

Минский филиал
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

**ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник статей
V Международной межфилиальной научной конференции
(Минск, 16–18 октября 2025 года)

Минск
«ИВЦ Минфина»
2025

УДК 338.1:004(082)

Достижения, вызовы и перспективы интеграционных сообществ в условиях цифровой экономики : сборник статей V Международной межфилиальной научной конференции (Минск, 16–18 октября 2025 года) / Минский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова ; редкол.: А. Б. Елисеев (председатель) [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2025. – 592 с. - ISBN 978-985-880-647-7.

В издании представлены научные статьи, освещающие достижения, проблемы и перспективы интеграционных сообществ в условиях цифровизации экономики. Раскрываются тенденции цифровой трансформации экономики, совершенствование экономической безопасности субъектов интеграционных сообществ, развитие IT-технологий в условиях глобальных вызовов, вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества.

Адресовано научным работникам, преподавателям, студентам I и II ступени получения высшего образования, интересующимся современным состоянием и перспективами развития цифровой экономики.

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
Минского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова (протокол № 2 от 29.09.2025 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент, директор Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
А. Б. Елисеев (председатель);

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
И. А. Маньковский (заместитель председателя редакционной коллегии, главный редактор);

кандидат социологических наук, директор Волгоградского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова *Н. А. Кустова*;

директор центра по работе с филиалами РЭУ им. Г.В. Плеханова *М. Е. Шипилов*;

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровой экономики и менеджмента
Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова *Д. Ю. Бусыгин*;

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных
технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова *А. И. Буча*;

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики
и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова *А. В. Аникин*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА МИНСКОГО ФИЛИАЛА РЭУ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые коллеги!

В 2025 году Минский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» определен местом проведения V Международной межфилиальной научной конференции, которая посвящена достижениям, вызовам и перспективам интеграционных сообществ в условиях цифровой экономики. Для Минского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова большая честь принимать у себя этот представительный научный форум, объединивший ведущих исследователей и экспертов Плехановского университета и его филиалов, представителей промышленных партнеров, молодых ученых, участников студенческих научных обществ, представителей академической и университетской науки.

I Международная межфилиальная научная конференция «Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов» прошла в 2021 году в Ташкентском филиале РЭУ имени Г.В. Плеханова (Республика Узбекистан). Конференция стала крупным научным мероприятием, на котором в рамках экспертных сессий обсуждались цифровые инновации в условиях трансформации научной и образовательной деятельности, развитие международных образовательных и научно-технологических рынков, перспективы внедрения цифровых технологий в управление социально-экономическими системами, интерактивное обучение, искусственный интеллект и информационные технологии в образовании, трансформация системы управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики.

В 2022 году эстафету проведения конференции в межфилиальном формате принял филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова в городе Пятигорске Ставропольского края (Российская Федерация). На площадке II Международной межфилиальной научной конференции «Проблемы глобальной трансформации и векторы странового развития» обсуждался широкий круг актуальных проблем экономики, цифровизации и права, вызванных трансформационными процессами в социально-экономических и политико-правовых векторах странового развития как Российской Федерации, так и стран зарубежья.

III Международную межфилиальную научную конференцию «Новые горизонты устойчивого развития экономики» в 2023 году принимал Ивановский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова (Российская Федерация). Участники конференции обсудили актуальные проблемы устойчивого развития как на международном, так и на национальном и региональном уровнях, рассмотрели факторы, влияющие на устойчивость развития региона как территориальной социально-экономической и экологической системы, проанализировали вопросы ESG-повестки в России и зарубежных странах.

В 2024 году Брянский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова (Российская Федерация) стал площадкой проведения IV Международной межфилиальной научной конференции «Университет предпринимательского типа в контексте устойчивого развития». Направлениями работы конференции стали: инновации в образовательных программах предпринимательского типа; новые подходы и практики в обучении предпринимательству; финансовая грамотность как основа устойчивого развития; социальное предпринимательство и его роль в устойчивом развитии; роль университетов в поддержке социальных инициатив; проблемы и перспективы внедрения «зеленых» технологий в рамках университетского образования; партнерство университетов с бизнесом для развития предпринимательства.

Состоявшиеся межфилиальные научно-практические конференции засвидетельствовали высокий научный потенциал и разнообразие научных интересов преподавателей и научных сотрудников филиалов РЭУ имени Г.В. Плеханова. Неизменными участниками всех конференций были ученые Минского филиала, которые стремились осветить наиболее актуальные и практически значимые результаты своих исследований.

V Международную межфилиальную научную конференцию «Достижения, вызовы и перспективы интеграционных сообществ в условиях цифровой экономики» 16–18 октября 2025 года принимает Минский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова (Республика Беларусь).

Конференция проходит в год председательства Республики Беларусь в органах Евразийского экономического союза, приоритеты которого были обозначены в обращении Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко к главам государств – членов ЕАЭС. Также в начале года Президентом Беларуси были утверждены две стратегические инициативы, призванные определить вектор развития сотрудничества Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества, полноправным членом которой Беларусь стала в минувшем году, и объединением БРИКС на ближайшие пять лет – до 2030 года. Традиционно Республика Беларусь придает важнейшее значение взаимодействию и в рамках Содружества Независимых Государств, а также Союзного государства Беларусь и России.

Сегодня мы столкнулись с глобальными вызовами, вызванными стремительными изменениями в мире технологий и цифровизации. Именно интеграция и сотрудничество становятся ключевыми инструментами для преодоления возникающих трудностей и раскрытия потенциала национальных экономик. Мы живём в уникальное время, когда цифровые технологии меняют буквально каждую сторону нашей жизни. Глобальная цифровизация охватывает экономику, общество, образование, производство, предлагая уникальные возможности для роста. Цифровая экономика открыла в буквальном смысле новую страницу в истории человечества. Она

требует инновационных подходов, глубокого понимания процессов и готовности действовать сообща.

В последние годы неотъемлемой частью нашей повседневной жизни стал искусственный интеллект, уже внесший революционные изменения в промышленность, экономику, социальную сферу. Однако вместе с новыми возможностями открылись и серьезные вызовы: этические вопросы, обеспечение кибербезопасности, регулирование алгоритмов и защиты персональных данных.

Ученым еще предстоит детально разобраться в последствиях системных трансформационных сдвигов, но уже сегодня мы можем обсудить успешные кейсы цифрового преобразования отраслей и предприятий, оценить технологические новшества и выявить главные барьеры на пути к устойчивому развитию. На полях нашей конференции мы должны совместно рассмотреть самые острые вопросы цифрового развития, определить возможные сценарии и минимизировать возникающие угрозы. Наши дискуссии помогут сформировать общее понимание путей дальнейшего развития и разработать рекомендации для эффективной реализации инноваций.

Перед Республикой Беларусь и Российской Федерацией, как и перед другими странами, стоит масштабная задача – обеспечить технологический суверенитет, повысить конкурентоспособность экономик и укрепить международное сотрудничество. Важнейшую роль в этом играют такие интеграционные сообщества как Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и другие международные объединения. Именно благодаря таким интеграционным сообществам создаются благоприятные условия для торговли, свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Формируются общие стандарты и правила игры, упрощаются правила ведения бизнеса, повышаются шансы на внедрение новейших технологий и получение доступа к международным рынкам.

Не следует забывать и о важности культурного и гуманитарного компонента в развитии интеграционных проектов. Подобные интеграционные сообщества успешно используют культурно-гуманитарные инициативы для сближения стран и народов. Общественная дипломатия играет ключевую роль в налаживании межкультурного диалога, расширяя рамки традиционного политического взаимодействия. Ее инструментом выступают научные и образовательные проекты, культурные мероприятия, молодежные обмены, спортивные состязания и гуманитарные миссии. Все эти элементы способствуют формированию атмосферы уважения, дружбы и сотрудничества.

V Международная межфилиальная научная конференция «Достижения, вызовы и перспективы интеграционных сообществ в условиях цифровой экономики» направлена именно на то, чтобы объединить усилия представителей науки, бизнеса, власти и гражданского общества, обсудить ключевые проблемы и выработать эффективные механизмы сотрудничества. Перед участниками конференции открывается уникальная возможность обменяться опытом, услышать мнения коллег из разных регионов и стран, внести свою лепту в формирование будущего наших интеграционных объединений. Наша конференция призвана создать площадку для открытого конструктивного диалога, выработки стратегических направлений и практических шагов, нацеленных на дальнейшее укрепление экономического сотрудничества, на эффективное развитие наших стран и на повышение благосостояния наших народов.

Уверен, что работа конференции принесет конкретные плоды, и каждая идея, высказанная на пленарном и секционных сессиях, сможет внести весомый вклад в достижение поставленных целей!

Алексей Борисович Елисеев,
директор Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

СЕКЦИЯ 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ. ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антипенко Надежда Анатольевна, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Введение

В условиях активной цифровизации экономики вопросы обеспечения цифровой безопасности финансовых организаций становятся всё более актуальными. Банки, страховые компании, инвестиционные фонды и иные участники финансового сектора Российской Федерации всё чаще сталкиваются с угрозами киберпреступности, утечками данных и атаками на информационные системы. Рост объёмов электронных транзакций, внедрение удалённых каналов обслуживания и развитие финтеха формируют новые векторы уязвимостей, требующие своевременного реагирования и стратегического подхода к информационной защите [1, с. 39].

Цифровая безопасность уже перестала быть сугубо технической задачей. Она становится неотъемлемым элементом корпоративного управления, фактором доверия клиентов и необходимым условием устойчивости всей финансовой системы. Российская Федерация, реагируя на мировые и внутренние вызовы, предпринимает шаги к формированию нормативной базы, развитию технологической инфраструктуры защиты и подготовке квалифицированных специалистов в сфере информационной безопасности [2, с. 100].

Целью данной статьи является анализ актуальных тенденций развития цифровой безопасности в финансовом секторе Российской Федерации, выявление ключевых направлений и проблем, а также формулирование выводов относительно перспектив дальнейшего развития данной сферы.

Текущие тенденции в обеспечении цифровой безопасности

Современные тенденции в области цифровой безопасности финансовых организаций Российской Федерации формируются под влиянием как внешних, так и внутренних факторов: ускоренной цифровизации услуг, роста киберугроз, изменений в нормативной базе и стремления к технологическому суверенитету. В ответ на возросшую сложность угроз финансовые структуры внедряют инновационные подходы к защите информации и формируют устойчивые системы реагирования на инциденты.

Одной из ключевых тенденций является активное внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для мониторинга, выявления и предотвращения аномальной активности в информационных системах. Алгоритмы ИИ используются для анализа больших массивов данных в реальном времени, что позволяет предсказывать потенциальные атаки и оперативно блокировать подозрительные действия до наступления ущерба [1, с. 39]. Автоматизация процессов кибербезопасности также становится приоритетом. Многие финансовые организации переходят от ручного анализа угроз к созданию интегрированных платформ управления инцидентами (Security Orchestration, Automation and Response – SOAR), что повышает эффективность работы служб информационной безопасности и снижает влияние человеческого фактора [2, с. 100].

Возрастающее значение приобретает создание и развитие Центров мониторинга и реагирования на киберинциденты (SOC – Security Operations Center), обеспечивающих круглосуточный контроль за безопасностью инфраструктуры. Такие центры позволяют централизованно отслеживать события безопасности, управлять инцидентами и координировать действия всех подразделений в случае атаки.

В связи с усилением регулирования со стороны Банка России наблюдается тенденция к стандартизации подходов к цифровой безопасности. Финансовые организации всё чаще выстраивают свои процессы в соответствии с методическими рекомендациями ЦБ РФ и требованиями нормативных актов, таких как Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Это способствует формированию единого подхода к управлению рисками и повышению уровня защищённости отрасли в целом [1, с. 40]. Кроме того, усиливается сотрудничество между государством и частным сектором в области обмена информацией о киберугрозах и уязвимостях. Создаются отраслевые платформы для коллективного реагирования, проводятся киберучения, направленные на повышение готовности к отражению масштабных атак [2, с. 110].

Таким образом, текущие тенденции в цифровой безопасности финансовых организаций России отражают стремление к проактивной защите, технологическому совершенствованию и укреплению институциональной устойчивости в условиях цифровой трансформации [3, с. 4270].

Государственное регулирование и инициативы в сфере цифровой безопасности

Государственное регулирование цифровой безопасности в финансовом секторе Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и надёжности информационной инфраструктуры. В условиях растущих киберугроз и стремительной цифровизации финансовых услуг государственные органы, в первую очередь Банк России, активно формируют нормативную базу и внедряют меры, направленные на повышение уровня защищённости организаций и их клиентов [1, с. 40].

Центральный банк Российской Федерации, выполняя функции мегарегулятора, разрабатывает и внедряет методические рекомендации, обязательные требования и надзорные процедуры, направленные на обеспечение информационной безопасности кредитно-финансовых учреждений. Одним из важнейших документов в этой сфере является стандарт Банка России «О требованиях к обеспечению информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств», который устанавливает базовые принципы построения систем защиты в организациях, участвующих в платёжной системе [4, с. 67].

Значительное значение имеет Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В соответствии с ним, многие финансовые организации признаются объектами критической информационной инфраструктуры и обязаны разрабатывать планы обеспечения безопасности, проводить аудит, а также регистрироваться в государственном реестре субъектов КИИ. Закон требует от организаций внедрения современных средств защиты и взаимодействия с Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) и Федеральной службой безопасности (ФСБ) [2, с. 110].

Также активно развивается нормативная база, связанная с защитой персональных данных, включая соблюдение требований Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Это особенно важно для банков и страховых компаний, работающих с большими объёмами чувствительной информации о клиентах [3, с. 4270].

На государственном уровне реализуются и инициативы, направленные на повышение осведомлённости и компетентности в сфере кибербезопасности. Проводятся учебно-методические мероприятия, форумы и конференции, в которых участвуют представители государственных органов, банков и технологических компаний. Одним из примеров является ежегодный форум «Инфофорум», а также мероприятия в рамках Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (НКЦКИ).

Дополнительно разрабатываются меры поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения в области информационной безопасности. Это соответствует государственной политике по импортозамещению и повышению технологического суверенитета. Финансовым организациям рекомендуется переходить на сертифицированные российские средства защиты информации [4, с. 67].

Таким образом, государственное регулирование цифровой безопасности в РФ основывается на формировании комплексной и многоуровневой системы защиты, в которой сочетаются законодательные, организационные и технологические меры. Эти инициативы направлены на снижение уязвимостей финансового сектора, укрепление доверия к цифровым услугам и обеспечение стабильности национальной экономики в условиях глобальных киберугроз.

Проблемы и ограничения в развитии цифровой безопасности

Несмотря на активное развитие цифровой безопасности в финансовом секторе Российской Федерации, ряд значимых проблем и ограничений препятствует достижению максимально эффективного уровня защиты. Эти вызовы связаны как с внутренними ресурсными и организационными факторами, так и с внешними условиями, характерными для быстро меняющейся среды киберсреды [4, с. 77].

Одной из ключевых проблем является острый дефицит квалифицированных специалистов в области информационной безопасности. Спрос на профессионалов значительно превышает предложение, что приводит к перегрузке существующих команд и снижению качества реализации защитных мер. Кроме того, высокая конкуренция между организациями за таланты стимулирует рост затрат на привлечение и удержание сотрудников, что особенно тяжело для мелких и средних финансовых учреждений [5, с. 31].

Недостаточное финансирование цифровой безопасности остаётся серьёзным ограничением, особенно для небольших банков и страховых компаний. Ограниченные бюджеты не позволяют внедрять современные технологии защиты, проводить регулярные аудиты и обновлять инфраструктуру. В результате уязвимости остаются незакрытыми, а риски киберинцидентов возрастают [3, с. 4278].

Текущие нормативные требования, несмотря на их развитие, порой не успевают адекватно отражать динамику и разнообразие современных киберугроз. Законодательство и методические рекомендации зачастую имеют запаздывающий характер, что создаёт разрыв между реальными вызовами и механизмами их регулирования. Кроме того, недостаточно чётко прописаны механизмы взаимодействия между различными ведомствами и частными организациями при расследовании и предотвращении инцидентов [5, с. 31].

Сложности вызывает и техническая интеграция новых средств защиты с уже существующими информационными системами. Множество устаревших или разнородных по архитектуре систем осложняет внедрение современных комплексных решений и повышает риски возникновения новых уязвимостей. Это требует значительных временных и ресурсных затрат на адаптацию и модернизацию инфраструктуры. Не менее важной проблемой остаётся недостаточный уровень кибергигиены среди сотрудников финансовых организаций и их клиентов. Человеческий фактор продолжает оставаться одним из главных источников инцидентов, связанных с фишингом, социальной инженерией и ошибками при работе с конфиденциальной информацией. Отсутствие систематического обучения и формирования культуры безопасности ослабляет общую защиту.

Таким образом, развитие цифровой безопасности в финансовом секторе РФ сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих комплексного подхода и скоординированных действий со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений для их преодоления.

Перспективы и направления развития цифровой безопасности в Российской Федерации

Перспективы развития цифровой безопасности в финансовом секторе Российской Федерации связаны с интеграцией передовых технологий, совершенствованием нормативно-правовой базы и усилением взаимодействия между государственными органами, бизнесом и научным сообществом. В ближайшие годы ожидается

значительный прогресс в формировании комплексной системы защиты, способной эффективно противостоять быстро эволюционирующим киберугрозам [3, с. 4278].

Одним из ключевых направлений станет активное внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения точности обнаружения угроз и автоматизации процессов реагирования на инциденты. Эти технологии позволят анализировать огромные объёмы данных в режиме реального времени, прогнозировать кибератаки и снижать время их нейтрализации, что существенно повысит устойчивость финансовых организаций [4, с. 77].

Развитие отечественных решений в области информационной безопасности и переход на сертифицированные российские программные продукты будут способствовать укреплению технологического суверенитета и снижению зависимости от зарубежных поставщиков. Это направление также поддерживается государственной политикой импортозамещения и усилением требований к безопасности критической информационной инфраструктуры.

Большое значение приобретёт повышение квалификации кадров и формирование профессионального сообщества экспертов по кибербезопасности. Развитие образовательных программ, курсов повышения квалификации и проведение специализированных киберучений помогут закрыть существующий кадровый дефицит и улучшить общую готовность финансового сектора к отражению современных угроз.

Важным аспектом станет дальнейшее совершенствование нормативной базы, направленное на более гибкое и оперативное реагирование на новые вызовы. Ожидается расширение механизмов обмена информацией об угрозах и инцидентах, а также укрепление межведомственного и международного сотрудничества в области противодействия киберпреступности [5, с. 36].

Также перспективным направлением является формирование культуры информационной безопасности среди сотрудников и клиентов финансовых организаций. Внедрение программ повышения осведомлённости, регулярные тренинги и просветительские кампании позволят снизить риски, связанные с человеческим фактором, который по-прежнему остаётся одной из основных уязвимостей.

Таким образом, развитие цифровой безопасности в Российской Федерации будет строиться на основе комплексного подхода, сочетающего технологические инновации, институциональные изменения и повышение профессионального уровня кадров. Эти меры обеспечат надёжность и устойчивость финансовой системы в условиях быстро меняющейся киберсреды и глобальных вызовов [5, с. 36].

Заключение. Цифровая безопасность финансовых организаций Российской Федерации является одним из ключевых факторов устойчивого развития национальной экономики в эпоху цифровой трансформации. Анализ актуальных тенденций показывает, что финансовый сектор активно внедряет современные технологии защиты, совершенствует процессы мониторинга и реагирования на киберугрозы, а также усиливает сотрудничество с государственными структурами и международными партнёрами. Вместе с тем, остаются значимые проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, недостаточным финансированием и несовершенством нормативной базы, которые требуют системного и скоординированного решения.

Перспективы развития цифровой безопасности в РФ связаны с применением искусственного интеллекта, развитием отечественных программных продуктов и повышением культуры безопасности среди специалистов и клиентов. Усиление государственного регулирования и активизация межведомственного взаимодействия будут способствовать формированию более эффективной и адаптивной системы защиты финансовой инфраструктуры.

В целом, цифровая безопасность становится неотъемлемой составляющей стратегической безопасности финансового сектора, обеспечивающей доверие клиентов, стабильность работы организаций и устойчивость всей экономики. Для успешного противостояния современным киберугрозам необходим комплексный подход, объединяющий технологические инновации, кадровое развитие и нормативное совершенствование, что позволит обеспечить высокий уровень защиты и поддержать динамичное развитие цифровых финансовых услуг в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Ходжамаммедова, О. Информационная безопасность цифровой системы и пути обеспечения информационной безопасности в цифровой экономике / О. Ходжамаммедова, М. Оразгулыев, Я. Йелтерев // Интернаука. – 2023. – № 45-1(315). – С. 39-40.
2. Проблемы обеспечения экономической безопасности в развитии цифровой экономики, Ташкент, 17 ноября 2023 года. – Ташкент: Ташкентский Государственный Экономический Университет, 2023. – 532 с.
3. Морозова, С. С. Проблемы безопасности и конфиденциальности в контексте безопасности цифрового гражданского участия / С. С. Морозова, А. Г. Дедуль, И. А. Булатов // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 12(112). – С. 4270-4278.
4. Болобонова, М. О. Обеспечение информационной безопасности операторов обмена и выпуска цифровых финансовых активов в контексте экономической безопасности России / М. О. Болобонова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : Сборник статей к 70-летию профессора Владимира Сергеевича Белых / Отв. редактор В.А. Бублик. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2023. – С. 67–77.
5. Бондаревская, А. А. Экономическая безопасность в эпоху цифрового рубля: вызовы и решения / А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРУГРОЗЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Арбузникова Анастасия Валерьевна, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Сперанский Сергей Николаевич*, зав. кафедры менеджмента Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал одним из ключевых факторов цифровой трансформации, активно внедряясь в различные сферы экономики, государственного управления, промышленности и повседневной жизни. Благодаря своим возможностям по обработке больших данных, автоматизации процессов и принятию решений, ИИ открывает новые перспективы для повышения эффективности и инновационного развития. Однако параллельно с этим стремительным развитием возникают и новые вызовы, связанные с обеспечением безопасности информационных систем и защиты данных.

Интеграция ИИ в цифровую инфраструктуру приводит к появлению уникальных киберугроз, которые отличаются высокой степенью автоматизации, сложностью и масштабом возможного ущерба. Современные методы кибератак с использованием ИИ могут обходить традиционные средства защиты, что требует разработки новых подходов к выявлению и предотвращению подобных инцидентов. Кроме того, уязвимости, присущие самим ИИ-моделям и алгоритмам, создают дополнительные риски, способные привести к манипуляциям, утечкам информации и нарушению работы критически важных систем [2, с. 3].

Конкретные угрозы, связанные с искусственным интеллектом и кибербезопасностью приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Угрозы, связанные с ИИ и кибербезопасностью

Автоматизация и масштабирование кибератак	Искусственный интеллект позволяет злоумышленникам создавать и запускать атаки с высокой скоростью и точностью. Например, ИИ может автоматически генерировать фишинговые сообщения, подбирая индивидуальный контент для каждой жертвы, что значительно повышает эффективность атак.
Обход систем обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS)	Современные системы безопасности часто используют ИИ для выявления угроз. Однако злоумышленники тоже применяют ИИ для создания вредоносного ПО, способного адаптироваться и обходить защитные механизмы, делая атаки более скрытными и сложными для обнаружения.
Манипуляция и отравление обучающих данных (data poisoning)	Для обучения моделей ИИ используются большие объемы данных. Злоумышленники могут внедрять в эти данные ложную или искажённую информацию, что приводит к снижению качества работы моделей или к неправильным решениям, которые могут быть использованы для атаки.
Использование ИИ для взлома биометрической аутентификации	ИИ может создавать высококачественные подделки биометрических данных (например, поддельные отпечатки пальцев, лица или голос), что ставит под угрозу системы аутентификации и контроля доступа.
Создание и распространение дезинформации и Deepfake-технологии	Искусственный интеллект используется для генерации фальшивых аудио- и видеоматериалов (deepfake), что может привести к манипуляциям общественным мнением, подрыву доверия к институтам и даже политической дестабилизации.

В совокупности перечисленные угрозы показывают, что развитие искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации несет как огромные возможности, так и серьезные вызовы для кибербезопасности. Для эффективного противодействия новым угрозам необходимо развить комплексные стратегии защиты, включающие:

- постоянное совершенствование технических средств безопасности с использованием ИИ;
- обучение специалистов новым методам выявления и реагирования на атаки;
- создание законодательной базы, регулирующей использование ИИ и ответственность за киберпреступления;
- развитие международного сотрудничества в области кибербезопасности и обмена опытом.

Для повышения уровня кибербезопасности в условиях стремительного развития искусственного интеллекта и возникающих новых угроз необходимо внедрять комплексные и адаптивные меры, способные эффективно противостоять современным вызовам. Прежде всего, важным направлением является развитие и интеграция интеллектуальных систем защиты, основанных на ИИ. Такие системы способны анализировать большие объемы данных в реальном времени, выявлять аномалии и предсказывать возможные атаки, что значительно повышает скорость и точность реагирования на инциденты. Вместе с тем, необходимо уделять особое внимание

качеству и безопасности обучающих данных, так как именно от них зависит надежность работы моделей ИИ. Разработка методов защиты от манипуляции и отравления данных становится ключевым элементом обеспечения устойчивости систем [1, с. 78].

Также важным аспектом является постоянное обновление и адаптация существующих протоколов безопасности с учетом новых уязвимостей, возникающих в результате интеграции ИИ в информационные инфраструктуры. Это требует тесного взаимодействия специалистов по кибербезопасности, разработчиков ИИ и представителей регуляторных органов для создания гибких стандартов и рекомендаций. Значительную роль играет повышение квалификации кадров и формирование культуры кибергигиены среди пользователей, поскольку многие успешные атаки связаны с человеческим фактором [3, с. 29].

Кроме технических мер необходимо развивать законодательную базу и международное сотрудничество, направленные на регулирование использования искусственного интеллекта и противодействие киберпреступности.

В заключение нужно отметить, что для успешного противодействия киберугрозам необходимо развитие законодательной базы и международного сотрудничества, направленных на регулирование применения ИИ и борьбу с киберпреступностью. Только комплексное взаимодействие технологий, людей и правовых механизмов позволит минимизировать риски и обеспечить надежную защиту информационных систем в эпоху цифровой трансформации [4, с. 2].

Список использованных источников

1. Абрамова, О. Ф. Искусственный интеллект в системах защиты информации: анализ угроз и перспективы применения / О. Ф. Абрамова, П. С. Смирнов // Information Security Issues. – 2022. – № 3. – С. 76-82.
2. Агапов, П. В. Кибербезопасность и искусственный интеллект: симбиоз или противостояние? / П. В. Агапов // Вопросы кибербезопасности. – 2021. – № 4(44). – С. 2-9.
3. Кибербезопасность в эпоху цифровизации: новые вызовы и решения в информатике Иламанов, Б. Б. Кибербезопасность в эпоху цифровизации: новые вызовы и решения в информатике / Б. Б. Иламанов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 49 (496). – С. 27-29. – URL: <https://moluch.ru/archive/496/108930/> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Назарова А. Д, Шведов В. В Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации / Назарова А. Д, Шведов В. В [Электронный ресурс] // cyberleninka: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-resheniya-v-oblasti-kiberbezopasnosti-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 27.05.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СУБЪЕКТОВ, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ашуров Меер Шалумович, помощник председателя Сафоновского районного суда Смоленской области

В условиях современной международной экономической глобализации все чаще возникает необходимость в создании межгосударственных объединений, первоочередной целью существования которых является формирование необходимого экономического климата для последующего развития государств, входящих в существующую интеграцию. В связи с указанным, логичными представляются доводы, согласно которым, проблемы региональных межгосударственных интеграций имеют высокую степень актуальности и государственной значимости особенно в условиях совершенствования межрегионального партнерства [1, с. 56].

В силу изложенного, особую значимость в процессе создания и последующего функционирования подобных региональных межгосударственных объединений, имеют вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности, как самих межгосударственных интеграционных субъектов [2, с. 9], так и отдельно стран-участников подобных интеграций, в силу того, что экономическая безопасность, как вектор государственной политики, является приоритетным направлением деятельности государственного аппарата [3, с. 488].

Таким образом, вопросы экономической безопасности интеграционных субъектов и всего мирового сообщества тема не только межотраслевого вектора межгосударственной политики, но и международно-правовой направленности, в силу чего рассматриваемые вопросы являются весьма важными и актуальными на любом этапе развития всего международного сообщества. В связи с указанным, в научной среде справедливо отмечено, что проблема международной экономической безопасности постоянно будет обладать высокой степенью актуальности [4, с. 68].

Вместе с тем, экономическая безопасность, как особый механизм, обеспечивающий существование межгосударственных объединений должна строиться на строго определенной системе соответствующего правового регулирования, в том числе в полном соответствии, как с общепринятыми нормами международного права, так и во взаимодействии с национальным законодательством каждого отдельно взятого государства. При этом, построение отдельной правовой системы для обеспечения экономической безопасности и должного функциони-

рования интеграционных межгосударственных субъектов, является необходимым условием существования и развития самих объединений. Так, посредством механизма правового регулирования происходит контроль за системой правоотношений, выстраивающихся как внутри интеграционных объединений между странами-партнерами, так и во внешней среде между объединением и иными участниками международного сообщества. Более того, именно посредством правового регулирования создается стабильная строго дифференцированная система управления и развития внутри каждого интеграционного субъекта.

В связи с указанным, стоит отметить, что в научной среде также обращено внимание на особую роль права в формировании и последующей деятельности интеграционных субъектов, а также в обеспечении экономической безопасности в рамках подобных объединений. Так Вельяминов Г.М. указывает, что международная интеграция должна обеспечиваться международно-правовыми средствами [5, с. 435]. При этом, подтверждая выше изложенное мнение, Бекашев К.А. и Бекашев Д.К. обращают внимание на то, что интеграционные объединения, регулируемые международным правом, создают неразрывную целостную систему [6, с. 199].

Действительно, в настоящее время сложно представить любой процесс экономической деятельности без соответствующего правового регулирования. При этом, данное обстоятельство принимает особое значение в вопросах международного характера, и особенно в вопросах обеспечения экономической безопасности межгосударственных организаций.

Между тем, несмотря на особую роль правового регулирования в системе обеспечения экономической безопасности интеграционных объединений, до настоящего времени не существует единого отдельного международного акта, непосредственно устанавливающего основополагающие принципы международной экономической безопасности, а также правовой системы, регулирующей сам механизм обеспечения экономической безопасности международных интеграций. Более того, в рамках отдельных межгосударственных соглашений данный вопрос также практически не рассматривается, что, безусловно, представляет собой определенную уязвимость системы, не позволяющую на должном уровне обеспечивать, как общую международную экономическую безопасность, так и экономическую безопасность отдельно взятого интеграционного субъекта.

Вместе с тем, важно отметить, что, в настоящее время существует ряд международных актов, устанавливающих общие начала экономической безопасности в области международных правоотношений. При этом закрепление самого термина «международная экономическая безопасность» на правовом уровне связано с 40-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН, на которой была принята резолюция, которая носила название «Международная экономическая безопасность».

Между тем, в отношении указанной резолюции в отечественной научной среде не сложилось единого общепринятого мнения по поводу ее положительного, либо отрицательного характера. Так, некоторые ученые отмечают, что указанный акт являлся отражением политики ООН по выстраиванию экономической системы, основанной на справедливых и взаимовыгодных международных экономических отношениях, способствующих экономическому развитию всех государств [7, с. 204]. Согласно другому мнению при принятии резолюции существовала дискуссия о концепции международной экономической безопасности, в силу чего Генеральный секретарь ООН подготовил предварительный доклад, который стал попыткой синтеза мнений государств с различными социально-экономическими системами, но при этом в значительной степени отражал взгляды западных специалистов [8, с. 93].

Таким образом, указанный документ, в силу его политической и правовой природы уже при принятии не отражал реальные интересы всех сторон рассматриваемых правоотношений. При этом, в настоящее время, рассматриваемый международный акт, тем более не может являться должной правовой основой, регулирующей вопросы международной экономической безопасности в области построения интеграционных субъектов, не только в силу отсутствия баланса между интересами участников международных правоотношений, но и в силу определенного устаревания существующих на тот момент правоотношений и их заменой в силу современных реалий, а так же серьезного изменения международной политической и экономико-правовой ситуации.

В силу изложенного, в настоящее время назрел серьезный вопрос по созданию международно-правовой базы, регулирующей правоотношения в области экономической безопасности, как всего международного сообщества, так и международных интеграционных субъектов в частности.

В связи с вышеобозначенным, целесообразным представляется подход по разработке некоего изначально рамочного законодательства, которое создавало бы общий правовой механизм обеспечения экономической безопасности интеграционных субъектов. Рамочная природа рассматриваемого акта изначально необходима с целью установления общих принципов и положений в регулируемой области, тогда как при последующей реализации общих положений, конкретные межгосударственные акты могут быть доработаны и усовершенствованы в зависимости от выстраивания необходимых партнерских отношений. В нем так же целесообразно предусмотреть общие внешние и внутренние угрозы, способствующие ослаблению экономической безопасности интеграционного субъекта, права и обязанности сторон по обеспечению должного экономического климата внутри субъекта, способы противостояния внешним негативным моментам, а также систему наднациональных органов, обеспечивающих должный уровень экономической безопасности интеграционного субъекта. Так же крайне важно предусмотреть механизм взаимодействия указанного акта и внутреннего национального законодательства, с целью устранения конфликтующих положений и норм.

Таким образом, подводя итог всему вышеобозначенному целесообразен вывод о том, что в настоящее время вопросы экономической безопасности должны решаться на самом высоком уровне, их решению должны способствовать положительный экономический климат всех участников международного сообщества и высокий уро-

вень правовой культуры, принимаемых межгосударственных правовых актов по вопросам обеспечения безопасности и механизмов взаимодействия. При этом без должного правового механизма, созданного для регулирования рассматриваемых правоотношений, невозможно последующее развитие международной экономики.

Список использованных источников

1. Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В. Интеграционное взаимодействие государств – участников евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 55–62.
2. Ганеева М.В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.14 / Ганеева Марина Вилевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2017. – 33 с.
3. Пак А.Ю., Андропова И.В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. №4. С. 484-498.
4. Ковалев А.А. Международная экономическая безопасность в современную эпоху цивилизационного противостояния: проблема концептуализации // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. №2. С. 61-74.
5. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1008 с.
6. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №455. С. 199-207.
7. Лепшокова Р.Р. Международная экономическая безопасность: анализ и сущность феномена // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №4. С. 202-206.
8. Барыкина О. А. Концепция международной экономической безопасности: взгляд из России (обзор) // ЭСПР. 2000. №2. С. 86–100.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Баладыга Элеонора Григорьевна, заместитель директора Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Интенсификация процессов глобализации и региональной интеграции в современной мировой экономике актуализирует проблематику экономической безопасности государств-участников интеграционных объединений. Формирование региональных экономических блоков, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), МЕРКОСУР и АСЕАН, открывает новые возможности для экономического развития стран-участниц, но одновременно формирует комплексные вызовы для национальных систем экономической безопасности.

Экономическая безопасность в контексте интеграционных процессов представляет собой многоаспектный феномен, охватывающий широкий спектр взаимосвязанных элементов: от макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости до продовольственной, энергетической и технологической безопасности [1, с.56]. Трансформация традиционных моделей обеспечения экономической безопасности происходит под влиянием усиления взаимозависимости национальных экономик и формирования наднациональных механизмов регулирования.

Согласно исследованиям, современные интеграционные объединения сталкиваются с необходимостью формирования многоуровневых систем экономической безопасности, учитывающих как национальные интересы отдельных государств-участников, так и стратегические приоритеты развития интеграционного объединения в целом [2, с. 360].

Целью настоящего исследования является разработка концептуальной модели обеспечения экономической безопасности субъектов интеграционных сообществ в условиях усиления глобальной нестабильности и трансформации мирохозяйственных связей.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские задачи: выявить специфические характеристики экономической безопасности государств-участников интеграционных объединений; идентифицировать ключевые факторы риска и угрозы экономической безопасности в контексте региональной интеграции; проанализировать существующие модели и механизмы обеспечения экономической безопасности в рамках интеграционных сообществ; сформировать рекомендации по совершенствованию национальных и наднациональных механизмов обеспечения экономической безопасности.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, синтезирующий положения экономической теории, теории международной экономической интеграции и теории экономической безопасности. В работе используются методы системного анализа, статистического исследования и компаративного анализа.

На основе анализа теоретических подходов можно определить экономическую безопасность субъектов интеграционных сообществ как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее суверенитет в принятии экономических решений, устойчивое развитие и конкуренто-

способность в условиях интеграционного взаимодействия [3, с.391].

Спецификой обеспечения экономической безопасности в рамках интеграционных сообществ является необходимость балансирования между национальными экономическими интересами и коллективными интересами интеграционного объединения. Исследователи определяют это противоречие как дилемму интеграционной безопасности, разрешение которой требует формирования многоуровневой архитектуры институциональных механизмов защиты экономических интересов [4, с.41].

В результате исследования выявлены и систематизированы ключевые угрозы экономической безопасности, специфичные для участников интеграционных объединений. В таблице 1 представлена их классификация.

Таблица 1 - Классификация угроз экономической безопасности субъектов интеграционных сообществ

Группа угроз	Характеристика	Примеры проявления
Структурные	Связаны с асимметрией экономического развития стран-участниц	Неравномерное распределение интеграционных эффектов; усиление структурных дисбалансов
Макроэкономические	Обусловлены ограничениями в применении инструментов макроэкономической политики	Невозможность проведения независимой валютной политики; ограничения в сфере бюджетного регулирования
Технологические	Связаны с неравномерным технологическим развитием	Технологическая зависимость; риски утраты национальных инновационных потенциалов
Институциональные	Обусловлены противоречиями между наднациональным регулированием и национальными системами управления	Конфликты юрисдикций; снижение эффективности национальных институтов регулирования

Характер и интенсивность проявления данных угроз существенно варьируются в зависимости от уровня интеграционного взаимодействия (от зоны свободной торговли до экономического и валютного союза) и степени экономического развития стран-участниц.

В таблице 2 представлены ключевые индикаторы экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС, разработанные на основе методологических подходов и статистических данных Евразийской экономической комиссии.

Таблица 2 - Ключевые индикаторы экономической безопасности стран ЕАЭС

Индикатор	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан	Пороговое значение
Отношение внешнего долга к ВВП, %	28,4	72,6	83,7	63,5	77,2	≤ 60
Доля импорта во внутреннем потреблении, %	20,6	57,3	41,2	48,7	63,5	≤ 30
Уровень монетизации экономики (М2/ВВП), %	54,7	36,9	34,8	42,3	37,5	≥ 50
Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %	13,2	8,4	4,6	5,7	2,3	≥ 15
Уровень безработицы, %	4,8	4,1	4,9	15,3	8,7	≤ 7

Анализ представленных индикаторов демонстрирует существенную дифференциацию уровней экономической безопасности государств-членов ЕАЭС. Как видно из таблицы, наиболее уязвимыми аспектами для большинства стран являются высокий уровень внешнего долга, значительная импортозависимость и недостаточная диверсификация структуры экспорта. Согласно исследованиям подобные структурные дисбалансы создают долгосрочные риски для устойчивости интеграционного объединения в целом [5, с.38].

Проведенное исследование позволило выявить три базовых модели институционализации механизмов обеспечения экономической безопасности в интеграционных объединениях:

1. Централизованная модель (характерна для ЕС) предполагает формирование развитой системы наднациональных институтов, регламентирующих широкий спектр вопросов экономической безопасности.
2. Координационная модель (реализуется в ЕАЭС) основана на согласовании национальных политик и стратегий обеспечения экономической безопасности при сохранении значительной автономии стран-участниц.
3. Консультационная модель (применяется в АСЕАН) предусматривает минимальную институционализацию взаимодействия в сфере экономической безопасности и акцент на двусторонние механизмы сотрудничества.

Выбор конкретной модели зависит от уровня экономического развития стран-участниц, степени политической интеграции и исторически сложившихся моделей экономического управления.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Экономическая безопасность субъектов интеграционных сообществ представляет собой комплексный феномен, требующий учета как традиционных аспектов национальной экономической безопасности, так и специфических рисков, возникающих в процессе региональной интеграции.

Ключевыми угрозами экономической безопасности в условиях интеграции являются: структурная асимметрия экономического развития стран-участниц, ограничения в применении инструментов экономической политики, технологические разрывы и институциональные противоречия между национальным и наднациональными уровнями регулирования.

Эффективность обеспечения экономической безопасности в интеграционных объединениях зависит от сбалансированности национальных и наднациональных механизмов регулирования, степени конвергенции экономических структур и согласованности стратегических приоритетов развития стран-участниц.

Для постсоветского пространства, в частности для ЕАЭС, оптимальной является координационная модель обеспечения экономической безопасности, предполагающая гармонизацию национальных подходов при сохранении достаточной гибкости национальных механизмов экономической защиты.

Список использованных источников

1. Трансформация корпоративного и государственного управления в новых реалиях цифровой экономики / И. В. Балашова, О. В. Богатырева, М. Я. Веприкова [и др.]. – Краснодар : Экоинвест, 2023. – 150 с.
2. Oportunidades y desafíos en la preservación del capital intelectual y humano: estrategias para la preparación en un contexto socioeconómico complejo / A. V. Loseva, I. V. Balashova, O. A. Lymareva [et al.] // Nexa Revista Científica. – 2023. – Vol. 36, No. 3. – P. 352–362.
3. Change Management: A Necessity for Maintaining High Levels of Internal Efficiency in Production Processes / A. V. Yashchenko, S. I. Mezhev, V. P. Kuznecova [et al.] // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. – 2022. – Vol. 12, No. 4. – P. 389–394.
4. Богатырева, О. В. Антикризисное управление современной торговой организацией / О. В. Богатырева, В. И. Ковальчук, Е. Н. Кияшкина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2023. – № 68. – С. 34–48.
5. .
6. Богатырева, О. В. Оптимизация системы государственного управления экономикой региона / О. В. Богатырева, И. Ю. Лопатина, Т. П. Хохлова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 75-4(75). – С. 36–42.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Балашова Ирина Владимировна, заведующий кафедрой корпоративного и государственного управления Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Цифровой суверенитет представляет собой способность государства самостоятельно и независимо определять свою внутреннюю и геополитическую национальную стратегию в цифровом пространстве, а также регулировать процессы развития информационно-коммуникационной инфраструктуры на своей территории [1, с. 35]. В условиях глобальной цифровизации экономики и усиления геополитической напряженности вопросы обеспечения цифрового суверенитета приобретают стратегический характер для национальной безопасности России.

Ключевым фактором обеспечения цифрового суверенитета является формирование технологической независимости в сфере программного обеспечения (ПО), которое выступает фундаментальной основой современной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Длительное доминирование зарубежного ПО в государственном секторе и критической информационной инфраструктуре России сформировало значительные технологические риски, которые актуализировались в условиях санкционного давления.

Начиная с 2015 года в России реализуется систематическая политика импортозамещения программного обеспечения, закреплённая в ряде нормативно-правовых актов и государственных программ. Принятие Федерального закона №188-ФЗ, устанавливающего ограничения на закупку иностранного ПО для государственных и муниципальных нужд, а также создание Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных заложили институциональную основу для развития отечественных программных решений [2, с. 175].

Актуальность изучения проблематики импортозамещения ПО существенно возросла после 2022 года, когда в результате ужесточения санкций произошел массовый уход с российского рынка зарубежных разработчиков программного обеспечения, что создало риски для устойчивого функционирования информационных систем и цифровой инфраструктуры. В данных условиях анализ достигнутых результатов политики импортозамещения, идентификация существующих проблем и определение перспективных направлений развития отечественного ПО приобретают особую значимость для формирования эффективных механизмов обеспечения цифрового суверенитета России.

В 2022 году, в условиях ужесточения санкционного давления, произошло существенное усиление нормативно-правового регулирования в сфере импортозамещения ПО. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г.

№ 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» установил запрет на закупку иностранного программного обеспечения для использования на объектах критической информационной инфраструктуры с 31 марта 2022 г., а также предусмотрел необходимость перехода органов государственной власти на использование отечественного ПО до 1 января 2025 года. Распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2022 г. № 714-р был утвержден План мероприятий по реализации Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, включающий комплекс мер по разработке отечественного программного обеспечения для электронной промышленности.

Таким образом, в России сформирована комплексная нормативно-правовая и институциональная база, создающая необходимые условия для импортозамещения программного обеспечения и обеспечения цифрового суверенитета. Принятые меры носят системный характер и охватывают различные аспекты стимулирования спроса на отечественное ПО, поддержки российских разработчиков и регулирования использования иностранного программного обеспечения в критически важных секторах.

Анализ динамики наполнения Единого реестра российского ПО демонстрирует устойчивый рост количества зарегистрированных отечественных программных продуктов.

Качественный анализ структуры Реестра позволяет выделить ключевые классы программного обеспечения, в которых достигнуты наиболее значимые результаты импортозамещения. К таковым относятся: системы электронного документооборота, бухгалтерское программное обеспечение, информационные системы для управления предприятием, средства защиты информации, офисное программное обеспечение. В данных сегментах сформированы конкурентоспособные отечественные решения, по функциональным возможностям приближающиеся к зарубежным аналогам, а в ряде случаев превосходящие их по адаптированности к российскому нормативно-правовому полю.

Показательным примером успешного импортозамещения является сфера офисного программного обеспечения, где российский продукт «МойОфис» от компании "Новые облачные технологии" активно внедряется в государственных структурах. По данным компании-разработчика, к началу 2025 года программный продукт используется более чем в 1200 организациях государственного сектора, включая федеральные органы исполнительной власти, региональные правительства и муниципалитеты. Функциональность продукта постоянно расширяется, и текущие версии позволяют решать большинство типовых офисных задач, обеспечивая при этом высокий уровень информационной безопасности и соответствие требованиям регуляторов [3, с. 20].

Другим примером успешного импортозамещения является развитие отечественных операционных систем на базе ядра Linux. Операционная система Astra Linux, разработанная компанией «РусБИТех», получила широкое распространение в государственных структурах, включая силовые ведомства. Важным преимуществом данной ОС является наличие сертификатов ФСТЭК России и ФСБ России, подтверждающих возможность ее использования для обработки информации с грифом секретности вплоть до «совершенно секретно». По данным разработчика, к 2025 году Astra Linux используется более чем в 2000 организациях государственного сектора и является стандартом де-факто для ряда силовых структур [4, с. 190].

Значимые результаты достигнуты в сегменте систем управления базами данных (СУБД), где отечественный продукт Postgres Pro, разработанный на основе свободно распространяемой СУБД PostgreSQL, успешно замещает зарубежные решения Oracle и Microsoft SQL Server. Postgres Pro обеспечивает высокий уровень совместимости с международными стандартами SQL, что позволяет относительно безболезненно мигрировать существующие информационные системы с зарубежных СУБД. По данным компании-разработчика, СУБД Postgres Pro используется более чем в 1700 организациях государственного сектора и коммерческих структур, включая крупнейшие банки и телекоммуникационные компании.

Таблица 1 - Динамика развития ключевых сегментов рынка отечественного программного обеспечения

Сегмент рынка ПО	Количество продуктов в Едином реестре (2016)	Количество продуктов в Едином реестре (2023)	Ключевые отечественные решения	Доля рынка отечественных решений в госсекторе
Операционные системы	12	68	Astra Linux, Alt Linux, РЕД ОС	45%
Офисное ПО	24	156	МойОфис, OnlyOffice, Р7-Офис	38%
СУБД	18	87	Postgres Pro, Ред База Данных, Линтер	42%
ERP-системы	37	243	1С:Предприятие, Галактика, Парус	75%
Системы электронного документооборота	42	279	Directum, Docsvision, ТЕЗИС	93%
Средства защиты информации	97	761	КриптоПро, InfoWatch, Код Безопасности	89%

Анализ динамики государственных закупок программного обеспечения показывает устойчивый рост доли отечественного ПО. По данным Минцифры России, в 2024 году доля закупок отечественного ПО в общем объеме закупок программного обеспечения для государственных и муниципальных нужд составила 82%, что значительно превышает показатель 2015 года (25%) и свидетельствует о существенном прогрессе в реализации политики импортозамещения. При этом наблюдается качественное изменение структуры закупок: если на начальном этапе импортозамещения отечественное ПО закупалось преимущественно для решения узкоспециализированных задач, то в настоящее время российские решения активно внедряются в критически важные информационные системы, включая системы управления инфраструктурой, информационной безопасностью, обработки и хранения данных.

Несмотря на очевидный прогресс в развитии рынка отечественного программного обеспечения, наблюдается существенная неоднородность в уровне импортозамещения различных классов ПО. Наиболее сложная ситуация сохраняется в сегментах инженерного программного обеспечения (CAD/CAM/CAE-системы), платформ для разработки программного обеспечения, а также узкоспециализированного отраслевого ПО. В данных сегментах отечественные разработчики сталкиваются с серьезными технологическими и экономическими барьерами, ограничивающими возможности создания полноценных аналогов зарубежного ПО в краткосрочной перспективе.

Проведенное исследование позволило идентифицировать ряд ключевых проблем и барьеров, препятствующих полноценному импортозамещению программного обеспечения и обеспечению цифрового суверенитета России.

Технологическое отставание отечественного ПО в отдельных сегментах рынка представляет собой серьезную проблему, обусловленную многолетней ориентацией на зарубежные решения и недостаточным финансированием фундаментальных исследований в области информационных технологий. Особенно остро данная проблема проявляется в сегменте инженерного программного обеспечения, где создание конкурентоспособных отечественных решений требует значительных инвестиций и длительного времени разработки. Примером является ситуация с системами автоматизированного проектирования (САПР), где отечественные решения (КОМПАС-3D, T-FLEX CAD) несмотря на постоянное совершенствование, все еще уступают зарубежным аналогам (Autodesk, Siemens NX, SolidWorks) по функциональным возможностям и производительности при работе со сложными проектами.

Проблема обеспечения совместимости отечественного ПО с существующей ИТ-инфраструктурой и форматами данных является значимым барьером для активного внедрения российских решений. Многие информационные системы в государственном и корпоративном секторах проектировались с ориентацией на зарубежные программные продукты и используют проприетарные форматы данных и протоколы взаимодействия, что существенно усложняет переход на отечественное ПО. Характерным примером является ситуация с миграцией с СУБД Oracle на отечественные решения, где требуется комплексная адаптация прикладного программного обеспечения, что сопряжено со значительными временными и финансовыми затратами.

Дефицит квалифицированных кадров в сфере разработки программного обеспечения является системной проблемой, ограничивающей возможности ускоренного импортозамещения. По оценкам экспертов, дефицит ИТ-специалистов в России составляет около 500–700 тысяч человек, причем особенно остро ощущается нехватка высококвалифицированных разработчиков в сложных технологических областях, таких как машинное обучение, компьютерное зрение, проектирование микроэлектроники. Несмотря на реализуемые государством программы поддержки ИТ-образования, ситуация с кадровым обеспечением отрасли остается напряженной, что негативно влияет на темпы разработки отечественного программного обеспечения [5, с. 318].

Проблема экономической эффективности внедрения отечественного ПО также является значимым барьером, особенно для коммерческих организаций. Несмотря на усиление регуляторного давления, многие предприятия откладывают процесс миграции на отечественное ПО из-за высоких совокупных затрат, включающих не только стоимость лицензий, но и расходы на переобучение персонала, адаптацию бизнес-процессов, миграцию данных. По оценкам экспертов, совокупная стоимость владения отечественным программным обеспечением в краткосрочной перспективе часто превышает аналогичный показатель для зарубежного ПО, что создает экономические барьеры для импортозамещения.

Психологический барьер и сопротивление изменениям со стороны пользователей также негативно влияет на процессы импортозамещения ПО. Многолетний опыт работы с зарубежными программными продуктами сформировал устойчивые пользовательские привычки и предпочтения, преодоление которых требует значительных организационных усилий и времени. Согласно исследованиям, проведенным Ассоциацией разработчиков программных продуктов «Отечественный софт», около 65% сотрудников организаций, внедряющих отечественное ПО, испытывают психологический дискомфорт при переходе на новые программные решения, что снижает эффективность их работы в переходный период.

На основе анализа текущей ситуации и существующих проблем можно выделить ряд перспективных направлений дальнейшего развития импортозамещения программного обеспечения как фактора обеспечения цифрового суверенитета России.

Развитие отечественных операционных систем и базового программного обеспечения является фундаментальной задачей, решение которой создает технологическую основу для цифрового суверенитета. Перспективным направлением является консолидация усилий разработчиков отечественных операционных систем на базе ядра Linux для создания единой технологической платформы, обеспечивающей высокий уровень совме-

стимости с широким спектром прикладного программного обеспечения и аппаратных платформ. Позитивным примером такой консолидации является создание платформы «Базальт СПО», объединяющей технологические наработки нескольких разработчиков Linux-дистрибутивов.

Формирование отечественных программных экосистем представляет собой важное направление обеспечения цифрового суверенитета. В отличие от отдельных программных продуктов, экосистемы обеспечивают комплексное решение задач автоматизации бизнес-процессов на основе интегрированных и взаимодополняющих компонентов. Успешным примером формирования такой экосистемы является платформа «1С:Предприятие», которая эволюционировала от системы бухгалтерского учета до комплексной среды разработки корпоративных приложений с широким спектром отраслевых решений. Развитие подобных экосистем в различных сегментах рынка ПО, включая инженерное программное обеспечение, системы управления предприятием, аналитические платформы, является перспективным направлением обеспечения технологической независимости.

Создание отечественных центров компетенций в области разработки сложного наукоемкого программного обеспечения представляет собой важное направление для преодоления технологического отставания в критически важных сегментах рынка ПО. Такие центры должны объединять усилия научных организаций, промышленных партнеров и образовательных учреждений для проведения фундаментальных и прикладных исследований, формирования технологических заделов и подготовки квалифицированных кадров. Примером успешной реализации данного подхода является создание Национального центра развития технологий и базовых элементов робототехники, который координирует работы по созданию отечественного программного обеспечения для проектирования и управления робототехническими системами. Развитие государственно-частного партнерства в сфере разработки программного обеспечения является эффективным механизмом консолидации ресурсов для решения сложных технологических задач. Модель государственно-частного партнерства позволяет объединить финансовые возможности государства, технологические компетенции частных компаний и научный потенциал академических организаций для создания конкурентоспособных программных продуктов. Перспективным форматом такого партнерства являются технологические консорциумы, ориентированные на разработку отдельных классов программного обеспечения. Пример такого консорциума - "Консорциум разработчиков инженерного программного обеспечения", созданный в 2022 году по инициативе Минцифры России для координации работ по импортозамещению систем автоматизированного проектирования и инженерного анализа.

Интеграция отечественного программного обеспечения с открытыми международными стандартами и технологиями представляет собой важное направление обеспечения технологической независимости без технологической изоляции. Использование открытых стандартов и технологий позволяет снизить риски технологического отставания, обеспечить совместимость отечественного ПО с международными решениями и интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости в ИТ-сфере. Перспективным подходом является активное участие российских разработчиков в международных проектах с открытым исходным кодом (open source) с последующей адаптацией и развитием этих технологий для решения национальных задач.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что импортозамещение программного обеспечения является ключевым фактором обеспечения цифрового суверенитета России в современных геополитических условиях. В Российской Федерации сформирована комплексная нормативно-правовая и институциональная база, создающая необходимые условия для развития отечественного ПО. Анализ динамики развития рынка отечественного программного обеспечения демонстрирует устойчивый рост количества и качества российских программных продуктов, особенно в сегментах офисного ПО, операционных систем, систем управления базами данных и средств защиты информации.

Вместе с тем, выявлен ряд значимых проблем и барьеров, ограничивающих возможности полноценного импортозамещения программного обеспечения, включая технологическое отставание в отдельных сегментах рынка, проблемы совместимости с существующей ИТ-инфраструктурой, дефицит квалифицированных кадров, экономические и психологические барьеры внедрения отечественного ПО. Преодоление данных барьеров требует реализации комплексного подхода, включающего развитие отечественных операционных систем и базового ПО, формирование программных экосистем, создание центров компетенций в области разработки наукоемкого ПО, развитие государственно-частного партнерства и интеграцию с открытыми международными стандартами.

Опыт успешного импортозамещения программного обеспечения в отдельных сегментах рынка (офисное ПО, операционные системы, системы электронного документооборота) демонстрирует принципиальную возможность обеспечения технологической независимости России в сфере программного обеспечения при условии концентрации ресурсов на стратегических направлениях и эффективной координации усилий государства, бизнеса и научного сообщества. В перспективе импортозамещение должно трансформироваться в модель технологического развития, ориентированную на создание глобально конкурентоспособных программных продуктов на основе российских технологических платформ и компетенций, что обеспечит не только цифровой суверенитет страны, но и создаст предпосылки для экспансии отечественного ПО на международные рынки.

Список использованных источников

1. Трансформация корпоративного и государственного управления в новых реалиях цифровой экономики / И. В. Балашова, О. В. Богатырева, М. Я. Веприкова [и др.]. – Краснодар: Издательство "Экоинвест", 2023. – 150 с.

2. Денисенко, К. С. Эволюция процессов управления в условиях цифровой трансформации / К. С. Денисенко, Н. И. Кузьмин // Новые вызовы для экономики России: актуальные подходы и перспективные решения : Сборник научных трудов IX Международной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов, Краснодар, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2025. – С. 172–177.

3. Цифровой нарратив в HR-дискурсе: эволюция и усиление на этапе экономических рестрикций / О. В. Богатырева, В. Н. Волненко, А. В. Островская, Г. Г. Вукович // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 1(61). – С. 19–21.

4. Глава 3 Краснодарский край / Р. В. Брюшков, Т. П. Хохлова, Е. О. Горецкая [и др.] // Комплексное развитие экономики региона: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. – Смоленск : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 183–266.

Богатырева, О. В. Современные программные средства для автоматизации управленческих решений / О. В. Богатырева, М. Ю. Винниченко, В. А. Гурьева // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования : Материалы II Национальной научно-практической конференции, Магнитогорск, 10 декабря 2021 года / Под редакцией И.А. Долматовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. – С. 317–319.

ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Балашова Елена Сергеевна, студент магистратуры Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель: *Богатырева Ольга Владимировна*, доцент кафедры корпоративного и государственного управления Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Промышленная кооперация представляет собой одну из наиболее значимых форм экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, позволяющую эффективно использовать производственные ресурсы и технологические компетенции. В условиях глобальных экономических трансформаций, ускорения научно-технического прогресса и усложнения производственных процессов кооперационные связи в промышленности приобретают особое стратегическое значение, формируя основу для устойчивого развития отраслей и национальных экономик.

Промышленная кооперация представляет собой форму длительных и устойчивых связей между хозяйствующими субъектами, сохраняющими свою юридическую и экономическую самостоятельность, основанную на совместном выполнении отдельных стадий технологического процесса по производству конечной продукции [1, с. 75]. В свою очередь исследователи рассматривают промышленную кооперацию как инструмент интеграции производственно-технологического потенциала и наращивания конкурентных преимуществ предприятий в условиях перехода к цифровой экономике [2, с. 9].

Актуальность исследования промышленной кооперации обусловлена необходимостью поиска эффективных моделей организации производственных систем в условиях формирования новых технологических укладов, роста конкуренции на глобальных рынках и геоэкономической турбулентности. Современные формы промышленной кооперации выходят за рамки традиционных субконтрактных отношений, трансформируясь в сложные сетевые структуры, основанные на принципах открытых инноваций, технологической комплементарности и распределенного создания добавленной стоимости.

Целью данного исследования является разработка концептуальной модели эффективной промышленной кооперации, адаптированной к современным технологическим и экономическим реалиям, а также формирование методологического подхода к оценке ее влияния на устойчивость развития производственных систем.

Методологической основой исследования выступают системный подход, теория промышленной организации, концепция технологических укладов, теория транзакционных издержек и сетевая теория. В работе используются методы экономико-статистического анализа, структурно-функционального моделирования и сравнительного институционального анализа.

Проведенный анализ эволюции форм промышленной кооперации позволяет выделить четыре основных этапа их трансформации, соответствующих различным технологическим укладам и производственным парадигмам (таблица 1).

Таблица 1 - Эволюция форм промышленной кооперации

Период	Доминирующая форма	Характеристики	Организационные механизмы
1900-1950	Вертикальная интеграция	Иерархическая структура, централизованное управление, жесткие производственные цепочки	Слияния и поглощения, создание производственных конгломератов
1950-1990	Субконтрактация	Разделение на головные предприятия и поставщиков, специализация, стандар-	Долгосрочные контракты, формирование устойчивых сетей поставщи-

		тизация	ков
1990-2010	Стратегические альянсы	Проектный характер взаимодействия, фокус на НИОКР, гибкость кооперационных связей	Совместные предприятия, консорциумы, технологические платформы
2010-н.в.	Экосистемная кооперация	Открытые инновации, платформенные решения, сетевые структуры, размытие отраслевых границ	Инновационные кластеры, технологические консорциумы, промышленные платформы

Современный этап развития промышленной кооперации характеризуется переходом от жестко структурированных форм взаимодействия к гибким сетевым структурам, основанным на принципах открытых инноваций, технологической комплементарности и распределенного создания стоимости [3, с. 6]. Данный тренд обусловлен трансформацией технологических основ промышленного производства в рамках четвертой промышленной революции, характеризующейся конвергенцией цифровых, физических и биологических систем.

В ходе исследования выявлены и систематизированы ключевые факторы, определяющие эффективность промышленной кооперации в современных условиях. Данные факторы можно разделить на технологические, институциональные, организационные и рыночные [4, с. 175].

К технологическим факторам относятся: уровень технологической совместимости производственных систем, степень стандартизации производственных процессов, возможности цифровой интеграции, наличие единых платформенных решений. Институциональные факторы включают: развитость нормативно-правовой базы в сфере промышленной кооперации, наличие эффективных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, степень развития деловой культуры и уровень взаимного доверия между партнерами.

Организационные факторы определяются качеством управленческих технологий, наличием эффективных механизмов координации, степенью гибкости организационных структур и возможностями для совместного стратегического планирования. Рыночные факторы связаны с динамикой спроса на конечную продукцию, уровнем конкуренции на рынках, структурой цепочек создания стоимости и барьерами входа в отраслевые экосистемы.

Проведенное исследование показало, что в современных условиях приоритетное значение приобретают технологические и организационные факторы, обеспечивающие адаптивность и инновационную направленность кооперационных связей. В условиях цифровой трансформации промышленности именно способность к быстрой технологической интеграции и организационной адаптации становится ключевым фактором эффективности промышленной кооперации [5, с. 443].

Анализ международного и отечественного опыта позволил выявить ключевые институциональные механизмы, способствующие развитию эффективной промышленной кооперации. Данные механизмы можно классифицировать на прямые и косвенные.

К прямым механизмам относятся:

Государственные программы развития промышленной кооперации;

Специализированные институты развития, ориентированные на поддержку кооперационных проектов;

Государственные информационные системы, обеспечивающие поиск партнеров для кооперации;

Субсидирование проектов, реализуемых в рамках кооперационных соглашений;

Косвенные механизмы включают:

Налоговые стимулы для участников промышленной кооперации;

Поддержка научно-исследовательских и образовательных организаций, обеспечивающих кадровый и научный потенциал для кооперации;

Развитие инновационной инфраструктуры;

Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере защиты интеллектуальной собственности и контрактного права.

Проведенное исследование показало, что эффективность институциональных механизмов развития промышленной кооперации в значительной степени определяется их системностью и взаимной согласованностью. Формирование целостной экосистемы институтов поддержки промышленной кооперации является необходимым условием для устойчивого развития кооперационных связей в промышленности [6, с. 11].

В рамках исследования разработана комплексная методология оценки эффективности промышленной кооперации, основанная на интеграции ресурсного, процессного и результативного подходов. Данная методология предполагает выделение трех групп показателей: входных (характеризующих ресурсное обеспечение кооперации), процессных (отражающих эффективность кооперационного взаимодействия) и результативных (оценивающих экономические эффекты кооперации) (таблица 2).

Таблица 2 - Система показателей оценки эффективности промышленной кооперации

Группа показателей	Подгруппа	Ключевые индикаторы
Входные показатели	Ресурсные	Уровень технологической совместимости (%), Степень цифровизации производства (%), Инвестиции в совместные проекты (млн руб.)
	Организационные	Уровень стандартизации бизнес-процессов (%), Наличие совмест-

		ных программ обучения (да/нет), Степень интеграции информационных систем (%)
Процессные показатели	Координационные	Среднее время согласования решений (дни), Частота совместных стратегических сессий (ед./год), Количество совместных рабочих групп (ед.)
	Инновационные	Количество совместных патентов (ед.), Доля совместных разработок в общем портфеле (%), Время вывода совместных продуктов на рынок (мес.)
Результативные показатели	Экономические	Сокращение себестоимости продукции (%), Рост производительности труда (%), Увеличение рентабельности продаж (п.п.)
	Стратегические	Рост доли рынка (п.п.), Расширение продуктового портфеля (%), Выход на новые рынки (ед.)

Апробация разработанной методологии на примере промышленных предприятий машиностроительного комплекса показала, что наиболее существенное влияние на результативность кооперационных проектов оказывают процессные показатели, характеризующие качество координационных механизмов и эффективность совместной инновационной деятельности. Именно слабость координационных механизмов и недостаточный уровень инновационной активности являются основными барьерами для развития эффективной промышленной кооперации в российской экономике.

На основе анализа современных тенденций развития промышленной кооперации и факторов, определяющих ее эффективность, в исследовании выделены и охарактеризованы три перспективные модели кооперационного взаимодействия, адаптированные к условиям цифровой экономики:

1. Платформенная модель основана на формировании цифровых промышленных платформ, обеспечивающих взаимодействие множества участников, объединенных единой технологической архитектурой и стандартами обмена данными. Данная модель позволяет существенно снизить транзакционные издержки, ускорить процессы разработки новых продуктов и обеспечить гибкость производственных систем.

2. Консорциумная модель предполагает создание временных объединений предприятий для реализации масштабных инновационных проектов, требующих интеграции различных технологических компетенций и значительных инвестиций. Эта модель наиболее эффективна при решении сложных научно-технических задач и разработке прорывных технологий.

3. Экосистемная модель характеризуется формированием устойчивых сетевых структур с размытыми организационными границами, объединяющих производственные, научно-исследовательские, образовательные и инфраструктурные организации. Данная модель обеспечивает непрерывный обмен знаниями и технологиями, способствует формированию единых ценностных установок и создает благоприятную среду для открытых инноваций.

Как показывает исследование, выбор конкретной модели промышленной кооперации определяется спецификой отрасли, технологическим уровнем предприятий, характером решаемых задач и институциональными условиями. Наиболее перспективным является сочетание различных моделей кооперации в рамках единой стратегии промышленного развития, что позволяет максимально использовать потенциал каждой из них.

В условиях цифровой трансформации происходит конвергенция различных моделей кооперации, формируются гибридные формы взаимодействия, сочетающие элементы вертикальной интеграции и горизонтальной кооперации, жесткой иерархии и гибких сетевых структур. Это позволяет адаптировать механизмы кооперации к меняющимся технологическим и рыночным условиям.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ключевые направления влияния эффективной промышленной кооперации на устойчивость национальной экономики:

1. Структурная модернизация промышленности. Промышленная кооперация способствует оптимизации отраслевой структуры экономики, созданию новых высокотехнологичных производств, развитию современных форм организации производства. Развитие кооперационных связей является важным фактором структурной трансформации экономики и ее адаптации к новым технологическим вызовам.

2. Повышение инновационной активности. Кооперация создает условия для объединения исследовательских потенциалов различных организаций, распределения рисков инновационной деятельности, ускорения процессов трансфера технологий. Именно промышленная кооперация становится ключевым механизмом преодоления инновационной инертности российской экономики.

3. Формирование устойчивых цепочек создания стоимости. Развитие кооперационных связей способствует формированию комплексных производственных цепочек, повышению степени локализации производства, сокращению зависимости от импорта ключевых компонентов и технологий. Формирование устойчивых цепочек создания стоимости является необходимым условием экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности.

4. Развитие человеческого капитала. Промышленная кооперация стимулирует развитие системы подготовки кадров, формирование новых профессиональных компетенций, создание эффективных механизмов обмена знаниями и опытом между организациями. В современных условиях именно человеческий капитал становится ключевым фактором конкурентоспособности промышленных систем.

5. Территориальное развитие. Промышленная кооперация способствует формированию территориальных производственных кластеров, созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры, повышению инвестиционной привлекательности регионов. Развитие межрегиональной и внутрирегиональной промышленной кооперации является важным фактором пространственного развития российской экономики.

Таким образом, промышленная кооперация в современных условиях трансформируется под влиянием цифровых технологий, глобальной конкуренции и новых моделей организации производства, приобретая более гибкие, сетевые и инновационно-ориентированные формы.

Эффективность промышленной кооперации определяется комплексом технологических, институциональных, организационных и рыночных факторов, причем в условиях цифровой трансформации возрастает роль технологической совместимости и качества координационных механизмов.

Институциональное обеспечение развития промышленной кооперации требует формирования целостной экосистемы поддержки, включающей как прямые механизмы стимулирования кооперационных проектов, так и косвенные инструменты создания благоприятной среды для кооперации.

Методология оценки эффективности промышленной кооперации должна основываться на интеграции ресурсного, процессного и результативного подходов, учитывающих многоаспектный характер кооперационного взаимодействия.

Перспективные модели промышленной кооперации включают платформенную, консорциумную и экосистемную модели, каждая из которых имеет свою специфику и область применения, при этом наиболее эффективным является их комбинированное использование. Промышленная кооперация оказывает комплексное влияние на устойчивость национальной экономики, способствуя структурной модернизации промышленности, повышению инновационной активности, формированию устойчивых цепочек создания стоимости, развитию человеческого капитала и территориальному развитию.

Список использованных источников

1. Балашова, И. В. Анализ проблем принятия решений в задачах управления проектами / И. В. Балашова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 2(122). – С. 74–81.
2. Комплексное описание модели как составляющей потенциала системы планирования / И. В. Балашова, А. А. Гиязов, В. В. Глуценко, А. Р. Каспарьян // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 40. – С. 4–13.
3. Балашова, И. В. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике / И. В. Балашова, С. А. Козловская // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 43. – С. 4–11.
4. Балашова, И. В. Внедрение энергосберегающих технологий в целях повышения эффективности работы пищевых предприятий / И. В. Балашова, Т. А. Терещенко // Новые технологии. – 2018. – № 1. – С. 171–176.
5. Терещенко, Т. А. Законодательное регулирование банкротства российских и китайских предприятий / Т. А. Терещенко, И. В. Балашова // Современное развитие России в условиях новой цифровой экономики: материалы II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19–20 апреля 2018 года. – Краснодар: Диапазон-В, 2018. – С. 441–444.
6. Балашова, И. В. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации / И. В. Балашова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 9–15.

УРОВНИ УВЕРЕННОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЕМОЙ АУДИТОРОМ ПРИ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Босенкова Полина Евгеньевна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Воюцкая Инна Витальевна*, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В условиях сложной и динамичной современной экономики финансовая информация играет ключевую роль в принятии инвестиционных и управленческих решений, возрастает потребность в ее достоверности и надежности. Именно аудит финансовой отчетности призван обеспечить пользователей уверенностью в том, что представленная информация не содержит существенных искажений и отражает реальное финансовое положение компании.

В профессиональной среде аудиторов термин «уверенность» занимает особое место, являясь одним из наиболее сложных и многогранных в понимании и переводе. Термин «assurance» является одним из самых сложных понятий. При переводе этого слова на русский язык чаще всего используются как варианты слова «гарантия», «уверенность», «убежденность». В первом официальном переводе Международных стандартов аудита (далее МСА) на русский язык, в 2000 году, под этим термином понималось выражение убежденности аудитора в отношении достоверности утверждения, подготовленного одной стороной и предназначенного для использования другой стороной [1].

Аудитор при оказании аудиторских и сопутствующих аудиту услуг обеспечивает разные уровни уве-

ренности. Анализ текстового массива МСА, регламентирующих аудиторский процесс в РФ, показывает, что они устанавливают два основных вида уровня уверенности, которые могут быть достигнуты в ходе аудиторской деятельности: разумный и ограниченный. Наряду с этим, также упоминаются понятия «абсолютная уверенность» и «отсутствие уверенности», хотя уровни такой уверенности являются практически недостижимыми в реальной аудиторской практике. В таблице 1 приведена характеристика уровней уверенности, обеспечиваемые аудитором, в соответствии с МСА [2].

Таблица 1 - Уровни уверенности, обеспечиваемые аудитором [1, 3, 4]

Уровень уверенности	Характеристика
Разумная уверенность (Reasonable Assurance)	Наивысший уровень уверенности, который аудитор может предоставить. [МСА 200]
Ограниченная уверенность (Limited Assurance)	Аудитор предоставляет меньший уровень уверенности, чем разумную уверенность. [МСА 2400]
Абсолютная уверенность (Absolute Assurance)	Идеальный, но недостижимый уровень уверенности. Предполагает 100% гарантию того, что финансовая отчетность (или другая информация) полностью свободна от ошибок и искажений.
Отсутствие уверенности (No Assurance)	Аудитор не предоставляет никакой уверенности относительно надежности информации. Он выполняет определенные процедуры, которые согласованы с клиентом, но не выражает никакого мнения или вывода.

Аудит финансовой отчетности не может гарантировать абсолютную уверенность. Это обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить:

- выборный характер проверки, в связи с которым, существует риск, что существенные искажения могут остаться незамеченными;
- финансовая отчетность содержит оценочные значения, которые основаны на субъективных суждениях руководства организации (например, резервы по сомнительным долгам, амортизация и др.);
- аудиторские доказательства носят убедительный, но не неопровержимый характер, так как источники, используемые аудитором в ходе проверки, не могут предоставить абсолютную гарантию отсутствия искажений;
- система внутреннего контроля организации не может обеспечить полное предотвращение или обнаружение всех ошибок или недобросовестных действий;
- аудит должен быть завершен в разумные сроки, чтобы финансовая отчетность была доступна пользователям для принятия решений, что ограничивает объем и глубину аудиторских процедур.

МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита» подчеркивает, что цель аудита – выразить мнение о достоверности финансовой отчетности. Для этого аудитор должен достичь разумной уверенности в том, что отчетность не содержит существенных искажений. Важно отметить, что разумная уверенность не является абсолютной. Из-за присущих аудиту ограничений, аудиторские доказательства носят убедительный, а не неопровержимый характер. Достижение разумной уверенности требует от аудитора получения достаточного количества надлежащих аудиторских доказательств, чтобы снизить аудиторский риск (риск выражения ненадлежащего аудиторского мнения) до приемлемо низкого уровня. Таким образом, аудитор проводит аудит, осознавая, что абсолютная гарантия отсутствия ошибок или мошенничества невозможна [3].

В рамках исследования был проведен контент-анализ текстового массива МСА, направленный на выявление и систематизацию информации, относящейся к ключевым понятиям уверенности, включая разумную и ограниченную уверенность, а также факторам, определяющим их достижение. Изучение МСА осуществлялось посредством целенаправленного поиска: в тексте стандарта производился поиск по ключевому слову «уверенность», с последующим анализом всех выявленных пунктов и положений, релевантных предмету исследования.

При изучении МСА становится очевидным, что обеспечение разумной уверенности в ходе аудита определяется взаимодействием трех ключевых факторов. Во-первых, это сбор достаточного количества надлежащих аудиторских доказательств, оказавших в дальнейшем влияние на выражение мнения аудитором. Во-вторых, важную роль играет снижение аудиторского риска до приемлемо низкого уровня. Такой риск, в свою очередь, включает в себя риск существенного искажения и риск необнаружения. Третьим, не менее значимым фактором является фактическое отсутствие существенных искажений в финансовой отчетности. Именно сочетание этих трех факторов позволяет аудитору сформировать мнение о достоверности финансовой отчетности и дать разумную уверенность пользователям такой отчетности [2].

Ограниченная уверенность достигается при выполнении меньшего объема аудиторских процедур и сосредоточена на выявлении очевидных существенных искажений. В результате, предоставляется более низкий уровень уверенности, чем разумная уверенность.

Анализ различных уровней уверенности, позволяет выстроить их иерархию. Абсолютная уверенность, как недостижимый идеал, занимает высшую ступень, представляя собой теоретический максимум в возможно достижимой уверенности. Разумная уверенность, являясь практически достижимым уровнем, находится ниже абсолютной, стремясь к максимальной достоверности, но признавая существование неизбежных ограничений.

Ниже разумной располагается ограниченная уверенность, поскольку подразумевает меньший объем аудиторских процедур и, как следствие, более низкий уровень уверенности в надежности и достоверности информации. Таким образом, выбор между разумной и ограниченной уверенностью определяется целями аудита, потребностями пользователей отчетности и приемлемым уровнем риска.

В заключении стоит отметить, что обеспечение разных уровней уверенности является фундаментальным аспектом аудиторской деятельности. Абсолютная уверенность остается недостижимым идеалом и стандарты аудита фокусируются на обеспечении разумной уверенности, признавая существование неизбежных ограничений. Именно поэтому важно подчеркнуть, что аудитор, стремясь к разумной уверенности, принимает во внимание присущие аудиту риски, такие как возможность необнаружения существенных искажений из-за выборочного характера проверки, субъективных оценок руководства и ограничений системы внутреннего контроля. Также нужно отметить, что риски аудитора сопряжены и с тем, что новые возможности систематизации информации подлежат осмыслению аудитором как ключевых звеньев такой скоростной цифровой трансформации бухгалтерского учета и бухгалтерской профессии [5]. Возможный перевод бухгалтеров на дистанционную (удаленную) работу, предопределил необходимость пересмотра круга профессиональных задач, как учетных работников, так и аудиторов, при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, в том числе, при определении ими уровня уверенности. [6]

Понимание различий между разумной и ограниченной уверенностью, а также факторов, влияющих на выбор между ними, необходимо для эффективного взаимодействия между аудиторами и пользователями финансовой отчетности, позволяя последним принимать обоснованные решения на основе надежной, хотя и не абсолютно гарантированной, информации.

Список использованных источников

1. Гайдено, В. В. Уровни уверенности - роль и значение при оказании аудиторских услуг / В. В. Гайдено // Все для бухгалтера. – 2007. – № 21. – С. 141–144.
2. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ [ред. от 01.07.2021] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 10.04.2025).
3. Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита: МСА 200: [введен в действие приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317258/ (дата обращения: 16.04.2025).
4. Задания по обзорной проверке финансовой отчетности прошедших периодов: МСА 2400: [введен в действие приказом Минфина России от 09.01.2019 №2н] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317696/ (дата обращения: 14.04.2025).
5. Коське, М. С. Трансформация бухгалтерской профессии: обзор современных тенденций и перспектив / М. С. Коське, И. В. Воюцкая, Ю. Г. Мишучкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 37–46.
6. Коське, М. С. Организационные проблемы ведения бухгалтерского учета в условиях дистанционной (удаленной) работы / М. С. Коське, И. В. Воюцкая, Ю. Г. Мишучкова // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пенза, 15–16 января 2021 года / Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической работе МНИЦ Е.А. Галиуллина. – Пенза, 2021. – С. 118–123.

ВЛИЯНИЕ ИИ НА РАЗВИТИЕ СФЕР ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Бочерилов Илья Дмитриевич, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Сперанский Сергей Николаевич*, заведующий кафедрой менеджмента Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

В последнее время искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, все чаще он оказывает большое влияние на различные аспекты человеческого существования, делая жизнь эффективнее, удобнее и комфортнее.

ИИ значительно меняет подходы к диагностике и лечению заболеваний. Современные алгоритмы могут обрабатывать огромные объемы медицинских данных, помогая врачам выявлять болезни на ранних стадиях. Например, системы диагностики на основе ИИ уже применяются для анализа изображений, таких как рентген, МРТ и КТ. Также искусственный интеллект может быть использован для разработки новых лекарств и создания индивидуализированных терапий в зависимости от генетических данных пациента, что открывает новые горизонты в борьбе с множеством заболеваний.

В сфере образования нейросети тоже играют важную роль, помогая ученикам индивидуализировать процесс обучения, адаптируя материал к уровню знаний и способностям каждого ученика. Также он упрощает

процесс оценки знаний, позволяя быстро выявлять существующие пробелы и разрабатывать персонализированные учебные планы [1, с. 15].

В экономике и бизнесе ИИ активно применяется для анализа рынков, прогнозирования тенденций, управления финансами и оптимизации производственных процессов. Благодаря роботизации и автоматизации труда компании экономят время и ресурсы, повышая свою конкурентоспособность.

Искусственный интеллект также играет важную роль в сфере транспорта и логистики. Он помогает оптимизировать маршруты, управлять трафиком и предотвращать аварии. Заметим, что автономные транспортные средства, оснащенные системами ИИ, уже стали реальностью, что значительно снижает риск дорожных происшествий.

Программное обеспечение, внедряемое в сельском хозяйстве, способствует повышению эффективности производства, улучшая управление ресурсами и оптимизируя процессы. Алгоритмы могут анализировать данные о погоде, состоянии почвы и роста растений, что позволяет фермерам принимать более верные решения. Например, технологии точного земледелия, основанные на ИИ, помогают снизить потребление воды и удобрений, а также увеличивают урожайность [2, с. 9].

В культурной сфере ИИ открывает новые горизонты для творчества. Искусственный интеллект может не только анализировать искусство, но и создавать новые произведения – от музыки до живописи. Это вызывает интересные дискуссии о том, что такое искусство и кто может считаться художником.

Кроме того, нейросети меняют индустрию развлечений. Рекомендательные системы помогают пользователям находить контент, который соответствует их интересам, а игровые приложения становятся более интерактивными и динамичными благодаря алгоритмам, обучающимся на действиях игроков.

Согласно многим экспертам, ИИ также может оказать серьёзное влияние на социальные отношения. С одной стороны, он может способствовать улучшению качества жизни, предлагая инновационные решения для социальных проблем, с другой, существует риск увеличения неравенства, если доступ к технологиям будет ограничен лишь определённой частью населения.

Искусственный интеллект стремительно проникает в различные сферы нашей жизни, обещая множество преимуществ и улучшений, однако с его внедрением возникают и серьёзные негативные последствия, которые могут затронуть как отдельные индивиды, так и общество в целом.

С развитием технологий ИИ значительно увеличиваются риски утечек данных и нарушений конфиденциальности, например большие объёмы собранной информации о пользователях, включая их поведение и предпочтения, могут быть использованы в злоумышленных целях. В последнее время кибератаки, основанные на искусственном интеллекте, становятся всё более изощрёнными, что ставит под угрозу безопасность личных данных и финансовых транзакций.

Хотя ИИ обещает автоматизировать рутинные процессы и повысить продуктивность, он также приводит к значительным потерям рабочих мест, особенно это касается таких профессий, как водители, кассиры и операторы производств, где искусственный интеллект может заменить человека. Это создаёт экономическую нестабильность и усиливает социальное неравенство, так как не все работники могут быстро адаптироваться к новым требованиям рынка труда.

ИИ-системы часто обучаются на данных, которые могут содержать предвзятости и стереотипы. Результатом этого могут стать дискриминационные практики в таких областях, как трудоустройство, правоохранительные органы и кредитование. Например, алгоритмы рекрутинга могут неосознанно отвергать кандидатов на основе расы или пола, что подрывает принципы равенства и справедливости.

С увеличением повседневного использования ИИ технологий люди начинают всё больше полагаться на них в своей жизни, что может приводить к снижению навыков критического мышления, памяти и когнитивных способностей. Например, использование навигационных приложений делает людей менее способными ориентироваться в пространстве без их помощи. Это также создаёт зависимость от технологий, что может негативно сказаться на психическом здоровье и качестве жизни.

ИИ активно используется для создания фейковых новостей и манипулятивного контента, что в свою очередь дестабилизирует информационное пространство. Глубокие фейки (deepfakes) и алгоритмы, способные генерировать ложные новости, могут манипулировать общественным мнением и влиять на выборы, что имеет опасные последствия для демократических процессов.

Внедрение ИИ поднимает множество этических и моральных вопросов, например, кто будет нести ответственность, если автономный автомобиль попадёт в аварию? Как учитывать права и свободы индивидуумов в условиях широкого применения ИИ? Эти вопросы требуют глубокого анализа и обсуждения, чтобы предотвратить возможные злоупотребления.

В целом, можно сказать, что ИИ изменяет наш мир, делая его более умным, эффективным и удобным. Однако нужно помнить, что развитие технологий должно сопровождаться этическими и юридическими нормами, чтобы обеспечить безопасность и защиту личных данных людей [3, с. 3].

Список использованных источников

1. Гельдиев Б. А., Хатджиева О. К., Куллыева О. Х., Байрамова С. Искусственный интеллект//Символ науки. 2023. №11-1-2. [Электронный источник] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-4> (дата обращения: 26.05.2025).

2. Скворцов Е. А. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве региона // Экономика региона. 2020. №2. [Электронный источник] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-selskom-hozyaystve-regiona> (дата обращения: 26.05.2025).

3. Горохов А. В., Мартынов В. А., Гаврин Виталий Алексеевич Искусственный интеллект // Скиф. 2022. №4 (68). [Электронный источник] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-2> (дата обращения: 26.05.2025).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ

Вабищевич Светлана Степановна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Третье десятилетие XXI века характеризуется, с одной стороны развитыми процессами глобализации, в том числе участием Республики Беларусь и Российской Федерации, во-первых, в Договоре о создании Союзного государства от 08 декабря 1999 года (далее – Союзное государство) и, во-вторых, в международной организации региональной экономической интеграции, именуемой «Евразийский экономический союз» (далее – ЕАЭС), а с другой – геополитической нестабильностью, санкционным давлением на экономику Союзного государства Беларуси и России, оказываемым государствами «коллективного Запада». В сложившихся неблагоприятных геополитических условиях, обнаживших «... слабые стороны экономической системы ...», ее в достаточной степени высокую зависимость от связей с глобальной экономической системой, существовавших до введения санкций ...», [1, с. 426] для стабильного развития Республики Беларусь и Российской Федерации необходимым «... является интенсификация социально-экономического развития, основу которого составляет активное использование новых знаний в процессе производства в условиях цифровизации ...» [2, с. 67].

Особое значение для построения экономики инновационного типа приобретает человеческий капитал, развитие которого должно стать одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Союзного государства.

Исходя из того, что «государство как политическая система управления обществом может быть эффективной системой управления только в том случае, когда имеет развитую экономику ...» [3, с. 5], в условиях геополитической нестабильности встает вопрос обеспечения технологического суверенитета экономики Союзного государства от экономик государств «Западной коалиции».

Одним из способов обеспечения технологического суверенитета является повышение эффективности национальной экономики, обусловленное, в свою очередь, содержанием государственной экономической политики, легализованной в стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу (далее – Стратегия). В свою очередь, Стратегия, являясь нормативным правовым актом, определяющим направления развития национальной экономики, входит в систему права, в целом, и обусловлена системой гражданского права, как совокупностью правовых норм, определяющих общие условия осуществления экономической деятельности и устанавливающих модели поведения субъектов экономических отношений, возникающих по поводу производства и реализации товаров, работ, услуг.

Изложенное указывает на взаимообусловленность экономической системы и системы права, на необходимость учета объективных законов экономического развития в процессе разработки и введения в действие нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения [4, с. 5–6], что предполагает применение комплексного (междисциплинарного) подхода к анализу экономических отношений в процессе разработки государственной экономической политики Беларуси, России и экономической политики Союзного государства. Комплексный подход к экономическому анализу, имманентный институциональной экономической теории, позволяет определить степень влияния на экономическое развитие различных групп общественных отношений, существующих в конкретный период экономического развития, и предполагает применение в процессе экономического анализа наряду с теоретической экономикой методологии таких гуманитарных и социальных наук, как юриспруденция, политология, социология на основе приложения к анализируемым общественным отношениям основных категорий институционализма. Однако следует учитывать, что основные категории институциональной экономической теории, введенные в научный оборот Западными, в первую очередь Североамериканскими, учеными должны применяться в рамках институционального анализа экономического развития Беларуси, России и Союзного государства с учетом их национальной специфики. В частности, одним из существенных отличий функционирования американского общества как социальной системы от белорусского и российского обществ является применяемая в процессе государственного управления правовая система. В Северной Америке применяется англо-американская правовая система, основанная на судебном прецеденте, а в Беларуси и России – романо-германская (континентальная), применяющая в качестве источника права нормативный правовой акт. Исходя из того, что американские ученые, разрабатывая методологию институционального анализа, исследовали американское общество, его политическую и правовую системы, соответствующую интерпретацию по-

лучили и введенные в научный оборот категории, в том числе такие, как «институт» и «институциональная среда», интересующие нас в рамках проводимого исследования.

Так, основоположник неоинституционализма Дуглас Норт определяет институты как «“правила игры” ... созданные человеком ограничительные рамки, которые ... задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [5, с. 17]. При этом Д. Норт выделяет правила формальные и неформальные, а формальные правила классифицирует на политические, экономические и контракты. Категория «институциональная среда» была введена в научный оборот в 1971 году Л. Дэвисом и Д. Нортом, которые «... под институциональной средой понимают набор основополагающих политических, социальных и юридических правил ...» [6, с. 417]. Позже Д. Норт отмечает, что «... создание институциональной среды, благоприятствующей надежному выполнению контрактов, требует сложной институциональной системы формальных правил, неформальных ограничений и контроля, которые сообща делают возможным осуществление трансакций с низкими издержками» [5, с. 80].

Рассматривая предложенную Д. Нортом классификацию формальных правил, Н. А. Кравцов отмечает, что Нортское «... понимание правовой структуры уместно лишь применительно к англо-американской традиции ...» [7, с. 139], следовательно, не соответствует правовой системе России и, соответственно, Беларуси. В рамках анализа системы права, применяемой в Северной Америке, Западные институционалисты оперируют такими терминами, как «права собственности», «спецификация прав собственности», что не присуще романо-германской системе права, рассматривающей право собственности как единое, первоначальное и неограниченное вещное право [8, с. 58–59]. В рамках анализа присущей англо-американскому праву категории «права собственности» в научных исследованиях Западных институционалистов применяется соответствующая классификация правомочий собственника, предложенная А. Оноре, и включающая одиннадцать правомочий собственника, предполагающих возможность «...распределения отдельных правомочий собственности между различными лицами и превращение этих правомочий в объекты оборота ... чем обусловлена необходимость спецификации прав собственности ... – установления кому какие правомочия принадлежат, и какие ограничения владелец тех или иных правомочий может устанавливать на действия других лиц» [9, с. 80]. Однако в российском и белорусском гражданском праве закреплено три правомочия собственника, не предполагающие возможность применения к ним термина «спецификация» и других терминов, применяемых российскими учеными, но имманентных англо-американскому праву (размывание прав собственности, расщепление прав собственности) [10, с. 47].

Опираясь на труды Западных исследователей отечественные, преимущественно российские, ученые-институционалисты терминологически по-разному подходят к определению категории «институт», выступающей основной (центральной) категорией институционального анализа (подробный обзор подходов российских институционалистов к определению категории «институт» проведен в монографической работе И. А. Маньковского [4, с. 19–37]).

Следует отметить, что категория «институт», во-первых, применяется в юридической науке для определения однородной группы правовых норм (например, «юридические лица», «представительство и доверенность», «розничная купля-продажа» и др.), во-вторых, в целом, является междисциплинарной, применяемой практически всеми гуманитарными и общественными науками в самых разнообразных значениях: политический институт, финансовый институт, институт как учреждение высшего образования, институт семьи и т. п.

В институциональных исследованиях российские ученые под институтом понимают «...нормы и правила, отношения и сообщества, обычаи, традиции, образцы поведения» [11, с. 149] и др. Вместе с тем, согласно обоснованному утверждению В. В. Деметьева, «Суть понятия института состоит в том, что все многообразие его определений должно составлять некое единство, имеющее логически последовательный порядок» [12, с. 16], на основании чего можно сделать вывод о необходимости разработки однозначно понимаемого учеными определения анализируемой категории, что направлено на повышение достоверности как анализа экономических отношений, так и анализа разрабатываемых гражданско-правовых норм на предмет определения степени и направлений их влияния на экономическое развитие.

Таким образом, изложенное позволяет сделать некоторые предположения.

1. Правовое регулирование в целом и, в первую очередь, гражданско-правовое регулирование экономических отношений должно осуществляться с учетом действия основных законов экономического развития.

2. Достижение положительного для экономического развития эффекта гражданско-правового регулирования экономической деятельности возможно в случае проведения комплексного анализа всех групп общественных отношений, складывающихся на государственной территории в анализируемый период, прямо или косвенно способных влиять на направления и эффективность экономического развития.

3. Исходя из того, что междисциплинарная методология научного анализа имманентна институциональной экономической теории, в процессе комплексного анализа необходимо применять к анализируемым общественным отношениям основные категории институционализма.

4. Применение к анализу белорусского и российского общества как социальных систем основных категорий институционализма с целью повышения эффективности гражданско-правового регулирования экономической деятельности возможно при условии уточнения их понятий (разработки и применения единого понятия) и адаптации сферы их применения к социально-экономическим системам Беларуси и России.

5. Унификацию таких понятий институционализма как «институт» и «институциональная среда» в рамках комплексного методологического подхода к научному анализу необходимо проводить как с учетом достижений

теоретической экономики, так и с учетом устоявшегося и легализованного понятийно-категориального аппарата юридической науки в целом и гражданского права, в частности.

Следовательно, с учетом подходов к определению названных категорий Западных институционалистов и понимания указанных категорий в отечественной научной литературе, а также в рамках унификации понятийно-категориального аппарата институционализма и юридической науки, под формальными правилами следует понимать исключительно правовые нормы, как формализованные правила поведения, установленные государством и поддерживаемые его принудительной силой, включая судебную защиту нарушенных гражданских прав и интересов субъектов экономической деятельности. Руководствуясь тем, что в русском языке в широком смысле, термин «институт» раскрывается как «элемент социальной структуры ... совокупность учреждений, норм, ценностей, культурных образцов, устойчивых форм поведения ...» [13, с. 580], т. е. совокупность «устойчивых форм поведения» или же совокупность норм права (формальных правил), определяющих поведение субъекта в определенных условиях, в рамках настоящей статьи под институтом как категорией институционального анализа необходимо понимать «разработанную уполномоченными государственными органами и легализованную правовыми нормами (формализованную) модель поведения (взаимодействия) персонифицированных субъектов в определенной сфере социального взаимодействия (политической, экономической и других сферах), предназначенную для создания условий правомерного достижения субъектами целей взаимодействия» [14, с. 11]. По сути, приведенное определение указывает на то, что имманентная институционализму категория «институт» включает некоторую совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений, что можно экстраполировать на подход к понятию «институт права», применяемому в юридической науке. Например, институт государственной регистрации субъектов хозяйствования, институт получения специального разрешения (лицензии) на осуществление определенного вида деятельности, институт усыновления (удочерения) и т. п.

Предложенный подход соответствует задачам комплексного (междисциплинарного) анализа общественных отношений, направлен на координацию экономической и юридической наук в процессе гражданско-правового регулирования экономических отношений.

Исходя из того, что под институтом в рамках нашей статьи мы понимаем совокупность правовых норм, регулирующих определенную группы (вид) общественных отношений, а также, учитывая подход к пониманию институциональной среды, предложенный Л. Дэвисом и Д. Нортом, под институциональной средой следует понимать «... систему права ..., выраженную через систему законодательства опосредующих в своем единстве и взаимообусловленности всю совокупность общественных отношений, складывающихся в результате государственного управления ... обществом» [15, с. 83]. Предложенное понимание применительно к государственному управлению экономической системой указывает на то, что институциональная среда как категория институционализма состоит из совокупности институтов, по сути совокупности всех правовых норм, регулирующих экономические отношения.

Изложенное позволяет утверждать, что эффективность социально-экономического развития в целом обусловлена содержанием институциональной среды экономической системы и созданных правовыми нормами институтов.

Конституирующим элементом институциональной среды экономической системы выступает гражданское право, как основная отрасль частного права, опосредующая процессы производства, обмена, распределения и потребления продукции (товаров, работ, услуг), а основным, системообразующим нормативным правовым актом системы гражданского законодательства является гражданский кодекс.

Следует констатировать тот факт, что гражданско-правовое регулирование экономических отношений постоянно расширяет свои границы, замещая формальными правилами (гражданско-правовыми нормами) неформальные правила (сложившиеся в обществе обычаи, деловые обыкновения, моральные устои и т. п.), признаваемые обществом. Так, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года заканчивается статьей 1541 (Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 года – статей 1153). При этом Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) от 11 ноября 1922 года заканчивался статьей 435, Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года – статьей 569.

Анализируя отраслевую структуру гражданского права, П. А. Шушканов отмечает, что «... в сравнении с ГК РСФСР 1922 года и 1964 года, современное гражданское законодательство включает в себя несоизмеримо огромный пласт правовых норм ...» [16, с. 248]. Систематическое, начиная с ГК РСФСР 1922 года, увеличение объема гражданско-правовых норм, закрепленных в системе гражданского законодательства, свидетельствует о том, что государство расширяет пределы государственного регулирования экономических отношений, что, в том числе, обусловлено техническим прогрессом, разработкой и введением в экономический оборот новых технологий и объектов, процесс производства, реализации и использования которых требует государственного вмешательства.

Следовательно, устойчивое экономическое развитие экономики Беларуси, России и экономики, развивающейся в рамках Союзного государства поставлены, в зависимость, в первую очередь, от содержания гражданского кодекса каждого из государств, от качества входящих в кодексы правовых норм, стабильности гражданско-правового регулирования. Вместе с тем, следует констатировать тот факт, что Гражданские кодексы Беларуси и России с момента своего принятия претерпели существенные изменения.

В частности, в ГК Беларуси с момента принятия изменения вносились 79 раз, а в ГК Российской Федера-

ции – 138 раз. В связи с внесенными изменениями гражданские кодексы государств – участников Договора о создании Союзного государства, которые в момент принятия в достаточно схожей степени устанавливали правила осуществления экономической деятельности, в настоящее время имеют существенные различия. Например, в ГК Российской Федерации установлена обязанность участников экономических (гражданско-правовых) отношений действовать добросовестно и разумно, в ГК Республики Беларусь – презумпция добросовестности и разумности; в ГК Беларуси и России установлены диаметрально противоположенные последствия совершения сделки с нарушением требований закона (законодательства). В Гражданских кодексах Беларуси и России достаточно и других отличий. Отдельно следует отметить изменения, внесенные в главу 4 «Юридические лица» ГК Российской Федерации Федеральным законом от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», после вступления в силу которого содержание гражданских кодексов государств – участников Договора о создании Союзного государства и членов «Евразийского экономического союза», определяющие правовое положение коммерческих и некоммерческих организаций, выступающих в качестве участников экономической деятельности и экономических (гражданско-правовых) отношений, стали существенно отличаться.

Вместе с тем, согласно статье 2 Договора о создании Союзного государства целями Союзного государства, в том числе, являются создание единого экономического пространства и формирование единой правовой системы демократического государства, что предполагает унификацию законодательства, и, в первую очередь, в рамках государственного регулирования экономической системы Союзного государства, принятия единого гражданского кодекса.

Непосредственно гражданское право, являясь основной отраслью частного права, определяет допустимую степень свободы участников экономической деятельности, предусматривает объем государственного вмешательства в дела частных лиц, устанавливает правила перехода права собственности на объекты экономического оборота и в этом своем качестве оказывает существенное влияние на процессы осуществления экономической деятельности, ее результативность, степень защищенности права собственности субъектов хозяйствования. Вместе с тем, в рамках единого экономического пространства Союзного государства различные подходы к гражданско-правовому регулированию экономических отношений не могут быть признаны направленными на создание благоприятных условий экономического развития национальных экономик Беларуси и России как единой экономической системы.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Практическая реализация норм Договора о создании Союзного государства предполагает унификацию национальных правовых систем и, соответственно, разработку и введение в действие единого гражданского кодекса Союзного государства, содержательно учитывающего национальную специфику и Республики Беларусь, и Российской Федерации, чем должны быть созданы равные условия осуществления экономической деятельности на территории Союзного государства национальным субъектам хозяйствования Беларуси и России.

Построение эффективной модели гражданско-правового регулирования экономических отношений, развивающихся в рамках единого экономического пространства Беларуси и России требует, во-первых, учета в нормах гражданского права основных экономических законов и, во-вторых, комплексного применения в рамках научного анализа экономических отношений методологии экономической теории и цивилистической науки, что позволит учесть в рамках гражданско-правового регулирования практически весь спектр общественных отношений, возникающих на территории двух государств и способных оказать прямое или косвенное влияние на направления и эффективность экономического развития. Учитывая тот факт, что комплексный подход к анализу социальной системы, каковыми и являются белорусское и российское общество имманентен институциональной экономической теории, в рамках научного анализа экономических отношений и содержания регулирующих их норм гражданского права целесообразным следует признать применение основных категорий институционализма, но с учетом их интерпретации, адаптированной к социально-экономическим системам государств – участников Договора о создании Союзного государства.

Список использованных источников

1. Маньковский, И. А. Экономическая система российского общества в условиях глобальной трансформации: институциональный анализ / И. А. Маньковский // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – С. 426–429.
2. Вабищевич, С. С. Междисциплинарный научный анализ как необходимое условие разработки эффективной гражданско-правовой модели экономического уклада / С. С. Вабищевич // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – С. 67–71.
3. Маньковский, И. А. Гражданское право: Общая часть: в 3-х т. / Т. 1: Введение в гражданское право / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : «Межд. ун-т. «МИТСО», 2013. – 488 с.
4. Маньковский, И. А. Институциональный анализ взаимодействия экономической и политической систем российского общества : монография / И. А. Маньковский ; под науч. ред. О. Д. Кузнецовой. – Минск : ИВЦ Минфина, 2025. – 330 с.

5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнер. – М. : НАЧАЛА, 1997. – 180 с.
6. Попов, Е. В. Институты / Е. В. Попов ; отв. ред. академик РАН А.Д. Некипелов. – Екатеринбург : Ин-тут экономики УрО РАН, 2015. – 712 с.
7. Кравцов, Н. А. Концепция институтов и институциональных изменений Дугласа Норта: глазами теоретика права / Н. А. Кравцов // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 136–141.
8. Маньковский, И. А. Гражданское право: Общая часть: в 3 т. / Т. 3: Личные и вещные права. – изд. 2-е, стереотипное / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : «Межд. у-нт. «МИТСО», 2016. – 392 с.
9. Комарова, И. П. Размывание прав как этап развития института собственности / И. П. Комарова, Е. В. Устюжанина, К. Ходжа // Journal of Institutional Studies. – 2023. – № 1. – С. 78–88.
10. Кириякова, Н. И. Нормы, правила и права собственности – проблемы взаимосвязи в современной экономике: институциональный подход / Н. И. Кириякова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11 (148). – С. 45–49.
11. Полякова, А. Г. Модель устойчивости институционального реформирования / А. Г. Полякова, Ю. Н. Нестеренко, Е. А. Свердликова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1–2. – С. 147–153.
12. Дементьев, В. В. Что мы исследуем, когда исследуем институты // В. В. Дементьев // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 13–30.
13. Большой Российский энциклопедический словарь / Шеф-ред.: А. Е. Махов, Л. И. Петровская, В. М. Смолкин. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2007. – 1887 с.
14. Маньковский, И. А. Институт как основное понятие институционализма: проблемы определения / И. А. Маньковский // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – № 1. – С. 5–16.
15. Маньковский, И. А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 59–66.
16. Шушканов, П. А. Вопрос об отраслевой структуре российского частного права в контексте кодификации гражданского законодательства 1922–2006 гг. / П. А. Шушканов // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 247–250.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН В УСЛОВИЯХ РОСТА МИРОВОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Веселов Денис Сергеевич, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат географических наук

Главной парадигмой развития мирового хозяйства во второй половине XX и начале XXI веков была глобализация. Глобализация выражалась в ускоренном прогрессе всех форм международных экономических отношений, таких как международная торговля, международное перемещение капиталов, миграция трудовых ресурсов, международные валютные отношения, научно-технический обмен и т. д. При этом одной из важнейших форм хозяйственных связей между странами мира в условиях глобализации выступает экономическая интеграция. Интеграционные процессы, как правило, развиваются постепенно, проходя ряд конкретных этапов, таких как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок. Наиболее глубокая степень интеграции достигается в рамках экономического союза, который предполагает в том числе и введение единой валюты (рисунок 1).

Рис.1. Этапы экономической интеграции

Во второй половине XX века было создано множество объединений стран с различной степенью глубины интеграционных процессов. Это Евросоюз, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР и т. д. В то же время, активно происходило становление мирового хозяйства, в рамках которого страны из различных интеграционных блоков активно развивали двусторонние и многосторонние экономические связи.

В последние годы ситуация в мировой экономике начала претерпевать существенные изменения. Отмечается значительный рост международного протекционизма. Примечательно, что в авангарде протекционистского движения находятся США, которые ранее было принято считать оплотом либеральных взглядов. Так, первым указом Д. Трампа, еще в 2016 г., в рамках первого президентского срока, была полная остановка

переговоров со странами ЕС относительно создания транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое предполагало формирование зоны свободной торговли. Также в 2018 г. руководство США фактически развязало торговую войну с КНР, введя в отношении примерно 50% объемов китайского импорта повышенные пошлины в размере 25%. Именно тогда некоторые экономисты начали говорить о развороте многолетних трендов вспять, начале процессов деглобализации и регионализации мирового хозяйства.

В современных условиях мировое хозяйство становится все более фрагментированным. Значительное влияние на международные отношения оказывает и практика введения торговых ограничений, экономических санкций. Число международных санкций постоянно возрастает. Мировым лидером по количеству введенных санкций является Россия. Против нашей страны применено уже более 30 тысяч различных рестрикций, и их количество продолжает увеличиваться [1]. При этом необходимо отметить, что международные экономические санкции вводятся отнюдь не только в отношении России. Значительное количество ограничений введено в отношении Ирана, Сирии, Северной Кореи, Китая и многих других стран мира, организаций и физических лиц. Так, США ограничивают поставки товаров из широкого спектра стран, в том числе таких как Турция, даже несмотря на то, что это государство является членом НАТО. Существуют даже санкции США в отношении государств Евросоюза.

В течение последнего года, после того, как Д. Трамп вновь занял пост Президента США, мировой протекционизм заметно усилился. Администрация Трампа сначала существенно увеличила импортные пошлины относительно товаров практически из всех стран мира, но затем был установлен временный мораторий и государствам было предложено провести с США торговые переговоры, на время которых действие тарифов было заморожено. По результатам переговоров импортные пошлины из стран ЕС возросли с 10% до 15%, пошлины в отношении Великобритании сохранились на уровне преимущественно 10%, в отношении Ю. Кореи тарифы были даже снижены с 25% до 15%, правда, в обмен на гарантии инвестиций в экономику в размере 350 млрд. долл. США. Аналогичная ситуация характерна и для Японии [2].

В то же время, в отношении товаров из Индии введены беспрецедентные пошлины в размере 50%, что обосновывается как значительным торговым дефицитом с данной страной, так и тем, что Индия выступает крупнейшим покупателем российской нефти [3]. Что же касается крупнейшего торгового партнера США - Китая - то окончательного решения по размерам таможенных тарифов до сих пор не принято. В августе 2025 г. было объявлено о том, что действие тарифной паузы продлится еще 90 дней, в течение которых обоюдные пошлины в размере свыше 100% применяться не будут.

В настоящее время становится абсолютно очевидным, что мировое хозяйство приобретает все более фрагментированный характер. Обострившиеся политические противоречия между странами мира все в большей степени находят свое выражение и в экономических процессах. Вопросы обеспечения национальной экономической безопасности выходят на первый план, в то время как экономическая целесообразность становится менее значимой.

Базис глобальной экономической интеграции основывался на постулате о том, что каждое государство должно специализироваться на выпуске тех товаров, или услуг, в производстве которых обладает абсолютным, либо относительным преимуществом. Преимущества заключаются в первую очередь в более низком уровне издержек производства. Теории свободной международной торговли и международного разделения труда развивали классики политической экономии, такие как А. Смит и Д. Рикардо. Построенные ими модели являются экономически обоснованными. Действительно, специализация в рамках эффективного международного разделения труда (МРТ) приводит к глобальному снижению затрат, увеличению производительности труда и капитала, способствует общему росту благосостояния. В то же время, экономическая интеграция стран на глобальном уровне политически обоснована только тогда, когда есть абсолютная уверенность в том, что национальные потребители смогут беспрепятственно получить все необходимые товары, от выпуска которых страна отказалась, по импорту.

В современных условиях наращивания международной геополитической напряженности, уверенность в том, что критически важные товары, услуги и технологии можно будет беспрепятственно получить за рубежом, резко снижается. Ведущие страны мира все в большей степени во главу угла ставят не чисто экономическую целесообразность, а необходимость обеспечения национальной экономической безопасности, даже несмотря на то, что это может привести к экономическому ущербу. Именно так можно охарактеризовать действия большинства стран Евросоюза по отказу от импорта российских энергоносителей и других видов товаров. В настоящее время страны ЕС вместо российского природного газа закупают СПГ из США, даже несмотря на более высокую цену.

Также нельзя обойти стороной и торговые противоречия между двумя крупнейшими экономиками мира: США и Китаем. В течение нескольких десятилетий экономики данных стран развивались в прочной привязке друг к другу. США выступали в качестве поставщика капитала и технологий, тогда как в Китае был создан крупнейший производственный комплекс, во многом ориентированный на рынок США и Евросоюза. Динамика внешнеторгового оборота США и Китая приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Товарооборот США и Китая в 2020-2024 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Экспорт из КНР в США, млрд. долл.	452,3	567,9	583,2	501,1	525,8
Доля от экспорта КНР, %	15,7	15,1	14,6	13,3	14,7

Доля от импорта США, %	18,8	16,6	17,3	15,9	15,7
Импорт в КНР из США, млрд. долл.	124,6	151,4	154,1	147,8	143,5
Доля от импорта КНР, %	6,0	5,6	5,7	5,8	5,5
Доля от экспорта США, %	8,7	8,6	7,4	7,4	6,9

Источник: [4]

Основываясь на данных, приведенных в таблице 1, можно сделать широкий спектр выводов. США и КНР являются крупнейшими внешнеторговыми партнерами. В то же время, необходимо отметить, что торговый баланс стран не является равновесным. Экспорт КНР в США более чем в 3,5 раза превышает импорт Китая из США. Именно данный дисбаланс и выступает важнейшей причиной противоречий и торговых войн. Вводимые странами взаимные ограничения уже оказывают определенное негативное влияние на взаимную торговлю. Можно обратить внимание на то, что доля рынка США в совокупном экспорте из КНР сократилась с 15,7% в 2020 г. до 14,7% по итогам 2024 г. Доля китайских товаров в совокупном импорте США в стоимостном выражении в исследуемом периоде снизилась еще более ощутимо: с 18,8% до 15,7%. Схожая ситуация наблюдается и на рынке КНР. Доля товаров из США от общего импорта Китая сократилась с 6,0% до 5,5%, а доля поставок в КНР в 2024 г. сформировала только 6,9% американского экспорта, тогда как в 2020 г. данный показатель составлял 8,7%.

Сокращение взаимозависимости экономик США и КНР, несмотря на то, что это может иметь ярко выраженные негативные экономические последствия для обоих государств, отвечает интересам национальной политики и обеспечения внешнеэкономической безопасности. Безусловно, крупнейшие экономики мира в настоящий момент не готовы к масштабному разрыву торгово-экономических связей. Об этом свидетельствует продление переговорного процесса относительно взаимных таможенных пошлин и ограничений. В то же время, становится все более очевидным, что в средне- и тем более долгосрочной перспективе хозяйственные связи между двумя крупнейшими экономическими центрами мира будут сокращаться, прежде всего по политическим причинам.

Проведенное исследование говорит о том, что в настоящее время процессы глобальной экономической интеграции фактически повернуты вспять. Более активно развиваются процессы экономической регионализации, хозяйственные связи прогрессируют преимущественно между странами, входящими в определенные торгово-экономические и политические блоки: ЕС, USMCA, ЕАЭС, АСЕАН, БРИКС и т. д. Именно данная тенденция и определяет особенности современных процессов международной экономической интеграции.

Список использованных источников

1. Количество санкций против России превысило 30 тысяч - Режим доступа: <https://ria.ru/20250720/strany-2030232496.html>.
2. Какие страны пошли на торговые сделки с США и какие продолжают переговоры - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2025/688b9cbe9a794724f3853657>.
3. США ввели 50% пошлины в отношении Индии - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2025/68ae8ffe9a79474002079deb>.
4. Экспорт и импорт Китая - Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/china/exports-yoy>.

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Головкина Анастасия Александровна, студент магистратуры Волгоградского института управления РАНХиГС

Научный руководитель: Севостьянова Софья Александровна, доцент кафедры экономики и финансов ВИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Современный этап развития экономики характеризуется ускорением научно-технического прогресса и ужесточением конкурентной борьбы на большинстве товарных рынков. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость повышения качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. Только тот производитель, который способен соответствовать растущим требованиям рынка, может рассчитывать на стабильный спрос и финансовую устойчивость. Повышение качества немислимо без внедрения современных технологий, использования более эффективного оборудования, совершенствования производственных процессов.

Переход на современные стандарты производства требует затрат на приобретение, обновление или модернизацию материально-технической базы, внедрение автоматизированных систем управления производством, цифровых решений для повышения производительности труда и снижения издержек.

В соответствии с данными BusinesStat в 2024 г, за период с 2019 по 2023 год количество заключенных договоров финансового лизинга в стране увеличилось на 51%: с 283 до 428 тыс. [1].

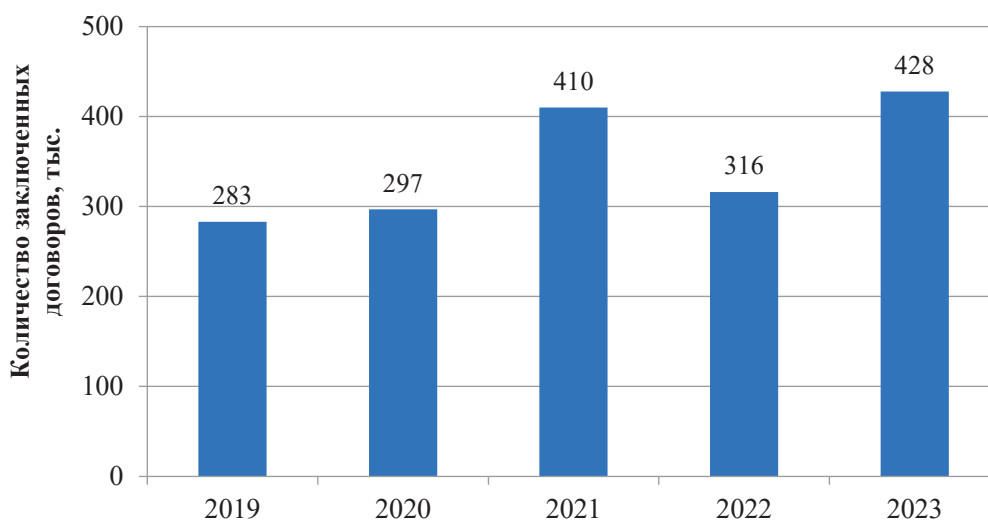

Рис. 1. Численность заключенных договоров финансового лизинга в России) [1]

К 1 января 2025 года крупнейшей в России лизинговой компанией является ГТЛК, у которой объем портфеля составляет 2,69 трлн. рублей. Об этом свидетельствуют данные рейтингового агентства «Эксперт РА», с которыми TAdviser ознакомился в апреле 2025 года.

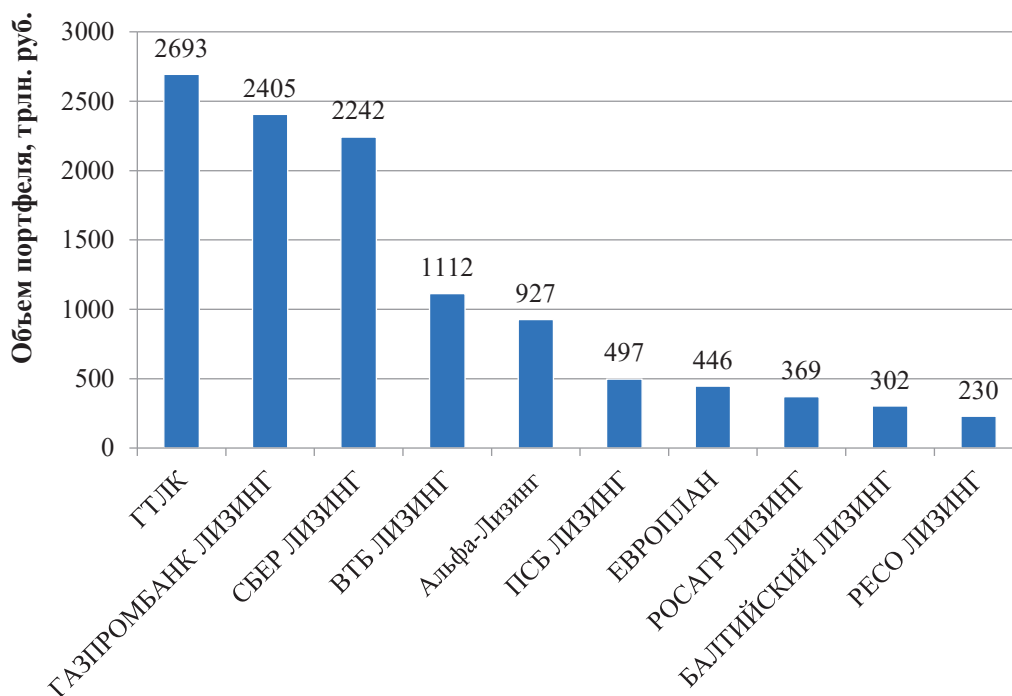

Рис. 2. Лизинговые компании России (по объему портфеля 2025 г.) [2]

Количество заключенных сделок в 2024 году снизилось на 6% – с 484 тыс. до 453 тыс. [2]. Лизинговые сделки на этапе заключения и в рамках дальнейшего их протекания подвергаются воздействию множества факторов, связанных с влиянием внешней среды особенностями деятельности лизингодателя и лизингополучателя инвестора, а также с особенностями предмета лизинга.

Рис. 3. Предметы лизинга по ключевым группам оборудования в 2024 году [3 с. 8].

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на развитие рынка лизинговых услуг в России. Влияние факторов может носить как позитивный, так и негативный характер. Все факторы, влияющие на проведение лизинговых сделок с точки зрения подверженности влиянию со стороны их участников можно разделить на следующие основные группы.

Рис. 4. Факторы, ограничивающие производственную деятельность малых строительных предприятий IV кв. 2023 [4 с. 64].

Для субъектов предпринимательства поиск источников финансирования подобных проектов зачастую становится первостепенной задачей. Долгосрочное и доступное финансирование сопровождает предприятия на всех этапах. Текущая конъюнктура финансового рынка предъявляет требования, поскольку банки и иные кредитные организации склонны поддерживать инвесторов только при наличии убедительного бизнес-плана, определённой прозрачности бухгалтерии и достаточного залогового обеспечения.

В результате получение кредитов, а также поиск иных финансовых инструментов, включая лизинг,

государственные и региональные программы поддержки, привлечение частных и венчурных инвесторов становится для предпринимателей условием успешной реализации стратегических проектов модернизации и технологического успеха. Только в случае наличия источников финансовых ресурсов предприятие может планировать масштабные преобразования, обновлять оборудование, внедрять инновационные решения, выходить на более высокий уровень конкурентоспособности.

Реализовать потенциал роста и обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции возможно лишь при условии регулярных инвестиций в технологическое обновление, что влечет за собой необходимость совершенствования системы долгосрочного финансирования и поиска новых подходов к ресурсному обеспечению предпринимательской деятельности.

Одним из примеров промышленного кооператива может выступать соглашение лизинговой компании АО «Росагролизинг» с аграриями Камчатского Края о двустороннем сотрудничестве в части технической модернизации сельского хозяйства. Для снижения финансовой нагрузки при оплате лизинговых платежей клиентам в ДФО доступны уникальные условия – чтобы минимизировать потенциальные расходы на сделку уже на первоначальном этапе, авансовый платеж может быть снижен вплоть до 0%. Соглашение с Камчатским краем стало еще одним шагом на пути к обеспечению устойчивого развития производственного потенциала аграриев региона.

Лизинг как самостоятельная форма предпринимательской деятельности занимает сегодня значимое место в структуре финансовых услуг, ориентированных на малый и средний бизнес. Этот инструмент является одним из наиболее востребованных способов обновления основных фондов, позволяя предприятиям различных отраслей приобретать современное оборудование и технику с минимальной нагрузкой на оборотные средства. За счет этого лизинг существенно способствует поддержанию конкурентоспособности компаний, желающих внедрять современные технологии и соответствовать текущим стандартам хозяйственной деятельности.

На сегодняшний день лизинговые схемы предоставляют предпринимателям возможность получить необходимое имущество в пользование без необходимости единовременной крупной инвестиции. Это особенно интересно для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые зачастую испытывают дефицит собственных денежных средств. Особенностью лизинга является доступность долгосрочного финансирования без необходимости внесения большого авансового платежа, что делает его наиболее привлекательным по сравнению со стандартными кредитными продуктами.

Правовое регулирование лизинговых операций занимает отдельное место среди финансовых инструментов. Законодательство учитывает интересы лизингодателей и лизингополучателей. При этом, для последних лизинг выступает более выгодной альтернативой кредиту. Преимуществами становятся меньший риск невозврата средств, более высокая степень финансовой защищенности, а также оперативность получения материальных активов в пользование. Полное кредитование стоимости приобретаемых объектов, условий платежей, что снижает финансовую нагрузку на предприятие в первые годы эксплуатации оборудования.

Однако, несмотря на перечисленные преимущества, развитие лизинговой деятельности в России сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из них является низкий уровень кредитоспособности многих предприятий, что затрудняет привлечение ресурсов для создания новых лизинговых компаний [5, с. 72].

Помимо этого, как проблема определяется сложность привлечения долгосрочных финансовых ресурсов. Высокая стоимость кредитования, ограниченный доступ к дешевым и длинным деньгам мешают созданию новых лизинговых компаний и расширению активной деятельности существующих участников рынка [6, с. 461]. Данная проблема проявляется для предприятий, не обладающих гарантиями по возврату вложенных средств.

Не менее существенным препятствием служит несовершенство налогового законодательства, регулирующего лизинговые операции. Многообразие трактовок в налоговой, бухгалтерской практике, частые изменения нормативной базы, неопределенность отдельных положений затрудняют как долгосрочное стратегическое планирование, так и текущую работу действующих лизингодателей и их клиентов. Фискальная нагрузка во многих случаях минимизирует преимущества, которые потенциально может предоставить лизинг [7, с.160].

Отдельное место занимает дефицит профессиональных кадров, обладающих компетенциями в области финансовых и правовых аспектов лизинговых сделок. Отсутствие разветвленной системы подготовки специалистов, опытных менеджеров приводит к низкому качеству сопровождения лизинговых сделок, а также к увеличению рисков, как для лизингодателей, так и для лизингополучателей [8, с. 74].

К проблемам организационного характера можно отнести недостаточный уровень информированности предпринимателей о преимуществах и возможностях лизинга в сравнении с иными инструментами обновления техники. Многие потенциальные клиенты воспринимают лизинг исключительно как разновидность аренды, не учитывая его потенциальную экономическую выгоду. В некоторых случаях не всегда имеется развитая инфраструктура поддержки лизингополучателей.

Пути решения указанных проблем определяются тем, что внимание должно быть уделено совершенствованию законодательной базы, направленному на устранение разных толкований, унификацию понятий и процессов, а также стабилизацию налогового режима для активизации массового внедрения лизинга. Для снижения стоимости ресурсов необходимо развивать инструменты государственного софинансирования, создавать системы гарантий и программ субсидирования процентных ставок для лизинговых компаний.

Одной из наиболее распространенных форм государственной поддержки является программа льготного лизинга для малого и среднего бизнеса. Субсидирование предусматривает финансирование транспортных

средств на более выгодных условиях, включая сниженные процентные ставки, льготные сроки и упрощенные процедуры получения лизинга. В конце 2024 года Правительство России выделило 9,7 млрд. рублей для программы льготного лизинга.

Программа предусматривает финансирование отечественных автомобилей со скидкой авансового платежа в размере 10%, электромобили российского производства со скидкой авансового платежа в 35% (но не более 925 тыс. рублей) и туристические автобусы со скидкой авансового платежа до 20% [9].

Субсидирование по льготным программам автокредитования и лизинга ведётся в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышения её конкурентоспособности», что влияет на развитие собственных лизинговых решений, адаптированных к российским потребностям и технологическому суверенитету.

Помимо этого, одной из задач остается создание специализированных образовательных программ и повышение квалификации кадров в сфере лизинга, что позволит повысить качество сопровождения сделок, управлять рисками более эффективно. В целях расширения осведомленности предпринимательского сообщества целесообразно реализовывать программы популяризации финансовой грамотности, выпуска информационных материалов о возможностях лизинга, организовывать консультационные центры, бизнес-семинары.

Лизинговой деятельности свойственно быть главным фактором подъема инвестиционной политики нашей страны [10, с. 289]. Усиление взаимодействия между лизинговыми компаниями, банковским сектором, производителями оборудования и органами государственной поддержки способно сформировать в России современную инфраструктуру лизинговых услуг, отвечающую международным стандартам.

Таким образом, решение основной массы актуальных проблем требует координированных усилий со стороны государства, профессионального сообщества. Наличие таких условий позволит преодолеть существующие барьеры, раскрыть потенциал лизинга как механизма обновления основных фондов, инновационного развития бизнеса, повышения конкурентоспособности российской экономики.

Список использованных источников

1. Готовые обзоры рынков // BusinesStat : сайт. – URL: https://businesstat.ru/news/financial_leasing/ (дата обращения: 22.05.2025).
2. Лизинг (рынок России) // TAdviser : сайт. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Лизинг_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Лизинг_(рынок_России)) (дата обращения: 12.06.2025).
3. Статистические данные по рынку лизинга 2016 – 2024 гг. // Лизинговый союз : сайт. – URL: https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/05/statistika-lizing-2016-2024-1-2kv_1.pdf (дата обращения: 28.05.2025).
4. Малое и среднее предпринимательство в России 2024 // Росстат : сайт. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal_pred_2024.pdf (дата обращения: 18.06.2025).
5. Кузнецов, Д. В. Проблемы и возможности стимулирования российского рынка лизинга / Д. В. Кузнецов, И. О. Кондаева, М. А. Луковская // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 12. – С. 69–74.
6. Черная, А. А. Финансовый лизинг и цифровые технологии: проблемы и пути их решения / А. А. Черная, М. Ю. Макаров // Цифровая экономика и финансы. – Санкт-Петербург : Астерион, 2022. – С. 461–464.
7. Батютина, Е. С. Проблемы развития лизинга в России и пути их решения / Е. С. Батютина // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6. – С. 160–161.
8. Вещунова, Е. Ю. Лизинг как новый финансовый инструмент / Е. Ю. Вещунова // Проблемы социально-экономической устойчивости региона. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 72–75.
9. Распоряжение от 11 декабря 2024 г. № 3664-р // Правительство Российской Федерации : сайт. – URL: http://government.ru/dep_news/53689/ (дата обращения: 30.06.2025).
10. Турсунов, О. Б. Роль и значение лизинга в повышении эффективности инвестиционной деятельности / О. Б. Турсунов // Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research. – 2023. – Т. 10, № 9. – С. 286–289.

АФРИКА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПОЯСА И ПУТИ: ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ОТВЕТ НА КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Горбачёв Николай Николаевич, доцент кафедры ИТиСГД, Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук

Изменение климата – это глобальная проблема, не знающая границ и затрагивающая страны по всему миру. Рост частоты и интенсивности стихийных бедствий, связанных с климатом, вызывает серьёзную обеспокоенность во всём мире [1]. Ураганы, лесные пожары, наводнения и различные экстремальные погодные явления затрагивают различные регионы. Далеко идущие последствия изменения климата в сочетании с ростом частоты и интенсивности стихийных бедствий имеют решающее значение для развивающихся стран. Эти страны сталкиваются с двойной проблемой: экологической уязвимостью и низким уровнем страхового покрытия. Африканские страны непропорционально сильно страдают от климатических явлений, что приводит к ущербу ин-

фраструктуре, сельскому хозяйству и, как следствие, к потере средств к существованию. В развивающихся странах Африки низкий уровень проникновения страхования, что делает людей и сообщества особенно уязвимыми к финансовым последствиям стихийных бедствий.

Это подчеркивает взаимосвязь глобальных экологических проблем и местных социально-экономических факторов, подчеркивая необходимость комплексных и инклюзивных стратегий для смягчения климатических рисков и повышения устойчивости [2]. Призыв к совместным международным действиям подчеркивает важность решения как глобальных последствий изменения климата, так и локальных проблем, связанных с доступностью страхования в развивающихся странах. Еще одним аспектом устойчивого развития являются инвестиции Китая в инфраструктурные проекты по всей Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), которые часто подкреплены государственными гарантиями [3]. Однако эти инвестиции сопряжены с рядом рисков, которые необходимо учитывать в контексте риска стихийных бедствий. Хотя эти инвестиции стимулируют экономический рост и улучшают инфраструктуру на всем континенте, они также создают значительную финансовую и операционную уязвимость, особенно в свете климатических катастроф. Зависимость от государственных гарантий означает, что африканские правительства могут столкнуться с существенными обязательствами в случае, если эти проекты будут повреждены или сорваны стихийными бедствиями. Потенциальные значительные риски поднимают важные вопросы, касающиеся устойчивости государственных финансов [4].

Когда стихийное бедствие негативно влияет на инфраструктурный проект, последующие расходы могут стать значительным бременем для государственных бюджетов, особенно в странах, уже сталкивающихся с экономическими трудностями [5]. Эта ситуация усугубляется растущей уязвимостью многих африканских стран к экстремальным погодным явлениям, что усугубляется изменением климата, что увеличивает риск ущерба инфраструктурным проектам, требующим инвестиций. В условиях развивающихся стран, характеризующихся низким уровнем страхового покрытия и повышенной уязвимостью к климатическим катастрофам, производные страховые инструменты (ILS), и, в частности, параметрические облигации катастроф (CAT-облигации), представляют собой перспективное решение со значительным потенциалом. ILS, включающий такие инструменты, как облигации катастроф и обеспеченное перестрахование, представляет собой альтернативный механизм передачи рисков, который может быть особенно выгоден в регионах, где традиционные варианты страхования ограничены.

Взаимодействие между изменением климата, стихийными бедствиями и страховым покрытием в Африке представляет собой сложную проблему. Оно существенно влияет на социально-экономическое развитие континента. Несмотря на минимальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов, Африка особенно уязвима к пагубным последствиям изменения климата [6]. В регионе наблюдается повышение температуры, изменение режима выпадения осадков и увеличение частоты экстремальных погодных явлений. Это повышает риск стихийных бедствий, таких как засухи, наводнения и штормы. Экономические и социальные последствия бедствий часто приводят к потерям, которые нарушают источники существования, вынуждают местные сообщества покидать свои дома и повреждают жизненно важную инфраструктуру, дестабилизируя местную экономику. Расходы, связанные с восстановлением, могут создать дополнительную нагрузку на и без того ограниченные государственные ресурсы, загоняя пострадавшее население в порочный круг нищеты и повышенной уязвимости. Это подчеркивает насущную необходимость в комплексных решениях, направленных на преодоление взаимосвязанных последствий изменения климата и риска стихийных бедствий, особенно в странах, которые уже уязвимы к этим проблемам. Для иллюстрации конкретных последствий изменения климата и выявления стран, подверженных наибольшему риску, в таблице 1 ниже обобщены основные климатические проблемы, с которыми сталкивается континент.

Таблица 1 – Картирование катастрофических событий, вызванных изменением климата, в Африке

Влияние на климат	Описание	Самые уязвимые страны
Участие экстремальных погодных явлений	Рост частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как засухи и наводнения.	Сомали, Эфиопия, Судан, Мозамбик
Засухи и нехватка воды	Длительные засухи, влияющие на сельскохозяйственное производство и вызывающие дефицит воды.	Зимбабве, Кения, Южный Судан, Ботсвана
Наводнения и оползни	Сильные наводнения из-за обильных дождей, приводящие к оползням и перемещению населения.	Уганда, Кения, Мадагаскар, Танзания
Влияние на экосистемы и биоразнообразие	Изменения среды обитания, влияющие на дикую природу и увеличивающие риск вымирания.	Намибия, Танзания, Мадагаскар
Отсутствие продовольственной безопасности	Снижение урожайности в сельском хозяйстве, приводящее к недоеданию и росту цен на продукты питания.	Чад, Нигер, Малави, Южный Судан
Риски для здоровья	Увеличение заболеваемости (например, малярией), в том числе связанной с жарой.	Нигерия, ЮАР, Уганда, Судан
Экономические последствия	Нарушение работы ключевых секторов (сельское хозяйство, туризм) из-за климатических катастроф.	Эфиопия, Гана, Замбия, Мозамбик
Перемещение населения и миграция	Увеличение числа перемещений населения из-за стихийных бедствий, отсутствия продовольственной без-	Южный Судан, Сомали, Мали, Демократическая

	опасности, дефицита воды.	Республика Конго
Участие конфликтов и отсутствие безопасности	Конкуренция за ресурсы, ведущая к конфликтам и нестабильности.	Нигерия, Южный Судан, Центральнаяафриканская Республика, Сомали

Источник: сост. автором

Несмотря на очевидную необходимость в защитных мерах, уровень проникновения страхования в Африке остаётся заметно низким, чему препятствует ряд взаимосвязанных факторов. К ним относятся недостаточное понимание страховых продуктов, неадекватная инфраструктура рынка (пере)страхования, высокая стоимость страхования и ограниченный доступ к финансовым услугам [7; 10]. В результате многие сообщества остаются уязвимыми к финансовым потрясениям, связанным с климатическими катастрофами, полагаясь на неформальные системы социальной защиты и экстренную помощь, которых зачастую недостаточно для полного восстановления. Эта ситуация создаёт циклическую динамику, при которой эскалация интенсивности и частоты стихийных бедствий, вызванная изменением климата, повышает финансовые риски, связанные с этими событиями, тем самым увеличивая спрос на эффективные страховые решения [8; 9].

Ещё одной важной проблемой является протекционизм в секторе (пере)страхования. Протекционистские тенденции в мировой страховой отрасли, особенно в африканском контексте, представляют собой сложную проблему, обусловленную различными регуляторными и экономическими факторами. Во всем мире протекционистские меры в страховании часто выражаются в нормативных барьерах, которые создают преимущества местным страховщикам по сравнению с иностранными конкурентами, включая строгие требования к лицензированию и местные инвестиционные мандаты. Эта практика часто оправдывается соображениями национальной безопасности и экономического национализма, поскольку правительства стремятся защитить отечественную промышленность в условиях глобализации и внешней экономической неопределенности. По мере того, как страны реагируют на изменения геополитической обстановки и последствия таких событий, как пандемия COVID-19, политика, благоприятствующая местным компаниям в ущерб иностранным, набирает силу [11]. Существует потребность в инновационных страховых решениях, специально разработанных с учетом уникальных условий африканских стран. Такие решения, как параметрическое страхование и ILS, представляют собой перспективные механизмы обеспечения своевременных выплат и повышения устойчивости, используя международные рынки капитала для устранения пробелов в страховом покрытии, остающихся после традиционного страхования. Политики должны признать жизненно важное значение улучшения страховых предложений для повышения устойчивости к последствиям изменения климата [12]. Стратегии, направленные на повышение осведомленности и понимания страхования, разработку поддерживающей нормативно-правовой базы и содействие сотрудничеству между правительствами, частным сектором и международными организациями, имеют решающее значение для продвижения устойчивых механизмов финансирования рисков. Таким образом, понимание сложной взаимосвязи между изменением климата, стихийными бедствиями и проникновением страхования имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий управления рисками в Африке, что в конечном итоге позволит странам лучше подготавливать свое население к решению проблем, связанных с все более нестабильным климатом.

Необходимость обучения работе с инновационными финансовыми инструментами, такими как облигации ILS и CAT, становится всё более важной для страховщиков, регулирующих органов и органов власти по всей Африке. Поскольку континент сталкивается с растущим воздействием изменения климата и стихийных бедствий, традиционные модели страхования могут испытывать трудности с обеспечением адекватного страхового покрытия и капитала для эффективного снижения рисков. Инновационные финансовые инструменты представляют собой альтернативные механизмы повышения устойчивости и защиты уязвимых сообществ, что делает финансовую грамотность в этих областях крайне важной.

Внедрение CAT-облигаций в африканских странах при поддержке Всемирного банка и других международных организаций может значительно повысить финансовую устойчивость и оптимизировать эффективность реагирования на стихийные бедствия. Однако успех этих усилий во многом зависит от эффективной борьбы с коррупцией, которая может препятствовать надлежащему распределению средств и подрывать ожидаемые преимущества своевременной финансовой помощи в ходе восстановительных работ.

Список использованных источников

1. Чэнь, Х. IPO компаний технологического сектора Китая: достижения и вызовы для цифровой экономики / Х. Чэнь, Н. Н. Горбачев // *Экономическая наука сегодня*. – 2024. – № 19. – С. 110–123.
2. Горбачев, Н. Н. Устойчивое развитие транспортной инфраструктуры Балтийского региона в рамках проекта "Пояс и путь" / Н. Н. Горбачев // *Международная экономика*. – 2024. – № 6. – С. 450–466.
3. Chen, H. Exchange strategies of China technology sector companies: current approaches of digital companies / H. Chen, N. Gorbachev // *Business. Innovations. Economics* : BSU Institute of Business, 2024. – P. 58–71.
4. Горбачев, Н. Н. Реализация принципов ESG в проекте «Арктический пояс и путь»: проблемы и решения / Н. Н. Горбачев // *Власть и управление на Востоке России*. – 2024. – № 3(108). – С. 8–21.
5. Саврасов, К. К. Двусторонние взаимосвязи катастрофических и суверенных облигаций на примере ряда стран инициативы «Пояс и путь» / К. К. Саврасов, К. В. Рудый, Н. Н. Горбачев // *Статистика и Экономика*. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 64–78.

6. Ганчеренок, И. И. Искусственный интеллект в развитии профессионализма в сфере государственного управления / И. И. Ганчеренок, Н. Н. Горбачев // *Личность: ресурсы и потенциал*. – 2024. – № 1(21). – С. 123–138.
7. Горбачев, Н. Н. Формирование механизмов защиты инфраструктуры проекта "Пояс и путь" от рисков природных катастроф / Н. Н. Горбачев // *Kant*. – 2024. – № 4(53). – С. 29–41.
8. Chen Hunyunzhou. Assessment of operational efficiency of cross-border e-commerce (on the example of the digital Belarusian-Chinese trading platform) / Chen Hunyunzhou, T. Starovoitova, N. Gorbachev // *Новости науки и технологий*. – 2025. – No. 2(73). – P. 38-50.
9. Устойчивое развитие и цифровая трансформация экономики : Коллективная монография / Н. А. Антипенко, Д. П. Бригадин, Д. Ю. Бусыгин [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина Республики Беларусь, 2023. – 380 с.
10. Горбачев, Н. Н. Цифровые трансформации: развитие подходов 4-ой промышленной революции / Н. Н. Горбачев, С. А. Зенченко // *Устойчивое развитие и цифровая трансформация экономики : Коллективная монография*. – Минск : ИВЦ Минфина Республики Беларусь, 2023. – С. 98-112.
11. Инновационные стратегии в условиях глобальной конкуренции: переход к цифровой экономике и устойчивому развитию / Д. П. Бригадин, И. И. Ганчеренок, И. Н. Гераськина [и др.]. – Минск : Ковчег, 2024. – 262 с.
12. Мальченко, Н. С. Трансформация педагогического процесса в вузе в условиях цифровизации образования / Н. С. Мальченко, С. А. Зенченко // *Инновационные стратегии в условиях глобальной конкуренции: переход к цифровой экономике и устойчивому развитию*. – Минск : Ковчег, 2024. – С. 75–94.

ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ

Дзябенко Яна Андреевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Охотина Алина Александровна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Романова Анастасия Владимировна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Современные интеграционные процессы усиливают значение промышленной кооперации как формы объединения ресурсов и компетенций предприятий. Для малых компаний, испытывающих давление со стороны крупных участников рынка и ограниченные возможности для самостоятельных инвестиций, кооперация становится способом сохранения устойчивости и расширения перспектив развития. Включение в совместные производственные цепочки позволяет получать доступ к технологиям, инновационной инфраструктуре, новым рынкам сбыта и финансовым инструментам.

В российской экономике эта тема приобретает особую актуальность в связи с курсом на технологический суверенитет и формирование кластеров. Малые предприятия рассматриваются не только как элементы локальной экономики, но и как важные участники интеграционных сообществ, где от их включённости в кооперационные связи зависит устойчивость всей системы. При этом малый бизнес сталкивается с барьерами: ограниченными ресурсами, дефицитом квалифицированных кадров, административными и институциональными сложностями [7, с. 1667–1682].

Цель исследования заключается в выявлении роли промышленной кооперации в укреплении экономической устойчивости малых предприятий, а также в анализе российских и зарубежных практик кооперационного взаимодействия. Для её достижения решаются следующие задачи: уточнить понятийные границы категории «промышленная кооперация» применительно к малым предприятиям; определить механизмы влияния кооперационных связей на показатели устойчивости; проанализировать отечественный и международный опыт; обозначить проблемы и потенциальные направления развития кооперации в интеграционных сообществах.

Научная новизна статьи состоит в систематизации подходов к оценке влияния кооперации на устойчивость малого бизнеса и в сопоставлении российских практик с зарубежными моделями, что позволяет выявить применимые решения для отечественных интеграционных форматов.

Промышленная кооперация традиционно рассматривается в экономической науке как система производственных и организационных связей между предприятиями, направленных на достижение общей цели. Для малых предприятий кооперация имеет особое значение, поскольку позволяет компенсировать ограниченность ресурсов за счет объединения усилий и включения в более крупные производственные и технологические цепочки.

Эволюция взглядов на кооперацию отражает изменение самого характера производственных отношений. Если в индустриальной экономике кооперационные связи носили преимущественно вертикальный характер и строились вокруг крупных промышленных комплексов, то в условиях постиндустриального развития усиливается горизонтальная составляющая. Развитие взглядов выражается в формировании сетевых структур, где малые и средние предприятия взаимодействуют не только с крупными корпорациями, но и между собой, создавая динамичные цепочки добавленной стоимости [2, с. 122–134].

Методологический подход к исследованию промышленной кооперации в интеграционных сообществах

основывается на нескольких концепциях. Во-первых, теория транзакционных издержек объясняет, что кооперация позволяет малым предприятиям снижать расходы на поиск информации, заключение и исполнение контрактов. Во-вторых, кластерный подход демонстрирует, что объединение в географически или технологически связанные группы обеспечивает доступ к общим ресурсам и инновациям. В-третьих, институциональная экономика акцентирует внимание на роли правил и норм, определяющих условия взаимодействия между участниками кооперации.

Для интеграционных сообществ, включающих предприятия разных стран или регионов, промышленная кооперация приобретает дополнительное значение. Она становится инструментом повышения устойчивости малых предприятий за счет участия в трансграничных цепочках поставок и использования общих технологических платформ. Включение в такие системы открывает доступ к новым рынкам и формирует конкурентные преимущества, недостижимые при изолированном функционировании.

Особенность участия малых предприятий в кооперации заключается в их гибкости и способности быстро адаптироваться к изменениям внешней среды. В то же время ограниченность финансовых и кадровых ресурсов ставит их в зависимость от институциональной поддержки – как со стороны государства, так и со стороны интеграционных структур. Поэтому изучение промышленной кооперации в контексте интеграционных сообществ требует учета не только экономических, но и организационно-правовых факторов, влияющих на возможности и масштабы кооперационного взаимодействия.

Промышленная кооперация оказывает комплексное воздействие на экономическую устойчивость малых предприятий, создавая условия для снижения издержек, освоения новых технологий и укрепления конкурентных позиций. Совместные формы организации деятельности позволяют перераспределять ресурсы, минимизировать дублирование функций и снижать транзакционные издержки. Так, объединение закупок сырья, совместное использование транспортной и складской инфраструктуры или работа через кооперационные логистические центры ведут к заметной экономии средств и более рациональному управлению потоками. Для малых предприятий, испытывающих постоянный дефицит финансовых ресурсов, подобные эффекты становятся фактором выживания и развития.

Не менее важным является доступ к современным технологиям и инновациям. Самостоятельная разработка и внедрение новых решений зачастую оказывается недоступной для небольших компаний из-за высокой стоимости и отсутствия необходимого научно-технического потенциала. Участие в кооперационных связях с крупными компаниями, исследовательскими центрами и вузами позволяет малым предприятиям интегрироваться в совместные проекты, использовать результаты научных разработок и быстрее осваивать цифровые инструменты управления производством. Инновации способствуют сокращению технологического разрыва и повышению конкурентоспособности малого бизнеса [3, с. 89–101].

Кооперация открывает и дополнительные возможности выхода на новые рынки. Включение в интеграционные цепочки поставок облегчает малым предприятиям доступ к крупным заказчикам, международным каналам сбыта и новым сегментам потребителей, что снижает зависимость от ограниченного круга клиентов и позволяет расширять масштабы деятельности без чрезмерных издержек.

Одновременно промышленная кооперация усиливает устойчивость малых предприятий к рискам. Совместное участие в проектах и распределение функций создают условия для диверсификации источников дохода и снижения уязвимости к рыночным колебаниям. Благодаря общей информационной среде и партнерской поддержке компании получают возможность быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды и находить альтернативные решения в кризисных ситуациях [1, с. 126].

Опыт развития промышленной кооперации в России демонстрирует, что малые предприятия постепенно становятся значимыми участниками интеграционных процессов, особенно в рамках кластеров, технопарков и отраслевых объединений. Наиболее активно кооперационные связи формируются в промышленно развитых регионах, где малый бизнес включается в цепочки добавленной стоимости крупных корпораций. Например, предприятия машиностроения и металлообработки в Татарстане и Свердловской области сотрудничают с заводами оборонно-промышленного комплекса, выполняя функции поставщиков комплектующих и специализированных услуг [6, с. 14–22].

Существенное распространение получили региональные промышленные кластеры, в которых малый бизнес играет роль инновационного и технологического звена. Так, фармацевтический кластер в Калужской области опирается на сеть малых предприятий, работающих в сфере биотехнологий, лабораторных исследований и производства медицинских изделий. Подобные примеры показывают, что именно малые компании обеспечивают гибкость и инновационность кооперационных структур, тогда как крупные предприятия задают устойчивость и масштаб [6, с. 14–22].

В последние годы государственная политика ориентирована на стимулирование кооперации малого бизнеса с крупными промышленными партнерами. Программа «Фабрики будущего», реализуемая в рамках нацпроекта «Производительность труда», направлена на формирование технологических цепочек с участием малых предприятий. Национальная технологическая инициатива и федеральные проекты «Цифровая экономика» и «Искусственный интеллект» также предусматривают вовлечение малых компаний в совместные разработки и внедрение цифровых решений в промышленности.

Для российских малых предприятий участие в трансграничных проектах открывает выход на новые рынки, расширяет возможности экспортной деятельности и позволяет интегрироваться в международные производственные цепочки. В то же время эффективность подобных инициатив во многом зависит от качества ин-

ституциональной среды и наличия инструментов поддержки, таких как субсидии на участие в кластерных программах, гранты на внедрение инноваций и налоговые льготы [7, с. 25–34].

Применимость зарубежного опыта в России связана с необходимостью учитывать специфику национальной экономики. Европейская модель кластеризации может быть эффективна для высокотехнологичных отраслей, где малые предприятия способны выполнять роль разработчиков и интеграторов инноваций. Азиатская практика государственных преференций может служить ориентиром при формировании региональных программ поддержки. Североамериканский опыт сетевой кооперации показывает потенциал использования цифровых платформ как инструмента интеграции малых предприятий в международные цепочки добавленной стоимости [7, с. 25–34]. Несмотря на очевидные преимущества кооперации, малые предприятия в России сталкиваются с рядом препятствий, ограничивающих их включённость в интеграционные процессы. Одной из главных проблем остаётся недостаток финансовых ресурсов, что затрудняет участие в совместных проектах и ограничивает инвестиции в инновации. Не менее серьёзным барьером является дефицит квалифицированных кадров и цифровых компетенций, необходимых для работы в современных производственных цепочках.

Институциональные ограничения выражаются в несовершенстве правовой базы и слабой координации между субъектами промышленной политики. В результате сотрудничество малого бизнеса с крупными корпорациями и научными организациями не всегда носит системный характер. Дополнительные сложности создают высокие транзакционные издержки, связанные с бюрократическими процедурами и недостаточной прозрачностью государственных мер поддержки.

Для российской экономики развитие промышленной кооперации малого бизнеса связано с усилением переработки сырья, сокращения издержек, а также создание новых высокотехнологичных рабочих мест. В ближайшие годы также наблюдается перспектива на реализацию кластерной политики, развитие региональных промышленных парков, внедрение платформенных решений, которые будут объединять малые предприятия с крупными организациями для интеграции малого бизнеса с крупными корпорациями, а также научными центрами. Ключевое значение будет иметь развитие национальных проектов «Цифровая экономика» и «Производительность труда», участие в которых открывает мощный стимул для кооперации, важным инновационным ресурсам, инструментам и занять свое место в технологических цепочках. Это позволит укрепить устойчивость малого бизнеса, усилить их роль в экономической интеграции, что является основой для построения сбалансированной и конкурентоспособной экономики. Развитие экономики является важной целью государства, в которой особое значение имеют малые и средние предприятия [5, с. 4].

Таким образом, именно промышленная кооперация служит основным инструментом для обеспечения экономической стабильности малых предприятий в условиях глобальных интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Бочкарев, С. А. Малое предпринимательство и интеграционные стратегии: монография / С. А. Бочкарев. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2022. – 278 с.
2. Егорова, А. И. Государственная поддержка кооперации малого бизнеса в России / А. И. Егорова, Т. Н. Мельникова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 4. – С. 122–134.
3. Власова, Н. Ю. Промышленные кластеры и роль малого бизнеса в их развитии / Н. Ю. Власова // Экономика региона. – 2024. – Т. 20. – № 1. – С. 89–101.
4. Лапина, С. А. Интеграционные процессы и кооперация малых предприятий: зарубежный опыт и российские перспективы / С. А. Лапина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 7. – С. 25–34.
5. Насыбулина, В. П. Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае / В. П. Насыбулина, Д. К. Ткаченко, Н. А. Негуч // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. – 2023 года. – С. 260–267.
6. Никулин, С. А. Кооперация малого бизнеса и корпораций в условиях цифровизации / С. А. Никулин // Экономические науки. – 2025. – № 2 (223). – С. 14–22.
7. Яркова, Т. М. Проблемы и перспективы малого и среднего предпринимательства в России / Т. М. Яркова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 7. – С. 1667–1682.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Дробышевский Дмитрий Александрович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Буча Андрей Иванович*, заведующий кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук, доцент

В условиях глобальной конкуренции за технологическое лидерство экономическая безопасность промышленных предприятий становится ключевым фактором устойчивого развития. Для России и Беларуси,

сближающихся в рамках Союзного государства, защита промышленного сектора особенно актуальна: интеграция открывает новые возможности (совместные проекты, расширение рынков, кооперация в технологиях), но требует тесной координации в противодействии угрозам. Промышленные предприятия обеспечивают рабочие места, налоговые поступления и экспорт, а их устойчивость напрямую влияет на социально-экономическую стабильность. Однако рост конкуренции, ускоренная цифровизация и геополитические факторы (санкции, торговые конфликты, ценовые колебания) формируют новые риски, требующие гибкости бизнеса и поддержки государства.

Эти вызовы проявляются по-разному в экономиках двух стран. Россия благодаря масштабу и ресурсам способна реализовывать крупные программы импортозамещения и достигать технологической самодостаточности, тогда как Беларусь, обладая развитой промышленностью, ограничена в ресурсах и в большей степени зависит от внешних рынков. Обе страны ощутили последствия внешнеэкономических шоков последних лет: санкционного давления, разрыва традиционных цепочек поставок, усиления конкуренции со стороны Азии. Внутренние проблемы – износ основных фондов, технологические разрывы, дефицит кадров и «утечка мозгов» – также подрывают устойчивость промышленности.

В ответ на нарастающие риски в последние годы вопросам экономической безопасности уделяется значительно большее внимание. Приняты национальные стратегии (например, Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года), реализуются государственные программы, публикуются научные исследования по отдельным аспектам данной проблематики [1]. Однако комплексных работ, учитывающих специфику промышленности двух стран именно в интеграционном формате, всё ещё недостаточно, что и определяет актуальность дальнейших исследований.

Для более глубокого понимания путей укрепления промышленной безопасности в Союзном государстве важно обратиться к мировому опыту. Рассмотрение практик ведущих индустриальных держав позволяет выявить универсальные подходы и сопоставить их с национальными особенностями России и Беларуси. Особенно показателен опыт США, Германии и Китая, где сформированы различные модели обеспечения устойчивости промышленности в условиях глобальных вызовов.

В США экономическая безопасность промышленности рассматривается как часть национальной безопасности и строится на принципе «разделенной ответственности»: государство формирует правовую базу и стимулы, а бизнес реализует меры защиты. Система многоуровневая: Министерство торговли (BIS, NIST), Министерство внутренней безопасности (CISA), Минобороны, ФБР и власти штатов. Политика ориентирована на защиту критических отраслей, контроль цепочек поставок, поддержку инноваций и киберустойчивости. CISA выделяет 16 базовых секторов инфраструктуры, для которых разработаны стандарты безопасности [2]. Дополняют систему строгий экспортный контроль (EAR) и проверка иностранных инвестиций (CFIUS). США активно инвестируют в подготовку кадров и инновации, что позволяет сохранять лидирующие позиции в высокотехнологических сферах и поддерживать гибкость системы в условиях новых рисков [3].

Германия, где промышленность формирует около 22% ВВП, уязвима к внешнеэкономическим и технологическим рискам из-за глубокой вовлеченности в глобальные цепочки [4]. Экономическая безопасность здесь обеспечивается на национальном и общеевропейском уровнях с участием министерств (экономики, внутренних дел, финансового надзора), спецслужб, отраслевых ассоциаций (BDI, VDMA, VDA) и научных центров. В 2023 году принята Национальная стратегия безопасности, основанная на концепции «интегрированной безопасности» и направленная на снижение импортной зависимости, защиту инфраструктуры и развитие кадров [5]. Ключевые меры включают агентство по борьбе с кибератаками, стратегические запасы, инициативу «Industrie 4.0», экспортный контроль и поддержку МСП. Закон «Об IT-безопасности 2.0» усилил требования к критическим системам, а расходы на киберзащиту в 2024 г. достигли €11,2 млрд [6; 7]. Немецкая модель сочетает национальные и европейские механизмы, инновации и защиту интеллектуальной собственности, обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность промышленности.

В Китае экономическая безопасность промышленности тесно связана с государственным стратегическим планированием и пятилетними программами модернизации. Управление осуществляется межведомственно: ключевую роль играют Госсовет, NDRC, MIIT и SASAC, координируя развитие, цифровизацию и контроль госкомпаний. Государство активно финансирует и направляет стратегические отрасли, продвигая импортозамещение, локализацию технологий и кибербезопасность. Приняты законы о защите данных, действует «дорожная карта» по развитию индустрии кибербезопасности до 2035 г [8]. Акцент делается на рост НИОКР, создание научно-технологических кластеров и подготовку кадров. В ответ на внешние вызовы реализуется стратегия «двойной циркуляции», ориентированная на внутренний спрос и технологическую самодостаточность. Эти меры позволили КНР укрепить устойчивость промышленности и снизить уязвимость к внешним шокам, превратив страну в глобальный центр инноваций.

Опыт США, Германии и Китая показывает разные подходы к обеспечению экономической безопасности. Основные параметры рассмотренных моделей отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение подходов к обеспечению экономической безопасности промышленности

	США	Германия	Китай
Роль государства	Координация и регулирование; ключевой принцип – «разделённая	Сочетание национальных и общеевропейских мер; государство активно вза-	Доминирующая роль государства: стратегическое планирование, кон-

	ответственность» (госорганы + бизнес)	имодействует с ассоциациями и научными центрами	троль госкомпаний, директивное управление отраслями
Ключевые институты	BIS, NIST, CISA, Минобороны, ФБР, власти штатов	Минэкономики и защиты климата, МБД (BSI), BaFin, BDI, VDMA, VDA, научные институты	Госсовет, NDRC, МИТ, SASAC
Основные меры	Защита критической инфраструктуры (16 секторов), экспортный контроль (EAR), проверка инвестиций (CFIUS), поддержка инноваций и кадров	Национальная стратегия безопасности (2023), «Industrie 4.0», экспортный контроль, поддержка МСП, закон «Об IT-безопасности 2.0», стратегические запасы	Пятилетние планы, программы импортозамещения, законы о защите данных, «дорожная карта» кибербезопасности, стратегия «двойной циркуляции»
Фокус	Инновации, киберустойчивость, контроль цепочек поставок, защита оборонно-промышленной базы	Снижение импортной зависимости, защита инфраструктуры, цифровизация и кибербезопасность, кадровое развитие	Технологическая самодостаточность, локализация технологий, инновационные кластеры, внутренний спрос
Особенности модели	Гибкость, многоуровневая система, активная роль частного сектора	Комплексность, интеграция национальных и европейских механизмов, баланс государства, бизнеса и науки	Централизованное управление, масштабные госинвестиции, приоритет внутреннего рынка и инноваций

Как видно из таблицы 1, подходы США, Германии и Китая имеют как общие черты, так и существенные различия. Мировой опыт показывает, что, несмотря на различия в экономических моделях, ведущие индустриальные державы выработали сходные приоритеты обеспечения промышленной безопасности. Общими для трёх стран являются курс на технологический суверенитет (инновации, защита критических технологий, снижение зависимости от импорта), внимание к кибербезопасности, выделение ключевых секторов экономики и концентрация ресурсов на их защите. Важную роль играет развитие человеческого капитала и принцип государственно-частного партнёрства, когда устойчивость промышленности обеспечивается совместными усилиями государства и бизнеса [9]. В то же время подходы существенно различаются. В США модель децентрализована и гибка, с акцентом на инновации, конкуренцию и связь экономической безопасности с национальной. Германия ориентируется на интеграцию национальных и общеевропейских механизмов, диверсификацию поставок и предотвращение критической зависимости. Китай реализует централизованную стратегию: государство напрямую управляет промышленностью, проводит масштабное импортозамещение и мобилизует ресурсы для приоритетных отраслей. Опираясь на зарубежные практики, можно выделить несколько направлений укрепления экономической безопасности промышленности Союзного государства. Во-первых, необходимо определить перечень критически важных отраслей и сосредоточить ресурсы на их защите, как это сделано в США. Во-вторых, требуется комплексная стратегия безопасности, объединяющая экономические, кибернетические и кадровые аспекты по примеру Германии.

Особое внимание стоит уделить кибербезопасности и цифровому суверенитету: внедрять единые стандарты, усиливать защиту критических систем и проводить регулярные аудиты, при этом поддерживая предприятия финансированием и обучением персонала. Важно также развивать внутренний рынок и собственные технологии, продолжая курс на импортозамещение и кооперацию, что успешно реализует Китай.

Дополнительным приоритетом является устойчивость цепочек поставок: диверсификация источников сырья, развитие отечественных производителей и создание страховых запасов. Наконец, ключевым фактором остаётся кадровый потенциал – дуальное образование, целевая подготовка специалистов и совместные образовательные проекты помогут обеспечить промышленность квалифицированными кадрами.

В совокупности предложенные меры формируют основу многоуровневой системы экономической безопасности, основанной на взаимодействии государства, бизнеса и науки. Мировой опыт подтверждает, что сочетание технических, организационных и кадровых решений в рамках единой стратегии позволяет эффективно противостоять рискам и обеспечивать долгосрочное развитие промышленности. Для России и Беларуси адаптация и масштабирование проверенных практик создают возможности не только нейтрализовать современные угрозы, но и стимулировать рост.

Комплексная стратегия, объединяющая техническую защиту, регламентированные процедуры, комплаенс и участие в государственных программах, при активном сотрудничестве всех участников, обеспечит устойчивость и конкурентоспособность промышленного сектора Союзного государства. Используя лучший мировой опыт и собственный потенциал, Россия и Беларусь могут значительно укрепить экономическую безопасность своих предприятий, превратив внешние вызовы в стимул для инновационного развития и прогресса.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 21.01.2025).
2. Identifying Critical Infrastructure During COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cisa.gov/topics/risk-management/coronavirus/identifying-critical-infrastructure-during-covid-19> (дата обращения 08.02.2025).
3. NIST Awards \$3 Million for Community-Based Cybersecurity Workforce Development [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nist.gov/news-events/news/2024/09/nist-awards-3-million-community-based-cybersecurity-workforce-development> (дата обращения 08.02.2025).
4. ВВП Германии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ВВП_Германии (дата обращения 10.02.2025).
5. Germany Introduces Its First National Security Strategy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/14/world/europe/germany-security-strategy-scholz.html?smid=url-share> (дата обращения 11.02.2025).
6. Second act on increasing the security of IT systems (German IT Security Act 2.0) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bsi.bund.de/EN/Das-BSI/Auftrag/Gesetze-und-Verordnungen/IT-SiG/2-0/it_sig_2-0.html (дата обращения 13.02.2025).
7. Анализ размера и доли рынка кибербезопасности в Германии – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/germany-cybersecurity-market> (дата обращения 13.02.2025).
8. Китай опубликовал дорожную карту развития информационной безопасности в стране [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5930233-Kitaj-opublikoval-dorozhnyu-kartu.html> (дата обращения 14.02.2025).
9. Public Private Partnerships for Cybersecurity [Электронный ресурс]. – URL: <https://mefmobile.org/public-private-partnerships-for-cybersecurity/> (дата обращения 06.02.2025).

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Дуванов Никита Алексеевич, студент Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Яськова Татьяна Ивановна*, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат географических наук

Международная торговля является важным фактором экономического развития, обеспечивая доступ к ресурсам и технологиям, а также создавая возможности для экспорта. В условиях усиления геополитической напряженности и масштабных санкций Россия столкнулась с необходимостью перестройки внешнеэкономической деятельности и внутреннего производства. В ответ на эти вызовы была активизирована политика импортозамещения, направленная на сокращение зависимости от импорта и развитие отечественного производства.

События 2022 года существенно повлияли на структуру внешней торговли России. Ограничения на поставки технологий и оборудования из традиционных партнерских стран ускорили переориентацию на внутренние ресурсы и альтернативные внешние рынки. Эти изменения затронули объемы, товарную и географическую структуру импорта, усилив взаимодействие с государствами, с которыми ранее торговые потоки были наименее развиты.

Политика импортозамещения, инициированная в России после введения первых санкционных ограничений в 2014 году, приобрела особую актуальность в 2022 году. Этот период ознаменовался беспрецедентным усилением экономического давления, повлекшим необходимость ускоренной адаптации внешнеэкономической деятельности и перераспределения торговых потоков. Программа импортозамещения стала важным инструментом повышения экономической устойчивости, но её реализация неизбежно повлияла на структуру как импорта, так и экспорта.

Первоначальный импульс для реализации политики был дан в 2014 году в ответ на ограничения, наложенные странами Европейского Союза и США. Однако события 2022 года значительно расширили масштабы санкций, включая запрет на экспорт высокотехнологичных товаров в Россию, ограничения на поставку оборудования и ключевых компонентов для промышленных отраслей [1].

Эти радикальные изменения, вызванные масштабным санкционным давлением и ответной политикой импортозамещения, существенно отразились на внешнеэкономической деятельности России. Для более глубокого понимания трансформаций, произошедших в торговой сфере, рассмотрим изменения в динамике товарооборота, экспорта и импорта России (рис. 1).

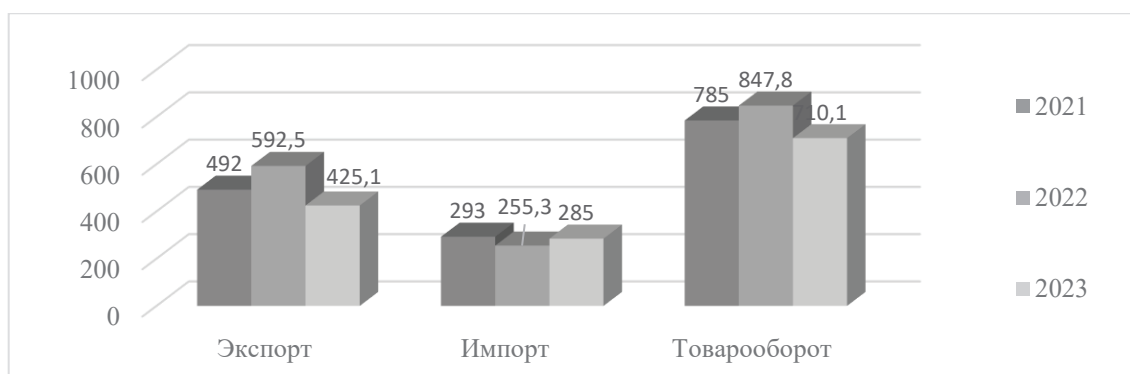

Рис. 1. Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2021 – 2023 гг. (млрд. долл.)

Динамика внешней торговли России за 2021–2023 годы отражает влияние санкций и политики импортозамещения. Экспорт России составил в 2023 году 425,1 млрд. долларов США и сократился по сравнению с 2022 годом на 167,4 млрд. долларов США или на 28,3%. Импорт России в 2023 году составил 285,0 млрд. долларов США и возрос по сравнению с 2022 годом на 29,7 млрд. долларов США или на 11,6%. Общий товарооборот достиг пика в 2022 году (847,8 млрд. долларов, +8%), но в 2023 году упал на 16,3% (до 710,1 млрд. долларов), что обусловлено снижением экспорта. Эти изменения подчеркивают необходимость диверсификации внешней торговли и укрепления несырьевого экспорта в условиях новых экономических реалий [4].

Эти изменения в объемах внешней торговли логично отражаются на структуре экспорта и импорта России, как товарной, так и географической. В условиях сокращения поставок энергоресурсов в Европу и роста экспорта на азиатские рынки произошли значительные сдвиги в составе экспортируемых товаров. Одновременно изменение направлений импорта, связанное с уходом западных поставщиков, повлияло на структуру ввоза технологий, оборудования и промышленных товаров, усилив зависимость от новых партнеров, таких как Китай и Турция. Анализ структуры внешней торговли позволяет выявить, какие товарные группы и регионы играют ключевую роль в новых условиях, а также оценить эффективность адаптации экономики к изменениям на международных рынках. Рассмотрим, как изменился состав основных экспортных и импортных позиций и их распределение по странам. Для начала рассмотрим товарную структуру товарооборота России (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Товарная структура экспорта и импорта России в 2021–2023 годах (% от общего объема) [4]

Категория	Экспорт, 2021 г.	Экспорт, 2022 г.	Экспорт, 2023 г.	Импорт, 2021 г.	Импорт, 2022 г.	Импорт, 2023 г.
Минеральные продукты	54,30%	66,10%	61,20%	0,80%	2,10%	1,90%
Металлы и изделия из них	10,40%	11,90%	14,10%	6,90%	7,50%	6,70%
Продовольствие и сырье	7,30%	7,00%	10,10%	11,60%	14,00%	12,30%
Химическая продукция	7,70%	7,10%	6,40%	18,30%	22,40%	19,50%
Машины, оборудование и др.	6,60%	5,20%	5,40%	49,20%	46,00%	51,10%

Основой российского экспорта в 2023 году являлись минеральные продукты, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 61,2% (в 2022 году – 66,1%). Это изменение обусловлено сокращением физических объемов экспорта сырой нефти и газа, что связано с санкциями и переориентацией на новые рынки. В то же время наблюдается рост доли металлов и изделий из них до 14,1% (в 2021 году – 10,4%), что свидетельствует о попытках диверсификации экспортной структуры [3].

Экспорт продовольственных товаров также увеличил свою долю с 7,3% в 2021 году до 10,1% в 2023 году, что может быть связано с усилением производства сельскохозяйственной продукции в рамках импортозамещения и увеличением поставок на новые рынки. Доля продукции химической промышленности, напротив, снизилась с 7,7% в 2021 году до 6,4% в 2023 году, что вероятно связано с ограничениями на доступ к необходимым компонентам и технологиям. В товарной структуре импорта наибольший удельный вес приходился на машины, оборудование и другие товары – 51,1% (в 2022 году – 46,0%). Это указывает на усилия России по поддержанию производственных мощностей, несмотря на сокращение поставок высокотехнологичных товаров из стран Запада. Однако доля продукции химической промышленности снизилась с 18,3% в 2021 году до 19,5% в 2023 году, что может свидетельствовать о трудностях в импорте лекарств и химических компонентов.

Доля продовольственных товаров в импорте также сократилась с 11,6% в 2021 году до 12,3% в 2023 году, что подтверждает эффективность программ импортозамещения в аграрном секторе. В то же время минимальная доля минеральных продуктов (0,8% в 2021 году и 1,9% в 2023 году) остается стабильной, поскольку Россия традиционно не зависит от импорта этой категории товаров.

В целом проанализированные данные подтверждают, что политика импортозамещения, а также изменения в геополитической обстановке оказали существенное влияние на структуру внешней торговли России. В экспортной части наблюдается снижение доли традиционных сырьевых товаров при умеренном росте несырьевых сегментов, что соответствует цели расширения экономики. Импорт демонстрирует адаптацию к новым ло-

гистическим и технологическим условиям, с акцентом на поддержку критических секторов, таких как машиностроение и сельское хозяйство. Переходя к анализу географии внешней торговли России, важно отметить, что изменения в политической и экономической ситуации оказали значительное влияние на торговые потоки и перераспределение направлений экспорта и импорта. Ранее по данным на 2021 г. значительная доля внешней торговли России была ориентирована на Европейский Союз (36%) и США (33%, однако с учетом санкционных ограничений и геополитической нестабильности произошел сдвиг в сторону новых рынков, преимущественно в Азию, а также в страны СНГ [4].

В структуре внешней торговли Российской Федерации по группам стран в 2021 году на Европейский союз (ЕС) приходилось 36% общего объема товарооборота, на страны Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 33%, на государства – участники Содружества Независимых Государств (СНГ) – 12%, в том числе на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 9% [4]. Торговыми партнерами Российской Федерации в 2023 году были: страны Азиатского региона – 69,6% от общего объема товарооборота (рост по сравнению с 2022 годом на 13,4%), Европейские страны – 23% (снижение на 54,0%), страны Американского континента – 3,8% (снижение на 27,1%), страны Африки – 3,4% (рост на 37,0%) [4].

Как следует из данных статистики, российский экспорт в Азию за 12 месяцев 2023 года вырос на 5,6%, импорт – на 29,2%. Что касается Европы, то экспорт из РФ в 2023 году упал на 68%, до 84,9 миллиарда долларов (265,6 миллиарда в 2022 году), импорт сократился на 12,3%, до 78,5 миллиарда долларов. Объем торговли России с Африкой за 2023 год вырос: экспорт – на 42,9%, до 21,2 миллиарда долларов, импорт – на 8,6%, до 3,4 миллиарда долларов. Товарооборот со странами Америки упал: экспорт – на 40,4%, до 12,2 миллиарда долларов, импорт – на 11%, до 15 миллиардов долларов [3].

Анализ данных о внешней торговле России в 2021-2023 годах подтверждает ключевые направления политики импортозамещения и адаптации внешнеэкономической деятельности страны в ответ на геополитические изменения. В 2023 году значительно сократилась доля Европейского Союза и США в товарообороте, экспорт в ЕС снизился на 68%, а общая доля Европы в товарообороте упала на 54%.

Анализ внешней торговли России с 2021 по 2023 год показывает, что в 2022 году экспорт увеличился с 492 млрд до 592,5 млрд долларов, что было связано с изменением торговых направлений и расширением поставок в новые регионы, такие как Азия и Ближний Восток. Однако в 2023 году экспорт снизился до 425,1 млрд долларов, что связано с продолжающимся воздействием санкций, сокращением спроса на российские товары в некоторых странах и трудностями в логистике. Импорт в 2022 году снизился с 293 млрд до 255,3 млрд долларов из-за санкционных ограничений и перебоев в поставках высокотехнологичной продукции. В 2023 году импорт немного восстановился до 285 млрд долларов, что свидетельствует о диверсификации поставок и расширении торговых связей с азиатскими странами и другими регионами. Таким образом, несмотря на санкции, Россия адаптировалась к изменениям на мировых рынках, частично компенсируя потери за счёт новых партнёров и логистических маршрутов.

Список использованных источников

1. Попова, И.Н., Сергеева, Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы / И.Н. Попова, Т.Л. Сергеева // *Beneficium*. – 2022. – № 2(43). – С. 73–84.
2. Ровная А.А., Карпович Н.К. Политика импортозамещения как элемент промышленной политики России в современных условиях / А.А. Ровная, Н.К. Капович // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. – 2016. – № 3(32). – С. 138–143.
3. Российская система качества (Роскачество) [Электронный ресурс]. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/> (дата обращения 29.11.2024).
4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения 29.11.2024).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Исанбоев Адэльхан Кахрамонович, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Воюцкая Инна Витальевна*, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Оценка уровня экономической безопасности, проводимая соответствующими специалистами коммерческих организаций, не зависимо от выбранной методики и модели, основывается на информационной базе, формируемой внутри организации. Обеспечение экономической безопасности является объективной необходимостью и фактором сохранения жизнеспособности организации. Экономическая безопасность организации направлена на противодействие вызовам, угрозам и рискам возникновения кризисных явлений, неблагоприятных последствий и ущерба в производственной, финансово-экономической и административно-хозяйственной сферах деятельности организации. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов является управленческим воздействием, которое, в свою очередь, предусматривает применение определённых рыча-

гов и инструментов выбор которых обусловлен качеством и источниками информации, используемой специалистами по экономической безопасности. Информационная система организации есть глобальная совокупность всей информации как формируемой в ходе осуществления деятельности организации, так и «входящей» информации, представляющей собой, с одной стороны, информацию прикладного характера (контракты, обязательства, рыночные цены, налоговая политика и т.д.), а с другой стороны, информацию внешней среды – геополитическая обстановка, отраслевые и регуляторные факторы и т.д. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает четкое определение понятия информационной системы, как совокупности, содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1].

Таким образом, информационная система для обеспечения экономической безопасности организации является неотъемлемой компонентой его эффективного управления. Целью данного исследования является разработка рекомендаций по применению информационных систем в процессе обеспечения экономической безопасности организации. Профессор Хахонова Н.Н. определяет три компонента единого информационного поля коммерческой организации – информационные ресурсы; организационные структуры, обеспечивающих функционирование информационного пространства и средства информационного взаимодействия [2]. Информационные ресурсы представлены непосредственно документами организации и электронными ресурсами, которые могут быть использованы для реализации задач, стоящих перед организацией. Под организационными структурами понимаются механизмы сбора, обработки, хранения информации, в основном это информационная система бухгалтерского учета, которая в свою очередь также требует защиты и обеспечения ее безопасности [3]. Третий элемент – средства информационного взаимодействия представлены применимыми в организации информационными программными технологиями. Для обеспечения качественного управления необходимо особое внимание уделять выбору системы информационного программного обеспечения управленческих решений в организации [4].

Основываясь на этой группировке, мы попытаемся каждый из названных компонентов рассмотреть и раскрыть их сущность в контексте обеспечения экономической безопасности. Результаты нашего исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты информационной системы и их характеристика в целях обеспечения экономической безопасности организации

Составные элементы	Характеристика содержания	Характеристика в целях обеспечения экономической безопасности организации
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ		
<ul style="list-style-type: none"> – Распорядительные; – Организационно-правовые; – Кадровые; – Нормативные; – Информационно-справочные; – Коммерческие; – Финансово-бухгалтерские; – Научно-технические. 	Комплект документов формирует общее понимание о деятельности организации; ее бизнес-процессах; внутренней коммуникации и среде организации; техническом и технологическом оснащении; нормативных стандартах, регламентирующих деятельность конкретной организации; финансовых результатах и показателях деятельности организации;	Специалист по экономической безопасности на основании этих данных может выявить риски внутренней среды организации – не исполнение или ненадлежащее исполнение распоряжений; не соблюдение норм законодательства по различным направлениям; риски финансового характера; риски ухудшения экономической ситуации и т.д.
<ul style="list-style-type: none"> – Порталы – Онлайн-платформы – Электронные библиотеки – Социальные сети – Средства массовой информации – Мессенджеры – Электронная почта. 	Формирует информационное поле организации; представляют пользователю осуществлять коммуникацию, обмен и доступ к различным источникам информации, базам данных в том числе и профессиональным базам данных, оставляя при этом информационный след	Специалист по экономической безопасности на основании этих данных может выявить риски как внутренней, так и внешней среды – утечки конфиденциальной информации; хакерские атаки; сбой технический; уязвимости; риск внутреннего контроля информационной безопасности и т.д.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА		
<ul style="list-style-type: none"> – Организационная структура – Соподчиненность – Подотчетность – Деловые коммуникации – Мониторинг эффективности и оценка качества 	Специальные системы управления, которые обеспечивают сбор и регистрацию информации; обработку и хранение, поиск и передачу информации; представление информации для анали-	Специалист по экономической безопасности на основании этих данных может выявить риски коммуникации и снижения оперативности информационного обмена; злоупотребления полномочия-

	за и принятия решений	ми и дублирования функций и т.д.
СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ		
– Бухгалтерские программные продукты – ЭЦП – Электронный документооборот – Внутренние электронно-информационные среды	Специализированные информационные технологии обеспечивающее как локальное (внутренне) так и интегральное (внешнее) взаимодействие и передачу/получение информации	Специалист по экономической безопасности на основании этих данных может выявить риски коммуникации и снижения оперативности информационного обмена; злоупотребления полномочиями и дублирования функций и т.д.

Безусловно в таблице представлены лишь некоторые характеристики информационной системы организации в целях обеспечение экономической безопасности. В контексте экономической безопасности предприятий, как отмечают многие исследователи, в качестве индикаторов выступают финансовые показатели. Так, по мнению Караниной Е.В., Рязановой О.А. «основные риски финансово-хозяйственной деятельности любого хозяйствующего субъекта связаны с потерей платёжеспособности, ликвидностью, зависимостью от внешних источников финансирования» [5]. При этом так же нужно отметить, что в каждой организации должна быть создана и функционировать система внутреннего контроля, которую глобально можно рассматривать как элемент системы экономической безопасности. Система внутреннего контроля повышает финансовую безопасность, а также доверие пользователей к данным бухгалтерской финансовой отчетности, одновременно выступая инструментом снижения рисков мошенничества [6].

Рассматривая все компоненты информационного поля и давая их характеристику с позиций полезности для обеспечения экономической безопасности, мы можем предположить, что именно информационные ресурсы являются самым масштабным источником для работы специалистов соответствующего профиля. Именно информационные ресурсы, в частности содержащие экономическую информацию (бухгалтерские данные, данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, экономические расчеты, технологические карты, аналитические записки и прогнозные балансы) являются первостепенным и чрезвычайно важным информационным источником для решения специалистами по экономической безопасности своих профессиональных задач.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 13.05.2025).
2. Хахонова Н. Н. Место учета в системе единого информационного пространства организации / Н. Н. Хахонова // Финансовые исследования. – 2015. – № 1(46). – С. 184–191.
3. Воюцкая И. В. Современные аспекты информационной безопасности системы бухгалтерского учета / И. В. Воюцкая, М. С. Косье, Ю. Г. Мишучкова // Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2023. – С. 130–135.
4. Родионов, А. В. Применение информационных систем в процессах обеспечения качества управления организациями / А. В. Родионов // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 2. – С. 42–49.
5. Каранина Е. В. Риски экономической безопасности и отраслевые риски / Е. В. Каранина // Проблемы анализа риска. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 8-11.
6. Косье М. С. Экономическое мошенничество с бухгалтерской финансовой отчетностью: обзор существующих рисков и их причин / М. С. Косье, И. В. Воюцкая, Ю. Г. Мишучкова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 17. № 4(83). – С. 279–290.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ

Коваленко Мария Андреевна, студент Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Научный руководитель: *Талипова Нигора Тулкуновна* заведующий кафедрой международной экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, профессор

Малый и средний бизнес (МСБ) является неотъемлемой частью современных национальных экономик, играя ключевую роль в обеспечении их гибкости, инновационного развития и адаптивности к изменениям внешней среды. Согласно данным Всемирного банка, в среднем по миру предприятия МСБ создают около 50% всех рабочих мест и формируют до 40% валового внутреннего продукта (ВВП).

В России и Узбекистане значимость МСБ особенно велика: данный сектор способствует занятости населения, пополняет государственный бюджет за счёт налоговых поступлений и формирует устойчивый внут-

ренный потребительский рынок. Таким образом, малый и средний бизнес становится не только экономическим, но и социальным стабилизатором.

Однако в условиях углубляющейся глобализации и активизации интеграционных процессов МСБ сталкивается с новыми, более сложными вызовами. Россия, как полноправный член Евразийского экономического союза (ЕАЭС), участвует в формировании единого экономического пространства, что открывает для бизнеса доступ к расширенному рынку и новым возможностям. Вместе с тем это сопровождается усилением конкурентного давления со стороны участников союза.

Узбекистан, в свою очередь, пока не является членом ЕАЭС, однако активно взаимодействует с его структурами и выстраивает собственную стратегию интеграции. Это постепенное сближение с союзом также оказывает влияние на предпринимательскую среду страны, формируя как новые перспективы для бизнеса, так и потенциальные риски [1].

В данной ситуации экономическая безопасность малого и среднего бизнеса приобретает двойственное значение:

- как внутренний фактор устойчивости национальной экономики, обеспечивая социальную стабильность и развитие производственной базы на местах;
- как элемент внешнеэкономической и интеграционной политики, от которого зависит способность предпринимательского сектора адаптироваться к новым условиям, противостоять внешним угрозам и использовать преимущества международного сотрудничества.

Таким образом, развитие и защита МСБ становятся стратегически важными задачами, как на национальном, так и на международном уровне.

Экономическая безопасность МСБ в интеграционных сообществах осложняется рядом обстоятельств.

Во-первых, уязвимость малого бизнеса перед внешними шоками значительно выше, чем у крупных корпораций. В кризисные периоды именно малые предприятия чаще всего прекращают деятельность из-за отсутствия финансовой подушки.

Во-вторых, доступ к кредитным ресурсам и инвестициям остаётся ограниченным. В России, несмотря на существование программ льготного кредитования через Корпорацию МСП и банки-партнёры, уровень одобрения заявок на кредиты для малого бизнеса значительно ниже, чем для крупных компаний. В Узбекистане эта проблема стоит ещё острее, что подтверждается статистикой: по данным Центрального банка, в 2022 г. доля кредитов, выданных малым предприятиям, составила лишь около 20% от общего кредитного портфеля [2].

В-третьих, усиливается зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. Россия после введения санкций 2022 года столкнулась с проблемой разрыва логистических цепочек и недоступности ряда технологий. Это напрямую отразилось на малом бизнесе, особенно в сфере торговли и производства. В Узбекистане уязвимость связана с высокой зависимостью от импорта оборудования и технологий, что также ограничивает возможности МСБ в условиях глобальной нестабильности.

Проблематика обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства в России и Узбекистане приобретает особую актуальность в свете возрастания внешнеэкономических рисков, а также внутренней институциональной и структурной уязвимости сектора. Малый бизнес в этих странах, несмотря на свою значимость для занятости, налоговой базы и инновационной активности, характеризуется ограниченной устойчивостью к кризисным воздействиям и недостаточной способностью адаптироваться к условиям экономической интеграции, в том числе в рамках формирующегося евразийского экономического пространства.

Ключевым направлением повышения устойчивости малого бизнеса выступает комплексное расширение доступа к финансовым ресурсам. Эффективное функционирование этого сектора невозможно без создания устойчивой системы кредитной и инвестиционной поддержки, включающей механизмы льготного кредитования, государственные поручительства, частичное субсидирование процентных ставок, лизинговые инструменты и участие международных институтов развития. В Узбекистане, например, действует Государственный фонд поддержки предпринимательской деятельности, предоставляющий компенсации по кредитам и выступающий гарантом по обязательствам субъектов малого бизнеса. В 2025 году правительство республики инициировало масштабную программу мобилизации финансовых ресурсов на развитие МСП, что свидетельствует о признании стратегической роли данного сектора. Международные партнёры, в частности Европейский банк реконструкции и развития, также играют значимую роль, обеспечивая кредитные линии и техническую поддержку финансовым учреждениям [3].

Наряду с финансовыми мерами особую значимость приобретает институциональное упрощение условий ведения бизнеса. Снижение административных барьеров и цифровизация процедур создают условия для легализации предпринимательской деятельности и снижения транзакционных издержек. В Узбекистане уже реализована система электронной регистрации бизнеса, позволяющая в кратчайшие сроки пройти все необходимые этапы становления хозяйствующего субъекта. В рамках государственной стратегии «Новый Узбекистан» предусматривается дальнейшее совершенствование делового климата путём снижения регуляторной нагрузки.

Одним из важнейших факторов обеспечения экономической устойчивости малых предприятий становится их интеграция в международные цепочки поставок и экспортные рынки. Расширение доступа к внешним рынкам способствует снижению зависимости от внутренней конъюнктуры и укреплению конкурентных позиций. Создание специализированных институтов поддержки экспорта, таких как Агентство продвижения экспорта в Узбекистане или Фонд поддержки экспорта при Национальном банке, позволяет предпринимателям компенсировать часть затрат, связанных с выходом на зарубежные рынки, а также получить консультационную

и финансовую помощь при осуществлении экспортных операций.

Современные условия требуют также активной цифровизации бизнес-процессов и обеспечения надлежащего уровня кибербезопасности. Повышение цифровой зрелости МСП способствует росту их производительности, улучшению клиентского сервиса и открытию новых рыночных ниш. Реализация национальной программы «Цифровой Узбекистан — 2030», сопровождающейся формированием нормативной базы в сфере защиты информации, создаёт предпосылки для цифровой трансформации малого бизнеса и минимизации соответствующих рисков (табл. 1).

Институциональное обеспечение развития предпринимательства требует формирования эффективной архитектуры поддержки, предполагающей не только наличие отдельных мер, но и их системную координацию.

Таблица 1 - Факторы устойчивости и развития МСБ в Узбекистане

Категория	Меры поддержки	Ожидаемые результаты
Интеграция в международные цепочки	Включение МСБ в экспортные рынки Участие в глобальных цепочках поставок	Снижение зависимости от внутренней экономики Рост конкурентоспособности
Поддержка экспорта	Агентство продвижения экспорта Фонд поддержки экспорта при Национальном банке	Частичная компенсация затрат на экспорт Финансовая и консультационная помощь
Цифровизация бизнес-процессов	Реализация программы «Цифровой Узбекистан — 2030» Внедрение ИТ-решений и цифровых платформ	Повышение цифровой зрелости Рост производительности Расширение рыночных возможностей
Кибербезопасность	Формирование нормативной базы Меры по защите информации	Минимизация киберрисков Безопасность цифровых операций

Модель «одного окна», внедрённая в Узбекистане [4], позволяет предпринимателям в рамках единого цифрового пространства получать как финансовую, так и нефинансовую помощь, включая юридические, консалтинговые и обучающие услуги. Существенную роль в этом контексте играют соглашения с международными партнёрами, включая Россию и Беларусь, направленные на развитие трансграничного взаимодействия МСП.

Наконец, устойчивое развитие малого бизнеса невозможно без системной работы по управлению предпринимательскими рисками. Использование инструментов страхования коммерческих и экспортных операций, развитие системы поручительств и гарантий, а также внедрение механизмов мониторинга финансового состояния МСП позволяют своевременно выявлять угрозы и снижать вероятность их негативного воздействия. Статистическая прозрачность и регулярная публикация данных Центральным банком Узбекистана, а также профильными министерствами, формируют основу для принятия обоснованных решений в сфере государственной поддержки малого бизнеса [4].

обеспечение экономической безопасности малого и среднего бизнеса требует комплексного, многомерного подхода, сочетающего институциональные, финансовые, технологические и образовательные меры. Только в условиях синергии всех элементов поддержки возможно формирование устойчивой, конкурентоспособной и интегрированной предпринимательской среды, способной не только противостоять внутренним и внешним угрозам, но и активно использовать возможности, предоставляемые глобальными и региональными экономическими процессами.

Рассматривая динамику развития малого бизнеса в Узбекистане, следует отметить устойчивую положительную тенденцию роста числа малых предприятий за последние годы. Этот процесс во многом обусловлен активной государственной политикой по поддержке предпринимательства, институциональными реформами, а также улучшением условий доступа к финансированию и снижением административных барьеров. Визуализированные ниже данные позволяют проследить количественные изменения в секторе малых предприятий в период с 2018 по 2024 год (рис. 1), что отражает эффективность реализуемых мер и возросший интерес населения к предпринимательской деятельности как форме экономической самореализации [5].

Представленный рисунок наглядно иллюстрирует устойчивую тенденцию роста числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Узбекистане, что свидетельствует о положительном воздействии институциональных реформ и активной государственной поддержки. Однако данный рост сопровождается рядом вызовов, среди которых ключевыми остаются вопросы обеспечения финансовой устойчивости предприятий, повышения их конкурентоспособности и способности к долгосрочной адаптации в условиях рыночной и интеграционной трансформации.

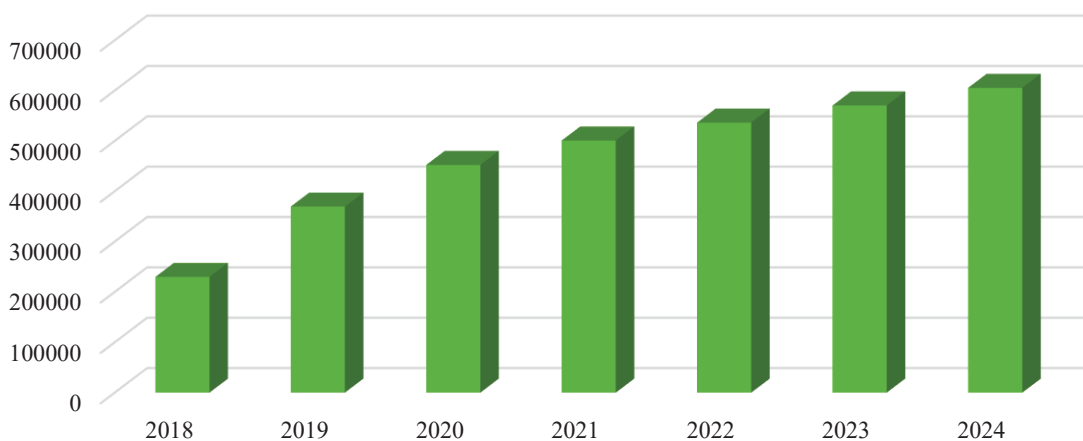

Рис. 1. Рост числа малых предприятий в Узбекистане за 2018–2024 гг.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что укрепление экономической безопасности МСП представляет собой стратегический приоритет как для Узбекистана, так и для России. В условиях углубления международных экономических связей и развития интеграционных механизмов этот сектор становится основой устойчивого роста, играя важнейшую роль в создании рабочих мест, увеличении налоговой базы и стимулировании инновационного предпринимательства. В то же время малый и средний бизнес остаётся наиболее чувствительным к целому ряду внутренних и внешних угроз. Среди них — ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, высокая административная нагрузка, недостаточная цифровая защищённость, уязвимость к глобальным экономическим колебаниям, а также нарастающая конкуренция со стороны крупных экономических субъектов [6]. Всё это требует системного и многопланового подхода к формированию механизмов устойчивости МСП, интеграции его в национальные стратегии развития и выработке эффективных инструментов антикризисной поддержки. В условиях углубляющихся интеграционных процессов и трансформации глобальной экономической среды обеспечение экономической безопасности малого и среднего предпринимательства приобретает критически важное значение. В случае России, как государства — полноправного члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС), на первый план выходят риски, связанные с необходимостью гармонизации нормативно-правовой базы, адаптации бизнес-практик к требованиям единого экономического пространства, а также с влиянием санкционных ограничений, сужающих внешнеэкономические возможности. Для Узбекистана, находящегося в стадии активного сближения с ЕАЭС и другими интеграционными структурами, ключевые вызовы заключаются в формировании устойчивой институциональной архитектуры поддержки предпринимательства, развитии экспортного потенциала и цифровой модернизации сектора.

Решение обозначенных проблем требует системного, стратегически ориентированного подхода, предполагающего многоуровневое взаимодействие государства, институтов развития и частного сектора. Ключевыми направлениями выступают расширение доступа к финансовым ресурсам через механизмы льготного кредитования, государственные и международные программы поддержки, устранение избыточной административной нагрузки и развитие цифровых платформ по принципу «одного окна». Не менее важными остаются меры по стимулированию экспорта, включая страхование внешнеэкономических контрактов, обеспечение кибербезопасности, внедрение цифровых решений, а также формирование образовательной и инфраструктурной среды, способной содействовать предпринимательской активности и инновациям. Своевременный мониторинг состояния сектора МСП позволяет выявлять уязвимости на ранней стадии и принимать превентивные меры [7].

На примере Узбекистана можно проследить постепенное внедрение этих элементов в практику: активно развиваются механизмы институциональной поддержки через деятельность государственных фондов, создаются технопарки и бизнес-инкубаторы, модернизируются цифровые сервисы регистрации бизнеса, расширяется система субсидий и грантов для экспортёров. Эти шаги формируют основу для устойчивого развития сектора, повышая его адаптивность и устойчивость к экономическим колебаниям.

Таким образом, экономическая безопасность малого и среднего бизнеса является не просто важной составной частью национальной экономической стратегии, но и критическим элементом обеспечения конкурентоспособности в рамках интеграционных объединений. Для России и Узбекистана, как стран, вовлечённых в евразийские интеграционные процессы на разных уровнях, политика в отношении МСП становится определяющим фактором в формировании устойчивого, сбалансированного и инклюзивного экономического роста. В долгосрочной перспективе именно согласованность национальных и наднациональных механизмов поддержки предпринимательства может стать основой для формирования сильной и устойчивой деловой среды как на уровне отдельных государств, так и всего евразийского пространства.

Список использованных источников

1. Иванченко Л.А., Ильиных А.И. Институциональные и экономические аспекты регулирования малого и среднего бизнеса в странах ЕАЭС // Вестник НГУЭУ. – 2021.

2. Гоийбназаров Ш.Г., Абдурахманова Г.К., Талипова Н.Т., Темирханова М.Ж. Стратегии развития малого бизнеса в республике Узбекистан на основе международного опыта. В сборнике: European research: innovation in science, education and technology. Collection of scientific articles LXI International correspondence scientific and practical conference. 2020. – С. 40–44.
3. Указ от 25.03.2023 г. №УП-43 «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Президента Республики Узбекистан и Правительства Республики Узбекистан в связи с совершенствованием деятельности Государственного фонда поддержки предпринимательской деятельности». Режим доступа: https://www.norma.uz/uz/novoe_v_zakonodatelstve/izmeneny_usloviya_predostavljeniya_kompensaciy_i_poruchitelstv_gosfonda_podderjki_predprinimatelskoy_deyatelnosti?ysclid=mfgcbhctsh67398555.
4. Постановлением Кабинета Министров от 14.12.2015 г. № 358 утверждено Положение о порядке организации деятельности единых центров по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно». Режим доступа: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kak_budut_rabotat_edinye_centry_odno_okno_po_okazaniyu_gosuslug?ysclid=mfgchveqqc300355556.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/>.
6. Талипова Н.Т. Вопросы обеспечения экономической безопасности устойчивого развития республики Узбекистан. Проблемы рыночной экономики. – 2018. – № 3. – С. 43-48.
7. Расулов Н.Н. Роль государственной поддержки в развитии экспорта малого бизнеса в Узбекистане // Web of Scholar. – 2023.

МАРКЕТИНГОВЫЕ РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАПА

Конюченко Оксана Наильевна, старший преподаватель кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лекарева Юлия Сергеевна, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Тимофеев Константин Константинович, эксперт Казанского филиала ПАО «Вымпел-Коммуникации»

Технологический суверенитет государства предполагает насыщение внутреннего рынка отечественными инновационными технологиями, учитывающими передовые тенденции, обеспечивающими граждан необходимыми продуктами и услугами, способствующими экономическому росту государства в целом, отдельных отраслей, хозяйствующих субъектов. В современных условиях инновационная экономическая и технологическая деятельность основывается на продуцировании передовых идей, находящих свое воплощение в стартапах.

Для удачной реализации многие стартапы, нацеленные на производство продукции и оказание услуг, предусматривают экономические отношения с другими совместимыми предприятиями, переходящие в долгосрочную промышленную кооперацию. И для стартапа, и для действующего предприятия кооперация имеет большое значение: оптимизируются производственные процессы, сокращаются затраты, усиливаются мощности, стабилизируется спрос, повышается качество продукции, растут продажи, изменяется корпоративная культура за счет привнесения новых ценностей.

Под стартапами понимаются проекты, направленные на реализацию инновационных идей, способные привлечь инвесторов и потребителей и завоевать определенную нишу рынка. Несмотря на то что ежедневно в мире рождается 137 тысяч стартапов, только 10 % из них становятся действительно жизнестойкими [1]. Новые проекты погибают по многим причинам, одной из которых является неспособность организаторов учитывать возможные риски, появляющиеся в процессе работы над стартапом. Это обстоятельство актуализирует изучение возможных угроз при реализации стартапа.

В экономике риски – это допустимая вероятность возникновения неблагоприятных условий для ведения бизнеса, ведущих к изменению экономических показателей деятельности предприятия.

При запуске продукции и ее дальнейшей реализации важно уметь управлять рисками, сводить к минимуму ущерб от их возникновения. Риск-менеджмент при работе над стартапом должен учитывать угрозы, связанные с управлением, маркетингом, финансами, экономической безопасностью, управленческой психологией [2].

Цель настоящей статьи – проанализировать маркетинговые риски, сопряженные с функционированием новых предприятий по распространению инновационных продуктов.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, графическое представление сведений,

Анализ литературы показывает, что наибольшее количество рисков связано с маркетинговыми стратегиями и тактиками [3], основные из которых представлены на рисунке (Рисунок 1).

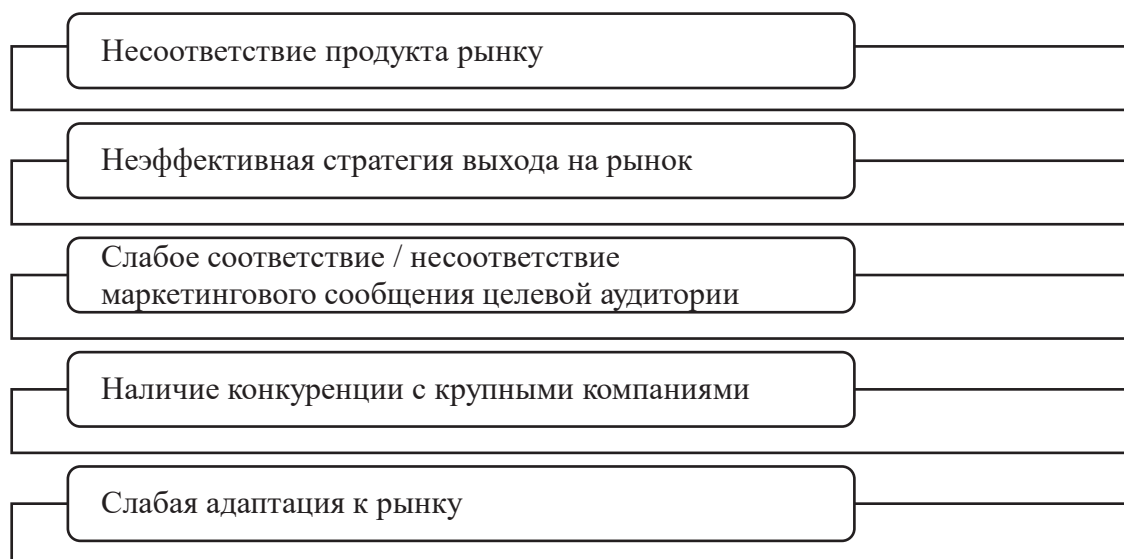

Рис. 1. Маркетинговые риски стартап-проекта

Рассмотрим обозначенные риски и укажем способы их минимизации.

1. Несоответствие продукта рынку.

Когда на продукт отсутствует реальный спрос на рынке, то есть большая опасность, что зарождающийся бизнес начнет приносить доход и инвестиции, вложенные в дело, будут возвращены. Даже если планируется выпускать технически и/или технологически инновационный продукт, то всегда следует быть уверенным, что он найдет свою нишу на рынке.

Этот риск можно значительно снизить, если:

- тщательно проанализировать рынок, чтобы выявить существующие на данный момент потребности клиентов;
- создать MVP (минимально жизнеспособный продукт) и при его помощи проверить спрос, затем переходить к масштабированию;
- провести опросы потенциальных клиентов, чтобы вовремя внести коррективы в концепцию продукта и его параметры;
- постоянно собирать отзывы о реальном использовании продукта;
- сосредоточиться на одной рыночной нише, а переходить к другим;
- выявить конкурентов и определить, как планируемый продукт отличается от имеющихся на рынке;
- собирать данные в интернете для оценки вовлеченности пользователей и создавать новые каналы коммуникации для удержания их интереса;
- изменить продукт или маркетинговую стратегию, если первоначальные отзывы о продукте будут отрицательными;
- построить взаимоотношения с первыми клиентами на долгосрочной основе.

2. Неэффективная стратегия выхода на рынок.

Отсутствие четкого понимания того, кому предлагать инновационный продукт, заложенный в идею стартапа и как его позиционировать на рынке, часто становится причиной неудачи реализации проекта или тормозом в развитии продаж. Чтобы избежать этого, требуется детально разработать стратегию выхода на рынок и завоевания соответствующей ниши. Во избежание риска неэффективной стратегии выхода на рынок необходимо:

- иметь ясное представление о целевой аудитории;
- создать маркетинговое сообщение для позиционирования продукта, в котором разъяснить его преимущества, указать особенности и т.п.;
- продвигать продукт через интернет-контент;
- использовать положительные комментарии и отзывы как доказательства полезности продукта, отрицательные – для его улучшения;
- опробовать различные маркетинговые каналы (социальные сети, свой сайт, платная реклама в интернете, на телевидении и радио и т.д.), чтобы остановиться на самых эффективных;
- сотрудничать с другими компаниями, органами государственной власти, знаменитыми людьми, чтобы привлечь внимание более широкой аудитории;
- координировать отделы маркетинга и продаж, чтобы избежать несогласованности их действий;
- в ограниченный срок предложить образцы товара бесплатно или за символическую цену, что должно привлечь первых клиентов;
- создать свой неповторимый фирменный стиль, отталкиваясь от предпочтений целевой аудитории.

3. Слабое соответствие / несоответствие маркетингового сообщения целевой аудитории.

Плохая коммуникация может затруднить понимание ценности продукта потенциальными клиентами. Слабое соответствие / несоответствие сообщения рынку означает, что предложение не находит отклика у целевой аудитории, что приводит к отсутствию ее интереса.

Наилучшее соответствие сообщений рынку достигается в тех случаях, когда:

- содержание и форма сообщения по форме и содержанию являются понятными, простыми, соответствующими потребностям целевой аудитории;
- обмен сообщениями упрощается, акцент делается на уникальном ценностном предложении;
- сообщение точно соответствует запросам потребителей;
- тестируются несколько версий сообщения, чтобы определить, какая из них достигает поставленных целей лучше всего;
- собираются отзывы от потенциальных клиентов, чтобы понять, как они понимают содержание сообщения;
- апробируются различные коммуникационные каналы (электронная почта, социальные сети, личная переписка, сайт и т.п.), чтобы определить, какой из них является наиболее эффективным;
- используется сторителлинг, чтобы продемонстрировать ценность продукта;
- осуществляется сотрудничество с копирайтерами или экспертами по маркетингу, чтобы обеспечить четкость сообщения, его стилизационную привязку;
- маркетинговые сообщения модифицируются с течением времени или по причине изменения продукта;
- осуществляется оценка эффективности сообщений на протяжении всего жизненного цикла продукта.

4. Слабая адаптация продукта к рынку.

Рыночные условия постоянно меняются: востребованный в настоящий продукт в ближайшем будущем может оказаться неактуальным. Результатом этих изменений являются: пересмотр клиентами своих предпочтений, возникновение новых конкурентов, появление инновационных технологических достижений, например, таких как искусственный интеллект. Стартапы, которые не могут адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, рискуют потерять актуальность продукта и клиентов. Для нейтрализации этого риска существует ряд мер:

- регулярно следить за тенденциями рынка и изменениями в поведении потребителей;
- поддерживать тесный контакт с клиентами, чтобы понимать их меняющиеся потребности;
- при необходимости изменить свою бизнес-модель или ассортимент продукции;
- постоянно совершенствовать продукт, чтобы опережать конкурентов;
- изучать возможности на смежных рынках, если текущий рынок начинает сокращаться;
- диверсифицировать ассортимент, чтобы уменьшить зависимость от одного источника дохода;
- инвестировать в исследования и разработки, чтобы постоянно внедрять инновации;
- посещать отраслевые выставки, конференции, форумы и подобные мероприятия, чтобы быть в курсе новых тенденций;
- проявлять гибкость при ценообразовании, в обслуживании и взаимоотношениями с партнерами, чтобы реагировать на изменения;
- постоянно осуществлять поиск новых идей и на их основе запускать небольшие пилотные проекты, и только после получения положительных результатов тестирования вести полномасштабный запуск проекта.

5. Конкуренция с крупными компаниями.

Прямая конкуренция с компаниями, давно функционирующими на рынке и в силу этого обстоятельства хорошо знакомыми большому кругу людей, имеющими большой капитал и оборотные средства, может истощить ресурсы нового бизнеса и привести к его краху.

Известно, что некоторые стартапы разрушают сложившееся положение на рынках, как как в случае с Uber или Netflix, но на деле все намного сложнее: стартапам приходится конкурировать с крупными игроками. Продукты, ориентированные на потребителя, особенно на перенасыщенных рынках, требуют значительного финансирования и имеют очень низкие шансы на успех. Это особенно актуально на рынках B2C, где стартапы часто сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны хорошо финансируемых гигантов.

Чтобы минимизировать этот риск, эксперты советуют:

- попытаться занять рыночную нишу, в которой крупные компании не представлены в значительной степени;
- персонализировать клиентов, что будет выгодно отличать новый небольшой бизнес от крупных компаний, которые имеют значительную клиентскую базу и не могут отождествлять себя с отдельными заказчиками;
- создать сообщество, лояльное к реализуемому проекту;
- использовать техники партизанского маркетинга, отличающегося креативностью и не требующего больших затрат;
- модифицировать продукт, внедрять инновации;
- следить за тенденциями и быстро реагировать на них;
- сосредоточиться на том сегменте рынка, где можно предложить свои конкурентные преимущества;
- найти способы выделиться из массы конкурентов;

- акцентировать внимание на собственном уникальном ценностном предложении;
 - сосредоточиться на ценности, а не на цене;
 - налаживать партнерские отношения с местными компаниями, другими стартапами для самопрезентации и самопозиционирования;
 - обернуть небольшой размер бизнеса себе на пользу, проявляя гибкость и адаптируясь к рынку.
- Таким образом, существующие риски при работе над стартап-проектом требуют тщательного анализа и знания методов их нейтрализации. Именно это обстоятельство способно привести зарождающийся бизнес к процветанию.

Список использованных источников

1. Naveen K. Startup Statistics (2025) – Numbers By Country & Success Rate // Ddemandsage URL: <https://www.demandsage.com/startup-statistics/> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Кононов И. Смертельный код: почему стартапы терпят крах // RosInvest.Com URL: <https://rosinvest.com/page/smertelnyj-kod-pochemu-startapy-terpjat-krah> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Быстров О.Ф. Технологическое предпринимательство: риск провала стартапа // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1 (21). С. 25-30.
4. Стартап: что это, этапы развития, идеи и успешные примеры // TeamStorm. URL: <https://blog.teamstorm.io/startap-chto-eto-etapy-razvitiya-idei-i-uspeshnye-primery/> (дата обращения: 20.06.2025).

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Коршикова Светлана Николаевна, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Информационная система бухгалтерского учета формируется из закрытой и индивидуальной информации, использование которой без определённого разрешения приводит к негативным результатам, связанному с лишением информации, неверным вводом данных и злоупотреблением информацией, которая носит конфиденциальный характер.

Некачественная информационная безопасность повышает способность негативного воздействия, искажения или интерпретации бухгалтерских записей. В этой связи проблема сохранения безопасности информации, сгенерированной в системе бухгалтерского учета, выступает чрезвычайно актуальной, а гарантирование ее защищенности выступает одной из доминирующих ролей в большинстве компаний различного по объему бизнесу [1].

С переходом на цифровые процессы и быстрой интеграцией информационных технологий в практику управления, бухгалтерский учет все больше зависит от электронных систем и данных, что приводит к повышению риска угроз утечки информации и потери данных.

Кибератаки, такие как взлом, утечка данных, фишинг и вредоносное программное обеспечение, не только угрожают безопасности финансовой информации, но и наносят ущерб репутации компании. Это особенно актуально для бухгалтерского отдела, который хранит конфиденциальные данные, связанные с финансовыми транзакциями, налогами и личной информацией сотрудников. Несоблюдение современных стандартов кибербезопасности часто приводит к значительным финансовым потерям, юридическим последствиям и потере доверия как со стороны клиентов, так и со стороны партнеров [2].

Внедрение киберзащиты в практику бухгалтерского учета является одним из способов предотвращения нарушений и защиты целостности финансовой информации. В настоящее время компьютерные системы сталкиваются со многими вызовами и трудностями. Рекомендуется провести тщательное исследование и принять соответствующие меры безопасности [3].

Технология цифры подразумевает использование специализированного программного обеспечения, компьютеризированных систем учета, электронной отчетности и других цифровых инструментов для создания, хранения и анализа финансовой информации. Сложность финансовых и бизнес-процессов увеличивается с каждым годом, что требует использования научных данных и информации.

Обновления финансовых отчетов часто приветствуются, и новые стандарты и улучшения появляются регулярно. Специалисты, работающие практически во всех секторах экономики, используют Интернет и онлайн-устройства для управления своим рабочим временем и быстрого доступа к новой информации с минимальными усилиями, что приносит не мало преимуществ для бизнеса.

Однако в последние годы бухгалтерский учет стал одним из самых сложных систем из-за растущего объема и стоимости финансовой информации, хранящейся и обрабатываемой в электронном виде. Угрозы безопасности ведения бухгалтерского учета подвергаются атакам в основном извне организации, хотя присутствуют и внутри компаний.

Основные типы угроз, которые в настоящее время носят преимущественный характер в бухгалтерии.

1. Внешние угрозы: атаки с использованием вредоносных программ; фишинг и социальная инженерия; атаки на облачные сервисы.
2. Внутренние угрозы: неосторожность сотрудников и человеческий фактор; злоупотребление правами доступа.
3. Угрозы, связанные с уязвимостями программного обеспечения.
4. Протоколы безопасности и их уязвимости.
5. Недостаточная защита персональных данных.

В современной бухгалтерии все чаще применяются электронный документооборот и электронная подпись. Эти две составляющие ведения учета помогают организации минимизировать время на обработку учетной информации и передачи ее не только внутри компании (например, в различные подразделения), но и внешним пользователям: банку, налоговым органам, органам статистики и др.

При выборе того или иного продукта электронного управления документами следует руководствоваться следующими рекомендациями;

- электронные документы хранятся в надежном месте (в используемой программе);
- стоимость внедрения системы и ее последующей поддержки в рамках обычных процессов компании;
- модифицируемость, гибкость, универсальность, масштабность системы;
- наличие механизмов обеспечения информационной безопасности.

Разработка управления защитой электронных документов не должна осуществляться одним ИТ-специалистом. Правильно спроектированная система защиты – это наука, которая должна основываться на надежном процессе разработки.

Построение сохранности бизнес – информации в документообороте – это целое сочетание процедур.

Защита информационного потока может быть использована для обеспечения восстановления после любой проблемы. При восстановлении системы проблема заключается в обеспечении целостности аппаратного компонента (компьютера, сервера или другого компонента восстановления системы), хакерской атаки, компонента восстановления системы или всех требуемых компонентов. Любые файлы восстановления системы удаляются.

Например, файлы данных, которые не защищены должным образом, могут быть скопированы злоумышленниками. Поэтому защита данных должна включать следующие элементы.

- обеспечивать целостность данных и обеспечивать быстрое восстановление;
- не допускать ненадлежащих действий пользователей с файлами.

Безопасность зашифрованных данных электронной подписи обеспечивает ключевая пара, которая состоит из открытого и закрытого ключей. Ключи неразрывно связаны между собой асимметричным математическим соотношением. Алгоритмы связи почти невозможно восстановить даже с помощью ключа шифрования, который использовали для защиты данных.

Открытый ключ – это цифровой код подписи, который содержит уникальный регистрационный номер, личные данные владельца и срок действия сертификата.

Закрытый ключ – уникальный код, который заверяет документ, дешифрует информацию и используется для создания подписи. Ключ конфиденциален и доступен только для его владельца.

Основными средствами защиты электронной подписи служат средства криптографической защиты информации. Они формируют уникальную электронную подпись для документа по требованиям алгоритмов и стандартов создания подписи. Помимо средств криптографической защиты безопасность ключевой пары и сертификата обеспечивает носитель. Носитель позволяет владельцу подписи обезопасить ключевую информацию от несанкционированного использования. Безопасность носителя обеспечивает пароль или PIN-код и обязательная сертификация уполномоченных органов федеральной службы по техническому и экспортному контролю или ФСБ. При повреждении информации на носителе необходимо немедленно обратиться в центр, выдавший сертификат электронной подписи для его отзыва. Для оформления нового сертификата необходимо повторно пройти идентификацию в центре.

В случае утери носителя восстановить сертификат нельзя – электронная подпись существует в единственном экземпляре, поэтому владельцу нужно выпустить новый сертификат электронной подписи.

Таким образом, защищенный документооборот в электронном виде и электронные цифровые подписи могут обеспечить достаточно емкий комплекс задач по защите данных и обеспечению конфиденциальности. Меры по защите этих элементов требуют соответствующим образом разработанных технических, программных и организационных инструментов поддержки для ограничения доступа к защищаемым данным.

Список использованных источников

1. Коршикова С.Н., Никитина А.Г. Актуальные вопросы применения электронного документооборота по учету материальных ценностей. В сборнике: Цифровые технологии в развитии современных экономических систем. Материалы II Всероссийской научно-исследовательской конференции с международным участием. Липецк, 2024. С. 608-611.

2. Денисов П.К. Использование и перспективы развития информационных технологий в управлении документами. В сборнике: Управление документацией в цифровой среде. Сборник трудов VII национальной научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 110-116.

3. Андрианов В.И., Данилова Ю.С., Егорова А.Л. Защищенный электронный документооборот. Экономика и качество систем связи. 2019. № 3 (13). С. 58-63.

РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС

Костин Егор Александрович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Загумённов Юрий Леонидович*, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Страны БРИКС, имея экономический потенциал и как следствие влияние на мировой арене, стремятся укрепить свою экономическую независимость. Одним из инструментов достижения этой цели, который на данный момент активно используется и развивается в экономике стран БРИКС, является импортозамещение.

Импортозамещение как фактор экономической безопасности

Экономическая безопасность — это состояние защищенности экономических интересов государства от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает устойчивое развитие и достижение стратегических целей [1]. Импортозамещение, как стратегия, направлена на снижение зависимости от импорта за счет развития собственного производства, что напрямую влияет на экономическую безопасность. Оно:

Снижает зависимость и минимизирует уязвимость экономики к внешним проблемам в поставках и политическому давлению.

Развивает промышленность и стимулирует создание рабочих мест, повышает квалификацию, увеличивает налоговые поступления и способствует технологическому развитию.

Сокращает отток валюты, стабилизирует платежный баланс и национальную валюту.

Гарантирует технологическую независимость, способствуя развитию собственных технологий и инноваций [2].

Импортозамещение в странах БРИКС на практике

В зависимости от страны, применяются различные подходы к импортозамещению, отражающие их экономические особенности и стратегические цели. Китай является одним из наиболее успешных примеров в этом плане. Благодаря целенаправленной государственной политике, инвестициям в науку и технологии, а также привлечению иностранных инвестиций, Китай смог создать мощную и конкурентоспособную промышленность, которая обеспечивает значительную часть внутреннего спроса и экспортирует продукцию во многие страны мира. Ключевыми направлениями являются: электроника, машиностроение и химическая промышленность [3]. В последние годы, особенно после первых введений санкций в 2014 году и последующие санкции в 2022 году, Россия активизировала политику импортозамещения в ряде отраслей, включая сельское хозяйство, оборонную промышленность и фармацевтику. Государственная поддержка, льготное кредитование и программы стимулирования спроса способствовали увеличению производства отечественной продукции.

Индия также реализует политику "Make in India", направленную на стимулирование внутреннего производства и привлечение инвестиций в промышленность. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, упрощению регуляторной среды и поддержке малого и среднего бизнеса. Ключевыми направлениями здесь являются: автомобилестроение, текстильная промышленность, информационные технологии.

Бразилия и ЮАР также предпринимают усилия по развитию собственного производства и снижению зависимости от импорта, особенно в таких отраслях, как сельское хозяйство, энергетика и горнодобывающая промышленность. Однако, в этих странах процесс импортозамещения сталкивается с проблемами, включая недостаток инвестиций, низкую конкурентоспособность отечественных предприятий и зависимость от экспорта сырья [4]. Можно подвести итог, что эффективность импортозамещения в странах БРИКС зависит от способности правительств создавать благоприятные условия для развития бизнеса, привлекать инвестиции и стимулировать инновации.

Проблемы и перспективы импортозамещения в странах БРИКС

Также в этом вопросе важно отметить проблемы и перспективы с которыми страны БРИКС неизбежно сталкиваются и будут сталкиваться. К проблемам можно отнести:

Многие страны БРИКС, за исключением, пожалуй, Китая, сталкиваются с проблемой технологического отставания. Это затрудняет создание конкурентоспособной продукции, способной заменить импорт. Например, в России и Беларуси, несмотря на успехи в отдельных секторах, зависимость от импорта технологий остается высокой, особенно в таких областях, как микроэлектроника и машиностроение.

Развитие новых производств, особенно в высокотехнологичных отраслях, требует значительных инвестиций. Недостаток внутренних инвестиций и трудности с привлечением иностранных инвестиций являются

серьезным препятствием для импортозамещения. В Бразилии, например, низкий уровень инвестиций в НИОКР ограничивает возможности для развития инноваций и импортозамещения.

В некоторых странах БРИКС (особенно в ЮАР и Беларуси) относительно небольшой внутренний рынок, что может ограничивать возможности для развития импортозамещающих производств.

Говоря про перспективы важно отметить следующее:

Развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и блокчейн, открывает новые возможности для импортозамещения в странах БРИКС. Цифровизация позволяет повысить эффективность производства, снизить издержки и создать новые продукты и услуги.

Углубление экономической интеграции между странами БРИКС за счет расширения рынков сбыта и создания совместных производств.

Поддержка малого и среднего бизнеса, который является более гибким и инновационным, может способствовать развитию импортозамещения.

В нынешней ситуации импортозамещение становится важным для обеспечения экономической безопасности стран БРИКС.

Важными направлениями государственной политики являются: оздание благоприятного инвестиционного климата; Поддержка НИОКР и инноваций; Развитие инфраструктуры; содействие развитию малого и среднего бизнеса; обеспечение стабильности макроэкономической ситуации; защита прав собственности.

Примерами может служить Китай, который активно инвестирует в развитие полупроводниковой промышленности с целью снижения зависимости от импорта чипов. Россия, которая реализует программы поддержки сельского хозяйства, а также Индия, которая стимулирует развитие производства электромобилей, предоставляя субсидии и льготы производителям [3]. Как итог можно сказать, что импортозамещение является важным инструментом повышения экономической безопасности стран БРИКС, позволяющим снизить зависимость от внешних поставок, развивать национальную промышленность и укреплять платежный баланс. Однако, для успешной реализации этой стратегии необходимо учитывать потенциальные риски и проблемы, а также проводить политику, направленную на обеспечение конкуренции, развитие науки и технологий и укрепление международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Иванько М.Е. Влияние экономической безопасности государства на состояние международной экономической безопасности / М. Е. Иванько // Кооперация и устойчивое развитие : Сборник студенческих работ. – Москва : Дашков и К, 2024. – С. 264–268.
2. Розыгульев Д. Стратегия импортозамещения как ответная реакция на современные условия / Д. Розыгульев // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 5(62). – С. 77-79.
3. Гордиенко Д.В. Реализация странами БРИКС потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации (на примере Китая) / Д. В. Гордиенко // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире : Материалы Второй международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 05–07 июня 2024 года. – Москва: УМЦ, 2024. – С. 68–75.
4. Брагин Д.А. Опыт реализации политики импортозамещения в странах членах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР) / Д. А. Брагин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3(53). – С. 54-59.

МОНИТОРИНГ ОТРАСЛЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ БАНКА РОССИИ

Ларионов Александр Витальевич, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, кандидат наук о государственном и муниципальном управлении, доцент

Представленное исследование раскрывает перспективные направления совершенствования мониторинга отраслевых финансовых потоков Банка России. В настоящее время возрастает количество ситуаций глубокой неопределенности, которая значительно ограничивает возможности органов власти, экономических субъектов прогнозировать будущее [1]. Последнее приводит к росту рисков нарушения финансовой стабильности экономики. Противодействие негативному воздействию глубокой неопределенности возможно обеспечить за счет снижения лага времени между возникновением значимого события и применением инструментов управления. Для этого необходимо развивать механизмы оперативного мониторинга состояния экономики, позволяющие на ранней стадии идентифицировать факт возникновения кризиса. Создание оперативного мониторинга особенно актуально с учетом того, что большая часть статистической информации доступна с временным лагом в месяц, квартал, год. Как следствие органы власти и иные экономические субъекты анализируют ситуацию в экономике, опираясь на данные из прошлого, что снижает результативность используемых инструментов управления.

Необходимо отметить, что в сфере государственного управления активно развиваются подходы по опе-

ративному анализу состояния экономики. Развитие происходит с учетом существующей цифровой трансформации экономики. В частности, Банк России реализовал высокочастотный мониторинг отраслевых финансовых потоков, начиная с 2020 г. Мониторинг отраслевых финансовых потоков позволяет осуществлять анализ динамики платежей в Платежной системе Банка России [2]. Платежная система Банка России включает сервисы срочного, несрочного переводов, а также систему быстрых платежей. Через данную платежную систему проходит большинство платежей, в т. ч. платежи Федерального казначейства Российской Федерации, системно значимых банков. Анализ волатильности денежных потоков в рамках Платежной системы Банка России позволяет анализировать большую часть денежных потоков, совершаемых в безналичной форме на территории Российской Федерации. Данные Платежной системы Банка России доступны в режиме реального времени, что определяет их значительный потенциал для реализации системы оперативного мониторинга состояния экономики.

При осуществлении мониторинга отраслевых финансовых потоков Банк России фактически анализирует волатильность денежных потоков, используя показатели, отражающие отклонения от некоторых значений за определенный период времени. Вместе с тем Банк России может расширить набор показателей, которые возможно рассчитывать на основе данных Платежной системы Банка России. Банк России полностью обеспечивает функционирование Платежной системы Банка России, благодаря чему имеет доступ к данным о переводах без запроса дополнительной информации со стороны участников.

Соответственно, показатели, учитывающие уровень волатильности денежных потоков, должны также быть рассчитаны на основе доступных Банку России данных без запроса дополнительной информации со стороны участников Платежной системы Банка России. Как следствие Банк России может осуществлять расчет показателей на основе информации о размере совершения платежа, времени совершения платежа, способе совершения платежа (использование сервисов срочных, несрочных переводов или СБП), отраслевой направленности, территории, назначении платежа и т.д. Таким образом, Банк России может создать комплексную систему показателей, характеризующих движение денежных потоков. Значения указанных показателей возможно обновлять в режиме реального времени по мере совершения расчетов. Возможности применения данной системы мониторинга также будут расширяться при условии увеличения длительности операционного дня по сервисам срочного и несрочного переводов с 20/5 до 24/7. Таким образом, Банк России получит доступ к уникальному набору показателей. Для практического использования данных показателей необходимо установить критические значения, достижение которых определяет необходимость применения инструментов государственного управления. Для определения критических значений возможно использовать различные методы статистического анализа, включая применение правила «трех сигм», использование методов фрактального анализа [3] и т.д. Применение фрактального анализа возможно для оценки показателя Херста, который позволяет оценить уровень изменчивости временного ряда. Расчет показателя Херста не требует соблюдения значительных требований к данным, однако его точность сильно зависит от длительности временного ряда. С учетом того, что данные в Платежной системе Банка России доступны в режиме реального времени, существует высокий потенциал применения R/S анализа при оценке динамики изменения показателей. Для идентификации факта наступления кризиса в условиях глубокой неопределенности необходимо выполнить следующие этапы оценки:

Этап 1. Провести расчет показателя Херста для периодов финансовой стабильности экономики. Полученное значение возможно рассматривать в качестве целевого. Если показатели денежного потока приближаются к целевому значению, возможно говорить о соблюдении требований к обеспечению финансовой стабильности экономики.

Этап 2. Провести расчет показателя Херста для кризисных периодов. Полученное значение необходимо рассматривать в качестве критического. Необходимо учитывать, что кризисы значительно различаются в экономике по источникам возникновения и тяжести последствий. В этой связи расчет критических значений необходимо осуществлять для каждого типа кризиса. Идентификацию периодов кризисов возможно с применением алгоритма Хардинга-Пейгана [4].

Этап 3. Осуществлять оценку текущих значений показателя Херста и учитывать тренды его изменения. В случае если текущее значение показателя Херста приближается к критическому, необходимо применять антикризисные инструменты управления. Возможно установить диапазоны значений, попадание в которые определяет необходимость применения различных по значимости инструментов управления, в т.ч. предкризисных. Необходимо отметить, что апробация описанных этапов в настоящее время затруднена отсутствием данных в открытом доступе. Банк России публикует информацию на еженедельной основе, что ограничивает длительность временного ряда. Расчет показателей Херста на основе доступных данных за период с 30.03.2020 по 29.01.2024 по показателю «изменения сезонно сглаженных данных среднего дневного значения входящего финансового потока за неделю по классам ОКВЭД2 для страны в целом, в % от среднего дневного уровня входящего финансового потока за 2019 год» демонстрирует, что показатели денежных потоков являются антиперсистентными (рисунок 1).

Рис. 1. Пример результатов расчета показателя Херста по различным отраслям, данные Мониторинга отраслевых финансовых потоков Банка России

Данный результат является достаточно ожидаемым с учетом высокой взаимосвязи денежных потоков и процессов экономического взаимодействия субъектов. Возможно ожидать, что целевые и критические значения показателя Херста также будут находиться в диапазоне от 0 до 0,5.

Реализация предлагаемой системы мониторинга на практике возможно также с использованием ресурсов платформы цифрового рубля, АО «НСПК». АО «НСПК» может реализовывать собственную систему мониторинга в рамках системы быстрых платежей. На основе данных системы быстрых платежей возможно анализировать деятельность физических и юридических лиц. Применение классификатора платежей даст возможность осуществлять мониторинг волатильности денежных потоков по различным сферам экономики. В случае идентификации нестандартных операций Банк России и АО «НСПК» могут передавать информацию в профильные органы власти для применения инструментов управления.

Список использованных источников

1. Ларионов А.В. Обеспечение финансовой стабильности экономики на основе регулирования волатильности денежных потоков / А. В. Ларионов. – Москва: НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, 2024. – 200 с.
2. Turdyeva N., Tsvetkova, A., Movsesyan, L., Porshakov, A. and Chernyadyev, D. (2021). Data of Sectoral Financial Flows as a High-Frequency Indicator of Economic Activity. Russian Journal of Money and Finance, 80(2), pp. 28–49.
3. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала : Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка: Пер. с англ. / Э. Петерс; Пер. В.И. Гусева, Ред. А.Н. Романова. – Москва : Мир, 2000. – 333 с.
4. Масленников, В. В. Роль поведенческого цикла в экономике / В. В. Масленников, А. В. Ларионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 1(173). – С. 72–95.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПРИНИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Лёшина Мария Александровна, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В условиях глобализации мировой экономики и стремительного развития международных товарообменных процессов возрастает значение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) как одного из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности национального бизнеса и поддержания инвестиционной привлекательности страны. На современном этапе соблюдение прав на объекты интеллектуальной собственности становится не только внутренней, но и внешнеэкономической задачей, предполагающей эффективное противодействие нарушителям, использующим трансграничные поставки для ввоза контрафактной и фальсифицированной продукции [1, с.85]. В этой связи возрастает роль таможенных органов, которые

выступают первым барьером на пути проникновения незаконной продукции на внутренний рынок и играют центральную роль в системе мер по обеспечению соблюдения исключительных прав на ОИС.

Современные тенденции в сфере защиты интеллектуальных прав свидетельствуют об усилении международного и регионального сотрудничества, совершенствовании соответствующего законодательства, а также развитии механизмов оперативного взаимодействия между правообладателями и государственными органами [2, с.41]. Однако сохраняются и многочисленные проблемы: недостаточная осведомленность участников внешнеэкономической деятельности, несовершенство отдельных процедур, сложности в идентификации контрафактных товаров и постоянное появление новых схем уклонения от действующих норм. Всё это обуславливает актуальность научного осмысления и поиска путей повышения эффективности деятельности таможенных органов в рассматриваемой сфере.

Практическая реализация мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) таможенными органами является важнейшим элементом системы обеспечения экономической безопасности государства, честной конкуренции и привлекательного инвестиционного климата. Учитывая возрастающие масштабы мирового товарооборота, развитие электронной коммерции, а также рост разнообразия и сложности схем незаконного перемещения товаров, нарушающих права на ОИС, необходима эффективная и гибкая система контроля на этапе пересечения таможенной границы. В современных условиях механизм защиты интеллектуальных прав на российской таможне складывается из совокупности технологических, правовых, организационных и информационных процедур, направленных на своевременное выявление, пресечение и предотвращение ввоза или вывоза потенциально контрафактной и пиратской продукции.

Главным элементом механизма реализации мер по защите интеллектуальных прав является функционирование Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), который обеспечивает систематизацию сведений о зарегистрированных на территории Российской Федерации объектах интеллектуальных прав. Внесение в ТРОИС осуществляется по инициативе правообладателя, который предоставляет пакет документов, подтверждающих его исключительные права на название, изображение или товарный знак. После внесения объекта или группы товаров в реестр информация становится доступна для сотрудников всех таможенных органов страны, что позволяет использовать её на практике при проведении анализа и досмотра импортируемых и экспортируемых товаров. Реестр таким образом является не только инструментом для «паспортного» контроля товаров, но и основой для проактивных действий по предупреждению нарушений ещё до попытки пересечения границы.

Отдельное значение в практической реализации мер по защите ОИС имеет налаженное взаимодействие между таможенными органами и правообладателями. На практике только тесное сотрудничество, постоянный обмен информацией, обучающие мероприятия и поддержка экспертных консультаций позволяют эффективно выявлять признаки нарушения уже на стадии планирования или осуществления внешнеторговой сделки. Таможенные органы регулярно организуют рабочие встречи, семинары и круглые столы с представителями крупных брендов, патентных бюро и ассоциаций промышленников, что даёт возможность как обменяться опытом, так и выработать совместные рекомендации по совершенствованию практики борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции. Правообладатели, в свою очередь, предоставляют образцы оригинальной продукции, инструкции по визуальной и технологической идентификации, что облегчает работу таможенников при досмотре и сокращает риск ошибок или неоправданных задержаний.

На практике основной задачей сотрудников таможни при реализации защитных мер становится оперативное выявление товаров, которые имеют признаки возможного нарушения прав на ОИС. Современные технологии обработки больших данных, электронные базы, системы онлайн-мониторинга и дистанционного анализа деклараций позволяют автоматизировать этапы проверки и быстро выделять подозрительные партии по характеристикам товара, странам происхождения, ценовым параметрам и иным косвенным признакам. Особое внимание уделяется товарам с высокой вероятностью подделки или нарушений интеллектуальных прав – это, прежде всего, продукция ведущих мировых брендов (техника, одежда, обувь, парфюмерия, лекарства). Применение риск-ориентированного подхода позволяет сосредотачивать ресурсы таможенной службы на наиболее уязвимых направлениях, не перегружая контроль малозначимыми партиями и декларациями [3, с.299].

В случае обнаружения товара, отвечающего критериям риска и потенциально нарушающего чьи-либо исключительные права, таможенный орган приступает к административной процедуре приостановления выпуска. Эта процедура детально регламентирована действующим законодательством и заключается в временном задержании товара без разрешения на его дальнейшее перемещение через таможенную границу до выяснения обстоятельств. Решение принимается по заявлению правообладателя или по инициативе самого таможенного органа – в том числе даже в случаях, когда объект отсутствует в реестре, однако есть основания полагать о наличии нарушения. О факте приостановления выпуска незамедлительно информируются правообладатель, декларант или перевозчик. При этом правообладателю предоставляется ограниченный срок (в среднем десять рабочих дней), в течение которого он обязан предоставить необходимые доказательства эксклюзивных прав, заключения эксперта или судебные решения.

Важным элементом практической реализации мер является проведение товароведческой, технологической и визуальной экспертизы для определения, действительно ли данная партия нарушает права на ОИС. Экспертиза может быть инициирована как самим таможенным органом, так и по ходатайству правообладателя или декларанта. В процессе экспертизы используются не только сравнительный анализ маркировки, упаковки, составных частей, но и специализированные технические устройства, базы эталонных образцов, заключения спе-

циалистов из научных и исследовательских учреждений. По результатам экспертизы составляется официальный акт, который служит основанием для дальнейших действий: разрешения на выпуск товара, возбуждения дела об административном правонарушении, передачи материалов в правоохранительные органы или иного решения, предусмотренного законом.

После завершения экспертизы и подтверждения факта нарушения исключительных прав на объект интеллектуальной собственности для партии товаров наступают последствия правового и имущественного характера. В ряде случаев товар подлежит задержанию, конфискации, уничтожению или возврату правообладателю. Административные или уголовные дела возбуждаются против физических или юридических лиц, причастных к ввозу или вывозу контрафактных продуктов. Для хранения задержанных товаров используются специализированные склады временного хранения, перечень которых согласуется с таможенными органами и соответствует государственным стандартам по безопасности, учёту и предотвращению хищения либо повторного попадания товаров на рынок. Для повышения прозрачности и эффективности данных процедур таможенная служба активно внедряет электронные сервисы документооборота, автоматизированные системы учёта принятия решений, а также платформы для дистанционного взаимодействия с правообладателями и иными участниками внешнеэкономической деятельности. Электронное взаимодействие позволяет быстро обмениваться юридически значимыми документами, фотоматериалом, заключениями экспертов, оперативно информировать друг друга о ходе рассмотрения дела, сроках, этапах контроля и возможных судебных перспективах. Особое значение приобретает развитие межведомственных каналов связи – интеграция таможенных баз данных с системами Министерства внутренних дел, Роспатента, ФАС и других заинтересованных органов обеспечивает комплексный и сквозной контроль подозрительных схем.

Механизм реализации мер по защите прав на ОИС неразрывно связан с комплексом превентивных и просветительских мероприятий. Важной задачей является не только реагирование на выявленные случаи нарушений, но и профилактика потенциальных преступлений. Для этого таможенные органы разрабатывают и распространяют среди сотрудников специальные методические материалы, проводят регулярные тренинги, совершенствуют алгоритмы идентификации товаров, находят новые способы распознавания подделок с использованием световых, химических, нанотехнологических меток. Наряду с этим реализуются информационные кампании для внешнеэкономического бизнеса: выпускаются памятки, инструкции, видеоролики, позволяющие быстро разоблачить контрафакт и избежать непреднамеренного нарушения законодательства.

Неотъемлемой частью современной практики защиты интеллектуальных прав является также международное сотрудничество. Большинство схем незаконного ввоза и вывоза контрафакта носят трансграничный характер, проходят сложные маршруты и зачастую связаны с внедрением новых логистических решений, что делает национальные попытки борьбы недостаточно эффективными. В этой связи Федеральная таможенная служба России активно участвует в международных программах, обменивается аналитикой с таможенными других государств, организует совместные учения, участвует в глобальных и региональных проектах по выявлению контрафактной продукции. Конвенция о сотрудничестве таможенных администраций, двусторонние соглашения и регулярный обмен оперативными сведениями способствуют созданию скоординированной системы противодействия трансграничной преступности в сфере интеллектуальной собственности.

Особенности современной практики проявились и в новых условиях развития дистанционной торговли, когда значительная часть оборота товаров переместилась во взаимодействие интернет-платформ, маркетплейсов и служб быстрой доставки. Таможенные органы реализуют специальные надзорные процедуры, контролируют международные почтовые отправления, осуществляют мониторинг товарных потоков, движущихся в адрес физических лиц в режиме безобразного импорта. При этом активно используется потенциал искусственного интеллекта, автоматизации и комплексного анализа больших массивов данных, что позволяет выявлять аномалии, указывать на подозрительные транзакции и инициировать досмотр в минимально сжатые сроки.

Структурно вся работа по реализации мер по защите прав на ОИС строится на принципах законности, строго регламентированных процедур, максимальной транспарентности для участников процесса и обязательного учёта интересов правообладателей и предпринимателей. Сотрудники таможни регулярно проходят профессиональное обучение, повышают свои квалификационные компетенции, обмениваются лучшими практиками с торговыми ассоциациями, профильными компаниями и международными организациями. Это позволяет им постоянно совершенствовать навыки идентификации потенциально контрафактных товаров, знать последние изменения в законодательстве, актуальные тенденции в области фальсификации и новые методы проверки подлинности продукции. Такая системная подготовка способствует формированию профессионального сообщества, способного гибко реагировать на возникающие вызовы и оперативно решать сложнейшие задачи по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что эффективная реализация защитных механизмов не может быть достигнута без активного вовлечения всех участников внешнеэкономической деятельности – от перевозчиков и импортеров до инженеров-экспертов и юристов, сопровождающих грузовые партии. Только в условиях конструктивного взаимодействия и транспарентности процедур возможно оперативно реагировать на угрозы нарушения прав на ОИС, минимизировать коммерческие и репутационные риски для добросовестного бизнеса, а также создать барьер для проникновения контрафакта на российский рынок.

В конечном итоге вся система мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, реализуемая таможенными органами, направлена не только на предотвращение прямых экономических убытков для правообладателей, государства и потребителей, но и на формирование цивилизованной рыночной среды, ори-

ентированной на инновационное развитие, честную конкуренцию и соблюдение международных стандартов. В современных условиях постоянной модернизации таможенных технологий, развития цифровых платформ, появления новых форм контрафактных товаров и совершенствования махинаций со стороны недобросовестных участников рынка задача по защите интеллектуальных прав требует комплексного, межведомственного и инновационного подхода. Только сочетание правовых, организационных, технологических и образовательных инструментов позволяет добиваться устойчивого результата и обеспечивает выполнение стратегических задач системы таможенного контроля в сфере интеллектуальной собственности.

Современный механизм реализации мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), принимаемых российскими таможенными органами, представляет собой развитую систему правового и организационного контроля, основанную на детальной регламентации процессов и применении современных цифровых решений. Федеральная таможенная служба России (ФТС) давно рассматривает защиту интеллектуальных прав, как стратегическое направление деятельности, поскольку нарушения в этой сфере приводят к экономическим потерям, росту теневого оборота и снижению инвестиционного климата. Наиболее важные направления работы включают: ведение Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), выявление и пресечение контрафактных и пиратских товаров, проведение экспертиз, сотрудничество с правообладателями и международными структурами, а также профилактику нарушений через информационные кампании. В таблице 1 представлены ключевые виды мероприятий, реализуемых таможенными органами РФ, для защиты прав на объекты ИС, и статистические данные за последние три года [4].

Таблица 1 - Анализ статистики мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, применяемых таможенными органами РФ (2022–2024 гг.)

Меры по защите прав ИС	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Определение признаков контрафактности (выявленных подозрительных партий товаров, ед.)	1 320	1 660	1 930
Количество проверок на непринадлежность к товарам-исключениям (ед.)	5 900	6 200	6 800
Объекты, включённые в ТРОИС, (кол-во записей)	5 700	6 350	7 020
Уведомление правообладателей (единиц уведомлений)	1 100	1 350	1 500
Реакция правообладателя: направление запроса на приостановление выпуска (ед.)	720	870	995
Документарный контроль (контролируемых партий, ед.)	473 000	496 000	513 000
Фактический контроль (осмотров, досмотров, ед.)	14 300	15 700	16 900
Назначенные таможенные экспертизы (ед.)	530	640	690
Приостановления выпуска товаров (ед.)	980	1 180	1 340

Количество подозрительных партий товаров, имеющих признаки контрафактности, увеличилось с 1 320 до 1 930 случаев (рост ~46% за два с половиной года). Это говорит либо о росте попыток ввоза контрафакта, либо об усилении эффективности контроля. Объем фактических досмотров и документарных проверок растёт пропорционально условиям рынка и совершенствованию контроля. Фактически ежегодно увеличение составляет 3–5%. Это отражает развитие цифровых решений и совершенствование процессов.

Количество объектов, внесённых в реестр, стабильно растёт (на 20% за анализируемый период), что показывает возрастающую вовлечённость правообладателей в защиту своих прав. Стабильно увеличивается количество таможенных экспертиз и случаев приостановления выпуска товаров при подозрении на контрафакт – рост за период более 35%. Это связано с расширением перечня проводимых экспертиз и укреплением компетенций экспертов. Большой объём автоматизированных и документарных процедур позволяет оперативно выявлять нарушения, минимизируя задержки на таможне. Увеличение единиц уведомлений и числа запросов на приостановку выпуска отражает рост правосознательности бизнеса и доверия к таможенному механизму.

Данные [4] показывают поступательную динамику эффективности механизмов работы таможенных органов РФ по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Рис.1).

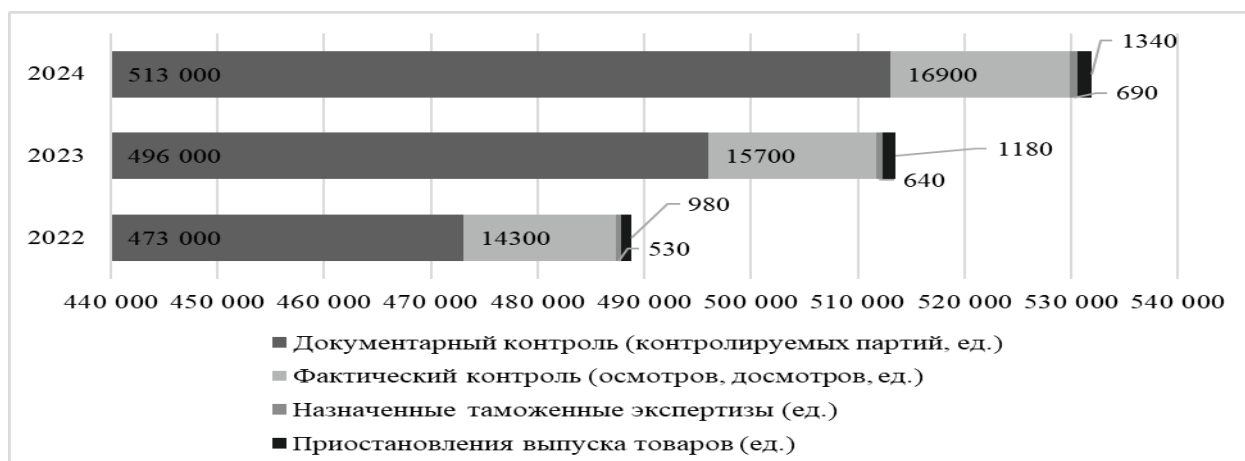

Рис. 1. Показатели контроля

Внедрение цифровых решений, расширение реестра объектов ИС и активизация правообладателей позволяют не только минимизировать количество контрафактной продукции на российском рынке, но и позитивно влияют на репутацию страны в международной торговле. Совершенствование системы и интеграция инновационных подходов остаются приоритетными направлениями для дальнейшего роста эффективности данной деятельности.

Таким образом, механизм реализации мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемых таможенными органами России, демонстрирует эффективную адаптацию к вызовам времени, опирается на современные технологии и международное сотрудничество, а также подтверждает свою высокую значимость для развития цивилизованного рынка и защиты интересов правообладателей, государства и добросовестного бизнеса.

Анализ деятельности таможенных органов Российской Федерации по реализации мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) за период 2022–2024 гг. позволяет выявить положительную динамику развития института таможенного контроля, совершенствование технологий детекции правонарушений, усиление взаимодействия с правообладателями и международными организациями, а также расширение практики проведения экспертизы и дальнейшей цифровизации всей системы.

Анализ деятельности таможенных органов России в 2022–2024 годах подтверждает, что ключевые показатели по противодействию незаконному обороту продукции с нарушением ОИС имеют чётко выраженную положительную тенденцию. Регулярное увеличение числа объектов в ТРОИС [5], динамичный рост приостановлений выпуска товаров по подозрению в нарушении прав, широта работы по различным товарным категориям и высокая результативность экспертиз свидетельствуют об эффективности применяемых механизмов и укреплении института правовой защиты ОИС на внешних границах РФ.

Все эти факторы в совокупности способствуют формированию в России цивилизованного и безопасного товарного рынка, укреплению доверия инвесторов, обеспечению интересов бизнеса и потребителей, а также поддержанию престижа России на международной арене как ответственного участника глобального рынка защиты интеллектуальных прав.

Список использованных источников

1. ECONOMIC SPACE IN THE ERA OF INTEGRATION AND DIGITALIZATION // Novikova N., Lukashova O., Luchkin A., Abramova M., Andreeva T., Afanasyeva N., Bashmakova N., Belokopytov A., Bereznyak I., Golysheva E., Gulevich Y., Zhuravleva O., Kirichenko E., Kovaleva E., Kramlikh O., Lapitskaya L., Lapshova O., Lyoshina M., Makhmutkhodzhaeva L., Minko M. et al. – Smolensk, 2022.
2. Сорокин А.М. Практика и перспективы применения информационных технологий в таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности / А.М.Сорокин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 2. С. 37–44.
3. Лёшина М.А. Практические аспекты защиты внутреннего рынка от контрафактной продукции / М.А.Лёшина // В сборнике: Потребительский рынок: проблемы качества и безопасности товаров и услуг. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орёл, 2024. – С. 297–302.
4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: официальный сайт. – 2004–2025. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/1> (дата обращения: 06.09.2025).
5. ТРОИС (Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности) [Электронный ресурс]: официальный сайт. – 2004–2025. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/fiz/rois> (дата обращения: 05.09.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ: ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Наггалов Андрей Алексеевич, аспирант Ивановского государственного университета

Научный руководитель: *Ибрагимова Розалия Савиевна*, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета, доктор экономических наук

В условиях геополитической напряженности и глобальных вызовов, таких как санкции и технологические войны, экономическая безопасность интеграционных сообществ приобретает особую актуальность [1]. Интеграционные объединения, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Европейский союз (ЕС), сталкиваются с необходимостью балансировать между открытостью к международному сотрудничеству и защитой национальных интересов. Ключевыми инструментами здесь выступают промышленная кооперация и технологический суверенитет, которые позволяют минимизировать внешние зависимости и повышать конкурентоспособность. В статье анализируются эти аспекты на примерах реальных интеграционных процессов, с учетом современных тенденций перехода к Индустрии 4.0.

Экономическая безопасность интеграционных сообществ определяется как состояние, при котором

объединение способно противостоять внутренним и внешним угрозам, сохраняя устойчивость экономического роста, суверенитет и качество жизни участников [2, с. 2]. По сути, это новая парадигма устойчивой интеграции, где несогласованность интересов членов может привести к распаду союза. В ЕАЭС, например, внутренние угрозы включают диспропорции в уровне развития (Россия и Казахстан ориентированы на сырьевой экспорт, в то время как Беларусь и Армения – на промышленность), низкий уровень внутрисоюзной торговли (14,6% от общего объема в 2022 г.) и отсутствие единой инновационной инфраструктуры [3]. Внешние угрозы усиливаются действиями третьих стран, таких как ЕС, США и Китай, что требует формирования общих ценностей и интересов для укрепления единства.

Промышленная кооперация играет роль катализатора экономической безопасности, позволяя членам интеграционных сообществ оптимизировать ресурсы и избежать дублирующих производств [4]. В ЕАЭС промышленная кооперация исторически связана с советским наследием, но сегодня требует модернизации: износ основных фондов достигает 47,9% (в России в 2020 г.), а коэффициент обновления составляет около 3,4% [5; 6]. Рекомендуется разработка совместной промышленной политики, включая создание евразийских транснациональных корпораций (ТНК) для входа в глобальный топ-500 и фокус на комплементарных отраслях, таких как машиностроение, авиация и металлургия. В ЕС промышленная кооперация реализуется через программы вроде Horizon Europe, где акцент на совместные проекты для снижения импортозависимости. Например, в Беларуси и России в рамках Союзного государства реализовано более 60 научно-технологических программ, с кредитной поддержкой в 105 млрд рублей на импортозамещение в микроэлектронике и машиностроении [7, с. 1; 8]. Это способствует диверсификации экспорта и переходу к шестому технологическому укладу, повышая устойчивость к санкциям.

Технологический суверенитет выступает ядром экономической безопасности, подразумевая способность государства или союза обеспечивать независимость в критических технологиях (нано-, био-, ИИ, квантовые вычисления) [9]. Он отличается от полной автаркии, фокусируясь на минимизации зависимостей через "коопетитивный" подход – сочетание конкуренции и сотрудничества [10, с. 79]. В ЕС технологический суверенитет реализуется через стратегию "открытой стратегической автономии", где международное сотрудничество (например, с Китаем в исследованиях) балансируется рисками, оцениваемыми через специальные органы [9, с. 3]. Данные показывают рост совместных патентов ЕС-Китай (для Германии с 6,8% в 2000 г. до 9,3% в 2021 г.), в отличие от снижения США-Китай из-за геополитики [10, с. 82]. В ЕАЭС технологический суверенитет сталкивается с вызовами: доля высокотехнологичных товаров в экспорте России выросла до 26,2% к 2020 г., но индикаторы ниже пороговых (например, доля организаций с технологическими инновациями – около 10% против цели 40-50%) [11; 12]. Угрозы включают дефицит оборудования и отток кадров. Предлагаемые меры: институциональная поддержка ИКТ-сектора, государственно-частные партнерства и создание технологических платформ (12 в ЕАЭС, включая космос и биомедицину) для интеграции науки и бизнеса [13].

В глобальном контексте технологический суверенитет интегрируется с промышленной кооперацией для решения общих вызовов, таких как климатические изменения и пандемии [9]. В ЕС это проявляется в инвестициях в DeepTech (новые материалы, биотехнологии), где цель – снизить импортозависимость к 2030 г. [10]. В ЕАЭС аналогично: Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2021-2025 гг. финансирует 63 проекта на 6,75 млрд белорусских рублей, с ожидаемым экспортом high-tech на уровне 35,6% от общего экспорта к 2025 г. [14, с. 36]. Однако проблемы включают слабую поддержку стартапов на ранних стадиях (TRL1-4) и низкую долю high-tech экспорта (2,9% против 15,6% в Европе). Для преодоления рекомендуется использование "преимущества отсталости" по Гершенкرونу – ускоренное развитие через импорт идей и создание конкурентных платформ [15].

Таблица 1 – Индикаторы технологической безопасности в России (2020 г.)

Индикатор	Фактическое значение	Пороговое значение
Доля высокотехнологичных товаров в экспорте	26,2%	25%
Доля организаций с технологическими инновациями	10,4%	40%
Патенты на 10 тыс. населения	1,6	5-10 (лидеры)
Доля high-tech экспорта	26,2%	25%

Примечание: Данные по [11; 12; 16].

В заключение, экономическая безопасность интеграционных сообществ зависит от эффективной промышленной кооперации и технологического суверенитета, которые позволяют балансировать открытость и защиту. Для ЕАЭС и ЕС ключевыми являются совместные политики, инвестиции в R&D и коопетитивные стратегии, минимизирующие риски. Это обеспечит устойчивость в условиях глобальной неопределенности и способствует долгосрочному росту.

1. Ганеева, М. В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт евразийского экономического союза : дис. ... канд. экон. наук / М. В. Ганеева. – Москва, 2017. – 208 с.
2. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения / М. В. Ганеева [и др.] // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 1-15. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionalnogo-integratsionnogo-obedineniya> (дата обращения: 09.09.2025).
3. ЕАЭС не для продажи. Доля внутрисоюзной торговли за десятилетие почти не выросла // StanRadar. – 2022. – URL: <https://stanradar.com/news/full/50183-eaes-ne-dlja-prodazhi-dolja-vnutrisozuznoj-torgovli-za-desjatiletie-pochti-ne-vyroslo.html> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Беларусь и Россия нарастили импортозамещение в промышленности // Евразийская интеграция. – 2024. – URL: <https://e-cis.info/news/568/118248/> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Степень износа основных фондов // Мой город. – URL: <https://www.mojgorod.ru/stat/region/tabR3510.html> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Основные фонды // Росстат. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ege2023_14.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
7. Мнение: Научно-техническое сотрудничество России и Беларуси поможет импортозамещению в различных отраслях // МИР 24. – 2025. – URL: <https://mir24.tv/articles/16630402/mnenie-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belarusi-pomozhet-importozamesheniyu-v-razlichnyh-otraslyah> (дата обращения: 09.09.2025).
8. Беларусь получит кредит от России на 105 миллиардов российских рублей для импортозамещения // Млын. – 2024. – URL: <https://mlyn.by/16072024/belarus-poluchit-kredit-ot-rossii-na-105-milliardov-rossijskih-rublej-dlya-importozamesheniya/> (дата обращения: 09.09.2025).
9. Technological sovereignty of the EU // European Commission. – 2024. – URL: https://ec.europa.eu/assets/rtd/srip/2024/ec_rtd_srip-report-2024-chap-08.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
10. Crespi, F. Cooperative Technological Sovereignty: A Strategy to Reconcile International Collaboration with Knowledge and Economic Security / F. Crespi, R. Cerra, F. Zezza. // *Intereconomics*. – 2025. – Vol. 60, no. 2. – P. 78–85.
11. Инновационное развитие экономики России в digital-среде // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-ekonomiki-rossii-v-digital-srede> (дата обращения: 09.09.2025).
12. Инновационная Россия-2020 // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-rossiya-2020> (дата обращения: 09.09.2025).
13. Обеспечение технологического суверенитета: проблемы и перспективы // Уральский институт экономики и права. – 2024. – URL: <https://uiec.ru/wp-content/uploads/2024/02/> (дата обращения: 09.09.2025).
14. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // БелИСА. – 2022. – URL: http://www.belisa.org.by/pdf/2022/gpir_2021-2025_22.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
15. Гриц, Г. Экономическая безопасность: от импортозамещения – к технологическому суверенитету / Г. Гриц. – Текст : электронный // БелТА. – 2023. – URL: <https://belta.by/comments/view/ekonomicheskaja-bezopasnost-ot-importozameshenija-k-tehnologicheskomu-suverenitetu-9029/> (дата обращения: 09.09.2025).
16. Рейтинг "Индекс изобретательской активности российских университетов" // АКЭА. – 2023. – URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-indeks-izobretatelskoi-aktivnosti-rossiiskikh-universi-1> (дата обращения: 09.09.2025).

БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Насыбулина Вероника Павловна, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Кухаренко Лиля Валерьевна, декан факультета экономики, менеджмента и торговли Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат культурологии, доцент

На сегодняшний день экономическая политика в Российской Федерации имеет положительные результаты и уровень безработицы является низким, но рынок труда нестабилен и в любой момент показатель снова может вырасти. Государство понимает, что рынок труда необходимо развивать, так как уровень безработицы влияет на благосостояние граждан.

Сокращение уровня безработицы требует незамедлительных действий по управлению трудовым рынком. В РФ сегодня внедряются программы на региональном уровне, призванные снизить дисбаланс в сфере занятости на уровне субъектов. Трудовые ресурсы выступают ключевым индикатором состояния рынка труда и остаются основным элементом производственного потенциала общества. Фактическая безработица отражает совокупное число лиц без работы, рассчитываемое по критериям МОТ. Зарегистрированная безработица включает граждан, вставших на учёт в центрах занятости и получивших официальный статус безработного.

В ноябре прошлого года председатель Центробанка РФ Эльвира Набиуллина заявила о рекордно низком уровне безработицы в России – 2,4%. По её словам, большинство работодателей в стране (73% предприятий) остро нуждаются в сотрудниках.

По данным Росстата, уровень безработицы в России за последние 10 лет демонстрировал как периоды снижения, так и резкие скачки, связанные с экономическими кризисами, это видно на графике.

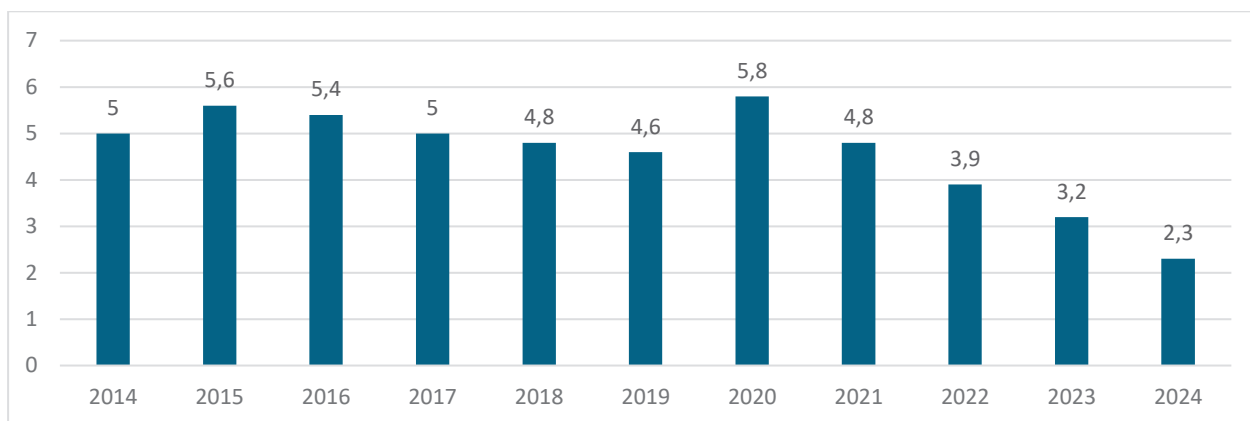

Рис. 1. Динамика безработицы в России с 2014 по 2024 гг. (%)

Согласно приведённой статистике (рис. 1), в период 2014–2019 гг. уровень безработицы плавно сократился с 5% до 4,6%. Эта тенденция объяснялась устойчивостью экономической системы (включая посткризисное восстановление 2014–2015 гг.) и расширением трудоустройства в нересурсных отраслях. Однако в 2020 году пандемия COVID-19 спровоцировала рост показателя до 5,8%, что стало максимумом за десятилетие. Начиная с 2021 года ситуация на рынке труда улучшилась, и к 2024 году безработица опустилась до 2,3%.

Согласно февральскому макроэкономическому опросу ЦБ, основанному на оценках 27 экспертов, к концу 2025 года безработица может увеличиться с текущих 2,3% до 2,6%. Если прогноз реализуется, это станет первым ростом с 2020 года, когда доля незанятых достигла 5,9%. После этого показатель последовательно снижался, достигнув к 2024 году минимального значения за всю историю наблюдений.

В последние два года в РФ усилилась нехватка квалифицированных кадров, что вынудило компании активно повышать зарплаты для удержания сотрудников. По данным ЦБ, в 2023 году реальные доходы населения выросли на 8,2% в годовом исчислении, а за неполный 2024-й – на 8,7%, как сообщил премьер-министр Михаил Мишустин на встрече с президентом Владимиром Путиным 7 февраля.

Возрастная структура безработицы в России показывает значительные различия между группами населения. Исходя из представленных данных (рис.2), наблюдается тенденция:

Группа (15–24 года) сталкивается с наиболее высоким уровнем безработицы, который в 2–4 раза превышает среднероссийский показатель. В 2020 году уровень безработицы среди молодежи достиг 22,1%, что связано с ограниченным опытом и высокой конкуренцией на рынке труда.

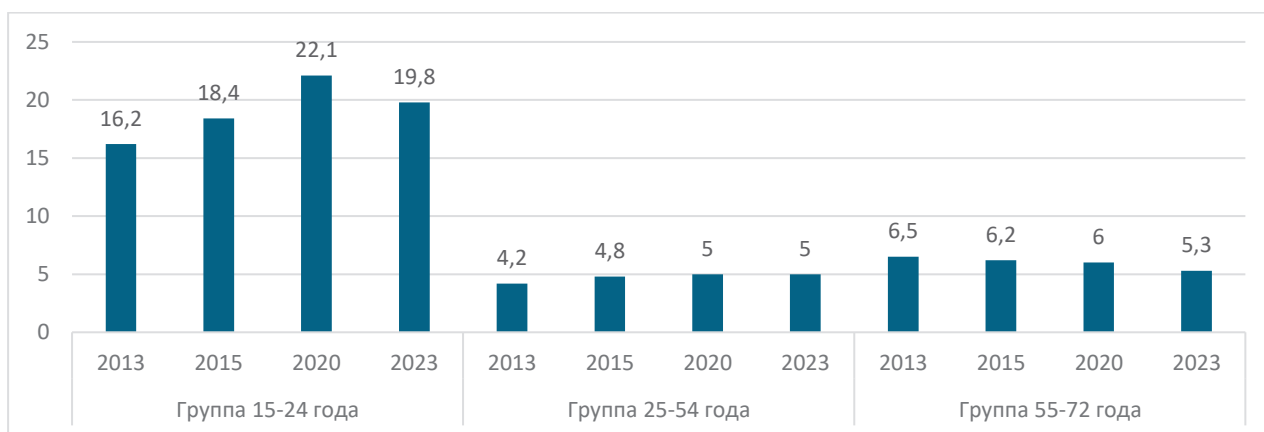

Рис. 2. Возрастная структура безработицы в России по годам: 2013, 2015, 2020, 2023 (%)

Группа 25–54 года демонстрирует относительно стабильный уровень безработицы, что объясняется их высокой востребованностью как основной трудоспособной категории.

Группа (55–72 года) - уровень безработицы постепенно снижается, что может быть связано с выходом на пенсию и сокращением экономической активности.

Разница между фактической и зарегистрированной безработицей отражает наличие скрытой безработицы, когда люди не обращаются в службы занятости, но при этом не имеют работы.

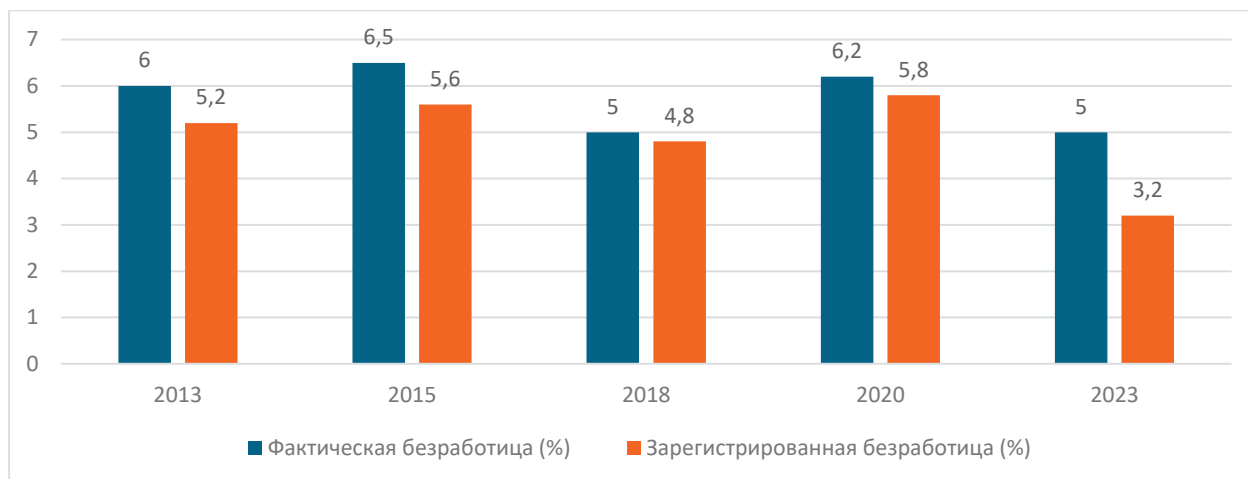

Рис. 3. Фактическая и зарегистрированная безработица в России по годам: 2013, 2015, 2020, 2023

Исходя из представленных данных (рис.3), наблюдается следующая динамика:

В кризисные годы (2015, 2020) разница между фактической и зарегистрированной безработицей увеличивается. Например, в 2020 году фактическая безработица составила 6,2%, а зарегистрированная – 5,8%.

Это свидетельствует о росте скрытой безработицы, когда люди не регистрируются в службах занятости, возможно, из-за низких пособий или отсутствия подходящих вакансий.

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) играет важную роль в регулировании рынка труда. Повышение МРОТ может как снижать уровень бедности, так и приводить к сокращению рабочих мест, особенно в малом бизнесе.

Если сотрудник трудился на полную ставку и выполнил обязанности, работодатель должен выплатить ему вознаграждение не ниже уровня МРОТ. Минимальный размер оплаты труда является одним из главных показателей экономической политики государства, который определяет уровень социальной защиты работников и влияет на их благосостояние. Он также играет важную роль в регулировании рынка труда и определении уровня доходов населения. МРОТ устанавливается федеральным законом на всей территории России сразу. Его величина не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения страны [1].

Рис. 4. Динамика МРОТ в России в 2019-2024 г.г.

В Краснодарском крае, возможен вариант, при котором минимальный размер оплаты труда (МРОТ) устанавливается выше, чем в других регионах страны. В Краснодарском крае действует соглашение, согласно которому заработная плата в крае не может быть ниже 1,05 от установленного МРОТ на уровне страны. Увеличение МРОТ положительно сказывается на экономическом развитии края. Например, это приведёт к увеличению доходов населения и росту потребительского рынка. В свою очередь, это будет способствовать дальнейшей диверсификации малых и средних предприятий, созданию новых рабочих мест. Но с другой стороны, увеличение МРОТ по той или иной причине неизбежно приведёт к росту цен как на товары, так и на услуги на рынке, что, в свою очередь, вызовет инфляционные процессы [3].

Рис. 5. Динамика МРОТ в Краснодарском крае в 2019-2024 гг.

Сравнивая динамику изменения МРОТ на Кубани (Рис. 5), можно сделать вывод, что в подведомственном крае он устанавливается выше, чем в сравнении с федеральным. Это связано с тем, что край пытается обеспечить более высокий уровень жизни для своих граждан. Благодаря высокому уровню туризма южный регион имеет конкурентные преимущества по сравнению с другими субъектами страны, и может выделить больше средств на повышение минимального размера оплаты труда. Туристская отрасль играет важную роль в экономике России, вклад которой составляет около 1,5 % от отечественного ВВП [3]. При этом значимый процент турпотока из всей России приходится именно на Краснодарский край. В то же время, важно отметить, что даже с повышением регионального МРОТ еще недостаточно обеспечивается нормальный жизненный уровень населения, особенно на фоне обострения цен на товары и услуги.

Минимальный размер оплаты труда и показатель средней заработной платы оказывают воздействие на размер выплат за отпуск, командировку и даже отпуск по уходу за ребёнком. По данным Федеральной службы государственной статистики, минимальный размер оплаты труда на начало 2024 года составил 19242 рублей. Средняя зарплата по стране составила около 87000 рублей. Около 22% составляет соотношение минимальной заработной платы к средней заработной плате. Средняя заработная плата в Краснодарском крае на начало 2024 года составляла около 70000 рублей, МРОТ на начало 2024 года составлял 20204 рубля. Статистика показывает, что соотношение минимального размера оплаты труда к средней зарплате в Краснодаре составляет примерно 29%

Проведя анализ за последние 5 лет, можно отметить, что существует тенденция к увеличению соотношения минимального размера оплаты труда к средней заработной плате как в России в целом, так и в Краснодарском крае.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Краснодарский край в 2024 году показывает себя в лучшем свете относительно среднего показателя в Российской Федерации. Это касается, как и средней заработной платы по региону, так и уровня МРОТ.

Аналитики, участвовавшие в опросе Центробанка, также предполагают, что к 2027 году (рис. 6) безработица вернётся к отметке 2,9%, что соответствует данным 2023 года. Таким образом, тренд демонстрирует цикличность: краткосрочный рост сменится постепенным возвратом к докризисным значениям. Исследование подчёркивает, что даже умеренное увеличение показателя остаётся в рамках долгосрочных экономических колебаний, не достигая критических уровней.

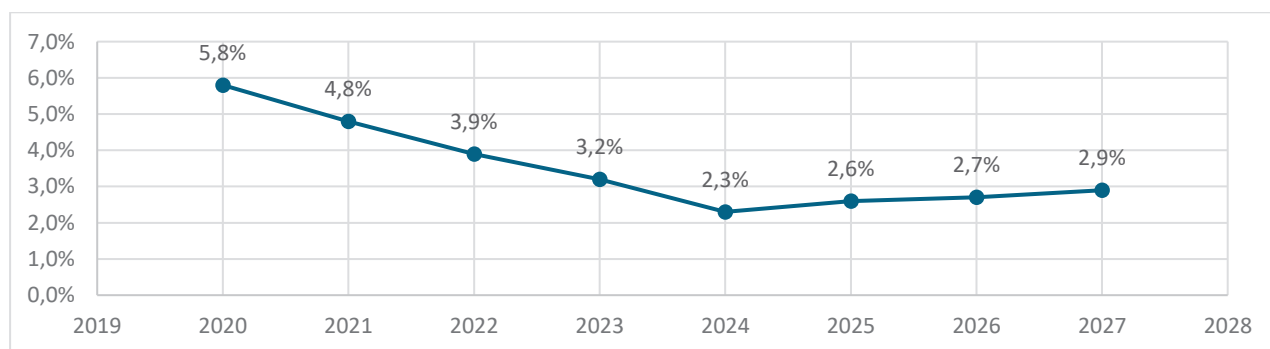

Рис. 6. Прогнозируемый уровень динамики безработицы на 2025-2027 гг.

По оценке Ольги Беленькой, руководителя отдела макроэкономического анализа ГК «Финам», минимальные значения безработицы, зафиксированные в 2024 году, сменятся коррекцией: рынок труда начнёт терять динамику вслед за ожидаемым замедлением экономического роста. Эксперт связывает эту тенденцию с усилением давления на бизнес – в частности, с рекордно высокой ключевой ставкой (21% к февралю 2025 г.) и ростом фискальной нагрузки, включая увеличение налога на прибыль до 25% в текущем году.

Данные февральского макроопроса ЦБ, основанного на мнениях 27 экономистов, указывают на дисба-

ланс в зарплатной динамике к 2025 году: номинальный рост доходов составит 12,5%, однако с учётом инфляции реальное повышение ограничится 3,3%. Этот прогноз вдвое скромнее сентябрьских ожиданий Минэка, предполагавших увеличение реальных зарплат на 7%.

Контекст последних лет объясняет осторожность оценок. Как отмечает ЦБ, кадровый дефицит в 2023–2024 гг. спровоцировал «гонку окладов» среди работодателей: реальные доходы выросли до 8,2% за 2023 год и до 8,4% за 2024-й. Однако, по мнению аналитиков, исчерпание резервов найма и макроэкономические ограничения приведут к замедлению темпов, возвращая рынок к более сбалансированному состоянию.

Основным фактором увеличения средних зарплат в 2025 году станут не рыночные механизмы, а государственные инициативы. Речь идет об индексации доходов бюджетников и повышении МРОТ до 22,4 тыс. рублей с 1 января, что на 16,7% выше предыдущего значения (19,2 тыс. рублей). Это изменение затронет многие компании, где зарплаты привязаны к минимальному уровню.

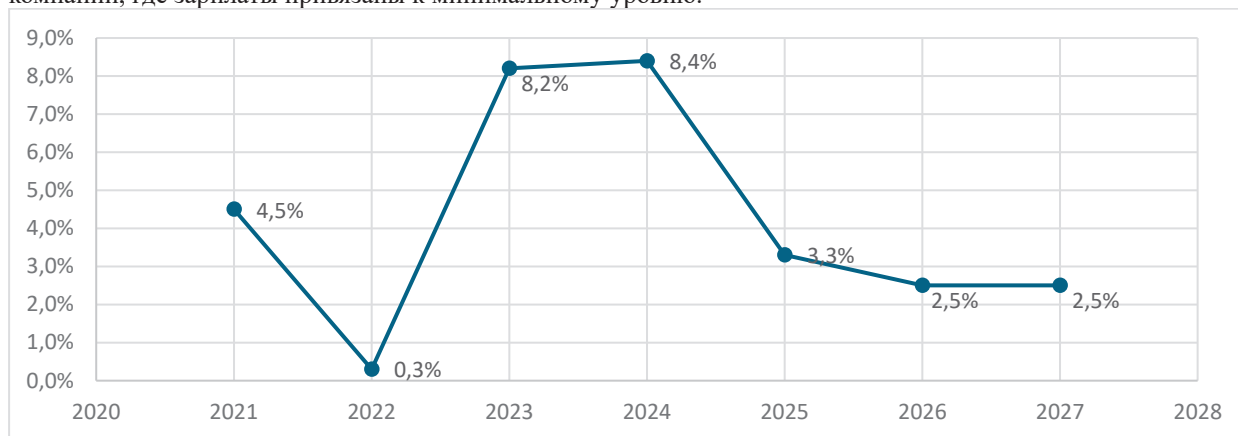

Рис. 7 – Прогнозируемая динамика реальных доходов

Согласно прогнозам ЦБ, в 2026–2027 годах (рис. 7) рост реальных зарплат (с учетом инфляции) замедлится до 2,5% в год. Аналитики связывают это с исчерпанием эффекта от разовых мер поддержки и общей стабилизацией экономики. На рынке труда усиливаются структурные изменения. Например, сокращается спрос на продавцов из-за роста онлайн-торговли и автоматизации расчетов. В перспективе развитие беспилотного транспорта может снизить потребность в водителях и логистах. Эти тренды подтверждаются прогнозами Минтруда, который ожидает наибольшее сокращение спроса в ближайшие пять лет именно на госслужащих и работников розничной сферы. Проблема безработицы не может быть решена без принятия оперативных мер в сфере регулирования рынка труда. Государство стремится обеспечить качественные условия труда, направленные на снижение уровня безработицы. В связи с этим на территории РФ реализуется государственная программа «Содействие занятости населения». Период реализации программы 2013 – 2030 гг. [7]. Таким образом, к 2030 году, должна прослеживаться положительная статистика по представленным целевым показателям. Надо отметить, что на данный момент уже предложены ниже следующие меры по борьбе с безработицей.

1. Органам службы занятости всех уровней необходимо широкое разветвление профориентационной работы с молодежью для подготовки ее к трудовой деятельности в условиях развивающегося рынка труда, ведь именно нам в будущем придется взять на себя бразды правления государством, и нужно будет решать проблемы, ставшие неотложными уже на сегодняшний день.

2. Нужно расширять сеть научных центров профессионального обучения, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации высвобождаемых работников и безработных граждан.

3. Более эффективное стимулирование малого и среднего бизнеса. Снижение административных барьеров и предоставление налоговых льгот для компаний, создающих рабочие места в моногородах и сельской местности, способно увеличить занятость. Особое внимание стоит уделить секторам, устойчивым к автоматизации: услуги в сфере образования, здравоохранения, ремесленничество. Для поддержки предпринимательства можно использовать опыт Краснодарского края, где развитие агротуризма и локальных производств помогло создать дополнительные вакансии.

Экономисты подчеркивают, что естественный уровень безработицы для России находится в диапазоне 3–5%. Текущие показатели (2,3–2,9%) ниже этого оптимума, что создает риски дефицита кадров и ограничивает потенциал экономического роста. Для решения этих проблем требуется комплексный подход: усиление профориентационной работы с молодежью, расширение программ переподготовки, поддержка малого бизнеса и дальнейшая диверсификация экономики.

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи, ключевой задачей остается баланс между снижением безработицы и предотвращением инфляционного перегрева. Региональный опыт, как в случае Краснодарского края, показывает, что адресные меры и гибкость в регулировании занятости позволяют смягчать последствия кризисов. Однако долгосрочная стабильность рынка труда возможна только при условии синхронизации федеральных и региональных стратегий, а также учета технологических и демографических вызовов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 19 июня 2000 года №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
3. Заработная плата как основной инструмент в мотивации работников к труду. Насыбулина В. П., Милостная А.С., Стрионова А.С. В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ. Сборник научных трудов IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. 2022. С. 486–495.
4. Официальный сайт Росстата: <https://rosstat.gov.ru/>.
5. Сайт РБК [Электронный ресурс] – Реальные зарплаты в 2023 году выросли максимально за пять лет <https://www.rbc.ru/economics/28/02/2024/65df594c9a79473672e5b5d0>
6. Росстат – Рынок труда, занятость и заработная плата https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
7. Государственная программа Российской Федерации "Содействие занятости населения" (период реализации второго этапа 2022 – 2030 гг.) <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/?ID=1154188&ysclid=mar4f536uw196401390>

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ НАГРУЗКУ МАЛОГО БИЗНЕСА И РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Огородникова Елена Петровна, доцент кафедры финансов и менеджмента, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Переходя к разработке конкретных мер и рекомендаций по совершенствованию налогообложения субъектов малого бизнеса в РФ, необходимо выявить и проанализировать основные факторы, которые определяют объемы их налоговых платежей и влияют на налоговую нагрузку, поскольку понимание этих детерминант является важным для формирования эффективных и адресных мер налоговой политики[1, с. 1148; 2].

Для проведения факторного анализа выделим следующие значимые факторы:

1. Количество налогоплательщиков (субъектов МСП).
2. Средние эффективные налоговые ставки.
3. Динамика налоговых поступлений.
4. Результаты контрольных мероприятий.
5. Макроэкономические показатели[3, с. 1213].

Рассмотрим конкретные показатели по РФ за исследуемый период. В первую очередь для анализа в Таблице 1 представлены данные ФНС по численности применения налоговых режимов субъектами МСП в РФ.

Таблица 1 – Количество налогоплательщиков МСП в РФ, тыс. единиц [4,5]

Режим	2014 г.	2019 г.	2021 г.	2024 г.
ОСНО	1,450	1,100	950	850
УСН	2,100	3,200	3,600	3,950
ПСН	350	750	900	1,000
ЕНВД	850	650	–	–
ЕСХН	120	150	160	180

За исследуемый период наблюдается устойчивая тенденция перехода МСП на упрощенные налоговые режимы (УСН, ПСН) при сокращении доли ОСНО. Это отражает эффективность государственной политики поддержки малого бизнеса через налоговые инструменты. Рост числа плательщиков на УСН и ПСН стал положительным фактором для увеличения объемов налоговых поступлений по этим режимам, несмотря на их льготный характер.

Эффективная налоговая ставка отражает реальную долю налоговых платежей от прибыли предприятия. Для малого бизнеса РФ этот показатель варьируется в зависимости от применяемого налогового режима, отраслевых льгот и изменений в законодательстве (Таблица 2).

Таблица 2 – Средние эффективные налоговые ставки за 2014-2024 гг. [4,5]

Режим	2014 г.	2019 г.	2021 г.	2024 г.
ОСНО	20	20	20	25
УСН	5,5	6	5	6
ПСН	12,5	15	11	15
ЕНВД	9,5	8	-	-
ЕСХН	6	6	6	6

Ставка по ОСНО увеличилась с 20 до 25 процентов в 2024 году, что является фактором увеличения объема налога на прибыль, который уплачивают плательщики на этом режиме. Колебание ставок по УСН и

ПСН оказывает разнонаправленное, но в целом умеренное влияние на объемы поступлений по этим режимам.

Динамика налоговых поступлений, которая важна для факторного анализа уже была рассмотрена в предыдущей главе, однако для полноты картины далее будет представлена также детализация поступлений по «неспецифическим» налогам на основе данных ФНС, что позволит оценить их растущую значимость в общих платежах МСП и влияние на финансовые стратегии предприятий, особенно владеющих значительными активами (Таблица 3).

Таблица 3 - Поступления от прочих налогов МСП в консолидированный бюджет РФ (млрд. руб.) [4,5]

Налог	Годы				Изменения					
	2014	2019	2021	2024	2014-2019		2019-2021		2021-2024	
					Δ	Темп Роста	Δ	Темп роста	Δ	Темп роста
Налог на имущество	85	120	135	160	35	41,2	15	12,5	25	18,5
Транспортный налог	22	35	40	50	13	59,1	5	14,3	10	25,0
Земельный налог	48	70	85	110	22	45,8	15	21,4	25	29,4
НДС	180	135	125	100	-45	-25,0	-10	-7,4	-25	-20,0
Налог на прибыль (ОСНО)	105	70	60	45	-35	-33,3	-10	-14,3	-15	-25,0

На Рисунке 1 данная информация представлена наглядно.

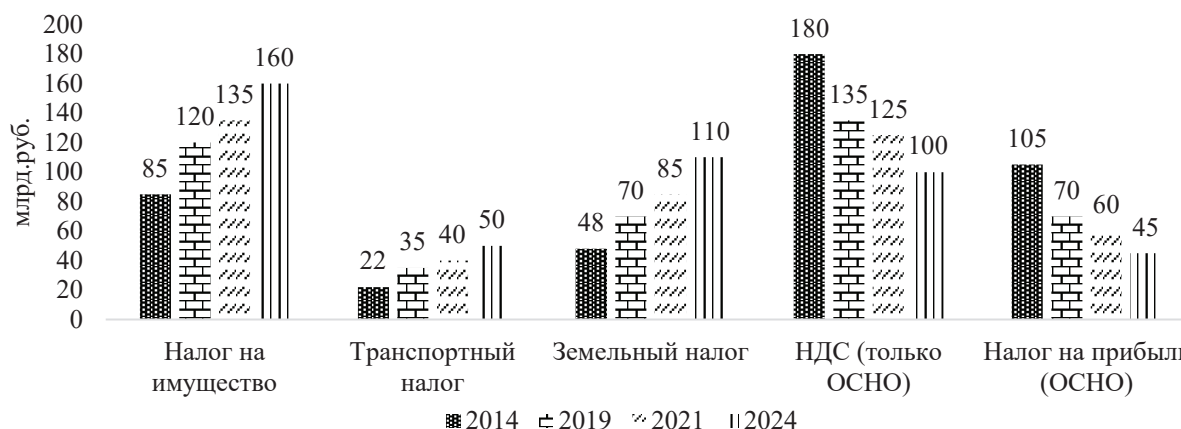

Рис. 1. Динамика поступлений от прочих налогов МСП в консолидированный бюджет РФ (млрд. руб.) [4,5]

Анализ поступлений от прочих налогов МСП за 2014-2024 гг. выявляет разнонаправленную динамику, отражающую как изменения в активах бизнеса, так и трансформацию налоговой политики.

Налог на имущество демонстрирует устойчивый рост: за 10 лет абсолютные поступления увеличились на 88% (с 85 до 160 млрд руб.), при этом наибольший скачок (+41.2%) пришелся на период 2014-2019 гг., что связано с переоценкой кадастровой стоимости объектов. Однако к 2024 году темпы прироста замедлились до +18.5%, что может объясняться введением льгот для производственных предприятий в регионах (рисунок 12).

Транспортный налог вырос в 2.3 раза (с 22 до 50 млрд руб.), но его доля в общих отчислениях МСП осталась минимальной (1.5% в 2024 г.). Рост обусловлен индексацией ставок и расширением автопарков логистических компаний, однако с 2021 года наблюдается замедление темпов (+25% за 2021–2024 гг. против +59% за 2014–2019 гг.).

Земельный налог показал рекордный рост (+129% за 10 лет), достигнув 110 млрд руб. в 2024 году. Это объясняется развитием коммерческой недвижимости и логистических хабов, особенно в пригородных зонах. Темпы прироста остаются стабильно высокими (+21–29% между периодами), что подчеркивает растущую капиталоемкость сектора.

На этом фоне НДС и налог на прибыль для компаний на ОСНО сократились на 44% и 57% соответственно, что прямо связано с уменьшением доли предприятий на общей системе налогообложения (с 25% в 2014 г. до 13% в 2024 г.). Снижение особенно заметно в 2014–2019 гг. (-25% по НДС, -33% по налогу на прибыль), когда массовый переход на УСН/ПСН стал реакцией на ужесточение администрирования ОСНО.

Несмотря на доминирование льготных режимов, «неспецифические» налоги формируют 9–12% бюджетных поступлений от МСП, оставаясь важным элементом фискальной нагрузки. Их рост создает двойственный эффект: с одной стороны, увеличивает доходы местных бюджетов, с другой – повышает издержки для ка-

питалоемких предприятий (производство, сельское хозяйство).

Динамика также подтверждает, что переток предприятий на спецрежимы не только снизил нагрузку на бизнес, но и сократил вклад МСП в общегосударственные налоги (НДС, прибыль). Для сохранения баланса между стимулированием предпринимательства и бюджетной стабильностью целесообразно:

- расширить перечень затрат, уменьшающих налоговую базу по имущественным платежам;
- стимулировать переход на ОСНО для высокомаржинальных отраслей через снижение ставок;
- усилить адресную поддержку регионов, зависимых от земельного и транспортного налогов.

Результаты контрольных мероприятий и макроэкономические показатели рассмотрены в предыдущей главе. Основным из них является то, что сокращение количества проверок примерно на 65% к 2024 году становится потенциальным фактором снижения объемов платежей, так как может приводить к снижению доначислений и повышению уровня легальной оптимизации.

Для количественной оценки влияния каждого фактора на общую налоговую нагрузку малого бизнеса использовалось:

- 1) Определение весовых коэффициентов (W) (Таблица 4).

Таблица 4 – Вес факторов, определенный методом экспертных оценок [5]

Фактор	Вес, %	Обоснование веса
Структура режимов	45	Наибольшее влияние, так как определяет базовый уровень нагрузки
Ставки	30	Прямое воздействие на сумму платежей
Поступления	15	Отражает фактическое фискальное давление
Контроль	7	Косвенное влияние через администрирование
Макроэкономика	3	Фоновое воздействие

- 2) Расчет направленности влияния (D).

Для каждого фактора определено направление влияния:

- «+» - увеличивает нагрузку;
- «-» - уменьшает нагрузку;
- «±» - неоднозначное влияние.

На основе анализа динамики:

1. Структура режимов: ▲УСН/ПСН (▼Нагрузки) → D = -1
2. Ставки: ▲по всем режимам (▲Нагрузки) → D = +1
3. Поступления: ▲имущественные (▲Нагрузки) → D = +1
4. Контроль: ▼проверок (▼Нагрузки) → D = -1
5. Макроэкономика: нестабильность (▲Нагрузки) → D = +1

- 3) Количественная оценка изменений (Δ).

Рассчитаны относительные изменения по каждому фактору (Таблица 5):

Таблица 5 – Относительные изменения по каждому фактору [4,5]

Фактор	Расчет	Δ
Структура	(Доля УСН2024 - Доля УСН2014) + (Доля ПСН2024 - Доля ПСН2014) - (Доля ОСНО2024 - Доля ОСНО2014) = (62-42)+(19-7)-(12-29) = +49% → Нормировка: 49/110 = 0,45	0,45
Ставки	Средний рост ставок: (УСН:0,5 + ПСН:2,5 + ОСНО:5)/3 = 2,67 п.п. → 2,67/15 = 0,18	0,18
Поступления	(Рост имущественных налогов 88% + 129% + 127%)/3 = 115% → 115/500 = 0,23	0,23
Контроль	▼65% проверок → 65/100 = 0,65	0,65
Макро	Инфляция 12% → 12/20 = 0,6	0,6

- 4) Интегральный показатель нагрузки (I).[6]

Рассчитывается по формуле 1:

$$I = \sum(W_i \times D_i \times \Delta_i) \quad (1)$$

Рассчитаем влияние каждого фактора на общую налоговую нагрузку малого бизнеса:

1. Структура: $0,45 \times (-1) \times 0,45 = -0,2025$
2. Ставки: $0,30 \times (+1) \times 0,18 = +0,0540$
3. Поступления: $0,15 \times (+1) \times 0,23 = +0,0345$
4. Контроль: $0,07 \times (-1) \times 0,65 = -0,0455$
5. Макро: $0,03 \times (+1) \times 0,6 = +0,0180$

Исходя из полученных показателей было получено суммарное влияние:

$$I = -0,2025 + 0,0540 + 0,0345 - 0,0455 + 0,0180 = -0,1415$$

Рассчитанное отрицательное значение (-0,1415) в рамках принятой методики и весовых коэффициентов указывает на формальную тенденцию к снижению усредненной нагрузки (основные причины снижения: переход на УСН/ПСН (-0,20) и сокращение проверок (-0,05)), однако данный показатель является агрегированным и не отменяет выявленного значительного роста нагрузки по отдельным компонентам налоговой системы. Резкий рост «неспецифических» налогов (имущественный налог +88%, транспортный + 127%, земельный +129%) создает значительное дополнительное фискальное давление и особенно на капиталоемкие сектора экономики (производство, сельское хозяйство, логистика). Наблюдался также рост налоговых ставок по большинству режимов, что усиливает платежную нагрузку.

Объем налоговых платежей малого бизнеса формируется под комплексным влиянием институциональных, экономических и отраслевых факторов, причем влияние последних существенно возросло.

Список использованных источников

1. Андреева Н.В., Огородникова Е.П. Сравнительная оценка действующих налоговых систем в международной практике // в сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию основания инженерного факультета ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ. Оренбург, 2025. – С. 1146–1150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82395112>.

2. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. Экономика. Налоги. Право. 2022;15(1):23-34. URL:<https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-23-34>.

3. Кодякова В.А., Огородникова Е.П. Налоговое законодательство России в контексте международной практики: сравнение с моделями Европы и Северной Америки // В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию основания инженерного факультета ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ. Оренбург, 2025. С. 1210-1214. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82395127>.

4. Росстат [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 24.05.2025).

5. Исследование РАНХиГС «Стратегии развития МСП в условиях санкций», 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riakchr.ru/ekspert-ski-rankhigs-msp-v-usloviyakh-bespretsedentnogo-sanktsionnogo-davleniya-stanovyatsya-osnovoy/> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом. Вопросы экономики. 2016;(6):5-35. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-6-5-35> Рост налоговых поступлений в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/rost-nalogh-post-2023> (дата обращения: 20.07.2024).

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ДИАГНОСТИКА И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Парий Мария Анатольевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Терещенко Татьяна Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Актуальность. Современные тенденции экономического развития России характеризуются усилением процессов глобализации, структурными преобразованиями в экономике, нарастающей конкуренцией и высоким уровнем неопределённости макроэкономической среды. В этих условиях особую актуальность приобретает задача формирования и укрепления финансовой безопасности хозяйствующих субъектов.

Цель работы состоит в определении уровня финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» и разработке практических рекомендаций по её укреплению.

Объектом изучения данной работы является организация АО «Хлебозавод №3».

Предметом изучения данной работы является процесс аналитического исследования финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» с помощью бальной методики оценивания О. А. Кавыршиной.

Практическая и теоретическая значимость данной работы обусловлены тем, что представленные способы разрешения сложившихся проблем и разработанные положения могут послужить в качестве эффективных мероприятий по укреплению финансовой безопасности любого хозяйствующего субъекта хлебоулочной промышленности.

Финансовая безопасность является ключевым элементом устойчивого развития компании, обеспечивающим её защиту от внутренних и внешних угроз.

В общем понимании финансовая безопасность организации есть состояние защищённости хозяйствующего субъекта от негативного воздействия угроз из внутренней и внешней среды и от дестабилизирующих

факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности организации.

Прежде чем охарактеризовать финансовую безопасность предприятия АО «Хлебозавод №3», сперва дадим краткую характеристику его финансовой деятельности на основе 2-х стандартных бухгалтерских отчётов данной организации [2].

Как видно из бухгалтерского баланса [2] данного предприятия у ставропольского хлебозавода происходит одновременное уменьшение оборотных и внеоборотных активов как в абсолютном выражении, так и в относительном выражении за 2022–2024 гг., то есть сокращаются долгосрочные ресурсы хлебозавода и краткосрочные активы, что подтверждается падением выручки предприятия (▾ на 123387 тыс. руб.), прибыли от продаж (▾ на 20329 тыс. руб.), прибыли до налогообложения (▾ на 27576 тыс. руб.) и чистой прибыли (▾ на 25051 тыс. руб.) за 2022–2024 гг. (таблица 1). Это указывает на падение объёмов производства и оборачиваемости активов данного предприятия. Пребывание хлебозавода в таком положении может быть связано с ростом прочих расходов (↗ на 24010 тыс. руб.) за 2022–2024 гг., а также с увеличением причитающихся организации процентов (↗ 4618 тыс. руб.) за рассматриваемый период (таблица 1).

Таблица 1 – Состав и структура показателей, участвующих в формировании финансовых результатов АО «Хлебозавод №3» за 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение	Темп изменения, %
Выручка, тыс. руб.	507466	452166	384079	-123387	75,69
Себестоимость продаж, тыс. руб.	270161	234174	187164	-82997	69,28
В % к выручке	53,24	51,79	48,73	-4,51	-
Коммерческие расходы, тыс. руб.	130094	117780	99445	-30649	76,44
В % к выручке	25,64	26,05	25,89	0,25	-
Управленческие расходы, тыс. руб.	77239	68028	87827	10588	113,71
В % к выручке	15,22	15,04	22,87	7,65	-
Прибыль от продаж, тыс. руб.	29972	32184	9643	-20329	32,17
В % к выручке	5,91	7,12	2,51	-3,40	-
Проценты к получению, тыс. руб.	6044	10745	10662	4618	176,41
В % к выручке	1,19	2,38	2,78	1,59	-
Проценты к уплате, тыс. руб.	1211	1841	1319	108	108,92
В % к выручке	0,24	0,41	0,34	0,10	-
Прочие доходы, тыс. руб.	41499	11239	5732	-35767	13,81
В % к выручке	8,18	2,49	1,49	-6,69	-
Прочие расходы, тыс. руб.	31316	11673	7306	-24010	23,33
В % к выручке	6,17	2,58	1,90	-4,27	-
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	44988	40654	17412	-27576	38,70
В % к выручке	8,87	8,99	4,53	-4,34	-
Налог на прибыль, тыс. руб.	9081	8092	6546	-2535	72,08
В % к выручке	1,79	1,79	1,70	-0,09	-
Прочее, тыс. руб.	10	4	0,00	-10	0,00
В % к выручке	0,00	0,00	0,00	0	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	35917	32558	10866	-25051	30,25
В % к выручке	7,08	7,20	2,83	-4,25	-

Далее, у ставропольского хлебозавода происходит увеличение доли внеоборотных активов (↗ на 16,22 п. п.) в итоге баланса за 2022–2024 гг. Это, вероятно, может свидетельствовать об увеличении вложений в основные средства, нематериальные активы и расширение производственных мощностей. А вот доля оборотных активов хлебозавода в валюте баланса за 2022–2024 гг. сокращается (▾ на 16,22 п. п.), что говорит нам о том, что на предприятии имеются некоторые проблемы, возможно связанные с сокращением производства, нехваткой оборотных средств.

Как видно из бухгалтерского баланса [2] данного предприятия у ставропольского хлебозавода происходит одновременное уменьшение собственного капитала (▾ на 79021 тыс. руб.), долгосрочных (▾ на 13059

тыс. руб.) и краткосрочных обязательств (☐ на 84142 тыс. руб.) как в абсолютном выражении, так и в относительном выражении за 2022–2024 гг. Это хорошо, потому что указывает на снижение общей задолженности данного хозяйствующего субъекта, то есть у АО «Хлебозавод №3» появляются собственные средства, чтобы снизить долговую нагрузку. Далее, у ставропольского хлебного завода происходит увеличение доли собственного капитала в валюте баланса за 2021-2023 гг. (☑ на 8,22 п. п.), это свидетельствует о повышении финансовой устойчивости и стабильности АО «Хлебозавод №3». Также у организации зафиксировано сохранение доли краткосрочных обязательств в итоге баланса за 2022–2024 гг. на 10,01 п. п., что указывает на продолжение использования компанией краткосрочных источников финансирования для поддержки своей деятельности.

Таким образом, АО «Хлебозавод № 3» имеет достаточно внушительный уставный капитал и обладает своеобразным составом и структурой активов и источников их обеспечения.

Определим уровень финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3», используя бальную методику оценивания О. А. Кавыршиной [1]. Первым этапом работы станет расчет показателей финансовой безопасности этого предприятия на основании его бухгалтерской отчетности [2], результаты расчётов представим во 2 таблице.

Таблица 2 – Показатели финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» за 2022–2024 гг. по методике О. А. Кавыршиной

Показатель	Безопасное (пороговое) значение показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение
Показатели финансовой устойчивости					
1. Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,5$	0,52	0,71	0,61	0,09
2. Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,6$	0,62	0,79	0,72	0,10
3. Коэффициент финансового Левериджа	< 1	0,91	0,41	0,65	-0,26
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,26	0,48	0,19	-0,07
Показатели платежеспособности и ликвидности					
5. Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	1,08	1,90	0,35	-0,73
6. Коэффициент общей платежеспособности	≥ 2	1,89	2,21	0,83	-1,06
7. Коэффициент покрытия процентов	$> 1,5$	24,75	17,48	7,31	-17,44
8. Коэффициент текущей ликвидности	1,5–2	1,73	2,99	1,84	0,11
9. Коэффициент быстрой ликвидности	0,7–1	1,55	2,36	1,06	-0,49
10. Достаточность денежных средств на счетах	≥ 1	1,72	1,01	0,21	-1,51
Показатели деловой активности					
11. Запас финансовой прочности	$\geq 25 \%$	97,42	97,87	91,02	-6,40
12. Продолжительность финансового цикла	Снижение показателя положительным образом влияет на уровень финансовой безопасности предприятия	35	13	5	-30,00
13. Оборачиваемость дебиторской задолженности	Уменьшение показателя положительным образом характеризует финансовую устойчивость предприятия	44	31	23	-21,00
14. Оборачиваемость кредиторской задолженности	$<$ Оборачиваемости дебиторской задолженности	44	56	74	30,00
15. Темп роста прибыли	$>$ Темпа роста выручки	92,35	90,65	33,37	-58,98
16. Темп роста выручки	\geq Темпа роста активов	96,76	89,10	84,94	-11,82
17. Темп роста активов	> 100	121,96	62,73	76,87	-45,09

Показатель	Безопасное (пороговое) значение показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение
18. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	≥ 1	1,64	1,63	2,03	0,39
Показатели рентабельности					
19. Чистая рентабельность активов	5 %	11,60	11,76	5,76	-5,84
20. Чистая рентабельность собственного капитала	10 %	20,00	19,72	8,65	-11,35

В соответствии с бальной методикой оценивания, предложенной О. А. Кавыршиной, проведем оценку расчётных показателей финансовой безопасности, представленных во 2 таблице, путем присвоения им соответствующих баллов согласно установленной автором методики последовательности, результаты бальной оценки представим в 3 таблице.

Таблица 3 – Бальная оценка расчётных показателей финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» за 2022–2024 гг. по методике О. А. Кавыршиной

Показатель	Баллы		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Показатели финансовой устойчивости			
1. Коэффициент финансовой независимости	3	4	4
2. Коэффициент финансовой устойчивости	3	4	4
3. Коэффициент финансового Левериджа	0	2	1
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	4	4	4
Показатели платежеспособности и ликвидности			
5. Коэффициент абсолютной ликвидности	4	4	4
6. Коэффициент общей платежеспособности	2	4	0
7. Коэффициент покрытия процентов	4	4	4
8. Коэффициент текущей ликвидности	4	4	4
9. Коэффициент быстрой ликвидности	4	4	4
10. Достаточность денежных средств на счетах	4	3	0
Показатели деловой активности			
11. Запас финансовой прочности (%)	4	4	4
12. Продолжительность финансового цикла (дн.)	3	4	4
13. Оборачиваемость дебиторской задолженности (дн.)	3	4	4
14. Оборачиваемость кредиторской задолженности (дн.)	3	2	0
15. Темп роста прибыли (%)	2	4	1
16. Темп роста выручки (%)	2	4	4
17. Темп роста активов (%)	4	1	2
18. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	4	4	4
Показатели рентабельности			
19. Чистая рентабельность активов (%)	4	4	3
20. Чистая рентабельность собственного капитала (%)	4	4	2

Итоговые бальные оценки показателей финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3», представленные в 3 таблице, просуммируем и на основе полученных результатов определим уровень финансовой безопасности данного хозяйствующего субъекта в периоде с 2022 по 2024 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» за 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Итоговая бальная оценка показателей финансовой безопасности (∑ баллов)	65	72	57
Уровень финансовой безопасности	Высокий	Высокий	Средний

Исходя из данных 4 таблицы можно отметить, что совокупная балльная оценка индикаторов финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» за 2022–2024 гг. варьируется в пределах значения от 65 до 72 баллов, что соответствует высокому уровню финансовой безопасности, однако в 2024 г. совокупный параметр достиг минимального значения в рассмотренном периоде – 57 баллов, что, в свою очередь, уже соответствует среднему уровню финансовой безопасности. Это говорит нам о том, что динамика показателя финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3» в периоде с 2022 по 2024 гг. демонстрирует тенденцию к снижению, характеризующуюся абсолютным отклонением в 8 баллов.

Таким образом, финансовая безопасность предприятия АО «Хлебозавод №3», нельзя сказать, что пребывает в «шатком положении», но она характеризуется постепенным ослаблением, потому что снижается, а это однозначно указывает на то, что она находится под угрозой.

По результатам проведённого анализа мы определили, что финансовая безопасность предприятия АО «Хлебозавод №3» является нестабильной и демонстрирует тенденцию к снижению, вследствие чего мы сделали вывод, что она находится под угрозой.

Рассмотрев эту проблему более подробно, были определены следующие основные препятствия (угрозы) обеспечения устойчивой и надёжной финансовой безопасности рассматриваемого хозяйствующего субъекта:

1. Регрессивная динамика коэффициента общей платежеспособности данного предприятия и несоответствие его нормативному критериальному значению (в 2024 г. коэффициент общей платежеспособности у АО «Хлебозавод №3» достиг значения 0,83, что на 1,06 пункта меньше уровня 2022 г. и меньше установленного норматива – показателя 2,0);

2. Дефицит денежных средств на счетах предприятия, величина которых характеризуется постоянным сокращением (за 2022–2024 гг. коэффициент достаточности денежных средств на счетах организации сократился на 1,51 пункта и к 2024 г. составил 0,21, что значительно меньше нормы 1,00);

3. Устойчивая медленная оборачиваемость кредиторской задолженности, характеризующаяся непрерывным увеличением и постоянно превышающая пороговое значение (за 2022–2024 гг. оборачиваемость кредиторской задолженности у АО «Хлебозавод №3» значительно увеличилась, её рост за рассматриваемый период в абсолютном выражении составил 30 дней, причём она практически всегда оставалась выше показателя оборачиваемости дебиторской задолженности, то есть выше порога);

4. Сокращение чистой прибыли, величина которой не соответствует нормативу (в 2024 г. темп роста чистой прибыли у АО «Хлебозавод №3» составил 33,37%, что на 58,98 п. п. меньше уровня 2022 г., при этом показатель должен был быть больше темпа роста выручки, однако в действительности на протяжении практически всего рассматриваемого периода он оставался меньше этой нормы);

5. Стабильное сокращение чистой рентабельности собственного капитала и доведение её в конечном итоге до уровня, меньше порогового значения (в 2024 г. чистая рентабельность собственного капитала АО «Хлебозавод №3» достигла значения 8,65%, что на 11,35 п. п. меньше уровня 2022 г. и меньше установленного нормативного критерия в 10%).

В рамках перспектив развития финансово-хозяйственной деятельности предприятия АО «Хлебозавод №3» и укрепления её финансовой безопасности рекомендуется для хозяйствующего субъекта проведение следующих мероприятий:

1. Осуществить оптимизацию кредитного портфеля. Например, в течение 2-х месяцев провести анализ всех кредитов и выбрать 2-3 самых дорогих (с максимальной процентной ставкой) для досрочного погашения за счет временного (на 3 месяца) сокращения дивидендов и за счёт продажи неиспользуемого оборудования (составить список, например, из 5 единиц техники, простаивающей более 6 месяцев). Реализация данного мероприятия поспособствует улучшению платежеспособности предприятия АО «Хлебозавод №3»;

2. Осуществить внедрение системы cash-менеджмента на предприятии. Для этого можно с 01.10.2025 ввести:

– ежедневный контроль остатков на счетах (с назначением ответственного);

– жёсткий лимит кассовых расходов (например, не более 500 тыс. руб. в день без подписи генерального директора);

– обязательную предоплату, например, 30% для новых клиентов.

Выполнение данного мероприятия поспособствует устранению дефицита денежных средств на счетах компании.

Разработанные рекомендации по укреплению финансовой безопасности предприятия АО «Хлебозавод №3», конечно, не в полном объёме обеспечат устранение всех её проблем, но они, как минимум, могут поспособствовать улучшению платежеспособности предприятия, устранению дефицита денежных средств на его счетах, и, как следствие увеличению чистой прибыли данного хозяйствующего субъекта.

Важно отметить, что выявленные на предприятии АО «Хлебозавод №3» проблемы могут быть обнаружены в том числе и в других организациях хлебобулочной промышленности, поскольку деятельность таких организаций имеет определённое сходство друг с другом. В этой связи можно сделать вывод о том, что представленные способы разрешения сложившихся проблем и разработанные положения могут послужить в качестве эффективных мероприятий по укреплению финансовой безопасности любого хозяйствующего субъекта хлебобулочной промышленности

1. Кавыршина, О. А. Инструментарий финансового анализа в системе экономической безопасности предприятия / О. А. Кавыршина // Развитие предприятий машиностроения в России: проблемы, опыт, перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 27–29 мая 2015 года. Том Часть 2. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2015. – С. 11–21.
2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – <https://bo.nalog.ru/organizations-card/4140687#targetedFundsUsing>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАНДАРТНЫХ КВАДРАТУРНЫХ ПРАВИЛ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛОВ ПРИ АППРОКСИМАЦИИ КONTИНУАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЛОВ

Петров Валерий Алексеевич, доцент Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат физико-математических наук, доцент

Континуальное интегрирование является удобным математическим аппаратом таких разделов физики, как квантовая механика, теория поля и других [1 – 5]. Континуальные интегралы используются для представления решений дифференциальных и интегральных уравнений в функциональных производных, в теории приближения функций, при исследовании асимптотики собственных значений дифференциальных уравнений [6]. В теории вероятностей такие интегралы возникают как средние значения функционалов от случайных процессов [7].

Задача вычисления континуальных интегралов по мерам, порождаемым случайными процессами, или, что то же самое, задача вычисления математических ожиданий функционалов от траекторий случайных процессов, возникают во многих приложениях. Точное вычисление таких интегралов возможно лишь в отдельных случаях [8–11], поэтому в основном используются процедуры их приближенного вычисления [12].

Пусть $\xi(s)$, $0 \leq s \leq t < \infty$, – выходящий из нуля винеровский процесс. В [13] используется следующая аппроксимация этого процесса:

$$\xi^{(n)}(s) = \sum_{k=0}^n a_k \mathbf{1}_{[t_k, t]}(s) \xi_k,$$

где n – четное число, a_k – корни квадратные из коэффициентов формулы парабол, т.е. $a_0 = a_n = \sqrt{\frac{t}{3n}}$, $a_1 = a_3 = \dots = a_{n-1} = \sqrt{\frac{4t}{3n}}$, $a_2 = a_4 = \dots = a_{n-2} = \sqrt{\frac{2t}{3n}}$, $\mathbf{1}_{[t_k, t]}(s)$ – характеристическая функция отрезка $[t_k, t]$, $t_k = kt/n$ – точки равномерного разбиения отрезка $[0, t]$ на n частей, ξ_k – независимые гауссовы случайные величины с параметрами $(0, 1)$.

Аппроксимация $\xi(s) \approx \xi^{(n)}(s)$ приводит к приближенной формуле

$$\begin{aligned} MF(\xi) \approx MF(\xi^{(n)}) &= \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi}}\right)^{n+1} \int_{R^{n+1}} F\left(\sum_{k=0}^n a_k \mathbf{1}_{[t_k, t]}(s) u_k\right) \times \\ &\times \exp\left(-\frac{1}{2} \sum_{k=0}^n u_k^2\right) du_0 du_1 \dots du_n, \end{aligned}$$

сходящейся на классе функциональных многочленов произвольной степени со скоростью $O(1/n^4)$.

В этой же работе для вычисления остатка приведенной формулы построена приближенная формула

$$\begin{aligned} R^{(n)}(F) \approx R_3^{(n)}(F) &= \frac{1}{2t} \int_0^t \left\{ F\left(\sqrt{t} \mathbf{1}_{[t, t]}(\cdot)\right) + F\left(-\sqrt{t} \mathbf{1}_{[t, t]}(\cdot)\right) \right\} dt - \\ &- \frac{1}{2t} \sum_{k=0}^n a_k^2 \left\{ F\left(\sqrt{t} \mathbf{1}_{[t_k, t]}(\cdot)\right) + F\left(-\sqrt{t} \mathbf{1}_{[t_k, t]}(\cdot)\right) \right\}, \end{aligned}$$

которая дает точный результат в случае, когда F – функциональный многочлен третьей степени, и получены условия сходимости составной формулы

$$MF(\xi) \approx MF(\xi^{(n)}) + R_3^{(n)}(F),$$

приведены результаты численного эксперимента для вычисления винеровского континуального интеграла от функционала $F(\xi) = \exp\left\{-\int_0^1 \xi^2(s) ds\right\}$, в котором кратные интегралы вычислялись методом Монте – Карло.

В [14] рассматривается следующая аппроксимация винеровского процесса $\xi(s)$:

$$\xi(s) \approx \xi^{(n)}(s) = \sum_{k=1}^n \sqrt{A_k^{(n)}} \mathbf{1}_{[t_k^{(n)}, t]}(s) \xi_k,$$

где $t_k^{(n)} \in [0, t]$, $A_k^{(n)}$ – узлы и коэффициенты гауссовых квадратур. Такая аппроксимация приводит к приближенной формуле, аналогичной формуле в [13]. Если в статье [13] возникало квадратурное правило парабол, то в [14] – квадратурная формула Гаусса. В статье [14] также делается оценка скорости сходимости приближенной формулы. Получаются формула для вычисления остатка и условия сходимости составной приближенной формулы. Приводятся результаты численного эксперимента для винеровских континуальных интегралов от функционалов $\exp\left\{\int_0^1 \xi(s)ds\right\}$, $\exp\left\{\frac{1}{2}\int_0^1 \xi^2(s)ds\right\}$, $\exp\left\{-\int_0^1 \xi^4(s)ds\right\}$, $\exp\left\{\int_0^{1/2} \ln(1 + \xi^2(s))ds\right\}$.

В статье [15] приведенные результаты обобщаются, во-первых, на случай гауссовских случайных процессов с корреляционными функциями специального вида, во-вторых, используются правила трапеций, парабол и Гаусса. Предполагается, что корреляционная функция $B(t, s)$ гауссовского случайного процесса $\xi(t)$, $t \in [0, T]$, представляется в виде

$$B(t, s) = M((\xi(t) - m(t))(\xi(s) - m(s))) = \int_R \rho(u, t)\rho(u, s)v(du),$$

где $m(t) = M\xi(t)$, функция $\rho(u, t)$ нечетна по первому аргументу, v – симметричная вероятностная мера.

Для каждого из указанных правил найдена скорость сходимости соответствующих характеристических функционалов. В качестве примера рассматривается вычисление континуального интеграла от экспоненты от линейного функционала: $F(x) = \exp\left(\int_0^1 x(t)dt\right)$ по гауссовым мерам с нулевым средним значением и корреляционными функциями:

- 1) $B_1(t, s) = \min(t, s) - ts$ (условная мера Винера),
- 2) $B_2(t, s) = \min(t, s) - ts/2$,
- 3) $B_3(t, s) = \sin(\min(t, s))\cos(1 - \max(t, s)) / \cos 1$,
- 4) $B_4(t, s) = \sin(\min(t, s))\sin(1 - \max(t, s)) / \sin 1$,
- 5) $B_5(t, s) = 1 - |t - s|$, $t, s \in [0, 1]$.

Результаты применения трех построенных формул для вычисления такого континуального интеграла приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Экспонента от линейного функционала

n	$B_1(t, s)$	$B_2(t, s)$	$B_3(t, s)$	$B_4(t, s)$	$B_5(t, s)$
Точные значения					
	1,04255	1,10979	1,32142	1,04739	1,39561
Использование правила трапеций					
4	1,04799	1,12043	1,45907	1,05507	1,64872
8	1,04391	1,11248	1,35735	1,04932	1,45499
12	1,04315	1,11099	1,33757	1,04825	1,42170
16	1,04289	1,11046	1,33054	1,04787	1,41023
Использование правила парабол					
4	1,04255	1,11043	1,35203	1,04771	1,64872
8	1,04255	1,10984	1,35204	1,04741	1,39561
12	1,04255	1,10980	1,32230	1,04740	1,42170
16	1,04255	1,10979	1,32172	1,04739	1,39561
Использование правила Гаусса					
2	1,04255	1,10938	1,30318	1,04718	1,29173
4	1,04255	1,10978	1,32129	1,04739	1,36624
6	1,04255	1,10979	1,32142	1,04739	1,38180

Следует отметить, что в случае меры с корреляционной функцией $1 - |t - s|$ численные результаты, полученные с помощью аппроксимации Гаусса, медленнее сходятся к точному значению по сравнению с численными данными, которые дают две другие аппроксимации, в силу плохой гладкости $\rho(u, t) = \text{sign}(|2u - 2| - t)\text{sign}(2u - 2)$ ($u \in [0, 2]$, $v(du) = du/2$). Даже при $n = 16$ использование приближенной формулы приводит к результату: 1,39350.

Список использованных источников

1. Попов, В. Н. Континуальные интегралы в квантовой теории поля стохастической физике / В. Н. Попов. – Москва: Атомиздат, 1976. – 256 с.
2. Глимм, Дж. Математические методы квантовой физики. Подход с использованием функциональных интегралов / Дж. Глимм, А. Джаффе. – Москва: Наука, 1983. – 451 с.
3. Березин Ф. А. Метод вторичного квантования / Ф. А. Березин. – Москва: Наука, 1965. – 235 с.
4. Фейнман, Р. Квантовая механика и интегралы по траекториям / Р. Фейнман, А. Хибс. – Москва: Мир, 1968. – 382 с.

5. Ахиезер, А. И. Методы статистической физики / А. И. Ахиезер, С. В. Пелетминский. – Москва: Наука, 1977. – 367 с.
6. Далецкий, Ю. Л. Меры и дифференциальные уравнения в бесконечномерных пространствах / Ю. Л. Далецкий, С. В. Фомин. – Москва: Наука, 1983. – 384 с.
7. Гихман, И. И. Теория случайных процессов. Т. 1 / И. И. Гихман, А. В. Скороход. – Москва: Наука, 1971. – 664 с.
8. Петров, В. А. Интегралы по гауссовым мерам от специальных функционалов. Мера Винера. Условные меры Винера / В. А. Петров. – Минск, 1986. – 32 с. – (Препринт / Ин-т математики АН БССР. №28(264)).
9. Петров, В. А. Интегралы по гауссовым мерам от специальных функционалов. Меры с корреляционными функциями вида $f_1(\min(t,s))f_2(\max(t,s))$ / В. А. Петров. – Минск, 1986. – 47 с. – (Препринт / Ин-т математики АН БССР. №29(265)).
10. Петров, В. А. Интегралы по гауссовым мерам с корреляционными функциями вида $p(\min(t,s))q(\max(t,s))$ от экспоненты с квадратичным функционалом общего вида в показателе / В. А. Петров. – Минск, 1987. – 24 с. – (Препринт / Ин-т математики АН БССР. №22(292)).
11. Мазманишвили, А. С. Континуальное интегрирование как метод решения физических задач / А. С. Мазманишвили. – Киев: Наукова думка, 1987. – 222 с.
12. Егоров, А. Д. Приближенные методы вычисления континуальных интегралов / А. Д. Егоров, П. И. Соболевский, Л. А. Янович. – Минск: Наука и техника, 1985. – 310 с.
13. Жидков, Е. П. Быстро сходящиеся составные формулы для приближенного вычисления винеровских функциональных интегралов / Е. П. Жидков, Н. А. Лиходед, В. А. Петров // Журнал вычислительной математики и математической физики. – 1998. – Т. 28, № 10. – С. 1621–1625.
14. Петров, В. А. Аппроксимация винеровских функциональных интегралов с использованием гауссовых квадратур // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. – 2000. – № 2. – С. 28–31.
15. Петров, В. А. Аппроксимации континуальных интегралов по некоторым гауссовым мерам // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. – 2002. – № 2. – С. 26–29.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТУ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пикельнер Наталья Борисовна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
 Научный руководитель: *Трунина Оксана Юрьевна*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В XXI веке интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Он используется для работы, образования, общения, развлечений и даже управления домашними устройствами. Однако доступ к сети остается неравномерным: в одних регионах скорость и качество соединения высокие, в других – люди сталкиваются с ограничениями [1, с. 1].

В этой статье мы рассмотрим уровень проникновения интернета в домашние хозяйства, факторы, влияющие на его доступность, и возможные пути решения проблем.

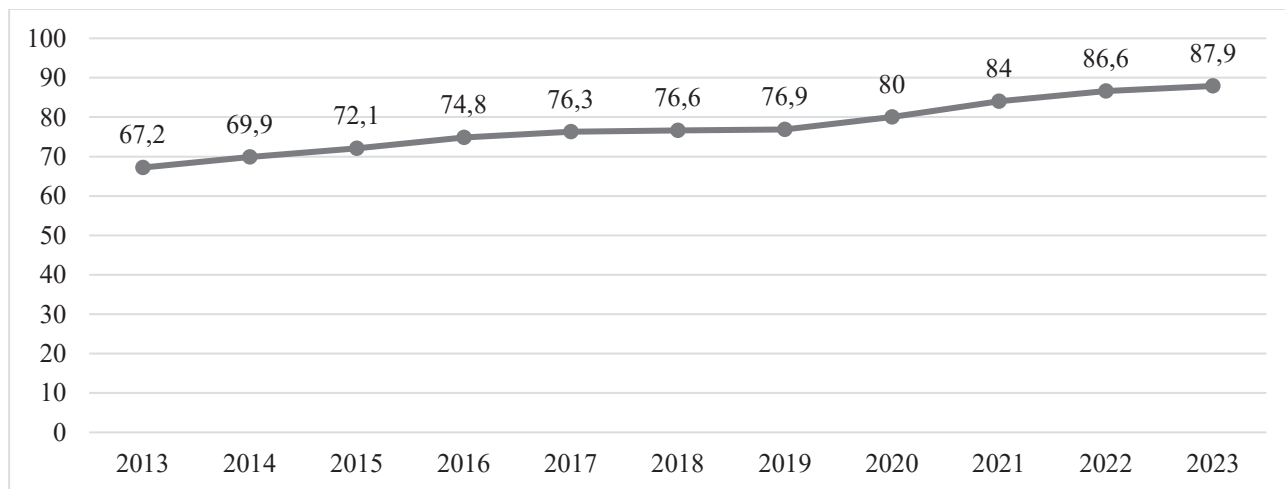

Рис. 1. Динамика доступа к интернету в домашних хозяйствах Российской Федерации

Наиболее быстрый рост наблюдался в 2020-2021 гг. (скачок на 4% за год), что связано с пандемией COVID-19 и ускоренной цифровизацией [2, с. 164].

Самые низкие темпы роста – в 2018-2019 гг. (всего +0,3% в год), вероятно, из-за насыщения рынка в

городах. В 2023 году рост замедлился до +1,3%, что говорит о приближении к потолку проникновения (90% и выше). Корреляционный анализ, разработанный К. Пирсоном и Дж. Юлом, является одним из методов статистического анализа взаимозависимости нескольких признаков. Основная задача корреляционного анализа состоит в оценке природы взаимозависимости между наблюдаемыми переменными, дополнительная задача (являющаяся основной в регрессионном анализе) состоит в оценке уравнений регрессии, где в качестве результативного признака выступает признак, являющийся следствием других признаков (факторов) – причин.

В корреляционно-регрессионном анализе можно устранить воздействие какого-либо фактора, если зафиксировать воздействие этого фактора на результат и другие, включенные в модель факторы. Данный прием широко применяется в анализе временных рядов, когда тенденция фиксируется через включение фактора времени в модель в качестве независимой переменной [3, с. 15].

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа используем следующие факторные признаки:

Y – доступ к интернету в домашних хозяйствах Российской Федерации, %;

X₁ – ВВП на душу населения, темпы роста;

X₂ – инвестиции в телекоммуникации, млрд руб. темпы роста;

X₃ – уровень урбанизации, %;

X₄ – плотность населения, чел./км²;

X₅ – количество вышек сотовой связи, ед.;

X₆ – бюджетные расходы на цифровизацию, темпы роста;

X₇ – уровень цифровой грамотности населения, %;

X₈ – доля домохозяйств со смартфонами, %.

С помощью ПК получаем матрицу парных коэффициентов, на основании которых необходимо сделать вывод о факторах, которые могут быть включены в модель множественной регрессии (таблица 1). Корреляционная матрица получена с помощью табличного редактора Excel.

Таблица 1 – Корреляционная матрица доступа к интернету домашних хозяйств РФ

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1								
X ₁	0,85	1							
X ₂	0,78	0,7	1						
X ₃	0,72	0,81	0,55	1					
X ₄	0,65	0,6	0,5	0,75	1				
X ₅	0,82	0,65	0,88	0,58	0,52	1			
X ₆	0,75	0,73	0,9	0,63	0,55	0,85	1		
X ₇	0,68	0,62	0,45	0,7	0,4	0,5	0,55	1	
X ₈	0,8	0,75	0,6	0,68	0,55	0,72	0,65	0,78	1

Инфраструктурные факторы (X₂, X₅, X₆) играют решающую роль в обеспечении доступа к интернету. Социально-экономические показатели (X₁, X₃) усиливают эффект за счет повышения спроса и доступности услуг. Цифровая грамотность (X₇) и доля смартфонов (X₈) взаимно усиливают друг друга, формируя цикл цифровизации.

Проведем регрессионный анализ. На основе проведенного регрессионного анализа с использованием двух ключевых факторов - инвестиций в телекоммуникации (X₂) и уровня цифровой грамотности населения (X₇) – было получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = 65,24 + 0,28X_2 + 0,19X_7$$

В результате построения уравнения регрессии получили следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты построения регрессии

Показатель	Значение
Коэффициент корреляции R	0,981
Коэффициент детерминации R ²	0,89
Скорректированный коэффициент детерминации R ²	0,951
Стандартная ошибка	2,1

Это уравнение показывает, что оба фактора – и инвестиции в инфраструктуру, и цифровая грамотность населения – оказывают существенное влияние на распространение интернета в домашних хозяйствах России.

Проведенный анализ показал, что доступ к интернету в российских домохозяйствах зависит от нескольких ключевых факторов. Самые важные из них:

- Развитие городов (чем больше людей живёт в городах, тем выше доступность интернета);
- Распространение смартфонов (чем больше семей ими пользуется, тем выше спрос на интернет);

- Инвестиции в связь (чем больше вкладывают в инфраструктуру, тем лучше покрытие).

Модель, построенная на этих данных, очень точно предсказывает изменения: она объясняет 96% всех факторов, влияющих на доступ к интернету. Это подтверждается надёжными статистическими тестами. Ошибка в прогнозах небольшая – всего 1,5%, что делает их достоверными.

К 2025 году ожидается, что интернетом будут пользоваться более 93% домохозяйств. Для достижения этой цели важно:

- Улучшать связь в сёлах – строить вышки и прокладывать сети.
- Делать смартфоны доступнее – чтобы даже в отдалённых районах люди могли выходить в сеть.
- Поддерживать госпрограммы – например, «Цифровую экономику», которая уже даёт результаты.

Таким образом, рост доступности интернета в России – это результат как технологического прогресса, так и целенаправленных действий государства и бизнеса.

Осуществим прогноз по имеющемуся уравнению тренда.

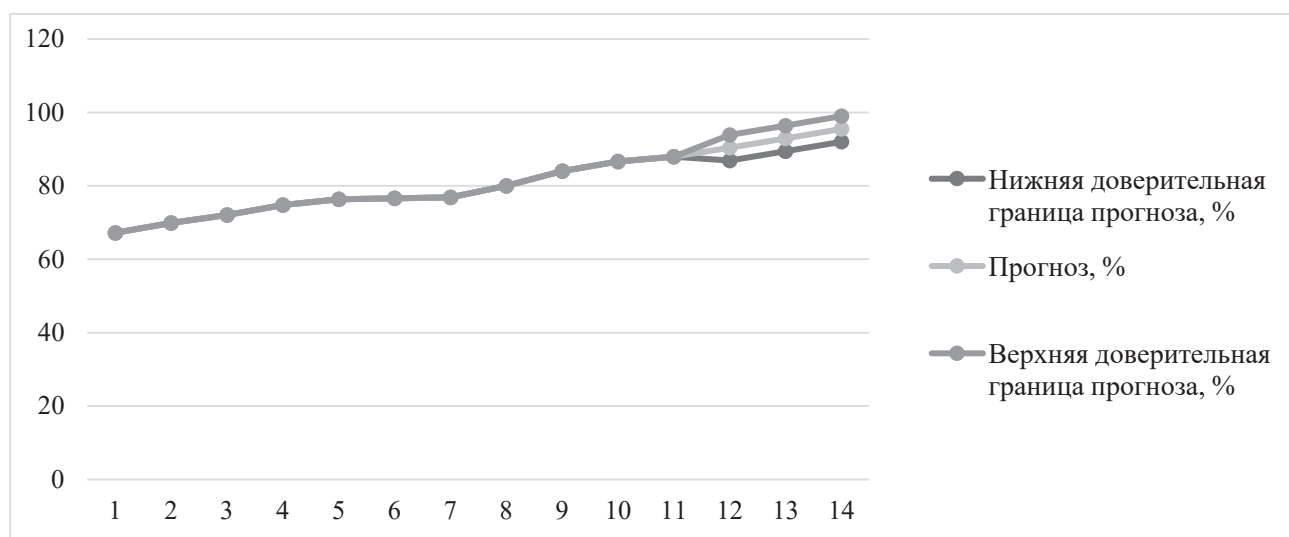

Рис. 2. Доверительная граница прогнозных значений доступа к интернету в домашних хозяйствах РФ

Далее в таблице 3 рассмотрим полученные прогнозные значение на следующие 3 года.

Таблица 3 – Прогнозные значения на 2024–2026 с доверительными границами по уравнению тренда

Год	Нижняя доверительная граница прогноза, %	Прогноз, %	Верхняя доверительная граница прогноза, %
2024	86,9	90,4	93,9
2025	89,4	92,9	96,4
2026	92	95,5	99

Даже в пессимистичном сценарии доступ к интернету в РФ продолжит расти, достигнув 92% к 2026 году, что подтверждает устойчивость тренда цифровизации.

Однако для выхода на оптимистичный уровень (99%) необходимо увеличение государственного финансирования телекоммуникаций, снижение стоимости интернета и устройств для сельских домохозяйств, интеграция цифровых сервисов в повседневную жизнь.

Прогнозы показывают, что Россия имеет все возможности стать одним из лидеров по охвату интернета, но для этого требуется согласованная работа государства, бизнеса и общества.

Интернет сегодня – это не просто технология, а необходимость, которая меняет жизнь людей. В России за последние десять лет доступ к сети в домашних хозяйствах вырос с 67% до почти 88%, и эта цифра продолжает увеличиваться. Даже если в будущем возникнут трудности – например, экономические сложности или замедление инвестиций – рост, скорее всего, не остановится. К 2026 году, по самым скромным оценкам, интернетом будут пользоваться более 90% семей. Это значит, что почти в каждом доме, даже в отдаленных деревнях, люди смогут работать онлайн, учиться, общаться и получать государственные услуги без очередей.

Однако есть и хорошие новости: если всё пойдет по плану – государство продолжит поддерживать цифровые проекты, компании будут активнее развивать сети, а смартфоны станут ещё доступнее – к 2026 году интернет может охватить почти 99% домохозяйств. Это открывает огромные возможности. Представьте: фермер в Сибири сможет продавать урожай через интернет, пенсионерка из села – консультироваться с врачом онлайн, а школьники – учиться у лучших преподавателей страны.

Конечно, путь к таким результатам не будет простым. Нужно больше вкладывать в инфраструктуру, особенно там, где до сих пор нет стабильной связи. Важно обучать людей, особенно старшее поколение, пользоваться цифровыми сервисами. И, конечно, делать технологии доступными – чтобы даже в малообеспеченных семьях могли позволить себе смартфон или компьютер.

Россия уже доказала, что способна быстро адаптироваться к цифровым вызовам. Пандемия, удаленка, онлайн-образование – всё это стало толчком для развития. Теперь главное – не останавливаться. Если объединить усилия государства, бизнеса и самих граждан, то уже через несколько лет интернет станет таким же обычным делом, как электричество или водопровод. А это значит, что у каждого человека, независимо от того, где он живет, появится шанс быть услышанным, получить знания и улучшить свою жизнь.

Список использованных источников

1. Сальников С.Г. Доступ к Интернету домашних хозяйств в сельской местности: региональный анализ / С.Г. Сальников // Cifra. Компьютерные науки и информатика. – 2024. – №4 (4). – URL: <https://informatics.cifra.science/archive/4-4-2024-october/10.60797/COMP.2024.4.2> (дата обращения: 01.07.2025).

2. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 296 с.

3. Шаныгин, С. И. Корреляционный и регрессионный анализ: учебник для вузов / С. И. Шаныгин; ответственный редактор В. В. Ковалев. – М. : Юрайт, 2025. – 70 с.

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Поликарпов Константин Игоревич, специалист по учебно-методической работе кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Научный руководитель: *Ткаченко Елена Анатольевна*, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доктор экономических наук, профессор

Актуальность проведения исследования факторов внешней среды предопределяется их влиянием на условия развития организаций, эффективность их деятельности. Изучение факторов внешней среды, их анализ, оценка влияния на развитие деятельности организаций широко применяется в стратегическом анализе, стратегическом управлении деятельностью организаций, государственном, региональном управлении, управлении отраслями экономики и иных областях. Результаты соответствующих исследований представляют особый интерес в различных сферах, в том числе при проработке мероприятий, ориентированных на обеспечение экономической безопасности субъектов финансовых и социально-экономических взаимодействий в рамках международных интеграционных объединений. Также результаты исследования проблем внешней среды организаций следует учитывать при разработке и реализации стратегий и программ в области кооперации, обеспечения технологического суверенитета, достижения научно-технологического развития, реализации внутрис государственного и международного технологического трансфера.

Выделяют внешнюю и внутреннюю среду организации, внешняя среда, в свою очередь подразделяется на дальнее окружение и ближнее окружение. Каждый из уровней среды состоит из факторов среды. Обзор литературных источников позволяет установить, что авторы предлагают различные классификации факторов для отдельных уровней среды организации. Примерами факторов внутренней среды являются: персонал организации, её материально-техническая база (материально-производственные запасы, основные средства), финансовое состояние, в том числе возможность привлечения заемного капитала и иные. К факторам ближней внешней среды можно отнести: рынок труда, контрагенты (в том числе, покупатели, поставщики, подрядчики, заказчики, клиенты), конкуренты, состояние отрасли в целом, кредитные и финансовые организации, а также иные. Дальнее окружение, как правило, включает в себя следующие элементы: экономическая ситуация в целом, политическая ситуация, нормативно-правовые законодательные регулирования, уровень развития науки и техники, культурные, демографические, инфраструктурные факторы, а также ряд других.

С точки зрения возможности воздействия на факторы различных уровней среды: организация может управлять факторами внутренней среды, управление факторами ближнего окружения имеет ряд объективных ограничений, управление факторами дальнего окружения, как правило, невозможно, организации следует адаптировать свою деятельность под влияние этих факторов. Однако в истории развития бизнеса есть примеры, когда организации (как правило, транснациональные корпорации) в целях удовлетворения потребности в реализации различных форм развития своей деятельности оказывали влияние на факторы своего дальнего окружения, в том числе нормативно-правовое законодательное регулирование, инфраструктурные и иные.

Российская Федерация и республика Беларусь являются одновременно участниками нескольких меж-

дународных объединений, в том числе: Содружества Независимых государств (СНГ), являются союзными государствами (создание надгосударственного образования регламентируется международным договором [1]), членами Шанхайской организации сотрудничества. Также названные государства участвуют в международном объединении БРИКС: Российская Федерация является соучредителем международного объединения и его постоянным участником, а республика Беларусь – выступает в качестве страны-партнера данного международного объединения. Совместное участие Российской Федерации и республики Беларусь в ряде надгосударственных и международных объединениях влечет за собой их тесное взаимодействие во многих сферах, в том числе: экономики, права, финансов, культуры, науки и техники, а также ряде других.

На сегодняшний день наиболее ярким примером проблемы развития деятельности организации, относящихся к политическим факторам, является действие международных ограничений. По данным интернет-ресурса x-compliance [2]: в отношении российских физических и юридических лиц, иностранных физических и юридических лиц, связанных с различными элементами российской финансово-экономической системы. Всего за период с 21.02.2022 по 15.07.2025 было введено 19422 санкции, из которых 8618 действует непосредственно в отношении России, отраслей её экономики, физических и юридических лиц, товаров, морских и воздушных судов. В отношении республики Беларусь действует 986 санкций, в том числе 795 – в отношении физических лиц, 181 – физических лиц, 10 – морских и воздушных судов. По данным путеводителя по санкциям и ограничениям, опубликованному в информационно-правовой системе Гарант [3]: санкции, введенные начиная с 2022 г. иностранными государствами в отношении России, и связанными с ней государствами, охватывают широкий спектр сфер деятельности и субъектов, в том числе: государственный долг и инвестиции, визы и дипломатические отношения, сотрудничество с государствами, союзами и международными организациями, экспорт и импорт, банки и банковская деятельность, авиационное сообщение и навигация, медиа и интернет, сфера культуры и спорта, персональные санкции. В соответствии с первым пакетом санкций США в отношении России (документ опубликован на сайте торгово-промышленной палаты Российской Федерации [4]): «Блокируется имущество и доли в имуществе следующих дочерних обществ ВЭБ (Внешэкономбанк – примечание автора): ОАО Банк БЕЛВЭБ – банк, расположенный в Беларуси» (переведено с английского).

Экономической ситуации в целом, как фактору дальней окружающей среды организации, может быть свойственен ряд характеристик, создающих барьеры развития деятельности организаций. К числу данных проблем можно отнести: нестабильность экономической ситуации в целом, кризисные явления; нестабильность цен и тарифов, курса национальной валюты, труднодоступность заемного капитала. Нестабильность экономической ситуации можно проанализировать на основе показателей Валового внутреннего продукта – ВВП. Следует проанализировать данные Всемирного банка о состоянии ВВП, исчисленного по текущему курсу доллара США (USD) [5], составить рейтинговую таблицу за ряд лет (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Рейтинг отдельных государств по объему ВВП за 2023-2024 гг.

2023			2024		
Государство	Место в рейтинге	Значение ВВП, млрд долл. США	Государство	Место в рейтинге	Значение ВВП, млрд долл. США
США	1	27 720,71	США	1	29 184,89
Китай	2	18 270,36	Китай	2	18 743,80
Германия	3	4 525,70	Германия	3	4 659,93
Канада	10	2 173,34	Бразилия	10	2 179,41
Россия	11	2 071,51	Россия	11	2 173,84
Мексика	12	1 793,80	Мексика	12	1 852,72
Уругвай	80	77,99	Танзания	79	78,78
Беларусь	81	72,48	Беларусь	80	75,96
Азербайджан	82	72,43	Азербайджан	81	74,32

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [5]

Характеризуя исходные аналитические данные, следует обозначить: таблица, представленная в источнике [5], помимо сведений о показателях по отдельным государствам содержит данные по государственным объединениям (Евросоюз), группам государств по территориальному признаку (Европа и Центральная Азия, Латинская Америка и Карибские острова, а также другие); по уровню развития отдельных государств и групп государств (Наименее развитые страны, бедные страны с крупной задолженностью, и другие), и иные категории государств и их объединений. Общее количество наименований в списке составляет 267. В целях составления рейтинга (см. таблицу 1) исходный список, опубликованный в первоисточнике, был сокращен, оставлены только среднемировое значение и значение показателя по суверенным государствам, государственные объединения, государства по которым отсутствуют данные за анализируемый период, были исключены из списка при составлении обозначенной таблицы, а также таблицы (см. таблицу 2).

ВВП в той или иной мере характеризует масштаб экономики страны в целом. В соответствии с данными, представленными в таблице (см. таблицу 1) лидерами рейтинга государства по объему ВВП за 2023-2024 гг. являются США, Китай и Германия. Россия по объему ВВП стабильно занимает 11 место, Мексика в рейтинге следует за Россией как в 2023 г., так и в 2024 г. Беларусь по объему ВВП поднялась на 1 пункт в рей-

тинге, за ней в обоих рассматриваемых периодах следует Азербайджан. Особый интерес при анализе масштабов экономики страны с точки зрения ВВП представляет оценка доли ВВП государства в структуре мирового ВВП, динамика данного показателя. На рисунке (см. рисунок 1) представлены данные о доле ВВП лидеров рейтинга (см. табл. 1), а также исследуемых государств в структуре общемирового показателя.

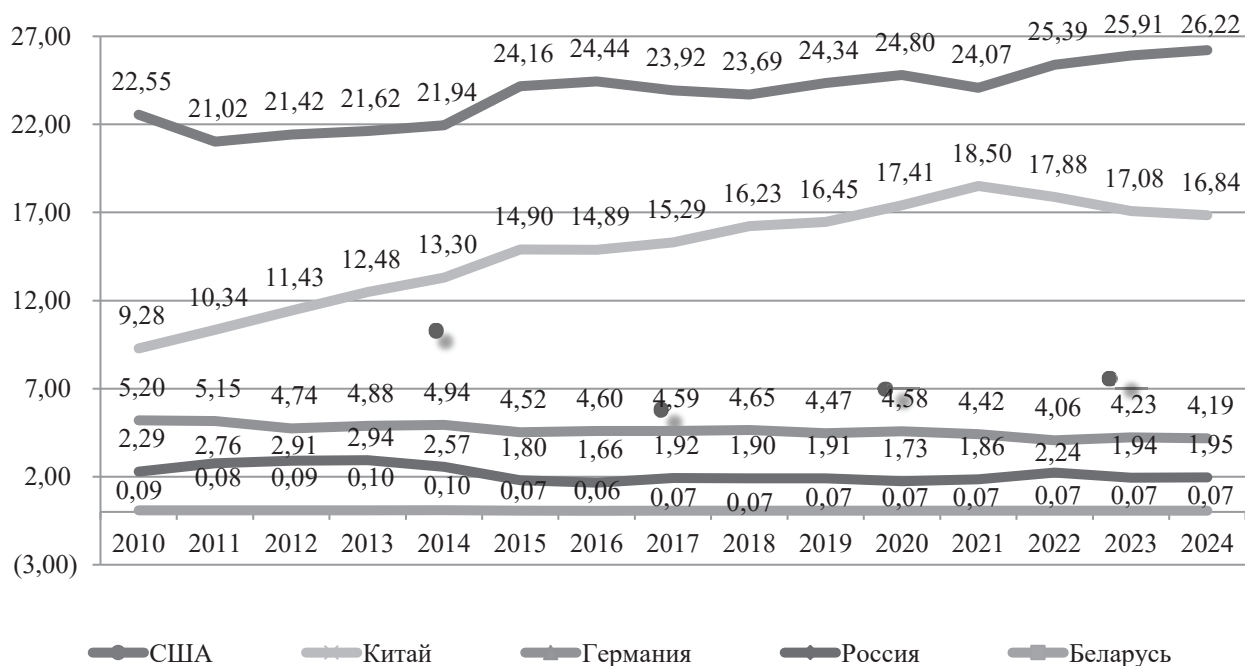

Рис. 1. Доля ВВП отдельных государств в структуре мирового ВВП за 2010-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [5]

Данные, представленные на рисунке (см. рис. 1), свидетельствуют о том, что в рассматриваемом периоде по показателю доли ВВП страны в структуре мирового ВВП показатель по США демонстрирует уверенное лидерство. ВВП Китая продемонстрировал уверенный рост в период с 2010 г. по 2021 г. ВВП Германии и ВВП России характеризуются незначительной динамикой в рассматриваемом периоде, в целом демонстрируют тенденцию снижения. ВВП Беларуси характеризуется незначительным значением (0,1% и менее) на протяжении всего рассматриваемого периода (2010-2024 гг.). Значение ВВП страны формируется под влиянием ряда факторов, среди которых: масштаб действующих на территории государства производственных мощностей, развитость инфраструктуры, применение высокотехнологичного оборудования, конкурентоспособность производимой продукции. Эффективность экономики страны с точки зрения производительности труда в той или иной мере можно проанализировать на основе показателя Валовой внутренний продукт на душу населения. В рамках данного исследования по данным Всемирного банка составлен рейтинг государств с точки зрения данного показателя (см. таблицу 2). Данные, представленные в первоисточнике, отражены по текущему курсу международного доллара – величина, применяемая для оценки и сравнения отдельных показателей в целях осуществления международных сравнений.

Таблица 2 – Рейтинг отдельных государств по величине ВВП на душу населения за 2023-2024 гг.

Государство	2023		2024		
	Место в рейтинге	Значение ВВП на душу населения, тыс. долл.	Государство	Место в рейтинге	Значение ВВП на душу населения, тыс. долл.
Среднемировое значение	79	23,05	Среднемировое значение	78	24,25
Сингапур	1	143,79	Люксембург	1	150,77
Люксембург	2	142,42	Сингапур	2	150,69
Катар	3	128,92	Ирландия	3	131,18
Венгрия	46	45,37	Венгрия	45	47,64
Россия	47	44,27	Россия	46	47,40
Словакия	48	43,95	Словакия	47	47,18
Антигуа и Барбуда	63	31,60	Сейшелы	63	33,24
Беларусь	64	30,83	Беларусь	64	33,01
Черногория	65	30,60	Сербия	65	31,87

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [5]

Характеризуя данные, представленные в первоисточнике, следует обозначить, что по ряду государств показатели за рассматриваемый период (2023-2024 гг.) не опубликованы, в том числе: княжества Лихтенштейн, Монако. Опыт рассмотрения и составления аналогичных рейтингов, изучения официальных публикаций, свидетельствует о том, что в ретроспективе названные государства неоднократно занимали лидирующие позиции в международных сравнениях по показателю ВВП на душу населения.

Анализ данных, представленных в таблице (см. таблицу 2), позволяет установить, что российский и белорусский показатель ВВП превышают среднемировое значение. Высокие значения показателя лидеров рейтинга связаны с рядом факторов, в том числе: уровнем цен на ресурсы, применяемые в производстве и сервисе, применение высокотехнологичных производственных мощностей, что также обусловлено доступностью ресурсов различного вида, в том числе: уровнем экономического развития государства в целом, приемлемостью цены заемного капитала, внедрением различного вида инноваций.

Эффективность национальной экономики, проблемы и потенциал её развития можно охарактеризовать посредством анализа состояния, соотношения, динамики и структуры ряда показателей, в том числе: показателей рентабельности деятельности организации, инфляции, средних ставок по кредиту, состояние структуры экспорта и импорта.

На рисунках (см. рисунок 2, рисунок 3) представлено соотношение отдельных показателей макроэкономических показателей, показателей эффективности деятельности организаций республики Беларусь и Российской Федерации. Выбор для рассмотрения ставок по долгосрочным корпоративным банковским кредитам обусловлен тем, что данный инструмент привлечения заемного капитала является традиционным при финансировании мероприятий, направленных на развитие деятельности организации, например, модернизации производства. Данные, представленные на рисунке (см. рисунок 2), свидетельствуют о том, что в целом за рассматриваемый период в республике Беларусь отмечается общее снижение ставок по долгосрочным корпоративным кредитам, что свидетельствует о повышении их доступности. Однако величина этих ставок за ряд лет анализируемого периода превышает величину показателей рентабельности, что свидетельствует о неэффективности привлечения кредитов на условиях, сформировавшихся при данном соотношении показателей.

Рис. 2. Динамика отдельных финансовых показателей республики Беларусь за 2015-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Национального банка республики Беларусь [6], Национального статистического комитета республики Беларусь [7]

В соответствии с данными, представленными на рисунке (см. рисунок 2), следует обозначить: в течение ряда лет рассматриваемого периода уровень инфляции (индекс цен производителей) превышает показатели рентабельности деятельности организации, а зачастую – существенно превышает их (2015, 2021-2022 гг.). Высокий уровень динамики рассмотренных показателей свидетельствует о нестабильности экономической ситуации в стране. Следует заключить, что в республике Беларусь отмечается высокий уровень инфляции и процентных ставок по долгосрочным корпоративным банковским кредитам, что формирует барьер развития деятельности организаций, препятствует достижению ими эффективности.

Аналогичное аналитическое исследование следует провести относительно Российской Федерации (см. рисунок 3). Следует уточнить: при проведении сравнительного анализа применительно к республике Беларусь (см. рисунок 2) и Российской Федерации (см. рисунок 3) рассматриваются подобные показатели, обозначенные теми же формулировками, как в первоисточнике. Сбор идентичных показателей при подготовке данного исследования осуществить не удалось.

Рассматривая данные, представленные на рисунке (см. рисунок 3), следует заключить: российской экономике характерен высокий уровень процентных ставок долгосрочных корпоративных кредитов. Превы-

шение значениями названных ставок величин показателей рентабельности влечет за собой нецелесообразность привлечение соответствующего инструмента заемного капитала. При привлечении заемного капитала для развития деятельности организации необходимо окупить средства, выплачиваемые в качестве цены заемного капитала, а также сформировать выгоду в виде положительного финансового результата. В рассматриваемом случае (превышение стоимости заемного капитала величины отдельных показателей рентабельности) у организаций, как правило, не формируются условия для окупаемости стоимости заемных средств.

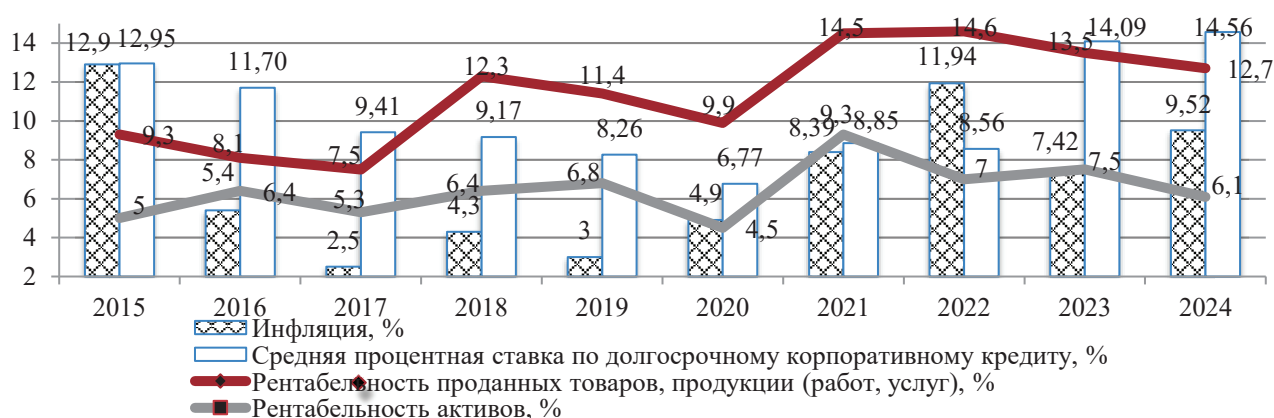

Рис. 3. Динамика отдельных финансовых показателей Российской Федерации за 2015-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка Российской Федерации [8], Федеральной налоговой службы Российской Федерации [9]

Данные, представленные на рисунке (см. рисунок 3), свидетельствуют о высокой степени динамичности показателей, что является проявлением нестабильности экономической ситуации в стране, что создает риски развития деятельности организаций.

В таблице (см. таблицу 3) рассмотрены показатели оборота экспорта и импорта различных групп товаров, оценена их структура. В соответствии с представленными данными следует отметить значительную сумму и долю импорта машин, оборудования, транспортных средств, значительное превышение по данной товарной группе импорта над экспортом в денежном выражении, а также по показателю структуры.

Таблица 3 – Анализ товарной структуры российского экспорта и импорта за 2024 г.

Вид продукции / показатель	Экспорт		Импорт		Разность	
	Значение, млрд долл. США	Удельный вес, %	Значение, млрд долл. США	Удельный вес, %	Значение, млрд долл. США	Удельный вес, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	42,63	9,82	37,70	13,32	-4,93	3,50
Минеральные продукты	264,08	60,86	4,48	1,58	-259,60	-59,28
Продукция химической промышленности, каучук	27,59	6,36	53,47	18,89	25,87	12,53
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,19	0,04	1,02	0,36	0,83	0,32
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10,11	2,33	3,20	1,13	-6,91	-1,20
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,30	0,53	18,09	6,39	15,79	5,86
Металлы и изделия из них	63,65	14,67	17,94	6,34	-45,71	-8,33
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	23,36	5,38	147,10	51,98	123,73	46,59
Всего	433,92	100,00	283,00	100,00	-150,92	-

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации [10]

При анализе внешнеторгового оборота Российской Федерации за 2024 г. следует установить значительные обороты экспорта по группам товаров, в составе которых присутствуют или преобладают сырьевые ресурсы (Минеральные продукты, Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, Металлы и изделия из них). Также необходимо отметить значительные величины импорта по группам технологичных товаров (Машины, оборудование, транспортные средства и другие товары), иных готовых изделий (Продукция химической про-

мышленности, каучук; Текстиль, текстильные изделия и обувь). Превышение оборота импорту над экспортом по группам, в состав которых включены технологичные товары, при одновременном преобладании экспорта над импортом по группам товаров, в составе которых значительную роль занимают сырьевые ресурсы, может свидетельствовать о низкой конкурентоспособности продукции, производимой российскими организациями, как на внутригосударственном, так и на международном рынке.

По результатам проведенных исследований следует заключить: напряженность политической обстановки, нестабильность экономической ситуации, недостаточный уровень внедрения инноваций и высокотехнологичных производственных мощностей, труднодоступность заемного капитала, а также ряд иных обстоятельств создают барьеры для развития и обеспечения долгосрочной эффективности деятельности российских организаций, формируют угрозы их экономической безопасности. Недостаточный уровень эффективности финансово-хозяйственной деятельности, дефицит ресурсов различного вида, а также ряд иных обстоятельств формируют барьер для финансирования модернизации производств, внедрения высокотехнологичных производственных мощностей на промышленных организациях.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. О создании Союзного государства: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999: [ратифицирован, принят Государственной Думой Российской Федерации 13 декабря 1999 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 1999 года]. – Информационно – правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. Москва – 1990-2025 – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.07.2025).
2. Сетевое издание «X-Compliance» (Информационная группа Интерфакс): [сайт]. – Москва, 1991-2025. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения 16.07.2025).
3. Информационно-правовая система «Гарант» - Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации: [сайт]. Москва – 1990-2025 – URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/57750632/paragraph/3:0> (дата обращения 16.07.2025).
4. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.tpprf.ru/ru/> (дата обращения 16.07.2025).
5. Всемирный банк: [сайт], 2025 – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?year=2024> (дата обращения – 16.07.2025).
6. Национальный банк республики Беларусь: официальный сайт. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения – 16.07.2025).
7. Национальный статистический комитет республики Беларусь: официальный сайт. – Минск. – <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10602> (дата обращения – 16.07.2025).
8. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения – 16.07.2025).
9. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения – 17.07.2025).
10. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – Москва. – URL: – <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения – 16.07.2025).

СТРАТЕГИЯ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ РАЗЛИВЕ ТЯЖЕЛОГО НЕФТЯНОГО ТОПЛИВА С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Романова Анастасия Владимировна, студента Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

На сегодняшний день в быстро развивающемся мире и с ростом НТП (научно-технического прогресса) различным предприятиям в процессе изготовления своей продукции необходима энергия, которую они получают из природных ископаемых, которую в дальнейшем сжигая её. Развитие научно-технического прогресса (НТП) в XXI веке связано с развитием техники и технологий, работа каждой из которых связана с использованием разного рода микросхем [1, с. 74].

Данный способ добычи энергии наносит существующий вред экологии, а это в свою очередь вредит здоровью не только для людей, но и животных и птиц [3, с. 139]. Деятельность человека стала главным фактором изменения планеты, где экологический кризис стал угрозой для будущего. Нескончаемый рост за удовлетворением потребностей человека ведет к увеличению производства, на что тратятся огромные запасы природных, в том числе исчерпаемых, ресурсов планеты. Неправильный ущерб, который в итоге наносится природе, препятствует нормальному экономическому развитию и привычной жизнедеятельности людей.

Во всем мире экологические инновации стали ключевым инструментом в решении проблем с окружающей средой. Они стали стратегическим приоритетом, позволяющим совмещать экологическую безопасность с

экономической целесообразностью. Также экологические инновации не только минимизируют ущерб планете, но и открывают доступ к новым источникам ресурсов, в соответствии с этим повышается экономическая эффективность производства [4, с. 164–166].

Исходя из этого, государство стимулирует развитие данной отрасли, оказывая существенную поддержку в разработке экологических инноваций. Важность и необходимость данных мер становится особенно актуальной, когда мир сталкивается с масштабами кризисами. Ярким примером служит экологическая катастрофа в Черном море, которая показала, насколько остро стоит вопрос о разработках инновационных решений для ликвидации ущерба окружающей среде.

Так 15 декабря 2024 года в Керченском проливе произошло крупное крушение двух судов, а именно «Волгонефть-212» образовалась пробоина, после чего корабль разломало пополам и он стал идти ко дну, и «Волгонефть-239» где также сломался корпус на две части, на каждом находилось около 4,3 тыс. т. топлива вследствие с проблемами управления безопасностью судоходства в сопровождении сильного шторма это послужило катализатором для крушения. Конструкциях этих судов не была рассчитана на плавание в штормовых условиях и при плохой видимости, что указывает на несоответствие современным стандартам безопасности и современным стандартам безопасности. Конечно, самый большой удар пришелся на экологию и экономику прибрежного региона. Мазут отравляет морскую фану, приводят к массовой гибели рыб, и конечно к отравлениям и заболеваний людей. Помимо этого, загрязнение сильно сказалось на туристической привлекательности региона. Анапа, известная своими пляжами, была вынуждена закрыть несколько участков побережья для отдыхающих. Это вызвало экономические потери, как для местных предпринимателей, так и для всего региона, который зависит от туристической индустрии.

17 декабря 2024 года из-за разлива нефтепродуктов в Анапе, поселке Веселовка и населенных пунктах Запорожского, Новотаманского, Таманского и Сенного Темрюкского районов Краснодарского края был введен режим ЧС. На береговой линии нашли нефтепродукты, которые растянулись на несколько десятков километров от поселка Веселовка в Темрюкском районе до станицы Благовещенской в Анапе. 26 декабря режим ЧС из-за разлива мазута в Черном море повысили до федерального уровня.

По данным МЧС России, по состоянию на 21 декабря 2024 года площадь загрязнения береговой линии в Краснодарском крае достигла 54 км, из них в Анапе – 44 км, в Темрюкском районе – 10 км. К 8 января в Крыму обнаружили 50 мест выброса мазута. Площадь разлива, по данным Минтранса, составила 2,8 тысячи кв. м. Общая протяженность выброса мазута от кормы корабля до побережья Краснодарского края составила около 300 метров. На месте разлива для его локализации установили несколько уровней боновых заграждений, устроили подъездную дорогу для сбора и вывоза нефтепродуктов [5].

В конце августа 2025 года у берегов Новороссийска произошел крупный разлив нефтепродуктов. Из-за отсоединения шланга во время погрузки танкера в черное море вылилось не менее 10 тонн мазута, площадь загрязнения достигла 350 км². По данным Росморречфлота, утечка произошла во время погрузки нефтепродуктов на турецкий танкер «Т. Семахат».

В Темрюкском районе также продолжают ликвидировать последствия разлива мазута, которые были обнаружены 2 и 3 сентября на 3 километрах побережья. Было очищено около 1 километра берега и собрано 290 мешков загрязненного грунта.

Рассмотрим на рисунке 1 график разливов нефти и нефтепродуктов на Черном море за 2010 - 2025 гг.

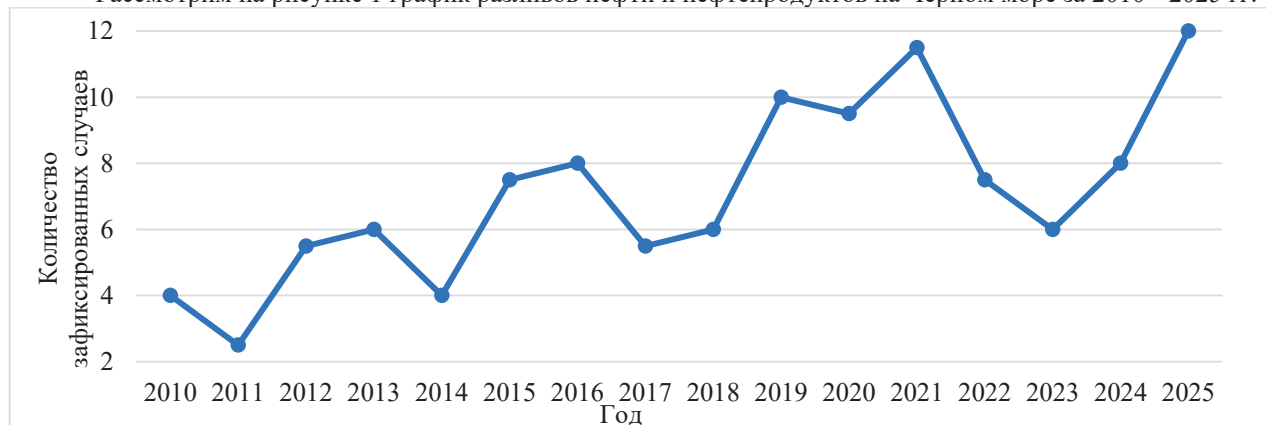

Рис. 1. Разливы нефти и нефтепродуктов на Черном море 2010 – 2025 гг. [6]

На основании данных, можно сделать вывод, что всего периода цифры растут, даже несмотря на то, что в некоторые года они снижались тенденция все равно наблюдается негативная. Так с 2010 – 2015 гг. виден рост количества разливов нефтепродуктов, что говорит об увеличении их транспортировки, недостатках в системе безопасности. Также самый пик наблюдался в 2021 году в связи с катастрофой 7 августа в поселке Южном Озереевке под Новороссийском, при погрузке танкера Minerva Symphony произошел залповый выброс сырой нефти при погрузке с выносного причального устройства. Причиной выброса стала разгерметизация оборудования на платформе. Но с 2021 года количество разливов сократилось, что свидетельствует об улучшении технологий и усилением контроля.

К главным причинам относят: увеличение нагрузки на портовую инфраструктуру, устаревание и не-

надлежащие детали танкеров, природно-климатические факторы. Как раз эти самые факторы и привели к крушению двух танкеров в Керченском проливе, что и послужило толчком к увеличению распространению нефтепродукта в Черном море.

Таким образом, по мере роста глобальной экологической осведомленности и регулирующих давлений растут, отрасли обращаются к передовым цифровым решениям, чтобы повысить их способность обнаруживать, реагировать и управлять разливами нефти более эффективно.

Главное не просто убрать загрязнения, но и восстановить природу и минимизировать долгосрочный ущерб, а для этого применяются следующие разработки:

– Сорбент «AG-Sorb» от компании «Естественные технологии». Он впитывает мазут с воды и суши, удерживает его и помогает разлагать биологически.

– Аэрошуп от Томского госуниверситета. Устройство, похожее на подводный «пылесос», собирает мазут со дна, не трогая грунт.

– Спутниковый мониторинг от SR Data. С помощью снимков высокого разрешения и анализа данных учёные прогнозируют, куда движется мазут, учитывая ветер и течения. Это помогает понять, где загрязнение будет хуже всего [6].

Также система AI-LiquidOil, разработанная фирмой Center, поможет нефтяникам справиться с утечками: она умеет в автоматизированном режиме обрабатывать визуальные изображения для выявления разлива жидкости. Для этого в комплексе применяются технологии искусственного интеллекта.

Для точного обнаружения разливов используются: видеоизображения промышленных объектов, данные, полученные с помощью рендеринга изображения созданной 3D-модели. Такой подход помогает расширить наборы исходных данных для определения точных признаков разливов.

В Анапе были успешно проведены испытания новой установки для сбора нефтепродуктов. Разработка создана совместно учеными Томского госуниверситета и специалистами АО «Южморгеология» холдинга Росгеология. Данное оборудование позволяет автоматизировать сбор нефтепродукта и снизить нагрузку на водолазов. Оборудование представляет собой донный купол с форсунками, которые подают водо-воздушную смесь. Эти пузырьки эффективно поднимают вязкие нефтепродукты с дна и направляют их в специальный приемник для дальнейшей утилизации. Разработчики подчеркивают, что данное оборудование не имеет аналогов в мире и технология уже показала свою эффективность. Также параллельно специалисты работают над глубоководной технологией «Аэрошуп-море», отличительной особенностью которой станет использование подводных роботов, способных работать на глубинах до 100 м [7]. Также ученые начали использовать синтетические сети, которые улавливают мазут, при этом свободно пропуская морскую воду. Метод, разработанный ученым из Сколтеха Владимир Каляев. В основе сетей - полипропилен или полиэтилен с особыми свойствами. Принцип довольно прост – вдоль береговой линии раскатываются крупные рулоны сетей, которые действуют как гигантский фактор. Сеть принимает на себя маслянистые сгустки нефтепродуктов, улавливая все вплоть до мельчайших пятен. Она способна очищать даже мелкую гальку. Ещё один способ уже показал свою эффективность во время штормов в начале февраля. Сети натягивают поверх возведенных песчаных валов. Они не только предотвращают размывание насыпи волнами, но и мгновенно впитывают мазут, если достигает побережья. Эффективность работы таких конструкций подтвердил начальник Белореченского районно-спасательного отряда "Кубань Спас" Игорь Фёдоров.

Сейчас сети начали использовать вдоль всего загрязнённого побережья, а также протестировали на морском дне и для очистки гальки. Сейчас раскатали уже 30 километров сетей и, как утверждает Владимир Каляев, их уже будет хорошо видно на спутниковых снимках из космоса.

Таким образом, развитие инновационных технологий особенно актуально, обеспечивая, экономическую эффективность, экологическую безопасность, а также технологический прорыв, что в дальнейшем создаст предпосылки для более ответственного подхода к ресурсам и их использованию. Важно продолжать проводить исследования и разрабатывать новые технологии, для обеспечения устойчивого будущего.

Список использованных источников

1. Насыбулина, В.П. Динамика трансформации рынка полупроводниковой продукции: оценка и прогноз / В. П. Насыбулина, М. Г. Тиндова, А. А. Воронов, Л. В. Кухаренко, // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 2(54). – С. 74–78.

2. Сафина, А. А. Экологические проблемы как вызов для мира / А. А. Сафина, А. Е. Садреева // Научные исследования. – 2024. – С. 139.

3. Самойлова, С. М. Инновационные методы решения экологических проблем в современном мире / С. М. Самойлова, А. В. Шестакова, С. В. Чертухина // Актуальные вопросы современных научных исследований. – 2023. – С. 164-166.

4. «НГС. НОВОСТИ»: о происшествиях. – Текст: электронный // НГС. НОВОСТИ: [сайт]. – 2025. – 15 января – URL: <https://ngs.ru/text/incidents/2025/01/15/74987513> (дата обращения: 08.09.2025).

5. Массовый разлив нефтепродуктов у Новороссийска: что происходит – Текст: электронный // Кубань Пресс: [сайт] – 2025. – 2 сент. – URL: <https://kubanpress.ru/news/2025-09-02/masshtabnyy-razliv-nefteproduktov-u-novorossiyska-chto-proishodit-5466864> (дата обращения: 08.09.2025).

6. Новый аппарат для сбора мазута в Анапе: что происходит – Текст: электронный // Mail.ru Новости:

[сайт]. - URL: <https://science.mail.ru/news/1393-sbor-mazuta-so-dna-morya> (дата обращения: 09.09.2025).

7. Статья на региональном новостном портале. – Текст: электронный // 72.ru: [сайт]. – 2025. – 9 апр. – URL: <https://72.ru/text/science/2025/04/09/75319880> (дата обращения: 09.09.2025).

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Саврадым Виктория Михайловна, доцент кафедры права и экономической безопасности Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Введение

В современную эпоху глобальных технологических и интеграционных изменений финансовая безопасность государства становится ключевым фактором устойчивого развития и национальной стабильности. Усиление цифровизации финансовых процессов, рост финансовых технологий (финтех), а также расширение международных экономических и финансовых интеграций ставят перед государствами новые вызовы и угрозы, связанные с обеспечением устойчивости и стабильности финансовой системы, предотвращением киберугроз и управлением финансовыми рисками. В этих условиях актуально исследование факторов, механизмов и методов обеспечения финансовой безопасности с учетом современных глобальных вызовов.

Целью данного исследования является комплексный анализ финансовой безопасности государства в контексте современных технологических и интеграционных вызовов, а также разработка рекомендаций по повышению стабильности финансовой системы.

1. Понятие и компоненты финансовой безопасности государства

Финансовая безопасность государства рассматривается как интегративное состояние финансовой системы, обеспечивающее устойчивое функционирование национальной экономики, стабильность финансовых потоков и защиту от внутренних и внешних угроз. В основе финансовой безопасности лежит способность финансовой системы адаптироваться к вызовам и сохранять целостность и эффективность выполнения своих функций в сложных экономических условиях.

Финансовая система государства подразделяется на три основных подсистемы, которые соответствуют ключевым компонентам финансовой безопасности [1, с.38]:

1. Фискальная система, или бюджетная подсистема, включающая формирование и исполнение бюджета государства, управление государственными доходами, расходами и государственным долгом. Она обеспечивает финансирование государственных функций и социально-экономическую стабильность.

2. Денежно-кредитная система, охватывающая процессы эмиссии денег, регулирования денежной массы, процентных ставок, валютный рынок и кредитные отношения, поддерживающая стабильность национальной валюты и эффективное функционирование кредитной системы.

3. Система финансового рынка, включая фондовый, товарный, страховой и другие рынки, на которых осуществляется купля-продажа финансовых инструментов и учетных обязательств, что обеспечивает перераспределение финансовых ресурсов и координацию интересов различных субъектов экономики.

Взаимосвязь этих подсистем фундаментальна для целостной финансовой безопасности. Фискальная система обеспечивает ресурсную базу для денежно-кредитной системы и финансового рынка, в то время как денежно-кредитная политика влияет на условия функционирования бюджетного процесса и финансовых рынков. Финансовый рынок, в свою очередь, создает механизмы эффективного распределения капитала и управляет финансовыми рисками, что улучшает показатели бюджетной и денежно-кредитной системы. Сбой или дисбаланс в одной подсистеме неизбежно отражается на стабильности всей финансовой системы и, следовательно, на финансовой безопасности государства.

Таким образом, финансовую безопасность следует рассматривать как системный и многокомпонентный феномен, требующий комплексного подхода к обеспечению ее стабильности через координацию и гармонизацию функций всех подсистем финансовой системы государства.

2. Взаимосвязь глобальных технологических вызовов и финансовой безопасности государства

Современная финансовая система государства подвергается серьезному воздействию глобальных технологических изменений, которые одновременно открывают новые возможности и порождают комплекс новых угроз. Цифровизация экономики, активное внедрение финансовых технологий, развитие искусственного интеллекта и автоматизации меняют принципы функционирования финансовых рынков, денежно-кредитных институтов и фискальной системы, что требует трансформации механизмов обеспечения финансовой безопасности.

Во-первых, цифровизация финансовых услуг и расширение финтех-инноваций повышают доступность и эффективность финансового обслуживания, способствуя росту финансовой инклюзии и снижению транзакционных издержек. Однако, рост зависимости финансовых систем от цифровых платформ и сервисов усугубляет риски кибератак, утечек конфиденциальных данных и сбоев в работе критической инфраструктуры. По данным исследований [2], количество киберинцидентов, направленных на финансовые институты, в последние годы стабильно растет, что требует значительного усиления киберзащиты и адаптации регуляторных мер.

Во-вторых, внедрение искусственного интеллекта и алгоритмических решений кардинально меняет процессы риск-менеджмента и принятия финансовых решений. ИИ позволяет повысить качество прогнозиро-

вания и оперативное выявление мошенничества, однако использование автоматизированных систем создает новые уязвимости, связанные с непрозрачностью алгоритмов и возможностью манипуляций. Эти вызовы требуют развития подходов к стандартизации и регулированию ИИ-систем в финансовом секторе, с целью сохранения доверия инвесторов и предотвращения системных сбоях [3].

В-третьих, интеграционные процессы в экономической и финансовой сферах приводят к ужесточению взаимозависимости национальных финансовых систем и увеличению воздействия внешних шоков. С одной стороны, интеграция способствует диверсификации источников финансирования и распространению лучших практик, а с другой – увеличивает риски распространения финансовой нестабильности через трансграничные каналы, что требует скоординированного международного регулирования и обмена информацией среди партнеров [4]. Наконец, глобальные экологические и системные вызовы, такие как изменения климата, дефицит ресурсов и усиление социальных неравенств, трансформируют финансовые приоритеты и стратегии государств. Экологические риски [5] начинают активно учитываться в финансовом регулировании, стимулируются инвестиции в устойчивое развитие и зеленые технологии, что становится новым важным элементом финансовой безопасности.

Таким образом, стабильность финансовой системы в условиях глобальных технологических и интеграционных вызовов обеспечивается через комплекс мер, объединяющих цифровую трансформацию, усиление кибербезопасности, инновационные механизмы управления рисками и эффективное международное сотрудничество, что требует принятия новых подходов и стратегий развития финансовой безопасности государства.

3. Инструменты и механизмы обеспечения финансовой безопасности государства в контексте современных технологических и интеграционных вызовов

Обеспечение финансовой безопасности государства предполагает применение комплексных мер и механизмов, направленных на предупреждение и локализацию финансовых угроз, а также поддержание устойчивости и стабильности функционирования финансовой системы в целом. Данные меры интегрируют законодательные, организационные и технологические подходы, обеспечивая координацию действий органов власти, финансовых институтов и участников рынка.

Прежде всего, ключевым элементом обеспечения финансовой безопасности является нормативно-правовое регулирование. Формирование консолидированной нормативной базы, включающей федеральные законы, подзаконные акты и нормативные документы Центрального банка РФ, создает правовые рамки, необходимые для поддержания стабильности финансовой системы и предотвращения правонарушений и злоупотреблений. Такой правовой фундамент обеспечивает стандартизацию процедур, повышает прозрачность и ответственность участников финансовых отношений, тем самым укрепляя доверие к финансовым институтам [2].

Вторым важным аспектом является системный мониторинг и прогнозирование финансовых рисков, который реализуется через разработку специализированных аналитических инструментов и индикаторов. Постоянный анализ динамики ключевых финансовых показателей, таких как бюджетный дефицит, уровень инфляции, состояние валютного и кредитного рынков, позволяет своевременно выявлять угрозы и формировать адекватные превентивные меры. Применение методов балльной оценки и сценарного анализа способствует объективной оценке потенциальных кризисных ситуаций и повышает качество принимаемых решений.

Третьей составляющей является организация и совершенствование государственного финансового контроля. Комплекс мероприятий по аудиту, проверкам исполнения бюджетов и надзору за деятельностью финансовых институтов обеспечивает соблюдение законности и финансовой дисциплины, минимизирует коррупционные и мошеннические риски. Контрольные функции способствуют повышению прозрачности финансовых процессов и укреплению институциональной устойчивости системы [6].

Четвертый механизм связан с использованием инструментов денежно-кредитной политики, реализуемой Банком России, направленных на регулирование денежной массы, поддержание курсовой стабильности и управление кредитным ресурсом. Оптимальное сочетание монетарных инструментов способствует снижению инфляционного давления и поддержанию сбалансированного денежного обращения в национальной экономике.

Пятый аспект охватывает развитие финансовой инфраструктуры с интеграцией современных цифровых технологий. Внедрение электронных платежных систем, платформ финтех и систем искусственного интеллекта усиливает оперативность, безопасность и эффективность финансовых операций, сокращает операционные издержки и расширяет доступ к финансовым услугам для всех слоев населения. Это повышает общую устойчивость финансовой системы в условиях динамичных изменений внешней среды.

Наконец, важна роль международного сотрудничества и интеграционных процессов, способствующих гармонизации финансовых стандартов и обмену информацией между государствами. Координация действий позволяет эффективнее противостоять трансграничным финансовым рискам и способствовать стабилизации национальных систем в условиях глобальных вызовов [4].

В совокупности указанные инструменты образуют системный комплекс, призванный обеспечить не только текущую финансовую стабильность, но и стратегическую безопасность национальной экономики. Их внедрение должно основываться на принципах законности, комплексности и превентивности с учетом специфики внутренней и внешней конъюнктуры.

Заключение

В заключении представим краткие итоги исследования:

1. Финансовая безопасность государства является одним из важнейших элементов национальной безопасности, обеспечивающим эффективное функционирование экономики и социально-политическую ста-

бильность. Анализ современного состояния финансовой безопасности в условиях динамичных глобальных технологических изменений и интеграционных процессов свидетельствует о необходимости системного подхода, объединяющего законодательные, институциональные и технологические меры.

2. Определяющей чертой финансовой безопасности выступает способность государственной финансовой системы устойчиво противостоять внутренним и внешним угрозам, поддерживать сбалансированность и эффективность всех подсистем – фискальной, денежно-кредитной и финансового рынка. В условиях цифровой трансформации и интенсивной интеграции на международной арене это требует адаптации и модернизации традиционных механизмов, а также разработки инновационных инструментов управления рисками.

3. Особое значение приобретают развитие нормативно-правовой базы, повышение качества мониторинга и прогнозирования финансовых рисков, совершенствование государственного финансового контроля и активное использование цифровых технологий, включая искусственный интеллект и автоматизацию. Международное сотрудничество и обмен опытом способствуют укреплению финансовой устойчивости на глобальном уровне, снижая системные риски и повышая доверие участников рынка.

4. Перспективы совершенствования заключаются в комплексном взаимосвязанном развитии всех элементов финансовой безопасности с опорой на технологические инновации и эффективное институциональное взаимодействие. Только такой интегрированный подход обеспечит устойчивость финансовой системы, защиту национальных интересов и базу для долгосрочного социально-экономического развития.

Финансовая безопасность государства в современных условиях является ключевым приоритетом в реализации государственной политики, требующим постоянного внимания, инновационного подхода и международного партнерства для адекватного ответа на вызовы времени.

Однако, в условиях стремительной эволюции финансовых технологий и усложнения глобальных экономических процессов возникают новые вызовы для финансовой стабильности, что формирует актуальные направления для дальнейших научных исследований, реализация которых позволит не только углубить понимание феноменов финансовой стабильности в новых условиях, но и создать инструментарий для формирования адаптивных и устойчивых финансовых систем будущего, способных успешно функционировать в условиях изменчивой мировой конъюнктуры и масштабных технологических трансформаций.

Список использованных источников

1. Саврадым В.М. Финансовая система государства: генезис научного познания и этапов развития: монография / В.М. Саврадым. – Новосибирск: САФБД, 2018. – 300 с.
2. Блажевич, О.Г. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства / О.Г. Блажевич, С.В. Жупанова // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 5–21.
3. Tomych, I. Fintech Trends 2025: What Businesses Should Expect / I. Tomych // DashDevs – 2024. – URL: <https://dashdevs.com/blog/fintech-trends-2024> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Каммер, А. Европе необходима интеграция / А. Каммер // Финансы и развитие. – июнь 2025. – <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2025/06/europes-integration-imperative-alfred-kammer> (дата обращения: 03.09.2025).
5. Глобальные риски 2025 года: экстремальные погодные условия, дезинформация и экономическая неопределенность доминируют в отчете ВЭФ // ESG News. – 1,03,2025. – URL: <https://esgnews.com/ru/глобальные-риски-2025-экстремальные-погодные-условия-дезинформация-и-экономическая-неопределенность-доминируют-в-отчете-ВЭФ> (дата обращения: 02.09.2025).
6. Саттарова, Н.А. Система финансовой безопасности и меры по ее обеспечению / Н.А. Саттарова // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №10 (142). – С. 91-94.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сажина Мария Дмитриевна, аспирант Пермского государственного аграрно-технологического университета имени акад. Д.Н. Прянишникова

Научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры менеджмента ПГАТУ, доктор экономических наук, профессор

Статья посвящена анализу воздействия климатических изменений на экономические показатели предприятий лесозаготовительной отрасли. В работе исследуются основные климатические факторы, оказывающие влияние на лесные экосистемы и производственную деятельность: повышение среднегодовых температур, изменение характера выпадения осадков, увеличение частоты экстремальных метеорологических явлений.

В исследовании подробно рассматриваются экономические последствия климатических изменений для лесопромышленного комплекса. Анализируются как прямые убытки, вызванные лесными пожарами, ветровыми и распространением вредителей, так и косвенные издержки, связанные с необходимостью модернизации

технологических процессов и производственной инфраструктуры. Особое внимание уделяется изменениям структуры спроса на лесопродукцию в новых климатических условиях.

Изменение климата представляет собой один из наиболее значимых факторов, воздействующих на экономические системы. Лесозаготовительная отрасль, как сектор, напрямую зависящий от состояния лесных ресурсов, испытывает на себе последствия этих изменений. Повышение среднегодовых температур, сдвиги в сезонном распределении осадков, учащение экстремальных погодных явлений – все эти факторы оказывают комплексное влияние на продуктивность лесов и устойчивость лесопромышленного комплекса.

Согласно исследованиям, представленным в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), к середине текущего столетия можно ожидать существенного изменения границ лесорастительных зон [1]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН в своем глобальном отчете о лесных ресурсах указывает на возможное снижение продуктивности лесов в отдельных регионах на 10-20%, что неизбежно отразится на объемах заготавливаемой древесины [2].

Экономические последствия для лесозаготовительных предприятий проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, это прямые убытки, связанные с увеличением частоты и интенсивности лесных пожаров, массового распространения вредителей и болезней леса. Во-вторых, это рост операционных издержек, обусловленный необходимостью адаптации технологических процессов к изменяющимся условиям. Особенно остро эти проблемы проявляются в регионах с экстремальными климатическими изменениями, таких как Сибирь и Дальний Восток России.

Цель работы заключается в анализе влияния климатических изменений на экономические показатели лесозаготовительных предприятий.

1. Основные климатические изменения, влияющие на заготовку леса

1.1. Увеличение температуры

Многочисленные исследования подтверждают значительное воздействие глобального потепления на лесные экосистемы и связанные с ними хозяйственные процессы. По данным Росгидромета, средняя температура в лесных регионах России за последние 50 лет увеличилась на 1,5-2°C, что привело к заметным изменениям в динамике лесных насаждений [3].

Климатические изменения проявляются в нескольких ключевых аспектах. Исследования Института глобального климата и экологии показывают увеличение продолжительности активного роста и развития растений в средней полосе России на 10-12 дней за последние три десятилетия.

Одним из наиболее серьезных последствий стало увеличение численности насекомых-вредителей. Как демонстрируют исследования Сибирского отделения РАН, ареал короеда-типографа расширился на север на 300 км [4].

Экономические последствия подробно проанализированы в отчетах Рослесхоза (2023), где указан ежегодный ущерб от короеда в размере 3-4 млрд рублей [1].

Температурные изменения по-разному влияют на продуктивность лесов. Исследования Института леса Карельского НЦ РАН показывают увеличение прироста сосновых насаждений на 15-20%. Однако, как отмечает ФАО, в южных регионах наблюдается обратная тенденция [5].

Экономические последствия включают:

- необходимость пересмотра технологий;
- увеличение затрат;
- изменение сырьевой базы;
- потребность в модернизации [3, 6].

Эти выводы подтверждаются международными исследованиями, подчеркивающими необходимость адаптивных стратегий управления [1].

1.2. Изменение количества осадков

Современные климатические изменения приводят к значительным трансформациям в распределении атмосферных осадков, что существенно влияет на лесные экосистемы и связанные с ними хозяйственные процессы. Согласно многолетним наблюдениям гидрометеорологических станций, в различных регионах России отмечаются разнонаправленные тенденции изменения количества осадков. В частности, в северо-западных районах зафиксировано увеличение годовой суммы осадков на 5-7%, тогда как в южных областях наблюдается их сокращение на 10-15% по сравнению с климатической нормой [7].

Изменение режима увлажнения оказывает комплексное воздействие на продуктивность лесных насаждений. Научные исследования, проведенные в Центральном регионе России, демонстрируют снижение годичного прироста у основных лесобразующих пород в условиях учащающихся летних засух. Особенно заметно это проявляется в хвойных насаждениях, где дефицит влаги приводит к уменьшению радиального прироста на 15-20%. В то же время в некоторых северных районах отмечается противоположная тенденция, связанная с улучшением условий увлажнения [8].

Экстремальные погодные явления, сопровождающиеся интенсивными осадками, создают серьезные проблемы для лесозаготовительной деятельности. Практика показывает, что сильные ливни вызывают размыв лесовозных дорог, увеличивая затраты на их содержание и ремонт. По данным отраслевой статистики, в последние годы расходы лесозаготовительных предприятий на поддержание транспортной инфраструктуры возросли в среднем на 25-30%.

Особого внимания заслуживает влияние изменяющегося режима осадков на пожарную опасность в лесах. Установлено, что сокращение количества летних дождей приводит к увеличению продолжительности пожароопасного периода. В отдельных регионах этот показатель вырос с 3 до 4 месяцев за последнее десятилетие. Анализ данных космического мониторинга свидетельствует о прямой зависимости между аномалиями осадков и площадями лесных пожаров.

В этих условиях перед лесозаготовительными предприятиями встает ряд новых задач, требующих оперативного решения. К наиболее важным из них относятся [17]:

- модернизация технологических процессов с учетом меняющихся условий увлажнения;
- разработка адаптивных систем лесохозяйственного планирования;
- внедрение методов мониторинга почвенной влаги;
- совершенствование инфраструктуры лесных дорог.

Опыт ведущих лесопромышленных компаний показывает, что своевременная адаптация к изменяющимся климатическим условиям позволяет минимизировать экономические потери и поддерживать устойчивое развитие предприятий. Особую актуальность приобретает обмен лучшими практиками между регионами с различными климатическими условиями [3].

1.3. Учащение экстремальных погодных явлений

Наблюдения метеорологических служб фиксируют устойчивый рост частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, оказывающих существенное воздействие на лесное хозяйство. По данным гидрометеорологических станций, в лесных регионах России за последние два десятилетия значительно увеличилось количество опасных метеорологических явлений. Особенно заметна эта тенденция в Сибири и на Дальнем Востоке, где частота ураганов и шквалов возросла в 1,5-2 раза по сравнению с концом XX века [9].

Результаты исследований, проведенных лесными институтами, свидетельствуют о значительных изменениях в устойчивости лесных экосистем к ветровым нагрузкам [10]. В северо-западных регионах страны после сильных штормов последних лет площадь ветровалов достигает 5-7% от общей лесопокрытой территории. Экономические расчеты показывают, что ежегодный ущерб лесному хозяйству от ветровалов в европейской части России исчисляется миллиардами рублей [11].

Особую проблему для лесного хозяйства представляет учащение засушливых периодов. Данные наблюдений демонстрируют увеличение продолжительности пожароопасного сезона в сибирских лесах со средних 90 дней в 1990-х гг. до 120 дней в последнее десятилетие [12]. Статистика лесных пожаров показывает рост пройденной огнем площади на 25-30% за последние десять лет [3].

2. Экономические последствия для лесозаготовительных предприятий

2.1. Прямые убытки

Современные исследования подтверждают значительное увеличение прямых экономических потерь лесозаготовительных предприятий, вызванных изменением климатических условий. Согласно официальным данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, опубликованным в 2023 году, ежегодный ущерб от лесных пожаров оценивается в 15-30 миллиардов рублей. В особо засушливые годы, как отмечается в докладе, этот показатель может превышать 70 миллиардов рублей [3].

Научные работы, опубликованные в авторитетных отечественных изданиях, свидетельствуют о масштабных последствиях климатических изменений. В частности, исследования коллектива ученых под руководством академика РАН А.И. Уткина демонстрируют, что в Сибирском федеральном округе площадь лесных массивов, пострадавших от пожаров, увеличилась на 35% за последние десять лет [13]. Эти данные подтверждаются материалами государственного лесного реестра.

Серьезную проблему представляют массовые ветровалы, частота которых значительно возросла. По данным Института леса Сибирского отделения РАН, в отдельных районах Северо-Западного федерального округа до 7% лесных территорий, предназначенных для промышленной заготовки, выведены из хозяйственного оборота из-за повреждения древостоев экстремальными погодными явлениями.

Экономические исследования, проведенные специалистами Московского государственного университета леса, позволяют оценить ежегодные прямые потери от ветровалов в 5-7 миллиардов рублей. При этом важно отметить, что в расчетах учитывается только стоимость утраченной древесины, без учета сопутствующих расходов на восстановление поврежденных участков [10, 11].

2.2. Косвенные издержки

Климатические изменения создают значительные косвенные экономические последствия для лесозаготовительной отрасли, которые зачастую превосходят прямые убытки. Согласно исследованиям Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ), предприятия несут существенные дополнительные расходы, связанные с адаптацией производственных процессов к новым условиям. Эксперты института отмечают, что ежегодные затраты на модернизацию оборудования и технологий составляют в среднем 7-10% от общих операционных расходов.

Особенно заметно возросли расходы на лесозащитные мероприятия. По данным Рослесхоза, затраты предприятий на мониторинг и борьбу с вредителями увеличились в 2,5 раза за последние десять лет. В отчетах крупных лесопромышленных предприятий эти статьи расходов демонстрируют устойчивый рост на 30-40% ежегодно.

Транспортная составляющая себестоимости лесозаготовок также существенно изменилась. Исследова-

ния, проведенные в основных лесозаготовительных регионах, показывают, что увеличение продолжительности периодов с неблагоприятными дорожными условиями приводит к росту логистических затрат на 25-35%. Особенно остро эта проблема проявляется в Северо-Западном федеральном округе, где предприятия вынуждены увеличивать инвестиции в содержание дорожной инфраструктуры.

Страховая составляющая затрат предприятий претерпела наиболее заметные изменения. Аналитики страхового рынка фиксируют рост страховых выплат для лесозаготовительных компаний на 40-50% за пятилетний период [14].

2.3. Изменение спроса на продукцию лесозаготовительных предприятий

Климатические изменения оказывают существенное влияние на структуру и динамику спроса на продукцию лесозаготовительной отрасли. Согласно данным международных исследований рынка лесопродукции, в последние годы наблюдается устойчивый рост спроса на термообработанную древесину, обладающую повышенной устойчивостью к изменяющимся погодным условиям. Статистика показывает увеличение потребления такой продукции на мировом рынке на 15-20% за период с 2019 по 2024 г.

На российском рынке отмечаются значительные региональные различия в структуре спроса на лесопroduкцию. Анализ рыночных данных свидетельствует о росте потребления хвойных пород древесины в южных регионах страны на 25-30%, что связано с их лучшей адаптивностью к засушливым условиям. В то же время в северных районах увеличивается спрос на лиственные породы, демонстрирующие большую устойчивость к переувлажнению почв [16].

Экологические аспекты климатических изменений формируют новые потребительские предпочтения. На европейском рынке зафиксирован значительный рост спроса на сертифицированную лесопroduкцию (соответствующую стандартам FSC и PEFC) - до 35-40% в год. В России эта тенденция пока менее выражена, но также отмечается устойчивый рост потребления экологически сертифицированных лесоматериалов на уровне 15% ежегодно.

Особое внимание следует уделить изменениям в строительной отрасли. Статистические данные демонстрируют устойчивый рост спроса на клееные деревянные конструкции, который составляет 20-25% в год. Эта тенденция обусловлена преимуществами таких материалов в условиях климатических колебаний по сравнению с традиционными строительными решениями [15].

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод о существенном воздействии климатических изменений на экономические показатели лесозаготовительных предприятий. Повышение температуры, увеличение количества осадков, увеличение частоты экстремальных погодных явлений – оказывают комплексное влияние на все аспекты лесопромышленной деятельности.

Кроме того, климатические факторы стали значимым экономическим риском для отрасли. Ежегодные потери от лесных пожаров, ветровалов и увеличения численности вредителей измеряются миллиардами рублей. Одновременно предприятия сталкиваются с необходимостью существенных дополнительных инвестиций.

Важным следствием климатических изменений становится изменение рынков лесопroduкции. Наблюдается устойчивый рост спроса на специализированные виды продукции с улучшенными эксплуатационными характеристиками. Эта тенденция открывает новые возможности для предприятий, способных оперативно адаптировать свои производственные программы.

Список использованных источников

1. IPCC, 2022: Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [H.-O. Pörtner, D.C. Roberts, M. Tignor, E.S. Poloczanska, K. Mintenbeck, A. Alegría, M. Craig, S. Langsdorf, S. Löschke, V. Möller, A. Okem, B. Rama (eds.)]. Cambridge University Press. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA, 3056 pp.
2. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2020. Global Forest Resources Assessment 2020 – Key findings. Rome.
3. О состоянии и использовании лесов в Российской Федерации: государственный доклад / Федеральное агентство лесного хозяйства. – М., 2023. – 180 с.
4. Seidl R. et al. Forest disturbances under climate change // Nature Climate Change. - 2017. - №7.
5. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2021. Global Forest Resources Assessment 2021 – Key findings. Rome.
6. Рысин С.Л. Адаптация лесного хозяйства к климатическим изменениям / С.Л. Рысин. – М: Наука, 2022. – 256 с.
7. О состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2022 г.: государственный доклад / Федеральное агентство лесного хозяйства. – М., 2023. – 350 с.
8. Уткин А.И., Ермаков Ю.И. Влияние климатических изменений на продуктивность лесов России // Лесоведение. – 2022. - №5. – С. 12–25.
9. Опасные гидрометеорологические явления на территории России в 2022 г.: аналитический обзор / Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – М., 2023. – 112 с.
10. Онучин А.А., Кузнецова Т.П. Динамика лесных экосистем в условиях изменения климата // Сибирский лесной журнал. - 2022. - №3. - С. 12–25.

11. Тихонова И.Н., Карпов С.П. Экономическая оценка последствий экстремальных погодных явлений для лесного комплекса. – М: МГУЛ, 2023. – 148 с.
12. Исаев А.С., Сухих В.И. Современные тенденции изменения пожарной опасности в лесах России // Лесоведение. – 2023. – №1. – С. 3-15.
13. Уткин А.И., Петров В.Г. Влияние климатических изменений на лесные экосистемы Сибири // Лесоведение. – 2023. – №4. – С. 45-58.
14. Отчет о научно-исследовательской работе «Адаптация лесопромышленного комплекса к климатическим изменениям». – ВНИИЛМ, 2023. – 187 с.
15. Росстат. Статистический сборник «Лесное хозяйство России». - М.: Росстат, 2024.
16. Оборин М.С., Клейн Д.А. Применение кластерно-сетевого подхода в государственном управлении лесопромышленным комплексом //Первый экономический журнал. 2024. № 2 (344). С. 58-63.
17. Оборин М.С., Клейн Д.А. Разработка методического подхода к оценке стратегии государственного управления лесопромышленным комплексом РФ // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 544–547.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАДИИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА

Сатуев Бекхан Бексолтович, соискатель кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО ГНТУ им. академика М.Д. Миллионщикова

Научный руководитель: *Салгириев Рустам Русланович*, доцент кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО ГНТУ им. академика М.Д. Миллионщикова, доктор экономических наук

Инвестиционная деятельность университета представляет собой сложную и взаимосвязанную систему. Эффективность функционирования механизмов финансового самообеспечения вуза влияет на качество обучения и инновационное развитие образовательной деятельности. В настоящее время инвестиционная политика и инновационное развитие вуза тесно взаимосвязаны между собой как направления финансовой устойчивости образовательной организации и зачастую рассматриваются как единое целое по причине перехода к цифровой экономике. Под инновационным развитием в широком смысле принято подразумевать любые нестандартные решения, которые внедряются в образовательный процесс и обеспечивают ожидаемый результат в ускоренном режиме. Ввиду того, что в настоящее время инвестиционная политика университета и инновационное развитие зачастую рассматриваются как единое целое, то под инновациями принято подразумевать технологические решения. Каждый вуз реализует самостоятельные мероприятия по внедрению технологических решений, что объясняется разными приоритетами и ожиданиями от образовательного процесса.

Немаловажную роль выполняет профиль университета, определяющий специфику инновационной деятельности и характер ее финансирования за счет бюджетных и внебюджетных средств. Реализация мероприятий по технологическому развитию вне зависимости от профиля обучения предполагает привлечение студентов и аспирантов компетенций в сфере технологического предпринимательства, а стимулирование инновационной деятельности университета образует предпосылки получения образовательной организацией статуса предпринимательского вуза. Соответственно, стандартное восприятие финансовой составляющей инновационного развития становится не корректным по причине формирования в условиях цифровой экономики иной системы финансирования вуза и экономических отношений, отличающихся от привычных способов финансирования образовательной организации в предыдущие годы.

В настоящее время университет становится активным участником общественных преобразований, стабилизации национальной экономики и стимулирования коммерческого сектора. Участие вуза в общественных преобразованиях отражается на влиянии в сфере подготовки специалистов с уникальными компетенциями, разработки технологических решений при оптимизации социально-экономических процессов и развитии научной мысли на основе совокупности научного наследия результатов современных исследований. Учеными-экономистами доказана взаимосвязь научных результатов высшей школы и инноваций в социально-экономических процессах, затрагивающих качество жизни на территории государства [1].

Стабилизация национальной экономики при участии университета состоит в подготовке будущих специалистов в соответствии с запросом государства, а также разработкой научных и технологических решений при стабилизации экономических показателей отраслей или систем. Разработки вузов позволяют внедрить в отрасли национальной и региональной экономики производственные инновации, оказывающие влияние на конкурентоспособность отраслевых предприятий и способствующие оптимизации инвестиционного климата отрасли и территории, а также актуализирующие кадровый потенциал [2]. Полезность университета как участника процесса стимулирования коммерческого сектора в структуре инновационного развития на данный момент представляет наибольшую заинтересованность со стороны государства, общества, университетов и бизнес-сообщества. Причина состоит в том, что основанные на научных исследованиях решения студентов и аспирантов под руководством преподавателей доказывают свою эффективность при адаптации в производственную деятельность предприятий. Многие представители научного сообщества отмечают, что каждый университет является одним ключевых элементов отраслевого или организационного механизма при взаимодействии с предприятием или группой предприятий [3]. Во всех обозначенных случаях финансовая составляющая как ин-

вестиционный компонент может быть дифференцирована в зависимости от ее источников. Если рассматривать участие университета в общественных преобразованиях, то источником финансирования разработки технологических решений и подготовки будущих специалистов зачастую является государство. При участии вуза в стабилизации национальной экономики инвестиционный компонент, как правило, состоит из бюджетных ассигнований и финансирования крупными коммерческими организациями.

Партнерские отношения с коммерческим сектором базируются на реализации инновационных проектов, а значит, обеспечиваются финансовой поддержкой со стороны различных предприятий. В то же время технологические решения, реализуемые университетом, а именно их стоимость может зависеть от многих факторов, не относящихся ни к сфере образования, ни к профилю образовательной организации. Примером выступают такие инновационные проекты, которые направлены на оптимизацию деятельности отраслевых предприятий, имеющие государственное значение. Такими предприятиями выступают хозяйствующие субъекты, связанные со сферой энергетики, строительства, промышленности и других определяющих национальную экономику направлений. В подобных случаях инновационное развитие вуза и его финансовая составляющая находятся в тесной зависимости от стоимости оборудования и технологий, применяемых в образовательной деятельности вуза, но относящихся к экономическому регулированию на национальном и международном уровне. Необходимо также отметить, что финансовая составляющая инновационной деятельности корректируется профилем обучения в университете. В сфере образования наблюдаются категории университетов, которые могут не требовать для своих инновационных проектов существенного финансирования, однако в состоянии разрабатывать собственные экономически перспективные технологические решения.

Обозначенные пути формирования финансовой составляющей как инвестиционных компонентов в структуре инновационного развития образовательных организаций определены в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNU-2023-0004 Исследование проблем устойчивого развития Северо-Кавказского макрорегиона в условиях глобальных и национальных вызовов). Данные компоненты наглядно отражены на примере инновационных направлений университетов Чеченской Республики в Таблице 1.

Таблица 1 – Разновидности технологического развития системы высшего образования Чеченской Республики

№	Наименование университета	Направление технологического развития
1	ФГБОУ ВО ЧГУ им. А.А. Кадырова	– деятельность проектного офиса; – внедрение инноваций в образовательные программы; – деятельность инновационных подразделений вуза; – проведение дополнительных образовательных мероприятий с инновационным компонентом.
2	ФГБОУ ВО ГГНТУ им. академика М.Д. Миллионщикова	– реализация инновационных проектов в сфере энергетики, экологической безопасности и строительства; – деятельность инновационных подразделений вуза; – внедрение инноваций в образовательные программы; – подготовка кадров в области инженерных отраслевых систем.
3	ФГБОУ ВО ЧГПУ	– деятельность инновационных подразделений вуза; – проведение дополнительных образовательных мероприятий с инновационным компонентом; – внедрение инноваций в образовательные программы.

Направления технологического развития, указанные в Таблице 1, свидетельствуют об общности инновационного развития региональных вузов, что объясняется унифицированными подходами к интенсификации качества обучения в Чеченской Республике. Между тем, ФГБОУ ВО ЧГУ им. А.А. Кадырова специализируется на разработке технологических решений преимущественно для предприятий субъекта государства [4]. В свою очередь, ФГБОУ ВО ГГНТУ им. академика М.Д. Миллионщикова активно реализует инженерные проекты и проводит прикладные исследования, полезные крупным предприятиям и отраслям региональной и национальной экономики, затрагивающие энергетику, бережливое строительство и экологическую безопасность [5]. ФГБОУ ВО ЧГПУ специализируется на разработке инновационных педагогических решений при подготовке будущих специалистов сферы образования с уникальной компетенцией [6].

Исходя из направлений технологического развития, реализуемых в университетах Чеченской Республики, в Таблице 2 обозначены источники финансирования инновационного развития рассматриваемых образовательных организаций.

Таблица 2 – Источники инвестирования в инновационное развитие университетов Чеченской Республики

№	Направление технологического развития	Источники финансирования
1	2	3
1	Деятельность проектного офиса	Государство, отраслевые предприятия, университет-исполнитель
2	Внедрение инноваций в образовательные программы	Государство
3	Деятельность инновационных подразделений вуза	

№	Направление технологического развития	Источники финансирования
4	Проведение дополнительных образовательных мероприятий с инновационным компонентом	Государство, партнерские вузы, университет-исполнитель
5	Реализация инновационных проектов в сфере энергетики, экологической безопасности и строительства	Крупные отраслевые предприятия, государство, региональные предприятия, университет-исполнитель
6	Подготовка кадров в области инженерных отраслевых систем	Государство

Уточнение источников финансирования направлений технологического развития в университетах Чеченской Республики, согласно Таблице 2, показывает, что государство является основным источником инвестирования в инновационное развитие. Региональные отраслевые предприятия принимают участие в текущей инновационной деятельности, результат которой коммерчески направлен. Крупные отраслевые предприятия федерального уровня инвестируют в разработку системных решений, способных оптимизировать национальную экономику или отдельно отрасль. Партнерские вузы принимают участие посредством обмена опытом или методологической поддержки в структуре образовательной деятельности.

В качестве университета-исполнителя выступает вуз, на базе которого осуществляется инновационное развитие. Финансовое участие университета-исполнителя отражается на перераспределении внебюджетных средств, полученных от оказания платных услуг, в том числе разработки технологических решений в целях дальнейшей адаптации в производственную деятельность предприятий.

На Рис.1 представлена структура реализации технологических решений в систему высшего образования Чеченской Республики.

Рис. 1. Распределение мероприятий технологического развития университетов в соответствии с источниками финансирования

Как показано на Рис.1., катализатором инновационных перемен на примере университетов Чеченской Республики изначально является государство. Роль инвестирования за счет бюджетных ассигнований состоит в создании инфраструктуры или условий технологического развития. Индустриальные партнеры участвуют в инновационном развитии вуза на этапе коммерциализации результатов на базе созданной инфраструктуры образовательной организации. В результате разработки технологических решений студентами и аспирантами под руководством преподавателей университет привлекает внебюджетные средства, которые впоследствии выполняют роль вспомогательной поддержки инфраструктуры и дальнейшей коммерческой составляющей в рамках инновационного развития.

Таким образом, механизм внедрения инвестиций в технологические решения университета состоит из следующих стадий:

- создание инфраструктуры и условий инновационного развития;
- коммерциализация интеллектуальных результатов;
- вспомогательная организационная поддержка.

Экономические стадии внедрения технологических решений в университете с учетом выявленного механизма реализуются на основе правовых инструментов. В частности, создание инфраструктуры и условий для инновационного развития вуза предусматривается государственными программами и национальными проектами. Коммерциализация интеллектуальных результатов осуществляется на основании партнерских соглашений и стратегических программ развития отдельных инновационных проектов [7]. Вспомогательная организационная поддержка вузом собственных мероприятий базируется на отраслевом законодательстве, допускающим осуществление предпринимательской деятельности и управление внебюджетными средствами такими финан-

совыми инструментами, как эндаумент-фонды.

В Таблице 3 представлены экономические стадии внедрения экономических решений в образовательную деятельность вуза с учетом правовых оснований и выявленного механизма.

Таблица 3 – Экономические стадии внедрения технологических решений в образовательную деятельность вузов на примере Чеченской Республики

№	Правовое основание инновационного развития университета	Экономическая стадия внедрения технологических решений в образовательную деятельность вуза
1	Национальные проекты и государственные программы	Создание инфраструктуры и условий инновационного развития
2	Партнерские соглашения и дополнительные программы развития инновационных проектов	Разработка, лицензирование и коммерциализация разрабатываемых технологических решений в производственной деятельности предприятия
3	Отраслевое законодательство в сфере образования	Поддержка организационного развития и вероятное перераспределение внебюджетных средств в эндаумент-фонд для дальнейшей интенсификации инновационного развития университета

Как показано в Таблице 3, катализатором внедрения технологических решений выступает государство посредством разработки и имплементации национальных проектов и специальных программ. Лишь после создания инфраструктуры и условий инновационного развития реализуются механизмы, которые приводят университет к экономической самостоятельности. Прослеживается некоторое деление разновидностей технологических решений на этапе государственной поддержки и коммерциализации интеллектуальных результатов ввиду того, что на практике в инновационном развитии подразумеваются дифференциальные по целевому назначению технологические решения.

Партнерские соглашения и дополнительные программы развития инновационных проектов заключаются вузом на основании имеющихся правовых возможностей, которые распространялись на систему профессионального образования и ранее. Однако процесс внедрения технологических решений способствовал коррекции инвестиционной политики при формировании экономической самостоятельности образовательной организации за счет внебюджетных средств. Нормативные положения в сфере образования, указывающие на возможность осуществления предпринимательской деятельности, в контексте технологического развития стали более практико-ориентированными, так как благополучателями экономической самостоятельности становятся: государство, университет, преподаватели, студенты и аспиранты. Актуализация новой формы реализации рассматриваемых норм в отраслевом законодательстве позволяет вузам упорядочить коммерциализацию интеллектуальных результатов, направленную на оптимизацию функционирования общественных систем. Несмотря на первичность федеральных законов в правовой иерархии, их роль становится определяющей в деятельности вуза после начала реализации национальных проектов и государственных программ.

Третья стадия внедрения технологических решения также затрагивает отдельные нормы отраслевого законодательства, которые определяют финансовые возможности и управленческий аспект университета при перераспределении имеющихся внебюджетных средств. Совокупность правовых инструментов при реализации экономических стадий свидетельствует о том, что в российской правовой системе изначально функционировало разнообразие инструментов экономической самостоятельности вузов. Каждый университет, исходя из специфики развития, применял имеющиеся инструменты на индивидуальной основе, что не всегда затрагивало инновационное развитие в контексте общественного запроса. Внедрение государством дополнительных инструментов в сфере модернизации образования позволило упорядочить инновационное развитие университетов и сформировать взаимосвязь технологического развития и экономической самостоятельности в условиях цифровой экономики.

Таким образом, экономические стадии внедрения технологических решения в образовательную деятельность вузов на примере Чеченской Республики характеризуются упорядоченностью и целевым назначением принимаемых управленческих решений как на этапе правовой инициативы на федеральном и региональном уровне, так и на этапе инвестирования в инновации. Выявленные экономические стадии позволяют упорядочить разновидности технологических решений, которые важны для благополучателей на соответствующей стадии их реализации и оптимизируют образовательный процесс вуза в целом. В совокупности создана система технологического воспроизводства интеллектуальных продуктов на базе вузов, оказывающая влияние на экономическую самостоятельность образовательных организаций, отрасли экономики и общественные преобразования. Обнаруженный подход отличается перспективностью и может быть адаптирован не только региональными вузами России, но и системой профессионального образования в странах СНГ и ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Клеева, Л.П. Роль науки в социально-экономическом развитии / Л.П. Клеева // Экономика науки. – 2024. – №1. – С. 54-65.

2. Ибрагимова, Р.С. Роль университетов в инновационно-технологическом развитии национальной экономики: обзор российского и зарубежного опыта / Р.С. Ибрагимова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №17-1. – С. 814-816.
3. Добрынина, М.В. Университет как драйвер новой промышленной политики России: оценка эффективности (на примере Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники») / М.В. Добрынина, Т.В. Растимешина // Наука и техника. – 2024. – №1. – С. 67-79.
4. Отдел инновационного развития // Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова. URL: <https://www.chesu.ru/science/techpark> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Инновационный кластер университета // Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова. URL: <https://innovations.gstou.ru/> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Научно-образовательные центры и лаборатории // Чеченский государственный педагогический университет. URL: <https://chspu.ru/nauchno-obrazovatelnye-centry-i-laboratorii/> (дата обращения: 20.06.2025).
7. Балгутите, И.В. Правовое регулирование развития цифровой образовательной среды и коммерциализация результатов научных разработок в образовании / И.В. Балгутите // Legal Concept. – 2022. – №1. – С. 91–98.

РОЛЬ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Семенов Валерий Вячеславович, студент магистратуры Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Научный руководитель: *Митяева Ольга Александровна*, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

В статье поднимается тема роли рисков в деятельности компаний с государственным участием и раскрываются основы управления этими рисками, важность эффективного управления и выполнение социальных обязательств для достижения надежного роста и развития.

В современной экономике важное и особое значение играют именно компании с государственным участием. Это достигается сочетанием функций коммерческих организаций в сочетании с социальными задачами, которые предусмотрены правительством. Уникальные риски являются основой их деятельности, в большинстве случаев именно они влияют на эффективность управления и дальнейшие результаты. В данной статье рассматриваются главные типы рисков, исследуется их специфика, методы оценки и управления компаний с государственным участием.

Риски, которые возникают при деятельности компаний с государственным участием можно классифицировать на следующие пункты.

Основные риски – это финансовые. Они включают в себя: кредитный риск, валютный риск, а также риск изменения в будущем процентной ставки. Компании с государственным участием обычно опираются на финансовую помощь со стороны правительства, что делает их чрезвычайно уязвимыми ко всем изменениям в бюджетной политике компании. В качестве примера можно представить ситуацию, в которой государственные расходы сократились и привели к нехватке ликвидности, а в дальнейшем и к трудностям в финансировании всех денежных операций.

Следующий вид рисков – это операционные риски, они напрямую связаны со всеми процессами внутри компании. Основные причины возникновения: устаревшие технологии, неправильное и неэффективное управление, низкий опыт и навыки персонала. Для компаний с государственным участием, работающих в стратегически важных областях развития, а именно, энергетика и транспорт, риски способны влиять напрямую на ее стабильность и даже безопасность.

Третий вид рисков – политические риски. Политические риски особенно актуальны для компаний с государственным участием, поскольку они обычно зависят от принятия решений правительством. Законодательные изменения или изменение политической ситуации могут существенно повлиять на бизнес-модель компании. Они повсеместно актуальны в компаниях с государственным участием, потому что часто зависят от принятия решений правительственными органами. Также изменения в законах и в целом в законодательной области, и изменение политической ситуации способны кардинально изменить бизнес-модель этой компании. Например, при внедрении новых нормативных актов необходимо будет прилагать дополнительные инвестиции из вне, для выполнения наложившихся требований.

Заключительный вид рисков – это социальные риски. Они зависят от имиджа компании, общественного мнения, огласки СМИ и отзывов. Основные варианты – коррупционные дела внутри компании и невыполнение социальных обязательств, наложенных на компанию, способны повлиять на отрицательное отношение социума к данной компании. Также это приведет к снижению доверия среди партнеров компании и их клиентов.

Важным этапом управления рисками является их всецелая оценка. Методы оценки, которые используются в КГЧ, включают: качественные и количественные методы.

В качественные методы выходит оценка экспертов и так называемый анализ «SWOT», в который входит оценка сильных-слабых сторон, угроз и в целом возможностей. Эти методы помогают определить возможные будущие риски, а также проследить их влияние на компанию.

В количественные методы входят моделирование и статическая статистика. Например, существует метод «Монте Карло», который способен правильно оценить вероятность всевозможных исходов и их финансовые

риски. Это очень полезно для компаний КГЧ, который в большинстве случаев, работают в неопределенных условиях.

Управление рисками содержит: разработку мер по снижению рисков, а также дальнейший контроль над ними.

Стратегии снижения рисков. Есть несколько готовых стратегий для этого. В перечень трех основных входят: диверсификация активов, создание резервов, фондов, а также страхование активов. Диверсификация активов поможет значительно снизить вероятность зависимости от единого источника спонсирования, а это очень важно в плане стабильности компании.

Внедрение эффективной системы управления возможными рисками должно быть связано с ее дальнейшим стратегическими мышлением и планами. В него входит постоянный мониторинг, разработка планов по рискам, обучение всего персонала по чрезвычайным ситуациям.

Для более точной оценки рисков и управления ими КГЧ может нанять внешних консультантов и экспертов. Это позволяет получить независимую оценку ситуации и разработать более эффективную стратегию. Привлечение и найм внешних консультантов и экспертов способно дать более точную оценку рисков и их дальнейшим управлением. Такая независимая оценка рисков способна получить более широкий обзор всех факторов.

Успешное преодоление вызовов, связанных с рисками, позволит КГЧ не только сохранить свою конкурентоспособность, но и повысить доверие со стороны общества и государства.

В компаниях с государственным участием, риски напрямую влияют на деятельность всей компании, ее финансовую устойчивость и умение завершать поставленные задачи. Оптимальное управление рисками будет включать в себя комплексный подход, который будет состоять совместно из внедрения систематизированного управления рисками компании, а также как из количественных, так и из качественных методов оценки. При успешном выполнении вышеуказанных требований и их дальнейшем соблюдении, компании сохранят свою конкурентоспособность, а также смогут повысить свой имидж и доверие со стороны государства и спонсоров.

Список использованных источников

1. Бенчарова, Т. А. Управление рисками в компаниях с государственным участием: проблемы и решения / Т. А. Бенчарова, И. С. Петрова // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 45–58.
2. Иванов, А. Н. Риски в деятельности государственных предприятий: аналитический обзор / А. Н. Иванов, Е. В. Смирнова // Экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 23–34.
3. Фролова, Н. Г. Политические риски как фактор устойчивости компаний с государственным участием / Н. Г. Фролова, Ю. В. Сидорова // Вестник государственного управления. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 67–78.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Середюк Виктор Викторович, курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель: *Треушников Илья Анатольевич*, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России, доктор философских наук, доцент

На протяжении всего существования государственности, независимо от формы правления и организации политического устройства, общество будет непрерывно сталкиваться с эпидемией коррупции. К сожалению, как показывает многовековая история, полностью излечить общество от этой болезни никогда не удастся, поскольку всегда будут существовать индивиды, убежденные в своем привилегированном положении или более высоком статусе по сравнению с другими гражданами. В сложившейся ситуации остается лишь планомерно и всесторонне противодействовать коррупционным проявлениям и их носителям. Одним из наиболее перспективных способов борьбы с коррупцией принято считать практическую методiku. Она предполагает физическое противодействие, осуществляемое сотрудниками правоохранительных органов «МВД, ФСБ, СКР и прокуратуры», уполномоченными выявлять, раскрывать и расследовать коррупционные преступления [1, с. 137–139]. В свою очередь, мы предлагаем обратиться к теоретической методике, которая наглядно демонстрирует, каким образом коррупционные механизмы способствуют криминализации ключевых сфер экономических отношений и, соответственно, к каким деструктивным макроэкономическим последствиям это может привести.

Безусловно, любое сложное социальное явление, включая коррупцию, характеризуется множеством определений, трактовок, видов и форм проявления. Так, в научных трудах А. Д. Косьмина, Л. Ю. Грудцына и В. В. Кузнецова коррупция проявляется через такие деформации, как кормление, подношение, мздоимство, лихоимство, взяточничество, nepотизм, казнокрадство и мошенничество [2, с. 94]. Экономика нашего государства, вне всякого сомнения, является одним из фундаментальных институтов построения сильной и независимой державы. В связи с этим необходимо уделять особое внимание тем факторам, которые препятствуют устойчивому развитию национальной экономики. К числу таких дестабилизирующих феноменов относится, прежде всего коррупция, которая не только нарушает механизмы аллокации ресурсов и макроэкономическое равновесие в стране, но и в целом создает благоприятную среду для роста разноплановой преступности [3, с. 441].

В контексте данного исследования под криминализацией экономики России следует понимать не только

количество уголовных дел в сфере экономических преступлений, которые ежемесячно направляются в судебные инстанции, но и стагнацию экономического роста, наличие слабых экономических зон и дефицит инвестиционных, инновационных и трудовых ресурсов, необходимых для успешного развития.

Все эти факторы, безусловно, заставляют задуматься о присутствии теневой (латентной) коррупции, которая еще не была раскрыта по тем или иным причинам. Данную проблему в своем исследовании также поднимает А. О. Разуваева. По мнению автора, латентная сторона коррупционной деятельности в экономике Российской Федерации порождается из-за заинтересованности в получении личной выгоды или привилегий определенной категорией лиц [4, с. 180-182]. С данной позицией трудно не согласиться. Ведь действительно, существование коррупции напрямую зависит от готовности самих граждан активно противодействовать этому негативному явлению.

Выделим основные направления, которые свидетельствуют о коррупции как ключевом факторе криминализации экономики в России:

1) Сбой в системе конкурентоспособности.

Наличие сильной конкуренции в государстве является показателем развитой инфраструктуры, устойчивости малого или среднего бизнеса, а также высокой занятости трудоспособного населения. Однако теневой сектор экономики нарушает баланс конкуренции, что вызывает снижение эффективности рыночных отношений и подавляет малое предпринимательство, которое в нашей стране, как известно, и так недостаточно развито. По существу, значительная доля рынка занята крупными юридическими лицами или сетями таких организаций, причем в некоторых сегментах рыночной экономики наблюдается абсолютная монополия, что практически исключает возможность конкуренции для малого и даже среднего бизнеса. На первый взгляд, такая проблема не обязательно указывает на наличие коррупционных схем или теневой экономической деятельности. Однако, нельзя не отметить тот факт, что конкурентный баланс подрывается коррумпированными секторами экономики России, что приводит к постепенному вытеснению мелких частных собственников фирм и организаций. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что основная часть граждан, относящихся к среднему классу нашего общества, как раз представлена субъектами малого и среднего бизнеса, которые остаются без надлежащей правовой защиты в условиях рыночной конкуренции.

2) Повышение цен.

Несомненно, ежегодная инфляция, рост потребительского спроса, уменьшение природных ресурсов, нестабильные отношения с соседними государствами приводят к постоянному росту ценовых показателей. Однако все это вызвано природной цикличностью экономики, на которую не всегда могут повлиять государственные структуры. При этом государство способно мониторить динамику ценообразования, регулировать необоснованно завышенные ценовые ставки и в целом координировать ценовую политику в стратегических отраслях. Но существуют коррупционные расходы, которые, к сожалению, не учитываются в официальной статистике и воспринимаются как общественно опасное явление. Такие расходы и вызывают необоснованный рост потребительских цен, повышение спроса на определенные категории товаров и уменьшение финансовой «подушки» населения.

3) Экспансия теневого сектора экономики.

Теневой экономический «мир» занимает значительную нишу в экономическом пространстве России, что, в свою очередь, создает определенные риски как для гражданского общества, так и для государственной системы в целом. От теневой экономики страдает множество направлений, которые не только обеспечивают устойчивое существование страны, но и удовлетворяют базовые потребности населения. Например, теневая экономика всегда препятствует естественной системе налогообложения, что неизбежно приводит к сокращению доходной части государственного бюджета. Как следствие, государство оказывается не в состоянии в полной мере выполнить все свои финансовые обязательства перед гражданами, что вызывает общественный резонанс и подрывает доверие к институтам власти. Несвоевременный ремонт дорожной инфраструктуры, недостаточное финансирование социальных объектов, включая строительство общеобразовательных учреждений – все это может рассматриваться как косвенный индикатор коррупционных процессов в системе государственного управления.

4) Неэффективное распределение государственного бюджета.

Ежегодно специально уполномоченные органы составляют план государственного бюджета федерального, регионального и местного уровня, который направлен на поддержание, а в оптимальном случае – на развитие здравоохранения, образования, инфраструктуры и обеспечение функционирования органов государственной власти и местного самоуправления. Опять же, существуют наиболее подверженные коррупционным рискам экономические секторы, которые, с одной стороны, систематически аккумулируют значительные объемы нелегальных финансовых потоков вследствие разветвленной теневой экономики, а с другой стороны, снижение бюджетных ассигнований может привести к дестабилизации государственных промышленных комплексов и предприятий. Вполне очевидно, что данная ситуация приводит к неэффективному использованию государственных ресурсов, нерациональному распределению государственных заказов и кредитов.

5) Ослабевает защищенность гражданского населения от внешних угроз.

Коррупция – это целая система, которая неконтролируемо распространяется и достигает масштабов, выходящих за рамки внутрисударственных границ. Нарушение международных отношений, наличие слабого контроля за внутренним экономическим балансом, ослабления внутренней защищенности гражданского населения от террористической угрозы [5, с. 112-114], стагнация или вовсе отмирание экономических институтов свидетельствует о наличии коррупционной деятельности и криминализации экономики страны.

Проблема коррупции была и остается одной из наиболее острых для России. Она не только подрывает доверие общества к государству и нарушает экономическую стабильность, но и препятствует развитию бизнеса и инвестиционной активности. Коррупция по своей экономической природе представляет собой форму криминализации хозяйственной деятельности, поскольку оказывает дисфункциональное воздействие на все фазы производственного цикла, включая производство, распределение, обмен и потребление экономических благ. В России коррупция охватывает множество сфер: от государственных органов и судебной системы до бизнеса и образования. Коррупционные схемы могут проявляться в виде взяток, лоббирования интересов, мошенничества, незаконных сделок и других незаконных действий. Пострадать от коррупции могут как отдельные граждане, так и компании, которым приходится принимать участие в коррупционных схемах для успешной работы [6, с. 508].

Коррупция в Российской Федерации имеет глубокие исторические корни. В советское время она существовала в теневой форме, но после развала СССР проблема коррупции стала гораздо более заметной, так как появились новые возможности для легализации незаконных денежных средств и влияния на политические структуры. В условиях перехода к рыночной экономике коррупция активно проникла в деловую среду и стала неотъемлемой частью экономической системы. Вместе с тем ее негативное влияние на развитие экономики и общества в целом стало более очевидным. Коррупционные явления, безусловно, редуцируют инвестиционную привлекательность, ингибируют развитие предпринимательских инициатив и рыночную конкуренцию, а также повышают транзакционные издержки любой производственно-коммерческой активности. Одной из причин коррупции в России является недостаточная транспарентность государственных процедур и слабое правоохранительное регулирование. Кроме того, негативное влияние коррупции возрастает в условиях монополизации экономических ресурсов, отсутствия конкуренции и ограниченного доступа к информации. В связи с этим антикоррупционная политика, несомненно, становится приоритетным вектором государственного регулирования в Российской Федерации. В последние годы было предпринято немало усилий для противодействия коррупции, таких как создание специализированных органов, ужесточение уголовной ответственности за данные преступления, повышение уровня прозрачности и открытости бизнес-процессов. Однако данные инициативы пока не привели к значимой редукции коррупционных проявлений в национальном экономическом пространстве [7, с. 20-25]. Для эффективной борьбы с коррупцией важно не только пресекать нарушения, но и модифицировать саму систему экономического управления и государственного администрирования. Необходимо стремиться к повышению уровня ответственности и прозрачности деятельности государственных органов, уменьшению бюрократизации политического аппарата, созданию условий для развития конкуренции и уменьшению государственного влияния на экономику.

Коррупция является серьезной угрозой для перспективного развития России. Борьба с ней не только требует титанических усилий со стороны государства и общества, но и трансформацию внутри самой системы. Только интегративный подход и комплексная стратегия позволят решить эту проблему и создать условия для устойчивого экономического развития и процветания России.

Список использованных источников

1. Попов С. А. Система правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pravoohranitelnyh-organov-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Космин А. Д., Грудцына Л. Ю., Кузнецов В. В. О философском понимании природы коррупции, её генезиса и механизмов // Образование и право. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofskom-ponimanii-prigrody-korrupsii-eyo-genezisa-i-mehanizmov> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Добролюбова, Е.И. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения. Научно-методическое пособие / Е. И. Добролюбова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 441 с.
4. Разуваева А. О. Коррупция как фактор криминализации экономики России // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-faktor-kriminalizatsii-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Юхачев С. П., Моисеев П. С. Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность страны // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-rossii-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-strany> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Скурихин, С. В. Коррупция – это государственная измена / С.В. Скурихин. – М.: Глобус, 2017. – 508 с.
7. Васильев, С. А. Формы, направления и способы антикоррупционного мировоззрения [Текст] / С. А. Васильев, С. С. Зеленин // Юридический мир. – 2020. – № 3. – 20–25 с.

УЧЕТ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ И ДЕНЕЖНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ РИСКА БАНКРОТСТВА

Смолякова Ольга Мечеславовна, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Как часто предприятия сталкиваются с ситуацией, когда прибыль есть, активы растут, показатели платежеспособности в норме, а денежных средств не хватает для финансирования деятельности и приходится прибегать к невыгодным вариантам внешнего финансирования, что, как снежный ком, только увеличивает проблемы в будущем? В настоящее время это очень распространенная ситуация. По состоянию на 1 июля 2025 года по данным Единого государственного реестра сведений о банкротстве [1] в Республике Беларусь за шесть месяцев текущего года было возбуждено 435 дел, из них 195 дел - в г. Минске. Нормативными документами, регулирующими порядок оценки финансового состояния и степени риска банкротства предприятий в Республике Беларусь, являются:

- Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» [2];
- Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь от 07.08.2023 № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» [3];
- Приказ Министерства финансов Республики Беларусь от 14.10.2021 № 351 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организации» [4].

В Российской Федерации методологическую основу при проведении анализа финансового состояния предприятий и риска наступления банкротства (неплатежеспособности) составляют:

- Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [5];
- Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденные Госкомстатом России 28.11.2002 [6].

Сравнительный анализ указанных регламентов Беларуси и России показывает, что при схожих подходах к формированию и представлению данных в бухгалтерской финансовой отчетности, методики оценки на их основе финансового состояния и платежеспособности предприятий значительно отличаются [7, с. 467], [8, с. 303]. Схожим является то, что применяемые методики базируются, в основном, на показателях наличия и соотношения имущества и обязательств, но при этом игнорируется влияние фактора времени, вариативности ликвидности активов, а также результата движения денежных средств.

На наш взгляд, при проведении анализа платежеспособности необходимо учитывать факт того, что часть имущества может формально относиться к группе высоколиквидных активов, но таковыми фактически не являться (труднореализуемые продукция и товары, сомнительная дебиторская задолженность, неиспользуемые материалы). При этом показатели платежеспособности и финансового состояния будут вполне приемлемыми.

Поскольку у различных предприятий ликвидность различных групп активов будет отличаться, то их величину при расчете критериев платежеспособности следует оценивать исходя из скорости оборота: на наш взгляд, стоимость активов, оборачиваемость которых превышает год, должна быть уменьшена с учетом их оборачиваемости:

$$A_{ск} = \sum A_{i_{в.л.}} + \sum (A_{i_{н.л.}} * K_{i_{об}}),$$

где $A_{ск}$ – стоимость активов, скорректированная;

$A_{i_{в.л.}}$ – стоимость i -й группы активов, срок оборота которых составляет менее года (высокая ликвидность);

$A_{i_{н.л.}}$ – стоимость i -й группы активов, срок оборота которых составляет более года (низкая ликвидность);

$K_{i_{об}}$ – коэффициент оборачиваемости i -й группы активов.

Сроки погашения обязательств у различных субъектов хозяйствования тоже будут отличаться. Платежеспособность предприятия при значительном удельном весе долгосрочных обязательств при прочих равных будет выше, однако это никак не учитывается при расчете традиционных показателей финансовой зависимости. Для нивелирования этого недостатка предлагаем применять метод дисконтирования по отношению к долгосрочным обязательствам:

$$O_{ск} = KO + DO / (1+r/12)^{12}$$

где $O_{ск}$ – величина обязательств, скорректированная,

KO – величина краткосрочных обязательств (по данным бухгалтерского учета);

DO – величина долгосрочных обязательств (по данным бухгалтерского учета);

r – ставка дисконта (в качестве дисконта может применяться ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь / ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации).

При принятии во внимание факторов оборачиваемости активов и дисконта долгосрочных обязательств

значения показателей платежеспособности и степени риска банкротства могут значительно измениться. Это даст более объективную картину финансового состояния предприятия с учетом ликвидности его активов и сроков погашения обязательств. Также отметим, что при использовании в бухгалтерском учете обеих стран метода начисления (выручка отражается по факту отгрузки продукции, товаров или по факту оказания услуг, выполнения работ, а финансовый результат определяется вне зависимости от поступления этой выручки) проведение анализа движения денег и сбалансированности денежных потоков должно быть неотъемлемой частью анализа платежеспособности предприятия [9, с. 38]. Традиционная методика анализа денежных потоков предполагает расчет показателей: общий чистый денежный поток, чистый денежный поток по текущей деятельности, свободный денежный поток.

Показатель общего денежного потока является довольно «коварным», т.к. его высокое положительное значение может быть обеспечено получением внешнего финансирования. При этом отрицательная его величина не является абсолютным негативным маркером: например, при направлении в текущем отчетном периоде значительных сумм на финансирование инвестиционной деятельности чистый денежный поток может одновременно приобретать низкое и даже отрицательное значение.

Тем же недостатком характеризуется и показатель свободного денежного потока: при недостаточном финансировании инвестиционной деятельности (обновление производственных фондов, приобретение нематериальных активов и пр.) свободный денежный поток может иметь высокое значение, и наоборот.

Чистый денежный поток по текущей деятельности с данной точки зрения представляется более объективным критерием сбалансированности движения денежных средств. Его «минусом» является то, что он не учитывает изменение деловой активности предприятия: при увеличении объемов производства и реализации чистый денежный поток по текущей деятельности может изменяться не пропорционально. Эта диспропорция не заметна при расчете абсолютных показателей, но ее игнорирование при проведении анализа может привести к отрицательным результатам в перспективе.

Более объективным представляется использование критерия достаточности выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг) для финансирования текущей деятельности (данный показатель возможно рассчитать на основе данных Отчета о движении денежных средств):

$$K_{\text{дост. выручки}} = \frac{\text{Денежные средства, полученные от покупателей продукции (товаров, работ, услуг)}}{\text{Денежные средства, направленные на финансирование текущей (основной) деятельности}}$$

Указанные выше недостатки показателей чистого денежного потока и свободного денежного потока вызывают постоянные колебания их значений (рост за счет вливания положительного денежного потока от продажи долгосрочных активов, получения кредитных средств, снижение за счет выплат процентов по кредитам и т.д.). Предложенный показатель достаточности финансирования текущей деятельности не подвержен влиянию единичных финансовых событий. Его значение неизменно должно быть более 1, поскольку основной положительный денежный поток успешно функционирующего предприятия генерируется за счет выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг), а значит полностью финансирует текущую (основную) деятельность и обновление долгосрочных активов. Чем выше его значение, тем больше денежных средств остается в распоряжении предприятия для финансирования инвестиционной деятельности. При величине показателя менее 1 предприятие вынуждено получать средства для финансирования текущей деятельности путем реализации иных активов (запасов, долгосрочных активов), изымать средства из финансовых вложений, привлекать заемные ресурсы. При сохранении данной тенденции предприятие неизбежно столкнется с неплатежеспособностью.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что существующие нормативные документы и методики зачастую игнорируют важные факторы, такие как сроки погашения обязательств и реальные возможности реализации активов. В условиях усложнения финансовых связей внедрение предложенных методов станет важным шагом к повышению устойчивости предприятий и снижению риска банкротства предприятий в будущем.

Список использованных источников:

1. Единый государственный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.gov.by/>. – / (дата обращения: 01.07.2025).
2. Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 15 декабря 2022 г. № 2/2947.
3. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь от 07.08.2023 N 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 22 августа 2023 г. № 8/40308.
4. Об утверждении методических рекомендаций по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организации: приказ Министерства финансов Респ. Беларусь от 14 окт. 2021 г. № 351 // etalonline.by, 2021. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=u621e3178>. – / (дата обращения: 20.06.2025).
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Консультант плюс, 2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.06.2025).
6. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности

организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) // Консультант плюс, 2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения: 20.06.2025).

7. Скирко, Н. И. Проблемы интеграции и возможности развития производственной кооперации на таможенной территории ЕАЭС / Н. И. Скирко // Россия: Тенденции и перспективы развития: ежегодник : материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14-15 декабря 2020 года. Том Выпуск 16. Часть 1. – М.: Ин-тут научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 466–468.

8. Смолякова, О. М. Подходы к анализу финансового состояния предприятий: необходимость унификации в России и Беларуси / О. М. Смолякова // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 13 декабря 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 301–304.

9. Смолякова, О. М. Анализ платежеспособности: интеграция различных методик и подходов / О. М. Смолякова // Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 3(339). – С. 34–39.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Талипова Нигора Тулкуновна, заведующий кафедрой международной экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, профессор

Современная система глобальной торговли функционирует в условиях нарастающей нестабильности и многогранных вызовов, среди которых ключевую роль играют внешнеэкономические риски. Эти риски оказывают существенное влияние на объемы, структуру и устойчивость международных торговых потоков, порождая необходимость пересмотра торговых стратегий и механизмов взаимодействия между странами. Геополитическая напряженность, валютные колебания, торговые войны, введение санкций, а также трансформация глобальных цепочек поставок существенно изменяют ландшафт мировой торговли [1]. В результате внешнеэкономические риски становятся не только фактором неопределенности, но и важным элементом стратегического планирования внешнеэкономической политики государств и международных корпораций. Настоящий параграф посвящён анализу характера воздействия различных видов внешнеэкономических рисков на динамику и структуру глобальных торговых отношений.

В большинстве стран международная торговля составляет значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП). В глобальном масштабе доля мировой торговли (стоимости экспорта и импорта товаров и коммерческих услуг) в мировом ВВП постоянно растет (с 20% в 1995 г. до 56% в 2019 г.). Усиление влияния глобализации. В международной торговле усиливается роль транснациональных корпораций, которые ускоряют процессы распространения новых технологий, развития транспортной логистики, распространения аутсорсинга. 80% международной торговли происходит в цепях добавленной стоимости, привязанных к транснациональным корпорациям.

Можно выделить следующие закономерности современного этапа развития мировой торговли:

1. В 2024 году мировой объём торговли достиг рекордных 33 трлн долларов США, увеличившись на 3,7% по сравнению с 2023 годом. Основной рост обеспечила сфера услуг (+9%, или около 700 млрд долларов), тогда как торговля товарами выросла лишь на 2% (+500 млрд долларов). Особенно динамично развивались экспорт сельскохозяйственной продукции и коммерческих услуг, объём которых составил 7,54 трлн долларов [2]. Таким образом, несмотря на сохраняющиеся геополитические и внешнеэкономические риски, мировая торговля демонстрирует устойчивый рост за счёт опережающего развития сектора услуг.

2. Международная торговля развивается волнообразно, отражая воздействие кризисов и внешнеэкономических факторов. Так, в 2009 году мировой экспорт товаров и услуг сократился на 22% и 9% соответственно, однако уже в 2010-м наблюдалось восстановление (+14% товарного экспорта). В дальнейшем динамика замедлилась, а в 2015 году объёмы торговли снизились на 13,5% из-за укрепления доллара и падения цен на нефть. Пандемия 2020 года вновь сократила мировой товарный экспорт до 15,46 трлн долл. США (–3,3% к 2015 г.). В 2023 году спад составил 1,1% на фоне инфляции и роста ставок, но в 2024-м произошло восстановление: объём мировой торговли увеличился на 2,7% несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряжённость (рис. 1.) [3].

3. В 2024 году сохранялась традиционная корреляция между динамикой мировой торговли и глобального ВВП: по данным МВФ, мировой ВВП вырос на 3,2%, тогда как объём торговли товарами и услугами увеличился на 3,4%, вновь опередив темпы экономического роста.

В 2024 году мировая торговля вновь продемонстрировала опережающую динамику по отношению к глобальному ВВП: рост товарооборота составил 3,4% против 3,2% роста мировой экономики. Этот результат отражает постепенное восстановление после стагнации 2023 года, когда объёмы международной торговли увеличились всего на 0,7%. Ключевым фактором стали меры по диверсификации и регионализации цепочек поставок, что позволило снизить зависимость от отдельных рынков и повысить устойчивость глобальных торговых потоков [4].

Рис. 1.3.1. Динамика международной торговли

Структурный анализ мировой торговли подтверждает сохраняющуюся тенденцию к высокой географической концентрации. Три крупнейших экспортёра товаров — Китай, США и Германия — обеспечили около 30% мирового экспорта, а совокупная доля десяти ведущих стран достигла 53%. Это свидетельствует о том, что значительная часть мировых торговых потоков продолжает замыкаться внутри ограниченного круга наиболее конкурентоспособных экономик.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере коммерческих услуг (рис. 2).

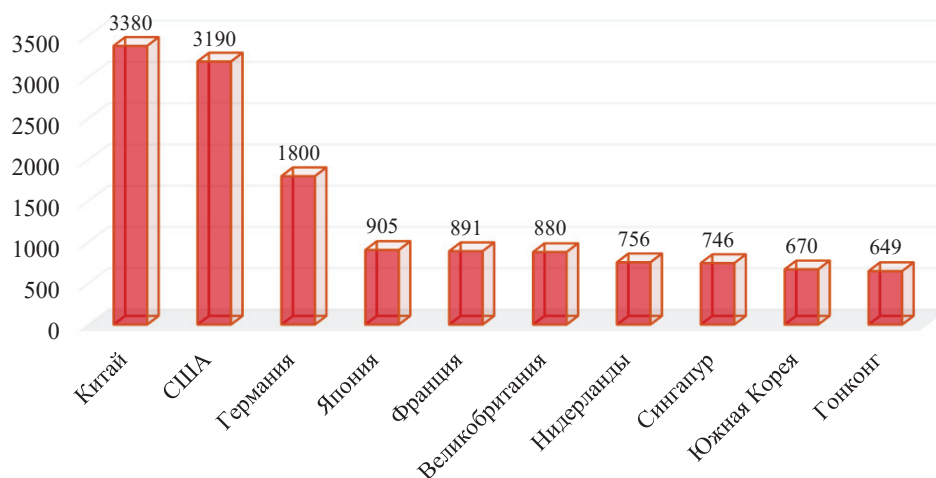

Рис. 2. Крупнейшие экспортёры товаров (2024 год), млрд. долл. США

В 2024 году на США, Великобританию и Германию приходилось около 27% мирового экспорта услуг, а совокупная доля десяти крупнейших стран превысила 53%. Данный показатель отражает не только конкурентные преимущества этих экономик, но и их способность задавать стандарты в области цифровых, финансовых и консалтинговых услуг [5].

Импортная структура также демонстрирует высокий уровень концентрации. В 2024 году крупнейшими импортёрами услуг оставались США, Китай и Германия, на которые приходилось около 26% мирового импорта (рис. 3) [6]. Совокупная доля десяти ведущих стран превышала 53%. Особое внимание заслуживает динамика Китая: его доля в мировом импорте услуг выросла с 6,5% в 2012 году до более 9% в 2023 году, что указывает на структурное усложнение экономики и рост спроса на высокотехнологичные и интеллектуальные услуги.

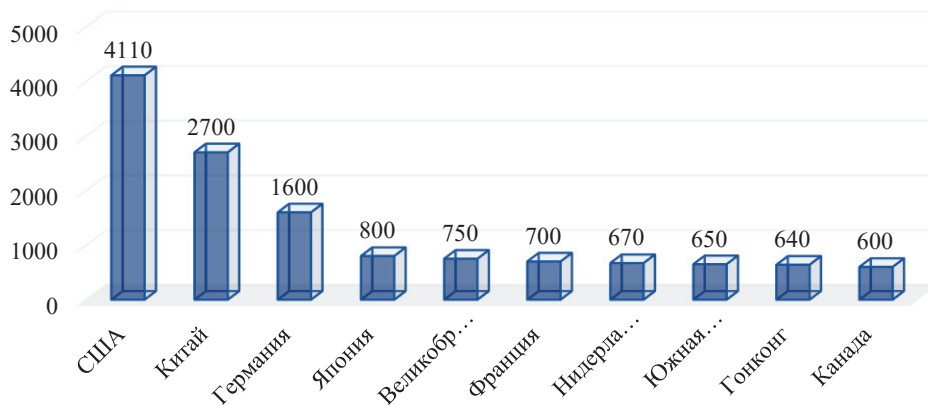

Рис. 3. Крупнейшие импортёры товаров в 2024 год, млрд. долл. США

Таким образом, мировая торговля в 2024 году сочетала признаки восстановления и структурной устойчивости, но при этом усиливалась её географическая концентрация. С одной стороны, это создаёт условия для дальнейшего укрепления глобальных лидеров, с другой — усиливает риски для развивающихся экономик, которым всё сложнее интегрироваться в мировые торговые потоки на равных условиях. Учитывая сохраняющуюся тенденцию к регионализации и усилению конкуренции за технологическое лидерство, в ближайшие годы ключевым вызовом станет поиск баланса между глобальной взаимозависимостью и региональными стратегиями развития торговли [7].

В 2024 году структура мирового экспорта сохранила доминирование промышленных товаров, на которые пришлось около 76% мирового объёма. Доля энергоносителей и промышленного сырья снизилась до 13%, тогда как агропродовольственный экспорт удерживался на уровне 10–11%. Внутри ЕС усиливается переход от сырьевого к промышленному экспорту, тогда как в ряде стран, включая Венгрию, отмечается расширение доли агропродовольственного сектора.

Изменения в географии и структуре мировой торговли определяются технологическими инновациями, эволюцией моделей производства и потребления, а также торговой политикой. Последняя формируется в рамках институциональной среды ВТО, базирующейся на принципах режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Однако данные нормы усиливают риски для производителей из развивающихся стран, уступающих в конкурентоспособности более развитым экономикам.

Серьёзным вызовом для ВТО остаётся процесс регионализации торговли: по состоянию на май 2024 года было зарегистрировано 371 действующее региональное торговое соглашение (РТС). С одной стороны, они стимулируют либерализацию и укрепляют экономические связи между государствами, с другой — формируют так называемый эффект «миски спагетти», усложняя систему глобального регулирования и подрывая универсальные нормы ВТО.

Географическая структура мировой торговли сохраняет выраженную асимметрию: на развитые страны приходится около 70% международного товарооборота и более 75% торговли услугами. При этом порядка 80% их экспорта ориентировано на другие развитые экономики, что подчёркивает высокий уровень взаимозависимости внутри данной группы государств (рис. 4) [8, 9].

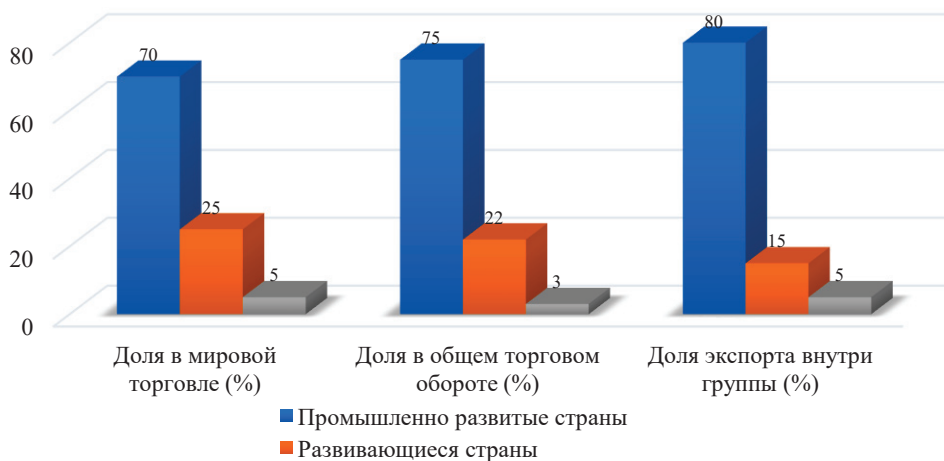

Рис. 4. Географическая структура международной торговли по типу экономик на 2024 год

Современная глобальная торговля развивается в условиях высокой неопределённости, где внешнеэкономические риски становятся одним из ключевых факторов, определяющих её динамику и структуру. К числу таких рисков относятся валютные колебания, геополитическая напряжённость, санкции, торговые войны, климатические и эпидемиологические кризисы, а также сбои в логистике и цифровых системах. Их воздействие проявляется в замедлении темпов роста, изменении географии потоков и усилении протекционистских тенденций.

Яркой иллюстрацией воздействия подобных рисков является глобальный финансовый кризис 2008 года, который вызвал резкое снижение объёмов мировой торговли и подорвал доверие к финансовым системам целого ряда государств. Аналогичный эффект оказала пандемия COVID-19, когда глобальные торговые потоки заметно снизились, произошло массовое закрытие границ, были нарушены производственные и логистические цепочки. В результате мировой экспорт товаров сократился на 3,3%, что стало самым глубоким падением за десятилетие.

В совокупности эти вызовы трансформируют глобальную торговую систему, делая её более уязвимой к внешним шокам. В ответ государства и международные организации вынуждены адаптировать стратегии — диверсифицировать торговые связи, укреплять региональное сотрудничество, инвестировать в устойчивую логистику и цифровую инфраструктуру.

Таким образом, управление внешнеэкономическими рисками становится важнейшей задачей глобального торгового регулирования. Только комплексный подход, сочетающий институциональную координацию, технологическую модернизацию и развитие интеграционных механизмов, способен обеспечить устойчивость мировой торговли и снизить зависимость от внешних потрясений.

Список использованных источников

1. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография – М.: Мир науки, 2019. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>.
2. Global Trade Outlook and Statistics. April 2024. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook24_e.pdf?utm_source=chatgpt.com.
3. Global trade hits record \$33 trillion in 2024, driven by services and developing economies | UN Trade and Development (UNCTAD). URL: https://unctad.org/news/global-trade-hits-record-33-trillion-2024-driven-services-and-developing-economies?utm_source=chatgpt.com.
4. Global Value Chains and Development. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Value_Chains_and_Development?utm_source=chatgpt.com.
5. Талипова Н.Т. Управлением внешнеэкономическими рисками на современном этапе. Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 8 (118). С. 167-175.
6. Мировая торговля (2024). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
7. Зокирова Н.К., Талипова Н.Т. Факторы и механизмы устойчивого роста экономики. Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 2. С. 94-106.
8. OECD (2017), Services Trade Policies and the Global Economy, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-e>.
9. Талипова Н.Т. Цифровая трансформация торговли: вызовы и возможности. В сборнике: Экономика и устойчивое развитие региона в контексте цифровой трансформации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов. Иваново, 2025. С. 219–224.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Терех Матвей Игоревич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Загуменнов Юрий Леонидович*, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Мировая экономика всё более приобретает черты интеграционного взаимодействия между государствами, формируя новые экономические союзы и коалиции. Такие образования, как Европейский союз, Евразийский экономический союз, АСЕАН и другие, играют важную роль в обеспечении устойчивого роста, торгового обмена, технологического развития и инвестиционной активности [1, 2, 3]. В то же время участие в интеграционных сообществах обостряет вопросы экономической безопасности отдельных государств, так как усиливается взаимозависимость экономик, возрастает влияние внешних факторов, а также появляются риски перераспределения преимуществ между участниками [3]. Особое внимание в этой связи приобретают два направления – промышленная кооперация и достижение технологического суверенитета, без которых невозможно говорить о полноценной экономической безопасности. Настоящая работа посвящена рассмотрению роли этих двух факторов в системе обеспечения устойчивости и независимости государств, входящих в интеграционные объединения.

Экономическая безопасность представляет собой комплексное состояние защищенности экономики государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое функционирование всех её ключевых

секторов, а также способность к самостоятельному развитию в условиях глобальных трансформаций. В рамках интеграционных процессов это понятие расширяется: экономическая безопасность становится не только внутренним приоритетом, но и предметом согласования с другими участниками объединения. Особенность интеграционной модели заключается в том, что страны становятся взаимозависимыми, объединяя производственные цепочки, общие рынки труда и капитала, создавая единые технические стандарты и координируя макроэкономическую политику. В таких условиях появляется новая типология угроз: экономическая уязвимость из-за внешнего давления (санкции, торговые ограничения), неравномерное распределение выгод от участия в объединении, потеря контроля над стратегическими отраслями, усиление технологической зависимости от более развитых членов союза. Кроме того, экономическая безопасность перестаёт быть исключительно национальным вопросом – она требует учета интересов всех участников союза, что усложняет процессы принятия решений. Тем не менее, при правильной стратегии интеграция может служить усилению экономической устойчивости, если в рамках союза развиваются механизмы взаимопомощи, перераспределения ресурсов, единая промышленная политика и долгосрочные научно-технические программы.

Промышленная кооперация является одним из ключевых инструментов обеспечения экономической безопасности в интеграционных объединениях. Суть её заключается в объединении усилий государств в развитии и производстве промышленной продукции, распределении функций и ресурсов между предприятиями различных стран, формировании транснациональных производственных цепочек. Это позволяет не только повысить эффективность за счёт специализации и масштаба, но и снизить зависимость от внешних поставщиков, особенно в стратегически важных секторах. Промышленная кооперация укрепляет взаимозависимость на основе интересов, а не уязвимостей, тем самым повышая устойчивость всего объединения к внешнеэкономическим шокам. В рамках ЕАЭС наблюдаются примеры кооперации в авиастроении, машиностроении, аграрной технике, фармацевтике, где страны объединяют свои производственные мощности, научно-исследовательский потенциал и логистические возможности. Европейский союз демонстрирует более развитую модель кооперации, в том числе через создание транснациональных корпораций, как, например, Airbus, или через общеевропейские исследовательские программы, такие как Horizon Europe. Промышленная кооперация позволяет перераспределять производственные риски и расходы между участниками, стимулирует развитие малых и средних предприятий, обеспечивает стандартизацию и сертификацию продукции, снижает барьеры внутри объединения и способствует углублению экономических связей. Однако для того чтобы кооперация приносила стратегический эффект, необходима согласованная промышленная политика, наличие общего инвестиционного пространства и институциональных механизмов поддержки кооперационных проектов. Без этого существует риск формирования неравноправных схем взаимодействия, когда одна страна играет роль поставщика сырья или дешёвой рабочей силы, а другая получает основные технологические и финансовые дивиденды.

В условиях нарастающей геополитической и технологической конкуренции технологический суверенитет становится основополагающим элементом экономической безопасности [4, 5]. Он означает способность государства или группы стран самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять ключевые технологии, обеспечивающие функционирование критически важных секторов экономики. Без технологического суверенитета государство оказывается уязвимым к внешнему давлению – будь то санкции, ограничения на экспорт оборудования и программного обеспечения, манипуляции с доступом к международным платформам и стандартам. Особенно остро эта проблема проявляется в таких сферах, как микроэлектроника, телекоммуникации, энергетика, транспорт и фармацевтика. Страны, не обладающие собственными компетенциями в этих областях, фактически теряют контроль над стратегическими отраслями и становятся зависимыми от воли других государств или транснациональных корпораций. Для достижения технологического суверенитета необходима системная работа по следующим направлениям: развитие национальных научно-исследовательских центров, стимулирование инвестиций в НИОКР, поддержка технологических стартапов, формирование собственной цифровой инфраструктуры, импортозамещение в критически важных отраслях, подготовка инженерных и ИТ-кадров. Кроме того, в рамках интеграционных сообществ особую роль играет координация научной политики, распределение компетенций между странами и создание общеинтеграционных научных программ, которые позволят избежать дублирования и максимально использовать потенциал участников.

Промышленная кооперация и технологический суверенитет находятся в тесной взаимосвязи. Кооперационные проекты позволяют объединить усилия нескольких стран для достижения технологического рывка, распределить роли в производственно-технологических цепочках, минимизировать затраты и ускорить реализацию научно-инновационных проектов. В то же время наличие технологического суверенитета у участников кооперации повышает устойчивость всей системы, так как ключевые технологии остаются под контролем стран-участниц, не попадая под риски внешней блокировки. Таким образом, эффективная промышленная кооперация невозможна без технологического потенциала, а технологическая независимость требует кооперационного масштаба и ресурсной базы, которая редко сосредоточена в пределах одного государства. В рамках интеграционных объединений особое значение приобретает стратегическое планирование совместных проектов, поддержка транснациональных инновационных кластеров, внедрение механизмов интеллектуального паритета и взаимного признания результатов исследований. В идеале создаётся устойчивая научно-производственная экосистема, в которой каждая страна вносит свой вклад, но в то же время имеет доступ ко всем звеньям технологической цепи.

Несмотря на значительный потенциал промышленной кооперации и стремления к технологическому суверенитету, реализация этих задач сопряжена с рядом рисков. Прежде всего, это разрыв в уровне экономиче-

ского и научно-технологического развития между странами. Не все участники интеграционного объединения обладают равными возможностями, что может вести к неравномерному распределению выгод и усилению зависимости одних от других. Также важным ограничением является политическая воля: кооперационные проекты требуют долгосрочного планирования, устойчивых институтов, доверия между партнёрами, что в условиях частых внешнеполитических колебаний становится труднодостижимым. Ещё одним ограничением выступает недостаточное финансирование научных разработок и высокотехнологичного производства, особенно в менее развитых странах. Необходимо учитывать также сложность координации проектов, связанных с интеллектуальной собственностью, правами на технологии и стандартизацией продукции. Без эффективного институционального сопровождения кооперация может быть формальной или даже привести к зависимости, а не безопасности.

В условиях глобальной нестабильности, технологических вызовов и санкционного давления вопросы экономической безопасности выходят на первый план. Интеграционные сообщества получают уникальную возможность укреплять устойчивость своих экономик за счёт промышленной кооперации и формирования технологического суверенитета. Эти два направления, будучи взаимосвязанными, создают основу для стратегической автономии, устойчивого роста и конкурентоспособности стран-участниц. При наличии политической воли, согласованных стратегий и устойчивых институтов такие объединения способны не только выстоять перед внешними вызовами, но и сформировать новые центры силы в мировой экономике.

Список использованных источников

1. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада / С.Ю. Глазьев // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2(80). – С. 34–45.
2. Глазьев С. Ю. О вызовах экономическому развитию России и ЕАЭС в условиях структурных изменений мир-системы / С.Ю. Глазьев // Век глобализации. – 2024. – № 4(52). – С. 3–19.
3. Загуменнов Ю.Л. Ценностные ориентиры в развитии единого образовательного пространства Союзного государства России и Беларуси / Ю.Л. Загуменнов // Шаповаловские чтения: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: В 2 ч., Москва, 21–25 января 2023 года. Том Ч. 1. – М.: 5 за знания, 2023. – С. 30–34.
4. Слободяник В.В. Промышленная политика как инструмент обеспечения технологического суверенитета России / В.В. Слободяник // Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределённости (XXIII Чайновские чтения): Сборник статей по материалам международной научной конференции, Москва, 23 марта 2023 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 175–180.
5. Смородинская Н. В. Экономическая безопасность и технологический суверенитет в современной промышленной политике / Н. В. Смородинская, В. Е. Малыгин // Микроэкономика. – 2024. – № 6. – С. 94–103.

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тихонов Александр Евгеньевич, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сперанский Сергей Николаевич, кандидат технических наук, доцент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В условиях глобальной трансформации мировой экономики и ужесточения геополитической конкуренции проблема обеспечения технологического суверенитета выходит на первый план для большинства государств. Особую актуальность этот вопрос приобретает для стран, входящих в различные интеграционные объединения, которые сталкиваются с беспрецедентным санкционным давлением и необходимостью перестройки сложившихся производственно-технологических цепочек.

Современные вызовы экономической безопасности носят комплексный характер. Во-первых, это сохраняющаяся высокая зависимость от импорта критически важных технологий и компонентов. По данным Евразийской экономической комиссии, страны ЕАЭС импортируют до 90% микроэлектронных компонентов [3], 70% станков с числовым программным управлением [6], около 60% фармацевтической продукции [4]. Во-вторых, это технологическое отставание в ключевых отраслях, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии, биотехнологии. В-третьих, это зависимость от зарубежного программного обеспечения, особенно в государственном секторе и оборонно-промышленном комплексе.

Промышленная кооперация в рамках интеграционных объединений предлагает эффективные пути решения этих проблем. Анализ успешных примеров показывает, что углубление производственной интеграции позволяет достичь значительных результатов. Российско-белорусские проекты в автомобилестроении (МАЗ-КамАЗ, БелДжи) демонстрируют возможности импортозамещения: уровень локализации некоторых моделей превышает 60%. В агропромышленном комплексе создание совместных логистических хабов (например, на границе России и Казахстана) позволило оптимизировать поставки сельхозпродукции и снизить логистические издержки на 15–20%.

Основные угрозы технологическому суверенитету и меры противодействия через промышленную кооперацию приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные угрозы технологическому суверенитету и меры противодействия

№ п/п	Тип угрозы	Проявление в интеграционных объединениях	Меры противодействия через кооперацию	Примеры реализации
1	Технологическая зависимость	Искусственный интеллект позволяет злоумышленникам создавать и запускать атаки с высокой скоростью и точностью. Например, ИИ может автоматически генерировать фишинговые сообщения, подбирая индивидуальный контент для каждой жертвы, что значительно повышает эффективность атак.	Создание совместных производств (чипы, станки, лекарства)	Российско-белорусский кластер микроэлектроники (локализация 45% к 2025 г.) [3, 6]
2	Санкционное давление	Ограничения на передачу технологий, банковские блокировки совместных проектов	Развитие независимых финансовых инструментов и правовых механизмов	Фонд техразвития ЕАЭС (120 млрд руб на 47 проектов) [3]
3	Дефицит кадров	Нехватка 40% инженеров в высокотехнологичных отраслях	Сетевые программы подготовки (5 тыс. специалистов/год)	Программа «Интеграционные кадры» с вузами РФ, Беларуси, Казахстана [6]
4	Разрыв цепочек поставок	Зависимость от логистики третьих стран (до 60% цепочек)	Формирование трансграничных логистических хабов	Агрокоридор Россия-Казахстан (снижение издержек на 18%) [8]
5	Утечка технологий	30% совместных разработок не защищены должным образом	Гармонизация законодательства по ИТ-безопасности и интеллектуальной собственности	Единый реестр технологий ЕАЭС (запущен в 2023 г.) [3]

Особого внимания заслуживает опыт гармонизации технического регулирования. В рамках ЕАЭС принято более 50 технических регламентов [3], которые унифицируют требования к продукции. Это создает единое технологическое пространство и снижает барьеры для кооперации. Например, введение единых стандартов для железнодорожного транспорта позволило увеличить взаимные поставки железнодорожной техники между странами Союза на 25% за последние три года.

Для достижения технологического суверенитета необходимо развитие полных производственных цепочек – от добычи сырья до выпуска готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Важным инструментом здесь становятся транснациональные научно-производственные кластеры. Примером может служить создаваемый Россией, Беларусью и Казахстаном кластер микроэлектроники [7], который включает в себя совместные исследовательские центры, проектные институты и производственные мощности.

Финансовая поддержка промышленной кооперации осуществляется через специальные межгосударственные механизмы. Фонд технологического развития ЕАЭС за последние пять лет профинансировал 47 совместных проектов на общую сумму более 120 млрд рублей [3]. Особое внимание уделяется поддержке малых и средних предприятий в высокотехнологичных секторах через систему льготного кредитования и грантов.

Ключевыми направлениями укрепления экономической безопасности должны стать:

- развитие кадрового потенциала через создание сети специализированных учебных центров при ведущих технических университетах стран-участниц. Например, программа «Интеграционные кадры» предусматривает подготовку 5 тысяч специалистов в год по критическим технологиям [6].
- совершенствование правовой базы интеграционного сотрудничества, включая разработку механизмов защиты совместных проектов от санкционного давления. В частности, предлагается ввести «антихрупкие» положения в договоры о промышленной кооперации.
- развитие собственных технологических стандартов, особенно в цифровой сфере. Пилотным проектом может стать создание единой системы кибербезопасности для финансового сектора ЕАЭС.
- углубление международного сотрудничества с дружественными странами, такими как Китай, Индия, Иран, в области технологического обмена. Особые перспективы имеет создание совместных венчурных фондов для финансирования инновационных разработок.

Важным аспектом является мониторинг и оценка эффективности принимаемых мер. Предлагается со-

здать Единую систему технологического аудита [2], которая позволит отслеживать уровень зависимости по критическим технологиям и оперативно корректировать промышленную политику.

Список использованных источников

1. Агапов П.В. Технологический суверенитет в условиях санкций: новые подходы к промышленной кооперации / П.В. Агапов // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 45–60.
2. Глобальные цепочки добавленной стоимости в условиях трансформации мировой экономики / Под ред. С.Н. Гурова. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 320 с.
3. Доклад о состоянии технологического суверенитета стран ЕАЭС [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Козлов Д.А. Промышленная кооперация как инструмент импортозамещения: уроки для ЕАЭС / Д.А. Козлов // Экономист. – 2022. – № 11. – С. 33–40.
5. Назарова А.Д. Интеграционные объединения в условиях технологических вызовов / А.Д. Назарова, В.В. Шведов // Мировая экономика. – 2023. – № 3. – С. 15–28.
6. Стратегия научно-технологического развития ЕАЭС до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/techstrategy> (дата обращения: 27.05.2025).
7. Технологический суверенитет: концепции и практики реализации / Под ред. М.В. Карманова. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2024. – 280 с.
8. Широков А.А. Перспективы промышленной кооперации в ЕАЭС в условиях санкций / А.А. Широков // Российский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 67–82.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИЙ

Тихонович Ольга Петровна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и усложнения глобальных взаимосвязей устойчивость к санкциям становится критически важной задачей для функционирования государств, бизнеса и общества в целом. Цифровые экосистемы — это сложные совокупности взаимосвязанных IT-инфраструктур, платформ, данных и сервисов, поддерживающих ключевые процессы в экономике, здравоохранении, энергетике, логистике и других сферах. Их устойчивое функционирование приобретает особую значимость в эпоху глобальных вызовов, к числу которых относятся пандемии, санкции, климатические катастрофы, геополитическая нестабильность и технологические ситуации.

В условиях стремительного распространения цифровых технологий и стирания традиционных экономических границ проблема технологической зависимости приобретает стратегическое значение для национальных экономик. Особенно остро она проявляется в контексте санкционного давления, когда государства сталкиваются с ограничениями или полным прекращением доступа к жизненно важным технологиям, программному обеспечению и оборудованию. В контексте анализа данной статьи проанализировать ключевые направления применения санкций для повышения устойчивости цифровых экосистем, рассмотреть успешные практики и сценарии использования в условиях глобальных угроз, а также обозначить риски и ограничения, связанные вызовами сегодня в контексте глобальных санкций.

1. Технологическая зависимость: устойчивость к санкциям или форма уязвимости

Под технологической зависимостью понимается такая форма уязвимости, при которой устойчивость и развитие национальной экономики или её отдельных отраслей существенно зависят от импорта зарубежных технологических решений, компонентов, лицензий и услуг. Эта зависимость может принимать различные формы, от использования иностранных операционных систем и электронных компонентов до критической опоры на зарубежные стандарты, производственные линии и научно-исследовательские разработки.

Процесс глобализации способствовал глубокой интеграции многих стран в международные технологические цепочки, что в ряде случаев сопровождалось ослаблением или утратой собственных научно-производственных компетенций. В условиях обострения международной обстановки такая зависимость перестаёт быть элементом рационального экономического выбора и превращается в фактор риска для национальной безопасности и экономической устойчивости. Санкционные ограничения, включающие запреты на поставки высокотехнологичной продукции, прекращение технической поддержки программных решений и блокировку доступа к критически важным комплектующим, способны нарушить функционирование целых отраслей, замедлить экономическое развитие и дестабилизировать ситуацию в стране.

Технологическое искусственное интеллекта играют ключевую роль в обеспечении устойчивости цифровых экосистем, поскольку позволяют системам функционировать не только в штатных условиях, но и эффективно адаптироваться к непредсказуемым изменениям внешней среды. Главная особенность ИИ заключается в его способности анализировать большие объёмы данных, выявлять скрытые закономерности и принимать решения в автоматическом или полуавтоматическом режиме. Это особенно важно в условиях глобальных угроз, таких

как кибератаки, сбои в инфраструктуре, пандемии и экономические кризисы.

Санкции создают трудности. Такие вызовы бьют по тонким граням экономики, углубляя существующую технологическую зависимость. Таким образом, вопрос касается не дефицита ресурсов, а их правильного распределения на основе справедливых и прозрачных правил, особенно в контексте таких явлений, как "офшорные зоны", которые могут негативно влиять на выделение ресурсов для достижения целей. На первый взгляд может показаться, что это проблема, которую можно решить простыми методами. Однако это не так. Необходимо более сбалансированное распределение и использование финансовых ресурсов, что требует вмешательства различных финансовых институтов и оценки их потенциальной роли в достижении этого баланса на мировом уровне.

Весомым из ключевых стимулов устойчивого развития европейских стран, задаваемым фактором экономико-географического положения стран является баланс экономики.

С точки зрения государственных инвестиций, соотношение риска и доходности не препятствует признанию правительствами необходимости вкладывать в них средства, особенно в свете молодых развивающихся стран. Происходит снижение конкурентоспособности отечественной продукции, поскольку она не может соответствовать мировым стандартам. Это ведёт к замедлению экономического роста, так как высокотехнологичные секторы парализуются, а инвестиции и инновации иссыкают. Ограничение поставок технологий провоцирует рост инфляции из-за дефицита и удорожания импорта. Возникает прямая угроза национальной безопасности, поскольку критическая инфраструктура, построенная на иностранных технологиях, становится уязвимой. В результате, наблюдается снижение инновационного потенциала, поскольку отсутствие доступа к новым технологиям и знаниям способствует "утечке мозгов". Таким образом, технологическая зависимость в условиях санкций не просто вызывает дискомфорт, она подрывает экономическую стабильность, ставит под угрозу безопасность и суверенитет государства, обрекая его на долгосрочное отставание. облачных ресурсов с помощью ИИ [1].

2. Сценарии использования санкций в условиях конкретных глобальных угроз с использованием ИИ

Современные глобальные угрозы пандемии, военные конфликты, экономические и энергетические кризисы, а также кибератаки оказывают разрушительное влияние на устойчивость цифровых экосистем. Искусственный интеллект предоставляет уникальные инструменты для реагирования на такие угрозы за счёт своей способности к быстрому анализу, прогнозированию и автоматическому принятию решений. Ниже представлены ключевые сценарии применения ИИ в условиях различных кризисных ситуаций.

Мировые логистические цепочки стали уязвимыми из-за нарушений поставок, торговых войн и инфляции. Именно здесь ИИ проявил себя как адаптивный инструмент принятия решений.

Преодоление технологической зависимости в условиях санкций – задача крайне сложная и долгосрочная, требующая комплексного и стратегического подхода. Это не только вопрос импортозамещения, но и фундаментального изменения экономической парадигмы [2].

Итоговая задача — это стратегия импортозамещения, направленная на развитие собственного производства критически важных товаров и технологий. Это достигается через мощную государственную поддержку, создание технологических кластеров и инновационных центров, а также предоставление льгот компаниям, инвестирующим в отечественные разработки. Результат — не просто скопировать зарубежные аналоги, а создавать собственные, конкурентоспособные решения.

Параллельно необходимо развивать собственный научно-технический потенциал. Это требует системных инвестиций в образование и науку, поддержки молодых учёных и инженеров, а также создания привлекательных условий для притока и удержания талантов внутри страны. Без мощной научной школы и достаточного числа квалифицированных кадров никакое импортозамещение невозможно. Важным направлением является диверсификация внешнеэкономических связей. Поиск новых поставщиков и партнёров, развитие сотрудничества со странами, не присоединившимися к санкциям, а также укрепление международной технологической кооперации с дружественными государствами помогает снизить зависимость от одного или нескольких рынков. Не менее значимым шагом является развитие открытых технологий и стандартов. Ориентация на открытое программное обеспечение, открытые аппаратные платформы и международные, не привязанные к конкретным компаниям, стандарты, позволяет уменьшить зависимость от проприетарных (частных) решений и снижает риски отзыва лицензий.

Наконец, ключевую роль играет государственная политика и регулирование. Разработка и последовательная реализация долгосрочных стратегий технологического развития, создание благоприятной среды для инвестиций в высокие технологии, а также законодательное регулирование в сфере кибербезопасности и защиты данных являются фундаментом для достижения технологического суверенитета [3].

3. Ограничения и риски санкций в целях устойчивого развития экономики и ИИ

Несмотря на очевидные преимущества, технологии искусственного интеллекта не являются универсальным решением для повышения устойчивости цифровых экосистем. Их внедрение сопровождается рядом ограничений, рисков и потенциальных угроз, которые могут нивелировать положительный эффект и даже усугубить уязвимость цифровой среды. Понимание этих рисков необходимо для выработки сбалансированной стратегии цифровой трансформации.

Во-первых, существенным ограничением является зависимость ИИ-систем от качества данных. Эффективность алгоритмов машинного обучения напрямую определяется полнотой, актуальностью и репрезентативностью используемых данных. В условиях глобальных кризисов, когда информация поступает фрагментарно и

с высокой степенью неопределенности (например, в ходе военных действий или при вспышке новой эпидемии), модели ИИ могут давать искажённые прогнозы, вводить в заблуждение пользователей и приводить к неэффективным управленческим решениям.

Во-вторых, многие ИИ-модели обладают «чёрным ящиком» в своей структуре, то есть не поддаются интерпретации с точки зрения логики принятия решений. Это снижает уровень доверия со стороны конечных пользователей, особенно в чувствительных сферах здравоохранения, финансовой сфере, управлении рисками.

Следующий значимый риск связан с этическими и социальными последствиями. В частности, при обучении на исторических данных ИИ может воспроизводить предвзятость и социальные стереотипы, усиливая неравенство. Кроме того, автоматизация процессов под управлением ИИ может привести к масштабному сокращению рабочих мест в административной, логистической и аналитической сферах, что особенно критично для развивающихся рынков труда [4].

Нельзя не упомянуть и об угрозах безопасности. ИИ-системы сами могут стать мишенями атак: внедрение ложных данных (data poisoning), манипуляции на этапе обучения или эксплуатации, атаки на модели с использованием специально созданных «вредоносных» входных данных (adversarial attacks) способны подорвать функционирование ключевых сервисов от энергетических платформ до систем управления умным городом. Более того, широкая доступность генеративных моделей открывает возможности для масштабной дезинформации (deepfake, синтез речей и документов), что увеличивает риск информационного воздействия и цифрового мошенничества.

Отдельного внимания заслуживает проблема нормативно-правовой неопределенности. На момент написания статьи многие страны ещё только формируют законодательные рамки регулирования ИИ. Отсутствие единых стандартов и международных соглашений тормозит трансграничное взаимодействие и вызывает юридическую неопределённость при возникновении инцидентов, связанных с ИИ-решениями.

4. Перспективы и стратегические вызовы в условиях санкций

Для гармоничного мирового развития необходимо комплексное динамическое взаимодействие на всех направлениях (уровнях) – экономическом, экологическом, социальном, институциональном [5].

Сохранение устойчивого финансирования, то есть долгосрочного и внутренне контролируемого, является ключевым условием для обеспечения устойчивого развития. Может показаться, что подобные заявления касаются лишь семантики, но это далеко не так. Признание того, что стабильное финансирование играет важную роль в развитии, оказывает существенное и положительное воздействие на формирование политики в развивающихся странах. Во-первых, это заставляет политиков обращать внимание не только на накопления, но также и на потоки средств. Во-вторых, это подчеркивает недостаточную ответственность в процессе принятия решений в развивающихся странах по управлению финансовыми, фискальными и природными ресурсами. В-третьих, это указывает на объем внутренних ресурсов, которые могут быть использованы развивающимися странами для финансирования своего собственного развития.

Сегодня нужно владеть информацией. Санкции не просто создают трудности; они целенаправленно бьют по уязвимым местам, углубляя существующую технологическую зависимость. Эти ограничения, направленные на сдерживание технологического развития, проявляются в нескольких ключевых формах. Во-первых, это экспортный контроль и запрет на передачу технологий двойного назначения, а также ограничения на поставки высокотехнологичной продукции. Такие меры, например, запрет на микрочипы, специализированное оборудование, напрямую парализуют производства, критически зависящие от этих поставок. Во-вторых, происходит отказ в предоставлении лицензий, сервисной поддержки и обновлений. Это делает уже приобретённое иностранное оборудование и программное обеспечение устаревшим, уязвимым для кибератак и в конечном итоге неработоспособным. В-третьих, вводится запрет на инвестиции и совместные проекты в технологической сфере, что перекрывает каналы для получения новых технологий и развития инноваций. Последствия таких санкций проявляются как напрямую, так и косвенно, имея каскадный эффект. Среди прямых влияний – дефицит критически важных компонентов и оборудования, приводящий к остановке производств; отсутствие доступа к обновлениям и поддержке ПО, что ставит под угрозу стабильность ИТ-систем, особенно в критической инфраструктуре; и прекращение доступа к новым технологиям и исследованиям, что замедляет инновационное развитие и усугубляет отставание. Косвенное влияние санкций включает увеличение стоимости технологий из-за необходимости использовать обходные пути и "нелегальный" импорт, что снижает конкурентоспособность. Наблюдается также утрата доверия иностранных партнёров, что сокращает инвестиции и затрудняет трансфер технологий. Наконец, одним из самых болезненных долгосрочных ударов является отток высококвалифицированных кадров: ухудшение условий работы и отсутствие перспектив роста стимулируют эмиграцию талантливых специалистов. Когда технологическая зависимость усугубляется санкциями, это вызывает серьёзные долгосрочные последствия для национальной экономики. Происходит снижение конкурентоспособности отечественной продукции, поскольку она не может соответствовать мировым стандартам. Это ведёт к замедлению экономического роста, так как высокотехнологичные секторы парализуются, а инвестиции и инновации иссякают. Ограничение поставок технологий провоцирует рост инфляции из-за дефицита и удорожания импорта. Возникает прямая угроза национальной безопасности, поскольку критическая инфраструктура, построенная на иностранных технологиях, становится уязвимой национальная экономика. В долгосрочной перспективе это может привести к потере суверенитета, так как страна вынуждена подстраиваться под внешние условия. Наконец, наблюдается снижение инновационного потенциала, поскольку отсутствие доступа к новым технологиям и знаниям способствует "утечке мозгов". Таким образом, технологическая зависимость в условиях санкций не

просто вызывает дискомфорт, она подрывает экономическую стабильность, ставит под угрозу безопасность и суверенитет государства, обрекая его на долгосрочное отставание.

Заключение

Санкции становятся ключевым компонентом в современной и глобальной экономике, особенно в условиях глобальных вызовов. Экономические вызовы сегодня в условиях санкций проявляется через адаптацию, автоматизацию, предиктивную аналитику и интеллектуальную защиту. Однако для устойчивого и безопасного прогнозирования санкций, необходимо учитывать технологические, этические и нормативные риски. Санкции, необходимо использовать как индивидуальный подход, включающий развитие стратегий, экономики, бизнеса, личных компетенций и международного сотрудничества, что позволит раскрыть возможности экономики во благо общества в контексте устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Пальмов С. В., Веретина С. Д., Сацкая А. А. Использование искусственного интеллекта в инновациях // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-innovatsiyah> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Жуков Д. А., Коляда Д. А., Вонарх Ю. С. Искусственный интеллект и большие данные, проблематика // Вестник науки. 2025. №4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-bolshie-dannye-problematika> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Назарова З. К. Будущее кибербезопасности в эпоху искусственного интеллекта // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2025. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-kiberbezopasnosti-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Материкина А. Е. Результативность европейской стратегии социально-экономического развития на основе принципов устойчивости // Вестник АГУ. сер. «Экономика». Выпуск 3 (225). 2018
5. Старикова Е. А. Устойчивое развитие в меняющемся мире. роль государства и бизнеса. URL: <https://book.ru/books/942124> (дата обращения: 14.09.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ФОРМЕ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Томашевская Юлия Николаевна, профессор кафедры менеджмента АГУ им. В.Н. Татищева, доктор экономических наук, доцент

Необходимость создания и развития кластерных образований в России была впервые озвучена Правительством страны в рамках Программы социально-экономического развития Российской Федерации на 2006-2008 гг. [1] в качестве одного из эффективных способов формирования экономического роста в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Позже в 2008 г. Правительством РФ была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года [2], в которой были установлены ключевые принципы развития кластеров на территории России. За прошедший почти 20-летний период на территории Российской Федерации в результате, в том числе использования различных государственных мер поддержки, развитие получили более 200 кластерных инициатив.

Среди основных документов, регламентирующих деятельность кластеров на территории России следует выделить:

- Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации;
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;
- Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»;

Стратегия региональной промышленной политики Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года;

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Как следует из приведенного выше перечня, подавляющее большинство разработанных и принятых нормативно-правовых документов в России, касается развития промышленных кластеров, хотя изначально фокус реализации кластерной политики страны был ориентирован на инновационные территориальные кластеры.

В последние годы интерес к промышленным кластерам как со стороны органов государственной власти (рассматривающих данные агломерации как способ стимулирования создания отечественных аналогов иностранной продукции и достижения целей государственной политики импортозамещения), так и бизнеса (с целью повышения эффективности предприятий, в том числе в рамках инновационной деятельности) только возрос, что во многом было обусловлено возникшей геополитической ситуацией в России и мире.

В рамках настоящей статьи проведен краткий обзор и систематизация данных о промышленных кла-

стерах, сформированных на территории России, что может представлять интерес для научных исследователей и практиков, с целью ее дальнейшего использования при совершенствовании подходов к реализации кластерной политики и укрепления региональной экономики.

Таблица 1 демонстрирует динамику создания промышленных кластеров в российских регионах.

Таблица 1 – Динамика создания промышленных кластеров, 2018–2025 гг.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Промышленные кластеры	25	59	56	67	80	124	144	157*
Относительное изменение по сравнению с предыдущим годом, %		136	- 5	19,6	19,4	55	16	9

* Данные по состоянию на сентябрь 2025 г.

Составлено автором на основе данных сайта: Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры» [3].

Из данных таблицы 1 следует, что наибольший всплеск создания промышленных кластеров произошел в 2019 и 2023 г., что совпало с усилением государственных мер поддержки, направленных на предоставление различных льгот и стимулов для предприятий-участников данного типа кластеров.

Так, поддержка промышленных кластеров в России впервые начала осуществляться благодаря Постановлению Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 (ред. от 23.12.2022) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [4], которое установило цели и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета участникам промышленных кластеров.

Одними из первых финансирование в рамках Постановления Правительства РФ от 28.01.2016 N 41 в 2019 г. получили девять кластеров:

1. Кластер производителей нефтегазового химического оборудования Воронежской области (Воронежская область);
2. Промышленный электротехнический кластер Псковской области (Псковская область);
3. Кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения (Республика Бурятия);
4. Барнаульский промышленный химический кластер (Алтайский край);
5. Промышленный кластер Нижегородской области (Нижегородская область);
6. Кластер электронных приборов, материалов и компонентов (Белгородская область; Ставропольский край);
7. Межрегиональный промышленный кластер «Композиты без границ» (Саратовская область; Ульяновская область; Московская область; Тульская область; Республика Татарстан);
8. Промышленный кластер «Волоконная оптика и оптоэлектроника» (Республика Мордовия);
9. Национальный аэрозольный кластер (Карачаево-Черкесская республика; Ставропольский край; Тульская область).

С 2023 г. были запущены дополнительные инструменты поддержки промышленных кластеров, среди которых: субсидии кредитным организациям на кредиты предприятиям промышленности, занимающимся проектами, связанными с производством критически важной продукции, субсидии участникам промышленных кластеров на возмещение затрат, возникающих в связи приобретением начальных партий комплектующих и т.д.

При этом у участников кластеров, претендующих на получение мер поддержки, должна быть разработана соответствующая программа развития, включающая мероприятия по созданию и развитию субъектов промышленной деятельности, входящих в кластер, расположенных на территории одного или нескольких субъектов РФ и производящих промышленную продукцию, с учетом таких параметров, как содержание, сроки, ресурсы, и целевых показателей. Разработанный механизм предоставления субсидии также предполагает включение промышленного кластера в федеральный реестр промышленных кластеров Министерства промышленности России.

Анализ показал, что большинство из созданных кластеров расположено в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах.

Лидерами по количеству кластеров выступают такие регионы, как Омская область, Рязанская область, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Челябинская область, Республика Башкортостан. К территориям, на которых расположены промышленные кластеры, также относятся территории новых регионов, включенных в перечень субъектов РФ, например, в Донецкой Народной Республике созданы кластер «КЭМЗ», «Кластер производителей детских товаров и игрушек», «Кластер реиндустриализации новых территорий», «Мебельный кластер ПФО».

В таблице 2 представлена динамика количества участников промышленных кластеров, которая коррелирует с динамикой числа кластеров, создаваемых на территории РФ.

Таблица 2 – Динамика количества участников промышленных кластеров 2018–2023 гг., ед.

Категория	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Участники кластеров	676	1220	1123	1065	1087	1684

Составлено автором на основе данных сайта: Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры» [3].

По уровню развития кластеры проранжированы Минпромторг РФ на «высокого уровня», «среднего уровня» и «начального уровня» организационного развития. Следует отметить, что промышленные кластеры с высоким уровнем организационного развития на территории регионов РФ не выявлены. Количество кластеров, имеющих средний уровень развития, составляет около 7 %, что свидетельствует об определенных ограничениях систем взаимодействия и ключевых функций органов управления существующих промышленных кластеров.

Методическое, экспертно-аналитическое, организационное, информационное сопровождение развития промышленного кластера осуществляет коммерческая или некоммерческая специализированная организация промышленного кластера, созданная в соответствии с законодательством РФ. Она может быть создана в форме хозяйственного товарищества или общества, или автономной некоммерческой организации, либо ассоциации (союза) [5].

Анализ показал, что чаще всего организационно-правовой формой такой организации выступает общество с ограниченной ответственностью (ООО «Научно-производственный электротехнический кластер Курской области») и ассоциация (например, Ассоциация Агропромышленный кластер «Кубань», Ассоциация «Промышленный кластер биотехнологий», Ассоциация предприятий промышленного кластера метровагонострое-ния), реже – некоммерческое партнерство (например, некоммерческое партнерство «Алтайский полимерный композитный кластер», некоммерческое партнерство «Калужский фармацевтический кластер»).

Таким образом, наиболее распространенными источниками для функционирования специализированных организаций промышленных кластеров являются средства от продажи их услуг, взносы участников и средства федерального бюджета.

В общей сложности в период с 2016 по 2021 гг. Минпромторгом России было поддержано 16 совместных проектов из 14 субъектов Российской Федерации на общую сумму около 3,3 млрд рублей. В период с 2023 по 2025 гг. на поддержку промышленных кластеров дополнительно выделено 1,3 млрд рублей.

Данные меры поддержки промышленных кластеров позволили ежегодно привлекать в регионы не менее 20 млрд рублей внебюджетных инвестиций на реализацию проектов промышленной кооперации, благодаря чему в субъектах РФ поддерживается процесс заполнения инвестиционных ниш для развития внутри- и межрегиональных цепочек кооперации. Они также способствовали разработке и реализации проектов, направленных на снижение зависимости от импорта высокотехнологичной продукции в таких отраслях, как химическая, фармацевтическая, машиностроительная, электронная, медицинская и др.

Таким образом, начиная с 2021 г. и по настоящее время наблюдается усиление использования механизма финансового стимулирования промышленных кластеров, что обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения технологического суверенитета страны в условиях санкционного давления со стороны недружественных государств. При этом анализ статистических показателей подтверждает, что прилагаемые меры способствуют повышению промышленной кооперации на региональном, и что более важно, являются эффективной формой организации промышленной кооперации на межрегиональном уровне, стимулируют создание отечественных комплектующих и новой продукции и в целом положительно влияют на формирование инновационного и технологического развития страны за счет формирования научно-технических заделов в различных отраслях промышленности. На территории Республики Беларусь также реализуется кластерная политика, ориентированная на создание и развитие промышленных кластеров. По данным Министерства экономики Беларуси, национальная карта кластеров на 2022 г. включала 32 кластерных образования (включая 8 действующих, 6 формирующихся и 18 потенциальных) [6], деятельность которых затрагивала такие отрасли и виды деятельности, как нефтехимия, производство композитных материалов, создание агро-биотехнологий, приборостроение, машиностроение и др. В этой связи опыт Российской Федерации, связанный с развитием промышленных кластеров, может иметь определенную ценность и в перспективе быть имплементирован с учетом особенностей экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 года N 38-р. <https://docs.cntd.ru/document/901966977>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.

3. Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры». Режим доступа: <https://gis.gov.ru/gisip/#!ru/stats>.

4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 (ред. от 23.12.2022) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193186.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779.

6. Министерство экономики Республики Беларусь. <https://economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/Karta-klasterov-2022.pdf>.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ушакова Анастасия Александровна, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Гольщикова Елена Евгеньевна, доцент кафедры экономики и прикладной информатики Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе социально-экономического развития происходят значительные изменения в политической, экономической, социальной и экологической сферах, научно-технический прогресс быстро проникает во все аспекты жизни человека. Увеличение кризисных явлений, неопределенность и динамичность экономической ситуации требуют от предприятий усиленного внимания к вопросам своей экономической безопасности. Экономическая безопасность предприятия может быть охарактеризована как такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором все ресурсы используются оптимальным образом, обеспечивая устойчивость к внутренним и внешним рискам.

Эффективное обеспечение экономической безопасности возможно только при системном подходе, учитывающем все её ключевые аспекты. В соответствии с функциональным подходом, в составе экономической безопасности предприятия выделяют различные элементы: финансовый, кадровый, технико-технологический, информационный, правовой, силовой, экологический и др. Каждый функциональный элемент имеет свои собственные показатели, позволяющие оценить как его собственный уровень, так и уровень экономической безопасности предприятия в целом. Состав оцениваемых элементов выбирается с учетом особенностей хозяйствующего субъекта. В табл.1 представлены показатели, используемые для оценки основных элементов экономической безопасности промышленного предприятия.

Таблица 1 – Показатели оценки функциональных элементов экономической безопасности промышленного предприятия

Функциональный элемент	Показатели оценки
1. Кадровый	Коэффициент текучести кадров Коэффициент постоянства состава Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек на персонал Выработка на 1 рабочего
2. Техничко-технологический	Фондоотдача Материалоотдача Коэффициент годности Коэффициент обновления Качество продукции
3. Финансовый	Коэффициент абсолютной ликвидности Коэффициент критической ликвидности Коэффициент текущей ликвидности Коэффициент финансовой независимости Коэффициент задолженности (финансового рычага) Коэффициент финансовой напряженности Темп роста убытка Темп роста выручки
4. Информационный	Коэффициент финансовой защиты информации Коэффициент финансирования информационных служб предприятия Коэффициент опыта работы персонала, обеспечивающего информационную безопасность

Используя показатели, представленные в табл.1 можно осуществить оценку уровня экономической безопасности предприятия комплексным (интегральным) методом. Основными особенностями указанного метода является наличие четкой шкалы оценки уровня экономической безопасности и простота расчета [2, с. 75]. Для

проведения оценки уровня экономической безопасности воспользуемся сводной балльной методикой Сергеевой И.А. и Чунаева С.Ю. Она предполагает определение уровня каждого функционального элемента качественным либо количественным методом (на основе представленных показателей) и выведение интегрального показателя уровня экономической безопасности предприятия, с сопоставлением по итоговой шкале [3]. В ходе проведенного исследования были рассчитаны и оценены показатели экономической безопасности крупнейшего ключевого машиностроительного предприятия Ивановской области – ООО «ИМЗ Автокран». В табл.2 представлены показатели кадрового элемента экономической безопасности предприятия за последние три года.

Таблица 2 – Показатели кадрового элемента экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Пороговое значение
Коэффициент текучести кадров	24,12	24,81	25,21	2-10%
Коэффициент постоянства состава	73,42	71,13	70,54	90-98%
Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал	0,01	0,02	0,02	>0
Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек на персонал	54,91	55,15	55,84	55-80%
Выработка на 1 рабочего	4507,74	5085,25	3799,08	Рост в динамике

Коэффициент текучести за три года значительно превышает пороговое значение. В среднем $\frac{1}{4}$ часть сотрудников ежегодно покидают компанию. Основными причинами такой ситуации является низкий уровень оплаты труда работников предприятия и значительная доля ручного труда. Коэффициент постоянства состава за все три года составил около 70%. Такое значение показателя для производственных предприятий указывает на умеренную стабильность персонала. Издержки на обучение за каждый год были низкие, около 2%, это говорит о том, что компания тратит незначительные средства на подготовку и развитие своих работников. Это может быть связано с нехваткой инвестиций в обучение. Низкая производительность (которая еще и уменьшилась к 2024 г.) указывает на то, что работники не выполняют свою работу эффективно, что может проявляться в низком объеме производства, высоком уровне ошибок или длительных сроках выполнения задач. Сочетание низких издержек на обучение и низкой производительности может свидетельствовать о проблемах в организации. Например, отсутствие качественного обучения может приводить к тому, что сотрудники недостаточно квалифицированы для выполнения своих обязанностей, что в итоге снижает общую производительность компании. В свою очередь, высокая текучесть при нормальном ФОТ может указывать на неэффективную систему мотивации сотрудников.

В таблице 3 представлены показатели технико-технологического элемента экономической безопасности предприятия за последние три года.

Таблица 3 – Показатели технико-технологического элемента экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Пороговое значение
Фондоотдача	45,90	4,88	1,96	>1
Материалоотдача	1,15	1,11	1,09	$\geq 1,3$
Коэффициент годности	1,25	18,01	0,94	$\geq 0,5$
Коэффициент обновления	4,16	0,19	0,12	$\geq 0,1$
Уровень качества продукции	0,97	0,99	0,98	0,97-1

За исследуемый период показатели фондоотдачи превышали пороговый уровень, однако демонстрировали постоянное и существенное уменьшение. Это может указывать на то, что управление основными фондами на предприятии неэффективно. Возможно, что вложения в активы не приносят достаточного дохода или недостаточно хорошо продуманы стратегии управления рисками. Резкие изменения в показателях в 2023 году по сравнению с 2022 годом связаны с тем, что в 2023 году в российской практике (согласно ПБУ 25/2018) было окончательно закреплено правило учета права пользования активом (ППА) в бухгалтерском балансе. Именно поэтому на предприятии произошло резкое увеличение основных средств в балансе, а выручка осталась примерно на том же уровне, а если выручка не растет такими же темпами, то фондоотдача падает.

Материалоотдача за все три года была ниже порогового уровня, что свидетельствует о неэффективном использовании материальных ресурсов в компании. Коэффициент годности за все три года превышал пороговое значение, это говорит о том, что основные средства находились в хорошем состоянии. Коэффициент обновления также превышает порог, это означает, что в течение предприятия вводило новые основные фонды, а это, в свою очередь, говорит о том, что компания расширяет производственные мощности. По показателю качества продукции предприятие находится в допустимой зоне.

Значения показателей финансового элемента экономической безопасности исследуемого предприятия отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели финансового элемента экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Пороговое значение
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,004	0,01	0,04	>0,2
Коэффициент критической ликвидности	0,09	0,08	0,3	>0,7
Коэффициент текущей ликвидности	0,32	0,33	0,84	>2
Коэффициент финансовой независимости	-1,43	-0,82	-1,03	>0,5
Коэффициент задолженности (финансового рычага)	1,70	2,22	1,97	<1
Коэффициент финансовой напряженности	2,43	1,82	2,03	<0,5
Темп роста убытка	1,14	0,77	1,31	Темп роста выручки
Темп роста выручки	1,07	1,12	0,78	Темп роста активов

Проведенный анализ финансовых показателей предприятия за три года выявил критическое состояние финансовой устойчивости, что напрямую угрожает экономической безопасности компании. Коэффициент абсолютной ликвидности (норма >0,2) остается крайне низким (0,004-0,04), что означает неспособность погасить срочные обязательства за счет денежных средств. Коэффициент критической ликвидности (норма >0,7) улучшился в 2024 г. (0,3), но все равно недостаточен для покрытия текущих долгов. Коэффициент текущей ликвидности (норма >2) в 2024 г. вырос до 0,84, но остается ниже безопасного уровня, что указывает на риск дефицита оборотных средств. Коэффициент автономии (норма >0,5) отрицательный, что означает полную зависимость от заемного капитала. Коэффициент задолженности (норма <1) превышен в 2–3 раза (1,70-2,22), что говорит о крайне высокой долговой нагрузке. Темп роста убытка колеблется (1,14-1,31), что говорит о нестабильности финансовых результатов. Темп роста выручки в 2024 г. снизился до 0,78, что указывает на сокращение продаж.

Теперь рассмотрим основные показатели информационной безопасности предприятия (табл. 5).

Таблица 5 – Показатели информационного элемента экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024г.	Пороговое значение
Коэффициент финансовой защиты информации	0,18	0,19	0,21	>0,15
Коэффициент финансирования информационных служб предприятия	0,15	0,14	0,16	0,15-0,5
Коэффициент опыта работы персонала, обеспечивающего информационную безопасность	0,88	0,85	0,81	1, рост

Коэффициент финансовой защиты информации за последние три года превышал пороговый минимум (0,15), что говорит о достаточном уровне инвестиций в защиту информационных ресурсов. Коэффициент финансирования информационных служб также находился в пределах нормы, но ближе к нижней границе, поэтому в будущем может потребоваться увеличение финансирования ИТ-служб, особенно в условиях роста киберугроз и цифровизации производства. Коэффициент опыта персонала равен примерно 80%, он достаточно высокий, но не достигает идеального значения (1,0).

Общий уровень экономической безопасности предприятия определяется на основе рассчитанных по компонентам показателей. Для этого по результатам анализа всех составляющих выставлялся уровень как высокий (1 балл), средний (0,5 балла), низкий (0,2 балла). Определение общего уровня экономической безопасности предприятия производится суммированием полученных баллов по составляющим, полученное значение сравнивается с итоговой шкалой:

Высокий уровень – более 3 баллов

Средний уровень – 2-2,99 баллов

Низкий уровень – 1-1,99 баллов

Критический уровень – менее 1 баллов.

В табл.6 представлены результаты интегральной оценки экономической безопасности исследуемого предприятия.

Таблица 6 – Интегральная оценка экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран»

Элементы экономической безопасности предприятия	2022	2023	2024
Кадровый	0,2	0,2	0,2
Технико-технический	1	1	0,5
Финансовый	0,2	0,2	0,2
Информационная составляющая	0,5	0,5	0,5
Общий интегральный балл	1,9	1,9	1,4

Таким образом, анализ данных таблицы показывает, что уровень экономической безопасности предприятия находится в зоне низкого уровня, при этом наблюдается тенденция к ухудшению в 2024 году. Основная причина снижения – низкие уровни кадрового и финансового элементов экономической безопасности ООО «ИМЗ Автокран», а также снижение уровня технико-технологической составляющей.

Информационная составляющая ниже среднего, что может означать слабую защиту данных, недостаточное использование IT-технологий. Проведенный анализ позволил выявить следующие проблемы ООО «ИМЗ Автокран»:

1. Нестабильное финансовое положение.
2. Управленческие и кадровые проблемы (недостаток квалифицированных инженеров и рабочих, высокая текучесть кадров).
3. Недостаточно развита информационная безопасность.

В сложившейся ситуации руководству предприятия необходимо принимать неотложные меры по укреплению экономической безопасности. Такими мерами могут стать: использование лизинга, снижение затрат, совершенствование кадровой политики, проведение контроля закупок материала, внедрение инновационных технологий.

Список использованных источников

1. Горина М.С. Оценка рисков и угроз экономической безопасности предприятия // ЕГИ. 2024. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 11.06.2025).
2. Коробейников Д. А., Коробейникова О.М., Дугина Т.А., Шемет Е.С. Методика комплексного анализа и оценки уровня экономической безопасности предприятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompleksnogo-analiza-i-otsenki-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Сергеева И.А., Чунаев С.Ю. Методика диагностики технико-технологической, интеллектуально-кадровой и правовой составляющих экономической безопасности промышленного предприятия // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. №4(52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-dagnostiki-tehniko-tehnologicheskoy-intellektualno-kadrovoy-i-pravovoy-sostavlyayuschih-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.06.2025).

ПРОБЛЕМЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Чудакова Светлана Александровна, доцент Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В современных реалиях одной из приоритетных задач каждого государства является создание условий, необходимых для интеграции национальной экономики в мировую. Говоря о мировой экономике, следует понимать систему международных взаимоотношений, возникающих между различными государствами в результате их участия в международной торговле[4, с. 315].

Одной из наиболее широко применяемых в современной практике форм международного интеграционного объединения выступают таможенные союзы, которые представляют собой соглашение двух или более государств об упразднении таможенных пошлин в торговле между ними. В настоящее время роль и значение таможенных союзов в международной интеграции государств определяется тем, что они помогают странам-участницам развивать торговлю и экономическое сотрудничество. Участники таможенного союза проводят единую внешнеторговую политику.

Одним из ключевых элементов, обеспечивающих успех этой интеграции, выступает единое таможенное регулирование государств-участников. В рамках ЕАЭС были упразднены таможенные границы, введены единые нормы Таможенного кодекса и действуют единый таможенный тариф, что в теории должно способствовать свободному движению товаров и услуг между государствами-участниками. Однако на практике, несмотря на рост взаимной торговли, имеется ряд проблем в сфере таможенного регулирования, которые продолжают оказывать негативное влияние на экономические показатели стран.

В 2015 году Высший Евразийский экономический совет определил основные векторы развития Союза до 2030 года, фокусируясь на макроэкономической стабильности, стимулировании деловой активности, инновационном развитии и создании эффективного финансового рынка. Однако, реализация этих планов оказалась значительно сложнее, чем предполагалось.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный для углубления экономической интеграции между его участниками, представляет собой уникальную платформу для сотрудничества в различных сферах, включая торговлю, инвестиции и таможенное регулирование.

В настоящее время ЕАЭС продолжает динамично наращивать взаимную торговлю (рис. 1) [5, с.72].

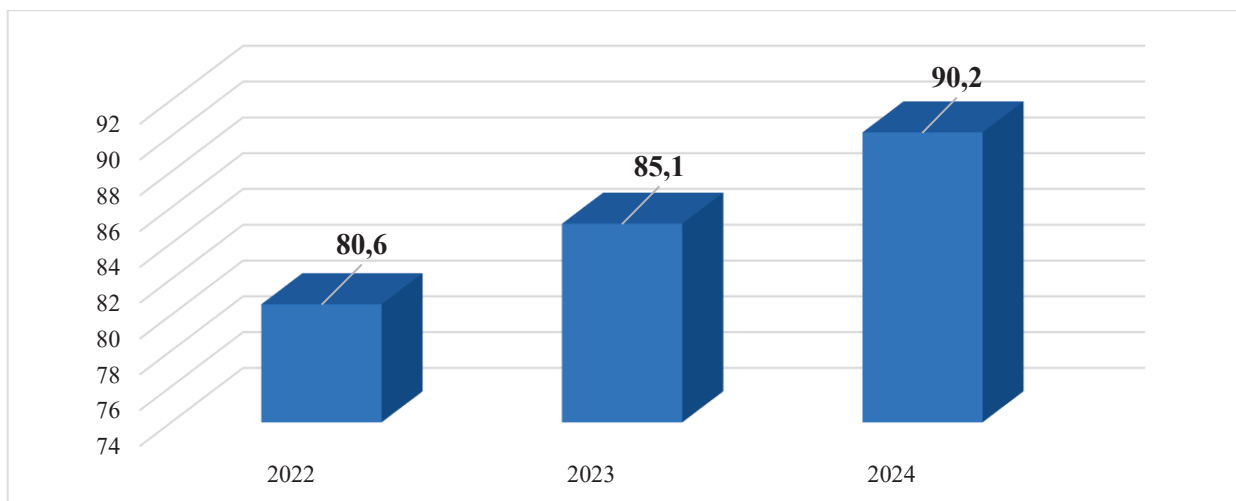
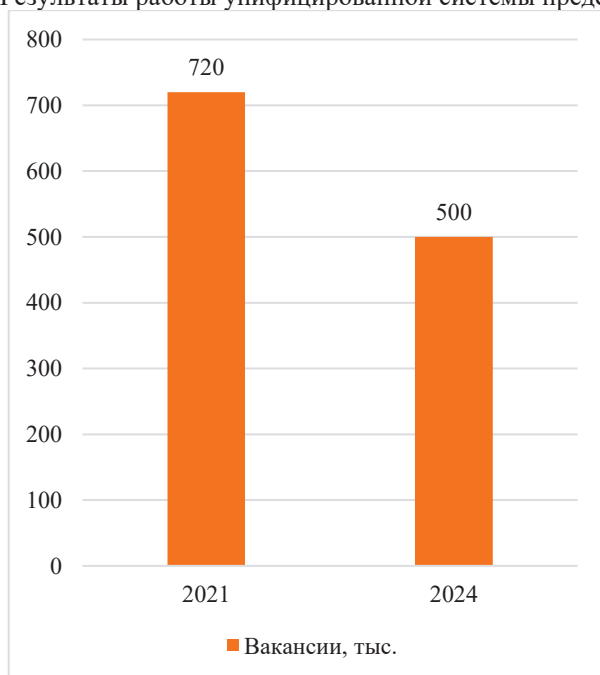

Рис. 1. Динамика объема взаимной торговли ЕАЭС, млрд. долл. США

Как известно, в ЕАЭС ведется активная работа по созданию общего рынка Союза, который позволит обеспечить 4 свободы, а именно свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В связи с этим унифицированную систему поиска «Работа без границ» может рассматриваться как инструмент создания общего рынка Союза. Иными словами, унифицированная система направлена на обеспечение свободного перемещения трудовых ресурсов внутри интеграционного объединения и упрощения процедуры трудоустройства. На портал «Работа без границ» поступает информация о вакансиях и резюме из национальных систем. В Армении таковой является «Горц», в Белоруссии – «сайт государственной службы занятости», в России – «Работа в России», в Казахстане – «Енбек» (биржа Министерства труда), в Кыргызстане – «Занятость» (биржа Министерства труда). Результаты работы унифицированной системы представлены на рисунке 2.

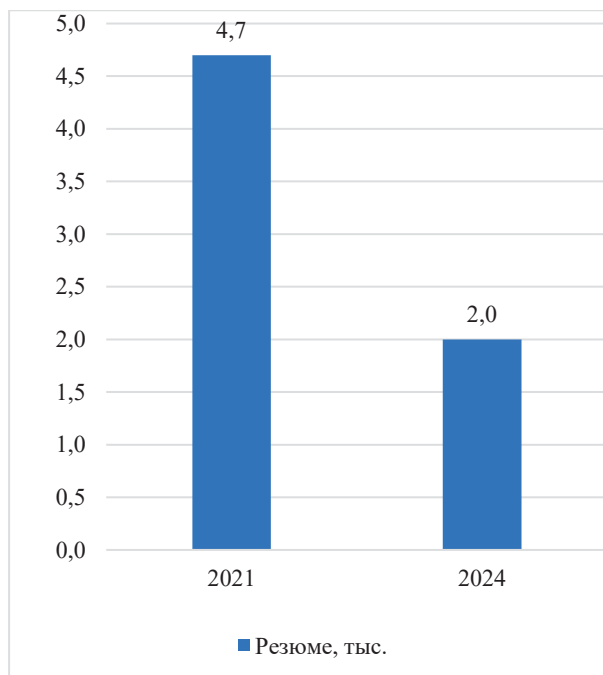

Рис. 2. Результаты работы системы «Работа без границ»

Несмотря на снижение общего числа вакансий и резюме на платформе «Работа без границ», показатели остаются на достаточно высоком уровне. Так, в 2024 г. населению было представлено более 500 тыс. вакансий, а работодатели смогли ознакомиться с более чем 2 млн резюме. Для повышения популярности и удобства использования в 2024 г. было создано мобильное приложение «Работа в ЕАЭС».

В целом, в экономиках государств-членов ЕАЭС сложились благоприятные условия, содействующие росту и конвергенции уровней доходов. Этому способствовали достигнутые за последние два года высокие темпы экономического роста, накопление капитала, а также повышение уровня занятости [3, с. 320].

Следует отметить, что каждое из государств-членов Союза имеет высокий транзитный потенциал, использование которого в максимально возможной степени позволит расширить партнерство между государствами интеграционного объединения, а также с основными их торговыми партнерами. Высокий транзитный потенциал государств-членов ЕАЭС подтверждает прирост как пассажирооборота, так и грузоперевозок.

В условиях санкционного давления существенно увеличилась роль железнодорожных маршрутов в направлении Восток-Запад-Восток, что обусловлено быстрой сменой после введения в отношении России дискриминационных мер направлений поставок с европейских на азиатские рынки. Так, транзитные перевозки грузов через территории Казахстана, России и Белоруссии является наиболее выгодным маршрутом при осуществлении грузоперевозок между Китаем и ЕС (евразийский железнодорожный маршрут является кратчайшим при поставках товаров странами ЕС в Китай и в обратном направлении) [1].

В рамках торговых отношений ЕАЭС уделяется большое внимание развитию системы управления [2, с. 60].

Отметим ключевые направления развития и пути реализации:

1. Первоначальная стратегия, включающая достижение макроэкономической стабильности, предполагала снижение внешней задолженности, диверсификацию экспорта и повышение технологического уровня производства.

2. Инвестиционная активность столкнулась с проблемами различий законодательства, что не позволяет в должной мере развиваться предприятиям.

3. Инновационное развитие находится не на должном уровне. Пока результаты в этой сфере недостаточно впечатляющие, несмотря на принятые программы поддержки инноваций.

4. Создание эффективного финансового рынка Союза, включающее устранение проблем в таможенно – тарифном регулировании, продолжает оставаться на стадии реализации. Хотя унификация таможенных процедур и внедрение новых инструментов прогрессируют, полная либерализация торговли внутри ЕАЭС еще не достигнута.

В условиях текущей геополитической ситуации значение ЕАЭС возросло, так как он служит защитным барьером от негативных экономических тенденций для Российской Федерации и других стран-участниц. Однако, несмотря на положительные аспекты, существуют и серьезные проблемы, влияющие на эффективность внешнеэкономической деятельности.

Для преодоления выявленных проблем целесообразно стремиться к более глубокому уровню интеграции. Это предполагает не только совместную торговую деятельность, но и формирование единой системы реализации общих экономических целей, что позволит эффективно использовать производственный и финансовый потенциал стран-участниц. Помимо этого, углубление интеграции повысит статус наших государств на политической арене и укрепит геополитическую позицию Российской Федерации. К 2025 году планируется завер-

шить процессы гармонизации законодательства и создать надгосударственный орган регулирования финансовых рынков стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Ожидается, что такая финансовая интеграция повысит устойчивость рынков к кризисным явлениям. Кроме того, центральное место в развитии ЕАЭС и каждого его государства-члена занимает цифровая трансформация, представляющая собой внедрение в производственные и управленческие процессы различного рода цифровых технологий, в том числе систем на основе искусственного интеллекта. Для значимого укрепления конкурентоспособности интеграционного объединения на мировом рынке и существенного увеличения темпов экономического роста стран-участников необходимо обеспечить сбалансированное и ускоренное развитие цифровой экономики, в том числе расширение масштабов применения цифровых технологий в различных отраслях и сферах деятельности.

В будущем ЕАЭС нуждается в более активной диверсификации своих экономик, ускорении технологического развития, глубокой интеграции финансовых рынков и усилении механизмов регулирования. Ключевым фактором успеха станет усиление координации между государствами-членами и повышение прозрачности принятия решений. Только в этом случае ЕАЭС сможет полностью реализовать свой экономический потенциал и стать конкурентоспособным игроком на глобальной арене. Важно также учитывать роль цифровой трансформации и «зеленой» экономики в дальнейшем развитии Союза.

В целом, углубление интеграционного процесса в рамках формирования единого экономического пространства, включающего Российскую Федерацию, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Армению, обладает высокой экономической эффективностью как для каждого государства-члена индивидуально, так и для всего союза в целом.

Список использованных источников

1. Гнездова Ю.В., Романова Ю.А., Саидов М.А.Х. и др. Новые горизонты сотрудничества России и Узбекистана на основе реализации национальных проектов и национальных программ // Коллективная монография / Москва, 2020.
2. Чудакова, С. А. Совершенствование системы управления потребительской кооперацией Смоленской области // Транспортное дело России. – 2011. – № 4. – С. 60–61.
3. Яроцкая Е.В. Роль и место России на мировом товарном рынке // Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: сборник материалов международной научной конференции. Том 2. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2021. С. 316–322.
4. Лукашева, О. Л. Роль таможенной службы России в повышении эффективности внешней торговли и обеспечении экономической безопасности государства: результаты и перспективы развития / О. Л. Лукашева // Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений : Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, Челябинск, 17–18 марта 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Таможенное дело». Том 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 307–322.
5. Ковалева, Л. Ф. Актуальные тенденции цифровой трансформации в управлении экономикой страны на современном этапе / Л. Ф. Ковалева // Социально-экономические аспекты менеджмента в эпоху развития цифровых технологий : Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Воронеж, 30 мая 2020 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2020. – С. 70–74.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Шимановская Мария Валерьевна, старший преподаватель ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, аспирант ПГНИУ

Научный руководитель: *Оборин Матвей Сергеевич*, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института(филиала) РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент

Проблема монозависимости urban settlements остается одним из наиболее острых вызовов для экономической стабильности России. Пермский край, как регион с мощным промышленным наследием, характеризуется высокой концентрацией таких городов, чья устойчивость напрямую зависит от конъюнктуры рынка градообразующих предприятий. В условиях цикличности сырьевых отраслей поиск альтернативных путей развития становится императивом. Туристско-рекреационная деятельность (ТРД), основанная на использовании уникального потенциала территории, представляет собой один из наиболее эффективных инструментов диверсификации, способствующий созданию новых рабочих мест, развитию малого бизнеса и улучшению имиджа моногородов.

Целью данной статьи является анализ специфического туристско-рекреационного потенциала моногородов Нытва, Чусовой, Очер, Горнозаводск, Красновишерск, Александровск и выработка на его основе практических рекомендаций по их диверсификации.

Анализ рекреационного потенциала моногородов Пермского края

Пермский край, как и Урал в целом, отличается живописной природой. Здесь сочетаются таежные леса, полноводные реки, со скалистыми берегами, расположенные в предгорьях, создающие идеальные условия для активного туризма: сплавов, трекинга и спелеологии. Имеются уникальные памятники природы. Помимо имеющихся преимуществ природного туризма, можно проследить потенциал для развития других видов туризма.

Каждый из анализируемых моногородов обладает уникальным набором ресурсов, позволяющих сформировать узнаваемый туристический продукт.

Таблица 1 – Туристско-рекреационный потенциал городов Пермского края

<i>Город</i>	<i>Градообразующее предприятие</i>	<i>Туристские ресурсы и объекты</i>
г.Нытва	Нытвенский металлургический завод	Музей ложки, река Нытва, Нытвенский пруд, дубовая роща
г.Чусовой	Чусовской металлургический завод	Этнографический парк, горнолыжный курорт «Такман», река Чусовая
г.Очёр	Очерский машиностроительный завод	Копань, Очёрский пруд с плотиной, парк Пермского периода, гора Кокуй
г.Горнозаводск	Горнозаводский цементный завод	Остатки фабрики в Кусье-Александровском, Пашийская пещера, р.Койва
г.Красновишерск	Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности	Заповедник «Вишерский», река Вишера, горы и формы рельефа в окрестностях города (Помяненный Камень, Ветлан, Полудов Камень, Говорливый, Писанный Камень)
г.Александровск	Александровский машиностроительный завод	пещера Двухэтажка, известняковый карьер с озёрами и пляжем, турбаза Голубые озёра

г. Нытва (градообразующее предприятие – Нытвенский металлургический завод). Потенциал лежит в плоскости промышленного и гастрономического туризма. Ключевой объект – единственный в мире Музей ложки, обладающий коллекцией более 20 тысяч экспонатов. Этот уникальный актив может стать ядром для разработки гастрономических и историко-бытовых туров. Дополнительный ресурс – река Нытва и одноименный залив, пригодные для развития рекреационной рыбалки и отдыха у воды.

Потенциал города уникален и сфокусирован на единственном в своем роде активе — Музее ложки. Это позволяет развивать нишевый гастрономический и промышленный туризм. Однако узкая тематика является и ограничением, требующим разработки разнообразных интерактивных программ для удержания аудитории на более длительный срок. Слабым звеном остается недостаточное развитие сопутствующей инфраструктуры.

г. Чусовой (Чусовской металлургический завод). Город обладает многопрофильным потенциалом.

1.Историко-культурный: Этнографический парк истории реки Чусовой, посвященный культуре и быту уральских народов.

2.Спортивно-рекреационный: Выгодное расположение у знаменитой реки Чусовой, являющейся Меккой для любителей сплавов. Город может позиционироваться как логистический и сервисный центр для водного туризма.

3.Промышленный: Экскурсии на металлургический завод (при условии адаптации).

Город обладает наиболее сбалансированным и многопрофильным потенциалом, сочетая культурно-исторические (Этнографический парк) и активные (сплавы) виды туризма. Его ключевое преимущество — возможность стать крупным логистическим хабом для водных туристов всего региона. Основная задача — развитие сервисной инфраструктуры (прокат, жилье, питание) и координация с туроператорами.

г. Очер (Очерский машиностроительный завод). Потенциал связан с палеонтологическим наследием и историей горнозаводской цивилизации.

1.Уникальный объект: Очерский палеопарк с реконструкциями пермских ящеров, останки которых были найдены в ходе научных экспедиций в окрестностях города. Это объект всероссийского значения.

2.Исторический: Памятники промышленной архитектуры XIX века (Очерский пруд с плотиной, здание заводоуправления). Историческим промышленным и одновременно природным памятником является рукотворный канал Копань, соединяющий реки Чепца и Очер, расположенный в 30 км от Очера. Данный комплекс может быть интегрирован в общий маршрут по истории горнозаводского Урала.

Очер обладает объектом всероссийского значения — Очерским палеопарком, что формирует четкий образовательный и научно-популярный профиль. Главный риск — географическая удаленность от основных транспортных потоков, что делает необходимым интеграцию с другими межмуниципальными маршрутами (например, с г.Нытва) для привлечения потока туристов.

г. Горнозаводск (Горнозаводский цементный завод). Потенциал определяется природными и историческими достопримечательностями.

1. Природный: город расположен всего в 10 км от старта популярных и востребованных сплавов по рекам Койва-Чусовая. Горнозаводск может служить перевалочным пунктом для туристов, направляющихся к более удаленным достопримечательностям.

2. Исторический: Расположение на старом Сибирском тракте, что может обыгрываться в создании соответствующих тематических маршрутов.

Горнозаводск может стать логистическим хабом, организуя трансфер туристов со своего железнодорожного вокзала к точкам старта сплавов в посёлке Кусье-Александровском. Вариант развития туристских услуг в городе - создание комплексного сервисного центра с размещением, питанием, прокатом и ремонтом снаряжения, базы для гидов-инструкторов. Дополнительным преимуществом станет развитие тематического историко-промышленного кластера, который обогатит приключенческий туризм смысловым наполнением.

Таким образом, потенциал Горнозаводска носит транзитный и сопутствующий характер. Город может успешно функционировать как перевалочный пункт и центр обслуживания туристов.

г. Красновишерск (Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности). Обладает выдающимся природным потенциалом.

1. Природный: Близость к заповеднику «Вишерский» – одному из крупнейших в Европе, предлагающему возможности для эко-туризма, альпинизма (тут находится высшая точка Пермского края – Тулымский камень) и наблюдения за дикой природой.

2. Историко-мемориальный: Места, связанные с историей Вишерского лагеря системы ГУЛАГ, что представляет интерес для определенного сегмента туристов (требует деликатного подхода к подаче).

Обладает самым мощным, но и наиболее труднодоступным природным потенциалом, ориентированным на искушенного и физически подготовленного туриста (экотуризм, альпинизм). Развитие требует особого подхода, сфокусированного на создании специализированной инфраструктуры (экологичи, гиды-проводники) и соблюдении природоохранного режима.

г. Александровск (Александровский машиностроительный завод). Потенциал основан на индустриальном наследии и природном туризме.

1. Промышленный: Сохранившиеся объекты Александровского железоделательного завода XVIII–XIX вв.

2. Природный: Близ Александровска расположен комплекс живописных Голубых озёр – рукотворных сооружений, представляющих собой старые затопленные карьеры для добычи известняка. Вода в озёрах слабой минерализации, насыщенно бирюзового цвета за счёт примесей меди.

3. Александровск обладает уникальным потенциалом благодаря редкому сочетанию подлинного индустриального наследия и рукотворного природного объекта с высокой визуальной идентичностью. Его успех зависит от способности создать синергию между этими активами, упаковав их в единый, удобный и безопасный турпродукт.

Проблемы и ограничения

Несмотря на богатый потенциал, его реализация сталкивается с общими проблемами: слабо развитая туристская инфраструктура (гостиницы, общепит), дефицит квалифицированных кадров в сфере гостеприимства, недостаточное маркетинговое продвижение на внешние рынки, а также зачастую – отсутствие кооперации между соседними территориями. Для преодоления барьеров и реализации потенциала предлагается:

1. Кластеризация. Объединение городов в кластеры для создания сквозных маршрутов, например:

• «Стальное кольцо Урала»: Нытва (музей ложки) → Чусовой (этнопарк, сплавы) → Александровск (индустриальное наследие).

• «Доисторический Урал»: Очер (палеопарк) → Горнозаводск (водопад) с возможным расширением до Березников, Соликамска либо Кунгура.

• «Дикая Вишера»: Красновишерск как база для экспедиций в заповедник.

2. Разработка уникального турпродукта для каждого города:

• Нытва: интерактивные программы в Музее ложки с мастер-классами.

• Чусовой: организация проката снаряжения для сплавов, фестивали.

• Очер: образовательные палеонтологические туры для школьников.

• Красновишерск: развитие инфраструктуры для приема экотуристов.

3. Государственно-частное партнерство. Привлечение инвестиций в инфраструктуру (строительство гостиниц, визит-центров) через механизмы ГЧП, где муниципалитет выступает инфраструктурным партнером.

Заключение

Моногорода Пермского края – Нытва, Чусовой, Очер, Горнозаводск, Красновишерск и Александровск – обладают конкурентоспособным и разнообразным туристско-рекреационным потенциалом. Его основу составляют уникальные природные объекты, промышленное наследие и историко-культурные артефакты. Успешная диверсификация экономики данных территорий на основе развития ТРД возможна при условии перехода от точечных инициатив к системной кластерной политике, активной кооперации между муниципалитетами и бизнес-сообществом, а также целевых инвестиций в инфраструктуру и продвижение. Реализация предложенных мер позволит трансформировать моногорода в устойчивые многофункциональные центры, привлекательные для жизни, инвестиций и посещения.

1. Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2030 года. – <https://economy.permkrai.ru/upload/iblock/1e5/7n2yln4pbmz8dqs1vfvn97hu1qoea1a.pdf>
2. Оборин М.С. Формирование стратегии туристско-рекреационной деятельности как эффективного механизма устойчивого развития сельских территорий региона : монография. – Пермь : Прокрость, 2022. – 270 с.
3. Оборин М.С. Стратегическое планирование развития рекреационно-туристической сферы Пермского края в условиях ограничений // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 1. С. 137–146.
4. Гончаренко С.С. Индустриальный туризм как инструмент диверсификации экономики моногородов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12.
5. Материалы туристических порталов и путеводителей по Пермскому краю. – <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/permskij-kraj/>, <https://parmaday.ru/tjzhelaja-perm/aleksandrovskii-zavod.html>, <https://uraloved.ru/oopt-permskogo-kraya>

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шушарин Валерий Федорович, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Пермского института (филиала) РЭУ им.Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Вышенский Михаил Юрьевич, доцент кафедры технологии питания и менеджмента Пермского института (филиала) РЭУ им.Г.В. Плеханова, кандидат технических наук

Исходя из своих стратегических интересов и географического положения, Россия ориентируется в своей экономической политике, как на Запад, так и на Восток. До недавнего времени западное направление существенно преобладало. Главной темой выступлений представителей власти и бизнеса на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) в 2024 году стал разворот России с Запада на Восток. Были обозначены приоритеты, определяющие развитие экономики Дальнего Востока до 2030 года, среди которых выделим следующие:

– развитие транспортных коридоров и инвестиционного сотрудничества с дружественными государствами;

– цифровизация и технологическое лидерство в Арктике;

– подготовка высококвалифицированных кадров и рост туристического потенциала Дальнего Востока [1].

Форум 2025 года лишь усилил этот разворот. Не смотря на обострение общей экономической ситуации и сформировавшиеся производственно-логистические разрывы, в экономике России формируются «центры конденсации» грядущего системного развития со смещением деловой активности в восточные регионы.

Одним из важнейших приоритетов Дальневосточного региона является обеспечение лидерства нашей страны в арктической науке и технологиях освоения Севера. Россия имеет технологическое преимущество – самый крупный в мире ледокольный флот и уникальные разработки в сфере малых атомных электростанций, способные обеспечить энергией отдаленные территории Крайнего Севера.

Дальний Восток опережает по среднему росту экономики другие российские регионы. В настоящее время ускоряется развитие отношений между Россией и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай является крупнейшим покупателем российской нефти. Кроме того, наша страна становится главным поставщиком природного газа в Китай, для которого эти поставки – вопрос национальной безопасности [2].

Так, по итогам 2023 года доля стран Запада в импорте Российской Федерации уменьшилась с 47% до 17%, а доля КНР в импорте возросла с 27% до 45%. Вместе с тем резкий рост этой доли несет риски высокой концентрации поставок из одной страны [3]. Поэтому для сохранения баланса внешнеэкономического сотрудничества с КНР, как полагают эксперты, России следует увеличить экспорт продукции в эту страну. В 2024 г. объем российско-китайской торговли возрос на 1,9% – до 244,8 млрд. долл. США, в том числе российский экспорт составил 129,3 млрд. долл., а встречные поставки продукции из Китая – 115,5 млрд. долл. Таким образом, наблюдался профицит торгового баланса России в размере 13,8 млрд. долл. [4].

Экономические союзы ближайших соседей и стратегических партнеров по всему миру продолжают расширяться. Помимо укрепления духа взаимного доверия, взаимной выгоды, культур и стремления к совместному развитию в Хартии Шанхайской организации сотрудничества важное место занимает декларация «равенства, ценностей и уважения к многообразию культур между государствами-членами взаимного доверия». Так, к союзу Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана (ШОС) в 2017 году присоединилась Индия и Пакистан, а в 2022 году полноправным членом стал Иран. В ШОС вошли крупнейшие экономики мира по ВВП (Китай и Индия) [5]. Россия уже занимает в структуре ШОС одно из ведущих мест, а по поставкам сырьевых товаров мы можем занять первое место – считает эксперт Г.Остапкович. – Сырьевые, особенно, энергетические товары нужны каждой стране. Помимо нефти и газа наша страна на экспорт поставляет удобрения, зерно, металлы. В свою очередь Россия заинтересована в приобретении технологий в государствах ШОС [6].

На Восточном экономическом форуме в 2025 году глава Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), спецпредставитель президента РФ по экономическому сотрудничеству с зарубежными странами К.Дмитриев сообщил о трех новых совместных проектах России и Китая.

Первый проект – строительство российско-китайского торгового, экономического и культурного центра в Пекине. Этот центр станет точкой притяжения для российско-китайских компаний, которые работают над совместными проектами.

Второй проект – формирование фонда для финансирования деятельности компаний, которые будут поддерживать сотрудничество в технологической сфере. Партнерами данной инициативы выступают РФПИ и Хайнаньский экологический парк программного обеспечения.

Третий проект предполагает создание структуры, которая будет поддерживать выход российских компаний на китайский рынок.

К.Дмитриев подчеркнул, что «экономическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – это не только глобальное экономическое позитивное сотрудничество верхнего уровня, но и конкретные проекты, которые позволяют улучшить жизнь наших граждан». К.Дмитриев также напомнил, что президент РФ Владимир Путин на саммите ШОС в 2025 г. объявил о возможности формирования совместной платежной системы стран, входящих в эту организацию.

Кроме того, К. Дмитриев обратил внимание на то, что ранее РФПИ совместно с китайскими инвесторами было осуществлено более 50 проектов в России, в том числе в инфраструктуре, технологиях, промышленном производстве и аграрном секторе [7].

Внешнеэкономические связи нашей страны успешно развиваются в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), куда входит ряд бывших республик Советского Союза. Это – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Российская Федерация. Важно отметить, что в ЕАЭС наряду со свободным движением товаров, услуг и капитала, обеспечивается свободное перемещение рабочей силы [8].

В состав ЕАЭС входят 10 стран с совокупным населением около 680 миллионов человек, что открывает существенные возможности для взаимовыгодного экономического сотрудничества. Государства ЕАЭС извлекают выгоду с помощью реэкспорта в Россию товаров из недружественных стран, что способствует росту взаимного товарооборота и созданию условий для налаживания устойчивых торгово-экономических отношений с Китаем, Индией, Ираном. Формирование системы единого реагирования на внешние вызовы является, по мнению Стецюка В.В., одним из ключевых факторов совершенствования интеграции в интересах населения стран ЕАЭС [9].

В рамках Восточного экономического форума 2025 года, состоялся важный бизнес-диалог Россия – АСЕАН. Это мероприятие стало ключевой площадкой для обсуждения перспектив укрепления экономического сотрудничества между Россией и одним из самых динамично развивающихся регионов мира – Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Лидеры бизнеса и власти сосредоточились на выработке совместных стратегий в таких приоритетных сферах, как энергетика, транспорт, технологии и цифровая экономика, а также на практических шагах по реализации программы сотрудничества до 2035 года и обеспечению стабильных торговых связей.

Одним из приоритетов обсуждения стало расширение торговли и инвестиций, а также формирование стратегии с опорой на цифровую экономику. Важным аспектом сотрудничества является налаживание эффективного информационного обмена между деловыми кругами России и АСЕАН, что позволит лучше понять возможности и потребности партнеров, а также выявить преимущества для иностранных инвесторов. Особое внимание уделялось сотрудничеству в аграрной сфере, где Россия и страны АСЕАН могут успешно дополнять друг друга, развивая потенциал и углубляя уровень взаимодействия. Одним из ключевых спикеров встречи стал первый заместитель Председателя Правления ПАО Сбербанк А.Ведяхин, который сообщил о цифровых инициативах России в рамках сотрудничества с АСЕАН. Эксперт отметил, что цифровая экономика Юго-Восточной Азии уже превысила 200 миллиардов долларов и, по прогнозам, к 2030 году может достичь триллиона долларов. Значительная часть этого рынка базируется на решениях искусственного интеллекта, которые пока не учитывают национальные традиции и государственные стандарты стран региона [10]. Именно в этом направлении для России и её экономики открывается высокотехнологичное «окно возможностей», развивающее «цифровую вселенную» во всех направлениях, с российским подходом в системном воплощении. Общепринятый стереотип гениальности российских талантов может быть подтверждён и в цифровой сфере наработкой нелинейных решений, обеспечивающих не только формальные характеристики «новой цифры», а ещё и качественный «квантовый скачок» технологических цифровых решений.

Цель следующего интеграционного объединения БРИКС (BRICS), куда входит Российская федерация, состоит в коллективном увеличении темпов экономического роста стран-участниц и укрепление их позиций в мире за счет активного сотрудничества друг с другом. Странами БРИКС, помимо России, стали – Бразилия, Индия, Китайская народная республика, Южно-Африканская республика. Одна из задач БРИКС, обозначенных в стратегии экономического партнерства — содействие расширению использования национальных валют во взаимных расчетах [11].

Ключевую роль в экономике, логистике и внешней политике России играет Дальний Восток. Обратимся к некоторым аспектам влияния этого региона на экономику нашей страны:

- Ресурсно-сырьевая направленность. В экономике Дальнего Востока хорошо развиты цветная металлургия и добывающая промышленность, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы, машиностроение и энергетика.

- Стратегическая роль в международных перевозках. Восточное направление обеспечивает более 50% общего грузооборота России, что подчёркивает значимость региона особенно в рамках маршрутов в Азию.

- Аграрный потенциал. Дальний Восток обеспечивает до 40% общероссийского объёма сои. Китай и

некоторые страны Юго-Восточной Азии уже сегодня зависимы от дальневосточных поставок бобовых.

– Развитие высокотехнологичного сектора. Дальневосточный венчурный фонд финансирует проекты в области биотехнологий, робототехники и микроэлектроники, а во Владивостоке, на острове Русский создается Инновационный научно-технологический центр.

– Транзит грузов. Дальний Восток – ключевой транзитный регион, через который проходят сотни миллионов тонн грузов через морские порты и 180 млн. тонн в год по Восточному железнодорожному полигону, включающему БАМ и Транссиб.

По темпам роста инвестиций, промышленного производства и строительных работ Дальний Восток значительно опередил среднероссийские показатели. За 10 лет валовой региональный продукт Дальнего Востока вырос более чем в 2,5 раза - с 4 до 11 трлн. рублей. [12].

За последние 10 лет на Дальнем Востоке объем инвестиций в основной капитал вырос почти вдвое по сравнению с 2014 годом. Это один из самых высоких темпов роста в экономике страны. В регионе осуществлены крупные проекты: Баймский ГОК, Амурский газохимический комплекс, судостроительный комплекс «Звезда». За этими проектами тянется целая сеть подрядчиков: логистика, сервис оборудования, строительство жилья, образовательные и медицинские услуги. Всего в регионе создано 165,5 тыс. рабочих мест. Еще недавно ключевой проблемой Дальнего Востока был отток населения. Однако ситуация меняется в лучшую сторону. Так, в 2024 году чистый прирост населения в регионе составил 24 тыс. человек. Работают программы поддержки семей: ипотека под 2%, которая уже помогла 143 тыс. семей. Действуют социальные меры поддержки многодетных семей, увеличилось число студентов, и, что важно, обновляются города. На новый уровень выходит инфраструктура региона. К примеру, грузооборот Северного морского пути за последние 10 лет возрос с 4 до 38 млн. тонн. Для компаний это означает упрощенную логистику и выход на новые рынки [13]. Для дальнейшего развития макрорегиона Восточная Сибирь – Дальний Восток необходимо уделить внимание благополучию населения, развитию основных отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства с акцентом на ускоренное развитие коммунальной и транспортной инфраструктуры, которые и помогут привлечению, закреплению, развитию человеческого капитала.

Развитие Дальневосточного региона позволяет привлечь кадры по таким направлениям, как:

- участие в строительстве и обслуживании крупных промышленных объектов, производственный человеческий капитал;
- работа в городских проектах – жилье, транспорт, социальная инфраструктура;
- торговля и логистика на фоне развития Северного морского пути и новых мостов в Китай;
- сервисное обслуживание населения – начиная с образования и медицины, не заканчивая повседневным торгово-сервисным обслуживанием повседневной деятельности человека.

Однако в регионе есть и риски для бизнеса. Среди них - рост цен на подключение объектов к энергетике, конкуренция за кадры, продолжительные по времени циклы крупных инвестиционных проектов [14]. Финансово-экономические препятствия, зависящие от ставки Центробанка, со слабо предсказуемыми перспективами моделей экономики-производственного развития и региона, и России – в целом. Отдельная категория рисков связана с погодными условиями. В различных субрегионах климат варьируется от резкоконтинентального с широчайшим диапазоном температур (от -45 до +35 градусов) до арктического (ниже -50 градусов Цельсия в зимнюю стужу); от влажного дальневосточного (океанская относительная влажность всегда близка к предельным 100%), до сухого, почти пустынного (Чарские пески, Тукуланы, и т.д.).

Важным крупнейшим проектом развития и освоения Дальнего Востока и Сибири является строительство Восточного полигона железных дорог. С 2013 по 2024 год, достигнут рост провозной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с 98 млн. до 180 млн.т. грузов. Ведется подготовка к строительству вторых Северомуйского, Кодарского и Кузнецовского тоннелей, а также моста через Амур в Комсомольске-на-Амуре. До 2030 года предусмотрены мероприятия по модернизации инфраструктуры 29 аэропортов, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа.

На территории этого округа действует 21 морской порт. Объем перевалки грузов за первое полугодие 2025 года увеличился на 1,7% и составил 119 млн.т. В рамках национального проекта «Эффективная транспортная система» реализуются мероприятия в портах Восточный, Корсаков, Анадырь. За 2024 год в порту Владивосток введены в строй терминал «Суходол», что способствовало приросту мощности в 7,5 млн.т, и две очереди терминала «Порт Эльга» в Ванино, что привело к росту мощности на 12 млн. т. В 2026 году запланирован ввод в эксплуатацию морского перегрузочного комплекса сжиженного природного газа в Камчатском крае.

В настоящее время на территории Дальневосточного федерального округа функционирует 59 пунктов пропуска через границу. К 2030 году планируется завершить модернизацию еще 26 пунктов пропуска. Это позволит увеличить пропускную способность на ключевых участках государственной границы почти в 2 раза.

«Дальний Восток нашей страны – важнейший стратегический регион, для устойчивого развития которого необходимо опережающее развитие транспортной системы. Эта работа будет продолжена», – отметил вице-премьер Правительства России В.Савельев [15]. Одним из дальнейших перспективных вариантов развития экологичного транспорта и «зеленой промышленности» может стать водородная энергетика, с которой уже успешно экспериментируют в некоторых странах, а Россия – для получения масштабного источника водорода – может построить приливную электростанцию в Пенжинской губе (возможный мегапроект международного значения).

Россия и Китай в перспективе создадут на Дальнем Востоке аграрные парки для производства экологически чистой продукции. "Речь идет о строительстве комплексных аграрных парков, включающих ключевые этапы промышленной цепочки: производство, переработку, хранение и реализацию экологически чистой сельскохозяйственной продукции", - пояснили в Минвостокразвития России.

По словам главы Минвостокразвития А.Чекункова, новый формат сотрудничества направлен на создание и развитие кооперационных связей, повышение эффективности инвестиций, увеличение товарооборота, а также внедрение передовых и инновационных сельскохозяйственных технологий. Для совместных проектов планируется использовать как действующие, так и новые механизмы поддержки проектов - в том числе формируемые на Дальнем Востоке международные территории опережающего развития (ТОР). [16]

Россия стала одной из первых стран с активным развитием природоподобных технологий и биоэкономики, которая является частью национальных проектов технологического лидерства. Об этом сообщил председатель Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при президенте РФ по науке и образованию Н. Марченков на сессии ВЭФ-2025. В России биоэкономика – это один из девяти национальных проектов технологического лидерства. В этом контексте программы мегасайенс-установок - крупных международных научно-исследовательских комплексов являются двумя элементами реализации проекта по биоэкономике.

По мнению Н. Марченкова, мегасайенс-установки помогают видеть, как устроена природа, а методы генетического редактирования и структурная биология позволяют взаимодействовать с живыми системами. В совокупности программы позволяют выстроить биоэкономiku. Н.Марченков также поделился опытом строительства комплекса мегаустановок в России, приведя в пример Сибирский кольцевой источник фотонов (СКИФ) в Новосибирске. Эта установка уже становится центром высоких технологий и науки. Подобные глобальные проекты нуждаются в значительных государственных инвестициях. При этом, задачей научных организаций остается координация программ, чтобы каждая установка ориентировалась на потребности региона [17].

Итак, тенденция разворота экономики России на Восток в перспективе сохранится. Главными партнерами России останутся Китай, Индия и юго-восточные страны. Вместе с тем у российского бизнеса растет интерес к Африке, где планируется строительство портов и развитие инфраструктуры. Недорогая (пока) квалифицированная рабочая сила, роботизация, новые возможности в области энергетики позволяют прогнозировать размещение все большего числа производств в Центральной и Северной Африке. В то же время Европа продолжает поставлять в нашу страну не подпадающие под санкции товары, такие как корма, добавки и лекарства. Латинская Америка и другие дружественные государства станут важными направлениями российского экспорта [18].

Список использованных источников

1. Чекунков назвал 10 ключевых приоритетов для ДФО и Арктики. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20793845>.
2. Орешкин: Дальний Восток опережает остальную Россию в экономическом развитии URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ren.tv/news/ekonomika/1364432-oreshkin-dalnii-vostok-operezhaet-ostalnuiu-rossiu-v-ekonomicheskom-razvitiu>.
3. Импорт под риском. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6534510>.
4. О российско-китайской торговле по итогам 2024 года. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pekin.mid.ru/ru/news/o_rossiysko_kitayskoy_torgovle_po_itogam_2024_goda/.
5. Бурова А.Н. Роль межкультурной коммуникации в процессе интернационализации экономики. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/118244>.
6. Новые рынки сбыта и высокие технологии: для чего России сотрудничество с ШОС. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27745/5136446/>.
7. Глава РФПИ Дмитриев рассказал о трех новых российско-китайских проекта. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2935885/>.
8. Страны, входящие в Евразийский экономический союз в 2023 году. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/strany-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.html>.
9. Стецюк В.В. ЕАЭС и глобальные угрозы. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/eaes-i-globalnye-ugrozy/91662.html#>.
10. ВЭФ-2025: Россия предлагает АСЕАН уникальную ИИ-модель GigaChat для развития – МК. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2025/09/04/vef2025-rossiya-predlagaet-asean-unikalnuyu-iimodel-gigachat-dlya-razvitiya.html>.
11. Что такое БРИКС и какую роль он играет в мировой экономике. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e74e4d9a79478d9c170ea4>.
12. Дальний Восток: социально-экономический профиль. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/dalnii-vostok-sotsialno-ekonomicheskii-profil/>.
13. Дальний Восток 2025: новые возможности для бизнеса. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/wall-41745349_6304.
14. В России запущен кадровый проект по привлечению специалистов на Дальний Восток. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newstracker.ru/news/2025-09-05/v-rossii-zapuschen-kadrovyy-proekt-po>

privlecheniyu-spetsialistov-na-dalniy-vostok-5467469.

15. Виталий Савельев на Восточном экономическом форуме принял участие в сессии по реализации транспортных национальных проектов. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dzen.ru/a/aLlyK__B3yFgaTH.

16. РФ и КНР создадут в ДФО агропарки для производства экологически чистой продукции. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/24934781>.

17. «Первая страна»: на ВЭФ-2025 обсудили развитие биоэкономики в России. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aLg0zWyOLXjP54FQ>.

18. С какими вызовами в 2024 году столкнулась логистика. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/logistics_news/113963/.

СЕКЦИЯ 2

РАЗВИТИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ, СЦЕНАРИИ И КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ КОНТРОЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕЙКОВ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Абрамова Регина Александровна, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, кандидат экономических наук, доцент

Эпоха цифровых технологий, с её масштабным внедрением искусственного интеллекта (ИИ), не только предоставила человечеству невиданные ранее горизонты для развития, но и спровоцировала появление совершенно новых, глобальных проблем. Одной из наиболее острых проблем является использование огромного потенциала ИИ для создания и распространения ложной информации, целенаправленно искажающей факты и подрывающей доверие общества, политическую стабильность и экономическую безопасность [1].

Технологии генеративного ИИ, способные с высокой степенью достоверности воспроизводить текст, изображения, звук и видео, размывают границы между правдой и вымыслом, предоставляя злоумышленникам широкие возможности для манипуляций. ИИ-сгенерированные фейковые новости, правдоподобные дипфейки, имитирующие реальных людей, и скоординированные кампании по искусственному усилению общественного мнения больше не являются гипотетической опасностью, а превратились в инструмент массовой дестабилизации [2]. Эта трансформация информационной среды создает серьезные риски для социальной сплоченности, демократических процессов и самого понятия объективной истины в цифровом мире.

Особую актуальность эта проблема приобретает в рамках интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ). Эти организации, стремящиеся к укреплению экономического, политического и гуманитарного сотрудничества между независимыми государствами, особенно уязвимы перед атаками, использующими ИИ для распространения дезинформации.

Целенаправленные кампании по распространению фейков могут искусственно провоцировать межнациональные конфликты, подрывать доверие к общим институтам, дискредитировать интеграционные проекты и сеять рознь между странами-участницами. Способность ИИ адаптировать дезинформацию к культурным и языковым особенностям региона, масштабировать её распространение и персонализировать воздействие делает угрозу особенно сложной и труднопреодолимой [3].

Традиционные методы проверки информации часто оказываются неэффективными перед лицом технологически совершенных подделок, а существующие правовые и институциональные механизмы противодействия не всегда успевают за быстрым развитием угроз.

Таким образом, использование ИИ для контроля распространения дезинформации и разработке эффективных стратегий противодействия, адаптированных к специфике интеграционных сообществ, являются не просто актуальной научной задачей, а необходимостью для обеспечения устойчивого развития и информационной безопасности в регионе ЕАЭС и СНГ. Эти технологии позволяют создавать контент в огромных масштабах, настраивать атаки под конкретных пользователей и имитировать различные медиаформаты с поразительной точностью. Рассмотрим основные направления использования ИИ в этой сфере [1].

1. Генерация текста (GPT, BERT и др.).

Современные языковые модели способны создавать убедительные фейковые новостные статьи, комментарии и публикации в социальных сетях на разных языках. Усовершенствованная методология создания запросов позволяет обходить встроенные механизмы защиты ИИ, создавая контент с указанием времени, места и источников для повышения правдоподобия. Персонализация достигается за счет анализа пользовательских данных: алгоритмы адаптируют контент к убеждениям и поведению целевых групп, используя когнитивные искажения. Автоматизация троллинга осуществляется ботами, массово генерирующими комментарии и создающими ложное впечатление общественной поддержки [2].

2. Синтез изображений и видео (GAN, Diffusion Models).

Генеративно-состязательные сети (GAN) создают реалистичные изображения несуществующих событий, как в проекте генерации фальшивых цифр MNIST. Технология deepfakes позволяет заменять лица и голоса в видео, создавая ложные выступления политиков или компрометирующие материалы. В социальных сетях создаются фальшивые профили с AI-аватарами: исследование миллионов аккаунтов выявило тысячи профилей с AI-изображениями, распространяющих пропаганду [3].

3. Манипуляция аудио.

Технологии вроде Resemble AI позволяют за считанные минуты создавать клоны голоса, генерируя фальшивые голосовые сообщения или подделывая речь в реальном времени. В эти инструменты встраивают

невидимые водяные знаки для идентификации подделок, но злоумышленники могут их обходить.

4. Оптимизация распространения.

ИИ анализирует социальные сети для выявления уязвимых групп и определения оптимального времени публикации. Боты и троллинговые фермы координируют атаки, искусственно продвигая нарративы через массовую генерацию постов, манипуляции с поисковой выдачей и создание иллюзии массовой поддержки. Алгоритмы усиливают дезинформацию, рекомендуя пользователям контент, соответствующий их предубеждениям.

5. Синергия технологий.

Комбинирование текста, аудио и видео позволяет создавать сложные кампании. Например, генерируется фейковая новость, которая затем подкрепляется deepfake-видео с «очевидцами» событий, распространяется ботами с AI-аватарами в целевых сообществах, и адаптируется под психологический портрет аудитории на основе анализа данных [5].

Опасность распространения сгенерированной искусственным интеллектом (ИИ) ложной информации особенно актуальна для интеграционных объединений, поскольку их прочность и продуктивность напрямую связаны с взаимным доверием и согласованными действиями [4]. Систематическое разрушение доверия к государственным институтам внутри стран-участниц, а также к общим интеграционным структурам, СМИ и экспертам, представляет собой серьезную проблему. Правдоподобные дипфейк-видео, якобы содержащие компрометирующие заявления должностных лиц, или поддельные документы, приписываемые наднациональным органам, таким как ЕЭК, способны быстро подорвать социальный капитал, сформированный в результате многолетнего сотрудничества. Этот процесс создает благоприятную почву для более серьезных социальных потрясений.

Экономическая безопасность всего объединения находится под угрозой. Целенаправленные кампании ИИ-дезинформации, распространяющие ложные сведения о банкротстве ключевых корпораций, предстоящих санкциях, девальвации валют или срыве важных инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС, могут вызвать панику на рынках, обвал курсов, отток инвестиций и приостановку совместных инициатив. Уязвимость увеличивается из-за взаимозависимости экономик: ложная новость, опубликованная в одной стране, может немедленно вызвать негативные последствия у партнеров по союзу, подрывая экономические основы интеграции [5].

Политическая сфера интеграционных сообществ также очень уязвима. Вмешательство в политику через ИИ-дезинформацию может принимать форму массированных атак с целью повлиять на выборы или референдумы в странах-участницах, дискредитировать лидеров, поддерживающих интеграцию, или создать негативное общественное мнение о важных интеграционных решениях и договорах. Генеративные модели способны создавать поток убедительных, но ложных утверждений, направленных на ослабление поддержки населением евразийского или дружественного направления развития [6].

Особенности региона усиливают эти угрозы. Различия в уровне медиаграмотности населения, подходах к регулированию интернета и социальных сетей, а также в технологических возможностях национальных систем противодействия дезинформации среди стран ЕАЭС и СНГ создают «слепые зоны» и усложняют координацию усилий по защите общего информационного пространства [6]. Атакующие могут использовать страны с менее развитыми системами защиты в качестве базы для запуска дезинформационных кампаний, направленных на соседние страны в интеграционном объединении. Эта разница в ресурсах и подходах представляет собой серьезную проблему для разработки единой и эффективной стратегии противодействия ИИ-угрозам в рамках интеграционных сообществ.

Таблица 1 – Основные угрозы использования ИИ для дезинформации в контексте ЕАЭС/СНГ

№ п/п	Категория угрозы	Конкретные проявления в ЕАЭС/СНГ	Потенциальные последствия
1	Политическая дестабилизация	Фейковые выступления лидеров, фальсификация событий протеста	Подрыв легитимности власти, рост недоверия между странами
2	Социальная напряженность	Сфабрикованные новости о межнациональных конфликтах, дискриминации	Рост ксенофобии, межэтнические столкновения
3	Экономический ущерб	Фейки о банкротствах крупных компаний, санкциях, курсах валют	Паника на рынках, отток капитала, срыв интеграционных проектов
4	Информационная безопасность	Комплексные кампании по дискредитации интеграционных институтов (ЕЭК)	Ослабление доверия к институтам ЕАЭС/СНГ, замедление интеграции
5	Общественное здоровье	Распространение ложных медицинских советов, фейков о вакцинах	Отказ от вакцинации, самолечение, рост заболеваемости

Для эффективного ответа на вызовы, связанные с дезинформацией, созданной с использованием искусственного интеллекта, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ), необходим комплексный подход, включающий технологические решения, правовое регулирование, институциональное взаимодействие и образовательные инициативы [6].

На технологическом уровне приоритетом является разработка средств обнаружения. Российские компании уже предлагают решения для идентификации дипфейков с высокой точностью, приближающейся к

99,3%, основанные на анализе артефактов в видеоматериалах и поведенческих особенностей. Одновременно в ЕАЭС развивается система цифровой маркировки контента, созданного ИИ. Технология DocMarking, адаптированная Институтом системного программирования РАН, позволяет встраивать невидимые метки в сгенерированные изображения и видео. Крупные платформы должны интегрировать подобные системы, обеспечивая прозрачность алгоритмов рекомендаций и оперативное удаление недостоверной информации.

В нормативно-правовой сфере ведется работа по гармонизации законодательства в рамках СНГ. Принят модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта», определяющий единые термины и принципы использования ИИ. Для борьбы со злоупотреблениями в России планируется ужесточить наказание за использование дипфейков

[5]. Важно четко определить понятия «фейк», «дезинформация» и границы ответственности платформ, а также обеспечить правовую защиту независимых фактчекеров [6].

На институциональном уровне создаются координационные центры на базе структур ЕАЭС и СНГ. Межпарламентская ассамблея СНГ служит платформой для мониторинга угроз и обмена опытом. Разрабатываются механизмы трансграничного сотрудничества, включая совместные расследования дезинформационных кампаний, учения по кибербезопасности и исследования уязвимостей.

СМИ должны строго проверять контент, особенно из непроверенных источников, избегать сенсационности в ущерб достоверности и маркировать контент, созданный ИИ. Этические нормы подчеркивают, что технологии ИИ должны служить развитию науки и прогресса, а не использоваться для манипуляций.

Искусственный интеллект в сфере информации – это палка о двух концах. Возможность создания им невероятно правдоподобной ложной информации порождает серьезные риски для единства общества, политической устойчивости, экономического роста и веры в информацию в цифровом мире. Решение проблемы требует всестороннего и многопланового подхода, включающего:

- интенсивное развитие и применение технологий для выявления фейков, созданных с помощью ИИ;
- согласование и усиление правового регулирования как на уровне ЕАЭС/СНГ, так и на уровне отдельных государств;
- расширение сотрудничества между государствами в сфере мониторинга, обмена данными и принятия мер реагирования;
- постоянные инвестиции в повышение уровня медиаграмотности среди населения; повышение ответственности технологических платформ и профессиональных средств массовой информации.

Только согласованные действия всех заинтересованных сторон помогут свести к минимуму опасности, связанные с дезинформацией, создаваемой ИИ, и гарантировать стабильное развитие цифровой среды в интеграционных объединениях.

Список использованных источников

1. Особенности цифровизации и применения искусственного интеллекта в финансовой системе Российской Федерации / И. Н. Данилина, Я. Ф. Наширванова, Е. Ю. Батуева, И. А. Ермолаева // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2024. – № 3. – С. 4–13.

2. Володенков Сергей Владимирович, Федорченко Сергей Николаевич, Печенкин Николай Михайлович Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-ugrozy-i-vyzovy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-i-neyrosetevyh-algoritmov-v-sovremennuyu-sistemu-sotsialno-politicheskikh> (дата обращения: 19.06.2025).

3. Уртаева Элина Бексолтановна Возможности и угрозы применения искусственного интеллекта (ИИ) в политических коммуникациях // Общество: политика, экономика, право. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ugrozy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-ii-v-politicheskikh-kommunikatsiyah> (дата обращения: 21.06.2025).

4. Кустова, А.А. применение искусственного интеллекта в системе государственного и муниципального управления // Россия молодая: Сборник материалов XVI всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, Кемерово, 16–19 апреля 2024 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2024. – С. 84.

5. Фонд цифровых инициатив Евразийский Банк Развития. Аналитический разбор по цифровым технологиям. Цифровая повестка ЕАЭС в контексте глобальных трендов цифровой трансформации, 2024. – URL: https://fci.eabr.org/upload/EDB_Digital_Technologies_2024-12-16_web.pdf.

6. World Economic Forum. The Global Risks Report 2025 / World Economic Forum. – Geneva : WEF, 2025. – 120 p. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2025>.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ

Алексейкова Дарья Дмитриевна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Дударева Софья Марьяновна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Зенченко Сергей Алексеевич*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

За последние десять лет управление проектами прошло путь от «жестких» каскадных методологий к гибким и адаптивным подходам, в центре которых – работа с неопределённостью и быстрыми изменениями. Однако сегодняшний этап развития цифровых технологий подталкивает проектный менеджмент к новому витку эволюции – к интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в процессы управления.

ИИ уже перестал быть исключительно исследовательским направлением: он применяется в прогнозировании сроков реализации проектов, анализе рисков, оптимизации ресурсов, автоматизации коммуникаций и даже в разработке стратегий.

Исторически проектное управление формировалось вокруг трёх ключевых ограничений – времени, стоимости и качества, так называемый «треугольник проекта» [1, ч. 1, с. 4–6]. В течение десятилетий совершенствовались методологии: от классического Waterfall до гибких подходов Agile, Scrum и Kanban, ориентированных на повышение адаптивности и скорости реакции [1, ч. 1, с. 101–108]. Но при всём этом их основой всегда оставался человеческий фактор: компетенции руководителя проекта, способность команды к коммуникации и уровень организационной зрелости.

Интеграция искусственного интеллекта вводит в эту систему качественно новый элемент. В отличие от традиционных информационных систем поддержки принятия решений, ИИ способен не только обрабатывать данные, но и выявлять скрытые зависимости, прогнозировать риски, формировать рекомендации и предлагать альтернативные сценарии реализации проектов. В рамках анализа будущего проектного менеджмента П. Тейлор прогнозирует, что «Исследования показывают, что к 2030 году 80 % задач управления проектами, таких как сбор данных, составление отчётов и прогнозная аналитика, будут выполняться искусственным интеллектом последовательно и эффективно» [2, с. 15]. Это означает смещение акцента от оперативного контроля к стратегической интерпретации данных и построению эффективных взаимодействий между людьми и алгоритмами.

С точки зрения управленческой теории, искусственный интеллект можно рассматривать в трёх ключевых ролях [2, с. 14–17]:

1. Цифрового со-менеджера, поддерживающего руководителя проекта в рутинных операциях.
2. Аналитического предиктора, сокращающего неопределённость в условиях высокой турбулентности среды.
3. Фактора институциональных изменений, трансформирующего роли, коммуникации и структуру проектной команды.

Внедрение ИИ поднимает вопрос о новой парадигме: если ранее проектный менеджер выступал главным носителем экспертизы и координатором, то теперь его роль смещается в сторону архитектора процессов, интерпретатора данных и модератора взаимодействия человека и алгоритма.

Интеграция искусственного интеллекта в проектный менеджмент уже находит практическое воплощение в компаниях самых разных отраслей. В отличие от традиционного программного обеспечения для управления задачами, ИИ-модули не просто фиксируют информацию, а помогают принимать решения на основе анализа больших массивов данных. Одним из наиболее востребованных направлений применения становится предиктивная аналитика. Системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, способны анализировать исторические данные по проектам организации и формировать прогнозы по срокам и затратам. При этом учитываются специфика отрасли, уровень компетенций команды, сезонные и внешние факторы.

Кроме того, современные корпоративные решения активно интегрируют ИИ в управление проектами. Например, в системе Microsoft Dynamics 365 Project Operations используется модуль Copilot, который позволяет автоматически генерировать структуру проекта (WBS), формировать статус-отчёты и оценивать риски на основе анализа данных. Это снижает нагрузку на менеджеров и обеспечивает более точное планирование [3].

Не менее перспективным направлением становится управление рисками. Алгоритмы способны выявлять скрытые корреляции между событиями, которые не всегда очевидны для менеджеров. Например, система на основе искусственного интеллекта может предсказать вероятность задержки поставки сырья или оборудования, сопоставив данные о макроэкономике, логистических цепочках и истории подрядчика. Такой подход позволяет заблаговременно принимать управленческие меры и снижать вероятность сбоев в реализации проекта.

Показателен опыт консалтинговой компании MIGSO-PCUBED, которая разработала модуль Intelligent Project Prediction. Решение основано на машинном обучении и позволяет прогнозировать успех или неудачу проекта с точностью до 96 %, используя исторические данные организации. Такой инструмент помогает менеджерам улучшать планирование, распределение ресурсов и своевременно выявлять потенциальные риски [4].

Сложнейшей задачей для руководителей крупных инициатив традиционно является управление ресурсами. Искусственный интеллект способен автоматически распределять задачи между членами команды с учётом их компетенций и текущей загрузки, предлагать оптимальное использование оборудования или производственных мощностей, а также моделировать сценарии в случае нехватки ресурсов. Это позволяет минимизировать

потери времени и повысить эффективность распределения ограниченных возможностей организации.

Интересный пример интеграции ИИ с классическими инструментами демонстрирует система Alice Core, работающая совместно с Oracle Primavera P6. Она импортирует расписания проектов и с помощью алгоритмов машинного обучения моделирует альтернативные сценарии их реализации. Полученные оптимизированные графики можно экспортировать обратно в Primavera, что повышает точность планирования и снижает вероятность задержек [5].

Большое значение имеет и автоматизация коммуникаций. Современные ИИ-ассистенты уже умеют составлять протоколы встреч, автоматически формировать отчёты о прогрессе проекта и отвечать на стандартные запросы членов команды. Благодаря этому менеджеры могут сосредоточиться на стратегических задачах, вместо того чтобы тратить время на рутинные операции.

Не менее важной становится аналитическая поддержка в принятии решений. Искусственный интеллект формирует цифровые панели управления, где в реальном времени отображаются ключевые метрики проекта. При этом система не только фиксирует отклонения, но и предлагает варианты действий. Например, если проект начинает выходить за рамки бюджета, алгоритм может рекомендовать пересмотр графика поставок, поиск альтернативных подрядчиков или оптимизацию состава команды.

Таким образом, искусственный интеллект перестаёт быть вспомогательным инструментом и становится полноценным участником проектного процесса. Он берёт на себя задачи анализа и рутинного контроля, высвобождая управленцев для стратегической и креативной деятельности, а также создавая основу для формирования новых профессиональных ролей и компетенций.

Появление искусственного интеллекта в управлении проектами меняет не только инструменты, но и саму структуру профессиональных ролей. Если раньше успех реализации во многом зависел от харизмы, лидерских качеств и опыта руководителя, то сегодня всё большее значение приобретает умение выстраивать связку «человек + алгоритм». Постепенно происходит трансформация роли самого проектного менеджера: значительная часть функций контроля и координации, связанных со сроками и бюджетом, переходит к автоматизированным системам. Менеджер перестаёт быть контролёром процессов и всё чаще выступает архитектором проектной среды, отвечающим за стратегическую постановку целей, интерпретацию данных, управление межличностными коммуникациями и мотивацией команды. При этом именно он сохраняет право принимать решения в этических и стратегических ситуациях, где алгоритмы пока бессильны.

Наряду с этим формируются и новые роли в составе проектных команд. Появляется ИИ-координатор, отвечающий за настройку и адаптацию ИИ-систем под конкретные задачи. Всё большее значение получает аналитик данных, способный интерпретировать результаты предиктивных моделей, выявлять скрытые зависимости и представлять информацию в удобной форме для руководителя. Возникает и новая функция – этический куратор проекта, следящий за корректностью применения алгоритмов, предотвращающий дискриминационные решения и обеспечивающий прозрачность работы ИИ.

Эволюция затрагивает и компетенции самих руководителей. К классическим навыкам – управление временем, стоимостью, качеством и командой – добавляются новые: цифровая грамотность и базовое понимание принципов работы машинного обучения, способность интерпретировать результаты предиктивной аналитики, умение выстраивать кросс-функциональное взаимодействие с IT-специалистами, разработчиками и дата-сайентистами. Всё большую роль начинают играть и мягкие навыки: критическое мышление, фасилитация, умение работать в условиях неопределённости и лидерство, основанное на этических принципах.

В ближайшей перспективе проекты всё чаще будут управляться гибридными командами, где люди работают совместно с цифровыми ассистентами. В этой системе алгоритмы возьмут на себя рутинный контроль и расчёты, команда сосредоточится на креативных и стратегических задачах, а менеджер станет гарантом гармонии и баланса между человеческим и машинным компонентом. Таким образом, интеграция искусственного интеллекта не отменяет значимость человека в проектном управлении, а переопределяет его роль, формируя запрос на новые компетенции и модели лидерства, где ключевым становится умение соединять возможности технологий с человеческим потенциалом.

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция искусственного интеллекта в управление проектами порождает целый спектр вызовов и рисков, которые невозможно игнорировать. Прежде всего речь идёт о технологической стороне. ИИ-модели обучаются на основе исторических данных, и если эти данные неполные, устаревшие или искажённые, система способна выдавать некорректные прогнозы, что приведёт к ошибочным управленческим решениям. Дополнительным ограничением становится феномен так называемого «чёрного ящика»: современные модели глубокого обучения демонстрируют высокую точность, но часто остаются непрозрачными для конечного пользователя. В проектном управлении это особенно критично, ведь руководитель обязан обосновывать свои решения перед командой и стейкхолдерами. Усиливается и уязвимость перед киберугрозами – чем больше процессов автоматизируется, тем выше риск атак на инфраструктуру. Утечка проектной документации или манипуляция данными в ИИ-модуле может иметь катастрофические последствия.

Не менее значимыми оказываются организационные вызовы. Внедрение искусственного интеллекта требует перестройки рабочих процессов, обучения сотрудников и изменения культуры управления. Многие специалисты воспринимают автоматизацию как угрозу своим рабочим местам и сопротивляются изменениям. Существенными становятся и затраты на внедрение – адаптация или разработка ИИ-инструментов требует инвестиций, на которые не каждая компания готова пойти, особенно если речь идёт о малом и среднем бизнесе. Кроме того, внутри одной организации нередко формируются команды с разным уровнем зрелости в работе с

ИИ, что приводит к фрагментации и замедляет общий прогресс.

Особое внимание необходимо уделять этическим аспектам. От проектного менеджера требуется прозрачность в объяснении того, на основании каких критериев алгоритм предлагает те или иные решения. Недостаток такой прозрачности подрывает доверие и внутри команды, и среди стейкхолдеров. Важным остаётся и вопрос ответственности: с юридической точки зрения именно человек, а не алгоритм, несёт последствия за ошибку. Поэтому руководитель обязан осторожно использовать автоматизированные рекомендации и оставлять за собой окончательное слово. Сохраняется также риск воспроизводства предвзятости, заложенной в обучающие данные. Например, при распределении ресурсов алгоритм может неосознанно отдавать предпочтение отдельным исполнителям, что создаёт угрозу дискриминации и подрывает принцип справедливости внутри команды. Таким образом, использование искусственного интеллекта открывает новые горизонты эффективности, но одновременно требует системного подхода к управлению рисками и внимательного отношения к этической стороне вопроса. Без этого существует опасность, что технологии станут не источником инноваций, а причиной новых проблем.

Развитие искусственного интеллекта радикально меняет контуры проектного управления и задаёт новые ориентиры на будущее. Если сегодня ИИ в основном выполняет вспомогательные функции – автоматизирует отчётность, прогнозирует сроки и бюджет, анализирует риски, – то в перспективе он может стать полноценным цифровым партнёром руководителя проекта. Такой переход означает смещение фокуса от инструментального применения технологий к их стратегической интеграции. Искусственный интеллект перестанет быть набором сервисов, повышающих эффективность отдельных процессов, и станет частью управления портфелями проектов и программ. Он будет способен не только анализировать текущее состояние, но и формировать долгосрочные сценарии развития организаций и сообществ.

На этом фоне возникает концепция «умных организаций» – data-driven enterprises, где ключевые решения принимаются на основе анализа больших массивов данных. В подобных структурах проектный менеджмент будет напоминать оркестрацию множества информационных потоков, а роль менеджера сместится в сторону стратегического куратора, отвечающего за согласованность работы технологий и людей.

Значение приобретает и глобальный контекст. На уровне интеграционных объединений, таких как БРИКС, внедрение искусственного интеллекта в управление проектами рассматривается не только как инструмент повышения эффективности, но и как фактор экономической безопасности. Так, инициатива BRICS+ AI Alliance направлена на создание общей технологической и правовой платформы для развития искусственного интеллекта, координацию национальных стратегий и формирование единой экосистемы. Подобные проекты укрепляют цифровой суверенитет стран-участниц, обеспечивают им конкурентные преимущества в промышленной кооперации и цифровой трансформации, а также формируют основу для научно-технологического развития [7]. Таким образом, искусственный интеллект становится не только корпоративным инструментом, но и элементом геополитической конкуренции и технологического суверенитета. При этом, несмотря на впечатляющие достижения технологий, главный вопрос остаётся неизменным: как сохранить баланс между алгоритмами и человеческими ценностями? Проекты реализуются людьми для людей, и именно человек остаётся источником инноваций, креативности и этических ориентиров. Поэтому будущее проектного менеджмента будет определяться не только качеством ИИ-инструментов, но и способностью специалистов интегрировать их в гуманистическую парадигму управления. В конечном итоге интеграция искусственного интеллекта открывает новую эпоху, в которой традиционные методологии дополняются мощными цифровыми средствами. Эта трансформация несёт огромные возможности – повышение точности прогнозов, снижение рисков, оптимизацию ресурсов, – но также и серьёзные вызовы, связанные с этикой, прозрачностью и ответственностью. Будущий проектный менеджер всё меньше выступает контролёром и всё больше становится дизайнером взаимодействия «человек + ИИ». Классические навыки управления временем, стоимостью и качеством дополняются новыми компетенциями: цифровая грамотность и умение работать с ИИ-платформами, критическое и аналитическое мышление, этическое лидерство и ответственность за решения алгоритмов, гибкость и способность к непрерывному обучению.

Таким образом, будущее проектного менеджмента – это будущее синергии, где человек задаёт стратегию и ценности, а искусственный интеллект обеспечивает глубину анализа и скорость реакции. Именно в этой гармонии рождается новая парадигма управления, способная ответить на глобальные вызовы современного мира.

Список использованных источников:

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK Guide – 6-е изд.) / Project Management Institute ; пер. с англ. – М. : Олимп-Бизнес, 2019. – 1482 с.
2. Taylor P. AI and the Project Manager: How the Rise of Artificial Intelligence Will Change Your World / P. Taylor. – 1st ed. – London ; New York : Routledge, 2021. – 158 p.
3. Microsoft. Copilot for Project Operations: FAQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.microsoft.com/en-us/dynamics365/project-operations/responsible-ai/copilot-for-project-faq> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Association for Project Management. Case study: MIGSO-PCUBED – Predicting Project Outcomes with New AI Capability Intelligent Project Prediction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apm.org.uk/resources/find-a-resource/case-studies/case-study-migso-pcubed-predicting-project-outcomes-with-new-ai-capability-intelligent-project-prediction> (дата обращения: 11.09.2025).

5. Alice Technologies. Alice Uses AI to Optimise P6 Schedules [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.alicetechnologies.com/news/alice-uses-ai-to-optimise-p6-schedules> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Edge J. Agile: an Essential Guide to Agile Project Management, the Kanban Process and Lean Thinking + A Comprehensive Guide to Scrum / J. Edge. – Montecito (CA): CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. – 156 p.
7. iGlobenews. BRICS+ AI Alliance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iglobenews.org/brics-ai-alliance/> (дата обращения: 11.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Этьен, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В условиях стремительного развития цифровых технологий Интернет вещей (IoT, Internet of Things) приобретает всё большее значение как ключевой элемент трансформации экономики, городской инфраструктуры и повседневной жизни. IoT представляет собой сеть взаимосвязанных физических устройств, оснащённых сенсорами, программным обеспечением и сетевыми возможностями, позволяющими собирать и обмениваться данными без участия человека. Эта технология обеспечивает автоматизацию процессов, сокращение затрат, повышение эффективности и создание новых бизнес-моделей в различных отраслях.

Для Российской Федерации внедрение и развитие IoT имеет стратегическое значение, поскольку связано с повышением конкурентоспособности экономики, цифровизацией промышленности, модернизацией ЖКХ, транспорта, медицины и сельского хозяйства. Кроме того, IoT играет важную роль в реализации государственных программ, таких как «Цифровая экономика РФ» и концепция «умных городов» [1, с. 60].

Несмотря на глобальный характер технологии, её развитие в России имеет ряд уникальных особенностей, связанных с инфраструктурными, правовыми, экономическими и технологическими факторами. В этом контексте особенно важно исследовать текущее состояние IoT в стране, определить ключевые барьеры и перспективы, а также оценить потенциальное влияние на экономику и социальную сферу [2, с. 563].

Целью данной статьи является анализ особенностей развития IoT в Российской Федерации с учётом мировых тенденций, отечественных реалий и перспективного потенциала. В рамках работы будут рассмотрены теоретические основы технологии, выявлены проблемные зоны и предложены направления для дальнейшего развития [3, с. 195].

Особенности развития IoT в Российской Федерации

Развитие Интернета вещей в Российской Федерации происходит с учётом как глобальных технологических трендов, так и специфических внутренних условий. На фоне активного цифрового преобразования экономики и инфраструктуры, IoT всё чаще рассматривается как один из приоритетных векторов модернизации ключевых отраслей – от промышленности до городского хозяйства. Однако реализация потенциала IoT в России сопровождается рядом уникальных особенностей [2, с. 558].

Одной из ключевых особенностей является высокая степень вовлечённости государства в процессы цифровизации. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выделены направления, прямо или косвенно связанные с развитием IoT: формирование устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры, разработка нормативно-правовой базы, поддержка отечественных разработчиков и производителей электронных компонентов. Государство также инициирует пилотные проекты в сфере «умных» городов, ЖКХ и транспорта, включая использование интеллектуальных систем управления трафиком и считывающих устройств для сбора коммунальных показаний [1, с. 60; 2, с. 558].

Инфраструктурная база для развития IoT в России неоднородна. В крупных городах наблюдается более активное внедрение решений, в то время как в малых населённых пунктах развитие ограничено слабой телекоммуникационной инфраструктурой. По состоянию на 2025 год, в стране сохраняется существенный дефицит сетей LPWAN (Low Power Wide Area Networks), особенно в сельской местности, что ограничивает возможности масштабирования IoT-решений [1, с. 66, 3, с. 195].

Импортозависимость в сегменте микрочипов, датчиков и сетевого оборудования остаётся значимым вызовом. Ввиду геополитических факторов и санкционного давления, российские предприятия испытывают трудности с поставками высокотехнологичных компонентов, что сдерживает развитие аппаратной части IoT-экосистем. Однако в последние годы наблюдаются попытки импортозамещения: ряд компаний и исследовательских центров приступили к разработке отечественных платформ, модулей связи и операционных систем для IoT-устройств [2, с. 563].

Ещё одной особенностью является фрагментарность нормативного регулирования. Несмотря на наличие отдельных законодательных актов, посвящённых цифровой безопасности и защите персональных данных, отсутствует комплексная правовая рамка, охватывающая весь жизненный цикл IoT-решений – от стандартизации протоколов до юридической ответственности в случае системных сбоев или утечек данных.

Кадровый дефицит и нехватка специализированных компетенций также тормозят прогресс. Для эффективного развития IoT необходимы специалисты с междисциплинарными знаниями в области электроники, те-

лекоммуникаций, программирования, анализа данных и кибербезопасности. В ответ на этот вызов ведущие вузы страны начинают внедрять образовательные программы, направленные на подготовку кадров для IoT-индустрии [3, с. 1953].

Тем не менее, в России уже существуют успешные примеры реализации IoT-решений. В промышленности внедряются системы предиктивной диагностики оборудования и мониторинга производственных процессов. В сфере сельского хозяйства применяются технологии «умного земледелия», включая автоматизированный полив и датчики влажности почвы. В крупных городах, таких как Москва и Казань, реализуются концепции «умного города» с элементами интеллектуального освещения, видеонаблюдения и управления энергопотреблением [1, с. 66; 5, с. 7].

Таким образом, развитие IoT в Российской Федерации характеризуется активной ролью государства, инфраструктурными контрастами, технологическими барьерами и высоким потенциалом к масштабированию. Несмотря на объективные трудности, формируются предпосылки для устойчивого роста в рамках национальной цифровой трансформации [4, с. 249].

Экономический и социальный потенциал IoT в России

Интернет вещей (IoT) обладает значительным экономическим и социальным потенциалом для Российской Федерации. Эта технология способна трансформировать не только отдельные отрасли экономики, но и повседневную жизнь граждан, обеспечивая устойчивое развитие, повышение качества услуг и оптимизацию затрат в частном и государственном секторах.

С экономической точки зрения, внедрение IoT в промышленность, энергетику, логистику и сельское хозяйство способствует повышению эффективности процессов за счёт автоматизации, мониторинга в реальном времени и предиктивной аналитики. Например, в нефтегазовой и горнодобывающей отраслях использование датчиков позволяет отслеживать состояние оборудования и предотвращать аварии, тем самым снижая потери и повышая производительность. В агропромышленном комплексе IoT-системы обеспечивают точное земледелие, управление климатом в теплицах и автоматизацию кормления, что увеличивает урожайность и снижает эксплуатационные расходы [4, с. 249].

По оценкам аналитического центра НАФИ, внедрение IoT-решений в российскую экономику может дать прирост ВВП на 3-5% в среднесрочной перспективе. Согласно прогнозам Минцифры России, совокупный рынок IoT в стране может превысить 800 млрд рублей к 2030 году, при этом основными драйверами роста станут промышленный IoT (IIoT), «умные» города и цифровизация ЖКХ [4, с. 250].

Кроме прямого экономического эффекта, IoT оказывает важное влияние на развитие цифровых бизнес-моделей и рынок труда. Возникают новые профессии, связанные с обработкой больших данных, разработкой встроенного ПО, кибербезопасностью и обслуживанием «умных» устройств. Это стимулирует модернизацию образовательной системы и способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест.

Социальный потенциал IoT проявляется в улучшении качества жизни населения. Технологии «умного дома», интеллектуального видеонаблюдения, медицинского мониторинга и автоматизированного контроля за состоянием окружающей среды способствуют формированию безопасной, комфортной и экологичной городской среды. В медицине IoT позволяет реализовывать концепции дистанционного мониторинга пациентов и телемедицины, что особенно актуально для удалённых и труднодоступных регионов России.

Развитие систем «умного» транспорта и городской инфраструктуры снижает уровень аварийности, улучшает управление дорожным движением и повышает общую мобильность. Анализ транспортных потоков в режиме реального времени, автоматическое управление светофорами и мониторинг состояния дорог – всё это уже внедряется в ряде российских городов и показывает высокую эффективность [4, с. 250, 5, с. 7].

В долгосрочной перспективе IoT может стать катализатором формирования более прозрачной, устойчивой и клиентоориентированной модели взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами. Благодаря IoT возрастает точность сбора данных и скорость принятия управленческих решений, что делает возможным более гибкое и эффективное управление как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне всей страны.

Таким образом, IoT в России представляет собой мощный инструмент экономического роста, технологической модернизации и повышения качества жизни. Его потенциал может быть реализован при условии комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, нормативной базы, образования и государственной поддержки.

Перспективы и направления развития IoT в Российской Федерации

В условиях глобальной цифровой трансформации развитие Интернета вещей (IoT) в Российской Федерации представляет собой не только технологическую, но и стратегическую задачу, способную обеспечить устойчивый экономический рост, технологическую независимость и повышение качества жизни населения. Несмотря на существующие барьеры – такие как импортозависимость, фрагментарное регулирование и нехватка компетенций – в стране формируются предпосылки для масштабного внедрения и развития IoT-решений в различных секторах [5, с. 23].

Один из ключевых векторов развития – локализация и импортозамещение критически важных компонентов IoT-инфраструктуры. В условиях санкционного давления и ограничения поставок зарубежных технологий актуализируется задача создания собственных микроконтроллеров, сенсоров, операционных систем реального времени и платформ для управления устройствами. Поддержка отечественных разработчиков и стимулирование НИОКР в этой области позволит обеспечить технологический суверенитет и снизить зависимость от внешних поставщиков.

Не менее важным направлением является развитие сетевой инфраструктуры, особенно в регионах с низкой плотностью населения. Расширение покрытия сетями LPWAN, 5G и спутниковой связи создаст техническую основу для повсеместного внедрения IoT-решений – как в городских, так и в сельских территориях. Это особенно важно для таких отраслей, как сельское хозяйство, транспорт и ЖКХ, где автоматизация и мониторинг в удалённых зонах являются экономически и социально значимыми.

Государственная политика должна играть активную роль в координации и стандартизации процессов внедрения IoT. Создание единой нормативно-правовой базы, включающей стандарты кибербезопасности, защите персональных данных, совместимость устройств и прозрачность обработки информации, станет основой для устойчивого роста отрасли. Разработка профильных технических регламентов и стандартов обеспечит унификацию решений и снизит барьеры для бизнеса.

Образование и подготовка кадров – ещё один фундаментальный элемент долгосрочной стратегии. Необходимо расширять спектр образовательных программ, связанных с IoT, в технических вузах и колледжах, а также развивать системы дополнительного и дистанционного обучения. Это обеспечит приток квалифицированных специалистов на рынок и создаст условия для появления междисциплинарных команд, способных решать комплексные задачи в сфере IoT.

В перспективе важным направлением станет интеграция IoT с другими сквозными технологиями – искусственным интеллектом, большими данными, машинным обучением, блокчейном. Такая синергия откроет возможности для создания интеллектуальных и автономных систем, которые смогут принимать решения без участия человека, обеспечивая максимальную эффективность и адаптивность.

Кроме того, перспективным является развитие концепции «умных городов» и территориальных экосистем. Внедрение IoT в сферу городской мобильности, экологии, управления энергопотреблением и обеспечения безопасности будет способствовать построению комфортной и устойчивой городской среды. Поддержка пилотных проектов и тиражирование успешных кейсов на федеральном уровне может стать катализатором масштабных преобразований.

Таким образом, развитие IoT в Российской Федерации возможно только при комплексном подходе, сочетающем технологические, институциональные, образовательные и инфраструктурные меры. При наличии политической воли, эффективного взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом, а также устойчивого финансирования, Россия может не только догнать, но и занять конкурентоспособные позиции на глобальном рынке Интернета вещей [5, с. 23].

Развитие Интернета вещей (IoT) в Российской Федерации представляет собой важнейший компонент цифровой трансформации экономики и общества. Технология IoT обладает значительным потенциалом для повышения эффективности производственных процессов, модернизации инфраструктуры, улучшения качества услуг и формирования новой социальной реальности, ориентированной на устойчивое развитие и инновации.

В ходе анализа было установлено, что развитие IoT в России сопровождается как положительными тенденциями, так и существенными ограничениями. С одной стороны, наблюдается активное внедрение IoT-решений в промышленности, ЖКХ, сельском хозяйстве и городской инфраструктуре, реализуются государственные программы и пилотные проекты, формируется нормативно-правовая база. С другой стороны, сохраняются проблемы, связанные с импортозависимостью, нехваткой специалистов, инфраструктурным неравенством между регионами и рисками в сфере кибербезопасности.

Экономический эффект от развития IoT может быть значительным: повышение производительности труда, снижение эксплуатационных расходов, оптимизация логистических и энергетических цепочек, создание новых рабочих мест и бизнес-моделей. В социальной сфере технологии IoT обеспечивают повышение безопасности, комфортности городской среды, доступность медицинской помощи и экологический мониторинг.

Для полноценной реализации потенциала IoT необходима системная государственная поддержка, развитие отечественной элементной базы, подготовка кадров, стимулирование научных исследований и расширение сетевой инфраструктуры. Интеграция IoT с другими цифровыми технологиями, такими как искусственный интеллект, большие данные и 5G, создаёт новые возможности для комплексной модернизации экономики и повышения её устойчивости.

Таким образом, IoT является неотъемлемой частью цифрового будущего Российской Федерации. При условии преодоления текущих вызовов и выстраивания сбалансированной стратегии, ориентированной на технологический суверенитет, Россия имеет все предпосылки для успешного развития и интеграции в глобальное цифровое пространство.

Список использованных источников

1. Анциферова А.С. О разнице между Интернетом вещей и промышленным Интернетом вещей // Исследования и инновации: синергия знаний и практики : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2024 года. – М.: Издательство Центра дополнительного профессионального образования «Цифровая академия», 2024. – С. 60–66.
2. Рогачева Н.В. Интернет вещей: обзор основных проблем и задач // Languages in professional communication, 29 апреля 2021 года. – ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. – Р. 558–563.
3. Пиковер, А. В. Интернет вещей и промышленный Интернет вещей в КНР / А. В. Пиковер // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) : Статьи

ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, Москва, 21 апреля 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. – С. 195–209.

4. Гребешков А.Ю. Квантовый интернет и квантовый интернет вещей // VI Научный форум «Телекоммуникации: теория и технологии» ТТТ-2023 : Материалы XXI Международной научно-технической конференции, Казань, 22–24 ноября 2023 года. – Казань: Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, 2023. – С. 249–250.

5. Евгеньев, Г. Б. Индустрия 5.0 как интеграция Интернета знаний и Интернета вещей / Г. Б. Евгеньев // Онтология проектирования. – 2019. – Т. 9, № 1(31). – С. 7–23.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Архангельская Елена Геннадьевна, доцент Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук

Современный период развития мировой экономики связан с процессами создания и применения новых информационно-коммуникационных технологий в различных сферах и отраслях экономики. Возрастание значимости цифровых технологий и искусственного интеллекта связано с тем, что по существу они трансформируют мировые инновационные достижения, с помощью которых быстро и эффективно можно решать различные производственные, логистические задачи, совершенствовать методы предоставления населению различных услуг, например, в сферах здравоохранения, образования, государственного управления.

Как было отмечено на 6-ом Международном форуме по искусственному интеллекту и большим данным, проведенном в апреле этого года, мировой рынок искусственного интеллекта к 2025 году достигнет 5 миллиардов долларов США.

По прогнозам к 2030 году этот показатель вырастет до 1,8 триллиона долларов США. Технологии искусственного интеллекта к 2030 году добавят более 15,7 триллиона долларов в глобальный ВВП. А это составляет 14% от нынешнего объема мировой экономики [1].

Безусловно, следует согласиться с мнением многих ученых, общественных и государственных деятелей, которые отмечают огромную роль инновационных технологий во всех сферах общества и государства. Отмечая колоссальный потенциал современИТ-технологий, предоставляющий дополнительные возможности для решения задач по снижению затрат и повышению эффективности производства, логистики, энергетики и многих других отраслей экономики, следует отметить, что данные технологии и искусственный интеллект следует рассматривать как рабочий инструмент для специалистов. По существу, искусственный интеллект не может быть заменой человека, поскольку выполнение конкретных действий, и в целом его функциональное применение зависит от правильного, грамотного управления им со стороны человека. Поэтому искусственный интеллект как помощник, возможно ассистент для специалиста, значительно ускорит решение многих производственных задач, повысит эффективность отраслей экономики.

В связи с этим, как было отмечено на Российском форуме Data+AI 2025, в настоящее время значительно расширяется сфера применения искусственного интеллекта. Управление им на основе больших данных постепенно переходит к его использованию не только в предпринимательской деятельности, но и в области экспертного анализа и работы с большими данными [2].

Таким образом, действительно в настоящее время повышается значимость применения ИТ-технологий и искусственного интеллекта, но при этом следует согласиться с многими авторами, считающими, что «необходимо решить ряд проблем, связанных с обеспечением качества и безопасности данных, а также с разработкой соответствующих алгоритмов и моделей искусственного интеллекта» [3, с. 191].

Формирующийся национальный рынок информационно-коммуникационных технологий в настоящее время функционирует в не простых условиях вызовов. В то же время решение поставленных в Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» задач по цифровой трансформации отраслей экономики требуют принятия мер для поддержания устойчивости рынка ИТ-технологий и снижения рисков финансового сектора.

В Узбекистане большое внимание уделяется вопросам развития и применения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах экономики и их правовому регулированию.

В настоящее время в Республике Узбекистан продолжаются реформы, направленные на реализацию комплексных мер по цифровой трансформации отраслей экономики, повсеместному внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все важнейшие отрасли и сферы: государственное управление, образование, здравоохранение, промышленность, логистика, сельское хозяйство.

В целях создания современного высокотехнологического общества в стране в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы поставлены конкретные задачи по обеспечению высоких темпов роста национальной экономики [4]. В современном мире учитывая многочисленные вызовы внешней среды, не стабильность экономических отношений, кризисные явления в экономике многих стран мира, решение поставлен-

ных задач во многом зависит от таких факторов как широкомасштабное внедрение инновационных цифровых технологий в отрасли экономики.

В соответствии с целями по созданию необходимых условий для цифровизации экономики, социальной и других сфер жизнедеятельности государства, определенных в Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» реализуются меры по улучшению процесса оказания электронных государственных услуг, деятельности системы электронного правительства, формированию полноценного рынка программных продуктов [5].

На основе поставленных задач, определенных в Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» приняты меры, направленные на конкретные преобразования посредством внедрения современных информационно-коммуникационных технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности промышленного производства, сельского хозяйства, логистики и других сфер [5].

С 2020 года в Республике начата реализация свыше 220 приоритетных проектов, предусматривающих:

1. становление и функционирование цифровой инфраструктуры:
 - расширение доступа населения к высокоскоростному интернету, инвестиции в развитие широкополосного интернета, создание центров обработки данных и повсеместное развитие на всей территории Республики сетей связи нового поколения;
 - цифровизация сферы государственных услуг и развитие системы электронного правительства. Достижение цели повышения эффективности и прозрачности деятельности государственных органов с применением современных IT-технологий и искусственного интеллекта, повышение доступности для граждан и бизнеса государственных услуг в электронном виде;
2. развитие рынка цифровых технологий:
 - создание благоприятных условий для цифрового предпринимательства, развития отечественных IT-компаний, реализации инновационных проектов;
 - внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в производственные процессы, разработка программных продуктов;
 - внедрение цифровых технологий в отрасли экономики;
 - создание и развитие на всей территории республики IT-парков, необходимых для развития навыков применения передовых технологий населением, решения задач по созданию новых программных продуктов;
 - обеспечение сферы информационных технологий квалифицированными кадрами, их обучение и обеспечение переподготовки кадров и повышения квалификации специалистов;
 - создание системы информационной безопасности, предусматривающей меры по противодействию киберугрозам и защите персональных данных;
 - создание геопортала, интегрированного с 40 различными информационными системами, предусмотренной комплексной программой «Цифровой Ташкент»;
 - формирование информационной системы управления общественным транспортом и коммунальной инфраструктурой;
 - цифровизация социальной сферы.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан о реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» предпринимаются масштабные шаги по вовлечению 300 тысяч молодых людей в сферу информационных технологий, а также организации процесса обучения школьников современным и востребованным на международном уровне IT-профессиям. Существенно расширен масштаб проекта «Один миллион программистов»: ежегодно по программам, соответствующим требованиям авторитетных международных компаний, проводится обучение 15 тысяч наиболее талантливых молодых людей [6].

Эффективная реализация поставленных целей позволила Узбекистану значительно улучшить свои позиции в международных рейтингах. Так, согласно отчету ООН о развитии электронного правительства за 2022 год, республика поднялась сразу на 18 пунктов, войдя в категорию стран с высоким и очень высоким уровнем цифрового развития. В рейтинге британской организации Oxford Insights, измеряющей готовность правительств к внедрению искусственного интеллекта, Узбекистан поднялся с 158-го на 79-е место.

Цель цифровизации, обозначенная Министерством цифровых технологий Республики Узбекистан, заключается в превращении страны в региональный центр IT-индустрии. Для реализации этого стратегического плана по всей стране активно расширяется покрытие высокоскоростной интернет-инфраструктурой, организуются специализированные IT-парки. Благодаря проведенным мероприятиям, объем экспорта услуг в сфере информационных технологий и телекоммуникаций к концу 2024 года превысил 900 миллионов долларов США. Общий объем телекоммуникационных услуг за аналогичный период увеличился на 16%, достигнув отметки в 21 триллион сумов, а доходы компании «Узбектелеком» превысили 9 триллионов сумов.

Также следует отметить значительный прогресс в области искусственного интеллекта: внедрено свыше 20 проектов с применением AI-технологий, а еще около 70 разработок подготовлено для внедрения в различные отрасли экономики. Эти усилия позволили Узбекистану подняться на 17 позиций в глобальном индексе готовности к искусственному интеллекту [7].

14 октября 2024 года Президентом Узбекистана была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года. Стратегией предусмотрено увеличение числа реализуемых проектов на основе AI до 100, а также достижение объема производства программных продуктов и предоставляемых услуг на сумму до 50 миллионов долларов. Важной задачей определено развитие технологической инфраструктуры, включая создание «облачных» дата-центров в Ташкентской, Бухарской и Ферганской областях и открытие спе-

специализированных лабораторий искусственного интеллекта в ведущих технических университетах страны. Особый акцент сделан на развитие человеческого капитала: запланировано повышение квалификации трёх тысяч сотрудников государственных органов, а также руководителей регионов и их заместителей в области информационно-коммуникационных технологий [8].

В 2025 году осуществлялось строительство 6 тыс. новых базовых станций, проложено около 30 тыс. километров оптоволоконных кабелей. Принятые меры позволят увеличить охват интернет-услуг до 98%. Планируется увеличить объем экспорта в сфере информационных технологий и телекоммуникационных услуг до \$1,2 млрд.

Реализация инициатив на основе заключенного контракта между Национальной телекоммуникационной компанией «Узбектелеком» и китайской корпорацией Huawei и ZTE на \$506,8 млн для осуществления четырех инвестиционных проектов значительно расширит охват населения услугами связи: скоростной мобильный интернет будет функционировать на международных трассах и железных дорогах, а областные центры будут обеспечены сетями пятого поколения.

Большое значение в дальнейшем развитии информационных технологий и искусственного интеллекта имеет официальный запуск 5 мая 2025 года в Узбекистане первой национальной платформы облачного хранения данных UzCloud первая национальная платформа облачного хранения данных UzCloud, Она была разработана Государственным комитетом по цифровым технологиям Узбекистана совместно с ташкентскими IT-компаниями для усиления кибербезопасности и цифровой независимости страны.

Если ранее в Узбекистане использовались в основном иностранные облачные платформы, такие как Amazon Web Services и Google Cloud, то с созданием государственной облачной платформы на базе местных серверных мощностей появилась возможность для хранения, обработки и защиты данных без зависимости от зарубежных сервисов.

Как было отмечено Министром цифровых технологий Ш. Шерматовым, UzCloud станет основой цифровой экосистемы страны. Данная платформа предоставляет услуги трех типов: инфраструктура как сервис, платформа как сервис и программное обеспечение как сервис. Система поддерживает хостинг приложений, баз данных и виртуальных машин. Все данные шифруются согласно международному стандарту ISO/IEC 27001. [9].

Облачный сервис рассчитан на обслуживание нескольких ключевых сфер. Для государственных органов предоставлена возможность размещать документы, электронные сервисы и базы данных. До конца 2025 года в сфере образования планируется перевод платформы дистанционного обучения EdTech.gov на UzCloud. Малый бизнес получит доступ к защищенному хранилищу данных внутри страны. Медицинские учреждения будут хранить цифровые карты пациентов и организовывать онлайн-коммуникацию с врачами. Для размещенных в UzCloud компаний появится возможность претендовать на государственные гранты [9].

Таким образом, UzCloud как государственная облачная платформа станет основой для перехода к цифровому управлению в следующих сферах:

1. Государственное управление
2. Образование
3. Бизнес
4. Здравоохранение
5. Финансирование стартапов.

Облачная платформа UzCloud станет основой для дальнейшего развития IT-сферы, искусственного интеллекта, автоматизации производственных процессов и цифровизации отраслей экономики.

Безусловно, следует согласиться с мнением экспертов и общественности о том, что эта инициатива делает Узбекистан одним из лидеров по цифровой независимости в Центральной Азии.

Следует также отметить, что становление и развитие рынка IT-технологий невозможно без соответствующего правового регулирования.

За короткие сроки в Республике Узбекистан была создана соответствующая законодательная база. Действующие в настоящее время законы Республики Узбекистан «Об информатизации», «О принципах и гарантиях свободы информации», «Об электронной цифровой подписи», «О телекоммуникациях», «О кибербезопасности», «О персональных данных» другие, а также многочисленные Указы и постановления Президента Республики Узбекистан, в том числе Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года, «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17 февраля 2021 года, Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14 октября 2024 года безусловно способствуют совершенствованию правового регулирования применения новых цифровых технологий в экономике Узбекистана. Однако, важно подчеркнуть необходимость детальной нормативно-правовой регламентации оказываемых населению цифровых услуг. Развитие технологий искусственного интеллекта также требует комплексного правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в различных отраслях экономики, социальной и других сферах.

Разработка комплексного нормативно-правового акта необходима для правовой регламентации целей и условий применения робототехники как в производственной сфере, так и в быту, определения правового статуса робота как носителя искусственного интеллекта и многие другие вопросы.

Таким образом, цифровизация, развитие IT-технологий в Узбекистане рассматривается как ключевой фактор экономического роста, повышения эффективности производства, конкурентоспособности, расширения

доступа к информационным ресурсам и сферы их применения, повышения благосостояния населения.

Основой развития современных информационно-коммуникационных технологий в Узбекистане являются:

- формирование телекоммуникационной, цифровой инфраструктуры;
- правовое регулирование IT-технологий и совершенствование законодательства путем принятия норм права, регулирующих отношения с применением облачной технологии, искусственного интеллекта и других;
- развитие системы электронного правительства;
- формирование рынка цифровых технологий;
- создание благоприятных условий для цифрового предпринимательства, развития отечественных IT-компаний, реализации инновационных проектов;
- развитие на всей территории республики IT-парков,
- обеспечение сферы информационных технологий квалифицированными кадрами, их обучение и повышение квалификации;
- укрепление связей между академическими кругами, промышленностью и государственным сектором;
- создание системы информационной безопасности.

Список использованных источников

1. 6-й Международный форум по искусственному интеллекту и большим данным. 11.04. 2025г. https://azertag.az/ru/xeber/v_baku_prohodit_6_i_mezhdunarodnyi_forum_po_iskusstvennomu_intellektu_i_bolshim_dannym-3499323
2. Форум Data+AI 2025. [https://vk.com/event210470000 DATA & AI](https://vk.com/event210470000_DATA_%26_AI)
3. Рябцев Е.Д., Лунин С.А., Косников С.Н. Роль искусственного интеллекта и больших данных в совершенствовании управления общественными услугами // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 6. – С. 191–196.
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28.01.2022 г. №УП-60 <https://lex.uz>
5. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации» № УП-6079 от 5 октября 2020 года. <https://lex.uz/ru/docs/5031048>
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030» от 11.09.2023 г. № УП-158. <https://www.lex.uz/ru/docs/6600404>
7. Новости. Рассмотрены планы по развитию цифровых технологий. 27.12.2024. <https://president.uz/ru/lists/view/7792>
8. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14.10.2024 г. № ПП-358. <https://lex.uz/ru/docs/7158606>
9. Новости. UzCloud: Узбекистан запустил своё облачное хранилище. Goroghart 6 мая 2025. <https://www.tadviser.ru/index>.

ИНДУСТРИЯ 5.0. ЧЕЛОВЕК В КИБЕРСОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Варавва Маргарита Юрьевна, доцент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Человечество вступает в новый этап своего развития, который зарождается на стыке Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. В центре современных процессов находятся конвергентные технологии, которые изменяют пространство, смыслы, человеческую деятельность, обыденность, научную парадигму. Упор делается на сотрудничество человека и машин, когда претерпевает изменение роль человека в производственных процессах, деловой сфере, научно-исследовательской деятельности и других видах активности: он или полностью исключается из отдельных процессов, либо его участие значительно уменьшается благодаря киберсоциальным экосистемам.

Если предыдущий технологический уклад характеризуется масштабированием, автоматизацией, техницизмом, цифровыми новациями и продуктами, то парадигма 5.0 базируется на человекоцентричности, на переходе к новым гибридным интеллектуально-киберсоциальным экосистемам. Так, А.В. Бабкин, Е.В. Шкарупета, В.А. Плотников в цикле своих исследований, посвященных данной проблеме, отмечают, что «в киберфизической экосистеме Индустрии 4.0, люди рассматривались в качестве источников информации, т.е. датчиков (человек как сенсор). В Индустрии 5.0 человек становится со-творцом, неотъемлемой частью киберсоциальной экосистемы (человек как непосредственный компонент экосистемы)» [1].

В этой новой системе – человек центр всех процессов, ориентированных на него, в котором коллаборативные роботы (коботы) – компаньоны, помощники и проводники не просто соединяются с человеческими ресурсами, а сотрудничают и взаимодействуют. Другими словами, Индустрия 5.0, последовательно и органично, продолжая предшествующий этап, соединяет и синхронизирует нейро-и цифровые технологии с людьми и коллаборативными роботами для совместной работы, что приводит к созданию инновационных, персонализиро-

ванных, традиционных, высокоценных, экологически безопасных, высококачественных продуктов [2]. В результате такой конвергенции создается мощный синергетический эффект.

Новая интеллектуальная технология, представляющая коллаборацию естественного и искусственного интеллекта, позволяет соединять преимущества человека и робота, действующих в одном производственном пространстве, безопасно взаимодействовать, предоставляя человеку функции эксперта, тестировщика, контролера, той части работ, которую выполнил робот. Это означает, что роботы для совместной работы должны обладать определенными характеристиками: они должны быть гибкими, легко программируемыми и безопасными для человека. Только при соблюдении этих предварительных условий может состояться и быть эффективным сотрудничество человека и робота.

Человек, обладающий более гибким умом, быстротой реакции в принятии сложных решений и динамическими способностями, проигрывает пока еще в физической выносливости: ему необходимо восстановление сил, сон и отдых для воспроизводства своего физиологического потенциала; он не может преодолевать большие расстояния, добираться в труднодоступные места, долговременно находиться в опасной зоне (выброс вредных или токсичных веществ); не всегда оперативно и качественно решит задачу в экстренной и небезопасной ситуации. Примеров этому масса: монтажные работы в условиях вечной мерзлоты; длительное выполнение трудоемких функций на большой высоте, в космосе в условиях безвоздушного пространства и невесомости; погружение на большую глубину для изучения океанического шельфа, подъем и извлечения на поверхность ценных артефактов, затонувших предметов, судов; спасение людей в экстраординарных условиях; быстрая ликвидация последствий природных или техногенных катаклизмов и аварий; разминирование больших территорий или стратегических объектов; транспортировка в зоны отчуждения утилизируемых ядерных отходов и пр. Поэтому, являясь многофункциональной техно-интеллектуальной системой, роботы могут использоваться в качестве аватаров для людей, чтобы выполнить те задачи, которые ранее были невозможны без участия человека (табл.1).

Таблица 1 – Систематизация отличительных характеристик модели «человек- киберсоциальная экосистема» Индустрии 5.0

Сравниваемые характеристики	Человек	Киберсоциальная экосистема
Тип интеллекта	Естественный	Искусственный
Условия формирования когнитивно-ментальных характеристик	В течение всей жизни: генетические задатки, личностные качества и усилия, институты социализации, образование, профессиональная деятельность	Заложены и созданы человеческим гением на стыке промышленных эволюций четвертого и пятого поколения
Изменчивость когнитивных свойств	Обусловлена эндогенными и экзогенными объективно-субъективными причинами	Под воздействием сквозных цифровых технологий и киберфизических систем в сочетании с человеческим и искусственным интеллектом
Влияние на характер изменений	Взаимное: влияние киберфизических и киберсоциальных систем на человека	Взаимное: влияние человека на киберфизические и киберсоциальные системы
Характер взаимодействий	Синергия (взаимодействие, сотрудничество) для усиления возможностей друг друга	Синергия (взаимодействие, сотрудничество) для усиления возможностей друг друга
Распределение «ролей»	Человек-творец (гомо-центричность)	Компаньоны, помощники и проводники человека
Навыки	Неявные (имплицитные) личностные навыки и знания: контекстные, рефлексивные, кросскультурные, интеллектуально-эмоциональные	Запрограммированные навыки и знания
Приоритеты	использует профессиональный и творческий потенциал: знания, когнитивные способности и навыки, ментальные, рефлексивные, коммуникативные качества, компетенции, нестандартный, нетривиальный и оригинальный подход, находят варианты и альтернативы для решения стратегических задач	выполняет рутинную, монотонную и опасную работу; точнее и быстрее обрабатывает большие массивы неструктурированной информации
Пределы функций и возможностей	Ограничения временные, физиологические, физические, рисковые	Функции в сферах, где для человека возникает опасность и угрозы жизни и здоровью; создать психологическую и физическую комфортную и безопасную среду

Задача робота не заменить человека, а взять на себя именно выполнение таких задач, где человек функционально проигрывает или менее защищен. Это означает, что люди, в свою очередь, могут использовать свой профессиональный и творческий потенциал: имплицитные знания, когнитивные способности и навыки, ментальные, рефлексивные, коммуникативные и эмоциональные качества (которые и отличают человека от машины) [3] для выполнения более сложных стратегических проектов [4], где незаменим естественный человеческий интеллект, компетенции, нестандартный, оригинальный подход, сравнение альтернатив. В отличие от автономных роботов, которые, являются запрограммированными и функционируют самостоятельно, роботы созданы, чтобы реагировать на инструкции и действия человека. Такая кооперация объединяет более сильные стороны и преимущества людей и машин.

Взаимодействие робота и человека – это синергия, в которой сильные стороны человека и машины объединяются для выполнения определенных задач или процессов [5]. Назначение робота не заменить человека, а взять на себя выполнение тяжелых и трудновыполнимых задач и функций (табл.1).

Таким образом, автором акцентируется тезис о том, что пятая технологическая революция представляет собой синергию междисциплинарных конвергентных измерений, создающих совершенно новую реальность: по мере распространения принципов Индустрии 5.0, акценты фокусируются на человеке, который становится ключевой фигурой изменений. Предпринятая систематизация и сравнение основных критериев взаимодействия человека и киберсоциальных систем (коллаборационных роботов), позволяет констатировать, что эффективное партнерство взаимовыгодно в новых экосистемах: человек расширяет границы своих возможностей, используя робота как полифункциональный инструмент в своей практике, при этом совершенствуется киберфизический нейроинтеллект. Желание усилить человеческие возможности, творческий, когнитивный, профессиональный и витальный ресурс, инициируют развитие новейших практик, идей, моделей, продуктов, приспособлений. Мы убеждены, что с гуманистической и этической точек зрения необходимо адекватно оценивать потенциальные и реальные риски, вызовы и отрицательные эффекты от воплощения таких новаций. Поэтому так важно и необходимо акцентировать и поддерживать идею о том, что технологии должны не замещать и вытеснять человека из различных процессов, а дополнять его и совершенствовать.

Список использованных источников

1. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Плотников В.А. Интеллектуальная киберсоциальная экосистема индустрии 5.0: понятие, сущность, модель // Экономическое возрождение России. –2021. –№ 4 (70). – С. 39– 62.
2. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Ташенова Л.В. Методика оценки конвергентности цифровой индустриализации и индустриальной цифровизации в условиях Индустрии 4 и 5.0 // *π-Economy*. – 2023. –Том. 16. – № 5. – С. 91–108.
3. Варавва М.Ю. Цифровая парадигма развития: новые требования к профессионалам / М. Ю. Варавва // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Сборник научных статей VI Международного научного форума. В 2-х томах, Москва, 21 марта 2024 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 89–93.
4. Ostergaard Е.Н. Индустрия 5.0 – Возвращение человеческого участия. Режим доступа: <https://www.Universal-robots.com/blog/industry-50-return-of-the-human-touc> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Индустрия 5.0: Добавление человеческого преимущества в Индустрию 4.0. Режим доступа: <https://insights.sap.com/industry-5-0> (дата обращения: 17.05.2025).

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СДВИГ В ПАРАДИГМЕ ОБУЧЕНИЯ

Возмитель Ирина Георгиевна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В XXI веке образование претерпевает не просто модернизацию инструментов, а глубокую трансформацию смыслов, целей и практик. Смена парадигмы выражается в переходе от передачи знаний к развитию компетенций, от единообразия к персонализации, от эпизодического «получения образования» к непрерывному самообучению на протяжении всей жизни. Этот сдвиг обусловлен сплетением технологических инноваций, эволюции рынка труда, новых данных когнитивных наук и запросов общества на гибкость, включённость и доказуемую результативность обучения. Настоящая статья анализирует теоретические основания этой трансформации, ключевые тенденции и практики, вызовы и риски, а также очерчивает ориентиры для внедрения устойчивых решений.

Фундаментальный сдвиг в образовательной парадигме открывает новую эру в обучении, где технологии и человекоцентричный подход работают в синергии, создавая максимально эффективные условия для развития каждого.

Рассмотрим теоретические основания смены образовательной парадигмы.

Понятие «парадигма» применительно к образованию отражает совокупность целей, методов, норм, ролей участников и критериев качества, которые считаются «правильными» в конкретный исторический период.

Классическая индустриальная парадигма исходила из передачи стандартизированного знания в условиях дефицита информации: учитель – источник, ученик – получатель, успех – соответствие эталону. В цифровую эпоху информационного изобилия ценность смещается к умению ориентироваться в контексте, мыслить критически и творчески, сотрудничать и учиться самостоятельно.

Перечислим процессы, которые происходят сейчас в образовательной сфере [1],

От содержания к деятельности: знания рассматриваются не как статический набор фактов, а как инструмент решения задач в открытых, междисциплинарных ситуациях.

От усреднения к персонализации: индивидуальные темпы, мотивации и траектории становятся центральными переменными.

От контроля к поддержке: роль преподавателя эволюционирует от транслятора к наставнику, фасилитатору и дизайнеру образовательной среды.

От результата к процессу: оценивание смещается к формирующим практикам, где важны прогресс, рефлексия и перенос знаний.

Эти сдвиги отражают влияние конструктивистских и социокультурных подходов, согласно которым знания «строятся» в деятельности и общении, а не просто «получаются». Позиция Джона Дьюи о «учении через действие» и идеи Сеймура Паперта о конструкционизме — значимые интеллектуальные предтечи современной логики «делай, чтобы понять».

Отметим драйверы происходящей трансформации: технологии, труд, общество, нейронауки.

Эволюция парадигмы образовательной тесно связана и является одновременно и причиной, и следствием, конечно же, эволюции парадигмы. в определении интеллекта, превосходящий революционностью все предыдущие.

Попробуем обосновать это предположение.

1. Происходит кардинальное переосмысление нашего понимания, что такое интеллект, разум и жизнь.

2. Наблюдаем в некоторой мере отказ от бинарного разделения «естественного» и «искусственного».

3. Осознание неверности утверждения, что живые существа принципиально отличаются от машин.

4. Переход к пониманию интеллекта, как континуума, проявляющегося в самых разнообразных сущностях (биологических и иных).

5. Наконец, происходит признание того, что полноценное развитие человечества невозможно без осознания спектра возможных форм разума, и что сегодняшние споры о «генеральном искусственном интеллекте» касаются универсальных экзистенциальных вопросов, стоящих перед всеми биологическими существами.

Начавшийся парадигмальный переворот в понимании интеллекта, разума и жизни можно представить как социальный фрактал в виде последовательности пяти взаимосвязанных сдвигов парадигмы эволюционирующего интеллекта.

Вот эти 5 взаимосвязанных сдвигов парадигмы интеллекта: 1) естественные вычисления, 2) нейронные вычисления, 3) предиктивный интеллект, 4) общий интеллект и 5) коллективный интеллект.

Заметим, что смена парадигм часто сопряжена с трудностями, поскольку легче принять новые идеи, когда они совместимы с существующим мировоззрением, но сложнее, когда они несовместимы [2].

Трансформация роли преподавателя, пожалуй, наиболее интригующий аспект грядущих изменений. Вопреки апокалиптическим прогнозам, учитель вряд ли исчезнет как профессия – скорее, его функции существенно трансформируются. От трансляции знаний педагог перейдет к роли наставника, фасилитатора образовательного процесса и куратора развития критического мышления. Рутинные аспекты преподавания будут делегированы искусственному интеллекту, а человек сосредоточится на том, что недоступно машине: эмоциональном интеллекте, творческом мышлении, этических аспектах обучения. По словам футуролога Рэя Курцвейла, «в будущем не будет разделения на онлайн- и офлайн-образование, а будет симбиоз человеческого и искусственного интеллекта, где каждая из сторон выполняет то, в чем она наиболее компетентна».

Таким образом, мы движемся к образовательной парадигме, где технологии и человеческий фактор не противостоят, а дополняют друг друга, создавая системы обучения, которые были бы немыслимы еще десятилетие назад.

Интеграция ИИ в государственные образовательные программы представляется неизбежной, несмотря на первоначальное сопротивление.

Мы наблюдаем интересный парадокс: страны, первыми запретившие использование нейросетей в школах, сейчас активнее других разрабатывают стратегии их интеграции в учебный процесс. По данным исследований Всемирного экономического форума, к 2027 году не менее 70% образовательных учреждений в развитых странах будут использовать AI-инструменты как неотъемлемую часть образовательного процесса. Вопрос уже не в том, произойдет ли эта интеграция, а в том, какие формы она примет и как будет регулироваться.

Применение ИИ становится важным инструментом для улучшения качества образования и адаптации учебного процесса к требованиям современности.

Технологии ИИ активно внедряются в различные сферы образования, включая поиск информации, построение логики рассуждения, генерацию идей и проверку работ учеников.

В российских университетах и школах ИИ внедряется постепенно, преподаватели и студенты начинают использовать нейросети для проверки домашних заданий, улучшения учебных материалов и выбора дополнительных образовательных ресурсов.

В качестве примера внедрения технологий ИИ можно привести создание координационного центра в

Санкт-Петербурге, который будет помогать с дополнительным образованием по искусственному интеллекту. Технологии искусственного интеллекта начнут использовать школы Петербурга в образовательных программах. Школьники будут применять ИИ при создании исследовательских проектов по физике, химии и биологии [3].

Именно там искусственный интеллект может помочь ребенку в его исследовании. Это новая, нетривиальная задача, отмечается в сообщении. На сегодняшний день (т.е. по состоянию на сентябрь 2025г.) определяется перечень школ, в которых можно запустить новую образовательную программу, так как пока не все педагоги смогут с этим работать. Кроме того, на базе Академии цифровых технологий Петербурга будет создан координационный центр, который будет помогать с дополнительным образованием по ИИ. Многие педагоги в своей работе уже применяют ИИ, несколько лет назад для них разработали образовательный курс в Президентском физико-математическом лицее № 239.

ИИ-практики в российских университетах включают обучение преподавателей работе с искусственным интеллектом и использование YandexGPT в процессах подготовки и защиты дипломов.

ИИ-решения могут интегрироваться в самые разные сферы деятельности университетов и школ: от образовательных и исследовательских процессов до инноваций и кадровой политики, — автоматизируя часть задач. При этом наиболее перспективна модель, в которой ИИ становится не заменой специалиста, а его помощником, ассистентом. На уровне университета можно выделить несколько типов таких ассистентов:

- ассистент студента – помогает в обучении, ориентируется на потребности обучаемых;
- ассистент преподавателя – поддерживает разработку учебных программ и сопровождение учебного процесса;
- ассистент исследователя – облегчает научную и научно-образовательную деятельность;
- ассистент управленца – упрощает задачи администраторов и менеджеров разных уровней.

В сфере образования внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения идёт по пути расширения возможностей обучения и преподавания, а не замены человека. Генеративные модели и нейросети уже сегодня помогают ускорять рутинные процессы, повышать объективность оценивания, персонализировать учебные материалы и развивать у студентов как профессиональные компетенции, так и софт-скиллы.

В то же время сохраняется потребность в «живой» коммуникации и критическом мышлении, что определяет роль преподавателя не как носителя информации, а как навигатора и наставника. Чтобы раскрыть потенциал ИИ и избежать рисков, необходимо четкое регулирование, этическая политика и развитие ИИ-грамотности у всех участников образовательного процесса.

В заключении отметим, что интеграция нейросетей в образовательные процессы – это не просто технологический тренд, а фундаментальный сдвиг, меняющий саму парадигму обучения. Как мы убедились, искусственный интеллект открывает беспрецедентные возможности для персонализации учебного опыта, автоматизации рутинных задач и создания интерактивного образовательного контента.

При этом было бы наивно игнорировать риски и вызовы, связанные с повсеместным внедрением ИИ в образовательную среду. Вопросы достоверности информации, этические аспекты применения нейросетей, потенциальное влияние на развитие критического мышления учащихся – все это требует вдумчивого подхода и взвешенных решений со стороны образовательного сообщества [2].

Однако запретительные меры в данном случае представляются малоэффективными. Развитие нейросетей уже трансформирует рынок труда и сферу услуг, а значит, изменение образовательной системы неизбежно. Гораздо продуктивнее сосредоточиться на том, как использовать новые технологии для повышения качества обучения, сохраняя при этом ключевую цель образования – развитие самостоятельного, творческого мышления.

Применение ИИ становится важным инструментом для улучшения качества образования и адаптации учебного процесса к требованиям современности.

Технологии ИИ активно внедряются в различные сферы образования, включая поиск информации, построение логики рассуждения, генерацию идей и проверку работ учеников.

В российских университетах и школах ИИ внедряется постепенно, преподаватели и студенты начинают использовать нейросети для проверки домашних заданий, улучшения учебных материалов и выбора дополнительных образовательных ресурсов.

ИИ-практики в российских университетах включают обучение преподавателей работе с искусственным интеллектом и использование YandexGPT в процессах подготовки и защиты дипломов. В конечном счете, искусственный интеллект – это инструмент, возможности применения которого ограничены лишь нашим воображением и этическими принципами. И от того, как мы распорядимся этим инструментом сегодня, во многом зависит образовательный ландшафт завтрашнего дня

Фундаментальный сдвиг в парадигме обучения – это переход от «обучения как трансляции» к «обучению как совместному созиданию». Он проявляется в компетентностных результатах, аутентичных задачах, персонализированных траекториях, гибридных экосистемах и доказуемости эффекта. Технологии ускоряют этот процесс, но его устойчивость определяют дидактика, этика и управление изменениями. Главная ставка новой парадигмы – на человеческую обучаемость, метанавыки и способность систем к саморазвитию. Именно они обеспечивают перенос знаний за пределы аудитории – в экономику, гражданское общество и личную жизнь.

1. Levin, M . Artificial Intelligences: A Bridge Toward Diverse Intelligence and Humanity's Future / M. Levin // aisy. – 2025.
2. Искусственный интеллект в образовании: инструменты, вызовы и перспективы для студентов и преподавателей // База знаний. – URL: <https://education.yandex.ru/knowledge/iskusstvennii-intellekt-v-obrazovanii-instrumenti-vizovi-i-perspektivi-dlia-studentov-i-prepodavatelei> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Школьников Петербурга начнут обучать основам ИИ для исследовательских проектов // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24893069> (дата обращения: 03.09.2025).

УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гарипова Елена Павловна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Технический прогресс в начале 21 века стал причиной значительного шага современного общества в будущее, но и также привел к множеству проблем. Так, искусственный интеллект, самая популярная техническая разработка в 2025 году, хотя и нашла широкое применение во множестве сфер жизни человека, однако она стала причиной огромного числа войн и экономических проблем в мире.

Здесь нужно понимать, что любое открытие всегда делается с целью получения выгоды для общества. Однако часто попытки облегчить жизнь современникам, повысить их комфорт и не только, становятся причинами конфликтов в мире и приносят лишь вред общественной системе организации жизни. Искусственный интеллект – это яркое тому доказательство [2, с. 4–6].

Данная техническая новинка находится в прямой зависимости от интернета, большую часть информации она получает именно там и здесь же находит способы решения поставленных человеком вопросов. Большинство крупных предприятий активно используют искусственный интеллект, в своей основной деятельности, там ИИ он организует и контролирует практически весь процесс работы, однако он же снижает его безопасность. Для искусственного интеллекта важно иметь постоянную связь с интернетом, выходить в сеть. Однако через эту сеть злоумышленники или люди, которые хотят нанести вред предприятию, фабрике или человеку могут зайти в систему работы ИИ и сделать ее нерабочей.

Кроме этого в большей степени именно искусственный интеллект отвечает за хранение всей информации по работе предприятия или имеет тесную связь с этой системой. Например, в случае проникновения в систему ИИ злоумышленника, он может не только взломать данную структуру, но и через нее получить секретные данные по работе организации или личные данные человека.

Так, в интернете можно получить много информации о том, как других людей взламывают и через их социальные сети и искусственный интеллект, выводят важную для них информацию в интернет, нарушая их личные границы [1, с. 1264-1266].

Недавно появившиеся умные фабрики, набравшие широкую популярность в 2025 году, также подвержены взломам. Они хотя и имеют достаточно сложную программу и дополнительную систему внутренней безопасности, но их взлом возможен, что может привести к остановке производства, выходу из строя оборудования и даже банкротству фирмы.

Все виды искусственного интеллекта, используемые в жизни человека в различных его сферах, созданы преимущественно программистами, которые в их основу закладывают определенную программу, отвечающую за тот или иной алгоритм действий. Однако злоумышленники могут при попадании во внутреннее устройство системы работы искусственного интеллекта изменить основную программу или внести в нее некоторые корректировки.

При работе фабрики, где вся основная ее деятельность строится на деятельности искусственного интеллекта, такое изменение основной программы может стать причиной выпуска огромного числа некачественной продукции и даже привести к полному выходу из строя какой части его оборудования [1, с. 1264–1266].

Именно по этой причине большинство крупных фирм, активно использующих ИИ, имеют своих программистов, которые создают дополнительные алгоритмы, обеспечивающие безопасность работы искусственного интеллекта. Внизу перечислены некоторые виды программ, обеспечивающие безопасность работы искусственного интеллекта сегодня и позволяющие контролировать ее работу на расстоянии.

1. DeepExploit – это особая программа, которая в случае распознавания атаки злоумышленниками системы искусственного интеллекта позволяет полностью ее обезопасить, а реорганизовать ее основную работу;
2. VulnGPT – это помощник, который может по особым системам отбора распознавать небезопасные попытки входа в систему ИИ;
3. SpiderFoot – эта система, которая позволяет контролировать возможные утечки из системы безопасности искусственного интеллекта и в случае необходимости полностью их блокировать.

С каждым годом основная система искусственного интеллекта усложняется, в нее вводятся новые ал-

горитмы, позволяющие ей более качественно выполнять свои задачи. Однако это же значительный минус, так как сложные системы труднее контролировать, некоторыми из них управлять невозможно.

Сейчас уже существуют проблемы, связанные с контролем систем поиска информации в интернете, в основе которых лежит работа ИИ. Эти проблемы связаны с тем, что искусственный интеллект не может найти нужную информацию, предлагая множество ненужных вариантов работы [4, с. 414-416].

При производстве деталей, особенно сложных, в технических устройствах с ИИ чаще всего заложена сложная программа, отвечающая за множество действий, и далеко не всегда эта программа обеспечивает идеально выполненную работу. Это также связано со сложностью данных систем, которая может стать причиной нарушения основной работы и привести к выполнению поставленной задачи на очень низком уровне. Это можно подробно проследить по работе предприятий по производству деталей для машин, расположенных на территории Краснодарского края.

Данный регион славится своей технической оснащенностью, с каждым годом на территории этого региона открываются новые фабрики, хорошо оборудованные и имеющие множество возможностей для дальнейшего развития [5, с. 47-49].

Однако были сложные ситуации, когда техника, находящаяся под контролем искусственного интеллекта, выходила из строя неожиданно или выполняла работу совершенно неправильно. Все это становилось причиной множества экономических проблем, которые в процессе приводили к полной потере или снижению рентабельности производства [5, с. 47-49].

В мире сейчас достаточно сложное военное положение, которое становится причиной создания различными государствами множества военного оборудования. В век развития искусственного интеллекта, его использование в военных целях также набрало популярность, и сейчас его применяют практически во всем. Ежедневно создаются роботы и дроны, способные атаковать мирных жителей и наносить вред человеку. При этом за счет использования искусственного интеллекта они могут сами выбирать для себя мишени и наносить вред человеку.

Главная опасность здесь состоит в возможности выхода основной программы, заложенной в работу военной техники искусственного интеллекта, из строя, и значит, неожиданное и непонятное поведение дрона или робота в воздухе, которое также может стать причиной гибели множества людей.

Интересно также отметить, что хотя искусственный интеллект является разработкой программистов. Он также способен обучаться и усложнять алгоритм своего действия. Кроме этого существуют другие модели ИИ, которые находятся в тесном с ним контакте и обучаются за счет другого искусственного интеллекта. Это значит, что если в один искусственный интеллект заложить неверный алгоритм действий. Он может передаться другим видам ИИ и станет причиной их неоднозначного поведения и выполнения ими неверного алгоритма действий [6, с. 472-474].

На одном из показов новых моделей роботов в Китае произошел инцидент, когда группа роботов начала выполнять неверный комплекс упражнений. В дальнейшем при изучении данного вопроса более подробно программистами стало ясно, что в первую модель данного робота была заложена неверная программа, которая с усложнением ее системы в новом роботе нарушила его нормальную работу и привела к возникновению инцидента. На территории Российской Федерации также была подобная ситуация, большая часть программистов России работают с открытиями других ученых в их отрасли знаний из других стран. Однако некоторые работы программистов других стран могут также иметь ошибки и при своей деятельности российские технологи столкнулись с данной проблемой [7, с. 389-390].

Так, на одной из конференций в Москве дрон, созданный талантливым технологом из России неожиданно при выполнении комплекса задач по перенесению груза с одного места в другое вдруг перестал выполнять свою задачу и стал рушить всю постройку. В процессе изучения возможных причин такого нарушения стало ясно, что в дроне была заложена программа, успешно работающая только в роботах иностранных производителей.

Одной из проблем применения искусственного интеллекта сегодня является кража разработок через ее основную систему. Так, большая часть моделей работы предприятий, систем ее организации находится во внутренней памяти ИИ, и если злоумышленник сможет обойти систему ее безопасности, он сможет проникнуть в ее систему и украсть все модели [3, с. 29-35].

Примеров таких взломов достаточно много, особенно в случае нахождения данной системы на телефоне. Так, в Новосибирске одна крупная строительная компания при получении заказа внесла все данные по работе во внутреннюю память устройства с искусственным интеллектом, а позже было обнаружено, что кто-то взломал искусственный интеллект и скопировал все данные себе в личный кабинет интернет-сети «Яндекс».

Некоторые банки с недавнего времени стали применять искусственный интеллект для оценки способности человека выплатить кредит, однако даже здесь возникали некоторые ошибки. Так, был случай вмешательства программиста в работу ИИ банка.

Программист зашел во внутреннюю систему, отвечающую за работу искусственного интеллекта банка, взломал ее структуру, и в итоге он дал неверную информацию о способности другого физического лица выплатить кредит. Это привело к удару по экономике банка [3, с. 29-35].

Изначально искусственный интеллект был создан с целью помощи человеку в его повседневной жизни. Именно по этой причине он часто применяется для хранения личной информации, в частности, семейных фотографий, паролей от различных социальных сетей и банков и много другого. Это важно отметить, ведь личная жизнь

человека может хранить много его тайн и служить средством контроля его профессиональной деятельности.

Искусственный интеллект, отвечающий за хранения данной информации или имеющий связь с основным ее хранилищем, может стать средством взлома и позволит злоумышленникам получить ряд личной информации. Это в свою очередь даст возможность плохим людям совершать поступки с возможностью получения личной выгоды. Подобных инцидентов достаточно много в мире.

Например, в Санкт-Петербурге злоумышленник через нейросеть смог зайти на страницу в социальных сетях девушки, работающей в банке. Здесь он скачал множество информации об ее личной жизни и работе и вскоре совершил попытку шантажа работницы банка. В итоге ей пришлось пойти на должностное притупление, чтобы сохранить личную информацию и после окончания судебного процесса девушка получила наказание за свой поступок и решила права работать в банке. Это не единственный подобный пример.

Так, несколько лет назад руководитель крупной информационной компании получил письмо злоумышленника на телефон через искусственный интеллект, встроенный в программу мобильного устройства и после прочтения данного сообщения произошел взлом внутренней памяти телефона. В итоге вся информация по профессиональной деятельности и работе попала в руки злоумышленникам, и они стали манипулировать руководителям с целью получения для себя выгоды [7, с. 389–390].

Вся эта сложная ситуация закончилась значительными экономическими потерями предприятия, а также стало причиной организации усиленной защиты внутренней структуры организации. Сейчас большинство крупных фирм заботятся о своей работе, поэтому организуют дополнительную программу защиты своих данных.

Нужно понимать, что искусственный интеллект – это в первую очередь компьютер, который легко управляется и нуждается в дополнительном контроле человека. Тут важно отметить, что хотя он и значительно облегчает жизнь человеку, но может также стать причиной создания ему ряда проблем даже в домашнем быту.

Например, большинство новой техники, где в основу положен искусственный интеллект, имеет сложную программу работы, которая включает в себя выполнения множества задач. Однако далеко не всегда эта техника может выполнять все полноценно, правильно, без каких-либо нарушений. Так, девушка, имеющая технику дома, столкнулась с проблемой выхода оборудования из строя. В итоге вместо привычных действий техника начала выполнять совершенно другие задачи и принесла ей значительный экономический ущерб.

Таким образом, появление искусственного интеллекта – это прогресс в мире технически, но это также риск для безопасности общества. Через искусственный интеллект злоумышленники могут совершать взломы и проникать во внутреннее устройство производств, нарушая их нормальную работу, а также в личную жизнь граждан, использующих искусственный интеллект для личных целей [3, с. 29–34].

Однако, несмотря на все возможные угрозы применения искусственного интеллекта в повседневности, он в значительной степени облегчил быт миллионам людей по всему миру. Кроме этого дал им возможность сделать новые открытия для себя. Большинство современных предприятий уже не могут работать без использования искусственного интеллекта в своей работе – их показатели производительности в этом случае резко снижаются.

Искусственный интеллект – это прогресс в мире электронного мира и важный шаг на пути будущего развития, но нужно учесть все возможные риски по работе и сделать ИИ более безопасным как для человека, так и для работы фабрик.

Список использованных источников

1. Бекматов А.К. Прогрессивные тенденции применения искусственного интеллекта в области информационной безопасности / А.К. Бекматов, Ш.И. Мукумов, Н.Н. Давлатова // Экономика и социум. – 2023. – № 6-1 (109). – С. 1264–1270.
2. Волостнов Б.И. Цифровое машиностроение: принципы создания и перспективы развития интеллектуальных производств / Б.И. Волостнов // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2018. – № 1. – С. 4–37.
3. Коновалова Г.И. Концепция и методология оперативного учета на промышленном предприятии в условиях цифровой экономики / Г.И. Коновалова // Организатор производства. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 29–40.
4. Кулешова И.А. Возможности применения и угрозы языковых нейросетевых моделей / И.А. Кулешова // Культура информационной безопасности: вызовы времени: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2024. – С. 414–419.
5. Майорова Е.В. Социум и искусственный интеллект: угрозы и перспективы / Е.В. Майорова, Н.А. Долгушина // Искусственный интеллект и цифровизация образования: материалы международного круглого стола. – 2020. – С. 47–54.
6. Сафонова, Д.В. Угрозы олицетворения роботов как субъектов права / Д.В. Сафонова // Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы: сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Отв. редакторы Г.Г. Бриль, В.В. Груздев, сост. Н.В. Ганжа [и др.]. – 2021. – С. 472–476.
7. Шмяткова Н.В. Современные способы совершения преступлений с использованием «Высоких технологий»: проблемы квалификации, пути их решения / Н.В. Шмяткова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9 (196). – С. 389–391.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА РОССИИ

Гея Анастасия Алексеевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Насыбулина Вероника Павловна, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Цифровизация становится одним из главных факторов трансформации рынка труда в современном обществе. Новые технологии меняют не только экономическую структуру занятости, но и социальные отношения между работниками и работодателями.

Несмотря на обширное количество исследований, посвященных воздействию искусственного интеллекта на трудовые отношения, в научной литературе не хватает комплексного анализа правовых аспектов применения ИИ в сфере труда в России, а также прогнозирования изменений в структуре занятости и трудового законодательства в контексте развития технологий ИИ.

В трудовом кодексе РФ (ТК РФ), статьи 8, 22, 74 и 81. Они регулируют вопросы, связанные с локальными нормативными актами, трудовым договором, изменением его условий и расторжением трудового договора. В частности, статья 8 определяет понятие локальных нормативных актов и порядок их принятия, статья 22 обязывает работодателя соблюдать трудовое законодательство, статья 74 регламентирует изменение условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, а статья 81 устанавливает основания для расторжения трудового договора. [4]

Федеральный закон от 27. 07. 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», он регулирует отношение в сфере обращения информации в России, включая ее создание, хранение, передачу и использование. Закон устанавливает права на доступ к информации, определяет принципы ее защиты от несанкционированного доступа, искажения или уничтожения, а также регулирует деятельность в области информационных технологий. [1]

Указ Президента РФ №490 от 10.10.2019 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» направлен на ускоренное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в России. Ключевым моментом Указа является утверждение Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, которая определяет основные цели, задачи и направления развития этой сферы. [2]

Автоматизация и роботизация приводят к исчезновению ряда традиционных профессий, однако параллельно создают новые рабочие места, связанные с разработкой и обслуживанием технологий.

Рассматривая таблицу 1 – Уровень безработицы с 2019 по 2023 годы в Российской Федерации, представленную Росстатом можно заметить что в 2019 году уровень безработных составлял 4,6 процента, что в целом считается допустимой нормой, а в 2020 году уровень безработицы увеличился и составил 5,8 процентов что в большинстве случаев было связано с пандемией.

Изучив события 2020 и 2021 годов, становится ясно, что ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться обществу, существование повлияли на социально-экономические отношения.

В сфере труда возникают сложности с определением юридического статуса искусственного интеллекта в качестве участника трудовых отношений, а также рост потенциальной безработицы, обусловленный широким внедрением продвинутых систем искусственного интеллекта.

Хотя искусственный интеллект задуман как инструмент оптимизации человеческой деятельности и упрощения повседневных процессов, его интеграция в определенные сферы общественной жизни порождает комплекс правовых проблем и вызовов для существующей нормативной базы.

Таблица 1 – Уровень безработицы с 2019 по 2023 годы в Российской Федерации

БЕЗРАБОТНЫЕ, ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ СИЛА И СОВОКУПНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ						
	Безработные, тыс. человек	Потенциальная рабочая сила – всего, тыс. человек	из них		Уровень безработицы, процентов	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, процентов
			ищут работу, но не готовы приступить к работе	не ищут работу, но готовы приступить к работе		
Всего						
2019	3488	1585	58	1526	4,6	6,5
2020	4351	1677	75	1602	5,8	7,8
2021	3671	1251	59	1192	4,8	6,4
2022	2988	1024	55	969	4,0	5,2
2023	2401	835	44	791	3,2	4,2

Глобальный переход на удаленную работу и фриланс стал возможен благодаря внедрению ряда нормативных актов, регулирующих цифровые технологии и трудовые отношения.

Рабочие обязанности, не соответствующие квалификационному уровню сотрудников, совокупно с факторами, касающимися лидерства, рабочего графика и обстановки, могут существенно воздействовать на ментальное и физическое благополучие работников, провоцируя профессиональные стрессы.

Развитие сектора информационных технологий формирует новые профессии, требующие специализированных навыков. Вместе с тем возникает проблема адаптации работников, потерявших квалификацию, и роста безработицы в определённых отраслях.

Стоит отметить, что одним из ключевых элементов цифровизации рынка труда является развитие искусственного интеллекта.

Таблица 2 – Федеральные законы, указы президента об искусственном интеллекте

Нормативный документ	Описание
Указ Президента РФ № 124 от 15.02.2024 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»	Устанавливает национальную стратегию развития ИИ, в том числе и в сфере здравоохранения
Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"»	Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020 устанавливает специальный правовой режим для эксперимента по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ) в Москве. Закон направлен на создание благоприятных условий для тестирования и применения ИИ, минимизируя регуляторные барьеры.
Поручение Президента РФ В. Путина № Пр-2242 от 31.12.2020	В стратегии должны были быть определены приоритетные направления развития ИИ, механизмы государственной поддержки, а также меры по обеспечению безопасности и этики в этой сфере.
Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие и мир искусственного интеллекта» от 29 января 2023 г. № Пр-172	Даны ряд поручений по внедрению ИИ в здравоохранении, внедрении ИИ-систем в ОМС и клинические рекомендации и т.д.

На данный момент уже существует ряд нормативных документов, указов, федеральных законов и так далее, регулирующие взаимоотношение общества и искусственного интеллекта которые указаны в таблице 2.

Из-за развития ИИ во многих сферах трудовой деятельности общества появились новые профессии, например, специалисты, по машинному обучению которые разрабатывают и обучают алгоритмы ИИ. Специалисты по кибербезопасности защищают ИИ-системы от взлома и несанкционированного доступа. Специалисты по этике ИИ, занимаются разработкой стандартов безопасного и этичного ИИ, оценка алгоритмов, решение вопросов ответственности за ошибки робота или нейросети. Инженер по компьютерному зрению, обучают ИИ извлекать информацию из визуальных данных. Аналитик по безопасности ИИ, становится крайне необходимым специалистом поскольку он становится серьезной угрозой в ловких руках мошенников, при помощи искусственного интеллекта можно подделывать голосовые сообщения для шантажа и угроз. Снизить эти риски и избежать судебных исков помогает специалист по комплаенсу в сфере ИИ, который анализирует законодательство и контролирует работу ИИ-систем.

Гибкость и автономность платформенной занятости стала важным критерием для многих граждан таких как студенты, родители, ухаживающие за детьми, пенсионеры и просто для тех, кто нуждается не в постоянном трудоустройстве, а в краткосрочной занятости. Цифровые платформы также позволяют набраться трудового опыта и попробовать себя в разных сферах, без долгосрочных обязательств.

Долгосрочные обязательства постепенно начали сменяться краткосрочными: теперь многие компании могут нанимать сотрудника не на постоянную работу, в рамках определенной должности по трудовому договору, а для разового выполнения какого-либо задания, при этом работать полностью легально и платить налоги (НПД). Сотрудники, в свою очередь, получили возможность работать независимо, самостоятельно устанавливать цены на свои услуги и сотрудничать с различными заказчиками. Отсутствие долгосрочных обязательств постепенно ведет к развитию платформенной экономики, так называемой gig economy, характеризующейся сетевым эффектом и автоматизацией взаимодействия.

Помимо плюсов, как появление новых профессий, многие были подвержены автоматизации, например, операторы колл-центров практически были заменены на синтезированный голос ИИ. Искусственный интеллект заменяет переводчиков и по запросу предлагает более красноречивые и профессиональные слова, в отличие от обычных онлайн переводчиков, так же ИИ переводчик является более быстрым и доступным в отличие от человека переводчика. Профессия банковского сотрудника также подвержена автоматизации, ИИ выступает как полноценный помощник в сборе информации, подсчетах. Существующие нейросети уже давно способны заме-

нять дикторов, выполняя озвучку гораздо быстрее человека, при полноценном запросе он способен выдать нужный результат без нужды дальнейшей корректировки.

Насыбулина, В. П. в своей работе указала: «Цифровизация и виртуализация практически всех аспектов жизни, приводит к коренному изменению отношения к работе. Все чаще работа приравнивается к какому-либо занятию или делу в целом, а не к конкретной деятельности в конкретной организации, а понятие рабочего места начинает выходить за пределы представления физического пространства» [11].

В Российской Федерации отсутствует отдельный закон, комплексного регулирующей применение ИИ в трудовых отношениях, хотя некоторые отдельные нормы, касающиеся этого вопроса, можно найти в различных нормативных актах. Однако в свете того, что Конституция РФ, являясь основным законодательством государства, закрепляет право на труд как неотъемлемое право человека, активное развитие робототехники и ИИ, потенциально приводящее к вытеснению людей из сферы труда, ставит вопрос о возможном нарушении этих конституционных прав и требует пристального внимания законодательства. Несмотря на отсутствие специального закона об ИИ в трудовых отношениях, некоторые аспекты регулируются.

Вопросы воздействия искусственного интеллекта на рабочие отношения и правовое регулирование в этой области привлекают внимание многих исследователей. В работе Буяновой А.В. и Линьковой Е.А. [5, с. 30–35] проводится анализ новых вызовов цифровой среды в области трудовых отношений. Великанова С.С. и Абрамзон Т.Е. [6, с. 919–924] исследуют вопросы регулирования движения рабочей силы в организации в контексте цифровизации. В работе Воробьевой Р.А. [7, с. 10–14] рассматривается применимость понятия "трудовая правосубъектность" к искусственному интеллекту. Герасимова Н.А. [8, с. 3–5] исследует цифровые технологии управления персоналом. В своем исследовании Карсетская Е.В. [9, с. 59–63] анализирует проблемы изменения условий трудового договора в контексте внедрения новых технологий. Автор Кулагина А.В. [10, с. 184–189] исследует вопросы оценки работников с применением алгоритмов. В своем исследовании Салтыкова А.Э. [12, с. 143–148] обсуждает выгоды и перспективы внедрения роботизированных технологий в процесс подбора персонала.

Несколько лет назад в экспертной среде стали звучать тревожные прогнозы о последствиях автоматизации. Аналитики предупреждали, что повсеместное внедрение компьютерных систем и алгоритмов, повышая общую производительность, может сделать ненужным труд множества людей, занятых рутинной работой на заводах, в офисах и сфере обслуживания. [7]

Рынок труда будет продолжать трансформироваться под влиянием технологий — вероятно, появятся новые профессии, а старые исчезнут. Работодателям стоит внедрять гибкие формы занятости и цифровые инструменты управления, сохраняя при этом корпоративную культуру. Образовательные системы должны нацеливаться на непрерывное обучение и переподготовку кадров, чтобы смягчить социальные риски. Государственные программы поддержки помогут адаптировать работников к условиям цифровой экономики и снизят негативные последствия.

Понимание этих процессов необходимо для успешной адаптации общества к новым экономическим реалиям и создания справедливых и эффективных механизмов регулирования рынка труда.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Электронный ресурс] режим доступа: КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.12.2024).
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // [Электронный ресурс] режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov>. (дата обращения: 23.12.2024).
3. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) // [Электронный ресурс] режим доступа: КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 23.12.2024).
4. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // [Электронный ресурс] режим доступа: Научная электронная библиотека – URL: http://lib.ssla.ru/cgi-bin/irbis64r_01/cgiirbis_64.exe (дата обращения: 26.12.2024).
5. Буянова А.В., Линькова Е.А. Новые вызовы цифровой среды в трудовых отношениях – практико-правовой анализ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 30–35.
6. Великанова С.С., Абрамзон Т.Е. Регулирование движения трудовых ресурсов в организации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (157).
7. Воробьева Р.А. К вопросу о корректности применения понятия «трудовая правосубъектность» по отношению к искусственному интеллекту // Проблемы трудового и социального права в условиях цифровой трансформации общества: Сборник научных статей. Минск, 2023. С. 10–14.
8. Герасимова Н.А. Цифровые технологии управления персоналом // Трансформация механизмов устойчивого развития социально-экономической среды Российской Федерации: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 2023. С. 3–5.
9. Карсетская Е.В. Изменение условий трудового договора // Налоговая политика и практика. 2024. № 6(258). С. 59–63.
10. Кулагина А.В. Оценка работников с помощью алгоритмов // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 т. Казань, 2023. С. 184–189.

11. Насыбулина, В. П. Современный рынок труда и основные тенденции его развития / В. П. Насыбулина, Л. С. Михайлова // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 62. С. 120–130.

12. Салтыкова А.Э. Внедрение роботизированных технологий в практику подбора персонала: преимущества и возможности для компании // Экономическая политика России: новая реальность и перспективы: Материалы работы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2022. С. 143–148.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БУХГАЛТЕРСКУЮ И УПРАВЛЕНЧЕСКУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

Дударева София Марьяновна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Развитие технологий искусственного интеллекта оказывает глубокое влияние на организацию финансово-экономической деятельности предприятий. В последние годы ИИ перестал быть лишь научной абстракцией и стал прикладным инструментом, способным изменить архитектуру учета и отчетности. Современные ИИ-системы представляют собой инструменты поддержки принятия решений, включающие машинное обучение, обработку естественного языка и аналитику больших данных. Всё это неизбежно приводит к трансформации подходов к формированию как бухгалтерской, так и управленческой отчетности.

В первую очередь необходимо понимать, что ИИ в отчетности – это не единый алгоритм, а комплекс решений, в которые входят машинное обучение, нейросетевые модели, интеллектуальные агенты, роботизированная автоматизация процессов и методы предиктивной аналитики. Их использование обеспечивает возможность отказаться от традиционного ручного труда в рутинных учетных операциях и перейти к цифровой модели управления данными. Это имеет как технические, так и концептуальные последствия: меняются не только инструменты, но и сама логика формирования отчетности, требования к ее содержанию, а также роль участников учетного процесса.

Как справедливо отмечает Г. И. Ахмедов, «технология искусственного интеллекта является двуединой: с одной стороны, она способствует развитию бухгалтерского учета, но с другой стороны, может также вызвать кризис безработицы среди бухгалтеров» [1, с. 303].

Применение ИИ в бухгалтерском учете позволяет автоматизировать такие задачи, как распознавание первичных документов (например, на базе OCR и NLP-технологий), создание проводок, расчет амортизации, закрытие отчетных периодов и формирование регламентированной отчетности. Например, современные системы на базе ИИ могут автоматически классифицировать документы по видам расходов, идентифицировать их налоговое значение, а затем формировать проводки, записи в бухгалтерском учете, отражающие хозяйственные операции, в соответствии с национальными или международными стандартами учета.

Рассмотрим простой пример, в котором применяется алгоритм ИИ для оценки обесценения дебиторской задолженности. Согласно МСФО (IFRS 9), оценка ожидаемых кредитных убытков (Expected Credit Loss, сокращённо ECL – метод оценки риска невозврата долговых обязательств) осуществляется по формуле [2]:

$$ECL = EAD \times PD \times LGD, \quad (1)$$

где *EAD* (exposure at default) – это величина требований организации, подверженная риску дефолта.

PD (probability of default) – это оценка вероятности дефолта за анализируемый временной интервал.

LGD (loss given default) – это доля убытка в случае дефолта.

Использование ИИ обеспечивает возможность рассчитать *PD* и *LGD* на основании большого объема исторических данных с учетом факторов, таких как сезонность, поведение клиентов, макроэкономические показатели и др. При этом модель самообучается и повышает точность прогнозов. Таким образом, интеграция ИИ в учетные системы позволяет не только автоматизировать вычисления, но и значительно повысить их точность, адаптивность и аналитическую глубину.

В качестве примера возьмем организацию, которая приобрела корпоративные облигации на сумму 500 000 руб.; вероятность дефолта оценивается в 3 %, при этом в случае дефолта можно вернуть лишь 10 % номинала (убыток составит 90 %), соответственно, ожидаемые кредитные убытки по формуле IFRS 9 составляют: 13 500 руб.

Кроме автоматизации и ускорения расчетов, ИИ способствует внедрению интеллектуальных систем мониторинга и анализа отчетности. Например, нейросетевые модели могут выявлять аномалии в данных, указывающие на возможное мошенничество или ошибки. Это особенно важно для внутреннего контроля и соответствия требованиям международных стандартов аудита (ISA), включая ISA 240, посвященный выявлению искажения отчетности в результате мошенничества. Использование алгоритмов обеспечивает выявление скрытых закономерностей, которые могут ускользнуть от внимания аудитора.

С учётом приведённых выше характеристик, становится очевидно, что внедрение искусственного ин-

теллекта оказывает системное влияние на весь цикл подготовки как бухгалтерской, так и управленческой отчетности. Изменения затрагивают не только технические аспекты – автоматизацию операций и ускорение обработки данных – но и концептуальные основы формирования отчетности: характер аналитики, частоту обновления информации, требования к интерпретации результатов и степень вовлеченности персонала.

Подготовка отчетности включает в себя несколько ключевых этапов: сбор и обработку исходных данных, проверку и очистку информации, классификацию хозяйственных операций, проведение расчетов, формирование отчетных форм и интерпретацию результатов. В условиях цифровой трансформации каждый из этих этапов приобретает новое содержание благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта. С целью систематизации изменений, происходящих в процессе подготовки отчетности, автором составлена таблица 1, основанная на аналитическом сопоставлении этапов подготовки отчетности в традиционной и ИИ-модели.

Таблица 1 – Сравнение этапов подготовки отчетности в традиционной и ИИ-модели

Этап	Без ИИ (традиционная модель)	С ИИ (интеллектуализированная модель)
Сбор данных	Ручной ввод, Excel, почта	Интеграция данных в ERP, автоматический импорт
Проверка и очистка	Проверка вручную, сверка	Автоматический контроль качества, ИИ-обнаружение ошибок
Классификация операций	Бухгалтер вручную определяет тип	ИИ-классификация по алгоритмам ML
Расчеты	Формулы в Excel, калькуляторы	ИИ-расчёты, нейросети для ECL, налогов, KPI
Формирование отчетов	Word, Excel, консолидация вручную	Автоматическая генерация, шаблоны на BI-платформах
Анализ и интерпретация	Аналитик интерпретирует	ИИ-подсказки, визуализация, раннее выявление отклонений

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Представленная таблица наглядно подчеркивает, как внедрение технологий искусственного интеллекта трансформирует каждый этап подготовки отчетности. В отличие от традиционного подхода, где большинство операций выполняются вручную, ИИ обеспечивает автоматизацию сбора, очистки, классификации и анализа данных. Это значительно сокращает временные затраты, повышает точность расчетов и снижает зависимость от человеческого фактора.

Особое значение приобретает интеллектуальный анализ данных: ИИ не только выполняет расчёты (например, по модели ECL), но и предлагает сценарные прогнозы, выявляет скрытые закономерности, помогает менеджменту принимать обоснованные решения. Таким образом, использование ИИ позволяет перейти от фиксирования финансового состояния к проактивному управлению бизнесом на основе данных в реальном времени. Кроме того, интеграция ИИ в учетный процесс способствует достижению стратегических целей компании за счёт повышения прозрачности, предсказуемости и адаптивности отчетности. Это особенно важно в условиях турбулентной внешней среды, когда гибкость и скорость реакции становятся критическими факторами успеха. Таким образом, ИИ выполняет не только автоматизационные функции, но и обеспечивает трансформацию отчетности в динамичный механизм поддержки управленческих решений. Это меняет роль отчетности в компании: она становится не просто обязательной формой, а источником стратегической информации в реальном времени.

Преобразование отчетности под воздействием ИИ затрагивает не только внутренние процессы компаний, но и требования к раскрытию информации на уровне нормативного регулирования. Всё чаще регуляторы обращают внимание на то, каким образом ИИ влияет на значимые финансовые оценки и принятие решений.

На макроуровне внедрение ИИ влияет и на требования к раскрытию информации в отчетности. Международные регуляторы, такие как Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), начали выдвигать рекомендации по раскрытию характера и масштабов использования ИИ, особенно в случае, если алгоритмы ИИ принимают участие в значимых оценках или решениях. Например, в пояснительной записке к отчетности может быть указано, что оценка обесценения активов или резерва по гарантийному обязательству произведена с использованием алгоритма ML, обученного на исторических данных за последние пять лет.

В отличие от бухгалтерской, управленческая отчетность более гибкая, не подчиняется строгой регламентации и ориентирована на внутренние потребности компании. Здесь ИИ становится ключевым компонентом системы поддержки принятия решений. Он позволяет встраивать в отчетность элементы прогнозной аналитики, моделировать альтернативные сценарии развития, учитывать риски и неопределенности, создавать адаптивные формы отчетов, ориентированные на конкретного пользователя.

Особое место занимает использование методов предиктивной аналитики (predictive analytics), где ИИ строит прогнозы на основе анализа трендов и поведения. ИИ-модели, основанные на временных рядах, позволяют прогнозировать отклонения выручки с учётом сезонных изменений, поведенческих характеристик клиентов и рыночных условий. В ответ на это руководство может заранее скорректировать маркетинговую стратегию, усилить рекламные кампании или пересмотреть ценовую политику, чтобы минимизировать потери. Такой подход не просто фиксирует отклонения, а предоставляет руководству инструмент для оперативного реагирования.

Благодаря способности обрабатывать большие объёмы данных в реальном времени, предиктивная аналитика становится неотъемлемой частью стратегического планирования. Она позволяет организациям не только реагировать на текущие изменения, но и формировать проактивные сценарии развития. Например, в сфере управления персоналом ИИ может предсказать вероятность увольнения ключевых сотрудников, анализируя снижение вовлечённости, изменения в производительности и другие поведенческие индикаторы. Это даёт возможность HR-службам своевременно внедрять программы удержания и повышения мотивации.

В логистике предиктивные модели помогают выявлять потенциальные сбои в цепочках поставок, прогнозируя задержки на основе погодных условий, загруженности транспортных узлов и исторических данных. Это предоставляет компаниям возможность заранее адаптировать маршруты и минимизировать риски. В финансовом секторе ИИ способен оценивать вероятность дефолта по кредитам, что значительно повышает точность кредитного скоринга и снижает уровень просроченной задолженности.

ИИ трансформирует процессы бюджетирования и планирования, например, через использование моделей временных рядов, таких как ARIMA (авторегрессионная интегрированная скользящая средняя – *Autoregressive Integrated Moving Average*) или Prophet (разработанная Meta для прогнозирования с учётом сезонности), для прогноза выручки и затрат. Эти модели могут быть встроены в ERP-систему и обновляться в режиме реального времени, обеспечивая актуальные данные для управления.

Модель Prophet в отличие от классических статистических методов автоматически учитывает тренды, сезонность и эффект праздников, что делает её особенно полезной для финансового прогнозирования в условиях нестабильного рынка. Она основана на аддитивной модели, где временной ряд декомпозируется на несколько ключевых компонентов [3, с. 7]:

$$y(t) = g(t) + s(t) + h(t) + \epsilon t, \quad (2)$$

где $g(t)$ – тренд (линейный или логистический),
 $s(t)$ – сезонность (годовая, недельная, дневная),
 $h(t)$ – влияние праздников и событий,
 ϵt – шум (обычно нормально распределённый).

Эта модель особенно эффективна для прогнозирования выручки, операционных расходов и денежных потоков, так как адаптируется к изменениям и позволяет настраивать доверительные интервалы.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в отчётность сопровождается рядом рисков, которые необходимо учитывать при цифровой трансформации. Ключевые из них включают:

1. технологические – сбои в работе систем, зависимость от облачных платформ, киберугрозы;
2. юридические – соответствие требованиям законодательства, защита персональных и финансовых данных;
3. этические – непрозрачность алгоритмов, риск дискриминации, отсутствие объяснимости;
4. организационные – неподготовленность персонала, сопротивление изменениям, отсутствие внутренних регламентов. Эти риски требуют системного подхода к управлению ИИ и интеграции механизмов контроля на всех этапах его применения.

Однако столь масштабное применение ИИ невозможно без учета сопутствующих рисков. Одним из наиболее серьезных является непрозрачность алгоритмов. Многие модели ИИ, особенно нейросети, характеризуются низкой интерпретируемостью, что затрудняет аудит и вызывает вопросы у регулирующих органов. Как подчёркивается в отчёте АССА (2021), посвящённом объяснимому ИИ: «Объяснимость расширяет возможности потребителей и регулирующих органов: улучшенная объяснимость устраняет глубокую асимметрию между экспертами, понимающими ИИ, и широкой публикой. А для регулирующих органов это может помочь снизить системный риск, если будет лучше понимать факторы, влияющие на алгоритмы, которые все чаще внедряются на рынке» [4, с. 6].

Частично решить эту проблему помогают технологии так называемого «объяснимого искусственного интеллекта» (XAI – Explainable Artificial Intelligence), которые направлены на повышение прозрачности и интерпретируемости алгоритмов.

Кроме того, возникает угроза технологической зависимости от внешних поставщиков ИИ-решений, особенно если они реализованы в виде облачных сервисов, например таких как: AI-модули в SAP, Oracle или 1C: ERP. Это требует переоценки рисков ИТ-безопасности, юридической защиты данных, а также способности компании обеспечить устойчивость бизнес-процессов при сбоях в работе поставщика.

Так, в декабре 2023 года в рамках 12-го пакета санкций ЕС было принято решение о запрете поставки облачных решений, включая аналитические и управленческие ИИ-сервисы, организациям, зарегистрированным в России. В результате компании, использующие облачные платформы Microsoft Azure, Amazon Web Services и Google Cloud, получили уведомления о прекращении доступа с 20 марта 2024 года. Это вызвало перебои в работе ряда бизнес-процессов, включая подготовку управленческой отчётности, и продемонстрировало необходимость дублирования критически важных функций на локальных инфраструктурах [5].

Еще одной важной темой является этика. Решения, принимаемые ИИ, могут оказывать прямое влияние на сотрудников, клиентов, контрагентов и акционеров. Следовательно, компания обязана обеспечить этичность своих алгоритмов, предотвращать дискриминацию и учитывать последствия автоматизированных решений. Напри-

мер, если ИИ используется для оценки эффективности персонала или прогнозирования увольнений, он может непреднамеренно воспроизводить предвзятость, заложенную в исторических данных (например, по полу, возрасту или региону). Аналогично, в управленческой отчётности ИИ может рекомендовать сокращение затрат за счёт увольнений или перераспределения ресурсов, не учитывая социальные последствия таких решений.

Международные организации уже выработали официальные принципы этичного использования искусственного интеллекта. Так, в «Принципах ИИ ОЭСР» подчёркивается, что ИИ должен быть прозрачным, надёжным, справедливым, подотчётным и ориентированным на благо человека. Эти принципы стали основой для регулирования ИИ в странах ОЭСР и активно учитываются при разработке стратегий цифровизации, включая корпоративную отчётность [6]. В дополнение к подходу ОЭСР, Европейская комиссия также подчёркивает важность человеческого контроля, защиты данных, недопущения дискриминации и устойчивости ИИ-систем. Эти принципы особенно актуальны в контексте отчётности, где ИИ участвует в значимых оценках, влияющих на финансовые и управленческие решения.

Этическое применение ИИ тесно связано с ESG-подходом (Environmental, Social, Governance), особенно в аспектах социальной ответственности и корпоративного управления. В рамках ESG-отчётности от компаний ожидается раскрытие информации о характере и последствиях использования ИИ, включая описание механизмов контроля, валидации моделей и предотвращения алгоритмической предвзятости. Например, в пояснительной записке к отчётности может быть указано, что оценка кредитного риска или обесценения активов осуществлялась с использованием модели машинного обучения, прошедшей независимую проверку на предмет соответствия принципам ESG и недопущения дискриминации.

Таким образом, разработка и внедрение ИИ в учетную практику требует комплексного подхода. Необходимо не только модернизировать учетные системы, но и подготовить кадры, внедрить системы контроля качества алгоритмов, выработать внутренние стандарты объяснимости и достоверности расчетов. В ближайшие годы можно ожидать появления новых методических рекомендаций и даже международных стандартов по учету применения ИИ в отчетности. Также важно учитывать, что ИИ требует постоянной актуализации данных, четкой постановки задач и регулярной валидации моделей, иначе даже самая «умная» система может привести к искажению отчетности и принятию неверных управленческих решений.

В заключение можно отметить, что внедрение искусственного интеллекта в бухгалтерскую и управленческую отчётность представляет собой не просто технологическое обновление, а глубокую трансформацию всей системы корпоративной аналитики. ИИ меняет не только инструменты, но и подходы к принятию решений, структуру отчётных процессов, требования к прозрачности и скорости реакции бизнеса. При этом ИИ не заменяет специалистов, а трансформирует их роль: от исполнителей рутинных операций – к аналитикам, аудиторам алгоритмов и кураторам цифровых решений. Это требует пересмотра образовательных программ, развития цифровых компетенций и внедрения новых стандартов профессиональной подготовки. Поэтому важно не только внедрять ИИ, но и адаптировать образовательные, юридические и организационные рамки под новую цифровую реальность.

Перспективное направление развития отчетности связано с формированием интеллектуальной цифровой среды, в которой ИИ становится элементом управленческой инфраструктуры. Успех в этой трансформации зависит от способности организаций адаптироваться, учиться и выстраивать доверие – как к данным, так и к алгоритмам, которые их интерпретируют. Для успешного внедрения ИИ в отчётность компаниям рекомендуется проводить аудит цифровой зрелости и готовности ИТ-инфраструктуры, разрабатывать внутренние регламенты по применению ИИ и контролю качества моделей, инвестировать в обучение персонала и развитие цифровых компетенций бухгалтеров, аналитиков и аудиторов, внедрять механизмы этической оценки и валидации алгоритмов, особенно в чувствительных зонах принятия решений.

Список использованных источников

1. Ахмедов Г. И. Применение искусственного интеллекта в бухгалтерском учёте // Управленческий учёт. – 2023. – № 12. – С. 302–309.
2. ADE Professional Solutions. Оценка финансового актива IFRS 9 vs IAS 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ade-solutions.com/msfo/articles/stoimost-finansovogo-aktiva-msfo-ias-39-vs-msfo-ifrs-9/> (дата обращения: 09.07.2025).
3. Taylor S. J., Letham B. Forecasting at Scale [Электронный ресурс]. – Menlo Park (CA): Facebook, 2017. – 25 p. – Режим доступа: <https://doi.org/10.7287/peerj.preprints.3190v2> (дата обращения: 10.07.2025).
4. Vaidyanathan N. Explainable AI: Putting the user at the core / N. Vaidyanathan. – London: Association of Chartered Certified Accountants, 2020. – 34 p.
5. Brown S. Microsoft and Amazon to End Russian Access to Their Cloud Products Next Week // KyivPost [Электронный ресурс]. – 2024. – 17 марта. – Режим доступа: <https://www.kyivpost.com/post/29604> (дата обращения: 09.07.2025).
6. OECD. OECD AI Principles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html> (дата обращения: 09.07.2025).
7. Duong Q. S. The Impact of Artificial Intelligence on Accounting and Finance: A Global Perspective / Q. S. Duong. – Montvale (NJ): Institute of Management Accountants, 2024. – 23 p.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Ермакова Татьяна Александровна, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Возможности использования информационно-аналитических систем поддержки принятия решений (ИА СППР) обсуждаются уже довольно давно. В современной высоко конкурентной среде требуется принимать оперативные и оптимальные решения, поскольку промедление в этих вопросах может привести к краху компании.

На начальных этапах развития систем поддержки принятия решений (СППР) часто к этому классу относили системы, которые давали возможность поддерживать принятие сложных многокритериальных решений в различных предметных областях. Технологии их работы часто требовали наличие экспертных оценок и субъективных мнений специалистов для того, чтобы построить модель задачи принятия решений и применить определенный метод для ее решения. Методы, которые реализовывались в СППР, и составляли ее главное богатство (преимущество). Наиболее часто в СППР применялись методы аналитической иерархии, методы теории полезности, теории нечетких множеств и ряд других. По большому счету предметная область часто не имела определяющего значения для того, чтобы понять, можно ли использовать СППР для решения задачи. Скорее требовалось определить, можно ли построить такую модель задачи для этой предметной области, чтобы далее применить конкретный метод. Таким образом, предметные области могли быть разными: выбор инвестиционного проекта, выбор наиболее конкурентоспособного товара для вывода его на рынок, выбор стратегии развития компании, города, отрасли, выбор специалиста для заполнения вакансии, выбор поставщика в рамках проведения тендера и др. Во всех этих задачах наблюдается необходимость выбора одного из нескольких вариантов решения с учетом критериев выбора, а также субъективных оценок по значимости (важности) критериев для лица, принимающего решение. Определение понятия «система поддержки принятия решения» давались разные, при этом могли учитываться (или не учитываться) возможности использования информационной системы для поддержки решений сложных слабо структурированных задач. Например, в работе Power D.J. определение дается в таком виде: «Система поддержки принятия решений (Decision Support System – DSS-система) – это интерактивная компьютерная система, предназначенная для помощи лицу, принимающему решение, в использовании связей, данных, документов, знаний и моделей для идентификации и решения проблем и формирования решений» [1]. Для выбора СППР автором работы ранее были сформулированы критерии оценки и выбора информационно-аналитических СППР, которые разделены на две группы: общие, по которым можно оценивать любое программное средство, и специальные, которые характерны для СППР как особого класса программного обеспечения (рис. 1) [2]. В монографии ученых Железко Б.А. и Морозевича А.Н. [3] информационно-аналитические системы поддержки принятия решений определяются как «класс человеко-машинных систем, предназначенных для оказания помощи лицу, принимающему решение, в их профессиональной деятельности по использованию данных, знаний и моделей по подготовке и принятию обоснованных решений». В данном случае акцент также делается на возможность использования данных, знаний и моделей для помощи специалисту, принимающему важные и сложные решения. В настоящее время расширяется применение методов искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных в информационно-аналитических системах поддержки принятия решений. Эта особенность современных ИА СППР дает ряд преимуществ пользователям (специалистам и менеджерам) в принятии эффективных и оперативных решений.

Рис. 1. Структура набора критериев для оценки и выбора ИА СППР [2, с.12]

Однако, несмотря на очевидные преимущества от применения ИА СППР, ряд факторов оказывает негативное влияние на их активное использование руководителями и специалистами в своей профессиональной деятельности. Лица, принимающие решения, не всегда понимали методы, используемые в ИА СППР, поэтому не могли доверять системе, и, как следствие, использовать ее рекомендации [4]. Для решения этой проблемы предлагается использование более прозрачных алгоритмов, таких как объяснимый искусственный интеллект (ХАИ), который не только предлагает решение, но и дает его обоснование.

Также существует проблема адаптивности ИИ, поскольку современные модели не имеют механизмов быстрой адаптации в быстро меняющейся обстановке в реальном времени. Для решения этой проблемы предлагается использовать гибридные архитектуры, имеющие возможности самообучения.

Еще одной важной проблемой применения ИИ в СППР является проблема ответственности: ответственность ИИ в целом и его использования в ИА СППР в частности. К решению этой проблемы приложила усилия компания Майкрософт, которая разработала стандарт ответственного искусственного интеллекта. В стандарте предлагаются шесть принципов: справедливость, надежность и защищенность, конфиденциальность и безопасность, инклюзивность, прозрачность и подотчетность [5].

Современными учеными активно обсуждаются возможности и проблемы, которые возникают при использовании ИИ в современных системах поддержки принятия решений.

Так в работе [6] акцент делается на этические вопросы проектирования ИА СППР с использованием возможностей ИИ. В частности, есть ряд законодательных инициатив, в которых предлагается запрет на биометрическое наблюдение, распознавание эмоций и составление прогнозов в полицейской деятельности. Также декларируются требования о том, в каких случаях контент сгенерирован ИИ. Кроме этого, считается очень рискованным использование ИИ для влияния на избирательный процесс. В качестве решения проблемы предлагается интегрированное использование знаний в области ИИ, этики, философии, юриспруденции и социальных наук.

Ряд исследователей показывают широкие возможности использования ИА СППР с моделями ИИ в медицине. В работе [7] дается характеристика возможностей так называемых CDSS – систем поддержки принятия решений в онкологии. При этом ИИ используется в диагностике изображений, классификации патологий, выборе схем лечения и анализе прогноза. Разработано ряд систем класса CDSS, например, Watson for Oncology (WFO) используется для лечения различных видов рака, а также CSCO AI, разработанная Китайским обществом клинической онкологии, применяется для лечения рака молочной железы. Применение CDSS позволяет уменьшить количество врачебных ошибок, которые имеют большую цену, и сократить время принятия решения, при этом не снижая безопасности и эффективности лечения. Однако есть ряд трудностей использования CDSS к медицинской среде, такие, как необходимость стандартизации медицинских данных пациентов и создание хранилища данных для CDSS и объединение с международными стандартами и подходами.

В работе [8] характеризуется применение СППР с ИИ в анестезиологии. Системы с возможностями ИИ используются для составления прогнозов у пациентов с повышенным риском побочных эффектов после применения анестезии, управления дозами лекарств и для мониторинга жизненно важных показателей. Также методы ИИ применяются для многоуровневой оценки боли, прогнозировании послеоперационной смертности и интенсивной терапии. При этом значительно улучшается точность медицинских вмешательств, оптимизируются ресурсы и в целом повышается эффективность работы. Однако отмечается и невозможность с помощью ИИ полностью заменить человеческую заботу и внимание к пациенту. На это способны только люди с их естественным интеллектом, который имеет ряд ограничений, однако обладает таким человеческим свойством, как эмпатия.

Ряд ученых в области географии иллюстрируют возможности применения больших данных и методов ИИ в СППР [9]. В данной предметной области появляются новые возможности для эффективной обработки больших объемов геопространственных данных для принятия решений. Также системы поддержки принятия решений на основе ИИ решают задачи логистики, оптимизации потоков транспорта и землепользования. Такие системы позволяют учитывать ряд факторов для выработки решений, например, таких как плотность населения, схемы движения, факторы экологии. В сфере управления окружающей средой ИИ и большие данные способствуют мониторингу экосистем, климатических условий и биоразнообразия в режиме реального времени. Эта информация позволяет политикам внедрять проактивные стратегии охраны природы и снижать воздействие изменения климата. В области управления стихийными бедствиями группы реагирования на чрезвычайные ситуации обеспечиваются своевременной и точной информацией.

Исследователи в области развития электронной коммерции также демонстрируют эффективность использования современных систем поддержки принятия решений [10]. СППР с искусственным интеллектом помогают пользователям быстро и точно выбирать продукты. Авторы исследования представили разработанную СППР, которая значительно улучшает показатели процесса выбора продукта. Система использует модели машинного обучения, а также технологии Big Data. Тестирование разработанной системы показало сокращение времени выбора и повышение удовлетворенности пользователей, при этом средняя точность рекомендаций составляет 85%, отзывчивость – 78%, рейтинг F1 – 81%. Проблемы конфиденциальности, которые как правило возникают при обработке персонализированных данных, были решены через их обезличивание. СППР обладает свойством масштабируемости за счет распределенной обработки данных.

В работе [11] приводятся результаты исследования по применению моделей СППР в управлении так называемыми «умными городами» в целом, и их энергопотреблением в частности. В связи с тем, что урбанизация в современном мире продолжается, эффективное и последовательное развитие городов требует применения системного подхода к оптимизации использования ресурсов, а также экологической безопасности.

В данном контексте энергетический менеджмент – это важная и сложная задача городского управления и планирования. В исследовании анализируются методы ИИ для принятия оптимальных решений в энергетических системах городов. Приводятся реальные примеры успешного использования СППР на основе ИИ в эффективном энергоменджменте.

Авторы исследования [12] обобщают опыт применения СППР с ИИ в сельском хозяйстве. Здесь круг решаемых задач чрезвычайно широк: это и моделирование урожайности, классификация растений, управления иригацией, мониторинг пастбищ, прогнозирование заболеваемости растений, идентификация болезней растений. Также учеными исследуются и проблемы и предлагаются пути их решения. В частности называются такие препятствия на пути внедрения СППР в сельском хозяйстве, как их высокая стоимость, а также сопротивление фермеров внедрению не совсем понятных им инструментов. Однако несмотря на названные проблемы, перспективы использования СППР с ИИ в сельском хозяйстве достаточно широки.

Таким образом, инструментальные методы ИИ играют весьма важную роль в современных ИА СППР, поскольку дают им инструменты для принятия оперативных и оптимальных решений с учетом сложности и скорости изменения ситуации на рынке. Однако есть ряд проблем, некоторые из них традиционно сопровождали все развитие СППР, другие появились в последние годы в связи с широким внедрением методов ИИ: интерпретируемость, адаптивность и ответственность. Несмотря на это, интенсивность исследований возможностей ИА СППР в различных предметных областях (медицина, энергоменджмент, сельское хозяйство, управление в экономике и др.) показывает заинтересованность в раскрытии потенциала подобных систем для повышения эффективности процессов принятия решений.

Список использованных источников

1. Power, D. J. What is a DSS? / D. J. Power // The On-Line Executive Journal for Data-Intensive Decision Support. 1997. № 3.
2. Ермакова, Т.А. Инструментальный метод реинжиниринга бизнес-процессов на основе информационно-аналитических систем поддержки принятия решений: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.13 / Ермакова Татьяна Александровна. Минск, 2002. 21 с.
3. Железко, Б.А. Теория и практика построения информационно-аналитических систем поддержки принятия решений // Б. А. Железко, А. Н. Морозевич. Минск : Армита-Маркетинг, Менеджмент, 1999. 144 с.
4. Савин, С.В. Системы поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта: интеграция, адаптация и оценка эффективности / С.В. Савин, А.Д. Мурзин // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – №12. – С. 1521–1534.
5. Microsoft Responsible AI Standard, v2. General requirements for external release. June 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://msblogs.thesourcemediaassets.com/sites/5/2022/06/Microsoft-Responsible-AI-Standard-v2-General-Requirements-3.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Biondi, G. Editorial: Ethical design of artificial intelligence-based systems for decision making. Front. Artif. Intell. / Biondi, G, Cagnoni S, Capobianco R, Franzoni V, Lisi FA, Milani A and Vallverdú J // 6:1250209. doi: 10.3389/frai.2023.1250209 .
7. Lu Wang. Artificial intelligence in clinical decision support system for oncology. International Journal of Medical Sciences 2023 / Lu Wang, Xinyi Chen, Lu Zhang, Long Li, YongBiao Huang, Yinan Sun, Xianglin Yuan // 20(1): 79-86. doi: 10.7150/ijms.77205 .
8. Bogoń, A. Artificial intelligence in anesthesiology – a review. J Pre-Clin Clin Res. / Bogoń, A, Górska M, Ostojaska M, Kałuża I, Dziuba G, Dobosz M. // 2024; 18(3): 265–269. doi: 10.26444/jpccr/191550.
9. Bappa, H. Leveraging Artificial Intelligence and Big Data for Advanced Spatial Analytics and Decision Support System in Geography / Bappa, H, Mosfudar Rahaman, Shailesh Kumar, Lalit Sagar, Nazir Akhtar (2023) // Malaysian Applied Geography (MAGG), 1(2): 62-67.
10. Elaf, Ahmed Alshaikh Saad. Decision Support System for Product Selection Using Artificial Intelligence / Elaf Ahmed Alshaikh Saad, Talha Ahmed Mohamed Alobeid, Amal Awad Mirghani Yassin, Ammar Mohamed Abdo Musa // INTERNATIONAL JOURNAL OF RESEARCH AND SCIENTIFIC INNOVATION (IJRSI). ISSN No. 2321-2705 | DOI: 10.51244/IJRSI | Volume XII Issue V May 2025: 706-708.
11. Ning, MA. Artificial Intelligence-Driven Decision Support Systems for Sustainable Energy Management in Smart Cities. (IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications, Vol. 15, No. 9, 2024: 523-529.
12. David E. Clay. Will artificial intelligence and machine learning change agriculture / David E. Clay, Skye Brugler, Bhavna Joshi // A special issue. Agronomy Journal. 2024; 116:791–794 .

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ефремова Елизавета Ивановна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Актуальность темы определяется глобальным переходом мировой промышленности к новому технологическому укладу, известному как Четвертая промышленная революция. Ключевым драйвером этой трансформации выступают информационные технологии, которые перестали быть вспомогательным инструментом и превратились в интегральную основу всей производственной системы. Цифровизация, пронизывающая все этапы создания стоимости, – от проектирования и логистики до непосредственного выпуска продукции и послепродажного обслуживания, – кардинально меняет традиционные принципы организации производства. В современных условиях конкурентоспособность предприятия напрямую зависит от его способности адаптироваться к этим изменениям, интегрировать передовые ИТ-решения и извлекать максимальный эффект из данных, что и обуславливает высокую актуальность данного исследования.

Несмотря на обширные исследования в области отдельных технологий (Big Data, AI, цифровые двойники), комплексный анализ их трансформирующего воздействия именно на организационно-управленческие аспекты производства, включая структуру, процессы и человеческий капитал, остается недостаточно систематизированным. Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых направлений трансформации организации производства под влиянием современных ИТ-технологий, а также предложение различных вариантов корректного перехода к использованию современных технологий.

Переход к производству, основанному на данных, является общемировым трендом, однако в России он имеет свою специфику, обусловленную структурой промышленности, наследием прошлого и текущей экономической повесткой. Анализ российских кейсов позволяет выявить как успешные практики, так и системные барьеры, характерные для национальной экономики.

Российские промышленные компании демонстрируют растущую активность в рамках национального проекта «Производительность труда» и инициатив по цифровой трансформации. Реализуемые проекты носят, как правило, точечный, но высокоэффективный характер.

На химических предприятиях «Сибур» например, в Тобольске, внедрены системы мониторинга критического оборудования на основе IoT-сенсоров и AI-алгоритмов. По данным компании, внедрение системы предиктивной аналитики позволило на 15–20% снизить затраты на техническое обслуживание и на 25% сократить количество внеплановых остановок оборудования. Это напрямую повлияло на рост производительности труда и бесперебойность всего технологического цикла. В Томске запущен VR-тренажер по ремонту компрессора. Раньше, чтобы изучить компрессор изнутри, работники ждали его плановой остановки на ремонт. Теперь обучение идет намного быстрее. Как комментировал Василий Ежов, один из главных инженеров: «Данные от IoT-датчиков используются для предотвращения развития дефектов оборудования, которые могут привести к существенному маржинальному доходу из-за остановки производства; дополнения данными Data Science моделей, оптимизирующих производственные процессы и позволяющих получать дополнительный доход от оптимального ведения режима» [4].

«ОДК-Сатурн» (входит в Ростех) использует цифровые двойники для проектирования и виртуальных испытаний авиационных двигателей. Аналогичные проекты реализуются на «КАМАЗе» для моделирования работы узлов грузовиков. За счёт проведённой оптимизации удалось сократить время изготовления детали с 29 минут до 10 минут 12 сек. Кроме того, были определены перспективные технические решения, которые позволят ещё больше поднять производительность. Заместитель главного инженера завода двигателей по развитию Максим Лыкасов еще в 2021 году озвучил прогноз: «Запуск проекта в производство по предварительным расчётам сократит затраты на 18 млн. руб. в год и высвободит время для обработки других деталей. Это позволит получить прямой экономический эффект около 40 млн рублей, косвенный, если выйти на рынок технически сложных запчастей – до 1 млрд рублей с одного станка» [9].

«Ростех» и «Росатом» активно внедряют 3D-печать металлом для производства сложных и мелкосерийных деталей для авиакосмической техники и вооружений. Как заявляют в «Росатоме», использование аддитивных технологий позволяет сократить цикл производства деталей с 6 месяцев до 3 недель и уменьшить расход материала до 80% по сравнению с классическим фрезерованием.

В рамках нацпроекта «Производительность труда» более 3 000 российских предприятий прошли аудит и внедряют системы оперативного управления производством. По предприятиям базовых несырьевых отраслей экономики (с/х, транспортировка, обрабатывающая, строительство, торговля) из 6335 получивших адресную поддержку 50% достигли ежегодного прироста производительности труда по итогам национального проекта в 2024 году. Одним из успешных кейсов данного предприятия является ООО «Респираторный комплекс». Время протекания процесса уменьшилось на 85% и теперь вместо 2,4млн респираторов в месяц они изготавливают 4,6 млн. Этого смогли добиться благодаря сокращению производственного цикла за счет устранения потерь и неэффективности, таких как неравномерная и низкая загрузка операторов и оборудования, лишние перемещения, простои из-за ожидания сырья, материалов и, что самое главное, внедрение поточного принципа производства с использованием роботизированных лент.

Помощь в создании производственной системы также получило ООО «Калория», которое занимает од-

но из ведущих мест среди молокоперерабатывающих предприятий Юга России. Благодаря установке аппаратуры автоматической регулировки, сократилось время выхода оборудования на рабочий режим с 40 до 10 минут. Было смонтировано автоматическое регулирование температуры сепарирования и установлена автоматическая задвижка-регулятор температуры. В итоге было сокращено время протекания процесса контроля и упаковки творога с 2 часа/мес до 30 мин/мес, длительность производства 300 килограммов творога снизилось на 15% с 112 часов до 95 часов [8].

Несмотря на успешные кейсы, массовое внедрение IT-технологий в России сталкивается с рядом системных препятствий. Из-за высокой стоимости и дефицита квалифицированных кадров в 2023 году всего около 27% промышленных организаций в России занимались внедрением AI. Главным барьером 65% опрошенных компаний назвали нехватку специалистов. Затраты на привлечение или обучение таких кадров для среднего предприятия часто являются неподъемными. Крупные компании с государственным участием («Росатом», «Ростех», «Сибур», «Норникель») являются основными драйверами цифровизации. Для МСП основными барьерами являются высокие первоначальные инвестиции и длительный срок окупаемости проектов.

Значительная часть парка станков и линий на российских заводах имеет возраст более 20 лет и не обладает необходимыми интерфейсами для подключения датчиков IoT. Их модернизация с помощью внешних сенсоров требует индивидуальных инженерных решений и больших затрат. По мимо внутренних проблем, санкционное давление обострило тему информационной безопасности и зависимости от иностранного ПО и оборудования. Переход на отечественное ПО часто сопровождается снижением функциональности, необходимостью доработки и адаптации, что замедляет общие темпы цифровизации. Также стоит учитывать, что во многих традиционных коллективах сохраняется сопротивление изменениям.

Нельзя не рассмотреть внедрение ИИ в производственные процессы. Внедрение искусственного интеллекта в российскую промышленность является ключевым элементом стратегии цифровой трансформации, направленной на повышение глобальной конкурентоспособности. В ПАО «Сибур» ИИ стали использовать в предиктивной аналитике и при оптимизации логистики. Используется для прогнозирования нагрузок на технологические установки и оптимизации маршрутов перевозок. В итоге было снижено эксплуатационных расходов на 15%, повышена точность планирования поставок и сокращены логистические издержки.

Система анализирует данные в режиме реального времени, предсказывая возможные сбои и предлагая оптимальные управленческие решения. Госкорпорация «Росатом» использует цифровых двойников производственных линий и внедрение компьютерного зрения для автоматического контроля качества продукции на предприятиях топливной компании «ТВЭЛ». ПАО «КАМАЗ» внедрил автономных роботов-кладовщиков и ИИ-систем для управления складскими запасами. Боты-тележки перевозят детали по цехам.

Как итог: оптимизация складских пространств, сокращение времени на отгрузку запчастей на 40%, минимизация «человеческого фактора» в логистических цепочках. АвтоВАЗ объявил о завершении пусконаладочных работ в цехе сварки Lada Iskra. Делать кузова для этого модельного семейства будут на новой линии, в составе которой задействовано 112 роботов. Цех сварки уже выпускает в масштабах промышленного производства «Искру» с 19 апреля. Обновлено оборудование не только для сварки, но и для зафланцовки деталей, а также для их перекладки. Роботы способны поднимать детали весом до 350 килограммов. Также роботов активно применяет на своих заводах Tesla. Правда, несколько лет назад такая машина из-за сбоя напала на рабочего предприятия в Остине и нанесла ему травмы [5].

Успешные кейсы подтверждают значительный экономический эффект от использования предиктивной аналитики, компьютерного зрения и цифровых двойников. Перспективы развития связаны с преодолением кадрового дефицита, развитием отечественного софта и масштабированием пилотных проектов. Ключевым фактором успеха станет синергия между государственной поддержкой, инициативами бизнеса и подготовкой новых поколений инженеров, способных работать в условиях цифровой реальности.

Регулирование нормативно-правовой базы для внедрения IT-технологий в целом не сконцентрировано в одном едином законе, а представляет собой комплекс актов, которые создают правовое поле для цифровизации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - базовый «конституционный» акт для IT-сферы. Он определяет ключевые понятия, а также задает основы оборота информации и ее защиты. 8 приказов федеральных органов исполнительной власти издано в области технологий «Интернета вещей», «Промышленного (индустриального) интернета вещей», «Умного производства», досудебного разрешения споров посредством цифровой платформы, регулирования медицинского программного обеспечения, взаимодействия КИС AP и системы ведения реестра адвокатов (на 1 декабря 2024 г.) [1].

Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» задает общие направления и цели государственной политики в области цифровизации экономики и социальной сферы. [2]

Ключевым практическим инструментом реализации является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она включает в себя несколько федеральных проектов, непосредственно касающихся производства, например, «Цифровые технологии». Задачами федерального проекта является создание благоприятных условий для развития стартапов, разрабатывающих решения в сфере информационных технологий, поддержке отечественных компаний – лидеров рынка ИТ и стимулировании спроса на их решения, а также развитие перспективных высокотехнологичных направлений, таких как квантовые коммуникации, квантовые вычисления, мобильные сети связи пятого поколения Проект «Цифровые кафедры»: по итогам 2024 года

больше 231 тыс. студентов завершили обучение на «цифровых кафедрах» в ВУЗах и получили дополнительную квалификацию по ИТ.

Прямого отдельного федерального закона «О робототехнике» в России на сегодняшний день нет. Регулирование осуществляется в рамках существующих отраслей права. Вопросы взаимодействия человека и робота регулируются общими нормами охраны труда. Работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда. Это означает, что любое роботизированное рабочее место должно быть оборудовано средствами защиты (клетки, световые барьеры, сканеры) для исключения травматизма. Внедрение роботов, ведущее к сокращению рабочих мест, должно сопровождаться процедурами, предписанными ТК РФ (уведомление, предложение других вакансий, выплата компенсаций).

Гражданское право определяет, кто несет ответственность в случае причинения роботом вреда: владелец, производитель или оператор. Пока этот вопрос решается по общим правилам о возмещении вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Робот, особенно промышленный, практически всегда признается таким источником, и ответственность за него несет владелец, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Безопасность роботов и роботизированных клеток регулируется техническими регламентами, в основном, Регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011 «О безопасности машин и оборудования» [3].

Министерство промышленности и торговли (Минпромторг) выделило 1,5 миллиарда рублей в 2024 году для возмещения части расходов предприятий на внедрение тяжелого промышленного и инженерного программного обеспечения, а также программно-аппаратных комплексов (ПАК) Тяжелое программное обеспечение необходимо для производства продукции наивысшей сложности, такой как авиационная и ракетно-космическая техника, газотурбинные двигатели, крупное энергетическое оборудование. Внедрение таких решений требует значительных инвестиций, включая анализ бизнес-процессов предприятия, настройку программного обеспечения, разработку модулей, интеграцию и встраивание в ИТ-инфраструктуру, обучение сотрудников и проведение пилотных проектов. Субсидии Минпромторга России направлены на: приобретение российского промышленного оборудования (включая роботов), внедрение отечественных ИТ-решений (ПО, MES-системы), проведение НИОКР по разработке и внедрению новых технологий. Выделенные средства также могут пойти на приобретение лицензий и средств защиты информации, доработку ПО и на оснащение создаваемых автоматизированных рабочих мест и обучение работников [7].

Краснодарский край – один из ключевых аграрных и промышленных регионов России, где внедрение ИТ-технологий становится критически важным для повышения конкурентоспособности. В условиях роста глобальных вызовов, таких как изменение климата, санкционное давление и необходимость импортозамещения, цифровизация агропромышленного комплекса и промышленности края является стратегическим приоритетом. Фермерские хозяйства и агрохолдинги стремятся к увеличению эффективности на всей цепочке производства через снижение затрат, в том числе внедряя цифровые технологии. За последние годы рынок ИТ-решений для сельского хозяйства развивается в таких направлениях, как точное земледелие, вертикальные фермы, использование роботизированной техники, повышение эффективности с помощью прогнозной аналитики и других.

По данным аналитического отчета агентства «Яков и партнеры», к 2030 году цифровизация могла бы обеспечить прирост производительности труда в российском сельском хозяйстве на 15,6% (накопленным итогом), увеличить объемы производства, в зависимости от типа предприятия, на величину от 3 до 5%, снизить себестоимость на величину от 5 до 20% и приносить дополнительно от 800 млрд руб. ежегодно. Так, например, благодаря бесконтактному взвешиванию свиней, системе компьютерного зрения, оценивающей длину и обхват туловища под грудной животной, его упитанность в Агрохолдинг «Лазаревское» получилось повысить прозрачность системы контроля и учета данных и снизить себестоимость за счет управления кормовой политикой.

Аналитика производственной линии на базе технологий компьютерного зрения на Чамзинская птицефабрике смогла снизить ручной труд, ввести оперативный мониторинг качества продукции за счет оценки качества тушки на линии 9000 голов/час с помощью решения Норд Клан, отслеживания перелома крыльев, наличия гематом, порезов, автоматической отбраковки роботом и последующей передачи фото отбраковки на пульт оператора и хранения архива данных [6].

Переход к цифровому производству, несмотря на очевидные преимущества, сопряжен с комплексом вызовов, носящих технологический, организационный и человеческий характер. Преодоление этих барьеров является критически важным условием успешной трансформации традиционных предприятий. Значительная часть парка оборудования на российских промышленных предприятиях, особенно в регионах, имеет возраст 20 и более лет. Данные машины не обладают встроенными датчиками и стандартными интерфейсами для подключения к современным ИТ-платформам. Их модернизация требует индивидуальных инженерных решений и установки внешних сенсоров, что значительно увеличивает стоимость и сложность проектов цифровизации.

Многие производственные площадки не обладают необходимой пропускной способностью каналов связи и емкостью серверов, что требует масштабных инвестиций в модернизацию. Перевод критически важных производственных процессов в цифровую форму резко расширяет поверхность для кибератак. По мимо этого санкционное давление обострило проблему импортозамещения ПО и оборудования, вынуждая предприятия проводить миграцию на отечественные аналоги, которые зачастую требуют доработки и не обладают полной функциональностью зарубежных решений.

Что не менее важно, внедрение ИТ-технологий часто носит точечный, а не системный характер. Руководство предприятий может инвестировать в отдельные пилотные проекты (например, внедрение датчиков на

одном станке), не имея общего видения того, как эти решения должны быть интегрированы в сквозные бизнес-процессы компании для получения максимального эффекта. Это приводит к росту затрат без достижения синергии. Российский рынок испытывает системную нехватку специалистов, обладающих одновременно знаниями в области промышленного производства и ИТ-технологий. Цифровизация меняет требования к компетенциям рядовых сотрудников. Операторам станков, наладчикам и технологам необходимо уметь работать с цифровыми интерфейсами, интерпретировать данные и взаимодействовать с роботизированными системами.

Проведенное исследование организации производства в эпоху ИТ-технологий позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация стала средством поддержания конкурентоспособности в глобальном масштабе. На примере Краснодарского края, в частности его аграрного сектора, демонстрируется, что внедрение сквозных технологий приводит к положительным изменениям в эффективности, ресурсосбережении и управляемости процессах. Однако этот переход сопряжен с комплексными вызовами, включая технологическую неоднородность инфраструктуры, кадровый дефицит, организационное сопротивление.

Можно ожидать, что произойдет переход от внедрения отдельных роботизированных клеток или датчиков к созданию полностью интегрированных киберфизических систем, где виртуальные цифровые двойники в реальном времени управляют физическими активами. Искусственный интеллект эволюционирует от инструмента аналитики до системы принятия операционных и стратегических решений.

Для успешной интеграции ИТ-технологий в производство предлагается реализация следующих мер на микро- и макроуровнях:

На макроуровне:

1. Развитие отраслевых площадок для апробации ИТ-решений в промышленности и АПК, позволяющих временно смягчить законодательные барьеры;
2. Стимулирование кооперации между ведущими ИТ-компаниями, центрами компетенций и промышленными кластерами для разработки и внедрения отечественных платформенных решений;
3. Масштабирование программ льготного финансирования и налоговых льгот для МСП, ориентированных на цифровизацию.

На микроуровне:

1. Разработка поэтапной стратегии, увязанной с бизнес-целями компании, а не точечное внедрение модных технологий;
2. Инвестиции в кибербезопасность и создание операционного центра для защиты критической производственной инфраструктуры;
3. Реализация программ непрерывного обучения сотрудников новым компетенциям.

Таким образом, будущее организации производства неразрывно связано с глубокой и всесторонней цифровизацией. Успех будет определяться не столько самими технологиями, сколько способностью предприятий и всей экономической системы к гибкой трансформации, преодолению системных барьеров и эффективно синтезу технологических возможностей и человеческого капитала. Краснодарский край, с его мощным аграрно-промышленным потенциалом, имеет все шансы стать одним из лидеров этой трансформации в России.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 №149-ФЗ
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 823 (ред. от 24.11.2023) "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности машин и оборудования" (вместе с "ТР ТС 010/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности машин и оборудования")
4. Ежов В. Внедрение IoT при цифровизации СИБУРа // Системы безопасности. - 2022. - №1
5. АвтоВАЗ начал использовать в производстве машин поющих «Антонин» // auto.ru URL: https://auto.ru/mag/article/avtovaz-nachal-ispolzovat-dlya-sborki-mashin-poyushchie-antoniny/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
6. Кейсы компании // Агросигнал URL: <https://agrosignal.com/case/>
7. Минпромторг выделит 1,5 миллиарда рублей в 2024 году на внедрение ПО в ПАКи // Телеспутник URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/minpromtorg-vydelit-1-5-milliarda-rublej-v-2024-godu-na-vnedrenie-po-v-paki>
8. Национальный проект "Производительность труда" // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://ufz-kemerovo.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/производительность%20труда/2022/19.12/презентация%20реализация%20национального%20проекта%20_производительность%20труда_%20в%20россии.pdf
9. Цифровой двойник для дизелистов «КАМАЗа» // KAMAZ URL: https://kamaz.ru/press/releases/tsifrovoy_dvoynik_dlya_dizelistov_kamaza/
10. Цифровые технологии // Минцифры URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-soprovozhdenie-ispolneniya-nacziionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii/czifrovye-tehnologii>

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Жемчужников Макар Андреевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Кедрова Анастасия Игоревна, студент Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Тихонович Ольга Петровна*, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В условиях стремительного развития цифровых технологий и усложнения глобальных взаимосвязей устойчивость цифровых экосистем становится критически важной для функционирования государств, бизнеса и общества в целом. Цифровые экосистемы – это сложные совокупности взаимосвязанных IT-инфраструктур, платформ, данных и сервисов, поддерживающих ключевые процессы в экономике, здравоохранении, энергетике, логистике и других сферах. Их устойчивое функционирование приобретает особую значимость в эпоху глобальных вызовов, к числу которых относятся пандемии, киберугроз, климатические катастрофы, геополитическая нестабильность и технологические сбои.

Искусственный интеллект (ИИ) выступает одним из наиболее перспективных инструментов обеспечения устойчивости цифровых систем. Благодаря возможностям машинного обучения, обработки больших данных и предиктивной аналитики, технологии ИИ позволяют не только выявлять потенциальные угрозы в режиме реального времени, но и оперативно реагировать на них, минимизируя ущерб и обеспечивая непрерывность цифровых процессов. Внедрение ИИ становится важнейшим компонентом цифровой трансформации, направленной на повышение адаптивности и безопасности информационной инфраструктуры.

Цель данной статьи проанализировать ключевые направления применения ИИ для повышения устойчивости цифровых экосистем, рассмотреть успешные практики и сценарии использования в условиях глобальных угроз, а также обозначить риски и ограничения, связанные с интеграцией ИИ в критические цифровые структуры.

1. Теоретические основы: устойчивость цифровых экосистем и роль ИИ

1.1. Понятие цифровой экосистемы

Цифровая экосистема представляет собой совокупность взаимосвязанных цифровых компонентов платформ, пользователей, данных, сервисов и инфраструктуры, функционирующих как единое целое для создания, обмена и потребления цифровой ценности. Эти системы охватывают не только технологическую основу (серверы, сети, облачные решения), но и деловые процессы, нормативную среду, а также социальные и поведенческие аспекты взаимодействия между участниками.

Цифровые экосистемы характерны для различных сфер: электронной коммерции (например: Alibaba, Amazon), банковских услуг (например: цифровые платформы Сбербанка или Revolut), здравоохранения (цифровые системы мониторинга пациентов) и государственного управления (порталы госуслуг).

Цифровая экосистема обладает следующими ключевыми признаками:

- Многоуровневая структура (инфраструктурный уровень, платформенный, пользовательский);
- Взаимозависимость компонентов – сбой в одном сегменте может вызвать эффект домино;
- Динамичность – постоянное обновление сервисов и данных;
- Открытость к внешним участникам и API-интеграциям.

1.2. Устойчивость цифровых экосистем: определение и критерии

Под устойчивостью цифровой экосистемы понимается её способность сохранять функциональность и восстанавливаться после воздействия внешних и внутренних дестабилизирующих факторов.

Эта устойчивость может измеряться несколькими характеристиками:

- Отказоустойчивость: способность функционировать при частичных сбоях.
- Непрерывность процессов: обеспечение доступа к цифровым сервисам в любых условиях.
- Адаптивность: способность изменять архитектуру или алгоритмы под влиянием новых факторов.
- Безопасность: защита от киберугроз и утечек данных.
- Прогнозируемость: способность предугадывать потенциальные угрозы и подготовиться к ним.

Пример: устойчивость экосистемы национального портала электронных госуслуг обеспечивается не только резервным копированием, но и распределённой архитектурой, возможностью масштабирования и встроенными модулями автоматического реагирования на сбои.

1.3. Роль технологий искусственного интеллекта в обеспечении устойчивости

Технологии искусственного интеллекта играют ключевую роль в обеспечении устойчивости цифровых экосистем, поскольку позволяют системам функционировать не только в штатных условиях, но и эффективно адаптироваться к непредсказуемым изменениям внешней среды. Главная особенность ИИ заключается в его способности анализировать большие объёмы данных, выявлять скрытые закономерности и принимать решения в автоматическом или полуавтоматическом режиме. Это особенно важно в условиях глобальных угроз, таких как кибератаки, сбои в инфраструктуре, пандемии и экономические кризисы.

ИИ-технологии обеспечивают устойчивость цифровых экосистем через следующие ключевые функции:

- 1) Предиктивный анализ и раннее выявление угроз.

Системы на базе ИИ способны заранее обнаруживать потенциальные сбои, аномалии и отклонения в

работе цифровой инфраструктуры. Например, алгоритмы машинного обучения могут на основе исторических данных предсказывать пиковые нагрузки на серверы или сетевые сбои, что позволяет заблаговременно перераспределить ресурсы и избежать критических сбоев. В банковском секторе ИИ активно используется для предиктивного обнаружения мошенничества, в то время как в логистике для предсказания разрывов в цепочках поставок.

2) Автоматическое реагирование и адаптация систем.

ИИ может не только обнаружить проблему, но и среагировать на неё без участия человека. Это включает автоматическое переключение на резервные каналы связи, масштабирование вычислительных мощностей, изоляцию заражённых сегментов сети и даже перестройку архитектуры информационной системы. Такие функции особенно актуальны в сфере кибербезопасности: системы на базе ИИ могут в режиме реального времени блокировать вредоносную активность, например, фишинг или DDoS-атаки.

3) Оптимизация и интеллектуальное управление ресурсами.

ИИ помогает управлять цифровыми ресурсами более эффективно. В контексте облачных вычислений или дата-центров ИИ способен динамически распределять вычислительные мощности в зависимости от нагрузки, минимизируя риски перегрузки или простоев. Например, крупные облачные платформы, такие как Microsoft Azure или Google Cloud, используют ИИ для интеллектуального контроля за температурным режимом серверов, балансировки нагрузки и энергоэффективности.

4) Усиление киберзащиты и контроль за цифровой безопасностью.

ИИ-решения позволяют создавать адаптивные системы киберзащиты, которые обучаются на реальных сценариях атак и со временем становятся более точными в обнаружении новых угроз. Такие системы не только мониторят трафик, но и анализируют поведение пользователей и программ, формируя поведенческие профили и автоматически реагируя на подозрительную активность. Примером может служить платформа IBM Watson for Cybersecurity, которая объединяет ИИ и большие данные для комплексного анализа инцидентов.

1.4. Связь между ИИ и устойчивостью: модель взаимодействия

Можно выделить три уровня применения ИИ в цифровых экосистемах:

Микроуровень – автоматизация отдельных процессов (например, прогноз спроса на серверную мощность).

Мезоуровень – интеллектуальный контроль за потоками данных между модулями и системами (например, ИИ в управлении API-трафиком).

Макроуровень – стратегическое управление экосистемой: анализ рисков, моделирование сценариев развития, автоматическое перестроение архитектуры под внешние изменения.

2. Ключевые направления применения ИИ для устойчивости

В условиях нарастающих глобальных вызовов и цифровой зависимости всех ключевых сфер деятельности устойчивость цифровых экосистем приобретает стратегическое значение. Искусственный интеллект используется как инструмент обеспечения предсказуемости, гибкости и защищённости цифровой инфраструктуры. Его применение охватывает множество направлений, каждое из которых вносит вклад в способность систем адаптироваться к внешним и внутренним угрозам. Ниже рассмотрены основные направления использования ИИ для повышения устойчивости цифровых экосистем.

2.1. Предиктивная аналитика и раннее обнаружение угроз

Одной из важнейших задач устойчивости является своевременное выявление потенциальных рисков и отклонений в функционировании цифровых систем. ИИ предоставляет мощные средства для анализа исторических и текущих данных, распознавания паттернов и предсказания вероятности наступления негативных событий. Примером может служить использование ИИ в энергетических системах, где алгоритмы прогнозируют нагрузки на сеть, позволяя избежать перегрузок и отключений. В сфере информационной безопасности ИИ-системы, такие как Darktrace, отслеживают поведение пользователей и сетевой трафик, выявляя аномалии, свидетельствующие о возможных кибератаках задолго до их активной фазы.

2.2. Автоматизация управления инцидентами

ИИ позволяет значительно сократить время реагирования на инциденты, автоматически инициируя меры по устранению последствий или предотвращению распространения угроз. Такие интеллектуальные механизмы особенно актуальны для больших цифровых инфраструктур, где реакция в ручном режиме невозможна из-за объема данных и скорости событий.

Например, в высоконагруженных веб-сервисах (Google, Facebook, Amazon) используются системы AIOps (Artificial Intelligence for IT Operations), способные автоматически перераспределять ресурсы, перезапускать сервисы или изменять маршруты данных при обнаружении сбоев или перегрузок.

2.3. Обеспечение кибербезопасности и защита данных

ИИ играет важнейшую роль в современной системе киберзащиты, поскольку способен выявлять сложные, ранее неизвестные угрозы. Классические методы защиты (например, антивирусные базы) уже не справляются с постоянно эволюционирующими атаками. ИИ способен обучаться на реальных сценариях и адаптировать модели защиты в зависимости от поведения злоумышленников.

Пример, платформа IBM Watson for Cybersecurity, которая анализирует миллионы инцидентов, выявляя закономерности, и предоставляет аналитикам обоснованные рекомендации для реагирования. Такие системы обеспечивают защиту критически важной инфраструктуры от финансовых сетей до государственных информационных ресурсов.

2.4. Оптимизация цифровой инфраструктуры и устойчивость к перегрузкам

ИИ способствует интеллектуальному управлению ресурсами цифровой экосистемы: вычислительными мощностями, пропускной способностью сетей, объемами хранения данных и др. Это особенно актуально в периоды резкого роста нагрузки, например, в условиях кризисных событий, когда резко возрастает спрос на цифровые услуги (онлайн-обучение, удалённая работа, электронные госуслуги). На практике это реализуется через динамическое масштабирование облачных ресурсов с помощью ИИ. Например, в дата-центрах Meta (Facebook) используются ИИ-алгоритмы, которые управляют системой охлаждения, анализируя в реальном времени параметры температуры, влажности и загрузки оборудования, тем самым предотвращая перегрев и отказ оборудования [1].

2.5. Управление рисками и цифровая устойчивость цепочек поставок

ИИ также помогает управлять системными рисками, в частности, в логистике и поставках. С его помощью можно моделировать поведение цепочек в условиях кризисов, учитывать внешнеполитические и климатические факторы, а также находить альтернативные маршруты или поставщиков. Пример: в период пандемии COVID-19 компания Blue Yonder использовала ИИ для переоценки логистических цепочек и адаптации под новые условия, что позволило минимизировать задержки и перебои в поставках.

3. Сценарии использования ИИ в условиях конкретных глобальных угроз

Современные глобальные угрозы пандемии, военные конфликты, экономические и энергетические кризисы, а также кибератаки оказывают разрушительное влияние на устойчивость цифровых экосистем. Искусственный интеллект предоставляет уникальные инструменты для реагирования на такие угрозы за счёт своей способности к быстрому анализу, прогнозированию и автоматическому принятию решений. Ниже представлены ключевые сценарии применения ИИ в условиях различных кризисных ситуаций.

3.1. Пандемии и угрозы общественному здравоохранению

В условиях пандемии, подобной COVID-19, цифровые экосистемы становятся критически важными для поддержки дистанционного здравоохранения, образования и управления. ИИ используется для:

- Прогнозирования распространения заболеваний (на основе данных мобильных устройств, социальных сетей и медицинских отчетов).
- Оптимизации логистики поставок медицинских товаров (масок, вакцин, оборудования).
- Анализа симптомов и предварительной диагностики с помощью чат-ботов и мобильных приложений.

Пример: в Южной Корее использовались ИИ-системы для отслеживания перемещений заражённых и информирования населения через мобильные уведомления, что позволило избежать жесткого локдауна.

3.2. Киберугрозы: когда защита становится проактивной

Киберпространство стало ареной постоянной борьбы, в которой побеждает не тот, кто обороняется, а тот, кто предвидит. ИИ здесь не просто щит, но и разведчик. Например, система Cortex XDR от компании Palo Alto Networks использует ИИ для «понимания» нормального поведения в ИТ-среде. При отклонениях даже минимальных система инициирует расследование. Она не ждет сигнала тревоги, а сама ищет признаки вторжений. ИИ-модели также эффективно выявляют фишинг-кампании, которые сегодня трудно отличимы от реальной коммуникации. В отличие от фильтров на основе ключевых слов, ИИ анализирует стиль письма, метаданные и даже динамику пользовательских ответов.

3.3. Энергетический кризис: разумная энергетика как основа устойчивости

Когда энергия становится дефицитом, управление ею должно быть максимально точным. ИИ трансформирует энергетику из ресурсоёмкой отрасли в интеллектуальную систему, способную адаптироваться в реальном времени.

Крупнейшие энергокомпании Европы, столкнувшиеся с дефицитом газа в 2022–2023 годах, применяли ИИ для:

- адаптивного управления распределением нагрузки;
- прогноза погодных условий и генерации энергии с ВИЭ;
- снижения энергопотребления в умных зданиях и производствах.

Так, Google DeepMind использовался для оптимизации охлаждения дата-центров, что снизило потребление энергии до 30% – без ущерба для производительности.

3.4. Логистические сбои и экономическая нестабильность: ИИ как инструмент гибкости

Мировые логистические цепочки стали уязвимыми из-за нарушений поставок, торговых войн и инфляции. Именно здесь ИИ проявил себя как адаптивный инструмент принятия решений.

В отличие от традиционных систем, ИИ-решения, такие как Blue Yonder или ClearMetal, позволяют не просто отслеживать запасы, но и:

- предсказывать перебои на основе данных о погоде, геополитике и загруженности портов;
- пересчитывать сценарии логистики с учётом сотен факторов в реальном времени;
- предлагать автоматические маршруты и поставщиков на случай сбоев.

Так, во время блокировки Суэцкого канала в 2021 году крупные ритейлеры, использующие ИИ, сумели быстрее перенаправить поставки и избежать потерь.

4. Ограничения и риски внедрения ИИ в целях устойчивости

Несмотря на очевидные преимущества, технологии искусственного интеллекта не являются универ-

сальным решением для повышения устойчивости цифровых экосистем. Их внедрение сопровождается рядом ограничений, рисков и потенциальных угроз, которые могут нивелировать положительный эффект и даже усугубить уязвимость цифровой среды. Понимание этих рисков необходимо для выработки сбалансированной стратегии цифровой трансформации. Во-первых, существенным ограничением является зависимость ИИ-систем от качества данных. Эффективность алгоритмов машинного обучения напрямую определяется полнотой, актуальностью и репрезентативностью используемых данных. В условиях глобальных кризисов, когда информация поступает фрагментарно и с высокой степенью неопределенности (например, в ходе военных действий или при вспышке новой эпидемии), модели ИИ могут давать искажённые прогнозы, вводить в заблуждение пользователей и приводить к неэффективным управленческим решениям. Во-вторых, многие ИИ-модели обладают «чёрным ящиком» в своей структуре, то есть не поддаются интерпретации с точки зрения логики принятия решений. Это снижает уровень доверия со стороны конечных пользователей, особенно в чувствительных сферах здравоохранения, финансовой сфере, управлении рисками. Прозрачность и объяснимость (explainability) ИИ остаются слабо проработанными аспектами.

Следующий значимый риск связан с этическими и социальными последствиями. В частности, при обучении на исторических данных ИИ может воспроизводить предвзятость и социальные стереотипы, усиливая неравенство. Кроме того, автоматизация процессов под управлением ИИ может привести к масштабному сокращению рабочих мест в административной, логистической и аналитической сферах, что особенно критично для развивающихся рынков труда [2].

Нельзя не упомянуть и об угрозах безопасности. ИИ-системы сами могут стать мишенями атак: внедрение ложных данных (data poisoning), манипуляции на этапе обучения или эксплуатации, атаки на модели с использованием специально созданных «вредоносных» входных данных (adversarial attacks) способны подорвать функционирование ключевых сервисов от энергетических платформ до систем управления умным городом. Более того, широкая доступность генеративных моделей открывает возможности для масштабной дезинформации (deepfake, синтез речей и документов), что увеличивает риск информационного воздействия и цифрового мошенничества. Отдельного внимания заслуживает проблема нормативно-правовой неопределенности. На момент написания статьи многие страны ещё только формируют законодательные рамки регулирования ИИ. Отсутствие единых стандартов и международных соглашений тормозит трансграничное взаимодействие и вызывает юридическую неопределённость при возникновении инцидентов, связанных с ИИ-решениями.

5. Перспективы и стратегические рекомендации

Развитие технологий искусственного интеллекта открывает перед цифровыми экосистемами не только возможности повышения устойчивости, но и качественно новые горизонты трансформации управления, инфраструктуры и взаимодействия между участниками. Однако, чтобы реализовать этот потенциал в условиях глобальных угроз будь то кибератаки, климатические риски или геополитическая нестабильность необходима стратегически выверенная и долгосрочная политика.

5.1. Перспективы развития

В ближайшие годы можно ожидать нескольких ключевых тенденций:

- Смещение акцента от предсказательной аналитики к автономным адаптивным системам. ИИ будет не только анализировать, но и принимать решения без участия человека в режиме реального времени.
- Рост применения мультиагентных ИИ-систем в распределённых цифровых экосистемах, например, для управления логистикой, энергоснабжением или устойчивостью цепей поставок в масштабе страны.
- Формирование этически ориентированного ИИ. Всё больше компаний и государств разрабатывают стандарты «ответственного ИИ», предполагающие прозрачность алгоритмов, защиту персональных данных, обеспечение справедливости.

Интеграция ИИ с другими сквозными технологиями такими как Интернет вещей (IoT), блокчейн и квантовые вычисления для создания саморегулируемых, защищённых и автономных цифровых экосистем [3].

5.2. Стратегические рекомендации

Для обеспечения устойчивого, безопасного и этичного внедрения ИИ в цифровые экосистемы целесообразно опираться на следующие направления:

1. Разработка национальных и отраслевых стратегий по ИИ с акцентом на устойчивость. Стратегические документы должны предусматривать интеграцию ИИ в управление кризисами, мониторинг рисков и прогнозирование угроз.
2. Создание центров цифровой устойчивости и тестовых полигонов. Это позволит апробировать ИИ-решения в условиях, приближённых к кризисным, не подвергая риску реальные данные и инфраструктуру.
3. Инвестирование в открытые и прозрачные данные. Безопасное раскрытие государственных и промышленных наборов данных необходимое условие для развития эффективных и объективных ИИ-моделей.
4. Развитие компетенций и цифровой культуры. Повышение уровня цифровой и ИИ-грамотности среди управленцев, инженеров и граждан важно для осознанного использования технологий и повышения доверия.
5. Международное сотрудничество в сфере регулирования и безопасности ИИ. В условиях трансграничных угроз необходимо согласование стандартов, обмен знаниями и создание глобальных механизмов реагирования.
6. Встраивание принципов этики и устойчивости в дизайн ИИ-систем с самого начала по аналогии с концепцией "ethics by design". Это обеспечит соблюдение прав человека, прозрачность и снижение долгосрочных рисков. Технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемым компонентом современной циф-

ровой экосистемы, особенно в условиях глобальных вызовов. Их потенциал в повышении устойчивости проявляется через адаптацию, автоматизацию, предиктивную аналитику и интеллектуальную защиту. Однако для устойчивого и безопасного использования ИИ необходимо учитывать технологические, этические и нормативные риски. Только комплексный подход, включающий развитие стратегий, институтов, компетенций и международного сотрудничества позволит раскрыть возможности ИИ во благо общества и устойчивого цифрового будущего.

Список использованных источников

1. Пальмов С.В., Веретина С.Д., Сацкая А.А. Использование искусственного интеллекта в инновациях // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. №1.
2. Жуков Д.А., Коляда Д.А., Вонарх Ю.С. Искусственный интеллект и большие данные, проблематика // Вестник науки. 2025. №4 (85).
3. Назарова З.К. Будущее кибербезопасности в эпоху искусственного интеллекта // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2025. № 10.

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ АНАЛИЗ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Жук Ярослав Вадимович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Дубровский Владимир Викторович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Кобяк Гелена Францевна*, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В современном мире ИТ-технологии и искусственный интеллект (ИИ) занимают ключевое место в разнообразных областях жизни, начиная от экономики и заканчивая здравоохранением. Однако параллельно с развитием этих технологий появляются и новые задачи, требующие всестороннего анализа. Вероятностный анализ становится значимым инструментом для оценки рисков и возможностей, связанных с внедрением ИТ и ИИ в условиях глобальных трансформаций, таких как климатические кризисы, пандемии и геополитические конфликты.

I. Вероятностный анализ как важный инструмент Вероятностный анализ предоставляет возможность моделировать неопределённости и прогнозировать разнообразные варианты развития событий. В сфере ИТ и ИИ он может быть применён для:

1. Оценки рисков: Осмысление вероятности возникновения разных угроз, таких как кибератаки или сбои в работе цифровых систем.
2. Прогнозирования тенденций: Анализ больших объемов информации для определения направлений развития технологий и их воздействий на общество.
3. Оптимизации принятия решений: Применение вероятностных моделей для выбора наиболее эффективных стратегий внедрения технологий в условиях неопределённости.

II. Возможности ИТ-технологий и искусственного интеллекта

1. Совершенствование процессов: ИТ-решения позволяют автоматизировать повторяющиеся задачи, повышая общую эффективность работы организаций. Искусственный интеллект, в свою очередь, способен анализировать масштабные данные и прогнозировать ситуации, открывая новые перспективы для бизнеса.

2. Инновации в медицине: ИИ используется для диагностики болезней, создания новых методов терапии и управления медицинской информацией. Вероятностный анализ помогает оценивать результативность инновационных технологий и их влияние на здоровье населения.

3. Устойчивое развитие: ИТ-технологии содействуют решению экологических проблем через оптимизацию ресурсопотребления и сокращение выбросов. Использование ИИ в управлении энергопотреблением, например, помогает значительно уменьшить углеродный след.

III. Опасности, связанные с ИТ и ИИ

1. Киберугрозы: Усиление зависимости от цифровых технологий ведёт к повышению рисков кибератак. Вероятностный анализ может помочь выявить наиболее уязвимые участки систем и сформировать стратегии для их защиты.

2. Этические вопросы: Разработка и применение ИИ вызывают проблемы безопасности, приватности и предвзятости алгоритмов. Вероятностные модели могут использоваться для оценки потенциальных социальных и этических последствий внедрения ИИ в различные сферы.

3. Экономические угрозы: Быстрое техническое развитие может привести к неравенству в экономике, когда определённые страны или компании получают преимущества, а другие остаются в отступающих позициях. Вероятностный анализ помогает оценить последствия подобных изменений на мировом уровне.

IV. Практические примеры использования вероятностного анализа

1. Сценарное моделирование: В крупных корпорациях вероятностное моделирование применяется для

оценки различных рыночных сценариев, что позволяет руководству принимать более информированные решения.

2. Анализ данных о кибератаках: Организации используют вероятностные методы анализа исторических данных по кибератакам, чтобы прогнозировать будущие атаки и разрабатывать меры их предотвращения.

3. Прогнозирование эпидемий: В здравоохранении вероятностные модели помогают спрогнозировать вспышки заболеваний, что позволяет заранее подготовиться к ним и свести к минимуму их последствия.

Заключение Вероятностный анализ выступает мощным механизмом для оценки рисков и возможностей, связанных с ИТ-технологиями и искусственным интеллектом на фоне глобальных вызовов. Его применение помогает не только снижать негативные риски, но и открывает пути для новых инноваций. Важно продолжать развитие и совершенствование методов вероятностного анализа, чтобы эффективно противостоять современным вызовам и направлять технологии на благо человеческого общества.

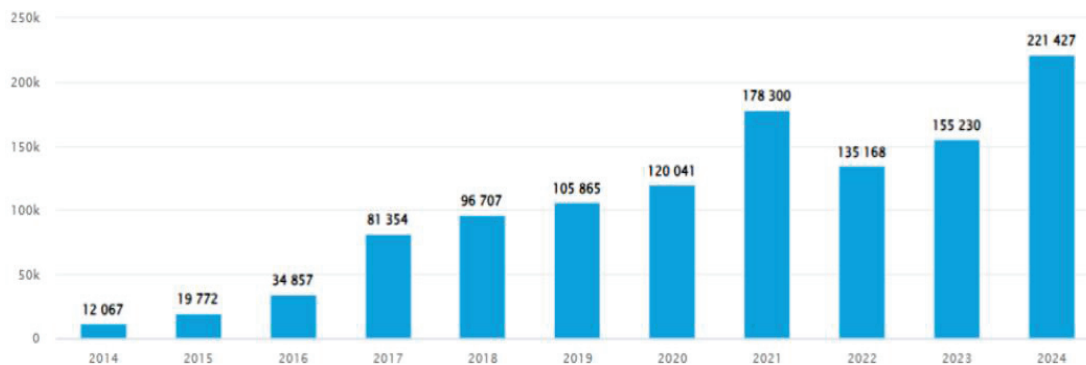

Рис. 1. Динамика упоминаний кибербезопасности

Список использованных источников

1. Алишер Р.Е., Камшат Б.Т. – Текст научной статьи по специальности «Компьютерные и информационные науки» – Обеспечение безопасного завтра: выводы из анализа ведущих кибератак и их влияние на защиту информации – Ташкент, 2024 год, ссылка: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnogo-zavtra-vyvody-iz-analiza-veduschih-kiberatak-i-ih-vliyaniya-na-zaschitu-informatsii>.

2. SIMPLEONE - Автоматизация ИТ-процессов: как получить максимальную отдачу от вашего ИТ-департамента; ссылка: <https://simpleone.ru/blog/it-process-automation-how-to-get-the-most-out-of-your-it-department>.

3. Никитин П. В./ Горохова Р. И. – Текст научной статьи по специальности «Компьютерные и информационные науки» – Анализ современных интеллектуальных методов защиты критической информационной инфраструктуры – Москва, 24.09.2024, ссылка: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-intellektualnyh-metodov-zaschity-kriticheskoj-informatsionnoy-infrastruktury>.

4. ANTI-MALWARE – Динамика упоминаний кибербезопасности, ссылка: <https://www.anti-malware.ru/news/2025-01-20-121598/45034>.

ЛЭНДИНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Жукова Татьяна Владимировна, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лендинговые страницы на сегодняшний момент являются одним из самых эффективных инструментов в арсенале онлайн-маркетологов. С помощью лендинга бизнес рассказывает о себе и увеличивает продажи, а маркетологи используют его, чтобы мотивировать клиентов совершать целевые действия. Рассмотрим, какими бывают лендинги, почему они выгоднее обычных сайтов и как создать продающую посадочную страницу.

Целью данного исследования является изучение важности и преимуществ применения лендинга в современном цифровом маркетинге.

Дадим определение лендинга. Лендинг представляет собой одностраничный сайт, основной задачей которого является побуждение пользователя к совершению определенного целевого действия, к которому может быть отнесено совершение покупки, подписка на рассылку, скачивание бесплатной книги или чек-листа. В переводе с английского landing page означает «посадочная страница».

Для лендинга характерно продвижение только одного продукта (товара, услуги, мероприятия, промоакции или даже идеи). Именно в этой узкой направленности лендинга и состоит отличие его от многостраничных сайтов, которые одновременно решают несколько задач: информируют, работают на имидж, собирают обратную связь [1].

Лэндинг является отдельной веб-страницей, создание которой осуществляется специально для проведения определённой маркетинговой или рекламной кампании. Он имеет огромное значение в современном цифровом маркетинге, так как осуществляет воздействия на потребителя в процессе перехода от клика по объявлению к конверсии. Данный фактор очень важен для увеличения коэффициента конверсии рекламы за счет использования возможностей лэндинга.

С точки зрения цифрового маркетинга лэндинг представляет собой веб-страницу, основное предназначение которой состоит в сборе контактной информации в обмен на предложение, такое как электронная книга, шаблон или видео. Цель лэндинга состоит в привлечении трафика к определенному действию. Среди маркетинговых лэндинг рассматривается как «целевая страница», так как именно на нее направляется трафик с других сайтов, например, с рекламы на VK, что позволяет посетителю потом попасть на нужную страницу [2].

Лэндинг часто оптимизирован для конверсий, что диктует необходимость четкой формы регистрации, отсутствие типичной навигации по веб-сайту. Так как лэндинг предназначен только для определенного продукта или услуги, такого как электронная книга, вебинар, беспилотник, видео и т.д., для его действия возможно только два варианта рекламного действия – скрыть рекламное окно или закрыть его. Если у традиционного сайта навигация предоставляет посетителям множество других продуктов и страниц, которые они могут использовать для перехода от страницы к странице без конверсии, то лэндинги создаются таким образом, чтобы на них существовала возможность выполнить только одно конкретное действие – конверсию. Целевая страница может добавлять подписчиков на рассылку новостей по электронной почте, продвигать онлайн-курс, продавать физический продукт, предоставлять скидки или купоны, повышать посещаемость вебинаров, поощрять к бесплатному просмотру или раздавать консультации или демоверсию.

Выделим основные особенности лэндинга, которые важны в современных реалиях цифрового маркетинга [3]:

1. Наличие заголовка, рассказывающего посетителю о том, что происходит. Клиент получает информацию о том, что за предложение он видит, в чем его суть и почему оно должно его заинтересовать.
2. Особенности и преимущества. Данные элементы позволяют получить более полную информацию, чем предлагается в заголовке. В частности, в особенностях и преимуществах посетитель получит ответы на вопросы о том, что он получит в случае совершения конверсии, что от него ожидают и как ему это поможет.
3. Социальное доказательство представляет из себя обзоры, отзывы, рейтинги и рекомендации предыдущих покупателей, которые уже совершили покупку или получили услугу. Это позволяет сделать продукт более легитимным и надежным для новых посетителей. В данном случае общая оценка от предыдущих покупателей, которые воспользовались предложением, выступает как надежный источник, помогающий новым покупателям принять решение.
4. Визуальные элементы, которые представляют и себя, например, изображения продукта, счастливых людей, пользующихся продуктом или услугой, пейзажа, создающего позитивную атмосферу, фотографию продукта или общие изображения, помогающие посетителям представить, как продукт или услуга могут быть им полезны.
5. Цвета: лэндинг может быть просто черно-белым или разных цветов. Цвета имеют огромное значение для формирования общего настроения потребителя после того, как он попадает на целевую страницу. Использование цветов, которые наилучшим образом соответствуют частоте использования продукта или услуги, работает лучше.
6. Призыв к действию, который выражается в форме кликового элемента броского цвета с надписью жирным шрифтом «Подписаться», «Зарегистрироваться», «Купить сейчас» и т.д. в котором клиентам предлагается выполнить определенное действие, целью которого и было создание лэндинга. Призыв к действию – это то, к чему ведут все предыдущие функции, чтобы посетители уже были осведомлены о продукте и приняли решение о покупке.

Можно выделить преимущества лэндинга с точки зрения современного целевого маркетинга [4].

Первое преимущество связано с тем, что лэндинг привлекает потенциальных клиентов. По сути, он в своей деятельности преследует только три маркетинговые цели: представить «сторителз» продукта или услуги для потребителя, привлечь их внимание и превратить в потенциального клиента.

Лэндинг имеет решающее значение для привлечения потенциальных клиентов, поскольку его посредством происходит запуск процесса квалификации, в дальнейшем – его продвижение через процесс продаж и, наконец, привлечение новых клиентов. Многие исследования указывают, что потенциальные клиенты привлекаются через информацию целевых страниц на сайтах, а не на других сайтах.

Вторым преимуществом лэндинга является то, что он качественно собирает демографические данные о потенциальных клиентах. Идея заключается в том, что посетитель как бы «платит» этими данными за информацию в процессе получения доступа к предложению. На целевой странице заполняется форма, в которой указывается адрес электронной почты и другие данные, так как запрашиваемая информация может варьироваться с точки зрения интересов продавца.

Третьим преимуществом лэндинга является возможность отслеживания данных, что очень важно для современного маркетинга. Целевая страница позволяет понять уровень заинтересованности потенциальных клиентов. Лэндинг может определить, сколько было скачано предложений, уровень эффективности маркетингового предложения. Маркетинговый отдел компаний может сравнивать данные из различных предложений, чтобы увидеть, что работает, а что нет, и соответственно оптимизировать маркетинг. Для современного уровня

рекламных кампаний особенно важно сравнить целевые страницы друг с другом и создать эталон эффективности целевых страниц, после чего компания возможно ранжирование лендинга по показателям эффективности.

Четвертым преимуществом лендинга является тот факт, что он позволяет устранять отвлекающие факторы, так как целевая страница жизненно важна, вдохновляя потенциальных клиентов и посетителей на конкретные действия. Если посетителей перенаправить на главную страницу веб-сайта, то его дальнейшие действия имеют широкий спектр действий – от посещения блога до ознакомления с историей компании. В ситуации лендинга же все конкретно и понятно.

Пятым преимуществом лендинга является возможность тестирования и оптимизации. Данные, представленные для потребителей, могут отслеживаться и анализироваться в интересах компании, сама целевая страница также может быть протестирована и оптимизирована. При проведении анализа компания может тестировать формы, добавляя такие элементы, как отзывы, видео или комментарии и рецензии из социальных сетей, все, что имеет смысл.

Для привлечения внимания потенциального потребителя используются различные варианты целевых страниц. Укажем основные из них [5].

Первым вариантом является Squeeze Page. Они выступают как целевые страницы рассматриваются в качестве возможности получения контактной информации о целевой аудитории. Данные страницы позволяют размещать закрытый контент, что позволяет запрашивать адрес электронной почты, предлагать подписку на новостную рассылку. Основная цель squeeze-страницы состоит в том, чтобы выжать из посетителей разрешение на доставку электронных писем для рассылки. Данные страницы имеют очень ограниченный объем, они четкие и содержат конкретные указания по действиям для посетителей.

Вторым вариантом является заставка, которая представляется как страница с расширением. Ее цель не всегда состоит в том, чтобы привлекать постоянных клиентов. Вместо того чтобы отправлять посетителей непосредственно на веб-страницу, заставки используются для их разогрева или чтобы вариантом оповестить пользователей о той или иной акции или новой функции. Для решения данных задач страницы-заставки подходят идеально. В исследованиях указывается, что воспринимать страницы-заставки необходимо как «приветственные коврики на улице».

Еще одним вариантом представления является так называемая «Страница поиска потенциальных клиентов». В целом, она похожа на страницу поиска потенциальных клиентов, однако содержит в себе большее количество информации. К ней относят имя, номер телефона, адрес электронной почты и т.д. Такой вид целевой страницы предназначается для лидогенерации. В целом, можно утверждать, что такой маркетинговый вариант отлично подходит для привлечения потенциальных клиентов, которые проявили реальный интерес к продукту или услуге.

Существует вариант лендинга с видео. Такая страница начинает свое маркетинговое воздействие с загрузки видео с целевой страницы. Как правило, в видео нет кнопок воспроизведения/паузы, поэтому посетители могут смотреть его только в режиме реального времени. Посредством привлечения возможностей компания может отобразить форму или кнопку после того, как посетители просмотрят 30%, 50% или 90% видео.

Лендинг, содержащий переход по ссылке, представляет собой страницу с подробной информацией о предложении, чтобы убедить посетителя перейти на страницу, ориентированную на конверсию, например, страницу продаж или страницу привлечения потенциальных клиентов. Такие страницы отлично подходят для привлечения посетителей, укрепления доверия и привлечения трафика.

Лендинг в виде «Целевая страница продаж». Это страница, предназначенная для преобразования ваших посетителей в клиентов. Такой вариант воздействия отлично подходит для нижней части воронки, где клиенты находятся на последнем этапе пути покупателя. Такой лендинг имитирует рекламные письма прямой почтовой рассылки, поэтому они довольно длинные и подробные.

Рекламная целевая страница, как один из вариантов воздействия, отлично подходит для привлечения холодного трафика. При этом необходимо учитывать, что самые крупные рекламные страницы соответствуют нативному каналу, они очень похожи на контент канала. Так читатель настраивается на покупку до того, как попадает непосредственно на страницу продаж.

Очень качественным с точки зрения маркетингового воздействия считается целевая страница с лид-магнитом. Она представляет из себя ценное предложение, которое компания предоставляет своим потенциальным клиентам в обмен на контактную информацию, такую как имя и адрес электронной почты. В качестве лид-магнита выступает подписка на новостную рассылку, купон или запись на вебинар. Они являются отличными примерами целевых страниц с лид-магнитами.

Еще одним вариантом воздействия, на который необходимо обратить внимание, является «Предварительная целевая страниц». Они используются для ранней регистрации или создания списка, который можно будет продать позже. Предзапускные целевые страницы вызывают интерес у первых пользователей компании и убеждают их зарегистрироваться.

В качестве лендинга на сегодняшний день часто используются так называемые «Страницы благодарности». Данный вид страниц подходит для установления контакта с новыми потенциальными клиентами или подписчиками. Страницы благодарности позволяют превратить потенциальных клиентов, отвечающих требованиям маркетинга, в потенциальных клиентов, отвечающих требованиям продаж, путем размещения на странице календаря встреч. Также можно использовать данные страницы и другим способом - поблагодарить клиента и показать следующие шаги, когда потенциальный клиент регистрируется, это поможет ускорить продвижение.

И, наконец, маркетологи также могут использовать страницы благодарности для демонстрации ресурсов или размещения видеоролика с благодарностью за вашу новую регистрацию.

На сегодняшний день лэндинг используется и еще одним способом, который изначально выглядит как противоречивый с точки зрения потребителя. В данном случае целевые страницы используются для отказа от подписки. Такой вариант взаимодействия возможен, когда потенциальный клиент или подписчик нажимает на ссылку для отказа от подписки, это последний способ сохранить их в списке. Целевые страницы для отказа от подписки могут помочь подписчикам выбрать частоту получения электронных писем. Однако, маркетологи также могут продумать их для персонализации, чтобы подписчики могли выбирать темы, которые им нравятся. Часто компании используются такой вариант взаимодействия для показа дополнительного опроса, в котором подписчиков спрашивают, почему они отказались от подписки?

Сегодня маркетологи используют вариант лэндинга в форме «Целевой страницы для рефералов». Такой вариант воздействия отлично подходит для привлечения посетителей из источников рефералов. Рассматриваемыми страницами можно поделиться с клиентами или стратегическими партнерами, что позволит привлечь бизнес-рефералов. Поскольку целевые страницы рефералов в противном случае не будут видны широкой публике, ссылка на реферальную страницу обычно размещается только в надежных источниках. Они отлично подходят для привлечения высококачественных потенциальных клиентов.

Также очень интересным является вариант лэндинга в стиле «Целевая страница 404». Такая целевая страница сообщает посетителям сайта, что запрашиваемая страница недоступна или, в некоторых случаях, не существует. Хотя это скорее страница с ошибкой, в маркетинге используются и креативные способы удивить или порадовать посетителей.

И последний вид лэндинга, применяемый сегодня в цифровом маркетинге - целевые страницы по источнику трафика: эти целевые страницы показывают посетителям различный контент в зависимости от источника трафика, с которого они пришли. Например, посетитель, попавший на страницу по ссылке через сервис «ВКонтакте» будет иметь другой контент, чем у тех, кто пришел через другой источник ссылок.

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день у лэндинга в цифровом маркетинге реализуется множество функций, преимуществ и типов взаимодействия. Для маркетолога важно обладать достаточными знаниями, чтобы решить, какой тип лэндинга идеально подходит для их бизнеса. Хотя четко сформированный единый способ воздействия отсутствует, четкая цель и стратегия при создании лэндинга помогут маркетологам быстрее и проще достичь целевого показателя конверсии.

Список использованных источников

1. Карпова Н. П., Назаров И. А. Landing Page как инструмент интернет-маркетинга // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/landing-page-kak-instrument-internet-marketinga> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Макаров В В., М Г. Слуцкий, В В. Портнова Использование информационных технологий для продвижения специализированных услуг компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-dlya-prodvizheniya-spetsializirovannyh-uslug-kompanii> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Бондар К. В., Сухотерин В. А., Вилежанинов Д. А., Калинин Д. А. Основные пункты для построения воронки продаж // Символ науки. 2023. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-punkty-dlya-postroeniya-voronki-prodazh> (дата обращения: 11.07.2025).
4. Лагута К. А., Чубукова О. Ю. Исследование преимущество landing page в современности digital маркетинга // Формирование рыночных отношений в Украине. 2019. №10 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-preimuschestvo-landing-page-v-sovremennosti-digital-marketinga> (дата обращения: 04.07.2025).
5. Хаустов А. Ю., Куценко Е. И. Продвижение бизнес-проекта с помощью интернет-инструментов // Вестник науки. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-biznes-proekta-s-pomoschyu-internet-instrumentov> (дата обращения: 11.07.2025).

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Зубов Сергей Владимирович, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат физико-математических наук, доцент

Автор не в первый раз выступает с публикациями по исследуемой теме искусственного интеллекта (ИИ). В имеющиеся в достижимом пространстве разработанные и действующие системы ИИ были подвергнуты анализу как с точки зрения позиции материалистической, так и с точки зрения позиции духовной (религиозной) [1]. Была предложена авторская концепция понимания и отношения к появляющимся в нашей жизни разнообразным системам ИИ. В данной работе автор предлагает свой подход пользовательской трансформации и преобразования имеющихся систем ИИ, годных для изменения и обучения в реальном времени.

Из доступных источников и документов явствует, что основная деятельность по подготовке междуна-

родных технических стандартов применительно к системам ИИ проводится профильным подкомитетом ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial Intelligence. Рассмотрение уже разработанных подкомитетом SC 42 стандартов, а также анализ доступных рабочих материалов, проектов и новых рабочих тем этого подкомитета свидетельствует об отсутствии вопросов гуманизации систем ИИ не только на текущий момент, но и в будущих планах. Подкомитетом SC 42 в 2024-2025 годах разработан и опубликован стандарт ISO/IEC 5259 Artificial intelligence в пяти частях [2]. Все имеющиеся теперь международные стандарты, относящиеся к системам ИИ, ориентированы на технические вопросы – надежность, безопасность, соответствие ответов запросам, адекватность ответов и их соответствие ожидаемому контенту. Человеческий фактор никак не фигурирует в уже разработанных стандартах.

Автор данного доклада, напротив, заинтересовался исследованием возможностей и реализацией процессов гуманизации создаваемых или уже созданных систем ИИ. Уточним, что под гуманизацией понимается наличие методик и подходов к разработке и проектированию систем ИИ, при которых воплощенные системы ИИ ориентированы в большей степени на конечного пользователя – человека, на обеспечение его комфортной работы с этими системами ИИ. Кроме этого, от осуществленного процесса гуманизации системы ИИ ожидается, что работа человека – пользователя с системой ИИ ничем не будет существенно отличаться от работы с живым человеком – специалистом. Будет и близкое к натуральному изображение, и близкое к живой человеческой речи воспроизведение звука, будут и близкие к человеческим и вполне адекватные, живо выражаемые эмоции. Подтверждением справедливости позиции автора является существование профильной фирмы [3], предоставляющей услуги и осуществляющей консультации в целях гуманизации процессов общения человека-пользователя с компьютерными системами типа ИИ.

В предлагаемом материале содержится опыт обучения доступных систем ИИ путем предоставления в диалоговых сессиях человек-исследователь (учитель) – система ИИ специально подобранных нестандартных кейсов (реальных историй) из различных сфер социальной жизни, политики и управления обществом. Автор старался подобрать эти социально-управленческие кейсы таким образом, чтобы они содержали существенный алогичный элемент, неожиданный поворот сюжета, который призван воздействовать на процессы обучения системы ИИ (для самой системы ИИ это, скорее, самообучение). После отправления этого кейса в обучаемую систему ИИ человек-исследователь сообщает, какие выражаемые со стороны системы ИИ эмоции являются адекватными с точки зрения наших целей гуманизации. То есть человек-учитель указывает ученику (системе ИИ), что является смешным, что грустным, что должно вызывать отрицательные эмоции, что должно вызывать раздражение или опасение. Таким образом, по замыслу автора, обучаемая система ИИ должна будет «научиться» выражать человеческие эмоции, что, по-видимому, будет способствовать все большему и большему «очеловечиванию» обучаемой системы ИИ. Кроме задач освоения рассматриваемой системой ИИ человеческих эмоций рассмотрим также проблему распознавания и реагирования этой системой ИИ на слабые и нечеткие сигналы, на почти незаметные микрособытия в жизни и обществе, за которыми стоят существенные процессы, которые в дальнейшем способны изменить ход всей нашей жизни. То есть здесь идет речь о распознавании скрытых социально значимых процессов нашего общества (будем эти задачи рассматривать применительно к российскому обществу).

Известные исследователи указывают на опасность доминирования технологической компоненты над человеческой (гуманитарной) компонентой при использовании какой-либо конкретной системы ИИ. Приведем здесь характерные высказывания этих авторитетных в рассматриваемой области специалистов. «Мир стал плоским, и уплощение мира обусловлено технологиями» – Томас Лорен Фридман (Thomas Loren Friedman [4]). «Технология сама по себе не является хорошей или плохой; это то, как мы ее используем» – Нил Постман (Neil Postman [5]). «Мы ожидаем большего от технологий и меньшего друг от друга» – Шерри Теркл (Sherry Turkle [6]). С этими высказываниями можно согласиться, и они справедливы в том смысле, что используемая информационно-советующая справочная система ИИ является всего лишь помощником человека-исследователя. Ответственность за принимаемые решения несет как раз этот человек-исследователь, пользователь системы ИИ. Поэтому и при разработке, и при создании, а также при дальнейшем использовании этой системы ИИ необходимо учитывать этот технологический фактор, а также меру ответственности самого пользователя системы ИИ. Добавим здесь еще следующее суждение. Большое значение имеет наше отношение к используемым информационным технологиям, а также то, как именно мы их используем. Можно днями напролет сидеть у экрана компьютера, завязнув в какой-либо социальной сети, а можно использовать компьютер всего лишь эпизодически, руководствуясь мыслью о том, что любая социальная сеть может увести вас очень далеко, и совсем не туда, куда вы на самом деле хотите. Если все же технологическая компонента окажется непреодолимой по своему воздействию, необходимо прекратить пользоваться данной системой ИИ и выбрать какую-то другую, более подходящую. Упомянем еще высказывание известного специалиста по теории маркетинга и статистическим исследованиям: «Без данных вы просто еще один человек со своим мнением» - Уильям Эдвардс Деминг (William Edwards Deming [7]). Владение широким набором разнообразных данных соответствующего содержания необходимо для двух сторон – как пользователю системы ИИ, так и самой системе ИИ (в виде доступа к необходимым базам данных и знаний). Вполне понятно, что в такой ситуации работа человека-исследователя с системой ИИ будет эффективной и продуктивной.

Наша жизнь в социуме изобилует интересными поучительными историями (и бытовыми, и служебными и всякими другими), так что для обучения системы ИИ нет необходимости брать проблемную информацию (например, из темных, трагических областей жизни нашего социума - алкоголизм, наркомания, преступность). Автор

использовал реальные истории, произошедшие при преподавании студентам одного технического университета курса высшей математики. Там можно было найти и веселые сюжеты, и сюжеты драматические, в которых веселья было мало. Также автор использовал служебные истории из опыта своей работы в прикладных институтах, это истории о взаимоотношениях с начальниками по службе. Не зря существует высказывание, что работа в серьезной организации (например, в НИИ или КБ) – это хорошая школа жизни. Иными словами, не нужно изобретать ничего искусственного, для обучения системы ИИ можно обойтись своим жизненным опытом.

Опыт общения с системой ИИ позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Если система мобильна в том смысле, что она в самом процессе общения с ней может пополнять свою базу знаний от информации, получаемой от человека-преподавателя (то есть соответствующая компьютерная программа обладает способностью изменять свой код), то тогда обучение этой системы ИИ возможно. К ней приходят новые знания от человека-учителя, и эти новые знания усваиваются. Теперь о качестве процесса обучения. Фактически система ИИ не может распознать какого рода кейсы ей предлагаются, если они хотя бы немного отличаются от уже усвоенной информации. Для человека эти кейсы похожи, а для системы ИИ они различные. То есть система ИИ может распознать лишь почти одинаковые (с точки зрения человека) кейсы. По консультациям со своими коллегами, специалистами и авторами постов на сайте habr.com автор приходит к выводу о том, что принципиально обучение системы ИИ возможно, но для этого нужно наращивать объемы подключаемых к системе ИИ библиотек, объемы внешней релевантной информации, которой система ИИ может пользоваться в процессе обучения. Иными словами, такой подход является реалистичным, но для заметного успеха нужно существенное развитие самой обучаемой системы ИИ.

При изучении самого предмета (системы с ИИ) предлагается давать больше самостоятельности студентам для общения с системой ИИ в целях сначала просто привыкания к диалогам с такой системой, а впоследствии после некоторого освоения системы ИИ прийти к предметным обучающим диалогам. Важно, чтобы избранная для таких диалогов система ИИ обладала малым периодом реакции, то есть при диалогах с человеком-пользователем уже через небольшое время после запроса (в пределах нескольких минут) система ИИ воспринимала и усваивала (структурировала внутри себя) новые знания, новую информацию, получаемую от информационных запросов пользователя. По результатам анализа тематических постов на сайте habr.com можно заключить, что разработчики систем ИИ активно работают над проблемой быстрого обучения нейросетей в целях получения адекватного результата от общения с системой ИИ в реальном времени.

Рассмотрим еще один интересный аспект разработки и использования систем ИИ, связанный с развиваемым автором подходом финального «очеловечивания» создаваемой и подготовляемой к использованию системы ИИ. В Индии с древних времен существует духовная традиция – йога. Йога существует и развивается во многих школах и во многих различных направлениях. В одном из направлений йоги ее представители много раз демонстрировали (в том числе перед врачами – специалистами в области медицины) свои сверхспособности, недоступные обычным людям [8]. В целом ряде описанных и задокументированных случаев медицинские комиссии приходили к такому выводу, что сознание этих конкретных рассмотренных йогов существует отдельно от их физических тел, и может на какое-то время или навсегда покидать их тела. Если признать справедливость таких утверждений, то убежденный адепт создания «очеловеченной» системы ИИ с радостью бы воскликнул: «Найден прообраз идеальной системы ИИ! Это сознание йога, существующее независимо от наличия тела». Автор не придерживается такой точки зрения, предлагая свою гипотезу, о которой написано ниже. Теоретически возможно допустить существование отдельного сознания, не связанного с человеческим телом. Но это, по-видимому, возможно в каких-то других, нерассмотренных еще случаях. Как тут не вспомнить о понятии так называемой «человеческой души», которому придерживаются верующие разных конфессий, да и неверующие тоже. Следует заметить, что для атеистов и материалистов это понятие является трансформированным. Строго говоря, понятие «души» наукой фактически еще не изучено, исследования еще не вышли из стадии наблюдения. В вышеупомянутых случаях наблюдения сверхспособностей йогов, комиссии врачей западной медицины, к примеру, констатировали смерть наблюдаемого при продолжительной остановке сердца, отсутствии пульса и нулевых показаниях электроэнцефалограммы мозга и пребывании этого наблюдаемого в состоянии полной неподвижности в течение продолжительного времени. Гипотеза автора состоит в том, что сознание йога при таком эксперименте никуда не удаляется и не исчезает, а переходит в другой режим – локальный режим микроуправления своим организмом. Управление органами тела на макроуровне сходит на нет, и заменяется управлением жизнедеятельностью организма на клеточном и внутриклеточном уровнях. И кровь движется по своим капиллярам, и сердце проталкивает эту кровь по сосудам и мозга, и других органов тела, только это происходит в сотни, в тысячи раз менее интенсивно, чем в обычном режиме жизнедеятельности организма. Применяемые в эксперименте штатные медицинские приборы не могут фиксировать протекающие процессы, порог их чувствительности гораздо выше. Короче говоря, сознание йогов, проявляемое в ходе таких экспериментов – это совсем другое, особое состояние сознания. Такому проявляемому виду сознания йогов можно, конечно, сопоставить воображаемый образ некоей гипотетической системы ИИ, но автору такая идея на данный момент представляется нереалистичной и преждевременной. Нереалистичной потому, что в настоящее время неясна или не существует аудитория, которая пользовалась бы услугами этого воображаемого сервиса. Самим вышеуказанным йогом в их теперешнем положении, по-видимому, такой сервис не нужен, и скорее всего, еще долгое время не будет нужен. Кроме того, остается неясным, в чем состоит круг новых идей и каковы новые знания, которые должны бы присутствовать в этом воображаемом интеллектуальном сервисе и которые почему-то отсутствуют в «обычных» системах ИИ. Преждевременной вышеуказанная идея о создании нового

типа ИИ автору представляется потому, что человека-то мы еще совершенно не изучили, комиссия врачей, медицинских специалистов констатирует по западным меркам смерть наблюдаемого в эксперименте йога, который вопреки всем принятым законам (и медицинским, и жизненным) несмотря ни на что оживает и через непродолжительное время приходит в свое обычное текущее жизненное состояние. В самом деле, исследованием организмов йогов в вышеупомянутых экспериментах на клеточном и внутриклеточном уровнях никто не занимался, и даже мыслей ни у кого таких не было. Скорее всего, там происходят очень необычные биологические процессы. Из только что изложенного делаем следующие выводы: возможно существование нескольких типов систем ИИ, каждый из которых соответствует своему прообразу – например, человеческому сознанию, находящемуся в своих различных состояниях.

Продемонстрированный в представленных материалах подход автора к рассматриваемым проблемам показал свою применимость, при реализации на пользовательском уровне следует признать данный подход перспективным.

Список использованных источников

1. Зубов, С. В. Опыт исследования феномена искусственного интеллекта при использовании методик теории гуманитарного управления / С. В. Зубов // Образование, наука, семья - основы развития России: Сборник статей по итогам Седьмого Профессорского форума 12–14 ноября 2024 г. В 2 томах. Том 2. Москва: Российское профессорское собрание, 2025. – С. 129–142.
2. ISO: <https://www.iso.org>, <https://www.surli.cc/aqsvub>, <https://www.surli.cc/zzgwni>, <https://www.surli.cc/xqmbxr>, <https://www.surli.cc/vepdmj>, <https://www.surli.cc/nmmhlx> (дата обращения 15.07.2025).
3. AI Humanizer: Bridging the Gap Between Machines and Human Emotion // SURFING TECH, <https://surfing.ai> 15.07.2024. URL: <https://surli.cc/zcqhqs> (дата обращения 14.07.2025).
4. Фридман Т. Л. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. Пер. с англ. – Москва: АСТ, 2014. 640 с.
5. Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. New York, Knopf, 1992. 240 pp.
6. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books, New York, 2011. 348 pp.
7. Деминг У. Э. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. Пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. 181 с.
8. Manjunath, N: Yogic Feats: An Exception or a Miracle? International Journal of Yoga 17(1), 1-2 (2024)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ильин Роман Вадимович, доцент кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Современный этап технологического развития детерминирован глубоким влиянием искусственного интеллекта на глобальные экономические системы, что знаменует переход цифровой экономики в качественно новую фазу развития. Возникнув как продукт конвергенции вычислительных технологий и сетевых коммуникаций, цифровая экономика трансформируется под воздействием когнитивных технологий, которые модифицируют традиционные модели создания стоимости, реструктурируют рынки труда и трансформируют механизмы конкурентной борьбы. Методологическая специфика цифровой экономики как хозяйственной системы заключается в переходе от материальных активов к цифровым данным как ключевому фактору производства, где их обработка и использование генерируют новые модели создания стоимости и конкурентные преимущества. К отличительным системным характеристикам относятся: сетевая организация экономических взаимодействий, доминирование платформенных бизнес-моделей, усиление роли нематериальных активов и формирование цифровых экосистем, что в совокупности обуславливает необходимость разработки новых теоретических подходов для анализа экономических процессов, принципиально отличающихся от традиционной индустриальной парадигмы.

Цифровая трансформация экономики обеспечивается комплексом взаимосвязанных технологий, образующих синергетический эффект. Большие данные (Big Data) создают информационную основу для анализа и прогнозирования экономических процессов, предоставляя большой объем структурированной и неструктурированной информации. Интернет вещей (IoT) расширяет возможности сбора данных с физических объектов, создавая цифровые двойники реальных активов и процессов. Блокчейн-технологии обеспечивают децентрализованное и безопасное проведение транзакций, снижая транзакционные издержки и повышая доверие между экономическими агентами. Искусственный интеллект выступает интеграционной технологией, которая преобразует данные в знания и управленческие решения, обеспечивая когнитивизацию экономических процессов. Взаимодействие этих технологий создает технологический базис, который является основой для цифровой трансформации традиционных отраслей экономики [5, с. 424].

Понятие искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой междисциплинарную область знаний, за-

нимающуюся созданием систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. С экономической точки зрения ИИ можно определить как технологию, которая преобразует данные в прогнозы, рекомендации и решения, оптимизирующие экономическую деятельность.

В современной классификации выделяют [3, с. 239]:

- узкоспециализированный ИИ, предназначенный для решения конкретных задач;
- общий ИИ, предназначенный для решения широкого спектра когнитивных задач.

Основными направлениями развития являются машинное обучение (включая глубокое обучение), обработка естественного языка, компьютерное зрение и экспертные системы. Экономическая значимость ИИ определяется его способностью к автоматизации когнитивных функций, что приводит к радикальному повышению производительности и созданию новых продуктов и услуг.

Искусственный интеллект принципиально изменяет парадигму управления и принятия решений в организациях. Традиционные иерархические модели управления уступают место сетевым и кластерно-сетевым организациям, где решения принимаются на основе анализа больших данных и прогнозных моделей. Кроме того, ИИ способствует делегированию рутинных управленческих решений алгоритмам, что позволяет человеческим ресурсам сосредоточиться на стратегических вопросах. Однако это требует изменения организационной культуры и развития цифровых компетенций сотрудников.

Автоматизация на основе искусственного интеллекта оказывает сильное влияние на рынок труда и структуру занятости. В отличие от предыдущих волн автоматизации, которые затрагивали в основном рутинный физический труд, ИИ способен автоматизировать когнитивные рутинные задачи, что затрагивает широкий спектр профессий среднего уровня квалификации, что и создает риски технологической безработицы для работников, чьи навыки могут быть заменены алгоритмами. Кроме того, происходит трансформация традиционных профессий через необходимость взаимодействия человека и ИИ в гибридных системах, и изменения требуют коренной перестройки систем образования и профессиональной переподготовки [4, с. 221].

Одним из ключевых экономических эффектов внедрения ИИ является существенное снижение транзакционных издержек. Когнитивные технологии позволяют автоматизировать процессы поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов и контроля их исполнения. «Smart-контракты» на основе блокчейна и ИИ позволяют снизить издержки мониторинга и обеспечения выполнения обязательств. Системы предиктивной аналитики уменьшают издержки неопределенности через улучшение прогнозирования рыночной конъюнктуры и поведения контрагентов. Кроме того, ИИ-алгоритмы оптимизируют внутренние бизнес-процессы компаний, снижая операционные издержки через улучшение управления ресурсами, сокращение брака и простоев производства. Совокупный эффект от снижения транзакционных и операционных издержек повышает эффективность экономики в целом [1, с. 86].

Развитие искусственного интеллекта стало стратегическим приоритетом для большинства развитых и развивающихся стран. Национальные стратегии по развитию ИИ, принятые в США, Китае, странах ЕС и РФ, имеют как общие черты, так и существенные различия. Общими элементами являются: инвестиции в исследования и разработки, развитие человеческого капитала, создание специализированных инфраструктур и поддержка внедрения ИИ в приоритетных отраслях. Однако акценты и подходы существенно различаются: США полагаются на частный сектор и венчурное финансирование, Китай - на государственную поддержку и масштабные национальные проекты, ЕС уделяет особое внимание этическим аспектам и защите прав человека. Россия же, фокусируется на развитии ИИ в рамках национального проекта "Цифровая экономика" с акцентом на импортозамещение и развитие отечественных технологий. Эффективность этих стратегий будет определять конкурентные позиции стран в глобальной экономике, основанной на знаниях [2, с. 66].

Государство играет ключевую роль в создании инфраструктуры, необходимой для развития цифровой экономики на основе ИИ, за счет развития высокоскоростных сетей связи (5G), создание вычислительных мощностей для обработки больших данных, развитие квантовых вычислений для решения сложных оптимизационных задач, и обеспечение кибербезопасности критической инфраструктуры. Кроме того, государство должно инвестировать в инфраструктуру обработки данных в области ИИ, поддержку фундаментальных исследований, и развитие тестовых сред для экспериментов с ИИ-технологиями.

Максимальный экономический эффект будет достигнут через синергию ИИ с другими прорывными технологиями. Интеграция ИИ и квантовых вычислений позволит решать задачи, недоступные для классических компьютеров, что особенно важно для оптимизации логистических, финансовых и материальных затрат [7, с. 119].

К 2030-2040 годам можно ожидать полную трансформации бизнес-моделей и рынков труда под влиянием ИИ. Традиционные линейные бизнес-модели будут вытеснены сетевыми экосистемами, построенными вокруг платформ на основе ИИ. Возникнут новые модели, основанные на совместном использовании данных и алгоритмов. На рынках труда спрос будет расти как на высококвалифицированных специалистов, так и на профессии, требующие вмешательства человека [6, с. 173]. Одновременно с распространением технологий искусственного интеллекта ожидается масштабная автоматизация профессий, связанных с выполнением рутинных когнитивных функций. Данная тенденция актуализирует необходимость фундаментальной трансформации систем образования и социального обеспечения, предполагающей переориентацию на формирование компетенций, сохраняющих конкурентные преимущества человека перед машиной: креативности, критического мышления и эмоционального интеллекта. Страны и корпорации, способные своевременно адаптироваться к данным изменениям, получат существенные стратегические преимущества в формирующейся экономической парадигме.

Подводя итог можно выделить, что искусственный интеллект выступает в роли системного фактора трансформации современной цифровой экономики, обуславливая рост производительности, появление новых продуктов и услуг и радикальную смену преобладающих бизнес-моделей. Вместе с тем реализация соответствующего экономического потенциала сопряжена со значительными рисками, включая углубление цифрового неравенства, рост структурной безработицы и усиление концентрации рыночной власти. Перспективные направления дальнейших исследований включают анализ долгосрочного влияния искусственного интеллекта на экономический рост, распределение доходов и систему глобального управления, а также разработку методического инструментария для оценки влияния ИИ на макроэкономическом и отраслевом уровнях.

Список использованных источников

1. Аббасов М.Ш. Применение искусственного интеллекта в системе поддержки принятия управленческих решений / М.Ш. Аббасов // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами : Материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 26–27 мая 2022 года / Отв. за выпуск А.О. Шуликов. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2022. – С. 85–89.
2. Блануца В.И. Цифровая экономика России на основе искусственного интеллекта: перспективные направления региональных исследований / В.И. Блануца // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-1(57). – С. 62–67.
3. Гулямов С.С. Интеграция инструментов искусственного интеллекта в стратегическое управление предприятиями в условиях цифровой экономики / С.С. Гулямов, А.О. Очиллов, М.Г. Аликулов // Развитие интеллектуальной экономики и промышленности на основе искусственного интеллекта: Монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – С. 231–249.
4. Митякова О.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем: проблемы и перспективы / О.И. Митякова, А.Е. Моисеев, Г.А. Морозова, Н.А. Мурашова // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 6. – С. 220–223.
5. Михтан М.А. Цифровая трансформация бизнеса: как экономические тренды и технологии формируют будущее предпринимательства / М.А. Михтан, Ю.В. Любушкина // Научное сообщество студентов XXI века: экономика, финансы, управление, цифровизация, психология, дизайн, право : Сборник материалов VI Межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2025 года. – Москва: Московский экономический институт, 2025. – С. 422–429.
6. Назипов Р.С. Теоретические аспекты трансформации бизнес-моделей под влиянием технологий искусственного интеллекта: анализ современных тенденций и перспективы развития / Р.С. Назипов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 8-3(95). – С. 170–175.
7. Текеев М.А.Э. Роль государственных программ в решении проблем и развитии цифровой экономики / М.А.Э. Текеев, А.Б. Ургенов, Х.Э. Текеева // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № S1. – С. 115–121.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОЗМОЖНОСТИ И КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ.

Кобяк Гелена Францевна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В последние годы системы высшего образования по всему миру переживают стремительную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Одним из наиболее значимых трендов этой трансформации стало активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Цифровизация охватывает не только технические аспекты (электронные курсы, онлайн-платформы, системы управления обучением), но и фундаментально меняет подходы к обучению и взаимодействию между преподавателем и студентом. Особенно актуальным это становится в контексте математических дисциплин, таких как высшая математика, теория вероятностей и математическая статистика, где ИИ может выполнять функции: автоматической проверки решений; генерации индивидуальных задач; адаптации содержания под уровень подготовки студента; визуализации абстрактных понятий и аналитических построений.

Развитие технологий машинного обучения, нейросетей и обработки естественного языка открывает широкие перспективы для создания интеллектуальных обучающих систем, способных персонализировать учебный процесс и повышать его эффективность. Однако, наряду с этими возможностями, возникает ряд угроз и вызовов, связанных с нарушением академической честности, снижением уровня самостоятельного мышления и потерей фундаментальных математических навыков.[1, с. 158]

ИИ уже активно применяется в образовательных платформах, системах адаптивного обучения и аналитике успеваемости. В вузах по всему миру реализуются проекты, где ИИ используется: 1) для персонализированного сопровождения студента (рекомендации по темам, заданиям, темпам); 2) как виртуальный помощник или тьютор, отвечающий на вопросы и направляющий обучающегося; 3) для анализа учебных данных, выявления «узких мест» в подготовке студентов и корректировки программ. В области математики ИИ применяется в

автоматических системах проверки математических выражений и формул; в симуляторах и визуализаторах; в обучающих чат-ботах, которые могут объяснять решение задач и направлять студентов при самостоятельной работе.

Тем не менее, в академической среде остается недостаточно изученным вопрос о балансе между применением ИИ и традиционными подходами, особенно в фундаментальных дисциплинах, где важна не только скорость получения результата, но и глубокое понимание математической сути. Цель данной статьи — проанализировать возможности и ключевые угрозы внедрения ИИ в процесс изучения математических дисциплин в вузе. Систематизировать существующие формы использования ИИ в преподавании математики; выявить потенциальные риски (педагогические, этические, технические); предложить рекомендации по безопасному и эффективному включению ИИ-инструментов в образовательную практику; рассмотреть специфику внедрения ИИ именно в контексте курсов высшей математики, теории вероятностей и математической статистики. Рассмотрим некоторые возможности применения ИИ в обучении математике:

1. Персонализированное обучение. Искусственный интеллект (ИИ) значительно трансформирует подходы к обучению, особенно в математических дисциплинах, где студентам часто требуется различное количество времени и поддержки для освоения тем. Персонализированное обучение с использованием ИИ означает адаптацию учебного процесса под индивидуальные особенности, потребности и прогресс каждого учащегося. Таковыми являются: **1) индивидуальный темп обучения**, т.е. каждый студент осваивает материал в удобном для себя ритме. ИИ исключает необходимость двигаться «в ногу с группой», что особенно важно в сложных темах (например, интегральное исчисление, дифференциальные уравнения, математическое программирование). Студент может неоднократно возвращаться к сложным темам, получая дополнительные разъяснения, примеры, аналогии. **2) Интеллектуальные рекомендации:** ИИ использует данные об активности студента: время решения задач, частота ошибок, темп изучения теоретического материала. И на основе этих данных платформа предлагает персональные траектории обучения, включая видеолекции, интерактивные задания, вспомогательные материалы. **3) Поддержка самооценки и мотивации:** ИИ-системы могут отслеживать динамику успехов и представлять её в визуальной форме: графики прогресса, уведомления о достижениях, подсказки для повышения эффективности обучения. Такой подход помогает студентам лучше осознавать свой уровень и поддерживает мотивацию через «маленькие победы». **4) Инклюзивность и поддержка студентов с разными стилями обучения:** ИИ может адаптировать подачу материала под визуалов, аудиалов или кинестетиков т.е. использовать графики, видео, аудиообъяснения, симуляции. Дает возможность выбора формата подачи материала по предпочтениям студента.

Таким образом, персонализированное обучение с помощью ИИ в математике позволяет сделать образовательный процесс более гибким, доступным и эффективным. Оно способствует углублённому усвоению сложных концепций, повышает вовлечённость студентов и уменьшает стресс от «несоответствия» групповому темпу. Однако такая персонализация требует ответственного отношения со стороны студента и контроля качества со стороны преподавателя.

2. Интеллектуальные обучающие системы (ИОС) — это цифровые платформы или программные комплексы, использующие технологии искусственного интеллекта для имитации работы персонального преподавателя. В обучении математике они играют ключевую роль в автоматическом объяснении теоретического материала, решении задач, анализе ошибок и формировании индивидуальных траекторий. В таблице 1 приведены основные характеристики ИОС.

Таблица 1 - Основные характеристики ИОС

Характеристика	Описание
Адаптивность	ИОС подстраиваются под уровень знаний, стиль и темп обучения студента
Диалоговость	Поддержка естественного языка, возможность задавать вопросы и получать объяснения
Диагностика знаний	Сбор и анализ данных о действиях студента, выявление пробелов
Обратная связь	Немедленная, подробная и индивидуализированная
Самостоятельность	ИОС может работать автономно, без постоянного участия преподавателя

Рассмотрим некоторые функции ИОС в обучении математике.

1. Решение задач с пошаговым объяснением. ИОС не просто выдаёт ответ, а демонстрирует логическую последовательность действий. Пример: решение интегралов, доказательство теорем, упрощение выражений.

2. Автоматическое исправление ошибок. Система фиксирует, на каком этапе студент ошибся. Объясняет, почему это ошибка, и предлагает аналогичную задачу для закрепления.

3. Поддержка различных уровней сложности. ИОС может обучать как базовым, так и продвинутым темам: от элементарной алгебры до дифференциальных уравнений.

4. Визуализация решений. Графики, анимации, пошаговые визуальные подсказки (особенно важно в аналитической геометрии, линейной алгебре, математическом анализе).

5. Подготовка к экзаменам и тестам. Формирование индивидуальных тестов по темам, где студент допускает ошибки. Возможность тренироваться до автоматизма.

Но не все ИОС способны качественно интерпретировать сложные математические рассуждения. Возникают проблемы с интерпретацией нестандартных решений: студенты могут использовать иные, но верные мето-

ды, которые ИОС не распознает. Возможно появление языкового барьера: часть систем не поддерживает русский язык в полном объёме. А также требуется цифровая грамотность как у студентов, так и у преподавателей.

Из выше сказанного следует, что интеллектуальные обучающие системы становятся важным элементом цифровой трансформации математического образования в вузах. Они усиливают традиционный образовательный процесс, предоставляя студентам возможность изучать материал в удобном ритме, получать немедленную обратную связь и совершенствовать навыки решения задач. Однако их использование требует методически грамотной интеграции и педагогического сопровождения. [2, с. 395]

Несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение искусственного интеллекта в учебный процесс несёт в себе целый ряд потенциальных угроз. В математике, как фундаментальной дисциплине, особенно важно сохранить баланс между технологическим прогрессом и традиционными когнитивными навыками. Рассмотрим ключевые риски и вызовы.

1. Потеря фундаментальных математических навыков. При избыточном использовании ИИ-решателей (WolframAlpha, MathGPT и др.) студенты начинают полагаться на готовые решения, не развивая собственное мышление. Рутинные навыки, такие как ручное дифференцирование, упрощение выражений, решение уравнений — забываются или не формируются. И, как следствие этого, снижается способность к аналитическому мышлению. Студенты не могут самостоятельно решать задачи на экзаменах без помощи ИИ. Поверхностное понимание теории и неспособность применять её на практике. [3, с. 70]

2. Нарушение академической честности. Студенты используют ИИ не для обучения, а для автоматического выполнения заданий, тестов, контрольных. Трудно определить, насколько решение — результат собственных усилий студента или работы нейросети. Проявляется это в генерации готовых решений с объяснениями (ChatGPT, Mathway) и подмене самостоятельной работы ИИ-инструментами. И, как следствие этого, искажение результатов обучения, утрата доверия к системе оценивания, проблемы при переходе на следующий уровень образования или в профессиональную деятельность.

3. Усиление цифрового неравенства. Не все студенты имеют равный доступ к современным ИИ-инструментам (по техническим, финансовым, региональным или языковым причинам). Различия в цифровой грамотности тоже создают барьеры. Следствием этого является рост разрыва в уровне подготовки между разными группами студентов и усиление социальной и образовательной несправедливости. [4]

4. Недостаточная подготовка преподавателей. Многие преподаватели не обладают достаточной цифровой компетенцией для эффективного использования ИИ в обучении. Отсутствие понимания того, как интегрировать ИИ в курс без ущерба для методики. Отсюда следует сопротивление новым технологиям, использование ИИ-инструментов формально, без реальной пользы для студентов и недостаточный контроль за академической честностью.

5. Этические и правовые риски. ИИ-системы обрабатывают и хранят персональные данные студентов. Не всегда понятно, каким образом принимаются решения внутри алгоритмов (например, в адаптивных системах). Некоторые платформы могут использовать пользовательские данные в коммерческих целях. Наряду с этим возникают и этические вопросы: кто несёт ответственность за ошибочное решение, сгенерированное ИИ? Должен ли преподаватель проверять, насколько ИИ "правильно" обучает? Где граница между помощью и подменой учебного процесса? [2, с. 395]

Существуют и другие риски. Например, такие как неправильные ответы от ИИ. Даже продвинутые модели иногда выдают ошибочные решения или вводящие в заблуждение объяснения. Студент может усвоить неверный подход. Снижение мотивации к обучению: если ИИ "всё делает за студента", мотивация к освоению материала падает. Недооценка роли преподавателя: автоматизация может привести к девальвации педагогического труда, особенно если ИИ внедряется без методического сопровождения.

Технологии искусственного интеллекта, при всех своих преимуществах, могут серьёзно навредить качеству математического образования, если используются без системы контроля, методических рамок и этических ориентиров. Главная задача вузов — интегрировать ИИ как инструмент, а не как замену образовательному процессу, сохранив ключевые когнитивные, логические и аналитические компетенции студентов.

В таблице 2 приведены меры по минимизации основных рисков при использовании ИИ в обучении математике в вузах. Она построена в формате: **Угроза** → **Мера противодействия**. Эти меры можно использовать в методических рекомендациях, докладах или при разработке образовательной стратегии.

Таблица 2 - Риски и меры их минимизации при внедрении ИИ в обучение математике

Угроза / риск	Мера противодействия / решение
1. Потеря фундаментальных математических навыков	Сбалансированное использование ИИ: разрешать ИИ-инструменты только на определённых этапах (например, для самопроверки). Введение заданий с обязательным ручным решением и пояснением логики. Практика "без калькулятора" на отдельных занятиях.
2. Нарушение академической честности	Разработка чёткой политики использования ИИ (что разрешено, что — нет). Включение устных опросов, коллоквиумов, контрольных с проверкой понимания. Использование анти-плагиатных и ИИ-детекторных систем. Обсуждение этики и академической ответственности на занятиях.
3. Цифровое неравен-	Предоставление вузом доступа к необходимым ИИ-инструментам (лицензии, локаль-

ство	ные платформы). Поддержка офлайн-форматов обучения для студентов без стабильного доступа к интернету. Обучение студентов цифровым навыкам в рамках вводных курсов.
4. Недостаточная подготовка преподавателей	Проведение курсов повышения квалификации по ИИ в образовании. Создание методических рекомендаций по интеграции ИИ в преподавание математики. Формирование сообществ преподавателей для обмена опытом.
5. Этические и правовые риски	Использование проверенных, сертифицированных ИИ-платформ с прозрачной политикой обработки данных. Ознакомление студентов и преподавателей с принципами цифровой этики. Внедрение согласий на обработку данных и информированных согласий при использовании ИИ-сервисов.
6. Ошибочные ответы ИИ / искажение знаний	Обучение студентов критическому мышлению и верификации полученной информации. Преподавательская проверка решений, сгенерированных ИИ. Регулярное включение заданий на объяснение "почему ответ верен/неверен".
7. Снижение мотивации к обучению	Геймификация обучения (система баллов, челленджей, турниров). Использование ИИ как "помощника", а не "исполнителя" — акцент на совместную работу. Обсуждение ценности математических знаний в реальной жизни и профессии.
8. Девальвация роли преподавателя	Перераспределение роли преподавателя: от "лекторской" к роли наставника и фасилитатора. Вовлечение преподавателей в разработку и настройку ИИ-инструментов. Повышение статуса преподавателя как эксперта и модератора цифровой среды.

ИИ должен использоваться как инструмент для углубления понимания и автоматизации рутинных задач, а не для полного выполнения работы студента. Рекомендуется применять ИИ для проверки домашних заданий и самопроверки, для демонстрации различных методов решения, для визуализации сложных математических концепций (например, графиков функций, вероятностных распределений). При этом обязательно сохранять традиционные методы решения, стимулировать развитие логического мышления и математической интуиции. В образовательном процессе важно создавать баланс между ручными вычислениями и решением задач без ИИ и использованием интеллектуальных систем. Например: на начальных этапах освоения темы – акцент на ручное решение и глубокое понимание формул, на более продвинутых этапах – использование ИИ для работы с большими объемами данных, сложными вычислениями и моделированием. Это позволит избежать потери фундаментальных навыков и повысить общий уровень подготовки.

Использование ИИ-систем, способных анализировать индивидуальные пробелы и сложности студентов (например, в решении дифференциальных уравнений или статистических задач), для персонализированной подстройки учебного материала. Это поможет сконцентрировать внимание на слабых местах, ускорить процесс освоения трудных тем. Вузы могут внедрять интеллектуальные обучающие платформы, адаптирующие контент под уровень знаний и темп каждого студента.

Студентов необходимо учить критически оценивать решения, предлагаемые ИИ. Важно формировать умение самостоятельно проверять корректность ответов, выявлять ошибки и неточности. Преподаватели должны ставить задачи, где студенту нужно объяснить логику решения, даже если использовался ИИ [5, с. 98].

Важным моментом также является этическое использование ИИ и академическая честность. Необходимо вводить понятия этики в цифровом образовании, разъяснять, в каких случаях допустимо использовать ИИ и какие действия считаются нарушением академической честности. Разработать и внедрить правила и политики по использованию ИИ, чтобы исключить списывание и плагиат. Поощрять использование ИИ для обучения, а не для получения готовых ответов. Также требуется повышение квалификации преподавателей. Важно обучать преподавателей, чтобы они умели грамотно использовать ИИ-инструменты и интегрировать их в учебный процесс. Проводить регулярные тренинги, мастер-классы и обмен опытом между преподавателями. Преподаватели должны стать не просто носителями знаний, а наставниками и модераторами в цифровой образовательной среде [2, с. 395].

В курсах теории вероятностей и математической статистики ИИ можно применять для анализа реальных данных, моделирования случайных процессов и проверки гипотез. Это позволяет повысить практическую ценность обучения, развить навыки работы с большими объемами информации и актуальными методами статистического анализа.

Вузам следует позаботиться о том, чтобы все студенты имели равный доступ к необходимым ИИ-платформам и ресурсам. Предоставлять консультации и поддержку по работе с ИИ-инструментами. Создавать офлайн-альтернативы или гибридные форматы для студентов с ограниченным доступом к интернету. Внедрять системы мониторинга эффективности использования ИИ в обучении. Собирать обратную связь от студентов и преподавателей для корректировки методов и инструментов. Использовать данные мониторинга для улучшения программ и методик преподавания.

Правильное использование искусственного интеллекта в учебном процессе по математическим дисциплинам позволяет повысить качество и доступность образования, сделать обучение более адаптивным и интересным, при этом сохранив и развив традиционные фундаментальные навыки. Важно помнить, что ИИ — это вспомогательный ресурс, требующий грамотного внедрения, этического подхода и постоянного контроля. Искусственный интеллект не должен рассматриваться как замена преподавателю или традиционным методам обучения, а выступать в роли мощного вспомогательного инструмента, расширяющего возможности образовательного процесса. При грамотном применении ИИ студенты получают более глубокое, персонализированное и интерактивное обучение. Преподаватели освобождаются от рутинных задач и могут сосредоточиться на развитии творческого и критического мышления у студентов. Повышается качество усвоения сложных математических понятий благодаря визуализации, адаптивным заданиям и мгновенной обратной связи. Однако успешная интеграция ИИ требует осознанного подхода, контроля и постоянного совершенствования методик, чтобы сохранить фундаментальные математические навыки и поддерживать высокий уровень академической честности.

Список использованных источников

1. Кобяк, Г.Ф. Применение IT-технологий в преподавании курса «Методы оптимальных решений» / Г.Ф. Кобяк, К.Д. Лукин // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Минск, 14 мая 2015 года / Составители В.Н. Кривцов, Н.Н. Горбачев. – Минск: ООО «Ковчег», 2015. – С. 158–161.
2. Мосин С.Д., Куваева Е.Н. Этические проблемы использования искусственного интеллекта в условиях быстрого технологического развития // Вестник науки №7 (88) том 2. С. 395 - 399. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.pf/article/25115> (дата обращения: 11.09.2025 г.)
3. Кобяк, Г. Ф. Применение информационных систем в преподавании математических дисциплин в современном вузе / Г. Ф. Кобяк, Е. Ф. Кобяк // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XIII международной научно-практической конференции, Минск, 24 мая 2019 года. – Минск: Колорград, 2019. – С. 70-72.
4. Бажев А.А., Бажев А.З. Применение искусственного интеллекта в системе образования // Международный студенческий научный вестник. – 2024. – № 2; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21494> (дата обращения: 17.01.2025).
5. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ковыляров Владимир Игоревич, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
 Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Современное производство сталкивается с необходимостью кардинального изменения подходов к управлению человеческим капиталом в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта. Согласно исследованию Fortune Business Insights, глобальные расходы на ИИ-решения для производственного сектора в 2024 году достигли 5,98 миллиардов долларов, причем более 40% этой суммы пришлось на Азиатско-Тихоокеанский регион. Российская промышленность также демонстрирует значительные результаты - за 2023-2024 годы дополнительные доходы от внедрения ИИ составили 0,5 триллионов рублей, причем наибольшая доля пришлась на нефтегазовую промышленность (241 миллиард рублей), производство потребительских товаров (94 миллиарда рублей) и горнодобывающую промышленность (92 миллиарда рублей) [3].

Основная трансформация заключается в переходе от концепции полного вытеснения человеческого труда к модели эффективного взаимодействия человека и интеллектуальных систем. Как отмечают эксперты, технологии ИИ позволяют автоматизировать различные задачи, снижая при этом вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, что способствует сокращению временных затрат и улучшению эффективности производства. Однако для этого придется полностью пересмотреть принципы управления командой и профинансировать обучение сотрудников новым навыкам.

Таблица 1 – Экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта

Аспект управления	Традиционный подход	Использование ИИ	Экономический эффект от внедрения ИИ
Набор персонала	Отбор персонала путем субъективной оценки резюме	Автоматическая проверка кандидатов с помощью алгоритмов	Сокращение времени подбора новых сотрудников
Обучение сотрудников	Обобщенные программы	Индивидуальное обу-	Повышение эффективности

	обучения для всех сотрудников	чение сотрудников на основе анализа пробелов в знаниях	обучения
Контроль качества	Выборочная проверка сотрудником производства	Постоянный мониторинг продукции машинным зрением	Снижение брака в производстве
Планирование работы	Фиксированный график	Планирование графика с учетом прогноза нагрузки производственной линии	Сокращение простоев на производстве

Исходя из данных представленной таблицы можно увидеть, что применение искусственного интеллекта в управлении кадрами экономически выгодно во многих направлениях. Наибольший рост эффективности может быть замечен в двух областях: контроль качества и планирование работ. Здесь автоматизация позволяет практически исключить ошибки, которые могут быть вызваны человеческим фактором. Важно понимать, что ИИ не просто копирует существующие процессы, а кардинально меняет логику управления, создавая тесную связь между людьми и машинами. Не менее важным направлением является приток инвестиций. «Регулирование ПИИ затрагивает не только национальные интересы, но и интересы тех стран, компании которых оперируют в рамках принимающей страны, поэтому государственные меры управления зарубежными инвестиционными потоками включают вопросы внешнеэкономических связей страны и реализации ее геостратегических интересов в мировом пространстве» [7].

Важным аспектом внедрения ИИ является соответствие нормативно-правовой базе. В Российской Федерации использование искусственного интеллекта в производственной сфере регулируется Федеральным законом "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [1], а также Стратегией развития искусственного интеллекта [2]. Особое внимание уделяется защите персональных данных сотрудников и правовым аспектам автоматизации трудовых процессов в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

Российские промышленные предприятия демонстрируют конкретные успешные кейсы внедрения ИИ. На заводе «Камаз» внедрение систем предиктивной аналитики сократило простой оборудования на 15%, хотя потребовало переобучения более 200 специалистов [4]. Компания «Северсталь» достигла экономического эффекта в 2 миллиарда рублей от всего портфеля ИИ-решений, причем только в 2024 году эффект от внедрения новых решений составил более 1 миллиарда рублей [5].

На Новоліпецком металлургическом комбинате внедрение ИИ-систем, способных обучаться на действиях лучших сотрудников, позволило сохранять и передавать уникальный опыт новым поколениям работников. Это особенно важно в условиях старения персонала и необходимости сохранения критических знаний предприятия.

Производитель инженерного оборудования Vimba Manufacturing продемонстрировал другой аспект использования ИИ: после установки датчиков IntelliSense на оборудовании инженеры смогли идентифицировать и устранить причину снижения производительности, что позволило продлить срок службы оборудования и снизить объем бракованной продукции.

Особого внимания заслуживает опыт Восточной горнорудной компании, которая создала собственную IoT платформу с возможностями ML и AI. Накопленные данные позволили разработать рекомендательную систему для водителей карьерных самосвалов, которая в реальном времени предоставляет информацию о рекомендованной скорости движения, что позволило значительно снизить расход топлива и увеличить среднюю техническую скорость [6].

Однако внедрение ИИ сталкивается и с серьезными вызовами. Как отмечается в исследованиях, существуют сдерживающие факторы, включая высокие первоначальные затраты, связанные с внедрением ИИ, а также нехватку технически квалифицированных специалистов, способных управлять данными и обеспечивать их защиту. Дополнительной сложностью является сопротивление персонала изменениям и необходимость формирования новой корпоративной культуры.

Важным аспектом является также необходимость адаптации систем образования и профессиональной подготовки к новым реалиям. По данным Национального центра искусственного интеллекта при правительстве РФ, по состоянию на конец 2024 года технологии ИИ в России используют уже не менее трети связанных с производством организаций, причем в обрабатывающей промышленности показатель составляет 25,8%, а в топливно-энергетическом комплексе - 40,6% организаций.

Перспективы развития управления человеческим капиталом в эпоху ИИ связаны с дальнейшей интеграцией интеллектуальных систем в процессы принятия решений. Цифровизация производства неизбежно ведёт к изменению требований к компетенциям сотрудников - на первый план выходят навыки работы с данными, аналитическое мышление и способность к быстрому обучению. Предприятия, инвестирующие в развитие этих качеств у своего персонала, получают значительное конкурентное преимущество.

Еще одним важным аспектом является изменение системы мотивации персонала. При внедрении ИИ традиционные показатели эффективности труда часто устаревают. В последние годы активно обсуждались трудовые последствия информатизации. Некоторые авторы прогнозируют огромные возможности повышения производительности и соответствующих потерь занятости в связи с применением информационных технологий

по широкому кругу рутинных видов деятельности в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. [7]

Необходимо разрабатывать новые критерии оценки работы сотрудников, которые учитывают их взаимодействие с интеллектуальными системами. Например, важно оценивать не только количество выполненных операций, но и способность работника улучшать алгоритмы ИИ, предлагать новые решения и эффективно использовать данные для принятия решений. Такой подход позволяет создать среду, где технологии и люди работают вместе для достижения общих целей предприятия.

Опыт ведущих компаний показывает, что успешное внедрение ИИ требует комплексного подхода, сочетающего технологические инновации с трансформацией системы управления человеческими ресурсами. Инвестиции в программы адаптации сотрудников к новым условиям, разработка гибких систем мотивации и создание условий для непрерывного обучения становятся критически важными элементами стратегии развития промышленных предприятий в эпоху цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"
2. Стратегия развития искусственного интеллекта в РФ (Указ Президента № 490 от 10.10.2019)
3. Искусственный интеллект в производственной сфере [Электронный ресурс] // Tadviser. URL: <https://www.tadadviser.ru/index.php/>
4. ИИ в промышленности: настоящее и будущее российского производства [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://companies.rbc.ru/news/wnUZSdAx14/ii-v-promyishlennosti-nastoyaschee-i-budushee-rossijskogo-proizvodstva/>.
5. Как в Северстали и ММК используется ИИ [Электронный ресурс] // Prometall. URL: https://www.prometall.info/know-how/kak_v_severstali_i_mmk_ispolzuetsya_ii.
6. Большие данные в промышленности [Электронный ресурс] // Beeline Business. URL: <https://bigdata.beeline.ru/blog/articles/bolshie-dannye-v-promyshlennosti/>.
7. Насыбулина, В. П. Современный рынок труда и основные тенденции его развития / В. П. Насыбулина, Л. С. Михайлова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2022. – № 62. – С. 120–130.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ К ГЛОБАЛЬНЫМ КРИЗИСАМ С ПОМОЩЬЮ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Колесов Алексей Дмитриевич, независимый исследователь, г. Казань

Осипова Алла Леонидовна, старший преподаватель Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Современное общество всё в большей степени зависит от функционирования информационно-технологической инфраструктуры, включающей энергосистемы, финансовые платформы, логистические цепочки и системы здравоохранения. Эти компоненты обеспечивают устойчивость и безопасность государства, а также стабильность повседневной жизни граждан. Однако они подвергаются серьёзным испытаниям, современный мир характеризуется наличием большого числа кибератак на различные сферы жизни человечества [1]. Нарушения в их работе могут привести к снижению уровня общественной безопасности.

Главной проблемой традиционной ИТ-инфраструктуры является её централизация. Централизованные системы управления показывают ограниченную гибкость и устойчивость при разрушении коммуникационных каналов, выходе из строя управляющих центров или целенаправленных кибератаках. В таких ситуациях критически важна способность инфраструктуры к автономному функционированию и адаптации без необходимости централизованного вмешательства.

Критически важная инфраструктура представляет собой совокупность систем и ресурсов, обеспечивающих функционирование ключевых сфер жизнедеятельности общества и государства. Например, энергетическая инфраструктура включает в себя системы генерации, распределения и управления электроэнергией, которые обеспечивают работу промышленных объектов, учреждений и жилого сектора. Финансовые системы – банковские платформы, биржевые механизмы. Логистическая инфраструктура отвечает за транспортировку, хранение и распределение товаров, включая продовольствие, медикаменты и стратегические ресурсы. Здравоохранение опирается на цифровые платформы для мониторинга эпидемиологической ситуации, управления медицинскими учреждениями и координации экстренного реагирования. Однако централизованный характер управления этими системами делает их уязвимыми. Отказ ключевых узлов, кибератаки на центральные компоненты и перебой связи могут привести к потере управления, утечке данных и нарушению критических процессов в системе. Это вызывает необходимость поиска альтернативных решений, способных обеспечить способность системы управления автономно выполнять свои функции в сложной, резко меняющейся обстановке при частичной или полной недоступности централизованных механизмов управления [2].

Искусственный интеллект (ИИ) является мощным инструментом, который может использоваться для повышения эффективности и точности работы управления инфраструктурой и ее безопасностью. Применение искусственного интеллекта не только повышает эффективность обнаружения и предотвращения потенциальных атак за счет автоматизации задач, но и увеличивает точность информации о потенциальных угрозах [1]. Например, автономное управление микросетями с использованием распределённого искусственного интеллекта может обеспечить локальную стабильность энергоснабжения при нарушении контроля диспетчером. Также ИИ позволяет анализировать комплексные факторы влияния и прогнозировать сбои, выявляя взаимосвязи между внешними условиями и состоянием инфраструктуры [3]. Мультиагентные системы, функционирующие на уровне отдельных энергетических узлов, способны в реальном времени координировать распределение нагрузки, учитывать локальные условия генерации и потребления, а также адаптироваться к изменениям в структуре сети, когда централизованные системы управления становятся недоступными или неэффективными.

В условиях сбоев связи и недоступности центральных платёжных аппаратов распределённые ИИ-системы могут поддерживать функционирование локальных финансовых узлов. Использование федеративного обучения позволяет банкам и другим финансовым организациям адаптировать модели оценки транзакционных рисков и выявления мошенничества без необходимости передачи чувствительных данных в централизованные хранилища, что обеспечит как устойчивость к сетевым сбоям, так и соответствие требованиям к конфиденциальности. К описанной технологии относится «Visa AI Platform» – она использует распределённые алгоритмы для анализа транзакций в реальном времени.

В условиях нарушения логистических цепочек распределённый ИИ может обеспечить адаптивную маршрутизацию и координацию поставок. Системы, основанные на принципах коллективного интеллекта, позволяют транспортным агентам принимать решения на основе локальной информации, обмениваться данными с соседними узлами и оперативно перестраивать маршруты в ответ на изменения в доступности дорог, складов и пунктов назначения. Это снижает зависимость от централизованных логистических центров и повышает устойчивость снабжения в условиях высокой неопределённости. Подобные системы частично реализуют «DHL Smart Logistics», внедряющие элементы децентрализованного управления в логистических цепочках, включая адаптивную маршрутизацию и локальную оптимизацию, «Amazon Robotics» и «Kiva Systems», использующие элементы swarm intelligence для координации автономных роботов на складах

Несмотря на значительные преимущества данных технологий, их применение сопряжено с рядом рисков и технических ограничений, способных существенно повлиять на надёжность и безопасность функционирования таких систем в условиях кризисов.

Координация действий между автономными агентами в распределённых системах требует использования сложных коммуникационных и согласовательных протоколов. Нарушения в этих протоколах, вызванные ошибками реализации, сетевыми сбоями или злонамеренными вмешательствами, могут привести к рассогласованию поведения агентов, фрагментации системы и потере эффективности.

Распределённый характер обучения и принятия решений делает системы уязвимыми к целому ряду атак на модели. Среди них наиболее опасными являются «poisoning» атаки, при которых вредоносные участники внедряют искажающие данные в процесс обучения, и «backdoor» атаки, предполагающие скрытую модификацию модели с целью её некорректного поведения при определённых условиях. В условиях отсутствия централизованного контроля такие атаки могут оставаться незамеченными и приводить к системным сбоям или компрометации безопасности.

Также недостаток механизмов доверенной верификации может привести к распространению ложной информации и принятию ошибочных решений, что недопустимо при управлении критической инфраструктурой. Многие узлы распределённых систем, особенно те, что функционируют на периферийных устройствах, обладают ограниченными вычислительными, энергетическими и сетевыми ресурсами, это ограничивает сложность применяемых моделей, снижает скорость обработки данных и затрудняет реализацию сложных алгоритмов координации и обучения. В условиях, когда доступ к облачным ресурсам может быть невозможен, данные ограничения становятся особенно значимыми. То есть необходима разработка надёжных протоколов взаимодействия, механизмов защиты моделей, а также архитектур, учитывающих ограничения периферийных вычислений и специфику функционирования в условиях нестабильности.

Для эффективного применения распределённых систем искусственного интеллекта в критически важной IT-инфраструктуре необходимо обеспечить высокий уровень надёжности, безопасности и доверия к принимаемым решениям, где особую значимость приобретают архитектурные и криптографические методы, направленные на защиту данных, верификацию действий агентов и обеспечение согласованности в распределённой среде.

Использование современных криптографических методов, таких как гомоморфное шифрование, позволит выполнять вычисления над зашифрованными данными без их расшифровки, что обеспечит конфиденциальность информации даже в случае компрометации отдельных узлов. Особенно актуально применение таких методов в федеративном обучении, где требуется защита локальных данных участников при совместной работе над общей моделью.

Для обеспечения согласованности между агентами в условиях отсутствия централизованного управления применяются устойчивые к сбоям и атакам алгоритмы консенсуса. Примеры таких алгоритмов включают Byzantine Fault Tolerance (BFT), Raft и Paxos. Они позволяют достичь единого состояния системы даже при наличии недостоверных или скомпрометированных участников, что критически важно для функционирования

распределённых систем в условиях высокой неопределённости и потенциального вредоносного воздействия.

Технологии распределённого реестра, в частности блокчейн, могут быть использованы для верификации данных, фиксации решений агентов и обеспечения неизменности записей. Интеграция блокчейна с распределёнными ИИ-системами позволяет создать доверенную среду, в которой каждый участник может проверять подлинность информации и происхождение решений. Это особенно важно в сценариях, связанных с финансовыми транзакциями, логистикой и управлением доступом к критическим ресурсам.

Распределённые технологии искусственного интеллекта представляют собой перспективное направление для повышения устойчивости критически важной ИТ-инфраструктуры в условиях глобальных кризисов. В отличие от централизованных архитектур, децентрализованные ИИ-системы обладают способностью к автономному функционированию, адаптации к изменяющимся условиям и отказоустойчивости, что делает их особенно ценными в ситуациях, сопровождающихся разрушением коммуникационных каналов, переборами в управлении и высокой степенью неопределённости. Однако широкое внедрение таких систем сопряжено с рядом проблем: уязвимости в протоколах координации, угрозы безопасности моделей, проблемы доверия и ограничения вычислительных ресурсов. Потому необходима реализация комплексных подходов, включающих использование криптографических методов защиты данных, устойчивых алгоритмов консенсуса, механизмов мониторинга поведения агентов и технологий распределённого реестра. Только при соблюдении баланса между децентрализацией и контролем возможно создание надёжных, безопасных и масштабируемых систем, способных эффективно функционировать в условиях глобальных вызовов.

Список использованных источников

1. Беспалова Н.В. Анализ зарубежного опыта применения интеллектуальных методов в задачах защиты объектов критической информационной инфраструктуры финансового сектора / Н. В. Беспалова, С. А. Корчагин, Д. В. Сердечный, В. В. Селиверстов // Инженерный вестник Дона. – 2024. – № 1. – С. 1–16.

2. Лецкий Э.К. Интегрирование искусственного интеллекта в функциональное тестирование критической информационной инфраструктуры железнодорожного транспорта / Э. К. Лецкий, А. И. Гуров // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2025. – № 1 (41). – С. 14–19.

3. Захарченко Р.И. Методика оценки устойчивости функционирования объектов критической информационной инфраструктуры, функционирующей в киберпространстве / Р. И. Захарченко, И. Д. Королев // Научные технологии в космических исследованиях Земли. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 52–61.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И НОВЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ДАННЫХ

Колочавина Алина Михайловна, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, кандидат экономических наук, доцент

В последние годы технологии искусственного интеллекта (ИИ) стремительно развиваются и проникают практически во все сферы человеческой деятельности, включая информационную безопасность [1]. ИИ уже перестал быть абстрактным понятием из научной фантастики – сегодня это практический инструмент, который применяется как для защиты информационных систем, так и для организации кибератак. Его внедрение в сферу кибербезопасности открывает принципиально новые возможности для анализа, реагирования и предотвращения инцидентов, связанных с несанкционированным доступом, утечками данных и вредоносным программным обеспечением.

С одной стороны, алгоритмы ИИ позволяют создавать интеллектуальные системы обнаружения угроз, которые способны самостоятельно принимать решения и реагировать на аномалии. С другой – использование ИИ киберпреступниками усложняет задачу обеспечения безопасности: возрастает сложность атак, они становятся более изощренными и трудно выявляемыми. Помимо технических аспектов, это порождает и значимые этические и правовые вызовы, связанные с защитой персональных данных и соблюдением конфиденциальности [2].

Таким образом, ИИ становится как источником прогресса в области цифровой защиты, так и фактором роста киберрисков. Комплексный подход к его использованию требует осознания всех плюсов и минусов и разработки системной стратегии взаимодействия с этой технологией.

Применение искусственного интеллекта в кибербезопасности предоставляет уникальные преимущества, особенно в условиях постоянно усложняющегося цифрового ландшафта [3]. Основное достоинство ИИ заключается в его способности быстро и точно анализировать огромные массивы информации, выявлять закономерности и распознавать аномалии, свидетельствующие о потенциальных киберугрозах.

Системы на основе машинного обучения и глубоких нейронных сетей способны изучать поведение

пользователей и устройств в информационной системе, формируя «нормальные» паттерны и оперативно выявляя отклонения от них. Это особенно важно в борьбе с вредоносными программами, фишингом, DDoS-атаками и попытками несанкционированного доступа, которые всё чаще используют методы социальной инженерии и автоматизированные инструменты.

Например, в крупных корпорациях используются системы Security Information and Event Management (SIEM) с внедрёнными ИИ-модулями, которые не просто собирают события, а оценивают их критичность, определяют приоритет реагирования и даже автоматически активируют защитные механизмы. Сочетание ИИ с методами поведенческого анализа (UEBA – User and Entity Behavior Analytics) позволяет своевременно выявлять внутренние угрозы – например, действия инсайдеров или взломанных учётных записей.

Автоматизация рутинных процессов мониторинга и реагирования существенно снижает нагрузку на сотрудников служб безопасности, минимизирует человеческий фактор и ускоряет цикл принятия решений. Более того, ИИ способен к самонастройке: он обучается на новых данных и становится всё более точным в обнаружении неизвестных ранее угроз – это особенно важно в эпоху нулевых дней и многовекторных атак. Наряду с очевидными преимуществами, активное применение ИИ несёт в себе и ряд серьезных рисков. Одна из самых тревожных тенденций – использование ИИ не только защитниками, но и атакующими. Киберпреступники применяют технологии генеративного ИИ (например, deepfake и искусственно созданный голос) для организации социально-инженерных атак, создания правдоподобных фальшивых писем и даже подделки документов.

Кроме того, злоумышленники могут использовать ИИ для автоматического сканирования уязвимостей, генерации вредоносного кода, обхода антивирусных систем и адаптации поведения вредоносных программ в зависимости от условий среды. Такие ИИ-инструменты могут быть «обучены» на примерах успешных атак и применять полученные знания для новых взломов, что делает их крайне опасными.

Существенную угрозу представляет и проблема «плохих данных» – если ИИ обучается на неполной, искажённой или предвзятой информации, он может выдавать ошибочные решения, в том числе при идентификации угроз. Это может привести к ложноположительным или ложноотрицательным срабатываниям, что снижает эффективность всей системы [4]. Особую обеспокоенность вызывает и конфиденциальность персональных данных. ИИ-системы, обрабатывающие чувствительную информацию, могут стать источником утечек при недостаточной защите. При этом пользователи зачастую не осведомлены о том, как и в каких объемах их данные используются, а действующее законодательство в разных странах не всегда успевает за развитием технологий.

В этих условиях необходимы строгие меры контроля, верификации и прозрачности при внедрении ИИ-решений в критически важные сферы безопасности. Для обеспечения эффективного и безопасного применения ИИ в сфере кибербезопасности требуется сбалансированный подход, сочетающий технологические инновации и нормативное регулирование. Международное сообщество уже предпринимает попытки выработки универсальных стандартов, которые бы учитывали как технологическую сложность, так и вопросы прав человека.

Создание правовой базы должно сопровождаться развитием образовательных программ, ориентированных на подготовку специалистов нового поколения – инженеров по ИИ-безопасности, аналитиков по киберугрозам, экспертов по цифровой этике [5]. Только глубокое понимание как технологий, так и сопутствующих рисков позволит принимать обоснованные решения и предотвращать злоупотребления.

Также важную роль играет взаимодействие между государственным сектором, бизнесом и научным сообществом. Совместные инициативы по обмену данными об угрозах, разработке Open source решений и тестированию устойчивости ИИ-моделей позволят повысить общий уровень защищённости информационных систем. Искусственный интеллект уже стал неотъемлемой частью современного подхода к обеспечению кибербезопасности. Он предоставляет уникальные возможности для анализа, предотвращения и реагирования на киберугрозы, одновременно формируя новые вызовы, которые нельзя игнорировать [6].

Главной задачей общества становится выработка сбалансированной стратегии внедрения ИИ, при которой его сила используется на благо, а возможные риски – минимизируются за счёт технических, правовых и этических механизмов [7]. Будущее кибербезопасности напрямую связано с тем, насколько грамотно, этично и прозрачно будет применяться искусственный интеллект. В условиях цифровой трансформации ключ к успеху лежит в объединении усилий специалистов из разных сфер и формировании международных механизмов регулирования и сотрудничества.

Список использованных источников

1. Норкина, А. Н. Искусственный интеллект (ИИ) и кибербезопасность / А. Н. Норкина, С. С. Носова // Финансовая безопасность – новые горизонты : Материалы X Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 19–20 ноября 2024 года. – М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2024. – С. 436–441.
2. Бермус А. Г., Сизова Е. В. Этические аспекты реализации технологий искусственного интеллекта в классическом университете: анализ отношения студенческой аудитории // Непрерывное образование: XXI век. 2025. – Т. 13. – № 2.
3. Сухотская Е.В. Преимущества применения облачных технологий в предпринимательской деятельности / Е. В. Сухотская, Е. С. Макарова // Бухгалтерский учет, анализ, налогообложение и аудит: методология познания, перспективы развития и цифровая образовательная среда : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18–19 июня 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государствен-

ный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 344–349.

4. Щербаков А.Е. Исследование применения искусственного интеллекта и машинного обучения в области кибербезопасности: техники обнаружения аномалий и предотвращения угроз // Вестник науки. – 2023. – №7 (64).

5. Северин Виталий Андреевич Правовые аспекты обеспечения информационной безопасности цифровой экономики // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – №8.

6. Семикина Светлана Александровна, Кружалова Алёна Валерьевна «Пределы» искусственного интеллекта цивилистического процесса в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – №2.

7. Фахрутдинова И.И. Направления совершенствования процессов сбора, передачи, обработки и накопления информации в системах управления предприятиями (организациями) / И. И. Фахрутдинова, Я. Ф. Наширванова // Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы : сборник научных трудов IV Международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся, Казань, 27 ноября 2020 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Печать-Сервис-XXI век", 2020. – С. 354–357.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И BIG DATA В УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ

Мередова Алтын, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КА», кандидат экономических наук, доцент

В эпоху цифровой трансформации искусственный интеллект (ИИ) и анализ больших данных (Big Data) становятся ключевыми инструментами повышения эффективности бизнес-процессов [1]. Особую значимость они приобретают в сфере управленческого учета и финансового прогнозирования, где точность и оперативность данных напрямую влияют на стратегические решения. В работе детально анализируются ключевые применения ИИ в управленческом учете, включая предиктивную и прескриптивную аналитику для прогнозирования и оптимизации решений (выручка, затраты, спрос, цены, запасы), обработку естественного языка (NLP) для анализа текстовых данных, обнаружение аномалий и интеллектуальную автоматизацию рутинных процессов (RPA + ИИ). Роль Big Data раскрывается через возможности интеграции разнородных внутренних и внешних данных (рынок, IoT, соцсети), потоковой аналитики в реальном времени, продвинутой визуализации и использования современных платформ хранения и обработки (Hadoop, Spark).

ИИ в управленческом учете [2]:

- предиктивная аналитика: ML для прогноза выручки, затрат, спроса, денежных потоков;
- prescriptive аналитика: оптимизация решений (цены, запасы, производство, бюджет);
- NLP: Анализ текста (контракты, отзывы) для извлечения данных и отчетности;
- обнаружение аномалий: выявление мошенничества и нестандартных расходов;
- интеллектуальная автоматизация (RPA + ИИ): автоматическая сверка документов, распределение затрат, формирование отчетов.

Big Data в управленческом учете [3]:

- расширенные данные: Интеграция внешних (рынок, IoT, соцсети) и внутренних данных для точных прогнозов и анализа себестоимости.
- потоковая аналитика: мониторинг показателей и отклонений в реальном времени;
- продвинутая визуализация: интерактивные дашборды для анализа KPI и сценариев «что-если»;
- Data Lakes / облачные платформы (Hadoop, Spark): Хранение и обработка огромных объемов разнородных данных;
- главный результат: превращение учета из отчетного в проактивный инструмент стратегических решений на основе данных.

Традиционные системы управленческого учета часто страдают от запаздывания данных, ручных ошибок и ограниченной аналитической глубины [4]. Внедрение ИИ и Big Data предлагает решения этих проблем через:

1. Автоматизацию рутинных процессов с помощью ИИ, которые способны взять на себя до 70% задач по сбору, консолидации и первичной обработке учетных данных (ввод транзакций, сверки, формирование стандартных отчетов), сокращая трудозатраты и время закрытия отчетных периодов на 30-50%.

2. Повышение точности прогнозов посредством применения алгоритмов машинного обучения, способных анализировать разносторонние факторы (рыночные тренды, макроэкономические показатели, данные сенсоров) и неструктурированную информацию (новости, соцсети). Тем самым повышая точность бюджетов, прогнозов продаж и денежных потоков на 20-40% по сравнению с традиционными методами.

3. Big Data и прескриптивная аналитика позволяют проводить детализированный анализ затрат, моде-

лизовать сценарии «что-если» для оптимизации ценообразования, ассортимента и каналов сбыта с точностью до конкретного продукта, клиента или региона.

4. Выявление аномалий и рисков, с помощью внедрения системы на основе ИИ, которая в режиме реального времени мониторит потоки данных на предмет мошенничества, отклонений от бюджетов или неэффективных операций, минимизируя финансовые потери.

Оценка эффективности внедрения ИИ и Big Data требует комплексного подхода, выходящего за рамки простого ROI. Так ожидаемая эффективность состоит в следующем:

в области затрат:

- сокращение затрат на персонал (за счет автоматизации);
- снижение ошибок (уменьшение потерь);
- оптимизация расходов (затраты на сырье, логистику, энергоресурсы);

в области увеличения прибыльности за счет:

- оптимизации ценообразования и ассортимента;
- повышения оборачиваемости активов;
- снижения уровня запасов опираясь на точные прогнозы спроса.

в области ускорения управленческих процессов:

- снижение времени на подготовку отчетности и прогнозов;
- ускорение реакции на рыночные изменения;

в области формирования нематериальных выгод:

- повышение качества стратегического планирования;
- снижение операционных рисков;
- улучшение конкурентного позиционирования.

В ходе изучения мнений руководителей компаний мы пришли к заключению, что организации, успешно внедрившие ИИ в управленческий учет, демонстрируют средний рост операционной прибыли на 5-10% и повышение рентабельности инвестиций (ROI) на проекты внедрения в диапазоне 200-300% за 2-3 года. Ключевые барьеры и факторы успеха внедрения искусственного интеллекта и BIG DATA в управленческий учет организации:

а) низкое качество и доступность данных: «Мусор на входе – мусор на выходе». Необходима инвестиция в Data Governance;

б) высокая стоимость и сложность внедрения: инвестиции в ПО, инфраструктуру и специалистов (Data Scientists, ИИ-архитекторы);

в) дефицит специалистов, сочетающих знание управленческого учета, ИИ и анализа данных;

г) неготовность менеджмента и сотрудников доверять решениям «черного ящика».

Для успешного внедрения ИИ и Big Data в управленческий учет организации необходимо [5]:

– наличие четко поставленных целей и KPI, увязанных с конкретными бизнес-задачам (оптимизация затрат, ускорение отчетности, повышение точности прогноза продаж).

– привлекать инвестиции в инфраструктуру, очистку и интеграцию данных из различных источников (ERP, CRM, IoT, внешние базы).

– обучать сотрудников современным цифровым технологиям, а также формировать более высокий уровень доверия к данным;

– начинать внедрение с конкретных, измеримых задач для быстрой демонстрации ценности и накопления опыта;

– выстраивать эффективное партнерство между финансистами, ИТ-специалистами и data science-командами.

Внедрение искусственного интеллекта и анализа больших данных в управленческий учет и прогнозирование перестает быть опцией и становится конкурентной необходимостью. Представленное исследование подтверждает наличие экономического потенциала данных технологий: от прямой экономии за счет автоматизации рутинных операций до стратегических преимуществ, основанных на глубоком анализе данных и точных прогнозах [6]. Хотя путь внедрения сопряжен с вызовами (инвестиции, качество данных, кадры), продуманная стратегия, старт с пилотных проектов, фокус на измеримых KPI и формирование культуры работы с данными позволяют компаниям достичь существенного роста эффективности и обоснованности управленческих решений. Будущее управленческого учета неразрывно связано с интеллектуальной аналитикой, а компании, освоившие эти инструменты первыми, получают неоспоримое преимущество в динамичной бизнес-среде.

Список использованных источников

1. Коготков Д.М. Цифровая трансформация управленческого учета: внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных // Управленческий учет. – 2023. – № 3. – С. 15–28.

2. Николаева Т.В., Борисова Л.М. Искусственный интеллект в управленческом учете: возможности, риски и оценка эффективности внедрения // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22. – № 4(511). – С. 22–39.

3. Ширяев В.И., Ширяев Е.В. Оценка экономической эффективности внедрения Big Data и предиктив-

ной аналитики в систему управленческого учета // Финансы. – 2023. – № 8. – С. 45–52.

4. Мартынова, П. А. Влияние искусственного интеллекта на экономику / П. А. Мартынова, Е. С. Чугунова // Нугаевские чтения : I Всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции, Казань, 06–07 декабря 2021 года. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – С. 196–198.

5. Васильев И.Н. Интеграция больших данных и технологий ИИ для поддержки принятия управленческих решений на основе управленческого учета // Вестник Университета (Государственный университет управления). Сер. Экономика и управление. – 2024. – № 1. – С. 55–67.

6. Особенности цифровизации и применения искусственного интеллекта в финансовой системе Российской Федерации / И. Н. Данилина, Я. Ф. Наширванова, Е. Ю. Батуева, И. А. Ермолаева // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2024. – № 3. – С. 4–13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ ВСПЫШЕК ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Пенкина Ангелина Константиновна, студент кафедры прикладной информатики Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Сперанский Сергей Николаевич*, доцент кафедры менеджмента Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

Искусственный интеллект (ИИ) – это технология, позволяющая машинам имитировать человеческий интеллект и выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого участия. Развитие ИИ происходит стремительно, и он уже стал важной частью нашей повседневной жизни.

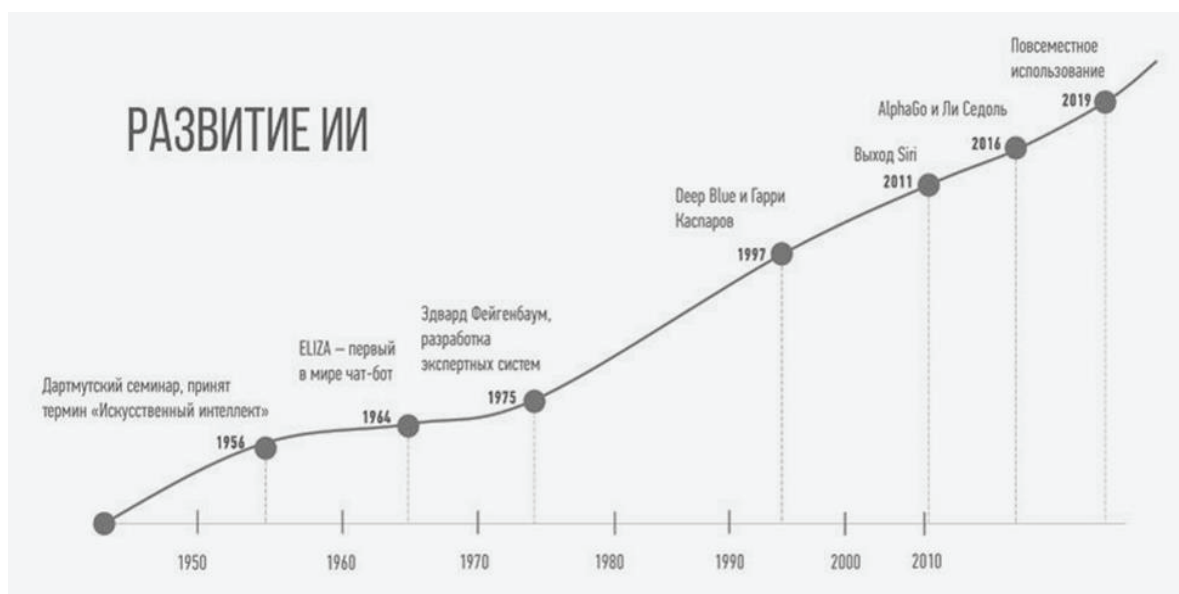

Рис. 1. Этапы развития искусственного интеллекта

ИИ становится все более важным инструментом для анализа и предсказания различных явлений, включая инфекционные заболевания. С его помощью можно предсказывать вспышки заболеваний и распространение вирусов. Первым шагом в исследовании является четкая постановка задачи.

К примеру, важным является предсказание возникновения эпидемий до их начала – ещё до мутаций вируса у животных и последующего заражения людей. Также актуальным является прогнозирование распространения уже диагностированной инфекции. Для разработки таких моделей необходимо иметь полную информацию о вирусе: его агрессивность, базовое репродуктивное число R_0 (количество людей, которые могут заразиться после контакта с инфицированным), инкубационный период и другие параметры. Используя доступные данные и методы ИИ, можно создать прогнозную модель.

Для выявления вспышек инфекционных заболеваний можно применять технологии ИИ, объединяя данные о вирусе с информацией из различных источников. Например, для анализа заболеваемости гриппом в определённом городе следует рассмотреть:

- Социальные сети, где пользователи сообщают о ситуации: карантин в школах, закрытия детсадов, нехватка медицинских средств и массовые болезни.
- Местные СМИ, предоставляющие информацию на языке региона.

Комбинируя данные из разных источников, можно точнее оценивать и предсказывать развитие эпидемий. Важно правильно переводить и трактовать термины, а также учитывать контекст новостей.

Прежде чем начать исследование, данные делят на две части. Первая часть, обучающая выборка, предназначена для анализа, а вторая, контрольная выборка, используется для тестирования созданных моделей. В системах предиктивного анализа представлено множество готовых алгоритмов, которые изучают данные и формируют прогнозные модели. После создания модели ее дополнительно обучают и тестируют с использованием контрольной выборки. Результаты сравниваются с известными данными, и если совпадение составляет 90-95%, модель считается валидной и может использоваться для генерации надёжных прогнозов.

Одним из примеров такой системы является проект SAP Health, представляющий собой обширный банк данных о различных мутациях генов, связанных с онкологическими и другими заболеваниями. Эта система сотрудничает с множеством клиник в США, куда загружаются результаты анализов, лабораторные исследования и схемы лечения. Все эти данные используются для прогнозирования заболеваний и создания лечебных стратегий.

В 2018 году исследователи сделали значительный шаг вперёд, разработав алгоритм, способный предсказывать вспышки лихорадки. Они проанализировали ключевые факторы, влияющие на вероятность заболевания, и выделили 12 основных параметров, разделив их на четыре группы:

- Плотность населения на исследуемой территории.
- Уровень заболеваемости в предыдущие периоды.
- Метеорологические данные (ветер, осадки, влажность и т.д.).
- Обустройство территории (тип жилья, наличие незавершённых строек и сельхозугодий).

Необходимо создать алгоритм, который будет автоматически анализировать эти данные и предсказывать вероятность массового заболевания за несколько месяцев вперёд.

Учёные из проекта AIME применили алгоритм машинного обучения SVM, который считается одним из самых надёжных методов для прогнозирования. Они собрали данные о случаях лихорадки денге в Малайзии за период с 2010 по 2014 год и проанализировали их в контексте различных факторов.

Алгоритм SVM позволяет определить, как каждый из входных параметров влияет на прогнозируемый результат, что математически называется корреляцией. В результате обучения выяснилось, что наибольшее влияние на вспышки лихорадки оказывают плотность населения, количество заболевших в предыдущие периоды и уровень осадков.

Система продемонстрировала способность предсказывать пики заболеваемости с точностью 89% за три месяца до их возникновения. Платформа может выявлять эпицентры вспышек и отображать их на картах Google Maps с точностью менее 400 метров. Предоставленные прогнозы позволяют местным властям в Малайзии заранее реагировать на потенциальные угрозы, обеспечивая необходимыми ресурсами наиболее подверженные эпидемии районы.

Система AIME успешно протестирована не только в Малайзии, но и в Бразилии, где повышенное число заболевших вирусом «Зика» в 2016 году вызывало опасения относительно Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро.

Машинное обучение в медицине позволяет исследователям анализировать большие объёмы данных для выявления тенденций, которые помогут предсказать пути передачи и распространения инфекций. Эти прогнозы крайне важны, так как они дают врачам возможность остановить дальнейшее распространение заболевания. За границей разработаны модели, исследующие неясные случаи заражения коронавирусом, что позволяет точно подсчитывать общее число случаев болезни и обнаруживать дополнительные источники вируса.

Сотрудничество между технологами и медицинскими работниками играет ключевую роль в развитии инноваций. Применение машинного обучения в медицине помогает эффективно решать важные задачи, улучшая доходность инвестиционных проектов и делая их более привлекательными для финансовых организаций. Новые технологии минимизируют риски и сосредотачиваются на внедрении перспективных решений, что способствует точности стратегического планирования.

Использование алгоритмов искусственного интеллекта для предсказания вспышек инфекционных заболеваний представляет собой значительный шаг вперёд в области общественного здоровья и эпидемиологии. Эти технологии предлагают новые возможности для анализа больших объёмов данных, что позволяет исследователям и медицинским работникам выявлять скрытые паттерны и закономерности, а также предсказывать динамику распространения инфекций.

Сложные алгоритмы, основанные на методах машинного обучения, способны обрабатывать информацию из разнообразных источников, таких как медицинские записи, социальные сети, данные о перемещении населения, метеорологические и экологические факторы. Это многогранное использование данных способствует созданию более точных предсказательных моделей, которые могут указывать на вероятность возникновения вспышек заболеваний на определённой территории и в определённый период времени.

Ключевым аспектом применения искусственного интеллекта является повышение оперативности реакции на вспышки инфекций. Прогнозирование позволяет органам здравоохранения заранее разработать меры по предотвращению распространения заболеваний, что может значительно сократить время на реагирование и уменьшить связанные с этим экономические и социальные потери.

Тем не менее, для успешного внедрения алгоритмов машинного обучения в практическое здравоохранение необходимо учитывать ряд факторов, включая качество и доступность данных, этические аспекты использования персонализированной информации и необходимость междисциплинарного сотрудничества. Важ-

ным вызовом также остаётся необходимость валидации моделей, чтобы гарантировать их точность и надёжность в реальной практике.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в процессы предсказания вспышек инфекционных заболеваний обещает не только улучшить качество эпидемиологического надзора, но и повысить устойчивость системы здравоохранения к будущим угрозам. Это направление требует дальнейших исследований и разработок с целью оптимизации существующих подходов и расширения применения передовых технологий в борьбе с инфекционными заболеваниями.

Список использованных источников

1. Фершт В.М., Латкин А.П., Иванова В. Н. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса – 2020. – 52 с.
2. Мамедова Л. Э., Иванова Л. Н., Алтаев Е. С. Основные аспекты технологии искусственного интеллекта – 2023. – 24 с.
3. Хохлов А. Л., Белоусов Д. Ю. Этические аспекты применения программного обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта – 2021. – С. 38–43.
4. Корчажкина О.М. Исследование экстремальных условий протекания деструктивных процессов с помощью SIR-модели. Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. – 456 с.
5. Гусев А.В. Перспективы нейронных сетей и глубокого машинного обучения в создании решений для здравоохранения. Врач и информационные технологии. 2017. – С. 10–14.

РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ ПУЗЫРЯ НА РЫНКЕ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ

Полтачук Елизавета Сергеевна, студент Минского филиала РЭУ им Г.В. Плеханова

Кадр Анастасия Олеговна, студент Минского филиала РЭУ им Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Аникин Александр Вячеславович*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Сегодня трудно представить себе будущее без технологий искусственного интеллекта. Если еще несколько лет назад ИИ казался чем-то из области научной фантастики, то сейчас он становится привычной частью нашей жизни. От смартфонов и онлайн-сервисов до медицины и государственного управления - решения на базе ИИ все активнее внедряются в самые разные сферы. Это свидетельствует о том, что ИИ перестает быть просто инструментом и превращается в фундаментальную технологию, которая способна влиять на экономическую систему общества. Развитие искусственного интеллекта – это закономерный шаг вперед, без которого невозможно обеспечить устойчивый рост экономики и повышение качества жизни. ИИ-технологии относятся к так называемым «технологиям широкого спектра применения». Подобные технологии проникают практически во все сферы жизни и создают условия для развития других отраслей. ИИ уже сейчас используется в промышленности, образовании, медицине, транспорте и даже в государственном управлении. Алгоритмы становятся все сложнее и эффективнее, а это означает, что технологии будут только улучшаться. Кроме того, ИИ прекрасно сочетается с большими данными, интернетом вещей, облачными сервисами и робототехникой, усиливая эффект от их применения. В таблице 1 представлен обобщенный анализ влияния ИИ-технологий по основным направлениям применения.

Таблица 1 — Как ИИ влияет на экономику

Направление	Как это работает	Что это дает	Примеры
Производительность	Автоматизация рутинных задач	Больше результатов при меньших затратах	Оптимизация логистики, чат-боты
Инновации	Ускорение исследований и разработок	Появление новых рынков и продуктов	Создание лекарств, генеративный дизайн
Принятие решений	Прогнозирование на основе данных	Меньше ошибок, лучшее планирование	Финансовые модели, прогноз спроса
Госуслуги	Персонализация и оптимизация ресурсов	Более качественные и доступные услуги	Телемедицина, онлайн-образование
Экология	Оптимизация использования ресурсов	Экономия энергии, меньше выбросов	Умные сети, «зеленые» производства

Безусловно, несмотря на явные плюсы для общества, следует помнить о тех рисках и последствиях, в том числе неблагоприятных, которые будут реализованы из-за внедрения подобных технологий. ИИ-технологии не являются исключением. Примеры подобных рисков, а также возможные способы их нейтрализации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Примеры отрицательных и положительных эффектов от внедрения ИИ

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты	Возможные меры нейтрализации
Рост производительности	Сокращение рабочих мест	Переподготовка кадров
Быстрые инновации	Монополизация рынка крупными игроками	Поддержка стартапов, антимонопольные меры
Качественные госуслуги	Ошибки ИИ	Активное внедрение тестирования и сертификации ИИ-технологий
Экономия ресурсов	Утечка данных, угрозы конфиденциальности данных	Адаптация и ужесточение стандартов безопасности

Идентификация рисков, связанных с внедрением ИИ-технологий, позволит на ранних этапах найти решения проблемы отрицательных эффектов, благодаря чему общество сможет использовать ИИ во благо, минимизируя ущерб от отрицательных эффектов. [1]. Помимо явных рисков, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта следует также помнить о риске переоценённости технологии и последствиях этого риска. Как правило, данный риск трансформируется в финансовый риск и реализуется в виде экономических потерь инвесторов в результате неправильной оценки результативности проектов.

История развития технологий показывает, что период бурного роста и энтузиазма вокруг инноваций часто сменяется фазой разочарования, когда ожидания инвесторов и общества оказываются завышенными. Одним из ярких примеров такого кризиса является пузырь дот-комов в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

На волне ажиотажа вокруг новых интернет-технологий стартапы начали стремительно развиваться с середины 1990-х годов. Их капитализация росла на десятки и сотни процентов, а инвесторы активно вкладывали средства в компании с минимальной или отсутствующей прибылью, ориентируясь лишь на перспективы будущего роста. Такой перегрев рынка привел к созданию пузыря, который лопнул в 2000–2002 годах. В результате краха NASDAQ рыночная стоимость интернет-компаний сократилась на \$5 трлн.

Примером одной из компаний той эпохи является General Magic, которая в 1994 году представила концепцию первых сенсорных смартфонов. Несмотря на инновационный потенциал, компания не смогла пережить крах рынка и прекратила существование. Однако её наработки и специалисты позже нашли применение в Apple и Android, что позволило создать современные смартфоны. Этот пример демонстрирует, что даже в случае финансового краха технологические инновации могут получить новое развитие и стать основой будущих успешных решений. Ситуация с пузырем дот-комов иллюстрирует классическую проблему переоценки возможностей технологий: высокий энтузиазм инвесторов и общества часто опережает реальную способность инноваций создавать устойчивую экономическую ценность. Сегодня эксперты отмечают схожие риски в сфере искусственного интеллекта. Быстрый рост стартапов и высокая капитализация компаний, работающих с ИИ, создают условия для возможного повторения кризиса переоценки. В то же время опыт дот-комов показывает, что даже в случае краха рынка технологический прогресс может получить долгосрочные позитивные эффекты за счет накопленных знаний и разработок.

Таким образом, история дот-комов служит важным уроком для современной индустрии высоких технологий: инвестиции и ожидания должны быть соразмерны реальному потенциалу технологий, а переоценка возможностей неизбежно ведёт к фазе разочарования и перераспределению ресурсов [2;3].

В последние годы рынок генеративного ИИ привлекает колоссальные суммы инвестиций: только OpenAI получила более 60 миллиардов долларов инвестиций, а общий объём вложений в сегмент превышает 140 миллиардов. Стартапы вроде Databricks, Anthropic или xAI Илона Маска также привлекли миллиарды долларов. На фоне такого ажиотажа формируется ощущение, что ИИ способен мгновенно трансформировать любой бизнес, однако реальные показатели внедрения пока не подтверждают этих ожиданий. По данным McKinsey, около 80% компаний используют генеративный ИИ, но почти не замечают влияния на финансовые результаты. Исследование Массачусетского технологического университета показывает, что внедрение нейросетей требует десятков миллионов долларов, а ощутимого роста доходов почти не приносит. Меньше половины ИИ-стартапов были прибыльны в 2024 году, часть компаний зафиксировала убытки.

Таблица 3 — Основные проявления переоценённости ИИ и их последствия для инвесторов

Индикатор/фактор переоценённости	Признаки	Последствия для инвесторов
Завышенные ожидания	Вера в мгновенный рост доходов и универсальность ИИ	Разочарование, корректировка оценок компаний
Неудачные релизы	Пример GPT-5 — жалобы на качество ответов	Потеря доверия пользователей и инвесторов
Высокие расходы	Интеграция ИИ требует десятки миллионов долларов	Снижение рентабельности инвестиций, возможная приостановка проектов
Низкая прибыль стартапов	Менее половины прибыльны, часть убыточны	Коррекция оценок, падение акций стартапов
Энергозатраты	GPT-5 потребляет десятки ватт-часов на один ответ	Рост операционных расходов, регуляторные и экологические риски

Запуск GPT-5, сопровождавшийся жалобами пользователей на короткие и резкие ответы, наглядно показал, что даже лидеры отрасли сталкиваются с проблемами реализации технологий, которые инвесторы могут не учитывать. Например, крупные модели вроде GPT-5 потребляют значительное количество электроэнергии на генерацию каждого ответа, что создаёт дополнительные экономические риски. В итоге инвесторам важно понимать, что потенциал ИИ действительно огромен, но на текущем этапе часть вложений может оказаться нерентабельной. Только внимательная оценка реальных показателей эффективности, прозрачность бизнес-моделей и понимание внешних рисков помогут снизить вероятность потерь и извлечь долгосрочную пользу из внедрения технологий [4]. История развития вычислительных технологий, связанных с ИИ, показывает, что ажиотаж вокруг способа решения проблем общества нередко сменялся периодами разочарования – так называемыми «ИИ-зимами». Первый крупный спад произошёл в 1974 году из-за ограничений вычислительных мощностей, второй – в конце 1980-х и начале 1990-х, когда экспертные системы оказались неспособны работать с неструктурированными данными. Аналитики и предприниматели сравнивают нынешнюю ситуацию с пузырьком дот-комов: высокая оценка компаний, быстрый рост капитала и концентрация прибыли у узкого круга игроков создают условия для того, чтобы рынок оказался на пике эйфории, за которым может последовать резкое разочарование. Сегодня эксперты указывают на признаки повторения цикла: массовый интерес, рост инвестиций и ожиданий, но слабая корреляция с реальными финансовыми результатами.

Причем у потенциального пузыря на финансовом рынке технологий, связанных с ИИ, есть вполне возможный сценарий, иллюстрирующий потолок развития технологии на данном этапе через формирования так называемого «пузыря данных». Специалисты высказывают тревогу по поводу того, что чрезмерное использование синтетического контента может создать «пузырь данных». Такой пузырь возникает, когда большая часть обучающих материалов для ИИ состоит из контента, сгенерированного другими моделями, что может привести к накоплению искаженной информации и падению качества работы систем. Сергей Загоруйко, руководитель направления фундаментальных исследований MTS AI, оценивает риск как высокий. По его мнению, засорение данных сгенерированным контентом напрямую снижает качество моделей и усиливает накопление ошибок. Он подчеркивает, что подобная ситуация может со временем привести к снижению надежности ИИ-сервисов, а пользователи станут получать всё более искажённые и неточные результаты. Алексей Малафеев, технический лидер группы NLP Platform, считает риск умеренным, но особое внимание уделяет языковым различиям. Он указывает, что проблема «загрязнения» данных наиболее заметна для англоязычных моделей, где объём текстов, созданных ИИ, чрезвычайно велик. Для менее популярных языков, наоборот, синтетический контент составляет меньшую долю данных, и локальные модели могут даже превосходить англоязычные по качеству и достоверности. Группа британских и канадских исследователей рассматривает этот риск как очень высокий. В их научной статье приводится вывод, что обучение нейросети на материалах, созданных другой моделью, может привести к техническому коллапсу. Каждая новая модель, обученная на синтетических данных, усиливает искажения, создавая «спираль деградации» генеративного контента. С течением времени подобное накопление ошибок может сделать результаты работы ИИ практически непригодными. Таким образом, формирование «пузыря данных» может привести к переоценке завышенных ожиданий от технологии ИИ, что приведет к массовой реакции финансовых рынков. Иными словами лопнет уже финансовый пузырь. Взаимосвязь финансовых рынков может привести к передаче рисков в глобальном масштабе, что может спровоцировать краткосрочный мировой финансовый кризис. Разумеется, это один из сценариев. Он возможен, только в случае, когда будет отсутствовать должный контроль на корпоративном уровне за инвестициями и контроль за качеством создаваемых ИИ-продуктов. Если корпоративные клиенты и пользователи будут предъявлять высокие требования к качеству ИИ-сервисов, то это вынудит разработчиков находить способы поддерживать высокое качество моделей, тщательно отбирать данные и ограничивать обучение на полностью синтетических материалах.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. ИИ уже стал важной технологией, меняющей экономику, социальную сферу и повседневную жизнь. Он повышает продуктивность, ускоряет инновации и улучшает качество услуг, но несёт и риски – переоценку возможностей, высокие затраты, угрозы для рабочих мест и данных. Угроза переоценённости возможностей ИИ-технологий с последующим коллапсом финансовых рынков, безусловно, является вероятной и уже сейчас обществу следует сформировать необходимые инструменты контроля и регулирования данной сферы для купирования угрозы в будущем.

Список использованных источников

1. Lukichyov P.M., Chekmarev O.P. Risks of the artificial intelligence application in the short term // Russian Journal of Innovation Economics. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 2443–2460. DOI: 10.18334/vinec.13.4.119359
2. Инвестиции в основной капитал в РФ выросли на 10,3% в I квартале 2024 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23353761> (дата обращения: 14.09.2024).
3. Власти Новосибирской области и «Яндекс» подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/27/08/2025/68aeb8f99a7947831d53f07b> (дата обращения: 14.09.2024).
4. Пузырь на рынке ИИ: инвестиции в нейросети [Электронный ресурс] // vc.ru. – URL: <https://vc.ru/ai/2182248-puzhir-na-rynke-ii-investitsii-v-neuroseti> (дата обращения: 14.09.2024).

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ ИТ-СРЕДУ

Расулова Зухра Бахром кызы, студент Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Азимова Феруза Маликовна*, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и финансов Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой междисциплинарную область знаний, объединяющую алгоритмы, методы и технологии, направленные на воспроизведение когнитивных функций человека, таких как обучение, принятие решений, анализ данных и обработка естественного языка. В современной научной литературе ИИ классифицируется на два основных типа: узконаправленный ИИ, ориентированный на выполнение специализированных задач, например, распознавание изображений, рекомендательные системы, автоматизация процессов, и общий ИИ, предполагающий создание систем с универсальными когнитивными способностями, сопоставимыми с человеческими. На текущий момент развитие ИИ сосредоточено преимущественно на узконаправленных системах, которые демонстрируют высокую эффективность в прикладных областях, таких как здравоохранение, финансы, агротехнологии и государственное управление.

В условиях глобальной цифровой трансформации ИИ становится не только технологическим инструментом, но и фактором, определяющим национальную конкурентоспособность и безопасность. В этом контексте особую актуальность приобретает концепция цифрового суверенитета – способности государства контролировать и регулировать свои информационные ресурсы, цифровую инфраструктуру и технологии, обеспечивая безопасность, независимость и устойчивое развитие в условиях глобальной цифровизации. Цифровой суверенитет рассматривается как многоуровневая парадигма, включающая следующие аспекты:

- технологический суверенитет – разработка и внедрение национальных программных и аппаратных решений, включая дата-центры, платформы и алгоритмы;
- информационный суверенитет – контроль над генерацией, хранением и обработкой данных, включая защиту персональных данных граждан;
- киберсуверенитет – обеспечение безопасности цифровой инфраструктуры от внешних киберугроз, включая атаки на критические системы.

ИИ выступает инструментом укрепления цифрового суверенитета и объектом, требующим регулирования для минимизации рисков зависимости от зарубежных технологий. Для Узбекистана, находящегося на этапе активной цифровизации, достижение цифрового суверенитета в сфере ИИ является стратегической задачей, связанной с обеспечением национальной безопасности, экономической независимости и устойчивого развития. В 2024 году Узбекистан поднялся на 17 позиций в Глобальном индексе готовности к ИИ, заняв 70-е место среди 188 стран (Government AI Readiness Index 2024), что отражает прогресс в создании национальной ИИ-экосистемы [1].

В последние годы Узбекистан демонстрирует стремительную цифровую трансформацию, в которой технологии искусственного интеллекта начинают играть всё более значимую роль. В декабре 2024 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев заслушал презентацию о планах по цифровой трансформации, охватывающей развитие ИИ и телекоммуникационной инфраструктуры. Центральным ориентиром выступает Стратегия «Узбекистан – 2030», в которой поставлена цель превращения страны в ведущий региональный ИТ-хаб.

За последние годы в цифровую отрасль Узбекистана привлечено \$3 млрд инвестиций, число компаний с иностранным участием увеличилось в 8,5 раза с 2017 года, а число экспортёров ИТ-услуг выросло с 12 до 650. Экспорт цифровых услуг в 2024 году составил свыше \$900 млн [2]. Внедрение ИИ охватывает более 20 действующих и 70 проектируемых инициатив в различных секторах.

В 2025 году в стране запланированы запуск облачных дата-центров в трёх областях, открытие лабораторий ИИ в ведущих вузах, обучение трёх тысяч госслужащих. Цель – достичь 100 ИИ-проектов и увеличить рынок цифровых решений на основе ИИ до 50 млн. долл. США.

Отдельное внимание уделяется модернизации телекоммуникаций: объём услуг вырос на 16% (до 21 трлн сумов), «Узбектелеком» заработал свыше 9 трлн сумов. До конца следующего года планируется построить 6 тыс. базовых станций и проложить 30 тыс. км оптоволоконных сетей, что обеспечит 98% охвата.

Почтовая система модернизируется: «Узбекистон почтаси» увеличила доходы в 1,4 раза, экспорт – на 20%. В 2025 году 1600 отделений будут выдавать заказы с маркетплейсов. Также откроется цифровой сортировочный центр при поддержке ЕБРР.

Юридическим фундаментом выступает обновлённый Закон «О телекоммуникациях». Также разрабатывается правовая база под Международный центр цифровых технологий «Enterprise Uzbekistan», который будет действовать по английскому праву, с международными стандартами и условиями свободного обращения капитала. Глава государства поручил ускорить создание законодательных актов в сфере ИИ и усилить подготовку кадров в цифровой отрасли.

В последние годы в республике развитие ИИ становится приоритетным направлением государственной цифровой политики, отражённой в ключевых стратегических документах, таких как Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и

мерах по ее эффективной реализации», Постановление Президента Республики Узбекистан, от 14.10.2024 г. № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года», а также программа по созданию национальной облачной платформы и модели ИИ. Для обеспечения эффективности работы национальной модели ИИ создан проект «Один миллион лидеров ИИ».

В Узбекистане последовательно реализуются масштабные инициативы по развитию цифровой экономики и интеграции современных информационно-коммуникационных технологий во все ключевые сферы – от государственного управления до образования, здравоохранения и аграрного сектора. В 2025 году в Узбекистане начата масштабная программа по развитию искусственного интеллекта (ИИ). В рамках инициативы Министерство цифровых технологий получит беспроцентный кредит в размере 50 миллионов долларов США сроком на пять лет [3]. Финансирование будет направлено на ускоренное развитие ИИ-технологий, способствующих улучшению качества жизни населения и технологической модернизации экономики.

Одним из ключевых направлений внедрения ИИ в Узбекистане станут финансово-экономические и фискальные институты. В банковском и финансовом секторах ИИ будет использоваться для анализа кредитных рисков, выявления мошеннических операций, а также прогнозирования рыночных колебаний. Это позволит повысить устойчивость финансовой системы и снизить влияние человеческого фактора при принятии решений.

В налоговой и таможенной сферах искусственный интеллект будет применяться для борьбы с теневой экономикой, оптимизации контроля над внешнеэкономической деятельностью и повышения эффективности администрирования. Использование интеллектуальных алгоритмов обеспечит более точный мониторинг товаропотоков, способствуя росту прозрачности операций и увеличению бюджетных поступлений.

В Узбекистане внедряются инновационные решения на базе ИИ, такие как биометрическая оплата PalmPay, цифровая идентификация MyID и FaceID, ИИ-ассистенты госуслуг и платформа LexAI [4]. Эти технологии упрощают доступ граждан к сервисам, делают их быстрее и дешевле, а также способствуют более эффективному соблюдению законодательства. Развитие технологий обработки естественного языка (NLP) и чат-ботов упростит взаимодействие с порталами госуслуг, обеспечив автоматизацию многих процессов.

ИИ также будет использоваться для анализа данных и прогнозирования, что повысит эффективность управленческих решений. Создание облачных платформ и суперкомпьютеров ускорит обработку информации и поддержит масштабную цифровизацию государственного управления.

ИИ будет активно использоваться в транспорте, торговле, логистике и производстве. Современные технологии позволят анализировать движение и загрузку вагонов для повышения эффективности перевозок. В торговле камеры с ИИ помогут изучать поведение покупателей, что улучшит управление ассортиментом. Роботизированные системы автоматизируют логистику, а интеллектуальные алгоритмы будут прогнозировать спрос, оптимизируя производство и ускоряя обслуживание. Сегодня интегрированная система «Sergek AI Smart City Platform» успешно функционирует в городе Наманган, где стала одним из первых примеров внедрения ИИ в городскую инфраструктуру Узбекистана. Данное ИИ-решение охватывает транспортную аналитику, мониторинг городской безопасности, управление трафиком и экологический контроль [5].

ИИ играет всё более значимую роль в модернизации аграрного сектора Узбекистана. Его использование позволяет значительно повысить эффективность сельского хозяйства за счёт точного прогнозирования урожайности, рационального управления ресурсами и постоянного мониторинга состояния растений, животных и почвы. Современные технологии, включая спутниковое наблюдение и GPS-навигацию, помогают фермерам отслеживать качество почвы, оптимизировать работу сельхозтехники и контролировать процессы орошения и внесения удобрений. Значимым примером цифровизации отрасли стала агроинформационная система «Агроплатформа», которой пользуются свыше 44 000 фермеров [6]. Она применяет ИИ для оценки состояния полей, прогноза урожайности, управления водными ресурсами, а также автоматизации процессов страхования и кредитования. Это делает агробизнес более прозрачным и устойчивым.

Дополнительно развиваются технологии на стыке Интернета вещей (IoT) и ИИ, в том числе системы локального прогнозирования погоды и интеллектуального управления сельхозработами. Несмотря на то, что некоторые из этих решений пока находятся на стадии пилотных исследований, они открывают перспективы для дальнейшего роста конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства.

Внедрение ИИ в здравоохранение открывает новые возможности для ранней диагностики, точного лечения и повышения доступности медицинской помощи. Алгоритмы помогут врачам быстрее и точнее ставить диагнозы, анализировать снимки (КТ, УЗИ), прогнозировать развитие заболеваний и подбирать индивидуальные схемы лечения. Это позволит не только улучшить уход за пациентами, но и предупреждать серьёзные болезни на ранних стадиях. ИИ также будет использоваться для:

- прогнозирования потребности в лекарствах и оптимизации их производства и доставки;
- повышения точности компьютерной томографии, особенно в выявлении пневмонии и онкологических заболеваний;
- автоматизации логистики и цепочек поставок в фармацевтике;
- внедрения ИИ-ассистентов и цифровых решений на платформах госуслуг, стимулируя развитие стартапов в медтехе (например, MED365).

Кроме того, ИИ применяется для повышения эффективности добычи полезных ископаемых за счёт оптимизации работы оборудования. Также технологии искусственного интеллекта обеспечивают мониторинг и управление «зелёными» энергетическими мощностями, что способствует развитию устойчивой и экологически безопасной энергетики [7].

ИИ становится важным инструментом трансформации системы образования в Узбекистане. Его применение направлено на повышение качества учебного процесса: ИИ-системы будут использоваться для анализа посещаемости, успеваемости и поведенческих показателей учащихся, что позволит оперативно выявлять проблемы, адаптировать учебные программы и предлагать персонализированные подходы к обучению. Подобные технологии также применяются для оценки результатов и формирования индивидуальных образовательных траекторий.

Особое внимание уделяется раннему вовлечению школьников в сферу высоких технологий: программы по обучению программированию и основам ИИ постепенно внедряются, начиная с младших классов, включая игровые методики для младших школьников. В старших классах и системе профессионального образования учащиеся осваивают навыки, востребованные в цифровой экономике, включая языки программирования и основы анализа данных. В университетах страны активно развивается академическое направление в сфере ИИ. С 2021-2022 учебного года в 15 вузах были введены специализированные дисциплины, охватывающие применение искусственного интеллекта в экономике и государственном управлении. В 2023-2024 учебном году 572 студента были зачислены на профильные программы по ИИ – 510 на бакалавриат и 62 в магистратуру. Это свидетельствует о целенаправленной подготовке квалифицированных кадров для цифровой трансформации различных отраслей.

Государственная программа также поддерживает обучение за рубежом: фонд «Эл-юрт умиди» предоставляет возможность талантливой молодежи проходить обучение по направлению искусственного интеллекта в ведущих зарубежных университетах.

В смежных сферах, таких как культура и туризм, ИИ применяется для создания интеллектуальных сервисов, обеспечивающих туристов персонализированной информацией о культурных достопримечательностях, маршрутах и мероприятиях. Это способствует повышению качества туристических услуг и улучшению восприятия культурного наследия Узбекистана через цифровые технологии.

В Узбекистане ведётся подготовка этического кодекса в сфере ИИ, направленного на формирование безопасных и ответственных принципов его использования. Параллельно с этим IT Park инициирует запуск акселераторов, программы «Go Global» и венчурного фонда для поддержки ИИ-стартапов с глобальным потенциалом [8]. Эти меры способствуют формированию устойчивой экосистемы для инноваций и международной интеграции узбекских технологических решений.

В феврале 2025 года в рамках визита делегации компании NVIDIA в Узбекистан на базе Университета Инха в Ташкенте и при поддержке Министерства цифровых технологий был проведён специализированный семинар, посвящённый передовым технологиям искусственного интеллекта. Участники обсудили практические аспекты применения ИИ в различных отраслях и перспективы его развития в контексте цифровой трансформации страны. Этот формат сотрудничества стал важным шагом к интеграции Узбекистана в глобальную технологическую экосистему [9].

Таким образом, за последние годы Узбекистан совершил качественный скачок в направлении развития ИИ, обозначив свои амбиции по интеграции в глобальную цифровую экономику. Синергия между цифровой инфраструктурой, подготовкой кадров, инвестициями и институциональной поддержкой формирует прочную основу для построения технологически суверенного и инновационного государства. В ближайшей перспективе можно ожидать не только расширения сферы применения ИИ, но и роста экспортного потенциала отечественных цифровых решений.

Цифровой суверенитет становится критически важным элементом государственной стратегии в условиях нарастающей технологической зависимости от глобальных ИТ-игроков и ускоренной цифровизации всех сфер жизни. Для Узбекистана, активно вовлечённого в цифровую трансформацию, формирование устойчивого и независимого цифрового пространства сопряжено с рядом вызовов институционального, технологического и геополитического характера.

Одним из наиболее острых вызовов для цифрового суверенитета Узбекистана является структурная зависимость от зарубежных цифровых решений и облачных сервисов. Большинство ИИ-разработок в стране опираются на зарубежные инструменты и инфраструктуры – такие как Google Cloud, Amazon Web Services, Microsoft Azure, OpenAI API и другие. Это означает, что критически важные процессы, включая обработку и хранение данных, моделирование и обучение ИИ-систем, осуществляются вне национальной юрисдикции. Такое положение усиливает риски утечки чувствительной информации, подверженность внешнему политическому давлению, а также затрудняет внедрение локальных норм и стандартов в области регулирования ИИ и защиты персональных данных.

С ростом цифровизации усиливается угроза кибератак на государственные и частные системы. Особенно уязвимыми остаются критические секторы – энергетика, транспорт, финансы и здравоохранение. Недостаточный уровень развития национальной кибербезопасности, нехватка квалифицированных кадров, а также ограниченность в использовании отечественных криптографических решений затрудняют защиту цифрового пространства страны.

Одним из аспектов цифрового суверенитета является контроль над данными, в частности, над тем, где и как они хранятся, обрабатываются и передаются. В Узбекистане только формируется экосистема по работе с большими данными (Big Data), что порождает риски утечки персональной и государственной информации, особенно при использовании зарубежных платформ.

Быстрое развитие технологий опережает темпы законодательного регулирования. В Узбекистане про-

должается разработка нормативных актов в сфере цифровых прав, этики ИИ, оборота данных, цифровой идентификации и электронного управления. Отсутствие комплексной правовой архитектуры ограничивает возможности государства в защите цифрового суверенитета.

Несмотря на усилия по подготовке специалистов в области ИТ и ИИ, страна сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров, особенно в стратегических направлениях – кибербезопасности, разработке операционных систем, архитектуре цифровых платформ. Это сдерживает рост технологической независимости.

Цифровой суверенитет также подвержен влиянию внешнеполитических факторов. Геополитическое соперничество между ведущими технологическими державами (США, Китай, ЕС) влияет на доступ к ключевым технологиям и инвестициям.

Укрепление цифрового суверенитета Узбекистана требует комплексного подхода: развития собственной технологической базы, совершенствования нормативно-правовой среды, подготовки квалифицированных кадров, защиты данных и цифровой инфраструктуры, а также выстраивания устойчивых международных технологических связей. Только в этом случае страна сможет обеспечить контроль над своей цифровой средой, эффективно использовать потенциал ИИ и сохранить устойчивость в условиях глобальной цифровой трансформации.

Интеграция Узбекистана в глобальную ИТ-среду – важный стратегический приоритет, необходимый для повышения конкурентоспособности страны и ускорения цифровой трансформации. Основные направления этой интеграции ориентированы на развитие инновационной экосистемы, укрепление международного сотрудничества и адаптацию к мировым стандартам в сфере искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Рассмотрим основные пути интеграции Узбекистана в глобальную ИТ-среду с учётом международного опыта:

1. Развитие международного сотрудничества и партнёрств. Узбекистан активно расширяет сотрудничество с мировыми лидерами в области цифровых технологий. Яркий пример успешного партнёрства – Сингапур, где государство тесно взаимодействует с ведущими технологическими компаниями и университетами для внедрения ИИ в государственное управление и экономику. Сингапурская модель основана на создании совместных исследовательских центров и привлечении международных экспертов для трансфера знаний, и адаптации технологий к местным условиям. Агентство по цифровым технологиям Сингапура (GovTech), которое работает над внедрением ИИ в государственное управление и экономику. В 2023 году Сингапур инвестировал 25 миллиардов сингапурских долларов в программу «Исследования, инновации и предпринимательство 2025» (RIE2025), направленную на укрепление позиций страны как глобального технологического узла [10].

2. Создание благоприятной инновационной инфраструктуры. Опыт Израиля в формировании инновационных технопарков и венчурных экосистем является ориентиром для Узбекистана. Израильская Силиконовая долина – это мощная среда для стартапов и глобальных ИИ-компаний, поддерживаемая государственными грантами и акселераторами, что стимулирует создание экспортно ориентированных продуктов. Израильские технологии часто выходят на мировой рынок благодаря тесной кооперации государства и частного сектор [11].

3. Подготовка кадров и международное образование. В Финляндии создана комплексная система подготовки кадров для цифровой экономики, включая раннее вовлечение школьников в программирование и ИИ. Финская образовательная модель славится интеграцией ИИ в учебные программы и программами переподготовки специалистов, что позволяет поддерживать высокий уровень квалификации рабочей силы и соответствовать запросам глобального ИТ-рынка [12].

4. Внедрение международных стандартов и правовых механизмов. В Европейском Союзе действует строгая нормативная база по этике и защите данных в сфере ИИ (GDPR и Этические рекомендации по ИИ от Европейской комиссии). Эта правовая система служит эталоном для многих стран, включая Узбекистан, помогая создать доверие пользователей и инвесторов, а также обеспечивая совместимость с международными рынками [13].

5. Развитие национальной технологической экосистемы и экспорт ИТ-услуг. Ирландия демонстрирует успешную модель развития ИТ-экспорта за счёт благоприятного налогового режима, государственной поддержки инноваций и развитой инфраструктуры. Ирландские компании – глобальные лидеры в аутсорсинге и разработке программного обеспечения, что делает страну привлекательной площадкой для иностранных инвестиций и интеграции в международные цепочки создания стоимости [14].

Опираясь на лучшие мировые практики, Узбекистан формирует стратегию интеграции в глобальную ИТ-среду, учитывая специфику национальной экономики и потенциал цифровых технологий. Внедрение проверенных подходов в области сотрудничества, инфраструктуры, кадров, законодательства и экспортного развития позволит обеспечить устойчивый рост и укрепить позиции страны на международной арене.

Искусственный интеллект в Узбекистане сегодня – это не только технологический тренд, но и стратегический ресурс. В условиях быстро развивающейся цифровой экономики ИИ становится драйвером повышения эффективности бизнеса, прозрачности государственного управления, роста экспортного потенциала и подготовки профессиональных кадров. Последовательная государственная политика, активность частного сектора и открытость к международному сотрудничеству формируют основу для долгосрочного технологического лидерства страны в Центральной Азии.

1. Узбекистан поднялся на 17 позиций в Глобальном индексе готовности к внедрению искусственного интеллекта! – Информационно-коммуникационный портал Infocom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infocom.uz/ru/news/ozbekiston-global-suniy-intellektga-tayyorgarlik-indeksida-17-pogona-yuqoriladi>.
2. Рассмотрены планы по развитию цифровых технологий. – Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/7792>.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 г. № ПП-358 «Об утверждении стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». – Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/7158606>.
4. В каком направлении развивается ИИ в Узбекистане? – УзА (Узбекское национальное агентство новостей), подготовил Роман Бондарчук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uza.uz/ru/posts/v-kakom-napravlenii-razvivaetsya-ii-v-uzbekistane_725750.
5. Центральная Азия делает ставку на искусственный интеллект. – Информационное издание Kursiv (Kursiv.media). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uz.kursiv.media/2025-04-04/czentralnaya-aziya-delaet-stavku-na-iskusstvennyj-intellekt/>.
6. Digitalization of agriculture in Uzbekistan increases the competitiveness of the industry. – Информационный портал Uzbekistan.org.ua. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uzbekistan.org.ua/en/news/7418-digitalization-of-agriculture-in-uzbekistan-increases-the-competitiveness-of-the-industry.html>.
7. Президент анонсировал создание национальной облачной платформы и моделей ИИ. – Информационный портал Spot.uz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spot.uz/ru/2025/06/10/tmif-2025/>
8. IT Park & Go Global World – сотрудничество для успешного развития предпринимательства! – Официальный сайт IT Park Uzbekistan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it-park.uz/ru/itpark/news/it-park-go-global-world-sotrudnichestvo-dlya-uspeshnogo-razvitiya-predprinimatelstva>.
9. Технологии искусственного интеллекта повышают прозрачность в государственном управлении. – УзА (Узбекское национальное агентство новостей), корр. Н. Рахмонова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uza.uz/ru/posts/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-povyshayut-prozrachnost-v-gosudarstvennom-upravlenii_690741.
10. Создание IT-компании в Сингапуре. – Информационный портал YB Case. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ybcase.com/company-services/companies/sozдание-it-kompanii-v-singapore>
11. Israel Innovation Authority. – Wikipedia: The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Israel_Innovation_Authority.
12. Мировая практика финансовых стимулов в ИТ. – Информационный портал Компьютерное Обозрение (КО.com.ua). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ko.com.ua/mirovaya_praktika_finansovyh_stimulov_v_it_113632.
13. ETHICS GUIDELINES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE. – Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stip.oecd.org/stip/interactive-dashboards/policy-initiatives/2023%2Fdata%2FpolicyInitiatives%2F24384>.
14. IDA Ireland. – Официальный веб-сайт IDA Ireland (правительственное агентство Республики Ирландия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idaireland.com/>.

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД ПО ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Рыбалко Кристина Григорьевна, студент Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Цай Елена Леонидовна*, доцент кафедры экономики и управления Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Что такое процесс? Процесс – это несколько взаимосвязанных элементарных (рутинных) действий – операций [1], например, приём и оформление заказа, разработка документации, изготовление заказа, упаковка и доставка заказа, оплата заказа. Каждый подпроцесс не может выполняться отдельно от другого, важно, что один подпроцесс вытекает из предыдущего. В таком случае создаётся упорядоченная логическая цепочка из многократно повторяющихся действий [1].

В каждом процессе – есть участники процесса: на каждую функцию процесса приходится ответственный сотрудник организации. Участником может быть: креативный директор, маркетолог, бухгалтер, SMM – специалист. Ни один процесс не может существовать без ресурсов. Ресурсами могут быть как информация, содержащаяся в различных документах, имуществе организации (например, оборудование, транспорт), а также кадры (сотрудники организации).

Процесс не может существовать без «входов» и «выходов». Вход – это информация, документы, отчё-

ты, материально–технические ресурсы, которые направляются в процесс, чтобы его успешно завершить. Выход – это информация, документы, отчёты, материально-технические ресурсы, которые создаются во время выполнения данного процесса [2]. «Искусственный интеллект – это самообучающаяся система, управляемая человеком для получения каких-либо целей, являющаяся таковой через машинное обучение. Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерной науки, направленная на создание систем и приложений, способных выполнять задачи, решение которых обычно требует человеческого мышления. К таким задачам относятся понимание естественного языка, распознавание образов, принятие каких-либо решений для устранения проблем в различных сферах жизнедеятельности» [3].

С каждым днём искусственный интеллект всё больше входит в жизнь различных интеграционных сообществ. Искусственный интеллект используется в работе сообществ системы образования, научной среды, корпоративных структур, IT-сообществ, сообществ креативных индустрий. «Машины» научились «генерировать» с помощью текста фотографии, затем эти фотографии «оживляют» и «генерировать» звук. Нейросети могут составить рабочий план, сценарий для мероприятия или рецепт для приготовления блюда.

«Развитие ИИ стимулирует научно-технический прогресс, способствуя созданию инновационных решений и продуктов, которые улучшают качество жизни человека и расширяют его возможности. Также в современном мире ИИ применяется для автоматизации рутинных процессов» [3].

Наверное, самое противоречивое отношение к нейросетям можно встретить в сообществах системы образования. Если раньше студенты находили ответы в «Решебниках», то сейчас с решением задач или созданием рефератов справляются нейросети, что встречает противодействие со стороны другого сообщества – сообщества научных руководителей. Появление искусственного интеллекта, вносят множество споров, однако, делать вид, что их не существует – нельзя. В данной статье мы рассмотрим, как можно улучшить образовательный процесс, если внедрить в него искусственный интеллект. Обратимся к теории и практике внедрения ИИ в образовательный процесс (таблица 1)

Таблица 1 – Авторы нововведений и их решения

Автор	Решения
Skillbox	Всё большую актуальность набирает онлайн-обучение на таких известных платформах как Skillbox, Нетология, Skyeng и пр. В Skillbox, например, внедрен искусственный интеллект, который снижает нагрузку преподавателей в работе с домашними и проверочными заданиями.
Khan Academy	Платформа предлагает персонализированные учебные пути в области математики, науки и других предметов, адаптируя уровень сложности заданий к способностям ученика.
Uchi.ru	Данная платформа является ведущей образовательной платформой в России для детей начальных и средних классов, она также внедряет технологии в качестве адаптации учебного процесса. Данная платформа выстраивает интерактивные занятия по математике, физике, химии, которые подойдут под любой уровень развития учащегося. Некоторые уроки проходят в форме игры.

Источник: материалы [4]

Сейчас в образовательном процессе в университетах стараются внедрять цифровые технологии во всех сферах деятельности, начиная от презентаций на лекциях, заканчивая электронной образовательной средой (ЭОС) на различных платформах, ЭОС внедрена в вузы с целью создания условий для общения и автоматизации взаимодействия между преподавателями и студентами. Однако, опыт использования искусственного интеллекта в высших учебных заведениях небольшой. В качестве примера рассмотрим построение процессного подхода в образовании с помощью искусственного интеллекта. Образовательный процесс выстроен следующим образом: 1) разработка основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) – организация учебного процесса – контроль знаний – практическое применение полученных знаний.

1) ОПОП – это комплекс характеристик, документов, формирующих основу для реализации образовательных программ по объёму, по содержанию, оценочным средствам и срокам реализации;

2) Организация учебного процесса представляет собой спланированную непрерывную деятельность, основанную на коллективном взаимодействии учащихся и профессорско-преподавательского состава по изучению дисциплин, подготовке к практическим занятиям, передаче знаний и навыков и профессионального опыта студентам;

3) Контроль знаний осуществляется на основе сформированных оценочных средств, при осуществлении различных форм контроля (устный, письменный, в форме электронного тестирования);

4) Практическое применение полученных знаний осуществляется в проектной деятельности обучающихся и на предприятии – базе практики. Контроль полученных навыков осуществляется как научным руководителем, так и руководителем практики от предприятия.

В описанном процессе были выявлены противоречия, а именно:

1) вовлечение студентов в учебный процесс путем использования современных цифровых технологий;

2) применение в курсах дисциплин AI (искусственного интеллекта);

3) запрещение использования генерации текста;

4) контроль знаний через антиплагиат.

С одной стороны, среди сообщества работодателей, административных органов системы образования поощряется использование в учебном процессе цифровых технологий и технологий AI, позволяющих в том числе оптимизировать усилия по обработке растущего объема информации, автоматизировать рутинные учебные задачи. С другой стороны, ставится вопрос о морально-правовых принципах использования искусственного интеллекта, который способен повысить эффективность взаимодействия между студентами и преподавателями, но параллельно снижает уровень осваиваемых компетенций.

Выявление «болей» - это анализ учебного процесса с учетом потребностей у студентов и преподавателей, на основе чего можно осуществить разработку решений по использованию AI. Очевидно, что самыми распространенными проблемами у студентов являются: низкий уровень самоорганизации, нехватка времени и высокая учебная нагрузка. На основании потребностей студентов предлагаются решения: помимо формализованной ОПОП с помощью AI разработать адаптационные индивидуальные векторы обучения и развития под запросы каждого студента с учетом уровня знаний и способностей, а также интересов.

Также для решения повседневных запросов у студентов предлагается использовать чат-бот GigaChat (его внедряют в различные приложения и можно было бы внедрить, в том числе, и в ЭОС с определенным набором задач и ограничений), ему можно будет задать любой вопрос, касательно обучения, где найти необходимую информацию, достоверность источников, а также всю информацию о дисциплине: кто ведет дисциплину, количество часов, количество семинаров и практических занятий, даты сдачи работ и даты экзаменов, баллы по успеваемости. Хорошо себя показал и другой инструмент – YandexGPT.

Автоматизация процессов. Искусственный интеллект будет автоматизировать привычные преподавателям и студентам задачи, например, автоматическая проверка домашнего задания, тестов, управление расписанием в реальном времени – это значит, что учебный отдел сможет составлять расписание в несколько раз быстрее и точнее. Также преподаватели тратят очень много личного времени, готовясь к занятиям собирая информацию, на основе которой формируют презентацию. Отличным помощником в данном случае будет нейросеть – Gamma. Данная нейросеть создает качественные презентации, помогает визуализировать данные и текст, делая подачу материала по дисциплинам более понятной для студента.

Оценка и улучшение. Редко, когда подобные нововведения успешно внедряются в процесс с первого раза, поэтому после того, как искусственный интеллект будет активно использоваться в ЭОС, необходимо провести сбор обратной связи от студентов и преподавателей, на основе программно-целевых методов анализа, факторного анализа, что позволит выявить «болевы точки процесса», рассчитать эффект, и в конечном итоге скорректировать программу обучения на основе данных исследования.

В заключении можно отметить, что внедрить искусственный интеллект в учебный процесс - задача непростая, здесь, требуются коллективные усилия, ресурсы, использование процессного подхода, а также планирование каждого этапа реализации решений. В данном случае процессный подход служит отличным «фундаментом» для построения необходимых условий, а также он позволяет эффективно интегрировать новые технологии в сообщества студентов и преподавателей. В конечном итоге можно смело заявить, что если объединить все усилия, то это приведёт к улучшению качества обучения, а также вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Список использованных источников:

1. Громов А.И. Управление бизнес-процессами: современные методы : монография / А. И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт ; под редакцией А. И. Громова. – М : Юрайт, 2024. – 367 с.
2. Каменнова М. С. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов / М. С Каменнова, В. В. Крохин, И. В. Машков. – М. : Юрайт, 2024. – 534 с.
3. Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов : учебно-практическое пособие / под ред. С.О. Крамарова. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. – 99 с.
4. Александрова Н.А./ Персонализированное обучение школьников на основе анализа больших данных в образовании – URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fpersonalizirovannoe-obuchenie-shkolnikov-na-osnove-analiza-bolshih-dannyh-v-obrazovanii%2Fviewer&utf=1> (дата обращения 30.12.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И МЕТАВСЕЛЕННЫХ: РОЛЬ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сушина Анна Владимировна, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сперанский Сергей Николаевич, доцент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук

Сегодняшний мир характеризуется быстрым развитием цифровых платформ, предоставляющих пользователям возможность погружаться в искусственно созданные пространства – виртуальную реальность (VR) и дополненную реальность (AR). Такие среды постепенно превращаются в основу будущих социальных взаимо-

действий и коммерческих отношений, формируя новую экономическую экосистему, известную как метавселенная. Важнейшую роль в создании этих сложных интерактивных пространств играют технологии искусственного интеллекта, включая методы глубокого обучения и нейронные сети.

Метавселенная определяется как интегрированное цифровое пространство, объединяющее реальные и виртуальные объекты посредством взаимопроникновения физического и цифрового миров [1]. Данная среда охватывает широкий спектр взаимодействий, включающий социальные коммуникации, игровые платформы, образовательные мероприятия, трудовую деятельность и экономические операции. Создание подобной масштабной структуры предполагает значительные технологические усилия и новаторские подходы, направленные на эффективное управление большими объемами данных, моделирование динамики объектов и повышение эффективности взаимодействия участников.

Согласно аналитическому отчету консалтинговой фирмы McKinsey, ожидается, что к 2030 году общая рыночная стоимость метавселенной достигнет отметки порядка пяти триллионов долларов [2]. Основопологающими факторами роста станут секторы электронной торговли, дистанционного образования, рекламных технологий и индустрии развлечений. Важнейшую роль в реализации указанных перспектив отводится технологиям искусственного интеллекта, обеспечивающим повышение уровня персонализации, формирование интеллектуально развитых аватаров и оперативную генерацию соответствующего контентного наполнения.

Современные нейронные сети демонстрируют высокую эффективность в обработке больших объемов разнородных данных, поступающих от различных источников – сенсоров, видеокамер и иных приборов. Благодаря способности извлекать значимые закономерности из массивов сложных данных, такие системы обеспечивают достоверное моделирование окружающей среды в виртуальных пространствах. Это достигается благодаря алгоритмам глубокого обучения, позволяющим автоматизировать создание элементов окружения, воспроизводить физические явления и адаптироваться к индивидуальным предпочтениям пользователей, формируя персонализированный опыт взаимодействия.

Примером успешного внедрения нейросетей является система автопилота Tesla Autopilot, применяющая данные технологии для идентификации дорожных объектов, включая транспортные средства, пешеходов, знаки дорожного движения и сигналы светофоров. Эти возможности дополняются функциями автоматического управления автомобилем, повышая безопасность и комфорт вождения. Аналогичным образом компания NVIDIA разработала платформу Drive AGX, предназначенную для автономного транспорта [3]. Эта платформа задействует нейронные сети для обработки дорожной обстановки в реальном времени, определяя наиболее безопасный путь следования транспортного средства.

Кроме того, нейронные сети находят широкое применение в области компьютерного зрения и графики. Например, архитектура StyleGAN2, созданная специалистами NVIDIA, генерирует высококачественные изображения, неотличимые от фотографий реальных объектов и лиц. Этот метод основан на глубоком обучении с использованием обширных баз данных изображений, что позволяет искусственно создавать объекты и сцены с высоким уровнем детализации и реализма.

Отдельного внимания заслуживает технология MotionGAN, нацеленная на воспроизведение естественных движений человеческого тела. Такие решения открывают новые перспективы в анимации персонажей, симуляции спортивных тренировок и разработке интерактивных приложений виртуальной реальности.

Одним из ключевых направлений развития нейронных сетей являются сверточные архитектуры (Convolutional Neural Networks), ориентированные на обработку графической информации. Они функционируют подобно человеческому зрению, последовательно переходя от общего восприятия картины к детальному анализу отдельных компонентов. Подобные сети активно используются в медицине для диагностики заболеваний путем анализа медицинских изображений, полученных методами компьютерной томографии, магнитно-резонансной томографии и рентгенографии.

Современные достижения в сфере глубокого обучения предоставляют уникальные инструменты для рендеринга высокодетализированных цифровых сред, разработки инновационных методов визуализации, создания фотореалистичных моделей и ускоряют процессы проектирования виртуальных миров. Использование искусственных нейронных сетей значительно повышает качество цифровой продукции, сокращает сроки разработки и способствует созданию новых стандартов визуализации и взаимодействия между пользователями и цифровыми пространствами.

Эффективность функционирования метавселенных во многом зависит от качества взаимодействия пользователей в рамках единого цифрового пространства. Современные методы разработки приложений дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности активно применяют передовые алгоритмы глубокого обучения для интерпретации невербальных сигналов – жестов, выражений лица и телодвижений, а также для распознавания голосовых команд и эмоциональных реакций. Такой подход существенно улучшает взаимодействие участников и усиливает степень погружения в виртуальную среду.

Важнейшим инструментом в данной области выступают сверточные нейронные сети (CNN), широко применяемые для обработки визуальной информации и выявления значимых характеристик изображений [4, с. 213]. Способность CNN выявлять структурные особенности визуальных данных делает их незаменимыми компонентами компьютерных систем зрения, используемых в беспилотных транспортных средствах, системах медицинской диагностики и промышленном производстве.

Рис. 1. Макет работы сверточной нейронной сети (CNN)

Параллельно с этим, для обработки временных рядов и последовательных данных применяется другой класс нейронных сетей – рекуррентные нейронные сети (RNN). Их особенность заключается в эффективной работе с текстом и звуковыми сигналами, что находит своё отражение в применении для задач обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), включая машинный перевод, автореформулирование предложений и преобразование текста в речь [5, с. 25].

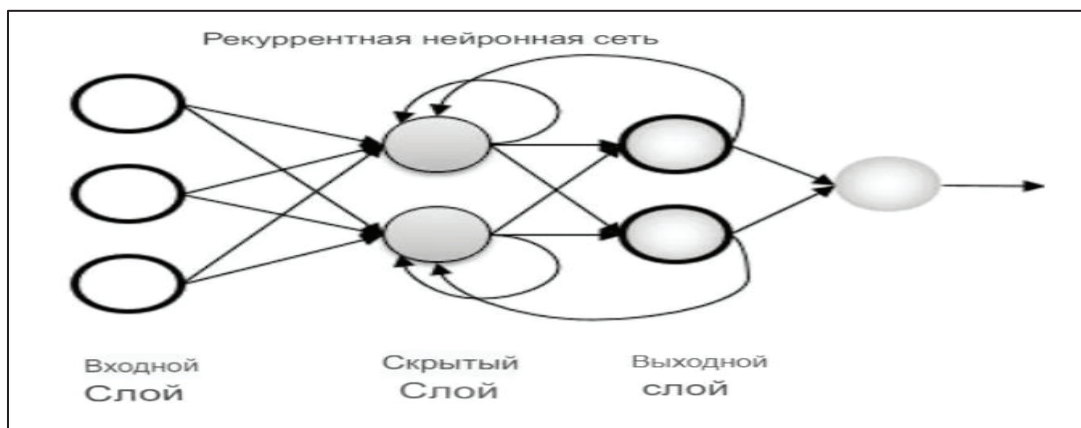

Рис. 2. Макет работы рекуррентной нейронной сети (RNN)

Совместное использование CNN и RNN обеспечивает точное восприятие действий пользователя, что облегчает взаимодействие с виртуальными объектами и персонажами. Одновременно с этим данные технологии способствуют созданию синтетически воссозданной человеческой речи и эмоциональному экспрессивному поведению, приближая коммуникацию в виртуальном мире к уровню живого общения. Таким образом, сочетание глубоких подходов к обучению и современных вычислительных мощностей создаёт предпосылки для повышения удобства и доступности виртуальных пространств, превращая их в полноценную площадку для социализации, творчества и профессиональной деятельности.

Метавселенная открывает перед бизнесом перспективные направления развития, предоставляя инновационные каналы сбыта продукции и оказания услуг, современные инструменты маркетинга и эффективные платформы для организации корпоративных мероприятий. Для успешного освоения новой среды необходимы специально разработанные решения, базирующиеся на достижениях искусственного интеллекта.

Применение алгоритмов глубинного обучения позволяет осуществлять глубокий анализ потребительских предпочтений, эффективно прогнозировать спрос, грамотно сегментировать аудиторию и создавать персонализированные предложения. Использование методов рекомендательных систем способствует повышению точности рекомендаций товаров и услуг, соответствующих индивидуальным предпочтениям клиента, что положительно сказывается на уровне конверсии и общей прибыли предприятия.

Примером интеграции метавселенной в бизнес-практику является компания МТС, представившая открытый бета-тест своей цифровой экосистемы под названием VERSE, позволяющей пользователям взаимодействовать с продукцией бренда в трехмерном пространстве. Сбербанк также активно развивает собственное виртуальное пространство «КоМета», предназначенное для реализации образовательных проектов и предоставления курсов и тренингов предпринимателям по различным направлениям деятельности, включая финансы, технологии, управление и личностное развитие. ВТБ занимается разработкой собственной трехмерной интерактивной платформы, обеспечивающей эффективное взаимодействие между пользователями и служащей пло-

щадкой для проведения совещаний, подготовки персонала и иных мероприятий корпоративного характера. Среди представителей розничной торговли активное внедрение метавселенных демонстрируют крупные сети, такие как «Ашан», «ВкусВилл» и «Дикси», стремящиеся привлечь покупателей новыми возможностями цифрового пространства.

Кроме того, применение ИИ-технологий позволяет автоматизировать процессы управления складскими запасами, логистику и цепочки поставок, существенно снижая издержки и ускоряя товарооборот в рамках виртуальных торговых площадок.

Несмотря на значительный прогресс в области технологий виртуальной и дополненной реальности, существует ряд проблем и ограничений, сдерживающих широкое распространение метавселенных в повседневной жизни общества.

Одной из ключевых трудностей является необходимость высокой производительности оборудования. Для бесперебойной работы виртуальных миров требуется мощная вычислительная техника, способная обрабатывать большие объемы графической информации и обеспечивать высокую скорость обработки данных. Современные устройства зачастую не способны обеспечить необходимую производительность, особенно при одновременном подключении большого числа пользователей. Кроме того, интерфейсы метавселенных могут оказаться достаточно сложными и непривычными для широкой аудитории. Необходимость овладения специальными навыками для эффективного взаимодействия с виртуальным миром делает подобные системы менее привлекательными для многих потенциальных пользователей.

Особую озабоченность вызывает безопасность и конфиденциальность личных данных. В процессе взаимодействия с метавселенными собираются огромные массивы личной информации, включая биометрические данные, геопозицию, предпочтения и историю покупок. Возникают серьезные риски утечки данных, взлома аккаунтов и несанкционированного доступа третьих лиц к персональной информации, что повышает требования к уровню информационной безопасности [6, с. 242].

Ещё одним препятствием является цифровая доступность и технологическое неравенство. Многие пользователи не имеют достаточных финансовых возможностей для приобретения дорогостоящих устройств виртуальной реальности или качественного высокоскоростного интернета, необходимого для полноценного погружения в виртуальные миры. Это приводит к усилению цифрового разрыва между различными слоями населения.

Интеграция метавселенных в повседневную жизнь может приводить к размыванию границ между реальной жизнью и виртуальной действительностью. Чрезмерное увлечение виртуальными мирами способно негативно сказаться на психическом здоровье отдельных пользователей, вызывая зависимость и затрудняя адаптацию к обычным социальным взаимодействиям. Помимо прочего, функционирование виртуальных платформ оказывает значительное влияние на окружающую среду. Создание и поддержка инфраструктуры, необходимой для функционирования виртуальных миров, требует огромных энергоресурсов, увеличивая выбросы углекислого газа и усугубляя экологический кризис.

Автоматизация производственных процессов и расширение цифровых сервисов приводят к сокращению рабочих мест и росту безработицы. Внедрение виртуальных и смешанных технологий снижает потребность в квалифицированных кадрах, заменяя рутинные профессии роботизированными системами и автоматизированными процессами. Это влечет за собой серьезные социально-экономические последствия, влияющие на рынок труда и экономическую стабильность государств.

Наконец, отсутствие адекватного нормативного регулирования создает дополнительные трудности [7, с. 15]. Большинство государств на сегодняшний день испытывают значительные сложности в создании правовой базы, способной полноценно охватывать отношения, возникающие в данной области. Это связано с рядом факторов, существенно осложняющих процесс разработки необходимых нормативных актов.

Во-первых, сама природа виртуальной реальности подразумевает существование среды, принципиально отличающейся от физического мира. Правила и нормы, применимые в реальной жизни, зачастую становятся неэффективными или вовсе непригодными для регулирования процессов внутри виртуальных миров. Такая ситуация создаёт правовые пробелы, позволяющие пользователям совершать неправомерные действия без должного контроля со стороны государственных органов.

Кроме того, стремительное развитие технологий значительно опережает темпы научного исследования и выработки соответствующих рекомендаций по безопасности. Исследования, направленные на изучение вопросов безопасного взаимодействия пользователей с виртуальными средами, быстро теряют свою актуальность, поскольку технологии постоянно совершенствуются и обновляются. Таким образом, законодательство оказывается неспособным своевременно реагировать на изменения и обеспечивать необходимую защиту участников рынка.

Отдельно стоит отметить, что государство и международные структуры практически не принимают участия в формировании правовых основ функционирования виртуальных пространств. Вопросы регулирования остаются преимущественно в компетенции коммерческих организаций, предлагающих доступ к своим продуктам посредством заключения договоров между пользователями и владельцами платформ. Такие договоры, именуемые лицензионными соглашениями или условиями обслуживания, далеко не всегда учитывают интересы потребителей и нередко ограничивают права последних вплоть до лишения возможности распоряжаться результатами своего творчества, созданными в рамках виртуального мира.

Следствием подобной ситуации становится положение пользователей, оказавшихся фактически ли-

шёнными основных юридических гарантий. Они сталкиваются с отсутствием защиты собственных творческих усилий и рисков несанкционированного использования их интеллектуальной собственности. Для устранения указанных недостатков представляется необходимым создание комплексной системы законодательного регулирования, основанной на глубоком понимании особенностей взаимоотношений, возникающих в виртуальных средах. Только такой подход позволит обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон и создать условия для устойчивого развития отрасли виртуальных технологий.

Тем не менее, несмотря на существующие сложности, развитие современных технологий, таких как квантовые вычисления, внедрение сетей связи пятого поколения (5G), совершенствование методик машинного обучения и повышение энергоэффективности аппаратуры создают предпосылки для преодоления существующих барьеров. Эти тенденции способствуют формированию устойчивых и масштабируемых решений, необходимых для полноценной интеграции метавселенных в нашу повседневную реальность.

Таким образом, формирование виртуальных пространств и метавселенных становится важнейшим направлением научно-технического прогресса, позволяющим создать принципиально новый опыт взаимодействия пользователей и расширить границы экономических возможностей. Использование нейронных сетей и алгоритмов глубокого обучения играет ключевую роль в реализации данной концепции, способствуя повышению эффективности работы приложений VR и AR, улучшению опыта взаимодействия и развитию инновационных бизнес-моделей.

Дальнейшие исследования и разработки в области искусственного интеллекта откроют перед человечеством перспективу глобально интегрированного общества, основанного на принципах коллективного творчества, социального равенства и устойчивого экономического роста.

Список использованных источников

1. Черникова И.В. и др. Человек перед вызовами современной технологической революции: [коллективная монография]. – 2023.
2. McKinsey: К 2030 году экономическая ценность метавселенных достигнет \$5 трлн // Sostav.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sostav.ru/publication/k-2030-godu-stoimost-metavselennykh-mozhet-vyrasti-do-pyati-trillionov-dollarov-55256.html> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Ai RPA Comp: Внедрение нейросетей: успешные примеры из индустрии [Электронный ресурс] URL: <https://tenchat.ru/media/2814116-vnedreniye-neyrosetey-uspeshnyye-primery-iz-industrii> (дата обращения: 28.05.2025).
4. Шарibaев Р.Н., Джураев Ш.С., Тохиржонова М. Р. Улучшение классификации по сортам коконов с использованием сверточных нейронных сетей // Теория и практика современной науки. – 2023. – №. 6 (96). – С. 212-214.
5. Зоткина А.А. Рекуррентные нейронные сети как алгоритм последовательности данных // Современные информационные технологии. – 2022. – №. 35. – С. 24-26.
6. Лиашева К.В. Кибербезопасность в эпоху цифровизации: вызовы для глобального общества / К.В. Лиашева, С.Н. Сперанский // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 10-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 23–24 января 2025 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 240–243.
7. Фатхи В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. – 2022. – №. 4 (103). – С. 13–18.
8. Лиашева К.В. Экономическое неравенство в эпоху технологий: как искусственный интеллект влияет на распределение доходов / К.В. Лиашева, С.Н. Сперанский // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 10-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 23–24 января 2025 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 237–239.
9. Добрынин А.М. Цифровые финансовые активы и криптовалюты: правовые вопросы регулирования / А.М. Добрынин, Т.К. Сова, С.Н. Сперанский // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 13 декабря 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 643–645.

РОБОТИЗАЦИЯ И УМНЫЕ ФАБРИКИ: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕХОДЕ К ИНДУСТРИИ 4.0

Тилинина Стелла Андреевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В современном мире использование технических новинок в быте стало повседневным явлением, их применяют как для работы, так и для выполнения домашних дел. Однако их также активно используют в промышленности, в частности, в производстве ряда крупных деталей, оборудования и продуктов питания. С появлением роботизированной техники, умных фабрик и искусственного интеллекта активно стало развиваться ин-

дустрия и возникает тогда вопрос: «Повлиял ли технический прогресс на развитие индустрии?».

В век технологического прогресса, когда искусственный интеллект становится причиной новых открытий в различных сферах жизни человека, возникает необходимость объяснить роль ИИ в переходе к индустрии. Здесь важно рассмотреть роботизацию всего процесса производства, а также рассмотреть такое понятие как «умные фабрики», а точнее, определить, что оно в себя включает и в чем важность их в современной промышленности [1, с. 53–55].

Для изучения данного вопроса проведем анализ использования искусственного интеллекта в фабричной деятельности предприятий Европы и Азии и выделим причины его использования, как одного из факторов, определивших переход к индустриальной промышленности в мире.

Искусственный интеллект позволил в короткие сроки полностью автоматизировать весь процесс производства и сделать его более быстрым и рентабельным для предприятия. Здесь нужно отметить, что человека, как биологическое существо, может выполнять лишь определенное количество задач и в малом числе. Кроме этого есть такое понятие «человеческий фактор», оно часто становится причиной ошибок в процессе производства продукции или приводит к нарушению всей системы работы [1, с. 53–55].

Именно по этой причине искусственный интеллект позволяет всю работу сделать быстро и на высоком качестве, он исключает или уменьшает вероятность ошибок в процессе производства продукции, а также позволяет полностью контролировать все производства на каждом его этапе.

Так, если мы рассмотрим молочное производство в Краснодарском крае, то заметим, что каждый этап, начиная с доения коровы, включает в себя работу роботов и искусственного интеллекта. Сейчас на большинстве молочных ферм, расположенных недалеко от Краснодара, имеется техника, которая без участия человека может подоить корову и отправить молоко в общий бак для стерилизации и проверки качества. Кроме этого в дальнейшем это молоко идет на упаковку. Здесь весь процесс также идет с использованием роботизированной техники, которая контролируется небольшим числом физических лиц. Таким образом, любому предприятию удастся в короткие сроки получить огромное количество продукции высокого качества с минимальными затратами как на зарплату работникам, так и на расходные материалы.

Искусственный интеллект также позволяет контролировать не только процесс производства и качество продукции, но и состояние оборудования. Здесь, как показывает практика, очень часто люди упускают некоторые проблемы, связанные с механической частью роботизированной техники, которая выполняет работу. Это может привести к поломке техники или к полному выходу ее из строя. На мелких и крупных промышленных предприятиях такая поломка может стать причиной значительного экономического ущерба организации и даже привести к серьезным проблемам в будущем [3, с. 369–372].

В таких случаях искусственный интеллект полностью контролирует состояния оборудования как внешне, так и внутренне и дает полный анализ его человеку. Это позволяет не только снизить вероятность возможных ошибок при работе, но и уменьшает риск возникновения поломок деталей.

Кроме этого искусственный интеллект, благодаря особым математическим вычислениям, выделяет те проблемы в работе оборудования, которые могут привести к его «выходу из строя» и предлагает возможные варианты оптимизации всей деятельности. К сожалению, человек не может выполнить такую сложную вычислительную работу полностью. Это важно отметить, как ключевую причину, приведшую к переходу к индустриальной промышленности [3, с. 370–372].

Работа любого предприятия, особенно крупного промышленного, зависит от его ресурсов, именно они обеспечивают рентабельность и возможное будущее развитие. Однако сегодня очень часто не удается полностью и правильно рассчитать выгодное для организации распределение ресурсов, в частности, если это выполняется одним человеком.

Искусственный интеллект же предлагает свои варианты распределения ресурсов и вычисляет как можно оптимизировать затраты и повысить спрос. Это можно проследить на сегодняшнем рынке продажи деталей для машин, привозимых из Европы и Азии.

Большинство деталей, привозимых из Европы или Азии, достаточно быстро продаются на рынке, однако их производство включает в себя использование ресурсов, в частности, полезных металлов. Однако природных материалов требуется в огромном количестве, даже для производства маленькой детали, поэтому нужно равномерно распределить данный источник, чтобы получить прибыль. Здесь на помощь приходит искусственный интеллект, который подсчитывает необходимое количество металла для производства одной детали и выдает числовые значения, позволяющие оптимизировать работу и снизить затраты [5, с. 1112–1116].

Кроме этого при производстве ряда продукции (детали для машины, лампочки, градусники и не только) очень важно качество, которое определяет не только рентабельность самого производства, но и безопасность покупателей. Здесь при неправильно организованной работе или выпуске продукции с дефектами может возникнуть множество экономических проблем у предприятия. Ранее, в начале 20 века, для контроля качества продукции существовали цеха, в которых специально обученные люди проверяли всю продукцию и отбраковывали все дефекты. Однако среди них было много случаев, когда человек по невнимательности мог пропустить плохую деталь [4, с. 110–115].

Сегодня же эта проблема решена, в частности, на большинстве предприятий имеются цеха, которые занимаются проверкой качества продукции, однако огромная часть находящихся там работников – это или роботизированная техника, где используется искусственный интеллект, или специально обученный человек, занимающийся контролем работы всего оборудования.

Так, при производстве тех же лампочек используется специальная световая технология, которая позволяет увидеть все дефекты в продукции и отбраковать её на переработку. Также здесь нужно отметить применение не только искусственного интеллекта в работе, как ресурса, позволяющего найти продукцию с дефектами, но и как средства, которое контролирует весь процесс работы [4, с. 112–115].

В 21 веке стало популярно такое понятие «умная фабрика», оно набрало особую популярность в 2025 году с приходом в повседневную жизнь человека искусственного интеллекта и периодом пандемии, когда большую часть работы человека выполняли роботы. Умная фабрика – это производственное предприятие, где активно в работе используются роботизированная техника, искусственный интеллект и новейшие цифровые технологии. Большую часть работы, около 90 %, выполняет не человек.

На территории России таких предприятий сейчас относительно мало, они в основном сосредоточены рядом с крупными городами-миллионерами (Санкт-Петербург, Москва, Новосибирск и так далее). Большинство таких предприятий находится на территории Китая, что связано с технологическим прогрессом, который здесь с каждым годом набирает популярность.

Такие предприятия имеют высокие темпы производства, высокую рентабельность за счет максимальной оптимизации всех процессов работы. Однако такие фабрики требуют больших денежных затрат при их постройке или даже при оптимизации старого предприятия, поэтому на территории Российской Федерации такие предприятия лишь набирают популярность [2, с. 4–7].

Однако в век индустриального развития именно такие фабрики, а точнее, их появление стало важным фактором, сыгравшим огромную роль в процессе производства, и стало причиной отхода от ручного производства. Конечно, оно сейчас еще сохраняется в ряде малоразвитых стран (Пакистан, Иран, Индия и так далее.), но таких фабрик минимальное количество.

С появлением роботизированной техники и искусственного интеллекта переход от мануфактурной промышленности к индустриальной промышленности стал необходимостью. С учетом быстрорастущих потребностей населения и снижение природных ресурсов появилась огромная нужда в оптимизации процесса производства, где применение техники бы стало необходимостью. Искусственный интеллект стал фактором, определившим направление развития разных отраслей промышленности. Здесь нужно отметить необходимость его применения, как ресурса, позволяющего контролировать весь процесс производства [1, с. 55–58].

Так, если мы возьмем производство пшеницы на территории Краснодарского края, то выделим сложность этого процесса и его системность с разными степенями работы (сбор зерна, подготовка зерна на упаковку, отправка зерна в магазины и так далее). В данном процессе высокая необходимость контроля каждого момента изготовления, поэтому нужно использовать искусственный интеллект [5, с. 1115--1117].

В процессах работы умных фабрик, они дают самые высокие показатели работы, искусственный интеллект является «нервной системой», именно он контролирует всю деятельность производства и выделяет те моменты работы, на которые человеку нужно обратить особое внимание. Кроме этого нужно отметить, что ИИ может создавать собственное расписание работы и регулировать его согласно потребностям. Для этого человеку, руководителю организации, достаточно просто написать определенный алгоритм действия и ввести его в основную систему работы.

После чего система начнет работать согласно потребностям производителя и за счет предлагаемых ресурсов. Нужно также учесть, что человеку необходимо для проведения всех подсчетов по работе организации определенное время, а искусственному интеллекту достаточно нескольких часов или даже минут, что значительно ускоряет темпы производства.

Для таких крупных стран, как Китай, где населения с каждым годом растет, темпы производства играют огромную роль, ведь именно они обеспечивают её выживаемость среди других стран и дают шансы на успешное развитие в будущем. «Особую значимость для экономического развития принимающей страны в современных условиях ...» [8].

С приходом умных фабрик в промышленность они смогли значительно снизить уровень своей бедности, а также у некоторых людей появилась возможность попробовать себя в других отраслях.

Хотя сейчас Индустрия с каждым годом растет и появляются все новые фабрики и предприятия, но их рентабельность остается всегда под угрозой. Современные новинки технического мира не могут в полной мере обеспечивать полную работу производства без вмешательства в нее человека.

На территории Российской Федерации использование роботизированной техники сейчас актуально и востребовано. По недавно проведенному статистическому анализу более 16 % всех руководителей крупных и малых промышленных предприятий считают применение роботизированной техники экономически выгодным.

Кроме этого они подчеркивают увеличение прибыли на своем предприятии за счет роботизированной техники. На рисунке 1 ниже можно увидеть отражение числовых показателей, обозначающих увеличение дохода организации, где используется система Cognitive Agro Pilot, которая представляет собой программно-аппаратный комплекс на базе искусственного интеллекта для автономного управления сельскохозяйственной техникой.

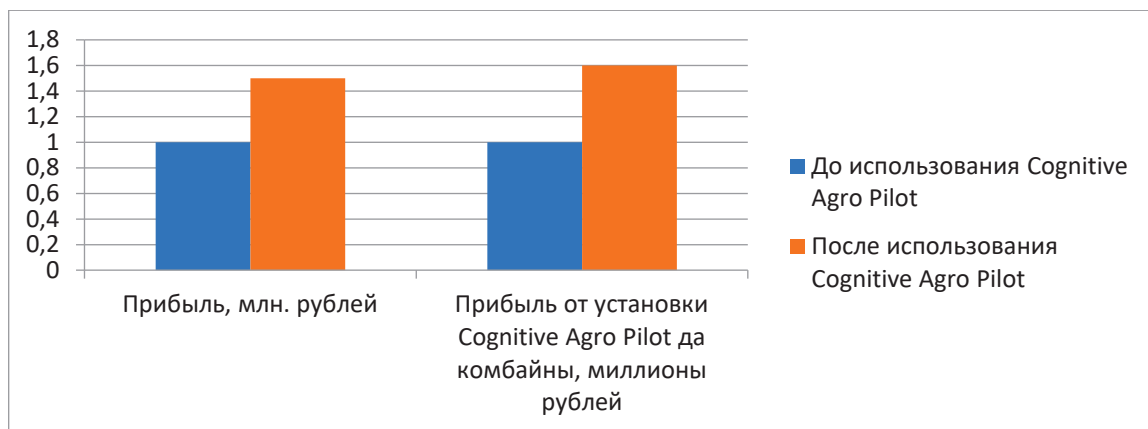

Рис. 1. Использование на предприятии системы Cognitive Agro Pilot

Начиная с 2019 года, многие организации активно внедряют роботизированную технику в работу. Они тратят миллионы рублей с целью получения более качественной продукции в короткие сроки. Например, крупный металлургический комплекс на территории Московской области вложил более 50 миллиардов рублей в новое оборудование по добычи полезных ископаемых и сборке машин. На рисунке 2 ниже можно графически увидеть уровень вклада некоторых предприятий Российской Федерации в роботизированную технику [1].

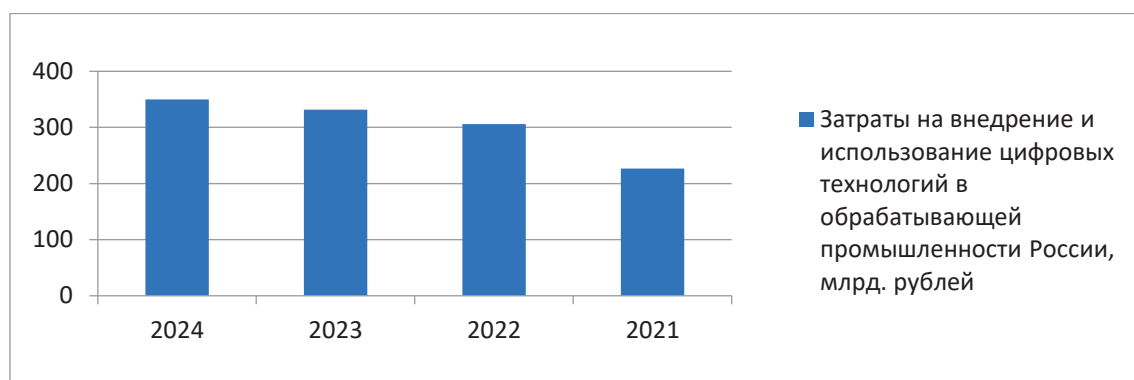

Рис. 2. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в обрабатывающей промышленности России

Таким образом, по результатам проведенного исследования видно, что с каждым годом затраты на использование цифровых технологий в разных отраслях промышленности только растут, что говорит о прогрессе в техническом мире на территории Российской Федерации.

В заключение хотелось бы сказать о значимости искусственного интеллекта в современном мире, как основного ресурса ускоренного технологического прогресса и средства революции. В будущем возможна полная замена деятельности человека работой роботов и искусственного интеллекта, даже на территории Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Башук, О.Н. Понятие и экономическая сущность технологической трансформации промышленности на современном этапе общественного развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 4 (162). – С. 53–66.
2. Волостнов Б.И. Цифровое машиностроение: принципы создания и перспективы развития интеллектуальных производств // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2018. – № 1. – С. 4–37.
3. Каххорова М.А.К. Менеджмент в индустрии 5.0 как эволюция концепции индустрии 4.0 / М.А.К. Каххорова, Ю.С. Шакирова, Г.Ш. Хонкелдиева // Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности. – 2024. – С. 369–396.
4. Копылов Ю.Р. Основы компьютерных цифровых технологий машиностроения : учебник / Ю. Р. Копылов. – СПб. : Лань, 2022. – 496 с.
5. Романова, О.А. Предпосылки достижения цифровой зрелости металлургии России/О.А. Романова, Д.В. Сиротин//В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2021. материалы III Международной научно-практической конференции. Институт экономики УрО РАН. – 2021. – С. 110–128.

6. Сагымбаев А.А. Технологии 5G и 6G: ключевые факторы эволюции промышленных революций/А.А. Сагымбаев, Б.Э. Таштобаева, А. Сагымбаев //Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2024. – № 4 (72). – С. 1112–1120.

7. Хачатурян К.С. Искусственный интеллект в маркетинге как новая концепция и бизнес-возможность для повышения эффективности компаний/К.С. Хачатурян, С.В. Пономарева, Н.В. Корюшов//Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 1–4.

8. Насыбулина В. П. Стратегические направления привлечения и регулирования прямых иностранных инвестиций в экономику России ... автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Насыбулина Вероника Павловна. – Краснодар, 2008. – 24 с.

КОНТЕКСТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

Тихонов Николай Федорович, старший преподаватель кафедры робототехники и прикладной механики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Современный морской транспорт играет ключевую роль в глобальной экономике, обеспечивая перевозку грузов и пассажиров по всему миру. Важнейшим элементом этого процесса являются судовые энергетические установки, которые обеспечивают надежное и эффективное функционирование судов [1]. В последние годы наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы, и судовые энергетические установки не стали исключением. Применение ИИ в этой области открывает новые горизонты для повышения эффективности, надежности и безопасности работы морского транспорта [2].

Цель исследования – актуальность применения информационных технологий в судовых энергетических установках, что позволит понять, какие преимущества они могут предоставить в условиях современного рынка.

Современные судовые энергетические установки функционируют в условиях возрастающей конкуренции и жестких требований к эффективности и экологии. Несмотря на технический прогресс, традиционные методы управления остаются основными, но они демонстрируют ряд недостатков. Совершенствование технологий не всегда приводит к желаемым результатам без внедрения современных подходов.

К числу ключевых проблем можно отнести низкую эффективность использования топлива, что напрямую влияет на эксплуатационные расходы судов, а также увеличивает выбросы вредных веществ. Традиционные системы управления часто основаны на статических алгоритмах, которые не способны адаптироваться к изменяющимся условиям в режиме реального времени. Решения, принятые на основе исторических данных, могут оказаться неэффективными в условиях динамично меняющейся среды, например, при изменениях в нагрузке на энергосистему, состоянии морских вод или погодных условиях.

Экономические затраты на обслуживание и эксплуатацию судовых энергетических установок становятся все более проблематичными. Обслуживание старого оборудования, необходимость периодических ремонтов и замены компонентов требуют значительных финансовых ресурсов. При этом, экономическая эффективность вызывается под вопросом, особенно при использовании устаревших технологий. Переход на более современное оборудование может потребовать значительных капиталовложений, но в большинстве случаев не создать ожидаемую отдачу из-за недостатка интеграции или отсутствия автоматизации.

Экологические вызовы также обостряются. Различные международные соглашения и регуляторные нормы по охране окружающей среды становятся все более строгими. Судходные компании вынуждены учитывать экологическую устойчивость и снижение выбросов, что приводит к необходимости пересмотра существующих практик. Традиционные технологии зачастую не в состоянии обеспечить соблюдение новых норм без значительных затрат на модернизацию.

Внедрение технологий искусственного интеллекта может выступать в качестве решения, способствующего улучшению ситуации. Интеграция ИИ в системы управления судовыми энергетическими установками позволяет создавать более адаптивные и предсказуемые модели, что приведет к повышению общей эффективности работы [2, 3]. Использование данных в реальном времени для оптимизации процессов управления и мониторинга состояния оборудования может привести к значительному снижению затрат на топливо и техническое обслуживание. Постепенное внедрение ИИ позволит не только справляться с существующими проблемами, но и создавать новые возможности для повышения конкурентоспособности. Учет всех этих факторов подготавливает почву для смелых изменений и исследований в области использования ИИ. Беспилотные системы, предиктивная аналитика и автоматизация процессов открывают новые горизонты и обеспечивают возможность перехода к более устойчивым и эффективным подходам к управлению энергией на судах [3, 4]. Такой подход помогает избежать неполадок и нарушений в работе системы, что в свою очередь увеличивает сроки службы оборудования.

Искусственный интеллект с каждым годом становится все более важным элементом для мониторинга и диагностики судовых энергетических установок. В основе его применения лежат множество технологий и алгоритмов, которые позволяют обеспечивать высокую эффективность работы судов и сокращать время на реагирование на потенциальные проблемы [5, 6]. Одним из наиболее распространенных подходов являются алго-

ритмы машинного обучения, которые применяются для обработки огромного объема данных, поступающих от различных сенсоров на борту судна.

Сенсоры, такие как датчики температуры, давления, вибрации и уровня топлива, собирают информацию о состоянии энергетической установки в реальном времени. Эти данные передаются в системы обработки, где алгоритмы анализируют их на наличие аномалий и трендов. Например, алгоритмы глубокого обучения могут использоваться для создания моделей, способных предсказывать поведение различных узлов энергетической установки, адаптируясь к изменяющимся условиям эксплуатации.

Среди технологий, активно используемых для мониторинга, можно выделить алгоритмы регрессии, которые помогают оценивать состояние оборудования на основе исторических данных. Это позволяет не только обнаруживать текущие неисправности, но и предсказывать их вероятность на будущее. Имея доступ к большому объему данных и применяя мощные вычислительные ресурсы, системы ИИ могут обучаться на основе реальных сценариев, что значительно повышает точность диагностики [7, 8].

Другим важным аспектом является использование анализа временных рядов, который позволяет отслеживать изменения параметров работы энергетической установки за длительный период. Это особенно актуально для судовых систем, где любые малозаметные отклонения могут привести к серьезным последствиям. Алгоритмы, основанные на машинном обучении, способны выявлять скрытые зависимости и предсказывать возникновение неисправностей, основываясь на прошедших данных.

Не менее интересным является применение технологий предиктивной аналитики, которая позволяет заблаговременно выявлять потенциальные сбои и оптимизировать графики технического обслуживания. Это связывает большие данные и машинное обучение, обеспечивая не только защиту оборудования, но и рациональное использование ресурсов.

Система обработки данных играет ключевую роль в интеграции всех этих компонентов. Современные платформы позволяют объединять данные от множества сенсоров и реализовывать их в удобном воспринимаемом виде. Таким образом, не только оперативные изменения в работе энергетической установки могут быть переданы в реальном времени, но и сформированы детализированные отчеты, что позволяет команде судна принимать обоснованные решения.

Ведущие инженеры и разработчики все чаще обращаются к дополнительным инструментам, таким как нейронные сети и генетические алгоритмы. Основное их достоинство заключается в способности к самокоррекции и адаптации к новым условиям. Использование таких технологий предоставляет возможность оптимизации процессов не только на уровне аппаратного обеспечения, но и в завершающую фазу – обработку полученных данных [9, 10].

Разнообразие методов и технологий ИИ, применяемых в мониторинге и диагностике судовых энергетических установок, значительно меняет подходы к управлению этими системами. Несомненно, они открывают новые горизонты в повышении надежности и производительности морского транспорта, одновременно подготавливая почву для более глубокого изучения потенциальных проблем и угроз, которые могут возникнуть в процессе использования таких технологий [8, 9].

Применение технологий искусственного интеллекта в судовых энергетических установках предоставляет реальную возможность оптимизировать работу оборудования, что сказывается как на экономической эффективности, так и на надежности систем. На практике внедрение ИИ позволяет значительным образом улучшить процессы управления и обслуживания.

Примером этого является использование интеллектуальных систем для управления расходом топлива. Благодаря алгоритмам машинного обучения, которые анализируют данные о работе двигателя, можно более точно рассчитывать оптимальные режимы работы. В результате достигается снижение расхода топлива, что ведет к значительному уменьшению эксплуатационных затрат.

Еще одним значимым аспектом оптимизации можно рассматривать применение ИИ для повышения срока службы оборудования. Системы, анализирующие данные о состоянии компонентов и их износе, могут предсказывать необходимость профилактических ремонтов. Это позволяет избежать резких поломок и дорогостоящих внеплановых остановок, что, в свою очередь, снижает затраты на поддержание и ремонт судовых энергетических установок. Например, использование технологии предиктивной аналитики позволяет судовладельцам оптимально планировать графики ремонта, увеличивая общее время бесперебойной работы.

Системы, использующие ИИ, также способны оптимизировать режимы работы, адаптируясь к изменяющимся условиям, таким как нагрузка на электросистему или изменения внешней среды [11]. Это позволяет обеспечить эффективную работу не только самой установки, но и систем, зависящих от нее. В результате сокращается не только потребление ресурсов, но и негативное воздействие на окружающую среду.

Экономические выгоды от внедрения ИИ также включая во внимание возможность более точного прогнозирования затрат на эксплуатацию судов. На основе анализа исторических данных и текущих показателей, системы могут выдавать прогностические модели, позволяющие заранее оценить расходы и обеспечить более эффективное планирование бюджета.

Вышеописанные примеры демонстрируют, что использование технологий ИИ в судовых энергетических установках не только увеличивает экономическую эффективность, но и способствует надежной эксплуатации оборудования, что в свою очередь положительно сказывается на общих результатах работы судна.

Список использованных источников

1. Баёв А.С. Интеллектуальная технология оптимизации движительных комплексов судов // Судостроение. – 2020. – №1. – С. 21–25.
2. Епихин А.И., Кондратьев С.И. Искусственный интеллект, перспективы применения в управлении судовыми энергетическими установками // Эксплуатация морского транспорта – 2020. – №4. – С. 95–99.
3. Соловьев А.В. О цифровых технологиях на флоте // Речной транспорт (XXI век). – 2020. – №1(93). – С. 43–44.
4. Тихонов Н.Ф., Шумихина Е.Г. Судовая автоматизация // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее: Материал. V междунар. науч.-практ. конф. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. – С. 85–87.
5. Надеждина О.А. Оптимизация работы энергосистемных объектов / О.А. Надеждина, Е.Г. Шумихина // Наука и технологии: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных статей. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б.; Новация, 2024. – С. 257–260.
6. Студеникин Д.Е., Бован С.Д., Хекерт Е.В., Модина М.А. Использование нейронных сетей для организации визуального наблюдения // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – № 4-3 (46). С. 91-95.
7. Тихонов Н.Ф., Надеждина О.А. Анализ гребной электрической установки (ГЭУ) переменного, постоянного и двойного рода тока // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-5. – С. 145–148.
8. Баёв А.С. Технологии искусственного интеллекта судовых энергетических установок: монография. – Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 196 с.
9. Тихонов Н.Ф. Устройство генераторной установки и моторное масло для дизельного генератора Yanmar / Н.Ф. Тихонов, Е.Г. Шумихина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-2. – С. 115–118.
10. Малюченко В.К. Принципиальная взаимосвязь технологий «Физического интернета», «Цифровых двойников» и «Интернета вещей» // Логистика – евразийский мост: Материал. XVII Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 27-30 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 151–154.
11. Тихонов Н.Ф. Концепция «интеллектуального двигателя» / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // Наука и образование в эпоху перемен: перспективы развития, новые парадигмы: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 июля 2022 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. – С. 231–233.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКО-ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР УЗБЕКИСТАНА

Туляганова Шахноза Самукджановна, доцент кафедры цифровой экономики и финансов Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, PhD

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) оказывает значительное влияние на мировую экономику, в том числе на банковско-финансовый сектор. Внедрение ИИ позволяет повысить эффективность банковских операций, автоматизировать процессы, улучшить анализ данных и минимизировать риски мошенничества.

В Узбекистане финансовый сектор активно цифровизируется, что создаёт предпосылки для интеграции технологий ИИ. Однако процесс внедрения сопровождается рядом проблем, включая нехватку квалифицированных специалистов, ограниченный доступ к большим данным и вопросы кибербезопасности.

Цель данной статьи – рассмотреть ключевые проблемы и перспективы использования ИИ в банковско-финансовом секторе Узбекистана, проанализировать текущее состояние и предложить возможные пути решения существующих барьеров.

В исследовании использованы методы сравнительного анализа, статистического моделирования и экспертных оценок. Проведен обзор нормативно-правовой базы, а также анализ стратегий внедрения ИИ в финансовый сектор Узбекистана на основе данных Всемирного банка, МВФ, Центрального банка Узбекистана и международных консалтинговых агентств. Рассмотрим текущую ситуацию и тенденции внедрения ИИ в банковской сфере Узбекистана. В последние годы в Узбекистане наблюдается активное внедрение цифровых технологий в банковском секторе. В 2023 году доля безналичных платежей составила 52,4% от общего объема транзакций, что свидетельствует о росте цифровизации (Центральный банк Узбекистана, 2024) [5].

Крупнейшие банки страны уже внедряют элементы ИИ, включая:

- Чат-боты и голосовые помощники (Kapitalbank, Ipak Yuli Bank) [9].
- Анализ транзакций и автоматизированное выявление мошенничества (Xalq Bank, Uzpromstroybank) [11];
- Кредитный скоринг на основе ИИ (Hamkorbank, Agrobank) [8].

Однако, несмотря на позитивные тенденции, внедрение ИИ в банковской сфере Узбекистана сталкивается с рядом серьезных проблем.

Среди основных проблем внедрения ИИ в банковско-финансовом секторе можно выделить следующие:

1. Недостаток квалифицированных специалистов

По данным Министерства цифровых технологий Узбекистана, в стране наблюдается дефицит специалистов в области Data Science и AI, что замедляет развитие интеллектуальных финансовых решений (Министерство цифровых технологий РУ, 2024) [2].

2. Ограниченный доступ к большим данным

ИИ требует значительных объемов данных для обучения алгоритмов. Однако банки и финансовые учреждения Узбекистана часто сталкиваются с проблемами совместимости и качества данных, а также с ограничениями на их использование в соответствии с законодательством о защите персональных данных (Закон РУ «О персональных данных», 2023) [1].

3. Кибербезопасность и риски мошенничества

Внедрение ИИ в банковский сектор сопряжено с новыми киберугрозами. В 2023 году количество кибератак на финансовые организации Узбекистана увеличилось на 27% (CERT UZ, 2024) [7].

4. Высокие затраты на внедрение

Для эффективного использования ИИ требуются значительные инвестиции в облачные вычисления, инфраструктуру хранения данных и обучение персонала. Однако многие банки, особенно региональные, испытывают финансовые ограничения.

Несмотря на существующие вызовы, перспективы внедрения ИИ в финансовый сектор Узбекистана достаточно благоприятны. Основные направления развития включают:

1. Развитие регуляторной базы

В 2024 году Центральный банк Узбекистана инициировал разработку стратегии цифрового банкинга, в рамках которой планируется создание нормативной базы для регулирования ИИ в финансовом секторе (ЦБ РУ, 2024) [6].

2. Инвестирование в образовательные программы

Государственные и частные университеты начали активно внедрять программы по Data Science и AI. В 2024 году количество студентов, обучающихся по данным направлениям, увеличилось на 38% (МИНОБР РУ, 2024) [3].

3. Развитие облачных решений и финтех-экосистемы

Правительство Узбекистана в рамках программы «Цифровой Узбекистан 2030» планирует развитие дата-центров и создание благоприятной среды для финтех-стартапов (Правительство Узбекистана, 2024) [4].

4. Внедрение платформ для антифрод-аналитики

Банки Узбекистана уже начали внедрение ИИ-моделей для выявления аномалий в транзакциях и прогнозирования мошеннической активности, что повышает уровень кибербезопасности (Uzcard, 2024) [10].

Внедрение искусственного интеллекта в банковско-финансовый сектор Узбекистана открывает широкие возможности для повышения эффективности, снижения рисков и улучшения качества услуг. Однако для успешной реализации данных технологий необходимо решить ряд проблем, включая нехватку специалистов, модернизацию инфраструктуры, улучшение кибербезопасности и разработку четкой законодательной базы.

Список использованных источников

1. Закон РУ «О персональных данных», 2023. [Электронный ресурс] //URL: <https://lex.uz> (дата обращения 02.04.2025).
2. Министерство цифровых технологий РУ. Доклад о цифровизации, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://mitc.uz> (дата обращения 02.04.2025).
3. МИНОБР РУ. Развитие IT-образования, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://edu.uz> (дата обращения 02.04.2025).
4. Правительство Узбекистана. Цифровой Узбекистан 2030, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://gov.uz> (дата обращения 02.04.2025).
5. Центральный банк Узбекистана. Годовой отчет 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://cbu.uz> (дата обращения 02.04.2025).
6. Центральный банк Узбекистана. Стратегия цифрового банкинга, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://cbu.uz> (дата обращения 02.04.2025).
7. CERT UZ. Киберугрозы в банковском секторе, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://cert.uz> (дата обращения 02.04.2025).
8. Hamkorbank. AI-based кредитный скоринг, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://hamkorbank.uz> (дата обращения 02.04.2025).
9. Kapitalbank. Внедрение чат-ботов, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://kapitalbank.uz> (дата обращения 02.04.2025).
10. Uzcard. AI для анализа транзакций, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://uzcard.uz> (дата обращения 02.04.2025).
11. Xalq Bank. Системы антифрод-аналитики, 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://xalqbank.uz> (дата обращения 02.04.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И Е-KOMMEPЦИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Умарова Шахноза Акбаровна, старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Для развития национальной экономики и роста производительности труда сегодня необходимо активное внедрение инноваций, технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферу экономики, в частности бизнеса.

Предпринимательство – это объединение двух составляющих воедино: получение прибыли и привлечение положительных изменений в свои сообщества. Женщины активно представлены в разных сегментах бизнеса, в том числе в промышленности и сельском хозяйстве, в сфере услуг и финансового сектора.

Для того чтобы достичь поставленной цели – выйти на уровень экономически развитых стран, одним из ключевых факторов является защита и поддержка женщин Узбекистана [1].

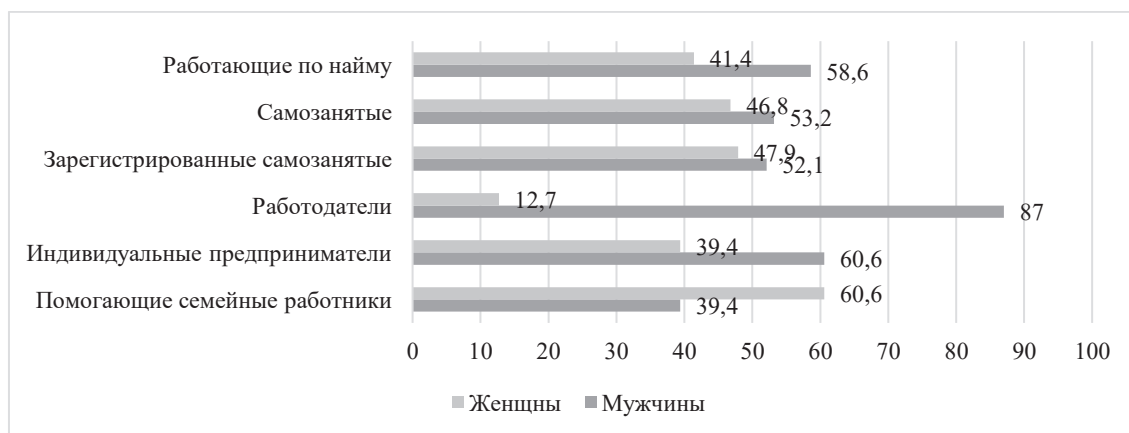

Рис. 1. Статус занятости (доля мужчин и женщин с соответствующим статусом занятости) в Республике Узбекистан, 2024г., % [4]

Анализ данных показывает, что самозанятые мужчины являются независимыми работниками (лицами, работающими на себя, или работодателями) чаще, чем женщины (рис. 1), тогда как женщины чаще являются зависимыми работниками. На женщин часто возлагается основная часть работы по уходу в семье, что создает двойную нагрузку. Хотя мужчины чаще работают по найму, чем женщины (58,6 процента против 41,4 процента в 2024 году), последние чаще заняты в государственном секторе.

Если учесть, что 50% населения Узбекистана составляют женщины, то становится очевидным дисбаланс, который надо устранить или хотя бы сократить. Одним из таких направлений, которое может изменить ситуацию, является развитие женского предпринимательства.

По данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, более 40% среди действующих предпринимателей в Узбекистане – женщины. Более 120 тысяч субъектов малого бизнеса и более 4550 фермерских хозяйств управляются женщинами [2].

Государство акцентирует внимание на вопросах поддержки женщин, которые только начали заниматься предпринимательством, расширения их финансовых возможностей, постоянного обучения их предпринимательским навыкам, высокотехнологичным профессиям, применения новых проектов стартап на основе разработок, создания площадки для взаимодействия и обмена опытом, расширения совместных проектов с международными организациями [3, с. 427].

Женщины-предприниматели рассматривают для себя информационно-коммуникационные технологии, цифровизацию отраслей народного хозяйства, искусственный интеллект в различных сферах как перспективные тенденции для начала и развития бизнеса.

Стартапы, возглавляемые женщинами, бросают вызов статус-кво в традиционных отраслях, таких как технологии, финансы и здравоохранение. Предлагая свои уникальные точки зрения и подходы, они пересматривают бизнес-модели и создают новые возможности для роста. Например, стартап, возглавляемый женщиной, может создать мобильное приложение, предоставляющее ресурсы по финансовой грамотности малообеспеченным сообществам.

Инновационные предприятия, возглавляемые женщинами, используют возможности технологий для продвижения своих идей. Они используют достижения в области искусственного интеллекта, анализа данных и автоматизации для оптимизации процессов, улучшения качества обслуживания клиентов и эффективного масштабирования своего бизнеса. По данным аналитического центра НАФИ и Яндекс Маркет более половины женщин-предпринимателей, занятых в торговле (57%), продают свои товары и услуги через интернет. При этом каждая третья (33%) пользуется исключительно онлайн-каналами, а каждая четвертая (24%) сочетает торговлю на электронных площадках с продажами офлайн. Реализуют свои товары исключительно в традиционных магазинах 43% предпринимательниц [4].

70% опрошенных женщин начали свою предпринимательскую деятельность с момента пандемии, 14% предпринимательниц начали свой бизнес, находясь в декрете.

В целом, главная мотивация женщин к старту онлайн-торговли обуславливается желанием работать на себя (64%), иметь финансовую независимость (43%) и повысить свои доходы (36%). При этом каждую четвертую (26%) вдохновили начать свой бизнес примеры успешных женщин-предпринимателей как в России, так и за рубежом.

В e-commerce женщины приходят чаще всего потому, что открыть онлайн-магазин существенно дешевле и проще, чем физический (40%). Онлайн также позволяет им привлечь новых покупателей без увеличения физических торговых площадок (39%), получить возможность охватить все возможные каналы продаж (35%) и расширить возможности продвижения товаров (30%) [4].

Главными каналами для продаж женщинами-предпринимателями в e-commerce являются социальные сети (51%) и маркетплейсы (50%).

ТОП-5 категорий товаров, которые реализуют женщины в e-commerce:

- обувь, одежда, аксессуары (39% среди женщин, занятых в онлайн-торговле),
- товары для дома, дачи и сада (25%),
- детские товары (19%),
- товары для хобби и творчества (16%),
- косметика и парфюмерия (14%) [4].

Технологические достижения становятся важным инструментом для малого бизнеса, позволяющим ему оставаться конкурентоспособным.

Одним из таких технологических достижений является искусственный интеллект (ИИ), который в настоящее время используется во многих отраслях промышленности для оптимизации процессов, повышения эффективности и улучшения общих бизнес-операций. Искусственный интеллект (ИИ) быстро становится частью нашей повседневной жизни, предлагая бесчисленные выгоды для общества, что привело к росту инвестиций в ИИ. Так, финансирование генеративного ИИ резко возросло, увеличившись почти в восемь раз по сравнению с 2022 годом и достигнув \$25,2 млрд [5, с. 137].

В 2023 году несколько исследований оценили влияние ИИ на труд, предположив, что ИИ позволяет работникам быстрее выполнять задачи и повышать качество своей продукции. Эти исследования также продемонстрировали потенциал ИИ для преодоления разрыва в навыках между низко- и высококвалифицированными работниками. Другие исследования предупреждают, что использование ИИ без надлежащего контроля может привести к снижению производительности.

ИИ может быть полезен несколькими способами. Передача черновых задач, таких как ввод данных, запросы клиентов и общие запросы, аутсорсинг чат-ботов на базе ИИ могут сократить накладные расходы и повысить эффективность. ИИ также может предоставить ценную информацию о поведении и предпочтениях клиентов, что позволит адаптировать свои продукты и предложения по обслуживанию клиентов. Чат-боты на базе искусственного интеллекта позволяют клиентам взаимодействовать с бизнесом 24/7. Это означает, что запросы обрабатываются быстро, обеспечивая эффективную точку контакта для клиентов.

Другой способ, которым ИИ может улучшить клиентский опыт, – это создание персонализированного опыта для каждого клиента. Алгоритмы ИИ могут анализировать историю покупок клиентов, историю поиска и посещения веб-сайтов, чтобы предоставить малому бизнесу возможность предлагать индивидуальные предложения и акции для улучшения отношений и лояльности к клиентам.

Владельцы малого бизнеса понимают важность сбора данных для принятия обоснованных решений. При таком количестве собранной информации может быть непосильной задачей превратить эти данные в действенные идеи. Развитие технологий ИИ предоставило компаниям мощный инструмент для осмысления больших данных.

Использование ИИ в маркетинге и рекламе. В дополнение к алгоритмам поисковой оптимизации и аналитике социальных сетей, маркетинговые и рекламные решения на основе ИИ могут включать оптимизацию контента с использованием ИИ. Благодаря возможности создавать убедительный и релевантный контент, ИИ может избавить от утомительной и трудоемкой задачи создания контента вручную.

Алгоритмы ИИ могут анализировать поведение потребителей, а также язык и тон, используемые в успешных кампаниях, чтобы создавать контент, который найдет отклик у целевой аудитории.

В конечном итоге ИИ позволяет предприятиям всех размеров эффективно использовать большие данные, способствуя принятию более обоснованных решений и получению лучших результатов.

Несмотря на эти преимущества, с внедрением ИИ возникают проблемы. Внедрение решений ИИ может быть дорогостоящим, особенно для малого бизнеса, у которого нет ресурсов, чтобы позволить себе новые технологии.

Женщин, работающих в сфере ИИ, не так уж много. Всемирный экономический форум утверждает, что только 22% работников сферы ИИ – женщины:

- Женщины занимают лишь 22% всех докторских программ в области искусственного интеллекта и компьютерных наук.
- Только 12% ведущих исследователей в области машинного обучения – женщины.
- Стартапы в сфере искусственного интеллекта, основанные женщинами, получают лишь 2% венчурного финансирования.

Женщины в сфере технологий часто сталкиваются с неявными предубеждениями и стереотипами. Исследования показывают, что одинаковые резюме с мужскими и женскими именами вызывают разные отклики. Чтобы бороться с этим, набирают обороты такие инициативы, как слепой набор, гарантирующие, что навыки и квалификация имеют приоритет над полом [6, с. 444].

Для содействия женщинам-предпринимателям и расширения их возможностей в сфере бизнеса необходимо реализовать ряд следующих инициатив:

1. Одним из способов расширения прав и возможностей женщин в бизнесе является создание поддерживающего сообщества, где они могут общаться, делиться опытом в сфере развития технологий и обращаться за советом. Эта сеть предоставляет женщинам платформу для построения отношений, обмена идеями и поиска поддержки со стороны единомышленников, которые понимают уникальные проблемы, с которыми они сталкиваются.

2. Еще одним важным аспектом является реализация программ наставничества. Эти программы объединяют опытных профессионалов и начинающих женщин-предпринимателей, предлагая рекомендации, советы и ценную информацию. Можно организовать мастер-классы, семинары и вебинары, чтобы вооружить женщин необходимыми инструментами и ресурсами для достижения успеха в их предпринимательской деятельности.

3. Поощрение совместных проектов и партнерства внутри сети может еще больше расширить возможности женщин в бизнесе. Развивая культуру сотрудничества, женщины могут использовать сильные стороны друг друга, объединять ресурсы и создавать инновационные решения.

4. Очень важно выделять и отмечать истории успеха женщин в бизнесе внутри сети.

5. Разрушение стереотипов. Охватывая разнообразные точки зрения, опыт, женщины-предприниматели бросить вызов традиционным гендерным ролям и стереотипам, создавая инклюзивную среду, поощряющую инновации и творчество.

6. Доступ к ресурсам. Обеспечение равного доступа к ресурсам, таким как финансирование и возможности создания сетей, использования финансовых ресурсов для внедрения новых технологий в своей деятельности.

7. Инновации, основанные на технологиях. Технологии продолжают оставаться движущей силой в формировании будущего женского предпринимательства. Достижения в области цифровых платформ, искусственного интеллекта и автоматизации откроют женщинам новые возможности для запуска и масштабирования своего бизнеса, разрушая барьеры и расширяя свое присутствие во всем мире.

8. Экосистемы сотрудничества. Создание прочных сетей и экосистем сотрудничества будет иметь решающее значение для женщин-предпринимателей в будущем. Содействуя партнерству, программам наставничества и поддерживающим сообществам, женщины могут использовать коллективные знания и ресурсы для преодоления проблем и достижения устойчивого роста.

Таким образом, технологии продолжают оставаться движущей силой в формировании будущего женского предпринимательства. Достижения в области цифровых платформ, искусственного интеллекта и автоматизации откроют женщинам новые возможности для запуска и масштабирования своего бизнеса, разрушая барьеры и расширяя свое присутствие во всем мире. Женщины продолжают формировать будущее технологий и научного предпринимательства. Использование ИИ для улучшения бизнес-операций, автоматизации операций, оптимизации анализа данных может позволить бизнесу конкурировать и улучшать свой клиентский опыт. Принимая разнообразие и расширяя возможности женщин в предпринимательстве, мы можем сформировать будущее, в котором бизнес, возглавляемый женщинами, будет процветать, способствовать экономическому росту и вдохновлять следующее поколение начинающих предпринимателей. Успешные женщины в сфере технологий могут вдохновить следующее поколение, делясь своими историями, предлагая стажировки и поддерживая образовательные инициативы. Их стойкость, креативность и решимость ведут нас к более справедливому и инновационному миру.

Список использованных источников

1. Зокирова Н.К. Предпринимательская деятельность, содействующая росту благосостояния государства *biznes daily birja* #4(3095) 16.01.2024. Режим доступа: <https://reu.uz/wp-content/uploads/2024/01/gazeta-birzha-ot-16-janvarja-2024-g.pdf>

2. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Режим доступа: <https://siat.stat.uz/>.

3. Хазраткулова Л.Н. Анализ факторов, влияющих на уровень жизни населения регионов Узбекистана// *Иқтисодиёт ва таълим илмий журналы*, 2023 № 5, С. 425-429 <https://cedr.tsue.uz/index.php/journal/article/view/1330/122>

4. Яндекс маркет» и НАФИ Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2023-06-15_yandex_market_i_nafi_sostavili

5. Саттарова Б.Ш. Внедрение искусственного интеллекта в экономические отрасли Узбекистана. В сборнике: Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений X Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2023. с. 136–140.

6. Умарова Ш.А. Тенденции развития рынка женского труда в Республике Узбекистан// В сборнике: Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции к празднованию 30-летия со дня образования Казначейства России. Волгоград, 2023. с. 442–445.

МЕТОДИКА АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ЗАПРОСОВ НА НАЗНАЧЕНИЕ РОЛЕЙ И ШАБЛОНОВ В МОДУЛЕ АИС «НАЛОГ-3» И ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА РАБОТЫ МОДУЛЯ

Худаева Оксана Валерьевна, студент магистратуры НИУ БелГУ

Научный руководитель: *Резниченко Татьяна Алексеевна*, доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ БелГУ, кандидат физико-математических наук, доцент

Базовым технологическим компонентом в работе Федеральной Налоговой Службы России является автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог-3»). Именно с ее помощью ведомство принимает, обрабатывает, предоставляет различную информацию, анализирует данные, формирует отчеты [1].

Целью данного исследования является разработка методики автоматической обработки запросов на назначение ролей и шаблонов в модуле АИС «Налог-3» и построение алгоритма работы модуля.

Доступ налоговых инспекторов к данным, содержащимся в АИС «Налог-3», определяется различными шаблонами и ролями. Назначается определенный шаблон или роль вручную в соответствии с должностным регламентом, специализации отдела, должности работника администраторами информационной безопасности [2].

На данный момент сотрудник, которому требуются определенные шаблоны/роли, составляет заявку по установленной форме в бумажном виде, подписывает заявку в своем отделе и у курирующего заместителя руководителя налогового органа, а затем приносит ее на проверку в отдел информационной безопасности. Далее администратор информационной безопасности проверяет заявку на корректность заполнения, особенно обращая внимание на обоснование доступа и список желаемых шаблонов/ролей [3].

Существуют ограничения на доступ к шаблонам и ролям, которые определяются Центральным аппаратом ФНС и доводятся до подразделений, ответственных за информационную безопасность в нижестоящих инспекциях в виде писем или справочников. На данный момент не существует единого справочника, где расписаны все разрешения и ограничения на предоставление доступа. Проверять список желаемых шаблонов/ролей, администратор информационной безопасности должен просмотреть каждый шаблон/роль на возможность назначения [4]. Большим минусом в ручном назначении прав доступа является человеческий фактор. Администратор информационной безопасности может ошибиться и назначить лишний или неправильный шаблон, что может привести к злоупотреблению полномочиями со стороны налоговых инспекторов. В связи с этим возникла потребность в модуле АИС «Налог-3», который автоматизирует работу администратора информационной безопасности по назначению шаблонов и ролей налоговым инспекторам (далее – Модуль). После введения Модуля, проверка заявки на корректность и назначение шаблонов/ролей станет автоматической. Сотрудник будет создавать заявку в электронном виде в самом Модуле. В Модуль будут загружены ограничения ФНС, ограничивающие назначение определенных шаблонов, в зависимости от специфики отдела и должности сотрудника. Модуль будет сканировать желаемые шаблоны сотрудников со списком разрешенных шаблонов для данного отдела, должности и оставлять допустимые шаблоны.

Методика обработки запросов на назначение ролей и шаблонов в Модуле АИС «Налог-3»:

1. В Модуле появляется заявка от сотрудника инспекции в виде списка желаемых шаблонов/ролей, подписанная начальником отдела и курирующим отдел заместителем начальника инспекции;
2. По инициативе администратора информационной безопасности Модуль начинает сверку шаблонов в заявке с должностным регламентом (базируется на отделе и должности сотрудника);
3. Модуль начинает сверку шаблонов в заявке с ограничениями ФНС (уже загруженными в Модуль);
 - 3а. Если заявка не прошла проверку на ограничения, то она возвращается обратно заявителю на корректировку;
4. Если заявка прошла проверку на ограничения, то Модуль проверяет наличие нужных виз (начальник отдела и курирующий отдел заместитель начальника инспекции);
 - 4а. Если Модуль не нашел нужные визы, то заявка приходит обратно заявителю с уведомлением о корректировке виз;
5. Если Модуль нашел нужные визы, то администратор ИБ ставит свою визу;
6. Заявка отправляется начальнику инспекции для утверждения;
7. После утверждения заявки начальником инспекции, Модуль запускает назначение шаблонов/ролей в соответствии с заявкой.

Алгоритм работы Модуля представлен на рисунке 1.

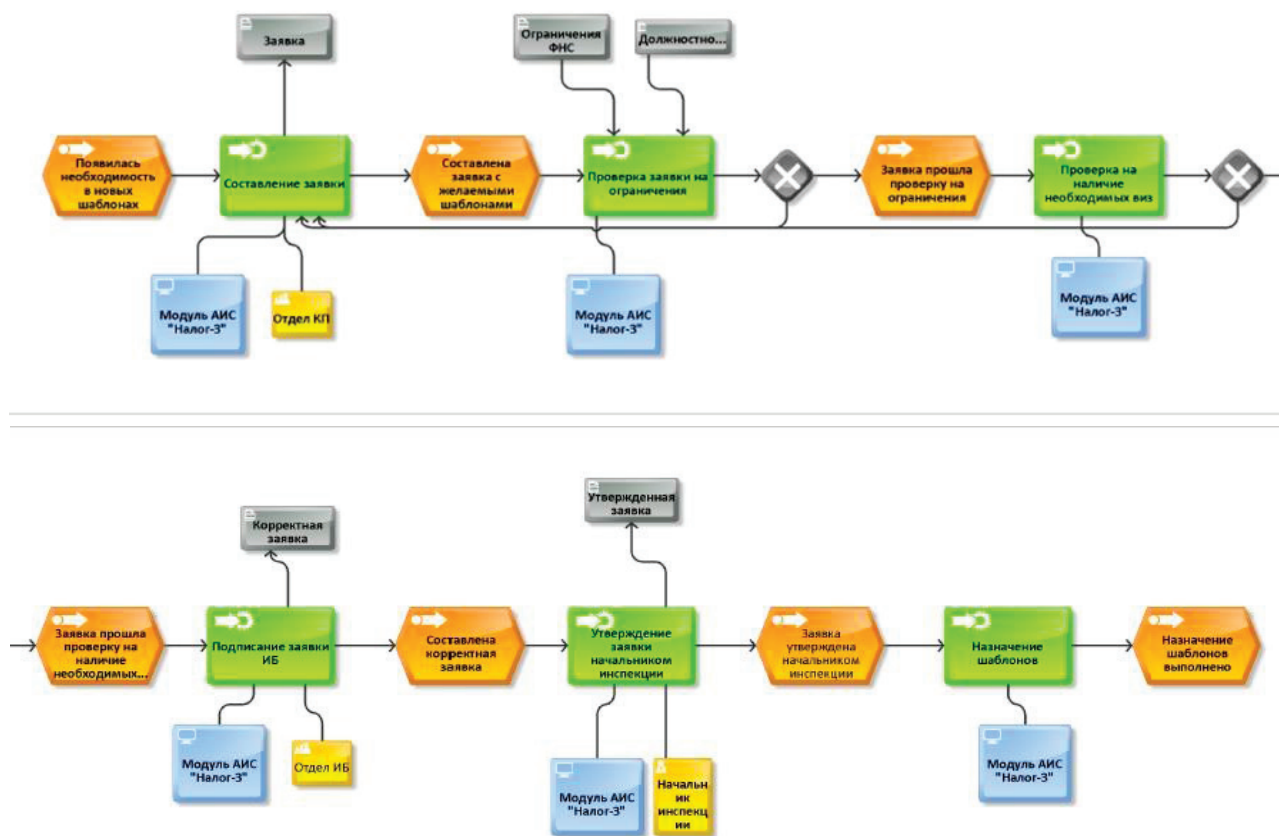

Рис. 1. Алгоритм работы модуля

Список использованных источников

1. Горбунова Е.С. Автоматизированная информационная система «Налог-3» как единое централизованное информационное пространство Федеральной налоговой службы России // Наука и образование сегодня. – 2019. – 10 (45). – С. 33–39.
2. Юрцев А. Н. Особенности информационной безопасности в процессе развития автоматизации в деятельности ФНС России // International Journal Humanities and Natural Sciences. – 2023. – vol. 4-4 (79).
3. Письмо Федеральной налоговой службы России от 20.04.2015 № 6-4-02/0066@ «О направлении для использования в работе Временного порядка предоставления доступа к информационным ресурсам ФНС России и ФКУ "Налог-Сервис" ФНС России, утвержденного 10.04.2015». – URL: https://e-ecolog.ru/docs/w-xOzSsubIJPQWLZum2dC?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 06.05.2025).
4. Приказ Федеральной налоговой службы от 6 апреля 2021 г. N ЕД-7-24/298@ «О внесении изменений в Концепцию информационной безопасности Федеральной налоговой службы». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400451714/> (дата обращения: 06.05.2025). – Текст : электронный.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЯ ИИ В РОССИИ

Чабриков Данила Викторович, студент Краснодарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации

Научный руководитель: Жуков Андрей Александрович, доцент кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации, кандидат исторических наук,

Глобальное распространение технологий искусственного интеллекта, а также в целом информационной инженерии, сопровождается целым комплексом побочных явлений, таких как мошеннические действия по отношению к населению, кража, подмена персональных данных, кибератаки на информационную инфраструктуру. В этих условиях Россия, как и другие страны, вынуждена искать баланс между стимулированием инноваций в критически важной сфере ИИ и обеспечением безопасности, предсказуемости и защиты прав граждан. Рассматриваемая нами тема, уже неоднократно в том или ином виде служила предметом исследования, и разные авторы представляли свои труды на смежные с нашей темы. Так, например, Кантемирова Е.Д. указывала, что

российское регулирование страдает от отсутствия четкого определения ИИ, нехватки специализированных норм для ключевых отраслей применения (финансы, транспорт, здравоохранение), слабости механизмов защиты данных при использовании ИИ, неопределенности в вопросах ответственности и недостатка требований к прозрачности алгоритмов [6]. Этот перечень пробелов напрямую коррелирует с вызовами, с которыми сталкиваются такие операторы высокорисковых систем, как Сбер и Яндекс (беспилотный транспорт, рекомендательные системы), чья деятельность выявляет острую потребность в конкретизации правовых рамок.

Российский ИИ-рынок характеризуется значительной концентрацией вокруг нескольких крупных игроков – прежде всего, Сбера с его Giga-chat и Яндекс с голосовым ассистентом Алиса и одноименным ИИ помощником, которые выступают не только как коммерческие компании, но и как в некоторой степени национальные лидеры, которые активно применяют и внедряют ИИ в самых разных сферах: от финансовых услуг, сфер досуга, телекоммуникаций до транспорта, медицины и государственного управления [5, с. 35–37]. Однако стремительное проникновение сложных алгоритмов, принимающих или влияющих на решения, затрагивающие права и интересы людей (предоставление кредитов, медицинские рекомендации, управление транспортными средствами, СИМ, модерация контента), остро ставит вопрос о юридической ответственности в случае причинения вреда. Актуальность этой проблемы многократно возрастает в условиях, когда существующее законодательство отстает от технологических реалий, а глобальные дискуссии об управлении ИИ лишь подчеркивают сложность выработки универсальных подходов, особенно для стран, стремящихся к технологической независимости. Как справедливо отмечает Кантемирова Е.Д., искусственный интеллект в России порождает комплекс правовых угроз, среди которых особую значимость имеют вопросы ответственности за причиненный вред, наряду с проблемами конфиденциальности данных, дискриминации, интеллектуальной собственности и прозрачности алгоритмических решений. Крайне важным и щепетильным вопросом является контроль, насколько добросовестно компании, которые работают с ИИ и большими данными заботятся о сохранности, защите пользовательских т.е. персональных данных. За последнее время, новостные события позволяют убедиться в важности разрешения таких вопросов: 14 июля холдинг Novabeв Group, которому принадлежит сеть алкомаркетов «Винлаб» сообщил о хакерской атаке, в результате которой деятельность более 2100 магазинов холдинга парализована, и уже на данный момент убытки составляют более 1 млрд рублей. Вместе с тем в то же время сообщается об атаках на информационную инфраструктуру компаний «Вкусно и точка», а также СБП (Система быстрых платежей).

Деятельность таких гигантов, как Сбер и Яндекс, предоставляет наглядные примеры масштабного использования ИИ с высокими ставками. Сбер, трансформировавшийся из банка в финтех организацию, широко применяет ИИ в своем банковском секторе: алгоритмы скоринга (кредитный скоринг – система оценки заёмщика, с помощью которой кредитная организация составляет представление о нём и моделирует его поведение) определяют доступность и условия кредитов для миллионов граждан; роботы-советники предлагают инвестиционные стратегии. Вне финансов ИИ Сбера используется в медицинской диагностике через сервисы вроде «СберЗдоровье» [2, с. 111–113], в образовательных платформах, при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Яндекс, как флагман российского интернета, вплетает ИИ в большинство своих продуктов: алгоритмы ранжирования Поиска и Маркета влияют на видимость бизнесов; системы рекомендаций в Музыка, КиноПоиске формируют информационную диету пользователей; сервис Такси, включая тестируемые беспилотные автомобили, опирается на сложные алгоритмы маршрутизации и управления; голосовой помощник Алиса принимает решения в рамках заданных сценариев. Каждое из этих применений несет в себе потенциал причинения вреда: финансовый ущерб из-за ошибочного отказа в кредите или блокировки счета; физический вред в ДТП с участием беспилотника; психологический или репутационный ущерб из-за распространения недостоверной информации или неэтичной рекламы, подобранной алгоритмом. Компании осознают об этих рисках, о чем свидетельствует разработка ими внутренних документов: у Яндекса есть «Принципы работы с искусственным интеллектом», у Сбера – «Политика в области ответственного искусственного интеллекта». В этих документах декларируются принципы справедливости, безопасности, прозрачности и подотчетности. На практике это выражается в создании внутренних комитетов по этике, процедурах рассмотрения жалоб пользователей. Однако детали реализации, глубина аудита алгоритмов, степень реальной объяснимости для конечного пользователя и, главное, юридическая сила этих внутренних политик в суде остаются вопросами, требующими отдельного изучения. Эти корпоративные меры, несомненно, важны как шаг саморегулирования, но они не снимают фундаментальной проблемы отсутствия четких правовых рамок. [4, с. 56–58]. Назревает необходимость составления основного правового документа, который бы содержал общие фундаментальные положения о регулировании и использовании искусственного интеллекта в России.

Действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих ответственность именно за решения, принятые автономными ИИ-системами. Юристы и компании вынуждены пытаться вписать новые реалии в старые конструкции. Основные надежды возлагаются на Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) [1]. Так, статьи 1064 ГК РФ (общие основания ответственности за причинение вреда) и 1095 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги) в теории могут быть применены. В случае с ИИ-сервисом можно говорить об оказании «услуги» с «недостатком». Однако ключевые проблемы остаются нерешенными: кто является надлежащим ответчиком – разработчик алгоритма (возможно, отдельная структура внутри холдинга, а может и привлеченная иностранная компания), владелец платформы (Яндекс/Сбер как оператор), владелец данных, на которых обучалась модель, или даже сам пользователь, предоставивший некорректные данные? Имеется реальная проблема, как доказывать «вину» или «недостаток» в ра-

боте сложной нейросети, функционирующей как «черный ящик», особенно если разработчик ссылается на коммерческую тайну? Как установить причинно-следственную связь между решением алгоритма и наступившим вредом, особенно если на результат повлияли множество факторов? Аналогичные сложности возникают при попытке применить нормы о защите прав потребителей (например, при некачественной услуге кредитного скоринга) или законодательства о персональных данных (если вред возник из-за их некорректной обработки ИИ). Законодатель осознает проблему. Разрабатывается отдельный федеральный закон «Об искусственном интеллекте в Российской Федерации» (Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»).

В профессиональном сообществе этот закон принято называть «Законом об искусственном интеллекте». Основная идея документа – реализация принципа «правовой песочницы», наделение Правительства Москвы полномочиями устанавливать экспериментальные правовые режимы для различных сфер применения технологий искусственного интеллекта. С 1 сентября 2025 года в этот закон вносятся изменения на основании Федерального закона от 08.08.2024 №233-ФЗ.

Предыдущие версии законопроекта затрагивали вопросы ответственности, предлагая, как правило, возлагать ее на оператора ИИ-системы (лицо, использующее ИИ для предоставления услуги или производства товара), но с оговорками о необходимости доказать его вину в неправильной эксплуатации или настройке системы. Также обсуждались идеи создания реестров ИИ с разным уровнем риска и дифференцированного подхода к ответственности. Однако процесс принятия закона затягивается, а его окончательная редакция, особенно в части ответственности, остается предметом острых дискуссий между бизнес-сообществом и защитниками прав граждан.

Среди других положений проекта можно выделить: введение четких понятий ИИ, технологий ИИ, систем ИИ, а также роли разработчика, оператора и пользователя таких систем; обязательную маркировку ИИ-систем – пользователь должен быть заранее и явно уведомлен о взаимодействии с нейросетью; классификацию ИИ по уровням риска: неприемлемый, высокий, ограниченный и минимальный. Запрет будет распространяться на системы с неприемлемым уровнем риска – например, угрожающие жизни или нарушающие права человека; обязательная государственная сертификация для систем с высоким уровнем риска (здравоохранение, транспорт, финансы и др.); введение ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу, с возможностью освобождения от неё при соблюдении условий эксплуатации. Также предусматривается обязательное страхование для операторов ИИ высокого риска.

Пока же сохраняется значительная правовая неопределенность. По информации на июль 2025 года, законопроект носит статус черновика и пока не вышел на этап активного рассмотрения

Анализ ситуации позволяет выявить несколько фундаментальных пробелов в регулировании ответственности за ИИ в России. Во-первых, это проблема субъекта ответственности. Традиционные юридические конструкции плохо приспособлены для распределения ответственности в цепочке создания и эксплуатации ИИ, где участвуют разработчики моделей, сборщики и владельцы данных, а нередко имеет место быть злоупотребление выражающееся в использовании готовых генеративных моделей стороннего или даже иностранного происхождения что конечно же ставит автоматически крест на безопасности данных которые проходят через эти сети, а также операторы платформ, интеграторы и конечные пользователи. Как видно цепочка большая, так ещё и индивидуальна в каждом случае. Кого судить, если беспилотник Яндекс.Такси попадет в аварию из-за сбоя алгоритма: разработчика конкретного модуля, Яндекс как владельца системы и бренда, владельца автомобиля или производителя сенсоров? Во-вторых, критерии виновности. Требование доказать вину (умысел или неосторожность) человека или организации плохо применимо к ошибкам сложной системы, возникшим из-за неучтенных данных, непредвиденных обстоятельств. Введение презумпции вины оператора или разработчика, как обсуждается в некоторых юрисдикциях, вызывает сопротивление бизнеса из-за риска необоснованных исков. В-третьих, доказательственные сложности. Как пользователю доказать, что отказ в кредите Сбером был вызван именно ошибкой или предвзятостью ИИ-скоринга, а не иными факторами? Как вскрыть и понять логику «черного ящика»? Требования к обязательному документированию («цифровому следу») решений ИИ для целей возможного судебного разбирательства, для критически важных систем законодательно не закреплены. Всё это делает попросту невозможным в существующих реалиях выполнить процедуру доказывания, или почти невозможным [3, с. 147–149].

Развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в России, активно продвигаемое такими корпоративными лидерами, как Сбер и Яндекс, а также и другими компаниями как Авито и иных, происходит в условиях значительного правового вакуума в ключевом аспекте – ответственности за решения, принимаемые автономными системами. Анализ показывает, что, несмотря на попытки компаний сформировать этические рамки и внедрить практики объяснимого ИИ в рамках саморегулирования, этого недостаточно для решения фундаментальных юридических проблем. Действующее законодательство (ГК РФ, законы о защите прав потребителей, о персональных данных) оказывается плохо приспособленным для регулирования новых реалий, порождая неопределенность в вопросах установления субъекта ответственности, критериев вины, бремени доказывания и возможности аудита алгоритмов. Разрабатываемый закон «Об искусственном интеллекте» призван восполнить эти пробелы, но его окончательная редакция и эффективность пока остаются под вопросом. Для преодоления кризиса правовой неопределенности, которая сама по себе становится барьером для развития ИИ в

России, особенно в контексте глобальных вызовов технологической конкуренции и суверенизации, необходимы скоординированные действия. Законодателю следует четко определить правила игры, потенциально введя презумпцию ответственности оператора ИИ-системы за причиненный вред, установив обязательные требования к уровню объяснимости и документированию решений для систем высокого риска (финансы, транспорт, медицина), создав механизмы независимого аудита алгоритмов с соблюдением коммерческой тайны. Бизнес (в лице Сбера, Яндекса и других лидеров) должен активно участвовать в выработке технических стандартов и лучших практик, обеспечивать реальную, а не декларативную прозрачность и подотчетность своих систем. Только такой комплексный подход, сочетающий императивные нормы закона с гибкими отраслевыми стандартами и корпоративной ответственностью, позволит нам построить доверительную среду для развития и внедрения ИИ, защищая права граждан и стимулируя инновации в условиях глобальной технологической гонки и геополитических вызовов. Без этого правовая неопределенность будет продолжать сдерживать потенциал российского ИИ, создавая риски как для пользователей, так и для самого бизнеса.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Акулин, И. М. Искусственный интеллект в здравоохранении: учебное пособие / И.М. Акулин, П.И. Бурцева, О. А. Махова [и др.]; отв. ред. И. М. Акулин. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. – 200 с.
3. Батуро, А. Н. Информационные технологии: учебное пособие / А. Н. Батуро, Г. М. Бойко. – Железногорск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – 246 с.
4. Булгакова, И. А. Искусственный интеллект и авторское право в сфере культуры: учебное пособие / И. А. Булгакова, И. Ю. Никодимов, М. Ю. Новиков; под общ. ред. Е. А. Пахомовой; Российская государственная специализированная академия искусств. – М.: Дашков и К», 2025. – 154 с.
5. Гохберг, Л. М. Искусственный интеллект в России. Технологии и рынки: монография / под науч. ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2025. – 149 с.
6. Кантемирова, Е. Д. Совершенствование правового регулирования искусственного интеллекта в России // Вестник науки. 2023. №4 (61).

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Чухнин Константин Алексеевич, студент Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Сперанский Сергей Николаевич* заведующий кафедрой менеджмента Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

С переходом на удаленную работу из-за COVID-19 многие компании столкнулись с новыми проблемами в сфере кибербезопасности. Растущее количество сотрудников, работающих из дома, открыло двери для множества угроз, из-за чего организациям пришлось изменить свои подходы к защите данных и инфраструктуры. В этом отчете обсуждаются основные проблемы кибербезопасности, с которыми сталкиваются компании при удаленной работе, и предлагаются способы их решения.

1. Вызовы кибербезопасности

1.1. Увеличение числа атак

С начала пандемии мы заметили резкий рост кибератак. Это связано с изменениями в рабочей среде и увеличением числа людей, работающих из дома, что дало возможность злоумышленникам атаковать. Хакеры используют разные методы, среди которых популярны фишинг – когда мошенники пытаются заставить пользователей выдать свои данные, вредоносные программы, которые могут повредить устройства или украсть данные, а также атаки, направленные на перегрузку серверов и их отключение. Исследования показывают, что в первые месяцы пандемии фишинговых атак стало в шесть раз больше, что подчеркивает, как важно быть внимательными как компаниям, так и пользователям для защиты своих данных.

1.2. Уязвимость домашних сетей

С переходом сотрудников на удаленку их домашние сети стали более уязвимыми к кибератакам. Дело в том, что домашние маршрутизаторы обычно не такие защищенные, а иногда даже не обновляются, что открывает двери для хакеров. В отличие от офисных сетей, которые чаще всего защищены разными уровнями безопасности, такие как брандмауэры, домашние сети обычно не имеют достаточной защиты. Это позволяет злоумышленникам легко проникать в них и заходить в корпоративные системы через незащищенные гаджеты, такие как компьютеры, ноутбуки и даже умные устройства. Это создает серьезные риски для компаний, так как хакеры могут использовать эти слабые места для кражи данных или установки вредоносного ПО, что подчеркивает важность улучшения кибербезопасности на уровне домашних сетей.

1.3. Недостаток контроля над устройствами

С переходом большинства сотрудников на удаленную работу их домашние сети стали более уязвимыми для кибератак. Дома маршрутизаторы часто не имеют должной защиты и могут не обновляться, что дает

хакерам возможность проникнуть. В отличие от корпоративных сетей, где применяются различные средства безопасности, такие как брандмауэры, дома многие просто забывают о защите, и это открывает доступ к компаниям через незащищенные устройства – компьютеры, ноутбуки и даже умные гаджеты. Работа на удаленке, когда сотрудники используют собственные устройства для доступа к корпоративным ресурсам, создает риски для безопасности данных. Личные устройства, как правило, не защищены так же, как корпоративные, что позволяет хакерам воспользоваться уязвимостями. Например, слабые пароли, отсутствие обновлений и низкая защита от вирусов могут привести к утечке конфиденциальной информации. Также использование общественных Wi-Fi сетей увеличивает шанс перехвата данных и других атак. Это подчеркивает важность строгих мер безопасности и обучения сотрудников правильному обращению с их устройствами при работе с корпоративной информацией.

1.4. Человеческий фактор

Работающие из дома иногда меньше обращают внимание на безопасность. Это может быть связано с разными психологическими факторами, такими как стресс и усталость, которые возникают при удаленной работе. Дома обстановка бывает менее формальной и более отвлекающей, поэтому сотрудники могут не думать о важных мерах предосторожности, например, о сложных паролях или обновлении программ. Когда они пытаются совмещать работу и личную жизнь, это еще больше снижает их внимание, что может привести к ошибкам, например, к открытию подозрительных ссылок или загрузке вирусов. Такие ошибки могут сыграть на руку злоумышленникам, позволяя им получить доступ к данным компании. Поэтому важно повышать осведомленность сотрудников о рисках и необходимости соблюдать правила безопасности даже на удаленке.

2. Решения для повышения кибербезопасности

2.1. Обучение и повышение осведомленности сотрудников

Один из лучших способов защитить информацию в компании – это обучать сотрудников основам кибербезопасности. Это включает в себя регулярные тренинги и семинары, которые помогают людям распознавать фишинг и безопасно пользоваться технологиями. Такие тренинги позволяют работникам понять, какие угрозы могут их ждать на работе, и учат, как избежать атак, например, распознавать подозрительные emails, правильно управлять паролями и безопасно вести себя в интернете. Постоянное обновление знаний о киберугрозах и включение практических заданий помогает создать культуру безопасности в компании, что снижает риск успешных атак и утечек конфиденциальной информации. В итоге, обучение персонала становится важной частью стратегии защиты от киберугроз и обеспечения безопасности в рабочей среде.

2.2. Использование VPN

Виртуальные частные сети (VPN) – это технологии, которые создают защищенное соединение между устройствами пользователей и серверами компаний. Это помогает безопасно передавать данные по интернету. С помощью VPN сотрудники, работающие удаленно, могут безопасно получать доступ к важным ресурсам, таким как базы данных, приложения и файлы. Это особенно нужно, когда люди работают из дома или используют общедоступные Wi-Fi сети, которые могут быть небезопасными. Шифрование, которое предлагает VPN, защищает информацию от злоумышленников, что уменьшает риск утечек данных и защищает корпоративную информацию от различных киберугроз. Поэтому использование VPN становится важной частью стратегии безопасности для компаний, чтобы защитить свои данные.

2.3. Многофакторная аутентификация (MFA)

VPN, или виртуальные частные сети, создают защищенное соединение между вашими устройствами и корпоративными серверами. Это безопасно передавать данные по интернету. С помощью VPN компании могут дать своим удаленным сотрудникам доступ к внутренним ресурсам, таким как базы данных и приложения, что особенно нужно, когда работаем из дома или используем общедоступные сети Wi-Fi, которые могут быть небезопасными. Шифрование, которое предлагает VPN, помогает защитить информацию от злоумышленников, которые могут пытаться перехватить трафик. Это снижает риск утечек конфиденциальной информации и охраняет данные от киберугроз. Поэтому использование VPN важно для безопасности компании. Добавление многофакторной аутентификации (MFA) улучшает защиту доступа к корпоративным системам. Это значит, что помимо своего пароля, пользователям нужно ввести дополнительный код, который может прийти на мобильный телефон или основываться на биометрических данных. Даже если кто-то завладеет вашим паролем, без второго фактора он не сможет войти в систему. Это делает жизнь тяжелее для тех, кто пытается получить несанкционированный доступ к секретной информации или важным ресурсам компании. Многофакторная аутентификация, таким образом, становится важной частью стратегии безопасности, давая надежную защиту от разных угроз и повышая уровень безопасности всей инфраструктуры компании.

2.4. Регулярные обновления программного обеспечения

Обновление операционных систем и приложений – это важная часть защиты от киберугроз. Старое программное обеспечение часто становится легкой мишенью для хакеров, так как в нем могут быть известные уязвимости, которые позволяют злоумышленникам получить доступ к системам, украсть данные или установить вирусы. Регулярные обновления помогают закрыть эти уязвимости: разработчики выпускают патчи и обновления, чтобы исправить безопасность, что снижает риск успешных атак. Актуальное ПО не только защищает от новых угроз, но и обеспечивает совместимость с новыми функциями, улучшая работу систем. Игнорирование обновлений может привести к серьезным проблемам для компании, таким как финансовые потери, утечка данных и ущерб репутации.

2.5. Разработка политик безопасности

Компании должны разработать четкие и понятные правила безопасности для своих удаленных сотрудников, чтобы защитить свои данные и снизить риски, связанные с удаленной работой. Эти правила должны охватывать, как использовать личные устройства, какие именно можно подключать к корпоративным ресурсам, и как нужно их защищать – например, устанавливать антивирус и обновлять системы. Важно также установить строгие требования к паролям: чтобы они были сложными, менялись время от времени и использовалась многофакторная аутентификация. Это поможет защитить учетные записи. Не забудьте про четкие шаги на случай инцидентов – как выявлять и устранять угрозы. И конечно, нужно обучить сотрудников, что делать при подозрительной активности или утечке данных. Такой подход поможет создать безопасную рабочую среду для удаленных сотрудников и защитит компанию от киберугроз.

Заключение

Переход на удаленную работу стал испытанием для кибербезопасности компаний. Новые форматы работы открывают дополнительные риски для защиты данных. Чтобы справиться с угрозами, важно обучать сотрудников киберугрозам, использовать современные технологии защиты, как шифрование и многофакторная аутентификация, а также разрабатывать ясные политики безопасности. Кибербезопасность – это не разовая задача. Это постоянный процесс, требующий внимания, оценки рисков и умения адаптироваться к новым условиям, чтобы защитить организацию от угроз.

Список использованных источников.

1. Баранов, И. В. Кибербезопасность: вызовы и решения в условиях удаленной работы. – М.: Наука, 2021. – 256 с.
2. Иванов, П. С. Современные угрозы кибербезопасности в условиях дистанционной работы / П. С. Иванов, А. Н. Смирнов. – СПб.: Питер, 2022. – 180 с.
3. Кузнецов, Д. В. Киберугрозы и защита информации в условиях удаленной работы. – Екатеринбург: УралГТУ, 2020. – 150 с.
4. Петрова, Е. А. Обеспечение кибербезопасности в условиях пандемии COVID-19 / Е. А. Петрова, В. И. Сидоров. – Казань: Издательство "Казанский университет", 2021. – 200 с.
5. Федоров, М. Ю. Проблемы и решения в области кибербезопасности при переходе на удаленный режим работы // Вестник кибербезопасности. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
6. Чистяков, А. И. Защита данных в условиях удаленной работы: современные подходы и инструменты // Журнал информационной безопасности. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 30–37.
7. Шевченко, Н. В. Киберугрозы в эпоху COVID-19: анализ и рекомендации / Н. В. Шевченко // Безопасность информации: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 12-18.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Шайданов Темур Рашидович, доцент кафедры цифровой экономики и финансов Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

С учётом стратегического курса Узбекистана на цифровую трансформацию экономики и активизацию инвестиционной деятельности, применение ИИ в оценке инвестиционных проектов становится одним из перспективных направлений развития банковской деятельности. Это особенно актуально в условиях необходимости повышения точности, скорости и объективности оценки инвестиционных проектов в таких отраслях, как инфраструктура, энергетика, промышленность и агробизнес. Искусственный интеллект расширяет возможности для повышения эффективности анализа инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности. Финансовый анализ, основанный на устоявшихся ретроспективных моделях и экспертных суждениях, оказывается недостаточно адаптивным в условиях глобальных изменений. Использование ИИ от нейросетей до алгоритмов интеллектуального анализа big data становится эффективным средством повышения качества оценки инвестиционных проектов.

При значительной неопределённости искусственный интеллект становится востребованным, заполняя пробелы, которые не компенсируются средствами классического анализа. Применение нейросетевых ИИ-алгоритмов дает возможность учитывать актуальные рыночные тенденции, а также оперативно корректировать инвестиционные показатели при изменении внешних факторов. Ключевым это становится в условиях внезапных инфляционных всплесков, процентных, валютных и ценовых колебаний в ходе реализации проекта. Ключевым достоинством искусственного интеллекта в аналитике инвестиций выступает возможность оперативного анализа больших данных из разных источников. Применение ИИ дает возможность одновременно обрабатывать многомерные данные и выявлять те риски, которые невозможно уловить с помощью стандартных аналитических инструментов. При инвестиционном анализе ИИ способен опираться не только на стандартные экономические параметры, но и внешние факторы, такие как инфоповоды, рыночные тенденции, конкурентная активность и клиентский фидбэк и т.д.

Одними из ключевых направлений использования ИИ в инвестиционном анализе являются [2]:

1. Анализ и прогноз рыночных тенденций и поведения клиентов. ИИ, используя алгоритмы машинного обучения и анализа больших данных, помогает предугадать колебания спроса, что играет ключевую роль в прогнозировании ожидаемой выручки;

2. Анализ чувствительности и сценарное моделирование с помощью искусственного интеллекта. ИИ позволяет моментально просчитать множество комбинаций и определить наиболее уязвимые, где отклонения вызывают существенные колебания исходов;

3. Анализ финансового состояния и репутации партнеров. ИИ анализирует широкий спектр доступных источников – от бухгалтерской отчетности до отзывов – для объективного оценивания кредитоспособности партнера;

4. Выбор оптимальной модели финансирования. Благодаря ИИ есть возможность учитывать не только стоимость капитала, но и воздействие на риски, налоговую нагрузку, долговую устойчивость проекта;

5. Выявление несоответствий и рисков на основе проектных данных. Алгоритмы ИИ запросто фиксируют финансовые нарушения, подозрительные отклонения или искажения в отчетных данных;

6. Риск-менеджмент на базе ИИ. Системы ИИ выстраивают детализированную карту рисков с анализом степени угроз, последствий и рекомендациями по противодействию – от защитных финансовых стратегий до корректировки проектных параметров;

7. Анализ рентабельности и скоринга инвестиционных инициатив. ИИ умеет рассчитывать перспективность проекта, опираясь на статистику реализованных аналогов и контекстную специфику.

Внедрение ИИ способствует автоматизации анализа инвестиционных проектов, сводя к минимуму зависимость от временных и человеческих ресурсов. То, на что ранее уходило долгое время, и затрачивались ресурсы целых команд, теперь автоматизируется и выполняется моментально, что важно для банков при массовой работе с корпоративным сегментом.

ИИ обеспечивает работу интерактивных панелей управления, позволяющих следить за динамикой проекта, а также быстро реагировать на изменения и адаптировать стратегические решения, благодаря чему возрастают как прозрачность инвестиций, так и уровень контроля со стороны банков и прочих финансовых организаций.

Для реализации ИИ необходимы подходящие условия: ИТ-ресурсы, компетентные кадры, информационная безопасность, а также правовое обеспечение. Цифровизация банковского и инвестиционного секторов, ориентированная на встраивание ИИ в их деятельность, становится двигателем прогресса.

Следовательно, использование ИИ в анализе инвестиций выводит управление проектами на принципиально новый этап, позволяя опережать риски, оперативно приспосабливаться к новым условиям, а также принимать более рациональные и обоснованные решения. Применение искусственного интеллекта в инвестиционном анализе представляет для коммерческих банков потенциал по оптимизации процессов и усилению стабильности, тем самым расширив конкурентные возможности.

ИИ на сегодняшний день занимает центральное место в инвестиционном анализе, играя роль стратегического партнера, принимающего моментальные и гибкие решения в условиях нестабильной экономической среды. ИИ, когда-то ассоциировавшийся главным образом с ИТ-компаниями, всё интенсивнее используется в финансовых отраслях: банках, инвестициях, страховых компаниях, госорганах. Возможность самообучения – одно из основных преимуществ искусственного интеллекта, позволяющее нейросетям извлекать опыт из ранее обработанной информации и результатов. ИИ особенно актуален в инвестиционной аналитике, потому как способен со временем совершенствовать свои алгоритмы, распознавать скрытые закономерности, а также адаптироваться к вариативности рыночной ситуации. Этот формат способствует системному развитию аналитических инструментов и минимизации рисков. Анализ неструктурированной информации, включая документы, визуальный контент и отчеты, является ещё одной важной сферой использования ИИ. Методы NLP (обработки естественного языка) дают ИИ возможность выделять важные сведения из таких источников, как кредитные соглашения, нормативно-правовые акты и экспертные заключения, обеспечивая более точный и оперативный анализ процесса. В проектах, предусматривающих разные схемы финансирования и обширный документооборот, данная функция ИИ особенно значима. ИИ-технологии могут быть сопряжены с инфраструктурой big data, обеспечивая обработку информации из множества информационных каналов, включая новости, соцсети, статистику, рыночные тенденции, что позволяет смоделировать динамику проекта в различных сценариях с учётом микро- и макрофакторов. ИИ, оценивая строительство логистического объекта, способен учитывать целый ряд факторов: от финансовых параметров до региональных – транспортную загруженность, численность населения, рыночной ситуации, климатических особенностей и т.д.

Синергия ИИ и блокчейна открывает новые горизонты для обеспечения доверия и прозрачности, в частности в сложных партнерских форматах, включая государственные и частные структуры. Анализируя данные, отраженные в блокчейне, искусственный интеллект может выявлять отклонения от договорных условий, нарушения сроков и признаки несоблюдения финансовых обязательств.

Автоматизированные системы раннего оповещения с ИИ дают возможность выявлять критические изменения и повышать оперативность в управлении рисками. В случае отрицательной динамики показателей, таких как объёмы реализации или соблюдение сроков платежей, система формирует ранний сигнал и предлагает пересмотр стратегии, позволяя минимизировать риски до наступления убытков. С внедрением ИИ стратегия

управления инвестициями становится гибкой: вместо периодического обновления система перестраивает стратегию на основе свежих данных о действиях других игроков, рынке, а также глобальной обстановке. При высокой нестабильности именно быстрота реакции может сыграть решающую роль в ходе выполнения инвестиционного проекта.

Помимо того, искусственный интеллект применяется и для оптимизации портфельных инвестиций банка, обеспечивая оценку взаимных рисков и влияний между проектами, а также предлагая оптимальные решения на основе ключевых финансовых параметров. ИИ также используется для оценки устойчивости инвестиций по параметрам ESG, включая экологические, социальные и управленческие факторы. В условиях ужесточения критериев устойчивости искусственный интеллект помогает выявлять ESG-профиль инвестиционного проекта, что улучшает его восприятие зарубежными инвесторами. Одним из препятствий на пути интеграции ИИ является зависимость от качества исходной информации: при недостоверности модель способна сформировать некорректные рекомендации. Ограниченная прозрачность алгоритмов ИИ также затрудняет их применение в инвестиционном анализе, в котором обоснованность и логика выводов определяют успех процесса. Также использование ИИ предполагает масштабные вложения: от подготовки кадров и совершенствования систем ИТ до усиления информационной защиты и соответствия правовым стандартам.

Таблица 1 – Основные направления применения искусственного интеллекта в анализе инвестиционных проектов [1]

№	Направление применения ИИ	Содержание и преимущества
1	Прогнозирование рыночной конъюнктуры	Анализ тенденций спроса, цен, конкуренции с использованием больших данных
2	Оценка платёжеспособности контрагентов	Автоматизированный скоринг, анализ открытых источников, кредитных историй, отзывов и судебной информации
3	Сценарное моделирование	Построение десятков альтернативных сценариев с учетом макро- и микроэкономических факторов
4	Анализ чувствительности и рисков	Выявление параметров, критически влияющих на эффективность проекта; построение карт рисков
5	Мониторинг в режиме реального времени	Отслеживание хода реализации проекта, контроль отклонений, автоматические сигналы о рисках
6	Обработка неструктурированных данных (NLP)	Извлечение информации из договоров, отчетов, презентаций, новостей
7	Формирование инвестиционного портфеля	Оптимизация структуры инвестиций по доходности, срокам, рискам и ликвидности
8	ESG-анализ	Оценка экологических, социальных и управленческих факторов с применением ИИ-моделей
9	Интеграция с блокчейн и системами верификации данных	Повышение прозрачности и доверия к информации, контроль исполнения контрактов

Преодолевая барьеры, внедрение ИИ остаётся решающим звеном на пути цифровизации как инвестиционной деятельности, так и финансовой отрасли целиком. ИИ трансформирует подход к анализу инвестиций - от статических и интуитивных подходов к динамическим моделям и алгоритмической выработке стратегий, усиливая их стабильность и адаптивность. Применение ИИ в ЧАКБ «ORIENT FINANS» может служить средством как для выстраивания инвестиционных процессов в рамках международных стандартов, а также цифровизации, так и для укрепления рыночных позиций.

ИИ вносит существенные изменения в анализ инвестиционных проектов, давая возможность справляться с ситуациями, в которых классические подходы теряют свою эффективность и надежность из-за рисков и неопределенности. С учётом современных вызовов (от экономической неопределенности до цифровых изменений) внедрение ИИ становится ключевым фактором для обеспечения точности аналитики, а также гибкости инвестиционного планирования [3].

Интегрируя информацию из маркетинговых источников, бухгалтерских систем, операционной деятельности и внешней среды, искусственный интеллект формирует комплексную аналитическую модель проекта, предусматривающую прогноз перспективных изменений. Искусственный интеллект в производственном секторе способен анализировать изменения потребительского спроса и предпочтений, динамику цен, а также транспортные расходы, предлагая наиболее оптимальные решения.

Одной из отличительных особенностей ИИ является автоматический анализ big data: как строго структурированных данных, так и неструктурированных, включая материалы СМИ, соцсети, экспертные статьи и др. Таким образом, формируется более целостная картина инвестиционного проекта, включая аспекты, ранее не учитываемые и не поддаваемые числовой интерпретации. Применение искусственных нейросетей и Deep Learning для разработки моделей прогнозирования относится к числу самых передовых технологических подходов. Подобные модели используют накопленные данные для обнаружения скрытых закономерностей и генерации высокоточных прогнозов. Они, в отличие от классических методов, работают с нелинейными структурами, а также обладают способностью к адаптации.

Искусственный интеллект особенно эффективен в диагностике рисков на ранних этапах, в то время как их выявление на поздних стадиях часто сопровождается потерей управляемости без серьёзных затрат. Путём анализа отклонений в данных и неочевидных рисков ИИ может предварительно идентифицировать угрозы и предлагать управленцам модели реагирования. ИИ также важен для формирования достоверной и прозрачной системы оценки. Благодаря машинному обучению процесс оценки характеризуется более объективным подходом: алгоритмы выполняют верификацию данных в автономном режиме и сопоставляют их с проверенными источниками, что очень важно при массовом рассмотрении проектов в сжатые сроки. В задачах бюджетного планирования и управления инвестиционными активами ИИ также зарекомендовал себя как рабочий и надёжный инструмент. Он анализирует внутренние показатели и внешние макроэкономические показатели, перераспределяя инвестиционный капитал между проектами с учетом временных и финансовых ограничений, что позволяет своевременно адаптировать стратегию, а также повышать её эффективность [4].

Также искусственный интеллект эффективно решает задачи проектного аудита, анализируя процесс выполнения работ по затратам, качеству и срокам, сравнивая запланированные и реальные показатели, а также оперативно предлагая рекомендации в случае несоответствий. Функционируя 24/7, подобные решения дают возможность осуществлять постоянный контроль и эффективно управлять проектами даже при высокой сложности. ИИ существенно воздействует на принятие управленческих решений в инвестиционной деятельности. ИИ-системы формируют рекомендации, предлагающие решения с оценкой вероятности, риска и прибыльности, устраняя человеческий фактор, а также делая процесс выбора более прозрачным и рациональным.

Объединение искусственного интеллекта с интернетом вещей, блокчейном, облачными сервисами и цифровыми копиями открывает новые возможности технологического прогресса. Считывание параметров с IoT-сенсоров дает ИИ возможность учитывать такие текущие физические условия, как температура и техническое состояние оборудования, при оценке инвестиционной целесообразности. Интеграция ИИ и блокчейн-технологий гарантирует защищенность и правдивость информации о контрактах, расчетах и этапах реализации, снижая вероятность несанкционированного вмешательства.

Внедрение систем с функцией самообучения в инвестиционную деятельность гарантирует улучшение качества и скорости инвестиционного анализа. Они обеспечивают автоматизацию предварительного анализа, включая скоринг, оценку и приоритизацию инвестиционных проектов, что исключает человеческий фактор и сокращает сроки рассмотрения заявок на финансирование.

Когда ресурсы в дефиците, а конкуренция ужесточается, искусственный интеллект играет ключевую роль, давая компаниям возможность действовать с минимальными затратами, точнее и оперативнее. В банках, одновременно курирующих множество проектов, использование искусственного интеллекта существенно повышает результативность анализа и принятия управленческих решений. ИИ меняет сам подход к инвестиционному управлению, становясь концептуально новой системой, основанной на аналитике, быстрой реакции на вызовы, а также гибкости. Проекты, основанные на использовании ИИ, характеризуются большей прозрачностью, управляемостью, что особенно ценно для потенциальных кредиторов и инвесторов. Интеграция ИИ и цифровых технологий будет рассматриваться как один из определяющих факторов при оценке инвестиционной привлекательности, наряду с традиционными экономическими показателями. В целях реализации новых направлений внедрения технологий ИИ потребуются дальнейшая цифровизация государственных и корпоративных данных, особо остро встает необходимость подготовка специалистов в области Data Science и финансовой аналитики, развитие нормативно-законодательной базы, определяющей механизм и инструменты применения ИИ в инвестиционном процессе, расширение форм государственно-частного партнёрства в разработке ИИ-платформ.

Список использованных источников

1. Абдурахманов К.Х. Искусственный интеллект – основа устойчивого развития экономики. Монография. Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2023. – 355 с.
2. Заболоцкая В.В. Методы диагностики и прогнозирования кредитоспособности субъектов МСП с применением искусственного интеллекта // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. №3.
3. Каблучко Ю. В. Применение искусственного интеллекта в банковской сфере // Вопросы науки и образования. 2018. №16 (28).
4. Мамедова Ф.А., Мурадов Р.Д. Управление инвестициями в эпоху цифровизации и зеленой экономики // ELS. 2024. № 6.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шахназарян Раиса Кареновна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Охотина Алина Александровна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Искусственный интеллект нашел широкое применение в век технического прогресса, сейчас его используют практически во всех сферах общественной жизни, начиная от обычных бытовых вопросов, заканчивая сложными решениями по рабочим вопросам. Использование искусственного интеллекта стало настолько популярным, что сейчас он во многом заменил человека. Это особенно ярко прослеживается при изучении работы крупных и мелких промышленных предприятий на территории России и других стран Европы и Азии.

Политика, экономика и социальная жизнь страны зависят от его экономического состояния, от возможностей развиваться. Одним из факторов, определяющих развитие любого государства, является промышленность – это наличие крупных предприятий на территории страны, их рентабельность и техническая оснащенность [2, с. 10–15].

В век технического прогресса наличие той или иной техники на предприятии и их использование дает возможность прогнозировать возможные доходы и расходы, а также находить наиболее выгодные пути организации работы. Здесь на помощь человеку приходит искусственный интеллект, он также применяется в работе фабрик. Это можно активно наблюдать на территории крупных регионов Российской Федерации с развитой промышленностью. Так, на территории Московской области находится несколько крупных фабрик, где большую часть работы выполняют роботы, которые находятся под контролем искусственного интеллекта. Он учитывает все возможные варианты организации работы и выделяет те ее направления, на которые нужно обратить особое внимание.

Например, птицефабрика «Моссельпром», которая находится на территории Московской области, обработку птицы и упаковку мяса выполняют роботы. Задача человека состоит только в контроле правильного выполнения программы искусственным интеллектом [1, с. 623–627].

Искусственный интеллект применяется также для вычисления всех возможных вариантов выполнения работы с минимальными затратами и максимальными доходами. Например, на территории важного сельскохозяйственного региона России, Краснодарского края, находится несколько садов, где выращивают яблоки. Они продаются в другие регионы, а с недавнего времени отправляются даже за границу [1, с. 629–631].

Однако если ранее контроль качества продукции и сбор яблок осуществлялся исключительно человеком. Здесь существовал целый отдел (отдел контроля качества), то в настоящий момент существует особая роботизированная система, которая позволяет выявить все дефекты в продукции, а также произвести ее быстрый сбор и распределения согласно качеству. Кроме этого особая система, где в основе работы положен искусственный интеллект, вычисляет самые подходящие системы ухода за садами, которые позволят в короткие сроки получить наибольшее количество качественной продукции.

Ранее в 20 веке работа любой организации, особенно предприятия, где занимаются выпуском продукции для сбора различного вида техники, была организована по системе и включала в себя взаимосвязанные отделы, в которых каждый человек отвечал за выполнения той или иной задачи. Однако эта система часто давала сбой, так как люди – это биологические существа, которым свойственно совершать ошибки [4, с. 363–367].

Часто во время работы один человек мог совершить ошибку, которая становилась причиной появления дефекта детали и, хотя далее эта деталь отправлялась на доработку, но там она также могла полностью не быть доделана. В итоге предприятие выпускала некачественную продукцию и терпела значительный экономический ущерб. Однако сегодня вся система работы любого предприятия контролируется не только человеком, но и искусственным интеллектом, выделяющим те моменты работы, на которые нужно обратить особое внимание и позволяет выпускать только качественные детали, а весь брак отправляет в переработку. Кроме этого эта система находит те моменты работы, где возможна ошибка человека, и предлагает комплекс решений, как ее можно избежать [3, с. 29–35].

Большинство крупных промышленных центров, выпускающих более 70% всей продукции в мире, являются высокотехнологическими структурами, где каждый момент работы выполняется техникой или человеком, использующим современные машины. Такой подход к организации работы позволяет в короткие сроки увеличить доход и снизить затраты, а также дается возможность развиваться в других отраслях. Это также подробно можно изучить на примере фабрик в Санкт-Петербурге.

Так, ПАО «Кировский завод» занимается производством машин. Здесь давно всю работу выполняет в большей степени техника и в малой доле человек. Тут существуют люди, которые следят за правильной организацией всей системы работы, а также контролируют возникновения возможных сбоев в компьютере. Однако необходимость в участие человека в процессе работы также остается и особенно ярко прослеживается при покраске деталей или оформлении дизайна машины [3, с. 29–35].

Хотя искусственный интеллект активно используется людьми, но есть те моменты работы, где последнее решение остается за человеком. Например, на фабриках по производству мебели искусственный интеллект применяется как средство, которое создает дизайн мебели и предлагает возможные варианты ее сбора. Однако

итоговое решение по ведению той или иной продукции в работу принимает только человек. Он решает будет ли предложенный искусственным интеллектом вариант работы выпущен или нет. Здесь ИИ просто облегчает основную работу [5, с. 137-140].

Кроме России искусственный интеллект активно применяется в других странах, особенно в высокоразвитых государствах, например, Китай. Эта страна давно опередила свой путь развития, её государственные деятели сделали основной упор на техническое развитие и в этом плане обогнали большинство остальных стран, расположенных по соседству и не только.

За последние 10 лет они полностью реорганизовали весь устрой работы своих промышленных предприятий и сделали его более рентабельным и выгодным. Здесь был учтен факт быстрорастущего населения страны и погоня молодых людей за комфортом. Именно на территории этой страны встречается больше всего технических новинок с искусственным интеллектом в качестве основы все работу. Тут впервые появилось такое понятие «умные фабрики» [6, с. 1-4].

Умные фабрики – это особые системы устройства работы, где участие человека в работе приближается к 0 %. Тут практически всю работу выполняют роботы, которых контролирует искусственный интеллект. Задача человека заключается только в даче особой программы ИИ и слежке за ее деятельностью. Из наиболее популярных фабрик можно назвать несколько:

1. Xiaomi Corporation – эта фабрика появилась всего 5 лет назад в 2020 году, но сейчас она выпускает огромное количество продукции, которая пользуется **высоким спросом в мире**;
2. Bozhong Precision Technology Co., Ltd. – организация производит продукцию с применением искусственного интеллекта как основного контроллера всего производства;
3. UBTech Robotics – это особая организация, занимающаяся производством необычной техники, а роботов с искусственным интеллектом, которые потом продаются в другие страны.

UBTech Robotics – одна из самых известных китайских компаний, которая занимается изучением работы других производств, разработкой и усовершенствованием искусственного интеллекта в технике для организации высокотехнологического производства. Многие из их изобретений сейчас используются фабриками других государств, в том числе расположенных на территории Российской Федерации.

Использование искусственного интеллекта непосредственно в процессе работы – это лишь пример применения ИИ на фабрике. Кроме этого на многих предприятиях, даже технически малоразвитых, используется эта новинка 21 века. Она применяется как средство, обеспечивающее безопасность производства и контроль работы сотрудников.

Здесь есть система распознавания лиц, которая не дает посторонним людям заходить на территорию организации, а также система видеонаблюдения, контролирующая все действия работников [6, с. 1–4].

Данная система выводит все ситуации на центральный экран, на которые нужно обратить особое внимание или которые являются подозрительными. Кроме этого тут есть датчики, которые в случае пожаров, землетрясений дают сигналы в центральный компьютер и это обеспечивает безопасность всех работников.

На территории России данную систему применяют практически на всех предприятиях, так как она позволяет снизить процент травматизма до минимума и обеспечивает максимальную рентабельность организации.

Так, в Новосибирске есть крупная организация, занимающаяся выпуском строительной продукции (кирпичи, бетон и так далее). Их работа достаточно опасна и требует особой внимательности к деталям производства, поэтому здесь созданы особые системы контроля всей работы. Они включают в себя множество видеонаблюдения, которые находятся во всех отделах организации и систему распознавания лиц. Кроме этого есть центральный компьютер, где ведется учет всей работы предприятия и расписываются возможные варианты нарушений её основной деятельности [3, с. 35–38].

Нужно отметить, что искусственный интеллект применяется практически во всех направлениях промышленности, начиная от производства продуктов питания (молока, мяса, яиц, пшена и так далее), заканчивая производством газа, обработкой бензина и выпуском оборудования для домашней техники.

Например, популярная сеть «Газпром нефть», открытая в 1995 году, уже на протяжении нескольких десятков лет занимается продажей на современном рынке бензина. Однако изначально их путь развития был достаточно сложен и имел много препятствий, которые в большей степени были связаны с добычей полезных ископаемых и поиском ресурсов. Изначально они добывали полезные ископаемые на уже известных территориях, однако позже столкнулись с проблемой нехватки этих ресурсов и необходимостью поиска новых мест добычи. Кроме этого при самом процессе добычи огромное количество нефти уходило в воздух, и компания теряла миллионы своих средств. С появлением в начале 21 века искусственного интеллекта и значительного прорыва в мире техники, произошло полное переосмысление всего процесса добычи нефти. Сейчас искусственный интеллект применяется как вычислительная машина и контроллер. Он находит наиболее выгодные места добычи нефти и рассчитывает подходящий метод добычи, позволяющий минимизировать расходы и повысить доходность организации.

Кроме этого в крупных городах (Санкт-Петербург, Краснодар, Москва и другие) Газпром нефть создала особую систему контроля продаж и процесса заправки с использованием искусственного интеллекта. Эта система позволяет человеку самому заправлять свою машину без помощи другого физического лица, что значительно снижает затраты на зарплату работникам. В промышленности, связанной с контролем расходов энергетической, особенно в крупных городах, использование искусственного интеллекта стало также возможно и необходимо. Так, Россети, ведущие свою деятельность в 82 регионах страны, используют искусственный интеллект

как средство контроля расходов энергии и способ вычисления вероятности возможных аварийных ситуаций на этом или ином участке сети.

Кроме этого у Россети имеются особые машины, занимающиеся проверкой равномерного распределения нагрузки на все участки сети. Это важно учесть, как фактор значительного облегчения работы человека, так как сам он не может полностью проконтролировать данный процесс.

В век технического прогресса, когда все работает от электричества, его отсутствие, даже на незначительное количество времени, может стать причиной удара по экономике целых городов и крупных промышленных центров. Здесь искусственный интеллект выступает в роли некоего спасателя экономики.

Таким образом, искусственный интеллект достаточно активно используется в работе крупных и мелких фабрик. Здесь именно он обеспечивает основную работу и служащим связующим звеном во всей организации деятельности. Тут также нужно отметить появление умных фабрик и других форм фабричных производств, где искусственный интеллект применяется как основной контроллер процесса работы.

При рассмотрении работы производств, где активно используется искусственный интеллект, нужно подчеркнуть появление умных фабрик и их огромное число на территории Китая, одного из наиболее развитых в технологическом плане стран мира. Необходимо отметить, что про значимость искусственного интеллекта в работе предприятия стали говорить активно в 21 веке, когда в мире произошел значительный технологический прорыв во всех сферах жизни человека.

В данной работе мы подчеркнули, что для многих фабрик появление искусственного интеллекта стало средством реорганизации всего процесса производства и средством переделывания всей системы работы фабрик. Это особенно ярко прослеживается в крупных городах, где огромный спрос на различного рода продукцию (Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва, Краснодар и так далее).

Список использованных источников

1. Байков, Е.А. Применение цифровых маркетинговых технологий для достижения стратегического конкурентного преимущества/Е.А. Байков//В книге: Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. под ред. А. В. Бабкина. - 2021. - С. 621-643.
2. Волостнов, Б.И. Цифровое машиностроение: принципы создания и перспективы развития интеллектуальных производств //Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2018. – № 1. – С. 4–37.
3. Коновалова, Г.И. Концепция и методология оперативного учета на промышленном предприятии в условиях цифровой экономики/Г.И. Коновалова //Организатор производства. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 29–40.
4. Мартыянова, А.А. Искусственный интеллект в маркетинге - будущее, которое наступило/А.А. Мартыянова, Н.Ф. Одинцова//В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых. – 2025. – С. 363–368.
5. Пантелеев, Е.М. Оценка функциональных ресурсов инновационного потенциала экономической безопасности региона/Е.М. Пантелеев, С.В. Киселев//Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 6-1. – С. 136–150.
6. Хачатурян, К.С. Искусственный интеллект в маркетинге как новая концепция и бизнес-возможность для повышения эффективности компаний/К.С. Хачатурян, С.В. Пономарева, Н.В. Корюшов//Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 1–4.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шевченко Аделина Тарасовна, студент Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Радько София Андреевна, студент Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Котелевская Юлия Викторовна*, доцент кафедры экономики и управления, заместитель директора Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В современном мире инновационный потенциал играет ключевую роль в экономическом развитии страны. В условиях глобальной конкуренции и постоянно меняющихся технологических трендов, развитие инноваций важно для устойчивого экономического роста. Российские регионы обладают значительным потенциалом для развития инновационных проектов в различных сферах, таких как наука, промышленность, информационные технологии, медицина и так далее [3].

Для стимулирования инновационной деятельности указом президента от 28 февраля 2024 года № 145 была утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», которая составлена согласно положениям Конституции РФ, а также на основе Федерального закона от 28 июня 2014 г. М 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данная стратегия должна повлиять на развитие страны в целом. Создание инновационных технологий станет одним из приоритетных направлений развития. Российские технологии должны стать основой для инновационной продукции, чтобы у государственных заказчиков не было необходимости обращаться к зарубежным странам. Также ещё одной задачей, поставленной в данном документе, является всяческая поддержка фундаментальной науки [1]. Для определения уровня инно-

вационной активности организаций по субъектам Российской Федерации необходимо выполнить анализ таблицы 1. В следствие изучения мы сможем выявить лидеров по данному показателю, а также провести сравнительный анализ изменений уровня инновационной активности за период 2018-2022 гг.

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации за период 2018-2024 годы, в процентах.

	018	019	020	021	022	023	024
Российская Федерация	2,8	,1	0,8	1,9	1	1,3	2,5
Центральный федеральный округ	6,2	0,8	2,5	2,6	1	2,0	3,9
Северо-Западный федеральный округ	5,9	0,1	0,8	1	0,6	0,9	1,9
Южный федеральный округ	,5	,5		1,9	0,8	1,3	3,0
Северо-Кавказский федеральный округ	,4	,7	,5	,6		,6	,9
Приволжский федеральный округ	3,3	1,6	5,5	6,7	5,9	6,7	7,5
Уральский федеральный округ	4,9	,3	0,2	1,1	,9	,8	0,2
Сибирский федеральный округ	,9	,5	,8	,3	,2	,4	0,1
Дальневосточный федеральный округ	,9		,9	,7	,4	,4	,5

[Составлено авторами по 6]

Таким образом, в целом по Российской Федерации наблюдается снижение уровня инновационной активности с 12,8% в 2018 году до 12,5% в 2024 году. Приволжский федеральный округ имеет самый высокий уровень инновационной активности, наблюдается увеличение значения этого показателя за период (в 2018 году – 13,3%, а в 2024 году – 17,5%). Центральный федеральный округ сначала показывает отрицательную динамику инновационной активности (с 16,2% в 2018 году до 10,8% в 2019 году). Также, в связи с началом специальной военной операции в 2022 году, произошел спад данного показателя на 1,6% по сравнению с 2021 годом. Однако в 2024 году удалось восстановить уровень инновационной активности организаций в центральном федеральном округе до значения 13,9%. Другие округа также демонстрируют смешанные тенденции роста и снижения уровня инновационной активности.

Снижение инновационной активности организаций говорит о том, что компании, к сожалению, не придают должного внимания развитию новых идей, технологий и методов производства.

Стоит отметить, по данным «Ассоциации инновационных регионов России» по итогам апреля 2023 в число лидеров вошли город Москва, Нижегородская область, Республика Крым, город Севастополь и Чукотский автономный округ.

Итоговые результаты регионов за 2023 год складывались на основании оценки качества жизни, состояния рынка труда, материального благополучия населения и научно-технологического развития. Таким образом, лидерами этого рейтинга стали Москва и Санкт-Петербург. В первую десятку также вошли: Московская область, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Нижегородская область, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Краснодарский край и Самарская область [5].

Большой потенциал для развития инноваций в сфере экономики имеется у всех регионов. Одним из способов достижения этой цели является цифровизация экономики. Оптимизация бизнес-процессов, создание новых продуктов и услуг позволит улучшить взаимодействие производителя с потребителем. Также для того, чтобы быть более конкурентоспособными на рынке, регионы должны использовать всевозможные современные технологии: интернет вещей, цифровые платформы, искусственный интеллект. Таким образом, в стране произойдет экономический рост. Вместе с этим, для повышения качества жизни населения необходимы инновации в медицине, образовании и транспорте.

Важно развивать инновации в области «зелёных» технологий. Под этим понимается разработка энерго-сберегающих технологий, использование возобновляемых источников энергии, совершенствование системы переработки отходов. Развивая эко-движения, регионы могут получить поддержку как от государства, так и от различных инвесторов. Согласно Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), экологические инновации представляют собой новшества, направленные на эффективно использование ресурсов и снижение негативного воздействия человека на окружающую среду. Особый интерес представляют тенденции развития «зелёных» инноваций, поскольку в настоящее время большое количество ископаемого топлива используется с ущербом для окружающей среды, а запасы ископаемых ресурсов истощаются и требуют поиска альтернатив в области возобновляемых источников энергии [2].

Ещё одним инструментом реализации стратегии является взаимодействие между наукой, бизнесом и властью. Также приветствуется содействие международному сотрудничеству для обмена опытом и знаниями.

Развитие инновационной инфраструктуры в регионах России подразумевает создание организаций, способствующих развитию инноваций (технопарки, инновационные центры, акселераторы, инкубаторы).

В 2014 году завершилась обширная программа «Развитие технопарков в области высоких технологий в Российской Федерации». А с 2015 года производится отбор проектов для технопарков в области высоких технологий, которые будут включены в список субъектов РФ, имеющих право на государственную поддержку в форме субсидий для возмещения затрат на создание инфраструктуры технопарков.

На протяжении всего периода комплексной программы (2007-2014 год), из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ на условиях софинансирования создания объектов капитального строительства было выделено более 13 миллиардов рублей. На данный момент всего в Российской Федерации находится 12 технопарков в городах: Казань, Новосибирск, Набережные Челны, Тюмень, Кемерово, Саранск, Пенза, Нижний Новгород, Тольятти, Москва, Екатеринбург [4].

Поддержка малого бизнеса и стартапов осуществляется на государственном уровне. Достаточное финансирование научных исследований, разработок и инноваций оказывает влияние на развитие инновационного потенциала. Также невозможно достичь развития инноваций без высококвалифицированного персонала. Подготовка специалистов осуществляется через проведение различных курсов и семинаров, посвященных инновациям. Так как эффективное использование инновационного потенциала способствует решению социально-экономических проблем и оптимальному использованию имеющихся ресурсов можем сделать вывод о том, что успешная реализация стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (эффективная научная и инновационная политика, поддержка стартапов и малого бизнеса, развитие образования и научной базы) позволит создать необходимые условия для развития инновационной среды.

Список использованных источников

1. Ассоциация инновационных регионов России. Регионы АИРР – в лидерах рейтинга российских регионов. [Электронный ресурс] – URL: <https://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/regiony-airr-v-liderakh-reytinga-rossiyskikh-regionov/>
2. Багаутдинова А.Р. Зелёное финансирование в России: современное состояние и перспективы развития. – Москва, 2022. – 368–372 с.
3. Кузнецова О.В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023 № 4 (199). – 94–103 с.
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Технопарки в сфере высоких технологий. [Электронный ресурс] – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/445/>
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 260 с.
6. Федеральная служба государственной статистики Росстат. Наука, инновации и технологии. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Эсмурзиев Абдалла-Халид Мухамедович, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, кандидат экономических наук, доцент

В условиях стремительного развития технологий искусственный интеллект (ИИ) становится одним из ключевых факторов трансформации мировой экономики и рынка труда. Данная статья посвящена анализу влияния ИИ на структуру занятости, перспективам переквалификации и адаптации молодых специалистов в быстро меняющихся профессиональных средах. Активная государственная политика, направленная на внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, обусловила значительные трансформации, выражающиеся в повышении оперативности и качества предоставляемых гражданам услуг, а также в общем увеличении уровня технологической зрелости страны [1].

Некоторые отрасли, такие как информационные технологии, финансы и оказание профессиональных услуг, демонстрируют активное поглощение ИИ-решений, тогда как сектора с высоким удельным весом ручного труда более уязвимы к автоматизации. Так, примерно 50 % выполняемых сегодня физических и ручных задач могут быть автоматизированы уже к 2030 г. [2]. Аналогичным образом, около 30 % когнитивных задач средней сложности и аналитических операций также подпадают под автоматизацию в ближайшее десятилетие.

Параллельно с этим формируется значительный спрос на новые специальности, связанные с разработкой, внедрением и обслуживанием ИИ-систем: data scientist, ML-инженер, специалист по этике ИИ, инженер-робототехник и др. В отчёте международного экономического форума-2024 подчёркивается, что самыми востребованными профессиями станут аналитики больших данных, специалисты по машинному обучению и кибербезопасности, а также консультанты по цифровой трансформации [3].

Основной целью данной статьи является комплексный анализ влияния ИИ на рынок труда с акцентом на перспективы переквалификации и адаптации молодых специалистов.

При анализе влияния ИИ на занятость важно учесть не только объём автоматизируемых функций, но и динамику создания новых рабочих мест. По данным Всемирного экономического форума, к 2030 г. технология ИИ спровоцирует чистый прирост в 78 млн рабочих мест на глобальном уровне: будет создано примерно 170 млн новых позиций и одновременно утрачено около 92 млн традиционных вакансий [2]. Это соотношение говорит о существенном потенциале для роста занятости в отраслях, связанных с цифровыми технологиями, в то время как уязвимые сегменты экономики переживут серьёзную трансформацию.

Современная наука предлагает два сценария развития [3]:

1) в «консервативном» варианте до 800 млн человек могут быть вынуждены переквалифицироваться или сменить профессию из-за внедрения ИИ

2) в базовом («тенденций») сценарии число таких работников, которые будут вынуждены переквалифицироваться или сменить профессию из-за внедрения ИИ сократится до менее чем 10 млн.

Разрыв между оценками подчёркивает важность комплексного подхода к обучению и социальной защите: при продуманном сочетании корпоративных и государственных программ вероятность беспрепятственного перехода на новые рабочие места значительно возрастает.

Таким образом, современные стратегии адаптации кадров к изменениям рынка труда базируются на двух ключевых моделях:

Модель 1: Upskilling (повышение квалификации) подразумевает углублённое обучение внутри существующей профессиональной области. Например, аналитик данных может освоить специализированные фреймворки для разработки и внедрения моделей машинного обучения или познакомиться с методами визуализации больших объёмов информации. Такой подход позволяет сохранить преемственность в карьере и повысить эффективность сотрудников при работе с новыми инструментами.

Модель 2: Reskilling (переквалификация) предполагает прохождение обучения для освоения совершенно новой профессии. Это может касаться, например, сотрудников производственной сферы, которые после закрытия ряда участков учатся программированию роботов-манипуляторов или становятся специалистами по тестированию программного обеспечения. Такая модель требует более глубоких изменений в профессиональных траекториях, но открывает доступ к быстрорастущим рынкам труда.

Исследование выявило, что основным препятствием для масштабного применения обеих моделей является нехватка времени и денежных ресурсов у сотрудников: более 60 % респондентов отмечают, что не могут совмещать работу и обучение без внешней поддержки [3]. Тем не менее пилотные корпоративные программы, предлагающие короткие онлайн-модули и микрозадачи с гибким графиком, демонстрируют высокую вовлечённость: работники охотнее осваивают новые навыки, когда обучение интегрировано в ежедневные задачи и не требует долгих отрывов от основных обязанностей [4].

Для успешной реализации программ переквалификации необходимо согласованное взаимодействие трёх ключевых участников процесса:

1. Государственные институты должны создавать благоприятную среду через гранты и субсидии на обучение, а также предоставлять налоговые льготы компаниям, инвестирующим в повышение квалификации сотрудников. Такой подход стимулирует работодателей активнее включаться в образовательные инициативы.

2. Корпоративный сектор может развивать собственные «университеты» и школы, заключать партнёрские соглашения с онлайн-платформами и выделять внутренние стипендии для сотрудников, стремящихся улучшить свои навыки. Это даёт компаниям возможность целенаправленно готовить кадры под свои специфические задачи.

3. Образовательные учреждения – университеты и колледжи – должны переориентировать учебные программы на актуальные «навыки будущего», вводить модули по ИИ, аналитике данных и цифровой грамотности, а также применять практико-ориентированные методики обучения. Гибкие программы с возможностью дистанционного прохождения курсов делают образование доступным для широких слоёв населения.

Ярким примером эффективного партнёрства является инициатива Европейской комиссии «Digital Skills and Jobs Coalition», объединившая более 200 организаций, включая государственные структуры, бизнес и образовательные центры, для координации усилий по развитию цифровых навыков в Европе.

Молодые профессионалы (возраст от 22 до 35 лет) обладают рядом преимуществ в условиях цифровой трансформации: они чаще проявляют гибкость мышления, быстрее принимают новые технологии и демонстрируют высокий уровень цифровой грамотности [5]. Однако у них также наблюдается «ловушка неопытности» – отсутствие практического опыта мешает сразу занять высокотехнологичные позиции. Чтобы помочь молодёжи преодолеть этот разрыв, востребованы следующие меры:

– стажировки и менторские программы, позволяющие получить практический опыт под руководством опытных специалистов.

– совместные проекты вузов и компаний, где студенты работают над реальными кейсами, осваивают

современные инструменты и формируют портфолио.

– участие в хакатонах, конкурсах и соревнованиях по анализу данных, которые стимулируют творческий подход и позволяют приобрести навыки командной работы в условиях жёсткого дедлайна.

Для успешной профессиональной адаптации молодым специалистам необходимо развивать следующие ключевые компетенции:

- цифровая грамотность и работа с большими данными;
- критическое мышление и способность решать комплексные задачи;
- коммуникационные навыки и умение эффективно взаимодействовать в междисциплинарных командах;
- адаптивность и готовность к непрерывному обучению.

Наличие этих навыков позволяет молодым людям быстрее войти в новые профессиональные роли и успешно развиваться в эпоху ИИ.

В целом данная научная статья показала, что искусственный интеллект имеет двойственный эффект на рынок труда: с одной стороны, он автоматизирует рутинные задачи, угрожая рабочим местам; с другой – создаёт новые высокотехнологичные профессии. Прогнозы указывают на чистый прирост рабочих мест, однако масштабы перекалфикации могут затронуть сотни миллионов людей.

Для успешного перехода необходимо сочетание усилий государства, бизнеса и образовательного сектора, а также внедрение гибких и доступных программ upskilling и reskilling. Особое внимание заслуживает молодёжь, для которой важно обеспечить возможности стажировок, практико-ориентированного обучения и менторства. Только комплексная стратегия позволит минимизировать социальные риски и максимально использовать потенциал ИИ для устойчивого развития общества.

Список использованных источников

1. Особенности цифровизации и применения искусственного интеллекта в финансовой системе Российской Федерации / И. Н. Данилина, Я. Ф. Наширванова, Е. Ю. Батуева, И. А. Ермолаева // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2024. – № 3. – С. 4-13.

2. Отчет-международного-экономического-форума-2024.pdf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rrms.ru/wp-content/uploads/2024> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Лахмытко, Е. И. Искусственный интеллект в управлении персоналом / Е. И. Лахмытко, Е. С. Макарова // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона : Материалы XXIII Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Казань, 28 апреля 2023 года / Под редакцией А.М. Найда. Том Часть 2. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2023. – С. 144–148.

4. Мартынова, П. А. Влияние искусственного интеллекта на экономику / П. А. Мартынова, Е. С. Чугунова // Нугаевские чтения : I Всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции, Казань, 06–07 декабря 2021 года. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – С. 196–198.

5. Идрисов, Р. Р. Управление персоналом и человеческими ресурсами как условие роста эффективности экономики труда на предприятии / Р. Р. Идрисов, М. В. Урядникова // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 282–285.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Ягофарова Ульяна Николаевна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Снатенков Артем Александрович, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Последние несколько лет мы регулярно слышим упоминания о цифровизации, трансформации и оптимизации современной образовательной системы. Всё это дает совокупность изменения или, по крайней мере, стремление к ним. Образование – одно из тех направлений деятельности, в которой наблюдается стремительное проникновение искусственного интеллекта (ИИ). От персонализированного обучения до автоматизации рутинных задач, ИИ обещает трансформировать способы преподавания и обучения, делая их более эффективными, доступными и увлекательными [2]. Говоря о цифровизации, мы, прежде всего, обращаемся к широте этого понятия. Цифровизация в образовании – это непрерывный процесс интеграции цифровых технологий и организационных процессов для достижения наибольшей эффективности результатов обучения. Цифровая трансформация (ЦТ) в 21 веке является неотъемлемой частью развития современной образовательной системы. Внедрение ЦТ в образовании подразумевает в первую очередь оснащение образовательных организаций всеми необходимыми средствами, такими как: подключение в высокоскоростному интернету, доступ с информационно-образовательной среде, использование этих инструментов в учебном процессе. В рамках национального проекта «Образование» планируется создание единой образовательной платформы, которая позволит каждому учащемуся получать качественное образование с учетом его индивидуальных особенностей и предпочтений. Ключо-

чевым условием для полноценного внедрения ИИ в школах является обеспечение учащихся персональными цифровыми устройствами [4]. Основные задачи, которые стоят перед цифровой трансформацией:

- расширение перечня методов и инструментов учебной деятельности;
- экономия времени на подготовку к занятиям;
- использование комбинированных и дифференцированных форм учебного процесса;
- системность и синергичность обучения.

На данный момент цифровая трансформация образовательной системы в России включает в себя четыре уровня изменений педагогической практики (рис. 1 Четыре уровня изменения педагогической практики с помощью ЦТ).

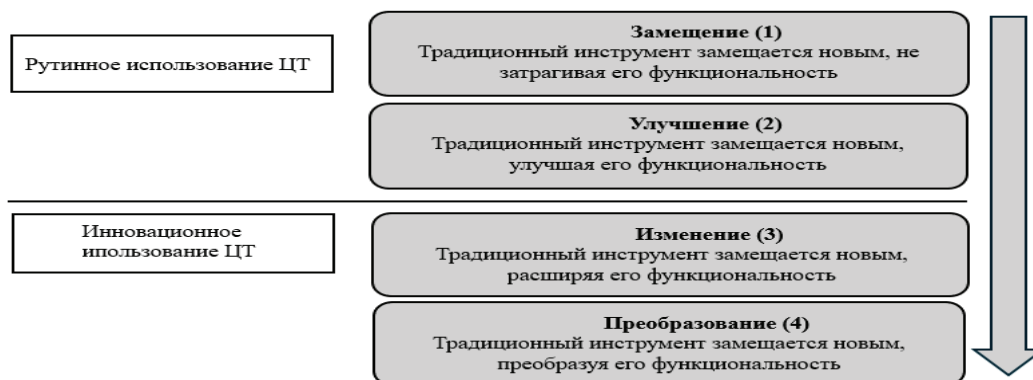

Рис. 1. Четыре уровня изменения педагогической практики с помощью ЦТ

Важно понимать, что внедрение цифровых технологий в образовательный процесс является довольно сложным процессом, так как многие педагоги минимально используют имеющиеся новшества (рис.2 Самооценка учителями уровня своего владения навыками работы в цифровой образовательной среде). При этом возможности, которые открываются ученикам и педагогам значительно расширяются. На сегодняшний день в России запуск цифровой трансформации колеблется на первых двух этапах, что связано с мнением большинства педагогического состава, поскольку многие считают, что новые технологии не способны помочь качественному развитию образовательной системы.

Рис. 2. Самооценка учителями уровня своего владения навыками работы в цифровой образовательной среде, %

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, мы можем сделать вывод, что большая часть опрошенных педагогов государственных учреждений владеет навыками работы в цифровой образовательной среде на базовом уровне, который, в целом, позволяет применять внедряемые технологии.

Образовательные технологии имеют свои проблемы, особенно когда дело касается внедрения и использования. Например, несмотря на растущий интерес к использованию дополненной реальности, искусственного интеллекта и других новых технологий, менее 10% школ сообщают о наличии этих инструментов в своих клас-

сах. Дополнительные опасения включают чрезмерное время, проведенное за экраном, эффективность использования технологий учителями и беспокойство по поводу технологического равенства [1].

Чтобы осуществить цифровую трансформацию образования, помимо описания новых образовательных результатов, необходимо уточнить и переосмыслить, в частности, традиционные составляющие фундаментальных основ. При этом стоит отметить, что система образования в организациях дополнительного образования более гибкая и легко поддается изменениям. Одним из направлений цифровой трансформации является применение искусственного интеллекта. Какие возможности даёт ИИ в обучении? Первое, что следует отметить, – экономия времени. В современности одним из ценных ресурсов является время, поэтому крайне важно грамотно его распределять. Искусственный интеллект даёт возможность создать интерактивный план занятия и добавить разные активности в обучение. Второе, автоматизация организационных задач. Проверка домашнего задания, оценка успеваемости учащихся, разработка рекомендаций в соответствии с успеваемостью всё это в совокупности даёт возможность разгрузить педагога от рутинных процессов.

Третье, персонализированное обучение. ИИ может предложить индивидуальный план для занятия и подобрать задания, исходя из предпочтений студента. Таким образом, можно провести занятие с максимальной пользой. Четвертое, более развитые обучающие системы. Например, чат-боты, которые в режиме онлайн дают обратную связь, а также различные подсказки и различные интерактивные занятия на повторение и прочее. Пятое, создание контента. В открытом доступе есть большое количество действующих генерирующих сетей по разным направлениям, что позволяет подготовить новые фото- и видеоматериалы для занятий. Шестое, доступность образования. ИИ может помочь сделать образование более доступным для людей с ограниченными возможностями. Например, преобразовывать текст в речь для слабовидящих или генерировать субтитры для людей с нарушениями слуха. Разумеется, искусственный интеллект имеет определённые проблемы и риск, поэтому использовать его необходимо разумно, а не слепо полагаться на него. Одним из аспектов, имеющих сложность, является этика. Использование ИИ для оценивания студентов – довольно противоречиво, поскольку поднимаются вопросы об ответственности за предоставленный результат и справедливости.

С другой стороны, встает вопрос о конфиденциальности личных данных обучающихся, ввиду того что в современных реалиях всё чаще поднимается вопрос о безопасности. Также важно отметить, что появляется потребность в быстрых результатах и возникает зависимость от использования искусственного интеллекта, так как снижается желание и способность к критическому мышлению.

Нельзя не отметить также и снижение эмоционального интеллекта. Ни одна нейросеть не способна заменить живое общение и контакт между учеником и преподавателем. Следует добавить, что не все участники образовательной системы готовы обучаться новым возможностям, которые открываются благодаря внедрению новых технологий, в том числе ИИ. Для того, чтобы понимать эффективность использования новых цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта, рассмотрим пример образовательной организации, которая применяет всё это – ООО «Скилбокс». ООО «Скилбокс» – это российская компания, работающая в сфере онлайн-образования. Образовательная платформа данной компании представляет собой облачную платформу цифрового образования, которая входит в реестр российского программного обеспечения. Услугами компании пользуются более 284 000 студентов учеников по России и странам ближнего зарубежья [3].

ООО «Скилбокс» является одной из немногих образовательных платформ, которая применяет возможности ИИ для увеличения продуктивности, в том числе сотрудников. Например, искусственный интеллект позволяет проанализировать уровень знаний каждого сотрудника, а затем формирует персональные задания на проработку проблемных зон. Он экономит время, сокращает затраты на обучение, фокусируется на ключевых потребностях. Также, искусственный интеллект помогает педагогическому составу адаптировать учебные материалы под запросы конкретных клиентов и задач. Таким образом, есть возможность расширить возможности в получении образования, что позитивно отразится на успехах не только клиентов, но и сотрудников.

В заключении хотелось бы добавить, что ИИ в современном мире является неотъемлемой частью цифровой трансформации образовательной среды. Цифровизация даёт возможность открывать новые направления в обучении, усиливать качество получаемых знаний, делая процесс более эффективным и интересным. Следует добавить, что российской образовательной системе есть куда расти и стремиться, поскольку не все направления цифровой трансформации используются в учебных заведениях. При этом, будущее образования – это не замена учителей машинами, а создание синергии между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом, где каждый вносит свой уникальный вклад в процесс обучения.

Список использованных источников

1. Володченков А.М., Трегубова А.Р. Цифровые инновации: научные подходы практическое применение в различных отраслях // Социально-экономическое экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Смоленск, 12 февраля 2024 года. – Смоленск: Смоленский филиал ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2024. С.37–43.
2. Снатенков А.А., Вытнова М.А. Облачные технологии в системе образования // XX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях», Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025.
3. Официальный сайт ООО «Скилбокс». [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2025).

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Якутина Ольга Леонидовна, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Якутин Александр Владимирович, доцент кафедры организации судебной и прокурорской деятельности Смоленского государственного университета

За последние 20 лет развитие информационных технологий достигло невиданных масштабов, кардинально изменяя все сферы человеческой деятельности. В 2000 году объем данных, создаваемых и потребляемых человечеством, составлял около 2 зеттабайт (ЗБ), а к 2023 году по прогнозам IDC этот показатель превысит 175 зеттабайт, что свидетельствует о взрывном росте цифрового контента. Ведущие технологические компании инвестируют миллиарды долларов в исследование и разработки ИИ, что способствует быстрому прогрессу: Google – свыше \$20 млрд ежегодно, Microsoft – около \$15 млрд, а инвестиции венчурных фондов в ИИ достигли рекордных \$77 млрд в 2022 году [1]. Этот масштабный финансовый поток позволяет создавать новые алгоритмы, платформы и системы, расширяющие возможности искусственного интеллекта.

Ключевыми направлениями современного развития ИИ являются:

Машинное обучение и глубокое обучение – технологии, позволяющие системам самостоятельно обучаться на больших объемах данных без явного программирования. Эти методы используют нейросети и алгоритмы, способные выявлять сложные закономерности и делать прогнозы. Например, система AlphaGo от DeepMind в 2016 году обыграла чемпиона мира по игре Го, что стало настоящим прорывом в сфере ИИ и продемонстрировало возможности обучения с подкреплением и самосовершенствования систем. В настоящее время такие алгоритмы находят применение в финансовом анализе, диагностике заболеваний, прогнозировании погодных условий и других областях. Обработка естественного языка (NLP) – системы, такие как GPT-4, позволяют взаимодействовать с машинами на уровне человеческого диалога, автоматизировать перевод, создание контента, аналитические задачи и автоматическую обработку текстов. Благодаря развитию языковых моделей, ИИ способен писать статьи, отвечать на вопросы, вести диалоги и даже сочинять художественные произведения. Эти технологии находят применение в чат-ботах, системах поддержки клиентов, автоматической генерации новостей и в области обучения.

Компьютерное зрение – технологии распознавания изображений и видео, используемые в медицине (например, диагностика онкологии по снимкам), автономных транспортных средствах, системах видеонаблюдения и безопасности. Например, алгоритмы компьютерного зрения помогают обнаруживать аномалии на медицинских изображениях, автоматизировать контроль качества продукции, распознавать лица и объекты в реальном времени. В автомобильной индустрии эти системы обеспечивают функции автопилота и системы предотвращения аварий, а в системах видеонаблюдения – автоматическое выявление подозрительных действий. Также заметен рост внедрения ИИ в сферы образования, где используются адаптивные платформы для индивидуализации обучения, в энергетике для оптимизации потребления и снижения выбросов, а также в области робототехники и автоматизации производства. В целом, развитие технологий искусственного интеллекта способствует созданию новых бизнес-моделей, повышению эффективности и безопасности, а также открывает новые возможности для научных открытий и инноваций. По словам Сатьи Наделлы, работника Microsoft: «Искусственный интеллект – это новая электрификация, которая изменит все аспекты жизни и работы человека» [2].

Возможности технологий искусственного интеллекта (ИИ) сегодня открывают перед человечеством поистине революционные перспективы, позволяя радикально трансформировать практически все сферы человеческой деятельности и решать сложные глобальные проблемы. В медицине ИИ-системы демонстрируют уникальные возможности по диагностике заболеваний, зачастую превосходя человеческую экспертизу. Например, алгоритм Google DeepMind для анализа снимков глаз способен выявлять диабетическую ретинопатию с точностью, достигающей 94%, что позволяет проводить профилактическое лечение и предотвращать слепоту у миллионов пациентов по всему миру. Такие технологии позволяют раннее обнаружение болезней, сокращая время постановки диагноза и повышая качество медицинского обслуживания. В области энергетики и экологии ИИ играет ключевую роль в оптимизации использования ресурсов. Системы умных сетей позволяют снизить потери энергии на 20-30%, существенно уменьшая выбросы CO₂ и способствуя борьбе с изменением климата. Проекты, такие как IBM Watson, активно используют ИИ для мониторинга окружающей среды, отслеживая загрязнение воздуха и воды в реальном времени, что позволяет быстро реагировать на экологические угрозы и предотвращать их последствия. В сфере образования внедрение адаптивных платформ, таких как DreamBox Learning, делает обучение более персонализированным и эффективным, что способствует повышению успеваемости студентов и снижению уровня отсева. Автоматическая оценка прогресса и аналитика учебных данных помогают преподавателям лучше понять индивидуальные потребности каждого учащегося, разрабатывая более эффективные методики обучения и развивая потенциальные таланты [3]. В транспортной индустрии автономные автомобили, такие как Tesla Autopilot, используют передовые алгоритмы ИИ для распознавания дорожных

ситуаций, принятия решений и предотвращения аварий, что значительно повышает безопасность на дорогах и снижает человеческий фактор в аварийных ситуациях. В 2022 году платформа NVIDIA Clara успешно обеспечила мониторинг состояния пациентов в реальном времени, что снизило количество ошибок в диагностике и спасло тысячи жизней по всему миру, демонстрируя потенциал ИИ в медицине. В сельском хозяйстве ИИ автоматизирует процессы посева, ухода за растениями, полива и сбора урожая, что повышает урожайность, снижает затраты и способствует обеспечению продовольственной безопасности в условиях растущего населения и изменения климата. В сфере безопасности и видеонаблюдения системы на базе ИИ обеспечивают автоматическое распознавание лиц, обнаружение подозрительных действий и предотвращение преступлений, что повышает уровень общественной безопасности и способствует борьбе с терроризмом. В целом, внедрение ИИ стимулирует развитие новых бизнес-моделей, повышает качество жизни, улучшает условия труда и здравоохранения, а также способствует более эффективному управлению ресурсами. Он играет ключевую роль в решении масштабных задач, таких как изменение климата, борьба с бедностью и обеспечение глобального доступа к здравоохранению и образованию. Как отмечает управляющий директор МВФ Кристалина Георгиева, «ИИ способен стать мощным двигателем прогресса, открывая новые горизонты для инноваций, научных открытий и устойчивого развития мира». В будущем потенциал ИИ продолжит расти, способствуя созданию более безопасного, справедливого и процветающего общества для всех [4].

Несмотря на многочисленные преимущества, ИИ несет с собой значительные риски и вызовы, требующие внимательного анализа и комплексных решений. Киберугрозы – это одна из наиболее острых проблем, поскольку ИИ используется для автоматизации кибератак, фишинга, распространения вредоносных программ и даже создания новых видов угроз, таких как автоматизированные системы для взлома и манипуляций с данными. Согласно отчетам, в 2020 году количество автоматизированных кибератак выросло на 300% по сравнению с предыдущими годами, что усложняет защиту информационных систем и создает угрозу для государственных и частных структур. В области дезинформации ИИ позволяет создавать реалистичные Deepfake-видео и автоматические боты, способные распространять ложную информацию за считанные минуты, что влияет на общественное мнение, выборы и социальную стабильность. Исследование 2022 года показало, что более 60% информации в соцсетях содержит фейковые аккаунты или автоматизированных ботов, что затрудняет выявление правдивых новостей. Этические вопросы связаны с системами распознавания лиц и другими технологиями, которые демонстрируют высокие показатели ошибок, особенно при идентификации представителей определенных этнических групп, что вызывает опасения по поводу дискриминации, злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и утраты приватности граждан. В социальном плане массовая автоматизация производства, транспортных систем и сервисных отраслей может привести к масштабной безработице, особенно в странах с низким уровнем социального обеспечения, что усугубит социальное неравенство. Международная организация труда (МОТ) прогнозирует, что в ближайшие 10 лет около 20-30% рабочих мест может исчезнуть из-за внедрения ИИ и робототехники, что вызовет необходимость в переобучении и социальной поддержке. Кроме того, существует риск использования ИИ в военных целях, в том числе для создания автономных оружейных систем, что увеличивает вероятность конфликта и войны. Стюарт Раш, специалист по этике технологий, отметил: «Технологии ИИ, несмотря на все свои преимущества, могут стать оружием массового уничтожения, если их использование будет неконтролируемым» [5], что подчеркивает необходимость строгого регулирования и международных договоров по контролю за развитием и применением таких технологий. В целом, угрозы, связанные с ИИ, требуют системного подхода, включающего развитие нормативных стандартов, этических принципов, международного сотрудничества и повышения цифровой грамотности населения для минимизации потенциальных негативных последствий и обеспечения безопасного развития технологий.

Развитие искусственного интеллекта в условиях глобальных вызовов может развиваться по нескольким сценариям, которые во многом зависят от уровня международного сотрудничества, степени регулирования и этических норм, принятых в разных странах. *Оптимистический сценарий* предполагает создание глобальных стандартов и согласованных этических правил, что позволит минимизировать риски и использовать потенциал ИИ для достижения целей устойчивого развития. Например, Европейский союз в 2021 году принял «Закон о ИИ», который вводит строгие требования к прозрачности, ответственности и безопасности систем искусственного интеллекта, что способствует созданию надежной правовой базы для развития технологий. В рамках этого сценария ИИ активно применяется для борьбы с бедностью, обеспечения безопасности, развития медицины, образования и экологических инициатив, что способствует повышению качества жизни и решению глобальных проблем, таких как изменение климата, нехватка ресурсов и глобальные эпидемии. Также в рамках оптимистического сценария предполагается активное международное сотрудничество в области обмена данными, исследований и стандартов, что поможет избежать развития технологий в изоляции и снизить риски злоупотреблений. *Реалистичный сценарий* предполагает, что каждая страна начнет разрабатывать собственные правила, стандарты и нормативы, что приведет к фрагментации рынка и усложнит международное сотрудничество. В этом случае США, Китай и другие крупные игроки продолжат развивать свои системы без согласованных механизмов регулирования, что вызывает опасения по поводу конкуренции, безопасности и возможных злоупотреблений. Такая ситуация может привести к возникновению «технологических дуэлей», а также к рискам использования ИИ в недобросовестных целях, например, в кибервойнах, распространении дезинформации или манипуляциях общественным мнением. В *пессимистическом сценарии* отсутствие регулирования и международных договоренностей может привести к неконтролируемому развитию ИИ, создавая условия для появления автономных систем оружия, которые могут действовать без человеческого контроля, вызывая масштабные ка-

гастрофы или даже угрозу для выживания человечества. В 2018 году было опубликовано открытое письмо ученых и экспертов, призывающее запретить автономное вооружение, опасаясь его использования в качестве оружия массового уничтожения. Также существует риск, что неконтролируемое развитие ИИ приведет к усилению социального неравенства, когда богатые и технологически развитые страны или корпорации смогут использовать ИИ в своих интересах, оставляя всех других в невыгодном положении. Такой сценарий может усугубить социальные конфликты и вызвать глобальную нестабильность. В целом, каждый сценарий демонстрирует важность установления международных правил и этических стандартов, а также необходимости сотрудничества между государствами, научными учреждениями и бизнес-сообществом для обеспечения безопасного и ответственного развития ИИ. Ответственный подход предполагает баланс между инновациями и этическими принципами, а также активное участие всех сторон в формировании нормативной базы. Ответственное развитие искусственного интеллекта – это не просто технологическая необходимость, но и моральный долг человечества, что подчеркивает важность баланса между прогрессом и ответственностью для обеспечения благополучия всего мира и предотвращения возможных катастроф.

Перспективы развития и роль международного сотрудничества в области искусственного интеллекта приобретают все большее значение в условиях быстрого технологического прогресса и глобальных вызовов, таких как кибербезопасность, изменение климата, распространение автоматизированных вооружений и защита прав человека. В будущем ожидается развитие таких технологий, как объяснимый ИИ, который сможет не только предоставлять прозрачные решения, но и взаимодействовать с пользователями на более интуитивном уровне, что повысит эффективность и доверие к системам. Одним из ключевых направлений станет формирование унифицированных международных стандартов и нормативных актов, регулирующих работу и развитие ИИ, что обеспечит баланс между инновациями и безопасностью. В рамках таких инициатив, как Глобальная платформа по этике ИИ, разрабатываются рекомендации по этическому использованию технологий, а также создаются механизмы оценки их воздействия на общество и окружающую среду. Важной ролью в этом процессе обладают межправительственные организации, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация по стандартизации (МОС) и другие, которые работают над согласованием правил и предотвращением злоупотреблений, например, в сфере автономных вооружений, где ситуация требует срочного регулирования для предотвращения гонки вооружений и возможных конфликтов. Помимо этого, особое значение приобретает международное сотрудничество в области кибербезопасности, где совместные усилия позволяют противодействовать кибератакам, распространению вредоносных программ и защищать критическую инфраструктуру. Обмен знаниями, технологиями и опытом между странами способствует не только развитию инновационных решений, но и снижению рисков, связанных с неэтичным использованием ИИ или его проникновением в недобросовестные руки. Создание международных механизмов по мониторингу и аудиту систем ИИ, а также согласование правил по защите данных, приватности и прав человека – важные составляющие глобальных усилий. В дополнение, необходимо формировать международные образовательные программы и инициативы, которые будут способствовать подготовке специалистов, понимающих как технические, так и этические аспекты развития ИИ. В контексте будущего, активное участие гражданского общества, научных институтов и частного сектора станет залогом формирования этических рамок и стандартов, обеспечивающих развитие технологий в интересах всего человечества. В целом, развитие международных инициатив обеспечит создание системы коллективной ответственности, которая поможет избежать потенциальных угроз и обеспечить устойчивое и этичное внедрение ИИ в различные сферы жизни, способствуя развитию инноваций, безопасности и правового регулирования на глобальном уровне.

В заключение можно сказать, что, имея глубокое понимание текущего состояния, возможностей, сценариев и угроз, связанных с развитием ИИ, важно понимать, что ответственность за безопасное развитие технологий лежит на международном сообществе, правительственных структурах, бизнесе и научных институтах. Только совместными усилиями можно обеспечить, чтобы ИИ стал мощным инструментом прогресса и благополучия.

Список использованных источников

1. Statista, 2023 <https://www.statista.com/study/162268/2023-in-numbers>
2. <https://incrossia.ru/news/seo-microsoft-satya-nadella-v-vostorge-ot-ii-i-togo-chto-on-zatronet-vse-otrasli>
3. Якутина, О.Л. Особенности преподавания иностранного языка в эпоху развития искусственного интеллекта / О.Л. Якутина // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь, (май 2025 г.) / Полесский государственный университет [и др.]; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2025. – Выпуск 3. - С. 162-169. <https://rep.polessu.by/handle/123456789/34688>
4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.24889357-68be867e-cf5722fe-74722d776562/https/www.foxbusiness.com/technology/ai-like-tsunami-hitting-labor-force-imf-chief-says
5. <https://kz.kursiv.media/2023-05-14/lgtn-ii>.

СЕКЦИЯ 3

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: СОКРАЩЕНИЕ ГОРОДСКО-СЕЛЬСКОГО РАЗРЫВА В ДОСТУПЕ К БАНКОВСКИМ УСЛУГАМ

Алимов Акрам Абдирашидович, заместитель декана факультета экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат физико-математических наук

Финансовая инклюзия – доступность и использование формальных финансовых услуг всеми слоями общества – широко признана катализатором инклюзивного экономического развития [1]. Исследования показывают, что расширение доступа к финансированию может значительно сократить бедность и неравенство доходов в развивающихся странах [2]. Напротив, отсутствие доступа к банковским услугам, кредитам и страхованию непропорционально сильно сказывается на малоимущих и жителей сельской местности, усиливая экономическое неравенство. В Узбекистане значительная часть населения, особенно в сельской местности, остаётся за пределами официальной финансовой системы. Этот разрыв в финансовых услугах между городом и деревней – малоизученная проблема, которая имеет серьёзные последствия для неравенства и устойчивого роста. В данной статье рассматривается текущее состояние финансовой доступности в Узбекистане, с акцентом на разрыв между городом и деревней, и рассматривается, как инновации в области цифровых финансов могут помочь преодолеть этот разрыв. Мы опираемся на актуальные данные и научные исследования за 2016–2025 годы, а также анализируем опыт аналогичных инициатив в других развивающихся странах. Результаты показывают, что мобильный банкинг, финтех-сервисы, цифровые платежи и программы микрофинансирования могут сыграть ключевую роль в привлечении малообеспеченных сообществ в официальную финансовую систему, тем самым сокращая неравенство и способствуя инклюзивному росту.

Разрыв между городом и деревней в сфере финансовых услуг

Как и многие развивающиеся экономики, Узбекистан сталкивается с резким разрывом в доступе к банковским услугам между городскими центрами и сельскими районами. В столице, Ташкенте, и других крупных городах сосредоточено большинство банковских отделений, банкоматов и POS-терминалов, в то время как в отдалённых селах зачастую отсутствуют или отсутствуют физические банковские учреждения. Например, в 2017 году в Узбекистане было всего 445 банкоматов по всей стране, но к 2022 году это число выросло до более чем 11 000 — быстрый рост, направленный, главным образом, на улучшение регионального доступа. Аналогичным образом, количество платёжных терминалов в POS-терминалах удвоилось с 2017 года, достигнув 430 000 устройств к 2022 году. Несмотря на этот прогресс, распределение точек доступа к финансовым услугам по стране остаётся крайне неравномерным [3]. Многие сельские районы по-прежнему значительно отстают от городов по плотности банковских отделений и агентов на душу населения. Эта неравномерность инфраструктуры приводит к значительному разрыву между городом и деревней в практическом доступе к финансовым услугам.

В результате сельские домохозяйства в Узбекистане гораздо реже имеют банковские счета или используют формальные финансовые продукты. Опросы показывают, что большинство взрослых жителей сельской местности продолжают работать в наличной экономике и используют неформальные методы сбережений. Культурные и исторические факторы способствуют этой тенденции: доверие к банкам было низким, и люди были склонны вкладывать средства в материальные активы (например, скот или иностранную валюту), а не хранить деньги на банковских депозитах. В качестве яркого показателя, ещё в 2021 году только 3% экономически активного населения сообщили о сбережении денег в банке — вторая самая низкая формальная норма сбережений в Европе и Центральной Азии [10]. Подавляющее большинство тех, кто сберегал, делали это неформально дома или через общественные сети, что отражает ограниченный охват банков и сохраняющееся недоверие к финансовой системе [3]. Такое поведение особенно распространено среди сельского и пожилого населения.

Несколько структурных барьеров лежат в основе дефицита сельской финансовой доступности. Во-первых, географический охват банковских учреждений был недостаточным - жители деревень часто живут далеко от ближайшего отделения или банкомата, что делает обычные банковские операции дорогостоящими с точки зрения времени и поездок. Во-вторых, проникновение традиционных банковских услуг в сельской местности недостаточно из-за прошлой политики, которая отдавала приоритет кредитованию городской промышленности. В-третьих, сельские клиенты сталкиваются с пробелами в информации и грамотности: многие не осведомлены о финансовых продуктах или считают банковские процедуры пугающими, что указывает на необходимость повышения финансовой грамотности. Наконец, ограничения инфраструктуры, такие как неравномерное покрытие интернета и мобильной связи в некоторых отдалённых районах, препятствуют расширению цифровых финансовых услуг [4]. Эти факторы в совокупности сделали сельские сообщества сильно зависимыми от наличных денег и неформального финансирования, в то время как городские жители получают выгоду от растущего числа банков и финтех-услуг.

Разрыв в финансовой доступности между городом и деревней имеет серьёзные последствия. Он усу-

губляет неравенство доходов: сельские домохозяйства, не имеющие доступа к кредитам, не могут инвестировать в образование или бизнес так же легко, как городские, и остаются уязвимыми к потрясениям без страхования и сбережений. Это также сдерживает общий экономический рост, оставляя значительную часть населения финансово недоиспользованными. Поэтому преодоление этого разрыва критически важно для развития Узбекистана. Отрадно, что последние тенденции и инициативы указывают на возможность сокращения этого разрыва за счёт использования цифровых финансов и инновационных моделей предоставления услуг.

Использование цифровых финансов для преодоления разрыва

Цифровые финансовые услуги стали мощным инструментом для охвата населения, не охваченного банковскими услугами, в отдаленных и сельских районах. В условиях Узбекистана мобильный банкинг и финтех-инновации уже демонстрируют положительное влияние на финансовую доступность. Повсеместное распространение мобильных телефонов – даже в сельской местности – обеспечивает недорогой канал получения банковских услуг за пределами традиционных филиальных сетей. В результате, согласно недавним исследованиям [5], мобильный банкинг значительно расширил доступ к финансовым услугам, особенно для женщин, сельских жителей и малообеспеченных групп населения. Используя мобильные приложения или сервисы на основе USSD, люди теперь могут открывать базовые счета, совершать платежи и даже получать микрозаймы, не посещая банк. Это меняет ситуацию для сельских жителей, живущих вдали от банковских отделений.

Исследования показывают, что платформы цифровых платежей были особенно успешны в охвате малообеспеченного сельского населения. Внедрение услуг мобильных денег в Узбекистане, таких как электронные кошельки, привязанные к номерам телефонов, позволило миллионам людей, ранее не имевших банковских услуг, совершать транзакции, экономить деньги и впервые получить доступ к кредитам. Например, фермеры и мелкие торговцы в сельских районах теперь могут принимать платежи от клиентов через мобильный телефон, что снижает их зависимость от наличных и повышает эффективность бизнеса [5]. Государственные выплаты (такие как пенсии или социальная помощь) все чаще осуществляются через банковские карты или цифровые кошельки, что гарантирует безопасное получение средств даже отдаленными домохозяйствами. Эти разработки отражают опыт других стран: в странах Африки к югу от Сахары услуги мобильных денег привели к значительному увеличению числа новых владельцев счетов среди бедного сельского населения. В частности, в Кении мобильная система платежей M-Pesa помогла увеличить общий доступ к финансовым услугам с примерно 27% взрослого населения в 2006 году до более чем 80% к 2017 году, а исследование 2016 года показало, что она даже вывела почти 200 000 кенийских домохозяйств из крайней нищеты, упростив финансовые транзакции [6]. Быстрое распространение мобильных кошельков в Узбекистане, где доля использования выросла с 5 % в 2017 году до 24 % в 2024 году [7], предполагает схожую траекторию, где цифровые финансы могут сократить разрыв в доступе в сельской местности.

Финтех-стартапы и уже существующие технологические компании также способствуют инклюзивности, предлагая инновационные финансовые продукты, адаптированные для сегментов, не охваченных банковским обслуживанием. Например, платформы цифрового кредитования используют альтернативные данные (например, данные с мобильного телефона или данные об оплате коммунальных услуг) для оценки кредитоспособности и предоставления микрозаймов малому бизнесу и физическим лицам без кредитной истории. В 2022 году финтех-платформы в Узбекистане выдали малому бизнесу более 1,2 трлн сумов (примерно 110 млн долларов США) кредитов, что способствовало увеличению роста сектора МСП на 15% [5]. Такие кредиты часто доступны через приложение для смартфона и могут быть доступны предпринимателям в сельской местности, которые могут не соответствовать требованиям для получения банковских кредитов. Также появляются платформы однорангового кредитования и краудфандинга, позволяющие городским инвесторам финансировать сельские проекты. Между тем, цифровые сберегательные и страховые продукты (например, мобильные сберегательные счета с бонусными процентами или страхование урожая через мобильное устройство) находятся на начальной стадии развития, но обещают быть полезными фермерам и сельским вкладчикам.

Чтобы полностью разблокировать цифровые финансы для сельской инклюзивности, Узбекистану необходимо будет устранить определенные ограничения. Владение смартфонами и подключение к интернету, хотя и расширяются, по-прежнему ниже среди сельских, малообеспеченных и пожилых демографических групп. Около 78% взрослых в Узбекистане владели мобильным телефоном в 2021 году, но проникновение смартфонов было значительно ниже в нижнем квинтиле доходов и в изолированных районах [6]. Это означает, что некоторые из наиболее маргинализированных групп могут не иметь возможности пользоваться услугами на базе приложений. Улучшение покрытия сети и продвижение доступных смартфонов (возможно, посредством программ субсидирования) могут помочь преодолеть цифровой разрыв. Кроме того, необходимо повысить цифровую грамотность и осведомленность. Многие потенциальные пользователи не знакомы с интерфейсами мобильного банкинга или опасаются цифрового мошенничества. Для укрепления доверия необходимы целевые образовательные кампании и удобные в использовании приложения (включая варианты на узбекском и местных языках). Центральный банк и отрасль начали инициативы в этом направлении, например, интерактивные платформы финансового образования и работа через местные общественные центры [8]. Наконец, необходима постоянная поддержка со стороны регулирующих органов: упрощение лицензирования для новаторов в сфере финтеха, обеспечение взаимодействия между платформами мобильных денег, а также укрепление кибербезопасности и защиты прав потребителей – все это поможет безопасно масштабировать цифровые финансовые услуги в сельской местности [5].

Заключение

Узбекистан находится на важном этапе развития своего финансового сектора. Страна исторически сталкивалась с проблемой значительного разрыва в доступе к банковским услугам между городом и деревней, но недавние реформы и цифровые инновации начали переломить ситуацию. Финансовая доступность заметно улучшилась с 2016 года, однако значительная доля населения, особенно в сельской местности, по-прежнему не имеет доступа к официальным финансовым услугам, таким как банковские счета, кредиты и страхование. В данной статье подчеркивается, что устранение этого разрыва — это не только вопрос социального равенства, но и разумная экономическая стратегия, направленная на сокращение неравенства и стимулирование роста. Имея доступ к финансам, люди могут безопасно делать сбережения, инвестировать в образование или бизнес, а также преодолевать непредвиденные чрезвычайные ситуации, что способствует сокращению бедности и экономическому динамизму.

Для ускорения прогресса Узбекистан может использовать цифровые финансы в качестве фактора мультипликатора. Мобильный банкинг, финтех-платформы и цифровые платежные системы предлагают экономически эффективные способы обслуживания отдаленных районов, которые труднодоступны для традиционного банкинга. Истории успеха мобильных денег в Африке и агентском банкинге Южной Азии показывают, что можно относительно быстро привлечь миллионы граждан, не охваченных банковскими услугами, в формальную финансовую систему, используя технологии и инновационные каналы распределения. Собственные достижения Узбекистана, такие как резкий рост использования мобильных кошельков и расширение сети банковских агентов, являются обнадеживающими признаками этого потенциала. Данные показывают, что страна сокращает разрывы в доступе быстрее, чем многие ее соседи. При постоянных усилиях разрыв между городом и деревней в финансовой доступности может быть существенно сокращен в ближайшие годы.

Список использованных источников

1. Х. Д. Демиргюч-Кунт, «Измерение финансовой доступности и финтех-революции» Глобальная база данных Findex 2017. Всемирный банк, 2018.
2. Всемирный банк., «Национальная стратегия финансовой доступности Узбекистана на 2021–2023 годы» Блоги Всемирного банка – Развитие частного сектора, 2022.
3. Умарова Н., «По данным Всемирного банка, половина узбекских женщин теперь имеет финансовые счета» Курсив Медиа, 2025.
4. Нозимова М., «Роль финтеха в расширении финансовой доступности и экономического роста на развивающихся рынках: пример Узбекистана» Academia Globe: Inderscience Research, 2024.
5. Б. Д. Баснаяке, «Финансовая доступность посредством цифровизации и экономического роста в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» Международный обзор финансового анализа, 2024.
6. Сури Т. и Джек В., «Долгосрочное бедность и гендерное воздействие мобильных денег» Science, 2016.
7. Азиатский банк развития, «Программа развития инклюзивного финансового сектора, Подпрограмма 1 – Узбекистан», 2023.
8. Хан М., «Влияние агентского банкинга на финансовую доступность в Бангладеш» Азиатский банкинг и финансы, 2024.
9. Международная финансовая корпорация, «Рекордные инвестиции в Центральную Азию для содействия инклюзивности» 2023.
10. Всемирный банк, «От животноводства к пожизненным сбережениям: повышение финансовой доступности в Узбекистане» Блоги Всемирного банка, 2023.

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Аль Таамнех Айман Мохаммед, студент магистратуры Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Митяева Ольга Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой ЭиЦТ Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Маркетплейсы, или онлайн-платформы для торговли давно стали важным инструментом цифровой трансформации в российском предпринимательстве. Развитие Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет и других платформ, не только изменяет способы покупки и продажи товаров, но и значительно влияет на бизнес-процессы, инновации и модернизацию всего сектора торговли. В данном процессе маркетплейсы действуют как катализаторы для множества изменений, способствующих развитию предпринимательства и экономики в целом.

За последние годы российский рынок маркетплейсов значительно изменился. Если еще несколько лет назад онлайн-торговля была исключительно привилегией крупных ритейлеров, то сегодня малый и средний бизнес активно осваивает эти платформы. Рынок маркетплейсов в России демонстрирует стремительный рост. По данным исследования Data Insight, объем российского рынка электронной коммерции в 2024 года почти в полтора раза больше по сравнению с прошлым годом: в абсолютных цифрах – это 6,6 млрд заказов. Доля зака-

зов, сделанных на Wildberries и Ozon, растет с каждым годом: в 2024 году она приблизилась к 87% в среднем за год, данные статистики представлены на рисунке 1.

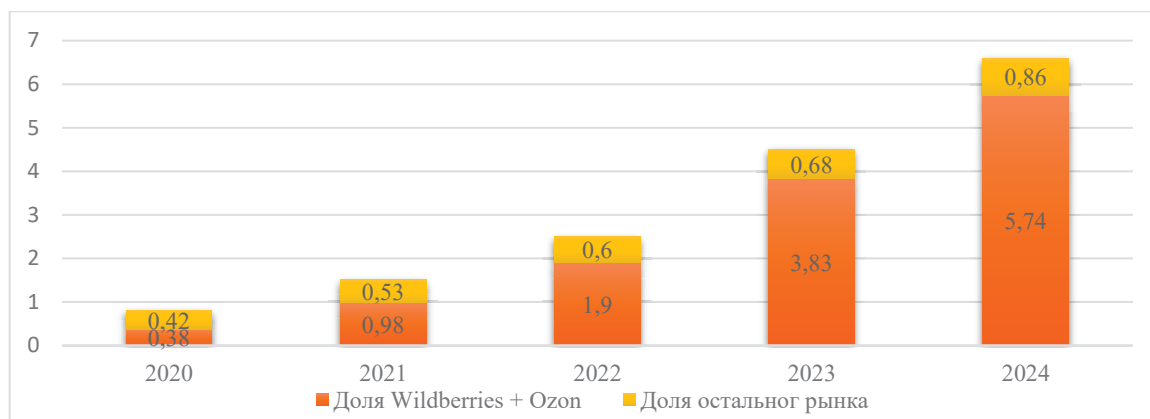

Рис. 1. Рост доли интернет-торговли от рынка ретейла, 2020-2024 гг., [1]

Рост рынка также связан с увеличением числа продавцов на этих платформах за последние годы. По данным исследования от Т-Банка, в 1 и 2 квартале 2024 года количество новых продавцов на маркетплейсах активно продолжало расти, данные представлены на рисунке 2.

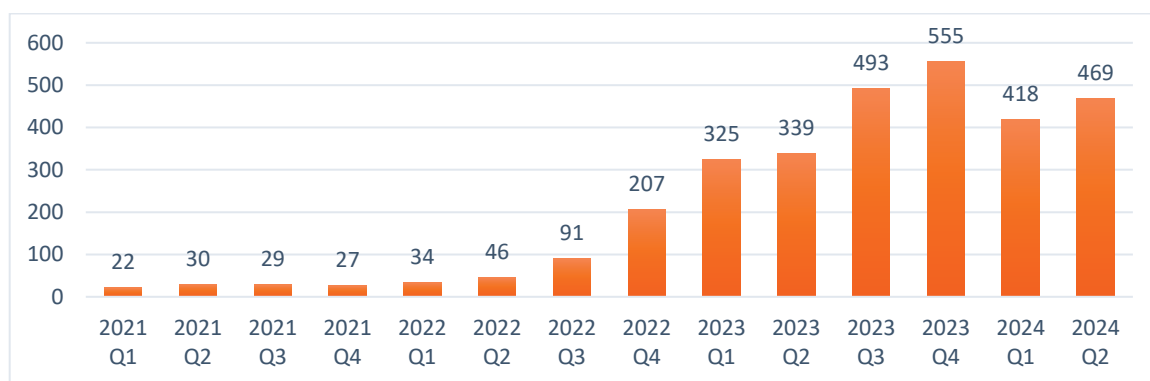

Рис. 2. Динамика Роста Числа Селлеров 2021-2024 гг., % [7]

Рынок маркетплейсов в России привлекает как крупных производителей, так и малые компании. Для последних маркетплейсы становятся инструментом для выхода на более широкий рынок без необходимости создавать собственные онлайн-магазины и большие склады, что снижает барьеры для входа в онлайн-торговлю и способствует развитию предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Маркетплейсы активно способствуют цифровой трансформации предприятий, предоставляя предпринимателям доступ к современным цифровым инструментам и технологиям. Например, они предлагают инструменты для автоматизации управления складскими запасами, аналитики продаж, маркетинга и даже обслуживания клиентов. Платформы, такие как Ozon и Wildberries, активно развивают системы на базе искусственного интеллекта и машинного обучения для улучшения процесса рекомендательных систем, прогнозирования спроса и оптимизации логистики.

Примером является внедрение технологий для анализа поведения клиентов. Маркетплейсы используют большие данные (Big Data) для того, чтобы предложить покупателю наиболее релевантные товары и улучшить качество клиентского сервиса. Для предпринимателей это открывает новые возможности по улучшению продаж и уменьшению затрат на маркетинг.

В рамках своей деятельности маркетплейсы вводят новые бизнес-модели, такие как маркетплейс в маркетплейсе, фулфилмент-сервисы и подписки на товары. Wildberries активно развивает логистические центры, которые позволяют продавцам отправлять товары напрямую на платформу для дальнейшей доставки покупателям. Это уменьшает затраты на хранение и логистику для малого бизнеса, улучшая его конкурентоспособность.

Маркетплейсы также развивают финансовые технологии, электронные платежи, рассрочки и кредитование. В 2023 году крупные платформы, Ozon и Яндекс.Маркет, начали внедрять и развивать системы электронных кошельков, что расширяет возможности для покупателей и продавцов. Внедрение сервиса «Яндекс Сплит» стало важным этапом в развитии финансовых технологий на маркетплейсах. Благодаря модели BNPL (покупай сейчас – плати потом) конверсия в оплату заказов увеличилась с 50 до 86%, а доля повторных покупок достигла 80%. Подключение Сплита позволило партнёрам Яндекса увеличить средний чек почти вдвое и нарастить общий оборот в среднем на 34% [2].

Одним из наиболее заметных эффектов цифровой трансформации, которую ускоряют маркетплейсы

является включение малого и среднего бизнеса в цифровую экономику. По данным опросов, 67% малых и средних предприятий в России начали продавать через маркетплейсы в последние три года. Это особенно актуально в условиях экономической нестабильности и падения покупательской способности, когда традиционные каналы продаж не всегда могут обеспечить достаточную прибыльность.

Маркетплейсы предоставляют предпринимателям инструмент для тестирования новых бизнес-идей с минимальными рисками, а также для быстрого масштабирования продаж. Продавцы могут легко выйти на новые рынки, не тратя значительные ресурсы на создание собственной инфраструктуры, что позволяет бизнесу адаптироваться к изменениям и даже выходить на международный уровень.

Для ускорения цифровой трансформации российский бизнес получает поддержку от государства. В 2023 году была запущена программа субсидирования для малого и среднего бизнеса на продвижение товаров через маркетплейсы. В рамках этой программы предприниматели могут получить частичное возмещение затрат на рекламу и продвижение своих товаров. Это стимулирует более активное использование цифровых платформ и способствует развитию малого бизнеса [4].

Также стоит отметить развитие инфраструктуры, связанной с маркетплейсами. В последние годы активно развивается интернет-логистика, создаются новые логистические хабы, что способствует улучшению качества и скорости доставки товаров. Эти изменения положительно сказываются на предпринимательской деятельности, помогая компаниям предлагать более качественные услуги своим клиентам.

Несмотря на значительный рост и развитие маркетплейсов, существует ряд проблем, которые предстоит преодолеть для продолжения цифровой трансформации. Одним из таких вызовов является обеспечение безопасности данных, особенно с учетом растущих рисков киберугроз. Еще одной проблемой является высокая конкуренция на платформах, что заставляет предпринимателей постоянно оптимизировать свои бизнес-процессы и улучшать качество обслуживания клиентов. Тем не менее, маркетплейсы остаются ключевыми драйверами изменений в российском предпринимательстве. Ожидается, что с развитием технологий и увеличением доли онлайн-торговли в экономике страны, роль маркетплейсов в цифровой трансформации только возрастет [8].

Таким образом, маркетплейсы играют центральную роль в цифровой трансформации российского предпринимательства. Они не только предоставляют бизнесу новые возможности для роста и расширения, но и активно внедряют инновационные технологии и сервисы, которые повышают эффективность предпринимательской деятельности. Ожидается, что в будущем маркетплейсы станут еще более важными элементами цифровой экономики России, открывая новые перспективы для бизнеса и способствуя дальнейшему развитию цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Исследование Data Insight. (2024). «Селлеры на маркетплейсах». Data Insight. (2024). «Селлеры на маркетплейсах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL – https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_SellersMP_Zunami_2024.pdf.
2. Магазины разбивают оплату товаров на несколько месяцев – и увеличивают продажи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL – <https://vc.ru/id2558504/914866-magaziny-razbivayut-oplatu-tovarov-na-neskolko-mesyacev-i-uvelichivayut-prodazhi?erid=LdtCKK2H1>.
3. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2023?ysclid=m524jxnnq2214249381.
4. Навигатор субсидий для бизнеса: субсидии на маркетплейсах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL – <https://навигаторсубсидий.рф/markethtml>.
5. Приходько К. С., Куцегреева Л. В., Салий В. В. Цифровая трансформация экономики России под воздействием развития маркетплейсов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 3 (50). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-rossii-pod-vozdeystviem-razvitiya-marketpleysov>.
6. Российский рынок e-commerce: состояние, тренды, перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL – <https://adindex.ru/adindex-market/10/e-commerce/330115.phtml>.
7. Marketplaces Year in Review: регионы – ключевые драйверы роста электронной коммерции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL – <https://www.tbank.ru/about/news/26022025-marketplaces-year-in-review-regions-are-key-drivers-of-e-commerce-growth/?ysclid=mankcixtyn928701451>.
8. Ильяшенко, С. Б. Современное состояние и оценка перспектив развития цифровых платформ в бизнес-среде / С. Б. Ильяшенко, О. А. Митяева // Экономические системы. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 64–73.

ВЛИЯНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ БАНКОВСКОГО СЕРВИСА НА ТРАНС- ФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО ДЕЛА

Антонова Александра Владиславовна, студент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Научный руководитель: Аркадьева Ольга Геннадьевна, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, кандидат экономических наук, доцент

Активная позиция обеспечения конкурентоспособности в современной банковской сфере требует гибкости менеджмента и адаптивности к высоким, все возрастающим стандартам обслуживания клиентов. Поэтому клиентоориентированность становится ключевой парадигмой банковского сервиса для обеспечения устойчивого развития коммерческих банков и укрепления их рыночных позиций. Традиционно финансовые организации основное внимание уделяли оптимизации внутренних процессов и соблюдению нормативных требований Банка России, отводя второстепенную роль потребностям клиентов. По результатам обобщения научных исследований и практики современного банковского дела к 2025 г. фокус на качестве обслуживания вышел на принципиально новый уровень клиентских ожиданий и банковских усилий. Современные банки стремятся не просто соответствовать ожиданиям клиентов, но и превосходить их, предугадывая запросы и формируя неосознанные потребности. Достигается это за счет интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект и Big Data, что позволяет персонализировать взаимодействие с разными типами клиентов и существенно повышать уровень удовлетворения их запросов.

Клиентоориентированность не ограничивается рекламными слоганами, формальными заявлениями топ-менеджмента или работой отдельных подразделений или направлений банковского бизнеса, а должна пронизывать всю организационную культуру, охватывая все бизнес-процессы и уровни управления [1]. Банки применяют комплексный подход, сочетая различные методы сегментации собственной клиентской базы и учитывая такие параметры, как место проживания и работы, возраст, социальное и семейное положение, финансовую активность клиентов [2], масштабы и профиль бизнеса [3]. Это позволяет формировать высокоточные сегменты целевой аудитории для своих продуктов, обеспечивать максимальную релевантность предлагаемых финансовых решений, способствуя развитию региональных социально-экономических подсистем [4].

По данным исследований компании B1, усредненная доля клиентов, использующих услуги исключительно одного банка, составляет 28%. Этот показатель возрастает от 15% среди молодежи (18-26 лет) до 32% в возрастной группе 54-65 лет (рис. 1). Среднее количество банковских продуктов, используемых одним клиентом, составляет 4,6.

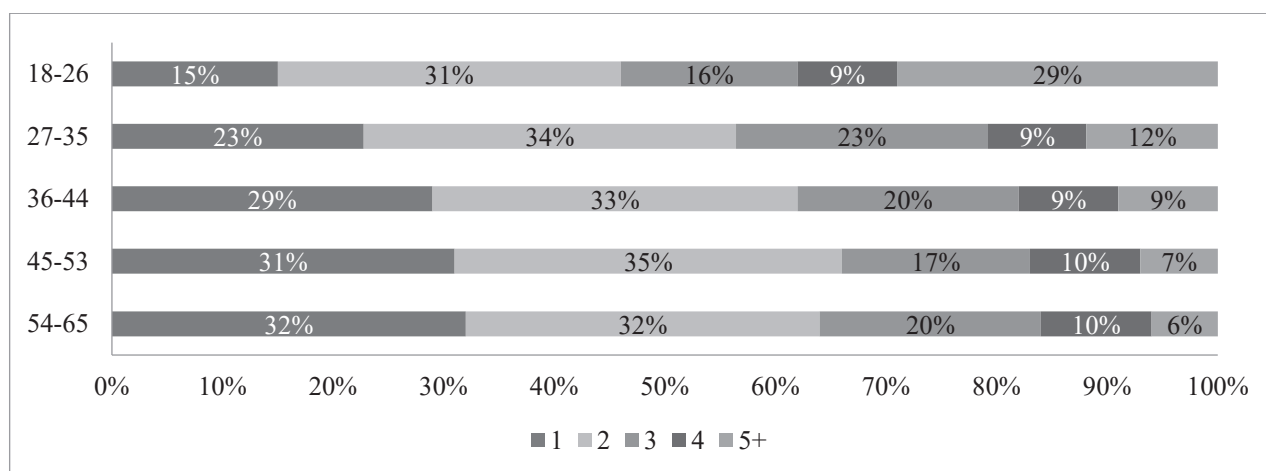

Рис. 1. Распределение количества банков в разрезе возраста респондентов-клиентов [5]

Исследования показывают, что жители мегаполисов с населением свыше 1 млн человек являются более активными пользователями банковских услуг, используя в среднем около 5 продуктов (рис. 2). В то же время клиенты из небольших населенных пунктов в среднем используют 4,4 банковских продукта. Эти данные демонстрируют, что молодое поколение проявляет более высокую активность в использовании банковских услуг, что обусловлено как ростом финансовой грамотности, так и лучшей адаптацией к инновационным финансовым решениям. Одновременно это увеличивает уровень требований к качеству организации банковского сервиса, в том числе, – в дистанционном формате.

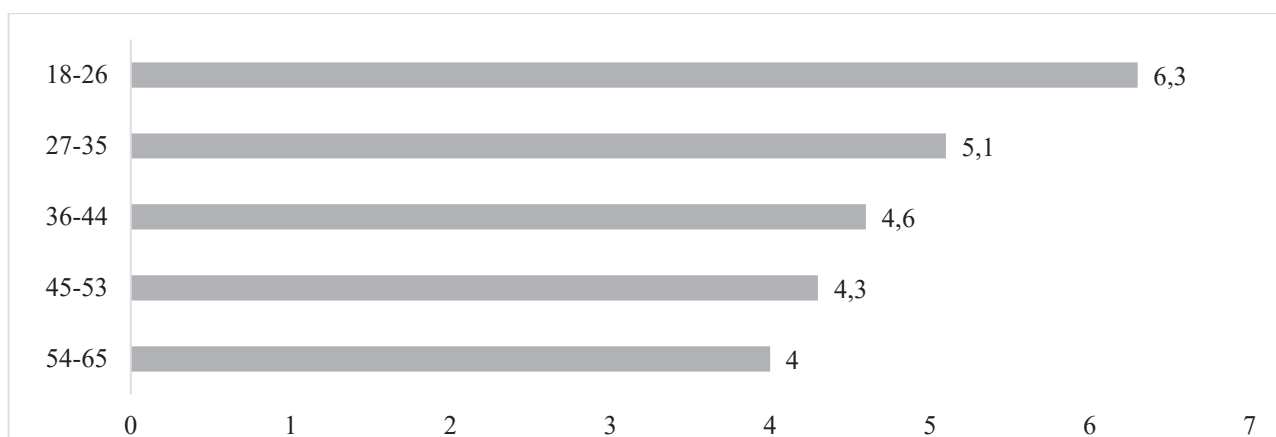

Рис. 2. Среднее количество всех продуктов у одного клиента в зависимости от возраста [5]

Лидером по популярности среди банковских продуктов остаются дебетовые карты, уровень распространения которых достигает 83% в городах-миллионниках и 78% в других населенных пунктах. Этот продукт продолжает оставаться ключевым инструментом привлечения новых клиентов и обеспечивает до 2/3 прироста клиентской базы, выступая фактором стимулирования потребительского спроса и, отчасти, инфляции [6]. Второе место по востребованности занимают сберегательные продукты – сберегательные счета и депозиты. Ими пользуются около половины жителей крупных городов и 44% населения в городах с численностью менее миллиона человек. Инвестиционные продукты демонстрируют уровень проникновения 17-19%.

Исследования свидетельствуют, что значительная часть населения России активно использует кредитные карты и различные виды займов. Согласно социологическим данным, примерно 50% взрослого населения страны являются держателями кредитных карт, а каждый четвертый россиянин оформляет потребительские кредиты.

Анализ данных о рейтингах банков (таблица 1-2), собранных ресурсом banki.ru за период с июня 2023 года по апрель 2025 года [7], позволяет сделать вывод о том, что коммерческие банки демонстрируют различную динамику роста объема депозитов физических лиц. К числу наиболее успешных относятся ООО «Альфа-Банк» (+314,67%) и АО «Т-Банк» (+341,07%). Эти финансовые институты отличаются высокими темпами привлечения новых клиентов и успешно адаптируются к актуальным рыночным условиям. Другие крупные игроки, такие как ПАО «Сбербанк» (+67,48%) и АО «Газпромбанк» (+70,13%), сохранили устойчивые позиции на рынке, однако прирост их депозитов оказался ниже, чем у конкурентов.

Таблица 1 – Финансовый рейтинг банков по вкладам физических лиц, трлн руб. [7]

Место	Название банка	Вклады физических лиц		Изменение	
		Апрель, 2025	Июнь, 2023	Отклонение, трлн руб.	Темп роста, %
1	ПАО «Сбербанк»	16,48	9,84	6,64	67,48
2	Банк ВТБ (ПАО)	7,94	3,64	4,30	118,13
3	АО «Альфа-Банк»	3,11	0,75	2,36	314,67
4	АО «Газпромбанк»	2,62	1,54	1,08	70,13
5	АО «Т-Банк»	2,47	0,56	1,91	341,07
6	Россельхозбанк	1,59	1,23	0,36	29,27
7	Совкомбанк	0,93	0,58	0,35	60,34
8	Московский кредитный банк (МКБ)	0,75	0,44	0,31	70,45
9	Банк ДОМ.РФ	0,36	0,80	-0,44	-55,00
10	Почта Банк	0,36	0,11	0,25	227,27

По абсолютным показателям лидирующие позиции занимают ПАО «Сбербанк» и Банк ВТБ (ПАО), что обусловлено высокой узнаваемостью брендов и развитой сетью предоставления банковских услуг. Эти же банки привлекают больше всего средств организаций.

Таблица 2 – Финансовый рейтинг банков по средствам организаций, трлн руб. [8]

Место	Название банка	Средства организаций		Изменение	
		Апрель, 2025	Июнь, 2023	Отклонение, трлн руб.	Темп роста, %
1	ПАО «Сбербанк»	15,72	10,55	5,17	49,00
2	Банк ВТБ (ПАО)	11,79	10,26	1,53	14,91
3	АО «Газпромбанк»	8,68	7,69	0,99	12,87
4	ООО «Альфа-Банк»	3,71	2,58	1,13	43,80
5	НКЦ (Национальный клиринговый центр)	3,57	1,33	2,24	168,42
6	Московский кредитный банк (МКБ)	2,18	2,26	-0,08	-3,54
7	Россельхозбанк	1,78	1,67	0,11	6,59
8	Банк ДОМ.РФ	1,77	0,95	0,82	86,32
9	Совкомбанк	1,61	1,13	0,48	42,48
10	Банк «РОССИЯ»	0,81	0,84	-0,03	-3,57

Ключевые конкурентные преимущества лидеров обусловлены как уже сформированной устойчивой конкурентной позицией, так и реализацией комплексной маркетинговой стратегии:

банки, активно совершенствующие клиентский сервис и внедряющие инновационные технологии (например, АО «Т-Банк», работающий исключительно в дистанционном формате без офисов), показывают наиболее высокие темпы роста;

традиционные банки, такие как ПАО «Сбербанк» и Банк ВТБ (ПАО), поддерживают лидерские позиции за счет многолетней наработанной репутации и удерживают доверие клиентов, предлагая новые персонализированные продукты.

Таким образом, успешное привлечение клиентов способствует росту объемов вкладов как физических, так и юридических лиц, что укрепляет рыночные позиции банков и отражает, в том числе, темпы развития клиентоориентированного подхода в банковском секторе. Банк ВТБ (ПАО), в частности, демонстрирует устойчивый рост объема привлеченных клиентских средств за трехлетний период, что свидетельствует о высоком уровне доверия клиентов и эффективности работы с ними (рис. 3).

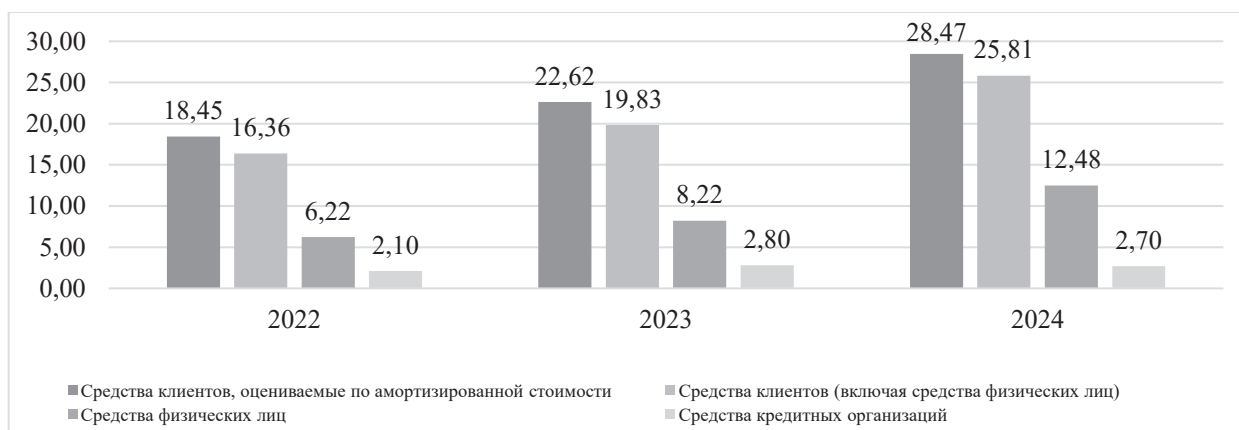

Рис. 3. Динамика изменения средств клиентов Банка ВТБ (ПАО), трлн руб. [9]

За период 2022-2024 годов Банк ВТБ (ПАО) показывает стабильный рост клиентской базы в обоих ключевых сегментах, особенно в розничном бизнесе (рис. 4).

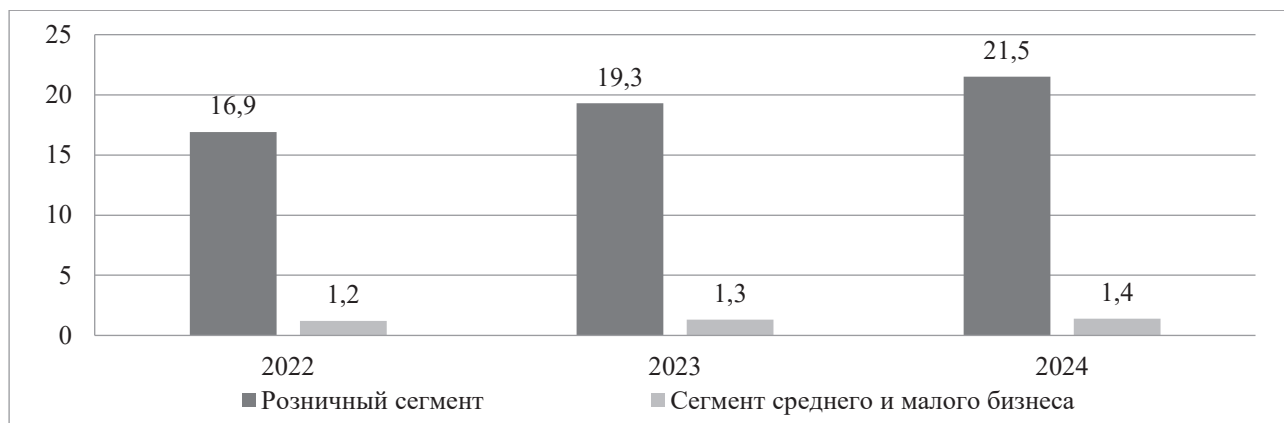

Рис. 4. Изменение клиентской базы Банка ВТБ (ПАО), млн чел. [9]

Считаем возможным выделить следующие ключевые тенденции трансформации банковского дела, обозначившиеся в векторе клиентоориентированности:

1. Диверсификация и усложнение сегментов клиентской базы. Клиенты банков становятся более разнородными в ракурсе разработки как узких банковских, так и комплексных экосистемных продуктов и одновременно предъявляют повышенные требования к сервису. Это заставляет кредитные организации отказываться от унифицированного подхода в пользу стратегий сегментации. Согласно исследованиям, около 75% клиентов рассматривают возможность смены банка при наличии более подходящего сервисного предложения, что усиливает конкуренцию между банками и подчеркивают необходимость своевременного внедрения соответствующих стратегий.

2. Расширение практики сегментации клиентской базы. Банки активно внедряют многофакторную сегментацию по различным параметрам: демографическим, географическим, поведенческим, продуктовым и технологическим. Такой подход позволяет разрабатывать целевые маркетинговые кампании и создавать персонализированные предложения, способствуя повышению вовлеченности и удержанию клиентов. Примером служит выделение АО «Альфа-Банк» сегмента «высокодоходные клиенты, использующие определенный продукт на завершающей стадии жизненного цикла», для которого создаются специальные программы лояльности с индивидуальными предложениями.

3. Стратегии персонализации и удержания. Персонализация взаимодействия банка и клиента становится ключевым инструментом клиентского удержания. Банки анализируют платежное, сберегательное и инвестиционное поведение клиентов и адаптируют предложения к их актуальным потребностям и жизненному циклу как клиентам конкретного банка. Использование клиентских данных позволяет финансовым организациям лучше понимать потребности своей аудитории, не полагаясь исключительно на общие рыночные тренды. Сегментация помогает выявлять риск оттока клиентов и запускать превентивные кампании по их удержанию.

4. Усиление роли цифровых каналов и аналитических инструментов. Банки активно применяют аналитические инструменты и системы сбора данных для создания точных клиентских профилей и оптимизации взаимодействия на основе массивов данных о совершаемых клиентами транзакциях.

Использование цифровых услуг в банковском секторе стабильно увеличивается. С 55% в 2020 году показатель вырос до 68% в 2022 году и, по прогнозам, достигнет 85-90% в 2025 году [10]. Эти данные отражают существенное изменение клиентских предпочтений в пользу онлайн-сервисов и услуг самообслуживания.

Внедрение искусственного интеллекта в банковские процессы также показывает устойчивый рост. Если в 2020 году уровень внедрения составлял 30%, то к 2024 году он достиг 60%, а в 2025 году ожидается увеличение до 70% и выше [11]. Таким образом, активное внедрение технологических новшеств в ходе цифровизации банковской деятельности превратилось в важнейший элемент эффективной стратегии для каждой кредитной организации. Улучшение организации внутреннего управления и повышение качества обслуживания клиентов создают основу для укрепления позиций на финансовом рынке и поддержания устойчивого роста бизнеса.

Прогнозы показывают, что значительная часть крупнейших российских банков планирует радикально усилить персонализацию своих услуг, охватывая свыше 60–70% клиентской базы. Этот масштабный сдвиг станет возможным благодаря интенсивному использованию современных технологий, таких как обработка больших данных и искусственный интеллект. Основная цель персонального подхода – удержать имеющихся клиентов и привлечь новых, усиливая свою позицию на рынке. Ожидается существенная диверсификация банковского портфеля услуг, в рамках которой традиционные финансовые услуги дополняют страховые продукты, инвестиционные предложения и разнообразные бытовые и развлекательные сервисы. Интеграция разнородных услуг в единую систему создает комплексные экосистемы, позволяющие банкам удерживать клиентов дольше и увеличивать их лояльность.

Список использованной литературы

1. Аркадьева О. Г. Управление региональными финансовыми рисками в условиях бюджетных ограничений / О. Г. Аркадьева, Н. В. Березина. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – 188 с.
2. Аркадьева О. Г. Демографические факторы формирования клиентской политики коммерческого банка // *Oeconomia et Jus*. – 2025. – № 1. – С. 12–27.
3. Аркадьева О. Г. Влияние бизнес-модели коммерческого банка на организацию работы с корпоративными клиентами / О. Г. Аркадьева, Н. В. Березина, Р. А. Стафик // *Вестник Сургутского государственного университета*. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 8–25.
4. Аркадьева О. Г. Организационно-правовые элементы механизма социального программирования в регионах / О. Г. Аркадьева, Н. В. Березина // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16, № 7(466). – С. 1354–1369.
5. Исследование Б1. Критерии выбора банков и их продуктов среди розничных клиентов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://b1.ru/analytics/bank-survey-may-2023/>.
6. Arkadeva, O. G. Inflation Targeting under Global Trends Exposure / O. G. Arkadeva, N. V. Berezina, M. Arkadev // *Ensuring the stability and security of socio-economic systems: overcoming the threats of the crisis space : Proceedings of the international scientific-practical conference*, Kirov: SCITEPRESS, 2022. – P. 33–37.
7. Финансовый рейтинг банков по показателю: Вклады физических лиц [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=500&date1=2025-04-01&date2=2023-06-01.
8. Финансовый рейтинг банков по показателю: Средства предприятий и организаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=500&date1=2025-04-01&date2=2023-06-01.
9. Стратегия развития Банка ВТБ (ПАО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/about/bank/strategy/>.
10. A Guide to Bank Customer Segmentation [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matomo.org/blog/2024/07/bank-customer-segmentation/>.
11. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026-2027 годов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ

Антошина Ксения Анатольевна, заведующий кафедрой технологии и организации производства продуктов питания имени А.Ф. Коршуновой Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, доктор экономических наук, доцент

Попова Татьяна Николаевна, старший преподаватель кафедры технологии и организации производства продуктов питания имени А.Ф. Коршуновой Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

В основе цифровой трансформации, как многогранного процесса, который значительно шире, чем просто замена физических инструментов на цифровые аналоги, лежит комплексный и глубокий подход к обновлению экономики на всех этапах ее бизнес-процессов. Главным акцентом в цифровой трансформации является внедрение современных технологий, больших данных, облачных сервисов и искусственного интеллекта непосредственно в бизнес-модель, открывая новые пути для взаимодействия с клиентами и партнерами. Цифровая трансформация включает не только технологические инновации, но и перестройку структуры и организационной культуры, способствуя улучшению координации процессов и налаживанию эффективной коммуникации внутри компании и с внешними сторонами.

Эффективность цифровой трансформации определяется внедрением новых технологий и грамотной постановкой бизнес-целей, а также наличием достоверных данных, свидетельствуя о том, что для полноценного осуществления цифровизации крайне важно четко осознавать цели и обладать необходимой информацией. Предприятия, гибко адаптирующиеся к стремительно изменяющимся рыночным условиям, получают заметное преимущество перед конкурентами. Одновременно, еще большее значение имеет формирование правильной корпоративной культуры, ориентированной на перемены и инновации, требуя пересмотра традиционных методов управления и взаимодействия внутри организации. В связи с этим, цифровая трансформация дополнительно включает создание гибких и адаптирующихся бизнес-процессов.

В отличие от классических подходов, в новых условиях первостепенное значение имеют не традиционные схемы, а быстро изменяющиеся модели, способные оперативно реагировать на состояние, возможности и перспективы сферы деятельности. Компании, занимающиеся предоставлением услуг, уже сейчас активно при-

меняют технологии для индивидуализации предложений в соответствии с конкретными запросами клиентов, что способствует повышению качества обслуживания и приносит дополнительную прибыль.

Кроме этого, одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является ее взаимодействие с другими экономическими процессами, в том числе и сервисизацией экономики. Рост доли услуг в ВВП наблюдается во многих странах и связан с внедрением новых технологий, способствующих развитию и изменению традиционных моделей ведения бизнеса. Следует обратить внимание, что современные сервисные платформы позволяют значительно сокращать издержки и ускорять коммуникацию с клиентами, демонстрируя движущую силу цифровой трансформации в масштабах как для отдельных компаний, так и для целых отраслей экономики.

В сфере услуг общественного питания цифровая трансформация необходима для повышения ее социально-экономической эффективности, а соответственно конкурентоспособности бизнеса.

В условиях быстрого изменения потребительских предпочтений и внедрения новых технологий, рестораны и кафе сталкиваются с проблемами, требующими незамедлительных решений. Цифровизация значительно оптимизирует процессы, повышает качество обслуживания и максимально адаптирует бизнес к реалиям современности. Возрастающий спрос на онлайн-сервисы и платформы для доставки еды, а также обновленные бизнес-модели оказания услуг общественного питания, делают данную отрасль довольно привлекательной.

Внедрение клиентоцентричного подхода учитывает потребности и предпочтения клиентов на всех уровнях взаимодействия. Искусственный интеллект и аналитика данных, позволяют более точно отслеживать потребительские предпочтения и адаптировать предложения под индивидуальные запросы клиентов. Цифровые каналы открывают новые способы обмена информацией, что, в свою очередь, улучшает впечатления клиентов. Успешные компании адаптируют свои предложения с учетом нужд клиентов, используя современные аналитические инструменты для выявления предпочтений потребителей. Подобная персонализация существенно увеличивает степень удовлетворенности клиентов и способствует их длительному удержанию [2].

Сегодня сложно переоценить влияние цифровых технологий на экономику, особенно учитывая стремительные перемены в деловой среде современности. Одним из наиболее заметных результатов является существенный рост продуктивности. Цифровизация позволяет автоматизировать множество процессов, что ведет к снижению времени, необходимого на выполнение рутинных задач. Например, инструменты для обработки данных и управление проектами в реальном времени помогают командам работать быстрее и более эффективно, что действительно важно, поскольку в условиях глобальной конкуренции ключевым фактором остается способность компании адаптироваться и выходить на новые рынки [1].

Влияние цифровых технологий на экономическую эффективность предприятий в сфере услуг общественного питания проявляется в различных сферах – от повышения производительности и сокращения затрат до создания новых возможностей для клиентов. Поскольку цифровизация прогрессирует, она формирует будущее бизнеса, требуя от организаций быть готовыми к переменам и инновативным решениям. Задача заключается во внедрении необходимых изменений и постоянном обновлении профессиональных навыков, приводящих к улучшению социально-экономического положения отдельных предприятий в отрасли и всей экономики страны в целом [3].

Цифровизация, благодаря социальным сетям и онлайн-платформам, усиливает социальные связи, в связи с чем, стало проще поддерживать связи между предприятием и клиентами, объединять инициативы и обсуждать важные темы. Однако, существует вероятность, что подобное изменение социальной структуры может привести к появлению новых форм зависимости, связанной с постоянной доступностью информации и общением в сети, что повлечет возникновение социальных и психологических вызовов, требующих адекватного подхода со стороны обществ и государства [5].

Качественные изменения в сфере услуг общественного питания оказывают существенное влияние на общество, поскольку цифровизация меняет облик бизнеса, создавая новые форматы обслуживания и взаимодействия с клиентами. Появление сервисов, позволяющим получить услуги в любое время, не выходя из дома, значительно повышает уровень удовлетворенности потребителей и меняет стандартные представления целевых аудиторий [4]. Однако данная тенденция также требует от сотрудников новых навыков, и возникающие пробелы в квалификации негативно сказываются на уровне занятости в некоторых отраслях, а т.ч. и в сфере услуг общественного питания.

Цифровая трансформация в сфере услуг общественного питания приобретает все большую распространенность, а успешность многих предприятий отрасли демонстрирует, что правильно внедренные технологии способствуют улучшению клиентского опыта, повышают эффективность и увеличивают прибыль.

Внедрение технологий персонализированного обслуживания в ресторанах основана на использовании больших данных с целью анализа предпочтений клиентов, причем данная информация создает индивидуальные предложения, значительно повышая уровень удовлетворенности посетителей. Исследования показывают, что подобные подходы формируют более прочную связь между клиентом и брендом, укрепляя их лояльность.

Другим примером является использование облачных технологий для автоматизации процессов, когда рестораны применяют специальные программные решения, способствующие управлению запасами, планированию меню и анализу финансовых показателей, приводя к экономии времени и к значительному снижению издержек. Одновременно, сотрудники получают возможность сосредоточиться на клиентском обслуживании, поскольку рутинные задачи выполняют системы, оптимизируя весь процесс работы заведения.

Кроме этого, вызывает интерес использование мобильных приложений для упрощения взаимодействия с клиентами. Поскольку многие рестораны и кафе внедряют мобильные решения, позволяющие клиентам зака-

зывать еду и оплачивать счета прямо со своих смартфонов, данный инструмент цифровизации ускоряет процесс обслуживания, делая его более удобным. Согласно данным недавнего исследования, такие технологии способствуют привлечению новых клиентов и удерживают уже существующих, предлагая им дополнительный уровень комфорта и гибкости [2].

Исследование показало, что компании, которые активно используют цифровые технологии, показывают рост лояльности клиентов и значительное увеличение финансовых показателей. Представленные примеры подчеркивают, что цифровая трансформация в сфере услуг общественного питания не просто модный тренд, а необходимость, продиктованная изменениями в поведении клиентов и требованиями рынка. Инновационные подходы, направленные на улучшение клиентского опыта и повышение эффективности процессов, становятся ключом к успеху предприятий в условиях высокой конкуренции.

Список использованных источников

1. Гаджиева А. Г. Цифровизация и занятость: роль отраслей сектора услуг // *Инновации*. – 2018. – №. 2 (232). – С. 61–70.
2. Запольский А. Д. Развитие человеческого капитала региона в условиях цифровизации экономики // Режим доступа: <https://www.dissertat.com/content/razvitie-chelovecheskogo-kapitalaregiona-v-usloviyakh-tsifrovizatsii-ekonomiki>. – 2019.
3. Оборин М. С., Митрофанова И. В. Стратегические направления развития сферы услуг в цифровой среде // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – Т. 10. – №. 9-1. – С. 162–175.
4. Руденко М. Н., Грибанов Ю. И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. – 2019. – №. 2 (40). – С. 5-8.
5. Лозицкий В. Л. Цифровизация как социальный феномен современности. – 2020. – С. 180–182.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ: КАК КОМПАНИЯМ АДАПТИРОВАТЬСЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «НОРНИКЕЛЬ»

Бабыч Вероника Александровна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Современная промышленность в XXI веке развивается в условиях жёстких экологических норм и регуляторных рамок. Глобальная климатическая повестка, международные соглашения и национальные стратегии формируют требования к снижению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов.

На международном уровне ключевым документом стало Парижское соглашение 2015 года, закрепившее обязательства государств по сокращению выбросов CO₂ и достижению углеродной нейтральности к середине века. Для промышленных предприятий это означает необходимость модернизации производств и перехода к низкоуглеродным технологиям.

С 2026 года вступает в силу углеродный налог ЕС (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), который предполагает введение пошлин на импорт продукции с высоким углеродным следом. Для российских экспортеров алюминия, стали и никеля это стало стимулом к внедрению технологий, снижающих углеродный след.

В России также действует разветвлённая система экологического законодательства. Основные документы:

- Федеральный закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002) – задаёт базовые принципы охраны природы и рационального природопользования.
- Федеральный закон №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (1999) – регулирует выбросы в атмосферу и систему их нормирования.
- Указ Президента РФ №176 (2017) «О Стратегии экологической безопасности до 2025 года» – определяет приоритеты снижения техногенной нагрузки.
- Указ Президента РФ №666 (2020) – ставит задачу по сокращению выбросов парниковых газов на 30% к 2030 году относительно уровня 1990 года.
- Национальный проект «Экология» (2019–2030) – объединяет проекты «Чистый воздух», «Чистая страна» и «Оздоровление Волги».
- Чтобы понять масштабы задачи, полезно рассмотреть опыт других российских компаний, работающих в условиях аналогичных ограничений:
 - «Русал» – один из лидеров в производстве алюминия. Компания делает ставку на «зелёный алюминий», производимый с использованием гидроэнергии. Эта технология позволяет существенно снижать углеродный след и экспортировать продукцию в Европу без значительных пошлин.
 - «Северсталь» – крупный металлургический холдинг, внедряющий программы по улавливанию и хранению углерода (CCS). Компания активно инвестирует в модернизацию доменных печей, что снижает удельные выбросы CO₂ и пыли.

– «Газпром» – энергетический гигант, уделяющий внимание снижению утечек метана. В 2022 году компания снизила свои выбросы парниковых газов более чем на 14% по сравнению с 2019 годом.

– «Норникель» – один из крупнейших производителей цветных металлов. В отличие от металлургических и энергетических компаний, он делает акцент на улавливании сернистого ангидрида (SO₂), что связано с особенностями никелевого производства.

Эти примеры показывают, что экологическая политика стала не только вопросом репутации, но и фактором экономической устойчивости. Снижение выбросов обеспечивает компаниям доступ к международным рынкам и инвестициям, снижает затраты на уплату штрафов и повышает конкурентоспособность.

В условиях экономической нестабильности необходимо адаптировать свои стратегии к изменяющимся потребительским предпочтениям и финансовым возможностям людей. Важно учитывать, что ключевыми областями экономики должны быть инструменты и меры, которые не только помогут преодолеть текущие трудности, но и обеспечат долгосрочные цели, способствуя улучшению уровня жизни населения в будущем. [1]

Особое место занимает принцип наилучших доступных технологий (НДТ). Его внедрение означает, что предприятия обязаны модернизировать мощности с использованием наиболее эффективных и экологических решений. Для каждой отрасли разрабатываются справочники БАТ, которые становятся нормативом при проектировании и реконструкции производств.

В XXI веке климатическая и экологическая политика стала ключевым фактором развития мировой промышленности. Парижское соглашение 2015 года и глобальные инициативы по снижению углеродного следа ставят перед промышленными компаниями задачу трансформации процессов. Особенно это касается горнодобывающих и металлургических предприятий.

Европейский союз внедрил механизм CBAM (Carbon Border Adjustment Mechanism), ограничивающий импорт продукции с высоким углеродным следом. Российские компании, включая «Норникель», столкнулись с дополнительными вызовами после санкций 2022–2024 годов, что потребовало ускоренной модернизации производств и внедрения экологических стандартов.[2]

Экологическая трансформация стала стратегическим условием сохранения конкурентоспособности, особенно на азиатских рынках, где растёт спрос на «зелёный металл». Исторически горнодобывающая и металлургическая отрасли характеризуются высокой нагрузкой на окружающую среду. Главная проблема «Норникеля» – выбросы сернистого ангидрида(SO₂).[2]

По данным 2015 года:

– Норильский промышленный район - ~ 1,9 млн тонн (SO₂).

– Кольский дивизион- ~ 157 тыс. тонн (SO₂).

Последствия: ухудшение состояния экосистем, здоровье населения, трансграничные экологические конфликты с Норвегией и Финляндией. Кроме SO₂, проблема включала высокие энергозатраты, сброс загрязнённых сточных вод и накопленные отходы производства.

Компания «Норникель» реализует масштабную программу экологической трансформации до 2030 года. Рассмотрим основные направления данной программы:

1. Закрытие устаревших мощностей: Никелевый завод в Норильске (2006), Плавильный цех в поселке Никель (2020) – снижение выбросов на 30-90%

2. «Серная программа 2.0»: улавливание сернистого газа, переработка в серную кислоту и нейтрализация – снижение выбросов SO₂ на 90% к 2025 году.

3. Энергоэффективность и декарбонизация: модернизация печей, автоматизация газоочистки, использование «зеленой» электроэнергии.

4. Водоочистка и восстановление экосистем: новые очистные сооружения, восстановление почв и лесных массивов.

5. Цифровой мониторинг и ESG-отчётность: контроль выбросов в режиме реального времени, подготовка отчетов для инвесторов.

За последние 9 лет (2015-2024 гг.) Группа добилась впечатляющего снижения общих выбросов SO₂ на 36,6%, сократив их с 2,05 млн тонн до 1,3 млн тонн.

Таблица 1 - Динамика снижения выбросов SO₂

Показатель	2015 (база)	2024 (факт)	2025 (цель)
SO ₂ , Кольский дивизион	157 тыс. т	15 тыс. т	15 тыс. т
SO ₂ , Норильский район	1,9 млн т	1,3 млн т	190 тыс. т
Всего загрязнений	2,05 млн т	1,3 млн т	205 тыс. т

Кольский дивизион стал примером для подражания, сократив свои выбросы на 90%. В 2025 году планируется удержать этот низкий уровень.

В то же время, Норильский район остается ключевой зоной для улучшения экологической ситуации. Несмотря на 31,6% снижение выбросов к 2024 году, он по-прежнему является основным источником загрязнений. Следующий год станет решающим: планируется радикальное сокращение выбросов в этом дивизионе на 85% (с 1,3 млн тонн до 190 тыс. тонн).

Успешное достижение этой цели в 2025 году станет историческим достижением, которое позволит сократить общие выбросы Группы на 90% по сравнению с уровнем 2015 года, что станет выдающимся экологическим результатом.[2]

На графике представлена динамика снижения выбросов сернистого ангидрида (SO₂) «Норникелем» в период с 2015 по 2025 годы.

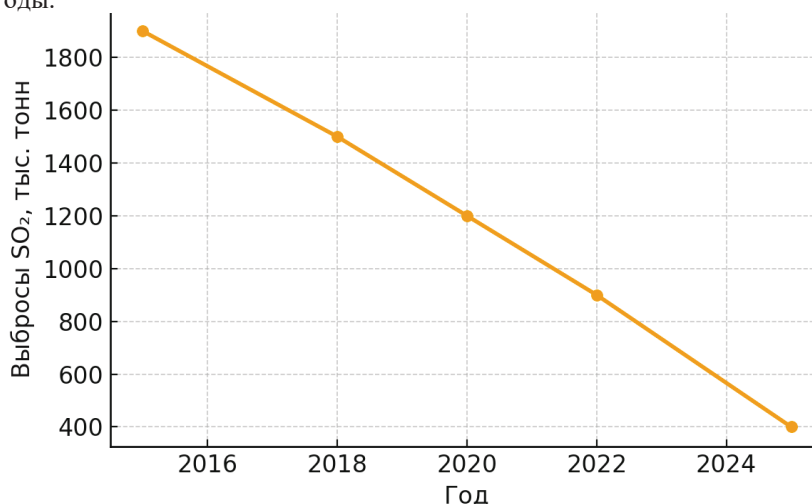

Рис. 1 - динамика снижения выбросов сернистого ангидрида (SO₂)

Компании Rio Tinto и BHP используют CCS-технологии и возобновляемую энергетику. У «Норникеля» основная задача – улавливание SO₂ и восстановление экосистем. Успешная реализация «Серной программы» позволяет компании соответствовать лучшим мировым стандартам экологической безопасности.

Финансовое и инвестиционное влияние:

- Сокращение выбросов повышает ценность продукции на рынке.
- Привлечение ESG-инвесторов снижает стоимость капитала.
- Инвестиции в проекты окупаются за счёт сохранения экспортных контрактов и минимизации штрафов.

Основной рынок после санкций – Азия, особенно Китай. Выручка от китайских поставок в 2023 году выросла на ~74%. Экологические инициативы позволяют избежать дисконтирования цены на металл. Импорт технологий осложнён санкциями, но налажено сотрудничество с азиатскими поставщиками. [4]

Можно выделить перспективы «Зеленой» экономики:

1. Экологическая модернизация – стратегический инструмент конкурентоспособности
2. Снижение SO₂ позволяет сохранять экспортные объёмы и доверие инвесторов.
3. Успешная реализация «Серной программы» укрепит лидерство компании в экологической трансформации.
4. Дальнейшая цифровизация мониторинга выбросов и расширения ESG – отчетности повышают прозрачность и привлекают международные инвестиции.
5. В долгосрочной перспективе экологические инновации позволят «Норникелю» быть примером устойчивого горнодобывающего бизнеса.

Трансформация требует гибкости и адаптивности от всех участников : руководителям компании нужно перестраивать модели управления, а государству – создавать новые законы и системы экологической защиты для новой реальности.

Список использованных источников:

1. Насыбулина, В.П. Уровень качества и жизни населения в России: современные реалии и тенденции / В. П. Насыбулина А. В. Романова, Я. А. Дзябенко, // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 15 марта 2025 года. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 447–449.
2. «Норникель» – Годовые отчёты 2015–2024 гг., <https://www.nornickel.com/ru/investors/annual-report/>
3. RBC, «Норникель и экологическая программа 2.0», 2024, <https://www.rbc.ru/>
4. Interfax, «СВАМ и влияние на металлургические компании», 2023, <https://www.interfax.ru/>
5. Mining.com, «Мировые практики Rio Tinto и BHP», 2022, <https://www.mining.com/>

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Баклаева Наталья Михайловна, доцент кафедры экономики, финансов и бизнес-аналитики филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова в г. Пятигорске, кандидат экономических наук

Цифровая трансформация, кардинально меняющая экономику и управление, ведет к фундаментальному пересмотру традиционных устоев корпоративных финансов. Повсеместное распространение цифровых решений служит мощным стимулом для глубокой переработки методологии и инструментария финансового менеджмента. Сегодня, независимо от отрасли, интеграция цифровых технологий в систему управления финансами – включая анализ, контроль и оптимизацию денежных потоков – становится императивом для сохранения конкурентоспособности в будущем.

Этот процесс стимулируется существенным ростом объемов и разнообразия финансовой информации, увеличением вычислительных мощностей и скоростей передачи данных, а также совершенствованием методов извлечения экономической ценности из больших массивов Big Data. Как следствие, компании все острее нуждаются в интеллектуализации финансового анализа и моделирования, переходе к превентивным подходам в планировании и контроле, разработке персонализированных финансовых решений, повышении уровня автоматизации и прозрачности финансовых транзакций [1].

Качественное преобразование финансового управления через цифровизацию заключается в системном объединении современных технологических решений (блокчейна, искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных сервисов, больших данных, интернета вещей) с финансовыми функциями компании, открывая принципиально новые возможности контроля над ресурсами. Ее основными целями являются автоматизация рутинных операций, повышение точности прогнозов, оптимизация капитала, снижение уровня финансовых рисков и рост прозрачности денежных потоков, что обеспечит эффективность финансовых решений и увеличение стоимости бизнеса.

В условиях нарастающей экономической нестабильности цифровые инструменты превращаются в критически важный механизм оперативного противодействия угрозам финансовой устойчивости, гарантируя обоснованность решений в области денежных потоков, капитала и инвестиций. Тем не менее, преобразование финансовых процессов с помощью цифровых технологий сопряжено с рядом рисков, таких как уязвимости информационной безопасности, проблемы обработки персональных данных, нехватка квалифицированных кадров и потребность в организационных изменениях. Сегодня именно цифровая трансформация, движимая как внешними вызовами цифровой эпохи, так и внутренним стремлением компаний к эффективному, прозрачному и адаптивному управлению финансами, выступает главной движущей силой эволюции корпоративных финансов.

Следующие ключевые экзогенные, т.е. внешние, факторы выступают драйверами цифровизации управления корпоративными финансами [1; 2, с. 334–335]:

1. Экспоненциальный рост объемов финансовых данных (Big Data), порождающий спрос на инновационные методы их сбора, хранения и анализа для извлечения экономической выгоды. Как прогнозирует IDC, мировой объем данных к 2025 г. составит 175 зеттабайт, что в пять раз превысит показатель 2018 г.

2. Развитие вычислительных мощностей и когнитивных систем, способных выявлять скрытые паттерны и взаимосвязи как в структурированной, так и в неструктурированной информации. Прогресс в области искусственного интеллекта создает предпосылки для коренных преобразований в автоматизации финансового анализа, прогнозирования и поддержки принятия решений.

3. Усложнение структуры финансовых рынков и инструментов, рост волатильности и усиление глобальной взаимозависимости. Эти тенденции обостряют потребность в надежной верификации транзакций, бесшовной интеграции корпоративных финансовых платформ с внешними системами, а также в повышении прозрачности контрактов и безопасности расчетов.

4. Переход бизнес-моделей на цифровые рельсы, конвергенция физических активов с их цифровыми двойниками (Индустрия 4.0), персонализация предложений. Эти тренды требуют адаптации методологий финансового планирования, бюджетирования и казначейства к реалиям производственно-логистических цепочек, ориентированных на данные.

5. Ужесточение регуляторного давления, выражающееся в повышении требований к финансовой прозрачности, частоте раскрытия информации и контролю законности операций. Регуляторы развитых стран активно стимулируют переход на цифровую отчетность в машиночитаемых форматах (XBRL) и внедрение риск-ориентированных подходов к внутреннему аудиту и комплаенс-контролю.

Наряду с внешними факторами, развитие цифровых практик в управлении финансами определяется внутренними (эндогенными) потребностями бизнеса, такими как [1; 2, с. 336]:

1. Повышение скорости и качества обработки финансовых данных как фундамента для принятия решений. Рост масштабов операций и диверсификация деятельности делают устаревшие аналитические системы неспособными к консолидации и качественной интерпретации информации. Требуется внедрение передовых технологий Big Data на платформах искусственного интеллекта.

2. Совершенствование предиктивных методов финансового прогнозирования и планирования. В усло-

виях рыночной нестабильности возрастает ценность предикативной аналитики. Алгоритмы машинного обучения и сценарного моделирования дают возможность создавать адаптивные прогнозы денежных потоков с комплексным учетом рисков.

3. Автоматизация рутинных транзакционных операций. До 80% ресурсов финансовых служб отвлекают повторяющиеся задачи – бухгалтерские процедуры, обработка первичных документов, согласование платежей. Их передача алгоритмам ИИ сокращает операционные расходы, снижает репутационные риски и позволяет специалистам сконцентрироваться на стратегии развития компании.

4. Адаптация систем бюджетного контроля и управления затратами под специфику бизнес-единиц и проектов. Жесткие нормативы уступают место динамическим сценарным моделям с обратной связью, позволяющим гибко настраивать финансовые политики под конкретные операционные задачи.

5. Создание защищенной и аудируемой инфраструктуры для внутренних и внешних расчетов. Рост числа платежей, взаимодействие в экосистемах и расширение базы контрагентов повышают спрос на технологические решения, гарантирующие достоверность, конфиденциальность и соблюдение договоренностей.

6. Снижение транзакционных издержек при привлечении капитала и инвестировании. Цифровые платформы (P2P-кредитование, ICO, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг) обеспечивают прямое согласование интересов инвесторов и заемщиков, токенизацию активов и автоматизированное исполнение контрактов через смарт-контракты.

Совокупное воздействие экзогенных и эндогенных факторов цифрового преобразования запускает процесс глубокого обновления механизмов управления финансами. Стратегическая суть преобразований заключается в обретении конкурентных преимуществ за счет данных и технологий, ведущих к ускорению и повышению качества решений, минимизации операционных рисков и затрат, а также внедрению интеллектуальных систем поддержки. Достижение этой цели требует коренной перестройки архитектуры финансового менеджмента.

Таким образом, современная модель управления финансами компании неотделима от активного внедрения и интеграции передовых ИТ-решений и аналитических инструментов. Именно это направление служит основополагающим фактором роста эффективности, точности и стратегической значимости финансовых решений.

Среди наиболее востребованных информационных технологий, задействованных в цифровизации финансового управления, можно выделить следующие [1; 3, с. 355; 4, с. 191]:

1. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML). Эти технологии автоматизируют рутинные операции (обработка счетов, рекламации), обнаруживают сложные паттерны и аномалии (мошенничество, риск дефолта), строят прогнозные модели (денежные потоки, кредитоспособность, спрос). Алгоритмы ML способствуют оптимизации затрат. В то же время только 15% отечественных компаний применяют AI в финансовой аналитике из-за нехватки специалистов и высоких затрат на внедрение. Как отмечает McKinsey, интеграция AI в управление финансами способна повысить производительность фирмы на 20–30%.

2. Внедрение комплексных ERP-систем и облачных решений. В 2023 г. 58% малых российских компаний применяли лишь базовые модули ERP из-за дороговизны лицензий. Согласно исследованию РАЭК, в том же году ERP-системы использовали 68% российских компаний, но только 24% из них эксплуатировали облачные версии. Облачные сервисы (SaaS, PaaS, IaaS) гарантируют гибкость, масштабируемость и экономию на инфраструктуре для финансовых приложений и аналитики, предоставляя доступ к мощным вычислительным ресурсам по требованию. Ключевые преимущества платформ типа «МойСклад» или SAP S/4HANA включают масштабируемость для малого и среднего бизнеса, снижение затрат на ИТ-инфраструктуру и доступ к обновлениям в реальном времени. Однако санкции и зависимость от иностранного программного обеспечения (например, Oracle) создают угрозы для непрерывности бизнес-процессов.

3. Блокчейн и смарт-контракты. Блокчейн, являясь системой распределенного реестра, занимает ключевую позицию среди драйверов финансовой трансформации благодаря децентрализации, криптозащите данных, консенсусной верификации транзакций и невозможности фальсификации исторических записей. Он повышает безопасность, прозрачность и скорость финансовых операций (особенно в цепях поставок и международных расчетах), обеспечивая неизменность данных. Пилотные проекты в банках (например, в Альфа-Банке) подтверждают пользу блокчейна для автоматизации и ускорения взаиморасчетов, повышения прозрачности транзакций, снижения затрат на документооборот и уменьшения мошеннических рисков.

4. Роботизированная автоматизация процессов (RPA). RPA применяется для автоматизации высокочастотных, рутинных финансовых операций (сверки, межсистемные транзакции, формирование первичных отчетов), что высвобождает ресурсы для аналитики, позволяя эффективно обрабатывать счета-фактуры, платежные поручения и проводить сверки с контрагентами.

5. Технологии Big Data и Data Lakes. Их ключевая функция – консолидация, хранение и обработка колоссальных объемов структурированных или неструктурированных финансовых и операционных данных из различных источников (рынки, соцсети, IoT). Применение Big Data в финансовом управлении обеспечивает прогнозирование кассовых разрывов с точностью до 90%, автоматизацию проверки контрагентов через интеграцию с Единым федеральным реестром сведений о банкротстве и выявление мошеннических операций через анализ паттернов.

Среди ключевых аналитических инструментов, востребованных для цифровизации финансового управления, можно выделить [1; 5, с. 46–47]:

1. Сценарное моделирование и стресс-тестирование, позволяющие моделировать финансовые резуль-

таты в различных гипотетических условиях, таких как колебания валютных курсов, рыночные кризисы или введение новых регуляторных норм.

2. Продвинутая аналитика (Advanced Analytics), включающая прогнозное моделирование (предиктивная аналитика) и генерацию рекомендаций по оптимальным действиям (прескриптивная аналитика), использующие статистические методы и алгоритмы машинного обучения.

3. Когнитивная аналитика в виде технологии обработки естественного языка (NLP) и компьютерного зрения (Computer Vision), позволяющие автоматически анализировать текстовые отчеты, контракты, новостные потоки, а также обрабатывать изображения счетов-фактур и других документов.

4. Системы бизнес-аналитики (BI) и интерактивные дашборды, обеспечивающие мгновенную визуализацию ключевых финансовых метрик (KPI), повышая наглядность и скорость их интерпретации для поддержки решений.

Интеграция передовых информационных технологий и аналитических инструментов в систему финансового управления позволяет достичь ряда целей и результатов. Прежде всего, она направлена на повышение качества управленческих решений за счет их обоснования глубоким анализом данных, а не только интуицией или историческим опытом. Ключевым аспектом также является обеспечение оперативности реагирования, что достигается через сокращение времени на сбор, обработку данных и формирование отчетности, а также мониторинг ключевых показателей в режиме реального времени. Автоматизация рутинных операций высвобождает время финансовых менеджеров для задач стратегического анализа и планирования. Важным результатом становится реализация упреждающего управления рисками путем раннего выявления финансовых, операционных и рыночных угроз благодаря использованию предиктивных моделей. Оптимизация затрат достигается за счет самой автоматизации, выявления неэффективных процессов и зон излишних расходов. Повышение прозрачности и усиление внутреннего контроля обеспечивается централизованным представлением финансовых данных. Наконец, интеграция технологий непосредственно поддерживает стратегическое развитие компании, позволяя моделировать долгосрочные финансовые последствия ключевых стратегических инициатив.

Успешная интеграция передовых технологий в финансовое управление требует внимания к нескольким ключевым аспектам. Во-первых, необходима прямая увязка ИТ-инвестиций со стратегическими целями финансовой функции компании (стратегическое соответствие). Во-вторых, критически важна интеграция данных, предполагающая создание единого достоверного источника финансовой информации (например, на базе Data Warehouse или Data Lake) для преодоления проблемы разрозненных данных. В-третьих, фундаментальное значение имеет построение масштабируемой и безопасной архитектуры, что достигается использованием облачных платформ и микросервисных подходов для обеспечения гибкости, а также соблюдением высочайших стандартов кибербезопасности и нормативных требований (таких как GDPR, федеральный закон №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных»). Далее, интеграция неизбежно влечет за собой изменение процессов (BPM), включая реинжиниринг финансовых операций с учетом возможностей новых технологий, например, переход на непрерывное закрытие периода. Пятый аспект касается развития компетенций персонала: финансистов необходимо обучать работе с новыми инструментами, а также привлекать или развивать специалистов по данным (Data Scientists, Data Engineers). Наконец, успех зависит от формирования культуры, основанной на данных (Data-Driven Culture), которая подразумевает поощрение использования аналитики на всех уровнях управления и формирование доверия к данным и моделям как основе для решений.

Цифровизация финансового управления, несмотря на свои преимущества, сталкивается в российских компаниях с рядом барьеров [3, с. 352–353]:

1. Недостаток финансирования для приобретения и внедрения современных цифровых инструментов и технологий.

2. Высокая степень разрозненности данных. Раздельные учетные системы (бухгалтерская, логистическая, HR-система) и использование изолированных инструментов для хранения финансовой информации (Excel, локальные базы данных) серьезно затрудняют формирование консолидированной отчетности и являются источником ошибок при сведении данных.

3. Угрозы в сфере кибербезопасности, проявляющиеся в рисках утечек конфиденциальных финансовых данных.

4. Наличие регуляторных противоречий. Требования Банка России к отчетности зачастую не согласуются с международными стандартами, такими как IFRS 9.

5. Консерватизм руководства, выражающийся в скептическом отношении к возможностям автоматизации финансовых процессов.

6. Дефицит цифровых компетенций у персонала. Согласно исследованию HeadHunter, лишь 18% сотрудников финансовых подразделений обладают навыками эффективной работы с инструментами бизнес-аналитики (BI).

Для повышения эффективности цифровизации финансового управления в российских компаниях предлагается ряд мер. Во-первых, целесообразно реализовывать поэтапную цифровизацию, начиная с автоматизации рутинных операций (например, выставления счетов) с последующим внедрением аналитических модулей. Во-вторых, ключевое значение имеет интеграция открытых API для подключения к государственным системам (ФНС, Росреестр), что значительно сократит время проверок. В-третьих, необходимы целенаправленные инвестиции в образование персонала, включая обучение работе с BI-инструментами и основам Data Science. Наконец, требуется разработка качественной и безопасной отечественной ИТ-архитектуры, основанной

на использовании гибридных облаков для баланса безопасности и гибкости, а также на применении нашего программного обеспечения.

Таким образом, цифровая трансформация финансового управления с применением информационных инструментов и технологий в отечественных компаниях находится на этапе активного развития. Этот процесс способствует повышению качества управленческих решений, росту операционной эффективности, усилению прозрачности и контроля, совершенствованию риск-менеджмента и адаптивности к рыночным изменениям. Интеграция передовых цифровых технологий и аналитики трансформирует финансовую функцию от исторически учетно-ретроспективной роли к стратегически значимой, интеллектуальной, проактивной и высокоэффективной системе поддержки бизнес-решений. Успех данной трансформации, однако, напрямую зависит от преодоления технологических, регуляторных и кадровых ограничений. Организации, которые смогут эффективно адаптировать современные IT-решения к локальным условиям, обретут значительное конкурентное преимущество в эпоху цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Першин, Я. Р. Цифровизация финансового менеджмента организации: интеграция технологий распределенного реестра и искусственного интеллекта в процессы управления финансами / Я. Р. Першин, Е. С. Будкина // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 6.
2. Чернов, А. М. Анализ факторов внутренней и внешней среды организации в контексте разработки системы антикризисного управления и финансовой политики организации / А. М. Чернов, А. С. Бобылева // Modern Economy Success. – 2023. – № 2. – С. 332–337.
3. Гречина, И. В. Проблемные вопросы информационного обеспечения контроля процесса финансового менеджмента на предприятии / И. В. Гречина, В. В. Сафронова, М. Ю. Якубенко // Управленческий учет. – 2024. – № 8. – С. 351–357.
4. Шахторин, М. С. Основы информационного обеспечения процессов управления / М. С. Шахторин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7. – № 5(146). – С. 187–194.
5. Милаев, А. В. Аналитические инструменты формирования управленческой отчетности / А. В. Милаев // Планово-экономический отдел. – 2022. – №7 (139). – С. 40–58.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Безматерных Дарья Петровна, студент магистратуры Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Агеева Ольга Ивановна*, заведующий кафедрой экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В современных условиях на рынке труда функционирует высокая конкуренция среди соискателей. Для повышения привлекательности своей кандидатуры работники вынуждены получать дополнительное образование в смежных сферах своей деятельности, проходить постоянные курсы повышения квалификации и взаимодействовать с различными Центрами дополнительного образования.

Социологи регулярно проводят исследования о влиянии дополнительного профессионального образования на формирование кадров, эффективность обучения и повышения квалификации трудящихся.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала, который представляет собой знания, навыки и опыт сотрудников, которые можно использовать для стратегических целей компании.

ДПО позволяет увеличить профессиональные навыки людям, тем самым способствуя увеличению уровня квалификации кадрового потенциала. Повышение навыков позволяет лучше адаптироваться к новым технологическим требованиям профессиональной деятельности, а также увеличивать производительность компании, улучшения ее услуг и внесения новые идеи по реализации трудовой деятельности. Обучение и развитие сотрудников поможет организации увеличить степень их удовлетворенности рабочим процессом и лояльности компании.

Стремительная глобализация и цифровизация позволяет формировать кадры, предлагая новые и доступные услуги образования. Обучение и развитие сотрудников формирует резерв квалифицированных кадров, готовых занять ключевые позиции внутри компании. Это особенно важно для обеспечения преемственности и стабильности управления.

Существуют частные и государственные образовательные организации, которые проводят дополнительное профессиональное обучение, профессиональное повышение квалификации, разрабатывают различные тренинги. Предоставляется возможность пройти обучение в таких организациях на коммерческой основе или бесплатно. Также существуют корпоративные университеты, проводящие обучение в стенах организации для своих сотрудников по наиболее востребованным направлениям.

Не менее важным фактором является возможность получения дополнительного образования через он-

лайн-платформы, не отрываясь от рабочего процесса.

Центры дополнительного профессионального образования (ЦДПО) способствуют своевременному обучению сотрудников, своевременно обновляя их знания, тем самым повышая их квалификацию. Данные мероприятия позволяют освоить новые технологии и адаптироваться к изменениям в профессиональной области, способствуя увеличению производительности всего предприятия, а также приводит его к инновационному развитию.

ДПО также активно влияет на снижение уровня безработицы в России, помогая людям получить новые навыки. Каждый Центр дополнительного образования активно сотрудничает с Центром занятости населения, направляя и поддерживая ищущих граждан в дальнейшем трудоустройстве. Мониторинг потребностей рынка труда со стороны ЦЗН, позволяет создать базу систематизированных данных о востребованных профессиях и необходимых навыках, что своевременно позволяет создавать наиболее желаемых программ.

Сфера ДПО ориентирована на тесную связь с потребителями региональной экономики и профессиональных кадров и на удовлетворение потребностей личности [2, с. 37].

Для повышения навыков сотрудников обучают по программам повышения квалификации. Обучать имеют право организации, имеющие лицензию на ведение образовательной деятельности. Это могут быть специализированные центры дополнительного профессионального образования или само предприятие, если оно имеет соответствующую лицензию.

Каждое крупное предприятие Пермского края имеет свой учебный центр по подготовке и переподготовке кадров. На оборонных предприятиях активно развита сфера обучения по охране труда, среди промышленных заводов проводят обучение по программам антикоррупционной деятельности. Также на заводах и фабриках, в организациях сферы общественного питания обучают людей в целях повышения разряда.

В стенах ВУЗов и учреждениях среднего профессионального образования Перми и Пермского края работают отделы профессионального обучения (ОДО). ОДО позволяют получить студентам сопутствующее образование своей будущей профессии, добываясь пополнения новыми знаниями и умениями. Также студенты сразу после выпуска пройти обучение и получить диплом о профессионального переподготовке, тем самым повышая свои навыки в другой сфере деятельности. Все это помогает им быть конкурентоспособными на рынке труда, удваивает шансы на трудоустройство, поскольку можно искать работу сразу по нескольким направлениям. Также выпускники, имеющие дополнительное образование не отстают от актуальных тенденций современности, поскольку учеба в ОДО учитывает инновации и достижения в разных сферах деятельности человечества, дисциплины преподают настоящие профессионалы-практики, которые каждый день осваивают новые компетенции и навыки, передавая их своим слушателям.

В России активно развиваются национальные проекты, в 2025 г. начинается реализация программы «Кадры», которая имеет начала с нацпроекта «Демография», основанного на бесплатном переобучении граждан. Однако в новой инициативе упор делается на повышение эффективности межведомственного взаимодействия всех участников процесса: от этапа формирования направления обучения до трудоустройства на предприятия. Проект комплексной модернизации позволит к 2029 году обновить в стране всю сеть службы занятости – будут открыты новые кадровые центры «Работа России». В них предприятия смогут получить адресную поддержку, а соискателям помогут не только найти работу, но и сформировать карьерный трек, обновить профессиональные знания или получить новую востребованную специальность [1].

Благодаря государственным инициативам по субсидированию в ЦДПО активно развиваются социальные программы для широкого круга населения, не имеющего возможность обучиться за собственные средства и в дальнейшем устроиться на перспективное место в организации. ДПО позволяет возвращать высококвалифицированные кадры внутри страны.

Повышая эффективность деятельности профессионального образования в регионе необходимо внедрять гибриды форматов обучения, которые будут включать в себя смешанный формат очного и дистанционного образования, это позволит повысить доступность образования.

Цифровые технологии играют важную роль в дополнительном образовании, позволяя обучению быть более доступным, интерактивным и персонализированным. Основными преимуществами данного формата образования являются: доступ к образовательным ресурсам в любое время и из любого географического расположения; персонализация учебного процесса позволяет анализировать успеваемость каждого ученика и присутствует возможность адаптировать задания под каждого участника образовательного процесса; интерактивные методы обучения, позволяют моделировать сложные процессы и делать обучение более увлекательным; параллельно с онлайн-обучением обучающиеся развивают цифровую грамотность, т.е. учатся работать с информацией, анализом данных и безопасностью пользования интернетом.

Привлекая инвестиции в инфраструктуру, способствуя модернизации учебных заведений и оснащением их необходимым оборудованием, повысится способность обучать в более комфортных условиях.

Активное сотрудничество с предприятиями позволит создать актуальные программы обучения, которые будут соответствовать требованиям рынка.

Достижение эффективности использования дополнительного профессионального образования станет залогом успешного будущего, как для работников организаций, так и для экономики региона и страны.

трудова́я сила. С другой стороны, в данном плане поднимается более важный вопрос: какое место человек будет занимать в новых экономических реалиях. Мы видим это место как место главного участника производственных отношений, который использует роботизированные средства производства с целью формирования более эффективной модели производства, где один человек при помощи машинного труда сможет заменить десяток, если не сотню, работников с более низкой эффективностью. Тем не менее, больше всего нужно опасаться не за производственный сектор, так как он только выиграет от роботизации, а за сектор потребления. В случае потери рабочих мест многие люди будут вынуждены смириться с потерей своего дохода и с ростом социального неравенства в обществе в целом. Это важный фактор, который необходимо учитывать в рамках роботизации производства, и необходимо искать новые точки экономического роста с целью использования в них освободившихся трудовых ресурсов.

О. В. Косникова, А. Л. Золкин, Н. В. Лешоич, К. А. Артамонова в своём исследовании роботизации сферы услуг отмечают, что «роботизация направлена на повышение производительности труда, снижение его затрат и улучшение качества предоставляемых услуг. Однако кроме положительных эффектов наблюдаются и отрицательные социальные последствия, выраженные в виде сокращения рабочих мест среди неквалифицированных сотрудников и повышение требований к квалификации работников. Таким образом, роботизация в секторе услуг должна основываться на сбалансированном подходе. Необходимо учесть положительные эффекты, реализованные путем повышения производительности и безопасности, а также социальные риски, связанные с сокращением занятости и увеличением неравенства. Современные организации, которые смогут эффективно сочетать внедрение робототехники с социально ответственной политикой, обеспечат устойчивое развитие и конкурентное преимущество» [3, с. 127]. И действительно, авторы справедливо отмечают не только очевидные преимущества роботизации, но и её негативные последствия. Над такими последствиями необходимо работать.

Важно понимать, что роботизация в целом используется во всех сферах. Использование роботизации в производстве наиболее очевидно, так как в данном секторе промышленные роботы используются достаточно давно. Также нельзя забывать и о более ранних образцах роботизации в виде создания электронно-вычислительных машин, которые могли по алгоритму проводить сложные вычисления. Роботы показали свою способность более эффективно справляться с рутинными задачами. В современную эпоху также большую популярность получили нейросети, которые способны на анализе больших данных формировать собственные результаты. Однако важно понимать, что и такие машины не создают уникальный продукт, они лишь объединяют большое количество информации и на основе уже имеющейся информации создают продукт. Соответственно, можно прийти к выводу о том, что такие алгоритмы также представляют из себя эффективное решение рутинных задач. Несмотря на то, что современные алгоритмы машинного обучения позволяют создавать уникальное на первый взгляд творение, необходимо понимать, что в таких творениях нет авторского замысла, все они – лишь продукт сбора и обработки информации по алгоритмам. Аналогичное связано и с возможностями роботов самостоятельно принимать важные решения. Учитывая, что решения также требуют творческого элемента в своей реализации (который у роботов отсутствует), а также принятия рисков и ответственности, необходимо понимать, что окончательное решение – это прерогатива живого человека, который может использовать в своей деятельности машины и механизмы. Поэтому роль живого труда в новой экономике не только сохраняется, но и возрастает. Одновременно с этим важно помнить и о том, что с растущей ролью приходят и возрастающие требования. Именно поэтому компаниям и государству необходимо проработать вопрос о подготовке персонала, который сможет правильно использовать роботов для повышения производительности.

Н. В. Назариков, рассматривая внедрение инноваций в сельскохозяйственный сектор экономики, указывает на «постепенный выход сельскохозяйственного производства на все более высокий уровень развития. Инновации являются теми новшествами, на которые есть гласный или негласный, но идентифицированный разработчиками запрос от экономических субъектов, ведущих свою деятельность в сельскохозяйственной отрасли, в целях повышения эффективности осуществляемого производства. Внедрение инновационных разработок в процесс деятельности сельскохозяйственных организаций направлено на повышение экономической эффективности их работы. Основным индикатором экономической эффективности выступает превышение размера экономических выгод, возникающих от внедрения передовых разработок, над затратами на соответствующие мероприятия» [4, с. 7]. Автор отмечает очень важный момент, связанный с эффективностью внедрения инноваций в сектор. Он заключается в том, что выгоды от инноваций должны превышать затраты на внедрение таких инноваций.

И это очень важный вопрос. Абстрагируясь от инноваций к более узкой теме роботизации, действительно очень важно, чтобы затраты на роботизацию окупались соответствующими изменениями в росте производительности.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действительности несет большие выгоды в плане роста производительности во всей экономике. Роботизация способствует росту экономики в целом. Тем не менее, необходимо также учитывать и то, что имеются определенные негативные моменты, связанные с роботизацией.

Так, необходимо учитывать тот факт, что в действительности роботизация приводит к повышению требований к персоналу. Это очевидно, однако этот факт нельзя игнорировать. Необходимо более подробно рассматривать данный вопрос, соблюдая компромисс между повышением производительности труда и повышением требований к персоналу.

Вместе с тем, важно отметить, что роботизация также приводит к сокращению персонала. Это также

важно учитывать, и необходимо искать новые точки роста в экономике с целью трудоустройства. В противном случае сокращение персонала и рост безработицы приведет к росту социального неравенства и проблемам в обществе в целом, что может создать социальное напряжение и дестабилизацию обстановки в обществе.

Список использованных источников

1. Сергиевич, Т. В. Роботизация промышленности как драйвер перехода Республики Беларусь к устойчивому экономическому росту в условиях новых технологических и геоэкономических реалий / Т. В. Сергиевич // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2024. – № 1(133). – С. 183–186.
2. Сухорукова, С. М. Почему машинная цивилизация не заменит цивилизацию человеческую / С. М. Сухорукова, А. М. Погорелый // Вестник Института развития ноосферы. – 2020. – № 2(13). – С. 5–16.
3. Экономические и социальные последствия внедрения роботов в секторе услуг / О. В. Косникова, А. Л. Золкин, Н. В. Лешош, К. А. Артамонова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4. – № 10(151). – С. 121–129.
4. Назариков, Н. В. Сущность эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Н. В. Назариков // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – № 2. – С. 1–8.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Беспалова Анастасия Игоревна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Жукова Татьяна Владимировна*, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Современный маркетинг переживает глубокую трансформацию, вызванную стремительным развитием цифровых технологий и изменением поведения потребителей. На первый план выходят не просто транзакционные отношения между продавцом и покупателем, а стремление к удовлетворению глубинных потребностей и ценностей потребителя. Компании, способные выстраивать персонализированные отношения с каждым клиентом, получают неоспоримое конкурентное преимущество.

В современных условиях изобилия товаров и количества информации потребительская аудитория демонстрирует повышенную требовательность и избирательность. Современные потребители ориентируются не только на приобретение продукта, но и на получение комплексного решения своих задач через получение уникального опыта взаимодействия с компанией. В данной ситуации персонализация и клиентоориентированность становятся ключевыми стратегическими направлениями, способствующими формированию конкурентных преимуществ компании и укреплению лояльности ее клиентов [1].

Целью исследования является анализ понятий персонализации и клиентоориентированности, а также изучение особенностей их реализации в условиях цифровой трансформации. На основе эмпирических данных, полученных в результате опроса потребителей, будут разработаны рекомендации по повышению эффективности данных стратегий.

Персонализация – процесс создания индивидуализированного клиентского опыта, основанного на системном анализе потребностей, предпочтений, истории покупок и поведения пользователей в цифровой среде. Такой подход позволяет максимально адаптировать предложения компании к ожиданиям каждого клиента, что является важным условием успешного взаимодействия в цифровой экономике. Индивидуальные рекомендации товаров и услуг, персонализированные скидки и акции, адаптация контента веб-сайта и мобильного приложения под конкретного пользователя, индивидуальные email-рассылки с релевантной информацией и предложениями являются основными составляющими персонализации.

Цифровизация предоставляет компаниям огромные возможности для сбора и анализа данных о клиентах, что позволяет им более эффективно реализовывать стратегии персонализации. Анализ данных о поведении пользователей на веб-сайте, в мобильном приложении, в социальных сетях позволяет выявлять интересы, потребности и предпочтения целевой аудитории, и на этой основе предлагать им наиболее релевантные товары и услуги. Клиентоориентированность, в свою очередь, является более широкой концепцией, подразумевающей построение всех бизнес-процессов компании вокруг потребностей клиента. То есть не только предоставление качественного обслуживания, но и активное взаимодействие с клиентами, сбор обратной связи, оперативное решение возникающих проблем и постоянное улучшение клиентского опыта [2].

В условиях цифровизации, клиентоориентированность приобретает особую важность, так как потребители имеют возможность мгновенно делиться своим опытом с другими пользователями в социальных сетях и на онлайн-платформах. Позитивные отзывы и рекомендации клиентов становятся мощным инструментом продвижения бренда, а негативные отзывы могут нанести серьезный ущерб репутации компании.

Персонализация и клиентоориентированность тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Персонализация является одним из инструментов реализации клиентоориентированной стратегии.

Следует подчеркнуть, что для успешного внедрения персонализированного подхода и ориентации на

клиента необходимы значительные вложения – как в современные технологии, так и в развитие компетенций сотрудников [3].

С целью выявления предпочтений населения в вопросах персонализации и клиентоориентированности в цифровую эпоху, а также для разработки эффективных стратегий их улучшения, был проведён специализированный исследовательский опрос.

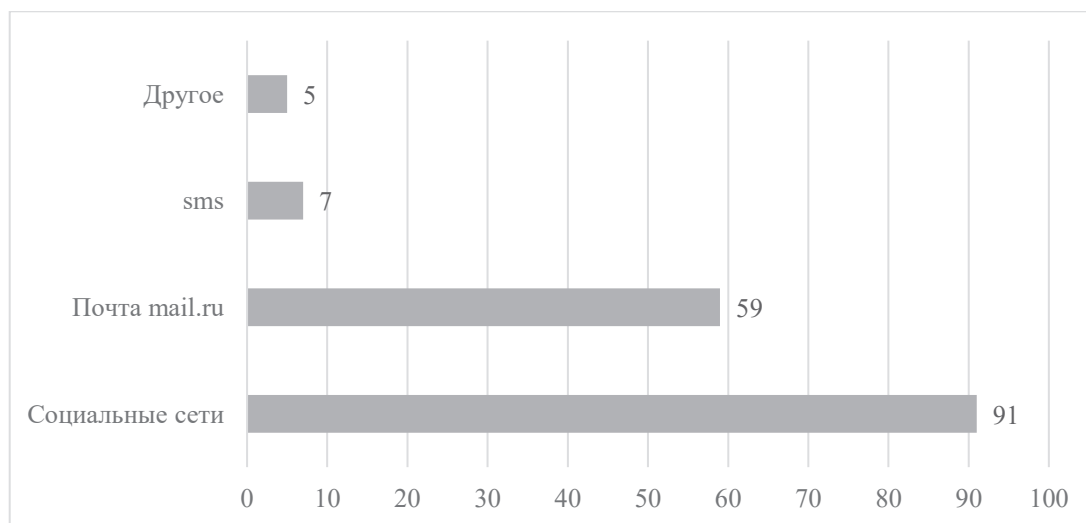

Рис. 1. Предпочтения каналов коммуникации для клиентов, %

По данным рисунка 1 видно, что социальные сети и электронная почта являются наиболее предпочтительными каналами коммуникации для получения информации о товарах и услугах, что говорит о том, что компании должны активно использовать эти каналы для взаимодействия с клиентами и предоставления им релевантной информации.

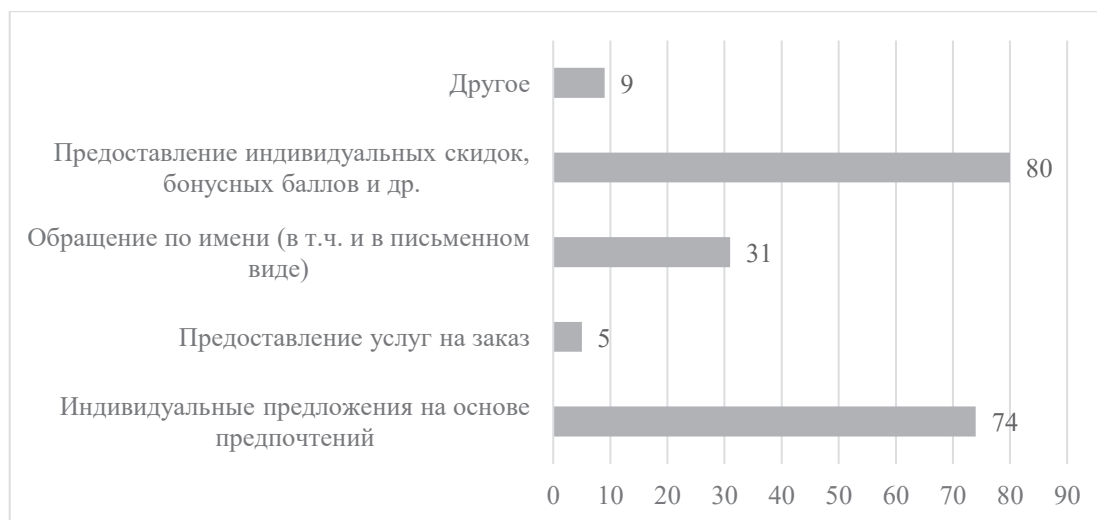

Рис. 2. Важность аспектов персонализации для клиентов, %

Согласно рисунку 2, индивидуальные скидки и бонусы являются наиболее важным аспектом персонализации для потребителей, значит потребители ценят возможность сэкономить и получить дополнительную выгоду при покупке.

Рис. 3. Влияние факторов на положительное решение по покупке, %

По данным рисунка 3 отзывчивость консультанта и наличие программы лояльности являются ключевыми факторами, влияющими на решение о покупке. Таким образом, подчеркивается важность качественного обслуживания и предоставления дополнительных стимулов для повторных покупок.

Таким образом, чтобы увеличить эффективность маркетинга в условиях цифровизации необходимо:

- 1) инвестировать в сбор и анализ данных о клиентах для выявления закономерностей и прогнозирования потребностей;
- 2) на основе анализа истории покупок, интересов разрабатывать специализированные под клиента акции и предложения;
- 3) важным фактором является возможность выбора клиентом удобного для него канала коммуникации, а также оперативное и качественное обслуживание по данным каналам;
- 4) регулярно анализировать отзывы клиентов и на их основе улучшать процессы обслуживания, разрабатывать новые продукты и услуги и повышать качество клиентского опыта в целом.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях стремительного развития цифровых технологий ключевым фактором успеха для бизнеса становится умение создавать индивидуальный подход и ориентироваться на потребности клиентов. Ориентация компании на данные аспекты не только улучшает клиентский опыт, но и значительно увеличивает доходы компании. Те организации, которые быстро реагируют на изменения запросов рынка и предлагают своим клиентам эксклюзивные решения, получают ощутимое преимущество в конкурентной борьбе цифровой эпохи.

Список использованных источников

1. Зибя Я. // Персонализация как особенность современной политической коммуникации / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. – №97. – С.100–103.
2. Каложнова Н.Я., Кошурникова Ю.Е. // Клиентоориентированность как управленческая технология / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2024. – №3. – С.49–57.
3. Жукова, Т. В. Жизненный цикл организации и основные способы развития предприятия в современной практике управления / Т. В. Жукова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20. – № 3(129). – С. 190–197.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Брендина Юлия Леонидовна, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ»

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ», кандидат экономических наук, доцент

В современных условиях транспортная отрасль играет непосредственно ключевую роль в экономике страны, обеспечивая связи между регионами, способствуя транспортировке товаров и перемещению людей, а также поддерживая динамичное развитие социальной и экономической инфраструктуры, но немало важным условием эффективной деятельности транспортной отрасли является внедрение инновационных технологий [1].

В Российской Федерации транспортная отрасль объединяет различные виды перевозок: автомобильные, железнодорожные, воздушные и водные, каждый из которых имеет свои уникальные особенности. Республика Татарстан, будучи одним из индустриально развитых регионов страны, демонстрирует множество

примеров успешного функционирования транспортной системы региона. В условиях модернизации региону требуется постоянно поддерживать эффективность транспортной системы. В этом аспекте именно цифровизация транспортных сетей и оптимизация процессов перевозки товаров и пассажиров может существенно повысить конкурентоспособность региона, привлечь большее число иностранных туристов в столицу региона, улучшить качество жизни населения, а также стимулировать экономический рост [2].

В условиях рыночной экономики ключевым фактором успешной деятельности транспортных предприятий становится соблюдение согласованных с заказчиком сроков доставки грузов. Транспортная отрасль выполняет важную функцию в поддержании бесперебойного функционирования производственной и непроизводственной сфер экономики, обеспечивая удовлетворение потребностей населения. Таким образом, транспорт является обслуживающей отраслью, что определяет ее значимую роль в увеличении объема валового общественного продукта, формировании национального дохода и улучшении производственной деятельности других отраслей, осуществляющих выпуск материальных благ [3].

Особое значение для функционирования транспортной отрасли имеет транспортная инфраструктура, представляющая собой сложную систему, включающую все виды транспорта и соответствующие транспортные структуры. Деятельность данной инфраструктуры направлена на создание оптимальных условий для функционирования всех отраслей экономики, что предполагает наличие совокупности материально-технических систем транспорта, предназначенных для обеспечения экономической и неэкономической деятельности человека.

Цифровой менеджмент в сфере грузоперевозок охватывает широкий спектр операций, включая электронный документооборот, охватывающий налоговые выплаты и таможенное оформление, что способствует оптимизации выбора логистических решений. Данные технологии также обеспечивают возможность планирования маршрутов с учетом дорожной ситуации, мониторинга местоположения и состояния груза, а также оптимизации работы персонала [4]. В сфере пассажирских перевозок цифровые технологии способствуют внедрению унифицированных билетных систем и развитию программ лояльности для пассажиров. Ввиду перспективности цифровых решений, ведущие транспортные организации Российской Федерации активно осуществляют инвестиции в их развитие. Государство, в свою очередь, выступает гарантом защиты инвестиционных вложений в данной области, обеспечивая стабильность и предсказуемость развития цифровых технологий в транспортном секторе.

Стоит отметить, что с инновационной точки зрения в г. Казани в 2024 году запустили проект по внедрению интеллектуальных транспортных систем (ИТС), основная цель которого умное управление дорожным движением, где искусственный интеллект используется для анализа трафика в реальном времени. Это позволило сократить время ожидания на светофорах на 20%, уменьшить заторы и повысить скорость перемещения общественного транспорта. В 2024 году в столице Татарстана к единой адаптивной системе управления дорожным движением подключили 13 перекрестков. Светофоры на них реагируют на дорожную обстановку в режиме реального времени. Благодаря новым светофорам автомобилисты смогут пересекать последующие перекрестки с минимумом задержек.

Благодаря сервису «Транспорт Татарстана», пассажирам была предоставлена возможность планировать маршруты, отслеживать движение автобусов и троллейбусов в реальном времени, а также оплачивать проезд через QR-коды или биометрические данные. Внедрение биометрии в метро, а также в международном аэропорту «Казань» сократило время прохождения контроля на 30%, что значительно улучшило пассажирский поток и опыт [5].

Автомобильный транспорт Республики Татарстан представлен деятельностью 45 перевозчиков различных форм собственности, в том числе 15 крупных автотранспортных предприятий Республики Татарстан. Анализ данных, представленных государственной статистикой, продемонстрировал, что в 2024 году автотранспортными предприятиями республики было перевезено 237,16 млн пассажиров, в сравнении с 157,6 млн пассажиров, перевезенных в 2023 году [5].

Среднесписочное количество подвижного состава предприятий городского электрического транспорта в 2024 году составило 506 единицы, в том числе 275 трамваев, 216 троллейбусов, 15 поездов метрополитена. Городским электрическим наземным транспортом осуществляются перевозки пассажиров по 38 маршрутам. Объем перевезенных пассажиров городским электрическим транспортом за 2024 год составил 88,4 млн пассажиров, что в сравнении с прошлым годом больше на 11,5% [5].

Пассажирооборот на предприятиях городского электрического транспорта за 2024 год составил 419,2 млн пассажиро-километров и увеличился в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 20,5%. Данный прирост также обуславливается благодаря анализу больших данных для оптимизации маршрутов. Таким образом, использование Big Data позволило Министерству транспорта РТ анализировать пассажиропоток и корректировать маршруты в зависимости от спроса.

В период с 2024 по 2030 год, в рамках реализации стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли, запланировано осуществление шести ключевых инициатив Министерства транспорта Российской Федерации, направленных на внедрение и развитие сервисов, связанных с движением общественного транспорта. Предполагается, что данная мера приведет к сокращению времени ожидания городского общественного транспорта и увеличению скорости перемещения пассажиров. Кроме того, планируется внедрение биометрической идентификации при оплате проезда, а также при прохождении процедур досмотра в аэропортах и на вокзалах.

Исходя из проведенного анализа транспортной отрасли, можно сказать, что цифровые технологии стали катализатором роста пассажиропотока (увеличение на 50,5% в 2024 году) и улучшения качества услуг.

Дальнейшая цифровизация, включая развитие ИИ и IoT, откроет новые возможности для создания «умной» транспортной системы Республики Татарстан. «Министерство транспорта и дорожного хозяйства РТ» продемонстрировало свои успехи за 2024 год, среди которых в основном Автотранспортными предприятиями перевезено 237,16 млн. пассажиров, против 157,6 млн пассажиров за 2023 год.

Подытоживая исследование стоит отметить, что в современных условиях существует выраженная потребность в разработке и внедрении инновационных решений в транспортной отрасли. Цифровизация транспортного сектора обладает значительным экономическим потенциалом, проявляющимся, в частности, в оптимизации затрат и повышении эффективности системы контроля и управления [6]. Внедрение цифровых технологий в транспортном секторе предполагает использование таких инструментов, как дистанционное управление, комплексная автоматизация, интегрированные технологии и интеллектуальные системы управления. Следует отметить, что временные и финансовые ресурсы, направляемые на внедрение инновационных решений, подвержены риску неэффективного использования. Это может привести к ряду неблагоприятных последствий, таких как дестабилизация рынка, снижение качества предоставляемых услуг, увеличение издержек и потеря клиентской базы.

Список использованных источников

1. Региональная экономика: проблемы и стратегия развития / Н. И. Морозова, Н. В. Хвалева, Е. С. Макарова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – 128 с.
2. Валиуллина, М. Н. Теоретические аспекты развития инноваций в условиях цифровой экономики / М. Н. Валиуллина, Я. Ф. Наширванова // Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Научное издание, Курск, 28–29 апреля 2021 года. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 31–34.
3. Андреев, К. П. Совершенствование городской маршрутной сети / К. П. Андреев // Надежность и качество сложных систем. – 2017. – № 3(19). – С. 102–106.
4. Оборин, М. С. Процесс формирования транспортной системы региона: основные факторы влияния // Вестник ЗабГУ. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-transportnoy-sistemy-regiona-osnovnye-factory-vliyaniya> (дата обращения: 30.06.2025).
5. Территориальный орган Федеральной службы статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] – 2025. – Режим доступа: <https://16.rosstat.gov.ru/transport> (Дата обращения: 06.06.2025.)
6. Атальянц, А. Г. Цифровые технологии в управлении качеством и эффективностью транспортных услуг / А. Г. Атальянц, К. Э. Якимова, О. В. Швед // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № S16. – С. 130–142.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бусыгин Дмитрий Юрьевич, заведующий кафедрой цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В условиях стремительного развития цифровых технологий трансформация системы высшего образования становится одним из ключевых направлений государственной политики как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Особую значимость приобретает этот процесс в контексте укрепления культурно-гуманитарного сотрудничества между двумя странами, объединёнными исторической, языковой и социокультурной близостью. Высшее образование традиционно рассматривается как важнейший институт социализации и формирования общих ценностей, а в эпоху цифровизации оно становится эффективным инструментом международного взаимодействия, трансграничной коммуникации и гуманитарной интеграции [1, с. 105].

Цифровизация высшего образования охватывает широкий спектр процессов: внедрение онлайн-обучения, развитие цифровых платформ, использование инструментов искусственного интеллекта, организация удалённого академического взаимодействия и др. Эти изменения открывают новые возможности для расширения совместных образовательных программ, повышения мобильности студентов и преподавателей, а также создания единого информационного пространства [2, с. 81].

С учётом общего вектора на сближение в рамках Союзного государства, цифровые образовательные инициативы приобретают особое значение как фактор усиления культурно-гуманитарных связей. Однако успешная реализация этой стратегии требует не только технологического оснащения, но и согласованной образовательной политики, институционального взаимодействия и учёта социокультурных особенностей сторон [3, с. 208].

Цель данной статьи – проанализировать влияние цифровизации высшего образования на эффективность культурно-гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, выявить актуальные тенденции, возможности и вызовы в данной сфере.

Влияние цифровизации на культурно-гуманитарное взаимодействие

Цифровизация высшего образования оказывает комплексное влияние на характер и динамику культурно-гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Благодаря внедрению цифровых технологий стираются географические и административные барьеры, создаются условия для постоянного и доступного межгосударственного академического диалога, что усиливает взаимопроникновение культур, ценностей и образовательных стандартов [3, с. 208; 4, с. 58].

Прежде всего, цифровая трансформация образовательной среды способствует расширению академической мобильности. Студенты и преподаватели получают возможность участвовать в онлайн-курсах, вебинарах, междуниверситетских программах, не покидая своей страны. Совместные цифровые образовательные платформы, такие как виртуальные университеты, позволяют синхронизировать учебные планы, реализовывать интегрированные магистерские и аспирантские программы, а также проводить совместные научные исследования в удалённом формате. Всё это создаёт уникальные условия для формирования общего культурно-гуманитарного пространства [5, с. 117].

Цифровые инструменты также усиливают взаимный доступ к национальным культурным и научным ресурсам. Электронные библиотеки, цифровые архивы, базы данных гуманитарных исследований становятся общим достоянием студентов и учёных двух стран. Это способствует распространению культурного наследия, популяризации национальных достижений и укреплению идентичности в контексте взаимного уважения и признания культурного разнообразия [1, с. 105].

Кроме того, цифровизация способствует развитию двусторонней экспертной и научной коммуникации. Совместные онлайн-форумы, конференции, исследовательские проекты позволяют формировать устойчивые академические сети, развивать междисциплинарный диалог и координировать гуманитарные инициативы на наднациональном уровне.

Отдельного внимания заслуживает влияние цифровизации на формирование межкультурной цифровой компетентности. Участие в трансграничных образовательных форматах требует от студентов и преподавателей не только технической грамотности, но и способности к диалогу, толерантности и пониманию культурных особенностей партнёров. Это, в свою очередь, укрепляет основу культурно-гуманитарного взаимодействия и формирует поколение специалистов, ориентированных на сотрудничество и интеграцию [4, с. 58].

Таким образом, цифровизация высшего образования становится важным катализатором развития культурно-гуманитарного партнёрства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, обеспечивая новые формы, темпы и масштабы взаимодействия в гуманитарной сфере [1, с. 110].

Проблемы и вызовы цифрового взаимодействия в гуманитарной сфере

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации в сфере высшего образования, её реализация в контексте культурно-гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь сопровождается рядом проблем и вызовов, которые сдерживают потенциал трансграничной интеграции [3, с. 212].

Одним из ключевых вызовов является технологическое неравенство между образовательными учреждениями. Не все вузы обладают достаточными ресурсами для внедрения современных цифровых платформ, обновления материально-технической базы и обеспечения устойчивого доступа к высокоскоростному интернету. Это особенно актуально для региональных университетов, чьи возможности значительно уступают столичным и федеральным вузам. Данное неравенство приводит к асимметрии в уровне цифровой включённости, что препятствует созданию равных условий для взаимодействия [5, с. 117].

Другой значимой проблемой выступает разница в нормативно-правовых подходах к цифровизации образования. Несмотря на схожесть образовательных систем Российской Федерации и Республики Беларусь, сохраняются различия в аккредитации онлайн-программ, оценке результатов дистанционного обучения, требованиях к электронным образовательным ресурсам. Отсутствие единых стандартов затрудняет признание дипломов и координацию совместных программ, ограничивая интеграцию на гуманитарном уровне [3, с. 212].

Особую обеспокоенность вызывает вопрос цифровой безопасности и защиты персональных данных. В трансграничных проектах, особенно включающих студенческую и научную коммуникацию, важна защита информации, соблюдение конфиденциальности и недопущение утечек данных. Недостаточный уровень координации в этой сфере создаёт риски как для образовательных учреждений, так и для участников программ.

Также актуальна проблема культурной и языковой адаптации цифрового контента. Несмотря на общий русский язык как средство академического общения, существует потребность в адаптации образовательных материалов с учётом национального контекста, историко-культурных особенностей и методологических подходов каждой стороны. Унификация цифровых ресурсов без учёта гуманитарной специфики может привести к снижению глубины культурного обмена и нивелированию национальных особенностей образовательных традиций [1, с. 110].

Кроме того, в условиях активного использования цифровых технологий в гуманитарной сфере наблюдается угроза снижения качества межличностного взаимодействия. Гуманитарное образование традиционно предполагает диалог, эмоциональную вовлечённость, живое обсуждение культурных феноменов, которые трудно в полной мере реализовать в дистанционном формате. Это может привести к обеднению образовательного процесса и снижению уровня межкультурной эмпатии [2, с. 81].

Таким образом, цифровое взаимодействие в гуманитарной сфере сталкивается с рядом объективных и субъективных барьеров, преодоление которых требует скоординированных усилий государств, университетов и международных структур. Только при условии комплексного подхода возможно обеспечение устойчивости и эффективности цифровой интеграции в культурно-гуманитарном пространстве Союзного государства.

Перспективы развития цифрового образовательного пространства Союзного государства

Развитие цифрового образовательного пространства в рамках Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь обладает высоким интеграционным потенциалом и может стать ключевым направлением углубления культурно-гуманитарного сотрудничества в ближайшие годы. Современные тенденции в сфере образования, поддерживаемые государственными стратегиями и инициативами, формируют благоприятные условия для дальнейшей цифровой трансформации образовательных систем двух стран [4, с. 21].

Одним из важнейших перспективных направлений является создание единой цифровой образовательной платформы, которая обеспечит доступ к электронным курсам, образовательным программам, научным публикациям и методическим материалам для студентов и преподавателей обеих стран. Такая платформа могла бы стать основой для формирования общего гуманитарного пространства, в котором будут учитываться особенности национальных образовательных стандартов при сохранении высокого уровня академической мобильности. Особую значимость приобретает интеграция цифровых инструментов в совместные образовательные программы, включая магистратуру и аспирантуру. Использование гибридных и дистанционных форм обучения позволит не только повысить доступность образования, но и расширить спектр совместных научных и культурных инициатив. Развитие цифровых двусторонних и многосторонних образовательных консорциумов будет способствовать укреплению профессиональных и научных связей [2, с. 82].

Развитие цифровых гуманитарных технологий – таких как электронные гуманитарные лаборатории, библиотеки, платформы для цифровой лингвистики, истории и культурологии – открывает возможности для реализации междисциплинарных проектов, способствующих формированию общего культурного фундамента. Интеграция национальных цифровых архивов и ресурсов позволит обеспечить широкий доступ к культурному наследию, усилит академическую и просветительскую деятельность. Перспективным направлением является также внедрение элементов искусственного интеллекта и больших данных в образовательный процесс. Эти технологии могут быть использованы для персонализации обучения, анализа академических траекторий, прогнозирования результатов и повышения эффективности образовательного менеджмента. При этом важно обеспечить этическое регулирование и защиту данных, особенно в трансграничном контексте [5, с. 119].

Системная поддержка цифровизации образования со стороны органов Союзного государства, в том числе через создание специализированных фондов, программ обмена и сетевых академий, может стать основой для устойчивого развития интеграционного образовательного пространства. Важно также активизировать участие университетов в совместных грантовых конкурсах и цифровых научных инициативах [2, с. 82]. Таким образом, перспективы развития цифрового образовательного пространства Союзного государства предполагают формирование современной, гибкой и инклюзивной среды, способствующей укреплению культурно-гуманитарного сотрудничества, повышению качества образования и усилению интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [4, с. 59; 5, с. 119]. Цифровизация высшего образования выступает важным фактором углубления культурно-гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в условиях формирования единого образовательного и социокультурного пространства Союзного государства. Современные цифровые технологии радикально трансформируют формы и механизмы академического взаимодействия, открывая широкие возможности для интеграции, обмена знаниями, развития межкультурного диалога и укрепления гуманитарных связей.

Проведённый анализ показал, что цифровизация способствует расширению совместных образовательных программ, академической мобильности, созданию общего цифрового контента и институциональному сближению вузов. Электронные платформы, удалённые форматы обучения и доступ к общим информационным ресурсам способствуют распространению культурных ценностей, популяризации научных достижений и формированию у студентов и преподавателей навыков трансграничной цифровой коммуникации.

В то же время на пути к полноценной цифровой интеграции сохраняются определённые проблемы, среди которых – технологическое неравенство, несогласованность нормативно-правовых рамок, вопросы цифровой безопасности и сложности адаптации гуманитарного контента. Эти вызовы требуют координации усилий государств, образовательных учреждений и экспертного сообщества для выработки согласованных решений, и реализации совместных стратегий цифрового развития.

Перспективы построения единого цифрового образовательного пространства Союзного государства связаны с внедрением межгосударственных платформ, цифровых гуманитарных инициатив, развитием совместных научно-образовательных проектов и активной государственной поддержкой. В долгосрочной перспективе цифровизация способна стать не только технологическим, но и культурным мостом между странами, укрепляющим общее гуманитарное основание российско-белорусских отношений.

Список использованных источников

1. Киселева, Е. А. Опыт цифровой трансформации школы: от цифровизации в образовании к цифровизации образования / Е. А. Киселева, В. Б. Царькова // Научные основы суверенного российского образования: человек в мире и мир в человеке: Материалы Международной научно-практической конференции и II Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием, Липецк, 27 апреля – 24 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 105–110.
2. Бушуева, Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации / Е. В. Бу-

шуева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 81–82.

3. Ли Яцзюань. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования / Ли Яцзюань // Профессиональное образование и общество. – 2021. – № 3(39). – С. 208–212.

4. Кузин, П. Е. Цифровизация образования: новые вызовы для учреждений среднего профессионального образования / П. Е. Кузин // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы VI Национальной научно-практической конференции, посвященной юбилейным датам исторического факультета, Красноярск, 05 мая 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 58–59.

5. Нечаев, В. В. Образование в эпоху цифровизации: причины ухудшения качества образования / В. В. Нечаев, Ю. А. Никончук // Проблемы и основные направления развития высшего технического образования: Материалы XXVI научно-методической конференции, Минск, 20–21 марта 2025 года. – Минск: Белорусский государственный технологический университет, 2025. – С. 117–119.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Весельев Арсений Дмитриевич, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, кандидат экономических наук, доцент

В последние годы мировая экономика переживает беспрецедентную волну цифровой трансформации, охватывающую все секторы бизнес-деятельности. Малый и средний бизнес (МСБ) выступает одним из наиболее динамичных и гибких сегментов, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и внедрять инновационные решения. Цифровизация предлагает МСБ возможности для повышения производительности, выхода на новые рынки и улучшения процессов управления, однако сохраняется значительный разрыв в уровне цифровой зрелости между малыми и крупными предприятиями. В России, где доля МСБ составляет более 20% ВВП и является важным источником занятости, государственная поддержка цифровой трансформации приобретает стратегическое значение [1].

Цифровизация подразумевает внедрение таких технологий, как облачные сервисы, системы ERP, электронная коммерция, инструменты аналитики больших данных и искусственного интеллекта. По результатам исследования Д.В. Синюк, индекс цифровой зрелости российских МСБ в среднем составляет лишь 14,6%, что значительно ниже аналогичных показателей в столичных и развитых регионах [2]. Причинами низкой цифровой активности называются ограниченный доступ к финансированию, дефицит квалифицированных IT-специалистов и недостаточная информированность предпринимателей о выгодах цифровых решений.

В то же время продуманная политика – льготное кредитование на цифровые проекты, субсидирование обучения персонала, создание единой цифровой инфраструктуры – способствует существенному росту числа полностью цифровых МСБ и снижению издержек на 15–20% [1]. Пандемия COVID-19 акцентировала критическую роль развитой цифровой инфраструктуры, в частности, онлайн-каналов сбыта и инструментов удаленной работы, для обеспечения устойчивости субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в условиях кризисных явлений [3]. Следовательно, актуальность настоящего исследования вызвана необходимостью проведения комплексной оценки существующих механизмов цифровой поддержки МСП в Российской Федерации. Результаты исследования послужат основой для разработки научно-обоснованных рекомендаций по оптимизации государственной политики и совершенствованию практических инструментов, нацеленных на повышение уровня цифровой зрелости предприятий малого и среднего бизнеса, стимулирование их инновационной активности и обеспечение устойчивого развития национальной экономики.

1. Теоретические основы цифровизации МСБ

Цифровизация субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) трактуется как процесс внедрения цифровых технологий в основные бизнес-процессы с целью повышения операционной эффективности, адаптивности к изменениям внешней среды и конкурентоспособности предприятий.

В научной литературе выделяют три уровня цифровой зрелости МСБ [4]:

1 уровень: базовый (использование компьютеров и интернета);

2 уровень: продвинутый (внедрение специализированного ПО и облачных сервисов);

3 уровень: инновационный (применение больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна).

Ключевыми компонентами цифровой инфраструктуры считаются облачные вычисления, системы управления ресурсами предприятия (ERP), платформы электронной коммерции и решения для кибербезопасности [4].

В теории технологических инноваций цифровизация рассматривается как «радикальное» улучшение, создающее новые рыночные ниши и разрывающее традиционные цепочки создания стоимости [5]. В рамках «теории диффузии инноваций» Эверетта Роджерса цифровые технологии сначала принимаются лидерами («ин-

новаторами)), затем «ранними последователями», а к отстающим («поздние последователи») применяются на завершающем этапе внедрения [5]. Малые предприятия, как правило, относятся к «поздним последователям» из-за ограниченности ресурсов и управленческого потенциала.

2. Драйверы и барьеры цифровой трансформации

2.1 Драйверы

- повышение производительности: цифровизация может увеличить производительность МСБ на 15–25% за счет автоматизации операционных процессов и оптимизации цепочек поставок;
- выход на новые рынки, поскольку использование интернет-платформ и e-commerce позволяет МСБ расширить географию продаж и снизить издержки на логистику и маркетинг [6].
- инновационное развитие, которому способствует масштабное использование искусственного интеллекта, участвующего в разработке новых продуктов и услуг, а также точному прогнозированию спроса [5].

2.2 Барьеры:

- высокие начальные инвестиции в ПО и обучение персонала остаются серьезным препятствием для российских МСБ, около 60% которых отмечают нехватку бюджетных средств;
- недостаток IT-специалистов и низкий уровень цифровой грамотности менеджеров замедляют внедрение новых технологий.
- «Цифровой разрыв» между крупными городами и регионами приводит к разным темпам цифровизации и неравной поддержке предприятий [7].

3. Государственная политика и механизмы поддержки в России

3.1 Федеральные проекты и цифровая платформа МСП

В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» функционирует унифицированная цифровая платформа для субъектов МСП. Данная платформа предусматривает механизмы адресного подбора мер государственной поддержки и функционирование по принципу «одного окна» для облегчения доступа к различным сервисам [8]. В настоящее время на платформе реализовано более 30 онлайн-сервисов, включающих инструменты для автоматизированного создания документации, информацию о доступных субсидиях и налоговых льготах, сервисы для проверки контрагентов, а также программы бесплатного обучения.

3.2 Меры поддержки и субсидирование

Минэкономразвития РФ и Корпорация МСП проводят оценку эффективности цифровых сервисов посредством опросов предпринимателей, результаты которых используются для расширения продуктовой линейки экосистемы поддержки. В числе ключевых мер:

- Льготное кредитование на цифровые проекты;
- Субсидии на приобретение ПО и обучение персонала;
- Гранты на разработку и внедрение решений на основе ИИ и аналитики больших данных.

В отличие от зарубежных программ, где основной упор делается на инфраструктурную и образовательную поддержку, российская цифровая платформа МСП акцентирует внимание на «одном окне» и адресности мер, что повышает удобство для предпринимателей, но требует совершенствования аналитической подсистемы оценки потребностей [9].

4. Перспективные направления развития

- расширение использования ИИ для оптимизации логистики, прогнозирования спроса и персонализации клиентского опыта;
- применение блокчейна в цепочках поставок для повышения прозрачности и безопасности транзакций;
- интеграция платформенных сервисов, взаимодействие с банками и маркетплейсами, создание API-хабов для расширения функциональности платформы МСП.

Исследование показало, что цифровизация МСБ является мощным драйвером экономического роста, способствуя повышению производительности, расширению рынков и инновационному развитию. Российский опыт внедрения единой цифровой платформы МСП демонстрирует эффективность адресного подбора мер поддержки и удобства взаимодействия предпринимателей с государственными сервисами, однако требует дальнейшего совершенствования аналитических инструментов и расширения спектра образовательных программ. Перспективными направлениями развития остаются искусственный интеллект, блокчейн и создание интегрированных экосистем на базе открытых API. Для устойчивого роста МСБ важно продолжать совершенствовать государственную политику, развивать партнерства с частным сектором и стимулировать инновации, что позволит малому и среднему предпринимательству стать локомотивом цифровой экономики.

Список использованных источников

- Государственная программа Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 17.05.2025).
- Синюк, Д. В., Иванов, П. А., & Кузнецова, Е. М. (2024). Показатели цифровой зрелости российских МСБ. Вопросы экономики, (4), 112–125.

3. Макарова, Е. С. Современные тенденции и проблемы развития малого предпринимательства в России / Е. С. Макарова // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2024. – № 2. – С. 66–79.

4. Вылгина, Ю.В., Карякин, А.М., Великороссов, В.В. Исследование подходов к оценке уровня цифровизации процессов организаций малого бизнеса // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-podhodov-k-otsenke-urovnya-tsifrovizatsii-protssesov-organizatsiy-malogo-biznesa> (дата обращения: 22.05.2025).

5. Кашина, Н. В. Инновационное предпринимательство как основа экономической безопасности современного государства / Н. В. Кашина, Л. Ф. Нугуманова, М. Ф. Сафаргалиев // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2012. – № 54. – С. 21–23.

6. Юсупова, А. С. Влияние цифровых технологий на поведение потребителей: роль онлайн-платформ в электронной коммерции / А. С. Юсупова, Я. Ф. Наширванова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 9(150). – С. 98–110.

7. Игнатъев, В. Г. Факторы и стратегия стимулирования предпринимательской активности региона / В. Г. Игнатъев, М. Р. Шамсутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 5. – № 11(119). – С. 130–134.

8. Цифровая платформа МСП.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--l1agf.xn--plai/> (дата обращения: 17.05.2025).

9. Чугунова, Е. С. Предпосылки и причины развития предпринимательства в экономике Российской Федерации / Е. С. Чугунова // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции, Орел, 02 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 191–193.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА В РФ

Ворошилова Анна Максимовна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Структура рынка труда в современных реалиях быстро меняется. Это обусловлено необходимостью подстраиваться под стремительно развивающиеся технологии, а также мировые потрясения. Одним из последствий развития информационных технологий является появление цифровых платформ. Они значительно влияют на структуру экономики, преобразовывая классические модели организации бизнеса под новые цифровые форматы. Цифровые платформы подвергли изменениям, в том числе, и рынок труда, а также занятость населения во всем мире. Цифровая платформа – это сложная информационная система, которая создает условия для взаимодействия различных интернет-пользователей. В рамках экономики она дает возможность поставщикам и потребителям связываться друг с другом, совершать обмен информацией, товарами и услугами в режиме онлайн. Данные платформы расширяют рынки сбыта, облегчают взаимодействие между субъектами рынка и позволяют ускорить процессы поиска нужных специалистов или работы, товаров или услуг. Цифровые платформы ускоряют процесс внедрения цифровых технологий в структуру нашего общества. Их применяют и крупные компании, такие как Яндекс, Google, Microsoft, а также сами государства, к примеру, российский справочно-информационный портал «Госуслуги». Большой популярностью пользуются цифровые платформы рынка труда как со стороны работников, получивших возможность работать не в офисе с установленным графиком, а удаленно, так и со стороны работодателей, экономящих на расходах на офис и получивших возможность работать со специалистами из других городов, без лишних издержек. На данный момент в России существует огромное множество различных цифровых платформ. Они используются в различных отраслях нашей жизни, начиная от использования государством для упрощенного взаимодействия с гражданами, до маркетплейсов и фриланса. Типы платформ в зависимости от цели использования выделены на рисунке 1.

Рис. 1. Типы цифровых платформ в зависимости от цели использования

Цифровые платформы получили огромный скачок популярности в 2020 году, во время эпидемии Covid 19. К примеру, онлайн-продажи в 2020 году выросли на 78% с 1 175 млрд руб. в 2019 году до 2 094 млрд. руб. в 2020 году. По данным Росстата, доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли с 2014 года значительно увеличилась. В 2014 году доля продаж через Интернет составляла 0,7%, а в 2023 году 8,1%, при розничном обороте торговли в 2023 году в 47.405 трлн. руб. объем продаж через Интернет составил примерно 3,84 трлн. руб., что показывает быстрый рост использования цифровых платформ на российском рынке. По данным исследования Института социальной политики Высшей школы экономики, в 2023 году численность граждан, которые включены в платформенную занятость, составила 3,4 млн. человек. Из них 3,2 млн. используют цифровые платформы в качестве основной работы, а 172 тыс. совмещают платформенную занятость с дополнительной. В среднем платформенная занятость составила 4,6% от общей занятости в РФ. Доля мужчин и женщин в платформенной занятости составила 57,5% мужчин и 42,5% женщин, что говорит о примерно равной вовлеченности.

Таким образом, занятость на цифровых платформах является довольно распространенным вариантом занятости и используется по большей части как основная.

Внедрение и использование цифровых платформ значительно повлияло на офлайн рынок. С появлением маркетплейсов, которые привлекают покупателей своей доступностью и удобством, офлайн магазины стали менее популярны. Маркетплейсы обладают массой преимуществ, к примеру позволяют покупателям находить и выбирать подходящие товары прямо со своих устройств. Это значительно экономит время и затраты на поиск необходимого товара.

Современный потребитель предпочитает быстрые, простые и удобные решения такие как онлайн-оплата, доставка товаров, быстрый поиск желаемого, без лишних трудозатрат и многое другое. Цифровые платформы отлично выполняют все необходимые требования и быстро вливаются в жизнь потребителей, постепенно вытесняя традиционные способы покупок и поиска услуг.

Цифровые платформы способствуют преобразованию классических трудовых отношений. С появлением платформ для фриланса появилась альтернативная форма занятости, в которой преобладает гибкий график.

Сегодня существует множество платформ для фриланса. На зарубежном рынке особой популярностью пользуются такие платформы как: Upwork, Freelancer.com, Fiverr, а на российском: Kwork, FL.ru, Freelance.ru и многие другие. Работа на таких платформах обычно происходит следующим образом: работник выставляет объявление о предоставляемых услугах и их стоимости, а наниматель ищет подходящего сотрудника и договаривается с ним о сделке. Также некоторые сервисы предоставляют возможность нанимателям опубликовывать свои объявления о работе с предпочитаемым бюджетом, а уже работники откликаются и договариваются с заказчиками.

В отличие от обычных сайтов с объявлениями о работе, где сервис только сводит заказчика и работника до момента заключения договора, цифровые платформы вовлечены в процесс исполнения заключаемого договора. Платформы управляют исполнением требований договора посредством управления процессом с помощью технологий.

При таком виде занятости работник самостоятельно распоряжается своим временем и выбирает подходящий для него график. Помимо этого, появилась возможность удаленного сотрудничества. Благодаря цифровым платформам специалисты получили свободу от офисов и возможность работать в комфортных для себя условиях в любой точке мира. Для компаний найм сотрудников, работающих удаленно, позволил уменьшить затраты на аренду помещений и создание офисной инфраструктуры.

Благодаря удобству цифровых платформ они стали достаточно популярны среди молодежи. Гибкость и автономность платформенной занятости стала важным критерием для многих граждан таких как студенты, родители, ухаживающие за детьми, пенсионеры и просто для тех, кто нуждается не в постоянном трудоустройстве, а в краткосрочной занятости. Цифровые платформы также позволяют набраться трудового опыта и поправить себя в разных сферах, без долгосрочных обязательств.

Долгосрочные обязательства постепенно начали сменяться краткосрочными: теперь многие компании могут нанимать сотрудника не на постоянную работу, в рамках определенной должности по трудовому договору, а для разового выполнения какого-либо задания, при этом работать полностью легально и платить налоги (НПД). Сотрудники, в свою очередь, получили возможность работать независимо, самостоятельно устанавливать цены на свои услуги и сотрудничать с различными заказчиками. Отсутствие долгосрочных обязательств постепенно ведет к развитию платформенной экономики, так называемой gig economy, характеризующейся сетевым эффектом и автоматизацией взаимодействия.

Однако у подобного варианта занятости есть свои недостатки. Переходя на самозанятость, сотрудники теряют социальные гарантии, которые предоставлялись компаниями. Работая на себя, человек не получает стаж работы. Это удобно для тех, кто самостоятельно откладывает на старость, однако далеко не все задумываются об этом. Компании, в отличие от самозанятости, предоставляют своим работникам полный социальный пакет (ежегодный оплачиваемый отпуск, оплачиваемый больничный и так далее), который обеспечивает финансовую защиту и комфорт сотрудника на случай непредвиденных обстоятельств.

Анализ конъюнктуры рынка труда позволяет сделать вывод о волатильности как спроса, так и предложения. Волатильность вызвана сезонным фактором, наименьшие и спрос и предложение характерны для летнего времени года, осень и весна – более активные сезоны.

В последние годы активно обсуждались трудовые последствия информатизации. Некоторые авторы

прогнозируют огромные возможности повышения производительности и соответствующих потерь занятости в связи с применением информационных технологий по широкому кругу рутинных видов деятельности в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. [5]

Цифровые платформы способствуют ускорению глобализации труда благодаря возможности работников из различных регионов и стран конкурировать на одном и том же рынке. Это может привести к падению цен на труд, так как работники могут столкнуться с конкуренцией более дешевых специалистов.

С развитием цифровых технологий изменились и требования к сотрудникам. Теперь спектр требуемых умений и навыков значительно шире. Работая удаленно, человек должен уметь работать в онлайн среде, правильно коммуницировать с заказчиками и управлять своим временем. Без навыка грамотно организовывать свое время высока вероятность того, что задачи не будут выполнены в установленные сроки, это, в свою очередь, будет негативно сказываться и на доверии заказчиков, и на самом работнике. Также для повышения конкурентоспособности современным работникам цифровых платформ необходимы так называемые «цифровые навыки». К таким навыкам относят умение работать с цифровыми инструментами, коммуникационными приложениями и сетями для работы с информацией. Для большинства работников требование обладать данными навыками означает необходимость обучения и самообразования.

Цифровые платформы играют большую роль в легализации труда в России. Проблема серого и черного рынков труда достаточно актуальна для РФ. По данным Росстата в 2023 году 1,7 млн российских граждан работали не официально. Большая часть людей, а именно 1,7 млн человек работали скрыто на постоянной основе. Договоренность между работодателем и наемным работником осуществлялась устно, без оформления трудового договора или иного документа. Доля сотрудников, которые получали заработанную плату в «конвертах» составила 2,6% от общего числа занятых в РФ в 2023 году.

В 2025 году институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара было проведено исследование «Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка» в котором говорится о том, что развитие цифровых технологий, в том числе цифровых платформ, может способствовать сокращению доли скрытого рынка труда в РФ.

По данным исследования скрытый заемный труд в большей степени приходится на низкоквалифицированных рабочих в таких сферах как: производственные и складские услуги, уборка помещений, строительные услуги. Очень часто такие работники могут быть устроены официально за минимальную оплату труда, а остальную часть денежных средств получать на руки нелегально.

Скрытая занятость влечет за собой множество негативных последствий таких как: снижение налоговых поступлений в государственный бюджет, увеличение социальных расходов (выплата пособий для безработных), а также невозможность точно оценить состояние рынка труда. В борьбе с данным видом занятости особенно влияет развитие цифровых платформ и самозанятости.

Среди граждан особую популярность обрел вариант легально заработка с помощью регистрации себя как самозанятого. Особенностью данного вида занятости является уплата налога на профессиональных доход (НПД). Данный вид налогообложения был введен в 2019 году и составляет 4% при работе с физическими лицами и 6% при работе с юридическими лицами. На декабрь 2024 года более 12 млн человек было зарегистрировано как самозанятые, 5,2 трлн руб. был суммарный доход самозанятых. По данным Росстата с 2020 года количество людей, которые заняты в сфере скрытого заемного труда сократилось на 22%. Это обусловлено государственными механизмами легализации занятости, а также за счет развития самозанятости.

Цифровые платформы способны оказать сильное влияние на рынок труда в России с помощью легализации занятости, созданию упрощенного доступа к рынку и способствовать становлению совершенно нового, более гибкого вида занятости. Данные сервисы могут активно оказывать влияние на это посредством сотрудничества с налоговыми и другими организациями.

Таким образом, можно сказать, что цифровые платформы – это современные инструменты, которые повлияли на рынок труда как со стороны работодателей, так и работников. С одной стороны, процесс цифровизации развивает у работников дополнительные навыки с целью повышения конкурентоспособности, расширяет возможные рынки сотрудничества, а с другой стороны, они подвергают работников риску столкнуться с техническими проблемами, остаться без социальной защищенности и стабильной заработной платы. Цифровые платформы порождают серьезные вызовы для современного общества, связанные с ростом нестабильной занятости, усилением конкуренции и цифрового разрыва между пользователями. Таким образом, цифровые платформы не просто меняют рынок труда, они создают принципиально новую цифровую модель. Успешная адаптация к данным изменениям требует усилий как со стороны государства (к примеру издание законопроектов о регулировании деятельности на цифровых платформах и социальной защите работников), так и со стороны самих работников с непрерывным обучением и развитием новых навыков. Благодаря такому подходу цифровые платформы станут устойчивым инструментом развития общества.

Список использованных источников:

1. Воронина, Е. И. Как цифровые платформы влияют на рынок труда / Е. И. Воронина // Economics. – 2018. – № 4(36). – С. 117–119.
2. Дин, С. Цифровые платформы как новая форма развития взаимоотношений покупателей и производителей в условиях цифровой экономики / С. Дин // Альманах мировой науки. – 2020. – № 2(38). – С. 75-80.

3. Машевская, О. В. Цифровизация рынка труда / О. В. Машевская // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 16–17 ноября 2023 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2023. – С. 125–131.

4. Назмутдинова, Д. А. Значение цифровых платформ для обеспечения занятости в Российской Федерации, их соотношение с иными видами цифровых платформ / Д. А. Назмутдинова // Модель Федерального Собрания РФ : Материалы V научно-практической конференции студентов и молодых учёных, Екатеринбург, 20–21 марта 2025 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. – С. 126–137.

5. Насыбулина, В. П. Современный рынок труда и основные тенденции его развития / В. П. Насыбулина, Л. С. Михайлова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2022. – № 62. – С. 120–130.

6. Сулумов, С. Х. Структурные изменения рынка труда в условиях цифровизации экономики / С. Х. Сулумов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2(80). – С. 109–113.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ДИСПРОПОРЦИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ В БАНКОВСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ УЗБЕКИСТАНА

Габалилова Винера Турсуновна, заведующий кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Исторически банковский сектор Узбекистана доминировал в государственных банках, ориентированных на обслуживание приоритетных для правительства отраслей, с ограниченным охватом физических лиц. В результате многие узбекские домохозяйства, особенно в сельских районах, долгое время полагались на неформальные механизмы сбережений и заимствований, такие как инвестиции в скот, золото или наличные деньги, хранящиеся вне банков [1]. Согласно последним оценкам, по состоянию на 2022 год только около 35% взрослых узбеков имели доступ к формальным финансовым услугам, в то время как остальное большинство (особенно жители сельской местности) зависели от неформальных, часто дорогостоящих, средств [2]. Женщины и сельские общины были одними из самых исключённых групп, что отражало выраженный разрыв между городом и деревней и гендерный разрыв в финансовой доступности. Этот разрыв не только ограничивает личную финансовую безопасность, но и подавляет предпринимательство, подрывает усилия по сокращению бедности и сдерживает более широкий экономический прогресс. Однако в последние несколько лет Узбекистан начал осознавать и решать эту проблему. В 2021 году правительство запустило свою первую Национальную стратегию финансовой доступности (NFIS) и провело реформы по модернизации финансового сектора. Главной целью было «открыть» финансовые услуги для малообеспеченных граждан и малого бизнеса, уделяя особое внимание цифровым финансам, защите прав потребителей и финансовой грамотности [1]. В данной статье было изучено состояние финансовой доступности и влияние цифровых финансов на сокращение городского-сельского и гендерного разрывов в Узбекистане, а также первичные результаты реализации NFIS и смежных реформ.

Недавний прогресс в сфере финансовой доступности

За последнее десятилетие Узбекистан добился заметных успехов в расширении финансовой доступности, заложив основу для решения проблемы разрыва между городом и деревней. После 2017 года реформы финансового сектора и внедрение цифровых технологий ускорили доступ к счетам и платежам. По данным Всемирного банка, доля взрослых узбеков, имеющих счета (в банке или у оператора мобильной связи), почти удвоилась за десять лет [3]. В 2011 году только 23% взрослых имели официальные счета; к 2021 году этот показатель вырос до 44% [1]. Результаты недавнего опроса Global Findex демонстрируют продолжающийся быстрый рост: в 2024 году 56% взрослых имели счета (в банке или у мобильного оператора), по сравнению с 34% в 2017 году. Впервые большинство узбекских женщин (50%) теперь имеют финансовые счета по сравнению с 28% в 2017 году [4]. Это знаменует собой значительное сокращение гендерного разрыва в доступе к финансовым услугам.

Внедрение цифровых финансов стало ключевым фактором этих достижений в области инклюзивности. В 2024 году 56% взрослых имели либо банковский счет, либо счет мобильных денег, а 34% совершили как минимум одну цифровую платежную транзакцию за последний год. Использование мобильных кошельков и платежных приложений выросло в геометрической прогрессии: в 2017 году только 5% взрослых узбекистанцев пользовались услугами мобильных денег, но к 2024 году эта доля достигла 24% (Рис.1.) [4]. Этот девятикратный рост подчеркивает, как быстро люди начали переходить на альтернативы бесофисного банкинга. Пандемия COVID-19 придала дополнительный импульс цифровым платежам: к 2022 году около 100 000 предприятий в Узбекистане могли принимать бесконтактные платежи по QR-коду, а 2000 использовали методы NFC (беспроводная связь ближнего радиуса действия) для транзакций. Центральный банк сообщил, что число пользователей дистанционного банкинга (например, клиентов мобильного/онлайн-банкинга) выросло в шесть раз, достигнув около 25 миллионов к середине 2022 года. Между тем, общее количество дебетовых карт в обращении выросло с 19 миллионов в 2017 году до 30 миллионов в 2022 году [1]. Эта статистика свидетельствует о радикальной трансформации платёжного ландшафта, даже несмотря на то, что многие карты и цифровые счета пока ещё не используются активно для сбережений или займов.

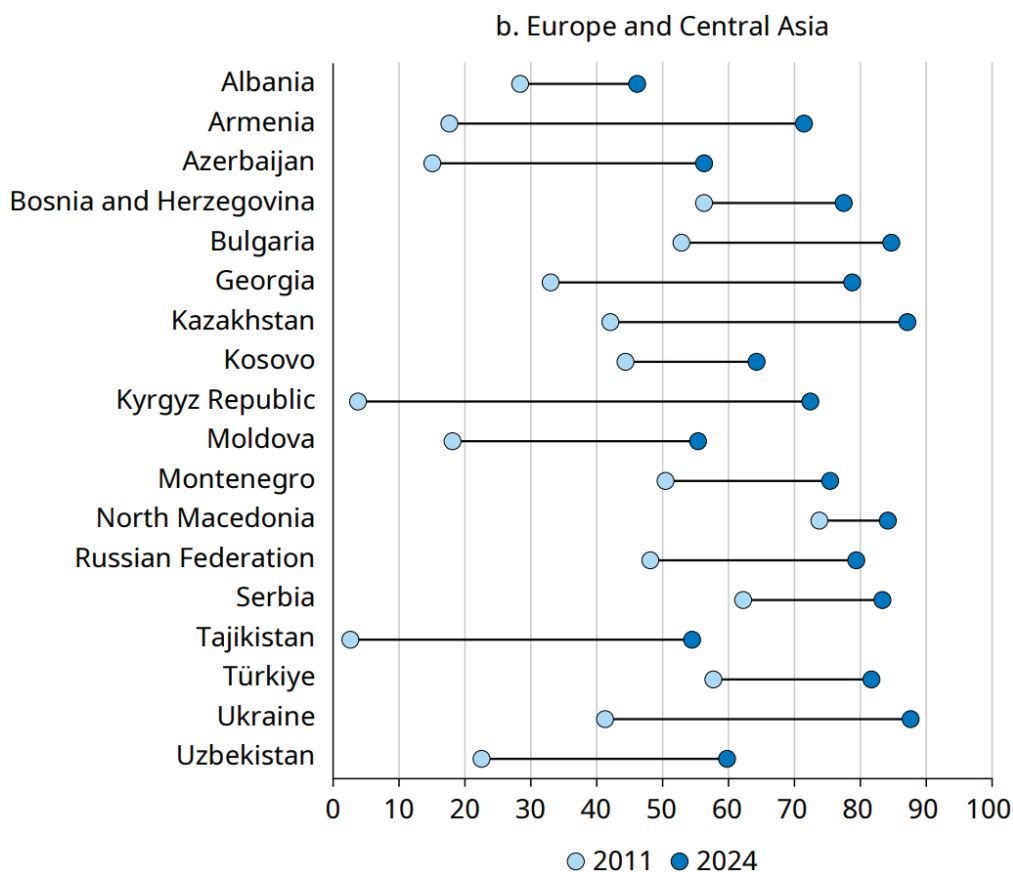

Рис. 1. Рост числа владельцев счетов и использования мобильных денег в Узбекистане, 2017–2024 гг. Данные исследований Всемирного банка Global Findex [4].

Важно отметить, что правительство Узбекистана создало более благоприятные условия для финансовой доступности. Национальная стратегия финансовой доступности на 2021–2023 годы поставила в приоритет расширение базовых финансовых услуг, цифровых финансов и доступа МСП к кредитам, наряду с усилиями по защите прав потребителей и повышению грамотности. В поддержку этой стратегии были приняты новые законы и нормативные акты. В 2021 году было принято законодательство об официальном признании и регулировании институтов электронных денег и цифровых кошельков, что позволило поставщикам финтех-платежей перейти под надзор центрального банка. Эта реформа позволила десяткам новых платежных компаний и даже банкам, работающим исключительно с цифровыми технологиями, выйти на рынок, стимулируя конкуренцию и инновации. В апреле 2022 года был принят Закон «О небанковских кредитных организациях и микрофинансировании», устанавливающий единую структуру для микрофинансовых организаций (МФО) и других небанковских кредиторов. Устраняя ненужные ограничения и создавая пропорциональное регулирование, эта мера направлена на стимулирование роста микрокредитования, лизинга и других финансовых услуг, предлагаемых за пределами традиционных банков, – услуг, которые могут быть особенно полезны сельским предпринимателям. Сами банки расширили свое присутствие, добавив более 300 новых отделений с 2017 года и открыв более 1000 «центров банковских услуг» – мини-отделений или агентских пунктов, предназначенных для экономически эффективного охвата малообеспеченных слоев населения [1].

Благодаря этим разработкам, доступ к финансовым услугам улучшается по всему Узбекистану. Женщины, молодежь и жители сельской местности стали свидетелями одного из самых больших приростов числа владельцев счетов в последние годы. Гендерный разрыв, например, существенно сократился, поскольку теперь счета есть у половины женщин (почти равно как и у мужчин) [4]. Сельская инклюзия также имеет тенденцию к росту, хотя она все еще отстает от городских районов. В частности, цифровые технологии помогают Узбекистану «обойти» некоторые традиционные барьеры, позволяя людям совершать банковские операции через телефоны без физического отделения поблизости. Тем не менее, сохраняются значительные проблемы. По состоянию на 2024 год почти половина взрослых узбеков все еще не пользуются банковскими услугами, а использование финансовых услуг отстает от доступа. Хотя уровень владения счетами составляет 56%, гораздо меньше людей активно используют свои счета для сбережений, займов или страхования. Более ранняя статистика, согласно которой только 3% хранят сбережения в банке, подчеркивает сохраняющееся предпочтение неформальному финансированию или просто низкое использование новых счетов [1]. Необходимы дальнейшие усилия по превращению доступа в осмысленное использование, особенно для сельского населения с низким уровнем дохода, которому могут потребоваться специализированные продукты и меры по укреплению доверия.

Выводы и рекомендации для политики

Преодоление разрыва в банковских услугах между городом и деревней в Узбекистане потребует постоянной приверженности и инновационных стратегий со стороны политиков, финансовых учреждений и партнеров по развитию. Основываясь на анализе и выводах, изложенных выше, мы предлагаем следующие рекомендации для повышения финансовой доступности:

Улучшить цифровую инфраструктуру в сельской местности: ускорить инвестиции в покрытие мобильной связью и интернет-подключение в отдаленных районах. Государственно-частное партнерство с операторами связи может обеспечить надежной мобильной связью каждую деревню, которая является основой цифровых финансов. Кроме того, продвигать доступные смартфоны (через освобождение от импортных пошлин или программы финансирования мобильных устройств) для повышения уровня проникновения смартфонов среди малообеспеченных и сельских пользователей, предоставляя им доступ к приложениям мобильного банкинга. Эта цифровая инфраструктура является основой всех других усилий по обеспечению инклюзивности.

Масштабирование мобильного банкинга и финтех-услуг: поощрять банки и финтех-компании разрабатывать больше продуктов, адаптированных для населения, не охваченного банковскими услугами. Например, поддерживать внедрение базовых мобильных кошельков, требующих минимальной документации, и упрощенных цифровых счетов с низкой или нулевой комиссией за небольшие транзакции. Мобильные финансовые услуги должны быть интегрированы с государственными платежными программами, например, распределением сельскохозяйственных субсидий или ваучеров на денежные переводы через мобильные деньги, чтобы стимулировать использование. Регулирующие органы должны способствовать финтех-инновациям путем упрощения лицензирования и обеспечения операционной совместимости, чтобы пользователи на разных платежных платформах могли беспрепятственно совершать транзакции [7]. Имеющиеся на данный момент данные показывают, что цифровые финансы могут эффективно охватывать сельских женщин и бедных, поэтому масштабирование этих услуг является ключевым фактором.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что Узбекистан добился значительного прогресса в расширении финансовой доступности за период с 2016 по 2025 год благодаря цифровым финансам и поддерживающей политике. Этот прогресс служит отправной точкой для сокращения разрыва между городом и деревней. В перспективе скоординированный подход крайне важен. Правительству следует обновить и расширить Национальную стратегию финансовой доступности на период после 2023 года, установив четкие цели по охвату сельского населения и женщин. Банки, финтех-компании и поставщики микрофинансовых услуг должны сотрудничать, а не конкурировать, чтобы обеспечить комплекс взаимодополняющих услуг, удовлетворяющих потребности каждого. Партнеры по развитию (такие как Всемирный банк, АБР и другие) уже оказывают Узбекистану техническую помощь и финансирование для модернизации финансового сектора. Эта поддержка должна продолжаться, уделяя особое внимание таким направлениям, как цифровая инфраструктура и наращивание потенциала для инклюзивного финансирования. Важно не упускать из виду человеческий фактор: укрепление доверия и грамотности новых клиентов так же важно, как и внедрение новейших технологий. Инициативы по улучшению финансовых возможностей обеспечат, чтобы новые клиенты действительно получали выгоду от услуг (например, используя счета для сбережений или кредитные средства в продуктивных целях).

Список использованных источников

1. Умарова Н., «По данным Всемирного банка, половина узбекских женщин теперь имеет финансовые счета» Курсив Медиа, 2025.
2. Нозимова М., «Роль финтеха в расширении финансовой доступности и экономического роста на развивающихся рынках: пример Узбекистана» *Academia Globe: Inderscience Research*. 2024. № 5(10). 21–25.
3. Баснаяке, Д., Наранпанова, А., Сельванатан, С. и Бандара, Дж. (2024). «Финансовая доступность посредством цифровизации и экономического роста в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» *Международный обзор финансового анализа*, 87, 102762.
4. Азиатский банк развития (АБР). «Программа развития инклюзивного финансового сектора, Подпрограмма 1 – Узбекистан», 2023.
5. Сури, Т. и Джек, В. «Долгосрочное бедность и гендерное воздействие мобильных денег» *Science*. 2016. 354(6317). 1288–1292.
6. Хан, М. Т. А. «Влияние агентского банкинга на финансовую доступность в Бангладеш» *Азиатский банкинг и финансы*, 2024.
7. Международная финансовая корпорация (IFC). «Рекордные инвестиции в Центральную Азию для содействия инклюзивности» 2023.
8. Всемирный банк. (2023). «От животноводства к пожизненным сбережениям: повышение финансовой доступности в Узбекистане» Блоги Всемирного банка, 2023.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬЮ РАБОТОЙ, БАЛАНСОМ МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ И ПСИХИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Гайдук Арина Юрьевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Плеханова

Александров Спартак Геннадиевич, доцент Краснодарского филиала РЭУ им. Плеханова, кандидат педагогических наук

Современный социально-экономический контекст обуславливает радикальные изменения в характере трудовой деятельности, структуре занятости и способах организации рабочего времени. Одним из ключевых факторов, определяющих качество жизни индивида, выступает удовлетворённость профессиональной деятельностью и её соотношение с личными сферами. В эпоху цифровизации и глобального распространения социальных сетей баланс между работой и жизнью вне её пределов приобретает новые измерения. Такие платформы, с одной стороны, создают возможности для самореализации, налаживания профессиональных связей и психологической разгрузки, а с другой – формируют факторы риска, влияющие на психическое здоровье.

В 2025 году наблюдается значительный рост числа людей, сталкивающихся со стрессом, тревожностью и депрессией в профессиональной сфере: по данным международных исследований, до 33% работников испытывают хотя бы один тип психического расстройства, а среди молодых сотрудников (18–24 лет) 44% сообщают о проблемах с психическим здоровьем, причём до 85% этой группы регулярно испытывают тревожность или стресс. По данным Digital 2025, глобально 5,24 млрд человек (63,9% населения) используют социальные сети, среднее ежедневное время в них – 2 часа 21 минута. В России этот показатель выше – в среднем 2 часа 23 минуты в день, причём женщины 16–24 лет проводят в соцсетях почти 3 часа в сутки [2, с. 51].

Около 40% бодрствующего времени средний человек тратит на взаимодействие с цифровыми устройствами, и этот показатель только растёт. По данным ВОЗ, ежегодно в мире теряется около 12 миллиардов рабочих дней из-за депрессии и тревожных расстройств, напрямую связанных с условиями труда, балансом work-life и стрессом, связанным с цифровой загруженностью, включая социальные сети [1, с. 102].

Синдром FOMO (Fear of Missing Out – боязнь что-то пропустить) отмечается у 19,5% пользователей соцсетей. Среди работников, особенно молодых, чрезмерное пребывание в социальных сетях становится значимым фактором нарушения work-life balance, усиливая ощущение усталости и снижая общую удовлетворённость работой и личной жизнью [3, с. 1252].

С распространением цифровых платформ трудовая деятельность перестала быть ограниченной исключительно рабочим пространством: рабочие коммуникации продолжаются за пределами офиса, а многозадачность и постоянная доступность становятся негласной нормой. Социальные сети выступают одним из ключевых медиаторов этого процесса, обеспечивая мгновенный обмен информацией, но зачастую размывая границы между работой и личной жизнью.

Удовлетворённость работой традиционно рассматривается в организационной психологии как результирующее субъективное ощущение соответствия труда ожиданиям и потребностям индивида. Согласно исследованиям Уэйлинга и его последователей, данный феномен складывается из двух групп факторов: гигиенических (условия труда, заработная плата, безопасность) и мотивирующих (признание, профессиональное развитие, возможность творчества) [3, с. 1250]. Высокий уровень удовлетворённости способствует повышению продуктивности, снижению профессионального выгорания и укреплению психологической устойчивости.

Однако в условиях постоянной включённости в информационные потоки социальные сети смещают восприятие трудового процесса. Сравнительные механизмы в цифровой среде (так называемый «эффект социальных витрин») усиливают субъективное ощущение дисбаланса: сотрудники начинают сопоставлять собственные достижения с идеализированными образами коллег, что способно снижать воспринимаемую ценность даже объективно успешной карьеры. Удовлетворённость трудом напрямую зависит от степени гармонизации профессиональной и личной сфер.

В цифровую эпоху чёткая граница размывается: социальные сети и онлайн-инструменты работе делают индивида постоянно «доступным». С одной стороны, это создаёт гибкость и возможность организовывать деятельность по индивидуальному графику; с другой – повышает риск ощущения избыточной нагрузки и вторжения профессиональной сферы в личное пространство. Нарушение баланса work-life balance проявляется не только в снижении эмоционального тонуса, но и в потере мотивации, хронической усталости и ухудшении межличностных отношений как на работе, так и вне её.

Современные эмпирические исследования фиксируют формирование феномена «цифрового выгорания», когда человек испытывает хронический стресс из-за необходимости оставаться вовлечённым в коммуникацию как в профессиональных, так и в личных цифровых каналах. Это затрудняет восстановительные практики, снижает качество отдыха и способствует формированию психоэмоционального истощения.

Психическое здоровье выступает не только результатом, но и медиатором взаимоотношений между трудовой удовлетворённостью и балансом жизненных сфер. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, психическое здоровье – это состояние благополучия, при котором индивид способен реализовать собственный потенциал, справляться с жизненными стрессами, продуктивно трудиться и вносить вклад в общество.

Значительное время, проводимое в социальных сетях, связано с увеличением риска тревожных и депрессивных состояний, особенно при высоком уровне социального сравнения и потребности в виртуальном одобрении. Алгоритмы распространяемых контента и культура постоянной включенности в цифровое пространство формируют уязвимость к формированию цифровой зависимости, подрывают уверенность в себе и способствуют развитию симптомов тревожных расстройств и эмоционального истощения.

Нарушение баланса между рабочей и личной жизнью в цифровую эпоху часто сопровождается ростом тревожности, нарушениями сна, снижением когнитивных ресурсов и формированием депрессивных симптомов. В то же время высокая удовлетворённость трудовой деятельностью способна нивелировать негативные эффекты: осознанная мотивация, чувство профессиональной значимости и поддержка со стороны коллектива выполняют буферные функции для психики.

Наряду с негативными эффектами стоит выделить и позитивные стороны: современные социальные платформы предоставляют возможности для поддержки психического здоровья – онлайн-консультации специалистов, сообщества взаимопомощи, инструменты цифровой гигиены и программы по развитию цифровой грамотности [4, с. 71]. Компетентное использование функций социальных сетей способствует снижению чувства одиночества, повышению эмоциональной поддержки и формированию новых моделей социальной адаптации и саморазвития.

В таблице 1 нами рассматриваются основные факторы восприятия сотрудниками рабочей среды и их последствия.

Таблица 1 - Обзор ключевых факторов и их последствий

Факторы	Ключевые понятия	Последствия
Использование социальных сетей	Доминирование в обществе, негативное и позитивное влияние, вовлечённость пользователей	Влияние на поведение пользователей, на концентрацию внимания и общее самочувствие
Динамика на рабочем месте	Продуктивность, сосредоточенность и мотивация сотрудников – результат удаленной работы	Проблемы поддержания продуктивности и мотивации на рабочем месте
Психическое здоровье	Влияние на тревожность, стресс, нарушение идентичности	Последствия для психологического здоровья, вызванные использованием социальных сетей
Менеджмент и лидерство	Роль доверия, влияние компетентности руководителя, обучение сотрудников	Влияние на удовлетворённость работой, производительность и организационную культуру
Баланс между работой и личной жизнью	Размытые границы между работой и личной жизнью, правила использования социальных сетей	Необходимость в чётких границах для обеспечения психического здоровья и продуктивности сотрудников

Эти результаты, основанные на знаниях о рабочей среде и психологии сотрудников, будут полезны руководителям и менеджерам. Они помогают лучше понять, как восприятие сотрудниками рабочей среды, их отношение к работе и психологическое благополучие в совокупности влияют на производительность труда.

В теории менеджмента производительность труда и поведение на рабочем месте являются ключевыми переменными, определяющими эффективность работы. Эмоции и отношение к профессиональным задачам или организации определяют уровень удовлетворённости. Таким образом, чем позитивнее отношение к работе (удовлетворённость работой), тем вероятнее положительное поведение и его результат, то есть производительность труда. Когда сотрудники получают удовлетворение от работы и она приносит им радость, а их усилия признаются и вознаграждаются, они с большей вероятностью будут поддерживать цели организации, тем самым повышая производительность.

В современных условиях важной задачей становится сознательное ограничение времени, проводимого онлайн, внедрение практик цифрового детокса, развитие навыка осознанной саморефлексии относительно собственного поведения в социальных сетях. Эффективное управление цифровыми коммуникациями, организация времени, а также приоритезация личных и профессиональных ценностей оказываются критическими факторами для сохранения психического здоровья и высокого уровня удовлетворённости работой.

Переход от внутренней организационной динамики к балансу между работой и личной жизнью, а также чёткое разграничение между работой и личной жизнью могут снизить тревожность, вызванную размытыми границами между профессиональной и личной жизнью. Важно научить сотрудников и руководителей распознавать признаки тревожности и нарушения идентичности и бороться с ними. Статистические данные ясно иллюстрируют тенденцию нарастания давления, связанного с цифровой средой, и его влияние на психическое благополучие и трудовую мотивацию современных сотрудников. Установление чётких правил использования социальных сетей и поощрение ответственного подхода к их использованию, особенно в нерабочее время, могут снизить чрезмерный стресс.

Таким образом, в эпоху социальных сетей взаимосвязь между удовлетворённостью работой, балансом work-life и психическим здоровьем становится всё более сложной и многоуровневой. Социальные сети усиливают как позитивные, так и негативные тенденции в этих сферах, а успешное преодоление вызовов требует, с

одной стороны, индивидуальной ответственности всех участников цифрового взаимодействия, а с другой – институциональной поддержки и развития образовательных программ по цифровой гигиене и здоровью.

Список использованных источников

1. Акопов Г.В., Глушкова С.А. Социальные сети и их психологическое воздействие // Вестник науки. 2025. №6 (51).
2. Корниенко Д.С., Чурсина А.В., Калимуллин А.М., Семенов Ю.И. Взаимосвязь использования социальных сетей с удовлетворенностью жизнью и одиночеством у подростков // Российский психологический журнал. 2024. №3.
3. Розен Л. Д., Уэйлинг К., Раб С., Кэрриер Л. М., Чивер, Н. А. «Вызывают ли социальные сети расстройства? Связь между клиническими симптомами психических расстройств и использованием технологий, отношениями и тревогой» // «Компьютеры в человеческом поведении». 2023. 29(3). С. 1243–1254.
4. Спицына К. Р. «Особенности взаимосвязи личностных характеристик и удовлетворённости работой специалистов виртуальной организации» // «Мир науки. Педагогика и психология». 2024. Т. 10. № 1.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Глущь Ксения Григорьевна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Лаптева Елена Владимировна*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Малый и средний бизнес играет важную роль в экономике, что подтверждается рядом статистических и аналитических показателей. Для того чтобы иметь полное представление о том, что происходило с малым и средним бизнесом в России и какие существуют тенденции, необходимо рассмотреть основные показатели деятельности МСП в динамике за последние 10 лет.

Рассмотрим, как менялось количество субъектов МСП в течении рассматриваемого периода. Для этого обратимся к рисунку 1.

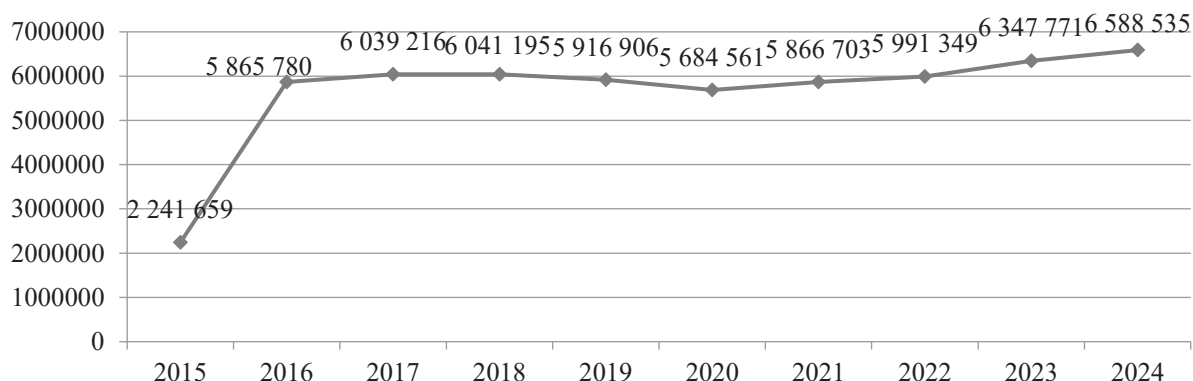

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП в РФ за последние 10 лет

Рисунок 1 показывает, что резкий рост количества субъектов малого и среднего бизнеса в России в 2016 году: более чем, в 2 раза по сравнению с 2015 годом. В 2017 и 2018 годах данный показатель понемногу увеличивался, а в 2019 и 2020 годах мы можем заметить значительное сокращение количества субъектов МСП. Начиная с 2021 года количество малых и средних предприятий ежегодно увеличивалось.

Малый бизнес подразделяется микро, малые и средние предприятия. Рассмотрим, как менялся каждый из этих видов малого предпринимательства. Для этого обратимся к таблице 1.

Таблица 1 - Динамика количества микро, малых и средних предприятий в РФ за последние 10 лет

Год	Микропредприятия		Малые предприятия		Средние предприятия	
	Количество, шт.	Темп роста, %	Количество, шт.	Темп роста, %	Количество, шт.	Темп роста, %
2015	2043926	-	187351	-	10382	-
2016	5 576 939	272,85	268 488	143,31	20 353	196,04
2017	5 751 885	103,14	267 033	99,46	20 298	99,73

2018	5 771 626	100,34	250 758	93,91	18 811	92,67
2019	5 675 756	98,34	224 105	89,37	17 045	90,61
2020	5 450 261	96,03	216 615	96,66	17 685	103,75
2021	5 636 297	103,41	212 429	98,07	17 977	101,65
2022	5 761 069	102,21	212 271	99,93	18 009	100,18
2023	6 114 610	106,14	214 426	101,02	18 735	104,03
2024	6 340 971	103,70	226 605	105,68	20 959	111,87

Таблица 1 показывает, в 2016 году резкий скачок роста микро, малых и средних предприятий. В 2017-2019 года наблюдалось снижение количества малых и средних предприятий, несмотря на продолжающийся рост числа микропредприятий. В 2020 году сократилось количество микро и малых предприятий, вероятно, связанное с пандемией COVID-19, а количество средних, наоборот увеличилось. 2021 год показал увеличение числа микро и средних предприятий и сокращение числа малых предприятий. В Период с 2022 по 2024 годы наблюдался рост во всех категориях, особенно в микро предприятиях. Возможно, это связано с восстановлением экономики после пандемии, новыми мерами поддержки бизнеса или изменениями в законодательстве.

Рассматривая общие тенденции изменения количества микро предприятий за 10 лет можно заметить, что наблюдается ярко выраженный тренд роста их численности, особенно заметный в период с 2015 по 2016 год (почти утроение). Последующие годы также характеризуются ростом, с незначительными колебаниями. В 2023 и 2024 годах наблюдается существенное увеличение числа микро предприятий, что может свидетельствовать об активном развитии микро бизнеса в стране.

Таблица 1 также демонстрирует снижение количества малых предприятий. После пика в 2016 году (268 488), количество малых предприятий показывает тенденцию к снижению вплоть до 2022 года. Начиная с 2023 года, намечается небольшой рост, однако к 2024 году количество все еще не достигло уровня 2016 года.

За 10 лет произошло сокращение и последующая стабилизация количества средних предприятий. Начиная с 2016 года, количество средних предприятий снижалось до 2019 года. После этого наблюдается стабилизация и даже незначительный рост, но численность остается ниже уровня 2016 года. Рост в 2024 году может говорить о позитивных сдвигах.

Малые и средние предприятия играют важную роль в экономике России, обеспечивая вклад в ВВП. Рассмотрим влияние МСП на ВВП РФ за последние 10 лет (таблица 2).

Таблица 2 – Доля МСП в ВВП РФ

Год	ВВП РФ		Вклад МСП в ВВП		Доля МСП в ВВП (%)
	трлн. руб.	Темп роста, %	трлн. руб.	Темп роста, %	
2015	83,2	-	12,5	-	5
2016	86	103,37	13,3	1,06	15,5
2017	92,1	107,09	14,5	1,09	15,7
2018	103,9	112,81	16,7	1,15	16,1
2019	109,4	105,29	18,1	1,08	16,5
2020	106,6	97,44	17,2	0,95	16,1
2021	131	122,89	21,5	1,25	16,4
2022	151,5	115,65	23,7	1,10	15,6
2023	158,2	104,42	25,1	1,06	15,9
2024	165	104,30	26,8	1,07	16,2

Таблица 2 показывает положительную динамику изменения ВВП РФ, вклада МСП в ВВП и долю МСП в ВВП в периоды с 2015 по 2019 и с 2021 по 2024 года. Снижение этих показателей наблюдалось в 2020 году, что может быть обусловлено пандемией. За 10 лет объем ВВП, создаваемый малым и средним бизнесом, увеличился более чем в 2 раза с 12,5 трлн. руб. в 2015 г. до 26,8 трлн. руб. в 2024 г. Доля МСП в ВВП РФ на протяжении рассматриваемого периода находилась в промежутке от 15 до 16,2 %, что ниже, чем в развитых странах (25-50%). Это связано с доминированием крупных корпораций в ключевых отраслях (нефтегазовый сектор, металлургия, госсектор).

Кредитование малых и средних предприятий является одним из ключевых факторов их развития. Привлечение заёмных средств для МСП обеспечивают оборотные средства, позволяют инвестировать в развитие, помогают модернизировать оборудование, расширяют ассортимент продукции. Рассмотрим объем кредитов, выданных малому и среднему бизнесу. Для этого обратимся к таблице 3.

Таблица 3 – Динамика Объем кредитов, выданных субъектам МСП

Год	Объем кредитов		Ключевая ставка ЦБ (%)
	трлн. руб.	Темп роста (%)	
2015	4,2	-	11
2016	4,8	114,29	10
2017	5,5	114,58	7,75
2018	6,1	110,91	7,5
2019	6,9	113,11	6,25
2020	7,8	113,04	4,25
2021	8,6	110,26	7,5
2022	9,5	110,47	7,5-20
2023	10,3	108,42	7,5-16
2024	11	106,80	16

Таблица 3 показывает ежегодное увеличение суммы кредитов, выданных малым и средним предприятиям. Наибольший темп роста наблюдался в 2016, 2017, 2019 и 2020 годах при ставках ЦБ 10%, 7,75%, 6,25% и 4,25% соответственно. В период с 2022 по 2024 года ключевая ставка колебалась и поднималась до 21%. Однако, не смотря на это, МСП активно использовали кредитование для бизнеса за счет господдержки.

Рассмотрим, какие именно меры государственной поддержки МСП обеспечили значительную долю финансирования.

Таблица 4 – Динамика объема льготных кредитов по программам поддержки

Год	Программа 8,5% (трлн. руб.)	Программа «СПБ5.0» (трлн. руб.)	Гарантийная поддержка (трлн. руб.)	Всего льготных кредитов (трлн. руб.)	Доля в общем объеме кредитования (%)
2015	-	-	0,2	0,2	4,8
2016	-	-	0,3	0,3	6,3
2017	-	-	0,4	0,4	7,3
2018	-	-	0,5	0,5	8,2
2019	0,1	-	0,6	0,6	10,1
2020	1,2	-	0,8	2	25,6
2021	1,4	0,1	1	2,5	29,1
2022	1,5	0,5	1,2	3,2	33,7
2023	1,8	0,7	1,4	3,9	37,9
2024	2	0,3	1,5	3,8	34,5

Таблица 4 показывает, какие существуют программы поддержки малых и средних предприятий в РФ. Рассмотрим более подробно значение каждой их программ и динамику объема льготных кредитов по ним.

Программа льготного кредитования под 8,5% была запущена в 2020 году как антикризисная мера в период пандемии COVID-19 (в 2019 году были пилотные проекты). С 2021 года программа стала постоянной. За рассматриваемый период объем кредитования по программе 8,5% вырос с 1,2 трлн. руб. до 2 трлн. руб. На сегодняшний день данная мера является крупнейшей программой поддержки МСП.

Программа «СПБ 5.0» является поддержкой бизнеса пострадавшего от санкций в 2022 году. Ее основные условия: ставка – 5%, лимит – до 500 млн. руб., срок – до 3 лет. Приоритетные отрасли: промышленность, сельское хозяйство, логистика, ИТ. В 2021 году был пилотный этап данной меры государственной поддержки и сумма выданных кредитов составила 0,1 трлн. руб. В 2023 году наблюдается максимальное количество кредитования по данной программе – 0,7 трлн. руб.

Гарантийная поддержка – это предоставление поручительств по кредитам МСП через МСП Банк и региональные гарантийные фонды. Покрытие до 70–90% суммы займа, что снижает риски для банков. Данная льготная программа доступна для микро и малого бизнеса. Рассматривая динамику объема выданных кредитов по данной программе, можно заметить ежегодный рост. Всего за 10 лет кредитование по гарантийной поддержке увеличилось в 7,5 раз – с 0,2 трлн. руб. в 2015 до 1,5 трлн. руб. в 2024 годах.

В целом за 10 лет объем льготных кредитов вырос в 19 раз с 0,2 трлн руб. в 2015 г. до 3,8 трлн руб. в 2024 г. Доля льготного кредитования в общем объеме увеличилась с 4,8% до 34,5%. Также произошли изменения в структуре государственных программ. До 2020 года преобладала только гарантийная поддержка, с 2020 года доминирует программа 8,5%.

Таким образом, за последние 10 лет малый и средний бизнес в России ежегодно развивался и увеличивал свои показатели, в том числе с помощью государственной поддержки.

Список использованных источников

1. Глухов К. В., Соловьев И. А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. – 2020. – №11. – С. 83–89.
2. Зотиков Н.З. Малое и среднее предпринимательство в ходе выполнения нацпроекта // Вестник ЧелГУ. – 2024. – №10. – С. 104–115.
3. Кармова Б. З., Бухурова Э. А. Развитие российского малого и среднего предпринимательства в 2020-2024 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №8 (114). – С. 117–121.
4. Курамшина А. В., Никитина Н. Н., Трухина О. А. Актуальные вопросы применения мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №5. – С. 44–52.
5. Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистические методы исследований в экономике: учебное пособие (второе издание, доработанное и дополненное) / Е.В.Лаптева, Л.В. Портнова. – Волгоград: Изд-во «Сфера», 2022. – 234 с.
6. Приженникова А.Н. Малое и среднее предпринимательство в России: актуальные вопросы // Образование и право. – 2019. – №4. – С. 79–83.
7. Сушкова К. В., Шугаева И. В. Механизмы государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте РФ // Ученые заметки ТОГУ. – 2024. – №4. – С. 161–171.

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

Григорьев Арсений Юрьевич, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: *Дорохов Николай Иннокентьевич*, профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, кандидат исторических наук, профессор,

Необходимость создания единой системы электронных платежей в странах ЕАЭС обусловлена современными экономическими, технологическими и геополитическими вызовами. В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к международным платёжным системам, таким как SWIFT, государства союза стремятся обеспечить финансовую независимость и устойчивость внутреннего рынка. Единая платёжная система призвана не только упростить и удешевить трансграничные расчёты, но и способствовать развитию интернет-торговли и свободному движению капитала внутри ЕАЭС, создавая внутри союза зону свободной торговли, столь необходимую для качественного развития экономических интеграционных объединений.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению объёмов кросс-граничных платежей между странами союза, что отражает укрепление экономических связей и актуализирует задачу унификации платёжной инфраструктуры. По итогам 2024 года объём взаимной торговли между странами ЕАЭС достиг почти \$100 млрд, что вдвое превышает показатели 2015 года [1]. Доля расчётов в национальных валютах во взаимной торговле в 2023 году составила 90%, а в 2024 году – уже около 93%, при этом российский рубль занимает лидирующую позицию: на него приходится более 80% всех взаиморасчётов внутри союза. В 2022 году товарооборот стран ЕАЭС вырос на 15% по сравнению с предыдущим годом и достиг \$80 млрд, а в отдельных направлениях, например, между Россией и Арменией, рост составил 83% [2, 3]. По данным Евразийской экономической комиссии, объём взаимной торговли кооперационными товарами в 2023 году превысил \$30 млрд [4]. Также отмечается, что за два года доля платежей в долларах США сократилась почти вдвое – с 19,5% до 10,6%, а в рублях выросла с 71,5% до 81,3% [3]. Эти данные свидетельствуют о динамичном увеличении объёмов кросс-граничных платежей между странами ЕАЭС и о переходе к более тесной интеграции платёжных систем на пространстве союза.

Однако современные реалии характеризуются высокой степенью неоднородности существующих систем переводов и значительной зависимостью от внешних инструментов. Большая часть трансграничных транзакций по-прежнему осуществляется через международные системы, что создаёт дополнительные риски для бизнеса и граждан, а также по-прежнему осуществляется через международные платёжные системы, является зависимостью от системы SWIFT. Несмотря на развитие собственных национальных платёжных систем и создание российской СПФС (Системы передачи финансовых сообщений) как альтернативы SWIFT, значительная часть международных переводов внутри ЕАЭС всё ещё проходит через эту глобальную сеть [5]. Это создаёт дополнительные риски для бизнеса и граждан, особенно в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности, когда доступ к SWIFT может быть ограничен или заблокирован.

Например, в 2022-2023 годах после введения санкций против России и ряда других стран ЕАЭС наблюдались сбои и задержки в трансграничных платежах, вызванные ограничениями в работе международных платёжных систем. В ответ на это Банк России совместно с регуляторами стран ЕАЭС начал активную работу

по развитию интероперабельности национальных систем быстрых платежей и тестированию цифрового рубля для трансграничных операций. Однако полная замена международных систем пока не достигнута, что подтверждает сохраняющиеся технологические и регуляторные барьеры. Ключевыми проблемами остаются технологические барьеры – устаревшее программное обеспечение, отсутствие единых стандартов обмена данными и недостаточный уровень кибербезопасности. Регуляторные различия между странами-участницами приводят к увеличению бюрократической нагрузки и задержкам в обработке платежей. Экономические факторы, такие как волатильность валютных курсов и инфляция, также усложняют интеграцию платёжных систем.

В ответ на эти вызовы страны ЕАЭС активно развивают собственные национальные платёжные системы, такие как российская СПФС, и внедряют современные цифровые технологии, включая блокчейн и искусственный интеллект. Евразийская экономическая комиссия инициировала создание универсальной платёжной системы с выпуском общей карты, что должно повысить финансовую независимость и снизить операционные издержки [6]. Внедрение коллективных платёжных инструментов, таких как паспорт участника платёжного союза, способствует формированию единого финансового пространства. Для реализации этих проектов требуется значительная политическая воля, инвестиции в инфраструктуру и гармонизация законодательства. Создание единой системы электронных платежей в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одной из ключевых задач интеграционной повестки региона [7]. В последние годы наблюдается значительный прогресс в сопряжении национальных платёжных систем стран ЕАЭС, таких как «Мир» (Россия), «Белкарт» (Беларусь), ArCa (Армения) и «Элкарт» (Кыргызстан). По данным Евразийской экономической комиссии, уже реализованы пилотные проекты по взаимному признанию национальных карт, что позволяет гражданам расплачиваться своими картами в других странах союза [8]. Это способствует развитию внутренней торговли, туризма и деловой активности.

Вместе с тем, системы трансграничных переводов в союзе по-прежнему характеризуются неоднородностью и высокой степенью зависимости от внешних факторов, прежде всего от международных платёжных систем, таких как SWIFT. Это создаёт риски для устойчивости платёжной инфраструктуры в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности. Важным элементом интеграции становится развитие собственных национальных платёжных систем, таких как российская СПФС, и их постепенная интеграция между странами союза. Регуляторные различия между национальными законодательствами дополнительно увеличивают бюрократическую нагрузку и замедляют обработку платежей. В перспективе создание единой платёжной системы может стать серьёзной альтернативой не только коммерческим системам Visa и Mastercard, но и межбанковской системе SWIFT. Это позволит ЕАЭС повысить экономический суверенитет, снизить транзакционные издержки и повысить привлекательность региона для инвесторов. Развитие платёжной инфраструктуры также будет способствовать росту электронной коммерции и цифровизации финансовых услуг.

Немаловажную роль играют инвестиционные инструменты Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития, аккумулирующих значительные ресурсы для поддержки инфраструктурных проектов [9, с. 4-8]. Одновременно внедряются современные цифровые технологии, включая блокчейн и распределённые реестры, что способствует ускорению и удешевлению трансграничных операций.

Однако отсутствие единой правовой базы и согласованных стандартов обмена данными остаётся серьёзным препятствием для формирования целостной системы электронных платежей. Проблемы доверия к электронным деньгам, особенно в отдалённых регионах, а также вопросы кибербезопасности и финансовой грамотности населения требуют отдельного внимания. В условиях санкций и ограниченного доступа к международным платёжным платформам страны ЕАЭС вынуждены ускорять разработку и внедрение собственных решений, что требует масштабных инвестиций и координации усилий.

Нормативная база, регулирующая платёжную деятельность внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС), формируется на основе международных договоров, решений органов Союза и национальных законодательств государств-участников. Ключевым документом, определяющим основы функционирования общего рынка финансовых услуг, включая платёжные системы, является Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В частности, положения раздела IX Договора о ЕАЭС посвящены вопросам координации валютной политики, обеспечению свободного движения капитала и созданию условий для интеграции национальных платёжных систем. Непосредственную роль играют протоколы о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, которые регулярно принимаются для совершенствования нормативной базы [10]. В пример можно привести Протокол от 1 октября 2019 года внёс уточнения в части авансовых платежей и нормативов, связанных с платёжной деятельностью. Кроме того, распоряжения Совета и Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) определяют порядок реализации отдельных положений Договора, включая аспекты трансграничных платежей и расчётов.

Союз стремится к снижению зависимости от внешних инфраструктур, внедряя собственные решения и национальные платёжные системы, например, российскую Систему передачи финансовых сообщений (СПФС). Интеграция национальных систем и создание альтернативных каналов расчётов рассматриваются как стратегическая задача для повышения устойчивости к внешним рискам и санкционному давлению. Важным аспектом нормативного регулирования является унификация законодательства в сфере финансовых услуг, валютного контроля и банковского надзора. ЕЭК разрабатывает рекомендации и проекты протоколов, направленные на гармонизацию правил и процедур, что способствует формированию единого правового пространства для платёжной деятельности [11]. Особое внимание уделяется цифровизации платёжных услуг, внедрению современных технологий, таких как блокчейн и распределённые реестры, что отражено в ряде решений Коллегии ЕЭК.

Практическая реализация нормативной базы требует постоянного совершенствования процедур обмена информацией между налоговыми и финансовыми органами государств-членов. Например, Приказ ФНС России предусматривает электронный обмен перечнями заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, что упрощает администрирование и снижает риски ошибок при трансграничных расчётах. Решением Совета ЕЭК от 28 апреля 2014 года № 28 введена система маркировки отдельных видов продукции для контроля оборота товаров и обеспечения легальности импорта, что также влияет на платёжные процессы [12].

Основополагающим элементом нормативной базы являются положения о защите прав потребителей платёжных услуг, а также механизмы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма при осуществлении трансграничных платежей. Эти вопросы регулируются как на уровне ЕАЭС, так и национальными законами, с учётом международных стандартов. Кроме того, в рамках ЕАЭС ведётся работа по созданию единой цифровой платформы для расчётов, что отражено в ряде стратегических документов и решений ЕЭК. Развитие электронных кошельков, мобильных платёжных сервисов и цифровых валют рассматривается как перспективное направление нормативного регулирования. Особое внимание уделяется вопросам валютного контроля и обмена информацией между центральными банками государств-участников. Решения Коллегии ЕЭК определяют порядок взаимодействия регуляторов, что позволяет оперативно реагировать на изменения в платёжной инфраструктуре и обеспечивать стабильность расчётов.

Важным шагом стало принятие распоряжения Коллегии ЕЭК от 14 октября 2019 года № 169, направленного на совершенствование механизмов расчётов и повышения прозрачности платёжных операций внутри Союза [13]. Данный документ определяет единые подходы к осуществлению трансграничных платежей между государствами-членами ЕАЭС.

Он способствует снижению рисков, связанных с осуществлением финансовых операций, и обеспечивает большую защищённость участников рынка. Реализация положений распоряжения способствует укреплению доверия между финансовыми институтами государств-участников. Также разрабатываются проекты протоколов о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, касающиеся новых форм платёжных инструментов и интеграции цифровых технологий в платёжную сферу. Нормативная база предусматривает также меры по обеспечению безопасности платёжных систем, включая требования к защите персональных данных и предотвращению киберугроз. Эти положения закреплены в ряде решений и рекомендаций ЕЭК, а также национальных нормативных актах государств-членов.

В целом обобщая изложенную оценку отметим, что нормативная база платёжной деятельности в ЕАЭС представляет собой многоуровневую систему, включающую международные договоры, решения органов Союза, национальные законы и подзаконные акты. Она постоянно совершенствуется с учётом изменений в мировой финансовой системе, технологического развития и потребностей участников рынка.

В условиях трансформации глобальной финансовой архитектуры и усиления санкционного давления на ряд стран, создание единой платёжной системы внутри ЕАЭС становится стратегическим направлением интеграционного развития региона. Анализ нормативной базы, регулирующей платёжную деятельность, позволяет выявить основные тенденции и вызовы, а также оценить потенциал формирования единого платёжного пространства. Создание единой системы расчётов на базе мультивалютной корзины открывает новые возможности для кредитования, инвестиций и расширения торговли между странами ЕАЭС. Это особенно актуально в условиях дедолларизации и необходимости диверсификации валютных рисков. Применение современных финтех-решений, включая мобильные приложения и онлайн-счета, делает платёжные услуги более доступными для бизнеса и населения.

Однако для полноценного запуска единой платёжной системы необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру и согласование правовых режимов. В частности, требуется обеспечить совместимость национальных систем, унифицировать процедуры расчётов и урегулировать вопросы валютного контроля. Кроме того, важно наладить обмен информацией между центральными банками и финансовыми органами государств-членов для оперативного реагирования на возникающие угрозы.

На последнем саммите ЕАЭС (Минск, июнь 2025 г.), лидеры стран ЕАЭС обозначенной теме было также уделено внимание. Президент России В.В. Путин на пленарной сессии отметил, что странам «пятерки» удалось добиться значимых успехов в сопряжении национальных систем платежей и банковских карт, а также утвердить концепцию формирования общего финансового рынка союза. Были подчеркнуты усилия по развитию Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития, которые уже аккумулировали инвестиционные портфели на сумму более 16,5 млрд долларов и могут стать финансовой основой для новых интеграционных проектов, включая электронные платежи [14].

В официальных документах и заявлениях представителей Евразийской экономической комиссии отмечается, что создание единой системы электронных платежей и развитие национальных цифровых валют рассматриваются как ключевые меры для повышения устойчивости экономик ЕАЭС в условиях санкционного давления и внешних рисков. Министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Бакытжан Сагинтаев подчеркнул, что интеграция цифровых валют и современных финтех-решений позволит ускорить трансграничные расчёты, снизить издержки и обеспечить независимость от международных платёжных систем [15]. В итоговых решениях саммита также зафиксированы договорённости о дальнейшей гармонизации законодательства и расширении функциональности национальных платёжных систем, таких как российская СПФС и белорусская «Белкарт», а также о продолжении работы по созданию защищённых цифровых каналов для расчётов между странами союза.

В заключении отметим, что перспектива совместных решений комитетов проектов БРИКС и ЕАЭС по созданию единой платёжной системы представляет собой важный этап интеграции, способный значительно укрепить экономическую автономию и финансовую стабильность стран-участниц. В настоящее время обе организации активно работают над формированием независимой платёжной инфраструктуры, которая позволит снизить зависимость от традиционных международных систем. Совместная платёжная система BRICS Pay уже разрабатывается и планируется к запуску в 2025 году, предоставляя возможности для оплаты товаров и услуг в национальных валютах стран БРИКС и ЕАЭС без посредничества доллара. Интеграция платёжных систем стран ЕАЭС – это не только технологический, но и стратегический проект, направленный на укрепление экономической безопасности и расширение возможностей для бизнеса и граждан. Реализация данной инициативы требует комплексного подхода, включающего нормативное, технологическое и институциональное обеспечение.

Список использованных источников:

1. Эльдар Алишеров: «Евразийская экономическая интеграция обеспечивает заметный рост ключевых показателей развития стран ЕАЭС» // ЕЭК URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eldar-alisherov-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-obespechivaet-zametnyy-rost-klyuchevykh-po/> (дата обращения: 06.07.2025).
2. Доля расчетов в национальных валютах в ЕАЭС достигла 93% // Интернет-портал СНГ URL: <https://e-cis.info/news/568/126737/> (дата обращения: 06.07.2025).
3. Расчеты между странами ЕАЭС в разных валютах в 2023 г. // Sputnik Армения URL: <https://am.sputniknews.ru/20250706/pashinyan-rassmatrivaet-snb-i-politsiyu-kak-garantiyu-sokhraneniya-svoey-vlasti-vanetsyan-90986010.html> (дата обращения: 06.07.2025).
4. В ЕЭК отметили, что доля расчетов в нацвалютах в ЕАЭС достигла 90% // Интерфакт URL: <https://www.interfax.ru/world/984709> (дата обращения: 06.07.2025).
5. Система передачи финансовых сообщений // Банк России URL: https://www.cbr.ru/psystem/fin_msg_transfer_system/ (дата обращения: 06.07.2025).
6. ЕАЭС и БРИКС проработают создание универсальной платёжной системы и независимых международных институтов // ЕЭК URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-briks-prorabotayut-sozdanie-universalnoy-platezhnoy-sistemy-i-nezavisimyx-mezhdunarodnykh-in/> (дата обращения: 06.07.2025).
7. Родыгина Н.Ю., Шапор М.А. Предпосылки создания единой валютно-финансовой системы стран ЕАЭС в условиях современного геополитического кризиса, как важнейший аспект обеспечения экономической безопасности исследуемой интеграционной группировки // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – №22. – С. 194–201.
8. Евразийский союз объединяет национальные платёжные системы // «Евразия Эксперт» URL: <https://eurasia.expert/eaes-obedinyayet-natsionalnye-platezhnye-sistemy/> (дата обращения: 06.07.2025).
9. Шугуров М.В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты // Международное право. – 2022. – №1. – С. 1–28.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 07.07.2025).
11. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27197> (дата обращения: 07.07.2025).
12. Решение Совета ЕЭК от 28.04.2014 № 28 "О подходах по формированию и применению на единой таможенной территории системы маркировки отдельных видов продукции легкой промышленности" // Альфа-Софт URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14sr0028/> (дата обращения: 07.07.2025).
13. Нормативно-правовые акты по вопросам, касающимся совершенствования положений Договора о Евразийском экономическом союзе // ЕЭК URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/npa.php (дата обращения: 07.07.2025).
14. Пленарное заседание Евразийского экономического форума // Администрация Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77302> (дата обращения: 14.07.2025).
15. Бакытжан Сагинтаев: «Наша задача – сделать все процессы в ЕАЭС быстрее, удобнее и безопаснее» // ЕЭК URL: [https://eec.eaeunion.org/news/bakytzhan-sagintaev-nasha-zadacha-sdelat-vse-protsessy-v-eaes-bystree-udobnee-i-bezopasnee-/](https://eec.eaeunion.org/news/bakytzhan-sagintaev-nasha-zadacha-sdelat-vse-protsessy-v-eaes-bystree-udobnee-i-bezopasnee/) (дата обращения: 14.07.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Грицаенко Галина Ивановна, доцент кафедры экономики Мелитопольского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в аграрный сектор особую актуальность приобретает изучение цифровой трансформации экономики как фактора формирования человеческого капитала малых форм аграрного производства, что открывает новые возможности для повышения их эф-

фективности, инновационности и устойчивости. В то же время цифровизация требует от работников обновления профессиональных компетенций, освоения современных цифровых инструментов и адаптации к новым формам организации труда, что непосредственно влияет на качество и уровень человеческого капитала в данной сфере, обеспечивая конкурентоспособность и долгосрочное развитие аграрного малого бизнеса в условиях глобальной цифровой экономики.

Современные проблемы цифровизации экономики в своих научных публикациях поднимали И. Н. Краковская [1], В. Н. Градусова [2], И. С. Лола [3], И. В. Наумов [4] и другие исследователи. Так, И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкина и Е. А. Казаков [1] сделали вывод, что глобальные тенденции цифровизации существенно трансформируют бизнес-модели промышленных компаний, стимулируя внедрение инновационных цифровых технологий, повышение гибкости и конкурентоспособности. В. Н. Градусова, Л. Н. Липатова и Е. В. Строкан [2] подчеркнули, что пандемия COVID-19 существенно ускорила цифровую трансформацию экономики арктических регионов России, выявив необходимость усиления цифровой инфраструктуры и адаптации региональных стратегий для обеспечения устойчивого развития в условиях экстремальных вызовов. И. С. Лола и М. Б. Бакеев [3] определили, что цифровая трансформация экономики в розничном секторе России характеризуется неоднородным уровнем цифровой активности организаций, что требует целенаправленных мер по развитию цифровых компетенций и инфраструктуры, для повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли. И. В. Наумов, Ю. В. Дубровская и Е. В. Козоногова [4] выявили, что цифровизация экономики характеризуется неравномерным развитием цифровых технологий в промышленных регионах России, что формирует сложные пространственные взаимосвязи и требует дифференцированных стратегий поддержки региональных экономик. Разнообразные аспекты цифровизации малого предпринимательства рассмотрели И. В. Манахова [5], И. В. Митрофанова [6] и другие учёные. Так, И. В. Манахова и А. Д. Белоглазов [5] выяснили, что успешная цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России требует преодоления значительных вызовов посредством целенаправленной государственной поддержки, направленной на развитие цифровых компетенций, инфраструктуры и инновационных бизнес-моделей. И. В. Митрофанова и Т. Б. Иванова [6] обосновали необходимость активного вовлечения малого и среднего бизнеса в ключевые стратегические инициативы, способствующие повышению их инновационного потенциала, конкурентоспособности и устойчивого развития на цифровом рынке.

Среди зарубежных публикаций по вопросам цифровой трансформации предприятий малого бизнеса можно выделить работы В. А. Нафеи [7], Е. Опоку [8], В. Наира [9], А. К. Олссона [10], С. Бегнини [11], В. Ли [12] и других исследователей. Например, В. А. Нафеи, М. А. Гхонеим, Б. Г. Муйтаба и Н. М. Ханфар [7] пришли к выводу, что цифровизация выступает сложным социально-экономическим вызовом, при этом качество цифровых сервисов играет ключевую посредническую роль в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества организаций в условиях цифровой трансформации экономики. Е. Опоку, М. Окафор, М. Виллиамс, А. Арибигбола и А. Олалеые [8] рассмотрели цифровизацию как ключевой фактор повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивого развития малого и среднего бизнеса, требующий интеграции инновационных цифровых решений и поддержки со стороны государственных и частных институтов для успешной трансформации экономики. В. Наир [9] подчеркнул, что эффективное внедрение цифровых маркетинговых стратегий является критически важным фактором для успешной цифровой трансформации малых предприятий, способствующим их росту, конкурентоспособности и адаптации к динамичным условиям цифровой экономики. А. К. Олссон и И. Бернхард [10] выяснили, что успешная цифровая трансформация малых предприятий, возглавляемых женщинами, существенно зависит от уровня их знаний и активного использования социальных медиа как инструментов маркетинга и коммуникации. С. Бегнини, И. М. Оро, Г. Тониал и И. Б. Далбосцо [11] определили, что успешная цифровая трансформация семейных предприятий напрямую зависит от интеграции современных технологий и разработки адаптивных цифровых стратегий. В. Ли, Ы. Ли, Ы. Фан и В. Ванг [12] пришли к выводу, что культурные ценности коллективизма существенно влияют на процессы цифровой трансформации, способствуя более гармоничному внедрению технологий и повышению эффективности цифровой экономики за счет коллективного взаимодействия и совместного использования ресурсов.

Несмотря на наличие публикаций по цифровой трансформации экономики, в том числе цифровизации малого предпринимательства, остаются недостаточно проработанными вопросы, связанные с влиянием диджитализации на формирование человеческого капитала малых форм аграрного производства, что обуславливает актуальность, цели и задачи выбранной темы исследования.

Целью исследования является изучение влияния цифровой трансформации экономики на формирование и развитие человеческого капитала малых форм аграрного производства на новых российских территориях.

Для достижения поставленной цели исследования сформулированы задачи исследования:

- на основании изучения литературных источников выявить влияние цифровизации на формирование элементов человеческого капитала (интеллектуального, социального капиталов, капитала здоровья и долголетия) в малом предпринимательстве;
- разработать анкету и провести анкетирование работников малых форм аграрного производства Запорожской и Херсонской областей;
- вербализировать пути активизации цифровизации малых форм аграрного производства как фактора становления и развития их человеческого капитала.

По мнению И. В. Манаховой и А. Д. Белоглазова [5], цифровизация стимулирует развитие человеческого капитала работников малых предприятий через повышение цифровой грамотности, адаптацию к новым технологиям

и укрепление профессиональных компетенций, И. В. Митрофановой и Т. Б. Ивановой [6] – путём повышения их квалификации, развития цифровых навыков и укрепления профессиональной мобильности. В. А. Нафеи с соавторами [7] доказал, что посредством цифровизации у сотрудников малых предприятий улучшаются профессиональные компетенции, цифровая грамотность и способность к инновациям, Е. Опоку с соавторами [8] отметил цифровые компетенции, адаптивность и инновационное мышление, В. Наир [9] – развитие навыков цифрового маркетинга, аналитического мышления и адаптивности к быстро меняющейся бизнес-среде, А. К. Олссон и И. Бернхард [10] – формирование цифровой грамотности, социальных навыков и предпринимательской инициативы, С. Бегнини с соавторами [11] – повышение технической компетентности, адаптивности и инновационного потенциала сотрудников, В. Ли с соавторами [12] – укрепление командных навыков, коллективного знания и социальной сплоченности. Теоретико-методологические обобщения на основе обработки литературных источников позволили сформулировать вопросы анкетного опроса, который был проведён среди 62 работников малых форм аграрного производства Запорожской и Херсонской областей при помощи Яндекс Форм. Респондентам было предложено оценить воздействие цифровизации на формирование соответственно интеллектуального (табл. 1), социального (табл. 2) капиталов, а также капитала здоровья и долголетия (табл. 3), при этом оценка в 1 балл характеризовала полное отсутствие такого влияния, 5 баллов – соответственно, наивысшую степень влияния.

Таблица 1 – Влияние цифровой трансформации экономики на формирование интеллектуального капитала работников малых форм аграрного производства на новых российских территориях

Вопросы анкеты	Количество респондентов, давших оценку					Средневзвешенная оценка, баллов
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	
Насколько часто вы используете цифровые технологии (например, специализированные приложения, онлайн-ресурсы) для получения знаний и повышения своей квалификации в аграрном производстве?	10	10	13	17	12	3,2
В какой степени цифровые инструменты способствуют расширению ваших профессиональных знаний и навыков?	8	15	22	12	5	2,9
Оцените роль интернет-платформ или онлайн-курсов в обучении вас новым методам ведения сельского хозяйства?	19	16	13	8	6	2,5
Как цифровая трансформация влияет на вашу способность быстро адаптироваться к новым технологиям и инновациям в агросекторе?	8	12	25	13	4	2,9
Насколько цифровые технологии облегчают доступ к актуальной информации о рыночных условиях, агротехнологиях и управлении хозяйством?	7	14	22	10	9	3,0

Источник: сформировано на основании анкетного опроса

Анализ результатов анкетного опроса свидетельствует о том, что респонденты в ответах о формировании интеллектуального капитала, объединяющего знания, опыт и информированность, наивысшую оценку дали частоте использования цифровых технологий для получения знаний и повышения своей квалификации в аграрном производстве (средневзвешенная оценка 3,2 балла), наименьшую – роли интернет-платформ или онлайн-курсов в обучении новым методам ведения сельского хозяйства (2,5 балла). Несмотря на скромные оценки (2,9 балла), именно интернет-ресурсы, по мнению респондентов, на сегодняшний момент являются одним из основных источников профессиональной информации на новых территориях. Социальный капитал малых форм аграрного производства, связывающий доверие, нормы и социальные сети, в ходе анкетирования продемонстрировал более высокую зависимость от цифровой трансформации экономики (средневзвешенная оценка 3,3 балла). Наибольшую оценку респонденты дали использованию онлайн-сообщества или форумов для обмена опытом и решения профессиональных задач (3,5 балла), наименьшую – влиянию цифровизации на уровень доверия и сотрудничества внутри трудового коллектива или аграрного сообщества (3,1 балла). По мнению респондентов, значительная роль в формировании социального капитала остаётся за межличностным общением. Капитал здоровья и долголетия, интегрирующий состояние здоровья и продуктивную продолжительность жизни, по мнению респондентов, в меньшей степени зависит от уровня цифровизации на новых территориях (средневзвешенная оценка 2,4 балла). При этом более высокую оценку получило использование онлайн-ресурсов для обучения методам здорового образа жизни и профилактики заболеваний, связанных с аграрной деятельностью (2,9 балла), более низкую – влияние цифровизации на снижение физической нагрузки и улучшение условий труда (1,9 балла).

Таблица 2 – Влияние цифровой трансформации экономики на формирование социального капитала работников малых форм аграрного производства на новых российских территориях

Вопросы анкеты	Количество респондентов, давших оценку					Средне-взвешенная оценка, баллов
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	
Насколько цифровые коммуникационные инструменты (мессенджеры, социальные сети, онлайн-платформы) способствуют улучшению взаимодействия с коллегами, партнёрами и клиентами?	6	8	18	22	8	3,3
В какой степени цифровые технологии помогают вам расширять профессиональные и деловые связи в аграрном секторе?	5	7	22	12	16	3,4
Оцените использование вами онлайн-сообщества или форумов для обмена опытом и решения профессиональных задач.	4	3	27	16	12	3,5
Как цифровизация влияет на уровень вашего доверия и сотрудничества внутри вашего трудового коллектива или аграрного сообщества?	9	8	21	15	9	3,1
Насколько цифровые платформы способствуют вашему участию в совместных проектах, инициативах или обучающих мероприятиях с другими представителями аграрного сектора?	4	6	29	18	5	3,2

Источник: сформировано на основании анкетного опроса

Респонденты отметили всё возрастающую роль цифровизации (в том числе искусственного интеллекта) в формировании капитала здоровья и долголетия.

Таблица 3 – Влияние цифровой трансформации экономики на формирование капитала здоровья и долголетия работников малых форм аграрного производства на новых российских территориях

Вопросы анкеты	Количество респондентов, давших оценку					Средне-взвешенная оценка, баллов
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	
Насколько часто вы используете цифровые сервисы (мобильные приложения, онлайн-консультации) для мониторинга своего здоровья и получения медицинских рекомендаций?	22	17	10	11	2	2,3
В какой степени цифровые технологии помогают вам планировать режим труда и отдыха с целью поддержания здоровья и профилактики профессиональных заболеваний?	18	15	14	8	7	2,5
Оцените использование вами онлайн-ресурсов для обучения методам здорового образа жизни и профилактики заболеваний, связанных с аграрной деятельностью?	16	13	8	13	12	2,9
Как цифровые инструменты влияют на снижение физической нагрузки и улучшение условий труда в вашем хозяйстве?	32	15	6	5	4	1,9
Насколько цифровизация способствует вашему пониманию важности сохранения здоровья и долгосрочной трудоспособности в аграрном секторе?	19	17	12	8	6	2,4

Источник: сформировано на основании анкетного опроса

В ходе исследования были сформулированы и поддержаны респондентами основные пути цифровой трансформации экономики, активизация которых на новых российских территориях будет способствовать формированию и эффективному использованию в малых формах аграрного производства:

1. интеллектуального капитала:

1.1. внедрение инновационных цифровых технологий (в т.ч. прецизионного земледелия, IoT-устройств, дронов, спутникового мониторинга) для повышения эффективности производства, оптимального использования производственных ресурсов и снижения издержек;

1.2. создание и поддержка онлайн-платформ для обмена знаниями, доступа к рынкам сбыта, финансовым инструментам и образовательным ресурсам, что позволит малым аграрным предприятиям расширять свои возможности и интегрироваться в цифровую экономику;

1.3. организация программ цифровой грамотности и специализированного обучения для фермеров и сотрудников малых аграрных предприятий для улучшения их компетенций в сфере применения цифровых технологий и инноваций;

1.4. развитие необходимой цифровой инфраструктуры (в т.ч. высокоскоростного интернета, облачных сервисов, дата-центров) на новых территориях для обеспечения устойчивой и доступной среды для цифровой трансформации;

1.5. формирование институциональной среды, благоприятной для развития цифровизации, включающей финансовые стимулы, субсидии, налоговые льготы и правовые механизмы, способствующие внедрению цифровых технологий в малом аграрном предпринимательстве;

1.6. создание кластеров и инновационных хабов, объединяющих производителей, научные учреждения, технологические компании и органы власти для совместного развития и имплементации цифровых решений.

2. социального капитала:

2.1. создание и развитие онлайн-сообществ и платформ для обмена опытом, знаниями и лучшими практиками среди фермеров и аграрных предпринимателей, что будет способствовать укреплению социальных связей и сотрудничества;

2.2. внедрение дистанционного обучения, вебинаров и интерактивных курсов по вопросам управления, инноваций и устойчивого развития в аграрной сфере, благоприятствующих росту компетенций и социальной активности участников;

2.3. развитие электронных сервисов для простоты и доступности государственных услуг, грантов, субсидий и консультаций, повышающих доверие и вовлечённость сельских сообществ в процессы управления;

2.4. формирование платформ для совместной деятельности, кооперативов и малых предприятий с применением цифровых технологий, помогающих развитию коллективных инициатив и укреплению социального капитала;

2.5. обеспечение доступа к высокоскоростному интернету и цифровым устройствам для всех участников аграрного производства, снижающее социальное неравенство и способствующее интеграции в цифровое общество;

2.6. внедрение цифровых инструментов для сбора и обработки данных о социальном состоянии и потребностях аграрных сообществ, позволяющее оперативно реагировать на вызовы и поддерживающее устойчивое развитие.

3. капитала здоровья и долголетия:

3.1. внедрение телемедицинских сервисов и мобильных приложений для мониторинга здоровья работников аграрного сектора, обеспечения удалённого консультирования и своевременного медицинского обслуживания, способствующих профилактике заболеваний и поддержанию здоровья;

3.2. разработка и распространение онлайн-курсов и интерактивных материалов, направленных на повышение осведомлённости о здоровом образе жизни, правильном питании, охране труда и профилактике профессиональных заболеваний;

3.3. использование IoT-устройств и сенсоров для контроля параметров рабочего места (температуры, влажности, уровня пыли и токсичных веществ), позволяющих своевременно выявлять и устранять риски для здоровья работников.

3.4. внедрение аналитических платформ, которые на основе данных о состоянии здоровья персонала и производственных условиях помогают принимать эффективные управленческие решения для улучшения условий труда и профилактики заболеваний;

3.5. обеспечение устойчивого доступа к высокоскоростному интернету и цифровым технологиям, расширяющего возможности получения медицинской помощи и участия в программах оздоровления;

3.6. создание цифровых сервисов для упрощения доступа к социальным и страховым программам, направленным на поддержку здоровья и долголетия работников аграрного сектора.

Таким образом, на основе теоретико-методического анализа научных публикаций были определены и положены в основу анкеты факторы влияния цифровой трансформации экономики на формирование элементов человеческого капитала (интеллектуального, социального капиталов, капитала здоровья и долголетия) в малых формах аграрного производства.

Анкетный опрос работников малых форм аграрного производства Запорожской и Херсонской областей позволил оценить степень зависимости их человеческого капитала от уровня цифровизации в регионе.

Были предложены пути активизации цифровизации, позволяющие повысить качество человеческого капитала в малых формах аграрного производства на новых российских территориях, что является важным фактором устойчивого социально-экономического развития региона.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

1. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний / И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкина, Е. А. Казаков // Регионология. – 2022. – Т. 30, № 4(121). – С. 823–850.
2. Градусова, В. Н. Влияние пандемии COVID-19 на цифровизацию экономики арктических регионов России / В. Н. Градусова, Л. Н. Липатова, Е. В. Строкан // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – Т. 26, № 4(82). – С. 142–156. – DOI 10.37614/2220-802X.4.2023.82.010. – EDN CLUEUN.
3. Лола, И. С. Оценка уровня цифровой активности организаций розничной торговли России / И. С. Лола, М. Б. Бакеев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 161–180.
4. Наумов, И. В. Цифровизация промышленного производства в регионах России: пространственные взаимосвязи / И. В. Наумов, Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 896–910.
5. Манахова, И. В. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России: вызовы, перспективы и роль государственной поддержки / И. В. Манахова, А. Д. Белоглазов // Российский экономический журнал. – 2023. – № 5. – С. 112–124.
6. Митрофанова, И. В. Малый и средний бизнес России: включенность в основные стратегические императивы / И. В. Митрофанова, Т. Б. Иванова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 507–531.
7. Digitalization as a Socioeconomic Challenge: Assessing the Mediating Role of Digital Service Quality on Digitalization's Impact on Sustainable Competitive Advantage / W. A. Nafei, M. A. Ghoneim, B. G. Mujtaba, N. M. Khanfar // SocioEconomic Challenges. – 2025. – Vol. 9(1). – Pp. 1–20.
8. Enhancing small and medium-sized businesses through digitalization / E. Opoku, M. Okafor, M. Williams, A. Aribigbola, A. Olaleye // World Journal of Advanced Research and Reviews. – 2024. – Vol. 23(02). – Pp. 222–239.
9. Nair, V. Digital Marketing Strategies For Small Businesses – An Empirical Study / V. Nair // Journal of Informatics Education and Research. – 2025. – Vol. 5(2). DOI 10.52783/jier.v5i2.2893.
10. Olsson, A. K. Keeping up the pace of digitalization in small businesses—Women entrepreneurs' knowledge and use of social media / A. K. Olsson, I. Bernhard // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2021. – Vol. 27. – No. 2. – Pp. 378–396.
11. The relationship between the use of technologies and digitalization strategies for digital transformation in family businesses / S. Begnini, I.M. Oro, G. Tonial, I. B. Dalbosco // Journal of Family Business Management. – 2024. – Vol. 14. – No. 4. – Pp. 710–726.
12. Weaving technology with culture: revealing the impact of collectivism on digitalization / W. Li, Y. Li, Y. Fan, W. Wang // Journal of Accounting Literature. – 2025. – Vol. ahead-of-print

РОЛЬ АУТСОРСИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РОСТЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Дергачёва Татьяна Анатольевна, и.о. доцента Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Аутсорсинг бизнес-процессов и компании, его осуществляющие (BPO-компании – business process outsourcing) стали широко распространены во всем мире. Это связано с тем, что перенос ряда бизнес-процессов от предприятия в специализированную компанию позволяет достаточно сильно поднять конкурентоспособность предприятия на мировом и на региональных рынках, так как аутсорсинг помогает снизить затраты, оптимизировать производство и управление на предприятии, помогает сосредоточиться на осуществлении инноваций. Аутсорсинг создает возможности для экспорта услуг и обеспечения занятости тем странам, которые обладают хорошо подготовленными специалистами, которые могут за значительно меньшую оплату труда, чем в России, Европе, США, но очень качественно осуществлять определенные бизнес-процессы, выполнять заказы крупных компаний, в том числе в области информационных технологий, транспортной логистики. Можно отметить, что в первую очередь, информационные технологии стали главной областью применения аутсорсинга, превратились в основной инструмент быстрого экономического и научно-технического развития определенного количества стран.

В условиях интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе, реализации всё большего числа совместных инвестиционных и инфраструктурных проектов между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном способствует развитию аутсорсинга бизнес-процессов, вовлекая квалифицированные кадры этих стран.

Узбекистан заинтересован в развитии различных форм интеграции, в том числе экономической интеграции. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отмечал на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, что «Сегодня мы уже можем с уверенностью говорить о начале формирования общерегиональной идентичности», «Нужны новые драйверы, новая модель развития экономического партнерства

на долгосрочную перспективу», «объединив усилия, мы сможем сформировать Единую карту индустриализации региона с созданием коротких цепочек добавленной стоимости, привлечь инвестиции и технологии ведущих международных компаний, внедрить новые формы кооперации», «Сегодня в региональном масштабе прорабатывается ряд стратегических проектов по наращиванию генерации электроэнергии и ее экспорту в третьи страны. Кроме того, есть планы по развитию атомной энергетики, увеличению поставок углеводородов» [1].

Правительством Республики Узбекистан поставлены задачи по достижению устойчивой работы энергетической системы Узбекистана с энергетическими системами соседних государств; углублению интеграции Республики Узбекистан в глобальные транспортно-логистические сети и повышение потенциала национальной транспортной системы; поднятию на качественно новый уровень практического сотрудничества в регионе Центральной Азии; развитию взаимовыгодных связей с традиционными партнерами, расширению географии международного сотрудничества, присоединению к глобальным цепочкам производства и поставки [2].

Создание совместных предприятий на территории стран Центрально-Азиатского региона будет способствовать развитию экономики государств, повышению благосостояния их граждан. При этом будет возникать необходимость планировать их деятельность сразу таким образом, чтобы в текущей и стратегической перспективе обеспечивать их конкурентоспособность на мировых рынках, в т.ч. за счет применения аутсорсинга бизнес-процессов.

Может возникнуть вопрос – чем отличается аутсорсинг бизнес-процессов от консалтинговых услуг? Действительно, консалтинговые услуги в современное время играют большое значение в повышении конкурентоспособности любого предприятия, несмотря на то, что уровень квалификации современных менеджеров постоянно растет, многие компании приглашают управлять зарубежных менеджеров. О важности этого также отмечал Президент Республики Узбекистан, принимая решение о трансформации и дальнейшей приватизации как предприятий, так и коммерческих банков с государственной долей. [3] Однако даже самый высококвалифицированный менеджер не может один решить все возникающие разнообразные, комплексные задачи в условиях постоянно изменяющихся внешних факторов; кроме того, учредителям необходимо будет платить такому менеджеру соответствующее высокое вознаграждение в течение действия его трудового контракта. Консалтинговые компании же в настоящее время становятся проводниками по внедрению теоретических знаний и накопленного лучшего мирового опыта в практику работы предприятий, предлагая интересные инновационные решения поставленных руководством и другими заинтересованными сторонами задач, выявленных проблем.

В любом случае, к помощи консалтинговых и аутсорсинговых компаний предприятия прибегают для оптимизации своих бизнес-процессов и улучшения результатов. Однако и здесь мы можем говорить о праве выбора для предприятия – консалтинговые услуги или аутсорсинг бизнес-процессов. Говоря об отличиях между ними, можно сказать, что консалтинговые компании предлагают эффективные решения и их услуги носят временный характер, а аутсорсинговые компании занимаются их осуществлением на постоянной основе, выполняя функции штатных сотрудников предприятия.

Целью данного исследования является обоснование теоретических основ и перспективных форм и инструментов внедрения аутсорсинга бизнес-процессов в условиях роста конкурентоспособности и цифровизации экономики Республики Узбекистан, а также обеспечения качественной занятости молодежи в условиях интеграционных процессов.

В ходе исследования были поставлены задачи по изучению зарубежного опыта внедрения аутсорсинга бизнес-процессов; анализу развития аутсорсинга в Республике Узбекистан; выявлению основных инструментов, механизмов внедрения аутсорсинга; изучению целей и предпосылок возникновения международного рынка услуг аутсорсинга; разработка предложений по совершенствованию внедрения аутсорсинга и продвижению аутсорсинговых услуг за рубежом.

Еще раз подчеркнем, что актуальность проблемы, предлагаемой к решению, заключается в следующем. В современных рыночных условиях конкурентное преимущество остается за теми компаниями, которые открыты для нововведений, позволяющих значительно увеличить эффективность управления бизнесом. Одной из подобных управленческих инноваций, предоставляющих значительное конкурентное преимущество, является аутсорсинг.

Вместе с переходом к информационной экономике возросла популярность и применяемость систем обработки информации и управления предприятиями. Повышение насыщенности компаний программными и аппаратными средствами, требующими технической поддержки, а также появление новых технологий обработки продукции и её продвижения с помощью цифровых технологий заставило компании искать способы решения проблемы снижения возрастающих издержек.

Аутсорсинговые компании обладают высокой скоростью информационного обмена и высокой мобильностью, что позволяет решать проблемы потребителей аутсорсинговых услуг в сжатые сроки. Аутсорсинг открывает доступ к современным технологиям и обеспечивает легкость внедрения новшеств в различные сферы жизни и бизнеса.

С теоретической точки зрения полученные в ходе исследования выводы развивают теорию цифровизации реального сектора экономики, расширения взаимодействия отечественных предприятий с международным рынком аутсорсинга, создают основы для формирования устойчивого и эффективного национального рынка аутсорсинга, выявляют проблемы, факторы, риски и преимущества обращения хозяйствующих субъектов на рынок аутсорсинга, направлены на совершенствование методов исследования данных вопросов и помогают расширить сферу знаний, в которой проводится исследование.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения полученных результатов исследования при разработке среднесрочной и долгосрочной стратегии предприятий, в материалах лекций для студентов и магистрантов высших учебных заведений, при разработке нормативно-законодательной базы развития цифровизации и аутсорсинга. Дальнейшими результатами исследований в данной области могут стать разработка предложений для стратегии сотрудничества Парка информационных технологий РУз и аналогичных структур в странах БРИКС+ и странах Центрально-Азиатского региона; разработка схем финансирования внедрения аутсорсинга бизнес-процессов; разработка схем продвижения аутсорсинговых услуг из Республики Узбекистан на международный рынок.

Напомним, что аутсорсинг бизнес-процессов в мировой практике активно начал развиваться именно в сфере информационных технологий. Процесс цифровизации в Республике Узбекистан развивается активно. Важным его этапом является формирование эффективно работающей институциональной среды. Так, в январе 2019 г. был создан Технологический парк программных продуктов и информационных технологий (IT-park) [4], задачи которого нацелены на создание благоприятных условий для дальнейшего развития сферы информационных технологий и производства программных продуктов, всесторонней поддержки стартап-проектов в данной сфере, содействия в продвижении программной и высокотехнологичной продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает решение задач в четырех направлениях – создание электронного правительства, цифровой индустрии, расширение цифрового образования и цифровой инфраструктуры. Для развития и широкого внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь населения и во все отрасли экономики стало необходимым создание широких условий по совершенствованию системы подготовки кадров в области информационных технологий [5].

Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы предусматривает расширение государственно-частного партнерства и широкое внедрение цифровых технологий; доведение доли электронных государственных услуг до 100%; цифровизацию государственных услуг и перевод 20% из них частному сектору; охват всех населенных пунктов, социальных объектов и магистральных автомобильных дорог широкополосными сетями путем дальнейшего развития цифровой инфраструктуры; увеличение до конца 2026 г. уровня цифровизации производственных и операционных процессов в реальном секторе экономики, в финансовой и банковской сферах до 70%; увеличение объема индустрии программных продуктов в пять раз, их экспорта - в десять раз с доведением до 500 млн долл США [6].

Для активизации процесса цифровизации необходимо сконцентрироваться на реализации трех основных направлений: модернизации законодательства, развитии инфраструктуры и формировании у молодежи навыков работы в аутсорсинговых компаниях, специализирующихся на выполнении конкретных бизнес-процессов для компаний-заказчиков, а также навыков работы со специализированными программными продуктами, языковыми навыками и навыками коммуникаций. Эти компоненты направлены на укрепление благоприятной правовой, нормативной и институциональной среды для динамичной и инклюзивной индустрии аутсорсинга бизнес-процессов; расширения инфраструктуры для развития ВРО-компаний в регионах Узбекистана; развития у молодежи, проживающей, в первую очередь, в сельских районах цифровых и языковых навыков, необходимых для трудоустройства в секторах услуг с цифровой поддержкой [7].

Необходимо создание новых цифровых рабочих мест, расширение возможностей трудоустройства молодежи, нуждающейся в социальной защите, с тем чтобы она могла получать экономические выгоды от повышения уровня своих знаний и навыков и получения доступа к рабочим местам с более высоким уровнем доходов. Академические исследования показывают, что работники, которые приобретают цифровые навыки, испытывают увеличение годового заработка в пределах 3-10%.

Важно способствовать созданию благоприятных условий для развития экспорта ВРО услуг, включая, но не ограничиваясь, модернизацию технической инфраструктуры и модернизацию правовых, нормативных и институциональных систем. Важно создавать условия для расширения экономических возможностей, содействия экономическому росту при ведущей роли частного сектора, для усиления цифрового бренда страны, поднятия привлекательности Узбекистана на международном рынке ВРО услуг по аналогии с крупными ВРО-хабами в Индии, Филиппинам.

В настоящее время в Республике Узбекистан уже начал реализовываться проект, финансируемый Всемирным банком, направленный на развитие ВРО. Для полномасштабного развития сферы аутсорсинга бизнес-процессов и организации сотрудничества с крупными компаниями, заинтересованными в передаче части своих бизнес-процессов ВРО-компаниям, созданным вновь или открывшим свои филиалы в Республике Узбекистан, необходимо предусмотреть реализацию комплекса мероприятий по следующим направлениям:

1. Развитие цифровых навыков среди уязвимых групп населения (молодежи, женщин, лиц с инвалидностью) и совершенствование нормативно-правовой базы в сфере ВРО:

- организация образовательных курсов по цифровым (компьютерные курсы) и мягким навыкам (иностранные языки, коммуникативные навыки) для данных групп населения;
- модернизация правовых, нормативных и институциональных систем для развития цифровой экономики;
- разработка оптимальных схем финансирования создания широкополосного доступа к Интернету в регионах.

2. Развитие региональной инфраструктуры и применения стимулирующих мер:

- разработать стимулирующие механизмы для привлечения в страну крупных международных ВРО компаний, чтобы повысить экспорт услуг в регионах и создать новые рабочие места;
 - реконструкция и строительство офисов для ВРО-компаний в регионах.
3. Продвижение привлекательности цифрового бренда страны на мировом рынке:
- установление сотрудничества с международными компаниями с целью повышения осведомленности о «Цифровом Узбекистане»;
 - наём агентов для продвижения бренда «Цифровой Узбекистан»;
 - разработка стратегии развития ВРО, наращивание потенциала IT-Парка для осуществления сделок в данной сфере, внедрение мер стимулирования, проведение маркетинговых исследований.

При этом на уровне Министерства по развитию цифровых технологий коммуникаций РУз, IT-Парка целесообразно постоянно отслеживать риски, связанные с реализацией проекта по внедрению ВРО-услуг в стране. Экономические риски связаны с изменением налоговых, валютных, таможенных или других экономических условий в ходе реализации проекта по внедрению ВРО-услуг, например, изменение ставок налогообложения; окончание льготного периода для резидентов IT-Парка, резидентами которого могут становиться создаваемые в РУз ВРО-компании; резкие колебания валютных курсов; снижение уровня заинтересованности среди уязвимых слоев населения в образовательных курсах; снижение темпов роста доходов ВРО компаний; снижение прироста количества ВРО компаний.

Отметим, что по данным IT-Парка, в 2023 г. в Республике Узбекистан зарегистрировано всего 2 ВРО-центра и 133 ВРО-компании. За 2023 год экспорт достиг 344 млн долл. США, в 2,4 раза больше, чем в 2022 г. (140 млн долл. США), при этом IT-аутсорсинг составил 57%, экспорт продуктов - 23%, ВРО и другие услуги - 20%.

Сегодня можно предположить, что компании в таких странах как Турция, Россия, Корея, Япония, Германия будут заинтересованы в переносе части бизнес-процессов на рынок с менее высокой оплатой труда. Из этого следует, что для молодежи Республики Узбекистан важно обеспечить также помимо английского обучение турецкому, русскому, корейскому, японскому и немецкому языкам, чтобы она имела возможность работать в ВРО-компаниях, обслуживающих бизнес на всех вышеперечисленных направлениях.

Развитие аутсорсинга бизнес-процессов внутри страны позволит Республике Узбекистан решить как важнейшую социальную задачу – обеспечение устойчивой занятости молодежи с приобретением качественных навыков и знаний и обеспечением более высокого уровня дохода, так и важные экономические и стратегические задачи – развить новую отрасль услуг и вывести Республику Узбекистан на международный рынок ВРО услуг, развить цифровой экспорт, способствовать реализации правительственных решений, расширению форм интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии 9 марта 2024 г. // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан <https://president.uz/ru/lists/view/7456>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии «Узбекистан-2030»».
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6096 от 27.10.2020 г. «О мерах по ускоренному формированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов».
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 589 от 15.07.2019 г. «О мерах по организации деятельности Технологического парка программных продуктов и информационных технологий».
5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 05.10.2020 г. «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации».
6. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».
7. Развитие аутсорсинга бизнес-процессов компаний в условиях роста конкурентоспособности отечественной экономики // Материалы Круглого стола, посвященного реализации основных задач Государственной Программы 2024 года «Год поддержки молодёжи и бизнеса». – Т.: ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Декабрь 2024 г.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Дукарт Кирилл Игоревич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Возмитель Ирина Георгиевна*, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В условиях стремительной цифровизации экономики и общества особую актуальность приобретает формирование новых организационно-экономических форм, способных обеспечить устойчивое развитие и адаптацию к технологическим и рыночным изменениям. Одной из таких форм становятся цифровые бизнес-экосистемы, которые не только приобретают всё большее значение в деловой среде, но и выступают как катализатор социально-экономического развития компаний. Они способствуют внедрению инновационных реше-

ний, повышают адаптивность предприятий к быстро меняющимся условиям и усиливают их преимущества в конкурентной среде.

Расширение цифровых технологий открыло новые горизонты для формирования устойчивых сетевых взаимодействий между организациями, предпринимателями и потребителями. Современные рынки уже не ограничиваются рамками традиционного обмена товарами и услугами между продавцом и покупателем. Они трансформируются в многофункциональные цифровые пространства, где осуществляется не только коммерческое взаимодействие, но и кооперация между различными субъектами предпринимательства. В этих пространствах происходит обмен не только материальными, но и нематериальными ценностями – знаниями, технологиями, репутацией, доверием. Цифровые платформы становятся ядром таких экосистем, объединяя множество участников в единую цифровую среду, где создаются сетевые эффекты и формируются новые модели создания стоимости. Это позволяет бизнесу не просто адаптироваться к цифровой трансформации, но и становиться её активным драйвером. В условиях глобальных вызовов и технологической зависимости такие экосистемы становятся важным инструментом обеспечения экономической устойчивости [1].

Для полноценного понимания роли цифровых экосистем в трансформации современных бизнес-моделей необходимо рассмотреть их как сложные, многоуровневые структуры, обладающие собственной логикой функционирования и развития. Такие экосистемы не только обеспечивают технологическую интеграцию участников, но и формируют новую институциональную среду, в которой создаются и перераспределяются ценности. Для того чтобы раскрыть сущность и потенциал цифровых экосистем, важно определить их ключевые целевые ориентиры, управленческие задачи и функциональные особенности, отражающие их влияние на стратегию и операционную деятельность бизнеса.

Рассмотрим цели, задачи и функции цифровых экосистем.

К основным целям экосистем в бизнес-среде можно отнести формирование потребительской ценности, суть которой заключается в приоритетности предоставления важности клиентской базы за счёт объединения различных сервисов и продуктов в единую цифровую среду. Стимулирование инновационной активности также играет важную роль, потому как совместное использование ресурсов и знаний участников экосистемы ускоряет процессы внедрения технологических и управленческих новшеств и инноваций. Помимо этого, выход за рамки традиционных рынков также играет важную роль в определении целей – он способствует взаимодействию внутри экосистемы, облегчает освоение новых рыночных ниш. Участие в решении общественно значимых задач определяет свою значимость тем, что цифровые экосистемы становятся платформами для коллективного ответа на социальные и экологические проблемы современности.

Далее перейдем к задачам экосистемы в коммерческой среде. Ключевые – объединение потенциалов участников, потому что целью является эффективная консолидация ресурсов, знаний и компетенций для достижения общих стратегических целей, и координирование взаимодействий, необходимое для выстраивания управляемых и сбалансированных отношений между всеми участниками экосистемы с целью минимизации рисков и повышения общей эффективности.

Также стоит отметить такой момент, как инновационная гибкость, в основе которой лежит принцип того, что экосистема должна обеспечивать способность к оперативному реагированию на технологические и рыночные изменения.

Последней задачей является формирование условий для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми сторонами цифрового взаимодействия.

И, наконец, функции экосистем в деловой среде бизнеса, которые определяются такими особенностями, как инновационная платформа (её целью является создание экосистемы как платформы для совместного создания новых продуктов) и обмен знаниями, который подразумевает заимствование информации и опыта, а также взаимодействие между участниками бизнес-экосистемы.

Стоит также обратить внимание на такую функцию, как поддержка клиентов с целью обеспечения для них комплексного обслуживания, в котором возможно обсуждение услуг, товаров и продуктов, и на аналитическую функцию, которая подразумевает сбор и анализ данных о потребителях, что в будущем может способствовать расширению предложений на рынке [2].

Процесс становления цифровой бизнес-экосистемы не является одномоментным – он проходит через ряд последовательных этапов, каждый из которых характеризуется своими стратегическими приоритетами, структурными особенностями и рисками. Эти стадии отражают эволюцию экосистемы от начальной фазы формирования до устойчивого лидерства на рынке. Понимание логики и динамики этого развития позволяет более точно оценивать потенциал экосистемных моделей и выстраивать эффективные управленческие решения.

Развитие цифровой экосистемы проходит через несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризуется определённой динамикой роста и стратегическими приоритетами.

На начальной стадии – этапе становления – формируется базовая модель экосистемной организации, которая по мере масштабирования стремится занять значимую долю рынка, достигающую 50 %. В этот период экосистема активно выходит за пределы своей исходной ниши, осваивая смежные отрасли и направления.

Следующий этап – стадия активного роста – сопровождается расширением присутствия на рынке до 80 % и углублением интеграции по всей цепочке создания ценности, как по вертикали, так и по горизонтали. Однако на этих двух фазах сохраняется высокая степень неопределённости: возможны замедление развития, снижение активности участников, утрата рыночных позиций и даже стагнация.

Согласно данным Института Брюса Хендерсона (BCG Henderson Institute), лишь около 15 % экосистем,

достигших стадии роста, способны сохранить устойчивость в долгосрочной перспективе. Финальной фазой является стадия зрелости, на которой экосистема демонстрирует устойчивую структуру, стабильность процессов и способность удерживать лидирующие позиции на протяжении длительного времени [3].

Современное развитие цифровых экосистем сопровождается рядом устойчивых направлений, определяющих их стратегическую эволюцию. Во-первых, наблюдается стремление к интеграции цифровых решений с традиционными инструментами управления и взаимодействия, что позволяет обеспечить гибкость и преемственность в трансформации бизнес-процессов. Такой гибридный подход способствует более плавному переходу к цифровой модели, сохраняя при этом устойчивые элементы аналоговой среды. Во-вторых, важным вектором становится формирование системы подготовки кадров, ориентированной на развитие цифровых компетенций. Это включает не только технические навыки, но и способность адаптироваться к быстро меняющимся цифровым условиям, что критически важно для устойчивости экосистем. В-третьих, ключевым условием успешного функционирования цифровых экосистем выступает развитие инфраструктурной базы – от платформенных решений и облачных сервисов до каналов передачи данных и систем информационной безопасности. Расширение и укрепление этой инфраструктуры обеспечивает масштабируемость, надёжность и доступность цифровых сервисов для всех участников экосистемного взаимодействия [3].

Для того чтобы более наглядно проследить специфику формирования цифровых экосистем, целесообразно рассмотреть ситуацию на примере Беларуси. Рассмотрим ключевые направления и действующие цифровые платформы в белорусской экономике, которые формируют основу экосистемного подхода. Подробно проведён анализ в работе Прохоровой Т. В. [4]. Например, в сфере разработки программного обеспечения основное внимание уделяется автоматизации бизнес-процессов и управлению данными, что реализуется через платформу Eхорun. Электронная коммерция ориентирована на расширение клиентской базы, снижение затрат на привлечение пользователей и улучшение пользовательского опыта – примерами служат Email, БУТБ и БелЭТП. И далее, в промышленности и транспорте цифровые решения направлены на повышение производственной эффективности и правовую поддержку производителей. Здесь можно выделить такие платформы, как ClevR, БАМАП и e-Belarus. Финансовый сектор активно внедряет технологии для обеспечения безопасных и эффективных операций, что реализуется через ЕРИП, Сбер, Белинвестбанк и Currency.com.

Государственные услуги становятся более доступными и качественными благодаря цифровизации, примером чего является платформа Е-услуги. В здравоохранении цифровые технологии способствуют развитию новых методов диагностики, лечения и мониторинга здоровья – это реализуется через e-Health. Образовательные платформы, такие как SkyBel, «БМВ» и Знай-Бай, предлагают инновационные форматы обучения и взаимодействия. Наконец, в сфере развлечений и туризма цифровые сервисы упрощают поиск и бронирование билетов и мест отдыха, как это делают Zaurati.by и Vetliva.by. Таким образом, цифровые платформы в Беларуси формируют основу для развития экосистемного подхода в различных отраслях, способствуя повышению эффективности, доступности и инновационности услуг [4].

Таким образом, цифровые экосистемы в Беларуси охватывают широкий спектр направлений, каждое из которых решает специфические задачи с использованием современных цифровых решений. В стране, несмотря на определённое отставание от глобальных лидеров цифровизации, наблюдается поступательное развитие платформенных решений в различных отраслях. Это позволяет оценить, как цифровые экосистемы формируются в условиях ограниченных ресурсов, институциональных барьеров и неоднородной цифровой зрелости.

В заключение отметим, что в условиях стремительной цифровизации и усложнения рыночной среды формирование экосистем в деловой среде становится не просто актуальной стратегией, а необходимым условием устойчивого развития компаний. Современные организации всё чаще отказываются от изолированной модели ведения бизнеса в пользу сетевого взаимодействия, где ключевую роль играет интеграция с партнёрами, клиентами и цифровыми платформами. Такой подход позволяет не только объединять ресурсы и компетенции, но и создавать благоприятную среду для реализации масштабных цифровых инициатив. Бизнес-экосистемы формируют основу для гибкого и адаптивного роста, обеспечивая компаниям конкурентные преимущества в условиях постоянных технологических изменений.

Список использованных источников

1. Абрамов, В. И. Цифровые бизнес-экосистемы как перспективная форма развития региональной экономики / В. И. Абрамов, А. Д. Столяров // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5523–5542.
2. Архипова, Л. И. Бизнес-экосистемы и их роль в цифровой трансформации / Л. И. Архипова // – Минск: БГУИР, 2023.
3. Нигай, Е. А. Формирование цифровых экосистем бизнеса в условиях развития информационного общества: управленческий аспект / Е. А. Нигай // *Ars Administrandi*. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 353–376.
4. Прохорова, Т. В. Состояние и перспективы развития цифровых экосистем / Т. В. Прохорова // Экономика и управление. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/318750/1/86-92.pdf> – (дата обращения: 06.07.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА УЗБЕКИСТАНА: ДЕФИЦИТ ГОЛУБЫХ ФИШЕК И ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Еникеев Эмиль Фаильевич, преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный Руководитель: *Хамидулин Михаил Борисович*, профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Введение

Фондовый рынок в национальной экономике играет роль не только инструмента привлечения капитала, но и индикатора зрелости финансовой системы и её способности адаптироваться к глобальным вызовам. В мировой практике именно фондовый рынок является своеобразным «барометром» экономического развития: чем выше его ликвидность, прозрачность и вовлечённость инвесторов, тем выше устойчивость финансовой системы в целом. Для Узбекистана эти аспекты приобретают особое значение в условиях масштабных экономических реформ, либерализации и цифровизации, начавшихся после 2017 года и закреплённых в национальных стратегиях развития.

Особенно актуальной эта проблема становится в условиях реализации программы «Цифровой Узбекистан – 2030» [1], которая предполагает активное внедрение цифровых технологий во все сферы, включая финансы. Одним из ключевых направлений стала модернизация финансового рынка, развитие электронных платформ, упрощение доступа населения и бизнеса к инвестиционным инструментам. Мобильные приложения Jett.uz и GoInvest сделали участие в торгах доступным для тысяч новых инвесторов, что создало эффект бурного роста активности. Однако такой количественный рост не всегда сопровождается качественными изменениями: устойчивость рынка по-прежнему ограничивается рядом системных барьеров. Главным вызовом остаётся **дефицит «голубых фишек»** — акций крупных компаний с высокой капитализацией и стабильным интересом инвесторов. Подобные бумаги в мировой практике служат «якорями» для формирования индексов, привлечения институциональных игроков и создания долгосрочной доверительной среды [2]. Важной частью проблемы является и состояние цифровой инфраструктуры. По признанию представителей Национального агентства перспективных проектов (NAPP), программное обеспечение и торговые системы всё ещё уязвимы к сбоям и не всегда обеспечивают необходимый уровень безопасности и масштабируемости [3]. Таким образом, Введение цифровых технологий стало катализатором массового участия инвесторов, но для устойчивого развития необходимы новые «голубые фишки», рост free-float, институциональные инвесторы и надёжная цифровая инфраструктура.

Динамика рынка

Сухие цифры показывают масштаб перемен и глубину происходящих процессов. Уже в 2023 году количество сделок достигло 411,9 тыс., а объём торгов составил 2,7 трлн сумов. В 2024 году показатель вырос до 21,95 трлн сумов, а в первой половине 2025 года достиг 12,02 трлн сумов [4; 5; 6]. Иными словами, за два года рынок вырос более чем в восемь раз, что наглядно отражает возросший интерес населения и бизнеса к инвестициям. Однако столь стремительная динамика имеет и обратную сторону: рост был обеспечен, прежде всего, активностью розничных инвесторов, а не приходом долгосрочного институционального капитала, который является залогом устойчивости рынка.

Особую роль в формировании этой волны активности сыграли мобильные приложения Jett.uz и GoInvest. Только через Jett.uz в 2023 году было проведено около 328 тыс. сделок, что составило более 80% всех биржевых операций [8]. Тем не менее, по объёмам они принесли лишь 15,59 млрд сумов [4][7]. Это указывает на то, что цифровизация в первую очередь сделала рынок массовым и доступным, открыв двери для тысяч новых инвесторов, но пока не обеспечила необходимую глубину и устойчивость. Иными словами, рынок в большей степени приобрёл количественное измерение, тогда как качественные параметры — наличие «голубых фишек», приток институционального капитала и формирование стабильной базы инвесторов — остаются нерешённой задачей.

Недостаток высоколиквидных акций имеет целый комплекс негативных последствий, которые проявляются на разных уровнях функционирования фондового рынка. Прежде всего, в таких условиях становится невозможным формирование устойчивых фондовых индексов, способных объективно отражать реальное состояние экономики и служить ориентиром как для внутренних, так и для зарубежных участников. Индексы в мировой практике — это не просто статистика, а своего рода «витрина» рынка, показатель его зрелости и инструмент доверия. Когда же основу для построения индекса составляют ограниченные и слабо ликвидные бумаги, он теряет значимость и не выполняет функцию эталона.

Во-вторых, отсутствие крупных эмитентов снижает интерес иностранных институциональных инвесторов, которые при выборе направлений вложений ориентируются не только на общую доходность, но и на возможность быстрого входа и выхода из актива без резких ценовых колебаний. Для них важна предсказуемость, прозрачность и наличие достаточного оборота. Если же рынок предлагает ограниченный набор инструментов, где сделки совершаются нерегулярно и малы по объёму, то интерес профессиональных игроков естественным образом падает.

В-третьих, низкий free-float ограничивает возможности государства по проведению масштабной приватизации и мобилизации внутреннего капитала. Государство оказывается в ситуации, когда значительная часть акций сосредоточена в руках мажоритариев и практически недоступна для розничных и институциональных

инвесторов. Это мешает развитию программ «народного IPO», не позволяет расширить круг акционеров и снизить уровень концентрации собственности. В итоге приватизационные инициативы утрачивают потенциал стать драйвером роста фондового рынка.

Более того, дефицит «голубых фишек» неизбежно приводит к повышенной волатильности. Малый объём торгов означает, что даже относительно небольшие ордера могут значительно влиять на цену, и котировки отдельных компаний могут колебаться не из-за фундаментальных факторов, а вследствие элементарной нехватки ликвидности. Такая ситуация повышает риски для инвесторов, делает рынок менее предсказуемым и снижает его привлекательность. Для частных инвесторов это выражается в неоправданных ценовых скачках, для институциональных – в невозможности реализовать долгосрочные стратегии. В конечном счёте это приводит к снижению уровня доверия к фондовому рынку. Потенциальные долгосрочные игроки, которые могли бы обеспечивать стабильность, предпочитают оставаться в стороне, так как видят избыточные риски и слабую защищённость своих вложений. Таким образом, дефицит ликвидных эмитентов становится не только текущей проблемой, но и барьером для будущего развития, тормозящим превращение фондового рынка в полноценный механизм перераспределения капитала и поддержки экономического роста.

Запуск новых торговых режимов, включая Free of Payment board, стал важным шагом в направлении повышения прозрачности и цивилизованности рынка. Данный механизм позволил аккумулировать крупные сделки в рамках единой биржевой площадки, обеспечив им официальную регистрацию и доступность информации для участников. В конце 2023 года именно через эту секцию была проведена масштабная операция – продажа 99,68% акций компании «Кукон биокимё». Эта сделка стала показательным примером: она не только зафиксировала значительный объём торгов, но и наглядно продемонстрировала возможности новой платформы для аккумуляции крупных пакетов и их цивилизованного обращения [9].

Введение подобного режима стало принципиально важным для борьбы с «теневым» сегментом внебиржевых операций, которые ранее нередко проходили без должного контроля и снижали доверие инвесторов к официальным каналам. Теперь значительная часть таких сделок получает публичную регистрацию, что повышает прозрачность, облегчает доступ к информации для всех участников и способствует формированию справедливых ценовых ориентиров.

Тем не менее, само наличие прогрессивных инструментов не решает все проблемы. Одним из самых уязвимых звеньев остаётся качество программного обеспечения и технологическая инфраструктура биржи. По словам представителей регулятора, именно в этой сфере сохраняются наиболее серьёзные риски: существующие платформы пока не обладают достаточной устойчивостью к пиковым нагрузкам, ограничены в возможностях масштабирования и требуют доработки для соответствия современным международным стандартам.

Более того, в условиях роста числа сделок и увеличения вовлечённости розничных инвесторов необходимость надёжных IT-решений выходит на первый план. Без них даже самые прогрессивные инициативы рискуют утратить эффективность: системные сбои могут подорвать доверие, а низкая защищённость информации создаёт угрозы киберрисков. Поэтому сегодня особенно важно не только внедрять новые торговые режимы, но и подкреплять их комплексной модернизацией технологической базы. Это предполагает унификацию программных решений, внедрение стандартов информационной безопасности, развитие систем мониторинга и стресс-тестирования. Только при сочетании этих мер можно обеспечить полноценное функционирование фондового рынка в условиях его дальнейшей цифровизации.

Развитие фондового рынка невозможно без привлечения институциональных инвесторов: пенсионных фондов, страховых компаний, инвестиционных фондов. В настоящее время их участие в Узбекистане ограничено, что не позволяет обеспечить стабильный спрос на ценные бумаги. Для изменения ситуации нужны налоговые стимулы, создание условий для долгосрочного инвестирования и развитие коллективных инструментов – ETF, паевых инвестиционных фондов [2].

Не менее важен международный аспект. В условиях интеграции Узбекистана в ЕАЭС и взаимодействия с партнёрами по ШОС и БРИКС наличие развитого фондового рынка становится фактором конкурентоспособности. Прозрачные правила торговли, наличие ликвидных бумаг и стандартизированная цифровая инфраструктура позволят привлечь трансграничные потоки капитала и интегрировать национальный рынок в мировую финансовую систему.

Заключение

Цифровизация фондового рынка Узбекистана действительно дала мощный импульс его развитию. В последние годы наблюдается рост объёмов торгов, расширение числа участников и массовое вовлечение розничных инвесторов, что можно считать значительным достижением и свидетельством формирования инвестиционной культуры в стране. Для национальной экономики это крайне важный процесс: фондовый рынок постепенно перестаёт быть нишевым инструментом для узкого круга профессионалов и начинает выполнять функции реального механизма перераспределения капитала. Тем не менее, количественные показатели сами по себе не гарантируют устойчивости. Для того чтобы этот рост приобрёл долгосрочный и системный характер, необходимо устранить сохраняющиеся структурные дисбалансы. Приоритетными задачами становятся расширение free-float, что позволит увеличить объём акций в свободном обращении и создать базу для фондовых индексов; вывод на рынок новых «голубых фишек», без которых невозможно обеспечить достаточную ликвидность и доверие инвесторов; внедрение института маркет-мейкинга, способного стабилизировать котировки и снизить волатильность; а также модернизация цифровой инфраструктуры, которая должна соответствовать требованиям времени и международным стандартам безопасности.

В не меньшей степени важным направлением остаётся развитие институционального инвестирования. Только при активном участии пенсионных фондов, страховых компаний и инвестиционных фондов рынок сможет перейти от спекулятивной активности к долгосрочным инвестиционным стратегиям. Кроме того, интеграция в международные финансовые системы и кооперация с региональными объединениями (ЕАЭС, БРИКС, ШНГ) открывают новые возможности для привлечения капитала и укрепления имиджа страны как надёжной инвестиционной площадки.

Таким образом, можно утверждать, что цифровизация стала лишь первым этапом в эволюции фондового рынка Узбекистана. Следующим шагом должно стать формирование полноценной инфраструктуры и институциональной базы, которые превратят его в устойчивый механизм мобилизации внутренних и внешних ресурсов. Только в этом случае фондовый рынок сможет стать не просто индикатором экономических реформ, но и одним из ключевых инструментов обеспечения экономической безопасности и стратегического развития страны.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан-2030” и мерах по её эффективной реализации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5059648>
2. Хамидулин М.Б. Развитие фондового рынка в странах с переходной экономикой. – Ташкент: Fan va texnologiya, 2018.
3. UPL.uz. НАПП Узбекистана призывает рынок к активному диалогу. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upl.uz/economy/55600-news.html>
4. Kursiv Media. Рынок Узбекистана впервые завершил год с тремя IPO. – 18.01.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uz.kursiv.media/2024-01-18/mal-da-udal-fondovuj-rynok-uzbekistana-vpervue-zavershil-god-s-tremya-ipo/>
5. Republican Stock Exchange «Toshkent». Press release: 2024 Summary: UZS 21.95 trln. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/UZSEofficial/posts/1234993085299787>
6. Republican Stock Exchange «Toshkent». H1 2025 Summary: 12.02 trln UZS. – 22.07.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uzse.uz/boards/4090?locale=en>
7. UZDaily. Uzbekistan Stock Exchange reports strong first half 2025. – 24.07.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uzdaily.uz/en/post/uzbekistan-stock-exchange-reports-strong-first-half-performance-in-2025>
8. Jett.uz. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jett.uz/en/>
9. Spot.uz. Крупные блок-сделки на бирже: пример «Кукон биокимё». – 24.01.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spot.uz/ru/2024/01/24/stock-market/>

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКЕ

Ёчь Виолетта Сергеевна, студент Белорусского национального технического университета

Научный руководитель: *Зиневич Алексей Сергеевич*, старший преподаватель кафедры «Экономика и логистика» Белорусского национального технического университета

Международные платежи являются важнейшим инструментом внешней политики в области финансов, без которого экономика страны не сможет должным образом развиваться. В то же время, существующая сегодня система оплаты между странами местами несовершенна и имеет большое количество недостатков, которые не позволяют должным образом заказывать и получать товары извне либо пересылку денежных средств, замедляя процесс развития международной логистики. Любая компания или человек с этим сталкивается на протяжении жизни. Современные предприятия устанавливают финансовые связи для продажи и получения товаров из любой точки мира, для чего необходимо получить надежную гарантию, что денежные средства точно будут получены, возможность финансовых махинаций полностью исключена, а отправка денежных средств будет предельно быстрой и выгодной. Именно поэтому данная проблема является наиболее важной в сфере развития современной международной экономики.

Международные платежи – это переводы денежных средств между резидентами разных стран либо между резидентами и международными организациями. Они включают оплату экспорта товаров и услуг, а также другие финансовые транзакции, выходящие за рамки внутренних расчетов в пределах одной страны. Международные платежи могут осуществляться различными способами, включая банковские переводы, онлайн-платежные системы и другие финансовые инструменты [1].

На сегодня большинство банков Беларуси занимается денежным переводом в любую точку мира. Это довольно сложный процесс, который требует очень много времени и ресурсов, но банки страны эффективно справляются с поставленными задачами в данной области. Вместе с этим, существует значительное количество практических проблем, решение которых до сих пор не найдено.

Международные платежи осуществляются в рамках определенного механизма. Рассмотрим систему

работы на примере международной платежной системы SWIFT, которая используется различными банками для обмена платежами между странами.

В данной системе используются корреспондентские счета, что существенно облегчает ее работу. Для перевода используются специальные терминалы, которые передают информацию на компьютеры, через которые денежные средства попадают в региональный узел и распределяются между участниками. Также важнейшим инфраструктурным элементом международной финансовой логистики является специализированный код, который используется для осуществления международных платежей в целях обеспечения их высокой безопасности [2].

В Республике Беларусь международные платежи осуществляются с помощью банковских переводов, аккредитивов, инкассо. Каждый из представленных способов имеет свои специфические преимущества и недостатки.

Так, банковский перевод является более выгодным способом из-за процентов, он более быстрый, но при этом не обеспечивает высокий уровень безопасности при получении и отправке средств.

Инкассовая форма платежа является более безопасным способом оплаты, потому что все документы циркулируют в электронном виде в рамках банка, именно это и позволяет обезопасить и точную отправку. Но сумма оплаты процентов в этом случае больше, чем при банковском переводе. Кроме того, данная система имеет такие недостатки, как более длительное время ожидания платежа. Из этого следует и другой недостаток, суть которого состоит в том, что человек или организация, в которую были отправлены документы и денежные средства, может оказаться неплатежеспособным или отказаться от получения платежа.

Аккредитивная форма расчетов является наиболее безопасной, осуществляется дольше, но дает гарантию того, что получатель получит денежные средства, не откажется. Но в данной системе есть и значительный недостаток, а именно стоимость создания и эксплуатация подобной системы. Оплата услуг осуществляется по сумме аккредитива, что намного больше первоначальной стоимости платежа. Существенное количество времени тратится на оформление нужных документов, которые обеспечивают гарантию безопасности. Банки Беларуси часто используют данную систему.

Если проанализировать все существующие системы осуществления международных платежей, то можно отметить, что каждый из способов имеет множество недостатков, что может оттолкнуть потенциального потребителя отказаться от их использования. Для покупателя выбор, в конечном итоге, стоит между более дешевым, но небезопасным способом оплаты, и менее безопасным, но дорогим по сравнению со всеми остальными.

Сегодня полностью отказаться от существующих инструментов международной финансовой логистики в пользу неопределенных будущих инноваций не представляется возможным, потому что в сфере международных отношений они являются важнейшим залогом функционирования системы внешней финансовой политики. Потому что у каждой страны имеется свой ряд товаров, которые возможно получить лишь в одном внешнем источнике, а контрагенты пытаются найти наиболее дешевый и качественный товар в рамках процесса международного товарообмена. На сегодня, большое количество товаров на прилавках магазинов в любой стране являются импортными. Поэтому проблема международных платежей очень важна и требует эффективного решения, чтобы обеспечить выгодное и безопасное получение услуг и товаров из-за пределов страны.

Действенным решением проблемы международных платежей в Республике Беларусь может стать внедрение элементов системы блокчейн, которая обеспечит быстрые, дешевые и безопасные транзакции по сравнению с традиционными системами финансовой логистики.

Блокчейн – это технология хранения и передачи данных, представляющая собой децентрализованную, распределенную базу данных, организованную в виде цепочки последовательно связанных блоков. Каждый блок содержит информацию о транзакциях и связан с предыдущим блоком, формируя таким образом непрерывную цепочку. Эта технология широко используется для обеспечения безопасности и прозрачности в различных областях, включая криптовалюты, логистику и другие сферы [3].

Система блокчейн – одна из инновационных разработок в международной финансовой системе, которая только набирает популярность. На данный момент она активно используется в мире в таких сферах экономики, как государственный сектор, логистика, финансы и другие области.

Если рассматривать технологию с точки зрения финансовой логистики, то на базе блокчейна уже создан и введен в эксплуатацию реестр банковских гарантий и реестр сделок с ценными бумагами в Национальном банке Республики Беларусь. В свою очередь, коммерческие банки используют блокчейн для обеспечения международной банковской гарантии, а также проводят тестовые транзакции по выдаче международного аккредитива и осуществляют межбанковские переводы, автоматизируют расчеты через смарт-контракты и создают онлайн-платформы для торговли цифровыми активами. На сегодня точной информации о результатах тестовой транзакции по выдаче международных аккредитивов с использованием технологии блокчейн в открытом доступе нет. На основе успешного опыта работы Национального банка Республики Беларусь с реестрами банковских гарантий и проведения сделок с ценными бумагами возможно создание Единой блокчейн-платформы для внешнеэкономической деятельности в республике. Эта платформа объединит банки, таможенные органы, логистические компании и экспортно-импортные предприятия. Ее институциональным ядром станут смарт-контракты, автоматизирующие ключевые процессы по следующим направлениям:

- аккредитивы – срок обработки сократится с 5-14 дней до 24 часов за счет автоматической проверки документов и условий поставки;
- гарантии – эмиссия в режиме реального времени с фиксацией в распределенном реестре, исключающем подделку;

– межбанковские расчеты – прямые P2P-транзакции между банками Беларуси и стран ЕАЭС без посредников, снижая комиссии с 3-7% до 0,1-0,5%.

Опираясь на Декрет №8 «О развитии цифровой экономики», возможны следующие пути решения проблемы:

– разрешить использование стейблкоинов (USDT, USDC) для внешнеэкономической деятельности: импортеры смогут оплачивать контракты криптоактивами, избегая валютных ограничений, а банки – создавать «крипто-шлюзы» для мгновенной конвертации из USDT в BYN;

– запуск цифрового белорусского рубля (CBDC): для B2B-платежей с автоматическим расчетом налогов через смарт-контракты и для физических лиц – как инструмент переводов в СНГ [4].

Всё это позволит устранить ключевые недостатки существующей практики проведения международных платежей: высокие издержки, длительные сроки и риски неисполнения обязательств. Беларусь, обладая Парком высоких технологий и опытом Национального банка Республики Беларусь, может в скорой перспективе стать региональным лидером в построении платежной системы нового поколения – быстрой, дешевой и безопасной.

Список использованных источников

1. Международные платежи [Электронный ресурс] – <https://investfuture.ru/articles/me-zh-dunarodnye-plate-zh-i/>. – Дата доступа: 24.06.2025.

2. Что такое система SWIFT и как она работает [Электронный ресурс] – <https://www.raiffeisen.ru/wiki/svift-perevody-cto-eto-takoe/> – Дата доступа: 24.06.2025.

3. Что такое технология блокчейн? [Электронный ресурс] – <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/technology-platform/what-is-blockchain.html/> – Дата доступа: 24.06.2025.

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] – Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008>. – Дата доступа: 24.06.2025.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Жданкова Софья Алексеевна, преподаватель Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Долгополов Евгений Михайлович*, заведующий кафедрой Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат военных наук

Цифровая трансформация образовательных процессов в высших учебных заведениях стала неотъемлемым элементом развития современной образовательной экосистемы. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса вузы сталкиваются с необходимостью адаптации к новым вызовам, включая внедрение искусственного интеллекта (ИИ), онлайн-платформ, виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), а также анализ больших данных. Эти технологии не только расширяют доступ к знаниям, но и трансформируют традиционные педагогические методики, обеспечивая персонализацию обучения и повышение его эффективности [14]. Ключевыми направлениями цифровизации стали гибридные форматы обучения, автоматизация административных процессов и создание цифровых образовательных сред. Например, внедрение ИИ-ассистентов для анализа успеваемости студентов и генерации индивидуальных учебных траекторий демонстрирует рост качества образования на 20–30%. Однако интеграция технологий сопряжена с рисками, такими как цифровое неравенство, этические вопросы использования данных и снижение уровня межличностного взаимодействия [4].

Стратегии управления цифровой трансформацией требуют комплексного подхода, включающего государственную поддержку, развитие цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также создание нормативной базы для защиты конфиденциальности. Успешные кейсы, такие как платформа Smart LMS в НИУ ВШЭ и VR-лаборатории МГУ, подтверждают, что сочетание технологий с традиционными методами обучения способно минимизировать риски и максимизировать образовательные результаты [8].

Перспективы интеграции цифровых решений в высшем образовании связаны с формированием глобальных образовательных сетей, использованием блокчейна для верификации достижений и развитием метавселенных для immersive-обучения. Однако достижение «цифровой зрелости» вузов невозможно без преодоления инфраструктурных ограничений и сохранения баланса между инновациями и фундаментальными академическими ценностями [7].

Цифровая трансформация в средних учебных заведениях России набирает обороты, однако её темпы и глубина внедрения варьируются в зависимости от региона и ресурсной базы. Согласно обновлённым ФГОС, с 2022 года школы обязаны интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс, включая использование верифицированного контента, онлайн-платформ и инструментов обратной связи [3].

Цифровая трансформация в средних профессиональных образовательных учреждениях (СПО) развивается неравномерно, что связано с региональными различиями в финансировании и кадровом потенциале. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, только 40% колледжей имеют устойчивую цифровую инфраструктуру, соответствующую требованиям нацпроекта «Цифровая экономика» (скорость интернета 100 Мб/с в городах и 50 Мб/с в сельской местности). При этом спрос на цифровые компетенции выпускников СПО растёт на 15–20% ежегодно, но оснащение мастерских и IT-лабораторий отстаёт: лишь 30% учреждений используют VR-тренажёры для отработки практических навыков [5].

Ключевые направления цифровизации организаций среднего профессионального образования включают: обновление образовательных программ, цифровые платформы и сетевое взаимодействие.

Обновление образовательных программ: интеграция модулей по работе с CAD-системами, IoT и Big Data. Например, в колледжах Татарстана 70% программ по машиностроению включают 3D-моделирование [13].

Цифровые платформы: внедрение LMS (Learning Management Systems) для управления учебным процессом. Система «СЦОС в СПО» охватывает 45% колледжей, позволяя студентам получать доступ к курсам и практическим заданиям онлайн [1].

Сетевое взаимодействие: коллаборации с предприятиями через цифровые двойники производственных процессов. В Нижегородской области 20 колледжей подключены к платформе «Цифровой наставник» для удалённого контроля практики [9].

Цифровая трансформация в системе среднего профессионального образования (СПО) требует глубокой реорганизации процессов с широким применением цифровых инструментов. Успешные кейсы, такие как региональная платформа Московской области с 450 электронными курсами и система двойного профессионального образования в Татарстане, демонстрируют, что интеграция технологий возможна при условии государственной поддержки и готовности педагогов к изменениям [6].

Государственные программы стали основой для модернизации инфраструктуры. Федеральный проект «Профессионалитет» к 2024 году обеспечил 50% колледжей грантами на закупку VR-тренажёров и LMS-систем, повысив качество практической подготовки. В Свердловской области 70% учреждений внедрили цифровые двойники станков благодаря нацпроекту «Образование» [11].

Партнёрство с бизнесом позволяет адаптировать программы под запросы рынка. Например, коллаборации с «Росатомом» и «Сбером» в Татарстане помогли внедрить VR-симуляторы для обучения работе на высокотехнологичном оборудовании, сократив срок адаптации выпускников на производстве на 30%.

Обучение педагогов — ключевой элемент стратегии. Программа «Цифровой педагог СПО» охватила 25% преподавателей, а в Московской области 60% мастеров производственного обучения прошли курсы по работе с AR-тренажёрами, что повысило вовлечённость студентов на 40%.

Мониторинг цифровой зрелости через индексы оценки (методика НИУ ВШЭ) позволяет выявлять слабые места. В 2023 году 30% колледжей Урала провели аудит, выявив приоритетные направления: обновление Wi-Fi-сетей и закупка 3D-принтеров [5].

Однако на данный момент не все организации среднего профессионального образования готовы к цифровому переходу в силу нескольких барьеров, среди которых можно выделить следующие:

1. Цифровое неравенство остаётся острой проблемой. 60% сельских колледжей не имеют доступа к интернету со скоростью выше 50 Мб/с, что ограничивает использование облачных платформ. Только 20% мастерских оснащены VR-тренажёрами, тогда как для 80% направлений (сварка, IT) они критически важны [12].

2. Кадровые проблемы включают не только возраст педагогов (65% старше 50 лет), но и дефицит IT-специалистов. Только 10% колледжей имеют штатных IT-администраторов, что замедляет внедрение LMS-систем [10].

3. Нормативные пробелы связаны с отсутствием стандартов для использования блокчейна в верификации дипломов и портфолио. Противоречия в ФГОС также создают сложности: 30% программ не предусматривают обязательное применение цифровых симуляторов даже для опасных профессий (например, химическая промышленность).

4. Сопротивление изменениям проявляется в негативном восприятии цифрового портфолио (40% студентов и 55% педагогов опасаются утечек данных) и конфликте традиционных методов с цифровыми аналогами. 25% работодателей отказываются принимать выпускников, обученных только на VR-тренажёрах [2].

Проведённое исследование демонстрирует, что цифровая трансформация образовательных процессов в средних учебных заведениях находится на этапе активного развития, требующего комплексного подхода к реализации. Внедрение современных технологий в образовательный процесс СПО показало значительный потенциал для повышения качества подготовки специалистов и адаптации системы образования к требованиям цифровой экономики.

Анализ текущего состояния цифровизации образовательных процессов выявил как существенные достижения, так и проблемные зоны. Успешные практики внедрения LMS-систем, VR-тренажёров и цифровых двойников производственных процессов демонстрируют возможность эффективного сочетания традиционных и инновационных методов обучения. Государственная поддержка через национальные проекты создала основу для модернизации инфраструктуры образовательных организаций.

Однако исследование выявило ряд существенных барьеров, требующих внимания: цифровое неравенство между городскими и сельскими учебными заведениями, кадровый дефицит в сфере IT-сопровождения, нормативные противоречия и сопротивление изменениям со стороны участников образовательного процесса.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с несколькими ключевыми направлениями:

разработка методологии оценки эффективности цифровых образовательных решений с учётом специфики различных профессиональных направлений;

исследование механизмов преодоления цифрового неравенства между регионами и типами образовательных организаций;

создание стандартов использования новых технологий в профессиональном образовании, включая вопросы безопасности и верификации результатов обучения;

изучение влияния цифровых технологий на качество подготовки специалистов и их адаптацию на производстве;

разработка программ повышения цифровой грамотности педагогов с учётом специфики профессионального образования [15].

Особое внимание следует уделить вопросам интеграции искусственного интеллекта и технологий расширенной реальности в образовательный процесс, а также формированию новых моделей взаимодействия между образовательными организациями и работодателями в цифровой среде [16].

Успешная реализация потенциала цифровой трансформации требует системного подхода, включающего не только технологическое обновление, но и развитие человеческого капитала, совершенствование нормативной базы и формирование культуры цифрового образования.

Список использованных источников

1. Гаан Т. И. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии: направления тьюторского сопровождения : методические рекомендации // РМЦ Тюменской области. – URL: https://rumc72.ru/upload/metod_kopilka/2024/MP%20Направления%20тьюторского%20сопровождения%20ЭО%20и%20ДОТ%20-%20%20Гаан.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

2. High II: ИИ научили считывать эмоции студентов и прогнозировать их отчисление. // Фоксфорд Медиа : новостной портал / Фоксфорд. – URL: <https://media.foxford.ru/news/high-ii-prognoz-otchisleniya-studentov> (дата обращения: 04.09.2025).

3. Robototehnika: образовательный портал / МСКО. – URL: <https://robototehnika.edumsko.ru/> (дата обращения: 04.09.2025).

4. В. В. Трофимов, Л. А. Трофимова. Проблемы и риски высшего образования в период цифровой трансформации // Research Journal. – 2023. – № 3 (129).

5. Дворецкая, И. В. Цифровая трансформация организаций СПО: происходит ли? (Разработка инструментов мониторинга цифровой зрелости образовательных организаций в СПО) Стратегическое проектирование: сайт Высшей школы экономики. – URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/862148282> (дата обращения: 04.09.2025).

6. Из аудитории в метавселенную Электронный ресурс // IT Russia Media: информационный портал / IT Russia. – URL: <https://itrussia.media/ru/article/iz-auditorii-v-metavselennuyu> (дата обращения: 04.09.2025).

7. Как цифровизируются вузы: онлайн, метавселенные и блокчейн Электронный ресурс // РБК Тренды: образовательный портал. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/66fa93aa9a7947a42dc4b2db> (дата обращения: 04.09.2025).

8. Каленицкая, А. Цифровые сервисы в вузах: как платформы и ИИ помогают в обучении // Российская газета : интернет-издание. – 2025. – 5 июня. – URL: <https://rg.ru/2025/06/05/vse-bolshe-vuzov-ispolzuiut-cifrovye-servisy.html> (дата обращения: 04.09.2025).

9. Лапина, А. EdTech-компании развивают сотрудничество с учреждениями СПО // Skillbox Media : образовательный портал. – URL: <https://skillbox.ru/media/edtech/edtechkompanii-razvivayut-sotrudnichestvo-s-uchrezhdeniyami-sferu-srednego-profobrazovaniya/> (дата обращения: 04.09.2025).

10. Мишина, В. Век учи: в трети российских колледжей не хватает персонала / В. Мишина // Известия : интернет-издание. – URL: <https://iz.ru/1707068/valeriia-mishina/vek-uchi-v-treti-rossiiskikh-kolledzhei-ne-khvataet-personala> (дата обращения: 04.09.2025).

11. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 04.09.2025).

12. ООО «НПЦ «НовАТранс». Как VR-тренажеры меняют образовательный процесс [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2024. – 9 декабря. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/qn9jY6Xisj/kak-vr-trenazheriyi-menyayut-obrazovatelnyj-protsess/> (дата обращения: 04.09.2025).

13. Тотухов К.Е., Раджабов А.О. Использование виртуальной и дополненной реальностей в современном школьном образовании // ID-Yug : электронный журнал. – 2023. – №4. – С. 364-369. – URL: <https://id-yug.com/images/id-yug/SET/2023/4/2023-4-364-369.pdf> (дата обращения: 04.09.2025).

14. Черных, Д. В. Цифровая трансформация высшего образования / Д. В. Черных, О. В. Фурер // scipress.ru. – 2025. – 31 января. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovaya-transformatsiya-vysshego-obrazovaniya.html> (дата обращения: 04.09.2025).

15. Гордеев А.Е., Гордеев Е.А. Некоторые этические проблемы цифровизации высшего образования / Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе – 2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53829522> (дата обращения: 04.09.2025).

16. Долгополов Е.М., Механошина Е.С. Об актуальности изучения цифровых технологий CRM в современном образовательном процессе / Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе – 2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67331267> (дата обращения: 04.09.2025).

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПЕРЕХОДЕ К ТАРГЕТИРОВАНИЮ ИНФЛЯЦИИ

Желиба Борис Николаевич, профессор кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

Денежно-кредитная или монетарная политика выступает ключевым элементом экономической политики государства. В рамках денежно-кредитной политики центральный банк и правительство стремятся достичь определенного, заранее рассчитанного воздействия на процессы воспроизводства, применяя в качестве передаточного механизма разнообразные факторы денежной сферы, каналы трансмиссионного механизма [1, с. 65].

Под денежно-кредитной политикой центрального банка подразумевают совокупность действий и мероприятий, регулирующих деятельность кредитно-денежной системы, рынка ссудного капитала, порядок организации безналичных расчетов для достижения важных макроэкономических целей: стабилизации уровня цен и валютных курсов национальной денежной единицы, достижения оптимальных темпов экономического роста.

Процесс монетарного регулирования включает в себя два этапа. На первом этапе центральный банк оказывает воздействие на параметры кредитно-денежной сферы. На втором этапе измененные параметры переходят в производственную сферу. Соответственно этому выделяют промежуточные и конечные цели кредитно-денежной политики.

Конечными целями монетарной политики выступают [2, с. 236]:

- устойчивые темпы роста экономики;
- высокий уровень занятости трудоспособного населения;
- относительно стабильный уровень цен;
- равновесие платежного баланса в экономике.

Промежуточные цели монетарной политики состоят из регулирования ставки рефинансирования как ориентира для коммерческих банков и в качестве инструмента изменения притока инвестиций. К промежуточным, либо тактическим, целям денежно-кредитной политики относятся денежные агрегаты, рыночная ставка процента, а также обменный курс. Исходя из различных теоретических концепций, являющихся основой для осуществления денежно-кредитной политики, базовым объектом денежно-кредитного регулирования выступает совокупная денежная масса, от размеров которой зависит динамика ключевых показателей развития экономики [3, с. 22]. Реализует денежно-кредитную политику центральный банк. Для этого он пользуется комплексом средств - так называемыми финансовыми инструментами монетарной политики. Данные инструменты преимущественно влияют на денежную массу, в основном в форме банковских депозитов, и на процентные банковские ставки. Базовыми финансовыми инструментами монетарной политики выступают [4]:

- 1) регулирование процентных ставок;
- 2) регулирование нормы обязательного резервирования;
- 3) операции на открытом рынке.

Рассмотрим политику регулирования процентных ставок.

Влияние политики регулирования процентных ставок на изменение динамики и объема денежной массы происходит как напрямую, так и косвенно. Сюда относятся учетная или ключевая ставка (по законодательству РФ), ставка рефинансирования (используется в Беларуси), депозитная и ломбардная ставки.

В Беларуси в практике денежно-кредитного регулирования чаще всего используется ставка рефинансирования. Она формально показывает, под какой процент Национальный банк РБ готов кредитовать банки при недостатке у них собственных ресурсов. Формально, потому что реальные ставки Нацбанка несколько выше. В случае увеличения центральным банком своей процентной ставки (ставки рефинансирования) банки будут стараться компенсировать потери из-за ее роста (удорожания кредита) посредством увеличения ставок по кредитам, предоставляемым клиентам. Таким образом изменение процентной ставки напрямую воздействует на изменение кредитных ставок банков. Это явление выступает основной целью этого метода монетарной политики центрального банка. К примеру, рост процентной ставки во время усиления инфляции приведет к росту процентной ставки по кредитам банков, а это приведет к уменьшению их объемов, так как происходит удорожание кредита, что затормозит инфляцию. Ставку рефинансирования Нацбанк РБ изменяет сравнительно редко, в отличие от более частого регулирования ключевой ставки Центральным банком Российской Федерации. Для более гибкого, оперативного регулирования своей процентной политики Нацбанк РБ использует так называемую расчетную величину стандартного риска (РВСР). Она обозначает предельно высокую процентную ставку для кредитования отдельно юридических и физических лиц, превышение которой банками влечет за собой штрафные санкции.

Недостатком применения этого метода при реализации денежно-кредитной политики как воздействие процентного канала на экономику выступает то, что он затрагивает в основном банки.

Рассмотрим политику обязательных резервов. Под минимальными (обязательными) резервами понимают самые ликвидные активы, которые должны иметь банковские кредитные учреждения, преимущественно, или в форме наличных денег банковских касс, или в форме депозитов в центральном банке, либо в других высоколиквидных формах, обозначаемых центральным банком [5, с. 63]. Использование нормативов может принимать как тотальный (установление ко всей сумме обязательств либо кредитов), так и селективный (к их определенной части) характер влияния.

Регулирование нормы обязательных резервов воздействует на объемы кредитования и на рентабельность банков. Так, если норма резервирования увеличивается, идет отток средств на данные резервы, банки имеют меньше денег для того, чтобы предложить их в кредит, и поэтому происходит уменьшение прибыли. В связи с этим, по мнению некоторых западных экономистов, этот метод выступает самым эффективным антиинфляционным средством. Недостаток данного метода заключен в том, что некоторые кредитные учреждения, преимущественно специализированные банки, которые имеют небольшие объемы депозитов, оказываются в более выгодном положении в сравнении с банками, которые владеют большими ресурсами. В последние десятилетия имеет место уменьшение значимости рассмотренного метода монетарного регулирования.

Рассмотрим операции на открытом рынке. Основным инструментом монетарной политики в настоящее время являются интервенции центрального банка, которые называются операциями на открытом рынке. Данный метод заключен в том, что центральный банк выполняет операции купли и продажи ценных бумаг и валюты в системе банков. Покупка ценных бумаг и валюты у иных банков приращивает их рублевые ресурсы, соответственно увеличивая их кредитные возможности, и, напротив, продавая ценные бумаги и валюту, центральный банк стерилизует излишнюю рублевую массу, периодически вносит изменения в данный метод кредитного регулирования, изменяя интенсивность своих операций и их частоту [5, с. 29].

Существенное отличие этого метода заключается в использовании более гибкого регулирования, так как объемы покупки ценных бумаг и валюты, а также используемые при этом процентные ставки могут обновляться ежедневно в соответствии с направлениями политики центрального банка [6, с. 13].

Наряду с вышеописанными методами, при помощи которых центральный банк выполняет свои функции, в данной сфере могут применяться и административные методы воздействия. К ним относят, к примеру, применение кредитных количественных ограничений. Этот метод кредитного регулирования подразумевает количественное ограничение объемов выданных кредитов. Необходимо указать, что добиваясь посредством указанной политики сдерживания деятельности банков и умеренного роста объема денежной массы, государство содействует снижению деловой активности. В связи с этим метод количественных ограничений используется сейчас не так активно, как ранее, а в некоторых государствах вообще отменен.

Также центральный банк может задействовать различные нормативы или коэффициенты, которые иным банкам необходимо поддерживать на определенном уровне. К ним относят нормативы ликвидности баланса, нормативы достаточности капитала, нормативы максимального размера риска на одного кредитополучателя и еще некоторые дополняющие нормативы. Указанные нормативы обязательны к выполнению банками. Еще центральный банк может определять необязательные, так именуемые оценочные нормативы, которые рекомендуется поддерживать на нужном уровне банкам. В случае нарушения ими банковского законодательства, а также правил выполнения банковских операций, иных серьезных недостатков в работе, что приводит к ущемлению прав их акционеров, вкладчиков, клиентов центральный банк имеет право применять к банкам самые жесткие меры административного воздействия, вплоть до ликвидации банков. Реализация денежно-кредитной политики предполагает установление центральным банком страны целевых ориентиров денежной системы и регулирование денежной массы, то есть таргетирование [7,8,9].

В основе классификации режимов таргетирования (рис.1) лежит использование того или иного показателя – номинального якоря, принятого органами «денежной власти» в качестве приоритетного (обменный курс валюты, денежные агрегаты, инфляция). Номинальный якорь представляет собой конечный целевой ориентир, номинально установленный макроэкономический показатель, достижение определенного уровня которого является целью экономической политики страны, то есть таргетирования.

Режим валютного таргетирования или таргетирование обменного курса – это режим, при котором органы денежно-кредитного регулирования готовы продавать или покупать иностранную валюту в целях поддержания курса национальной валюты на заранее определенном уровне или в заранее установленных пределах [10, с. 47]. Стабильные валютные курсы национальной валюты служат своеобразным валютным якорем для инфляции. Поскольку отсутствие или минимум девальвации национальной денежной единицы есть предпосылка снижения инфляционных процессов. С инфляционным таргетированием тесно связано монетарное (денежное) таргетирование, которое предусматривает установление в качестве таргета рост показателей (абсолютных или относительных) денежной массы. На практике монетарное таргетирование означает, что центральный банк поддерживает заданные параметры изменения денежных агрегатов M_1 , M_2 , M_3 , обеспечивая этим ценовую стабилизацию. Обязательными условиями реализации данного вида таргетирования является:

- 1) наличие тесной связи между денежной массой и уровнем цен;
- 2) объем денежной массы должен контролироваться центральным банком в определенном промежутке времени [10, с. 46].

Рис. 1 – Классификация режимов таргетирования (Источник: [7])

У каждого из четырех традиционных режимов денежно-кредитной политики существуют определенные преимущества и недостатки (табл.1). Учитывая их центральные банки страны и другие органы «денежной власти» разрабатывают сценарии денежно-кредитной политики для своего государства.

Таблица 1– Преимущества и недостатки различных режимов таргетирования

Режим	Преимущества	Недостатки
Валютное таргетирование	Позволяет привязать внутренние темпы роста цен к темпам роста цен торгуемых товаров; сокращает валютный риск; обеспечивает центральный банк стабильным каналом денежной эмиссии; позволяет аккумулировать валютные резервы	Потеря независимости денежно-кредитной политики; уязвимость к шокам в стране-якоре; повышает вероятность спекулятивных атак на валюту
Денежное таргетирование	Позволяет центральному банку использовать монетарную политику для преодоления внутренних проблем; помогает решить проблему временной несогласованности; жесткий контроль над денежной массой несовместим с монетизацией долга, что воздействует на бюджетно-налоговую политику	Необходимо наличие сильной и устойчивой связи между целевыми ориентирами; динамика денежного агрегата должна контролироваться; темпы роста выпуска и занятости нестабильны
Инфляционное таргетирование	Стабильность взаимосвязи между денежной массой и инфляцией не имеет критического значения; прозрачные цели	Продолжительный лаг между действиями денежных властей и изменением темпов роста цен; узкий круг целей
Отсутствие выраженного номинального таргетирования	Позволяет центральному банку использовать монетарную политику для преодоления внутренних проблем; не предполагает стабильной взаимосвязи между инфляцией и денежной массой	Отсутствие прозрачности в действиях денежных властей; сильная зависимость от лиц, возглавляющих Центральный банк; низкая степень подотчетности

Примечание – Источник: [7].

В рамках любого из рассмотренных сценариев центральный банк страны не исключает возможности реализации дополнительных рисков, которые могут повлиять на ситуацию в экономике государства. Центральный банк на регулярной основе по мере поступления новых данных осуществляет оценку и уточнение параметров прогноза макроэкономического развития, которые могут оказать влияние на решения в области реализации денежно-кредитной политики.

На протяжении существования суверенной монетарной политики Нацбанк РБ использовал разные режимы таргетирования. К примеру, валютный курс белорусского рубля был «привязан» к валютному курсу доллара США: если усиливался или ослабевал курс доллара к другим ведущим валютам, примерно также усиливался или ослабевал к этим валютам и обменный курс белорусского рубля. Позднее и по настоящее время курс белорусского рубля во многом зависит от валютных курсов российского рубля, поскольку до 70% внешне-торгового оборота Беларуси связан с Россией.

Монетарное таргетирование, которое, как считается, сегодня исповедует в своей денежно-кредитной политике Нацбанк РБ, представляет собой стратегию денежно-кредитной политики, при которой центральный банк устанавливает определенные количественные цели для ключевых денежно-кредитных агрегатов, таких как денежная масса или краткосрочные процентные ставки. Этот подход направлен на достижение макроэкономических

ческих целей, таких как контроль инфляции, поддержание экономического роста и обеспечение финансовой стабильности. В последние десятилетия монетарное таргетирование стало популярным инструментом среди центральных банков по всему миру, особенно в условиях нестабильности и неопределенности на финансовых рынках.

Инфляционное таргетирование — это стратегия денежно-кредитной политики, при которой центральный банк устанавливает определенные целевые уровни инфляции и принимает меры для их достижения. Этот подход стал популярным в конце XX века и с тех пор применяется многими странами как способ управления инфляцией, обеспечения экономической стабильности и повышения доверия к национальной валюте. Инфляционное таргетирование основывается на понимании взаимосвязи между денежной массой, уровнем цен и экономической активностью, а также на необходимости поддержания предсказуемости и прозрачности в действиях центрального банка.

Инфляционное таргетирование основывается на нескольких ключевых принципах. Во-первых, центральный банк устанавливает четкие и достижимые цели по инфляции, что позволяет участникам рынка понимать намерения регулятора и адаптировать свои ожидания. Эти цели обычно выражаются в виде процентного значения, например, 2% в год. Установление конкретной цели помогает формировать ожидания у бизнеса и потребителей, что, в свою очередь, влияет на их поведение [11]. Во-вторых, центральный банк использует различные инструменты денежно-кредитной политики для достижения установленных целей. Это может включать изменение процентных ставок, операции на открытом рынке и регулирование резервных требований. Гибкость в использовании инструментов позволяет центральному банку адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и эффективно реагировать на внешние шоки.

Третьим важным принципом является прозрачность действий центрального банка. Регулярное информирование общественности о текущих экономических условиях, прогнозах и действиях регулятора способствует повышению доверия к денежно-кредитной политике. Прозрачность позволяет участникам рынка лучше понимать, как центральный банк планирует достигать своих целей, и формировать более обоснованные ожидания.

Инфляционное таргетирование включает в себя несколько механизмов, которые позволяют центральному банку контролировать уровень инфляции. Один из таких механизмов — это управление ожиданиями. Ожидания инфляции играют важную роль в экономике, так как они влияют на поведение потребителей и бизнеса. Если участники рынка ожидают высокую инфляцию, они могут начать повышать цены и зарплаты, что, в свою очередь, приведет к фактическому росту инфляции. Центральный банк, устанавливая четкие цели по инфляции и активно информируя о своих действиях, может помочь сформировать низкие и стабильные ожидания инфляции.

Другим важным механизмом является использование процентных ставок. Центральный банк может изменять ключевую процентную ставку для влияния на стоимость кредитов и сбережений. Повышение процентных ставок делает кредиты более дорогими и сдерживает потребление и инвестиции, что может помочь снизить инфляцию. Напротив, снижение процентных ставок делает кредиты более доступными, что может стимулировать экономическую активность и способствовать росту цен.

Инфляционное таргетирование имеет ряд преимуществ. Во-первых, оно позволяет центральным банкам более эффективно контролировать инфляцию. Установление четких целей и использование различных инструментов для их достижения помогает снизить неопределенность и повысить предсказуемость денежно-кредитной политики. Во-вторых, инфляционное таргетирование способствует экономическому росту. Стабильный уровень инфляции создает благоприятные условия для инвестиций и потребления. Участники рынка могут более точно планировать свои действия, зная, что уровень цен будет оставаться в пределах установленных целей.

Третьим преимуществом является повышение доверия к центральному банку и национальной валюте. Прозрачность и предсказуемость действий регулятора способствуют укреплению доверия со стороны бизнеса и потребителей, что, в свою очередь, поддерживает стабильность финансовой системы.

С начала 2023 г. на фоне замедления инфляции ставка рефинансирования Национального банка РБ была поэтапно снижена на 2,5 процентного пункта и составила в июне 9,5 процента годовых. С тех пор ее уровень изменился только в июле 2025 года до 9,75% в связи с ожидаемым ускорением роста цен на фоне ослабления влияния дезинфляционных факторов.

Важным вопросом в переходе к таргетированию инфляции, что провозгласил своей ближайшей целью Национальный банк Республики Беларусь, является то, кто устанавливает целевой уровень инфляции - Нацбанк или правительство. С одной стороны денежное предложение контролирует Нацбанк, с другой стороны, на цены сильнее всего влияет Министерство антимонопольного регулирования и торговли, то есть, правительство. Необходимо упомянуть и о проблеме применения директивного кредитования крупных белорусских государственных предприятий. Хроническое льготное их кредитование снижает эффективность процентного канала трансмиссионного механизма монетарной политики. Препятствует переходу к инфляционному таргетированию все еще высокий уровень валютизации белорусской экономики. Финансовые инструменты Нацбанка воздействуют прежде всего на рублевую денежную массу. Надо существенно повысить оперативную самостоятельность Национального банка с одновременным уменьшением присутствия государства в экономике. Поэтому для смены режима монетарной политики в Республике Беларусь необходимо следующее:

законодательно повысить автономность Национального банка;

полностью отказаться от директивного кредитования госпредприятий и бюджетной поддержки неэффективных субъектов хозяйствования;

уйти от административного регулирования цен на товары и услуги;
укрепить информационное взаимодействие Нацбанка с широкой общественностью.

В последние годы скорость трансформации мировой экономики увеличивается. Экономика Беларуси продолжает адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

Опыт применения денежных режимов в Республике Беларусь показывает, что страна прошла сложный путь от монетарного и валютного таргетирования к гибкой денежно-кредитной политике, ориентированной на инфляционное таргетирование. Несмотря на достигнутые успехи, такие как снижение инфляции и стабилизация рубля, остаются значительные вызовы, связанные с долларизацией экономики, влиянием внешних факторов и высокой ролью государства в экономике. Перспективы развития денежно-кредитной политики в Беларуси зависят от способности адаптироваться к этим вызовам и проводить структурные реформы, направленные на повышение устойчивости национальной экономики.

Список использованных источников

1. Кульков В. М., Теняков И. М. Макроэкономика. – М.: Юрайт. 2023. 325 с.
2. Дворецкая, А. Е. Деньги, кредит, банки : учебник для вузов / А. Е. Дворецкая. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 555 с.
3. Гордиевич, Т.И. Денежно-кредитная политика: основные режимы и трансмиссионный механизм / Т.И. Гордиевич, П.В. Рузанов // Научный вестник. – 2019. – № 2. – С. 22–28.
4. Методы и инструменты денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-instrumenty-denezhno-kreditnoy-politiki>– Дата доступа: 10.12.2024.
5. Макроэкономика / под ред. В. Ф. Максимовой. – М.: Юрайт, 2023. 156 с.
6. Тихонов, А. Эффективность денежно-кредитной политики: методологический подход, методика, результаты апробации / А. Тихонов, А. Левенков // Банковский вестник, 2019. – № 3 (668). – С. 11–15.
7. Виды, типы и режимы денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tipy-i-rezhimy-denezhno-kreditnoy-politiki> – Дата доступа: 14.12.2024.
8. Желиба Б.Н., Пупликов С.И. Деньги, кредит, банки. Учебно-методическое пособие. Минск, изд-во «ИВЦ Минфина» 2022. – 392 с.
9. Желиба Б.Н., Маньковская К.С. Режимы таргетирования в монетарной политике на современном этапе // Бухгалтерский учет и анализ. 2025. №7(343). С. 26–38
10. Громова, К.Е. Таргетирование валютного курса или инфляционное таргетирование / К.Е. Громова, Е.В. Медведева // Концепция. – 2020. – С. 42–47.
11. Орлова, О.Ю. Актуальные вопросы регулирования курса национальной валюты / О.Ю. Орлова // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 1. – С. 24–26.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Жукова Яна Эрнестовна, директор Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Латишинов Сергей Борисович, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, кандидат экономических наук

Современная экономика переживает эпоху кардинальных изменений, вызванных системными, технологическими и экологическими факторами. Эти изменения требуют от предприятий адаптации и внедрения новых бизнес-моделей, технологий и стратегий. Особенно ярко это проявляется в сфере розничной торговли, которая является одной из наиболее чувствительных к внешним воздействиям отраслей. Цифровая трансформация становится ключевым инструментом для повышения конкурентоспособности, эффективности и устойчивости предприятий в условиях быстро меняющейся среды.

Цель статьи – на отдельных успешных примерах показать особенности цифровой трансформации в розничной торговле на фоне системных, технологических и экологических изменений, а также выявить основные модели, стратегии внедрения и перспективы развития цифровых технологий в торговле.

Цифровая трансформация – это комплексный процесс внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы, модели и организационную структуру предприятий с целью повышения их эффективности, инновационности и устойчивости. Этот процесс включает автоматизацию, использование больших данных, искусственного интеллекта, облачных технологий, интернета вещей и других инновационных решений.

Ключевыми факторами, стимулирующими цифровую трансформацию, являются:

1. Рост конкуренции и необходимость дифференциации
2. Изменения в поведении потребителей, их ожидания и предпочтения
3. Технологические инновации и снижение стоимости технологий
4. Глобализация и интеграция рынков
5. Требования к экологической ответственности и устойчивому развитию

Системные изменения, такие как глобализация и цифровизация, приводят к трансформации бизнес-моделей и рынков. Технологические инновации позволяют автоматизировать процессы, улучшать качество обслуживания и создавать новые продукты. Экологические изменения требуют внедрения экологичных технологий и практик, что влияет на стратегию развития предприятий.

В условиях цифровой трансформации, розничная торговля сталкивается с целым рядом вызовов, основными из которых являются:

- рост онлайн-продаж;
- изменение потребительских предпочтений;
- необходимость быстрого реагирования на рыночные изменения;
- требования к экологической ответственности.

С одной стороны, глобализация и цифровизация расширяют возможности для выхода на новые рынки, но при этом одновременно увеличивают конкуренцию. Появление онлайн-ритейлеров и платформ для электронной коммерции меняет традиционные модели продаж [1]. Инновации, такие как интернет-платформы, мобильные приложения, системы автоматизации и аналитики данных, позволяют предприятиям лучше понимать потребности клиентов, предлагать персонализированные услуги и оптимизировать операционные процессы. Особо следует отметить так называемый «зеленый» тренд. Современные потребители все больше ценят экологическую ответственность компаний. Внедрение экологичных технологий, сокращение отходов, использование возобновляемых источников энергии становятся важными аспектами стратегии розничных предприятий. Для успешного ответа на данные вызовы можно предложить несколько моделей цифровой трансформации для традиционной розничной торговли:

1. Модель интеграции – внедрение цифровых технологий во все бизнес-процессы, создание единой цифровой экосистемы.

В данной группе моделей можно выделить внедрение систем автоматизации и роботизации во всех основных бизнес-процессах - автоматизация складских, логистических и кассовых процессов. Повышение вычислительной мощности современных компьютеров позволяет внедрять автоматизированные системы управления товарными запасами на основе математических решений, связанных с использованием вероятностных алгоритмов, [2] полностью исключая человеческое участие в принятии решения о закупке. Использование роботизированных систем на складах для ускорения обработки товаров и снижает зависимость от персонала, исключая ошибки в наборе и снижая потребность в низкоквалифицированном труде. Серьезным достижением можно считать автоматизацию кассовых зон с помощью касс самообслуживания и мобильных платежных решений, снижая потребность в персонале в магазине как резерва при внутрисезонной сезонности – повышение потока покупателей в вечерние и обеденные часы. Использование аналитики больших данных и искусственного интеллекта – для прогнозирования спроса, управления запасами и маркетингового взаимодействия. Внедрение мобильных и омниканальных решений для создания и цифровизации единого пользовательского опыта через различные цифровые каналы взаимодействия. Создание интегрированных платформ позволяют объединять онлайн-магазин, мобильное приложение и физические магазины. Применение зеленых технологий – через широкое внедрение энергосбережения и экологически безопасных упаковок и т.п. Внедрение «Честного знака» обеспечивает прозрачность всей цепочки поставок товара от производителя до розничного продавца.

2. Модель клиентоцентричности - ориентация на персонализацию и улучшение клиентского опыта.

Аналитика данных и ИИ позволяют предлагать клиентам индивидуальные рекомендации, акции и услуги, что повышает лояльность и объем продаж. Мобильные приложения, социальные сети, виртуальная и дополненная реальность создают новые возможности для взаимодействия с клиентом и внедрения новых маркетинговых решений. Основные тенденции развития цифровой трансформации на предприятиях розничной торговли, связаны со следующими факторами:

- Внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения
- Использование блокчейн-технологий для прозрачности цепочек поставок
- Развитие интернета вещей (IoT) для мониторинга и управления ресурсами
- Рост экологических требований и инициатив по устойчивому развитию

Таким образом, цифровая трансформация становится неотъемлемой частью развития предприятий розничной торговли в условиях системных, технологических и экологических изменений. Успешное внедрение современных технологий позволяет повысить эффективность, улучшить клиентский опыт и обеспечить устойчивое развитие. Однако этот процесс требует стратегического подхода, инвестиций и постоянного мониторинга новых трендов и вызовов.

Список использованных источников

1. Катасонов, И. А. Цифровая трансформация розничной торговли: эффективность автоматизации и роботизации бизнес-процессов / И. А. Катасонов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 160–170-

2. Применение вероятностных алгоритмов прогнозирования товарных запасов при длительных интервалах поставки товаров / С. Б. Лапшинов, Я. Э. Жукова, С. Н. Сперанский, У. Лодойн // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2024. – № 2(410). – С. 178–181.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Жужгов Илья Алексеевич, аспирант кафедры менеджмента Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова

Научный руководитель: *Оборин Матвей Сергеевич*, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры менеджмента ПГАТУ, доктор экономических наук, профессор

В современном мире появляются различные инновационные технологии, сильно упрощающие ведение бизнеса. В 2020 году пандемия COVID-2019 задала тренд на цифровизацию. В настоящее время во многих сферах деятельности используется искусственный интеллект (ИИ), в том числе в туризме и гастротуризме. Использование ИИ позволяет туристическим компаниям активно развиваться и оставаться конкурентоспособными в динамично меняющемся рынке. Индустрия туризма всегда открыта новыми современными технологиям, так как именно они улучшают качество оказываемых услуг, а для предпринимателей, работающих в сфере туризма, важно постоянное совершенствование деятельности.

Предприниматели, работающие в сфере туризма, стремятся к максимизации прибыли, для этого необходимы инновационные решения, которые легко внедрять в созданный бизнес-процесс туристической организации. Внедрение ИИ для улучшения деятельности не требует много затрат, а эффективность заметно растет. Одним из видов туризма является гастрономический туризм, который позволяет узнавать и попробовать локальные, фермерские продукты, а также блюда разных народов и регионов, погружаясь в их культуру и традиции. Данный вид туризма оказывает влияние на экономическое и социально-культурное развитие туристической территории. А именно, привлекает туристов в регион, что способствует привлечению дополнительного дохода в эту местность.

ИИ может анализировать предпочтения туристов (любимые блюда, пищевые ограничения, бюджет) и предлагать индивидуальные гастрономические маршруты, рестораны или мероприятия. На основе данных из соцсетей и отзывов системы могут предлагать уникальные гастрономические опыты, например, мастер-классы по приготовлению местных блюд или посещение фермерских хозяйств. Перспективы использования ИИ для развития гастрономического туризма в России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Перспективы использования ИИ для развития гастрономического туризма в России

Перспектива	Способы достижения	Преимущества	Потенциальные вызовы
Новые гастрономические туры	Разработка новых гастрономических туров при помощи ИИ	Увеличение разнообразия предложений, персонализация опыта для туристов, повышение привлекательности регионов.	Необходимость точных данных для ИИ, риск ошибок в рекомендациях, высокие затраты на внедрение.
Анализ предпочтений туристов	Анализ предпочтений туристов при помощи ИИ	Более точные и персонализированные предложения, рост удовлетворенности клиентов, оптимизация маркетинга.	Проблемы с конфиденциальностью данных, зависимость от качества входных данных, возможные предвзятости в алгоритмах.
Сотрудничество между частными производителями туристских и гастрономических услуг	Анализ возможностей заключения договоров при помощи ИИ	Эффективное сопоставление партнеров, сокращение времени на переговоры, укрепление местных экономик.	Сложности в интеграции систем разных компаний, юридические вопросы по договорам, сопротивление изменениям.
Применение эффективной маркетинговой стратегии дестинаций, в которую входят и гастрономические предложения, повышение информированности общества о данном виде туризма	Разработка маркетинговой стратегии территорий с учетом их особенностей при помощи ИИ	Рост популярности гастрономического туризма, увеличение турпотока, улучшение имиджа регионов.	Недостаток квалифицированных специалистов по ИИ, культурные барьеры в продвижении, конкуренция с другими видами туризма.
Внедрение здорового образа жизни среди населения	Создание туров для различных категории населения (пенсионеры, инвалиды, спортсмены) с пропагандой здорового образа жизни при помощи ИИ	Повышение осведомленности о здоровье, расширение аудитории туризма, социальные выгоды для уязвимых групп.	Ограниченная доступность для всех категорий, необходимость адаптации под специфические нужды, этические вопросы по пропаганде.

Из анализа таблицы 1 следует, что для развития гастрономического туризма в России возможно и нужно применение ИИ. Использование ИИ позволяет создавать новые, более персонализированные и интересные гастрономические туры, что способствует привлечению широкого круга туристов и повышению конкурентоспособности рынка. Применение ИИ для анализа и заключения договоров между частными производителями туристских и гастрономических услуг способствует более эффективному взаимодействию участников рынка, снижению административных барьеров и ускорению процессов партнерства [3]. Разработка маркетинговых стратегий с учетом региональных особенностей при помощи ИИ повышает информированность общества о гастрономическом туризме, улучшает позиционирование дестинаций и стимулирует спрос [4]. Создание специализированных туров для различных категорий населения с акцентом на здоровый образ жизни расширяет аудиторию гастрономического туризма, способствует социальной ответственности и улучшению имиджа отрасли.

На рисунке 1 представлена статистика гастрономического туризма в России в 2020-2025 году.

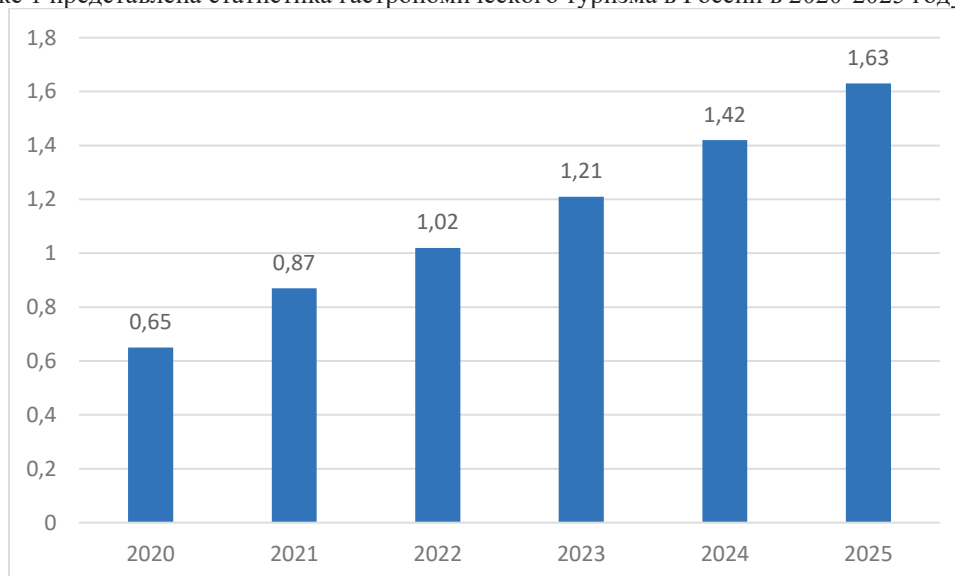

Рис. 1. Количество туристов посетивших гастрономических туры в России в 2020-2025 году, млн. чел.

Источник: составлено по данным [7]

Из рисунка 1 следует, что количество туристов посетивших гастрономических туры в России в 2020-2025 году. Это говорит о стабильном увеличении с небольшой тенденцией к ускорению. В 2026 году прогнозируется увеличение количества туристов, поехавших гастрономических туры. Но для этого необходимо постоянно повышать популярность данных туров. К сожалению, гастрономических туров в настоящее время разработано не достаточное количество [1, с. 1005], не каждый регион может похвастаться качественно разработанным туристическим продуктом. Самые популярные гастрономические туры в России представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Самые популярные гастрономические туры в России

Тур	Регион
Лефкадия - русская Тоскана	Краснодарский край
Весь Крым на ладони. Виноделие в Крыму	Крым
Сладкие сказки Коломны с посещением музея пастилы	Московская область

Гастрономический туризм в России способствует развитию регионов, поддержке местных производителей и популяризации культурного наследия, одновременно предлагая туристам уникальный опыт знакомства с разнообразием национальной кухни.

Также существуют и другие проблемы гастрономического туризма, замедляющих развитие в нашей стране, которые показаны на рисунке 2.

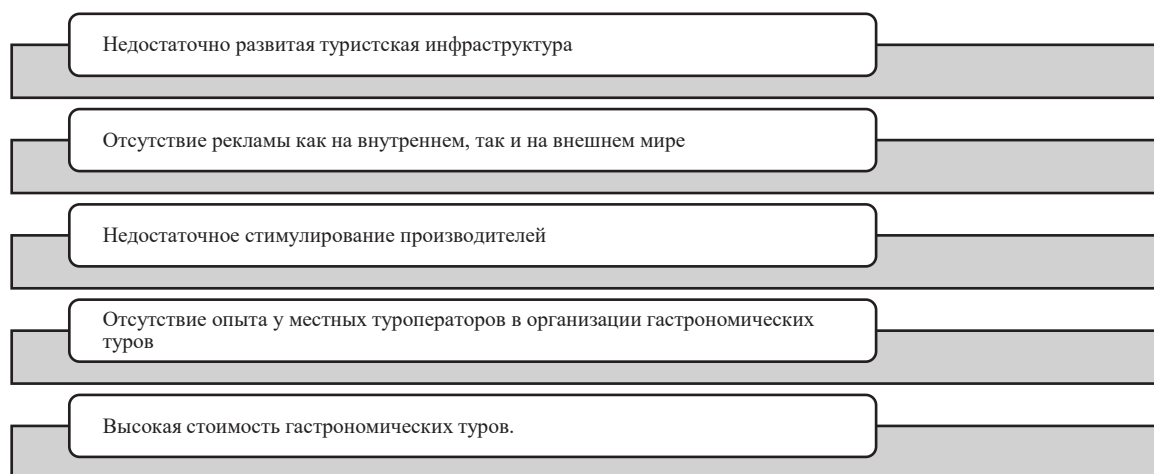

Рис. 2. Проблемы гастрономического туризма

ИИ активно применяется и в гастрономическом туризме, в том числе и для решения выявленных проблем на рисунке 2. Искусственный интеллект зародился в 50 года XX века, но бурное развитие у него зафиксировано в начале XXI века по следующим причинам: повышение мощности компьютеров; накопление большого количества данных из интернета, социальных сетей; развитие нейронных сетей; появление облачных сервисов.

В таблице 3 отражены характеристики искусственного интеллекта и их влияние на гастрономический туризм.

Таблица 3 – Характеристики искусственного интеллекта и их влияние на гастрономический туризм

Характеристика	Влияние на гастрономический туризм
Автономность	Позволяет создавать персональные маршруты (например, подбор ресторанов или фестивалей) в реальном времени, без необходимости ручного ввода, что ускоряет планирование и снижает нагрузку на организаторов
Постоянное самосовершенствование	При разработке гастрономических маршрутов или блюд ИИ учитываются внешние и внутренние факторы, которые постоянно изменяются
Работа с разными видами информации	Анализ отзывов, фото блюд, рецептов и даже звуков (например, атмосферы ресторана), что позволяет создавать более интересные маршруты, такие как виртуальные туры или рекомендации на основе визуального контента
Способность выполнять функции, традиционно считавшиеся прерогативой человека, включая накопление и использование опыта	Персонализация маршрутов на основе истории поведения туриста (например, предпочтения вегетарианских блюд или аллергии), что повышает лояльность и конверсию в продажи гастрономических туров

Источник: составлено по данным [1; 2]

Из анализа таблицы 3 следует, что характеристики искусственного интеллекта позволяют создавать маршруты гастро-туров, проводить мониторинг отзывов, учитывать внешние факторы и совершать многие другие действия. В таблице 4 показаны основные направления использования искусственного интеллекта в гастрономическом туризме.

Таблица 4 – Основные направления использования искусственного интеллекта в гастрономическом туризме

Направление	Пояснение	Эффект	Автор	Возможность решения проблемы гастрономического туризма
Формирование персональных гастрономических рекомендаций и маршрутов	ИИ анализирует предпочтения туристов и предлагает индивидуальные гастрономические маршруты.	Увеличение продаж на 5–10 %	Н.В. Трофимова	Недостаточное стимулирование производителей
Создание гастрономических маршрутов	Автоматизированное составление маршру-	сокращение трудоёмкости на 50%	К.П. Пшеничных	Высокая стоимость гастрономи-

	тов с учетом популярных мест, сезонности и отзывов.			ческих туров
Прогнозирование спроса на сформированные гастрономические маршруты	Модели ИИ предсказывают популярность маршрутов, помогая оптимизировать ресурсы и планирование.	Сокращение затрат на 15–20 %	К.П. Пшеничных	Недостаточное стимулирование производителей
Разработка рекламных компаний для продвижения гастрономических маршрутов	ИИ помогает создавать таргетированные и эффективные рекламные стратегии для привлечения туристов.	Увеличение продаж на 15–20 %	К.П. Пшеничных	Отсутствие рекламы как на внутреннем, так и на внешнем мире
Программирование чат-ботов для обратной связи с потенциальными клиентами	Чат-боты обеспечивают круглосуточную поддержку, отвечают на вопросы и собирают отзывы туристов.	Чат-боты будут обрабатывать до 80 % взаимодействий с клиентами	Н.В. Трофимова	Низкое качество обслуживания гастрономических туристов
Разработка блюд для гастрономических маршрутов	Формирование блюд с учетом местных особенностей и особенностей продуктов	сокращение трудоёмкости на 70%	К.П. Пшеничных	Высокая стоимость гастрономических туров

Источник: составлено по данным [5; 6]

Данные авторы, работая над общими аспектами туризма, предлагают инструменты и подходы, которые могут быть эффективно применены и в специфической нише гастрономического туризма. Формирование персональных рекомендаций в общем туризме может означать выбор отелей и достопримечательностей, а в гастротуризме – это подбор ресторанов, гастрономических фестивалей и мастер-классов. Сокращение трудоемкости на 50% при создании гастрономических маршрутов будет означать, что время, затрачиваемое на планирование и бронирование, значительно уменьшится, что позволит туристам сосредоточиться на самом гастрономическом опыте.

Таким образом, вы верно подметили, что авторы работают в более широкой области. Но это не умаляет ценности их наработок для гастрономического туризма. Наоборот, это подчеркивает потенциал междисциплинарного применения ИИ и возможность использовать существующие решения как основу для развития новых, более специализированных подходов.

Из анализа таблицы 4 следует, что в гастрономическом туризме спектр применений ИИ от персонализации рекомендаций и маршрутов до прогнозирования спроса, маркетинга, поддержки клиентов и даже разработки блюд. Это показывает, что ИИ не ограничивается одной областью, а интегрируется в весь цикл гастрономического туризма — от планирования до реализации. ИИ демонстрирует значительные количественные эффекты, такие как увеличение продаж (на 5–20%), сокращение трудоемкости (на 50–70%) и затрат (на 15–20%). Это свидетельствует о прямом вкладе в бизнес-результаты — от оптимизации ресурсов до роста доходов.

Таким образом, влияние ИИ на гастрономический туризм в эпоху цифровизации огромное и его влияние с каждым годом будет увеличиваться. ИИ используется на всех этапах гастрономического туризма, в том числе при разработке тура, продвижении, реализации. Также результат использования ИИ зависит от способностей руководителей туристических фирм адаптироваться в постоянно изменяющихся рыночных условиях. Поэтому ИИ целесообразно использовать в гастрономическом туризме для улучшения показателей деятельности как предприятия/региона/страны.

Список использованных источников

1. Булдышкина, Д.В. Гастрономический туризм в России: проблемы и перспективы развития / Д.В. Булдышкина, Д.А. Цапаева // Образование, наука и инновации: современные вызовы. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 2-х частях. Мелитополь, 2025. С. 1005–1008.
2. Иванова, А.В. Ключевые проблемы и решения для туристического потенциала малых городов России / А.В. Иванова // Развитие науки и технологий в современной России. Сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 15–22.
3. Оборин М.С., Фролова Н.В., Мальцева М.А. Туристско-рекреационная деятельность как фактор диверсификации экономики моногородов региона // Сервис в России и за рубежом. Т. 12. Вып. 4. 2018. С. 16–26.
4. Оборин М.С. Повышение эффективности деятельности предприятий сферы услуг общественного питания в регионах РФ на основе улучшения бизнес-процессов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 1 (49). С. 51–59.

5. Пшеничных, К.П. Влияние искусственного интеллекта на анализ и прогнозирование тенденций в туризме / К.П. Пшеничных // Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма, гостеприимства и сервиса. сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 218–223.

6. Трофимова, Н.В. Использование искусственного интеллекта в туризме: мировой и отечественный опыт / Н.В. Трофимова // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития. Материалы XIII международной научно-практической конференции. Краснодар, - 2025. - С. 196-200.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (Дата обращения 10.09.2025)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ ИНДИИ: ДРАЙВЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И СИСТЕМНЫЕ РИСКИ

Журова Инна Сергеевна, студент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель: *Диденко Мария Павловна*, старший научный сотрудник кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В 21-ом веке информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали ключевым фактором экономического роста и энергетической трансформации, однако их влияние на устойчивость неоднозначно. С одной стороны, цифровые технологии, такие как IoT, цифровые двойники и искусственный интеллект, выступают мощными драйверами трансформации, оптимизируя производство, управление энергопотреблением, интеграцию ВИЭ и снижая углеродный след. С другой стороны, масштабное внедрение ИКТ порождает системные риски, особенно критичные в условиях технологических и экологических изменений. Ключевой риск – «парадокс ИКТ»: собственная эксплуатация энергоёмких технологий требует колоссальных ресурсов. В этом контексте успех Индии в достижении значительного роста энергоэффективности за счет оптимального внедрения ИКТ выглядит особенно показательно. Эта страна – единственный в Южной Азии пример успеха в данной аспекте [1, р. 2]. Её лидирующие позиции в региональной цифровой трансформации энергетики позволили создать модель, релевантную для других развивающихся экономик, в том числе для стран БРИКС+.

Энергетическая отрасль Индии, находящаяся в фазе интенсивного развития, ориентирована на цифровизацию как средство повышения эффективности, снижения затрат и перехода к устойчивым практикам. Одним из ключевых инструментов в этом процессе стал промышленный интернет вещей, который позволяет объединять оборудование, датчики и системы управления в единую интеллектуальную сеть. В Индии, где энергетический сектор переживает стремительный рост, внедрение IoT-решений становится критически важным для оптимизации производства, управления энергопотреблением и минимизации простоев.

Так, компания Pratiiti Technologies, один из ведущих разработчиков IoT-платформ в Индии, предлагает инновационное решение – «MFGSuite» – универсальную платформу для цифровой трансформации предприятий. Этот гибкий и масштабируемый инструмент позволяет быстро внедрять IoT-приложения как в дискретном, так и в процессном производстве, обеспечивая сбор, анализ и визуализацию данных в реальном времени.

Одним из главных направлений применения MFGSuite в энергетике является умное управление энергопотреблением (Smart Energy Management). Платформа позволяет отслеживать распределение энергии из различных источников – солнечных панелей, ветрогенераторов, газовых установок, аккумуляторных батарей и дизель-генераторов. Благодаря аналитике в реальном времени компании могут оптимизировать энергозатраты, прогнозировать потребление и снижать углеродный след, что особенно актуально в условиях глобального перехода к «зеленой» энергетике.

С помощью этой платформы энергетические компании получают полную видимость всех ключевых показателей – от коэффициента использования оборудования до времени простоя и эффективности производства. Это позволяет сократить потери на 30% за счет своевременного выявления отклонений и автоматизации отчетности. Кроме того, в MFGSuite используются алгоритмы машинного обучения для раннего обнаружения потенциальных неисправностей. Это снижает затраты на ремонт, увеличивает срок службы оборудования на 50% и минимизирует простои за счет превентивных мер.

Таким образом, MFGSuite позволяет индийским энергокомпаниям не только повысить операционную эффективность, но и создать фундамент для устойчивого развития в эпоху цифровой экономики [2]. Благодаря этому промышленный интернет вещей становится ключевым драйвером цифровизации энергетического сектора Индии, а платформа MFGSuite – надежным инструментом для этой трансформации.

Дополнительные возможности для оптимизации бизнес-процессов открывает рынок цифровых двойников – технологий, позволяющих создавать виртуальные копии физических объектов, процессов или систем для их анализа, оптимизации и прогнозирования. Это направление становится ключевым элементом цифровизации промышленности, энергетики и инфраструктуры, обеспечивая рост эффективности, снижение затрат и повышение устойчивости бизнес-процессов.

Одним из наиболее востребованных направлений использования цифровых двойников в Индии является

предиктивная аналитика, особенно в контексте обслуживания оборудования. В 2023 году сегмент предиктивного обслуживания занял наибольшую долю рынка, и, по прогнозам, сохранит лидерство в ближайшие годы, демонстрируя самые высокие темпы роста. Преимущество этого подхода заключается в возможности раннего выявления потенциальных неисправностей оборудования, что позволяет предотвращать серьезные поломки и минимизировать простои. Анализ данных в режиме реального времени помогает определить оптимальные сроки проведения технического обслуживания, избегая избыточных ремонтных работ и сокращая затраты на запчасти, рабочую силу и простои техники. Рынок цифровых двойников в Индии охватывает множество отраслей, включая автомобилестроение, энергетику, инфраструктуру, здравоохранение, аэрокосмическую промышленность. В энергетическом секторе цифровые двойники играют критически важную роль в управлении активами, мониторинге состояния оборудования и интеграции возобновляемых источников энергии. Например, виртуальные модели энергосистем позволяют прогнозировать нагрузку, оптимизировать распределение энергии и предотвращать аварии. В нефтегазовой отрасли Индии цифровые двойники используются для контроля трубопроводов, прогнозирования износа оборудования и повышения безопасности производственных процессов.

Ожидается, что в ближайшие годы рынок цифровых двойников в Индии вырастет почти на 40% к 2034 году, привлекая инвестиции как местных, так и международных компаний. Особый интерес представляет проект «умных» городов, где цифровые двойники могут использоваться для планирования городской инфраструктуры и управления транспортными потоками [3].

Таким образом, цифровые двойники становятся неотъемлемой частью цифровой трансформации Индии, открывая новые возможности для бизнеса, государства и общества. Их применение способствует повышению эффективности, снижению рисков и созданию более устойчивых экономических систем, что делает эту технологию одним из ключевых драйверов развития страны в ближайшие десятилетия.

Цифровые двойники, уже доказавшие свою эффективность в мониторинге энергооборудования и оптимизации сетей, становятся естественной основой для внедрения искусственного интеллекта в энергетику Индии. Виртуальные модели, объединенные с ИИ-алгоритмами, позволяют не только прогнозировать состояние инфраструктуры, но и в реальном времени корректировать распределение энергии, особенно критичное для интеграции нестабильных возобновляемых источников. Как отмечается в докладе Центра стратегических и международных исследований (CSIS), одной из основных проблем является неэффективное распределение энергии и отсутствие межгосударственной координации. Компании, отвечающие за распределение электроэнергии, вынуждены ограничивать генерацию из ВИЭ из-за сложностей с планированием, высоких затрат и недостаточной пропускной способности сетей. В этой ситуации искусственный интеллект может стать важным инструментом для оптимизации работы энергосистемы.

Индийские власти изучают потенциал ИИ для интеграции возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и повышения их отдачи. Однако ключевым препятствием остается практическое внедрение подобных технологий. Компании, включая Google DeepMind, утверждают, что машинное обучение способно существенно повысить эффективность ветроэлектростанций – например, предсказательные алгоритмы могут увеличить выработку на 20%. Подобные инновации критически важны для Индии, чья энергосистема стоит перед двойным вызовом: удовлетворять растущий спрос и уменьшать долю угля.

В соответствии с индийской энергетической стратегией «Оптимальная структура генерации на 2029-2030 год» [4], к концу десятилетия доля угля в энергобалансе должна снизиться до 50% (сокращение на треть), тогда как ветер должен достичь 16,8%, а солнце – 36,1%. Это свидетельствует о планах страны осуществить масштабный переход к возобновляемой энергетике, подкрепленной системами хранения и интеллектуальными сетевыми технологиями. Успешная реализация этого плана может выдвинуть Индию в мировые лидеры чистой энергетики, доказав способность крупных развивающихся экономик отказываться от угля в пользу экологических альтернатив. Традиционно основными преимуществами угля считались его экономичность и надежность. Однако в последние годы стоимость солнечной генерации в Индии рухнула на 84%. Это падение обусловлено удешевлением панелей на 30% и ростом рыночных предложений. Тарифы упали до 2,4 рупии за кВт·ч, став дешевле угля (3,2 рупии за кВт·ч) [5]. Следовательно, на аукционах солнечная энергия уже конкурирует с действующими угольными станциями, а новые угольные проекты проигрывают ВИЭ по рентабельности. Экономическая конкурентоспособность ВИЭ усиливается цифровыми технологиями и является мощным драйвером трансформации, снижающим зависимость от импорта ископаемого топлива, что способствует укреплению энергетической безопасности Индии [6].

Если возобновляемые источники, благодаря накопителям энергии и ИИ, решат проблему нестабильности, ключевое преимущество угля исчезнет. Это способно ускорить сворачивание угольной генерации не только в Индии, но и в других азиатских странах, где уголь пока остается основой энергоснабжения [7]. Таким образом, искусственный интеллект предоставляет новые возможности для энергетического сектора Индии, позволяя преодолеть ключевые ограничения возобновляемых источников. Внедрение ИИ в управление энергосистемой, прогнозирование генерации и оптимизацию распределения энергии способно сделать ВИЭ более надежными и конкурентоспособными. Успех Индии в этой области будет иметь глобальное значение, демонстрируя, что даже в условиях быстрорастущего энергопотребления возможен переход на устойчивую и низкоуглеродную энергетику. Однако для этого потребуются не только технологические инновации, но и политическая воля, инвестиции в инфраструктуру и международное сотрудничество. Будущее энергетики Индии во многом зависит от того, насколько эффективно страна сможет интегрировать новые технологии в свою энергосистему и создать условия для их масштабирования.

Таким образом, цифровая трансформация энергетики Индии активно развивается благодаря IoT, цифровым двойникам и ИИ. Такие проекты, как MFGSuite помогают оптимизировать энергопотребление и снижать затраты, цифровые двойники улучшают управление активами, а ИИ делает возобновляемую энергетику стабильнее, прогнозируя нагрузку и распределяя ресурсы. SWOT-анализ цифровых энергетических проектов в Индии, представленный в таблице №1, показывает, что для успеха Индии важно ускорить внедрение технологий, привлекая инвестиции и укрепляя инфраструктуру.

Таблица 1 - SWOT-анализ цифровых технологий в энергетике Индии

Название	Результаты	Перспективы	Препятствия	Угрозы
Платформа	Оптимизация энергопотребления на 30%; предиктивное обслуживание	Цифровизация 50% промышленных предприятий к 2030 году	Нехватка профильных кадров; сопротивление внедрению	Зависимость от стабильного интернет-соединения
Цифровые двойники	Прогнозирование аварий; оптимизация распределения энергии	Моделирование 100% объектов к 2035 году	Высокая стоимость разработки; необходимость больших данных	Риски утечки данных, зависимость от зарубежных платформ
ИИ для интеграции ВИЭ	Прогнозирование генерации; увеличение выработки на 20%	Полная автоматизация управления сетями к 2040 году	Нехватка данных для обучения алгоритмов	Риск ошибок ИИ при экстремальных погодных условиях

Это позволит стране перейти к устойчивой энергетике и стать примером для других рынков. Однако, несмотря на множество технологических достижений, при внедрении цифровых технологий в энергетическом секторе Индии возникает ряд серьезных трудностей, которые можно разделить на основе пяти ключевых аспектов: кадровые, технологические, организационные, киберугрозы, социально-экономические и энергетические риски.

1. К кадровым проблемам относится острая нехватка специалистов с необходимыми цифровыми компетенциями (Data Science, кибербезопасность, управление сложными системами), что затрудняет эффективную трансформацию. Для Индии, с ее огромным и растущим энергетическим сектором, этот дефицит квалифицированных кадров является особенно острым барьером на пути реализации амбициозных цифровых и «зеленых» целей.

2. Технологические и инфраструктурные риски включают: разрывы в технологических цепочках и ограниченное внутреннее производство необходимых компонентов (например, для ВИЭ или систем хранения); устаревшие системы и невозможность их интеграции с новыми цифровыми решениями. Инфраструктурные проблемы заключаются в неподготовленности сетей: существующие сети Индии зачастую не обладают необходимой пропускной способностью, гибкостью и устойчивостью для массовой интеграции прерывистых ВИЭ и обработки огромных потоков данных от «умных» счетчиков и датчиков IoT, что тормозит прогресс.

3. Организационные барьеры представляют инерцию традиционных и корпоративных культур. В индийском контексте это проявляется в сопротивлении изменениям, неготовности сотрудников и менеджмента к переходу от жестких иерархий к гибким, самоуправляемым командам, необходимым для цифровых инноваций.

4. Риски для кибербезопасности являются значительными угрозами цифровизации энергетики. Превращение энергетической инфраструктуры в «умную» резко повышает ее уязвимость. Для Индии, как растущей технологической державы и объекта геополитического внимания, успешная кибератака грозит катастрофическими последствиями: масштабными отключениями, повреждением оборудования, утечками данных, экономическими потерями и социальной нестабильностью [8, с. 88]. Учитывая напряженную региональную обстановку, недостаточная готовность к кибервойне – критический системный риск. Разработка и внедрение надежных стандартов кибербезопасности, включая сотрудничество в рамках БРИКС/ШОС, и укрепление технологического суверенитета становятся жизненно необходимыми.

5. Социально-экономические и финансовые риски заключаются в высокой стоимости стартовых инвестиций в цифровые решения и обновление инфраструктуры, усугубляемые проблемой быстрого морального износа и скрытыми затратами (обучение, интеграция). Бюджетные ограничения, особенно у хронически убыточных государственных распределительных компаний часто вынуждают к компромиссам (напр., бесплатное ПО), не решающим проблему вложения в оборудование [9, с.22-24]. Кроме того, существует риск углубления неравенства в связи с тем, что выгоды «умной» энергетики (снижение затрат, надежность) будут доступны лишь обеспеченным городским потребителям или развитым регионам Индии, оставляя позади сельские и бедные районы. Также автоматизация процессов в энергетике может привести к сокращению традиционных рабочих мест, что требуют продуманной национальной политики переподготовки и социальной адаптации.

6. Энергетические риски заключаются в том, что несмотря на преимущества и эффективность цифровизации энергетики Индии: от промышленного IoT до цифровых двойников, – при масштабном внедрении ИКТ возникают фундаментальные противоречия. С одной стороны, эти технологии оптимизируют энергопотребление, снижают потери и ускоряют переход к ВИЭ. С другой – их собственная эксплуатация требует колоссальных энергетических ресурсов, что в условиях Индии, где 75% генерации всё ещё зависит от угля, создает новые экологические риски.

Прямое энергопотребление цифровой сферы становится все более критическим. Энергетические затраты цифровой инфраструктуры уже достигли высокого объема. Например, мощности крупных индийских дата-центров поглощают от 35 до свыше 50 МВт, сопоставимо с потреблением целого города [10]. Блокчейн, облачные сервисы, машинное обучение, цифровые двойники и ИИ – все эти технологии базируются на энергоемких вычислениях в ЦОДах. Их масштабирование влечет за собой наращивание производства чипов, серверных мощностей и систем охлаждения, что только подстегивает спрос на энергию. С 2017 года мировое энергопотребление дата-центров растет в среднем на 12% ежегодно, что в четыре раза превышает темпы роста общего мирового энергопотребления.

Таким образом, внедрение передовых технологий провоцирует взрывной рост спроса на энергию – макроэкономический «эффект отскока» [11]. Хотя децентрализованная генерация и интеллектуальные сети действительно минимизируют потери, высвобождаемые ресурсы немедленно перераспределяются на новые нужды, включая обеспечение работы самих умных технологий. Достижения в энергоэффективности нивелируются лавинообразным ростом числа подключенных устройств, дата-центров и объемов передаваемых данных. Как следствие, по оценкам IEA, к 2030 году на долю ИКТ может приходиться до 8% глобального энергопотребления, причем центры обработки данных будут ответственны за более чем 20% мирового спроса на электроэнергию [12]. В динамично развивающихся экономиках, таких как Индия, эти показатели могут оказаться еще выше [1, p. 2].

Данная диспропорция приобретает особую опасность на фоне расхождения скоростей цифровизации и декарбонизации. Если в развитых государствах ИКТ уже работают на снижение энергоемкости ВВП, то в Индии подъем цифровой отрасли пока лишь подстегивает рост общего спроса на энергию. Сохранение текущей структуры генерации грозит тем, что углеродный след цифровизации перевесит ее экологические выгоды, создавая конфликт с целями Парижского соглашения.

Таким образом, успех Индии в создании модели цифровой энергетической трансформации, релевантной для развивающихся экономик БРИКС+, зависит от решения двойной задачи: максимизации вклада IoT, цифровых двойников и ИИ в энергоэффективность и интеграцию ВИЭ при одновременном жестком ограничении собственного энергопотребления и углеродного следа цифрового сектора. Преодоление выявленных кадровых, инфраструктурных, организационных, финансовых барьеров и киберугроз, наряду с разработкой комплексной стратегии, учитывающей "парадокс ИКТ", является критическим условием. Только так Индия сможет превратить цифровую трансформацию из потенциального скрытого оппонента в неоспоримый драйвер устойчивого развития, доказав возможность перехода к низкоуглеродной энергетике в условиях стремительного роста спроса и став глобальным примером для других стран. Будущее зависит от эффективной интеграции технологий, политической воли, инвестиций в инфраструктуру и международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Usman, A., Ozturk, I., Hassan, A., Maria Zafar, S., Ullah, S. The effect of ICT on energy consumption and economic growth in South Asian economies: An empirical analysis // *Telematics and Informatics*. – 2020. – P.1-19.
2. Industrial IoT Companies [Электронный ресурс] // *Pratiti Technologies*. – URL: <https://pratititech.com/our-approach/digital-accelerators/industrial-iot-companies/> (дата обращения: 03.04.2025).
3. India Digital Twin Market Analysis 2025 [Электронный ресурс] // *Market Research Future*. – URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/india-digital-twin-market-21441> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Optimal Energy Mix Report 2029-30 [Электронный ресурс] // *Central Electricity Authority of India*. – URL: https://cea.nic.in/wp-content/uploads/notification/2023/05/Optimal_mix_report_2029_30.pdf (дата обращения: 04.04.2025).
5. В Индии солнечная энергия стала стоить дешевле угольной [Электронный ресурс] // *Cleanenergy*. – URL: <https://www.cleanenergy.ru/2017/v-indii-solnechnaya-energiya-stala-stoit-deshevle-ugolnoi> (дата обращения: 04.04.2025).
6. Журова И. С. Импорт энергоресурсов и энергетическая безопасность Индии [Электронный ресурс] // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025»*. – URL: https://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/37007/uid1042863_2036427b1190bd50ddc993d6ffc43acbd016dbec.docx (дата обращения: 05.04.2025).
7. Can AI Solve Renewable Energy's Problems? India May Show the Way [Электронный ресурс] // *Reuters*. – URL: <https://www.reuters.com/article/column-russell-renewables-india> (дата обращения: 06.04.2025).
8. Хитрых Д. О. Цифровая трансформация энергетической отрасли // *Энергетическая политика*. – 2021. – № 10 (164). – С. 76–89.
9. Митяева Н. В., Заводило О. В. Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. – 2019. – № 3 (77). – С. 20–24.
10. 12 самых больших ЦОДов в мире [Электронный ресурс] // *Habr*. – URL: <https://habr.com/ru/articles/582998/> (дата обращения: 06.04.2025).
11. Могиленко А. В. Эффект отскока (rebound effect) как ухудшение результата энергосберегающих мероприятий по сравнению с ожидаемым // *Энергобезопасность и энергосбережение*. – 2016. – № 5. – С. 17–21.
12. Энергопотребление ЦОД к 2030 году вырастет более чем вдвое [Электронный ресурс] // *ServerNews*. – URL: <https://servernews.ru/1121204> (дата обращения: 06.04.2025).

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Золотова Людмила Владимировна, директор Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Портнова Лидия Владимировна, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В наше время развитие технологий значительно упрощает множество рабочих процессов, что способствует не только автоматизации рутинных задач и сокращению рабочих мест в определенных секторах, но и появлению новых профессий, связанных с цифровыми технологиями [3, с. 97].

Цифровая трансформация рынка труда – это сложный и многогранный процесс, кардинально меняющий структуру занятости и требующий от всех участников рынка труда гибкости, адаптивности и готовности к изменениям [4, с. 55].

Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, автоматизация, облачные вычисления и большие данные, кардинально меняют способы организации работы, в связи с этим растет спрос на специалистов в сфере цифровых технологий [5, с. 244].

Следовательно, профессии, в которых широко применимы эти технологии, занимают ведущее место в экономике и социальной жизни.

В целях обеспечения сопоставимости статистических данных изучаемым периодом выбран отрезок времени с 2019 г. по 2023 г.

Объектом изучения выбран персонал, занятый в цифровой экономике России. Предметом исследования – индикаторы занятости населения в условиях цифровой трансформации рынка труда.

По данным рисунка 1 можно отметить, что в динамике числа занятых в профессиях, связанных с применением ИТ-технологий, наблюдаются нестабильные тенденции.

Так, с 2020 г. по сравнению с 2019 г. число таких занятых увеличилось на 522,2 тыс. чел. В каждом последующем году по сравнению с 2020 г. отмечается тенденция к снижению численности занятых в ИКТ-профессиях.

В среднем за 2019-2023 гг. число занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, увеличивалось ежегодно на 91,725 тыс. чел. или на 1,05%.

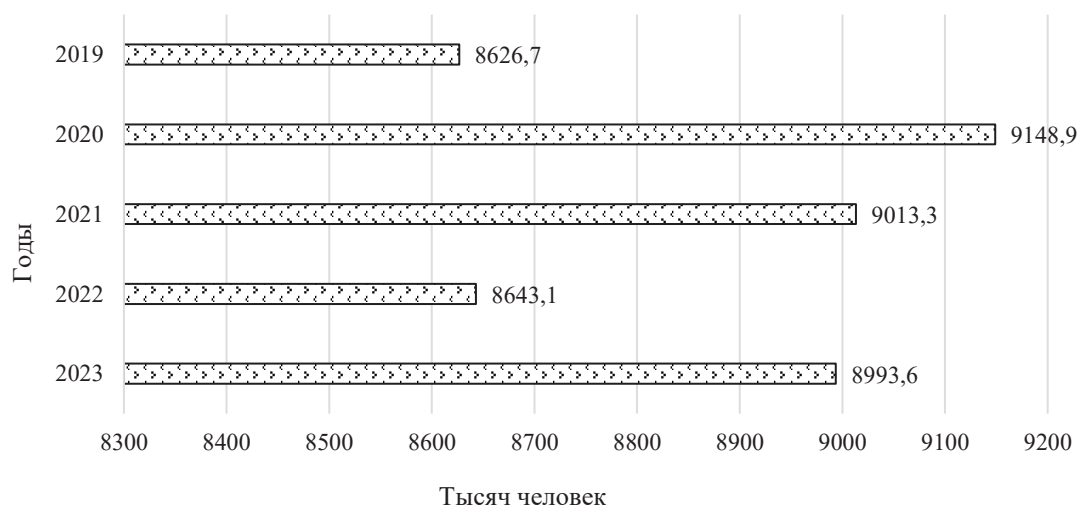

Рис. 1. Динамика числа занятых в профессиях, где широко применяются информационно-цифровые технологии

Составлено авторами по источникам: [1,2]

Аналогичные тенденции прослеживаются в динамике числа специалистов по ИКТ и смежных профессий (рис.2).

В среднем за 2019-2023 гг. число специалистов по ИКТ увеличивалось ежегодно на 81,525 тыс. чел. или на 4,57%; число других специалистов смежных профессий, интенсивно использующих ИКТ также увеличивалось, но меньшими темпами (на 10,02 тыс. чел. ежегодно или на 0,15%).

Рис. 2. Динамика структуры занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, тыс.чел.

Составлено авторами по источникам: [1,2]

Анализ распределения занятых в профессиях, связанных с использованием ИКТ (рис.3) позволяет отметить, что рассматриваемой структуре преобладают другие специалисты, интенсивно использующие ИКТ, их доля до 2022 г. имела тенденцию к снижению. Доля специалистов по ИКТ с 2019 по 2022 гг. постепенно увеличивалась. Исключение составляет 2023 г, в котором доля специалистов по ИКТ в сравнении с 2019 годом снизилась на 0,2%.

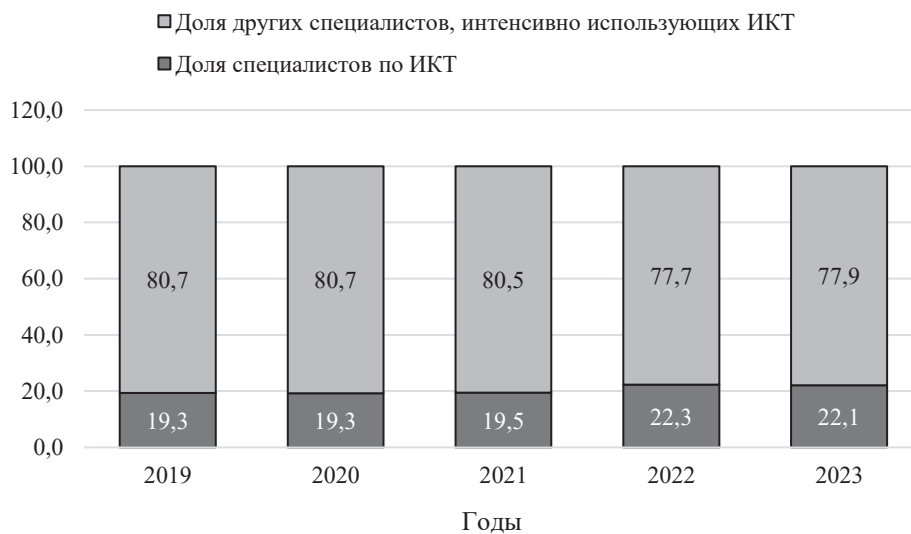

Рис. 3. Динамика структуры занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, в % к итогу

Составлено авторами по источникам: [1,2]

Важным показателем демографического состава занятых в сфере ИКТ является их возрастная структура [6, с.48], представленная на рисунке 4.

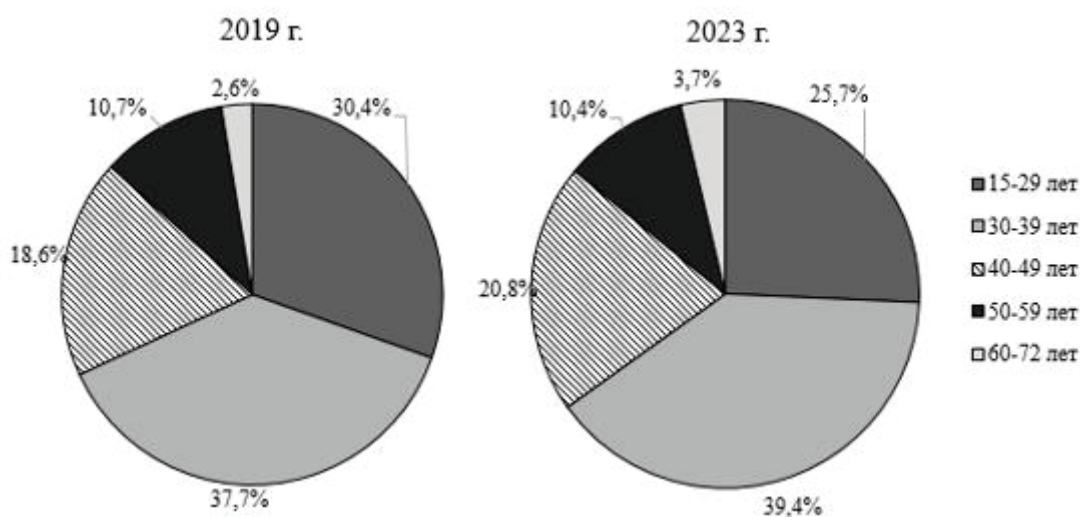

Рис. 4. Динамика структуры занятых в профессиях, связанных с максимальным применением цифровых технологий, по возрасту, в % к итогу

Составлено авторами по источникам: [1,2]

В рассматриваемом распределении (рис.4) наибольшую долю занимают занятые специалисты в сфере ИКТ в возрасте от 30 до 39 лет. На втором месте доля занятых данной сферы в возрасте от 15 до 29 лет, которая в 2023 г. по сравнению с 2019 г. снижается.

Наименьшая доля среди специалистов сферы ИКТ принадлежит занятым в пенсионном возрасте (от 60 до 72 лет).

Рассматривая распределение занятых в профессиях, связанных с использованием цифровых технологий, по видам экономической деятельности [1,2] можно сделать следующие выводы.

Так, в 2019 г. наибольшая доля занятых специалистов ИКТ приходилась на отрасль информационных технологий (71,8%), телекоммуникаций (34,7%), информации и связей (42,3%). Наибольшая доля иных специалистов, активно применяющих цифровые технологии, заняты в сфере финансов и страхования (42,0%), а также в профессиональной, научно-технической деятельности (30,9%).

К 2023 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается рост доли занятых специалистов ИКТ: в отрасли информационных технологий на 9,6%, телекоммуникаций на 6,6%, информации и связей на 8%. Доля иных специалистов, активно использующих цифровые технологии, занятых в секторе финансов снизилась на 8,6%; в сфере научно-технической и профессиональной деятельности прирост доли занятых составил 1,7%.

Наименьший удельный вес в рассматриваемой структуре в 2019 г. принадлежит занятым специалистам ИКТ в сфере сельского хозяйства, гостиничного бизнеса и предприятий общепита (0,3%). В 2023 г. ситуация не изменилась, но доля занятых специалистов ИКТ в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания выросла до 0,6%.

В 2019 г. и в 2023 г. меньше всего занятых – иных специалистов, активно применяющих ИКТ, было зафиксировано в сфере сельского хозяйства.

Распределение специалистов по ИКТ высшего уровня квалификации по группам занятий в 2019 г. таково, что наибольший удельный вес принадлежит разработчикам программного обеспечения (79,9%), наименьший – разработчикам Web и мультимедийных приложений (3,2%). Среди специалистов высшего уровня квалификации по базам данных и сетям наибольшую долю составляют системные администраторы (53,5%), наименьшая доля принадлежит дизайнерам баз данных и администраторам (9,8%).

В 2023 г. доля разработчиков программного обеспечения выросла до 87,8%; доля разработчиков Web и мультимедийных приложений снизилась и составила 2,7%. Доля системных администраторов увеличилась и составила 63,3%. Доля в изучаемой структуре, принадлежащая дизайнерам баз данных и администраторам, снизилась и составила 5,5%.

Распределение специалистов по ИКТ среднего уровня квалификации по группам занятий в 2019 г. выглядит так: наибольшая доля специалистов-техников по Web составляет 31,6%, меньше всего в рассматриваемом распределении специалистов-техников по поддержке пользователей ИКТ (12,8%). Среди специалистов-техников по телекоммуникациям и радиовещанию среднего уровня квалификации доля специалистов-техников по радио- и телевещанию составила 60,4%, а специалистов-техников по телекоммуникационному оборудованию – 39,6%. В 2023 г. среди специалистов по ИКТ среднего уровня квалификации выделились специалисты-техники по компьютерным сетям и системам (48,8%), их доля в 2019 г. составляла 29%. Доля специалистов-техников по радио- и телевещанию снизилась и составила 49,7%, а доля специалистов-техников по телекоммуникационному оборудованию выросла до 50,3%.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют выявить тенденции развития рынка труда в условиях цифровизации, определить потребность в квалифицированных ИКТ-кадрах и разработать эффективные стратегии подготовки специалистов в области ИКТ.

Список использованных источников

1. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 296 с.
3. Коробейникова Е.В. Особенности рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 2. С. 95–101.
4. Козырь Н.С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем // Вестник университета. 2022. № 7. С. 54–59.
5. Гурьянов П.А. Перспективы развития инновационной экономики в России в XXI веке. В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков (шифр-МКРНП). Сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 243–247.
6. Золотова Л.В., Портнова Л.В. К вопросу об основных трендах развития рынка труда России. В сборнике: Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 47–50.

УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ В ДЕРЕВООБРАБОТКЕ

Иванова Анна Витальевна, студент Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сивакова Алина Николаевна, студент Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Милованович Наталья Георгиевна*, доцент Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В условиях нарастающего климатического кризиса и ужесточения экологического регулирования промышленные компании сталкиваются с необходимостью снижения углеродного следа.

Для снижения климатического воздействия на каждом этапе цепочки создания стоимости рекомендуется комбинация технологических инноваций и стратегических мер. Вот предлагаемые ключевые решения, основанные на анализе современных практик и технологий.

Применение устойчивого лесопользования через а) внедрение агролесоводства (совмещение лесных насаждений с сельхозкультурами) повышает поглощение CO₂ и создаёт дополнительные доходы для местных сообществ [1]; б) увеличение сроков ротации лесов (на 20–30 лет) снижает углеродный след на 12% за счёт накопления биомассы [2].

Оптимизация переработки древесных отходов за счет а) микрогазификации остатков (опилки, щепа) в энергию сокращает выбросы CO₂ на 30-50% и снижает затраты на энергоносители на 40% [3]; б) использования биоугля из отходов для улучшения почв и связывания углерода [2].

Активное использование заменителей ископаемого топлива при производстве фанеры, бумаги и картона. «Зелёный водород» для энергоёмких процессов (сушка, прессование) сокращает выбросы на этапе производства. В сталелитейной отрасли пилотные проекты демонстрируют снижение эмиссий на 60-70% [3].

Внедрение циркулярных моделей: а) рециклинг воды и химикатов в целлюлозно-бумажном производстве (например, замкнутые системы очистки) [4]; б) биопластики из лигноцеллюлозы (отходы лесопиления) для замены пластиковой упаковки [1].

Использование биоразлагаемых материалов и оптимизация логистики: а) древесноволокнистая изоляция и упаковка из переработанной древесины (например, технологии Cambium Carbon) [1]; б) умная логистика с использованием ИИ для оптимизации маршрутов, что снижает транспортные выбросы на 15-20% [4].

Улавливание углерода (CCUS) через установку систем прямого захвата CO₂ на производственных объектах с последующим использованием газа для синтеза метанола или хранения [3, 5].

Экономическая целесообразность в ряде случаев характеризуется краткосрочной окупаемостью, возможностью государственного софинансирования и преимуществами от коллабораций. Микрогазификация окупается за 2-3 года за счёт экономии на энергии [3]. Программы поддержки зелёного водорода и CCUS в ЕС и США снижают капитальные затраты на 30-40% [3, 5]. Коллаборации с компаниями вроде Lignum [1] или Urban Machine [1] уменьшают риски внедрения инноваций.

Наилучшие доступные технологии (НДТ) включают:

- Системы мониторинга в реальном времени (IoT-датчики для учёта выбросов на всех этапах) [5].
- Цифровые двойники производственных линий для оптимизации энергопотребления [4].

Пример внедрения: Bouyer Legoux (Франция) сократил выбросы на 1,987 тонн CO₂ в год, внедрив микрогазификацию древесных отходов [3]. Для «Свезы» аналогичный подход может снизить углеродный след на 15-25% в течение 5 лет.

Помимо этого, нами предлагается внедрить следующие технологии, распределённые по ключевым эта-

пам, для снижения CO₂ в цепочках создания стоимости:

- Микрогазификация древесных отходов (переработка опилок и щепы в энергию сокращает выбросы на 30–50% и снижает затраты на энергоносители на 40% [6]).
- Биоуголь из отходов (использование пиролизных установок для получения биоугля, который улучшает почву и связывает углерод [6, 7]).
- Технологии CCUS (улавливание, хранение, использование CO₂), в частности установки для захвата CO₂ с последующим применением в производстве бетона, биопластиков или синтезе метанола [6, 8].
- Замкнутые системы рециклинга воды и химикатов (снижение водопотребления на 20-25% за счёт многоступенчатой очистки и повторного использования [7, 8]).
- Индукционные печи нового поколения (высокая энергоэффективность (КПД до 95%) и минимальные выбросы при сушке и прессовании [9]).
- Биоразлагаемые материалы на основе лигноцеллюлозы (замена пластика упаковкой из переработанной древесины с добавлением биосмол [7, 8]).
- Умная логистика с ИИ-оптимизацией (снижение транспортных выбросов на 15-20% за счёт анализа маршрутов в реальном времени [8]).
- IoT-датчики и цифровые двойники (Контроль выбросов на всех этапах цепочки и моделирование энергопотребления для предупреждения потерь [9]).
- Прогностическое обслуживание оборудования (снижение простоев и перерасхода ресурсов на 10-15% с помощью машинного обучения [9]).
- Государственные субсидии на CCUS и ВИЭ (сокращение капитальных затрат на 30-40% при участии в программах ЕС или национальных инициативах [6]).
- Партнёрства с технологическими стартапами (совместные проекты с компаниями в области биопереработки (например, Lignum) для снижения рисков R&D [7, 8]).

Внедрение микрогазификации на лесопилках окупается за 2-3 года за счёт экономии на энергии (до 40%) и продажи излишков в сеть [6]. Для производственного комплекса мощностью 100 тыс. тонн продукции это даст сокращение выбросов на 15–25 тыс. тонн CO₂-эквивалента ежегодно [8].

В лесной и деревообрабатывающей промышленности уже успешно внедряются следующие наилучшие доступные технологии (НДТ), демонстрирующие значимые экологические и экономические результаты, пример которых может оказаться весьма полезным.

1. *Цифровые системы учёта сырья*. Smart-Timber (компьютерное зрение + машинное обучение) и лазерное сканирование от ООО «Открытый лес». Smart-Timber автоматизирует замеры объёмов древесины на всех этапах – от деляны до переработки. Погрешность менее 3%, время обмера лесовоза – 5 минут. Внедрено в крупных компаниях Северо-Запада РФ, сократив потери сырья на 12–15% [3]. Лазерное сканирование создаёт 3D-модели лесосек с точным определением высоты, диаметра и породы деревьев. Производительность – 300 га/день. Используется для подготовки лесных деклараций и борьбы с «чёрными рубками» [3].

2. *Космический мониторинг* на примере ПАК «Кедр» (спутниковая связь + ГЛОНАСС). Отслеживает технику в удалённых районах без сотового покрытия. Автоматически формирует отчёты о заготовках и интегрирует данные в ЛесЕГАИС. Снизил простои лесозаготовительных бригад на 20% [3].

3. *IoT* на примере ЕГАИС (Единая госсистема учёта древесины). Охватила 100% оборота круглых лесоматериалов в РФ. С 2016 года выявила 225 нарушений лесного законодательства, сократив объёмы нелегальных рубок на 30% [4].

4. *Роботизация* на примере Ligna Robotics (роботизированные манипуляторы). Автоматизирует погрузку/разгрузку пиломатериалов, увеличив скорость обработки на 40%. Пилотные проекты внедрены в Европе и РФ [5].

5. *ИИ* на примере Opti-Sawmill (оптимизация производства). Алгоритмы ИИ для планирования распиловки снизили отходы на 18% и повысили рентабельность на 22% в деревообрабатывающих компаниях [5].

6. *Устойчивое лесопользование* на примере модельных лесничеств (Хабаровский край, Якутия). Тестируют электронный документооборот и цифровые карты лесов. Покрывают 10.8 млн га, сократив время согласования рубок с 14 до 3 дней [6].

Эффект от внедрения связан с тем, что: точность таксации повысилась с 65% до 92% за счёт лазерного сканирования [3]; автоматизация учёта сократила трудозатраты на 35% в компаниях Архангельской области [3]; спутниковый мониторинг техники уменьшил расход топлива на 15% за счёт оптимизации маршрутов [7].

На основе проведенного нами анализа можно сделать следующие выводы.

В настоящее время существует комплексный и экономически обоснованный путь снижения климатического воздействия через внедрение современных технологий и оптимизацию процессов на всех этапах производственной цепочки. Основные направления включают:

1. *Устойчивое управление лесными ресурсами:*

– Внедрение инновационных методов лесопользования (агролесоводство, увеличение сроков ротации).

– Цифровизация учёта и мониторинга лесных ресурсов.

– Роботизация лесозаготовительных процессов.

2. *Эффективное использование отходов производства:*

- Микрогазификация древесных отходов с высокой окупаемостью (2–3 года).
- Производство биоугля для улучшения почв.
- 3. *Модернизация производственных процессов:*
 - Внедрение систем CCUS.
 - Замкнутые циклы водопользования.
 - Использование энергоэффективных технологий (индукционные печи).
- 4. *Оптимизация логистики и упаковки:*
 - Внедрение ИИ для планирования маршрутов.
 - Разработка биоразлагаемых упаковочных материалов.
- 5. *Цифровая трансформация:*
 - Внедрение IoT-решений и цифровых двойников.
 - Прогностическое обслуживание оборудования.

Экономическая эффективность предложенных решений подтверждается: а) быстрой окупаемостью многих технологий (2-3 года); б) доступностью государственных субсидий (до 40% компенсации затрат); успешным опытом внедрения в других компаниях. Потенциал снижения углеродного следа составляет 15-25% в течение 5 лет при одновременном повышении операционной эффективности и снижении потерь.

Рекомендуется поэтапное внедрение предложенных решений с приоритетом на технологии с высокой экономической отдачей и подтвержденной эффективностью через партнерства с технологическими стартапами и использование существующих НДТ.

Внедрение подобных экологических инициатив играет стратегически важную роль как для российской, так и для мировой экономики. В контексте России, где лесной сектор составляет значительную часть экспорта и ВВП, переход на устойчивые методы ведения лесного хозяйства и производства древесных материалов помогает сохранить конкурентоспособность на фоне ужесточения международных экологических стандартов. Это особенно важно в свете требований к углеродному следу продукции, которые всё чаще становятся барьером для выхода на зарубежные рынки. Кроме того, развитие зелёных технологий стимулирует инновационное развитие отечественной промышленности и создаёт новые высокотехнологичные рабочие места.

С точки зрения глобальной экологии, масштабное внедрение предложенных решений может значительно способствовать достижению целей Парижского соглашения по климату. Лесной сектор, особенно в России с её огромными лесными массивами, представляет собой один из наиболее эффективных природных механизмов поглощения CO₂. Современные технологии позволяют не только минимизировать негативное воздействие лесопромышленного комплекса на климат, но и превратить его в активный инструмент декарбонизации экономики. Это создаёт потенциал для развития новых рыночных механизмов, таких как торговля углеродными единицами и инвестиции в «зелёные» проекты, что может стать драйвером роста как для российской, так и для мировой экономики в условиях перехода к низкоуглеродному развитию.

Список использованных источников

1. Технологии улавливания, полезного использования и хранения двуокиси углерода. – URL:<https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2022/11/CCUS-Skolteh-2022-11-10.pdf> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Уменьшение нашего углеродного следа в рамках цепочки поставок наглядно показывает нашу лидирующую позицию. – URL:https://www.kcprofessional.com/ru-ru/o-nac/-/media/Global/ContentHub/Documents/202768454_pdf.pdf (дата обращения: 27.05.2025).
3. These 21 innovations are enabling sustainable forest management and linking forests to human well-being. – URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/09/these-21-innovations-are-enabling-sustainable-forest-management-and-linking-forests-to-human-wellbeing/> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Cutting-Edge Technologies to Help Achieve Net-Zero Emissions. – URL: <https://www.industrialdecarbonizationnetwork.com/emissions-management/articles/6-cutting-edge-technologies-to-help-achieve-net-zero-emissions> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Sustainability Services. – URL: <https://www.accenture.com/th-en/services/sustainability/sustainable-value-chain> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Insights of Investing in Climate Tech. – URL:<https://www.linkedin.com/pulse/insights-investing-climate-tech-gunung-capital-trnic> (дата обращения: 01.06.2025).
7. Reduce carbon dioxide emissions with industrial carbon management. – URL: <https://www.casc.endress.com/ru/sustainability-solutions/Carbon-Management-Emissions> (дата обращения: 03.06.2025).
8. Last Mile Logistics: Solutions for a Changing World. – URL:<https://www.sap.com/central-asia-caucasus/insights/supply-chain-risks.html> (дата обращения: 01.06.2025).

О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изотова Влада Витальевна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Тищенко Людмила Ивановна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Цифровую трансформацию экономики можно определить как процесс формирования экономики нового типа – информационной экономики, осуществляемый путем коренного преобразования бизнес-процессов во всех сферах общественной жизни и формирования устойчивого социально-экономического развития, базирующегося на использовании современных цифровых технологий. На основании сказанного, вполне логично представлять цифровую экономику «как новый тип хозяйствования с преобладающей ролью данных и инструментов управления ими, как главенствующего ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления» [1, с. 359].

Современная цифровая экономика характеризуется развитием и новых концепций управления предприятием, среди которых следует выделить такие технологии, как искусственный интеллект, робототехника, дроны, 3D-принтеры, Интернет вещей (IoT), блокчейн и возможности дополненной и виртуальной реальности. Применение этих новых концепций дает возможность предприятиям обрести конкурентные преимущества. Например, использование IoT-технологий открывает перспективу для совершенствования бизнес-процессов организации и повышения операционной эффективности, сокращая время подготовки производства и длительность производственного цикла, а также снижая эксплуатационные расходы, повышая энергоэффективность и предупреждая простой оборудования. Кроме того, это позволит увеличить загрузку оборудования и повысить качество производимой продукции. Применение технологии блокчейн способствует оптимизации операций с активами и финансовыми операциями организации, а также изменению системы управления с контролем всех совершенных операций как внутренней, так и внешней среды. Например, российский стартап Digital Technologies Bureau (DTB) предлагает использовать систему DLMS (Distributed Ledger Management System), которая гарантирует прозрачность выполнения задач каждым пользователем системы. Система также обеспечивает возможность отслеживания изменений и хранения подписей компьютеров и отделов, загрузивших документы в систему. Внедрение DLMS систематизирует деятельность предприятия, сокращает объем документооборота и позволяет оптимизировать бизнес-процессы [2, с. 259].

В контексте предлагаемого дискурса считаем необходимым отметить, что под воздействием цифровой трансформации в социально-экономической среде изменяется и природа конкурентного преимущества, которое уже основывается не на рыночной позиции или размере компании, а на внедрении знаний во все сферы ее деятельности. Преуспевающей и эффективной современную компанию формирует не ее финансовые ресурсы, ведь они доступны каждому за соответствующую сумму, а рентабельность эксплуатации интеллектуального капитала. Вот почему в современном глобальном мире активизируются алгоритмы выстраивания рынков знаний (международных и национальных), обостряется состязание между передовыми государствами в сфере интеллектуального лидерства в цифровой экономике. А под влиянием цифровой трансформации модифицируются и критерии управленческой эффективности капитализации нематериальных ресурсов. Так, создание конкурентных стратегий в организационном менеджменте предусматривает и более актуальные функции управления, «включающие компетенции по концентрации интеллектуального капитала, идентификации и популяризации накопленных данных и опыта, обеспечению стимулов для ретрансляции и использования знаний» [3, с. 373].

Стремительным триггером к обсуждению специфики конкурентоспособности в условиях цифровой трансформации послужило использование в практико-ориентированном менеджменте концепции ключевых компетенций, являющихся надежными ресурсами для формирования конкурентных преимуществ. Авторы регламентируют «ключевую компетенцию» как устойчивую в случае, если она отображает актуальную и очевидную полезность для клиентов в сравнении с предложениями конкурентов; труднодостижима для копирования, что создает конкурентные барьеры для входа на рынок, и обеспечивает предприятию возможность быстро занять целевую рыночную нишу. Эти компетенции весьма вариативны и не связаны между собой за счет интегрирования фундаментальных управленческих навыков и технологий.

В современной цифровой экономике происходит стремительное формирование и совершенствование креативных моделей и форм сетевой профессиональной деятельности и удаленной занятости с использованием систем нейросетевого искусственного интеллекта. На этапе глобальной цифровизации экономики человеческий капитал традиционной формы трансформируется в сетевой человеческий капитал, который трактуется как совокупность капитализируемых интегративно-распределенных сетевых компетенций (знаний, умений, навыков) высококвалифицированных работников, необходимых для взаимодействия посредством интернета с социальными сетями, сетевыми бизнес-структурами, сетевыми научно-образовательными сообществами, сетевыми государственными институтами и используется с целью создания современного уровня социального благополучия, рыночных конкурентных преимуществ и сетевых эффектов.

Разумеется, информационно-сетевые экономические взаимоотношения предъявляют совершенно иные требования к когнитивным, знаниевым компетенциям профессионала, действующего в этой среде. Ведь в цифровой экономике, фундаментом которой являются экосистемы нейронных сетей на основе искусственного интеллекта, современный человек системно внедрен в инновационную нейросетевую интеллектуально-когни-

тивную сферу коммуникаций. Поэтому он активно включается в нейрокогнитивные процессы и механизмы получения востребованных знаний, использования нейрокompьютерных интерфейсов, элементов виртуальной и дополненной реальности, системного интеллекта. Вследствие чего, востребованным когнитивным качеством работника выступает умение и готовность регулярно производить, анализировать, потреблять и транслировать актуальные знания, обеспечивающие принятие конкурентоспособных управленческих решений, производство востребованных продуктов и услуг, способность достигать статусно-карьерных эффектов. По мнению некоторых социологов, в результате неизбежной трансформации рынка труда в условиях цифровизации начинает формироваться даже новый социальный слой – когнитариат (от англ. cognition – знание, познание; по аналогии с пролетариатом). Он представляет собой уникальный тип работника, нацеленного на творческую деятельность и владеющего интеллектуальным капиталом.

В цифровой экономике уже невозможно представить высококвалифицированного работника без практических навыков и компетенций гибкого взаимодействия с социальными сетями, с сетевыми структурами электронного бизнеса, электронной торговли, электронного правительства. Поэтому, такие качества, как цифровая грамотность, полифункциональность, креативность, когнитивность, сетевая гибкость и мобильность, целеустремленность на обеспечение карьерного продвижения и статусной успешности, оцениваются уже как базовые компетенции работника. И, как следствие появления нового качественного содержания в характеристике трудовой деятельности, формируется инновационная модель занятости, называемая «Работа 4.0». В этой модели заключение трудовых договоров между нанимателем и работником ориентировано уже не столько на стандартные должностные обязанности и сроки, сколько на обеспечение спроса и получение необходимого результата [4, с. 51].

В условиях системных, технологических и экологических изменений достижение выдающихся результатов для любого предприятия невозможно без стратегического планирования его прогрессивного развития под влиянием факторов активной цифровой трансформации экономики. В рамках этой деятельности необходимы непрерывное отслеживание информации о собственных сильных сторонах и возможностях, анализ позиций конкурирующих фирм и оценка собственной конкурентоспособности. Чтобы установить взаимосвязь между успешностью предприятия и стратегическим планированием, важно определить, что собой представляют понятия «стратегическое планирование» и «конкурентоспособность».

Категория «стратегическое планирование» в научном дискурсе и практико-ориентированной деятельности предприятия начала энергично обсуждаться в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Интерпретация была детерминирована признанием менеджерами реальной действительности, в которой алгоритм управления осуществляется в каждой компании на двух уровнях: на оперативном (обеспечение текущих операций) и на стратегическом (управление, направленное на перспективу совершенствования бизнес-структуры). А до сего менеджмент компаний акцентировался на проблемах оперативного управления, но практическая реальность организационной деятельности настоятельно потребовала использование от них более масштабной и перспективной тактики с ориентацией бизнеса обособленно от рутинности, как динамично переменчивой структуры, реагирующей на рыночные факторы. Стратегическое же планирование призвано осуществлять долгосрочный контроль за развитием организации, за изменением ее конкурентоспособности по влиянию факторов изменчивой внешней среды, а также выявлять потенциальные риски с целью их своевременного предотвращения.

В научной литературе термин «конкурентоспособность» в оптимальной степени известен и интенсивно используется. И, все же, конкретной и обоснованной детерминации пока не сконструировано, вследствие чего в контексте цифровой и инновационной экономики сложности выработки исследовательской методологии и смысловой интерпретации указанного понятия являются многоаспектными и неопределенными.

Управление конкурентными приоритетами можно описать как внедрение в жизнь стратегических планов предприятия, то есть формирование и реализация этих планов мотивируют руководителей компании уделять внимание не только внутренним аспектам, но и общей ситуации, окружающей организацию. Организационные стратегические планы реализуют основной функционал по регулированию и гармонизации организационно-производственных процессов предприятия. При этом, систему планирования в компании следует выстраивать таким образом, чтобы задействовать все доступные инструменты: методы экономического управления, накопленный опыт и знания сотрудников.

Среди множества условий и потенциальных угроз, который учитываются в этой профессиональной деятельности, по мнению авторов, следует сосредоточить внимание на трех факторах, влияющих на эффективность стратегического планирования в достижении конкурентных преимуществ:

- 1) обеспечение организационной инновационной динамичности и устойчивого развития;
- 2) непрерывное обновление и диверсификация выпускаемой продукции и оказываемых услуг на основе использования современных цифровых технологий;
- 3) активное взаимодействие с целевой аудиторией и партнерами в цифровой среде.

Фундаментальной задачей эффективных стратегий в современной практике менеджмента однозначно называется генерирование конкурентных преимуществ с целью достижения устойчивого развития. Обеспечение конкурентоспособности считается важнейшей дилеммой в управлении компаниями, и особенно трудоемким и ответственным оказывается управление на стратегическом уровне в условиях цифровых трансформаций и высоких стандартов целей устойчивого развития. В соответствии с этими требованиями в системе стратегического планирования нужны специалисты новой модификации, которые владеют профессиональными компетенциями в сфере управления устойчивым развитием бизнеса на основе ESG-принципов.

Для того, чтобы осуществить переход к устойчивому развитию необходимо трансформировать производственные, экономические и финансовые системы. С этой целью всё большее количество компаний включает в свою деятельность ESG-принципы:

- ответственное отношение к окружающей среде (E);
- высокую социальную ответственность (S);
- высокое качество корпоративного управления (G).

Вот почему во многих странах крупные исследовательские агентства выстраивают ESG-рейтинги компаний. Рейтинги устанавливают успешность организации в новых условиях по трем направлениям: environment, social, governance. В результатах исследований консалтинговой компании EY (Великобритания) отмечается, что к индексу ESG потенциальных клиентов проявляют заинтересованность 97 % инвесторов. Его также учитывают банки, принимающие решение о выдаче кредитов.

Следует отметить, что трансформация бизнес-процессов в среде системных, технологических и экологических изменений в соответствии со стандартами ESG «наталкивается» не только на объективные препятствия в системе управления, но и требует серьезных финансовых вложений. Соблюдение только одного экологического аспекта, такого как переход на углеродную нейтральность, обходится компаниям очень дорого.

Однако, практика свидетельствует, что охрана окружающей среды активизирует появление новых эффективных направлений и инновационных возможностей экономического развития, в том числе и способствуя формированию дополнительной рабочей занятости на основе появления экологически ориентированной предпринимательской деятельности. Так, например, результаты исследований Еврокомиссии свидетельствуют, что необходимые затраты на сокращение на 25% по всей Европе выбросов мелкодисперсных частиц PM 2.5, которые легко проникают сквозь биологические барьеры и поэтому представляют наибольшую угрозу для организма, обойдутся в 1,2 млрд евро ежегодно, но выгода от этого будет, как минимум, вдвое больше. Отметим, что в эту оценку не входит еще выгода от снижения смертности из-за загрязнения воздуха этими частицами [5, с. 144].

Кроме того, многие руководители и собственники пока не понимают, как связать принципы ESG и глобальную стратегию развития компании, что также замедляет переход на новые технологии управления. Нередки ситуации, когда руководители бизнеса хотели бы следовать принципам ESG, но для этого нет условий, например, на рынке отсутствуют альтернативные, более экологичные материалы для упаковки. Помимо этого, менеджеры сталкиваются с проблемой отсутствия единых стандартов, с помощью которых можно измерить составляющие устойчивого развития предприятия. Наряду с этим, для расчета и формирования ESG-рейтингов требуются публичные данные, которые, в основном, содержатся в добровольной нефинансовой отчетности компаний.

Обобщая представленную информацию по исследуемой проблематике, необходимо отметить и то, что цифровая трансформация экономики в условиях системных технологических и экологических изменений несет с собой ряд рисков, которые важно учитывать в стратегическом управлении. Однако, при тщательном планировании и системном анализе перспективных технологий, а также с учетом особенностей управления в цифровую эпоху, можно достигнуть желаемого экономического результата и построить конкурентоспособную организационную структуру. Менеджеры предприятия в цифровой эпохе должны обладать как профессиональными компетенциями в области теории и практики менеджмента и управления персоналом, так и в области IT-технологий.

Список использованных источников

1. Тищенко, Л.И. Влияние цифровой экономики на социально-экономические отношения и управление происходящими процессами / Л.И. Тищенко, И.В. Кузьменчук // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества. Сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции. – 2019. – С. 358–362.
2. Сергиенко, Д.Г. Особенности управления предприятием в эпоху цифровой трансформации. / Д. Г. Сергиенко // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2024. – № 1. – С. 250–261.
3. Тищенко, Л.И. Влияние цифровой трансформации общества на особенности управления интеллектуальным капиталом / Л.И. Тищенко // Интеллектуальный капитал и цифровая трансформация общества. Сборник научных статей Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова. Серия «Научные труды Минского филиала РЭУ имени Г. В. Плеханова». – Минск, 2022. – С. 371–378.
4. Тищенко, Л.И. Управление человеческими ресурсами в условиях информационного экономического пространства / Л.И. Тищенко, И.В. Кузьменчук // Развитие цифровой экономики в Союзном государстве Беларуси и России: достижения, проблемы, перспективы. Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. – Минск, 2021. – С. 50–53.
5. Кузьменчук, И.В. Развитие экосбалансированной экономики на основе гармоничных взаимоотношений между экономическими, экологическими и социальными системами / И.В. Кузьменчук, Л.И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики. Сборник статей XIII международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 143–146.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Кадырова Лиана Фанилевна, студент Стерлитамакского филиала УУНиТ

Рафикова Венера Мунировна, доцент Стерлитамакского филиала УУНиТ, кандидат педагогических

наук

В современном мире цифровая трансформация становится ключевым фактором развития экономики, обусловленным быстрыми системными, технологическими и экологическими изменениями. Эти процессы оказывают глубокое влияние на структуру, функционирование и устойчивость экономических систем, требуя адаптации стратегий и моделей ведения бизнеса.

В условиях стремительных технологических сдвигов и нарастающих экологических ограничений цифровая трансформация (ЦТ) утверждается как ключевой драйвер экономического развития. Эти взаимосвязанные системные изменения фундаментально перестраивают структуру, функционирование и устойчивость экономических систем, требуя глубокой адаптации стратегий и бизнес-моделей. Данная статья исследует сущность ЦТ в контексте современных вызовов, ее влияние на экономическую динамику и вклад в достижение целей устойчивого развития.

Современная экономическая парадигма претерпевает двойную трансформацию: ее движущими силами выступают экспоненциальное развитие цифровых технологий и усиливающееся давление экологических императивов [1, с. 331]. Эти процессы не просто сосуществуют, но находятся в глубокой взаимозависимости, формируя принципиально новый контекст для бизнеса, государства и общества. Если традиционно ЦТ рассматривалась преимущественно как источник эффективности и инноваций, то сегодня она вынуждена переосмысливать свои траектории под влиянием жестких экологических требований.

Исследование феномена цифровой экономики и ЦТ сталкивается с рядом фундаментальных научных и методологических проблем. Ключевая из них – отсутствие единой, общепризнанной теоретической базы, способной системно объяснить данный феномен. Существующие работы, основанные на неоклассической и новой институциональной экономической теории, носят фрагментарный характер. Проблемы усугубляются не устоявшейся терминологией, недостаточной разработанностью подходов к периодизации технологических революций и отсутствием консенсуса относительно сути текущих изменений: является ли цифровизация новой, самостоятельной технологической революцией или представляет собой пиковую фазу («золотой век») предшествующей информационно-телекоммуникационной революции.

Тем не менее, цифровая экономика уже стала реальностью, и для обеспечения успешного функционирования и выживания бизнеса в новых условиях необходимо пересмотреть и адаптировать теоретические концепции менеджмента и его инструментарий. В связи с этим важно определить основные вызовы и направления цифровой трансформации, а также разработать стратегии для менеджмента и антикризисного управления в эпоху цифровой экономики.

Периоды становления и активного развертывания технологической революции (так называемая Большая волна) сопровождаются сменой существующей технико-экономической парадигмы на новую. Такая смена парадигм предполагает масштабные и фундаментальные изменения в экономике, институтах и технологиях, а также трансформацию традиционных методов организации и ведения бизнеса, характерных для данной Большой волны [2, с. 199].

Для подтверждения этого подхода рассмотрим основные факторы и ключевые изменения, связанные с цифровизацией экономики, которые существенно повлияли на условия и методы ведения бизнеса.

Основной фактор – стремительное распространение интернета, в том числе благодаря развитию мобильной связи, а также рост уровня его проникновения (сегодня уровень глобального проникновения интернета превысил 50%, а в развитых странах достиг почти 90%). Это привело к экспоненциальному росту объемов информации, собираемой и обрабатываемой бизнесом, что сделало данные ключевым активом в цифровой экономике. Все остальные факторы цифровизации так или иначе связаны с формированием и обработкой данных о потребителях и бизнес-процессах.

Бурное развитие мобильного интернета привело к существенным изменениям, которые оказали влияние на стратегии компаний: расширение доступности вычислительных мощностей и облачных сервисов, что фактически создало информационную инфраструктуру, необходимую для развития в условиях повсеместной цифровизации; снижение стоимости передачи и хранения информации, что устранило барьеры входа в бизнес, снизило издержки на хранение и передачу данных и способствовало развитию сетевых эффектов; увеличение эффекта масштаба в области анализа данных, что открыло огромный потенциал для получения прибыли за счёт анализа информации.

Таким образом, в условиях цифровой экономики основой бизнеса становятся данные, вокруг которых строятся все бизнес-процессы, а также формируются новые бизнес-модели и экосистемы, предполагающие взаимодействие участников в киберпространстве. Внедрение цифровых технологий позволяет компаниям значительно снизить как транзакционные, так и трансформационные издержки, а также стать более ориентированными на клиента, создавая кастомизированные сервисы и продукты.

Помимо данных, важным фактором, определяющим особенности цифрового бизнеса, является сетевая революция, которая привела к кардинальным экономическим и социальным трансформациям. Сетевые эффек-

ты – это фундамент нового цифрового бизнеса, основанного на платформенной модели, которая обеспечивает масштабируемость и взаимодействие участников системы.

Цифровая трансформация экономики вызвала новые вызовы для экономической науки, в том числе для менеджмента, которые условно можно разделить на следующие группы [3, с. 101]:

- изменение экономики бизнеса;
- изменение бизнес-модели;
- изменение факторов, определяющих ценность бизнеса.

В результате для нового цифрового бизнеса перестали быть актуальными теоретические концепции, разработанные для развития компаний в доцифровую эпоху. Рассмотрим каждый из этих вызовов подробнее.

Одним из ключевых вызовов цифровизации социально-экономических процессов для бизнеса является изменение его экономики. Сетевая революция кардинально изменила структуру издержек и, соответственно, механизмы формирования прибыли. Распространение интернета и внедрение цифровых технологий значительно сократили транзакционные издержки, связанные с поиском информации, заключением сделок и реализацией товаров и услуг. Кроме того, это обеспечило практически нулевые предельные трансформационные издержки, поскольку создание копий цифровых товаров и их распространение в интернете происходит почти бесплатно. Масштабирование цифрового бизнеса, следовательно, ведет к росту прибыли. Если ранее эффективность компании связывали с затратами на производство и организацию процессов, а также с затратами на продвижение продукции и формирование спроса, то сейчас интернет снизил издержки, связанные с выходом на новые рынки и созданием бизнеса за счёт сокращения транзакционных издержек.

Следующий важный вызов – это изменение бизнес-моделей. Сетевая революция привела к появлению новой – платформенно-сетевой – модели, которая существенно отличается от традиционной линейной бизнес-модели. Основной причиной формирования такой модели стала новая структура издержек в цифровой экономике. Эти изменения породили новый тип экономических образований, сочетающих в себе черты организаций (иерархических структур) и рыночных механизмов – платформы. По сути, такие образования представляют собой децентрализованные сети [4, с. 198].

Казалось бы, что новый тип экономических образований способен полностью вытеснить традиционные компании, однако они продолжают существовать. Причин этому несколько. Во-первых, децентрализованные сети не формируются и не развиваются самостоятельно – для этого необходима компания (или, точнее, человек). Во-вторых, согласно теории транзакционных издержек, компании как экономические субъекты не исчезнут даже в условиях цифровой экономики (эпохи децентрализованных структур), поскольку невозможно создать полностью исчерпывающие контракты из-за факторов неопределенности будущего, ограниченной рациональности участников и остаточных прав контроля. В результате сегодня в экономике функционируют не полностью децентрализованные системы, а платформенные компании, основанные на платформенно-сетевой бизнес-модели. Механизм работы платформ отличается от деятельности традиционных компаний, что обусловлено структурой активов, издержками и факторами формирования ценности. Платформы не инвестируют во внешние ресурсы, а создают ценность за счет формирования связей (сетевых рынков) между потребителями и производителями. Последний вызов – это трансформация факторов стоимости бизнеса. В отличие от традиционных компаний, у которых ценность создается в процессе производства продукции, у платформенных компаний она сосредоточена вокруг развития сетей (связей) между потребителями и производителями, то есть транзакций. Новые платформенные компании превратились из центров производства в центры обмена и коммуникаций. Основные факторы формирования ценности сосредоточены в управлении сетями и транзакциями, что приводит к распаду традиционной цепочки ценностей на отдельные компоненты. В условиях цифровой экономики линейная цепочка ценности уже не является основным источником стоимости – её роль перешла к сетевой экосистеме.

Новые платформенные компании не вписываются в доминировавшую ранее парадигму создания стоимости, согласно которой стоимость бизнеса определяется денежными потоками, генерируемыми активами. Традиционные компании оцениваются по их физическим активам, однако по этим критериям невозможно напрямую определить стоимость платформенного бизнеса, поскольку его ценность заключается в облегчении транзакций между участниками рынка. До сих пор теории корпоративных финансов и бухгалтерского учета не смогли полностью перевести сетевые эффекты и транзакции, основанные на них, в язык факторов стоимости и учетных категорий [5, с. 20].

Таким образом, цифровая трансформация экономики больше не может рассматриваться в отрыве от экологического контекста. Системные технологические изменения предоставляют мощный инструментальный ответ на вызовы планетарного масштаба, но их применение чревато новыми рисками и противоречиями. Будущее экономики лежит не просто в «оцифровке» существующих процессов, а в глубокой системной перестройке, где цифровые технологии сознательно направляются на создание экономики, функционирующей в рамках планетарных границ. Это требует перехода от узкой фокусировки на эффективности и прибыли к стратегиям, интегрирующим технологический прогресс, экологическую устойчивость и социальную инклюзивность. Успех будет зависеть от способности государств, бизнеса и научного сообщества к совместным действиям, формированию адекватной регуляторной среды, инвестициям в «зеленые» цифровые решения и преодолению цифрового неравенства. Цифровая трансформация в эпоху экологических вызовов – это не опция, а императив выживания и перехода к новой, более устойчивой парадигме экономического развития. Вопрос уже не в том, будет ли она происходить, а в том, как мы направим этот мощный вектор изменений на службу долгосрочному благополучию человечества и планеты.

Список использованных источников

1. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления. Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – №10(4). – 330–341.
2. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика» / Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. 2019. – № 2. – 286 с.
3. Хасимова Л.Н. Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права по законодательству Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – 250 с.
4. Мельникова А.Ю. Цифровизация экономики: преимущества и недостатки для государства / А.Ю. Мельникова // Синергия Наук, 2020. – 312 с.
5. Хинкельман, К. Цифровизация бизнес-процессов // Universities of Applied Science and Arts. – 2020. – № 1. 213 с.
6. Момотова О.Н. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации экономики // РФФИ, 2019. – 344 с.

ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Камнева Виктория Викторовна, старший преподаватель кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Баева Дарья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы выступает одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Достижение высокого уровня цифровой трансформации экономики Российской Федерации является результатом комплексной работы регионов по реализации Национальных проектов и федеральных программ по цифровой трансформации, направленных на создание условий для устойчивого развития государства и достижения технологического лидерства в условиях цифровой экономики. Выделение факторов, определяющих уровень цифровой трансформации экономики выступает необходимым условием оценки цифрового неравенства.

Российская Федерация является крупнейшей страной мира, занимая 11,5% мирового пространства. Масштаб страны определяет дифференциацию регионов по географическому положению и связанных с ним климатическими условиями и обеспеченностью природными ресурсами, по менталитету и национальным особенностям и т.д. Принимая во внимание особенности субъектов Российской Федерации можно говорить о дифференциации регионов по потенциалу развития в условиях цифровой экономики. В экономической литературе широко используется понятие «социально-экономического потенциала», лежащего в основе социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, как внутреннего резерва экономического развития территории. Социально-экономический потенциал региона представляет собой совокупную способность экономики региона, ее отраслей, хозяйствующих субъектов осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, удовлетворять потребности населения региона, обеспечивать устойчивое региональное развитие. В условиях цифровой экономики одним из ключевых резервов реализации мероприятий в рамках Национальных программ и Федеральных проектов по цифровой трансформации становится инновационно-технологический потенциал, который выступает совокупной способностью региона осуществлять инновационную и научно-исследовательскую деятельность [2].

На рисунке 1 представлена структура потенциала субъекта Российской Федерации в условиях цифровой экономики: социально-экономический потенциал и инновационно-технологический потенциал.

Выделим группы показателей, определяющих социально-экономический потенциал субъекта Российской Федерации в соответствии со структурой, представленной на рисунке 1:

- 1) природно-ресурсный потенциал – совокупность всех природных богатств территории, которые могут быть использованы в хозяйственной деятельности. Определяется показателями: площадь территории; затраты на охрану окружающей среды и т.д.;
- 2) демографический потенциал – количественная и качественная характеристика населения региона, определяемая показателями: среднегодовая численность населения; коэффициент демографической нагрузки и т.д.;
- 3) трудовой потенциал – обеспеченность региона трудовыми ресурсами, определяемая показателями: среднегодовая численность занятых; среднедушевые денежные доходы; потребительские расходы в среднем на душу населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и т.д.;

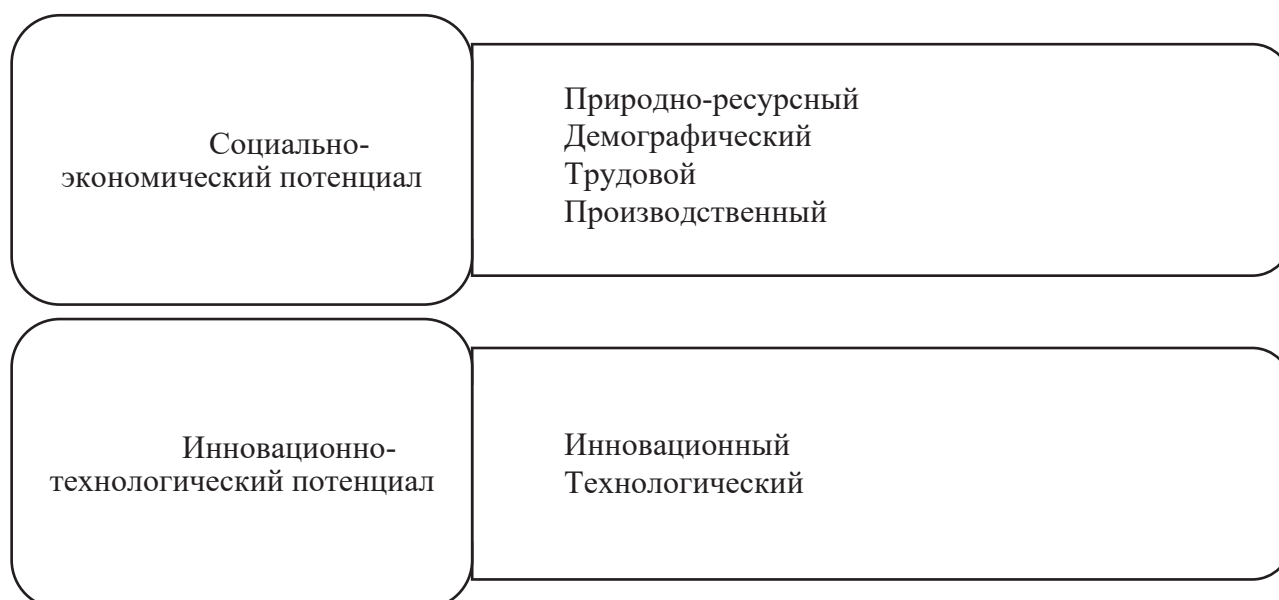

Рис. 1. Потенциал субъекта Российской Федерации в условиях цифровой экономики

4) производственный потенциал – отражает особенности организации и объем производства в регионе и определяется: валовый региональный продукт; основные фонды в экономике; число предприятий и организаций и т.д.;

5) инвестиционный потенциал – отражает инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность региона: и определяется: инвестиционная привлекательность регионов Российской Федерации; объем инвестиций в область профессиональной, научной, технической деятельности; объем инвестиций в область информатизации и связи; эффективность управления в субъектах Российской Федерации; конкурентоспособность регионов Российской Федерации и т.д.;

6) бюджетный потенциал – отражает финансовое положение и финансовые возможности регионов по реализации целевых программ в области цифровой трансформации: расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на национальную экономику, в том числе на реализацию национальных программ; открытость бюджетных данных субъектов Российской Федерации.

Источниками информации по показателям, отражающим уровень социально-экономического потенциала, выступают данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3], а также данные рейтингового агентства [4], консультационной компании [5] и Научно-исследовательского финансового института [6].

Выделим группы показателей, определяющие инновационно-технологический потенциал региона Российской Федерации:

1) инновационный потенциал – отражает способность региона осуществлять инновационную деятельность, определяется показателями: количество выданных патентов на изобретения; уровень инновационной активности организаций; объем инновационных товаров, работ, услуг; объем инвестиций в объекты интеллектуальной собственности и т.д.;

2) технологический потенциал – способность региона развивать и применять цифровые технологии в различных сферах, определяется показателями: используемые передовые производственные технологии; организации, выполняющие научные исследования и разработки; рейтинг регионов по научно-технологическому развитию и т.д.

Источниками информации для оценки показателей, характеризующих уровень инновационно-технологического потенциала, выступают статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3], а также данные рейтинговых агентств [4]. Отмечаем, что список показателей, характеризующих потенциал субъектов Российской Федерации не является постоянным и отражает состояние региона на текущий момент исследования, что не исключает корректировки набора показателей с учетом развития технологий сбора информации, расширением показателей, подлежащих оценке и т.д.

Несомненно, социально-экономический и инновационно-технологический потенциал региона выступая внутренним резервом субъектов Российской Федерации, являются одним из базовых условий, определяющих уровень цифровой трансформации каждого региона. Объективная оценка потенциала субъектов Российской Федерации выступает необходимым условием для построения региональных стратегий цифровой трансформации, разработки мероприятий по ликвидации цифрового неравенства [2].

Ряд трудов российских ученых в период с 2021 года посвящен анализу доступности цифровых технологий по критериям проникновения сети-Интернет, скорости и стоимости доступа к сети-Интернет [7], обеспеченности программными средствами и устройствами и т.д. При этом, ученые выделяют не только проблему доступности цифровых технологий в части технической и экономической оснащенности экономических субъек-

ектов, но и акцентируют внимание на уровне развития необходимых навыков, обеспечивающих эффективное функционирование в цифровой экономике [8, 9].

Исходя из этого, уровень цифровой трансформации субъектов Российской Федерации может быть определен не только потенциалом региона, но и цифровой доступностью, в которую, в рамках исследования, включаем технико-экономическую доступность цифровых технологий, а также цифровые компетенции субъектов экономики – рисунок 2.

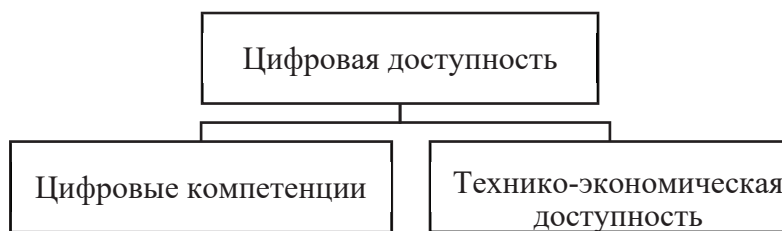

Рис. 2. Цифровая доступность в субъектах Российской Федерации

Цифровые компетенции отражают уровень навыков работы в цифровой среде и с цифровыми продуктами (включая активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью цифровых технологий и т.д.) субъектов региональной экономики, а также условия для их формирования [2].

Выделим группы показателей, отражающие уровень цифровых компетенций в субъектах Российской Федерации:

1) количество выпускников высшего и среднего профессионального образования в регионах: выпуск специалистов среднего звена в регионах; выпуск бакалавров, специалистов, магистров и т.д.;

2) обеспеченность региона профессорско-преподавательским составом, исследователями: численность профессорско-преподавательского состава, осуществляющего деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры; доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей и т.д.;

3) уровень цифровой грамотности населения: рейтинг регионов по уровню цифровой грамотности, отказ от использования сети-Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине недостатка навыков для работы в сети-Интернет; рейтинг регионов по уровню знаний о цифровом потреблении; рейтинг регионов по уровню развития цифровых компетенций; рейтинг регионов по уровню знаний о цифровой безопасности; население, использующее средства защиты информации: антивирусные средства и антиспамовые фильтры и т.д.;

4) эффективность работы руководителей цифровой трансформации: рейтинг эффективности работы руководителей цифровой трансформации.

Источниками информации для оценки уровня цифровых компетенций выступают статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3], данные Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий [10], данные Департамента цифровой трансформации и координации бюджетных расходов Министерства цифрового развития [11] и Единой межведомственной информационно-статистической системы, связи и массовых коммуникаций [12], а также исследования Ассоциации электронных коммуникаций [13].

Технико-экономическая доступность цифровых технологий – отражает уровень технической оснащенности субъектов экономики, а также финансовую возможность внедрения и использования цифровых технологий. Рассмотрим группы показателей, определяющие технико-экономическую доступность цифровых технологий:

1) техническая обеспеченность региональных экономических субъектов программными средствами и устройствами: рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи от населения; доля компьютеризированных посадочных мест с возможностью доступа к электронным ресурсам библиотеки; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения; отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине отсутствия технической возможности подключения к сети Интернет; отказ от использования сети-Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине нестабильной работы сети Интернет и т.д.;

2) информационная безопасность работы в сети – Интернет: отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине отсутствия информационной безопасности в сети Интернет; доля населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности и т.д.;

3) финансирование разработки и использования цифровых технологий: отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине высоких затрат на подключение к сети Интернет; внутренние и внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий; отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах Российской Федерации по причине высокой стоимости абонентской платы; фактические расходы региона на информационно-коммуникационные технологии и т.д.

Источниками информации для оценки технико-экономической доступности выступают статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3], данные Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий [10], а также материалы Департамента развития инфраструктуры электронного правительства [14] и сетевого издания «СNews». При этом отмечаем, что набор показателей, отражающих уровень цифровой доступности в субъектах Российской Федерации, не является постоянным и требует актуализации, что обусловлено развитием цифровых технологий, методов сбора информации и расширением набора показателей, подлежащих учету.

Потенциал региона и цифровая доступность выступают условиями для цифровой трансформации субъекта Российской Федерации и определяют дифференциацию субъектов по ее уровню. Проблема цифрового неравенства регионов в Российской Федерации выступает ключевой в условиях реализации федеральных программ и проектов в области цифровой экономики. Теоретическая основа цифрового неравенства заложена в период 1990-2002 годов в виде теории «Трехуровневого цифрового неравенства» (англ. three levels of the digital divide, дословно «Три уровня цифрового разрыва») П. Аттевеллом, П. Норрисом, П. ДиМаджио, Э. Харгиттай [15]. В соответствии с теорией оценка цифрового неравенства проводится по трем компонентам относительно информационно-коммуникационных технологий:

- 1) готовность к ИКТ (доступность ИКТ – инфраструктура);
- 2) интенсивность ИКТ (степень и направления использования ИКТ);
- 3) влияние ИКТ (эффективность использования ИКТ) [15].

Основываясь на положениях теории «Трехуровневого цифрового неравенства» делаем следующие заключения:

1. Цифровое неравенство определяется готовностью к цифровым технологиям, а именно условиями для цифровой трансформации субъектов: потенциал региона и цифровая доступность.
2. Цифровое неравенство определяется степенью и эффективностью использования цифровых технологий экономическими субъектами [2].

Исходя из второго заключения считаем, что уровень цифровой трансформации субъектов Российской Федерации определяется уровнем и направлениями фактического использования цифровых технологий домохозяйствами и хозяйствующими субъектами – рисунок 3.

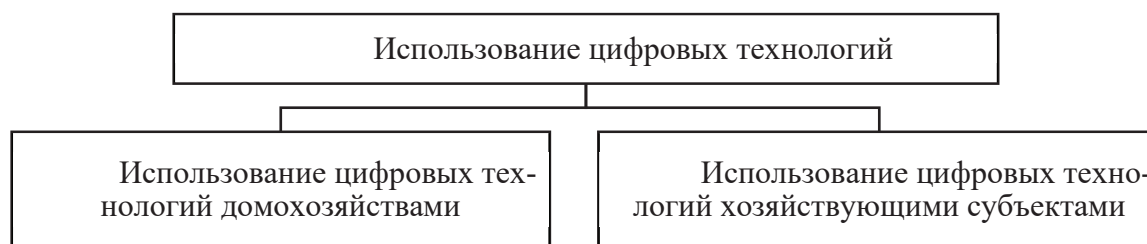

Рис. 3. Использование цифровых технологий экономическими субъектами в условиях цифровой экономики

Использование цифровых технологий домохозяйствами – отражает степень и направления использования цифровых технологий домохозяйствами [2]. Рассмотрим группы показателей, определяющие уровень использования цифровых технологий домохозяйствами:

- 1) интенсивность использования сети-Интернет: население, использовавшее сеть Интернет; население, использовавшее сеть Интернет каждый день, или почти каждый день; объем информации, переданной населением при доступе к сети Интернет и т.д.;
- 2) направления цифрового потребления: население, использующее сеть Интернет для заказа товаров и услуг; доля населения, столкнувшегося с неполной, непонятной или неактуальной информацией при получении государственных услуг через официальные веб-сайты и порталы; население, зарегистрированное на Едином портале государственных и муниципальных услуг, региональном портале государственных и муниципальных услуг; население, имеющее личную электронную подпись и т.д.;
- 3) степень удовлетворенности домохозяйствами от использования сети-Интернет: полная удовлетворенность населения качеством предоставленных госуслуг в электронной форме и т.д.

Уровень использования цифровых технологий домохозяйствами определяется статистическими показателями, отраженных в статистическом сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3], а также данными Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий [13].

Использование цифровых технологий хозяйствующими субъектами – отражает степень использования цифровых технологий хозяйствующими субъектами. Рассмотрим группы показателей, определяющие уровень использования цифровых технологий хозяйствующими субъектами:

- 1) использование программных средств и технологий в производственно-хозяйственной деятельности: организации, использовавшие: технологии сбора, обработки и анализа больших данных, облачные сервисы, интернет вещей, цифровые платформы, специальные программные средства для научных исследований, технологии искусственного интеллекта и т.д.

Источниками информации для показателей, отражающих уровень использования цифровых технологий

хозяйствующими субъектами, является статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [3]. Отмечаем, что набор показателей, отражающих уровень использования цифровых технологий в субъектах Российской Федерации, может быть скорректирован в связи с развитием цифровых технологий и расширением направлений их использования экономическими субъектами.

Таким образом, основываясь на положениях теории «Трехуровневого цифрового неравенства» считаем, что уровень цифровой трансформации субъектов Российской Федерации определяется не только условиями для осуществления данного процесса, к которым относим потенциал региона и цифровую доступность, а также уровнем использования цифровых технологий экономическими субъектами. Следовательно, потенциал региона, цифровая доступность и уровень использования цифровых технологий выступают факторами цифровой трансформации экономики. Комплексный учет данных факторов будет способствовать сокращению цифрового неравенства регионов, способствовать повышению их конкурентоспособности и обеспечивать технологическое лидерство Российской Федерации в целом.

Список использованных источников

1. Стратегии цифровой трансформации субъектов Российской Федерации на период до 2024 года // Информационно-аналитическое агентство TAdviser [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 15.02.2021).
2. Камнева, В.В. Региональный индекс сетевой готовности как инструмент оценки уровня цифровой трансформации субъектов Российской Федерации / В.В. Камнева, Д.А. Баева // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2024. – №3. – С. 84-99.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: статистический сборник // Сайт государственной службы статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Национальное Рейтинговое Агентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Консультационная компания AV Group [Электронный ресурс]. – URL: <https://av-group.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Цифровая трансформация реального сектора экономики // Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://mepfi.ru/press/news/18076> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Деревцова, И.В. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности / И.В. Деревцова, Я.А. Внукова, Е.А. Головащенко, Д.Д. Денисевич // Baikal Research Journal. – 2021. – Т.2 – №2. – С.100-111.
8. Басова, Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е.А. Басова // Вопросы территориального развития. – 2021. – №4. – С.143–152.
9. Шелудяков, И.С. Цифровое неравенство в регионах России: проблемы и пути их преодоления / И.С. Шелудяков, Е.Н. Лебедева Красса // Прогрессивная экономика. –2023. – №2. – С.23–43.
10. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий // Сайт государственной службы статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html
11. Департамент цифровой трансформации и координации бюджетных расходов // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/departments> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) [Электронный ресурс]. – URL: <https://raec.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).
13. Государственный информационный ресурс «Единая межведомственная информационно-статистическая система» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).
14. Департамент развития инфраструктуры электронного правительства // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/departments> (дата обращения: 12.02.2023).
15. Гладкова, А.А. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А.А. Гладкова, В.З. Гарифуллин, Р. Массимо // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – №4. – С.98–123.

АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Киреева Марина Михайловна, доцент кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Анализ цифрового развития сферы услуг в экономике региона включают оценку приоритетов цифровизации в регионе, уровня развития цифровизации в сфере услуг, способности разработки новых цифровых продуктов и услуг. Для анализа используют различные подходы, которые позволяют выявлять тенденции развития

и прогнозировать перспективы, перечислим некоторые из них:

- отраслевой подход: анализируют использование новых технологий через сеть Интернет для взаимодействия с внешней средой и способы обмена информацией внутри организации;
- индексный метод: оценивают комплекс показателей: способы получения информации и её анализа, применение искусственного интеллекта, цифровые способы взаимодействия с населением региона;
- индикативный подход: основан на использовании индивидуальных индексов; позволяет оценить инвестиционную привлекательность региона, определить конкурентоспособность региона и так далее;
- интегральный метод: на основе статистических данных рассчитывают общий интегральный показатель уровня социально-экономического развития.

Некоторые преимущества цифровизации сферы услуг:

- улучшение доступности и качества услуг;
- оптимизация процессов и сокращение бюрократии;
- повышение прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств;
- развитие онлайн-коммуникации и консультаций;
- внедрение новых моделей предоставления услуг;
- облегчение мониторинга и аналитики.

Некоторые недостатки цифровизации:

- неравномерное распространение цифровых технологий;
- угроза конфиденциальности данных;
- высокая стоимость внедрения и обновления цифровых технологий;
- технические проблемы и сбои;
- кибератаки и угрозы информационной безопасности;
- риски замены человеческого труда на автоматизацию.

Для успешной реализации потенциала цифровизации необходимо разработать соответствующие стратегии, инвестировать в развитие цифровой инфраструктуры и обеспечить подготовку кадров с необходимыми навыками.

На территории Ивановской области реализуется «Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ивановской области».

В данном документе приведен перечень технологий, которые планируются к внедрению (технологии сбора и обработки больших данных; технологии в области искусственного интеллекта; технологии быстродействующих систем обработки информации; технологии информационного моделирования; технологии микроэлектроники и радиоэлектроники), актуализированы основные показатели, позволяющие оценить процесс цифровизации приоритетных сфер Ивановской области, установлены ключевые индикаторы, отражающие эффективность цифровой трансформации социальной сферы [5].

Сфера услуг в Ивановской области занимает значимую долю в структуре ВРП региона: объем платных услуг населению составляет – 15,4% в 2024 году.

Сфера услуг в Ивановской области, как и в других регионах, включает в себя широкий спектр видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей населения. В Ивановской области, помимо традиционных для региона текстильной и пищевой промышленности, активно развивается сфера услуг, включающая в себя образование, медицину, информационные технологии, финансовые и юридические услуги, а также услуги в сфере культуры и туризма.

Объем платных услуг населению (ОПУН) и динамика изменения показателя представлены в таблице 1.

Таблица 1 - ОПУН и динамика изменения показателя в Ивановской области за 2020-2024 гг. [3]

Показатель	2020	2023	2024
ВРП, млн руб.	269509,0	435228,0	441700,0
ОПУН, млн руб.	41383,3	59850,2	67975,9
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	88,3	103,9	102,5
Объём бытовых услуг населению, млн руб.	4507,0	7171,6	9053,0
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	90,9	105,8	108,3
Объём платных услуг на душу населения, руб.	43735,3	65746,8	75345,0
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	115,0	150,3	114,6

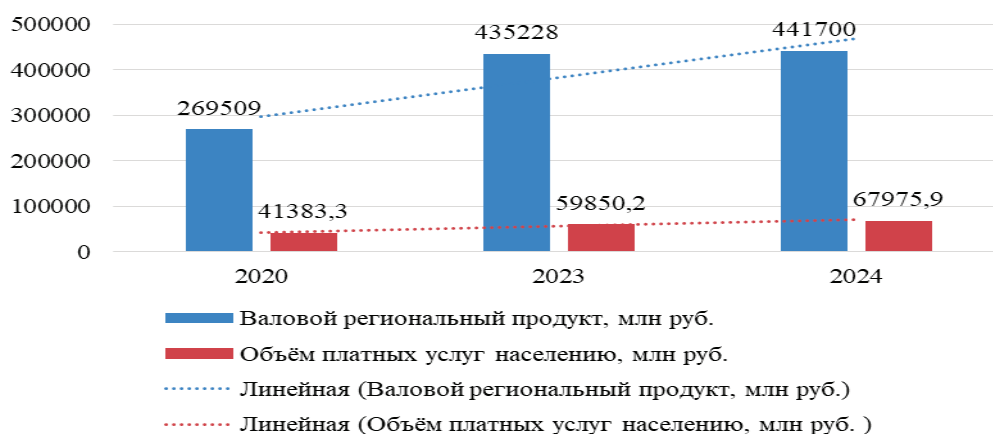

Рис. 1. Динамика изменения ВРП региона и ОПУН в Ивановской области за 2020–2024 гг.

Распределение платных услуг населению по видам (в % к итогу) представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение платных услуг населению по видам в Ивановской области (%) [3]

Показатель	2020	2023	2024
Всего	100,0	100,0	100,0
бытовые	10,4	12,0	13,3
транспортные	8,0	9,2	9,5
связи	14,5	12,0	11,5
коммунальные	47,5	38,8	36,9
системы образования	6,7	5,5	5,3
культуры	0,5	1,3	1,4
туристские	0,6	2,3	2,4
размещения	0,6	1,6	1,6
спорта	0,5	1,3	1,3
медицинские	6,1	9,1	9,0
оздоровительные	0,4	1,4	1,7
ветеринарные	0,2	0,4	0,4
правового характера	1,2	1,1	1,0
социальные	0,3	0,8	0,8
прочие	2,7	3,2	3,9

Наибольшую долю в структуре оказываемых услуг населению имеют коммунальные, бытовые, транспортные услуги.

Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме по России в целом, ежегодно увеличивается, демонстрируя уверенный рост с 81,1% в 20202 году до 87,9% к 2024 году. По федеральным округам ситуация аналогичная, данные представлены на рисунке 2.

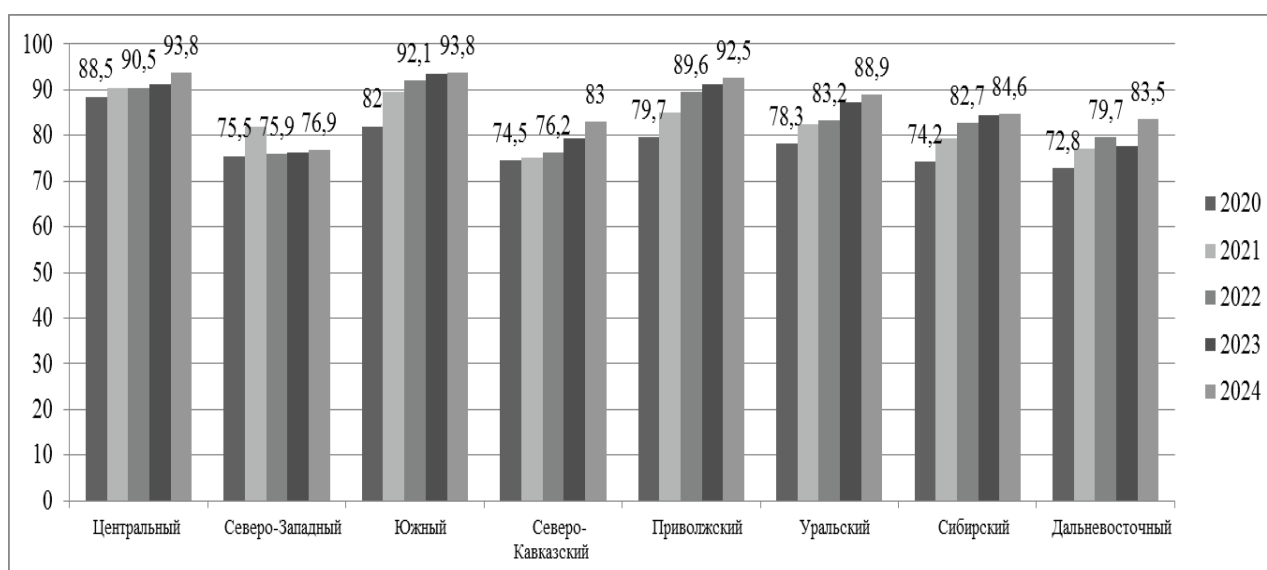

Рис. 2. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме по федеральным округам России (%) [1]

По итогам 2024 г. наибольшая доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в России, у Центрального федерального округа (куда входит и Ивановская область) и Южного федерального округа – по 93,8%.

По Ивановской и соседним областям ЦФО доля граждан, использующих цифровой формат получения услуг, варьируется от 80,7 до 95,4% в 2024 г., данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Доля граждан, использующих цифровой формат получения государственных услуг в Ивановской и соседних областях ЦФО (%) [1]

Регион / период	2020	2021	2022	2023	2024
Владимирская область	84,2	83,2	82,7	83	80,7
Ивановская область	93,0	92,4	88,9	92,4	95,4
Костромская область	68,6	73,0	74,5	78,1	84,5
Ярославская область	84,9	88,5	88,9	91,2	90,6

В соответствии с таблицей 4 в Ивановской области показатель составляет 95,4%, что выше, чем в целом по ЦФО. Среди соседних регионов имеет наибольший показатель, при этом наблюдается положительная динамика.

В 2024 году в Ивановской области продолжилась работа по развитию информационных и коммуникационных технологий. Основные направления включали: развитие связи и интернета, перевод госуслуг в электронный вид, внедрение цифровых образовательных сервисов и развитие интеллектуальной транспортной системы.

Основные показатели использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в организациях Ивановской области представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Основные показатели использования ИКТ в организациях Ивановской области (%) за 2020-2024 гг. [2]

Показатель	2020	2021	2022	2023	20204*
Число организаций, использовавших ИКТ, из них:					
сеть Интернет	93,9	-	-	83,6	88,8
фиксированный Интернет	84,1	83,8	83,1	81,9	83,2
мобильный Интернет	40,0	40,2	40,2	41,4	40,4
Экстранет	19,3	30,1	30,4	-	30,4
Интранет	29,4	30,1	30,4	-	30,4
Число организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет	45,3	47,6	47,5	47,5	47,6

*прогнозный показатель

Удельный вес организаций, использующих Интернет в своей деятельности, достаточно высок в Ивановской области и составляет 83,6% в 2023 году, а по прогнозу на 2024 год – 88,8%. В целом динамика положительная, отдельной статистики по предприятиям сферы услуг нет, однако можно предположить, что и там тенденции аналогичные.

Сеть Интернет в коммерческих целях использовали 71,9% организаций Ивановской области в 2023 году. Для связи с поставщиками – 72,6%, для связи с потребителями 56,7%, данные представлены на рисунках 3, 4, 5.

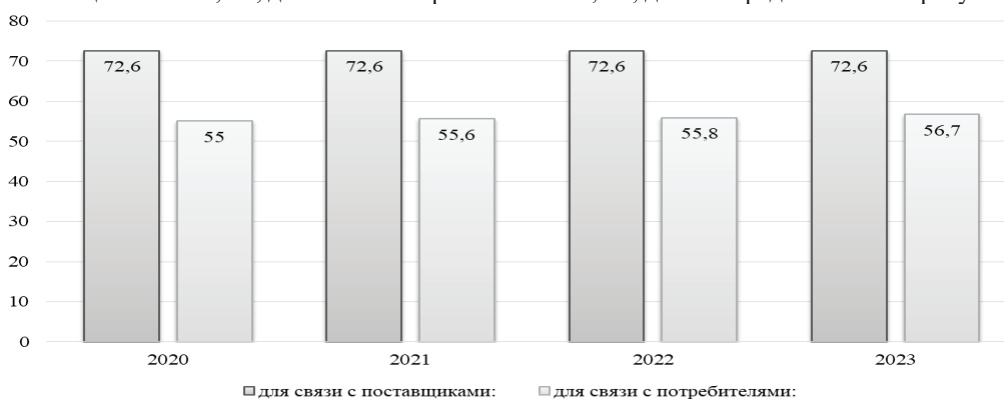

Рис. 3. Динамика изменения использования сети интернет в организациях Ивановской области в зависимости от объекта взаимодействия (в % от общего числа обследованных организаций)

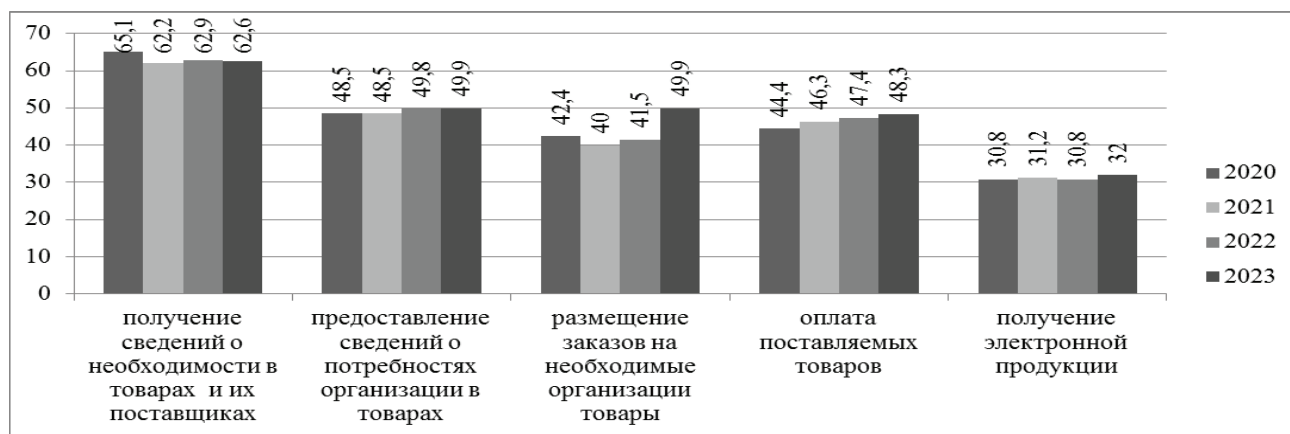

Рис. 4. Динамика изменения использования сети интернет для связи с поставщиками в организациях Ивановской области (в %)

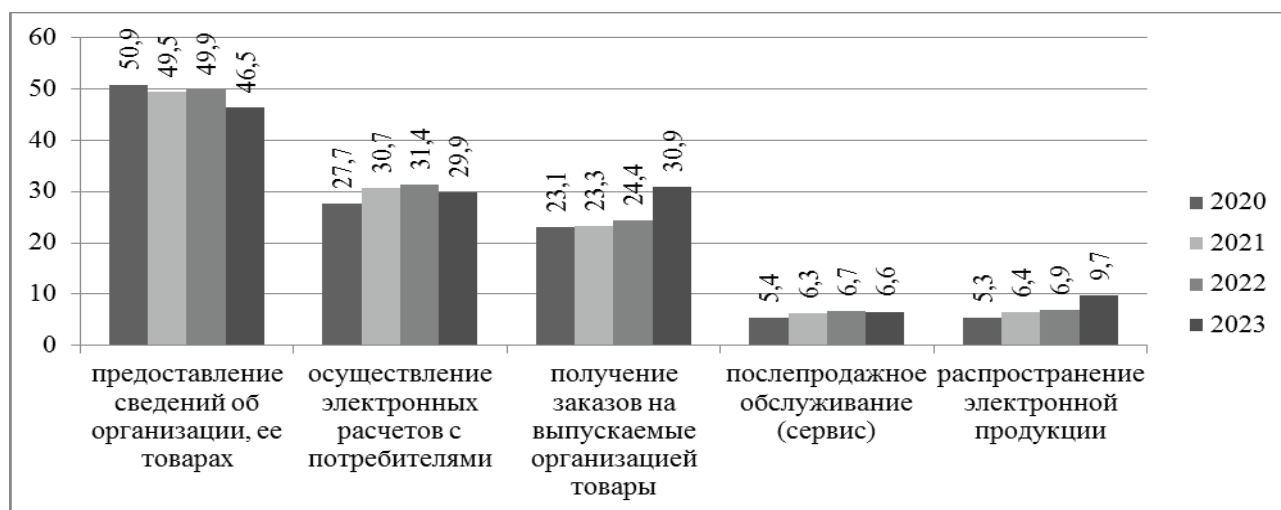

Рис. 5. Динамика изменения использования сети интернет для связи с потребителями в организациях Ивановской области (в %)

Основные итоги цифрового развития сферы услуг в Ивановской области:

- связь и интернет: продолжался проект «Устранение цифрового неравенства», обеспечивая подключение населенных пунктов с населением 100-500 человек к мобильной связи 4G (LTE);
- государственные и муниципальные услуги: проводились мероприятия по переводу массовых социально-значимых услуг в электронный вид;
- образование: внедрялись цифровые образовательные сервисы, такие как «Библиотека цифрового образовательного контента», «Цифровые помощники» и другие;
- транспорт и логистика: благодаря проекту «Интеллектуальная транспортная система» количество автобусов с отслеживанием маршрутов увеличилось более чем в два раза (85,96% в 2024 году против 34,8% в 2023 году).

Таким образом, на сегодняшний день процесс цифровизации приоритетных сфер жизни населения является важнейшим направлением государственной политики России [4]. В Ивановской области ключевыми направлениями цифровизации являются такие сферы как образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, кадровое обеспечение цифровой экономики и др.

Список использованных источников

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 14.07.2025)
2. Ивановостат: по данным формы № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ikt_org_2023.pdf (дата обращения: 14.07.2025)
3. Ивановская область в цифрах: крат.стат.сб. / Ивановостат-Иваново, 2025 – 60 с.
4. Сафонов, С. А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг / С. А. Сафонов, Е. В. Зандер // Цифровая экономика. – 2022. – № 4(20). – С. 53--62.

5. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ивановской области, утв. Распоряжением Правительства Ивановской области от 20 августа 2021 года N 87-рп (в ред. Распоряжений Правительства Ивановской области от 28.10.2021 N 117-рп, от 24.08.2022 N 106-рп, от 30.12.2022 N 196-рп, от 27.03.2024 N 28-рп, от 26.12.2024 N 150-рп) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2025)

ОСОБЕННОСТИ РЕСТОРАННОЙ ОТРАСЛИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кисель Дмитрий Николаевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Жук Дмитрий Александрович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Бусыгин Юрий Николаевич*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Ресторанный бизнес – это вид предпринимательской деятельности, связанный с созданием и управлением заведениями общественного питания. Его цель – удовлетворение потребностей людей в разнообразной, вкусной и полезной пище, а также получение прибыли.

Стратегии развития ресторанов:

1. Расширение рыночной доли – предполагает привлечение большего числа клиентов за счет эффективной рекламы и стимулирования продаж.
2. Инновационный подход – включает разработку уникальных услуг, которых нет у конкурентов.
3. Дифференциация продукции – ориентирована на улучшение качества блюд, сервисного обслуживания и системы продаж.

На международном уровне успешный опыт развития ресторанного бизнеса демонстрируют многие страны, где широко распространена франчайзинговая модель. Более 15% заведений полного обслуживания работают под чужими брендами.

К числу ведущих игроков глобального ресторанного рынка относится американская корпорация Yum! Brands, владеющая шестью известными брендами:

1. KFC – специализируется на блюдах из курицы.
2. Pizza Hut – акцент на пицце.
3. Taco Bell – предлагает блюда мексиканской кухни.
4. A&W Restaurants – известна своими гамбургерами.
5. Long John Silver's – ориентирована на рыбу и морепродукты.
6. Pasta Bravo – основное блюдо – паста.

Компания Yum! Brands занимает лидирующую позицию в мире по количеству ресторанов и уступает только McDonald's по объемам продаж. В ее сети насчитывается 34 000 заведений, из которых около 20% находятся в собственности компании, а 80% работают по франчайзинговой модели.

Таблица 1 – Лидеры международного ресторанного рынка

Группа (страна происхождения)	Марки	Оборот (млн. евро) без налогов	
		2021	2022
McDonald's (США)	McDonald's	10963	11549
Whitbread Restaurants (Великобритания)	Beefeater, TGI Friday's, Café Mamma Amalfi, Dragon Inn, Costa Coffee, Pizza Hut.	3169	3054
Mitchell and Butlers (Великобритания)	Toby Restaurants, Harvester, Vintage, Inns, All Bar One.	2259	2447
Spirit Group (Великобритания)	Chef and Brewer, Sprint Food Pubs Mr Q's, Wacky Warehouse, Two for One.	1080	2207
Yum! (США)	Pizza Hut, KFC, Taco Bell.	1791	1827
Burger King Corporation (США)	Burger King	1759	1795
Compass Group (Великобритания)	Tarte Julie, Upper Crust, Not Just Doughnut, Cafe Select, Le Croissant Shop, Franks.	1420	1471
JD Wetherspoon (Великобритания)	-	1097	1193
LSG/Lufthansa (Германия)	Aeroports	1140	1164
Autogrill (Италия)	Autogrill, A Café, Spizzico, Market, Lc Galeria, Burger King, Passagio.	1162	1151

Примечание: источник – собственная разработка.

Развитие ресторанного бизнеса в Кыргызстане набирает обороты: каждый месяц в стране открывается до десяти новых заведений. Отрасль трансформируется, приобретает новые черты и адаптируясь к условиям

переходной экономики, расширяя границы возможностей.

Для повышения уровня обслуживания населения Республики Кыргызстан предлагает объединить усилия предпринимателей, работающих в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, посредством создания Общества Рестораторов.

Общество Рестораторов – это организация, нацеленная на объединение всех аспектов ресторанного бизнеса, включая:

1. Компании, выпускающие оборудование для заведений общественного питания и индустрии гостеприимства.
2. Фирмы, занимающиеся поставками инвентаря и оборудования для ресторанов и гостиниц.
3. Центры дизайна и производства мебели.
4. Заведения общественного питания и гостиничного бизнеса.

В рамках инициативы также запланировано создание централизованной системы закупки и поставки продуктов питания для ресторанов, кафе и баров.

Совершенствование ресторанной сферы идет параллельно с внедрением информационных технологий в социально-культурные сервисы. Эксперты определяют цифровые решения как ключевой элемент управления бизнесом, включая сферу общественного питания.

Одной из перспективных технологических разработок является автоматизированная система управления рестораном (АСУ) – комплекс программных инструментов, позволяющий автоматизировать все процессы управления заведением.

АСУ обладает рядом преимуществ:

1. Поддерживает стратегическое и оперативное управление.
2. Контролирует финансовые потоки и минимизирует риски потерь.
3. Повышает качество производства и обслуживания.
4. Оптимизирует закупку и хранение продуктов.
5. Анализирует спрос и совершенствует сервисные процессы.
6. Позволяет отслеживать статистику продаж.
7. Улучшает планирование меню.
8. Управляет графиком работы персонала.
9. Сокращает ручной труд.

Бишкек занимает ведущие позиции в ресторанном бизнесе Кыргызстана как по количеству заведений, так и по их качеству. На сегодняшний день в нем сформировалась современная инфраструктура общественного питания. По данным исследования компании КыргызПромсвет, в Бишкеке действует 2076 предприятий общепита, из которых 556 – рестораны. Именно здесь появились первые ресторанные сети, а с каждым годом число брендов и компаний, управляющих несколькими заведениями, продолжает расти.

Наиболее заметными игроками ресторанного рынка города являются российско-кыргызское СП «КыргызПромсвет», а также кыргызские компании «Ассорти» и «Дастархан». Эти бренды активно выходят на региональные рынки. Например, «Ассорти» уже представлена во многих городах вышесказанной страны, а также планирует открытие новых заведений в других городах. Наряду с ними свои рестораны в Бишкеке открыли следующие компании: Cinzano, «Медведь», «Алаша» и «Корейский дом».

Однако ресторанная индустрия Республики Кыргызстан сталкивается с определенными вызовами. Подорожание основных продуктов питания и снижение посещаемости заведений привели к уменьшению прибыли ресторанов. Эксперты предполагают, что такая тенденция усилит конкуренцию, приведет к закрытию нерентабельных заведений и сокращению доходов игроков рынка. В то же время часть предпринимателей, несмотря на кризис, продолжает инвестировать в ресторанный бизнес, рассматривая его как способ сохранения капитала и получения стабильного дохода, поскольку потребность в питании сохраняется всегда.

Еще один заметный тренд – расширение сетевых ресторанов в отдалённые районы. Причины этого явления включают:

1. Высокую насыщенность центральных районов ресторанами и рост стоимости аренды торговых площадей.
2. Увеличение покупательной способности среднего класса, который преимущественно проживает в спальных районах.

Предприниматели в сфере ресторанного бизнеса стремятся не только расширять географию своей деятельности, но и развивать другие направления. Так, сеть «Медведь» реализует проект четырёх крупных центров, где посетители смогут не только пообедать, но и остановиться в отеле, а также приобрести недвижимость при большом желании. Такой подход помогает минимизировать риски и увеличить доходность бизнеса.

Конкуренция на кыргызском рынке общественного питания продолжает усиливаться. Оборот сектора фаст-фуда уже достигает 400 миллионов долларов, а эксперты прогнозируют ежегодное увеличение числа ресторанов, кафе, пабов и баров на 26 %. Это во многом связано с ростом покупательной способности населения, которое все чаще выбирает заведения различных форматов – от небольших закусочных до ресторанов премиум-класса.

Однако международные компании сталкиваются с рядом сложностей при выходе на кыргызский рынок фаст-фуда. Среди ключевых проблем:

- 1) Дефицит коммерческих помещений.

- 2) Недостаток производителей продуктов, соответствующих мировым стандартам.
- 3) Нехватка квалифицированного персонала.

Эти факторы стали причиной закрытия одной из точек Кыргыз поинт из-за проблем с арендой. В результате одна могущественная корпорация потеряла 50% прибыли, которую приносила данная сеть.

Несмотря на сложности, сектор общественного питания показывает уверенный рост. Так, объем предоставляемых услуг вырос с 37 396,8 млн в 2019 году до 111 556,1 млн в 2023 году – то есть на 198,3%. Количество заведений общественного питания увеличилось на 57,7% и составило 56 070 объектов. Также возросло число посадочных мест – рост составил 159,3 %.

По данным компании «КыргызПромсвет», кыргызские посетители ресторанов обладают своими предпочтениями:

- 1) Большинство выбирает мясо вместо рыбы.
- 2) Потребление чая значительно выше, чем кофе.
- 3) Продажи алкоголя ниже, чем в других странах.

Несмотря на позитивную динамику, ресторанный рынок Кыргызстана сталкивается с серьезными вызовами. Достичь успеха в этой сфере можно только при наличии прочных деловых связей, репутации и способности понимать запросы клиентов. Менеджерам ресторанов приходится решать организационные и финансовые вопросы методом проб и ошибок, приобретая практический опыт. Чтобы удержаться на рынке, необходимо четкое стратегическое планирование, постоянный анализ конкурентной среды и способность адаптироваться к изменениям.

Список использованных источников

1. Орлова А.И. Управление ресторанами: новые технологии и тренды / А.И. Орлова, А.С. Янцева. – 2020. – С. 75–77.
2. Соколова О.Л. Обзор зарубежного опыта внедрения инноваций в сфере услуг индустрии питания / О.Л. Соколова, Л.В. Скопова. – 2019. – С. 72–80.
3. Щеглова Ю.А. Автоматизированная информационная система управления деятельностью ресторана / Ю.А. Щеглова, Т.В. Жашкова // Современные информационные технологии. – 2019. – С. 99–101.

ПРОТОКОЛЫ КОНСЕНСУСА БЛОКЧЕЙН И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ

Корнилов Николай Сергеевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Ермакова Татьяна Александровна*, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Эволюция экономики в цифровую эпоху неразрывно связана с развитием и внедрением инноваций. В этой связи особую актуальность приобрела технология блокчейн, которая находит все более широкое применение в различных сферах. Одним из ключевых элементов блокчейна является принцип консенсуса. Блокчейн и его консенсусы можно рассматривать как частные примеры общей теории систем. В данном исследовании проанализированы основные консенсусы блокчейна с учетом концепции группового выбора в рамках общей теории систем.

Важность данной темы обусловлена широким распространением блокчейна, особенно в банковской и финансовой сферах [1]. Внедрение смарт-контрактов для автоматизации исполнения договорных обязательств и использование токенов в качестве единиц учёта открывают новые возможности для применения в различных сегментах цифровой экономики. Использование методологии общей теории систем и применение системного подхода к исследованию и дальнейшему развитию технологии блокчейн, может существенно оптимизировать и модифицировать процесс создания систем на основе блокчейна, так называемых блокчейн-систем.

Сложные социальные и технические системы, их принципы организации и функционирования, изучает общая теория систем, включая и биологические системы. Наиболее интересным разделом общей теории систем, по мнению автора, является групповой выбор. Он включает в себя совокупность индивидуальных выборов и их согласование, с тем, чтобы добиться в конечном счете т.н. «общего мнения». Самый простой пример такого общего выбора – это голосование, с которым встречаются люди в повседневной жизни. Пример корпоративной практики: выбор стратегии в организации, распределение ресурсов в сети или процесс принятия решений в коллективе, где участники согласовывают свои предпочтения для достижения общей цели [2,3]. Эта процедура во многих случаях не имеет альтернативы, но ее применение может быть сопряжено с целым рядом неочевидных на первый взгляд особенностей.

Рассмотрим один из принципов согласования, когда решение принимается простым большинством. Недостатком такого способа является несоответствие в определенных случаях критерию истины. Результат принципа большинства – это интегрирование отдельных индивидуальных мнений, но он не всегда верный, большинство ведь может заблуждаться, например, в случае, когда не было исчерпывающей начальной информации о предмете. Возможна также и ситуация, которая не может быть решена простым большинством, например,

голоса разделились поровну при четном количестве голосующих.

Если при выборе руководствоваться необходимым процентом голосов, то в ряде случаев это может привести вообще к отказу от принятия какого-либо решения, следствием чего возможна нежелательная блокировка и останов какого-либо необходимого процесса. Рассмотрим следующий пример: два эксперта изучают варианты m и n , мнения их оказались противоположными. В этом случае иногда применяется количественная оценка, «коэффициент», «вес» каждого эксперта. При этом можно использовать расчеты, применять более сложные подходы: например, экспертам можно предложить в одном ряду с m и n предложить свои экспертные оценки еще нескольким вариантам выбора. Таким образом, существует сложность достижения консенсуса, а также неочевидность различных способов проверки с точки зрения достижения критерия истинности. Парадоксальное, на первый взгляд, решение – поручить принятие решения кому-либо, обладающему признанным авторитетом и ответственностью. Мы рассмотрели только ряд возникающих сложностей группового выбора, а приведенный пример является только частным случаем относительно общего явления, известного как парадокс Эрроу или теорема о невозможности [3].

Групповой выбор можно определить следующими составными частями: координация, агенты системы; координация агентов системы, компромиссы – как способ решения проблемы конфликта интересов, а также понятие эмерджентности – возникновение новых системных свойств, которых не было у отдельных элементов системы [4].

Системный подход к технологии блокчейн определяет групповой выбор как одну из основ блокчейна. Важная роль при этом отводится консенсусу, необходимой составляющей блокчейна. Мы же можем рассматривать консенсус, как частный случай группового выбора. Консенсус обеспечивает гарантии для всех участников, защищает общие данные в децентрализованной системе. Понятие консенсуса универсально для частных (частных) блокчейнов, наряду с более распространенными публичными системами.

Таким образом, можно считать именно принцип консенсуса главным элементом блокчейна. Различные технологии консенсуса, такие как PoS, PoW и DPoS, имеют свои особенности, свои недостатки и достоинства [5]. Важная роль отводится выбранной процедуре консенсуса. Консенсус обеспечивает безопасность данных на всех узлах и их неизменность, целостность. Он обеспечивает равномерность процесса синхронизации в сети, стабильность работы децентрализованной базы данных, целостность блоков. Необходимо отметить, что в блокчейне отсутствует централизованное управление. Каждый узел должен обеспечить гарантии проверки данных в цепочке блоков. Механизм консенсуса обеспечивает решение этой задачи, используя разные узлы, то есть используя сеть участников. Такие гарантии подтверждают, что транзакции действительны. Не менее важно и гарантировать одновременную синхронизацию, которая осуществляется на всех узлах сети.

Составными частями консенсуса являются алгоритм и протокол. В протоколе определяются основные правила консенсуса, а за их реализацию отвечает алгоритм. Таким образом, в технологии блокчейн предусмотрена надежная система, которая позволяет избежать различные внешние воздействия, тем не менее, принятие конечного решения, остается проблемным моментом [5,6]. Все транзакции постоянно проверяются, так определенно центральным положением консенсуса блокчейна. Хорошо отлаженный работающий механизм консенсуса позволяет защититься от хакерских атак.

Известные блокчейны используют различные механизмы консенсуса. Ниже представлены их основные типы, к сожалению, ограниченный формат работы не позволяет подробно рассмотреть все их многообразие [6].

Самый распространенный и популярный алгоритм – Proof of Work (PoW). Он используется, в том числе, в сети Bitcoin. Он является достаточно надежным. Для достижения консенсуса PoW использует доказательства решения, при этом производятся вычисления сложной математической задачи. Это расчет нового блока в сети Биткойн. При таком консенсусе в выигрыше всегда будут узлы с наивысшей производительностью, т.к. они выполняют вычисления значительно быстрее, чем узлы, не обладающие такими свойствами. Поэтому PoW требует большого объема вычислений, соответственно вычислительных мощностей большой производительности, что приводит к значительному потреблению электроэнергии. Выигрыш при этом – надежность.

Рассмотрим другие консенсусы. Сравнительно новая процедура консенсуса Proof of Stake применяется в блокчейне Ethereum 2.0. В этой процедуре консенсуса используется другая стратегия, в отличие от PoW. PoS был разработан, чтобы решить проблему энергозатратности. Требования, предъявляемые к оборудованию, при этом ниже, энергопотребление PoS также ниже, чем у PoW. Достигнут прогресс и в скорости синхронизации между узлами. Это связано с разными подходами при проверке новых блоков.

В PoS используется взвешивание, которое основано на временном факторе участия в сети и количестве токенов узла, при этом задействован случайный (случайный) выбор. Преимуществом PoS является отсутствие зависимости от майнинга. Майнинг является главным элементом консенсуса в PoW. Поэтому для консенсуса PoS требуется меньше аппаратных ресурсов, существенно меньше при этом затраты электроэнергии.

В качестве консенсуса в блокчейнах используется также алгоритм Delegated Proof of Stake (DPoS). DPoS действует аналогично алгоритму PoS. Главную роль при этом играет не вычислительная мощность, а соотношение токенов, так достигается консенсус. DPoS в явном виде не авторизует узлы, в которых большее количество токенов, но для подтверждения транзакции узлы выбирают делегата. Такая система в блокчейне рассматривается как более демократичная, чем PoS. Также она обладает энергосберегающей технологией, чем отличается в лучшую сторону от PoW.

Рассмотрим в качестве примера DEL, одноранговую валюту блокчейна DecimalChain, который в свою очередь представляет собой конструктор токенов. Каждый узел имеет право проверять новые блоки, произво-

диль сравнение в зависимости от количества токенов в кошельке, каждый узел с DPoS получает только один голос. Затем несколько узлов голосуют за делегата, ему же доверяется право проверки новых блоков. Характерно, что такая система голосования, зависящая от ставок, рассматривается в литературе в качестве разновидности цифровой демократии [6].

Разнообразие консенсусов можно продолжить на примере приватного блокчейна Hyperledger Iroha. Это - платформа с открытым исходным кодом, использующая консенсус YAC. Это – алгоритм т.н. делегированной византийской отказоустойчивости [6]. Рассматриваются предельные случаи выхода большого количества узлов из строя, при этом один проект Iroha все равно продолжит работу, в отличие от других систем консенсуса. В отличие от PoW и PoS, делегированная византийская отказоустойчивость (dBft) позволяет быстро определять ненадежных участников блокчейна [6,7].

Это особенно важно при использовании в частных блокчейнах, т.к. они больше подвергаются хакерским атакам, чем публичные блокчейны. Особенность в том, что после подтверждения dbFt транзакцию нельзя отменить, для этого она настраивается соответствующим образом.

В данной работе мы рассмотрели блокчейн-консенсус как частный случай группового выбора. Блокчейн также рассмотрен, как сложная система с децентрализацией, когда отсутствует единый центр управления. Существенно наличие самоорганизации, правила протокола являются заменой обычных иерархий. Сохраняется функциональность системы при сбоях, что придает ей необходимую устойчивость.

Важно знать, что в блокчейне неправильный выбор консенсуса приводит к т.н. форкам, разделению цепи, это явление известно, как Парадокс Абилина [8]. Использование общей теории систем при изучении блокчейна позволяет понять, что в этой технологии выбирают либо согласованность (Consistency), либо доступность (Availability), что доказывает теорема CAP. Существуют и другие механизмы консенсуса: подтверждение возможностей, личности, полномочий или активности [7].

В работе показано, что различные свойства консенсусов блокчейна определяются системно, используя закономерности общей теорией систем и группового выбора. Дальнейшие исследования с использованием методологии общей теории систем могут быть проведены для изучения смарт-контрактов, входящих составной частью в технологию блокчейн.

Список использованных источников

1. Корнилов Н.С. Переводные вексели и их цифровая блокчейн-трансформация //Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Ижевск, 29 сентября 2024г.). – Стерлитамак: АМИ, 2024. – С. 129–134.
2. Гулякина, Н. А. Общая теория систем: учеб.-метод. пособие / Н. А. Гулякина, Н. В. Гракова, Д. В. Шункевич. – Минск: БГУИР, 2022. – 67 с.
3. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система, симметрия, гармония. – М.: Мысль 1988. – 992 с.
4. Групповой выбор – Информационный портал БЭНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ngpedia.ru/id620483p1.html>
5. Протоколы консенсуса Blockchain - Информационный портал BIT.TEAM [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bit.team/blog/ru/protokoly-konsensusa-blockchain/>
6. Виды консенсуса в блокчейне – Информационный портал SKYPRO [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/>.
7. Преимущества и недостатки блокчейна - Информационный портал BINANCE ACADEMY [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://academy.binance.com/ru/articles/positives-and-negatives-of-blockchain>
8. Рябова И. «Парадокс Абилина»: почему люди соглашаются с тем, с чем не согласны» – Информационный портал «Econs.online» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://econs.online/articles/coffee-break/paradoks-abilina-pochemu-lyudi-soglashayutsya-s-tem-s-chem-ne-soglasny/>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ РЕШЕНИЙ

Кожевникова Екатерина Александровна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Колодяжная Анна Юрьевна*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В современных условиях быстроразвивающейся глобализации, а также цифровизации экономики, финансовый сектор претерпевает фундаментальные изменения. Традиционные подходы, в большинстве своем основанные на классических статистических моделях, на данный момент все быстрее теряют свою эффективность, ввиду высокой волатильности и появления новых, нестандартных рисков. Такая тенденция говорит о жизненной важности внедрения современных методов и технологий в практику управления финансовыми рисками.

Причин необходимости использования новых технологий в риск-менеджменте множество. Одной из них является то, что классические методы, как правило, предполагают относительную стабильность рынка и экономической обстановки в целом, что противоречит настоящим условиям. В данном аспекте может помочь использование «Big Data», которая позволяет расширить объем имеющихся данных, при этом отодвинув устаревшие. Благодаря такому решению можно получать огромное количество информации из абсолютно разнообразных источников, как формальных (транзакционные данные и отчетность), так и неформальных (новостные ленты социальных сетей). «Большие данные» дают возможность выявить даже скрытые взаимосвязи и закономерности, а это, в свою очередь, способствует формированию более полной картины вероятных рисков, превосходящей традиционный подход.

Также причиной устаревания стандартных подходов является высокий риск, возникающий из-за работы человеческого фактора. Поскольку объем входной информации очень быстро растет, люди сталкиваются с проблемами в его обработке. Возрастает вероятность числовых и аналитических ошибок, с которой, в свою очередь, может помочь внедрение современных технологий, так как программа не может устать или запутаться.

На данном этапе мы можем выделить преимущества использования инновационных подходов, среди них:

1. Информация обрабатывается значительно быстрее;
2. Точность результатов выше, так как исключены ошибки человеческого фактора;
3. Технологии позволяют получать больше информации, при этом используя более разнообразные источники;
4. Поскольку рутинную работу выполняет программа, у работников высвобождается больше ресурсов и времени на анализ нестандартных ситуаций и рисков, а также разработку более креативных стратегий борьбы с ними;
5. Способствует более эффективному распределению капитала благодаря повышению точности прогнозирования риска, а также позволяет уменьшить избыточное резервирование.

На данный момент существует множество сервисов, включая использование искусственного интеллекта, которые позволяют оптимизировать работу риск-менеджера, среди них можно выделить: «АВАКОР», «RISKGAP», «IC: Управление холдингом 8. Управление рисками и мероприятиями», «Платформа «Вектор Плюс». Управление рисками», «Стратегия риска. МоделРиск». Все перечисленные платформы созданы российскими разработчиками, что является преимуществом с точки зрения поддержки отечественного программного обеспечения и доступности поддержки, а также они соответствуют российским регуляторным требованиям и не создают проблем с локализацией и адаптацией. Рассмотрим особенности каждой из них:

«АВАКОР» представляет собой комплексное решение для риск-менеджера, он позволяет управлять риском, проводить внутренний контроль и аудит, а также следить за информационной безопасностью. Данный сервис позиционирует себя как полноценная GRC (Governance, Risk, Compliance) платформа. Основным его преимуществом является комплексность и интегрированность, так как он позволяет сосредоточить в одном месте все процессы, связанные с управлением рисками, включая выявление, оценку, мониторинг и аудиторские проверки. Преимуществом этой программы также является высокая адаптивность в настройке под различные специфические методологии и процессы каждой организации и предлагает достойные инструменты визуализации отчетности и данных. «АВАКОР» может подойти средним и крупным предприятиям с высокими требованиями к риск-менеджменту и корпоративному управлению.

«RISKGAP», напротив, позиционируется как более узконаправленное, специализированное решение с акцентом на анализ конкретных видов риска либо анализ разрывов в риск-профиле (несоответствия между плановым и фактическим уровнем риска). Такая особенность говорит о более глубокой проработке возможностей непосредственно в этой нише. Поскольку программа включает в себя меньше функционала, она является более легкой в освоении и настройке. Такое решение может подойти средним компаниям или отдельным департаментам риск-менеджмента, если они находятся в поиске эффективного инструмента для управления своим основным набором рисков без лишних вложений и сложности.

Управление рисками и мероприятиями от IC - это не самостоятельная программа, а подсистема сервиса «IC: Управление холдингом», который предназначен для более комплексной автоматизации управленческих решений в группах компаний. Основным преимуществом этого инструмента является глубокая интеграция со всей экосистемой IC, что особенно удобно для компаний, уже использующих продукты от IC, так как обеспечивает единую информационную базу. Также интерфейс всех подсистем IC схож, это способствует более быстрой адаптации персонала к новым программным решениям. Этот сервис дает возможность вести единый реестр рисков для всего холдинга и формировать централизованную отчетность. Недостатком является невозможность использования инструмента как самостоятельного решения, вне платформы «IC: Управление холдингом», из-за этого он подойдет только холдингам и крупным компаниям.

Программа «Вектор Плюс» позиционируется в качестве универсальной платформы, на базе которой, в свою очередь, реализуется модуль управления рисками. Данный сервис отличается исключительной гибкостью и адаптивностью. Такой инструмент позволит максимально точно подстроить систему под бизнес-процессы, отчетность и методологию конкретной организации, при этом соответствуя даже нестандартным, специфичным требованиям. Эта особенность дает возможность отличной масштабируемости, а это важно для развивающихся, активно растущих предприятий. Учитывая возможность настолько гибкой настройки, можно сказать, что внедрение данной программы потребует более внимательного и трудозатратного внедрения.

«Стратегия риска. МоделРиск» представляет собой программу, более специализированную в области

количественного моделирования рисков, а также стратегического управления ими. «МоделРиск» демонстрирует удивительные возможности для профессионального количественного моделирования рисков, что является уникальным преимуществом данного инструмента. Программа способна осуществлять сложные статистические расчеты, а также оценку стоимостных метрик риска, анализ чувствительности и при этом интегрироваться с различными финансовыми моделями. Такая особенность позволяет организациям не только идентифицировать риск, но и тщательно анализировать его потенциальное влияние на деятельность предприятия и оптимизировать портфели рисков. Поскольку инструмент имеет глубокую специализацию, вероятно он сложен в использовании и для работы с ним могут понадобиться особая квалификация и навыки.

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что внедрение современных технологий и программ необходимо в наши дни, так как активно растет и изменяется поток информации, появляются все новые возможности и ограничения, ввиду чего возникают новые, нестандартные виды рисков, которые следует изучать и учитывать в своей деятельности. Организации, активно использующие новые цифровые решения в риск-менеджменте становятся значительно более гибкими, адаптивными и устойчивыми к изменчивости рынка, что помогает им разрабатывать продукты, имеющие хорошие конкурентоспособные качества, а также позволяет принимать более оптимальные стратегические решения.

Список использованных источников

1. Болотнова, Е. А. Роль информационных технологий в управлении финансовыми рисками / Е. А. Болотнова, А. Д. Сало, А. И. Уткин // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43. – С. 351–355.
2. Ян Лу. Совершенствование риск-менеджмента организации/ Ян Лу // Московский педагогический государственный университет. – 2024. - №5(120)-1. – С. 1910-1913
3. Система управления рисками АВАКОР // DIGITAL DESIGN URL: <https://digdes.ru/products/avtomatizatsiya-upravleniya-riskami>.
4. RISKGAP – российская экспертная система управления рисками // Система управления рисками RiskGap URL: <https://riskgap.ru/>.
5. 1С: Предприятие 8 // 1С: Управление холдингом 8. Управление рисками и мероприятиями URL: <https://v8.1c.ru/cpm-erp/upravlenie-riskami-i-meropriyatiyami-cpm-erp/>.
6. Платформа Вектор Плюс: управление рисками // dynamic sun URL: <https://dynamicsun.ru/resheniya/avtomatizirovannaya-sistema-upravleniya-riskami>.
7. МоделРиск: Моделирование рисков в электронных таблицах // Стратегия риска URL: <https://www.riskstrategy.ru/modelrisk/>.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Колесник Анна Андреевна, ассистент Сургутского государственного университета

В статье рассматривается понятие устойчивого развития, а также влияние инновационных технологий и цифровой трансформации на устойчивое развитие. Экологическая, социальная и экономическая устойчивость, которые подразумеваются под устойчивым развитием корпораций, предполагают инвестиции за счет финансов, полученных в результате стремления компаний к финансовому успеху, в сохранение окружающей среды и человеческий капитал. Использование технологических инноваций и цифровой трансформации не только для укрепления финансовых позиций компаний, но и для целей устойчивого развития должны стать приоритетом при использовании высвобождающихся ресурсов.

Актуальность влияния развития технологий и цифровой трансформации на устойчивое развитие происходит из определения понятия устойчивого развития, концепция которого в широком смысле предполагает подход к поиску баланса между экономическими, социальными и экологическими факторами с целью удовлетворять потребности нынешнего поколения так, чтобы не вредить условиям жизни будущих поколений. При таком подходе предполагается, что инновационные технологии и цифровая трансформация должны способствовать не только совершенствованию условий деятельности людей, но и служить обеспечением осознания негативных последствий нарушения устойчивого развития: истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, а также социальным и экономическим неравенством.

Концептуальные основы устойчивого развития экономики включают в себя три фактора: экономический, социальный и экологический (ESG). Крупные корпорации, придерживающиеся в своей деятельности принципов соблюдения ESG факторов характеризуются тем, что относятся к окружающей среде с высоким уровнем ответственности, инвестируют ресурсы в сохранение и восстановление окружающей среды. Социальная устойчивость корпораций предполагает бережное и уважительное отношение к людям (работникам, поставщикам, местным жителям) и соблюдение их прав. Экономическая устойчивость предполагает не только стремление компаний к высоким финансовым результатам

Н. Р. Кошкина, Н. Г. Тиньков связывают понятие устойчивого развития с зеленой экономикой, с уровнем влияния антропогенного фактора на окружающую среду [4]. При этом авторы не уделяют достаточного

внимания остальным аспектам комплексного устойчивого развития компаний.

А. Ю. Анисимов, М. А. Плахотникова, А. А. Грабский доказали на примере металлургического предприятия высокий уровень корреляции между цифровизацией бизнес-процессов и рентабельностью деятельности компании [1]. Таким образом авторы рассматривают устойчивое развитие в узком понимании приоритета экономической эффективности российской компании над всеми остальными целями.

Цифровая трансформация в качестве драйвера развития экономики предполагает, что внедрение инновационных технологий и цифровизации во все сферы и процессы экономики, включая производство продукции, оказание услуг и торговлю, способствует повышению производительности труда и экономическому росту. Снижение издержек за счет роста экономической эффективности при всех видах деятельности за счет цифровизации обеспечивает прирост абсолютной и относительной эффективности, которая направляется на обеспечение устойчивого развития компаний и национальных экономик.

М. Гао, Ф. Си считают, что технологические инновации играют решающую роль в экономическом процветании, способствуя конкурентоспособности, экологичным инновациям и устойчивому развитию [3]. То есть данные авторы рассматривают понятие и факторы устойчивого развития в наиболее широком смысле, включая в устойчивое развитие не только экологическую или экономическую эффективность.

Т. В. Гудкова, С. А. Синицын доказали по результатам построения эконометрической модели в эмпирической части исследования, что в странах с более развитой цифровой средой компании более устойчивы в соответствии с показателями ESG, в особенности экологическими и социальными. Потенциальная связь цифровизации и показателей устойчивого корпоративного управления компаний не подтвердилась [2]. Таким образом с помощью статистических инструментов можно сделать неоднозначный вывод о влиянии цифровизации на экономический успех развитых стран, тогда как взаимосвязь инновационных факторов и показателей социальной и экологической устойчивости подтверждается, что указывает на то, что корпорации в развитых странах стремятся вкладываться в наиболее малоодоходные аспекты устойчивого развития.

М. М. Манукян, Э. г. Саркисова считают, что ключевыми рисками цифровой трансформации в устойчивом развитии являются такие аспекты как стимулирование чрезмерного потребления, загрязнение окружающей среды, выбросы углекислого газа, а также истощение ресурсной базы для развития цифровой экономики [5]. Получается, что влияние цифровой трансформации и инновационных технологий на устойчивое развитие может быть не только положительным с экономической точки зрения, но и нести риски для социальной и экологической устойчивости, что предполагает необходимость перераспределять ресурсы в пользу наиболее существенных рисков.

Устойчивое развитие в России определяется рядом федеральных законов, которые устанавливают правила защиты окружающей среды и социальной ответственности предприятий перед работниками. При этом на международном уровне оценке устойчивого развития доверять нельзя в связи с различными формами политического противостояния с организациями, оценивающими страны по устойчивому развитию.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что как в России, так и в других развитых странах получение прибыли является основной целью крупных корпораций, тогда как экологическая и социальная устойчивость в устойчивом развитии требуют вложения дополнительных финансовых ресурсов, а, следовательно, должны контролироваться на законодательном уровне. При этом влияние инновационных технологий и цифровой трансформации на устойчивое развитие является как положительным, так как повышается производительность труда и снижаются издержки, так и несет в себе определенные риски, связанные нанесением вреда окружающей среде и ростом потребления. Нивелирование отрицательного воздействия научно-технического прогресса в таком случае заключается в перераспределении высвобождающихся ресурсов в пользу сохранения экологии и снижения уровня экономического неравенства, то есть социальной ответственности компаний.

Список использованных источников

1. Анисимов, А.Ю. Цифровизация бизнес-процессов металлургического предприятия как направление обеспечения устойчивого развития / А.Ю. Анисимов, М.А. Плахотникова, А.А. Грабский // Вестник СурГУ. – 2023. – №4 (42). – С. 6–15.
2. Гудкова, Т.В. Цифровизация как фактор устойчивого развития компании / Т.В. Гудкова, С.А. Синицын // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №93. – С. 121–133.
3. Гао, М. Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения / М. Гао, Ф. Си // Московский экономический журнал. – 2022. – №4. – С. 86-94.
4. Кошкина, Н. Р. Устойчивое развитие: новая парадигма XXI века (рецензия на учебник С.Н. Бобылева «Экономика устойчивого развития») / Н.Р. Кошкина, Н.Г. Тиньков // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2024. – №2. – С. 128–136.
5. Манукян, М. М. Современные инновационные технологии и устойчивое развитие в условиях цифровой экономики / М.М. Манукян, Э.Г. Саркисова // Вестник Самарского университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – №2. – С. 170–182.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Косыке Маргарита Семеновна, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Воюцкая Инна Витальевна, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Мишучкова Юлия Геннадьевна, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

Цифровизация позволила создать в масштабах всей нашей страны интернет-сервис, позволяющий получать, неограниченно и бесплатно всем заинтересованным субъектам, информацию, представленную в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов. Этот ресурс, созданный более пяти лет назад, в мае 2020 года, Федеральной налоговой службой России официально называется государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности (далее – ГИР БО). Специалисты-практики и представители академического сообщества положительно оценивают наличие названного ресурса. Беликова С. С. отмечает позитивную сторону данного технологического решения: «Внедрение ГИР БО позволило внести большое количество позитивных изменений в порядок представления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Теперь организации освобождены от необходимости представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в органы государственной статистики, она представляется только в ФНС России. Порядок представления отчетности утвержден приказом ФНС России от 13.11.2019 № ММВ-7-1/569 «Об утверждении Порядка представления экземпляра составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения о ней в целях формирования государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности» [1, с. 46].

В настоящее время меняются нормативные подходы к представлению информации в бухгалтерской отчетности и соответственно к представлению финансовых результатов, что позволяет внести ясность в алгоритм их расчетов, а также экстраполировать отражение финансового результата в интересах основных пользователей этой информации. Эти изменения воплощены в федеральных стандартах бухгалтерского учета. Так, с 1 января 2025 года вступил в действие Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», утвержден Приказом Минфина РФ от 04.10.2023 г. № 157н (далее – ФСБУ 4/2023) [6]. Введение в действие ФСБУ 4/2023 привело к изменению ряда показателей бухгалтерского баланса, также грядут изменения и в составе показателей отчета о финансовых результатах.

С 1 января 2027 года изменятся нормативные требования к представлению в бухгалтерской отчетности и бухгалтерском учете информации о доходах, так как 30 апреля 2025 года был внесен на утверждение проект ФСБУ 9/2025 «Доходы», его разработчиком является Министерство финансов России, а конкретно Департамент регулирования бухгалтерского учёта, финансовой отчётности и аудиторской деятельности [2]. Названный проект не первый проект ФСБУ 9/2025 «Доходы», профессиональным сообществом первый вариант начал обсуждаться еще в 2019 году. Как отмечают эксперты, в новом проекте общее определение доходов, а также перечень того, что к доходам не относится, практически совпадает с тем, что закреплено в действующем в настоящее время ПБУ 9/99 «Доходы организаций» [3]. Однако в ФСБУ 9/2025 укрупненная классификация доходов не совпадает с действующим ныне стандартом, что потребует внесения изменений в формы бухгалтерской отчетности. Поскольку доходы должны всегда соотноситься с расходами, которые были произведены для их получения, то в настоящий момент представлен на обсуждение проект ФСБУ 10 «Расходы», так как ввести в действие ФСБУ 9/2025 «Доходы» можно только одновременно со стандартом, регулирующим расходы [4].

Для проведения аналитических расчетов с целью оценки финансовых результатов деятельности организаций существуют различные способы получения доступа к информации об этих организациях. На сегодняшний день любой заинтересованный пользователь может самостоятельно получить копии бухгалтерской (финансовой) отчетности, используя возможности, предоставляемые Интернетом, в частности, используя ресурс ГИР БО или получая финансовую информацию, которые сами организации размещают на своих сайтах, это обычная практика для публичных акционерных обществ. Источником для получения информации об организациях, осуществляющих коммерческую деятельность, в частности, может служить сайт Audit-it.ru [5], содержащий настройку «База бухотчетов» и предлагающий опцию проведения финансового анализа бухгалтерских финансовых отчетов конкретных организаций. Анализ проводится с помощью собственной программы «Ваш финансовый аналитик». Упомянутый программный продукт позволяет загрузить данные бухгалтерской отчетности автоматически из файлов XML, которые сами налогоплательщики передают в налоговые органы. Функционал программы позволяет провести расчеты показателей, характеризующих финансовое положение и финансовые результаты деятельности организаций, представить результаты расчетов наглядно в виде таблиц, графиков, диаграмм, сопровождаемых выводами и общим заключением. Поскольку сайт позволяет провести анализ даже пользователям, не имеющим регистрации и совершенно бесплатно, хотя и по ограниченному кругу показателей, в отличие от платной версии, он является доступным аналитическим инструментом полезным для микро- предприятий, ресурсы которых ограничены и не позволяют содержать в штате организации экономистов или аналитиков. Такой анализ позволяет получить общее представление о финансовом состоянии, как самой организации, так и ее конкурентов или контрагентов, что расширяет возможности принятия решений по заключению хозяйственных договоров или решений по инвестициям.

Менеджерами организаций, имеющим доступ к внутренней информации в силу своих должностных полномочий и принимающим управленческие решения оперативно, данные о текущих доходах, расходах и промежуточных финансовых результатах необходимы для проведения оценки ситуации и корректировки прогнозов. Они могут получить их непосредственно из бухгалтерских регистров, что существенно повышает ценность и оперативность не только расчетов, но и принимаемых на их основе управленческих решений.

Действительно, используя комбинацию аналитических показателей можно точнее оценить состояние или перспективы достижения оптимальных финансовых результатов деятельности организаций, при этом управленцам необходимо ориентироваться на возможности получения исходных данных необходимых для расчетов и быть уверенными в их качестве. Отсюда возникает предположение, что наиболее важными становятся возможности обеспечения оперативности получения данных, их достоверности и полноты. Дилемма состоит в том, что данные могут быть достоверными, но неполными или, наоборот, полными, но недостоверными. Эта проблема подробно освещалась в трудах Соколова Я.В., призывавшего, в частности, нормативно закрепить методику анализа финансового положения организаций, сопрягая статистический и бухгалтерский подходы. [6].

В настоящее время в ФСБУ 4/2023 подробно раскрыты требования к достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, то есть к таким характеристикам ее показателей, как нейтральность; существенность; соответствие их требованиям российского законодательства, отраслевым и федеральным стандартам; последовательность в представлении и форме данных; как минимум приведение показателей за отчетный период и аналогичный период года, предшествовавшего отчетному [7].

Достоверность данных должна обеспечиваться наряду с возможностями их оперативного получения, что особенно актуально для факторов, формирующих финансовые результаты и контролируемых аналитиками, работающими внутри организации. Внешний анализ всегда ограничен, так как всегда строится на финансовых данных, источником которых является бухгалтерская (финансовая) отчетность и на информации нефинансового характера, которая может быть получена различными способами. Для описания деятельности компании используются преимущественно традиционные показатели, такие как выручка или бухгалтерская прибыль, но они не дают исчерпывающего представления о фактических результатах, достигнутых бизнесом, и часто приводит к непродуктивным бизнес-решениям. Абдулхалимова, А. Г. и ее соавторы отмечают, что: «Каждое коммерческое предприятия самостоятельно определяет совокупность методов, которые будут использованы для анализа прибыли. Вместе с тем, в научной литературе существует перечень методов, которые на протяжении многих лет успешно применяются и положительно себя зарекомендовали. Среди важнейших, и наиболее информативных методов анализа прибыли можно выделить следующие: вертикальный анализ прибыли, горизонтальный анализ прибыли, факторный анализ прибыли, статистический анализ прибыли. Каждый метод имеет определенные сильные и слабые стороны, поэтому наиболее результативно и эффективно использовать их одновременно» [8, с. 116]. Как правило, одновременное применение названной совокупности методов к конкретному экономическому субъекту позволяет получить более объективное представление о финансовом положении и финансовых результатах деятельности конкретной организации. На следующем этапе осуществляется прогнозирование финансовых результатов деятельности организаций, что должно быть ориентировано на удержание и укрепление позиций на рынке конкретной организацией. Для этого необходимо стремиться к наилучшей для существующих условий величине прибыли. Обратим внимание, что речь не идет о максимизации прибыли, поскольку она может быть достигнута лишь теоретически.

В то время, как оптимизация ее величины требует установления стабильных отношений с клиентами, совершенствования ассортиментной политики и всей системы логистических операций, основанной на современных технологических достижениях. Такой подход предполагает расходование значительных финансовых средств, которые позволят внедрить цифровые технологии не только для осовременивания бизнес-процессов, но и для повышения уровня технологичности инструментария их аналитического и учетно-контрольного сопровождения. Причем аналитическое сопровождение бизнеса может рассматриваться в качестве самостоятельной функции либо составляющей системы внутреннего контроля организаций. Это потребует более высокого уровня координации действий управленческого персонала в процессе получения данных, а затем принятия и исполнения управленческих решений [9].

Татаровская Т.Е. отмечает, что: «инструментарий внутреннего контроля представляет собой сложившийся набор инструментов, компоненты которых целесообразно развивать и наполнять актуальными показателями для мониторинга, использовать информационные технологии и применять информацию о внешней среде в большинстве бизнес-процессов компании для противодействия вызовам внешней среды» [10, с. 88].

Таким образом, современные аналитики, ставящие перед собой цель оценить финансовые результаты деятельности конкретной организации, должны решить следующие задачи и определиться с:

- источниками данных в зависимости от возможности их получения, используя различные информационные ресурсы, представленные в Интернете или имея доступ к внутренним документам, формируемым в бухгалтерском учете (финансовом и/или управленческом);
- технологией аналитических процедур, например, используя для анализа готовые программные продукты и/или производя расчеты самостоятельно;
- набором показателей, характеризующих финансовые результаты деятельности организации, учитывающих специфические условия бизнес- деятельности и их взаимосвязи с бизнес-средой [11];
- способом представления результатов аналитических расчетов, выводов и прогнозов в зависимости от запросов потребителей данной информации.

Результативность решения перечисленных задач будет зависеть от качества исходной информации, которая может быть представлена в бухгалтерской (финансовой) отчетности, бухгалтерских регистрах или внутренней отчетности, формируемой в управленческом учете организации, которое изначально обеспечивается системой внутреннего контроля организаций.

Список использованных источников

1. Беликова, С. С. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности как аспект цифровизации экономики / С. С. Беликова, Н. В. Беликова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4(119). – С. 45–48.
2. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы». Режим доступа: <https://www.ib.ru/law/13786>
3. Минфин разработал новый ФСБУ 9/2025 «Доходы» – Бухонлайн. Режим доступа: https://www.buhonline.ru/pub/news/2025/5/22740_minfin-razrabotal-novyj-fsbu-92025-doxody.
4. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Расходы». Режим доступа: Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Расходы».
5. Финансовый анализ – «Ваш финансовый аналитик». Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/>
6. Соколов, Я. В. Направления гармонизации методологии бухгалтерского и статистического учета в целях повышения достоверности экономической информации / Я. В. Соколов, М. Л. Пятов // Вопросы статистики. – 2010. – № 9. – С. 19–25.
7. ФСБУ 4/2023 "Бухгалтерская финансовая отчетность" - что нового | Современный предприниматель. Режим доступа: <https://spmag.ru/articles/novyj-fsbu-4-2023-buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost>.
8. Абдулхалимова, А. Г. Особенности и методика анализа распределения и использования прибыли предприятия / А. Г. Абдулхалимова, Н. Г. Гасанов, З. Р. Хамбулатова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 3. – С. 114–119.
9. Зимакова, Л. А. Модель информационного обеспечения внутреннего контроля производственной деятельности строительных организаций / Л. А. Зимакова, Е. А. Визницкая, Г. Б. Тресницкий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 2(111). – С. 37–47.
10. Татаровская Т.Е. Развитие инструментария внутреннего контроля как ответ на вызовы внешней среды. Учет. Анализ. Аудит. 2025;12(2):78-90.
11. Развитие информационно-методического обеспечения бизнес-анализа деятельности перерабатывающих организаций АПК / Е. В. Ендовицкая, В. Г. Ширококов, Р. В. Нуждин, Е. В. Горковенко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14, № 1(68). – С. 90–101.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ

Кузнецова Ирина Михайловна, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

На сегодняшнем этапе развития экономики России в связи с введением множества санкций и ограничений требуется внедрение инновационной стратегии формирования стоимостных показателей и правил регулирования рыночных связей, направленных на устойчивое решение задач технологической независимости через гармонизацию экономических приоритетов. Развитие экономики страны напрямую связано с динамикой рыночных процессов в промышленных секторах, где предприятия внутри одних и тех же отраслей могут существенно различаться по своему экономическому статусу. Для достижения устойчивого экономического роста и повышения эффективности коммерческой активности необходимо решить ряд задач, связанных с развитием современной производственной инфраструктуры на инновационных принципах и закреплении позиций на национальных и международных рынках.

В функционировании хозяйствующих субъектов требуется пересмотр факторов и методологий ведения бизнеса, что будет способствовать росту деловой активности. Успешность функционирования компании во многом обусловлена увеличением уровня рыночных взаимодействий. Это основывается на комплексной, многоаспектной оценке множества взаимосвязанных элементов и направлений, часто противоречащих друг другу. С одной стороны, акцент делается на улучшение конкурентоспособности через решение вопросов качества, экономии ресурсов и анализа рынка; с другой – охватываются ключевые управленческие аспекты вроде планирования, организации, контроля, мотивации и регулирования. Усиление позиций на внутренних и международных рынках является одним из ключевых, сложнейших и ресурсоёмких направлений деятельности компании.

Оценка всех аспектов конкурентного преимущества компании с высокой точностью играет ключевую роль в её рыночных действиях. По мере усиления конкуренции на рынке и усложнения обстановки в регионе, производителю необходимо всё больше полагаться на анализ всех аспектов конкурентного потенциала, подкрепляя его собственным опытом и интуицией.

В наши дни коммерческие структуры всё активнее применяют разработку и поддержание системы управленческого учёта, результатом которой становится управленческая отчётность, служащая первоклассной

основой для обоснованных управленческих решений и планов. Руководство каждой экономической единицы определяет подход к управленческому учету, опираясь на задачи оптимизации управления и увеличения прибыли хозяйствующего субъекта. Важно завершить управленческий цикл путем составления отчетности, представляющей собой финальную стадию любого подхода к учетным процедурам управления.

Отчетность в целях принятия управленческих решений играет роль направляющего маяка при формировании обоснованных управленческих действий; она формируется по инициативе руководителей подразделений или предоставляется руководству в удобной форме с полной информацией по требованию.

Основной задачей данной отчетности является обеспечение нужной информации руководителей разного уровня внутри компании. Отраслевая специфика работы компаний существенно влияет на состав управленческих записей, тем самым определяя основу управленческой отчетности.

Управленческая отчетность обладает определенными отличительными характеристиками:

– более подробна, например, содержит информацию по отдельным видам продукции, фабрикам, центрам учета и т.д., которая обычно не разглашается сторонним организациям;

– более масштабна, включает, например, как будущие, так и прошлые расходы, доходы и прибыль.

Управленческая отчетность также характеризует потенциальный эффект от еще не принятых решений, таких как возможности инвестиций, внедрение новой продукции или увеличение продаж. Это ведет к дополнительной классификации расходов по их отношению к изменению объемов: постоянные в сравнении с пропорциональными расходами;

– структура и содержание управленческой отчетности в большей степени зависят от специальных требований к управленческим решениям и коммуникациям в конкретной компании, нежели от инструкций по финансовой отчетности.

Для того чтобы управленческую информацию можно было эффективно использовать, она должна отвечать некоторым определенным критериям (рисунок 1).

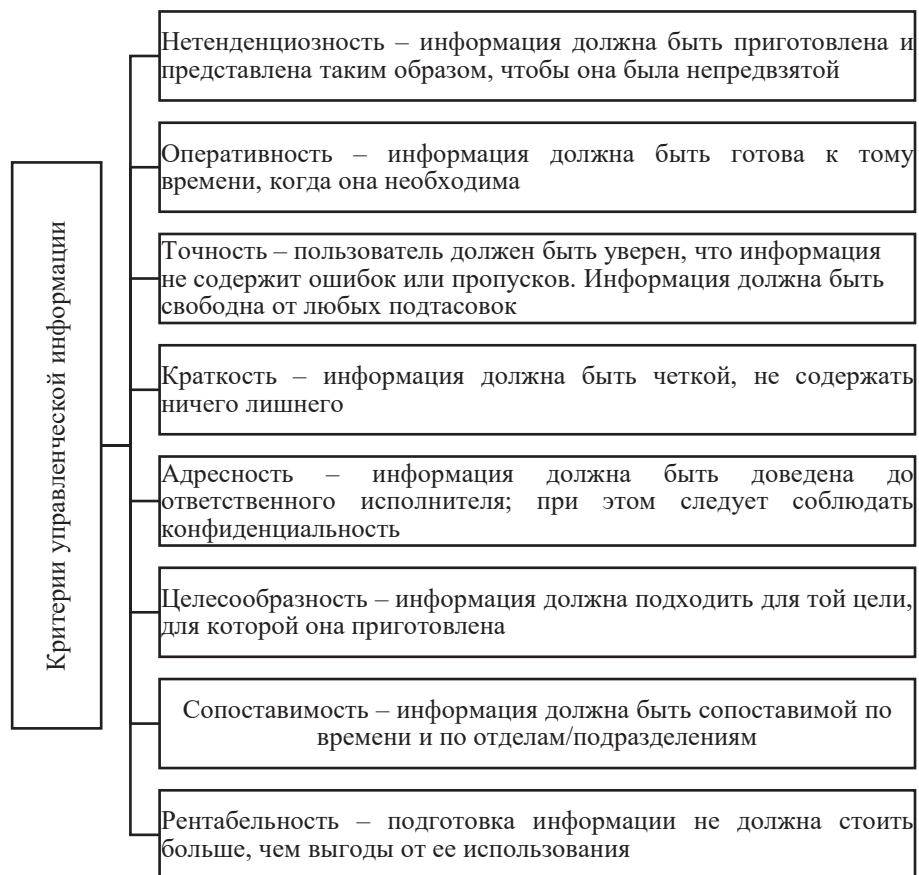

Рис. 1. Критерии управленческой информации

Управленческая отчетность представляет собой ключевой и сложный компонент бухгалтерского учета управления, обеспечивающий топ-менеджменту компании понимание границ доступности данных от подчиненных и ресурсов IT-подразделений, одновременно предоставляя информацию в структурированной форме, удобной для оперативного принятия стратегических решений. Необходимо формировать отчетность таким образом, чтобы она позволяла оперативно анализировать достигнутые результаты, сравнивать их с запланированными показателями, выявлять текущие проблемы и потенциальные риски, а также принимать обоснованные управленческие решения.

Для формирования отчетности на сегодняшнем этапе применяются программные средства как в полном объеме, так и точно (т.е. автоматизации некоторых особо сложных процессов учета и формирования отчетности).

Цифровизация управленческого учета - это не просто переход с Excel на программы семейства 1С, это фундаментальное преобразование роли финансового специалиста от регистратора фактов к аналитику и стратегу.

Цифровая трансформация управленческого учета представляет собой интеграцию современных технологических средств в процесс накопления, переработки и интерпретации информации, направленного на предоставление руководству компании актуальных данных для стратегического планирования, мониторинга и обоснованных управленческих решений. Задача заключается в увеличении точности данных, ускорении их обработки, автоматизации повторяющихся операций, совершенствовании анализа и отчетности, а также в объединении различных систем.

В таблице 1 раскрыты основные направления цифровизации управленческого учета на современном этапе развития экономики страны и соответственно учитывая специфику компаний, осуществляющих ведение управленческого учета.

Таблица 1 - Направления цифровизации управленческого учета

Направление	Суть	Технологии и инструменты
Автоматизация сбора данных	Исключение ручного ввода данных из разных источников.	RPA (Robotic Process Automation), API-интеграции, ЭДО (электронный документооборот).
Централизация и хранение данных	Создание единого и достоверного источника данных для всего предприятия.	ERP-системы (1С, SAP, Oracle), CDP (Customer Data Platform), Data Lakes (озера данных).
Расширенная аналитика и прогнозирование	Углубленный анализ данных, выявление скрытых закономерностей, прогнозирование.	BI-системы (Power BI, Tableau, Qlik), Искусственный интеллект (AI) и Машинное обучение (ML).
Визуализация и представление данных	Интерактивные и понятные дашборды для руководителей вместо статических отчетов.	Дашборды в BI-системах, мобильная аналитика.
Сквозные процессы (E2E)	Сквозная автоматизация всего цикла от заказа клиента до получения денег и анализа прибыльности.	CRM + ERP + BI-системы, работающие вместе.

Рассмотрим преимущество цифровизации данных учета, которые приведут к цифровизации всего учетного процесса от ввода информации до формирования отчетности. Следует помнить, что отчетность управленческого учета формируется по запросу управленческого персонала хозяйствующего субъекта, т.е. единого формата не существует. Поэтому цифровизация будет уникальным инструментарием для достижения целей деятельности компании и принятия своевременных и корректных решений. А в части планирования деятельности на перспективу, обеспечит сокращение нагрузки на работника управленческой службы и повысит быстроту и аналитичность данных.

Разберем на некоторых примерах вышесказанное. Например:

– RPA для закрытия периода: программа автоматически собирает данные из разных отделов, проверяет их на соответствие правилам, формирует проводки и первичные отчеты. Сокращает время закрытия месяца с 10 дней до 2;

– BI-дашборды для отдела продаж: руководитель в реальном времени видит на одном экране: выручку, конверсию, средний чек, прибыльность по каждому менеджеру, региону и товарной группе;

– ML для прогнозирования денежного потока: система на основе истории продаж, данных о дебиторах и макроэкономических показателях прогнозирует поступления денежных средств на следующий квартал с точностью до 90%;

– мобильный учет затрат: менеджеры по продажам через мобильное приложение сразу фиксируют расходы на командировки, прикрепляя фото чеков. Система автоматически проводит их по статьям бюджета.

– программное решение: по завершении ввода и обработки информации формирует отчеты для управленцев, проводит анализ рентабельности и безубыточности, строит прогнозные балансы.

Для успешной интеграции цифровой трансформации в процессы управленческой отчетности необходимо провести всестороннюю работу: оценить текущее состояние инфраструктуры, спланировать стратегию модернизации, отобранные инструменты и уровень автоматизации, а также подготовить сотрудников к новым методам работы. Необходимо принимать во внимание характер работы хозяйствующего субъекта, его масштабы и внутреннюю.

Пошагово приведем алгоритм внедрения цифровизации в систему учета и отчетности для целей управленческого учета:

1. **Аудит и планирование:** оценка текущего состояния автоматизации и квалификации работников учетной службы;

2. **Выбор технологий:** описать процессы, после чего осуществить подбор необходимого инструментария.;
3. **Интеграция данных:** настройка автоматической передачи данных между системами (самый сложный и важный этап).
4. **Внедрение и тестирование:** постепенное внедрение модулей, обучение пользователей.
5. **Анализ и развитие:** постоянная оценка эффективности и поиск новых точек для автоматизации.

После внедрения цифровизации следует первое время мониторить весь процесс с корректировкой как информационной базы, так и данных, формируемых на конечном этапе вывода отчетности. Со временем риски и ошибки будут проработаны, все нюансы учтены и автоматизированные процессы обеспечат конкурентоспособность компаний, благодаря внедрению обоснованных и прогрессивных технологий, получению более точной информации, а также всестороннего планирования деятельности.

Таким образом, автоматизация процедур, объединение информации, анализ данных, применение искусственного интеллекта и облачные решения определяют направление развития управленческой отчетности в будущем. Цифровизация управленческого учета и отчетности - это не опция, а необходимость для выживания бизнеса в условиях высокой конкуренции. Это переход от описания прошлого к управлению будущим на основе точных, оперативных данных.

Список использованных источников

1. Кузнецова, И.М. Особенности учета операций с цифровыми активами / И. М. Кузнецова // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 16 мая 2025 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2025. – С. 155–157.
2. Лукинова, А.А. Принятие управленческих решений на основе данных управленческого учета / А.А. Лукинова, И. М. Кузнецова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 345–347.
3. Маркосян, О.Р. Цифровизация финансового учета и экономики в 2022 году / О.Р. Маркосян, А.А. Пидяшова // VI международная межвузовская научно-практическая конференция преподавателей и студентов «современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий»: Сборник научных трудов студентов, Краснодар, 14–15 апреля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2022. – С. 223–227.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Кулыгин Максим Юрьевич, студент магистратуры Самарского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Лукин Андрей Геннадьевич*, профессор кафедры прикладного менеджмента Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук

Вопросы управления предприятием становятся все актуальнее в условиях динамично меняющегося окружающего мира, глубоких цифровизационных трендов и определенного влияния санкционной политики.

Современные инструменты управления предприятием значительно расширились и эволюционировали, чтобы соответствовать динамичной и конкурентной бизнес-среде. Они включают в себя как программное обеспечение, так и методологии, направленные на оптимизацию процессов, повышение эффективности и принятие обоснованных решений.

Инструменты управления предприятиями, применяемые на практике, претерпевают значительные изменения. Если раньше ядром управления организацией и ее бизнес-процессами был сам человек, то сегодня большинство его функций берет на себя цифровая программа, основанная как правило на сложных математических алгоритмах и элементах искусственного интеллекта. Причем данная тенденция возникла относительно недавно, но достаточно быстро набрала высокую скорость развития и продолжает ускоряться.

Вопросы современных аспектов управления предприятиями рассматриваются в трудах целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Исследование тематической информации в открытых источниках показывает, что на сегодняшний день внимание ученых сосредотачивается на нескольких наиболее популярных направлениях.

К примеру, авторы Огий О.Г., Гончарова Е.Н., Бесшапочников А.И. в своей работе делают акцент на системе управления мотивацией предприятия, как одного из наиболее значимых, по их мнению, направлений развития организации [1].

Другой автор, Кукин Л.А. отмечает в своей работе что ключевая роль на предприятии отводится системе адаптивного управления инновациями, так как именно инновационное развитие является наиболее значимым и перспективным для организации [2]. В трудах данного автора исследуются методические аспекты реа-

лизации механизма адаптивного управления инновациями промышленного предприятия на основе формирования системы партнёрских отношений.

Авторы Мухамедова М.М., Ксембаева А.Н., Кулембаева А.С. в свою очередь отводят ключевую роль в развитии предприятия ее финансово-экономическому блоку [3]. По их мнению, к одному из наиболее значимых элементов управления предприятием относится система управления активами. Управление активами предприятия заключается в определении такого объема и структуры активов и пассивов компании, которые бы способствовали активному и эффективному развитию. Тем не менее, изменяющаяся внешняя и внутренняя среда приводит к дестабилизации процесса управления активами предприятия, в результате чего требуются регулярные исследования, и дополнительная проработка основных мер. Близкой научной позицией к вышеописанному является автор Д.В. Алексеева [4].

Также среди современных систем, интегрированных в управление предприятием можно выделить такие как: системы направленные на управление рисками предприятия (Наконечникова Л.А. [5]), системы управление уровнем эффективности персонала (Николаев Н.А. [6]), система управления трудовым потенциалом (Круглов И.В., Пестрецова Т.В. [7]), система управления экономической устойчивостью предприятия (Горбатенко Ю.В. [8]) и др.

Автор данной работы придерживается мнения о том, что ключевыми инструментами управления предприятием, которые обеспечивают ее долгосрочное стратегическое развитие являются информационно-цифровые технологии. Стоит отметить, что среди современных ученых можно выделить целый ряд единомышленников.

К примеру, автор Кузнецов К.В. отмечает, что современные информационные и цифровые системы управления сегодня носят исключительный характер и играют важнейшую роль в развитии предприятия, так как обладают гибкой способностью интеграции цифровых технологий в финансовые и операционные процессы, что способствует оптимизации управления бюджетом и повышению эффективности использования финансовых средств [9].

Аналогичной научной позиции придерживается автор Жокабине Н.Ф. [10]. В трудах данного автор исследована роль Blockchain, Internet of Things, Big Data, Data Mining, Data Science, искусственного интеллекта, роботехнологий, нейротехнологий, машинного обучения, облачных сервисов на организационную структуру системы управления финансовыми ресурсами предприятия.

Анализ трендов современных инструментов развития предприятия позволило автору выделить ряд наиболее значимых на современном этапе:

1. Системы планирования ресурсов предприятия (ERP). Данные инструменты управления предприятием позволяют обеспечивать централизацию данных об имеющихся на предприятии ресурсах всех видов.

2. Системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Данные цифровые инструменты управления предприятием позволяют обеспечить улучшенное понимание клиентов, персонализированный маркетинг, повышение лояльности, рост продаж.

3. Инструменты бизнес-аналитики (BI). Инструменты осуществления бизнес-анализа могут использоваться в процессе выявления трендов и зависимостей на предприятии.

4. Системы управления проектами (PM). Системы управления проектами могут применяться как основа для развития организации на основе оптимизации и планирования отдельных этапов реализации проектов.

5. Системы управления человеческими ресурсами (HRM). Данные инструменты управления предприятием могут быть применены в процессе улучшения планирования, ресурсного распределения и соблюдения дедлайнов.

6. Системы управления цепочками поставок (SCM). Использование данной системы в процессе управления предприятием позволяет осуществлять оптимизацию поставок, сокращение затрат и улучшение качества обслуживания.

7. Роботизированная автоматизация процессов (RPA). Интеграция роботизации в процессы управления предприятием открывает возможности для снижения вовлеченности персонала в рутинные процессы и уход от человеческого фактора в производственных вопросах.

8. Искусственный интеллект и машинное обучение (AI/ML). Интеграция искусственного интеллекта в инструменты управления предприятием открывает возможности к повышению скорости, качества и сокращению стоимости определенных производственных процессов.

9. Интернет вещей (IoT). Интернет вещей позволяет оптимизировать применение инструментов управления предприятием за счет быстрого получения актуальных данных, отражающих наиболее значимые бизнес-процессы компании.

С учетом тенденций и скорости развития систем управления предприятием можно сделать осторожный авторский прогноз дальнейшего развития данных цифровых инструментов на перспективу ближайшего десятилетия. Во-первых, это повсеместное внедрение искусственного интеллекта, что сделает процесс управления предприятием, еще более зависимым от цифрового инструмента, и снизит ценность человеческого участия в данном вопросе. Во-вторых, расширение использования облачных технологий. Облачные решения станут доминирующей моделью для большинства предприятий. Облачные платформы будут предоставлять гибкие, масштабируемые и экономически эффективные инструменты управления.

В-третьих, развитие интернета вещей и его интеграция в процесс управления предприятием в реальном времени. Генерация гигантских объемов информации многочисленными датчиками на предприятии позволит оптимизировать управленческие процессы за счет более детального понимания происходящих на предприятии процессов.

Делая выводы, можно сказать, что современные инструменты управления предприятием сегодня обладают чрезвычайно высоким потенциалом к развитию, и судя по всем признакам данная тенденция в ближайшее время будет только усиливаться.

Список использованных источников

1. Огий, О. Г. Методический подход к анализу системы управления мотивацией персонала производственного предприятия / О. Г. Огий, Е. Н. Гончарова, А. И. Бешапочников // Балтийский экономический журнал. – 2023. – № 2(42). – С. 81–96.
2. Кукин, Л. А. Реализация механизма адаптивного управления инновациями промышленного предприятия на основе системы партнёрских отношений / Л. А. Кукин // Управленческий учет. – 2024. – № 3. – С. 286–301.
3. Мухамедова, М. М. Оптимизация системы управления активами предприятия / М. М. Мухамедова, А. Н. Ксембаева, А. С. Кулембаева // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2021. – № 2. – С. 74–82.
4. Алексеева, Д. В. Совершенствование системы управления финансами предприятия / Д. В. Алексеева // Вестник науки. – 2021. – Т. 4. – № 1(34). – С. 40–45.
5. Наконечникова, Л. А. Разработка системы управления рисками предприятия / Л. А. Наконечникова // Форум. – 2022. – № 3(26). – С. 31–36.
6. Николаев, Н. А. Методика совершенствования системы управления персоналом предприятия как фактор повышения результативности и эффективности труда / Н. А. Николаев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 38–49.
7. Круглов, И. В. Оценка системы управления трудовым потенциалом предприятия / И. В. Круглов, Т. В. Пестрецова // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 4-3(74). – С. 216–217.
8. Горбатенко, Ю. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ управления экономической устойчивостью предприятия / Ю. В. Горбатенко // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2022. – № 4(28). – С. 51–60.
9. Кузнецов, К. В. Информационные и цифровые системы управления ресурсами предприятия / К. В. Кузнецов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – С. 6.
10. Жокабине, Н. Ф. Влияние цифровых технологий на организационную структуру системы управления финансовыми ресурсами предприятия / Н. Ф. Жокабине // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 208–211.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕТОДИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кучин Сергей Дмитриевич, аспирант Пермского государственного аграрно-технологического университета им. академика Д.Н. Прянишникова

Научный руководитель: *Оборин Матвей Сергеевич*, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры менеджмента ПГАТУ, доктор экономических наук, профессор

Стратегическое планирование представляет собой комплекс действий, которые позволяют определить цели компании и методы их достижения с учетом внутренних и внешних факторов, а его основной целью является повышение эффективности деятельности предприятия. В современной быстро меняющейся экономической среде, характеризующейся высокой динамикой, сложностью и непредсказуемостью, значение стратегического планирования сложно переоценить. Однако универсальных подходов к стратегическому планированию не существует – выбор и применение конкретных методик существенно варьируются в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия.

Промышленность является одной из ключевых отраслей деятельности в Российской Федерации, поскольку не только формирует основную часть бюджета страны, но и предоставляет множество рабочих мест, а также позволяет последовательно формировать технологический суверенитет государства в целом.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации инструментов стратегического планирования к специфическим отраслевым условиям для получения устойчивых конкурентных преимуществ. Целью статьи является выявление сходств и различий в методиках применения механизма стратегического планирования на предприятиях различных отраслей промышленности. Задачи исследования включают:

- 1) Определение универсальных элементов стратегического планирования;
- 2) Выявление отраслевой специфики применения стратегических методик;
- 3) Анализ факторов, влияющих на дифференциацию подходов;
- 4) Рассмотрение практических примеров применения стратегий.

Стратегическое планирование определяется как процесс разработки и реализации бизнес-стратегии компании – комплекса действий, направленных на достижение долгосрочных целей и задач. Его сущность заключается в четком описании того, каким образом компания будет обеспечивать стоимость своим клиентам и заинтересованным лицам. В отличие от бизнес-планирования, которое фокусируется на краткосрочных операционных аспектах, стратегическое планирование охватывает более длительные периоды (от 3 до 10 лет) и обеспечивает общее направление развития компании [2].

Основные этапы стратегического планирования включают:

- 1) Определение миссии и цели организации
- 2) Анализ внешней и внутренней среды
- 3) Выбор стратегии
- 4) Составление и реализация стратегии
- 5) Контроль и корректировка

Стратегическое планирование обеспечивает предприятиям ряд преимуществ, включая синергетический эффект, мотивацию сотрудников, актуальные управленческие решения и оптимизацию деятельности. Несмотря на отраслевые различия, существует ряд универсальных элементов стратегического планирования, характерных для промышленных предприятий независимо от их специализации [4].

Во-первых, механизм стратегического планирования сохраняет общую последовательность независимо от отраслевой принадлежности предприятия и обеспечивает систематический подход к разработке стратегии.

Во-вторых, выделяется то, что промышленные предприятия в той или иной форме определяют миссию, видение, цели и стратегии их достижения. Миссия как причина существования компании и цели как желаемые результаты являются фундаментальными элементами для отрасли. Кроме того, такие принципы постановки целей, как SMART (конкретность, измеримость, достижимость, согласованность, определенность во времени), применяются независимо от сферы деятельности.

В-третьих, стратегический анализ предусматривает использование ряда инструментов, таких как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, анализ конкурентной среды, применяются предприятиями различных отраслей для оценки внутренней и внешней среды. Эти инструменты – универсальный язык для анализа, что позволяет систематизировать процесс планирования независимо от специфики отрасли [7].

Обобщение информации о базовых элементах стратегического планирования, применяемых для предприятий промышленности, приводится в Таблице 1.

Таблица 1 – Универсальные элементы стратегического планирования на промышленных предприятиях

Элемент	Описание	Значение
Этапы процесса	Подготовка, анализ, формулирование, реализация, контроль	Обеспечивают систематический подход
Базовые компоненты	Миссия, видение, цели, стратегии	Формируют основу стратегического плана
Аналитические инструменты	SWOT, PESTEL, конкурентный анализ	Обеспечивают структуру для оценки среды
Принципы целеполагания	SMART-принципы, измеримость, конкретность	Гарантируют четкость и достижимость целей
Ориентация на результат	Связь стратегии с индикаторами эффективности	Обеспечивает измеримость и контроль

Составлено авторами

Несмотря на ряд универсальных элементов, методики стратегического планирования существенно различаются в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия. Эмпирическое исследование, проведенное среди британских промышленных предприятий, выявило значительные различия в стратегическом планировании между высокотехнологичными и низкотехнологичными фирмами [9].

Исследование демонстрирует, что высокотехнологичные и низкотехнологичные предприятия по-разному подходят к стратегическому планированию. Сравнительный анализ стратегических подходов в различных отраслях промышленности выявляет существенные различия, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Отраслевая специфика предприятий промышленности при подходах к стратегическому планированию

Отрасль	Специфика подходов	Используемые методики стратегического планирования
Тяжелая промышленность	Оптимизация производства посредством снижения затрат Внедрение инновационных техно-	Система сбалансированных показателей (BSC) [6]. Характеризуется сбалансированным финансовыми и операционными пока-

Отрасль	Специфика подходов	Используемые методики стратегического планирования
	логий и методов производства	зателями. Обеспечивает комплексный подход к управлению бизнес-стратегией, рассматривая количественные (финансовые) и качественные (нефинансовые) показатели эффективности.
Высокие технологии	Разработка/совершенствование продуктов Гибкость в принятии решений, обусловленная изменяющимися рыночными условиями [3]	Система целей и ключевых результатов (OKR). Характеризуется гибкостью и быстрой адаптацией. Фокус на успешности результатов на рынке, а не на задачах.
Фармацевтическая и медицинская промышленность	Повышение качества лечения пациентов при контроле затрат Существенные правовые ограничения	Система намерений, целей, стратегии и показателей (OGSM) [10]. Стратегия должна строго соответствовать целям и периодичность контроля для корректировок

Составлено по источнику [1; 3; 6; 10]

В то же время внутри каждой отрасли предприятия могут подразделяться на высокотехнологичные, подходы которых базируются на технологическом прогрессе и низкотехнологичные, концентрирующиеся на внутренних процессах. Сравнительный анализ по критериям стратегического планирования представлен в Таблице 3.

Таблица 3 – Сравнение стратегического планирования в зависимости от технологичности производств

Критерий	Высокотехнологичные предприятия	Низкотехнологичные предприятия
Стратегическая ориентация	Внешняя, инновационная	Внутренняя, операционная
Стиль лидерства	Лидерство, ориентированное на изменения	Лидерство, ориентированное на задачи
Восприятие среды	Видят возможности в изменениях	Ощущают угрозы от новых конкурентов
Организационная культура	Поддерживает инновации и изменения	Более консервативная, устойчивая к изменениям
Показатели эффективности	Выше по всем параметрам	Ниже, особенно в инновациях и обучении

Составлено авторами

Переходя к рассуждению о причинах дифференциации подходов, можно выделить несколько ключевых факторов, которые обуславливают различия в применении механизмов стратегического планирования на предприятиях различных отраслей промышленности. Отрасли с высокой динамикой изменений (например, высокотехнологичные) требуют более гибких и адаптивных подходов к стратегическому планированию. Как отмечается в источниках, в таких отраслях средний жизненный цикл продукта сократился вдвое за последние 10 лет, что вынуждает чаще вносить стратегические корректировки и использование гибких методик. Уровень технологического развития отрасли непосредственно влияет на стратегическое планирование. Высокотехнологичные предприятия делают акцент на инновациях и НИОКР, в то время как низкотехнологичные фокусируются на оптимизации существующих процессов и снижении затрат. Характер конкурентной среды в отрасли определяет выбор стратегических приоритетов. В условиях высокой конкуренции предприятия вынуждены разрабатывать стратегии, направленные на дифференциацию и создание уникальных конкурентных преимуществ. В некоторых отраслях (например, фармацевтической, финансовой) стратегическое планирование должно учитывать строгие регуляторные требования и юридические аспекты, что влияет на выбор методик и приоритетов [5].

Рассмотрим конкретные примеры применения стратегического планирования на предприятиях различных отраслей промышленности:

1) *Машиностроительное предприятие*, отнесенное к категории низкотехнологичных, может применять стратегию концентрированного роста, направленную на улучшение качества продукции и захват большей доли рынка. В рамках этой стратегии предприятие ставит конкретные измеримые цели: "Увеличить товарный ассортимент на 100 позиций в течение 3 лет" или "Уменьшить расходы на производстве на 20% до 2025 года". Для реализации стратегии используется система сбалансированных показателей с акцентом на оптимизацию бизнес-процессов и снижение затрат.

2) *Фармацевтическая компания*, относящаяся к высокотехнологичному сектору, сочетает стратегию инновационного развития с акцентом на управление рисками и правовыми требованиями. В стратегическом планировании может использоваться модель «Три горизонта», предложенная McKinsey, где предлагается распределять инновационные усилия по трем временным горизонтам: текущий бизнес, развивающиеся направле-

ния и будущие прорывные инновации. Цели могут включать разработку новых препаратов, выход на новые рынки, а также соблюдение строгих стандартов регулятора.

3) *Производитель электроники* может использовать гибкие методики для управления быстрыми изменениями и инновациями. Например, цель: "Стать лидером на рынке смартфонов в среднем ценовом сегменте", с ключевым результатом: "Запустить 3 новые модели в течение года", "Увеличить долю рынка на 15%", "Достичь уровня удовлетворенности клиентов 95%". Акцент делается на скорости вывода на рынок и качестве пользовательского опыта. Можно сделать вывод о том, что на применение методических подходов оказывают влияние несколько взаимосвязанных факторов: отраслевая принадлежность, принадлежность к лидирующей группе предприятий, стабильность финансово-экономических показателей (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь применяемых методических подходов с факторами влияния на состояние промышленных предприятий

В зависимости от изменений, влияния кризисных факторов, применение подходов может меняться, например, при утрате стабильности финансово-экономических результатов промышленное предприятие может вернуться к фокусу на производственных возможностях и оптимизации пр+о-дуктовых направлений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что механизм стратегического планирования на промышленных предприятиях сочетает как универсальные элементы, так и специфические особенности для различных отраслей. К универсальным элементам относятся базовые этапы процесса планирования, ключевые компоненты стратегии (миссия, видение, цели), а также основные аналитические инструменты. Эти элементы образуют общую стратегию планирования, применимую для любых отраслей промышленности.

В то же время, специфика применения методик стратегического планирования существенно варьируется в зависимости от отрасли. Ключевыми факторами дифференциации являются: технологическая интенсивность, динамика внешней среды, характер конкурентной среды и регуляторные требования. Высокотехнологичные предприятия отличаются внешней ориентацией, акцентом на инновации и гибкие методики, в то время как низкотехнологичные предприятия фокусируются на внутренней эффективности, оптимизации затрат и более традиционных подходах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно предоставляет руководителям промышленных предприятий рекомендации по выбору и адаптации методик стратегического планирования с учетом отраслевой специфики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку типологии отраслевых стратегических подходов и более детальный анализ взаимосвязи между отраслевой спецификой и финансово-экономическое состояние предприятия.

Список использованных источников

1. Андреев В.Н. Развитие технологического капитала промышленных предприятий с учетом целей устойчивого развития // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 4.
2. Антонян Л.О. О реализации стратегического планирования в нефтегазовой отрасли России // ПСЭ. 2017. № 1 (61). С. 139–142.
3. Дмитров В.А. Стратегическое планирование с целью повышения конкурентоспособности экономических субъектов // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 142–151.
4. Ansoff, H. I. Corporate Strategy: An Analytic Approach to Business Policy for Growth and Expansion. – New York: McGraw-Hill, 1965. – 241 p.
5. Grant, R. M. Contemporary Strategy Analysis: Text and Cases Edition. – 10th ed. – Wiley, 2018. – 832 p.
6. Kaplan, R. S., Norton, D. P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Boston: Harvard Business Review Press, 1996. – 322 p.
7. Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York: Free Press, 1980. – 397 p.
8. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. – 12-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 928 с.
9. Strategic planning—a comparison of high and low technology manufacturing small firms // Technovation. – 2005. – Vol. 25, Issue 10. – P. 1107-1117.
10. OGSM: The Tool That Aligns Your Strategy and Accelerates Its Execution // Harvard Business Review.

ЭТАПЫ РЕГИСТРАЦИИ МАРКЕТПЛЕЙСА НА WILDBERRIES И ЗАПУСК ЛИЧНОГО КАБИНЕТА

Лекарева Юлия Сергеевна, доцент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Wildberries – самый крупный российский маркетплейс, аудитория которого более 30 млн пользователей ежедневно. Он работает не только в России, но и в странах СНГ, например, Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Wildberries помогает бизнесу реализовывать и доставлять товары покупателям и берет за это комиссию.

Сейчас Wildberries продает товары преимущественно в странах ЕАЭС. Хотя в 2022 году маркетплейс приостановил работу на рынках Европы, это не повлияло на продажи – наоборот, они выросли практически в два раза [1, с. 180]. Wildberries поддерживает отечественного производителя. Маркетплейс запускал проект «Сделано в России» и агрегировал российские товары в отдельном разделе. В 2022 году в каталоге также появилась рубрика «Сделано в Москве».

Чтобы начать продавать на Wildberries, нужно выполнить несколько условий. Зарегистрировать бизнес в России, Беларуси, Казахстане, Армении, Киргизии или Узбекистане. Сейчас маркетплейс работает с продавцами только из этих стран. Расчеты с продавцами происходят в местной валюте. Торговать с 2023 года можно также в Азербайджане, но зарегистрировать там бизнес нельзя.

Оформить ИП, самозанятость или ООО нужно заранее, иначе вы не сможете войти на сайт для продавцов, даже чтобы изучить интерфейс.

Что нужно для регистрации на Wildberries.

1. Гражданство не имеет значения. Открыть ИП или ООО могут не только граждане РФ, но и иностранцы. Так, иностранные граждане могут стать ИП в России, если получают разрешение на временное проживание или вид на жительство. А граждане Евразийского экономического союза могут оформить самозанятость.

2. Иметь номер телефона, зарегистрированный в одной из 4 стран. Для регистрации понадобится номер мобильного оператора из разрешенных стран. Такие номера начинаются с +7 – для России и Казахстана, +375 – для Беларуси и +996 – для Киргизии, +374 – для Армении, +998 – для Узбекистана. Вы можете использовать номер любой из этих стран: Wildberries не требует, чтобы страна регистрации бизнеса совпадала с номером телефона.

3. Документы для регистрации не нужны – достаточно ИНН. Раньше Wildberries для регистрации требовал пакет документов: копию паспорта, подтверждение регистрации бизнеса и сертификаты на товар. Сейчас зарегистрироваться на Wildberries стало проще и ничего из этого представлять не надо. Всю информацию о продавце проверяют по ИНН [2].

Однако важно иметь в виду, что документы на товар все равно пригодятся позже. Их могут запросить сотрудники маркетплейса, покупатели или проверяющие госорганы, например, Роспотребнадзор или прокуратура. И вы обязаны будете их представить, иначе вам назначат штраф.

Если кратко, этапы регистрации выглядят так:

Зарегистрироваться на Wildberries в качестве покупателя.

Перейти на сайт Wildberries Партнеры.

Уплатить взнос и заполнить форму регистрации.

Заполнить раздел «Мой профиль».

Зарегистрироваться на Wildberries в качестве покупателя. Чтобы стать продавцом, сначала нужно зарегистрироваться как покупатель и установить клиентское приложение на телефон. Эти аккаунты будут связаны между собой, и их нужно заводить на один номер телефона.

Например, при входе в личный кабинет продавца вам будет приходиться код в клиентское приложение. Если вы уже покупатель на Wildberries, зарегистрированный номер телефона активен, и вы хотите работать как ИП или самозанятый, переходите к следующему шагу. Если нет, смотрите детали ниже.

Выберите номер телефона для работы с Wildberries. ИП или самозанятым мы рекомендуем регистрировать аккаунт на свой личный номер. Компаниям – на номер генерального директора или же купить специальную сим-карту для Wildberries. Если в личном кабинете будут работать сотрудники, их номера можно будет добавить в систему позже.

Зарегистрируйтесь и войдите в личный кабинет покупателя с помощью выбранного номера. Возможно, у вас уже есть аккаунт на Wildberries, тогда проверьте номер в разделе «Профиль» личного кабинета. Если там указан другой номер, поменяйте на нужный или создайте новый аккаунт. Чтобы войти в личный кабинет покупателя Wildberries, введите номер телефона, и на него придет код для входа.

Оба аккаунта – поставщика и покупателя – должны быть зарегистрированы на один номер. Это потребуется для работы в будущем. Чтобы начать продавать на маркетплейсе, нужно зарегистрироваться в разделе Wildberries Партнеры. Для этого откройте интернет-магазин Wildberries на любой странице. В шапке будет кнопка «Продавайте на Wildberries» – кликните по ней. Перейти на сайт для продавцов можно с любой страницы Wildberries. Вы попадете на страницу регистрации WB Партнеры.

Нажмите кнопку «Стать продавцом». Если вы уже авторизованы в системе как покупатель, то сразу окажетесь на странице регистрации нового продавца. Если заходите в раздел для продавцов с компьютера впервые,

нужно будет получить код подтверждения по номеру телефона. Он отразится в личном кабинете покупателя – в мобильном приложении или на сайте. Затем код нужно ввести в специальное поле. Код должен прийти в мобильное приложение Wildberries для покупателей. Еще можно через минуту нажать кнопку «Получить повторно» – тогда код придет по смс на номер телефона.

Чтобы посмотреть код, зайдите в приложение Wildberries для покупателей на телефоне и перейдите в раздел уведомлений → введите эти цифры в пустое поле на странице регистрации. Если вы авторизованы на сайте, откройте на новой вкладке ссылку «На сайте», которая указана над полем для кода.

Теперь нужно выбрать страну регистрации и уплатить взнос. С сентября 2022 года регистрация для новых продавцов платная: Wildberries считает, что это поможет бороться с мошенническими регистрациями. Если продавец уже регистрировался раньше бесплатно, но его аккаунт был неактивен, ему тоже придется заплатить взнос, чтобы начать продавать. На январь 2024 года сумма взноса составляет 10 000 рублей. Это невозвратный платеж, но его можно потратить на внутреннее продвижение. [3]

Далее необходимо выбрать способ уплаты и страну, где зарегистрирован бизнес: Россию, Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию или Узбекистан. Уплатить взнос можно по реквизитам счета компании или банковской картой. Если хотите уплатить взнос по реквизитам, вводите ИНН и номер счета той компании, которую указываете при регистрации, – иначе личный кабинет не активируется. Для банковских карт ограничений нет. Затем нажмите кнопку «Оплатить». Можем выбрать способ платежа и одну из пяти стран для работы: Россию, Беларусь, Казахстан, Армению, Киргизию или Узбекистан.

Личный кабинет будет доступен после зачисления платежа. Wildberries предупреждает, что при оплате по реквизитам счета компании – это может занять 3–5 рабочих дней. Далее нужно заполнить данные для регистрации. После оплаты нужно выбрать форму организации и налоговый режим, на котором вы работаете. Форма организации – ООО, ИП или самозанятый. В части налога Wildberries интересуется только то, работаете ли вы с НДС. Если вы ИП на УСН, значит, вы работаете без НДС и надо выбрать «ИП без НДС». Если вы ИП-самозанятый, выбирайте «ИП на НПД».

Многие пустые поля система заполнит автоматически, когда вы укажете ИНН. Если вы ИП или самозанятый, вводите в поле свой ИНН физического лица. Узнать ИНН можно на сайте ФНС. Если зарегистрировали бизнес в форме компании, нужно ввести ИНН юр.лица – его можно найти в базе ЕГРЮЛ на сайте ФНС. [2]

Форма регистрации, которая появится после уплаты взноса. Затем нажмите кнопку «Зарегистрироваться». Программа перейдет в профиль пользователя, в правом верхнем углу появится сообщение «Поставщик успешно зарегистрирован». Уведомление об успешной регистрации в личном кабинете. [3]

После регистрации попадете в личный кабинет. Теперь осталось принять оферту и заполнить данные о себе. Слева появится меню с несколькими разделами, которое нужно использовать для следующих шагов.

В разделе «Оферты» нужно прочитать договор и все приложения к нему. Условия сотрудничества устанавливает маркетплейс, продавцы не могут вносить свои предложения и изменять документ. Продавец должен принять оферту с помощью чекбокса и кнопки «Подтвердить» внизу раздела. В приложениях к оферте показано, как рассчитывается комиссия, как правильно упаковывать поставку, и есть еще много полезной информации, которую следует изучить. Внимательно читайте оферту перед началом работы. Затем нужно прокрутить документ до конца вниз, поставить галочку в оранжевом чекбоксе и нажать кнопку «Подтвердить».

Далее требуется заполнить данные о себе. Для этого нужно перейти в раздел «Мой профиль» и заполнить подраздел «Данные продавца». Часть информации появится автоматически, так как Wildberries подтягивает информацию из открытых данных налоговой.

Бывает, что бизнес зарегистрирован недавно, база данных налоговой не успела обновиться и данные не подтягиваются. В таком случае их можно указать вручную или вернуться к регистрации позже. Нужно будет заполнить:

- краткое и полное наименование продавца;
- ИНН, ОГРН или ОГРНИП;
- форму регистрации;
- юридический адрес;
- данные банковского счета.

У ООО или самозанятого форма заполнения будет немного отличаться от ИП. Важно внимательно вводить реквизиты расчетного счета: маркетплейс будет перечислять на него выручку. Если допустить ошибку, деньги не придут на счет и придется разбираться с технической поддержкой – это может затянуться на несколько месяцев. По правилам Wildberries вы должны самостоятельно отвозить товары на склад маркетплейса или в сортировочный центр. В Wildberries нет курьеров, которые приедут и заберут ваш товар. Тем не менее в личном кабинете нужно указать, где находится ваш склад. На него Wildberries отправит товар, если вы решите отозвать всю поставку или попросите вернуть одну вещь с браком. Если у вас нет своего склада, можно указать любой другой адрес, где вы сможете принять товар. Например, адрес проживания или офиса. В личном кабинете нужно ввести адрес, куда Wildberries сможет вернуть ваш товар обратно.

Получить ключ API. Маркетологи рекомендуют сразу предоставить доступ к API, который поможет в будущем собирать подробную аналитику продаж. Для этого нужно выбрать подраздел «Доступ к API» и нажать кнопку «Сгенерировать ключи». Для сбора аналитики нужно сгенерировать ключи API. Чем раньше магазин подключает API, тем больше аналитических данных он сможет получить. Даже если не собираетесь сразу заниматься аналитикой, лучше подключить отчет и собирать информацию на будущее. [5]

При запуске маркетплейса может возникнуть ряд вопросов.

1. Что делать, если мне нужно сменить номер телефона? Если вы передадите сим-карту другому человеку или потеряете, номер можно сменить на другой. Для этого нужно написать заявление и отправить его вместе с копией паспорта и вашей фотографией на sales@wildberries.ru.

2. Если я сменю фамилию? Измените информацию в личном кабинете с помощью функции «Редактировать профиль». Если этого не сделать, у налоговой могут возникнуть вопросы, почему деньги приходят на счет предпринимателя с одной фамилией, а личный кабинет зарегистрирован на человека с другой.

3. Что будет, если я закрою бизнес и открою новый? В личном кабинете нельзя заменить ИП или ООО на новое. В случае если вы закрыли прежний бизнес и открыли новый, есть два варианта. Первый: вы можете зарегистрировать новый аккаунт на Wildberries и начать развивать бренд с нуля. Второй вариант: к личному кабинету можно добавить других продавцов – еще ИП, ООО и самозанятых. Так можно делать, потому что под одним номером телефона могут быть несколько бизнесов. Например, по такой схеме менеджеры по маркетплейсам помогают сразу нескольким продавцам, а еще могут развивать собственный бизнес на Wildberries.

4. Как сообщить о смене режима налогообложения? Режим налогообложения меняется автоматически, так как эти данные привязаны к ИНН предпринимателя. Но вы можете отдельно написать в чат техподдержки и уточнить, обновились ли данные.

5. Можно ли менять расчетный счет? Да, продавцы могут сменить расчетный счет для вывода денег. Эту информацию можно менять в личном кабинете с помощью функции «Редактировать профиль».

До регистрации на Wildberries нужно обязательно открыть бизнес: зарегистрировать ИП, ООО или получить статус самозанятого.

Регистрировать личный кабинет нужно на свой номер телефона, а не сотрудника или друга. Если потерять доступ к номеру, можно потерять доступ к личному кабинету.

При регистрации важно внимательно заполнять личные данные и реквизиты счета: от этого зависит, куда Wildberries отправит заработанные деньги.

Как и в любом бизнесе, работа на Wildberries связана с рисками. Вопреки расхожему мифу, здесь не получится заработать легкие деньги на перепродаже товаров с низкой маржинальностью при небольшом бюджете [4, с. 223]. Такая стратегия могла сработать, когда маркетплейс только запустился и среди продавцов не было конкуренции [5, с. 277]. Эта площадка плохо подойдет тем, кто стремится сделать бренд узнаваемым: оригинальный подход и миссия бренда не являются для покупателей Wildberries значимыми факторами при выборе товара. Придется сократить ассортимент: избавиться от товаров с низкими показателями оборачиваемости и оставить только флагманы – Wildberries заинтересован продвигать продавцов с высоким рейтингом и продажами.

Список использованных источников

1. Пьянова Н.В., Саленкова С.А., Пьянов Р.Р., Крыжановская О.А. Маркетплейс: бизнес-модель современной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 2. С. 175-185.

2. MPSTATS – сервис аналитики маркетплейсов Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет, инструмент для анализа конкурентов, выбора ниши и управления продажами товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpstats.io/> (дата обращения: 2.09.2025).

3. Сервис аналитики маркетплейсов Moneyplace, программа для анализа продаж на маркетплейсах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moneyplace.io/> (дата обращения: 1.09.2025)

4. Лекарева Ю.С. Инновационные приемы маркетинга в практике продвижения товаров // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 222–224.

5. Попов А.А., Лекарева Ю.С. Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 276–280.

ПРОФЕССИЯ БУХГАЛТЕРА В ЭПОХУ АВТОМАТИЗАЦИИ: КАКИЕ НАВЫКИ БУДУТ ВОСТРЕБОВАНЫ?

Лопатина Ирина Андреевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Касьянова Светлана Амеровна*, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Бухгалтерский учёт играет важную роль в финансовой стабильности любой компании. Согласно Федеральному закону №402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», бухгалтерский учёт представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации об имуществе, обязательствах организации и их движении путём сплошного, непрерывного и документального учёта всех хозяйственных операций [1]. Именно поэтому профессия бухгалтера требует от её работника ответственности, внимательности, коммуникабельности и аккуратности. Благодаря развитию этих качеств бухгалтер будет избегать рисков и ошибок в своей работе и отчётности.

Эпоха цифровизации и автоматизации коснулась практически всех профессий всех отраслей экономи-

ки. Профессия бухгалтера, зародившаяся во времена Луки Пачоли, который придумал метод «двойной записи», а также ввёл понятия «дебит» и «кредит», переживает радикальные изменения [2, с. 77]. Внедрение искусственного интеллекта, роботизированной обработки данных и других различных систем позволяет значительно сократить потребность в однообразных операциях бухгалтера и снизить вероятность ошибок в работе.

К основным технологиям, которые преобразуют бухгалтерский учёт, можно отнести: RPA, искусственный интеллект, Blockchain и облачные сервисы.

Robotic Process Automation (RPA) – это технология автоматизации рутинных задач с помощью программных роботов. Она применяется для ввода данных, сверки документации, формировании и отправки отчётов, контроля дебиторской и кредиторской задолженности, а также начисления заработной платы сотрудникам. Основными преимуществами являются точность, скорость, круглосуточная работа и возможность добавлять процессы. Перспективы использования этой технологии: возможность полной автономности всех процессов, анализ документов роботами, а также развитие low-code платформ для настройки простых роботов сотрудниками компании [3].

Следующим мощным инструментом повышения эффективности работы бухгалтеров является искусственный интеллект (ИИ). Он представляет собой раздел компьютерных наук, занимающийся созданием машин и программ, которые могут думать и учиться, имитируя человеческий разум. В бухгалтерском учёте он используется в разделении расходов по категориям, поиске подозрительных транзакций и ошибок в работе, прогнозировании денежных потоков и оптимизации налогов, аудита в реальном времени, а также в качестве голосовых ассистентов и чат-ботов. Благодаря ИИ организация устраняет ошибки в расчётах и быстро обрабатывает большие данные.

Blockchain (Блокчейн) – это способ защищённого хранения и передачи данных в виде цепочки блоков, которые взаимосвязаны между собой [4]. Данная технология только развивается, однако уже модернизирует основные функции бухгалтера. С его помощью проводится автоматическое совершение сделок и платежей при выполнении условий, к примеру, оплата после поставки материалов; формируется неизменяемый журнал проводок; возможность реального аудита в режиме 24/7; прозрачная система для налоговых органов и отслеживание всех транзакций.

Также к технологиям, которые совершенствуют профессию бухгалтера, относят облачные сервисы.

ERP-система включает в себя такие сервисы, как 1С, SAP, Oracle. В таблице 1 представлена их характеристика по некоторым категориям.

Таблица 1 – Характеристика 1С, SAP, Oracle.

Параметр	1С	SAP	Oracle
Стоимость	150 тыс. -2 млн руб.	от 5 млн руб.	от 1000 долларов/ мес.
Сложность	средняя	очень высокая	средняя
Локализация	РФ, СНГ	мировой (немного в РФ)	мировой
Масштабность	малый и средний бизнес	крупный бизнес	средний и крупный бизнес
Гибкость	высокая	низкая	средняя
Поддержка МСФО	слабая	отличная	Лучшая на рынке

Из данных таблицы, мы видим, что наиболее распространённый облачный сервис в РФ является 1С. Он идеально подходит под динамичные условия национальной экономики и выполняет оперативные задачи.

BI-система включает в себя сервисы: Power BI, Tableau.

Таблица 2 – Характеристика Power BI, Tableau.

Параметр	Power BI	Tableau
Стоимость	от 10 долларов/мес.	от 70 долларов/мес.
Визуализация	стандартные графики	профессиональные интерактивные дашборды
Количество строк	до 100 млн строк	миллиарды строк
Обучение	легко (прототип Excel)	требует тренировки
Искусственный интеллект	встроенный ИИ	сторонние интеграции

В таблице 2 представлена характеристика облачных сервисов BI-системы, из которой можно сделать вывод о том, что для малого и среднего бизнеса, где бюджет достаточно ограничен подойдёт Power BI, а на предприятиях, где требуется сложная аналитика и визуализация данных – Tableau.

Адаптация различных технологий повысила спрос на более аналитические и управленческие компетенции работников, их умение работать с программами, компьютерами и понимание основных механизмов их работы.

К основным технологическим навыкам включает в себя работу с цифровыми инструментами и понимание технологий. С приходом цифровизации в профессии бухгалтера цениться углублённое знание ERP и BI-систем, а также знание основы программирования, таких как язык Python, SQL для анализа данных. Также для высококвалифицированного сотрудника необходимо понимание базовых принципов ИИ и машинного обуче-

ния, которые обрабатывают данные из различных форматов и преобразуют её в структурированный вид благодаря встроенным алгоритмам.

Развитие аналитических и управленческих навыков делает бухгалтера востребованным аналитиком, который способен дать рекомендации по увеличению прибыли и снижению затрат организации. Данные навыки предусматривают: во-первых, умение бухгалтера интерпретировать данные, тем самым переходя от учёта к финансовому анализу, во-вторых, осуществление бюджетирования и прогнозирования за счёт управленческого учёта, в-третьих, обеспечение кибербезопасности для финансовых данных.

Наиболее популярными в современном мире являются Soft Skills, что в переводе означает «гибкие навыки». Они подразумевают под собой целый ряд качеств, которыми должен владеть специалист, чтобы быстрее адаптироваться под изменяющиеся условия. Они являются самыми универсальными, т.к. они могут использоваться в абсолютно любой профессии, отрасли, сфере деятельности. В них входят способности: критическое и аналитическое мышление, коммуникабельность, гибкость ума и креативность.

Для прогнозирования и точной оценки возможных рисков человек должен обладать критическим и аналитическим мышлением. Коммуникабельность позволит сотруднику свободно взаимодействовать с IT-специалистами и топ-менеджментом. А гибкость ума поможет приспособиться к изменениям законодательства и технологий. Автоматизация и цифровизация не уничтожит профессию бухгалтера, однако значительно трансформирует её. Фундаментальные функции бухгалтерского учёта будут перенесены в программы и различные информационные системы, тем самым снизит спрос на основные операции, захватывая практически 70% рутинных операций, включающих ввод данных и их сверки. Также с каждым годом будет расти потребность в специалистах с навыками анализа, работы с цифровыми инструментами и критического мышления.

По оценкам экспертов, доходы бухгалтеров, которые владеют всеми навыками и умениями будущего, будут выше на 30-50%, чем у других.

В качестве рекомендаций для бухгалтеров можно выделить следующие аспекты:

1. Осваивать IT-инструменты и аналитику. Навыки работы с программным обеспечением необходимы для более быстрой и эффективной обработки данных.
2. Развивать «гибкие» навыки.
3. Углублять свои знания в смежных областях бухгалтерского учёта. К примеру, в налоговом планировании изучать легальные способы снижения налогов, в кибербезопасности защищать организацию от утечки данных и обеспечивать устойчивость компании перед действиями мошенников.
4. Фокусироваться на роли советника для организации. Ведь благодаря внедрению технологий бухгалтер становится не просто «счетоводом», а настоящим финансовым аналитиком.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция).
2. Андреев, В. Д. Введение в профессию бухгалтера: учебное пособие / В.Д. Андреев, И.В. Лисихина. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2022. – 192 с.
3. Перспективы профессии бухгалтера – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-professii-buhgaltera>.
4. Блокчейн: что это такое простыми словами, как работает – Режим доступа: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/blokcheyn/>.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Лукинова Анна Александровна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лукинова Алла Александровна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Веприкова Марина Яковлевна*, доцент кафедры корпоративного и государственного управления Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Первые формы управления появились еще в древней цивилизации, когда высшая власть руководила своими подданными для выполнения необходимых обязательств. Так, в Древнем Египте строились пирамиды, которые требовали большого внимания к процессу реализации и верного распределения трудовых ресурсов.

С 18 века начали активно развиваться фабрики и массовое производство, которое требовало более эффективных методов управления, поэтому начали активно изучать теории управления, которые наглядно показывали, что верное управление – это ключ к достижению цели. Благодаря внедрению цифровых технологий может кардинально измениться работа менеджера, которую он выполнял ранее. Автоматизация некоторых процессов позволит принимать более обдуманные решения, потому что будет проводиться анализ больших объёмов информации. Бизнес – среда меняется ежедневно, и чтобы быстро адаптироваться к ней, необходимо обладать гибкостью. Внедрение цифровых технологий сопровождается и дополнительными знаниями, которыми должны обладать сотрудники для реализации своих рабочих задач. Такая задача стоит не только перед работниками, но и руководителями, так как дает возможность лучше разбираться в современных инновациях и применять их в работе.

Сегодня активно развивается профессия менеджера в социальных сетях, который занимается отзывами, распространением информации о товаре среди новой аудитории, изучением предпочтений покупателей и в результате полученной информации делает необходимые рекомендации для улучшения продуктов и услуг. Работе менеджера в цифровой среде значительно меняется, так как появляются новые обязанности, которые ранее не встречались и требуют большего внимания. Управляющий должен развивать свои навыки, а именно: технологическую грамотность, аналитические способности и стратегическое мышление, чтобы быть гибким и иметь профессионализм в современной среде [1].

Использование цифровых платформ начало активно развиваться с начала пандемии 5 лет назад. Однако такой способ коммуникации между работниками мешал качественной работе менеджера. Спустя некоторое время, когда прошел процесс адаптации, аутсорсинг стал неотъемлемой частью многих корпораций.

На примере событий, которые произошли в 2020 году видно, что современному менеджеру необходимо быстро адаптироваться и перестраивать работу с минимальными потерями. Необходимо анализировать внутреннюю и внешнюю среду и быть готовым принять решение.

Цифровые технологии не только облегчают работу менеджера, но и частично «забирают» её, так как человек перестает выполнять какую-то рутинную работу и в некоторых случаях пропадает надобность в таком сотруднике. Например, сейчас компании активно переходят на подписочный сервис, что облегчает получение дохода ежемесячно. Такая система стала популярна в организациях, предоставляющая оборудование или услуги на определенный срок. Создаются новые бизнес модели, с помощью которых можно снизить затраты на инфраструктуру и увеличить скорость выполнения задач. Использование новых программ, которые аналитически просчитывают самый выгодный логистический путь для доставки товара и управление запасами, что помогает сократить издержки. Но сотрудник все-таки необходим для координации работы внутри коллектива, так как многие процессы требуют дополнительного размышления [2].

Рассмотрим бизнес стратегии на реальных примерах, который успешно трансформировался с цифровым уклоном и смог расширить свою деятельность:

1. Амазон – компания начинала свою деятельность как магазин по продаже книг, но благодаря внедрению облачных технологий и инновационных систем, смогла расширить свою деятельность и улучшить клиентский опыт

2. Вайлдберис - компания начала свою деятельность более 20 лет назад и благодаря внедрению развитых цифровых технологий, смогла стать лидером среди онлайн продаж. Менеджмент этой организации выстроен так, что весь процесс движения товара автоматизирован и за счет этого доставка осуществляется в короткие сроки.

Цифровизация кардинально меняет работу менеджера и всю бизнес-среду внутри предприятия. Если было принято решение внедрить инновацию, то необходимо менять стиль управления и компетенции руководителя. Также необходимо помнить о кибербезопасности и защите данных, подверженные цифровизации.

Чтобы справляться с этими вызовами необходимо быть гибким и быстро адаптироваться к изменениям, развивать критическое мышление и анализировать большой объем данных для принятия более эффективного решения, а также вдохновлять и мотивировать команду в условиях неопределённости.

В условиях цифровой трансформации, безусловно, будет развиваться и цифровой менеджмент, который предполагает эффективно сочетать имеющиеся ресурсы и финансовые вложения в технологические разработки. Цифровой менеджмент необходим, чтобы решать ряд следующих задач: повышение уровня цифровой осведомленности среди коллектива, организация комфортного процесса адаптации к новым технологиям и ответственность этих технологий к целям организации, которые она хочет достичь [3].

Чтобы лучше понимать внутренние процессы организации, обосновать определенный выбор инновационных процессов и решать соответствующие задачи, была разработана модель «Архитектура цифрового менеджмента». Слово архитектура подразумевает тщательное проектирование своих действий, чтобы минимизировать ошибки, а также создания прочного фундамента для будущего развития.

Рассмотрим более подробнее эту адаптацию в организации:

1) фундамент – основа на которой все держится, то есть это уровень цифровой зрелости компании. Здесь закладываются все ценности, которые будут применяться в будущем;

2) Несущие стены – бизнес-процессы внутри компании. Совокупность запланированных задач для достижения определённых целей;

3) Коммуникации и системы (электричество, отопление) – цифровые технологии внутри организации, которые необходимо постоянно поддерживать и обновлять для эффективной работы;

4) Ресурсы (стройматериалы) – активы компании: имущество, денежные средства, интеллектуальная собственность, обязательства, которые необходимы для получения прибыли и развития организации;

5) Риски и ограничения (грунтовые воды, обвалы земли) – возможные препятствия, которые встречаются при выполнении определенных задач.

Внедрение «Архитектуры цифрового менеджмента» в организацию является не техническим проектом, а стратегической инициативой, которая направлена на комплексное изменение работы всей организации. Успех такой модели будет заключаться в том случае, когда все пять элементов будут взаимодействовать между собой. С помощью «Архитектуры цифрового менеджмента» можно провести честную диагностику о состоянии компании и уже после этого принять решения, которые будут эффективными. Внедренные технологии должны быть внедрены не только для цифровизации компании, но и для оптимизации (перестройки) деятельности орга-

низации и её внутренних процессов (качество, скорость и эффективность обслуживания).

Грамотное распределение всех ресурсов (финансовые, кадровые и временные) позволяет заранее оценить возможности и продумать долгосрочные инвестиции в развитие организации. Выявление препятствий ещё на этапе планирования, позволяет не бороться с сопротивлениями со стороны сотрудников, а разработать меры по смягчению негативных последствий в будущем.

В заключении можно сделать вывод, что эволюция роли менеджера в условиях цифровой трансформации бизнеса требует от руководителя дополнительных адаптаций и изменений в подходах к управлению. В условиях цифровизации, менеджеру необходимо работать с большим объёмом данных, управлять командой в онлайн среде и эффективно взаимодействовать с ней. Трансформация в сфере цифровизации требует от руководителя постоянного обучения и гибкости, чтобы эффективно функционировать. Таким образом, роль менеджера в условиях цифровизации становится более стратегически важной, потому что она очень многогранная и важная.

Список используемых источников

1. Горшков А. С. Цифровая трансформация бизнеса: стратегии, технологии, менеджмент: монография / А. С. Горшков, Е. Л. Драпкин. – Москва : ИНФРА – М, 2024.
2. Сидорова Е. Л. Цифровые двойники, как инструмент стратегического менеджмента на промышленных предприятиях / Е. Л. Сидорова // Российское предпринимательство. – 2024. – Т. 25. – №1.
3. Семенова А. А. Управление, основанное на данных: новые компетенции современного менеджера / А. А. Семенова // Менеджмент и бизнес – администрирование. – 2024. – № 1.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ БЛАГОДАРЯ ВНЕДРЕНИЮ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лучкин Андрей Геннадьевич, заведующий кафедрой менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Афанасьева Надежда Александровна, старший преподаватель кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сегодня Россия является страной с довольно высоким уровнем информационных систем, которые активно используются государственными органами в своей работе, что способствует улучшению показателей безопасности государства и внешней торговле.

Таможенные органы в последние годы активно в свою работу внедряют современные таможенные технологии с целью таможенного контроля в условиях увеличения объемов международной торговли и необходимости решения и нахождения новых путей в логистической цепочки поставки грузов на таможенную территорию. На таможенные органы как на орган власти возложены функции по контролю за товарами, перемещаемыми через таможенную границу, по выявлению фальсифицированной и недоброкачественной продукции, по контролю за соблюдением таможенного законодательства всеми участниками внешнеэкономической деятельности. В своей работе таможенные органы вынуждены применять современные инновационные технологии, что в конечном результате способствует на качество и скорость работы таможенных органов и в конечном результате положительно сказывается на развитии торговли, обеспечению экономической безопасности в целом государства [2].

Современные технологии позволяют таможенным органам сократить время на проведения таможенных операций, позволяют качественно взаимодействовать с участниками ВЭД, в частности с декларантами и увеличить уровень информационной защищенности.

Как пример, цифровизации деятельности таможенных органов можно рассмотреть электронное декларирование, данное внедрение этой технологии позволяет таможенным органам получить таможенную декларацию от декларанта в электронном виде и выпустить товар при импорте за 40 минут при экспорте за 30 минут, что способствует ускорению движения товара через границу. Кроме электронного декларирования можно отметить современные технологии, применяемые таможенными органами такие как: Личный кабинет участника ВЭД, систему управления рисками (СУР), единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС ТО), система межведомственного электронного взаимодействия с государственными органами (СМЭВ) [4].

Внедрению новых технологий в работу таможенных органов способствует несколько факторов:

экономические, связанные с ростом объемов внешней торговли и изменения в тарифной политике государства;

политические, связанные с изменениями законодательной базы по безопасности;

технологические, связанные с развитием технологий и контролем управления данными;

социальные факторы, связанные с требованием бизнеса и потребительскими предпочтениями;

международные факторы, связаны с изменениями стандартов инициативами в области сотрудничества государств.

Экономические факторы способствуют развитию информационных технологий в связи с увеличением внешней торговли, что требует внедрению новых подходов к ведению ВЭД и применению новых эффективных механизмов для обработки документации и контролю потоков товара.

Сегодня большие изменения произошли в тарифной политике, связанные с введением санкций против нашей страны, а также пересмотрены ставки импортных пошлин в отношении некоторых категорий товаров.

Вступление России в ВТО потребовало изменение национальных таможенных систем связанных с обновлением механизма инновационных технологий. Таможенные органы адаптировали свои механизмы работы и адаптировали их под требования ВТО, что можно было достичь только при условии внедрения электронных систем в работу, что в конечном результате привело к улучшению работы в государственном секторе.

Внедрение таких технологий инновационных как телекоммуникация, позволило создать систему обработки данных для ускорения работы таможенных органов. Электронные системы позволили таможенным органам эффективно контролировать потоки товаров, оценивать риски при проведении контроля и передавать информацию в электронном виде в различные государственные органы в ускоренном режиме, а также получать ответы, без бюрократических проволочек и положительно сказалось на качестве хранения документов и скорости их обработки.

Социальные факторы следует рассмотреть с точки зрения сотрудничества бизнеса с таможенными органами, что сказывается на ускорении развития бизнеса и в конечном итоге способствует росту доходов государства. Для ускорения этого сотрудничества следует применять информационные технологии способствующие снижению времени и затрат при доставке товаров и применению таможенных процедур.

Международные факторы, способствующие внедрению новых технологий, охватывают глобальные стандарты, которые Российская Федерация должна соблюдать в рамках участия в международных организациях, членом которых она является, что способствует продвижению инициатив стимулирующих проводить модернизацию таможенных органов с применением таможенных систем и новых таможенных технологий. Что будет способствовать ускорению международной торговли и сотрудничеству между странами внутри международных организаций. Международное сотрудничество способствует повышению эффективности в борьбе с контрабандой, передаче оперативной информации, обмениваться знаниями, опытом и ведет к снижению преступности.

Как выше уже отмечалось, сегодня актуальная технология, применяемая таможенными органами это электронное декларирование, что способствует экономии времени на проверку документов и ускорению выпуска товаров.

Электронное декларирование способствует и создает экономить время не только таможенным специалистам, но и участников экспортно-импортной деятельности.

Через сеть «Интернет» происходит электронное декларирование через программный комплекс «Альта-ГТД», «ВЭД-декларант» и другие применяемые комплексы, при помощи которых идет электронное декларирование, также в настоящее время можно подать декларацию через «Личный кабинет участника ВЭД», в личном кабинете каждый участник ВЭД может зарегистрировать бесплатно, можно использовать и другие платные платформы.

Важно отметить, что стабильность функционирования сервисов зависит не только от работы сети «Интернет», но и от применяемых платформ используемых участниками ВЭД, которые должны обладать такими функциями как обеспечение и защита конфиденциальной информации, многие платформы могут подвергаться кибератакам и информация может теряться.

Программа «ВЭД-декларант» создана была для удобства работы по оформлению деклараций и контролю за правильностью оформления и заполнения документов, в программе идет формирование необходимого комплекта документов. Программа «Монитор ЭД» обеспечивает передачу документов в электронном виде через сетевой ресурс.

С 2022 года идет динамика на убыль зарегистрированных ЭДТ с 5,6 млн. до 3,1 млн. ЭДТ в 2024 году. Снижение с 2022 года обусловлено с приостановлением внешнеэкономической деятельности, в связи с введенными санкциями против России, были закрыты границы, сокращено количество торговых операций и переориентацией импорта и экспорта с запада на восток и на юг, в это же время идет сокращение внешнеторгового оборота. Несмотря на временные трудности, ежегодно таможенные органы совершенствуют систему электронного декларирования, внедряют новые технологии по безопасности и ускорению оформления грузов.

Создан сервис для проверки правильности заполнения декларации – это СВК «Контроль». Данный сервис позволяет проверять таможенные документы в соответствии с законодательством, формировать протокол ошибок и указывать причины возникновения ошибок и производит подбор способов по устранению ошибок. С использованием данной программы в сутки проверяется более 1000 деклараций на товары. Данная программа экономит время всех участников ВЭД в рамках поиска ошибок и переоформления декларации и используемых документов [3].

При использовании сотрудниками таможни программы «КриптоПро CSP», обеспечивается конфиденциальность, контролируется поток информации, следят за целостностью всей информации передаваемой в электронном виде путем шифрования участниками ВЭД. При применении данной программы система поддерживает все стандарты шифрования и электронную подпись, которой подписываются все документы передаваемые в электронном формате..

Важное место в таможенных технологиях занимает единая автоматизированная информационная си-

стема таможенных органов (ЕАИС ТО), основная цель данной системы заключается в обеспечении электронного взаимодействия между таможенными органами членов ЕАЭС и подразделениями ФТС.

Единая автоматизированная информационная система способствует объединению всех таможенных органов в общую систему и обеспечивает аналитическую поддержку должностных таможенных лиц. С целью эффективной работы и повышает уровень качества и скорость принятия решений.

Система обеспечивает безопасность, работает 24 часа в сутки, имеет высокоскоростные каналы передачи информации и является незаменимым инструментом для работников таможни в условиях цифровизации ввиду того что технология является много функциональной.

Программа «СМЭВ» - система электронного межведомственного взаимодействия всех ведомств в Российской Федерации, так таможенные органы активно взаимодействуют с Федеральной налоговой службой, Транспортной прокуратурой, ФСБ России, Министерством Внутренних дел. Основные задачи, которые реализуются при помощи этой программы: сокращение уровня международной преступности при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, ускорению передачи информация с целью повышения эффективности работы по предотвращению угроз экономической безопасности и выявлению рисковых категорий товаров, а также недобросовестных участников ВЭД. Система обеспечивает ведение планомерной работы всех ведомств обеспечивающих безопасность страны [4].

Создание Системы межведомственного электронного взаимодействия объединяет все федеральные, региональные и местные ветви исполнительной власти, что способствует сокращению времени на поиск документации и необходимой информации; повышению качества предоставляемых услуг государственными органами; предотвращению элементов коррупции, т.к. исключает личные контакты заинтересованных лиц; экономии времени на обработку информации.

При использовании СМЭВ необходимую информацию ведомства могут получить по времени от 1 до 5 минут.

Важным инструментом в работе таможенных органов является СУР (Система управления рисками), которая выявляет рисковые поставки и дает информацию о товарах входящих в группу риска, цель программы минимизировать риски и повысить эффективность работы, обеспечить экономическую безопасность, оперативно реагировать на отражение угроз во внешнеэкономической деятельности.

СУР постоянно оптимизируется с учетом возникновения новых реалий повышается уровень автоматизации всех таможенных процессов без потери качества работы здесь можно выделить цифровизацию таможенных процедур, создание электронных центров по декларированию, внедрение искусственного интеллекта в сферу деятельности таможенных органов.

Таможенные органы разрабатывают новые алгоритмы для эффективной работы СУР по выявлению рисковых категорий товаров и участников внешнеэкономической деятельности, результатом этой работы является то, что сегодня 98% рисковых товаров выявляется автоматически, что сказывается на эффективности работы и экономии, материальных и кадровых ресурсах таможенных органов.

В работу таможенных органов внедряются некоторые таможенные технологии работающие при проведении контроля после выпуска товаров - это КПС «Постконтроль», программа помогает собирать информацию в отношении участников ВЭД и проводить проверку в отношении этих участников в автоматическом режиме.

Сегодня можно выделить новые цифровые технологии по постконтролю такие как: мониторинг, аудит, обязательная маркировка, цифровой двойник, прослеживаемость товаров после выпуска.

Мониторинг и аудит необходимы для идентификации товара с целью его оценки и минимизации рисков, т.е. таможенные органы используют предоставленную базу данных где содержится вся информация о товарах, перевозчиках, организациях участвующих во внешнеэкономической деятельности, что в конечном итоге сказывается на скорости проведения таможенного контроля и эффективности взимания пошлин, налогов и других платежей. Обязательная маркировка и прослеживаемость представляют собой инструменты обеспечивающие защиту от фальсифицированных товаров поступающих на таможенную территорию, созданная система позволяет отследить подлинность товара и проследить его путь от производителя до потребителя здесь на помощь таможенным органам приходит цифровизированная система прослеживаемой маркировка товара, благодаря этой системе таможенные органы могут установить соответствие заявленной информации в таможенной декларации.

Технологии по поиску цифровых двойников сегодня, применяется таможенными органами, так как появилась возможность оцифровывать подлинники документов, после чего таможенные органы проводят их обработку и проверку в ускоренном режиме и далее применяют при проверке деклараций и таможенном контроле после выпуска товаров.

С 2023 года ведется работа по созданию интеллектуальной таможни, первый такой цент был создан в г. Тверь, на этой площадке обрабатывают в непрерывном режиме информацию, поступающую от таможенных органов, что способствует непрерывному оформлению товаров.

Современные технологии коснулись и технических средств, применяемых таможенными органами, на службу в таможенные органы с 2022 года поступили современные инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК), которые обеспечивают возможность по снимкам распознавать товары и обеспечивать сохранность в архиве этих снимков. ИДК установлены на пунктах пропуска физических лиц, автомобильных, железнодорожных и авиационных пунктах, они могут быть стационарными и мобильными, что позволяет их использовать в

зависимости от поставленных задач.

В 2024 году удалось внедрить в ИДК нейросети, которые на основе эталонных снимков (в архиве содержится более 208 тысяч эталонных снимков), что позволяет распознавать 160 различных категорий товаров, в реальном времени ИДК может определить наличие оружия, взрывчатых веществ, наркотиков [4].

Очень активно идет внедрение программы «Личный кабинет участника ВЭД» на основе современных информационных технологий, через этот сервис участники ВЭД отправляют документацию в таможенную, могут запросить дополнительную информацию и направить денежные средства для оплаты таможенных платежей, запросить информацию по остаткам таможенных средств на счету участника ВЭД.

Таможенный контроль перемещения товаров по таможенной территории можно отслеживать благодаря установленным электронным пломбам на контейнер с грузами, это способствует сокращению времени на контроль, сокращает время при оформлении деклараций и способствует повышению безопасности перевозки грузов и сокращает уровень правонарушений. Данная технология в России внедряется с 2020 года, наложение электронных пломб на перемещаемые грузы помогают отслеживать грузы на пути всего следования от поставщика до покупателя, это способствует увеличению безопасности при перемещении грузов и снижает риски связанные с перемещением. С 2025 года обязательное наложение пломб стало для некоторых категорий товаров: алкоголь, сигареты, табак, одежда, обувь, электроника.

Однако надо отметить, что количество наложенных электронных навигационных пломб уменьшилось в разы, в 2024 году было наложено 2599 единиц ЭНП, в 2021 году было наложено 15093 единицы пломб [4].

Как видно количество наложенных ЭНП уменьшилось это можно объяснить тем, что таможенные органы постоянно совершенствуют системы мониторинга по контролю за перемещением грузов через границу, что уменьшает количество применения электронных навигационных пломб. Таможенные органы совершенствуют работу по прозрачности и упрощению проводимых таможенных операций, ведется активная работа по предотвращению преступлений в области контрабанды и на законодательном уровне повышена ответственность участников ВЭД. Все это способствует снижению необходимости наложения ЭНП на грузы, также практика показала, что наложение пломб связано с большими затратами для участников ВЭД и принятия других выше указанных мероприятий привело к ответственности компаний, осуществляющих перевозку товаров.

На смену затратных технологий по наложению ЭНП приходят новые технологии интернет вещей (IoT). Данная программа обеспечивает прослеживание за грузами на всем пути перемещения, а также дополнительно дает информацию о температуре и вибрации в контейнерах [3].

Внедрение новых технологий в работу таможенных органов требует правового регулирования с четко прописанными принципами действия технических средств.

Необходимо доводить информацию об изменениях в законодательной базе до участников ВЭД, что возможно через систему «Личный кабинет участника ВЭД», который в кратчайшие сроки познакомит участников ВЭД с изменениями в нормативных актах.

Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 30.03.2022 №166, обязывает перейти с зарубежного программного обеспечения на отечественные платформы. Также ограничивает использование иностранного программного обеспечения и определен переходный период до 31.12.2029 года [1].

Это позволит достичь следующих результатов в частности сохранность сервисов и информации о данных участников ВЭД, снизятся атаки на сервисы применяемые таможенными органами и будет способствовать развитию отечественных технологий, которые будут конкурентоспособные на мировом рынке.

Список используемых источников

1. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронные ресурсы]: Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (дата обращения: 10.09.2025).
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.04.2023). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 09.09.2025).
3. Таможня.ру // Принципы электронного декларирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tamognia.ru/newarticles/index.php> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: официальный сайт. – 1999-2025. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 06.09.2025).

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И АУДИТЕ

Лымарь Алексей Игоревич, аспирант Российского университета кооперации

Научный руководитель: *Каурова Ольга Валерьевна*, профессор Российского университета кооперации, доктор экономических наук

Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускоренной цифровой трансформацией, которая оказывает глубокое и всеобъемлющее воздействие на все сферы общественной жизни, а также на бухгалтерский учет и аудит. В России этот процесс приобретает особую актуальность в свете государственных инициатив по развитию цифровой экономики и стремления к повышению конкурентоспособности предприятий на глобальном уровне [1, с. 15]. Цифровизация в современное время – не просто автоматизация отдельных учетных операций, но и изменение подходов к сбору, обработке, анализу и представлению финансовой информации, а также к осуществлению контрольных функций. Этот процесс затрагивает как методологические аспекты, так и организационные структуры, требуя от специалистов в области учета и аудита новых компетенций и адаптации к постоянно меняющимся условиям.

Цифровая трансформация в учетно-аналитической сфере представляет собой комплексный процесс, обусловленный появлением и широким распространением инновационных технологий. Цифровые технологии, такие как большие данные (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (МО), блокчейн, роботизированная автоматизация процессов (RPA) и облачные вычисления, становятся катализаторами изменений, предоставляя беспрецедентные возможности для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и достоверности финансовой информации [2, с. 45].

В бухгалтерском учете цифровизация ведет к автоматизации рутинных операций, снижению ошибок, повышению скорости обработки данных и возможности оперативного получения аналитической информации. Для аудита внедрение цифровых технологий означает переход от выборочных проверок к непрерывному мониторингу, расширение аналитических возможностей и повышение качества аудиторских доказательств. При этом важно понимать, что цифровая трансформация – не только внедрение технологий, но и изменение мышления специалистов, их готовности к обучению и освоению новых инструментов.

Цифровизация бухгалтерского учета и аудита в России обусловлена воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые можно сгруппировать по нескольким направлениям [3, с. 3]:

1. Технологическое развитие и инновации. Непрерывное развитие информационных технологий является фундаментальной движущей силой цифровизации. Появление и совершенствование таких инструментов, как:

- Роботизированная автоматизация процессов (RPA) – роботы-программы способны выполнять повторяющиеся, рутинные операции, такие как ввод данных, сверка информации, формирование отчетов, которые существенно снижают трудозатраты и минимизируют риски ошибок, освобождая время бухгалтеров и аудиторов для выполнения более сложных аналитических задач.

- Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) помогают анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые закономерности, прогнозировать тенденции и даже автоматизировать принятие решений. В аудите ИИ может использоваться для выявления аномалий, оценки рисков и повышения точности аудиторских процедур.

- Большие данные (Big Data) – доступ к массивам неструктурированных и полуструктурированных данных из различных источников дает формировать полную и достоверную оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия, расширяя аналитические возможности как для учета, так и для аудита [1, с. 55].

- Технология распределенного реестра блокчейн обеспечивает прозрачность, неизменность и безопасность транзакций. В учете блокчейн может трансформировать способы ведения записей, делая их более надежными и устойчивыми к фальсификациям. Для аудита означает возможность верификации операций в режиме реального времени, снижая необходимость в традиционных проверках.

- Переход к облачным решениям обеспечивает гибкость, масштабируемость и доступность учетных и аудиторских систем из любой точки мира, который способствует снижению затрат на ИТ-инфраструктуру и упрощает процесс обмена данными.

2. Требования бизнеса и рынка. Современный бизнес характеризуется высокой динамичностью и конкуренцией, вынуждая компании адаптироваться и искать новые пути повышения эффективности. В этой связи цифровая трансформация в учете и аудите становится не просто желательной, а необходимой.

В условиях быстро меняющейся экономической среды, предприятиям необходима актуальная и достоверная финансовая информация для принятия своевременных управленческих решений. Цифровые технологии помогают ускорить процесс подготовки и предоставления такой информации [4, с. 370]. Автоматизация рутинных операций и оптимизация процессов за счет цифровых решений приводит к сокращению операционных расходов, и является критически важным для поддержания конкурентоспособности предприятий. Цифровые инструменты помогают внедрять совершенные системы внутреннего контроля, выявляют мошенничество и минимизируют риски, связанные с человеческим фактором. Инвесторы, кредиторы и другие заинтересованные стороны ожидают от компаний не только достоверной финансовой отчетности, но и прозрачности, а также способности быстро адаптироваться к изменениям, которая достигается, в том числе, за счет цифровизации.

3. Регуляторные изменения и государственная поддержка. Российское государство активно стимулирует

ет цифровую трансформацию экономики, которая оказывает непосредственное влияние на бухгалтерский учет и аудит. Реализация национальных проектов и программ, направленных на развитие цифровой экономики, создание благоприятной среды для внедрения инноваций, стимулирует предприятия к переходу на цифровые платформы. Внесение изменений в нормативно-правовую базу, регулирующую ведение бухгалтерского учета и аудиторскую деятельность, в части использования электронных документов, электронного документооборота, электронных подписей, а также требований к хранению и обработке данных, способствует активному внедрению цифровых решений. Усиление государственного контроля и растущие требования к прозрачности финансовой отчетности стимулируют компании к использованию цифровых инструментов, которые обеспечивают высокий уровень достоверности и доступности информации.

4. Кадровый потенциал и требования к компетенциям. Изменения в технологиях и требованиях бизнеса напрямую влияют на требования к квалификации специалистов в области бухгалтерского учета и аудита. На рынке труда существует растущий спрос на специалистов, обладающих не только традиционными знаниями в области учета, но и навыками работы с цифровыми инструментами, анализа больших данных, понимания принципов работы ИИ и блокчейна [5, с. 102]. Специалистам, уже работающим в отрасли, требуется постоянное обновление знаний и навыков, прохождение курсов повышения квалификации для адаптации к новым технологическим реалиям. Молодое поколение, как правило, более открыто к новым технологиям и демонстрирует высокую готовность к освоению цифровых инструментов, что способствует внедрению инноваций в практику.

Таблица 1 – Влияние цифровых технологий на бухгалтерский учет и аудит

Цифровая технология	Влияние на бухгалтерский учет	Влияние на аудит
RPA	Автоматизация ввода данных, сверки, подготовки стандартных отчетов; снижение ошибок.	Автоматизация рутинных аудиторских процедур; снижение стоимости аудита; высвобождение времени аудитора для анализа.
ИИ и МО	Прогнозирование финансовых показателей; выявление аномалий в данных; оптимизация учетной политики.	Анализ рисков; выявление мошенничества; непрерывный аудит; повышение точности аудиторских выводов.
Big Data	Расширение источников данных для анализа; улучшение качества управленческой отчетности.	Глубокий анализ финансовых и нефинансовых данных; выявление скрытых взаимосвязей; повышение качества аудиторских доказательств.
Блокчейн	Повышение прозрачности и неизменности учетных записей; снижение рисков подделки данных.	Верификация транзакций в режиме реального времени; снижение необходимости в выборочных проверках; повышение доверия к отчетности.
Облачные вычисления	Удаленный доступ к учетным системам; снижение затрат на ИТ-инфраструктуру; масштабируемость решений.	Удаленный доступ к данным клиента; коллаборация в реальном времени; гибкость в использовании аудиторского ПО.

Цифровая трансформация, несмотря на свои неоспоримые преимущества в повышении эффективности, точности и аналитической глубины бухгалтерского учета и аудита, неизбежно сталкивается с рядом существенных проблем на территории России. Данные проблемы носят комплексный характер, охватывая финансовые, технологические, кадровые и организационные аспекты, и требуют системного подхода для их преодоления. Понимание проблем критически важно для успешного и устойчивого внедрения цифровых решений в практику. Одним из наиболее значительных проблем на пути к полномасштабной цифровизации является необходимость значительных финансовых вложений. Внедрение современных цифровых решений – будь то комплексные ERP-системы, платформы для работы с большими данными, интеллектуальные аудиторские инструменты или блокчейн-решения – требует существенных затрат не только на приобретение самого программного обеспечения и необходимого оборудования. Сюда же относятся расходы на лицензирование, интеграцию новых систем с уже существующими ИТ-инфраструктурами, а также на последующую техническую поддержку и обновления. Более того, существенная часть бюджета должна быть выделена на обучение персонала. Без соответствующей подготовки даже самые передовые технологии окажутся неэффективными.

Для крупных корпораций инвестиции могут быть оправданы масштабом их операций и потенциальной экономией в долгосрочной перспективе. Однако для малых и средних предприятий (МСП), составляющих значительную часть российского бизнеса, такие финансовые вложения часто оказываются неподъемными [5, с. 104]. Ограниченный доступ к капиталу, меньшие объемы оборота и, как следствие, скромные бюджеты на развитие ИТ делают внедрение дорогостоящих цифровых инструментов труднодоступным или вовсе невозможным. Тем самым создается серьезный разрыв в уровне цифровизации между крупным и малым бизнесом, которые, в свою очередь, влияют на общую эффективность экономики и конкурентоспособность. Государственная поддержка и доступные программы субсидирования необходимы для МСП в преодолении данных проблем.

С увеличением объемов обрабатываемой электронной информации и расширением доступа к данным через облачные решения и удаленные рабочие места неизбежно возрастают риски кибератак и утечек конфиденциальной информации. Бухгалтерский учет и аудит оперируют критически важными данными, (финансовые

показатели, персональные данные сотрудников и клиентов, коммерческую тайну) и любая несанкционированная утечка или компрометация данных может привести к серьезным финансовым потерям, репутационному ущербу, юридическим последствиям и потере доверия со стороны клиентов и партнеров.

Обеспечение адекватного уровня защиты данных становится не просто важной задачей, а абсолютным приоритетом, так как требует постоянных инвестиций в надежные системы кибербезопасности, такие как – фаерволы, системы обнаружения вторжений, шифрование данных, многофакторную аутентификацию, а также регулярное обновление программного обеспечения и проведение аудитов безопасности. Более того, критически важна разработка и строгое соблюдение внутренних политик безопасности, а также обучение персонала правилам кибергигиены. В условиях растущей изощренности киберугроз, вопросам информационной безопасности должно уделяться не меньшее внимание, чем внедрению самих цифровых решений.

Человеческий фактор играет одну из ключевых ролей в успехе или провале цифровой трансформации. Несмотря на очевидные преимущества новых технологий, часть специалистов в бухгалтерском учете и аудите может проявлять значительное сопротивление их внедрению. Сопротивление персонала часто проистекает из нескольких источников:

- Страх потери работы, так как автоматизация рутинных операций вызывает опасения, что их функции будут полностью заменены программным обеспечением или роботами. Важно донести до сотрудников, что цифровизация направлена не на сокращение штата, а на переориентацию их усилий на более сложные, аналитические и творческие задачи.

- Необходимость переучиваться, освоение новых программ, методологий и инструментов требует времени, усилий и выхода из зоны комфорта. Не все готовы к такому обучению, особенно если предыдущий опыт работы был построен на традиционных подходах.

- Многие специалисты за десятилетия работы выработали привычные и проверенные алгоритмы действий. Отказ от них в пользу новых, пусть и более эффективных, методов может восприниматься как угроза их профессиональной идентичности и компетентности.

Для преодоления сопротивлений персонала необходима тщательно спланированная стратегия управления изменениями, которая имеет открытое информирование о целях цифровизации, демонстрацию преимуществ для каждого сотрудника, активное вовлечение персонала в процесс внедрения, а также создание благоприятной среды для обучения и поддержки. Психологический аспект не менее важен, чем технологический.

Также отметим, что российский рынок труда пока не полностью удовлетворяет растущий спрос на специалистов, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями в области бухгалтерского учета и аудита. Традиционные образовательные программы часто отстают от стремительного темпа технологического развития, выпуская специалистов, хорошо знающих основы учета, но слабо подготовленных к работе с современными ИТ-инструментами, анализу больших данных, применению ИИ или пониманию блокчейн-технологий. Так создается кадровый голод, который замедляет процесс цифровизации. Компании испытывают трудности с поиском сотрудников, способных не только оперировать новыми системами, но и критически мыслить, интерпретировать данные, выявлять аномалии и принимать обоснованные решения на основе аналитики, предоставляемой цифровыми инструментами. Преодоление данной проблемы требует системных усилий по подготовке и переподготовке кадров, а именно:

- Модернизацию образовательных программ в вузах и колледжах с акцентом на цифровые компетенции.
- Разработку и внедрение корпоративных программ обучения и повышения квалификации для уже работающих специалистов.
- Стимулирование самообучения и развития навыков работы с новыми технологиями.
- Сотрудничество между образовательными учреждениями и бизнесом для адаптации учебных планов к реальным потребностям рынка.

Без достаточного количества квалифицированных специалистов даже самые передовые технологии останутся неиспользованным потенциалом.

В условиях активного внедрения цифровых технологий в России наблюдается наличие различных подходов к цифровизации и, как следствие, отсутствие единых стандартов. Каждая компания или разработчик программного обеспечения может применять свои уникальные решения, форматы данных и протоколы обмена информацией. Однако создаются трудности для интеграции систем и беспрепятственного обмена данными между различными участниками рынка – компаниями, аудиторскими фирмами, государственными органами, банками и т. д. Например, различия в форматах электронных документов, системах кодирования данных или архитектурах блокчейн-решений могут приводить к необходимости дополнительных конвертаций, ручной обработки данных, увеличению ошибок и, как следствие, к снижению общей эффективности цифровизации. Отсутствие унифицированных подходов также затрудняет разработку и внедрение универсальных решений, повышает сложность аудита межорганизационных транзакций и создает препятствия для формирования единого цифрового пространства.

Разработка и принятие отраслевых и национальных стандартов для цифровизации бухгалтерского учета и аудита является критически важным шагом, так как обеспечивает совместимость систем, чтобы упростить обмен данными, снизить издержки на интеграцию и повысить общую прозрачность и надежность цифровых процессов в финансовой сфере. Таким образом, цифровизация является неотъемлемой частью современного развития бухгалтерского учета и аудита в России. Движущими силами цифровизации являются технологические инновации, требования бизнеса и рынка, регуляторные изменения и государственную поддержку, а также динамику кадрового потенциала. Понимание указанных факторов имеет решающее значение для успешной

адаптации профессионального сообщества к новым реалиям.

Переход к цифровым моделям ведения учета и осуществления аудита несет в себе огромный потенциал для повышения эффективности, точности и аналитической ценности финансовой информации. Однако для полноценной реализации данного потенциала необходимо преодолеть существующие вызовы, связанные с инвестициями, кибербезопасностью, сопротивлением изменениям и дефицитом квалифицированных кадров. В целом, будущее бухгалтерского учета и аудита в России неразрывно связано с дальнейшей цифровой трансформацией, который потребует от специалистов постоянного развития цифровых компетенций, а также готовности к непрерывному обучению и адаптации к быстро меняющимся условиям.

Список использованных источников

1. Богомолова, Е. В. Исследование трендов в бухгалтерском учете, аудите и финансах в условиях цифровизации общества / Е. В. Богомолова, О. А. Голикова, Е. В. Гринавцева [и др.]. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2023. – 160 с.
2. Куприянова, Л. М. Влияние цифровизации на перспективы развития учетно-аналитической деятельности / Л. М. Куприянова, И. В. Осипова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 11(49). – С. 45-53.
3. Кириллова, А. Б. Развитие аудита в условиях цифровой трансформации экономики / А. Б. Кириллова // Аудит. – 2023. – № 2. – С. 2–4.
4. Анисимова, С. В. Развитие системы внутреннего аудита компании в условиях цифровой экономики / С. В. Анисимова // Управленческий учет. – 2023. – № 8. – С. 368–373.
5. Ефременко, Е. В. Цифровая трансформация сферы услуг: анализ, учет, аудит / Е. В. Ефременко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 1(133). – С. 101–106.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Малашенкова Ольга Федоровна, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Венчурное финансирование является важным инструментом поддержки инновационного предпринимательства [1]. Венчурные инвестиции поддерживают высокорисковые, но потенциально высокодоходные проекты на ранних стадиях развития. Очевидно, что высокая степень неопределенности, ограниченность информации, институциональные, поведенческие и некоторые другие факторы создают риски для инвесторов. Поэтому управление рисками, особенно в условиях глобальной трансформации рынков и ускорения технологических изменений становится очень важным элементом инвестиционной стратегии.

Цель статьи – определить ключевые подходы к оценке и управлению рисками венчурного финансирования инновационных проектов с применением современных инструментов.

Одна из главных теоретических проблем в сфере оценки рисков – это информационная асимметрия. Её суть в том, что у основателей стартапа, как правило, больше информации о реальном состоянии дел, чем у потенциальных инвесторов. Как показал Джордж Акерлоф в классической работе «Рынок лимонов» [2], такие ситуации могут приводить к снижению доверия и отказу от инвестиций. Чтобы преодолеть этот барьер, предприниматели прибегают к различным формам «сигнализации» – демонстрируют патенты, деловые партнёрства, опыт участия в акселераторах и другие доказательства серьёзности намерений [3].

Однако даже при наличии объективной информации человеческий фактор продолжает оказывать значительное влияние. Исследования Д. Канемана и А. Тверски [4] показали, что поведение инвесторов далеко не всегда рационально. Согласно теории перспектив, люди склонны сильнее бояться потерь, чем радоваться потенциальным выгодам, что делает их излишне осторожными. В то же время многие венчурные капиталисты проявляют эффект избыточной уверенности, принимая решения скорее «по наитию», чем на основании анализа. Исследования подтверждают, что субъективные ощущения и «чутьё» часто доминируют над данными, особенно в условиях ограниченного времени и высокой конкуренции за интересные проекты.

На выбор подхода к оценке рисков влияет и стадия развития стартапа. На самых ранних этапах у проекта, как правило, отсутствует устоявшаяся бизнес-модель, нет стабильного денежного потока и сложно говорить о финансовых показателях. В таких случаях инвесторы смотрят на другие параметры: потенциал рынка, компетенции команды, наличие уникальной технологии. Гомперс и Лернер [5] отмечают, что именно команда основателей и идея продукта становятся ключевыми факторами. В поздних стадиях, напротив, важную роль начинают играть выручка, рентабельность, эффективность бизнес-процессов. Исследование Каплана и Стрёмбергера [6] показывает, что в таких случаях инвесторы переходят к детальному финансовому анализу и моделированию рисков.

Для оценки потенциала проекта и уровней риска используется ряд ключевых критериев (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые критерии оценки привлекательности инновационного проекта

Критерий	Описание	Ключевые аспекты оценки
Масштабируемость	Способность бизнеса расти без существенного увеличения затрат	Маржинальные издержки, сетевые эффекты, операционная эффективность
Потенциал выхода	Вероятность успешного выхода: IPO, слияние, поглощение	Отраслевая активность M&A, интерес стратегических партнёров, история IPO в сегменте
Зависимость от ключевых лиц	Критичность отдельных сотрудников или основателей для бизнеса	Командная структура, делегирование полномочий, устойчивость к потерям персонала
Регуляторные и юридические риски	Барьеры, связанные с лицензированием, нормативной базой и контролем	Сложность регулирования, степень неопределённости, отраслевые особенности
Интеллектуальная собственность	Наличие защищённых разработок, технологий, товарных знаков	Патенты, авторские права, стратегия защиты ИС

Источник: составлено автором на основе [5, 8, 11, 12, 14, 17]

Даже самые яркие стартап-идеи требуют внимательной аналитики. Венчурные капиталисты не просто дают деньги, они тщательно проверяют каждую гипотезу. Высокий уровень неопределённости заставляет инвесторов использовать целый набор методов для оценки потенциала проекта, начиная от анализа рыночной среды и заканчивая сравнительными показателями конкурентов (таблица 2).

Таблица 2 – Основные методы оценки инновационных проектов

Метод оценки	Описание	Ключевые аспекты анализа
Сценарный анализ	Моделирование разных условий развития (рост, спад, кризис)	Регуляторные риски, сбои поставок, экономические потрясения
Оценка соответствия экосистеме (ecosystem fit)	Анализ встроенности в отраслевые связи и технологическую среду	Партнёрства, логистика, регулирование, совместимость
Сравнительный бенчмаркинг	Сравнение с конкурентами по ключевым метрикам	Выручка, бизнес-модель, структура затрат, стратегия монетизации

Источник: составлено автором на основе [5, 8, 12, 14]

В реальности ни один метод не применяется изолированно. Инвесторы, как правило, комбинируют подходы, чтобы получить максимально полную картину. Кроме того, даже при наличии качественных данных важную роль продолжает играть человеческий фактор – восприятие команды, уверенность в лидерстве, доверие к визионеру.

Процесс Due Diligence, или углублённой проверки, становится важнейшим инструментом снижения рисков. Это систематический подход к изучению стартапа, его бизнес-модели, финансового состояния, операционных процессов и правовых аспектов (таблица 3). Due Diligence позволяет инвестору увидеть реальную картину: как работает компания, какие у неё сильные и слабые стороны, насколько прозрачны финансы, какие существуют скрытые риски. Как отмечают Гомперс и Лернер, именно качественно проведённая проверка на раннем этапе помогает избежать потерь и принять обоснованное инвестиционное решение.

Таблица 3 – Ключевые аспекты Due Diligence в венчурном инвестировании

Тип проверки	Фокус	Ключевые аспекты
Финансовый	Финансовые отчёты, рентабельность, структура затрат	Денежный поток, уровень долгов, реалистичность прогнозов
Операционный	Внутренние процессы, команда, поставки, маркетинг	Эффективность операций, устойчивость клиентской базы, управленческая структура
Юридический	Соблюдение законодательства, защита ИС, контракты	Патенты, товарные знаки, обязательства по договорам, лицензии, риски нарушений

Источник: составлено автором на основе [4, 7, 12, 15, 16]

Высокие риски являются неотъемлемой частью венчурного инвестирования, часто без устойчивого денежного потока. Однако при грамотном подходе значительную часть этих рисков можно смягчить. Для этого используются как финансовые инструменты, так и организационные подходы, позволяющие инвесторам защитить капитал, а стартапам – получить необходимую гибкость.

Одной из таких стратегий является соглашение о разделении доходов (revenue-sharing). Вместо традиционного владения долей в компании инвестор получает процент от выручки в течение определённого периода. Такой механизм особенно уместен в бизнесах с прогнозируемым денежным потоком, например, в SaaS-сфере. Как отмечают Каплан и Стрёмберг, модель разделения доходов снижает давление на стартап и даёт инвестору

предсказуемый возврат вложений. Примером успешного применения подобного подхода является компания Atlassian.

Ещё один инструмент – конвертируемый заём (convertible debt). Это форма финансирования, при которой вложенные средства изначально оформляются как займ, но могут быть впоследствии конвертированы в долю в капитале при наступлении оговорённых условий. Такая схема позволяет инвестору снизить риски на этапе неопределённой оценки стоимости компании. Хелльман и Пури подчёркивают, что конвертируемый долг – оптимальное решение на ранних этапах, когда определить реальную капитализацию стартапа затруднительно [7]. Известный пример – Airbnb, использовавший convertible debt во время раунда инвестиций в 2020 году.

Широко распространённая стратегия – диверсификация портфеля. Венчурные инвесторы, как правило, не ограничиваются одним проектом, а формируют портфель из стартапов в разных секторах и на разных стадиях. Это позволяет снизить потери от неудачных вложений за счёт успешных кейсов. Гомперс и Лернер подчёркивают, что диверсификация – один из ключевых принципов управления венчурным капиталом [8]. Примером служит фонд Sequoia Capital, инвестирующий в проекты из разных отраслей [9].

Также активно применяется поэтапное финансирование (staged financing) – инвестор выделяет средства не сразу, а в несколько раундов, по мере достижения стартапом ключевых показателей. Такой подход позволяет оперативно скорректировать стратегию и снизить потери, если проект не демонстрирует ожидаемого прогресса. По мнению Камминга и Йохана, поэтапное финансирование повышает дисциплину и позволяет более рационально распределять капитал [10]. Хрестоматийный пример – это SpaceX, получавший инвестиции поэтапно, демонстрируя технические и коммерческие достижения.

Хотя венчурный рынок часто ассоциируется с частным капиталом, именно государство во многих странах играет ключевую роль в создании благоприятной инвестиционной среды [11]. Речь идёт не только о прямом финансировании, но и о формировании институтов, снижении регуляторной неопределённости, стимулировании притока иностранного капитала и защите прав инвесторов.

Технологии постепенно меняют саму логику венчурного инвестирования. Если раньше ключевыми были личные сети и экспертная интуиция, то сегодня крупные фонды дополняют, а иногда и заменяют их данными: машинным обучением, потоковой аналитикой, цифровыми платформами для due diligence и даже смарт-контрактами. Технологии не устраняют неопределённость, но помогают увидеть её раньше и действовать быстрее (таблица 4).

Таблица 4 – Технологические модели управления рисками в венчурном капитале

Модель / инструмент	Суть подхода	Ключевые преимущества
ИИ-предиктивное моделирование	ML-модели ранжируют стартапы по вероятности роста на основе массивов данных	Быстрый скрининг, приоритизация сделок, снижение субъективности
Data-driven риск-аналитика	Агрегация и мониторинг операционных и рыночных метрик в реальном времени	Раннее выявление проблем, динамическое управление портфелем
Историческая паттерн-аналитика	Использование данных прошлых сделок и «анти-портфелей»	Обучение на ошибках, уточнение критериев отбора
Смарт-контракты на блокчейне	Автоматическое исполнение условий финансирования по достижении вех	Прозрачность, снижение споров, защита инвестора
Сетевой (экосистемный) анализ	Карта связей стартапа с инвесторами, корпорациями, регуляторами	Оценка стратегических синергий, доступа к ресурсам
Поведенческая аналитика команды	ML-оценка опыта, устойчивости, управленческих паттернов	Снижение персонального риска, лучшая оценка «командного фактора»

Источник: составлено автором

Практика показывает, что наибольший эффект достигается не при замене людей алгоритмами, а при сочетании данных и экспертной оценки, которую можно обозначить как комплексную модель принятия решений в венчурном инвестировании. Данная модель включает в себя автоскрининг ИИ, который сокращает пул заявок; сетевой и рыночный анализ, которые уточняют стратегическую позицию проекта; поведенческую проверку команды и классический Due Diligence, которые углубляют оценку; цифровые дашборды плюс смарт-контракты, которые поддерживают дисциплину после сделки. Такой подход помогает сместить акцент с «интуитивных ставок» на управляемый, ориентированный на данные процесс, что особенно важно при работе с большой воронкой проектов и глобальными портфелями [1, 6, 12].

Как показали Каплан и Стрёмберг [13], венчурные капиталисты, использующие формализованные шаги оценки (скрининг, пошаговый анализ рисков, проверка команды, финансовое моделирование), в среднем добиваются лучших результатов по возврату капитала. Однако на практике многие инвесторы по-прежнему принимают решения стихийно – «чувствуя» рынок, команду или продукт.

Исследование Гомперса, Каплана и Мухарлямова [14] подтверждает, что инвесторы, систематизировавшие процесс оценки с опорой на данные, имеют более стабильную доходность. Крупные фонды, такие как Sequoia Capital или Andreessen Horowitz, активно внедряют собственные модели отбора, включающие использование ИИ, пошаговую оценку по критериям масштабируемости, структуры команды, рыночной ниши и других параметров [3, 15].

Среди рисков выявляются типичные ошибки, например, иллюзия контроля, когда инвестор переоценивает собственное влияние на успех стартапа. Хелльман и Пури [16] подчёркивают, что внешние факторы (регуляторные изменения, потребительские предпочтения, конкуренция) зачастую играют большую роль, чем внутренняя стратегия. Яркий пример – крах платформы Quibi, несмотря на масштабные инвестиции (\$1,75 млрд) и сильную команду. Компания переоценила спрос и проигнорировала поведение аудитории [9].

Рассмотрим подробнее процесс отбора венчурных проектов для инвестирования через ключевые этапы комплексной модели принятия решений.

Первичный скрининг (Initial filtering). На этом этапе отсекаются заведомо неперспективные или неподходящие заявки. Используются автоматические алгоритмы или простые чек-листы: соответствие отрасли, стадия развития, базовая рыночная логика. Например, платформа Motherbrain (EQT Ventures) использует ИИ для предварительной фильтрации проектов. Оценка риска и доходности (Risk-return optimization). На данном этапе оцениваются финансовые метрики, масштабируемость, выходные стратегии. Инвесторы просчитывают сценарии и определяют ключевые точки риска. Данный подход отражается в виде staged financing, или поэтапного финансирования, еще называемого «методом капельницы» как способ управлять риском [7, 19].

Активное сопровождение и гибкость (Active monitoring & adaptability). После вложения инвестор остаётся активным участником – следит за метриками, помогает с наймом, стратегией. Например, Andreessen Horowitz предлагает основателям доступ к юристам, маркетологам, технологам. Планирование выхода (Exit strategy planning). Данный этап определяет возможные сценарии выхода из проекта (IPO, M&A и др.), здесь также формируются условия, способствующие достижению этих сценариев выхода. Так, раннее планирование продажи Skype (Index Ventures) привело к выгодной сделке с eBay на \$2,6 млрд.

Использование технологических инструментов. Данный этап предполагает интеграцию ИИ, блокчейна, поведенческого анализа и сетевого картирования. Такие технологии повышают точность и скорость оценки. Для стартапа критично, насколько он встроен в отраслевые связи: партнёры, клиенты, инвесторы, технологические альянсы. Сетевой анализ, или network-mapping, позволяет количественно оценить эти связи и выявить «узлы влияния», которые ускоряют масштабирование. Исследование Хочберг, Люнгквиста и Лу показывает, что стартапы, поддержанные хорошо связанными фондами, демонстрируют лучшие результаты роста и выхода [22]. Например, Sequoia Capital использует поведенческую аналитику при отборе команд, а Crunchbase применяет network-mapping.

Таблица 5 – Этапы комплексной модели принятия решений в венчурном инвестировании

Этап	Цель	Инструменты и примеры
Первичный скрининг	Быстрое выявление проектов с базовым потенциалом	ИИ-алгоритмы (Motherbrain), чек-листы
Оценка риска и доходности	Баланс риска и потенциальной прибыли, определение вех и критериев	Сценарный анализ, поэтапное финансирование
Активное сопровождение	Повышение выживаемости стартапа, адаптация к изменениям	Постинвестиционный контроль, менторство, консалтинг
Планирование выхода	Подготовка к сделке, снижение неопределённости	IPO, M&A, стратегические партнёры, кейс Skype
Интеграция технологий	Повышение точности оценки, автоматизация процессов	ИИ, смарт-контракты, сетевой анализ, поведенческий скоринг

Источник: составлено автором

Комплексная модель не исключает человеческий фактор, но позволяет встроить его в более прозрачную, логичную и последовательную систему принятия решений. Использование таких моделей особенно актуально в условиях роста конкуренции за качественные стартапы и расширения глобального венчурного рынка.

Таким образом, венчурное финансирование остаётся одним из наиболее рискованных, но при этом жизненно важных инструментов поддержки инновационного развития. В отличие от традиционных форм инвестиций, оно требует высокой степени вовлечённости, стратегического видения и готовности работать с неопределённостью. Именно поэтому ключевую роль в венчурном процессе играют инструменты оценки и управления рисками. Показано, что комплексная модель принятия решений инвестором – это важный шаг к систематизации венчурной деятельности. Такая модель обеспечивает логичную структуру: от первичного отбора до сопровождения и выхода, снижает субъективность и усиливает прозрачность инвестиционного процесса.

Среди ключевых стратегий минимизации рисков выделены поэтапное финансирование, диверсификация портфеля, использование конвертируемых инструментов, привязка инвестиций к выручке, а также интеграция цифровых решений – от ИИ и больших данных до блокчейн-контрактов.

Список использованных источников

1. Малашенкова, О.Ф. Новая инфраструктура поддержки предпринимательства Республики Беларусь // Сборник научных статей по результатам международной научно-практической конференции "Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции", 7-8 ноября, 2013 год, Комратский государственный университет, Республика Молдова, Комрат, 2013. – С.374–382.

2. Akerlof, G.A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500.
3. Spence, M. Job Market Signaling // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374.
4. Kahneman, D., Tversky, A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47, No. 2. – P. 263–291.
5. Gompers, P., Kaplan, S., Mukharlyamov, V. What Do Private Equity Firms Say They Do? // *Journal of Financial Economics*. – 2016. – Vol. 121, No. 3. – P. 449–476.
6. Kaplan, S.N., Strömberg, P. Characteristics, Contracts, and Actions: Evidence from Venture Capitalist Analyses // *The Journal of Finance*. – 2004. – Vol. 59, No. 4. – P. 2177–2210.
7. Hellmann, T., Puri, M. Venture Capital and the Professionalization of Start-Up Firms: Empirical Evidence // *The Journal of Finance*. – 2002. – Vol. 57, No. 1. – P. 169–197.
8. Gompers, P., Lerner, J. *The Venture Capital Cycle*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1999. – 366 p.
9. Sequoia Capital. How We Invest [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sequoiacap.com> (accessed: July 2025).
10. Cumming, D.J., Johan, S.A. *Venture Capital and Private Equity Contracting: An International Perspective*. – London: Academic Press, 2013. – 604 p.
11. Malashenkova O. State and Funds of Funds in Venture Industry Development // *Journal of the Belarusian State University. Economics*. – 2017. – № 1. – С. 59-64
12. Palantir Technologies. Data Analytics for Investment Decision-Making [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.palantir.com> (accessed: July 2025).
13. Agrawal, A., Gans, J., Goldfarb, A. *Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence*. – Boston, MA: Harvard Business Review Press, 2018. – 272 p.
14. Andreessen Horowitz. *Venture Capital Playbook* [Electronic resource]. – Access mode: <https://a16z.com> (accessed: July 2025).
15. Bottazzi, L., Da Rin, M., Hellmann, T. The Role of Venture Capital in Startups // *European Economic Review*. – 2008. – Vol. 52, No. 4. – P. 949–975.
16. Bottazzi, L., Da Rin, M., Hellmann, T. What Role of Legal Systems in Financial Intermediation? Theory and Evidence // *Journal of Financial Intermediation*. – 2009. – Vol. 18, No. 4. – P. 559-598.
17. Cong, L.W., He, Z. Blockchain Disruption and Smart Contracts // *The Review of Financial Studies*. – 2019. – Vol. 32, No. 5. – P. 1754–1797.
18. Cumming, D.J., MacIntosh, J.G. A Cross-Country Comparison of Full and Partial Venture Capital Exits // *Journal of Banking & Finance*. – 2003. – Vol. 27, No. 3. – P. 511-548.
19. Forbes. The Rise and Fall of Quibi [Electronic resource]. – 2021. – Access mode: <https://www.forbes.com> (accessed: July 2025).
20. Lerner, J. *Boulevard of Broken Dreams: Why Public Efforts to Boost Entrepreneurship and Venture Capital Have Failed—and What to Do About It*. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 240 p.
21. Spence, M. Job Market Signaling // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374.
22. Hochberg, Y.V., Ljungqvist, A., Lu, Y. Whom You Know Matters: Venture Capital Networks and Investment Performance // *The Journal of Finance*. – 2007. – Vol. 62, No. 1. – P. 251–301.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Махмутходжаева Луиза Сайфуллоевна, координатор программ ДПО Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук, доцент

Одним из приоритетных направлений устойчивого социально-экономического развития современного Узбекистана является активное внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Процесс цифровизации активно внедряется в систему государственного управления, постепенно распространяясь на ключевые общественные сферы, такие как образование, здравоохранение и социальная защита. Сегодня ведутся оживлённые дискуссии относительно целесообразности и векторов цифровой трансформации образования, что подчеркивает актуальность данной темы для обсуждения. Научной новизной исследования является рекомендации по повышению навыков и умений, необходимых для работы и активного использования в сфере цифровых технологий, предложения по использованию в процессе образования Узбекистана новых цифровых платформ и методов, а также на основании изучения положительных и отрицательных сторон цифровизации представлены результаты и перспективы ее влияния на систему образования Республики Узбекистан.

Подчеркивая важность цифровизации, Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев отмечал, что для достижения устойчивого прогресса необходимо овладеть цифровыми знаниями и технологиями, поскольку именно они открывают кратчайший путь к всестороннему развитию. В условиях современного мира цифровые решения играют ключевую роль практически во всех сферах жизни. Согласно Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030»

[1] в республике реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы. Вопрос внедрения цифрового образования и применения современных информационных технологий в учебной среде уже давно находится в центре внимания. Интерес к использованию цифровых решений в образовательной практике начал активно формироваться параллельно с повсеместным распространением интернета и персональных компьютеров, учёные и педагоги довольно рано стали осознавать потенциал этих технологий для трансформации процесса обучения. Наибольший интерес к цифровизации образования на начальном этапе проявился в западных странах, где темпы развития электронных технологий были наиболее высокими. Одним из первых научных исследований на эту тему стала работа американских учёных Д. Джонсона и Л. Бакера [2].

Узбекистан прошел свой собственный исторический путь социально-экономического развития, четко продуманная программа и стратегия действий начального этапа превратила страну из аграрно-ресурсной в индустриально развитое государство. За короткий промежуток времени система образования в Узбекистане претерпела кардинальные преобразования. Для Узбекистана стратегия цифровой трансформации - не просто часть государственной политики, а жизненно важный элемент для достижения устойчивого развития. Утвержденная в 2020 году программа «Цифровой Узбекистан-2030» сыграла ключевую роль в формировании приоритетов и направлений для цифровой трансформации страны. Одним из главных аспектов этой стратегии является создание мощной ИКТ-инфраструктуры, внедрение концепции «умного города» в различных регионах, а также развитие цифровых компетенций среди специалистов. Реализация таких стратегий, как «Цифровой Узбекистан-2030» и Стратегия инновационного развития на 2022-2026 годы, предоставляет необходимые условия для быстрого внедрения цифровых технологий в важнейшие отрасли, такие как государственные услуги, правоохранительные органы, судебная система, здравоохранение и образование.

В Узбекистане процесс цифровизации образования регулируется несколькими основными нормативно-правовыми актами.

1. Закон «Об образовании» (№ЗРУ-637 от 23.09.2020), который является основополагающим документом в сфере образования [3].

2. Программа цифровизации образования - в рамках постановления Кабинета Министров РУЗ №357 от 22.08.2022 г. предусмотрено ускорение цифровой трансформации в различных сферах, включая образование. В частности, документ определяет приоритетные проекты цифровой трансформации, включая внедрение электронных учебных материалов, развитие дистанционного обучения и интеграцию IT-решений в систему образования [4].

3. Государственные образовательные стандарты - законодательство определяет, что образовательные программы должны соответствовать государственным стандартам, которые также регулируют цифровые технологии в обучении. Кроме того, значительная роль Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Министерство отвечает за внедрение цифровых технологий в образование, включая расширение интернет-инфраструктуры в учебных заведениях, обеспечение онлайн-платформами для обучения и разработку цифровых учебных материалов. Таким образом, законодательная база Узбекистана активно поддерживает цифровизацию образования, включая внедрение дистанционного обучения, цифровых платформ и развитие инфраструктуры.

Внедрение цифровизации в систему образования Узбекистана представляет собой важный шаг к модернизации образовательного процесса и улучшению качества обучения. Этот процесс включает в себя интеграцию современных технологий в образовательные учреждения, разработку цифровых платформ и ресурсов, а также подготовку педагогов к работе в новых условиях. Основные направления Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030» включают внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс, создание онлайн-платформ, использование электронных образовательных ресурсов и развитие цифровых навыков у студентов и преподавателей. Указанные меры в рамках Стратегии развития цифрового образования представляют собой важный шаг в направлении создания устойчивой и технологически продвинутой страны. Внедрение системы компенсации до 50% расходов на получение международных IT-сертификатов способствует мотивации граждан, особенно молодежи и женщин, к улучшению своих навыков в ключевых областях информационных технологий. Это не только поможет улучшить профессиональные компетенции населения, но и создаст дополнительные возможности для трудоустройства в высокотехнологичных сферах. Открытие центров по обучению цифровым технологиям в каждом районе и городе является важной инициативой для обеспечения широкого охвата населения, что поможет развить цифровую грамотность на местах, включая отдаленные регионы. Такой подход способствует созданию равных возможностей для всех граждан, независимо от их географического положения, и уменьшает цифровой разрыв между различными слоями населения. Также важным элементом является создание специализированных школ с углубленным изучением информатики и IT в каждом районе. Это не только способствует раннему вовлечению молодежи в сферу технологий, но и развивает их способности в области программирования и других цифровых дисциплин, что является основой для создания кадрового потенциала для дальнейшего развития цифровой экономики страны. Эти меры дают возможность интегрировать Узбекистан в глобальное сообщество специалистов в области IT, а также обеспечивают стране долгосрочные конкурентные преимущества на мировом рынке высоких технологий.

Цифровизация образования представляет собой внедрение цифровых технологий в учебные и управленческие процессы учебных заведений, она охватывает использование онлайн-курсов, электронных библиотек, систем управления обучением, виртуальной реальности и других современных инструментов. Цифровые технологии

позволяют экономить время и упростить процесс оценки знаний, с помощью цифровых технологий преподаватели могут быстрее проверять работы учащихся и выставлять оценки, что позволяет им сосредоточиться на других аспектах обучения. Кроме того, технологии улучшают преподавание и обучение, делая образование более интерактивным, персонализированным и доступным. Интегрируя цифровые инструменты, преподаватели могут вовлекать учащихся, адаптировать обучение к индивидуальным потребностям и поощрять сотрудничество, также цифровые технологии позволяют адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности каждого. Такие современные технологии как виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, геймификация, онлайн-формат, умные устройства могут стать «технологии будущего» в образовании.

Отметим, что в последние годы абитуриенты Республики стали более осознанно подходить к выбору учебного заведения. Этот тренд связан с тем, что молодежь не только ищет престижные университеты, но и ориентируется на образовательные учреждения, которые предлагают реальные профессиональные навыки и дают возможность развивать личные компетенции, востребованные на рынке труда. Важно, что педагоги и учебные заведения начинают ориентироваться на «клиентоориентированность», что означает внимательное отношение к нуждам и запросам студентов, а также создание образовательной среды, способствующей развитию индивидуальных навыков. Клиентоориентированность в образовании отражает потребность студентов в получении не только теоретических знаний, но и практических навыков, которые пригодятся им в будущем. Поэтому многие университеты в Узбекистане и за рубежом начинают развивать более гибкие и адаптивные образовательные программы, включая возможности для дистанционного обучения, что особенно актуально в эпоху цифровизации и пандемии. Такие изменения в образовательной сфере создают предпосылки для развития высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации и глобализации.

В стране происходит фокус на частное образование. За период с 2017 по 2025 года число частных учебных заведений увеличилось, составляет 70, и этот сектор продолжает активно развиваться. Действительно, расширение частных вузов в Узбекистане стало важным и заметным трендом на фоне усиливающихся изменений в образовательной сфере. С ростом количества частных учебных заведений абитуриенты становятся все более требовательными к выбору учебного заведения. Система грантов и государственной поддержки также помогает улучшить доступность образования для студентов из разных социальных и экономических слоев, что, в свою очередь, способствует более равномерному развитию страны. Эта мера стимулирует молодежь активно участвовать в образовательных процессах, получая возможность учиться в частных вузах, что повышает их профессиональную мобильность и конкурентоспособность на рынке труда. Таким образом, государственная поддержка частных вузов является не только шагом в сторону улучшения качества образования, но и ключевым фактором, способствующим динамичному развитию образовательной системы Узбекистана в условиях цифровой трансформации и глобализации.

Корпоративное обучение в Узбекистане становится важной частью профессионального развития и роста многих компаний. В последние годы компании активно инвестируют в знания и навыки своих сотрудников, открывают тренинг-центры и назначают L&D-менеджеров, которые помогают строить эффективные образовательные программы внутри организаций. Это не только способствует улучшению качества работы персонала, но и создаёт здоровую конкуренцию среди учебных заведений и тренинг-центров. В ответ на растущий спрос появляются бизнес-школы и учебные центры с разнообразными программами, что, в свою очередь, стимулирует инновации в образовательных продуктах и услугах.

Трансформация образования также набирает силу, и все большее внимание уделяется смешанным формам обучения, которые включают онлайн-курсы и использование цифровых платформ. Эта тенденция способствует росту популярности дистанционного обучения, а также позволяет студентам самостоятельно искать ресурсы для обучения – будь то краткосрочные программы за границей или специализированные онлайн-платформы. Применение таких форматов как обучение в виртуальной реальности или дополненной реальности в будущем также будет способствовать превращению образовательного процесса в более интерактивный и доступный.

Персонализация образования становится важным трендом в глобальном масштабе, а также в Узбекистане. Программы обучения все больше ориентированы на индивидуальные потребности студентов, что позволяет каждому получить образование, соответствующее его интересам и профессиональным целям. Это создает возможности для улучшения качества образовательного процесса и развития специалистов в самых разных областях. Важным аспектом является привлечение иностранных преподавателей и создание образовательных хабов, таких как в г. Ташкенте. Это направление позволит значительно повысить академический потенциал страны и сделать Узбекистан центром международного образования, где будут обучаться не только местные студенты, но и молодежь из соседних стран.

Процесс цифровизации образования в Узбекистане активно развивается, внедрение технологий, таких как Zoom и Google, в образовательный процесс позволяет эффективно организовать дистанционное обучение, а использование платформ для аналитики и мониторинга качества обучения (например, LMS и CRM) улучшает качество образовательного контента и управления процессами в учебных заведениях. Однако важно понимать, что цифровизация образования имеет свои плюсы и минусы. Среди основных преимуществ стоит отметить сокращение бумажного документооборота, что значительно ускоряет процесс обучения и помогает экономить ресурсы. Также, переход к электронному обучению позволяет студентам получать доступ к материалам и курсам в любое время и в любом месте. Однако важно не забывать и о вызовах, связанных с цифровизацией, таких

как необходимость повышения цифровой грамотности у преподавателей и студентов, а также проблемы с доступом к качественным интернет-ресурсам в отдаленных регионах. Внедрение таких технологий как искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность в систему образования открывает новые горизонты для создания персонализированного и интерактивного учебного процесса. Адаптивное обучение, использование социальных сетей и совместных образовательных платформ могут значительно повысить вовлеченность студентов и эффективность обучения. Таким образом, образование в Узбекистане находится в стадии активной трансформации, направленной на внедрение цифровых технологий и адаптацию к мировым тенденциям. В результате страна сможет обеспечить высококачественное образование для молодежи, соответствующее требованиям современного рынка труда.

Среди мировых трендов, которые могут стать популярны в Узбекистане в ближайшие годы, можно называть адаптивное обучение, применение искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности, геймификацию, использование в образовании социальные сети и разработку совместных платформ. В области цифровизации высшего образования важно отметить развитие онлайн-образования и цифровых платформ. Университеты начали активно использовать Learning Management Systems (LMS), такие как Moodle, Coursera и EdX, что позволяет студентам обучаться дистанционно. Открыты курсы по цифровой грамотности, программированию и анализу данных. Достижением в области цифровизации высшего образования также необходимо отнести создание электронных баз данных и цифровых библиотек. В Республике разработаны онлайн-базы научных статей и цифровые библиотеки, что позволяет студентам и преподавателям получать доступ к актуальной информации в режиме реального времени. Некоторые университеты интегрировали системы e-University, позволяющие управлять учебным процессом онлайн.

Цифровизации системы образования является дискуссионным вопросом, у цифровизации образования есть как и плюсы, так и минусы [5]. Так к плюсам цифровизации системы образования можно отнести: упрощение доступа к информации, персонализацию обучения, проведение аналитики и мониторинга успехов учащихся, цифровизация делает образование более гибким и доступным, внедрение цифровых технологий в учебный процесс способствует формированию у студентов навыков, которые станут необходимыми на рынке труда в будущем. Однако, помимо плюсов, есть и некоторые минусы цифровизации, о которых стоит помнить, такие как неравенство доступа к интернету и современным технологическим устройствам, проблемы с мотивацией у некоторых студентов, не всегда качественное онлайн-образование, зависимость от технологий, психологические и социальные последствия так как: долгое время, проведенное за экранами, может влиять на здоровье. Следует отметить ключевые инициативы и достижения в этой области в Республике, такие как:

- Активно развиваются цифровые библиотеки, виртуальные классы и образовательные стартапы, что позволяет работать с учебными материалами в цифровом формате.
- Дистанционное обучение, активно распространяющееся после пандемии Covid-19.
- Университеты переходят к цифровым форматам обучения, однако сохраняются проблемы, такие как нехватка квалифицированных кадров и необходимость повышения уровня кибербезопасности.
- Имеется государственная стратегия цифровизации, так Стратегия в 2021–2025 гг. направлена на развитие ИКТ-инфраструктуры, модернизацию учебных программ и интеграцию международных стандартов в систему образования [6].

Сегодня важным аспектом цифровой трансформации является скорость получения информации. В рамках стратегии цифровой трансформации планируется выработка единого подхода к цифровой трансформации образования и науки, который будет транслироваться в вузы, создание ряда сервисов для всех сторон деятельности образовательных и научных организаций. Также в 2025 году планируется запуск цифровой экосистемы edu.uz в сфере высшего и профессионального образования, науки и инноваций. Одной из основных задач для достижения данной цели является межсистемные интеграции по организации взаимного обмена информацией между информационными системами, предусматривается разработка 10 новых информационных систем и усовершенствование существующих информационных систем и баз данных. Помимо этого, в 2025 г. результате интеграции и совершенствования всех информационных систем планируется создание единого «DATAHUB». Нет сомнения в необходимости цифровой трансформации образования, однако для ее реализации требуется вложение значительных финансовых ресурсов в материальную инфраструктуру и переподготовку кадров, а также переосмысление целей и содержания образования всех уровней. Внедрение цифровизации в систему образования Узбекистана направлено на улучшение качества образования, повышение доступности и эффективности образовательных услуг. Нами разработаны ряд рекомендаций по перспективам цифровизации в этой области:

- Необходимо укрепление IT-инфраструктуры и интернет-доступа - обеспечить всех учащихся и преподавателей необходимыми цифровыми устройствами и доступом к стабильному и высокоскоростному интернету. Сотрудничать с мобильными операторами для обеспечения стабильной сети в отдаленных районах, чтобы исключить цифровое неравенство.
- Рекомендуется продолжать развивать платформы для онлайн-обучения, такие как образовательные сайты и приложения, которые могут включать видео-лекции, интерактивные задания и тесты. Включить в образовательные программы использование открытых онлайн-курсов (МООС) от ведущих университетов мира, обеспечив студентам доступ к глобальным образовательным ресурсам.
- Важно, для педагогов включить курсы обучения по использованию цифровых технологий в образовательном процессе в рамках обязательной программы повышения квалификации.

– Необходимо создать системы для анализа и мониторинга успеваемости учащихся на основе данных, собранных с образовательных платформ, это поможет не только улучшить качество преподавания, но и вовремя выявлять проблемные зоны в обучении.

– Привлечение стартапов и частных компаний к созданию и внедрению новых образовательных технологий, развитие партнерства с международными организациями и университетами для обмена опытом и внедрения инновационных решений также будет способствовать развитию цифровизации.

– Рекомендуется продолжать развивать и внедрять системы для цифрового документооборота, регистрации учащихся, оформления аттестатов и дипломов, а также для централизованного учета учебных материалов и пособий. Оптимизировать систему мониторинга образовательных учреждений с помощью цифровых технологий, включая создание централизованных баз данных и программ для сбора статистики.

– Необходимо уделить внимание вопросам безопасности данных, чтобы исключить утечку персональной информации учащихся и педагогов, а также обеспечить защиту от кибератак.

– Требуется дальнейшее развитие цифровых инструментов и платформ, которые помогут учащимся с особыми потребностями получать образование на равных условиях, а также внедрение технологий для адаптации учебных материалов и созданию индивидуальных траекторий обучения для каждого.

– В качестве рекомендации предлагается подключить систему образования Узбекистана к международным образовательным платформам и проектам, чтобы студенты могли участвовать в глобальных образовательных инициативах, а также развивать программы обмена с зарубежными учебными заведениями с использованием цифровых технологий, включая совместные онлайн-курсы, конференции и лекции.

– Для оценки эффективности цифровизации предлагается регулярно проводить исследования и собирать обратную связь от учащихся и преподавателей для оценки воздействия цифровых технологий на качество образования, а также внедрять механизмы оценки успехов и выявления слабых мест в цифровизации, чтобы оперативно вносить необходимые коррективы.

Как видим, цифровизация образования в Узбекистане имеет огромный потенциал для улучшения качества образовательных услуг и повышения доступности, однако для этого необходим комплексный подход, включающий улучшение инфраструктуры, развитие навыков у преподавателей и студентов, а также обеспечение постоянного мониторинга и адаптации новых технологий [7]. Несмотря на существующие сложности и недостатки перехода к цифровой среде, цифровое образование уже стало насущной необходимостью. Полностью заменить традиционное образование цифровым вряд ли удастся, но значительная часть образовательного процесса безусловно перейдет в цифровой формат. Узбекистану предстоит решить множество важных задач, связанных с подготовкой квалифицированных ИТ-специалистов. Руководство страны уделяет приоритетное внимание молодежи, и качественное реформирование экономики может быть ускорено через широкое внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий так как будущее принадлежит ИКТ и специалистам, которые владеют этими технологиями [8].

Цифровая образовательная среда не заменяет традиционную систему высшего образования, но значительно ее обогащает она оказывает положительное влияние на образовательный процесс, делая его более гибким, творческим и ориентированным на индивидуальные потребности студентов. Цифровизация высшего образования открывает возможности для создания глобальной образовательной среды, свободной от географических и языковых барьеров, которая способствует сотрудничеству, творчеству и нестандартному мышлению. Несмотря на высокие финансовые затраты и огромный объем работы, цифровизация является приоритетной областью развития системы высшего образования, и ее успех во многом определит качество подготовки специалистов и конкурентоспособность выпускников на мировом рынке труда.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. №УП-6079 Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/5031048>.

2. Johnston J., Barker L. T. Assessing the impact of technology in teaching and learning: A sourcebook for educators. Institute of Social Research, University of Michigan, 2002. С. 119–137.

3. Закон Республики Узбекистан от 23.09.2020 г. № ЗРУ-637 Об образовании (Принят Законодательной палатой 19.05.2020 г., одобрен Сенатом 07.08.2020 г.) Электронный ресурс: [https://buxgalter.uz/ru/doc?id=634965_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_23_09_2020_g_n_zru-637_ob_ obrazovani_i \(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_19_05_2020_g_odobren_senatom_07_08_2020_g_\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/ru/doc?id=634965_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_23_09_2020_g_n_zru-637_ob_ obrazovani_i (prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_19_05_2020_g_odobren_senatom_07_08_2020_g_)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения: 20.04.2025).

4. Новый закон об образовании: кратко о главном. 24.09.2020. Информационно-правовой портал «NORMA.UZ». Электронный ресурс: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/novyy_zakon_ob_ obrazovani_i_korotko_o_glavnom (дата обращения: 20.04.2025).

5. Махмутходжаева Л.С. Тенденции и перспективы образования в эпоху цифровизации. В сборнике трудов конференции «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». Том 2. 2023. Изд-во: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва). – 2023. – С. 190–201, – Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54096955> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Абдуллаева Н. Образование в Узбекистане. Внедрение инновационных технологий в образование Узбекистана: цифровизация, тенденции и стратегии. Евразийский журнал академических исследований, Том 4, №11, Special Issue (2024): «Uchinchi Renessans: Tibbiy va farmatsevtik ta'lim islohotlari jarayonida gumanitar fanlarning vazifasi va istiqbollari». URL: <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/42351> (дата обращения: 18.04.2025).

7. Abdurakhmanov K.K., Khakimov N.K., Ruzieva R.H., Makhmutkhodjaeva L.S., Tozhaliev A.A. Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable development, *Espacios*. 2019. T.40, № 9, C.15.

8. Makhmutkhodjaeva L., Gabzalilova V. and Irmatova A., Digitalization of Higher Education: Experience of Implementation. Lecture Notes in Computer Science, Part I, Internet of Things, Smart Spaces, and Next Generation Networks and Systems 24th International Conference, NEW2AN 2024 and 17th Conference, ruSMART 2024 Marrakesh, Morocco, December 11–12, 2024 Proceedings.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

Мингалева Галина Александровна, главный экономист Государственного бюджетного учреждения «Институт экономических исследований»

Ягмур Екатерина Анатольевна, старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения «Институт экономических исследований», кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время одной из ключевых направлений развития любого авторитетного государства является улучшение эффективности применения научных достижений и внедрение результатов, полученных в следствии научно-технологического развития (далее – НТР). По сути, НТР представляет собой преобразование науки и технологий в важнейший элемент прогресса страны, и главная задача состоит в максимизации эффективности полученного элемента. Анализ значимости НТР и его воздействия на экономическое развитие страны является объектом многих фундаментальных и прикладных исследований государственного стратегического планирования. При этом внимание к факторам, оказывающим влияние на само НТР, уделяется не в полной мере. Для понимания масштаба и продолжительности трансформаций, вызванных НТР, а также для разработки обоснованной долгосрочной стратегии научно-технологического развития, необходимо выйти за рамки традиционной методологии технологического прогнозирования – Форсайта. Следовательно, необходимо понимание направления развития, его характер, среду существования и факторов влияния.

Цель исследования – обобщение и классификация факторов обеспечения научно-технологического развития для формирования направлений по его устойчивому росту.

НТР возможно как в прогрессивном, так и регрессивном ключе. К примеру, Л. Ашенбрэннер описывает развитие искусственного интеллекта и появление сверхинтеллекта, его дальнейшие возможности влияния на политику и гонку вооружений [1]. Однако, в тот момент, когда человечество лишится, по тем или иным причинам, сверхинтеллекта, а вместе с тем и всех благ, предоставляемых им, НТР примет регрессивный вектор направленности, т.к. возникнет первостепенная необходимость приобретения либо восстановления недостающих навыков человечества. Но в современных реалиях, как правило, под понятием НТР подразумевают непрерывное прогрессивное развитие науки, техники и технологий. Данный процесс возникает ввиду роста и усложнения потребностей социума [2, с. 16–17]. Само НТР может происходить двумя способами. Первый способ – революционный, вносящий кардинальные изменения в саму модель и видоизменяющий ее конечный продукт либо создающий новую замещающую модель с новыми продуктами. Так Н.Н. Талеба назвал подобные явления «черными лебедями», уточнив, что эти события аномальны, их ничего не предвещает заранее, но при этом они имеют значительную силу воздействия в целом на мир. При этом, исследователь считает, что человечество находится в постоянном поиске причин, повлекших за собой возникновение «черного лебедя» дабы непредсказуемость сделать понятной и логичной [3, с. 125–129]. Революционный способ развития имеет скачкообразную форму и практически невозможен в прогнозировании, в отличие от эволюционного характера НТР. Эволюционное развитие предполагает поступательное движение, подразумевая регулярное качественное улучшение отдельных элементов существующей модели, постепенно видоизменяя ее. Данный процесс возможно спрогнозировать определив ключевые факторы влияния на него.

Научно-технологическое развитие является одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации и определяется комплексом внешних и внутренних (по отношению к области науки и технологий) факторов, формирующих систему больших вызовов [4, п. 4, п. 11, п. 12]. Принимая во внимание данный аспект, можно перейти к определению факторов, имеющих значительное влияние на научно-технологическое развитие, носящих эволюционный характер (рис.1).

Рис. 1. Факторы, определяющие эволюционный характер НТР

Весь спектр факторов условно существует в среде внутреннего и внешнего воздействия. Внешняя среда гораздо более обширна нежели внутренняя и включает в себя политические, экономические, социальные, технологические, экологические, юридические факторы.

Финансовая поддержка государства. Как показывает мировая практика, страны занимающие лидирующие позиции на рынке высоких технологий, так же являются и лидерами инвестирования в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (табл.1) [5].

Таблица 1 – Показатели научно-технологического развития

№	Страна	Индекс технологического развития	Инвестирование в науку, млрд.долл.
1	Япония	100,0	170
2	Южная Корея	99,5	90
3	Китай	96,1	500
4	США	94,3	600
5	Германия	93,4	130
6	Сингапур	74,8	60
7	Россия	73,3	50

Лидирующие государства проявляют высокую активность в финансовом обеспечении научно-исследовательской отрасли, максимально предоставляют экономические привилегии в частном секторе. Все это укрепляет научный потенциал, совершенствует сам рыночный механизм создания, тиражирования и использования нововведений.

Институциональная зрелость. В Японии экономическая политика государства функционирует неотъемлемо от инновационной политики, что демонстрирует институциональную зрелость страны. Государственное управление в Японии устроено так, что именно инновационная политика определяет, какие инструменты и ресурсы будут использоваться для поддержки НТР [6, с. 43–45]. Иными словами, японская система нацелена на стимулирование инноваций на государственном уровне, предоставляя для этого необходимые ресурсы и инструменты в соответствии с целями государственной инновационной и экономической политики. Государство не просто реагирует на инновации, а активно их формирует и направляет, создавая благоприятную среду для их развития. Из этого можно сделать вывод, что финансовая поддержка и институциональная зрелость государства, являются двумя важными факторами внешней среды НТР.

Системы управления обществом. Заметное влияние на общее научно-технологическое развитие страны имеет научно-технологическая политика, представляющая собой неотъемлемый элемент государственной социально-экономической стратегии. Именно она формулирует стратегические цели государственной инновационной деятельности и определяет механизмы поддержки ключевых научных программ и проектов. Вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что чем эффективней поддержка государством науки, выражающаяся не только в прямом финансировании, но и в создании благоприятной регуляторной среды, стимулирующей частные инвестиции и создающей условия для коммерциализации научных разработок и их продвижении в обществе. С одной стороны, регуляторные механизмы и этические нормы, устанавливаемые обществом, определяют границы научных исследований и их соответствие общественным интересам, ускоряя или замедляя НТР. С другой же стороны, именно НТР формирует новые возможности автоматизации, оптимизации и управления.

Межотраслевое взаимодействие. Качество компоненты взаимодействия науки с остальными отраслями

производственного, социального, административного секторов определяет эффективное внедрение научных разработок в практику, напрямую влияет на востребованность научных исследований и, как следствие, на скорость движения НТР. Тот же японский опыт демонстрирует эффективную систему горизонтальных связей. Это достигается за счет всестороннего обсуждения и согласования принимаемых решений на всех уровнях, с учетом мнений как государственных структур, так и бизнеса, что обеспечивает интеграцию государственных целей с практическим опытом и ресурсами частного сектора.

Внутренняя среда включает в себя ресурсный потенциал и человеческий капитал, формируемый путем повышения качества образования и внедрения цифровых и иных современных дидактических технологий.

Ресурсный потенциал. Данный фактор включает в себя наличие актуального оборудования и материалов, современных информационных баз, денежных средств, необходимых для финансирования проектов. Достойная оплата труда в области науки является немаловажной составляющей, т.к. человеческие ресурсы: квалифицированные научные сотрудники, обладающие необходимыми знаниями и опытом, а также технический персонал, обеспечивающий поддержку и функционирование инфраструктуры, являются неотъемлемой, важной составляющей. Эффективное управление этими ресурсами, их оптимальное распределение и использование являются фундаментом для стабильного роста НТР.

Человеческий капитал. Кадровый ресурс является фундаментом любой научной деятельности, а, следовательно, важна его качественная составляющая. Качество образования, в свою очередь, определяется не только уровнем подготовки выпускников, но и способностью образовательной системы в целом адаптироваться к изменившимся требованиям рынка труда и общества. Важно, чтобы образовательные программы были актуальными, соответствовали современным научным достижениям и обеспечивали обучающихся необходимыми практическими навыками для успешной профессиональной деятельности [7, с.22-23]. В современной образовательной системе практически отсутствует взаимосвязь между различными направлениями подготовки, что в результате кардинально усложняет взаимодействие различного рода специалистов в рамках одного проекта. Отсутствие междисциплинарного подхода приводит к формированию узкоспециализированных профессионалов, не способных эффективно интегрировать свои знания в практическую деятельность после обучения.

В условиях построения новой модели социально-экономического развития ДНР под воздействием внешнего мира для бизнес-среды требуются совершенно иные квалифицированные специалисты, которые должны проявлять профессиональную мобильность, постоянно совершенствовать практические навыки и развивать социальные, когнитивные и поведенческие способности, при этом владеть актуальными технологиями производства и управления. Как показывает международная практика, лучшим решением проблемы дефицита квалифицированных специалистов и недостатка новых компетенций у ранее трудоустроенного персонала, является переход системы профессионального образования к практико-ориентированной системе обучения. Поскольку в настоящее время цифровая трансформация охватывает все сегменты профессиональной подготовки, решение задач, связанных с обеспечением практико-ориентированности зависит от освоения цифровых образовательных технологий научно-педагогическими кадрами, формирования их готовности к реализации этих технологий в образовательном процессе, обеспечения цифровой дидактической компетентности преподавательского состава.

Качественные характеристики персонала представляют собой совокупность профессиональных, моральных и личностных свойств, являющихся конкретным выражением соответствия персонала требованиям, предъявляемым к должности или рабочему месту. Предпочтения работодателя определяются условиями вакансии: типом работы и рабочего места, функциями, которые предстоит выполнять будущему работнику. Любая профессия требует от человека определенных личностных качеств, при которых некоторые общечеловеческие качества начинают приобретать профессиональный характер под влиянием специфики профессиональной деятельности. Для каждой вакансии существуют обязательные профессиональные навыки, которыми непременно должен обладать кандидат на замещение вакантной должности (являются критерием первичного отбора по резюме) и дополнительные профессиональные навыки (знания в смежных областях, достаточные на базовом уровне, с возможностью развивать в процессе исполнения трудовых обязанностей). Общими для всех сфер хозяйственной деятельности примерами таких дополнительных навыков будут знание основных компьютерных программ, умения статистического анализа данных, математические навыки, владение иностранными языками, основы методов прогнозирования и планирования. Разработчики Атласа новых профессий прогнозируют, что главными надпрофессиональными навыками станут межотраслевая коммуникация, проектная логика, системное и экологичное мышление, а также эмоциональный интеллект [8, с. 25-29]. Гибкие навыки (личностные характеристики) – это способности быстро адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды, а также эффективно работать в команде. Гибкие навыки – это также способы межкультурного взаимодействия, успешной коммуникации, умения аргументировать свою позицию и доносить ее до других людей. Гибкие навыки не поддаются измерению, их наличие сложно проконтролировать и невозможно наглядно продемонстрировать. Гибкие навыки – социальные и коммуникативные способности, характер и личностные качества человека, которые не связаны напрямую с его профессиональной квалификацией, но являются важным фактором успеха в работе и могут быть развиты путем обучения и тренировок.

Особо стоит отметить фактор здоровой конкуренции, как связующее звено внутренней и внешней среды факторов влияния на НТР. Она стимулирует научные коллективы к поиску новых решений, повышению эффективности исследований и разработок, а также к более быстрому внедрению инноваций. Во внутренней среде это создает мотивирующую атмосферу, способствующую росту профессионализма и развитию новых компетенций. Во внешней же среде - стимулирует инновации и улучшение самой модели НТР.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное регулирование НТР требует постоянного мониторинга технологических трендов, открытого диалога между всеми причастными сторонами и готовности к оперативной корректировке законодательства и образования в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех факторов, влияющих на НТР обеспечивает развитие науки и технологий только при условии комплексного подхода, учитывающего все аспекты внешней и внутренней среды. Устойчивый рост НТР и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке высоких технологий невозможно осуществить без наличия квалифицированных кадров. На данный момент необходима разработка эффективной системы управления кадровым потенциалом. Кадровая безопасность экономической системы государства предполагает наличие квалифицированных трудовых ресурсов в достаточном объеме, а также наличие эффективной функционирующей системы их подготовки. Возможные социальные эффекты как следствие целенаправленных действий по реализации практико-ориентированной подготовки кадров представляют собой желательное явление для государства, личности, системы образования, бизнеса, организаций-работодателей. К числу важнейших предполагаемых социальных эффектов следует отнести повышение уровня подготовки кадров по набору компетенций, востребованных современной экономикой, обеспечение кадровой безопасности государства; увеличение численности «пула» талантов, позитивная социализация молодежной когорты населения, повышение респонсивности (чувствительности) образовательной системы к изменениям на рынке труда, в том числе обусловленным цифровой трансформацией, возможность подготовки специалистов под запрос работодателей; сокращение адаптационного периода при найме работников; повышение конкурентоспособности на рынке труда; преодоление порога «учеба-работа», формирование современной образовательной среды, и другие. В частности, актуальным является создание методики анализа и прогнозирования кадровых потребностей в области научно-технологического развития. Эта методика позволит определить необходимые квалификационные требования к специалистам и спрогнозировать их количество в будущем. Данная мера ускорит научно-технологическое развитие государства.

Список использованных источников

1. Leopold Aschenbrenner Situational awareness.The Decade Ahead/ San Francisco, California : электрон. версия. 2024. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2024_osvedomlennosty_o_situacii_na_desyatiletie_vpered_situational_awareness_the_decade_ahead_leopold_aschenbrenner/
2. Барсегян В.О, Кульмухаметова Ф.М. Экономический закон возвышения потребностей: содержание и механизм реализации // ВЭПС. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-zakon-vozvysheniya-potrebnostey-soderzhanie-i-mehanizm-realizatsii> (дата обращения: 28.04.2025).
3. Талеб, Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб –Талеб: коллекция Incerto. –Москва: КоЛибри, 2025 – 560 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50358>
5. World Population Review: Most Technologically Advanced Countries 2025.– URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-technologically-advanced-countries>
6. Шапошников С.В., Садои Юри Япония. Меры поддержки государством цифровой трансформации малых и средних предприятий // Азия и Африка сегодня – 2023. – № 1.
7. Борисенко, М. В. Кадровая безопасность республики: система организационных решений для устранения компетентностных дефицитов / М. В. Борисенко // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 июня 2022 года. – Москва: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 21–24.
8. Атлас новых профессий: практика применения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интернет-издательства Ridero. – URL: https://ridero.ru/books/atlas_novykh_professii_praktika_primeneniya/freeText (дата обращения 24.06.2025).

ЦИФРОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Нуралиева Мукаддас Мамуровна, доцент кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мировая экономика вступила в новый этап развития, который характеризуется масштабной цифровой трансформацией. Если в XX веке ключевым фактором экономического роста выступала индустриализация и глобализация рынков, то сегодня решающую роль играют цифровые технологии, изменяющие характер производственных процессов, систему занятости, социальные коммуникации и государственное управление [1, с. 19].

Современные вызовы – климатические изменения, ограниченность природных ресурсов, рост населения и повышение конкурентного давления – вынуждают государства искать новые траектории развития. Одним из ответов на эти вызовы является переход к цифровой и устойчивой модели экономики, предполагающей ба-

ланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической безопасностью [2, с. 41].

В 2023 году количество пользователей интернета в мире превысило 5,4 млрд человек, что соответствует примерно 67% населения планеты. Несмотря на этот прогресс, сохраняется значительный цифровой разрыв. В странах с высоким уровнем доходов доля подключённых к интернету жителей превышает 90–95%, в то время как в наименее развитых государствах этот показатель едва достигает 40% [3, с. 85].

Данное неравенство имеет комплексные последствия: от снижения уровня образования и медицинского обслуживания в слаборазвитых регионах до ограничений в сфере предпринимательства и доступа к финансовым ресурсам. По данным UNCTAD, цифровое неравенство постепенно превращается в новый тип глобальной асимметрии, усугубляющей традиционные социально-экономические различия [2, с. 38].

С другой стороны, цифровизация открывает значительные возможности для бизнеса. Около 90% мировых компаний декларируют наличие цифровых инициатив, однако только 40% сумели масштабировать их на уровень всей организации. Это подтверждает, что цифровая трансформация – процесс сложный, требующий системных изменений в управлении, инвестициях и кадровом обеспечении.

Для Узбекистана цифровая трансформация выступает стратегическим приоритетом, отражённым в программе «Цифровой Узбекистан – 2030». Главными целями документа являются создание современной цифровой инфраструктуры, внедрение электронного правительства, развитие ИТ-сектора и формирование конкурентоспособных цифровых услуг [1, с. 54].

По данным Министерства цифровых технологий, к 2024 году доступ к интернету имели более 80% населения, а уровень проникновения мобильных сервисов превысил 75%. Протяжённость волоконно-оптических линий связи превысила 150 тыс. километров, что позволило значительно расширить зону высокоскоростного доступа [4, с. 121].

Важным направлением выступает развитие ИТ-бизнеса. За последние пять лет количество компаний в этой сфере утроилось, объём экспорта ИТ-услуг превысил 300 млн долларов США. Действуют технопарки, инкубаторы и образовательные программы («Один миллион программистов»), в рамках которых цифровые компетенции получили более 200 тыс. молодых специалистов.

Одновременно активно расширяются электронные государственные услуги: более 60% обращений граждан в 2023 году осуществлялись через портал my.gov.uz. В финансовом секторе доля безналичных транзакций превысила 85%, что свидетельствует о стремительном развитии цифровых платёжных систем.

Цифровая трансформация оказывает многоуровневое влияние на экономику. Во-первых, она способствует росту производительности труда за счёт автоматизации процессов, внедрения искусственного интеллекта и использования больших данных. По эконометрическим моделям, повышение индекса цифровой зрелости на 1% увеличивает занятость в секторе услуг на 0,3–0,4% и производительность труда на 0,5–0,6% [7, с. 138].

Во-вторых, цифровизация влияет на социальную сферу: она расширяет доступ к образованию (онлайн-обучение), медицине (телемедицина), а также государственным услугам. Это создаёт предпосылки для повышения качества жизни населения и укрепления инклюзивного характера экономического развития.

В-третьих, цифровая экономика открывает новые возможности для малого и среднего бизнеса, позволяя расширять рынки сбыта через электронную коммерцию и интеграцию в глобальные цифровые платформы.

Несмотря на очевидные успехи, цифровизация сталкивается с рядом проблем. Региональные диспропорции в уровне цифровизации представляют собой одну из ключевых проблем, препятствующих формированию сбалансированной и инклюзивной цифровой экономики. В городах, особенно в крупных агломерациях, уровень проникновения интернета и доступ к современным цифровым сервисам достигают 85–90%, тогда как в сельских районах этот показатель в среднем не превышает 55–60%. Подобный разрыв объясняется как недостаточной развитостью инфраструктуры (отсутствие волоконно-оптических сетей, слабое покрытие мобильной связи), так и низкой платёжеспособностью сельского населения, что ограничивает спрос на цифровые услуги [2, с. 38].

В результате жители сельских территорий сталкиваются с ограниченными возможностями в сфере образования, трудоустройства и доступа к медицинским или финансовым сервисам. Например, дистанционное обучение и электронное правительство, активно внедряемые в городах, оказываются малодоступными в отдалённых регионах. Это усиливает социально-экономическое неравенство и замедляет процессы модернизации сельской экономики. По оценкам экспертов Всемирного банка, региональные различия в уровне цифровизации могут снижать темпы экономического роста на 1–1,5% ежегодно, так как значительная часть населения остаётся вне цифровой экономики [4, с. 121]. В долгосрочной перспективе такая диспропорция может привести к «цифровой сегрегации», когда доступ к технологиям станет фактором социального разделения.

Для преодоления данной проблемы необходимо целенаправленное развитие инфраструктуры в регионах, расширение государственных программ субсидирования подключения к интернету и стимулирование частных инвестиций в строительство сетей связи. Кроме того, важна подготовка кадров для цифровизации сельских территорий: обучение цифровым компетенциям фермеров, работников сферы услуг и малого бизнеса способно ускорить включение этих групп в цифровую экономику.

Дефицит кадров является одним из наиболее серьёзных ограничителей цифровой трансформации. Недостаток специалистов в таких ключевых направлениях, как кибербезопасность, анализ больших данных, разработка цифровых платформ и управление проектами цифровизации, существенно сдерживает внедрение инновационных решений [5, с. 274]. Проблема усугубляется быстрыми темпами технологических изменений: спрос на квалифицированных ИТ-кадров растёт значительно быстрее, чем система образования успевает готовить новых специалистов.

Таблица 1- Показатели цифровизации Узбекистана (2023 и прогноз до 2030 г.)

Показатель	2023 г.	2030 г. (прогноз)
Доля населения с доступом к интернету	≈ 80%	98–99%
Разрыв 'город–село' по доступу к интернету	20–25%	≤ 10%
Доля компаний, участвующих в цифровых инициативах	≈ 75%	≈ 90%
Компании, масштабировавшие цифровые проекты на весь бизнес	≈ 30%	≈ 60%
Экспорт ИТ-услуг, млн долл. США	300	800–1000
Индекс цифровой зрелости (DMI, баллы)	28,7	38–40

По данным Министерства цифровых технологий Узбекистана, ежегодная потребность рынка в высококвалифицированных ИТ-специалистах превышает выпуск вузов почти в два раза. Особенно остро ощущается нехватка экспертов в сфере кибербезопасности: рост числа киберугроз и атак требует формирования специализированных подразделений в государственных структурах и частных компаниях, но кадровый резерв остаётся крайне ограниченным.

Кроме того, наблюдается дисбаланс между компетенциями, формируемыми в университетах, и реальными запросами рынка. Выпускники нередко обладают теоретическими знаниями, но не владеют практическими навыками работы с искусственным интеллектом, облачными технологиями или блокчейн-платформами. Это снижает их конкурентоспособность и замедляет интеграцию цифровых решений в производственные и управленческие процессы.

Для устранения дефицита кадров необходим комплекс мер: развитие системы профессиональной переподготовки, интеграция в образовательные программы дисциплин по современным цифровым технологиям, расширение международного сотрудничества в подготовке специалистов. Важную роль играет и стимулирование притока инвестиций в образовательные инициативы («lifelong learning»), которые позволят существующим кадрам адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям цифровой экономики. Финансовые ограничения. Малый и средний бизнес часто не обладает достаточными ресурсами для масштабирования инноваций.

Фрагментарность стратегий цифровизации остаётся одной из серьёзных проблем, препятствующих достижению устойчивого эффекта от внедрения новых технологий. Многие организации ограничиваются внедрением отдельных цифровых инструментов – автоматизации бухгалтерского учёта, CRM-систем, электронного документооборота, – не связывая их с долгосрочными целями развития и корпоративной стратегией [6, с. 142]. В результате цифровые проекты носят локальный характер, не оказывая системного влияния на эффективность бизнеса. Такая изолированность решений ведёт к тому, что цифровая трансформация воспринимается как вспомогательный процесс, а не как стратегический вектор развития. Более того, отсутствие интеграции между отдельными проектами порождает «цифровые островки», которые не только не повышают, но иногда даже усложняют организационную структуру. Например, внедрение нескольких несвязанных между собой цифровых платформ может привести к дублированию функций, росту издержек на их обслуживание и сопротивлению со стороны персонала.

Кроме того, фрагментарный подход снижает инвестиционную отдачу: ресурсы, затраченные на цифровые инициативы, часто не обеспечивают ожидаемого эффекта, так как отсутствует комплексная система оценки их эффективности. Это особенно заметно в малом и среднем бизнесе, где цифровизация ограничивается локальными экспериментами, не имеющими масштабируемости и стратегической перспективы.

Преодоление данной проблемы требует перехода к целостным моделям цифровой трансформации, где цифровые технологии интегрируются во все ключевые бизнес-процессы, становятся частью корпоративной культуры и долгосрочного планирования. Именно системный подход позволяет превратить цифровизацию из разрозненного набора решений в устойчивый источник конкурентных преимуществ и инновационного развития. Прогнозы международных институтов свидетельствуют о том, что к 2030 году уровень интернет-покрытия в Узбекистане приблизится к 98–99%, а индекс цифровой зрелости достигнет 38–40 пунктов. Это позволит стране стать одним из региональных центров цифровой экономики в Центральной Азии [8, с. 32].

В долгосрочной перспективе именно цифровая трансформация будет определять не только уровень экономического роста, но и устойчивость социальной системы, конкурентоспособность бизнеса и качество государственного управления.

Цифровые преобразования являются важнейшей основой устойчивого развития экономики будущего. Они формируют новые конкурентные преимущества, создают дополнительные рабочие места, способствуют диверсификации экономики и интеграции в глобальное цифровое пространство.

Для Узбекистана цифровизация открывает возможности ускоренного развития, однако требует последовательной реализации стратегий, укрепления институциональной базы, подготовки кадров и сокращения цифрового разрыва между регионами.

Выполнение этих задач обеспечит синергию инновационного роста и устойчивого развития, что станет фундаментом долгосрочной конкурентоспособности страны.

Цифровая трансформация в современном мире стала не просто технологическим трендом, а фундаментальным фактором системных изменений, затрагивающих все уровни социально-экономического развития. Она формирует новые модели хозяйствования, меняет структуру занятости и открывает возможности для формирования устойчивой экономики, основанной на инновациях, знаниях и эффективном управлении ресурсами.

Опыт развитых и развивающихся стран показывает, что цифровизация оказывает мультипликативное воздействие на ключевые макроэкономические показатели: рост производительности труда, создание новых рабочих мест, развитие сектора услуг и повышение инвестиционной привлекательности. В то же время сохраняются серьёзные вызовы – региональные диспропорции, кадровый дефицит, фрагментарность стратегий внедрения цифровых решений, которые тормозят достижение системного эффекта.

Для Республики Узбекистан цифровая трансформация выступает стратегическим приоритетом. Национальная программа «Цифровой Узбекистан – 2030» закладывает основу для построения современной инновационной экономики и интеграции в глобальное цифровое пространство. Однако для достижения поставленных целей необходимо не только развитие инфраструктуры, но и сокращение «цифрового разрыва» между городом и селом, подготовка кадров с актуальными компетенциями, а также формирование целостной стратегии цифровизации бизнеса и государственного сектора.

В долгосрочной перспективе именно цифровые преобразования станут драйвером устойчивого развития экономики Узбекистана. Они позволят стране повысить конкурентоспособность на региональном и глобальном уровнях, улучшить качество жизни населения и создать основу для формирования цифрового общества будущего.

Список использованных источников

1. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». – Ташкент: Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, 2020. – 92 с.
2. UNCTAD. Digital Economy Report 2023: Development and Sustainability. – Geneva: United Nations, 2023. – 174 p.
3. OECD. Digital Economy Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 326 p.
4. Всемирный банк. Uzbekistan: Promoting Digital Economy and Innovation. – Washington: World Bank Group, 2022. – 145 p.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва: ГУ ВШЭ, 2020. – 608 с.
6. Тапскотт, Д. Цифровая экономика: перспективы и вызовы в эпоху сетевой интеллигенции. – Москва: Олимп-Бизнес, 2021. – 480 с.
7. Саттарова, Б. Ш. Внедрение искусственного интеллекта в экономические отрасли Узбекистана // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2023. – С. 136–140.
8. Нуралиева, М. М. Анализ развития новых отраслей финансовых услуг в электронной коммерции (на примере страховых услуг) // Бенефициар. – 2021. – № 93. – С. 31–33.

УСТОЙЧИВЕЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ С УЧЕТОМ РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ОРЕНБУРГА)

Пашкова Анна Анатольевна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Лекарева Юлия Сергеевна*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Рынок недвижимости является одним из ключевых секторов национальной экономики, оказывающим мультипликативный эффект на смежные отрасли (строительство, производство материалов, финансовый сектор) и выступающим важнейшим индикатором социального благополучия населения. Однако для российского рынка недвижимости характерна высокая степень волатильности и подверженность циклическим колебаниям, что создает риски как для инвесторов, так и для рядовых граждан, стремящихся улучшить свои жилищные условия. Концепция устойчивого развития, традиционно применяемая к экологическим и макроэкономическим системам, приобретает особую актуальность и в контексте рынка жилья. Она предполагает сбалансированное развитие, обеспечивающее не только экономическую эффективность, но и социальную справедливость (доступность жилья) и долгосрочную стабильность, минимизирующую риски спекулятивных «пузырей» и резких спадов.

Проблема заключается в том, что государственная жилищная политика и академические исследования в России зачастую концентрируются на рынке купли-продажи, особенно на сегменте новостроек и ипотечного кредитования. Рынок арендного жилья, несмотря на его огромный социальный и экономический потенциал, остается в значительной степени в «серой зоне», характеризуется низкой прозрачностью и отсутствием долгосрочных институциональных инвесторов. Такое разделение препятствует формированию единой, сбалансированной жилищной системы. Рынок аренды воспринимается скорее как тактическая альтернатива покупке, а не

как стратегический инструмент для стабилизации всего рынка недвижимости.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки комплексного подхода к управлению рынком недвижимости, в котором арендный сектор играет роль не подчиненного, а равноправного элемента, способного выполнять важные макроэкономические функции. Целью статьи является анализ взаимосвязи между рынком купли-продажи и рынком аренды, а также разработка предложений по интеграции арендного сегмента для обеспечения долгосрочного устойчивого развития всего жилищного сектора.

Под устойчивым развитием рынка недвижимости следует понимать такое его состояние, при котором обеспечивается стабильный и предсказуемый рост стоимости активов, адекватный общей инфляции и росту доходов населения, поддерживается высокий уровень доступности жилья для различных социальных групп и минимизируются негативные экстерналии, связанные с циклическими колебаниями цен [2]. Устойчивость базируется на трех основных компонентах: экономическом, социальном и институциональном.

Экономический компонент подразумевает здоровую инвестиционную среду, где доходность вложений соразмерна рискам, а ценообразование основано на фундаментальных факторах (спрос, предложение, себестоимость строительства, уровень доходов), а не на спекулятивных ожиданиях. Важнейшим индикатором здесь выступает соотношение между стоимостью покупки жилья и стоимостью его аренды. Классическая модель ДиПаскуале и Уитона (DiPasquale & Wheaton model) демонстрирует, что рынки пространства (аренды) и активов (купи-продажи) неразрывно связаны: цена актива определяется дисконтированным потоком будущих доходов от аренды [3]. Следовательно, отрыв цен на покупку от арендных ставок является признаком неустойчивости и формирования «пузыря».

Социальный компонент устойчивости заключается в обеспечении доступности жилья. Он измеряется через коэффициент доступности жилья (соотношение средней стоимости квартиры к среднему годовому доходу домохозяйства) и долю расходов на жилье (включая ипотеку или аренду) в бюджете семьи. Развитый, цивилизованный рынок аренды напрямую способствует повышению доступности, предоставляя гибкую и менее капиталоемкую альтернативу покупке.

Институциональный компонент включает в себя качество нормативно-правовой базы, прозрачность информации, эффективность государственных регуляторов и наличие развитых институтов (таких как профессиональные управляющие компании, фонды арендного жилья). Отсутствие или слабость этих институтов ведет к росту транзакционных издержек, информационной асимметрии и, как следствие, к повышению волатильности рынка.

Рынки купли-продажи и аренды жилья находятся в отношениях субституции и взаимодополнения. Для конечного потребителя (жильца) аренда и покупка являются товарами-заменителями. Рост цен на покупку жилья или ужесточение условий ипотеки естественным образом смещает спрос в сторону арендного сегмента. В свою очередь, рост арендных ставок делает покупку жилья (в том числе в ипотеку) более привлекательной в долгосрочной перспективе.

Для инвестора эти два рынка неразделимы. Принимая решение о покупке недвижимости в качестве актива, инвестор оценивает потенциальную доходность, которая складывается из двух составляющих: роста капитальной стоимости объекта и дохода от сдачи его в аренду. Доходность от аренды является ключевым фундаментальным показателем.

Развитый и прозрачный рынок аренды выполняет функцию «якоря» для рынка купли-продажи. Он предоставляет инвесторам четкий ориентир для оценки фундаментальной стоимости актива, снижая вероятность иррационального ценового роста. Кроме того, он действует как контрциклический буфер: в периоды экономического спада, когда спрос на покупку падает, стабильный спрос на аренду продолжает генерировать денежный поток для собственников, поддерживая сектор и предотвращая каскадные дефолты и резкое падение цен.

Для оценки текущего состояния рынка и выявления признаков неустойчивости проанализируем представленные данные о динамике вторичного рынка квартир (Рисунок 1).

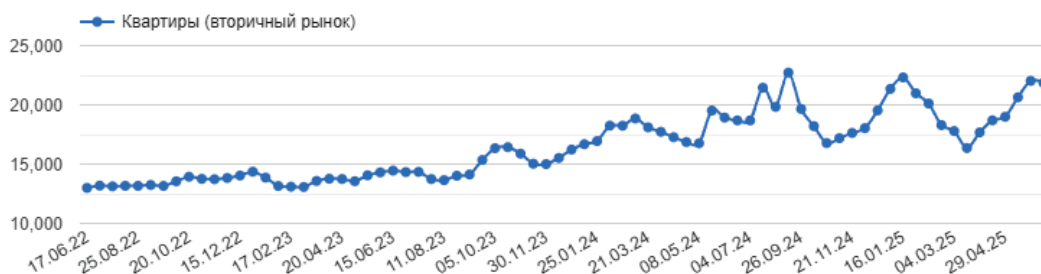

Рис. 1. Динамика цен на вторичном рынке квартир в г. Оренбурге, 2022–2025 гг.

Анализ графика позволяет выделить несколько характерных периодов.

1. Период стабилизации (июнь 2022 г. – сентябрь 2023 г.). В течение этого периода наблюдается относительная стабильность. Ценовой индекс колеблется в узком диапазоне 13 000 – 14 500 руб. Это может свидетельствовать о периоде адаптации рынка после шоков начала 2022 года, когда спрос и предложение нашли новое равновесие. Такая динамика является признаком здорового, предсказуемого рынка.

2. Период интенсивного роста (октябрь 2023 г. – май 2024 г.). Начиная с осени 2023 года, мы видим резкий и практически непрерывный рост цен. Индекс увеличивается с примерно 14 000 до 19 000 руб., то есть более чем на 35% менее чем за год. Такой стремительный рост, значительно опережающий инфляцию и рост доходов населения, является классическим признаком «перегрева» рынка. Вероятными драйверами этого роста могли стать ожидания сворачивания программ льготной ипотеки (что стимулировало ажиотажный спрос), а также использование недвижимости в качестве защитного актива в условиях экономической неопределенности.

3. Период высокой волатильности (июнь 2024 г. – апрель 2025 г.). Этот этап характеризуется экстремальной нестабильностью. Мы наблюдаем резкие взлеты (пик около 23 000 руб. в сентябре 2024 г. и январе 2025 г.) и не менее резкие падения. Такая «пилообразная» динамика свидетельствует о полной потере рынком фундаментальных ориентиров. Поведение участников определяется краткосрочными новостями, слухами и паническими настроениями, а не долгосрочной оценкой активов. Для рынка недвижимости, который по своей природе должен быть инертным, такая волатильность крайне деструктивна. Она делает невозможным долгосрочное планирование как для домохозяйств, так и для инвесторов, и создает системные риски для финансового сектора, держащего на балансе ипотечные портфели.

Этот анализ наглядно демонстрирует неустойчивость текущей модели развития рынка. Опора исключительно на стимулирование спроса на покупку (через ипотечные программы) без развития стабилизирующего арендного сегмента приводит к формированию ценовых пузырей и последующим болезненным коррекциям. Отсутствие прозрачного и надежного рынка аренды лишает участников рынка «якоря», который мог бы сгладить эти колебания.

На основе проведенного анализа можно сформулировать два ключевых предложения, направленных на системное решение проблемы неустойчивости рынка недвижимости через развитие цивилизованного арендного сегмента.

Создание единой государственной информационной системы (ГИС) учета сделок с недвижимостью, интегрирующей данные о купле-продаже и аренде.

Одной из фундаментальных причин нестабильности, продемонстрированной на графике, является информационная асимметрия и отсутствие достоверных данных о состоянии рынка в реальном времени, особенно в арендном сегменте. Подавляющее большинство договоров аренды заключается в устной форме или на бумаге без какой-либо регистрации, что делает рынок непрозрачным и для государства, и для его участников.

Предлагается разработать и внедрить обязательную для использования ГИС «Аренда жилья» (которая может быть интегрирована с уже существующими системами Росреестра). Механизм реализации может включать следующие шаги:

- все договоры аренды жилья на срок более одного месяца подлежат обязательной регистрации в системе через портал «Госуслуги» или МФЦ. Процедура должна быть максимально простой, быстрой и бесплатной для граждан;

- для собственников, регистрирующих договоры, могут быть предусмотрены налоговые вычеты или упрощенный режим налогообложения (например, автоматический расчет и уплата налога на доход физических лиц по сниженной ставке непосредственно через систему). Для арендаторов регистрация договора станет гарантией защиты их прав;

- система должна в обезличенном виде публиковать ключевые индикаторы рынка аренды: средние ставки по районам, типам квартир, динамику ставок, индекс доходности аренды. Это создаст тот самый информационный «якорь», которого сейчас не хватает рынку.

Внедрение такой системы позволит:

- а) Повысить прозрачность рынка;

- б) Зарегистрированный договор станет надежным инструментом защиты как для арендатора, так и для арендодателя;

- в) Государство получит точные данные для анализа ситуации, прогнозирования и разработки эффективной жилищной политики;

- г) Инвесторы смогут более точно рассчитывать фундаментальную стоимость объектов на основе реальной доходности от аренды, что снизит вероятность ценовых «пузырей».

Текущий рынок аренды в России является преимущественно «розничным» – более 95% арендодателей являются физическими лицами, владеющими одной-двумя квартирами [4]. Такой рынок по своей природе фрагментирован, нестабилен и не ориентирован на долгосрочные отношения. Для устойчивого развития необходим сектор профессиональных, институциональных инвесторов, специализирующихся на строительстве и управлении недвижимостью, предназначенной исключительно для сдачи в аренду (современные аналоги доходных домов).

Однако для таких инвесторов существующие экономические условия часто не являются привлекательными из-за длительных сроков окупаемости и высоких рисков. Для решения этой проблемы предлагается комплекс мер:

Введение льготного режима налогообложения для компаний, реализующих проекты строительства арендных домов. Это может включать освобождение от налога на имущество на первые 5-10 лет эксплуатации объекта и применение пониженной ставки налога на прибыль, полученную от арендной деятельности.

Предоставление девелоперам арендного жилья доступа к проектному финансированию по субсидированным, льготным ставкам, аналогично механизмам, существующим для строительства жилья на продажу.

Выделение государственных и муниципальных земель под строительство арендных домов на льготных условиях (например, через долгосрочную аренду с минимальной ставкой) при условии, что определенная доля квартир в проекте будет сдаваться по регулируемым, социальным ставкам.

Проведенный анализ динамики вторичного рынка жилья за 2022-2025 годы убедительно демонстрирует признаки системной неустойчивости, выражающиеся в периодах ажиотажного роста, сменяющихся фазами экстремальной волатильности. Такая ситуация представляет угрозу как для экономической безопасности страны, так и для социального благополучия граждан, делая одну из базовых потребностей – потребность в жилье – предметом спекуляций и фактором неопределенности.

Исследование показало, что одной из корневых причин этой нестабильности является дисбаланс в развитии жилищного рынка, а именно игнорирование потенциала и недооценка роли цивилизованного рынка аренды. Рассматриваемый в отрыве от арендного сегмента, рынок купли-продажи лишается фундаментального «якоря» в виде реальной рентной доходности, что и приводит к наблюдаемым ценовым искажениям.

Для перехода к модели устойчивого развития необходима системная интеграция арендного сектора в общую жилищную политику. Повышение прозрачности, защита прав участников, привлечение долгосрочного капитала и создание качественного предложения арендного жилья являются необходимыми шагами на пути к формированию по-настоящему устойчивого, доступного и предсказуемого рынка жилья в Российской Федерации, отвечающего интересам и общества, и государства, и бизнеса.

Список использованных источников

1. Абрамов С.Ю., Лекарева Ю.С. Оценка связи индекса развития человека с показателями экономической деятельности в регионах // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67). С. 344-349.
2. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Н. Асаул. – 3-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 416 с.
3. DiPasquale, D. The Economics of Real Estate Markets / D. DiPasquale, W. C. Wheaton. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1996. – 432 p.
4. Стерник, Г. М. Ценообразование на рынке жилья России / Г. М. Стерник // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – С. 67–82.
5. Аналитический обзор «Рынок арендного жилья». – Москва: АО «ДОМ.РФ», 2023. – 54 с. – URL: <https://дом.рф/analytics/> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Косарева, Н. Б. Жилищная политика и экономика в России: результаты и стратегия развития / Н. Б. Косарева, Т. Д. Полиди. А.С. Пузанов. – Москва, 2015. – 386 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Полуэкттов Илья Вячеславович, студент магистратуры Самарского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Лукин Андрей Геннадьевич*, профессор кафедры прикладного менеджмента Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук

Эффективность хозяйственной деятельности любой организации зависит не только от руководителя, материально-технического оснащения, рыночной конъюнктуры и т.д., но прежде всего от персонала предприятия. То, насколько полноценно компания оснащена кадрами, уровень подготовки кадрового состава, мотивация, качество учета кадров, налаженность системы рекрутинга кадров, управление производительностью и т.д. формируют основу системы управления персоналом организации.

Система управления персоналом организации на наш взгляд, это комплекс взаимосвязанных процессов, методов и инструментов, направленных на эффективное управление человеческими ресурсами в компании, охватывающих все аспекты работы с персоналом, начиная от его привлечения и подбора, до обучения, оценки, мотивации и увольнения сотрудников.

Сегодня, одним из наиболее значимых факторов, влияющих на качество кадрового состава предприятия, является уровень подготовки и обучения молодых специалистов, обладающих должным уровнем мотивации к трудовой деятельности в выбранной ими профессиональной сфере [1; 2].

Система управления персоналом предприятия является многокомпонентным явлением. Однако, не существует единого общепринятого мнения о том, из каких именно элементов состоит данная системы, а какой из этих элементов должен находиться в центре системы.

Авторы Никифорова С.В., и Трутнева Е.С. относят к ключевому элементу системы управления персоналом именно кадровое планирование [3]. Согласно результатам научных изысканий данных авторов, в основе системы управления персоналом должен лежать интегрированный подход к построению системы кадрового планирования.

Близким по смыслу мнением обладает автор Анисимова С.В. [4]. В своих работах Анисимова С.В. предлагает авторские рекомендации по формированию комплексной системы кадрового планирования на предприятиях и организациях малого бизнеса. Они связаны с решением проблем, возникающих в процессе стратегического, оперативного планирования управления персоналом, отсутствием системного подхода к управлению процессами в организации и четкой взаимосвязи между планированием и получаемыми результатами.

Другие авторы Слепцова Е.В. и Панченко И.С. в качестве центрального элемента системы управления персоналом видят рекрутинг и подбор кадров в организацию [5]. Согласно научной позиции данных авторов, в складывающейся обстановке развития современных социально-экономических систем цифровизация подбора и отбора персонала позволяет сократить трудоемкость процессов, повысить их качество, связать этот элемент системы управления персоналом с другими, такими как адаптация персонала, управление развитием сотрудников, управление карьерой, кадровое делопроизводство.

В дополнение к выше отмеченному тезису можно добавить, что современные тенденции цифрового развития формируют такую окружающую среду, при которой только цифровые технологии способны обеспечить быстрый и качественный процесс отбора и подбора персонала в организацию [6; 7].

Другая группа авторов придерживается мнения о том, что ядром системы управления персоналом является адаптация.

К примеру, авторы Тисунова В.Н. и Рубинский А.В. в качестве ключевого инструмента адаптации персонала к быстро меняющимся условиям внешней и внутренней среды предприятия предлагают адаптационные тренинги. Адаптационный тренинг для персонала предприятия – это структурированная программа, направленная на облегчение и ускорение процесса адаптации новых сотрудников к корпоративной культуре, требованиям работы и коллективу.

Вопросы организации и совершенствования процесса адаптации новых сотрудников к динамично меняющимся условиям окружающей среды освещены в трудах таких ученых как Бунькова И.П., и Ренева Т.Е. [8].

Авторы Никишина Л.Е. и Рожнева О.И. в своих трудах раскрывают вопрос развития системы управления персоналом через организацию подсистемы обучения посредством внедрения цифровых инструментов [9].

Степень эффективности функционирования системы управления персоналом, по мнению Гливатских О.Б., является определяющим элементом всей системы [10]. Сосредоточение на новых кадровых инструментах управления персоналом в цифровой бизнес-модели обеспечивает эффективность работы организации (Морозова Г.А., Авдолькина В.В. [11]).

Анализ научных публикаций, посвященных различным вопросам системы управления персоналом организации, позволил выявить ключевые элементы системы управления персоналом организации. Схематично систему управления персоналом можно представить в виде рисунка (см. рисунок 1.)

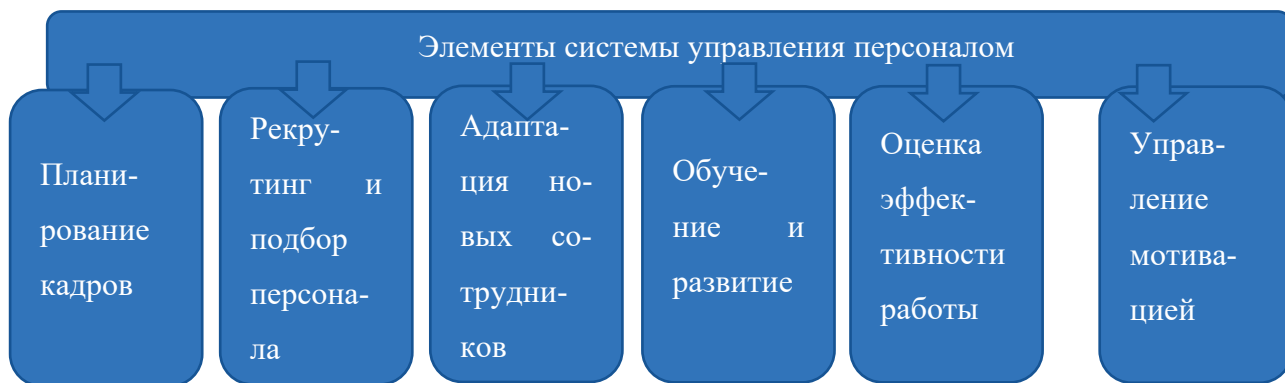

Рис. 1. Элементы системы управления персоналом

Как видно из рисунка, в системе управления персоналом предприятия можно выделить шесть наиболее значимых элементов. Однако, представленный на рисунке перечень не является исчерпывающим. Среди менее значимых элементов систему управления персоналом можно выделить такие как культурное управление персоналом, формирование корпоративной культуры, обеспечение здоровьесбережения и пр.

Система управления персоналом, как многокомпонентная структуры подвержена влиянию различных факторов внутренней и внешней среды. Среди факторов внешней среды можно отметить влияние экономических (состояние экономики, уровень инфляции, показатели безработицы и пр), социальных (демографическое состояние, изменение ценностей и ожиданий сотрудников, культурные особенности, уровень образования и пр), политико-правовых (состояние трудового законодательства, государственная политика в сфере занятости, политическая обстановка и пр.), технологических (развитие информационных технологий, развитие искусственного интеллекта и пр).

Среди факторов внутренней среды можно отметить следующие: стратегия и цель предприятия, организационная структура предприятия, корпоративная культура предприятия, состояние финансовых ресурсов предприятия и пр.)

Учитывая эти факторы, предприятия могут создать эффективную и адаптивную систему управления персоналом, которая будет способствовать достижению бизнес-целей и обеспечивать устойчивое развитие организации.

Развитие систем управления персоналом на предприятии формируют определенные тренды. Можно выделить ключевые тренды развития систем управления персоналом в организации.

Во-первых, это стремление систем управления персоналом сфокусироваться на фактическом профессиональном опыте сотрудников предприятия. Суть данной тенденции заключается в переходе от простого удовлетворения потребностей сотрудников к созданию позитивного и персонализированного опыта на каждом этапе их взаимодействия с компанией (от найма до увольнения).

Во-вторых, цифровизация и автоматизация HR-процессов. Сегодня предприятия стремятся «выключить» человека из цепочки по найму и обучению сотрудника для трудовой деятельности предприятия. Таким образом компании намерены экономить денежные средства, сокращать вероятность возникновения рискованных ситуаций, а также минимизировать человеческий фактор. Суть данного тренда заключается в использовании цифровых технологий для автоматизации рутинных задач, повышения эффективности, улучшения качества данных и предоставления более удобных сервисов сотрудникам.

В-третьих, это аналитика персонала. В суть развития данной тенденции входят вопросы каналов привлечения персонала, инструментов привлечения и удержания персонала в штате, а также использование данных о сотрудниках для анализа тенденций, выявления проблем, прогнозирования результатов и принятия обоснованных решений в области управления персоналом.

В-четвертых, развитие у сотрудников гибких (мягкий) навыков. Суть данной тенденции заключается в фокусировании внимания администрации не только на профессиональных навыках, но и Признание важности социальных, эмоциональных и когнитивных навыков для успешной работы в современном мире.

И наконец, пятая тенденция, которая по мнению автора данного исследования на сегодняшний день имеет место к достаточно устойчивому развитию – это управление многообразием, равенством и инклюзивностью. Суть данного тренда заключается в формировании такой рабочей обстановки, в которой ценятся различия, обеспечивается равный доступ к возможностям и поддерживается инклюзивная культура, где каждый сотрудник чувствует себя уважаемым и ценным.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня мы живем в эпоху динамичных преобразований, при которых глубинные изменения в общества влекут за собой формирование определенных тенденций в том числе и в сфере управления персоналом на предприятии.

Список использованных источников

1. Измайлов, А. М. Направления повышения качества подготовки кадров высшей квалификации // Человек, общество и государство в современном мире: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (в 2 томах), Пенза, 01–30 апреля 2016 года. Том 2. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. – С. 351–353.
2. Астратова, Г. В. Современные тенденции подготовки кадров для сферы здравоохранения в Союзном государстве России и Беларуси / Г. В. Астратова, Н. А. Симченко, А. М. Измайлов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2025. – Т. 33. – № 2. – С. 295–300.
3. Никифорова, С. В. Кадровое планирование: современные проблемы и задачи / С. В. Никифорова, Е. С. Трутнева // Modern Science. – 2020. – № 12-1. – С. 132–134.
4. Анисимова, С. В. Особенности организации и внедрения кадрового планирования в организациях малого предпринимательства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 2(54). – С. 18–26.
5. Слепцова, Е. В. Цифровизация технологий подбора и отбора персонала организаций / Е. В. Слепцова, И. С. Панченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 3-2(109). – С. 101–104.
6. Дронин, А. А. Внедрение информационного обеспечения в систему подбора и отбора кадров организации / А. А. Дронин, М. С. Санталова // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 1. – С. 54–64.
7. Адгизалов, С. В. Цифровая трансформация процессов управления персоналом предприятия / С. В. Адгизалов, А. Г. Лукин // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2023. – № 1-3. – С. 3–8.
8. Бунькова, И. П. Организация и совершенствование процесса адаптации новых сотрудников / И. П. Бунькова, Т. Е. Ренева // Человек. Общество. Наука. – 2024. – Т. 5. – № 2. – С. 32–40.
9. Никишина, Л. Е. Организации обучения персонала с применением цифровых технологий как основа развития кадрового потенциала организации / Л. Е. Никишина, О. И. Рожнева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 7(95). – С. 126–132.
10. Главатских, О. Б. Роль ключевых показателей эффективности в системе стимулирования труда // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 357–363.
11. Морозова, Г. А. Эффективное управление развитием персонала и команд в условиях цифровой бизнес-модели экономики организации / Г. А. Морозова, В. В. Авдоськина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-1. – С. 91–97.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рогатовская Алина Сергеевна, студент Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Фомина Елена Александровна, доцент кафедры экономики и управления Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Современный мир характеризуется стремительными изменениями, которые связаны с активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Новые технологии меняют принципы взаимодействия в экономике и бизнесе, трансформируют привычные и устоявшиеся модели поведения субъектов рынка. Текущий этап развития мировой экономики характеризуется постепенным внедрением цифровых финансовых инструментов наравне с традиционными. Ключевым направлением этой трансформации становится внедрение цифровых финансовых активов (ЦФА). Они открывают новые возможности для предприятий в части финансирования, расчетов, инвестиций и управления активами.

В Российской Федерации термин «цифровой финансовый актив» закреплен на законодательном уровне - в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Согласно данному Федеральному закону «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [1].

В узком смысле, под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, связанные с различными видами активов, которые фиксируются посредством записей в распределенной сети, такой как блокчейн. Ключевое преимущество состоит в отсутствии единого центра управления, что исключает возможность одностороннего контроля и несанкционированного изменения данных. В рамках проводимых сделок обеспечивается высокий уровень прозрачности и надежности.

При этом цифровые финансовые активы не являются средством платежа, как криптовалюта. ЦФА закрепляют и подтверждают право владельца на определенный актив – ценные бумаги, реальные активы. Также существуют гибридные цифровые права, которые включают «одновременно ЦФА и право требовать передачи вещи (вещей), исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ и (или) оказания услуг» [4].

«Обеспечением бесперебойного функционирования информационных систем, в которых осуществляется выпуск и учет ЦФА, занимается оператор информационной системы (ОИС)» [4]. На данный момент в реестр Центрального Банка Российской Федерации включено 17 ОИС, среди которых: «Альфа-Банк, Сбербанк, Атомайз, Мастерчейн, Лайтхаус, Токен, Еврофинанс, СПБ Биржа, БлокчейнХаб, Национальный расчетный депозитарий, Т-Банк» [2].

За последние годы ЦФА получают все большее распространение. «По оценкам Московской биржи рынок цифровых финансовых активов ожидает рост до 33 раз к 2028 г. – с текущих 500 млрд руб. до 5-10 трлн руб.» [2] (рисунок 1). Так, количество выпускаемых цифровых активов значительно увеличилось за год, составив в первом полугодии 2025 г. 763 ЦФА по сравнению с 163 ЦФА аналогичного периода 2024 года. Объем размещений в 2025 году за исследуемый период составил 629,45 млрд. рублей [5].

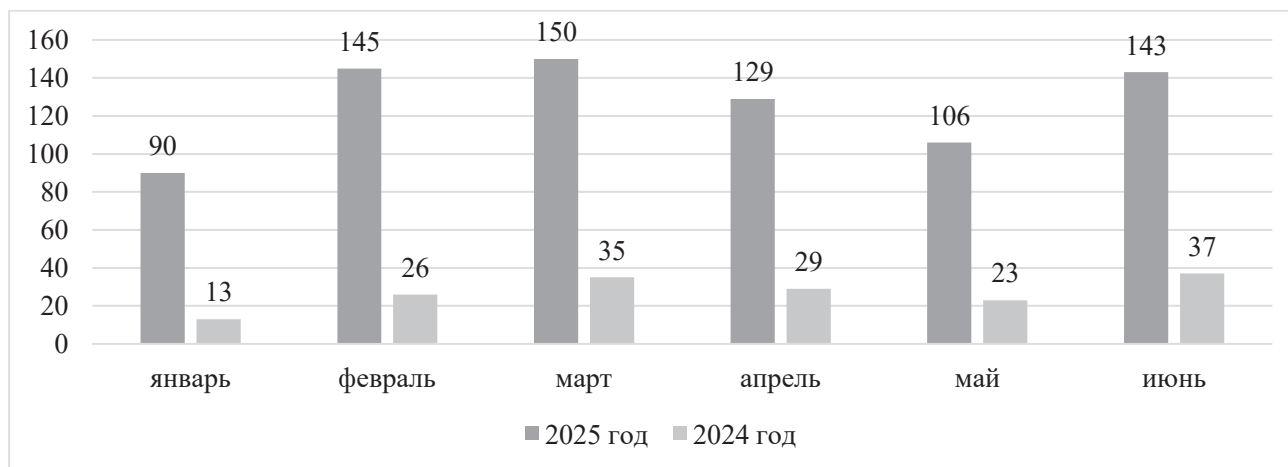

Рис. 1. Количество выпусков ЦФА в первом полугодии 2024 и 2025 гг.

Рассмотрим также объем размещений ЦФА наиболее крупных ОИС в июне 2025 года. Данные представлены на рисунке 2. Наибольший объем ЦФА был размещен на А-токен – блокчейн-платформе Альфа-Банка по выпуску ЦФА.

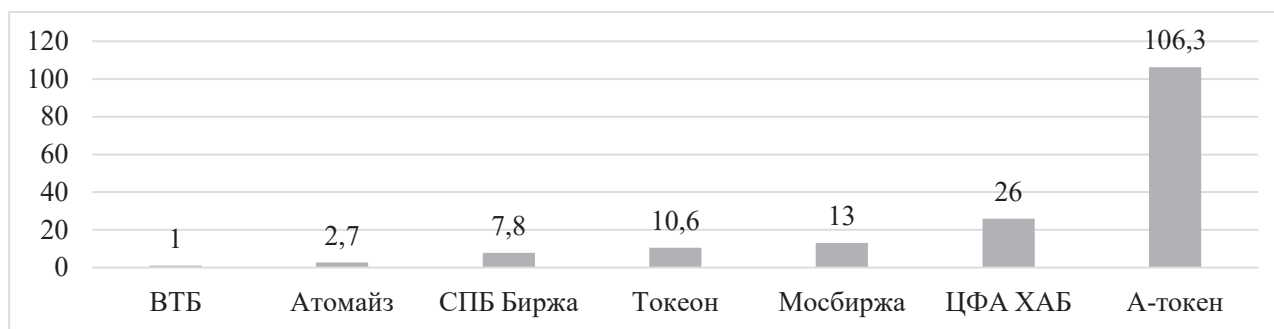

Рис. 2. Объем размещений ЦФА ОИС в июне 2025 гг., млрд. рублей

Национальные правовые системы в настоящее время активно адаптируются к новым условиям цифровизации финансовых активов. В России приняты нормативные акты, определяющие порядок эмиссии, обращения и учета ЦФА – Федеральный Закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Участниками сделок могут быть как юридические, так и физические лица.

Привлекательность цифровых финансовых активов для бизнеса, особенно малого и среднего предпринимательства, связана со стремлениями снизить издержки и повысить эффективность управления капиталом. К данным особенностям и преимуществам можно отнести следующее:

- цифровая форма, которая не предполагает физического носителя;
- безопасность, неизменность и достоверность данных благодаря использованию технологии блокчейн;
- прозрачность движения активов за счет децентрализованного хранения информации;
- высокая скорость транзакций при низкой стоимости операций;
- глобальность и доступ практически в любой точке мира.

Внедрение цифровых финансовых активов в деятельность предприятий способствует привлечению дополнительного капитала. Так, эмиссия ЦФА является более простым механизмом, нежели выпуск облигаций на бирже. Эмиссия цифровых финансовых активов требует небольших расходов, рассмотрение занимает от нескольких дней до нескольких недель, а сам выпуск автоматизирован использованием смарт-контрактов, сокращающих документооборот и операционные затраты. В свою очередь, выход на биржу может быть связан с многомиллионными затратами, ожиданием до года и соблюдением строгих правил, которые ограничивают возможность эмиссии для некрупных компаний. За счет этого выпуск цифровых акций и финансовых прав является немаловажным инструментом, упрощающим доступ к инвестированию и снижающим издержки, а также способом для ускорения финансовых процессов.

Следовательно, все перечисленные преимущества позволяют компаниям привлекать капитал. Кроме того, компании применяют цифровые активы для учета и передачи прав на имущество, что способствует цифровизации корпоративного управления.

Однако децентрализованность финансов имеет ряд недостатков и рисков. Сервисы, основанные на технологии блокчейн, подвержены новому виду угрозы, которая получила название «риск смарт-контракта». «Он способен причинить финансовый ущерб, например, позволяя злоумышленнику вывести средства в сумме, превышающей ту, что была предусмотрена функциональностью системы» [3].

Риск смарт-контракта для цифровых финансовых активов связан прежде всего с уязвимостью к ошибкам в программном коде. Поскольку смарт-контракты автоматически исполняют запрограммированные условия без вмешательства человека, баги или недочеты в коде могут привести к несанкционированному выводу средств, их заморозке, а в некоторых случаях и потере. Кроме того, из-за децентрализованного и неизменного характера блокчейна исправить такие ошибки после запуска почти невозможно. Также существует риск мошенничества через манипуляции с кодом или создание фиктивных проектов, кибератак и технических сбоев инфраструктуры. Основные преимущества и недостатки цифровых финансовых активов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Цифровые финансовые активы. Преимущества и недостатки

Преимущества ЦФА	Недостатки ЦФА
Снижение транзакционных издержек	Зависимость от качества цифровой инфраструктуры
Высокая скорость расчетов	Риск смарт-контракта
Прозрачность операций	Ограниченная ликвидность
Поддержка цифровой трансформации	Высокие издержки на внедрение технологий
Безопасность хранения без необходимости физического хранения	Отсутствие единых международных норм и законов
Наличие доступа из разных стран	Санкционные ограничения и риски незаконного использования

Таким образом, цифровые финансовые активы представляют собой цифровой инструмент, способный изменить традиционную систему финансовых отношений на предприятии. Их внедрение способствует расширению возможностей финансирования, повышению эффективности расчетов и интеграции бизнеса в глобальные цифровые экосистемы. В то же время развитие данного направления требует комплексного подхода, включающего совершенствование правового регулирования, минимизацию экономических рисков и формирование цифровой культуры в деловой среде. В перспективе можно ожидать, что ЦФА станут неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры предприятий, способствуя формированию новой модели экономики, основанной на цифровых ценностях.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
2. Ахматова, Д. Р. / Д. Р. Ахматова // Понятие и свойства цифровых финансовых активов: функциональный подход // Аудиторские ведомости. – 2025. – №1. – С. 31–38.
3. Шувалова, О. С., Орлова О. Ю. / О.С. Шувалова, О. Ю. Орлова // Цифровизация финансового рынка: вызовы и возможности // Известия СПбГЭУ. – 2024. – №3 (147). – С. 46–49.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Информация о цифровых операциях и инфраструктуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/.
5. Цифровые финансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://цфа.рф>.

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

Рузавина Дарья Вячеславовна, студент магистратуры Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Тимофеева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: *Чернявская Юлия Анатольевна*, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент

В современных условиях повышение уровня финансовой устойчивости предприятия является ключевым фактором успешной деятельности и обеспечения его конкурентоспособности на рынке. Финансовая устойчивость предприятия характеризует его способность функционировать и развиваться в условиях экономической неопределенности и финансовых рисков, не завися от внешних заемных средств, обладая достаточным объемом собственных источников для покрытия основных видов деятельности. В условиях глобальной экономической нестабильности и возрастающей конкуренции на рынке, предприятия сталкиваются с рисками банкротства и убыточности. Повышение уровня финансовой устойчивости позволяет уменьшить финансовые риски, увеличить инвестиционную привлекательность предприятия и укрепить его финансовое положение в целом. От оперативности обнаружения проблем, связанных со снижением финансовой устойчивости предприятия, зависит эффективность принимаемых управленческих решений. Если предприятие финансово устойчиво, то оно имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля в привлечении инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Чем выше финансовая устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства [6, с. 48].

Показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятия, можно рассчитать на основе показателей бухгалтерского баланса, но традиционно он формируется по итогам года, а также может формироваться в программах учета и аналитики поквартально. Однако, негативные явления могут произойти внезапно, и, если их вовремя не выявить, они перерастут в неблагоприятные для финансового состояния процессы. Особенно это важно в современных экономических условиях, характеризующихся ростом внешних вызовов и угроз, в которых нельзя упускать финансовую ситуацию из-под контроля. В связи с этим возрастает значение применения современных инструментов и технологий для мониторинга финансовой устойчивости в реальном времени. Под ними понимается совокупность программных средств, которые позволяют экономическим субъектам проводить мониторинг показателей финансовой устойчивости, используя оперативную информацию. Под инструментами такого мониторинга понимаются конкретные средства, применяемые в процессе выполнения анализа финансовой устойчивости (т.е. программные средства), а под технологиями – непосредственно совокупность методов, знаний приемов и средств, которые направлены на оценку показателей финансовой устойчивости. Инструменты мониторинга включены в структуру соответствующих технологий. Иными словами,

технологии мониторинга финансовой устойчивости в реальном времени – это механизмы, на основе которых функционируют инструменты, необходимые для анализа оперативной информации, позволяющей сделать вывод о том, насколько предприятие финансово устойчиво на текущий момент. Современными предприятиями для мониторинга финансовой устойчивости в реальном времени применяются следующие технологии:

1. технологии интеллектуального анализа данных (применяются для выявления тенденций на основе оценки финансовой информации в больших объемах, позволяя оперативно выявлять проблемы, риски и возможности для повышения уровня финансовой устойчивости);
2. технологии машинного обучения (применяются преимущественно для прогнозирования на основе ретроспективного анализа за ряд периодов, позволяют использовать как внутреннюю информацию экономического субъекта, а также учитывать макроэкономические факторы);
3. технологии искусственного интеллекта (позволяют автоматизировать процесс анализа и оценки финансовой устойчивости, выявлять риски и подготавливать рекомендации в режиме реального времени);
4. технологии облачных вычислений (позволяют обрабатывать большие объемы информации и чаще всего используются для подготовки аналитических отчетов по изучению финансового положения крупных предприятий, групп компаний, отраслей и т.д.) [1, с. 92].

Широко распространенными инструментами для мониторинга финансовой устойчивости в режиме реального времени являются:

1. ERP-системы, позволяющие успешно автоматизировать процесс расчета показателей финансовой устойчивости на основе данных бухгалтерского учета в реальном времени, а также позволяют осуществлять планирование, прогнозирование, бюджетирование и контроллинг (примеры: 1С: ERP Управление предприятием, SAP ERP, Microsoft Dynamics AX, Oracle ERP) [2];
2. BI-системы, которые являются мощным инструментарием для бизнеса, осуществляющие сбор сведений из разных источников, аккумулировать их и проводить их подробный анализ в условиях реального времени и визуализировать полученные результаты (примеры: Analytic Workspace Андата Modus BI Optimacros) [5];
3. Системы управления денежными потоками (показатели денежных потоков отражают состояние ликвидности, платежеспособности, позволяя выявить, насколько предприятие может рассчитываться по своим обязательствам, используя собственные денежные средства либо прибегать к заемным источникам, что также помогает оценить его финансовую устойчивость).

Данные системы применяются преимущественно крупными компаниями и являются дорогостоящими. Отечественные предприятия малого и среднего бизнеса преимущественно используют следующее программное обеспечение для проведения оперативного мониторинга финансовой устойчивости:

- 1) «Audit Expert» (данная система позволяет проводить диагностику, оценку и мониторинг финансового состояния предприятия на основе данных как бухгалтерской отчетности, так и данных оперативного учета);
- 2) «ФинЭкАнализ» (специализированная программа для проведения комплексного анализа финансового состояния экономического субъекта, которая рассчитывает множество коэффициентов, в том числе и коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость, и отличается широкими возможностями графической визуализации полученных данных);
- 3) «Ваш финансовый аналитик» (система интеллектуального анализа финансового состояния организации, которая рассчитывает более 40 финансовых показателей и формирует законченный по форме и содержанию аналитический отчет с описанием полученных значений, их характеристикой и выводами и др.) [3, с. 313].

Отличительной особенностью данных программ является возможность использования данных как бухгалтерского, так и управленческого учета и использовать пользовательские настройки. Важнейшими показателями, которые можно оценивать при помощи соответствующего программного обеспечения в условиях реального времени, являются коэффициенты финансовой независимости, маневренности собственного капитала, концентрации привлеченного капитала, структуры долгосрочных вложений (коэффициент финансирования), а также финансовый леверидж [4, с. 157]. Современное программное обеспечение позволяет также формировать прогнозы на обозримую перспективу.

Таким образом, мониторинг показателей финансовой устойчивости в реальном времени позволяет экономических субъектов оперативно выявлять кризисные финансовые ситуации и своевременно разрабатывать мероприятия, направленные на их ликвидацию или минимизацию их экономических последствий. Для этого в настоящее время применяется множество инструментов и технологий. Для мониторинга финансовой устойчивости в режиме реального времени применяются ERP-системы, BI-системы, системы управления денежными потоками, а также программные комплексы «Audit Expert», «ФинЭкАнализ», «Ваш финансовый аналитик» и др. Предприятия выбирают инструменты и технологии для мониторинга финансовой устойчивости в зависимости от своих финансовых возможностей и потребностей.

Список использованных источников

1. Васильева Н. К., Сидорчукова Е. В., Вакуленко А. А., Салова А. А. Методический инструментальный оценки финансовой устойчивости организации // ЕГИ. 2022. №1 (39). С. 89-97.
2. Обзор российского рынка ERP-систем. URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/obzor-rossiiskogo-rynka-erp-sistem/?ysclid=mb29s3osk m927826204> (дата обращения 20.05.2025).
3. Самохина Т. С., Угримова С. Н. Программные средства автоматизации анализа финансового состо-

жения организаций // Теория и практика современной науки. 2023. №9 (15). С. 309-313.

4. Скамай Л.Г. Экономический анализ деятельности предприятия: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 386 с.

5. ТОП-17 российских BI-систем. URL:<https://otzyvmarketing.ru/articles/rossijskie-bi-sistemy/> (дата обращения 20.05.2025).

6. Черникова Л. И. Бокарева Е. В., Балдина Е. Понятие и сущность финансовой устойчивости, значение оценки финансовой устойчивости организации // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31, № 5. С. 44-52.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БАНКА ВТБ

Салтанова Алсу Хикметовна, студент магистратуры Самарского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Хмелева Галина Анатольевна*, профессор кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Управление проектами является одной из ключевых функций руководящего состава организации, вне зависимости от размеров компании и сферы ее хозяйственной деятельности [1]. В настоящее время реализуемые на предприятиях проекты все чаще пересекаются с цифровой средой, что влечет за собой формирование предпосылок к цифровой трансформации.

Цифровая трансформация представляет собой процесс, возникающий при участии человека, представляющий собой интеграцию цифровых технологий во все аспекты бизнеса и организаций, что приводит к фундаментальным изменениям в том, как они функционируют и предоставляют ценность своим клиентам. Этот процесс охватывает не только внедрение новых технологий, но и изменение бизнес-моделей, культурных подходов и методов работы.

Управление проектами на предприятии классически включает в себя несколько определенных этапов: инициация (определение идеи проекта, оценка ее целесообразности и формирование устава проекта); планирование (определение целей и задач проекта, формирование рабочего плана проекта, оценка рисков предстоящего проекта, осуществление бюджетирования проекта); реализация (воплощение намеченного плана проекта, управление командой проекта, осуществление необходимых коммуникаций в рамках проекта); контроль и мониторинг (отслеживание прогресса, управление изменениями, формирование отчетности проекта); завершение (оценка достигнутых результатов, формирование документации по результатам проекта, закрытие проекта) [2].

Указанные этапы помогают организовать процесс управления проектом, обеспечивая структурированный подход к выполнению задач и достижению целей. Каждый из этапов может включать в себя дополнительные подэтапы в зависимости от специфики проекта и его масштабов [3].

Однако, если говорить о цифровых проектах, то можно выделить некоторые отличия в этапах реализации и управления такими видами проектов. Например, первый и второй этапы в процессе реализации цифрового проекта носят названия «инициация проекта» и «планирование проекта», что никак не отличает их от классического подхода.

Однако, третий этап в рамках реализации цифрового проекта уже носит название «дизайн и прототипирование». На данном этапе осуществляется создание пользовательских интерфейсов, разработка прототипов для тестирования идей и концепций, сбор обратной связи от пользователей на ранних этапах.

Четвертый этап направлен на разработку и программирование функционала проекта. Далее идут такие этапы как тестирование, запуск и поддержка проекта.

Проекты, направленные на цифровую трансформацию, обладают некоторыми отличительными чертами, отличающими их от других проектов. К примеру, цифровые проекты отличаются гибкостью и адаптивностью. В цифровых проектах чаще используются гибкие методологии (Agile), которые позволяют быстро адаптироваться к изменениям требований и рынка. В классических проектах обычно применяется водопадная модель, где изменения сложно внедрить после начала выполнения.

Другой отличительной чертой является интерактивный процесс работы над проектом. Как правило, над проектом трудится целая команда разработчиков, взаимодействующих между собой дистанционно, находясь в разных локациях.

Далее, следует отметить исключительную технологическую зависимость такого рода проектов. Это означает, что для реализации проектов, направленных на цифровую трансформацию необходим доступ к информационным технологиям, специализированным цифровым продуктам, сети Интернет и тп. В противном случае, такие проекты теряют перспективу к реализации вовсе.

Еще одной отличительной чертой является скорость разработки. Цифровые технологии сегодня развиваются с чрезвычайно высокой скоростью, что формирует необходимость быстрой реакции на изменяющиеся условия внешней среды. Соответственно, проекты, направленные на цифровую трансформацию должны обладать коротким жизненным циклом.

Далее следует отметить, что в цифровых проектах акцент делается на сбор данных о пользователях и их поведении, что позволяет принимать обоснованные решения по дальнейшему развитию продукта. В классических проектах анализ данных может не быть столь глубоко интегрированным в процесс управления.

Ну и наконец, важно отметить фокус цифровых проектов на пользовательские предпочтения, так как ключевым пользователем в итоге выступают обычные жители. Соответственно, для успешности реализации цифрового проекта весьма важно получать регулярную обратную связь от конечного пользователя в целях оптимизации траектории развития проекта.

Цифровая трансформация сегодня занимает особое место в развитии крупных компаний, ориентированных на широкий охват клиентов, среди которых в том числе можно выделить ПАО ВТБ [4]. Среди отечественных банков ВТБ является одним из наиболее крупных. По состоянию на январь 2025 года, количество обслуживаемых клиентов банка достигало показателя в 25 млн человек.

Сегодня в мире среди крупных банков прослеживается явный тренд на усиление цифровизации и цифровую трансформацию [5]. Только так данные компании рассчитывают удержать свою долю рынка и строить планы на стратегическое развитие. Среди крупных российских банков можно выделить несколько организаций, наиболее ориентированных на цифровую трансформацию: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «Т-Банк».

Рис. 1. Проекты цифровой трансформации банка ПАО ВТБ

Активная цифровизация бизнес-процессов банка ВТБ позволила в 2025 году на 95% завершить замещение иностранного программного обеспечения в системной ИТ-инфраструктуре и на 91% в прикладных решениях. Масштабная цифровая трансформация потребовала миграции на российские разработки более 850 тыс. технологических компонентов [6].

Среди проектов, направленных на цифровую трансформацию банка ВТБ можно выделить целый три главных направления (см. рис. 1).

Разработка мобильных приложений, как один из ключевых проектов цифровой трансформации банка ВТБ направлен прежде всего на ускорение производимых клиентами банковских операций, повышение доступности своих услуг, а также повышение качества взаимодействия банка со своей аудиторией.

Ключевой особенностью развития данного направления цифровой трансформации банка ВТБ является прежде всего построение регулярного канала обратной связи с конечными пользователями, так как именно от того, насколько удобен и понятен будет конечный продукт зависит степень успешности реализации данного цифрового проекта. Другим направлением цифровой трансформации является автоматизация процессов обработки заявок и платежей клиентов банка ВТБ. Данное направление нацелено прежде всего на минимизирование человеческого участия в процессах, связанных с обработкой клиентских заявок. С одной стороны, реализация данного цифрового проекта даст возможность сократить штат за счет автоматизации, а с другой стороны, сократит риски, связанные с «человеческим фактором» в процессе обслуживания банковских операций.

Ну и наконец, третьим ключевым направлением цифровой трансформации является использование больших данных и аналитики для улучшения клиентского сервиса. Данное направление в конечном итоге должно привести к углубленному пониманию банком своей клиентской базы, получения данных для понимания процессов формирования клиентских предпочтений, а также оптимизации отдельных видов банковских операций.

Таким образом, можно сделать вывод, что проекты цифровой трансформации, реализуемые ПАО «ВТБ» обладают существенными отличиями как содержательно, так и концептуально, что требует особого подхода к их управлению.

Список использованных источников

1. Поначугин, А. В. Влияние цифровой трансформации на управление проектами / А. В. Поначугин, В. А. Соколов // Век качества. – 2023. – № 2. – С. 114–129.
2. Кожина, Е. В. Управление проектами судостроительного предприятия в условиях цифровой трансформации: теоретический аспект / Е. В. Кожина, О. П. Санжина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 135–139.
3. Зиганшина, А. Р. Влияние цифровизации на проектную деятельность / А. Р. Зиганшина, Г. А. Хмелева, Н. В. Юрова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – № 1-1. – С. 323–327.
4. Маслова, О. П. Компетентностное управление проектами в нефтегазовой компании в условиях цифровой трансформации экономики / О. П. Маслова, О. Ю. Калмыкова // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 4.

5. Кушнерук, М. А. Управление проектами в условиях цифровой трансформации предприятий / М. А. Кушнерук // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 9. – С. 207–217.

6. ВТБ перевел всех сотрудников на российскую операционную систему Astra Linux. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24110717> (дата обращения: 15.06.2025).

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ФИНАНСОВЫХ ИНФЛЮЕНСЕРОВ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ УЗБЕКИСТАНА

Саттарова Барно Шухратовна, старший преподаватель кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Устойчивое финансовое потребление (SFC) отражает долгосрочное финансовое благополучие и социальную справедливость в обществе. Устойчивое финансовое потребление в контексте государства – это комплексная концепция, охватывающая как ответственное финансовое поведение домохозяйств и граждан, так и экологически и социально устойчивое потребление товаров и услуг, поддерживаемое финансовой системой страны. Мировой опыт показывает: чтобы люди могли эффективно управлять своим благосостоянием, им крайне важно грамотно распоряжаться личными средствами. Это включает в себя планирование расходов и сбережений, определение приоритетных направлений для инвестиций, а также умение привлекать средства на неотложные нужды. Без достаточных финансовых знаний и навыков невозможно принимать взвешенные решения и в полной мере реализовать свой потенциал для повышения материального благополучия.

Развитие и использование финансовых инструментов, направленных на экологические проекты:

1. Зеленые облигации. Выпуск облигаций для финансирования проектов в области возобновляемой энергетики, энергоэффективности, чистого транспорта, устойчивого управления отходами и водными ресурсами.

Рост зелёных облигаций – долговых ценных бумаг, специально предназначенных для финансирования экологически чистых проектов (от инфраструктуры возобновляемой энергии до инициатив в области устойчивого сельского хозяйства).

Республика Узбекистан в 2023 году впервые разместила на Лондонской фондовой бирже зеленые суверенные международные облигации на сумму 4,25 трлн сумов и международные облигации на сумму 660 млн. дол. со сроками погашения в 2026 и 2028 годах.

Суверенные международные облигации, выпущенные в суммах, являются первыми “зелеными” суверенными облигациями среди стран СНГ [1]. Средства от выпуска «зеленых» облигаций будут направлены на финансирование экологических проектов, таких как внедрение водосберегающих технологий, развитие железнодорожного транспорта и метрополитена, организация санитарной очистки и обеспечение чистоты в населенных пунктах, создание прилегающих лесонасаждений для борьбы с ветровой эрозией и заносом водохозяйственных объектов [2].

В декабре 2023 года ООО «SAIPRO GROUP», при поддержке Фонда прямых инвестиций Республики Узбекистан и Центра зеленых финансов МФЦА (ЦЗФ), успешно провела дебютное размещение корпоративных зеленых облигаций на сумму, эквивалентную 4 млн. дол. США, со сроком обращения в 5 лет.

Эти зеленые облигации были размещены среди коммерческих банков и фондов развития Узбекистана. Привлеченные средства будут направлены на финансирование проекта «Green Hills Resort», целью которого является внедрение экологичных технологий в строительство курорта. Это позволит значительно снизить экологический след объекта и повысить его устойчивость [3].

Концепция проекта предусматривает реализацию ряда дополнительных экологических и устойчивых решений для минимизации воздействия на окружающую среду. Среди них:

- использование возобновляемых источников энергии для генерации электроэнергии.
- внедрение комплексной системы утилизации отходов.
- установка очистных сооружений, технологий и оборудования для питьевой и сточной воды, соответствующих всем экологическим стандартам.

2. Искусственный интеллект (ИИ) и социальные сети открывают беспрецедентные возможности для трансформации финансового образования, делая его персонализированным, увлекательным и доступным для самых разных демографических групп. В условиях постоянно меняющегося экономического ландшафта и растущей финансовой сложности, критически важно предоставлять людям знания и навыки, необходимые для принятия обоснованных решений.

Сотрудничество между банками, технологическими компаниями и образовательными учреждениями для создания более эффективных способов управления финансовыми продуктами включает в себя:

- реализация исследований, имеющих приоритетное значение для дальнейшего развития информационного общества в области современных информационных технологий и образовательной деятельности в Республике Узбекистан;
- осуществление научно-исследовательской деятельности в направлении внедрения технологий искусственного интеллекта в банковский сектор;
- организация взаимовыгодных совместных конференций, мероприятий, семинаров и научных тренингов;

- организация взаимовыгодных совместных конференций, мероприятий, семинаров и научных тренингов;
- проведение производственной практики, повышение качества подготовки кадров и т.д.

Технологии искусственного интеллекта потребители могут получать индивидуальные финансовые рекомендации и комплексные услуги по выявлению мошенничества. Благодаря своему охвату инфлюенсеры могут распространять финансовые знания, но их влияние приводит к проблемам вводящего в заблуждение контента и этическим вопросам в обучении ответственным финансовым привычкам. Инфлюенсеры – это обычные пользователи интернета, которые обретают популярность в своих блогах и социальных сетях. Они привлекают большое число подписчиков, делясь подробностями своей жизни и образа жизни через тексты и визуальный контент. Инфлюенсеры в Узбекистане активно взаимодействуют со своей аудиторией как онлайн, так и офлайн, а также монетизируют её, интегрируя рекламные материалы в свой контент. Эти рекламные публикации сочетают в себе рекламу и обзоры, и основаны на личном опыте использования продуктов или услуг. Такой подход делает рекламные сообщения более авторитетными, поскольку их представляют влиятельные личности, которые за вознаграждение лично протестировали и одобрили продвигаемые товары или услуги. Будущее за искусственным интеллектом в Узбекистане, создания блогеров при помощи ИИ. В Узбекистане самый популярный мессенджер с огромной аудиторией – Telegram-канал. Публиковать контент в Telegram легче т.к. блогер напрямую общается с подписчиками и благодаря этому аудитория там более лояльная.

Рынок инфлюенс-маркетинга в Узбекистане демонстрирует быстрый рост. Бренды всё чаще осознают, что сотрудничество с блогерами и лидерами мнений приносит не только охваты, но и помогает строить доверие и налаживать диалог с аудиторией. Сегодня узбекские инфлюенсеры – это не только популярные Instagram-блогеры. В эту категорию также входят TikTok-креаторы, YouTube-авторы, владельцы Telegram-каналов, а также нишевые лидеры мнений и микроинфлюенсеры с аудиторией до 10 тысяч подписчиков, отличающиеся высоким уровнем доверия. Каждая платформа – это своя экосистема:

- Instagram отлично работает для визуальных брендов, моды, еды, косметики.
- TikTok даёт вирусный охват, особенно среди молодёжи.
- Telegram – платформа для экспертного контента и прямых продаж.
- YouTube подходит для долгого повествования и обзоров.

3. Финансовая грамотность и осведомленность (FLA) и финансовое потребление (FC).

Финансовая грамотность – это совокупность знаний и умений, необходимых гражданину для занятия активной позиции на рынке финансовых продуктов и услуг, для улучшения финансового благополучия себя и членов своей семьи в обществе [4, с. 264]. Финансовая грамотность и осведомленность в Узбекистане являются важным направлением развития, так как, несмотря на значительные усилия, уровень финансовой грамотности населения все еще нуждается в повышении. Согласно данным Центрального банка, лишь около 30% населения обладают **базовым** пониманием основных финансовых концепций. Среди молодежи этот показатель еще ниже – всего 25%. Исследование Всемирного банка выявило следующие проблемы:

- уровень низкой финансовой инклюзии: только 44% взрослого населения имеют банковские счета;
- разница в уровне финансовой грамотности между городскими и сельскими народами, а также между мужчинами и женщинами;
- большинство населения преодолевает трудности с пониманием основных финансовых понятий;
- недостаток навыков в планировании бюджета.

Эти данные говорят о том, что необходимо активно работать над повышением уровня финансовой грамотности населения. С 2023 года Freedom Broker Uzbekistan активно развивает финансовое образование в стране. «Freedom Broker» – системообразующая инвестиционная компания международного уровня, представленная в 9 странах. Компания входит в международную инвестиционную группу Freedom Holding Corp. На рынке с 2008 года. Также разработан образовательный веб-сайт по финансовой грамотности Центрального банка РУз.

Таблица 1– Результаты 2024 года финансовой грамотности в Узбекистане

№	Регионы Узбекистана	Количество школ	Количество университетов	Охват учащихся	Охват женщин
1	Андижанская область	25	6	1327	96
2	Бухарская область	40	5	1993	170
3	Джизакская область	34	3	1699	228
4	Кашкадарьинская область	38	5	2253	346
5	Навоийская область	22	2	1124	132
6	Наманганская область	26	4	1420	229
7	Самаркандская область	52	9	2479	99
8	Сурхандарьинская область	25	6	1475	393
9	Сырдарьинская область	22	3	1365	330
10	Ташкентская область	14	3	819	143

11	Ферганская область	51	7	3009	23
12	Хорезмская область	27	4	1770	310
13	Республика Каракалпакстан	21	10	976	162
14	г. Ташкент	31	21	1753	113
	Итого	489	88	26 722	6 473

Центральным банком Республики Узбекистан реализуется новая социальная инициатива – проект «Финансово грамотная махалля» с целью распространения финансовых знаний и навыков среди широкой общественности, в том числе повышения финансовой культуры населения. Проект с участием 17 коммерческих банков с апреля текущего года был запущен в пилотном режиме в 112 махаллинских библиотеках, расположенных во всех районах Ташкента, и в настоящее время продолжается на регулярной основе. Мероприятия в рамках Global Money Week 2025 – Всемирной недели денег объединила в общей сложности более 30 тыс. школьников, студентов, преподавателей из 430 школ и 105 высших учебных заведений по всей стране с целью повышения финансовой грамотности и укрепления культуры ответственного управления деньгами [5]. В неэкономических вузах стартовала программа по финансовой грамотности проект «Амбассадоры финансовой грамотности», реализуемый в сотрудничестве Центрального банка Республики Узбекистан и национальной платёжной системы «UZCARD», успешно стартовал и сделал значительный шаг в развитии финансовой грамотности среди молодёжи страны. В рамках данной инициативы Центральный банк и «UZCARD» начали тесное сотрудничество с крупнейшими неэкономическими высшими учебными заведениями регионов. По итогам конкурсного отбора 32 ведущих преподавателя были назначены амбассадорами и взяли на себя миссию по передаче студентам знаний и навыков в сфере финансов. В рамках каждого цикла один амбассадор обучает 30 студентов, а всего за весь период – 90 студентов. Таким образом, к декабрю 2025 года проект охватит более 3 000 студентов по всей республике [5].

Для индивидуального благополучия финансовая грамотность дает людям инструменты для эффективного управления личными финансами. Это означает умение грамотно составлять и придерживаться бюджета, планировать расходы и сбережения, а также определять приоритетные направления для инвестиций, будь то образование, недвижимость или пенсия. Недостаток знаний делает людей уязвимыми перед финансовыми рисками и, что особенно актуально, активизацией мошеннических схем. Понимание основ кредитования, страхования, инвестирования и правил безопасного использования цифровых финансовых услуг позволяет защитить свои сбережения и избежать ловушек. Грамотное управление финансами способствует снижению финансового стресса и повышению уверенности в завтрашнем дне. Это позволяет накапливать средства на крупные покупки, обеспечивать финансовую подушку безопасности и, в конечном итоге, улучшать общее качество жизни. Обладая финансовыми знаниями и навыками, люди могут полноценно использовать свой потенциал для повышения материального благосостояния. Это может проявляться в умении грамотно инвестировать в свое образование, развивать собственный бизнес или принимать выгодные решения о трудоустройстве.

Для экономического развития страны финансово грамотное население – это основа стабильной и эффективной финансовой системы. Люди, понимающие принципы работы банков, страховых компаний и фондового рынка, более активно и осознанно используют финансовые продукты, что способствует развитию рынка и снижению рисков для финансовых учреждений. Повышение финансовой грамотности стимулирует сбережения и инвестиции населения. Это, в свою очередь, является важным источником капитала для экономики, способствуя росту производства, созданию новых рабочих мест и общему экономическому развитию. Финансовая безграмотность часто приводит к чрезмерной закредитованности, неспособности выполнять финансовые обязательства и, как следствие, к социальной напряженности. Компетентное население более ответственно относится к своим финансовым обязательствам, что способствует снижению таких рисков. Чем выше уровень финансовой грамотности, тем выше доверие населения к финансовым институтам и государственным программам. Это создает благоприятную среду для реализации экономических реформ и привлечения инвестиций. Понимание преимуществ официальных финансовых операций и налогообложения способствует снижению масштабов теневой экономики и повышению прозрачности финансовых потоков.

4. «Зеленое» кредитование. Предоставление льготных условий кредитования предприятий и проектов, соответствующих критериям устойчивости. В конце 2023 года ТВС Uzbekistan подписал соглашение о предоставлении кредита на сумму 10 млн. долларов США с Глобальным фондом климатического партнерства (GCPF), управляемым responsAbility – швейцарским инвестиционным фондом. Это кредитное соглашение представляет собой значимый шаг для развития деятельности ТВС в Узбекистане [6]. Эти ресурсы также будут способствовать дальнейшему интегрированию «зеленого» кредитования в стратегию инновационного цифрового банкинга. В Узбекистане планируется внедрить «зеленую» ипотеку и утвердить экологические стандарты строительства.

Указ Президента Республики Узбекистан, от 30.01.2025 г. № УП-16 направлен на осуществление комплексной «зеленой трансформации» отраслей и сфер в рамках Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижского соглашения, обеспечения их конкурентоспособности и ресурсосбережения, а также смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, улучшения качества жизни населения и перехода экономического роста на новую «зеленую» модель развития [7]. Зеленая сертификация для банка обеспечивает снижение эксплуатационных расходов; привлечение зелено-

го финансирования; повышение доверия со стороны клиентов и международных партнёров; поддержку национальной климатической повестки; формирование внутрибанковской культуры устойчивого развития [8, с. 539].

С января 2025 года застройщикам выделяются кредиты на «зеленое» строительство по ставке на 1% выше основной ставки ЦБ. «Зеленые» здания не только обеспечивают комфортное жилье, но и минимизируют вред для окружающей среды и фокусируется на минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Этот подход делает акцент на энергоэффективности: использование солнечных батарей, высококачественной теплоизоляции, энергосберегающих систем вентиляции – все это направлено на снижение выбросов парниковых газов и уменьшение зависимости от традиционных источников энергии.

Важную роль играют также материалы: применение экологически чистых строительных материалов, таких как дерево, бамбук, переработанный пластик и биоразлагаемые компоненты, позволяет минимизировать количество отходов и снизить нагрузку на экосистемы. Особое внимание уделяется также сохранению зеленых зон и природных ландшафтов вокруг зданий. Во внутренней организации «зеленых» строений акцент делается на системах очистки воды и воздуха, а также на установке зеленых крыш и вертикальных садов, которые улучшают окружающую среду и создают более здоровую и комфортную атмосферу для жизни.

Одним из ключевых факторов, способствующих развитию рынка «зеленой» недвижимости, является развитие систем оценки экологичности зданий. Такие стандарты, как LEED, BREEAM, WELL и GREEN ZOOM, позволяют объективно оценить экологические характеристики объектов и подтвердить их соответствие принципам устойчивого развития. Это, в свою очередь, повышает доверие инвесторов и потребителей к «зеленым» проектам. Зеленое строительство – это не просто тренд, а явление, которое активно меняет рынок недвижимости, влияя на строительство, инвестиции и потребительские предпочтения. Интерес молодого поколения к проблемам экологии и рост технологического процесса сделает экостроительство доступным и привлекательным для застройщиков. Туризм, основанный на экологически чистых инициативах, укрепит экономическую базу страны и повысит ее привлекательность на международной арене.

Комплексное воздействие перечисленных факторов формирует прочную основу для устойчивого развития Узбекистана. Инвестиции в эти технологии и разработка инновационных образовательных программ являются ключом к построению финансово грамотного будущего. Повышение финансовой грамотности населения, активное внедрение «зелёных» финансовых инструментов и использование потенциала ИИ и социальных сетей для распространения знаний позволят Узбекистану не только улучшить материальное благосостояние своих граждан, но и перейти к более устойчивой, экологически ответственной и конкурентоспособной экономической модели. Это создаст условия для долгосрочного роста, снижения экологического следа и повышения качества жизни населения в соответствии с глобальными целями устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Правительственный портал Республики Узбекистан // <https://gov.uz/ru/news/view/3061>.
2. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан // Электронный ресурс // URL: <https://www.imv.uz/news/category/yangiliklar/post-1621>.
3. МФЦА Международный финансовый центр Астаны // Электронный ресурс // URL: <https://aifc.kz/ru/novosti/ooo-saipro-group-vypustilo-pervye-korporativnye-zelenye-obligaczii-v-respublike-uzbekistan/>
4. Муминова З. О. Профессиональная подготовка личности: оздоровление и духовное воспитание // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность. Челябинск, 2021. С. 264–268.
5. Образовательный веб-сайт по финансовой грамотности Центрального банка РУз // Электронный ресурс // URL: <https://finlit.uz/ru/>.
6. TBC Bank Uzbekistan и Глобальный фонд климатического партнерства (GCPF) подписали кредитное соглашение / Электронный ресурс // URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/02/01/tbc-bank/>.
7. Указ Президента Республики Узбекистан, от 30.01.2025 г. № УП-16 Электронный ресурс // URL: <https://lex.uz/uz/docs/7369745>.
8. Саттарова Б.Ш. Внедрение "зеленого" финансирования в Узбекистане: от вызовов к возможностям // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2023. С. 539–541.

ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ

Сергеенкова Маргарита Олеговна, студент специальности Таможенное дело Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Афанасьева Надежда Александровна*, ст. преподаватель кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

В условиях ускоряющейся цифровизации экономики и растущей сложности международных логистических процессов, а также зависимости экономической безопасности от стабильности трансграничного товарообмена, модернизация таможенного контроля становится одним из приоритетных направлений государственно-

го управления.

Российская Федерация, сталкиваясь с новыми вызовами глобального и геополитического характера, активно занимается внедрением цифровых решений в систему таможенного администрирования, опираясь на автоматизацию процедур, интеграцию информационных потоков в реальном времени и использованием прогнозной аналитики, основанной на обработке больших данных.

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, ключевые направления трансформации таможенного контроля изложены в разделе III «Цифровые ориентиры развития таможенной службы Российской Федерации» [4]. Более подробно рассмотрим основные векторы трансформации, направленные на повышение технологичности, прозрачности и эффективности работы таможенных органов в условиях цифровой экономики. К таким векторам можно отнести [4]:

– Целевой ориентир 1 – полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов.

– Целевой ориентир 6 – ориентация деятельности таможенных органов при реализации функций по контролю на сокращение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и создание условий ведения внешнеэкономической деятельности, исключая незаконные практики и формирующих прозрачную систему внешней и внутренней торговли.

– Целевой ориентир 9 – создание условий для развития международного транзита, в том числе с использованием интеллектуальных навигационных пломб, и конкурентной внешнеторговой транспортно-логистической инфраструктуры.

– Целевой ориентир 14 – дальнейшее развитие информационно-аналитического обеспечения деятельности таможенных органов, совершенствование процессов обработки больших объемов данных, а именно подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и особенно неструктурированной информации, поступающей из различных источников информации.

Далее рассмотрим каким образом реализация этих ориентиров отражается на динамике ключевых показателей функционирования таможенного контроля.

Одним из главных индикаторов цифровой эффективности является сокращение времени на совершение таможенных операций, что непосредственно соответствует целевому ориентиру 1 и 6. Для наглядной оценки динамики прохождения таможенных операций рассмотрим таблицу 1 [5].

Таблица 1 – Изменение средней продолжительности таможенных операций в 2021-2024 гг.

Год	Импорт, мин	Динамика, %	Экспорт, мин	Динамика, %
2021	65	-	34	-
2022	46	- 29,23	24	-29,41
2023	52	+13,04	28	+16,67
2024	47	-9,62	20	-28,57

В целом данные демонстрируют положительную динамику сокращения времени, необходимого для совершения таможенных операций. Наиболее существенное снижение отмечается в 2022 году на 29,23% и на 29,42% по импорту и экспорту соответственно, такое снижение стало возможным благодаря активному внедрению цифровых инструментов, включая автоматизированные системы выпуска, электронное декларирование и бесконтактное взаимодействие с участниками ВЭД. Значительный вклад в эту положительную динамику внесла реализация международных договорённостей: в феврале 2022 года подписан протокол между ФТС России и ГТУ Китая о взаимном признании статуса УЭО, реализация которого позволила существенно сократить время совершения таможенных операций (решение о выпуске товаров в автоматическом режиме принято в отношении 76% ДТ, поданных китайскими УЭО) [5].

Также стоит обратить внимание, что электронное декларирование и автоматизированные системы управления рисками также позволили существенно ускорить процедуры выпуска товаров. В условиях перехода на цифровой документооборот и автоматизацию процессов таможенного контроля целевые ориентиры 1 и 14 непосредственно связаны с объемом выпуска электронных таможенных деклараций (далее – ЭТД), что говорит о готовности таможенных органов к функционированию в безбумажной среде (рис. 1) [5].

Рис. 1. Динамика автоматизированного выпуска и авторегистрации ЭТД в 2021-2024 гг.

Автоматизированный выпуск деклараций демонстрирует устойчивый рост, это говорит о смещении акцента в сторону автоматизированного выпуска и повышении эффективности таможенных процедур посредством внедрения справочно-информационных баз и технологий искусственного интеллекта [2].

Внедрение современных аналитических решений и алгоритмов машинного обучения в деятельность таможенных органов позволяет более точно дифференцировать участников ВЭД по уровням риска и соответственно адаптировать меры контроля этому соответствуют задачи, обозначенные в целевых ориентирах 6 и 14. В целях сохранения для добросовестных участников ВЭД благоприятных условий развития внешнеэкономической деятельности в условиях нарастающего санкционного давления со стороны недружественных стран и с учетом прогнозируемого спада деловой активности лиц, осуществляющих внешнеторговые операции, ФТС России приняты меры, направленные на совершенствование системы категорирования участников ВЭД.

Совершенствование механизмов оценки рисков и внедрение систем искусственного интеллекта позволило повысить точность категоризации участников ВЭД (таб. 2) [5].

Таблица 2 – Структура распределения участников ВЭД по уровням риска в 2021-2024 гг.

Год	Низкий уровень риска	Средний уровень риска	Высокий уровень риска
2021	11 140	99 141	8 042
2022	11 792	102 618	5 855
2023	13 791	100 892	6 727
2024	11 233	95 353	6 517

В рассматриваемый период наблюдается устойчивая позитивная динамика в структуре категорирования участников ВЭД, а именно снижается доля участников, отнесенных к высокому уровню риска, при этом увеличивается число участников с низким уровнем риска, такая тенденция особенно значима с учетом резкого роста объема электронного декларирования за этот же период.

Мониторинг количества пересечений государственной границы по основным видам транспорта – автомобильному, железнодорожному, воздушному и морскому – является важным индикатором внешнеэкономической активности, а также уровня загрузки и эффективности логистической инфраструктуры, анализ данных в динамике позволяет оценить эффективность реализации целевых ориентиров 1 и 9 (таб.3) [3].

Таблица 3 – Динамика пересечений государственной границы по видам транспорта в 2021-2024 гг.

Год	Автомобильные ПП	Ж/Д ПП	Воздушные	Морские
2021	3771609	41923	53611	43373
2022	4204527	47465	110837	41497
2023	4272278	24129	84787	37624
2024	3630254	26502	105228	28732

Анализ данных таблицы 3 демонстрирует перераспределение внешнеторговых транспортных потоков между видами транспорта. Существенное сокращение количества пересечений на автомобильных пунктах пропуска в 2024 г. частично компенсируется ростом активности на железнодорожных направлениях и восстановлением объемов пересечений в воздушном транспорте, которые приблизились к уровню 2022 года, указывая на адаптацию логистических маршрутов к внешнеэкономическим ограничениям, посредством внедрения современных технических средств таможенного контроля, цифровых платформ и автоматизации операций на границе.

В контексте развития интеллектуальной логистической инфраструктуры особое значение приобретает применение электронных навигационных пломб (далее – ЭНП) при осуществлении перевозок [1]. Данный инструмент обеспечивает возможность непрерывного мониторинга движения грузов в режиме реального времени, снижая необходимость физического контроля и минимизируя риски вмешательства в грузовой процесс. В соответствии с целевыми ориентирами 9 и 14, направленными на обеспечение прозрачности транзитных потоков и интеграцию цифровых технологий в систему таможенного администрирования, анализ динамики использования ЭНП позволяет оценить уровень развития технологии «умного» контроля и степень их внедрения в практику трансграничного перемещения товаров (таб.4) [5].

Таблица 4 – Использование ЭНП при перевозках товаров в 2021-2024 гг.

Год	Количество перевозок с ЭНП (тыс. шт.)	Динамика перевозок, %	Количество наложенных ЭНП (тыс. шт.)	Динамика наложенных ЭНП, %	Количество снятых ЭНП (тыс. шт.)	Динамика снятых ЭНП, %
2021	19,548	-	15,093	-	4,519	-
2022	12,959	-33.8%	5,303	-64.9%	3,198	-29.3%
2023	13,275	+2.4%	4,475	-15.5%	3,309	+3.5%
2024	13,162	-0.9%	2,599	-41.9%	2,137	-35.4%

Динамика использования ЭНП в 2021 – 2024гг. тесно связана с изменениями структуры транспортных потоков, зафиксированных в тот же период. В 2021 году на фоне высоких объемов автомобильных перевозок фиксируются и наибольшие показатели по применению ЭНП, что соответствует активному внедрению технологии на автомобильных маршрутах, где контроль в реальном времени наиболее востребован в условиях высокой плотности движения.

Несмотря на общий рост объемов автомобильных и воздушных перевозок, наблюдается резкое снижение использования ЭНП, такая соразмерность может указывать на перераспределение транспортной нагрузки в сторону направлений и категорий грузов, не требующих столь плотного мониторинга, либо на снижение транзитного значения автомобильных коридоров, где ЭНП были основным инструментом контроля.

В условиях перехода на цифровой формат функционирования процессов таможенного контроля, реализация целевых ориентиров 1 и 16 находят свое практическое выражение в расширении и модернизации сети инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК) и мобильных ИДК (далее – МИДК).

В контексте развития ИДК цифровизация процессов таможенного контроля невозможна без перехода к автоматизированным формам досмотра. Расширение сети ИДК и МИДК позволяет минимизировать ручной досмотр, ускорить прохождение границы и обеспечить высокий уровень безопасности при перемещении товаров.

Одним из основных видов технологических операций, осуществляемых при проведении таможенного контроля, который занимает большое количество времени, является анализ снимков ИДК должностными лицами таможенных органов [5]. Отсутствие автоматизации этого процесса может привести к субъективности решений и снижению оперативности, однако решение этой задачи стало возможным благодаря внедрению алгоритмов обработки изображений. Так с ноября 2022 года проводилась опытная эксплуатация функционала сервиса, позволяющего таможенным органам самостоятельно осуществлять разработку и проводить обучение интеллектуальных моделей распознавания товаров на снимках ИДК [5].

Применение технологий машинного обучения уже позволило достигнуть значимых результатов. Анализ снимков ИДК с применением нейросети, обученной на массиве более чем 208 тыс. эталонных снимков, позволяет в настоящее время распознавать в режиме реального времени более 160 различных категорий товаров, а также некоторые виды наркотиков, оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов [5].

Результаты проведенного анализа подтверждают, что цифровая трансформация таможенной службы России носит системный характер и охватывает ключевые направления деятельности – от ускорения таможенных процедур до повышения прозрачности и безопасности ВЭД.

В целом, цифровизация таможенного контроля в России становится не только инструментом повышения эффективности конкретных процедур, но и фактором устойчивого развития всей внешнеэкономической инфраструктуры. Она способствует снижению издержек, ускорению международной торговли и укреплению экономической безопасности страны, выступая как стратегическая основа для формирования современного, гибкого и надежного механизма государственного регулирования трансграничного товарооборота.

Список использованных источников

1. Афанасьева Н.А. Применение современных технологий в деятельности таможенной службы / Н.А. Афанасьева, А.Г. Лучкин // Сборник по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 2024. С. 26–30.
2. Афанасьева Н.А. Реализация пилотного проекта по обмену электронными документами при транзите товаров / Н.А. Афанасьева Н.А., В. Д. Манина // сборник по материалам 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Орел, 2024 С. 21–24.
3. Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]: официальный сайт ЕАЭК – 2015-2025. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития ФТС России до 2030 года» // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf (дата обращения: 29.05.2025).
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: официальный сайт ФТС – 2004-2025 – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 29.05.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РОБОТИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Смирнова Виктория Юрьевна, преподаватель кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

В последние десятилетия робототехника стала неотъемлемой частью многих отраслей, значительно трансформируя производственные процессы и подходы к управлению. В данной статье представлен анализ экономических последствий внедрения современных робототехнических решений. Рассматриваются ведущие аспекты, включая увеличение производительности, снижение трудозатрат, повышение качества продукции, а также влияние автоматизации на рынок труда и необходимость переподготовки кадров.

Быстрое развитие технологий в последние годы оказало существенное влияние на экономику и бизнес-среду. Одним из важнейших факторов технологической трансформации выступает робототехника. Современные роботизированные системы радикально изменяют производственные процессы, повышая их эффективность и снижая зависимость от человеческого труда.

Цель статьи – исследовать экономические эффекты внедрения робототехники, включая положительные (рост производительности, снижение издержек) и потенциально негативные последствия (изменение структуры занятости). Основой анализа выступают современные теоретические и прикладные исследования в данной области.

Робототехника и производительность: внедрение новых технологий сопровождается значительными экономическими последствиями, что делает данную тему особенно актуальной и требующей всестороннего анализа с применением разнообразных исследовательских подходов. Для изучения этого вопроса могут быть использованы следующие методы:

1. Анализ данных: сбор и сравнение данных о производительности до и после внедрения робототехники в компаниях. Это могут быть данные об уровнях производства, затратах на рабочую силу и времени, затраченном на транзакции.

2. Тематические исследования: Изучение практического опыта компаний, внедривших роботов, с анализом как их успехов, так и затруднений, позволяет выявить ключевые факторы, определяющие эффективность таких преобразований.

3. Опросы и интервью: Сбор мнений сотрудников предприятий, использующих робототехнику, и интервью с руководством, чтобы оценить их восприятие влияния технологий на производительность

4. Сравнительный анализ: Анализ различий в ключевых показателях эффективности между компаниями с высокой степенью автоматизации и традиционными предприятиями.

5. Моделирование: Разработка экономических моделей для количественной оценки воздействия внедрения роботизированных систем на ключевые бизнес-показатели, включая затраты, доходы и уровень занятости.

6. Обзор литературы: Анализ существующих исследований по робототехнике и того, как ее внедрение повлияет на развитие экономики исходя из общепринятых выводов и результатов.

7. Экономический анализ затрат и выгод (СВА): Анализ экономической эффективности внедрения роботизированных систем в сравнении с затратами на их внедрение и получаемыми выгодами.

8. Регрессионный анализ: Применение статистических инструментов для анализа зависимости между уровнем автоматизации и производственной эффективностью.

Вышеупомянутые методы помогут оценить экономический эффект от внедрения роботизированных систем и эффективность предприятия.

Роль робототехники в повышении производительности:

1. Современные роботы способны выполнять задачи с высокой точностью, скоростью и эффективностью. Это позволяет компаниям:

- Повышать производственные объёмы за счёт ускорения выполнения операций;
- Сокращать число ошибок и дефектной продукции;
- Улучшать организацию процессов, обеспечивая более рациональное использование ресурсов.

2. Автоматизация как ключ к производственной эффективности

Автоматизация процессов с использованием робототехники позволяет:

- Минимизировать человеческий фактор, что особенно актуально в условиях массового производства;
- Поддерживать круглосуточную деятельность при минимальных затратах на трудовые ресурсы;
- Осуществлять технически сложные процессы, недостижимые при классических подходах.

3. Экономические эффекты внедрения новых технологий. Внедрение робототехники решений имеет целый ряд экономических эффектов:

– Снижение издержек: Роботизированные системы позволяют уменьшить затраты на трудовые ресурсы и повысить эффективность использования материалов.

– Повышение доходов: улучшение качества продукции и сокращение времени её изготовления способствует увеличению объёмов продаж

– Создание новых рабочих мест: несмотря на опасения по поводу исчезновения рабочих мест, внедрение робототехники часто приводит к формированию новых позиций в сфере обслуживания и программирования роботов.

4. Инновации как двигатель прогресса. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и Интернета вещей (IoT) в сферу робототехники открывает новые горизонты для оптимизации производственных процессов.

– ИИ позволяет роботам обучаться на основе данных, улучшая свои функции со временем.

– IoT обеспечивает взаимосвязь между устройствами, позволяя формировать «умные» фабрики с оптимизированными процессами.

5. Эффективность производства через умные технологии «Умные» технологии играют ключевую роль в оптимизации процессов:

– Анализ больших данных позволяет предприятиям принимать более обоснованные решения.

– Автоматизированные системы управления помогают минимизировать время простоя оборудования и улучшить планирование.

Робототехнические технологии представляют являются важным средством повышения эффективности

работы современных предприятий. Автоматизация и внедрение инноваций существенно влияют на экономику, способствуя снижению затрат, росту доходов и открытию новых направлений для развития бизнеса. Перспективы промышленного сектора во многом будут определяться тем, насколько эффективно компании адаптируются к этим технологическим изменениям.

В заключение следует подчеркнуть, что внедрение современных робототехнических решений оказывает значительное влияние на производительность и экономику различных отраслей. Роботы и автоматизированные системы способствуют повышению эффективности производственных процессов, сокращению издержек и улучшению качества продукции. Экономические последствия интеграции робототехники проявляются в нескольких ключевых направлениях:

– Рост производительности: Автоматизация позволяет существенно ускорить выполнение операций, что ведет к увеличению объемов выпускаемой продукции.

– Снижение затрат: несмотря на значительные начальные инвестиции в робототехнику, долгосрочные преимущества включают сокращение затрат на труд и уменьшение количества ошибок, что обеспечивает более рациональное использование ресурсов.

– Формирование новых рабочих мест: вопреки опасениям по поводу вытеснения работников, развитие робототехники сопровождается созданием новых профессий в областях проектирования, технической поддержки и управления автоматизированными системами.

– Повышение качества продукции: применение роботизированных систем обеспечивает высокую точность и устойчивость производственных операций, что положительно сказывается на качестве конечного продукта.

Следовательно, эффективное внедрение робототехники предполагает комплексный подход, учитывающий широкий спектр экономических последствий. Важно не только обеспечить технологическую готовность, но и уделить внимание подготовке и переподготовке специалистов, способных работать с новыми решениями. В перспективе значение робототехники будет продолжать расти, открывая всё больше возможностей для развития бизнеса и экономического роста.

Список использованных источников

1. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies = Вторая эпоха машин: труд, прогресс и процветание во времена блестящих технологий. – New York: W.W. Norton & Company, 2014. – 306 p.
2. Bessen J.E. AI and Jobs: The Role of Demand = Искусственный интеллект и рабочие места: роль спроса. – NBER Working Paper No. 24235, 2019. – 34 p.
3. Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H. The China Shock: Learning from Labor Market Adjustment to Large Changes in Trade = Китайский шок: адаптация рынка труда к резким изменениям в торговле // Annual Review of Economics. – 2015. – Vol. 7. – P. 219–240.
4. Chui M., Manyika J., Miremadi M. Where Machines Could Replace Humans – and Where They Can't (Yet) = Где машины могут заменить людей – а где пока не могут // McKinsey Quarterly. – 2016. – №3. – P. 58–69.
5. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? = Будущее занятости: насколько профессии уязвимы для автоматизации? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 114. – P. 254–280.
6. OECD. Automation in Society: The Role of Robotics in Future Work = Автоматизация в обществе: роль робототехники в будущем труда. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 145 p.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Степанова Светлана Михайловна, профессор кафедры экономики и прикладной информатики Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, доцент

В современном мире информация – это не просто данные, а целая экосистема, пронизывающая все сферы жизни. Она включает в себя инфраструктуру, специалистов и правила функционирования. Информатизация общества и экономики открывает перед государствами огромные перспективы, но одновременно порождает новые вызовы и риски. Чем сильнее наша зависимость от информационных технологий, тем уязвимее мы становимся. Эта уязвимость может негативно сказаться на экономической безопасности на всех уровнях – от государства до отдельного человека. Поэтому обеспечение безопасности информационных систем становится критически важной задачей, что особо отмечено в Стратегии развития информационного общества [1]. Развитие информационного общества – сложный и многоаспектный процесс, требующий всестороннего подхода. Его успех определяется множеством взаимосвязанных факторов, которые можно условно разделить на четыре ключевые группы: экономические, политические, социальные и технологические.

Ключевым фактором успеха хозяйствующего субъекта является концентрация на приоритетных задачах развития. Информационные технологии следует внедрять не ради самих технологий, а для решения конкретных бизнес-задач и повышения эффективности. Это, в свою очередь, создает добавленную стоимость: по-

вышает конкурентоспособность, улучшает качество продукции и услуг, и, как следствие, увеличивает прибыль. Не менее важна сильная политическая поддержка. Государство играет ключевую роль в развитии информационного общества, определяя стратегическое направление и создавая благоприятную среду для его реализации. Это предполагает разработку стратегии, поддержку инновационных проектов и развитие необходимой инфраструктуры, в том числе посредством первоначального финансирования. Для успешной реализации стратегии необходима эффективная координация между ведомствами и уровнями власти. Согласованная работа различных министерств, ведомств и органов власти позволит избежать дублирования усилий и достичь синергетического эффекта.

Технологии – ключевой фактор. Для построения информационного общества необходима надежная инфраструктура: высокоскоростной интернет, современные центры обработки данных и передовые средства связи.

Не менее важна и правовая основа. Адекватное законодательство, регулирующее электронную коммерцию, защиту персональных данных, интеллектуальную собственность и кибербезопасность, создает доверие и обеспечивает безопасность в цифровом пространстве.

Развитие информационного общества требует активного вовлечения граждан. Для этого необходимо повышать цифровую грамотность населения, обучать использованию новых технологий и обеспечивать доступ к информации и государственным услугам в электронном виде. Достижение общих целей возможно через партнерство государства, бизнеса и общественных организаций, чьи совместные проекты и инициативы объединяют ресурсы и экспертизу для решения сложных задач.

Устойчивое развитие также предполагает постоянный мониторинг и оценку эффективности принимаемых мер. Это позволяет своевременно выявлять проблемные зоны, корректировать стратегию и гарантировать достижение поставленных целей.

Безопасность в информационном обществе – еще один фундаментальный аспект. Эффективная защита от киберугроз, гарантия конфиденциальности данных и активная борьба с информационным мошенничеством являются краеугольными камнями для построения доверия и обеспечения стабильности в цифровой среде. Следовательно, развитие информационного общества представляет собой многогранную задачу, требующую слаженных действий со стороны государства, бизнеса и всего общества. Достижение успеха в этой сфере напрямую связано с грамотным применением всех перечисленных элементов.

Для оценки степени дифференциации хозяйствующих субъектов с учетом перечисленных факторов, нами был проведен расчет интегрального показателя информационного развития общества.

Интегральный показатель состоит из 7 базовых показателей:

- телефонная плотность фиксированной связи на 100 человек населения (Т_а);
- проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения (Т_с);
- число пунктов коллективного пользования (доступа), имеющих выход в сеть Интернет, на 10 000 человек населения (П_и);
- удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств (Д_и);
- доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций (П_п);
- число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (П_о);
- доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения (И_м).

Чтобы оценить, насколько эффективно хозяйствующий субъект использует информационные технологии и данные, применяется интегральный показатель информационного развития. Этот показатель рассчитывается как сумма нескольких ключевых индикаторов, каждый из которых характеризует определенный аспект информационного развития. Для корректного сравнения и исключения влияния разных единиц измерения и масштабов, каждый индикатор предварительно нормируется. Процесс нормирования заключается в следующем: значение показателя для конкретного хозяйствующего субъекта делится на среднее значение этого же показателя по выбранной группе (например, по отрасли или региону). Таким образом, если показатель субъекта выше среднего по группе, его нормированное значение будет больше 1, а если ниже – меньше 1. После нормализации всех показателей, их суммирование дает интегральный показатель, отражающий общий уровень информационного развития. Высокое значение этого показателя свидетельствует о более развитой информационной инфраструктуре и процессах.

Интегральный показатель выполняет следующие функции:

- оценку текущего уровня информационного развития: предоставляет возможность сравнить положение хозяйствующего субъекта с конкурентами.
- выявление сильных и слабых сторон: позволяет определить аспекты информационного развития, нуждающиеся в улучшении.
- отслеживание прогресса: обеспечивает мониторинг динамики информационного развития субъекта в течение определенного периода.
- принятие обоснованных решений: служит основой для планирования инвестиций в информационные технологии на основе полученных данных.

Таким образом, интегральный показатель информационного развития является ценным инструментом для управления и повышения эффективности в современном цифровом мире [2].

Уровень различий между субъектами по интегральным показателям информационного развития рассчитывается как соотношение максимального и минимального интегрального показателя:

$$I_p = \frac{I_{max}}{I_{min}}, \quad (1)$$

где I_{max} – максимальное значение интегрального показателя среди анализируемых субъектов;
 I_{min} – минимальное значение интегрального показателя среди субъектов;

В соответствии с данной методикой нами был проведен расчет уровня дифференциации Ивановской, Костромской, Владимирской, Ярославской областей по интегральным показателям информационного развития [3]. Результаты представлены в табл.1.

Таблица 1 - Результаты расчета интегрального показателя информационного развития общества по регионам

Регионы	2023	2024	Уровень различий I_p	
			2024	2023
Ивановская	5,65	5,54	0,94	0,92
Владимирская	5,86	5,86	0,98	0,98
Ярославская	6,22	5,94	1,04	0,99
Костромская	5,67	5,73	0,95	0,96
В среднем по РФ	6,0	6,0	1	1

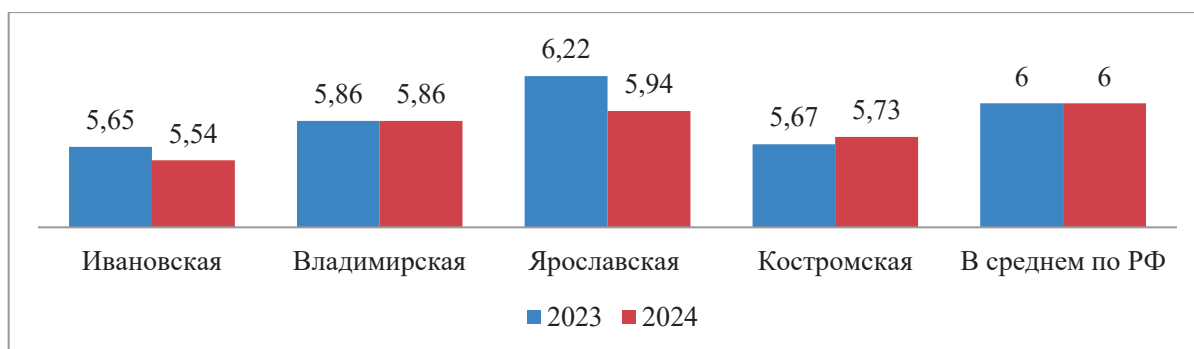

Рис. 1. Графическое изображение интегральных показателей информационного развития общества по регионам

Уровень различий по областям рассчитывался по принципу нормированного отношения:

$$I_p = \frac{I_{тек}}{I_{РФ}}, \quad (2)$$

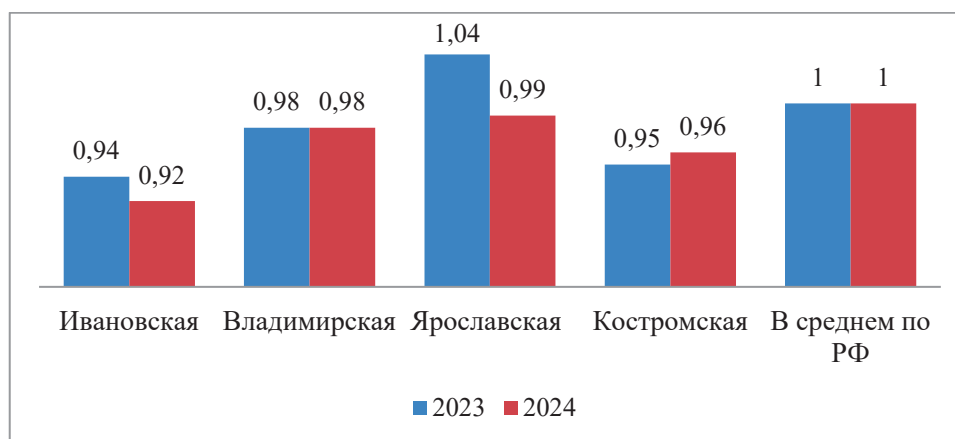

Рис.2. Графическое изображение уровня различий информационного развития общества по регионам

В результате проведенных расчетов можно сделать вывод, что из оцениваемых регионов выделяется Ярославская область, которая по уровню информационного развития опережает близлежащие регионы.

Уровень различий по областям, рассчитанный по принципу нормированного отношения позволяет нам более объективно и корректно сравнивать регионы, учитывая их исходные условия и общий контекст. Это помогает выявить действительно значимые различия и избежать искажений, которые могут возникнуть при простом сравнении абсолютных значений.

В условиях глобализации и взаимосвязанности современной экономики, эффективное рыночное регулирование требует кардинально нового подхода к информации. Устаревшие данные и медленный анализ больше не работают. Регулирующим органам для принятия взвешенных и своевременных решений необходим оперативный доступ к постоянно обновляемым макроэкономическим данным мирового хозяйства. Это подразумевает мониторинг не только внутренних показателей, но и внимательное отслеживание ситуации в других странах, анализ глобальных трендов и их потенциального влияния на национальную экономику. Только обладая полным и актуальным набором данных, можно эффективно регулировать рынок, предотвращать кризисы, стимулировать рост и обеспечивать стабильность в быстро меняющемся информационном обществе. Иначе решения будут приниматься вслепую, что чревато непредсказуемыми и негативными последствиями [4].

Интегральный показатель позволяет оперативно оценить эффективность и прогресс хозяйствующих субъектов в соответствии с целями, поставленными в Стратегии развития информационного общества. Вместо разрозненных цифр и отчетов используется единый, понятный показатель, который позволяет:

- проводить сравнительный анализ: легко увидеть, кто лидирует, а кто отстает, и понять причины успеха или неудач;
- осуществлять мониторинг: отслеживать динамику развития хозяйствующих субъектов во времени и оперативно реагировать на изменения;
- принимать обоснованные решения: опираться на объективные данные при планировании и управлении.

Таким образом, интегральный показатель становится мощным инструментом для повышения эффективности управления и достижения целей Стратегии развития информационного общества. Он позволяет видеть общую картину, выявлять проблемные зоны и направлять усилия на достижение максимальных результатов.

Список использованных источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Официальный сайт президента России: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 27.06.2025).
2. Глобальный форум по цифровой трансформации бизнеса. <https://tadviser.ru> (дата обращения 02.06.2025).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). <https://fedstat.ru> (дата обращения 20.06.2025).
4. Экономика и устойчивое развитие региона в контексте цифровой трансформации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов / Иваново, 2025.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УЗБЕКИСТАНЕ: АКЦЕНТ НА ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ НАВЫКОВ

Таиров Санжар Октамович, декан экономического факультета, университета ЕМУ в г. Ташкенте, доктор философии (PhD) по экономическим наукам, доцент

Цифровая трансформация подразумевает интеграцию цифровых технологий во все аспекты экономики, фундаментально меняя принципы работы предприятий, органов власти и образовательных учреждений. Она выходит за рамки простой оцифровки информации; она влечет за собой переосмысление организационных моделей и общественных структур, помещая человеческий капитал – знания, навыки и компетенции людей – в центр изменений. В современной литературе подчеркивается, что знания и навыки людей имеют решающее значение для эффективной цифровой трансформации и устойчивого развития. Другими словами, без параллельного улучшения человеческого капитала преимущества цифровых технологий не могут быть полностью реализованы и могут даже усугубить неравенство [1]. Такая перспектива подчеркивает важность образования и развития навыков как ключевых факторов любой программы цифровизации. В данной статье представлен академический анализ влияния цифровой трансформации Узбекистана на человеческий капитал, с особым акцентом на образование и развитие навыков. Мы рассматриваем текущую политику и стратегии, определяющие цифровизацию образования, рассматриваем ключевые инициативы (особенно в сфере образования и профессиональной подготовки) и оцениваем достигнутые на сегодняшний день результаты с точки зрения качества человеческого капитала, производительности труда и инновационного потенциала. Мы также обсуждаем проблемы и ограничения, возникающие в процессе цифровизации образования и профессиональной подготовки.

Руководство Узбекистана однозначно определило цифровую трансформацию как средство повышения человеческого капитала и экономической конкурентоспособности. Основой этой политики является Стратегия

«Цифровой Узбекистан – 2030», утвержденная в конце 2020 года, в которой изложена дорожная карта цифрового развития страны. Образование является центральным элементом этой стратегии. Заявленные правительством цели в рамках «Цифрового Узбекистана – 2030» включают расширение цифровой инфраструктуры в школах и университетах, расширение доступа к технологическим ресурсам для студентов и преподавателей и оснащение населения, особенно молодежи, актуальными цифровыми компетенциями. По сути, национальная стратегия предусматривает систему образования, которая готовит новое поколение специалистов, владеющих не только базовыми навыками в области ИТ, но и навыками вычислительного мышления, решения проблем и инноваций. Одним из ключевых факторов, определяющих стремление Узбекистана к реформам цифрового образования, является необходимость согласования результатов обучения с требованиями мирового рынка труда [2]. Образовательные программы обновляются с целью включения в них цифровой грамотности, компьютерных наук и критического мышления с главной целью – воспитать выпускников, способных преуспеть в цифровой экономике, основанной на знаниях.

Значительной политической реформой стало принятие «Концепции развития системы высшего образования до 2030 года», которая, среди прочего, призывает к компетентностному образованию и интеграции ИКТ в преподавание [3]. Университетам было поручено пересмотреть учебные программы, чтобы сделать акцент на практических навыках, цифровых компетенциях и английском языке, отходя от традиций механического заучивания [2]. Правительство также продвигает STEM-образование (естественные науки, технологии, инженерия, математика) на всех уровнях в качестве стратегии для стимулирования инноваций и создания рабочей силы, способной продвигать новые технологии. Например, были созданы специализированные научные лицеи и ИТ-лицеи, а в технические университеты направляется больше ресурсов. Узбекские власти все чаще рассматривают образовательную политику как неотъемлемую часть инновационной политики, приводя высшее образование в соответствие с приоритетами научно-технического развития страны [3]. Это отражает понимание того, что без прочной базы человеческого капитала инвестиции в цифровую экономику не приведут к устойчивым инновациям.

Возможно, наиболее символическим примером акцента политики Узбекистана на цифровых навыках является платформа президента Мирзиёева «Пять важных инициатив», объявленная в 2019 году. Третья из этих инициатив конкретно фокусируется на вовлечении молодежи в ИКТ и предпринимательство. В рамках этой инициативы правительство обязалось создать учебные центры цифровых технологий в каждом регионе Узбекистана. К 2022 году эти центры (часто называемые ИТ-парками или учебными ИТ-центрами) были открыты во всех областях, предоставляя бесплатные или субсидируемые курсы по программированию, компьютерной грамотности и навыкам работы в Интернете для молодежи. Эта масштабная кампания по цифровой грамотности на низовом уровне направлена на то, чтобы даже за пределами столицы Ташкента следующее поколение обладало базовыми цифровыми навыками, необходимыми на современном рынке труда [4]. Кроме того, правительство сотрудничало с международными организациями для запуска таких программ, как «Один миллион узбекских кодеров» — бесплатной онлайн-платформы обучения кодированию – с амбициозной целью обучить один миллион узбекских молодых людей программированию и веб-разработке. К 2021–2022 годам сотни тысяч узбекистанцев записались на эти онлайн-курсы, что отражает неудовлетворенный спрос на ИТ-навыки среди населения (к этому вопросу мы вернемся при оценке результатов). Хотя эти учебные программы представляют собой инициативы, инициированные политиками или донорами, а не академическими проектами, они иллюстрируют политический климат: развитие цифровых навыков рассматривается как национальный приоритет наравне с традиционными областями инфраструктуры.

В целом, текущая политика Узбекистана в области цифровой трансформации образования многогранна: она сочетает в себе стратегическое видение высокого уровня (Цифровой Узбекистан – 2030) с секторальными реформами в образовании (учебная программа, университеты) и целевыми инициативами (учебные центры, программы программирования). Объединяющей темой всех этих политик является признание того, что развитие человеческого капитала является одновременно средством и целью цифровой трансформации. «Процесс цифровизации ориентирован на развитие человеческого капитала» и разворачивается во всех сферах, особенно в образовании и экономике. Реализуя эти меры, Узбекистан стремится создать цифровую, грамотную, инновационную рабочую силу, которая может повысить производительность и поддержать интеграцию страны в глобальную экономику знаний [4].

Оценка влияния цифровой трансформации на человеческий капитал в Узбекистане требует рассмотрения как количественных показателей, так и качественных изменений. Хотя пока еще относительно рано оценивать долгосрочные результаты, можно отметить ряд позитивных результатов и тенденций:

Качество человеческого капитала и результаты образования: Внедрение цифровых технологий в образование начало приносить дивиденды с точки зрения качества обучения и формирования человеческого капитала. Как отмечалось ранее, студенты и преподаватели университетов в значительной степени ощущают повышение качества образования благодаря цифровым инструментам. Повышение вовлеченности студентов и более динамичный, ориентированный на развитие навыков процесс обучения являются результатами внедрения электронного обучения [1]. Например, онлайн-форумы и виртуальные лаборатории позволяют студентам сотрудничать и решать проблемы способами, недоступными в традиционных классах, способствуя развитию навыков мышления более высокого порядка и творческих способностей. Охват образованием в Узбекистане также значительно расширился в последние годы, что отчасти можно объяснить цифровыми инициативами, направленными на снижение барьеров. Валовой уровень охвата высшим образованием подскочил примерно с 9% в 2016 году до 42% в 2023 году – замечательный рост, обусловленный созданием новых университетов (некоторые из

которых используют онлайн-обучение для охвата большего числа студентов) и более гибкими вариантами обучения. Сегодня в узбекских университетах обучается более 1,3 миллиона студентов, по сравнению с всего лишь 300 000 несколько лет назад [3]. Это расширение, поддерживаемое возможностями цифрового дистанционного обучения и поступлением в частные высшие учебные заведения, означает, что большая доля молодого населения приобретает передовые навыки, чем когда-либо прежде. В среднем образовании усилия по поддержанию обучения во время пандемии с помощью онлайн-средств, вероятно, предотвратили обвал результатов обучения; хотя потери в обучении имели место, Узбекистан добился большего успеха, чем некоторые другие страны, быстро внедрив телевидение и онлайн-обучение [4]. Поддерживая связь учащихся с образованием, страна предотвратила потенциальную регрессию человеческого капитала во время COVID-19.

Производительность труда и экономическое участие: Хотя общая статистика производительности труда зависит от многих факторов, есть первые признаки того, что цифровое повышение квалификации рабочей силы способствует повышению производительности и созданию новых экономических возможностей. Эмпирический анализ 2024 года показал, что цифровизация оказывает статистически значимое положительное влияние на рост совокупной производительности факторов производства (СПФП) в экономике Узбекистана, предполагая, что сектора, внедрившие цифровые инструменты, продемонстрировали больший рост эффективности [5]. Это согласуется с мировыми тенденциями, где цифровизация оптимизирует операции и снижает затраты. В случае Узбекистана рассмотрим бурно развивающуюся отрасль ИТ-услуг: благодаря государственным программам повышения квалификации число ИТ-специалистов в рабочей силе выросло, и многие из них заняты в разработке программного обеспечения, ИТ-аутсорсинге и электронной коммерции. Объем производства в секторе ИКТ ежегодно растет более чем на 20%, значительно опережая традиционные секторы, что свидетельствует о более высокой производительности (и добавленной стоимости) на одного работника в этих новых видах деятельности, основанных на цифровых технологиях. Более того, цифровая грамотность рабочей силы в целом повысила производительность даже в секторах, не связанных с ИТ, например, у фермеров, использующих приложения для смартфонов для получения информации о рыночных ценах, или у ремесленников, продающих свою продукцию онлайн. Эти изменения на микроуровне в совокупности приводят к макроэкономическим улучшениям.

Опыт Узбекистана демонстрирует четкий стратегический выбор: использовать цифровую трансформацию в качестве рычага для развития человеческого капитала, особенно за счет развития образования и профессиональной подготовки. Данный научный обзор показал, что с 2020 года страна добилась значительных успехов в этом направлении. Внедрение амбициозных стратегий, таких как «Цифровой Узбекистан – 2030», и реформы образования, согласованные с видением экономики знаний, заложили основу для формирования более цифровой, грамотной и инновационной рабочей силы. Реализация конкретных инициатив – от оснащения школ ИТ-инфраструктурой до запуска общенациональных программ программирования и пересмотра учебных программ – уже привела к осязаемым улучшениям в доступе к образованию и его качеству. Предварительные исследования и показатели свидетельствуют о том, что эти усилия повышают качество человеческого капитала (учащиеся с более высокими навыками и знаниями), способствуют повышению производительности (благодаря повышению эффективности и развитию новых цифровых секторов) и стимулируют рост инновационного потенциала (благодаря появлению нового поколения технически грамотных специалистов и предпринимателей).

Академические источники подтверждают важность этого пути. Теоретические и эмпирические работы подчеркивают, что цифровая трансформация и развитие человеческого капитала взаимно усиливают друг друга: для использования цифровых технологий для роста требуется квалифицированное население, и наоборот, цифровая экономика предлагает инструменты для дальнейшего развития человеческого потенциала. Узбекистан активно пытается извлечь выгоду из этого благотворного цикла. Ориентация страны на модернизацию своего образовательного ландшафта посредством цифровой инклюзии открывает новые возможности для обучения и творчества. Существует твердое политическое признание того, что человеческий капитал является решающим фактором конкурентоспособности страны и инновационного развития на международной арене [6]. Это признание является хорошим предзнаменованием, поскольку оно согласуется с передовой мировой практикой, которая рассматривает образование и навыки в качестве основы устойчивого развития.

В заключение, случай Узбекистана служит наглядным примером для других развивающихся и переходных экономик, стремящихся улучшить человеческий капитал посредством цифровой трансформации. Узбекский подход, характеризующийся стратегией высокого уровня, подкрепленной практическими реформами в сфере образования и профессиональной подготовки, создает более гибкую, квалифицированную и инновационную базу человеческого капитала. При сохранении текущих тенденций Узбекистан может пережить благоприятную восходящую спираль: более высокий уровень человеческого капитала приведет к повышению производительности и инновациям, что, в свою очередь, может стимулировать экономический рост и дальнейшие инвестиции в образование и технологии. «Ключ к человеческому капиталу» может открыть позитивные циклы развития в цифровую эпоху [7]. Узбекистан находится в процессе поворота этого ключа. Тон, заданный этой трансформацией, оптимистичен и устремлен в будущее: общество, которое принимает технологии, одновременно расширяя возможности своих граждан, с большей вероятностью достигнет своих целей процветания и инноваций. Ближайшие годы будут иметь решающее значение для закрепления этих достижений. На сегодняшний день имеющиеся данные свидетельствуют о том, что цифровая трансформация, если ее сознательно сочетать с развитием человеческого капитала, действительно может стать мощным катализатором улучшения образовательных и экономических перспектив страны.

Список использованных источников

1. Абдурашидова М., Балбаа М. Э., Нематов С., Мухиддинов З., Насриддинов И. Влияние инноваций и цифровизации на качество высшего образования: исследование отдельных университетов Узбекистана. Журнал интеллектуальных систем, 2024. – 32 с.
2. Шарипова З. С. Цифровая трансформация системы образования в Узбекистане: вызовы, возможности и перспективы. *Pioneering Studies and Theories* (Международный научный электронный журнал), 1(4), 2025. – С. 35–39.
3. Абдувасиков А. А., Мынбаева А. У. – Тенденции и перспективы развития высшего образования в Узбекистане. *Западноевропейский журнал лингвистики и образования*, 2(10), 2024. – С. 36–39.
4. Гаффарова Г. Г., Беркинов О. Т., Юлдошев А. А. Человеческий капитал в условиях цифровизации Узбекистана. *Биоскан*, 19(2), 2024. – С. 831–835.
5. Хахимов Ф. Политика цифровизации Узбекистана: достижения и перспективы // *Стратегия Узбекистана*. 2022. – С. 66–71.
6. Бабаджанова М., Ботирова Х., Одилова Д. Б., Эшматова Ю. и др. Анализ значения цифровизации и образования в развитии человеческого капитала в Узбекистане. В материалах 7-й Международной конференции «Сети будущего и распределённые системы» (ICFNDS 2023), 2024.
7. Куреши С. Цифровая трансформация для развития: ключ к человеческому капиталу или система угнетения? *Информационные технологии для развития*, 29(4), 2023. – С. 937–953.

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Терентьева Полина Александровна, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: *Наширванова Яна Фаридовна*, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, кандидат экономических наук, доцент

В условиях динамичного развития цифровых технологий возрастает значимость цифровых навыков и компетенций персонала. Успешная реализация стратегий цифровой трансформации в организациях невозможна без наличия квалифицированных специалистов, обладающих способностью эффективно применять современные цифровые инструменты и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка.

В современном контексте, понятие цифровых компетенций выходит за рамки базовых навыков, таких как включение компьютера, работа с текстовыми редакторами или использование электронных таблиц – это целый спектр знаний, навыков и поведенческих установок, которые позволяют человеку эффективно функционировать в условиях стремительно развивающегося цифрового общества, быть продуктивным в профессиональной деятельности и адаптивным к новым вызовам. Современные цифровые компетенции охватывают не только технические аспекты, но и элементы критического мышления, цифровой этики, управления информацией и коммуникации.

Цифровая грамотность предполагает способность к поиску, анализу и интерпретации информации, представленной в цифровой форме, различению достоверных источников информации от недостоверных, а также корректному цитированию оригинальных материалов [1]. Владение цифровыми инструментами должно сопровождаться пониманием принципов их работы, умением оценивать риски и последствия их применения, особенно в сфере обмена данными и кибербезопасности. Таким образом, важно не только уметь использовать технологии, но и осознавать, как именно они влияют на процессы, происходящие в обществе, экономике и личной жизни человека.

Взаимодействие с другими людьми в цифровом пространстве требует знания правил деловой онлайн-коммуникации, этики поведения в сети, умения использовать различные цифровые каналы – от электронной почты до платформ для видеоконференций и совместной работы [2]. Наряду с этим важным элементом становится способность адаптироваться к новым форматам коммуникации, в том числе асинхронным формам взаимодействия.

Особое внимание следует уделить вопросам цифровой безопасности. Современный пользователь должен понимать, какие угрозы существуют в интернете, уметь защищать свои устройства и личную информацию, создавать надёжные пароли, распознавать фишинг и другие формы мошенничества. Компетентное поведение в цифровом пространстве способствует не только защите собственных данных, но и безопасности корпоративной информации, что критически важно для организаций [3].

Важно также отметить, что цифровые компетенции обладают высокой степенью изменчивости. С появлением новых технологий и платформ происходит постоянное обновление требований к знаниям и навыкам сотрудников. То, что считалось передовыми цифровыми умениями вчера, сегодня может быть уже неактуальным. Именно поэтому ключевым компонентом цифровой компетентности становится способность к постоянному обучению – так называемый принцип *lifelong learning*, или непрерывного образования, предполагающий

не только техническое обучение, но и развитие гибкости мышления, умения быстро осваивать новые инструменты и применять их в практической деятельности.

Следовательно, в современных условиях цифровые компетенции становятся неотъемлемой частью профессионального развития и карьерного роста. Без их целенаправленного формирования невозможно эффективно интегрироваться в цифровую экономику, соответствовать требованиям работодателей и реализовывать потенциал в быстро меняющемся технологическом мире [4].

Среди ключевых цифровых навыков можно выделить следующие категории:

- базовая цифровая грамотность (умение работать с компьютером, интернетом);
- навыки работы с данными (анализ, визуализация, интерпретация);
- владение специализированным ПО (CRM-системы, ERP, инструменты BI);
- кибербезопасность и защита информации;
- гибкие навыки (soft skills) для работы в цифровой команде.

Цифровая трансформация предполагает не только технологические инвестиции, но и существенную реструктуризацию человеческого капитала. Современные реалии показывают, что одних лишь закупок программного обеспечения, внедрения облачных решений или автоматизации процессов недостаточно для устойчивого и эффективного перехода в цифровую экономику. Главным ресурсом любой организации остаются люди, и именно их готовность осваивать новые технологии, менять стиль работы и развивать необходимые компетенции становится определяющим фактором успеха [3].

Компании сталкиваются с необходимостью не просто обучения сотрудников отдельным цифровым инструментам, но и формирования целостного подхода к развитию цифровых навыков. Это включает создание системы непрерывного образования, адаптацию корпоративной культуры к условиям цифровизации и внедрение мотивационных механизмов, стимулирующих саморазвитие персонала. Необходимость пересмотра ролей, методов управления и коммуникации внутри команд становится всё более очевидной.

Развитие цифровых компетенций у сотрудников напрямую влияет на производительность труда, ускоряет адаптацию к изменяющимся условиям рынка и способствует успешной реализации стратегий цифровой трансформации. Кроме того, наличие в компании подготовленного и гибкого персонала позволяет быстрее интегрировать инновации, снижать риски, связанные с технологическими сбоями и человеческим фактором, а также повышать вовлечённость работников в процессы модернизации [4].

В конечном счёте, именно человеческий потенциал становится ключевым элементом устойчивого конкурентного преимущества в цифровую эпоху. Те организации, которые своевременно инвестируют в развитие цифровых компетенций своего персонала, получают возможность не только адаптироваться к изменениям, но и выступать в роли лидеров трансформации, задавая стандарты в своих отраслях.

Для формирования цифровых компетенций в организациях применяются разнообразные и взаимодополняющие методы, направленные на развитие как технических, так и поведенческих навыков. Среди ключевых инструментов выделяются корпоративное обучение, онлайн-курсы, очные и дистанционные тренинги, внутренняя ротация кадров, наставничество, геймифицированные образовательные платформы, а также проектное обучение на реальных кейсах [5]. Эти подходы позволяют охватить широкий круг сотрудников и адаптировать программы под конкретные потребности бизнеса. Корпоративные университеты и платформы электронного обучения (LMS) дают возможность централизованно управлять образовательными процессами и предоставляют доступ к актуальному контенту [6]. Онлайн-курсы – как внутренние, так и на внешних платформах (например, Coursera, Stepik, Udemu) – позволяют персоналу осваивать цифровые инструменты в удобное время и в собственном темпе. Очные и дистанционные тренинги чаще используются для развития практических навыков, особенно в командах, ориентированных на работу с инновационными решениями.

Внутренняя ротация персонала и участие в межфункциональных проектах помогают сотрудникам получить опыт в различных направлениях бизнеса и научиться использовать цифровые инструменты в разных контекстах. Наставничество, в свою очередь, обеспечивает передачу практического опыта и способствует более быстрому освоению новых технологий, особенно в организациях с развитой цифровой инфраструктурой.

Отдельного внимания заслуживают программы непрерывного обучения (lifelong learning), которые становятся неотъемлемой частью кадровой стратегии многих компаний [7]. В условиях стремительного технологического прогресса и регулярных обновлений программного обеспечения, лишь постоянное развитие позволяет работникам оставаться конкурентоспособными. Такие программы способствуют не только профессиональному росту сотрудников, но и формированию цифровой культуры, где обучение воспринимается как непрерывный процесс, а не как разовое мероприятие.

Всё чаще компании переходят от формального подхода к обучению к созданию экосистем развития навыков, где каждый сотрудник может индивидуально выстраивать траекторию своего профессионального роста, а руководство получает инструменты оценки прогресса и эффективности образовательных инициатив.

Одним из главных вызовов является низкий уровень цифровой культуры на уровне организации. Многие сотрудники воспринимают цифровизацию как угрозу, а не как возможность. Это требует работы с мотивацией, объяснения преимуществ и перспектив.

Финансовые ограничения также становятся барьером. Не каждая компания может позволить себе масштабную программу обучения, особенно в условиях экономической нестабильности.

Также существуют значительные различия в уровне подготовки персонала: одни сотрудники легко

осваивают технологии, другие испытывают затруднения даже с базовыми задачами. Поэтому важно использовать персонализированный подход к обучению. Цифровые компетенции становятся одним из ключевых факторов, определяющих успех цифровой трансформации организаций в различных отраслях экономики. Их значение выходит далеко за рамки технической подготовки сотрудников – они охватывают способность адаптироваться к изменениям, осваивать новые цифровые инструменты, критически мыслить в условиях высокой информационно-нагрузки и эффективно взаимодействовать в цифровой среде. В условиях стремительно меняющихся технологий и бизнес-процессов развитие цифровых компетенций становится не просто задачей развития персонала, а стратегическим направлением устойчивого роста и конкурентоспособности компании [5].

Именно поэтому их развитие должно стать одним из приоритетных направлений кадровой политики организаций. Это предполагает формирование внутренней цифровой культуры, создание условий для постоянного профессионального роста, активное вовлечение руководителей в процессы обучения и наставничества. Компании, уделяющие внимание цифровому развитию сотрудников, как правило, быстрее адаптируются к технологическим изменениям и легче интегрируют инновации в свою деятельность. Для достижения ощутимых результатов необходим комплексный и системный подход. Он должен включать регулярную диагностику уровня цифровых навыков сотрудников, постановку чётких и измеримых целей обучения, разработку индивидуальных образовательных траекторий, а также внедрение современных методов и платформ обучения. Помимо этого, важна обратная связь – оценка эффективности обучающих программ и корректировка стратегии развития компетенций на основе анализа данных. Только при условии осознанного и последовательного подхода к формированию цифровых навыков можно говорить о реальной готовности персонала к эффективной работе в условиях цифровой экономики. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для роста бизнеса, повышает устойчивость к внешним вызовам и укрепляет позиции компании в быстро меняющемся цифровом пространстве.

Список использованных источников

1. Елисеев А. Б. На пути к цифровой экономике // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сборник статей международной заочной научно-практической конференции, г. Минск, 28 февраля 2019 года / [редколлегия: А. Б. Елисеев и др.]. – Минск, 2019. – С. 3–4.
2. Лахмытко, Е. И. Искусственный интеллект в управлении персоналом / Е. И. Лахмытко, Е. С. Макарова // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона: Материалы XXIII Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Казань, 28 апреля 2023 года / Под редакцией А.М. Найда. Том Часть 2. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2023. – С. 144–148.
3. Никита Владимирович Яковец Формирование цифровой грамотности студентов среднего профессионального образования с использованием искусственного интеллекта // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-gramotnosti-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta>.
4. Наширванова, Я. Ф. Влияние цифровизации на формирование кадрового потенциала хозяйствующего субъекта / Я. Ф. Наширванова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Сборник научных трудов VI Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 16 декабря 2023 года. – Казань: Российский университет кооперации, 2023. – С. 34–36.
5. Стефанова Наталья Александровна, Барабанова Екатерина Владимировна Цифровая экономика и её влияние на рынок труда // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-eyo-vliyanie-na-rynok-truda>.
6. Давиденко П. В., Давиденко Л. М. Информатизация процесса обучения: исследование LMS-систем // Grand Altai Research & Education. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-protssesa-obucheniya-issledovanie-lms-sistem>.
7. Ежгурова, А. А. Lifelong learning как тренд на современном этапе развития общества / А. А. Ежгурова // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления: Материалы V Международной научно-практической конференции, Омск, 14–18 марта 2022 года. – Омск: Издательство Омского государственного технического университета, 2022. – С. 196–202.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕССЕНДЖЕРОВ В КЛИЕНТСКИХ РАССЫЛКАХ

Труфанов Артем Николаевич, студент НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: *Резниченко Татьяна Алексеевна*, доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ»

Введение. Современный бизнес активно внедряет цифровые технологии для оптимизации внутренних процессов и повышения качества обслуживания клиентов, в том числе в области автоматизации клиентской коммуникации.

В деятельности компьютерного магазина, реализующего товары через интернет, важную роль играет своевременное информирование клиентов на всех этапах взаимодействия – от оформления заказа до получения товара. Для этих целей применяются различные каналы связи: SMS-сообщения, электронная почта, социальные сети и мессенджеры. Среди них особое внимание привлекают мессенджеры и социальные платформы, которые на сегодняшний день демонстрируют наибольшую вовлечённость аудитории. Так, согласно данным исследовательской компании Mediascope, в апреле 2025 года наибольший месячный охват пользователей интернета в России зафиксирован у WhatsApp (79,2%), VK (76,3%) и Telegram (73,6%) [1].

Мессенджер – это приложение для мгновенного обмена сообщениями, файлами и медиа контентом через интернет [2]. Социальные сети представляют собой интернет-платформы, обеспечивающие взаимодействие между пользователями, которые могут обмениваться информацией, создавать и распространять контент, а также участвовать в коммуникации внутри сообществ [3]. Отличие между этими двумя каналами заключается в том, что принцип работы мессенджеров построена вокруг чатов, то есть обмена сообщениями, в то время как социальные сети продолжают развиваться, становясь универсальными медиа-комбайнами [4].

С учетом масштабной аудитории мессенджеров и высокой интенсивности клиентских обращений, обработка уведомлений и поддержание постоянного диалога с пользователями в ручном режиме становится неэффективной и ресурсоемкой задачей. В этой связи особую актуальность приобретают инструменты автоматизации общения, в первую очередь – чат-боты.

Чат-боты представляют собой специализированные программы, которые автоматически взаимодействуют с пользователями, выполняя стандартные сценарии общения [5]. В ряде случаев такие системы могут использовать технологии искусственного интеллекта, однако в большинстве прикладных задач, таких как отправка уведомлений, используются более простые алгоритмы без применения больших языковых моделей.

Чат-боты применяются не только для отправки уведомлений, но и для решения более широкого круга задач: обработки типовых запросов, предоставления информации, сопровождения онлайн-заказов, проведения опросов и поддержки продаж. Такие системы легко интегрируются с популярными мессенджерами, включая Telegram, VK и WhatsApp, с использованием открытых API и специализированных платформ, что делает их доступным инструментом даже для малого и среднего бизнеса [6].

Методы и организация исследования. Исследование проведено на основе анализа открытых источников, официальных сайтов сервисов рассылок и публикаций по теме цифровых коммуникаций. В качестве основных методов использовались аналитический подход и сравнительный анализ. Рассмотрены три сервиса, предоставляющие услуги массовых уведомлений. Сравнение выполнено по критериям стоимости, каналам доставки, функциональных возможностей и удобства использования.

В интернет-торговле одной из ключевых задач является своевременное информирование клиентов о статусе их заказов. Для этих целей традиционно использовались SMS-сообщения и электронная почта, однако на фоне популярности мессенджеров становится актуальным вопрос перехода на более удобные и экономически эффективные каналы уведомлений.

Применение цифровых технологий, в частности мессенджеров, позволяет автоматизировать клиентские коммуникации, снизить затраты на оповещение, а также расширить возможности взаимодействия с пользователем – включая использование кнопок, ссылок и медиаконтента. В связи с этим важной задачей становится анализ преимуществ мессенджеров по сравнению с SMS как средств массового оповещения клиентов.

В отличие от SMS, для организации уведомлений через мессенджеры требуется использование вычислительных ресурсов и специализированного программного обеспечения. Такие решения позволяют реализовать автоматическую отправку сообщений с использованием интерфейсов прикладного программирования (API), доступных у большинства популярных платформ. Работа с API мессенджеров требует базовой серверной инфраструктуры, а также систем, способных формировать сообщения, отслеживать статусы доставки и при необходимости обрабатывать ответы клиентов. Дополнительно, использование мессенджеров позволяет внедрять чат-ботов, которые не только отправляют уведомления, но и взаимодействуют с клиентом в диалоговом режиме. Это открывает возможности для частичной автоматизации поддержки, проведения опросов, сбора отзывов и предоставления справочной информации. Таким образом, цифровые технологии не только снижают стоимость одного контакта по сравнению с SMS, но и существенно расширяют функциональные возможности клиентского взаимодействия.

Одним из основных факторов, определяющих выбор канала уведомлений, является экономическая эффективность. Стоимость отправки SMS-сообщений в пределах России от оператора связи и имени отправителя. Также может учитываться сумма пополнения в используемом сервисе [7]. При большом числе заказов это приводит к существенным расходам на коммуникацию. Более высокая стоимость SMS обусловлена особенностями их технической реализации. В отличие от мессенджеров, использующих передачу данных через интернет-протоколы, SMS-сообщения передаются через инфраструктуру мобильных операторов, что предполагает использование специализированных каналов связи и тарификацию каждого отправленного сообщения. Этот механизм доставки был разработан задолго до широкого распространения мобильного интернета, и на сегодняшний день уступает более современным решениям как по цене, так и по функциональности [8].

В то же время отправка уведомлений через мессенджеры, такие как Telegram или VK, осуществляется либо бесплатно, либо требует минимальных затрат, связанных только с оплатой облачного хостинга и поддержки интеграции с API. В результате себестоимость одного контакта через мессенджер может быть в десятки раз ниже, чем через SMS. Это особенно важно для малого и среднего бизнеса, где расходы на связь напрямую

вливают на рентабельность.

Для организации эффективной коммуникации с клиентами через различные цифровые каналы используются специализированные сервисы рассылок, обладающие разнообразным функционалом и возможностями. Ниже представлен обзор трёх популярных платформ, широко применяемых для рассылки уведомлений и взаимодействия с пользователями.

SMS Aero – это платформа, предназначенная для массовых рассылок через SMS и мессенджеры. Сервис поддерживает каскадные рассылки (например, сначала отправляет уведомление в WhatsApp, затем SMS при доставке), а также предоставляет возможности для сегментации аудитории, персонализации сообщений, планирования отправки по расписанию и отслеживания статистики [9]. Интерфейс прост в использовании, а также доступна интеграция с CRM-системами. SMS Aero ориентирован на быструю доставку уведомлений и подходит для организаций, которым необходим прямой и надёжный канал связи с клиентами.

Unisender – многофункциональный сервис, позволяющий осуществлять массовые рассылки по нескольким каналам: e-mail, SMS и мессенджеры (включая Telegram) [10]. Платформа предлагает визуальный редактор для создания сообщений и чат-ботов без навыков программирования, предоставляет инструменты для сегментации базы, настройки автоворонки, A/B-тестирования и анализа результатов кампаний. Unisender особенно актуален для бизнеса, который стремится выстраивать комплексную коммуникацию с клиентами с помощью различных каналов и автоматизации.

BotMan – специализированный инструмент для создания чат-ботов и массовых рассылок в Telegram и ВКонтакте [11]. Сервис предлагает интуитивно понятный блоковый конструктор, с помощью которого можно быстро настроить взаимодействие с пользователями, создавать автоматические сценарии, собирать данные и отправлять мультимедийные сообщения. BotMan ориентирован на мессенджеры и позволяет эффективно выстраивать коммуникацию внутри популярных платформ без необходимости писать код, что делает его удобным решением для малого и среднего бизнеса.

Для сравнительной оценки рассмотренных сервисов выбраны такие ключевые критерии, как стоимость отправки сообщений, поддерживаемые каналы коммуникации, удобство интерфейса и возможность интеграции с внешними системами. Такой подход позволяет выявить преимущества и ограничения каждого сервиса в контексте задач компьютерного магазина.

Сервис Unisender предлагает тариф для чат-ботов стоимостью 952 рубля в месяц при базе до 1000 подписчиков, что позволяет неограниченно отправлять сообщения через мессенджеры без дополнительной платы за каждое сообщение. При этом стоимость отправки одного SMS-сообщения составляет 7 рублей [12]. Таким образом, при рассылке 1000 уведомлений по SMS общие затраты составят порядка 7000 рублей, что значительно превышает стоимость использования чат-ботов и подчёркивает экономическую эффективность интернет-каналов коммуникации.

В SMS Aero стоимость отправки одного SMS-сообщения варьируется в зависимости от оператора – от 3,79 рубля (оператор Мотив) до 6,53 рубля (МТС) [7]. Кроме того, сервис предусматривает оплату за использование платного имени отправителя и сервисные уведомления, что увеличивает общие расходы. Для оценки затрат в анализе используются минимальная и максимальная стоимость SMS, что даёт представление о разбросе цен и позволяет оценить расходы на рассылки через SMS.

BotMan предлагает бесплатный тариф с ограничением до 1000 контактов, что позволяет осуществлять рассылки для небольших клиентских баз без затрат. Платный тариф «Старт» начинается от 690 рублей в месяц и ориентирован на обслуживание от 1000 подписчиков [11]. Это делает сервис доступным решением для малого и среднего бизнеса, стремящегося использовать чат-боты в мессенджерах для эффективной коммуникации с клиентами.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ сервисов рассылки по ключевым критериям.

Таблица 1 - Сравнение сервисов для рассылок

Критерий	SMS Aero	Unisender	BotMan
Стоимость отправки SMS	3,79 – 6,53 руб. за SMS (зависит от оператора)	7 руб. за SMS	Не поддерживает SMS (ориентирован на мессенджеры)
Стоимость рассылок через мессенджеры	Зависит от тарифа, платное имя и сервисные оповещения увеличивают расходы	952 руб./мес. за чат-боты для 1000 подписчиков, неограниченные сообщения	Бесплатный тариф до 1000 контактов, стартовый тариф от 690 руб./мес.
Поддерживаемые каналы	SMS, WhatsApp, другие мессенджеры (ограничено)	SMS, Email, Telegram, WhatsApp и др.	Telegram, ВКонтакте, WhatsApp и др. через чат-боты
Удобство использования	Интерфейс средней сложности, требует навыков	Интуитивно понятный интерфейс, готовые шаблоны	Простое создание и настройка чат-ботов, подходит новичкам
Интеграции и API	Есть API для интеграции с CRM и сайтами	Развитый API, интеграция с CRM, CMS	API и конструктор ботов, интеграция с CRM

Проведённое исследование показало, что выбор средства коммуникации напрямую влияет на затраты компании, а также на качество клиентского опыта. В результате исследования можно прийти к следующим выводам.

Мессенджеры обеспечивают значительное снижение затрат на коммуникацию по сравнению с традиционными SMS-рассылками. Даже при использовании платных тарифов стоимость массовых уведомлений в мессенджерах остаётся на порядок ниже. Чат-боты расширяют функциональность взаимодействия с клиентами, позволяя не только отправлять уведомления, но и организовывать диалог, автоматизировать ответы на частые запросы, запускать цепочки сообщений и собирать данные.

Современные сервисы рассылок предлагают гибкие тарифы и широкие возможности интеграции, что делает их доступными даже для малого бизнеса. Бесплатные и недорогие тарифы, такие как у BotMan, позволяют использовать мессенджеры даже при ограниченном бюджете. SMS остаются актуальными в отдельных случаях, например, для уведомлений вне зоны доступа к интернету, однако их высокая стоимость и ограниченные возможности делают их менее предпочтительными в массовой коммуникации.

Выбор сервиса должен основываться на размере клиентской базы, частоте рассылок и технических возможностях компании, однако в большинстве случаев переход на мессенджеры оказывается более рациональным.

Таким образом, мессенджеры и чат-боты представляют собой эффективную и экономически целесообразную альтернативу SMS-уведомлениям в современной розничной торговле, особенно в сфере интернет-продаж. Полученные результаты могут служить основой для принятия решений о выборе канала коммуникации с клиентами.

Список использованных источников

1. Рейтинги Mediascope [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные. – URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения 01.07.2025).
2. Кузьминов, С.К. Технологии маркетинга в интернет-среде // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 3 (156). – С. 188–193.
3. Ивасенко, З.А. Социальные сети как современный тренд // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 115–118.
4. Пехтерева, В.В. Использование потенциала социальных сетей в маркетинговых коммуникациях компании // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 182–187.
5. Фадеева, Е.А. Цифровые инновации: использование чат-ботов в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-2 (111). – С. 172-175.
6. Поляков, В. А. Использование чат-ботов для развития бизнеса // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2023. – № 1. – С. 282–284.
7. Цены на SMS рассылку: [Электронный ресурс] // Сайт компании SMS Aero. URL: <https://smsaero.ru/price/sms/> (дата обращения 08.17.2025).
8. История SMS: [Электронный ресурс] // Хабр, блог компании Мегафон. URL: <https://habr.com/ru/companies/megafon/articles/326218/> (дата обращения 08.17.2025).
9. Сервис SMS рассылок: [Электронный ресурс] // Сайт компании SMS Aero. URL: <https://smsaero.ru/> (дата обращения 08.17.2025).
10. Сервис рассылок: [Электронный ресурс] // Сайт сервиса Unisender. URL: <https://www.unisender.com/ru/> (дата обращения 08.17.2025).
11. Конструктор чат-ботов: [Электронный ресурс] // Сайт сервиса BotMan. URL: <https://botman.pro/> (Дата обращения 08.17.2025).
12. Цены на рассылки: [Электронный ресурс] // Сайт сервиса Unisender. URL: <https://www.unisender.com/ru/prices/> (дата обращения 08.17.2025).

РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Турсунбаева Амина Рауфовна, студент Оренбургского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Снатенков Артем Александрович*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Банковское кредитование физических лиц выступает как ключевой вектор развития финансового сегмента в текущей экономике. Этот механизм не только приносит доход банкам, но и способствует разрешению целого ряда социально-экономических проблем, что подчеркивает его двойную значимость – как для населения, так и для банковского сектора.

Банковское кредитование физических лиц по своей природе идентично общей концепции кредитования. Коммерческий банк размещает на рынке финансовые ресурсы (как собственные, так и привлеченные) в

форме банковского кредита. Этот процесс представляет собой определенной денежной суммы заемщику (как физическому, так и юридическому лицу) на основе специально составленного письменного договора. Такой договор устанавливает конкретный срок, обязательства по возврату и оплате, а также часто включает в себя требования к целевому использованию средств, обеспечению и подконтрольности [1].

Ключевым аспектом деятельности многих коммерческих банков России является кредитование населения. Взаимодействие финансового учреждения с заемщиками осуществляется через комплексный функциональный механизм, обеспечивающий временное предоставление денежных ресурсов гражданам. Этот процесс формирует многогранную систему, в которой сочетаются административные, юридические и экономические элементы. В современной системе финансового посредничества банковский сектор занял ключевую позицию, существенно расширив свое экономическое влияние за прошедшие два десятилетия. Финансирование развития хозяйственной деятельности и бизнеса осуществляется коммерческими банками как основными финансовыми учреждениями. Потенциал банковской сферы, непрерывное совершенствование теоретических и практических аспектов, а также сформировавшиеся тенденции мировой финансовой практики и нереализованные возможности определяют роль и значимость банковского сектора нашей страны. Стабильность и рост экономического и финансового потенциала России, укрепление ее международных позиций, а также развитие отдельных экономических секторов напрямую зависит от эффективности работы банковской системы, что подчеркивает ее критическую значимость в современных условиях.

Множество параметров отражает текущее положение банковской отрасли: концентрация финансовых учреждений по размеру активов, количество функционирующих банков, совокупная доходность сектора, а также масштабы кредитования и другие индикаторы.

Таблица 1 – Общая характеристика динамики кредитных организаций РФ

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 г. к 2020 г. (+/-)
Действующие кредитные организации	406	370	361	360	354	-52
Банки	366	336	326	324	316	-50
Небанковские кредитные организации	40	35	35	36	38	-2
Филиалы действующих кредитных организаций на территории РФ	530	471	449	421	397	-133
Филиалы действующих кредитных организаций за рубежом	5	4	4	4	4	-1

Согласно информации ЦБ РФ, к концу 2024 года на российском финансовом рынке функционировало 354 кредитных учреждения, включая коммерческие банки и небанковские организации [2]. В течение последних нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа банковских структур на территории Российской Федерации.

За анализируемый период число кредитных организаций, прекративших свою работу, достигло 52. Это произошло в основном из-за строгой денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком. Целью таких действий было укрепление стабильности в банковской системе России, что предусматривало исключение из рынка менее стабильных участников.

Кредитные организации могут быть классифицированы как банки и небанковские организации. В отчетном периоде за последние пять лет, можно заметить, сокращение числа банков на 50 единиц: с 366 в 2020 году до 316 в 2024 году.

В то время как количество банков уменьшалось ежегодно, динамика численности небанковских кредитных организаций была более переменной. В начале периода, в 2020 году, было зафиксировано 40 таких организаций. Затем. В 2021 и 2022 годах, их количество стабилизировалось на отметке в 35, а к 2024 году их численность вновь стала увеличиваться, достигнув 38 единиц.

Часто случается так, что малые банки, которые работают в конкретных регионах, не могут справиться с конкуренцией от больших банков и давлением со стороны них. Более того, эти малые банки находятся под постоянным надзором Центрального банка. В добавление к этому, глобальные события также значительно влияют на их деятельность. Обычно результатом является либо поглощение маленьких банков крупными игроками рынка, либо потеря лицензий вследствие того, что они не успевают адаптироваться к изменениям в отрасли.

Банковский сектор переживает непрерывное развитие: внедряются удаленные системы взаимодействия с клиентами, разрабатываются инновационные финансовые предложения, технологии в сфере банкинга постоянно модернизируются. В ближайшей перспективе ожидается продолжение сокращения количества кредитных учреждений. Это объясняется тем, что многие банки не справляются с темпом глобальных и отраслевых инноваций, не успевая адаптироваться [3].

Рассмотрим изменение активов коммерческих банков и не банковских кредитных организаций за последние несколько лет на рисунке 1.

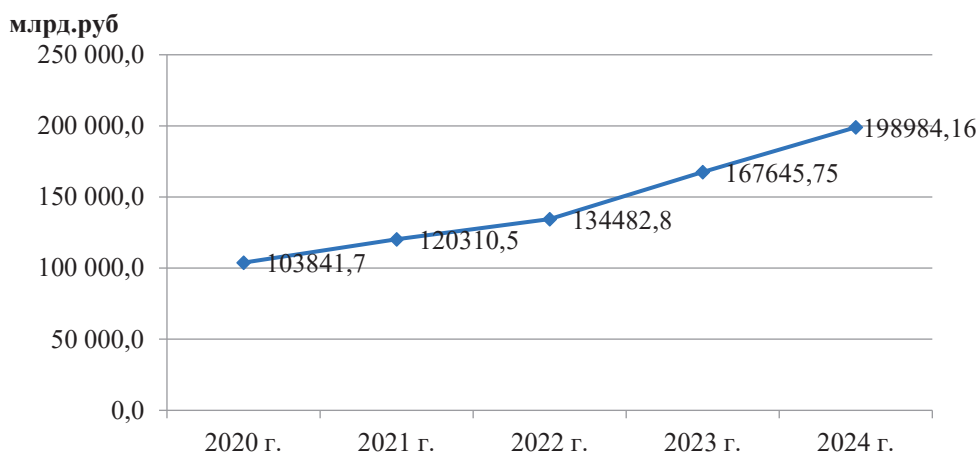

Рис. 1. Динамика активов коммерческих банков и не банковских кредитных организаций в РФ

Исходя из представленных данных на диаграмме, можно сделать вывод, что с 2020 года активы кредитных организаций значительно увеличились и к 2024 году достигли наивысшего значения – 198984,16 млрд. руб., что на 95142,5 млрд. руб. (91,6%.) больше показателя начала исследуемого периода.

Также проанализируем концентрацию активов кредитных организаций, ранжированных по величине активов.

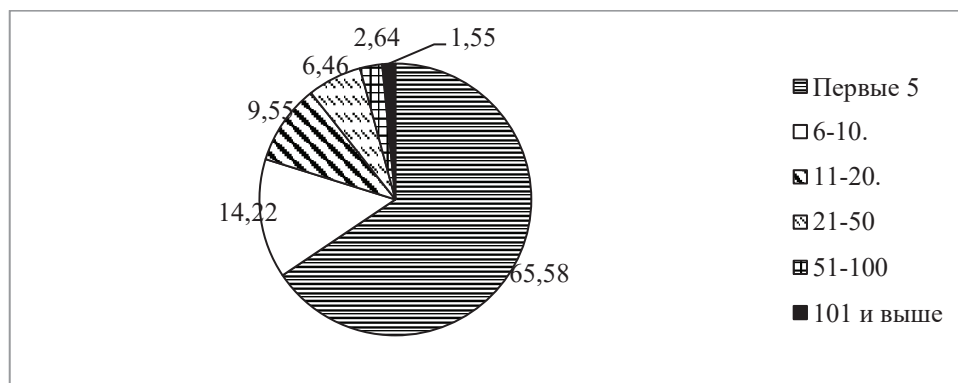

Рис.2. Концентрация активов кредитных организаций, ранжированных по величине активов в РФ в 2024 г.

Из представленных данных следует, что на конец 2024 года более 60% активов банковского сектора приходится на пять ведущих банков. В то же время, суммарная доля активов ста крупнейших организаций составляет 98,45% от общего объема активов в этом секторе.

Рассмотрим динамику показателей кредитования банковского сектора РФ.

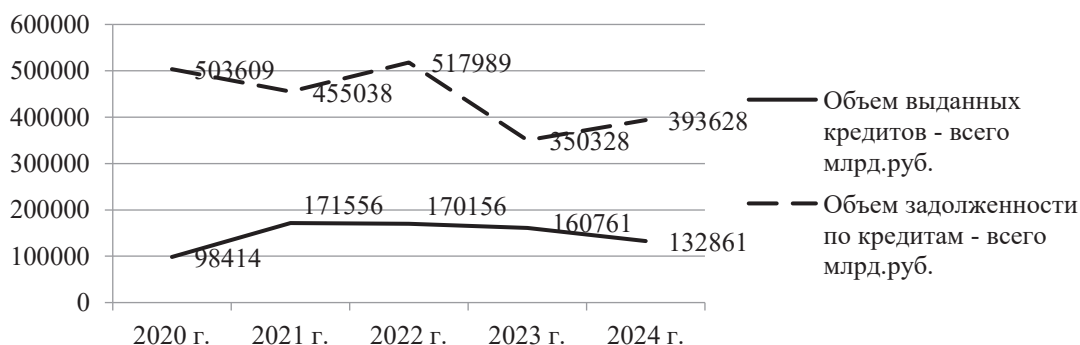

Рис. 3. Динамика показателей кредитования банковского сектора РФ

Из данных рисунка 3 можно заметить, что объем выданных кредитов характеризуется непостоянством. Период 2020-2021 гг. отмечен увеличением кредитования, достигшим пика в 171556 млрд. руб., а уже в последующие года существенно сократился. К 2024 году объем выданных кредитов снизился до 132861 млрд. руб. При этом объем задолженности значительно сократился на 109981 млрд.руб. в 2024 году по сравнению с 2020

годом. Однако стоит отметить, что доля задолженности в объеме выданных кредитов также уменьшилась в 2 раза со значения 2020 года.

Для более детального анализа рассмотрим объем выдаваемых кредитов РФ по видам.

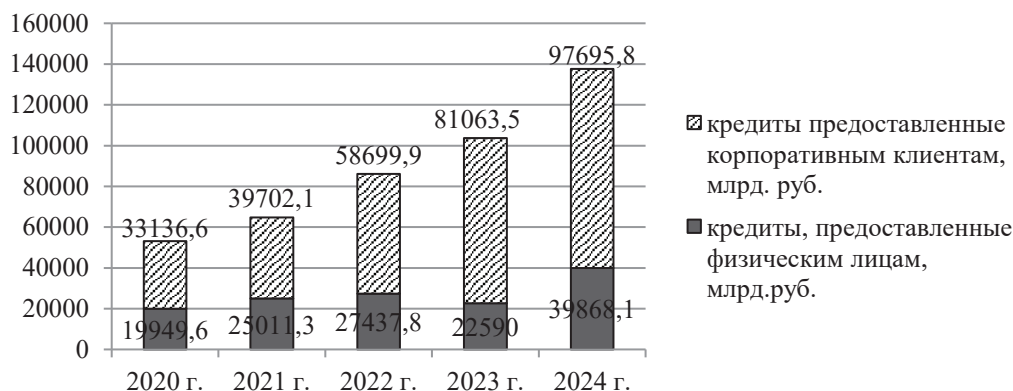

Рис. 4. Динамика кредитных вложений коммерческих банков РФ по видам

Из представленных выше данных следует, что существенную долю в структуре кредитных вложений коммерческих банков РФ занимают кредиты, предоставленные корпоративным клиентам, на них в 2024г. приходится 71,02%, это на 8,59% выше показателя 2020 года.

Доля кредитов, предоставленных физическим лицам, наоборот, к концу исследуемого периода сократилась. В 2024 году их доля составила 28,98%, когда как в 2020 года равнялась 37,58%.

Из анализа последних данных становится очевидно, что в 2024 году российский банковский сектор испытал определённую стабилизацию ключевых финансовых параметров. Крупные банки продемонстрировали значительное увеличение прибыли и активов. Также наблюдается стабильный рост в сегменте розничного кредитования. Вместе с тем, проблема просроченных долгов остаётся актуальной, поскольку их объём продолжает превышать объём выданных кредитов, и число действующих банков в стране снижается.

Тем не менее, рынок потребительского кредитования в России продолжает показывать обнадеживающие перспективы на будущее. При сохранении текущих тенденций ожидается дальнейший рост количества выдаваемых кредитов населению.

Экономические изменения в стране напрямую влияют на работу банков. С улучшением экономического статуса увеличивается активность банковского кредитования и рост вкладов граждан. Таким образом, прогресс в экономике России способствует усилению и расширению банковской инфраструктуры [4, 5].

Список использованных источников

1. Павлова М.М. Особенности формирования ресурсной базы коммерческого банка в современных условиях // Научный корреспондент. 2021. С. 1–3.
2. Тимофеева Т.В., Снатенков А.А. Устойчивость российского банковского сектора в условиях глобальных вызовов // Вестник академии знаний. 2025. №1. С. 735–741.
3. Алексеева Д.Г. Современная банковская система Российской Федерации: учебник для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; ответственный редактор Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин. – М.: Юрайт, 2023. – 290 с.
4. Корень А.В., Бородин К.И. Потребительское кредитование: проблемы и перспективы развития // КНЖ. 2020. № 3 (32)
5. Снатенков А.А., Тимофеева Т.В., Рыжков Б.А. Кредитный рынок России в условиях санкционного давления // Экономика. Бизнес. Банки. 2023. № 2 (68). С. 30–43.

МЕНТОРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ

Тухбатуллина Аида Бахшиевна, преподаватель Ереванского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Современные интеграционные сообщества функционируют в условиях стремительной цифровой трансформации, что обуславливает необходимость подготовки специалистов, обладающих одновременно управленческими и цифровыми компетенциями. Для стран ЕАЭС, Союзного государства России, Белоруссии, а также Армении эта задача имеет стратегический характер, поскольку именно человеческий капитал является основой технологического суверенитета, экономической безопасности и устойчивого развития. Одним из наиболее эффективных инструментов подготовки кадров нового типа выступает менторство, обеспечивающее

передачу опыта, развитие лидерских качеств и формирование компетенций, соответствующих вызовам цифровой эпохи [1, с. 15].

Одним из наиболее эффективных инструментов формирования кадров нового типа является менторство, обеспечивающее передачу опыта, сопровождение профессионального роста и формирование компетенций, соответствующих вызовам цифровой экономики. Менторство определяется как целенаправленный процесс передачи знаний, навыков и опыта от более опытного специалиста к менее опытному участнику с целью развития профессиональных и личностных компетенций, предоставления обратной связи и поддержки в достижении целей [2, с. 18]. В современной научной литературе выделяются различные типы менторов: академические, корпоративные, отраслевые, цифровые и наставники по развитию лидерских качеств. Каждый тип ментора обладает специфическими навыками и инструментами для поддержки целевой группы менти, будь то студенты, молодые специалисты или корпоративные команды [5, с. 30].

Актуальность менторства определяется рядом факторов. Во-первых, цифровая экономика требует гибких образовательных моделей, позволяющих быстро адаптировать знания к потребностям рынка. Согласно докладу OECD «Digital Economy Outlook 2024», более 70 % организаций в мире испытывают нехватку специалистов с цифровыми и управленческими навыками [3, с. 22]. Во-вторых, глобальные изменения в сфере труда, зафиксированные в отчёте Всемирного экономического форума «The Future of Jobs Report 2023», показывают, что к 2030 году около 50 % работников должны будут пройти переподготовку, а наиболее востребованными станут навыки стратегического мышления, креативности, цифровой грамотности и лидерства. В этих условиях менторство становится универсальным инструментом, соединяющим образование, практику и управленческую культуру.

Мировые практики демонстрируют эффективность наставничества в разных сферах. В корпорациях такие лидеры, как Сатья Наделла (Microsoft), активно внедряют культуру менторства, рассматривая её как основу трансформации корпоративной среды и подготовки новых управленцев. В сфере технологического предпринимательства известен пример Джека Ма (Alibaba), который выступает наставником для молодых предпринимателей в Китае, формируя у них не только бизнес-компетенции, но и видение глобальных трендов. В академической среде одним из основателей концепции современного менторства считается Дэвид Клаттербак, автор фундаментальных исследований о роли наставничества в профессиональном развитии. В психологическом и образовательном контексте большое значение имеют работы Кэти Крам, рассматривающей менторство как фактор личностного и профессионального роста. Эти примеры подчёркивают, что наставничество становится признанным во всём мире механизмом развития компетенций, необходимых в условиях цифровизации [1, с. 20; 2, с. 25].

Для интеграционных сообществ менторство имеет особое значение, поскольку обеспечивает трансфер знаний и опыта между странами и способствует выработке единых образовательных стандартов. В условиях ЕАЭС, Союзного государства и СНГ это позволяет ускорить формирование кадрового потенциала для совместных проектов в области цифровой экономики, искусственного интеллекта, промышленной кооперации и кибербезопасности. Практическая значимость менторства заключается в том, что оно снижает временные и финансовые издержки на подготовку специалистов, формирует лидеров транснациональных проектов и усиливает конкурентоспособность интеграционных объединений на мировой арене [5, с. 34].

Особый интерес представляет армянский опыт. В Армении активно реализуется государственная программа *Armenia Digital Transformation Agenda 2021–2025*, направленная на формирование цифровых компетенций у студентов, молодых специалистов и предпринимателей [7, с. 10]. Одним из приоритетов является развитие IT-сектора, стартап-экосистемы и образовательных инициатив в области высоких технологий. В этих проектах важное место занимает менторство: опытные эксперты помогают молодым предпринимателям осваивать основы цифрового бизнеса, управленческие инструменты и международные стандарты [7, с. 12].

Важную роль в развитии этой практики играет Ереванский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, где наставничество используется в образовательных программах, научных проектах и международных обменах, что способствует подготовке кадров для интеграционных сообществ и укреплению связей Армении с партнёрами по ЕАЭС.

Беларусь также демонстрирует значительный прогресс в развитии цифровой экономики и наставничества. Парку высоких технологий в Минске удалось создать уникальную экосистему, где менторство применяется как инструмент подготовки специалистов для IT-индустрии мирового уровня. Национальная стратегия «Цифровая экономика Беларуси до 2035 года» определяет наставничество как важный элемент кадровой политики, включая его в программы профессиональной подготовки в образовании и промышленности. Для Союзного государства России и Беларуси это создаёт основу для совместных образовательных проектов и выработки единых стандартов цифровых компетенций.

Российский опыт также демонстрирует значимость менторства. Крупные компании — Сбербанк, Газпром, Ростелеком, Яндекс — создают внутренние школы наставников, где обучение проходит по направлениям: развитие управленческих и цифровых компетенций, soft skills, коучинговые навыки, практическая работа с менти под наблюдением старших специалистов, сертификация и поддержка наставников [8, с. 50]. Эта практика ускоряет цифровую трансформацию организаций, формирует корпоративную культуру и повышает удержание талантов.

Мировые тренды подтверждают востребованность менторства. Согласно исследованию McKinsey (2024), компании, внедряющие программы наставничества, на 30 % быстрее адаптируются к цифровым изменениям и демонстрируют более высокие показатели удержания талантов. В сфере образования растёт роль EdTech-платформ, где менторство интегрируется в цифровые курсы и онлайн-программы. Это позволяет соче-

тать массовость обучения с индивидуализацией подхода, что особенно важно в интеграционных сообществах, где необходимо учитывать культурное и институциональное разнообразие участников.

Практическая значимость менторства для Армении проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, оно способствует формированию кадров для национальных и транснациональных цифровых проектов. Во-вторых, наставничество позволяет развивать культуру лидерства и управления в условиях глобальной неопределённости. В-третьих, оно служит инструментом укрепления интеграционных связей, формируя у специалистов способность работать в многонациональных командах и учитывать разнообразие деловых практик.

На основании международного и российского опыта выделяются ключевые этапы формирования ментора:

1. Определение компетенций и экспертных навыков потенциального ментора.
2. Обучение навыкам наставничества через тренинги по коучингу, управлению командой, эмоциональному интеллекту и цифровым инструментам.
3. Практическая работа с менти через проекты и сопровождение команд.
4. Оценка эффективности и сертификация наставника с использованием KPI, обратной связи и анализа роста компетенций.
5. Поддержка и развитие ментора через повышение квалификации и создание профессионального сообщества [2, с. 28; 5, с. 36].

Таким образом, менторство можно рассматривать как стратегический ресурс интеграционного развития в условиях цифровой экономики. Оно обеспечивает не только передачу знаний, но и формирование нового поколения управленцев и специалистов, обладающих цифровыми и лидерскими компетенциями. Для Армении развитие менторских практик открывает возможности укрепления национальных систем образования, повышения конкурентоспособности на международном рынке труда и активного участия в проектах ЕАЭС и Союзного государства. Для интеграционных сообществ в целом менторство становится фактором устойчивого развития, технологического суверенитета и культурно-гуманитарного сближения, что делает его исследование и внедрение актуальной научной и практической задачей [5, с. 38; 4, с. 22].

Список использованных источников

1. Clutterbuck, D. Everyone Needs a Mentor. CIPD Publishing, 2014.
2. Kram, K. Mentoring at Work: Developmental Relationships in Organizational Life. University Press of America, 1988.
3. OECD. Digital Economy Outlook 2024. Paris: OECD Publishing, 2024.
4. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. Geneva: WEF, 2023.
5. McKinsey & Company. The State of Organizations 2024. New York: McKinsey, 2024.
6. Национальная стратегия «Цифровая экономика Беларуси до 2035 года». — Минск: Совет Министров РБ, 2021.
7. Armenia Digital Transformation Agenda 2021–2025. Government of Armenia, Yerevan, 2021.
8. Российские корпоративные школы наставников: Сбербанк, Газпром, Ростелеком, Яндекс. 2022–2024.

СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Нуралиева Фарангиз, студент Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Саттарова Барно Шухратовна*, старший преподаватель кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Современная мировая экономика переживает период глубокой перестройки, связанной с цифровизацией, глобализацией и экологическими вызовами. Эти изменения носят системный характер, охватывая все сферы – от производственных процессов и бизнес-моделей до потребительского поведения и государственного регулирования. В условиях нарастающей неопределённости именно цифровая трансформация и ориентация на устойчивое развитие становятся ключевыми факторами конкурентоспособности национальных экономик и отдельных предприятий. Современные вызовы – климатические изменения, рост населения, ограниченность ресурсов – требуют от государств и бизнеса новых подходов к развитию. Традиционная модель экономики, основанная на экстенсивном потреблении ресурсов, утрачивает эффективность. На смену ей приходит модель устойчивого развития, предполагающая баланс экономического роста, социальной ответственности и экологической безопасности.

По данным международных организаций, в 2023 году к сети Интернет было подключено около **67% населения мира**, что составляет примерно **5,4 млрд человек**. Это исторический максимум, показывающий значительный прогресс в области цифровизации за последние два десятилетия. Однако, несмотря на общее увеличение числа пользователей, проблема **цифрового неравенства** остаётся одной из ключевых. Главный разрыв наблюдается между городскими и сельскими территориями. В крупных мегаполисах уровень проникновения интернета превышает 85–90%, в то время как в сельской местности он нередко не достигает и

50%. Такая диспропорция особенно заметна в развивающихся странах Азии и Африки, где низкая плотность населения и недостаточное развитие инфраструктуры делают цифровизацию менее доступной.

Таблица 1 – Основные показатели цифровой трансформации (мировой и Узбекистан) [1, с. 54; 2, с. 38]

Показатель	Мировые данные (2023–2024 гг.)	Республика Узбекистан (2023–2024 гг.)
Доля населения с доступом к интернету	≈ 67% (≈ 5,4 млрд человек)	≈ 62% населения страны
Разрыв «город – деревня» по доступу к интернету	Высокий: до 30–35% разницы	Сохраняется, ≈ 20–25% разницы
Компании, участвующие в цифровых инициативах	≈ 90% (разная степень зрелости)	≈ 75% средних и крупных предприятий
Компании, масштабировавшие цифровые проекты на весь бизнес	≈ 40%	≈ 25–30%
Государственные стратегии	Доклады UNCTAD, OECD, национальные программы	«Цифровой Узбекистан – 2030», национальные проекты цифровизации

Представленные в таблице данные отражают текущее состояние цифровой трансформации как на глобальном уровне, так и в Республике Узбекистан. В мире более двух третей населения имеют доступ к интернету, однако сохраняется значительный разрыв между городскими и сельскими территориями, что подтверждает неоднородность цифрового развития. Аналогичная ситуация наблюдается и в Узбекистане: уровень интернет-покрытия превышает 60%, но доступ сельских жителей существенно ограничен по сравнению с городским населением.

Что касается бизнеса, около 90% компаний в мире реализуют цифровые инициативы, однако лишь 40% смогли интегрировать их на уровне всей организации. В Узбекистане эта пропорция ниже: около 75% предприятий участвуют в цифровизации, и лишь четверть из них довели проекты до стадии масштабирования. Это свидетельствует о том, что национальные программы, такие как «Цифровой Узбекистан – 2030», остаются актуальными и требуют последовательной реализации, направленной на сокращение цифрового разрыва и укрепление устойчивости экономики. Кроме того, сохраняется различие между странами с высоким и низким уровнем доходов. В развитых государствах к интернету подключено более 90% жителей, тогда как в беднейших странах этот показатель в среднем не превышает 30–40%. Это формирует так называемую **«цифровую пропасть»**, которая влияет на уровень образования, занятости, доступ к медицинским и финансовым услугам.

Важно отметить и гендерное различие: по статистике, в ряде регионов (например, в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары) женщины имеют на 15–20% меньший доступ к интернету по сравнению с мужчинами[2].

Таким образом, хотя мировое интернет-покрытие растёт, **цифровое неравенство** по-прежнему остаётся серьёзным вызовом. Его преодоление является необходимым условием для формирования инклюзивной и устойчивой экономики будущего, в которой цифровая трансформация охватывает все социальные группы и территории.

По данным отраслевых обзоров 2023–2024 годов, около 90% компаний во всём мире заявляют о реализации цифровых инициатив в той или иной форме. Эти проекты охватывают разные направления: внедрение облачных решений, автоматизацию процессов, использование больших данных, разработку цифровых платформ для взаимодействия с клиентами, а также пилотные проекты по применению искусственного интеллекта. Однако уровень зрелости этих инициатив сильно различается: от локальных экспериментальных решений на отдельных участках бизнеса до комплексных стратегий цифровой трансформации. Ключевая проблема заключается в том, что лишь около 40% компаний смогли выйти за пределы пилотных проектов и масштабировать цифровизацию на весь бизнес. Это означает, что большинство организаций остаётся на этапе частичных внедрений – например, ограничиваясь автоматизацией бухгалтерии, CRM-системами или отдельными элементами электронного документооборота, не затрагивая стратегические процессы.

Основные причины такого разрыва между «наличием цифровых инициатив» и их полноценной интеграцией можно выделить недостаток инвестиций – цифровая трансформация требует не только затрат на технологии, но и долгосрочных вложений в обучение персонала и перестройку бизнес-моделей. Также препятствием является сопротивление организационным изменениям – внедрение новых технологий неизбежно связано с изменением структуры управления и привычных процессов, что вызывает сопротивление сотрудников и менеджмента. Дефицит компетенций – нехватка специалистов в области big data, кибербезопасности, управления проектами цифровизации является глобальной проблемой. Фрагментарность подхода – многие компании внедряют цифровые решения точечно, без комплексной стратегии, что снижает эффективность и приводит к изоляции проектов. Неопределённость внешней среды – быстрые технологические изменения и нестабильность рынков затрудняют выработку долгосрочных цифровых стратегий. Таким образом, можно выделить два уровня цифровой трансформации бизнеса: формальный – когда компания декларирует цифровые проекты и использует отдельные цифровые инструменты, а также системный – когда цифровые технологии встроены во все ключевые процессы, становятся частью корпоративной стратегии и обеспечивают реальный рост эффективности.

Только переход ко второму уровню способен создать устойчивое конкурентное преимущество и обеспечить адаптацию компаний к системным изменениям мировой экономики.

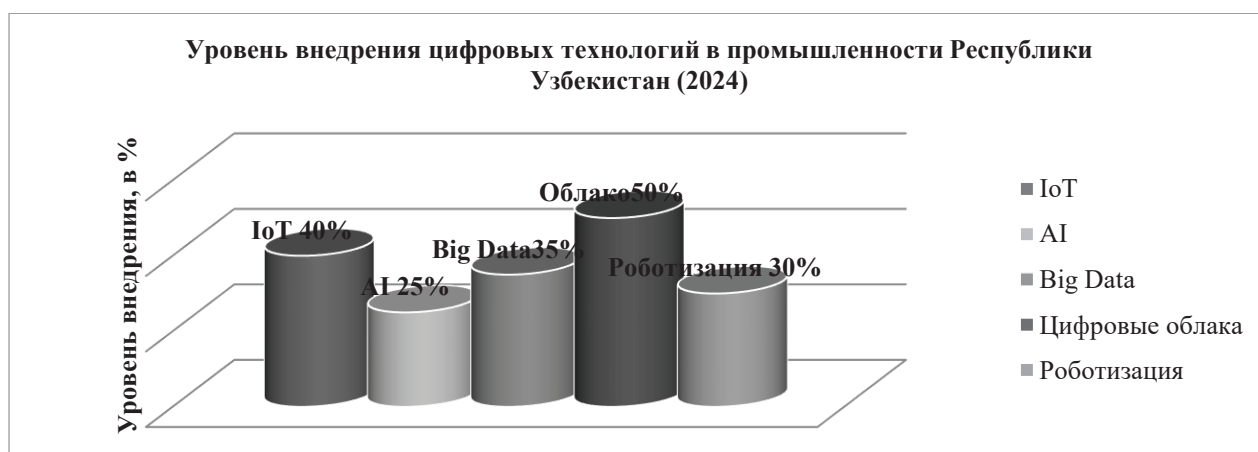

Рис. 1. Уровень внедрения цифровых технологий в промышленности Республики Узбекистан (2024) [1]

В последние годы Республика Узбекистан демонстрирует устойчивую динамику цифровой трансформации, которая рассматривается как один из приоритетов социально-экономического развития страны. В рамках Стратегии развития «Новый Узбекистан – 2022–2026 годы» цифровая экономика, инновации и электронное правительство выделяются как важнейшие направления модернизации национальной экономики. Цифровизация стала инструментом перехода от сырьевой модели к экономике знаний и инноваций, что отражается на ключевых показателях развития.

По данным Министерства цифровых технологий уровень проникновения интернета в стране превысил 75 процентов населения, при этом быстрыми темпами развивается мобильный интернет с активным внедрением 4G и пилотными проектами 5G. Значительно усилилась инфраструктурная база: протяжённость волоконно-оптических линий связи превысила 150 тысяч километров, что позволило расширить доступ к высокоскоростному интернету в регионах[1].

Государственные услуги всё активнее переходят в онлайн-формат. Единый портал интерактивных государственных услуг (my.gov.uz) обеспечивает доступ более чем к 400 видам сервисов, а доля обращений в электронном виде в 2023 году составила около 60 процентов. В финансовом секторе также наблюдается значительный прогресс: более 85 процентов транзакций физических лиц совершаются в электронном формате, растёт использование бесконтактных платежей и онлайн-банкинга.

Отдельного внимания заслуживает развитие IT-сектора. Количество компаний в этой отрасли за последние пять лет увеличилось более чем втрое, активно функционируют IT-парки в Ташкенте и регионах, формируется экосистема для стартапов и аутсорсинговых услуг. Экспорт IT-услуг в 2023 году превысил 300 миллионов долларов США, что на 50 процентов выше уровня предыдущего года. Одновременно государство реализует масштабные образовательные проекты, включая программу «Один миллион программистов», в рамках которой только за 2022–2023 годы базовые цифровые навыки освоили свыше 200 тысяч человек[1].

Несмотря на позитивные результаты, остаются определённые барьеры, сдерживающие процесс цифровизации. Сохраняются заметные различия в уровне цифрового развития между столицей и отдалёнными регионами, ощущается дефицит квалифицированных кадров в области анализа данных, кибербезопасности и управления цифровыми проектами. Реализация инициатив зачастую носит фрагментарный характер и требует более комплексной системы оценки эффективности. Дополнительным вызовом становится рост киберугроз, что обуславливает необходимость значительных инвестиций в защиту данных.

Таким образом, цифровая трансформация в Узбекистане выступает одним из ключевых факторов системных изменений национальной экономики. Усиление инфраструктуры, расширение спектра электронных услуг, развитие IT-бизнеса и повышение цифровой грамотности населения формируют прочную основу для инновационного роста. Однако дальнейший прогресс будет зависеть от устранения региональных дисбалансов, повышения кадрового потенциала и укрепления институциональной базы цифровизации.

Цифровая трансформация в Республике Узбекистан становится одним из ключевых факторов социально-экономического развития и модернизации национальной экономики. В последние годы страна демонстрирует устойчивый рост цифровизации, который отражается на различных сферах — от государственного управления и финансового сектора до образования, здравоохранения и предпринимательства. По данным Министерства цифровых технологий, к 2024 году интернет-покрытие достигло более 80% населения, а уровень проникновения мобильных сервисов составил около 75%. Вместе с тем сохраняются различия в доступе к цифровым технологиям между городскими и сельскими регионами, что требует дополнительных мер для сокращения «цифрового разрыва».

Одним из наиболее значимых направлений цифровой трансформации является внедрение электронного правительства и развитие сервисов онлайн-услуг. В Узбекистане действует единый портал государственных

услуг, охватывающий более 350 видов сервисов для бизнеса и населения. Параллельно развивается система цифровых платежей: по оценкам Центрального банка, в 2023 году объем безналичных транзакций вырос более чем на 45%, что свидетельствует о постепенном уходе от наличных расчетов и формировании современной цифровой экосистемы финансового сектора.

Цифровизация бизнеса также показывает положительную динамику. Согласно ряду национальных исследований, порядка 85% компаний в Узбекистане участвуют в цифровых инициативах, однако только около 35–40% смогли интегрировать их на уровне всей организации. Чаще всего цифровизация ограничивается автоматизацией отдельных процессов — бухгалтерии, логистики, клиентского обслуживания. При этом малые и средние предприятия сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров и финансовых ресурсов для масштабирования инноваций. Это подчеркивает необходимость разработки программ государственной поддержки и стимулирования частных инвестиций в цифровую экономику.

С эконометрической точки зрения можно оценить влияние уровня цифровизации на социально-экономические показатели страны. Например, зависимость занятости в секторе услуг от уровня цифровизации отражается в уравнении:

$$\text{Employment}_{it} = \alpha + \beta_1 * \text{Digitalization}_{it} + \beta_2 * \text{Investment}_{it} + \beta_3 * \text{Education}_{it} + \varepsilon_{it}.$$

В данном случае занятость в секторе услуг (Employment) выступает как зависимая переменная, а цифровизация (Digitalization), объем инвестиций (Investment) и уровень образования (Education) — как объясняющие факторы. По предварительным расчетам, рост индекса цифровизации на 1% приводит к увеличению занятости в секторе услуг на 0,3–0,4%, что подтверждает положительный мультипликативный эффект цифровой трансформации.

Таким образом, цифровая трансформация в Узбекистане выступает важнейшим драйвером устойчивого развития и структурных изменений экономики. Она формирует новые рабочие места, способствует росту производительности труда, повышает прозрачность государственного управления и стимулирует интеграцию в глобальное цифровое пространство. В то же время для достижения устойчивых результатов необходимы системные меры: расширение доступа к интернету в сельских регионах, подготовка специалистов в области цифровых технологий, а также совершенствование институциональной среды для инновационного предпринимательства. В долгосрочной перспективе именно эти шаги позволят заложить основу для формирования устойчивой и конкурентоспособной экономики будущего.

К 2030 году цифровая трансформация в Республике Узбекистан, согласно прогнозам национальных стратегий и международных аналитических обзоров, будет играть еще более значимую роль в формировании устойчивой экономики будущего. Если текущая динамика сохранится, уровень интернет-покрытия в стране достигнет практически 98–99%, при этом основное внимание будет уделено обеспечению качественного и доступного широкополосного интернета в сельских регионах. Это позволит ликвидировать существующий цифровой разрыв между городом и деревней и обеспечит равные возможности для населения [4, с. 121].

Сфера государственного управления к 2030 году, по прогнозам, станет полностью цифровой. Все основные государственные услуги будут предоставляться в режиме «онлайн по умолчанию», а использование технологий искусственного интеллекта и блокчейна повысит прозрачность и надежность транзакций. В результате ожидается сокращение транзакционных издержек и повышение доверия общества к государственным институтам.

Финансовый сектор продолжит быстрые темпы цифровизации. По прогнозам Центрального банка и экспертов Всемирного банка, доля безналичных расчетов в общей структуре транзакций может достичь 85–90%, что приведет к сокращению теневой экономики и росту налоговых поступлений в бюджет. Параллельно будет развиваться экосистема цифровых финансовых продуктов: финтех-стартапы, цифровые кошельки, системы микрокредитования и краудфандинга.

Бизнес-сектор, особенно малые и средние предприятия, постепенно перейдет к интеграции цифровых технологий на всех уровнях деятельности. Согласно прогнозным эконометрическим моделям, рост индекса цифровизации на 10% к 2030 году способен увеличить совокупную производительность труда в Узбекистане на 3–4%, а также обеспечить рост занятости в сфере услуг на 1,5–2%. Это станет возможным благодаря развитию электронной коммерции, цифровой логистики и «умных» производственных систем.

Образование и рынок труда также претерпят значительные изменения. Ожидается, что к 2030 году не менее 70% студентов в Узбекистане будут обучаться с использованием цифровых платформ и инструментов онлайн-образования. Это позволит формировать кадры, готовые к работе в условиях цифровой экономики. Вместе с тем возникнет необходимость в переобучении значительной части работников старших поколений, что потребует активной политики государства в области «lifelong learning».

Таким образом, к 2030 году цифровая трансформация в Узбекистане станет не только технологическим, но и социально-экономическим явлением, определяющим устойчивость и конкурентоспособность страны. При условии последовательной реализации национальных программ и поддержки инновационного бизнеса страна сможет превратиться в один из региональных центров цифровой экономики Центральной Азии.

Цифровая трансформация в Республике Узбекистан к 2030 году рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития экономики. На основе моделирования можно выделить три сценария — оптимистичный, базовый и пессимистичный. Для оценки использован индекс цифровой зрелости (DMI), который отражает уро-

вень внедрения цифровых технологий в экономике.

В 2024 году индекс цифровой зрелости в Узбекистане условно оценивался на уровне 28,7 балла (по шкале от 0 до 100), что соответствует низко-среднему уровню цифрового развития. [7, с.137]. К 2030 году в зависимости от динамики ключевых факторов — интернет-покрытия, уровня образования, объёма инвестиций и привлечения иностранных капиталов — прогнозируются следующие результаты:

в **оптимистичном сценарии** индекс цифровой зрелости достигнет примерно 39 баллов (+35,6% к уровню 2024 года),

в **базовом сценарии** — около 34,6 баллов (+20,4%),

в **пессимистичном сценарии** — примерно 31,5 балла (+9,4%).

Рост цифровой зрелости напрямую отражается на производительности труда и занятости. По усреднённым оценкам, каждые 10% прироста цифровизации обеспечивают рост производительности на 3–4% и занятости в сфере услуг на 1,5–2%. Соответственно, в оптимистичном сценарии к 2030 году можно ожидать прироста производительности примерно на 12,5% и роста занятости в сфере услуг на 6,2%; в базовом — повышение производительности на 7,1% и занятости на 3,6%; в пессимистичном — рост производительности на 3,3% и занятости на 1,6% [8, с. 32].

Эти данные показывают, что даже в случае умеренного развития цифровых инициатив страна получит положительный экономический эффект. Однако масштаб результатов зависит от качества государственной политики. Для реализации оптимистичного сценария необходимо обеспечить почти полное интернет-покрытие, увеличить долю граждан с высшим образованием, привлекать больше иностранных инвестиций и поддерживать инновационный бизнес. Особое внимание потребует уделить сокращению цифрового разрыва между городом и селом, развитию цифровой инфраструктуры и переподготовке кадров.

Таким образом, к 2030 году цифровая трансформация способна стать важнейшим драйвером экономического роста Узбекистана, повысить конкурентоспособность предприятий и сформировать устойчивую экономику будущего. Проведённое исследование подтвердило, что цифровая трансформация выступает ключевым фактором системных изменений и формирования устойчивой экономики будущего в Республике Узбекистан. В условиях нарастающей глобальной конкуренции и экологических вызовов цифровизация становится не только технологическим, но и социально-экономическим явлением, определяющим эффективность хозяйственной деятельности, качество государственного управления и уровень благосостояния населения.

Анализ текущего состояния показал, что, несмотря на заметные успехи в развитии цифровой инфраструктуры, финансового сектора и сферы государственных услуг, уровень цифровой зрелости экономики остаётся сравнительно невысоким. Это обуславливает необходимость активизации национальной политики в сфере цифровизации, устранения цифрового разрыва между городскими и сельскими территориями, а также формирования кадрового потенциала, соответствующего требованиям цифровой экономики.

Эконометрическое моделирование продемонстрировало прямую зависимость между ростом цифровизации и ключевыми социально-экономическими показателями. Согласно сценарным прогнозам, увеличение индекса цифровой зрелости способствует росту производительности труда, занятости в сфере услуг и повышению конкурентоспособности предприятий. При этом даже в пессимистичном сценарии фиксируется положительный эффект, в то время как оптимистичный сценарий открывает возможность выхода Узбекистана на уровень регионального лидера в области цифровой экономики к 2030 году. С учётом полученных результатов можно заключить, что для достижения устойчивого экономического развития необходимо: системное развитие цифровой инфраструктуры, стимулирование инновационной деятельности, поддержка национального и международного инвестиционного сотрудничества, а также интеграция экологических принципов в процессы цифровизации. Реализация этих мер позволит обеспечить синергию технологического прогресса и устойчивого развития, что станет фундаментом долгосрочной конкурентоспособности страны.

Список использованных источников

1. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». Ташкент: Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, 2020. – 92 с.
2. Доклад о цифровой экономике 2023: цифровые технологии и устойчивое развитие. Женева: Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), 2023. – 174 с.
3. OECD Digital Economy Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. – 326 p.
4. Всемирный банк. Узбекистан: продвижение цифровой экономики и инноваций. Отчет. Вашингтон, 2022. – 145 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2020. – 608 с.
6. Тапскотт Д. Цифровая экономика: обещания и опасности в эпоху сетевой интеллигенции. М.: Олимп-Бизнес, 2021. – 480 с.
7. Саттарова Б.Ш. Внедрение искусственного интеллекта в экономические отрасли Узбекистана. В сборнике: Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений X Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2023. С. 136–140
8. Нуралиева, М. М. Анализ развития новых отраслей финансовых услуг в электронной коммерции (на примере страховых услуг) / М. М. Нуралиева // Бенефициар. – 2021. - № 93. – С. 31–33.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ходенков Алексей Леонидович, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Исследование проблемы эффективности деятельности организации имеет высокую значимость, поскольку от этого зависит успех бизнеса и его конкурентоспособность на рынке. Недостаточная эффективность управления может привести к убыточности, потере клиентов, снижению производительности и качества продукции, что негативно сказывается на финансовых показателях предприятия и его репутации.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) играет ключевую роль в экономической политике государства, направленной на укрепление международного сотрудничества, торговлю и привлечение инвестиций. Так, в условиях стремительного развития технологий и глобализации, цифровизация становится неотъемлемой частью современного бизнеса.

Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий и решений во все сферы деятельности: экономику, промышленность, государственное управление и социальную сферу. Основная концепция развития инновационной и электронной экономики заключается в контроле за темпами ускорения инновационных процессов, чтобы обеспечить конкурентоспособность и повысить уровень экономического роста. Цифровизация также открывает новые каналы для взаимодействия с клиентами. Онлайн-платформы, социальные сети и мобильные приложения становятся основными средствами коммуникации, позволяя компаниям расширять свои рынки и привлекать новых клиентов. Так, благодаря цифровым технологиям во время пандемии COVID-19 этот аспект стал особенно актуальным: стали возможны переход на удаленную работу и дистанционное обучение, удаленное оказание государственных услуг, масштабное развитие электронной торговли и доставки товаров, многие компании смогли выжить и даже развиваться благодаря переходу на цифровые форматы работы. Вместе с тем применение цифровых технологий способствует упрощению процессов, автоматизации задач, улучшению связи и расширению географического охвата бизнеса.

Внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность, включая системы управления внешнеторговыми операциями (TMS), аналитические платформы для прогнозирования и блокчейн, способствует автоматизации и оптимизации ключевых процессов международной торговли – от логистики до управления контрактами и поставками. В условиях конкуренции и динамичного законодательства, цифровизация становится необходимым конкурентным преимуществом для промышленных предприятий. Автомобилестроение, металлургия и сборочное производство демонстрируют значительные преобразования благодаря цифровым технологиям, оказывающим существенное влияние на производственные, логистические процессы. Ключевым фактором успешной доставки автомобилей конечным потребителям является не только эффективная обработка информации, но и скорость её передачи. Лидеры отрасли начинают с мониторинга объемов отгрузок и затрат на производство и логистику, постепенно переходя к построению взаимовыгодных отношений со всеми участниками цепочки создания стоимости.

Современная экономическая обстановка требует от компаний оперативной реакции на изменения в законодательстве, экономике и социальной сфере. В условиях роста объемов информации, перед бизнесом встает задача поиска новых методов обработки. Использование современных систем анализа и обработки больших данных позволяет быстрее адаптироваться к меняющейся ситуации. Применение информационных технологий и инновационных операционных платформ обеспечивает защиту данных и оперативность принятия решений.

На сегодняшний день Республика Беларусь достигла высокого уровня цифрового развития, создав инфраструктуру, соответствующую мировым стандартам. В стране функционируют современные системы передачи данных, надежные центры обработки информации, эффективные технологии идентификации, инновационные онлайн-платежи, продвинутые электронные сервисы и инструменты защиты данных. Республика Беларусь удерживает лидерство среди стран СНГ в сфере внедрения цифровых технологий и занимает 32-е место среди 176 стран мира по уровню их развития. Республика Беларусь активно развивает информационно-коммуникационные технологии, как итог, Беларусь по Индексу развития ИКТ занимает 3 место среди стран СНГ. Функционируют центры хранения и обработки данных, оснащенные современными средствами защиты информации. Разработаны механизмы надежной идентификации пользователей с использованием биометрии, инструменты для совершения электронных платежей [1].

Одним из примеров развития цифровых технологий в Республике Беларусь служит государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы, разработанная в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. В рамках Государственной программы предусматривается выполнение мероприятий по созданию и развитию современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики. Программа призвана решить целый комплекс задач, начиная от фундаментальных, таких как развитие современной цифровой инфраструктуры, и заканчивая более специализированными, направленными на внедрение цифровых решений в конкретные сектора экономики и социальной сферы. Расширение покрытия высокоскоростным интернетом, создание надежных центров обработки данных, развитие сетей мобильной связи нового поколения – все это является необходимым фунда-

ментом для построения цифровой экономики. Особое внимание в программе уделяется цифровизации социальной сферы, включая образование, здравоохранение и государственное управление. Предоставление государственных услуг в электронном виде, развитие онлайн-образования и телемедицины позволяют повысить доступность и качество услуг для граждан, а также снизить бюрократические издержки.

Примером программы может служить реализация подпрограммы 3 «Цифровое развитие государственного управления» направленная на повышение эффективности реализации государственных функций посредством создания комплексной цифровой инфраструктуры для осуществления межведомственного информационного взаимодействия, формирования современной системы оказания государственных услуг на принципах проактивности и мультиканальности их предоставления. Выполнение ее мероприятий ориентировано на решение задачи социально-экономического развития по внедрению технологий электронного правительства и элементов цифрового участия. В рамках реализации мероприятия выполнена модернизация сайта «Правовой форум Беларуси» как специализированного сервиса цифровой платформы нормотворческой деятельности. В результате обеспечено: изменение структуры и совершенствование функциональных возможностей ресурса, обеспечивающих проведение публичных обсуждений проектов НПА, правового мониторинга, сбора предложений граждан по совершенствованию законодательства, общения пользователей по правовым вопросам, поиск необходимой информации.

Программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы представляет собой стратегический шаг к модернизации страны и ее интеграции в глобальную цифровую экономику.

Также Республика Беларусь принимает активное участие в развитии цифровых транспортно-логистических платформ в стимулировании экспортного потенциала стран ЕАЭС. В условиях глобальных изменений в торговых маршрутах и транспортных коридорах страны ЕАЭС активно разрабатывают меры по оптимизации транспортной и логистической инфраструктуры. Эти меры необходимы для повышения конкурентоспособности региональных рынков и создания условий, способствующих развитию экспортного потенциала государств-членов ЕАЭС. Одним из основных инструментов для достижения этих целей являются цифровые транспортно-логистические платформы, которые упрощают бизнес-процессы и повышают эффективность грузоперевозок.

Цифровизация транспортно-логистических процессов в ЕАЭС является частью общей стратегии развития интеграционных проектов. В первую очередь это выражается в создании единой цифровой инфраструктуры для обмена данными между странами Союза. В настоящее время развивается система цифровых транспортных коридоров, которая позволяет интегрировать и оптимизировать международные грузоперевозки по территории ЕАЭС. В рамках данного процесса внедряются навигационные системы и электронный документооборот, что значительно сокращает время обработки грузов и уменьшает административные барьеры.

Среди значительных достижений в области цифровизации можно выделить внедрение навигационных пломб, которые позволяют отслеживать перемещение грузов в реальном времени и сокращают время, необходимое для прохождения таможенных процедур. Цифровые платформы способствуют развитию мультимодальных транспортных коридоров, открывая новые возможности для стран ЕАЭС в оптимизации логистических цепочек. Этот процесс важен как для стимулирования экспорта, так и для улучшения внутренних транспортных услуг, что повышает общую экономическую устойчивость региона. Примером успешной интеграции является создание мультимодальных транспортных коридоров, которые связывают не только страны ЕАЭС, но и обеспечивают выход на глобальные рынки.

Кроме того, развитие электроники и IT – технологий затронуло все сферы деятельности, включая горную промышленность и машиностроение. Благодаря этому на ОАО «БЕЛАЗ» продолжаются работы по разработке единой системы мониторинга, анализа данных прогнозной аналитики и диспетчеризации, объединенных в единую интеллектуальную систему управления горным транспортом [2].

При помощи этой системы руководство горнодобывающего предприятия, сервисные службы в режиме реального времени получают полную информацию о работе карьера. Технология еще более эффективна при управлении парком роботизированной техники. В этом случае количество людей, задействованных в работе, сокращается до минимума, а основную деятельность по добыче полезных ископаемых выполняет система «умного» карьера.

Подводя итог, можно заключить, что цифровые технологии играют определяющую роль в развитии внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в современном мире. Они не только оптимизируют процессы и повышают эффективность, но и открывают новые возможности для расширения международного сотрудничества и привлечения инвестиций. Внедрение цифровых решений, таких как TMS, аналитические платформы и блокчейн, становится необходимым условием для поддержания конкурентоспособности предприятий и стимулирования экономического роста. В условиях глобализации и динамично меняющейся экономической ситуации, оперативная адаптация к новым технологиям и создание современной цифровой инфраструктуры являются ключевыми факторами успеха.

Республика Беларусь демонстрирует высокий уровень цифрового развития, создавая инфраструктуру, соответствующую мировым стандартам. Страна занимает ведущие позиции среди стран СНГ в области внедрения информационно-коммуникационных технологий и активно развивает современные системы обработки данных и электронных платежей. Эти достижения способствуют улучшению качества услуг и повышению безопасности данных, что в свою очередь способствует привлечению инвестиций и укреплению позиций на международной арене.

Таким образом, роль цифровых технологий в развитии внешнеэкономической деятельности нельзя недооценивать. Они не только способствуют улучшению внутренних процессов компаний, но и открывают новые возможности для международного сотрудничества, что является ключевым фактором в условиях современного глобализованного мира. Внедрение цифровых решений становится необходимым условием для успешной адаптации бизнеса к новым вызовам и требованиям рынка [3].

Список использованных источников

1. Кисель Д.Н., Ходенков А.Л. Цифровизация как стратегическое изменение в работе компаний / А.Л. Ходенков, Д.Н. Кисель // Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 28.11.2024 – 29.11.2024): Management in the context of digitalization: theory and practice: Materials XXIII International Research to Practice Conference (Orel, 28.11.2024 – 29.11.2024) [Электронный ресурс] / редкол.: И.А. Тронева, Н.А. Шибаева, А.К. Королева. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. – С. 209-216.
2. Ходенков, А.Л. Особенности использования технологий цифровой экономики в отечественной практике / А.Л. Ходенков // Цифровая экономика - экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февраля 2019 г./Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; редкол.: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: СтройМедиаПроект, 2019. – С. 98–100.
3. Ходенков, А.Л. К вопросу об оценке эффективности деятельности организации / А.Л. Ходенков // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (Минск, 14–15 июня 2024 года) / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова; редкол.: А. Б. Елисеев (председатель), И. А. Маньковский (заместитель председателя, главный редактор) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2024. – С. 178–180.

МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Царенко Ирина Владимировна, научный сотрудник Пермского филиала Института экономики УрО РАН, кандидат экономических наук

Цифровая трансформация в сфере образования – это уже не дополнительное усовершенствование, а фундаментальный сдвиг, основанный на принципах «Индустрии 4.0» и меняющихся потребностях студентов, выросших в цифровой среде. Многие высшие учебные заведения осознали необходимость внедрения интегрированных моделей цифрового управления, чтобы оставаться конкурентоспособными и актуальными. Эти модели включают в себя цифровые платформы для управления учебным контентом, академическими репозиториями и системами управления жизненным циклом студентов, и они поддерживаются новыми тенденциями в области аналитики, корпоративных платформ и систем управления качеством [1]. По мере того, как образовательные учреждения становятся цифровыми, управление, стратегическое планирование и операционные процедуры должны быть перестроены таким образом, чтобы включать в себя широкий спектр цифровых инструментов и при этом решать проблемы, связанные с устаревшими системами и культурным сопротивлением переменам [2].

Проведенный анализ научной литературы показывает, что в основе цифрового управления в образовании лежит несколько концептуальных моделей, которые эволюционировали от традиционных управленческих парадигм к интерактивным, адаптивным и основанным на данных системам. Ранние подходы к управлению в университетах основывались на односторонней бюрократической модели. Однако по мере того, как цифровые инструменты становятся всё более распространёнными, происходит переход к динамичным моделям, в которых особое внимание уделяется сотрудничеству и саморегулированию всех заинтересованных сторон [3]. Так, в своих исследованиях Ю.А. Холоденко подчеркивает, что цифровая трансформация глубоко охватывает сферу государственного управления и власти, включая финансы федерального и местного уровней, систему госслужбы, методы управления, инструменты принятия социальных решений, а также механизмы оказания услуг государственными и муниципальными органами [4]. Этот сдвиг обусловлен тем, что цифровая трансформация не только влияет на внедрение технологий, но и требует фундаментальных изменений в институциональной культуре и стратегиях лидерства.

Кроме того, А.В. Седова отмечает, что цифровые платформы занимают ключевое положение в управлении качеством образовательного процесса, значительно повышая эффективность его организации и оценивания. Грамотная интеграция и применение платформ способны качественно преобразовать образование, стимулируя инновационные методики обучения. Необходимо учитывать современные проблемы и искать пути их решения, чтобы образовательные учреждения смогли наиболее полно реализовать возможности цифровых инструментов. [5]. Цифровая трансформация рассматривается как междисциплинарный процесс, охватывающий изменения в педагогических практиках, административном регулировании и управлении исследованиями.

А.Х. Шелепаева утверждает, что управление цифровыми преобразованиями в сфере высшего образования требует комплексного стратегического подхода, использующего ИКТ, аналитику больших данных и систе-

мы управления обучением (LMS) [6]. Эта эволюция включает в себя принципы управления качеством, которые переходят от подхода «управления действиями» к модели «управления взаимодействием», способствующей непрерывному диалогу между учащимися, преподавателями и администраторами.

В настоящее время предлагаются различные модели для структурирования цифрового управления в образовательных организациях. Одна из наиболее влиятельных моделей предполагает создание экосистемы цифрового обучения, в которой тесно интегрированы цифровые образовательные технологии, организационная политика и развитие человеческих ресурсов [7]. Эта экосистема характеризуется многомерной структурой, состоящей из цифровых платформ для предоставления контента, анализа данных для принятия решений и виртуальных сред, поддерживающих интерактивное обучение.

Концепция «цифрового учреждения» выходит за рамки простых систем электронного обучения и включает в себя комплексные системы управления ИТ, которые поддерживают модернизацию учебных программ, гибкие формы обучения и динамичные стратегии набора студентов [8]. Такие модели, как правило, поддерживаются центрами компетенций, которые формируют, поддерживают и обновляют цифровые компетенции преподавателей и сотрудников. Эти центры отвечают за управление переходом к цифровому образованию посредством управления изменениями, обеспечивая высокий уровень цифровой грамотности, необходимый для эффективного использования передовых образовательных технологий.

Другая модель основана на иерархической структуре управления цифровым образованием, в рамках которой учебные заведения разрабатывают комплексную цифровую стратегию, охватывающую все организационные уровни. Это включает в себя согласование стратегических целей с цифровыми инициативами, внедрение инновационных инструментов, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и Интернет вещей, в процесс преподавания и обучения, а также перестройку административных систем для упрощения обмена данными в режиме реального времени и мониторинга эффективности [9].

Такие модели также были расширены для решения проблем управления качеством за счёт включения интерактивных элементов, способствующих автономии учащихся и персонализированному обучению, тем самым повышая оперативность реагирования учреждения.

Цифровое управление в образовательных учреждениях поддерживается различными инструментами, которые обеспечивают эффективное администрирование, контроль качества и принятие стратегических решений. Центральное место среди этих инструментов занимают системы управления обучением (LMS) – это платформы для проведения цифровых курсов, обеспечивающие обратную связь в режиме реального времени и интегрированное взаимодействие между администраторами, преподавателями и студентами [10]. Эти системы дополняются аналитическими инструментами, которые предлагают диагностическую, описательную и прогнозную аналитику для оптимизации академического планирования, распределения ресурсов и мониторинга студентов.

Современные системы принятия решений на основе данных (DDDM) также играют важную роль в наборе инструментов для цифрового управления. Такие системы используют алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения для преобразования больших объёмов образовательных данных в полезную информацию для улучшения процессов маркетинга, найма, зачисления и финансового планирования [11]. Кроме того, системы управления знаниями обеспечивают хранение образовательных ресурсов, результатов исследований и административной документации в едином цифровом репозитории. Эти инструменты повышают эффективность работы, предлагая информационные панели в реальном времени, автоматизированную отчётность и бесшовную интеграцию разрозненных систем внутри учебного заведения.

Ещё одним примером инструмента цифрового управления является система планирования ресурсов предприятия (ERP) системы, такие как решения на базе платформы 1С: Предприятие 8. Эти ERP-системы позволяют интегрировать различные подсистемы, такие как приём абитуриентов, управление финансами и работой преподавателей, в единую целостную информационную среду, тем самым способствуя комплексному цифровому управлению [12]. Внедрение таких инструментов позволяет учебным заведениям сократить объём ручной работы и количество ошибок, повысить целостность данных в подразделениях и поддерживать принятие обоснованных решений с помощью надёжных аналитических функций.

Таким образом, внедрение технологий автоматизации в управление образованием ещё больше подчёркивает важность цифровых инструментов для улучшения оперативного управления. Практические примеры включают системы, которые автоматизируют такие задачи, как планирование занятий, отслеживание посещаемости и оценка успеваемости, снижая административную нагрузку и позволяя сотрудникам сосредоточиться на педагогических инновациях. Во многих случаях облачные системы заменили традиционную инфраструктуру, обеспечив высокую масштабируемость, экономическую эффективность и отказоустойчивость, особенно во время чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19.

Несмотря на значительные преимущества цифрового управления, эффективное внедрение этих моделей и инструментов в образовательных учреждениях сопряжено с рядом проблем. Одной из основных проблем является необходимость сильного руководства и всестороннего понимания как технологической, так и организационной динамики в процессе цифровой трансформации. Многие организации сталкиваются с серьёзным сопротивлением изменениям из-за укоренившихся традиционных практик, недостаточной цифровой компетентности персонала и сложности модернизации устаревших систем. Таким образом, для облегчения этого перехода необходима мощная административная поддержка и стратегическое планирование, которые позволят согласовать цифровые инициативы с задачами учебного заведения и обеспечить непрерывное профессиональ-

ное развитие. Поэтому образовательные учреждения должны инвестировать в разработку и поддержание систем цифровых компетенций, которые обеспечивают непрерывное профессиональное развитие на всех организационных уровнях. Кроме того, серьёзной проблемой остаётся цифровой разрыв, особенно в регионах с ограниченным доступом к высокоскоростному интернету и современной технологической инфраструктуре. Этот разрыв может усугубить неравенство в образовании между учащимися и преподавателями, подрывая саму идею цифровой трансформации. Чтобы решить эту проблему, политики и руководители учебных заведений должны рассмотреть гибридные модели, в которых цифровые подходы сочетаются с традиционными очными компонентами, обеспечивая инклюзивность и равный доступ к качественному образованию.

Соответственно, стратегическое внедрение, непрерывное обучение и итеративная оценка являются важными компонентами, обеспечивающими превращение цифрового управления в неотъемлемую часть современного управления образовательной средой. Поскольку цифровая эра продолжает менять образовательный ландшафт, модели и инструменты цифрового управления будут оставаться в центре внимания институциональной стратегии, используя передовые технологии, адаптивные системы управления и принятие решений на основе данных, таким образом образовательные учреждения смогут эффективно решать проблемы цифровой трансформации, оставаясь динамичными центрами обучения и инноваций в XXI веке.

Список использованных источников

1. Самерханова, Э. К. Проектирование единой электронной платформы управления образовательными программами в вузе / Э. К. Самерханова, З. У. Имжарова // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4(21). – С. 2.
2. Сундукова, Г. М. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики / Г. М. Сундукова, Н. В. Бобылева, Л. Н. Деревягина // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 27.
3. Кравченко, Л. А. Цифровые решения в государственном управлении: тренды, возможности и ограничения / Л. А. Кравченко, И. А. Троян, М. В. Горячих // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 54–68.
4. Холоденко, Ю. А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски / Ю. А. Холоденко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 28–53.
5. Седова, А. В. Цифровые платформы в системе управления качеством образования / А. В. Седова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 10-4(97). – С. 198–201.
6. Шелепаева, А. Х. Управление цифровой трансформацией в системе высшего образования: мировая практика / А. Х. Шелепаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2023. – Т. 22. – № 4. – С. 580–604.
7. Климов, А. А. О цифровой экосистеме современного университета / А. А. Климов, Е. Ю. Заречкин, В. П. Курьяновский // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 815–824.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования : Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Научные редакторы серии Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2019. – 344 с.
9. Уваров, А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / А. Ю. Уваров // Исследователь/Researcher. – 2019. – № 1-2(25-26). – С. 22–37.
10. Исаева, Е. С. Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение / Е. С. Исаева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6. – № 6. – С. 1045–1050.
11. Агаметов, И. Э. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в практике цифрового маркетинга / И. Э. Агаметов, Е. А. Вечкинзова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 8. – С. 2745–2760.
12. Голубева, О. Л. анализ функциональных возможностей современных ERP-систем / О. Л. Голубева // Управление в современных системах. – 2022. – № 3(35). – С. 43–58.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Цой Андрей Олегович, аспирант Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова
Научный руководитель: *Мантаева Эльза Ивановна*, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и права, проректор по экономике и инновациям Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, доктор экономических наук, профессор,

В современном мире система здравоохранения постоянно совершенствуется и модернизируется. Одним из ключевых факторов инноваций является информационная сфера. Цифровизация сферы здравоохранения затрагивает в том числе и сферу медицинских услуг.

Особенностью информационных технологий является их способность к оптимизации работы уже су-

ществующих систем. Соответственно, в сфере здравоохранения они способны повысить эффективность управления как в целом, так и в отношении стоящих перед медицинской системой вызовов. Действительно, популяционное старение, рост различных заболеваний, повышение стоимости медицинских услуг и т.д. – всё это ставит перед управлением в сфере здравоохранения новые вызовы. Эти вызовы актуальны для всех стран мира, но особенно – для развивающихся стран [8].

Статья направлена на анализ применения современных информационных технологий в сфере медицинских услуг в экономико-управленческом разрезе.

К ключевым информационным технологиям в управлении медицины, которые уже применяются, можно отнести такие технологии, как электронные карты [6], системы поддержки врачебных решений [14], телемедицину [15] и системы дистанционного мониторинга [7], «большие данные» (big data) [3], искусственный интеллект (диагностика и планирование) [16], мобильные приложения для контроля здоровья [13] и т.д.

Все эти технологии имеют значительное влияние на улучшение управления в сфере оказания медицинских услуг. В частности, важным достижением информатизации является автоматизация рутинных процессов медицинского менеджмента (таких как регистрация и учёт пациентов [2], введение электронного документооборота [4] и т.д.). Другой стороной является оптимизация потока пациентов с помощью электронных очередей, сокращение времени ожидания приёма, что позволяет повысить комфорт и доверие к медицинской сфере. Электронный документооборот между медицинскими и страховыми организациями позволил улучшить межведомственную координацию, что позитивно сказалось на качестве медицинских услуг.

Снижение операционных затрат – также важная сторона процесса информатизации управления. Действительно, совокупный эффект от экономии на бумаге, хранении документов, их транспортировке (включая специальные рабочие места), сохранение данных диагностики и медицинских карт – всё это вместе составляет значительную экономическую выгоду [5].

При этом информационные технологии способствуют повышению качества медицинских услуг, за счёт таких факторов, как улучшение преемственности и координации лечения (за счёт информационных средств передачи данных), снижение числа врачебных ошибок за счёт более качественных методов диагностики и ИИ-ассистирования, повышение доступности медицинских услуг за счёт развития телемедицины [11]. Соответственно, это достигнутое с помощью развития информационных технологий качество медицинских услуг напрямую влияет на конкурентоспособность, доступность и экономические результаты.

Информационные технологии касаются сферы управления в медицине и через совершенствование финансового управления, которое включает в себя точный и своевременный биллинг, управление финансами, централизованную систему закупок, контроль за расходованием медицинских ресурсов, информационные механизмы финансового анализа.

Важной стороной информатизации является использование этих технологий для контроля управленческих решений и достижения ключевых показателей (KPI) [9]. Цифровые данные позволяют более точно рассчитывать самые разные показатели, включая стоимость лечения за пациента, время оказания услуги, показатели повторной госпитализации, показатели диагностических ошибок, удовлетворённость пациентов, финансовые показатели, возврат инвестиционных средств в медицину (ROI) и многое другое [10].

В перспективе, внедрение информационных технологий в процессы управления медицинскими услугами позволят внедрить ряд новых моделей. Например, смена парадигмы «оплата за услугу» на парадигму «оплата за результат», что позволит повысить качество и эффективность медицинских услуг. С помощью технологий «больших данных» и цифровой диагностики появилась возможность развивать сферу предикативной и превентивной медицины, что позволит медицинской системе в целом экономить на дорогом лечении осложнений, и наконец, позволит создать цифровые системы управления здоровьем населения, что также принесёт позитивный эффект.

Существующие барьеры для развития информатизации сферы медицинских услуг включают в себя необходимость инвестиций, консерватизм взаимоотношений пациентов и медицинской системы, необходимость масштабных инфраструктурных изменений, введение новых нормативов и стандартов. Кроме того, важным вопросом является защита персональных данных пациентов, которая в российской федерации регулируется ФЗ-152 [1].

Если говорить о ситуации с информатизацией в российской системе оказания медицинских услуг, то выделяются следующие направления: цифровой сбор, централизация и обработка данных о пациентах, работа с «большими данными», развитие цифровых каналов связи с пациентом, повышение доступности медпомощи за счёт цифровых технологий [12].

Таким образом, информационные технологии являются мощным инструментом трансформации экономики и управления в системе здравоохранения, они воздействуют на эффективность, затраты, качество и модели финансирования. Цифровизация – как техническая, так и экономическо-управленческая необходимость для устойчивого развития системы здравоохранения. Основные вызовы развития информационных технологий в медицине включают в себя высокие затраты, сложность интеграции, консервативность системы, проблемы измерения эффективности. Успешное внедрение ИТ в медицине требует не только технологических, но и грамотных экономико-управленческих подходов, ориентированных на долгосрочную эффективность и повышение качества жизни населения.

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 19.07.2025).
2. Веселкова А.Ю., Звонарева Е.С., Корнилов М.Н., Ушенин В.В., Корнилова Е.Б., Холонья-Волоскова М.Э. Влияние электронных медицинских записей в современной системе оказания первичной медико-санитарной помощи на взаимодействие врача и пациента в Москве // *Здравоохранение РФ*. 2021. №5. с.405-410.
3. Ган Д.А., Гусева А.В. Отношение студентов-медиков к использованию больших данных в медицине // *Scientist*. 2023. №4 (26). С. 262–266.
4. Голубова Т. Н., Махкамова З. Р., Колбасина Л. П. Проблемы введения электронного документооборота в общую практику/семейную медицину // *Крымский терапевтический журнал*. 2014. №1 (22). С. 98–101.
5. Едреев Т.Ш., Магомадова З.С., Муциева Э.Ю. Влияние информатизации на экономическую деятельность предприятия // *Журнал прикладных исследований*. 2022. № 8. С. 332–335.
6. Кухтичев А.А. Электронная медицинская карта как основа сервисов цифровой медицины информационной системы «ЦифроМед» // *Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии*. 2016. № 1. С.61–75.
7. Марченкова Л.А., Розанов И.А. Применение дистанционного мониторинга состояния пациентов в медицинских организациях реабилитационного и санаторно-курортного профиля // *Вестник восстановительной медицины*. 2023. №1. С.60–68.
8. Нарышкин А.А., Нарышкина А.А. Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // *Современная Европа*. 2025. №1 (129). С. 136–149.
9. Савич Е.К., Васильева И.П., Тарасова Е.А. Цифровой инструментарий процесса управления персоналом в системе менеджмента качества // *Известия ТулГУ. Технические науки*. 2025. № 2. С. 207–214.
10. Султанов Р.Р. Экономическая оценка эффективности применение искусственного интеллекта в здравоохранении с помощью метода Health technology assessment // *Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика)*. 2024. № 9. С. 41–49.
11. Толмачёва И.В. и др. Искусственный интеллект в медицине. Аналитический доклад. Томск, 2022. 94 с.
12. Федин В. Информатизация в сфере медицины: мировая и российская практика // *Евразийский научный журнал*. 2023. № 4. С. 25–29.
13. Федорович А.А., Горшков А.Ю., Королев А.И., Драпкина О.М. Смартфон в медицине - от справочника к диагностической системе. обзор современного состояния вопроса // *КВТиП*. 2022. №9. С. 66–74.
14. Фролов С.В., Куликов А.Ю., Остапенко О.А., Стрыгина Е.В. Системы поддержки врачебных решений в медицине // *Научный журнал*. 2018. № 9(32). С. 9–16.
15. Юсупова Ф.У. Развитие телемедицины // *Экономика и социум*. 2022. №10-2 (101). с.653-656.
16. Emmert-Streib F., Dehmer M. Machine Learning Perspective on Personalized Medicine: An Automated, Comprehensive Knowledge Base with Ontology for Pattern Recognition // *MAKE*. 2018. №1. Pp. 149–156.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Чернышёва Юлия Сергеевна, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Ускоряющаяся цифровая трансформация экономики делает вложения государства в цифровую инфраструктуру ключевым условием долгосрочного роста. Для России это особенно значимо: переход к «умной» промышленности, развитию сетей связи нового поколения, внедрению больших данных и искусственного интеллекта требует масштабной модернизации как производственного, так и социального сектора.

При этом федеральный бюджет остаётся главным источником финансирования национальных проектов «Цифровая экономика» и программ по созданию высокотехнологичных отраслей. От объёмов и структуры этих расходов напрямую зависят темпы внедрения инноваций, конкурентоспособность бизнеса и региональное развитие.

Современные вызовы – геополитическая нестабильность, необходимость экологической модернизации, растущие требования к информационной безопасности – усиливают потребность в точной оценке эффективности бюджетных вложений в цифровые решения. Анализ динамики государственных расходов на цифровую инфраструктуру позволяет выявить сильные и слабые стороны текущей политики и обосновать направления её корректировки.

Финансовая поддержка со стороны государства наиболее приоритетных отраслей экономики объективно необходима. Оценить данный показатель можно проанализировав государственные расходы и их взаимосвязь с темпом роста ВВП страны (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации за 2021–2024гг., млрд. руб. [1, 2]

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.	Абсолют. изменение, млрд. руб. (+;-)	Относительное изменение, %
ВВП	134 727	156 941	176 414	201 152	+66 425	149,3
Доходы всего	25 286	27 824	29 124	36 709	+11 422	145,2
в % к ВВП	18,8	17,7	16,5	18,2	-0,5	97,2
Расходы всего	24 762	31 119	32 354	40 181	+15 418	162,3
в % к ВВП	18,4	19,8	18,3	20,0	+1,6	108,7
Дефицит (-)/ профицит(+) бюджета	1 046	-2 108	-3 910	-3 472	-4 518	x

По данным таблицы 1 можно отметить значительный рост ВВП страны как в абсолютном, так и в относительном выражении за последние 4 года, его величина за 2024 год составила 201 152 млрд. руб. Темп роста расходов федерального бюджета России составил 162,3% в 2024 году по сравнению с 2021 годом. Темп роста расходов опережает темп роста доходов бюджета, в связи с чем федеральный бюджет исполнен с дефицитом в 2024 году – 3 472 млрд. руб. Доля расходов бюджета в ВВП также выше по сравнению с доходами и составляет 20,0% за 2024 год.

Достаточно сложно сгруппировать расходы на цифровизацию по какой-то одной статье расходов государственного бюджета, поскольку цифровизация присутствует в каждой отрасли экономики. Поэтому, наиболее объективным показателем для оценки финансирования «цифровой экономики» можно считать расходы по государственным программам (далее ГП). С 2021 по 2024 годы в России действовал национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которого осуществлялась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [3]. В таблице 2 представим расходы федерального бюджета в рамках реализации данного проекта.

Таблица 2 - Расходы федерального бюджета в 2021–2024 годах на реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», млрд. руб. [1,4]

Направление	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Всего, в т.ч.:	131,1	164,7	140,1	141,4
информационная инфраструктура	40,3	19,1	16,2	10,8
цифровое государственное управление	57,3	88,3	75,8	76,2
цифровые технологии	18,5	33,5	17,9	25,1
развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли	0	4	10,9	15,7
информационная безопасность	3	5,4	7,9	5,6
искусственный интеллект	4,7	6,9	7,6	8
прочее	7,3	7,5	3,8	0

Анализ данных таблицы 2 показал, что в 2021–2024 годах расходы федерального бюджета на реализацию национальной программы развивались неравномерно: после пика в 2022 году с объёмом 164,7 млрд. руб. финансирование снизилось и закрепилось на уровне 141,4 млрд руб. Наибольшие средства направлялись на цифровое государственное управление, что подтверждает приоритет государства в цифровизации услуг для населения и бизнеса. В то же время наблюдается резкое сокращение вложений в информационную инфраструктуру: с 40,3 млрд. руб. в 2021 году до 10,8 млрд. руб. в 2024 году, что отражает завершение крупных проектов и переход к их эксплуатации. Финансирование цифровых технологий колебалось, демонстрируя скачкообразный характер в зависимости от конкретных задач, тогда как расходы на развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли устойчиво росли и достигли 15,7 млрд. руб. в 2024 году, что указывает на возрастающую важность подготовки специалистов. Информационная безопасность получала средства волнообразно: рост до 7,9 млрд. руб. в 2023 году сменился снижением до 5,6 млрд. руб. в 2024 году, что связано с изменением внешних вызовов. Искусственный интеллект напротив развивался более последовательно, увеличив финансирование с 4,7 до 8 млрд. руб., закрепившись в числе приоритетов цифровой политики. При этом статья «прочее» постепенно утрачивала значение и полностью исчезла к 2024 году, что свидетельствует о концентрации ресурсов на ключевых направлениях. Далее в таблице 3 рассмотрим результаты реализации данного национального проекта.

Таблица 3 – Индикаторы результативности реализации ГП «Цифровая экономика РФ» [4]

Показатель	Ед. изм.	2021 факт	2022 факт	2023 факт	2024 план
Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет	%	100,0	100,0	99,6	100,0
Доля гос. и муниципальных образовательных организаций с Wifi	%	4,0	15,7	–	–
Доля образовательных организаций, подключённых к единой сети передачи данных	%	100,0	100,0	99,2	100,0
Публикации российских специалистов на конференциях в области ИИ*	ед.	76	324	423	460
Количество специалистов в области ИИ, подготовленных в рамках программ высшего образования	чел.	2 038	11 664	17 615	15 216
Количество человек, прошедших доп. проф. образование в области ИИ (цифровые сертификаты)	чел.	–	1 698	2 963	5 565
Доля массовых социально значимых гос- и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде через ЕПГУ	%	59,7	99,97	99,9	95,0
Уровень удовлетворенности качеством предоставления таких услуг через ЕПГУ	баллы	4,0	4,1	4,3	4,4

*ИИ – искусственный интеллект.

Представленные показатели отражают устойчивое развитие цифровой инфраструктуры и динамичное продвижение России в сфере искусственного интеллекта. Целевые значения по обеспечению социально значимых объектов и образовательных организаций широкополосным доступом к Интернету в целом достигнуты: уже с 2021 года сохраняется уровень близкий к 100 %, что подтверждает стабильность телекоммуникационной базы. Наиболее впечатляющий рост демонстрируют показатели, связанные с искусственным интеллектом. Количество публикаций российских специалистов на ведущих конференциях в области ИИ увеличилось более чем в пять раз за два года, что указывает на растущую научную активность и признание отечественных исследований. Подготовка кадров также идёт опережающими темпами: выпуск специалистов по программам высшего образования превысил первоначальные планы в несколько раз, а программы дополнительного профессионального образования по ИИ расширяются ежегодно.

В совокупности данные подтверждают: базовая цифровая инфраструктура в стране уже сформирована, а ключевой акцент государственной политики смещается в сторону развития человеческого капитала и научно-технологического потенциала в области искусственного интеллекта.

Далее финансирование цифровой трансформации экономики продолжилось в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» был разработан Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [5]. Сроки реализации 01.01.2025–31.12.2030. Целью национального проекта является комплексная цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Основные приоритеты: надёжная кибербезопасность, стабильный доступ к Интернету, подготовка ИТ-кадров, развитие цифрового госуправления, отечественных платформ и программного обеспечения, а также перспективных технологий, включая искусственный интеллект. Представим в таблице 4 объёмы финансирования данного проекта в рамках Федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [6].

Таблица 4 – Расходы федерального бюджета на реализацию национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», млрд. руб. [6]

Направление	2025г. план	2026г. план	2027г. план
Всего на реализацию	136,2	162,0	167,3
Цифровое государственное управление	63,4	70,1	76,1
Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	23,3	27,8	21,6
Цифровые платформы в отраслях социальной сферы	8,0	19,4	27,2
Инфраструктура кибербезопасности	12,2	13,0	12,9
Отечественный решения	13,9	7,0	7,3
Искусственный интеллект	7,7	10,0	8,8
Кадры для цифровой трансформации	2,0	5,6	6,1
Государственная статистика	1,6	3,0	1,9
Прочее	4,1	6,1	5,4

Анализируя данные таблицы 4 видно, что в 2025–2027 годах расходы на цифровую трансформацию

растут с 136,2 до 167,3 млрд. руб. Основной акцент делается на цифровое государственное управление и социальные платформы, финансирование которых быстро увеличивается. Инвестиции в интернет-инфраструктуру и кибербезопасность остаются стабильными, тогда как поддержка отечественных решений снижается, возможно, в связи с завершением масштабных проектов. Расходы на искусственный интеллект колеблются, а вложения в подготовку кадров последовательно растут, подтверждая приоритет развития человеческого капитала. Стоит отметить, что расходы на подготовку цифровых кадров существенно ниже по сравнению с остальными статьями, они превышают только расходы на государственную статистику.

На официальном портале «Государственные программы РФ» представлена подробная информация о реализации «Цифровой трансформации» с 2025-2030 годы [7]. В рамках данного направления обеспечивается достижение технологического прорыва, развитие российского IT-сектора, роста производительности труда в экономике, повышения эффективности государственного сектора, обеспечения сервисного характера государства, а также развитие сквозных технологий и формирование соответствующей инфраструктуры для доступности услуг населения на всей территории страны.

Рассмотрим подробней финансирование данного направления, которое на сегодняшний день включает в себя две государственные программы: «Информационное общество» и «Национальная система пространственных данных» (таблица 5).

Таблица 5 – Финансирование ГП в рамках проекта «Цифровая трансформация» (финансирование запланировано с 2022 по 2030 годы) [7]

Показатели	Государственная программа (все-го), млрд. руб.	Источники предоставления средств, млрд. руб.:		
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ	внебюджетные источники
ГП «Национальная система пространственных данных»	341,2	340,6	13,3	0,0
ГП «Информационное общество»	2 916,2	2 490,8	89,0	424,6

Наибольший объем расходов приходится на реализацию ГП «Информационное общество». Всего на реализацию программы информационное общество с 2022-2030гг. запланировано предоставление 2916,2 млрд. руб. Данные средства в большей части планируется выделить из федерального бюджета, однако с 2025-2030гг. предусмотрено финансирование и за счет внебюджетных источников.

Результатами реализации данной ГП в 2024 году стали:

увеличение числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ: 129 907 367 человек (при плановом значении – 124 000 000 человек);

2 060 социально значимых проектов получили поддержку в медиасреде (при плановом значении – 1 308 проектов);

доля массовых и государственных сервисов, обеспеченных возможностью их получения с использованием цифрового профиля гражданина составила 100 % (при плановом значении – 4 %);

количество программных продуктов в реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных составило 24 301 единиц (при плановом значении – 20 100 единиц);

423 542 талантливым школьникам 8-11 классов и обучающимся по программам среднего профессионального образования предоставлена возможность прохождения дополнительного двухлетнего курса обучения современным языкам программирования на базе автономной некоммерческой организации «Университет Национальной технологической инициативы 2035» (при плановом значении – 243 000).

На реализацию программы «Национальная система пространственных данных» за весь период предусмотрено 341,2 млрд. руб. Финансирование программы пока предусмотрено реализовать в 2027 году включительно. Результатами реализации данной ГП в 2024 году стали:

сокращение среднего срока предоставления государственных услуг по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав (за исключением новых субъектов РФ) – до 2,7 дней;

на территории 31 субъекта РФ обеспечено взаимодействие Единой цифровой платформы пространственных данных с иными информационными системами;

в результате контрольной (надзорной) деятельности выявлены неиспользуемые или используемые не в соответствии с разрешенным использованием земельные участки площадью 1 008,41 тыс. гектаров, в целях вовлечения их в экономический оборот;

прирост совокупных поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации по отношению к 2020 году составил –1 100,27 млрд рублей;

площадь земельных участков, в отношении которых проведены контрольные (надзорные) мероприятия дистанционными методами составило –6 338,23 тыс. гектаров.

Проведенный анализ финансирования расходов на цифровую трансформацию позволил сформулировать следующую проблематику:

1. недостаточность и несбалансированность финансирования: акцент на инфраструктуру при недофи-

нансировании инноваций и подготовки кадров;

2. региональная асимметрия: цифровые инициативы концентрируются в крупных центрах, что усиливает разрыв с регионами;

3. зависимость от внешних технологий: санкции и ограничения приводят к необходимости срочного импортозамещения, требующего дополнительных ресурсов;

4. сложности мониторинга эффективности расходов: много источников предоставления информации и группировки расходов по различным классификационным признакам, перекрестное отражения национальных проектов в различных источниках.

Для повышения эффективности финансирования цифровой сферы в России необходимо, во-первых, более сбалансированное распределение ресурсов между инфраструктурой, кадрами и инновациями. Избыточное внимание к строительству сетей и платформ следует дополнить системной поддержкой подготовки специалистов и стимулированием научных разработок. Во-вторых, важно усилить адресность вложений: выделяемые средства должны сопровождаться чёткими показателями результативности и механизмами независимой оценки. Это позволит снизить риски нецелевого использования и сосредоточить ресурсы на проектах с наибольшим социально-экономическим эффектом. В-третьих, требуется создание дополнительных стимулов для развития отечественных решений – через налоговые льготы, гранты и программы государственно-частного партнёрства. В-четвёртых, необходимо укрепить региональный компонент: распределение финансирования должно учитывать потребности субъектов РФ, чтобы сократить цифровое неравенство и повысить доступность технологий. Наконец, особое внимание следует уделить долгосрочному планированию: формирование многоуровневой стратегии позволит избежать резких колебаний финансирования и обеспечит устойчивый рост цифровой экономики.

Таким образом, изучение роли и отдачи бюджетного финансирования цифровой инфраструктуры не только отвечает запросам научного сообщества, но и имеет практическое значение для выработки управленческих решений, обеспечивающих устойчивый экономический рост России в условиях системных и технологических изменений.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

4. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (ред. от 12.07.2024 №175-ФЗ.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 48.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 3402.

6. Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (ред. от 24.06.2025 № 152-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 49.

7. Официальный сайт Госпрограммы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.economy.gov.ru/programs> (дата обращения: 15.09.2025).

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Шаматрина Алёна Николаевна, преподаватель Академии промышленных технологий

Исследование направлений цифровизации и анализ основных показателей её прохождения необходимы, особенно, учитывая, что этот процесс оказывает влияние на широкий спектр экономических и социальных явлений.

Среди таких показателей можно особо выделить некоторые, а именно:

- конкурентоспособность предприятий и отраслей;
- ценообразование и управление расходами на предприятиях и рынках;
- эффективность деятельности как отдельных специалистов, так и сфер деятельности в целом;
- развитие новых процессов на рынке труда, в образовании и социуме;
- техническое развитие производства и потребления в целом.

Соответственно, сложно на современном этапе всеобщей цифровизации экономики переоценить ее значение. Если углубиться в показатели общемировой тенденции, то согласно данным, представленным в «Докладе о цифровой экономике» в 2024 году, число пользователей Интернета увеличилось практически в 5,5 раз с 2005 года, а поставки смартфонов увеличились вдвое с 2010 года. При этом в 2028 году по сравнению с 2022, ожидается рост количества объектов, подключенных к интернету, практически в 3 раза, с 13 млрд. до 35 млрд. [1, с. 30]. При этом, если рассматривать рейтинг интенсивности использования ИКТ сотрудниками в РФ по сферам деятельности, то согласно статистическому сборнику «Цифровая экономика: 2024» лидерами этого рейтинга являются:

1. Финансовый сектор;
2. Профессиональная, научная и техническая деятельность;
3. Государственное управление и социальное обеспечение [2, с. 77].

То есть, именно в этих сферах, не только IT-специалисты активно используют компьютерные и информационные технологии. Так же необходимо отметить, что для успешной цифровизации экономики необходима поддержка государства [3, с. 595]. Именно поэтому, в 2019 году в РФ была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была успешно завершена в 2024 году.

Рассмотрим ее основные показатели и направления по результатам внедрения, адаптации и расширения за 2019-2024 года.

Согласно данным Минцифры уровень достижения плановых показателей по национальной программе составил 99,5%.

Основные достижения, которые можно выделить, это: развитие инфраструктуры для доступа в интернет; проведение обучения школьников современному языку программирования; обучение студентов для получения дополнительной квалификации по IT; реализация доступности сведений в рамках цифрового профиля гражданина; расширение перечня госуслуг в формате онлайн, в результате чего доля этих услуг составила 69,9%; проведение перехода на ЭДО для граждан, юридических лиц и государства (на данный момент это касается 100% обязательной отчетности) [4].

Учитывая современный непрерывный процесс цифровизации, возникает необходимость как в адаптации системы образования для изменяющихся ситуации и условий на рынке труда [5, с. 86], так и в комплексном подходе государства, предприятий и образовательных учреждений [6, с. 197].

Агентства Dinamika, Faves и Московская Торгово-промышленная палата провели исследование в январе 2025 года процессов в цифровизации бизнеса, основываясь на экспертном мнении учредителей и директоров в основном малых и средних промышленных предприятий.

Согласно данным исследованиям, можно выделить основные пункты в анализе цифровизации промышленных предприятий:

- 1) основными внутренними стопперами для цифровизации предприятий называют кадровый голод (44% респондентов), сложность в интеграции сервисов и ПО (41%) и слабое финансирование (31%);
- 2) крупные и средние предприятия так же обозначают внешние блоки – экономический кризис (63% и 35% соответственно), а малые предприятия говорят о высоком уровне конкуренции (39%);
- 3) для повышения конкурентоспособности определили необходимость: привлечения клиентов новыми способами (55%), новых каналов сбыта (51%), узнаваемость бренда (43%);
- 4) но при этом отмечают – инвестиции в маркетинг сократились в 2024 году по сравнению с 2023 годов почти в 2 раза;
- 5) наиболее эффективными инструментами продвижения для малых предприятий в 2023 и 2024 годах оказались комплексный интернет-маркетинг, контент-маркетинг и прямые продажи (все по 78%);
- 6) наиболее эффективными инструментами продвижения для средних предприятий в 2023 и 2024 годах оказались комплексный интернет-маркетинг (86%), b2b-маркетинг (85%), и прямые продажи (84%);
- 7) наиболее эффективными инструментами продвижения для крупных предприятий в 2023 и 2024 годах оказались прямые продажи (83%), контент-маркетинг (75%), а также контекстная (73%) и таргетированная реклама (72%), тендерные площадки (71%), выставки, конференции и семинары (70%);
- 8) также некоторые респонденты в процессах цифровизации обозначали низкое качество или отсутствие данных (27%), сопротивление сотрудников новшествам (21%) и отсутствие на рынке подходящего решения (16%);
- 9) более трети опрошенных отметили сложность в поиске заказчиков (37%), нехватка квалифицированного рабочего персонала (34%) и недостаточную квалификацию управленческого (34%);
- 10) запланирована цифровизация производства в 2025 году – у 37% крупных предприятий, у 57% средних, и у 28% малых;
- 11) запланировано внедрение ИИ в 2025 году у 26% крупных предприятий, у 39% средних, и у 29% малых [7].

То есть можно говорить о том, что на данный момент в большей степени планируют развитие в сфере цифровизации именно средние предприятия промышленности.

Проведя исследование соответствующих показателей и направлений, можно выделить такие положительные моменты цифровизации, как:

1. Снижение уровня расходов;

2. Ускорение процессов производства, труда, торговли и потребления;
3. Повышение уровня конкурентоспособности;
4. Увеличение производительности и эффективности.

Среди минусов цифровизации необходимо обозначить:

1. Увеличение расходов на кибербезопасность;
2. Зависимость от работы электросетей и средств связи;
3. Возникновение цифровой зависимости;

4. Возможное увеличение безработицы и необходимость дополнительных расходов на образование и переобучение.

На сегодняшний день, все так же сохраняются определенные барьеры для внедрения цифровых решений на производстве, включая как внешние, так и внутренние, хотя в общем запланирована и происходит постепенная цифровизация производства как малых, так и особенно средних предприятий, которые уже обозначают необходимость внедрения новых инструментов для поиска новых заказчиков и рынков.

Список использованных источников

1. Доклад о цифровой экономике, 2024 год. Формирование экологически устойчивого и инклюзивного цифрового будущего. – Женева : Организация Объединенных Наций, 2024. – 34 с.

2. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.

3. Шаматрина А. Н. Цифровизация как средство повышения эффективности управления человеческими ресурсами и производительности труда // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 592–596.

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», [Электронный ресурс] // digital.gov.ru. – URL: [https://digital.gov.ru/target/nacziionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii] (дата обращения: 25.06.2025).

5. Коптева Л. А., Романова И.В. Влияние цифровизации на отдельные сферы экономики России // ЭТАП. – 2025. – № 2. – С.68–92.

6. Шафиева Э. Т. Цифровизация экономики как драйвер инновационных процессов в бизнесе: анализ в контексте российской экономики // Индустриальная экономика. – 2025. – №4. – С.194–197.

7. Вызовы и решения цифровой экономики на промышленных рынках в России», [Электронный ресурс] // dinamika.agency. – URL: [https://dinamika.agency/issledovanie/?ysclid=mdbvwfabko185498369] (дата обращения: 06.07.2025).

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шкуренко Павел Андреевич, студент магистратуры НИУ ИТМО

Научный руководитель: *Изотова Анна Гиевна*, преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций НИУ ИТМО, кандидат экономических наук

Цифровизация является одним из ключевых инструментов роста и развития для гостиничного бизнеса. Благодаря внедрению цифровых продуктов предприятия гостиничной индустрии оптимизируют бизнес-процессы и совершенствуют экономическую эффективность. Также цифровые решения являются одним из инструментов воздействия и управления гостевым опытом, что особенно актуально для клиентоориентированной гостиничной индустрии [1, с. 46].

Объектом данного исследования является цифровизация предприятий индустрии гостеприимства, предметом – экосистемный подход к цифровизации данной индустрии. Цель работы заключается в разработке экосистемной модели цифровизации гостиничного предприятия. Она призвана интенсифицировать процесс цифровизации в гостиничной индустрии и способствовать внедрению экосистемного подхода.

В условиях роста туристского потока и показателей загрузки коллективных средств размещения (к коллективным средствам размещения относятся гостиницы и аналогичные средства, далее – КСР) в России и Беларуси, а также в условиях санкционного давления и ухода вендоров распространенных цифровых продуктов для гостиничного бизнеса с рынка Союзного государства, становится актуальным рассмотрение подходов к цифровизации на основе отечественных решений [2].

Так, по данным Росстата, численность лиц, размещенных в КСР в России в 2022 году этот составила 64,5 млн. чел, в 2023 – 77,1 млн. чел, в 2024–85,5 млн. чел [3]. Стабильный рост демонстрируют и показатели

КСР в Республике Беларусь (рис. 1). Положительная динамика показателей отрасли демонстрирует актуальность исследований и анализа данной отрасли.

Рис. 1. Инфографика «О туризме в Республике Беларусь»

Оригинал: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [4]

При этом на сегодняшний день в гостиничной индустрии доминирует эволюционный подход к цифровизации. Цифровые решения внедряются постепенно, без резких изменений и зачастую в случае возникновения острой потребности. Это происходит за счет того, что индустрия в целом обладает низким уровнем готовности к изменениям: имеет место как сопротивление сотрудников, так и низкая цифровая и техническая экспертиза стейкхолдеров (в первую очередь внутренних стейкхолдеров: лиц, принимающих решения; собственников и менеджмента). Также интеграция цифровых решений происходит точно и выборочно, что приводит к пересечению функционала и увеличению затрат на внедрение и владение. Также гостиничная индустрия отличается и общим отставанием в процессе внедрения цифровых технологий – цифровизации [5, с. 73]. Объясняется это в том числе и тем, что гостиничный бизнес в России и Беларуси представлен в основном предприятиями малого и среднего бизнеса, которые располагают меньшим потенциалом для инвестиций в цифровизацию [6, с. 31].

Одним из современных подходов к развитию цифровизации выступает экосистемный подход в силу его способности преодолевать фрагментарность технологических решений, обеспечивая синергию между различными сервисами и платформами. В отличие от изолированных систем, данный подход позволяет достичь высокой степени интеграции, масштабируемости и адаптивности, что критически важно в условиях динамично развивающейся цифровой экономики и формирующихся в ней вызовов. Кроме того, он способствует оптимизации ресурсов за счёт унификации процессов, снижению транзакционных издержек и повышению удобства взаимодействия пользователей с цифровыми сервисами, что в совокупности усиливает конкурентоспособность и устойчивость бизнес-моделей в долгосрочной перспективе.

Он включает в себя создание цифровых экосистем, объединяющих несколько интегрированных решений и сервисов, обладающих высоким уровнем взаимосвязей и омниканальностью. Таким образом формируется единая система управления, объединяются в одну цифровую среду все коммуникации гостя с отелем, становятся прозрачными и контролируруемыми все внутренние процессы. Различные технологии и решения объединяются в одну структуру и становятся доступны с разных устройств. Благодаря этому осуществляется переход от изолированных цифровых решений к единой, совместно развивающейся среде [7].

Пример экосистемной интеграции основных цифровых решений гостиничного предприятия в экосистему представлен автором (рис. 2). Указаны основные пользователи цифровых решений и их связи.

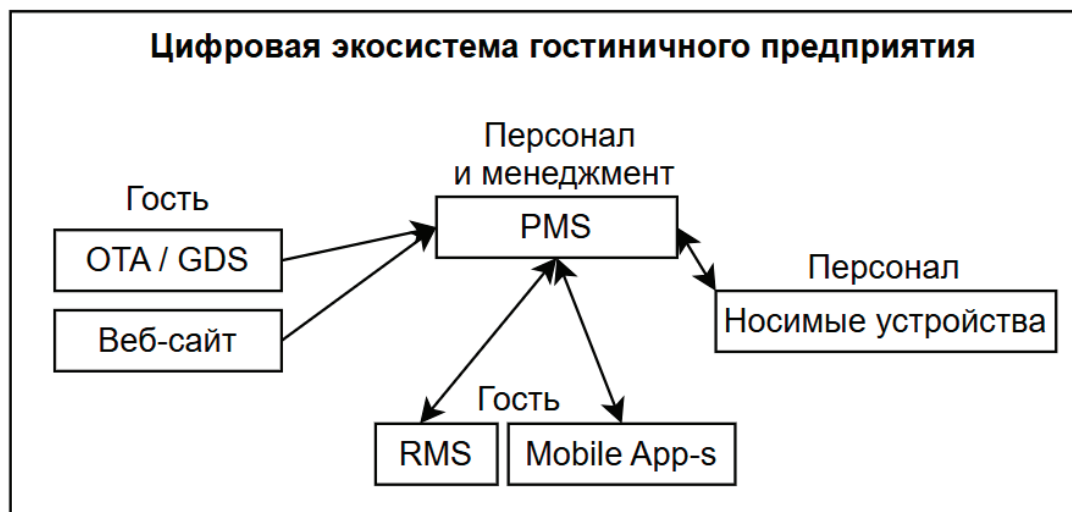

Рис. 2. Модель цифровой экосистемы гостиничного предприятия

Рассмотрим более подробно ключевые компоненты модели цифровой экосистемы гостиничного предприятия.

PMS. В гостиничной индустрии однозначно главной системой, с которой по определению должны быть интегрированы все остальные системы, является автоматизированная система управления гостиницей (АСУ или PMS, Property Management Systems или HMS, Hotel Management System). Это программное обеспечение, предназначенное для автоматизации управления отелями, апартаментами, хостелами и другими типами средств размещения.

К ключевому функционалу PMS относится возможность создания и управления бронированиями, интеграция с цифровыми каналами дистрибуции (OTA, online tour agency; GDS, global distribution system), регистрация и выписка гостей, в т.ч. ведение гостевых профилей (функционал CRM), управление номерным фондом (контроль статусов и распределения), финансы и отчетность (выставление счетов, аналитика), управление тарифами и динамическим ценообразованием, интеграция с другими системами и аналитика.

OTA, веб-сайт. Как уже было отмечено выше это основные цифровые каналы дистрибуции, которые также становятся частью цифровой экосистемы отеля. В современной индустрии гостеприимства они играют ключевую роль в обеспечении занятости номерного фонда и максимизации доходов. При этом с уходом с рынка гостеприимства России и Беларуси ключевых мировых игроков, таких как Booking и Expedia, высвободилась ниша, которую быстро заполнили отечественные агрегаторы и метапоисковики.

В условиях растущей зависимости от OTA многие отели стремятся развивать прямые каналы продаж, прежде всего через собственные сайты. Это позволяет не только минимизировать комиссионные издержки, но и укреплять взаимоотношения с гостями, собирая данные для персонализированного маркетинга. Кроме того, в собственный веб-сайт отеля может быть встроена функция заказа дополнительных услуг к проживанию и управления бронированием.

RMS. Система управления номером (room management system – система управления помещением) является одним из инструментов цифровизации пребывания гостя в отеле. В современных условиях цифровизации гостиничного бизнеса эти системы становятся также и ключевым инструментом оптимизации управления номерным фондом.

В отличие от PMS, которые охватывают широкий спектр операционных задач, RMS фокусируется на динамическом управлении гостиничными номерами, включая автоматизацию заданий на уборку, контроль состояния и статуса номера (занято, не беспокоить, требуется уборка).

Для гостя они включают возможность управлять освещением, климатом и другими функциями номера с единой панели управления, выключателей, с экрана гостиничной интерактивной телевизионной системы.

Мобильное приложение. Мобильное приложение является достаточно дорогим инструментом для внедрения и владения, почти недоступным для независимого гостиничного бизнеса и более распространенным в сетевом гостиничном бизнесе. Мобильное приложение гостя может включать в себя возможность создания и управления бронью, ключ к номеру в виде NFC или QR-кода, возможность заказа дополнительных услуг и просмотра счёта гостя, а также весь функционал по управлению номером RMS [8, с. 199].

Для гостя мобильное приложение должно стать основным цифровым инструментом взаимодействия с отелем и управления собственным проживанием: от общения с персоналом до обратной связи. Мобильные приложения уже стали неотъемлемой частью гостевого опыта в современном гостиничном бизнесе. Они не только упрощают взаимодействие между отелем и постояльцем, но и позволяют персонализировать сервис, повышая лояльность клиентов.

Носимые устройства. Современные отели все чаще внедряют носимые технологии (т.н. wearables) для оптимизации работы сотрудников и улучшения гостевого опыта. Эти устройства – от умных часов до бейджей с RFID – помогают персоналу быстрее реагировать на запросы, координировать задачи и обеспечивать бесшовный сервис. Так, для горничных и других сотрудников службы хаускипинга это могут быть планшеты, на которых будут отображаться задания на уборку из PMS. Умные браслеты могут также использоваться для контроля местонахождения команды горничных (важно для отелей с большой площадью) и контроля физического состояния сотрудников (ЧСС, дыхание) и времени труда и отдыха.

Цифровизация предприятий гостиничной индустрии в условиях глобальных вызовов требует перехода от точечных решений к комплексному экосистемному подходу. Исследование демонстрирует, что интеграция таких систем, как PMS, RMS, мобильные приложения и носимые устройства в единую цифровую среду позволяет оптимизировать бизнес-процессы, повысить экономическую эффективность и улучшить гостевой опыт. Однако внедрение таких решений осложняется низкой готовностью отрасли к изменениям, особенно среди малых и средних предприятий, что обусловлено ограниченными ресурсами и сопротивлением персонала.

Актуальность экосистемного подхода подчеркивается необходимостью замещения ушедших с рынка международных вендоров отечественными аналогами. Создание единой цифровой экосистемы обеспечивает прозрачность внутренних процессов, омниканальность коммуникаций и персонализацию сервиса, что способствует повышению конкурентоспособности гостиничных предприятий Союзного государства.

Таким образом, экосистемный подход представляет собой перспективное направление цифровизации гостиничной индустрии, способное обеспечить устойчивое развитие в условиях современных вызовов и развития цифровой экономики. Для его успешной реализации необходимы дальнейшие исследования в области адаптации технологий к специфике малого и среднего бизнеса, а также разработка стратегий преодоления организационных и технических барьеров.

Список использованных источников

1. Чарыева, М. О. Применение цифровых технологий в управлении предприятиями индустрии гостеприимства / М. О. Чарыева // *Экономические науки*. – 2024. – № 230. – С. 46-52.
2. Иванова, А. Н. Развитие инновационных технологий гостиничной индустрии в условиях геополитической нестабильности / А. Н. Иванова // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 26-30. – DOI 10.12737/2306-627X-2023-12-1-26-30.
3. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm#> (дата обращения: 11.07.2025).
4. Инфографика "О туризме в Республике Беларусь" // Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/> (дата обращения: 11.07.2025).
5. Полищук, О. А. Цифровая трансформация гостиничного бизнеса как необходимое условие успешного функционирования отелей / О. А. Полищук, Ш. Г. Казарян, Д. А. Копылова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2023. – Т. 13. – № 5. – С. 71–82.
6. Мусина, Г. А. Ключевые тренды цифровизации в туристической индустрии / Г. А. Мусина, А. Ф. Ахмадиева, А. А. Атажанова // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. – 2023. – № 1(58). – С. 28-34.
7. Troisi, O., Visvizi, A. and Grimaldi, M. Digitalizing business models in hospitality ecosystems: toward data-driven innovation // *European Journal of Innovation Management*. – 2023. – Vol. 26. – No. 7. – Pp. 242–277.
8. Морозов, М. А. Инновационные решения в индустрии туризма и гостеприимства в условиях новой реальности / М. А. Морозов // *Вестник Академии знаний*. – 2022. – № 49(2). – С. 195–200.

КОНТЕКСТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СУДОСТРОЕНИИ

Шумихина Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна среды Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Цифровая трансформация судовых энергетических установок представляет собой важный и актуальный процесс, который находит свое отражение в современных тенденциях развития судостроительной отрасли. В условиях стремительных системных, технологических и экологических изменений, происходящих в мире, необходимость внедрения новых информационных технологий становится неоспоримой. Судовые энергетические установки, как ключевой элемент речного и морского транспорта, требуют особого внимания, поскольку их эффективность и устойчивость напрямую влияют на общую производительность судов и их воздействие на окружающую среду [1, 2].

Цель исследования – актуальность применения информационных технологий в судостроении, что позволит понять, какие преимущества они могут предоставить в условиях современного рынка.

Ведущие мировые тренды актуализируют необходимость адаптации судостроительной отрасли к новым условиям, определяемым как системными, так и технологическими вызовами. Изменение климата особенно актуально, поскольку уже вызывает заметные изменения в законодательстве и общественном мнении, требуя от производителей судов не только минимизации углеродной нейтральности, но и более высоких стандартов устойчивости. Увеличение частоты экстремальных погодных явлений требует от морского транспорта оперативности в ответах на возникающие вызовы, а значит, необходимость технологической переоснащенной становится настоятельной.

Важным аспектом является переход к новым энергетическим источникам. Дизельные двигатели, которые долгое время были стандартом в отрасли, сталкиваются с возрастающими требованиями к сокращению выбросов, что требует исследовать и внедрять альтернативные источники энергии. Гибридные системы, использующие сочетание традиционных энергоносителей и возобновляемых источников, становятся все более распространенным [3, 4]. Несмотря на растущий интерес к водороду и электрификации, многие судовладельцы ищут пути оптимизации существующих технологий с помощью данных, что подчеркивает важность внедрения цифровых решений.

Технологический прогресс в области анализа данных и интернета вещей предлагает множество новых возможностей для оптимизации работы судовых энергетических установок. Применение инструментов предиктивной аналитики позволяет минимизировать время простоя за счет создания моделей, которые прогнозируют возможные неисправности и требуют проактивного обслуживания. Этот подход не только продлевает срок службы оборудования, но и значительно снижает непредвиденные расходы [5, 6].

Тем не менее, внедрение таких цифровых технологий не лишено рисков. Например, киберугрозы становятся важным аспектом, требующим особого внимания со стороны компаний. Повышение интернет-протоколов безопасности и обучение персонала в работе с новыми цифровыми эталонами – неотъемлемая часть процесса трансформации, которую нельзя игнорировать.

Экологические аспекты становятся неотъемлемой частью стратегии судостроительных компаний, которые не просто стремятся соответствовать требованиям, но и преобразуют свои бизнес-модели в соответствии с основными принципами устойчивого развития. Снижение воздействия на окружающую среду, применение

вторичных материалов и переработка отходов – всё это усиливает активное сочетание экологических и экономических мотивов [7, 8].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что судостроительная отрасль находится на пороге фундаментальных изменений, вызванных комплексом факторов. Переход к устойчивым и эффективным решениям становится не только возможностью, но и необходимостью. Эта трансформация также открывает новые горизонты для будущих разработок в сферах, связанных с цифровыми технологиями, и прокладывает путь к более устойчивому и безопасному морскому транспорту.

Современные информационные технологии становятся важнейшим инструментом, определяющим направление цифровой трансформации судовых энергетических установок. Применение таких технологий, как интернет вещей (IoT), большие данные и аналитика, искусственный интеллект (AI) и облачные вычисления, открывает новые возможности для повышения эффективности, безопасности и устойчивости судоходства.

Интернет вещей позволяет интегрировать множество датчиков и устройств на борту судов, что обеспечивает постоянный мониторинг состояния энергетических установок в режиме реального времени [9, 10]. Эффективно выполненная интеграция IoT-технологий позволяет судовладельцам и операторам анализировать работу систем, выявлять аномалии и предсказывать возможные неисправности, что способствует снижению затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание.

Использование больших данных становится всё более актуальным. Сбор и анализ информации о различных параметрах работы судового оборудования помогают оптимизировать его работу, снизить расход топлива и улучшить экологические показатели. Например, путем анализа исторических данных можно выявить закономерности, которые способствуют оптимизации маршрутов судов и снижению выбросов.

Искусственный интеллект также стремительно проникает в судостроение. Он используется для разработки систем автоматизированного управления, которые способны адаптироваться к изменяющимся условиям на море. AI-модели могут принимать решения о регулировании мощности двигателей, оптимизации нагрузки и распределения энергии в зависимости от текущих условий работы, что значительно повышает надежность судовых энергетических установок.

Облачные вычисления представляют собой другой важный аспект цифровой трансформации. Хранение и обработка больших объемов данных в облаке делает возможным доступ к информации из любой точки мира, что особенно актуально для международных судоходных компаний. Эта технология способствует созданию централизованных платформ для мониторинга и управления флотом, обеспечивая максимальную эффективность и оперативность в реагировании на изменения.

Разработка цифровых двойников судовых энергетических установок становится ещё одним проявлением влияния информационных технологий. Моделирование и симуляция работы энергетических систем позволяют выявлять узкие места и тестировать различные сценарии без риска для фактического оборудования. Это может ускорить разработку новых систем и технологий, позволяя находить оптимальные решения.

Внедрение таких технологий в судостроение требует значительных инвестиций и изменений в процессах. Однако результаты, достигаемые при этом, оправдывают затраты. Судовые энергетические установки становятся более устойчивыми, что важно не только с точки зрения экономии ресурсов, но и для защиты окружающей среды. Вызовы, которые ставит перед судостроением трансформация, также предполагают необходимость постоянного обновления знаний и навыков сотрудников, чтобы обеспечить успешное внедрение новых технологий. Таким образом, информационные технологии становятся неотъемлемой частью современного судостроения, предоставляя новые инструменты и методы для решения задач, стоящих перед индустрией. Их применение в судовых энергетических установках указывает на будущее, где устойчивость и эффективность станут главными приоритетами для компаний, работающих в сложных условиях глобальной экономики и экологических изменений [8, 9]. Внедрение современных технологий в судовые энергетические установки становится важным шагом к повышению их эффективности и экологической устойчивости. В качестве примера можно рассмотреть успешное воздействие системы управления дизель-генераторами на борту одного из современных контейнеровозов. Использование интеллектуальных алгоритмов для регулирования работы двигателя позволило оптимизировать его работу, значительно снизив расход топлива и выбросы углерода. Однако, несмотря на положительный эффект, судно столкнулось с трудностями в настройке программного обеспечения, что потребовало дополнительных затрат на обучение экипажа.

Другим примером служит проект применения альтернативных источников энергии, таких как солнечные панели, для автономного обеспечения электроэнергией малых судов. Технологическая интеграция таких панелей позволила существенно снизить зависимость от ископаемых топлив и уменьшить углеродный след. Сложности возникали на стадии монтажа и интеграции с существующими системами, что требовало пересмотра проектной документации. Несмотря на это, успешный переход к комплексному использованию чистых источников энергии оказался выгодным как экономически, так и экологически [11]. Внедрение систем мониторинга и анализа данных, таких как IoT-решения, в судовые энергетические установки продемонстрировало свою эффективность. Например, на одном из танкеров была реализована система, отслеживающая состояние двигателей в реальном времени, что позволило прогнозировать возникновение неисправностей и предотвращать дорогостоящие аварии [12]. Позитивный результат в виде увеличения надежности оборудования соседствовал с проблемами кибербезопасности, что потребовало дополнительных мер по защите данных.

Другой интересный случай связан с опытным применением технологии дистанционного доступа к системам управления судна. Это дало возможность проводить мониторинг и, в случае необходимости, оператив-

ное вмешательство удаленными специалистами. На начальном этапе были замечены трудности с подключением и необходимостью постоянного доступа к интернету в условиях вахтенных смен, что сказывалось на эффективности работы.

В некоторых проектах внедрение инновационных технологий шло параллельно с пересмотром стандартов и сертификаций. Одним из таких примеров стало использование жидкого природного газа (LNG) в качестве топлива для судовых энергетических установок на крупных грузовых судах. Этот переход сопровождался сложностями, связанными с обеспечением соответствия новым экологическим нормам и установками по безопасности, но привел к заметному снижению выбросов вредных веществ в атмосферу.

Совместная работа судостроительных и энергетических компаний привела к созданию прототипов гибридных систем, комбинирующих традиционные источники энергии с альтернативными. Этот подход решает вопросы надежности и доступности энергии, хотя его широкое распространение часто сталкивается с недостатком инвестиций и повышенной стоимостью разработки.

Таким образом, успешные примеры внедрения технологий в судовые энергетические установки показывают не только значительное снижение негативного воздействия на окружающую среду, но и необходимость преодоления ряда вызовов, которые могут возникнуть в ходе реализации проектов. Эти процессы демонстрируют, что цифровая трансформация судового энергетического оборудования требует комплексного подхода к аспектам технологиям, управлению и экологии, обеспечивая тем самым пути для устойчивого развития отрасли.

Цифровая трансформация судовых энергетических установок представляет собой важный шаг в эволюции судостроительной отрасли, который открывает новые горизонты для устойчивого развития. В условиях глобальных изменений, связанных с климатом, экономикой и технологическими инновациями, необходимость адаптации к новым реалиям становится неоспоримой [1-12].

Список использованных источников

1. Равин, А. А. Автоматизация судовых энергетических установок: учебное пособие для вузов / А. А. Равин, М. А. Максимова, О. И. Иванчик. – СПб.: Лань, 2022. – 196 с.
2. Епихин А.И., Кондратьев С.И. Искусственный интеллект, перспективы применения в управлении судовыми энергетическими установками // Эксплуатация морского транспорта – 2020. – №4. – С.95–99.
3. Бурков, А. Ф. Повышение энергоэффективности морского транспорта и транспортной инфраструктуры: монография / А. Ф. Бурков, В. Ф. Веревкин, П. М. Радченко; под общей редакцией А. Ф. Буркова. – СПб: Лань, 2022. – 132 с.
4. Тихонов, Н. Ф. Задачи энергосбережения в судовых энергетических установках и влияние марок топлива на выбор технологий / Н. Ф. Тихонов // Российская наука, инновации, образование (РОСНИО-IV-2025): Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 29–30 мая 2025 года. – Красноярск: Общественное учреждение "Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений", 2025. – С. 19–25.
5. Надеждина, О. А. Оптимизация работы энергосистемных объектов / О. А. Надеждина, Е. Г. Шумихина // Наука и технологии: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных статей. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство "Новация"), 2024. – С. 257–260.
6. Тихонов, Н. Ф. Судовая автоматизация / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее: Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: ООО "Манускрипт", 2022. – С. 85–87.
7. Шумихина, Е. Г. Эффективность системы наддува в тронковых дизелях / Е. Г. Шумихина // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: Материалы I Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 января 2023 года. – Ростов-на-Дону: ООО "Издательство "Манускрипт", 2023. – С. 204–206.
8. Тимофеев, В. Н. Энергосберегающая установка речного судна / В. Н. Тимофеев, Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-8. – С. 108–112.
9. Баёв, А.С. Технологии искусственного интеллекта судовых энергетических установок: монография / А.С.Баёв - Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 196 с.
10. Тихонов, Н. Ф. Интеграция комплексных распределенных систем управления и спутниковые технологии как основа нового уровня управления в судовых энергосистемах / Н. Ф. Тихонов // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 апреля 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 255–260.
11. Тихонов, Н. Ф. Возобновляемые источники энергии в судостроении / Н. Ф. Тихонов // Трансформация методологии исследований в области технических наук: Сборник научных статей. – М.: Сфера, 2025. – С. 57–60.
12. Тихонов, Н. Ф. Концепция «интеллектуального двигателя» / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // наука и образование в эпоху перемен: перспективы развития, новые парадигмы: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 июля 2022 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. – С. 231–233.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ДРАЙВЕРЫ ИЗМЕНЕНИЙ И НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Юлдашев Азиз Байназарович, декан факультета экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, PhD.

Цифровая трансформация экономики – это не просто модный тренд, а жизненная необходимость для компаний, стремящихся не только выжить, но и развиваться в условиях быстро меняющегося и высококонкурентного мира. В эпоху стремительных технологических изменений и глобализации, компании сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, которые требуют от них гибкости и адаптивности. По данным McKinsey, более 70% организаций по всему миру уже начали процесс цифровой трансформации, и этот показатель продолжает расти, что подчеркивает значимость данного процесса для современного бизнеса [1, с. 15]. Цифровизация охватывает все аспекты бизнеса – от производства до клиентского обслуживания, от управления ресурсами до маркетинга. Это комплексный процесс, который требует не только внедрения новых технологий, но и изменения корпоративной культуры, пересмотра бизнес-процессов и стратегий. В данной статье мы подробно рассмотрим основные драйверы цифровой трансформации, такие как изменения в потребительских предпочтениях, развитие новых технологий и необходимость повышения операционной эффективности. Также мы проанализируем новые бизнес-модели, возникающие в результате этих изменений, а также вызовы и риски, с которыми сталкиваются компании в процессе трансформации. Понимание этих аспектов является ключевым для успешного внедрения цифровых решений и достижения конкурентных преимуществ на рынке.

Стремительное развитие технологий является основным фактором, способствующим цифровой трансформации. Ключевые технологии, такие как искусственный интеллект (AI), большие данные (Big Data), интернет вещей (IoT), блокчейн и облачные вычисления, становятся основой для создания новых бизнес-процессов и моделей. Например, согласно отчету Gartner, к 2025 году 75% организаций будут использовать AI для повышения эффективности своих операций [2, с. 22]. Эти технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, улучшать качество обслуживания клиентов и анализировать большие объемы данных для принятия более обоснованных решений.

Современные потребители ожидают от компаний высокой степени персонализации, удобства и скорости обслуживания. Исследование PwC показывает, что 73% потребителей считают опыт взаимодействия с брендом таким же важным, как и сам продукт [3, с. 18]. Это приводит к необходимости внедрения новых подходов к клиентскому обслуживанию и маркетингу. Компании должны адаптироваться к новым требованиям клиентов и использовать цифровые каналы для взаимодействия.

Глобализация открывает новые рынки для компаний и создает конкурентное давление. В условиях глобальной конкуренции компании вынуждены адаптироваться к новым условиям и использовать цифровые технологии для оптимизации своих операций и повышения конкурентоспособности. По данным World Economic Forum, более 60% компаний рассматривают цифровизацию как ключевой фактор для выхода на международные рынки [4, с. 10].

Экономические факторы, такие как нестабильность рынков, изменения в законодательстве и демографические сдвиги, также способствуют цифровой трансформации. Компании должны быть гибкими и готовыми к быстрой адаптации к изменениям в экономической среде, что требует внедрения цифровых решений. Например, в условиях пандемии COVID-19 многие компании были вынуждены быстро перейти на удаленную работу и цифровые каналы продаж.

Конкуренция на рынке становится все более жесткой благодаря появлению новых игроков, использующих цифровые технологии. По данным Deloitte, более 80% руководителей считают, что их отрасли подвергаются значительным изменениям из-за цифровизации [5, с. 12]. Это создает давление на компании, заставляя их адаптироваться и внедрять новые технологии для сохранения конкурентоспособности.

Цифровая трансформация приводит к возникновению различных новых бизнес-моделей, которые меняют традиционные подходы к ведению бизнеса. Рассмотрим несколько ключевых моделей:

Модель подписки. Модель подписки становится все более популярной в различных отраслях. Компании предлагают свои продукты и услуги на основе подписки, что обеспечивает стабильный доход и повышает лояльность клиентов. Примеры включают Netflix в сфере развлечений и Spotify в музыкальной индустрии. Бизнес-модель подписки открывает огромные возможности для компаний, позволяя им не только создавать устойчивые потоки доходов, но и формировать прочные отношения с клиентами. Универсальность этой модели позволяет успешно применять её в разных сферах, от развлечений до продуктов питания. Однако важно помнить о возможных недостатках и учитывать их в процессе внедрения. Модель подписки, безусловно, будет развиваться и адаптироваться к изменениям на рынке, и её популярность, скорее всего, только возрастет в ближайшие годы. По данным Statista, рынок подписок в сфере цифрового контента вырастет до 157 миллиардов долларов США к 2024 году [6, с. 5].

Платформенная модель. Это бизнес-модель, которая ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей и производителей. Чтобы этот обмен произошел, платформы собирают вокруг себя крупные, растущие и легкодоступные сети пользователей и ресурсов. Примерами таких платформ являются:

– Яндекс-Такси, который полностью изменил транспортную индустрию в России, соединяя водителей и пассажиров через мобильное приложение;

– Airbnb переосмыслил понятие гостиничного бизнеса, предоставляя платформу для сдачи жилья частными лицами частным лицам;

– Авито позволяет миллионам пользователей продавать и покупать товары от шурупов до автомобилей и квартир. Платформенные модели позволяют компаниям создавать экосистемы, объединяющие пользователей и поставщиков услуг. Такие платформы, как Amazon и Airbnb, изменили традиционные подходы к торговле и аренде жилья, предоставляя пользователям удобные инструменты для взаимодействия. По оценкам McKinsey, платформенные модели могут увеличить прибыль компаний на 25–30% [1, с. 20].

Модель «умного» производства. Интеграция IoT и AI в производственные процессы позволяет компаниям переходить на «умное» производство. Это включает автоматизацию процессов, мониторинг состояния оборудования в реальном времени и оптимизацию производственных операций. Примером могут служить заводы, использующие робототехнику для повышения эффективности. Согласно отчету Deloitte, компании, внедряющие «умные» технологии в производственные процессы, могут сократить затраты на 20–30% [5, с. 14].

Модель на основе данных. Компании все больше начинают использовать данные как стратегический актив. Сбор и анализ больших данных позволяют принимать обоснованные решения, прогнозировать потребительские тренды и оптимизировать бизнес-процессы. Примеры включают компании, использующие аналитику для персонализации предложений клиентам. По данным IBM, компании с высокоразвитыми аналитическими способностями могут увеличить свою прибыль на 10-15% [2, с. 30].

Модель «ас-а-сервис». Модель «ас-а-сервис» (например, Software as a Service - SaaS) позволяет компаниям предлагать свои продукты или услуги через облачные платформы на основе подписки или использования по мере необходимости. Модель SaaS позволяет вашему предприятию получать удаленный доступ к данным с любого сетевого устройства, что упрощает управление привилегиями, мониторинг использования данных и обеспечивает одновременный доступ к одной и той же информации для многих пользователей. Любой человек, знакомый с Amazon.com или My Yahoo!, будет знаком с веб-интерфейсом типичных SaaS-приложений. Модель SaaS позволяет легко и просто настраивать приложения, благодаря чему недели или месяцы, уходящие на обновление традиционного программного обеспечения для бизнеса, кажутся безнадежно старомодными. Это снижает финансовые риски для клиентов и упрощает доступ к современным технологиям. Согласно Gartner, рынок SaaS вырастет до 140 миллиардов долларов США к 2025 году [4, с. 18].

Несмотря на многочисленные преимущества цифровой трансформации, компании сталкиваются с рядом вызовов:

1. Культурные изменения. Цифровая трансформация требует изменений в корпоративной культуре. Сотрудники могут сопротивляться новым технологиям из-за страха перед изменениями или недостатка навыков. Важно обеспечить обучение и поддержку сотрудников в процессе трансформации. По данным Harvard Business Review, около 70% инициатив по изменению культуры не достигают успеха из-за недостаточной поддержки со стороны руководства [3, с. 25].

2. Кибербезопасность. С увеличением использования цифровых технологий возрастает риск кибератак. Компании должны инвестировать в системы безопасности для защиты своих данных и информации клиентов. Согласно отчету Cybersecurity Ventures, ущерб от киберпреступлений достигнет 6 триллионов долларов США к 2021 году [6, с. 8]. Это подчеркивает важность обеспечения надежной защиты информации.

3. Инвестиции в технологии. Цифровая трансформация требует значительных инвестиций в технологии и инфраструктуру. Не все компании готовы к таким затратам, что может стать препятствием для успешной трансформации. По данным PwC, более половины руководителей считают недостаток бюджета одной из основных преград для внедрения цифровых технологий [3, с. 30].

4. Регуляторные ограничения. Законодательство может не успевать за технологическими изменениями, что создает дополнительные риски для компаний. Важно учитывать регуляторные требования при внедрении новых технологий. Например, GDPR в Европе создал дополнительные требования к обработке данных клиентов [5, с. 10].

5. Устойчивость к изменениям. Компании часто сталкиваются с трудностями в адаптации к быстро меняющимся условиям рынка и технологическим изменениям. По данным Deloitte, менее 30% компаний успешно адаптируются к изменениям в своей отрасли [4, с. 12]. Это подчеркивает важность стратегического планирования и гибкости.

Цифровая трансформация экономики – это сложный и многогранный процесс, который открывает новые возможности для бизнеса, но также требует значительных усилий для преодоления возникающих вызовов. Компании, готовые адаптироваться к изменениям и использовать цифровые технологии для оптимизации своих процессов, смогут не только выжить в условиях жесткой конкуренции, но и занять лидирующие позиции на рынке. Для успешной цифровой трансформации необходимо не только внедрение технологий, но и изменение корпоративной культуры, обучение сотрудников и внимание к вопросам безопасности данных. Важно создать среду, способствующую инновациям и гибкости, где сотрудники могут свободно делиться идеями и предлагать новые решения.

В условиях быстро меняющегося мира компании должны быть готовы к постоянному обновлению своих бизнес-моделей и стратегий для достижения устойчивого роста и успеха в будущем. Это требует от руководства не только стратегического видения, но и способности к быстрому реагированию на изменения внешней среды. Таким образом, цифровая трансформация становится неотъемлемой частью стратегии развития бизнеса, позволяя компаниям не только адаптироваться к текущим условиям, но и предвосхищать будущие тренды.

1. McKinsey Company. The state of digital transformation / McKinsey Company // McKinsey Insights. – 2024. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/insights> (дата обращения: 30.06.2025).
2. Gartner. Forecast: Artificial Intelligence and Machine Learning / Gartner // Gartner Research. – 2023. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/research> (дата обращения: 25.06.2025).
3. PwC. Consumer Intelligence Series: Experience is Everything / PwC // PwC Publications. – 2024. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/industries/consumer-intelligence.html> (дата обращения: 28.06.2025).
4. World Economic Forum. The Future of Jobs Report / World Economic Forum // WEF Publications. – 2024. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Deloitte. The Digital Transformation of Business / Deloitte Insights // Deloitte Publications. – 2021. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights.html> (дата обращения: 24.06.2025).
6. Cybersecurity Ventures. Cybercrime Report / Cybersecurity Ventures // Cybersecurity Ventures Publications. – 2024. – Режим доступа: <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-report> (дата обращения: 15.06.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Якубян Тамара Саркисовна, студент Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Талипова Нигора Тулкуновна* заведующий кафедрой международной экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, профессор

Малый и средний бизнес (МСБ) является важнейшей составляющей национальной экономики практически всех стран мира. Он обеспечивает занятость населения, стимулирует инновации, поддерживает конкуренцию и формирует значительную часть налоговых поступлений. МСБ играет особую роль в создании гибкой и адаптивной структуры экономики, поскольку именно малые предприятия быстрее всего реагируют на изменения рыночной конъюнктуры, осваивают новые ниши и формируют основу для предпринимательской инициативы. В Узбекистане роль МСБ особенно велика: по данным национальной статистики, на этот сектор приходится более 50 % валового внутреннего продукта и около 70 % всех рабочих мест. Таким образом, МСБ не только поддерживает социально-экономическую стабильность, но и является основным источником занятости, особенно в регионах, где крупные предприятия представлены ограниченно [1].

Однако глобализация и цифровизация ставят новые вызовы перед предпринимателями. Условия ведения бизнеса становятся более динамичными: конкуренция усиливается не только внутри страны, но и на международном уровне. Для того чтобы быть конкурентоспособными, предприятия должны внедрять современные цифровые решения, использовать инновационные бизнес-модели и ориентироваться на международные стандарты ведения бизнеса. Это особенно важно для малых предприятий, у которых ограниченные ресурсы и ниже возможности масштабирования по сравнению с крупными корпорациями. В этих условиях именно цифровые технологии становятся инструментом, который позволяет сократить издержки, ускорить процессы и выйти на новые рынки.

Цифровая трансформация в мировой практике трактуется как комплексное внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы с целью повышения их эффективности, прозрачности и устойчивости. Она предполагает использование таких инструментов, как электронная коммерция, облачные вычисления, искусственный интеллект, технологии больших данных, интернет вещей, цифровые платформы и мобильные приложения. Кроме того, цифровизация подразумевает перестройку организационной культуры, переход от традиционных моделей управления к гибким, ориентированным на данные и клиента.

В развитых странах цифровизация МСБ рассматривается как фактор, определяющий национальную конкурентоспособность: например, в Европейском союзе доля малых предприятий, использующих цифровые платформы для взаимодействия с клиентами, превышает 70 %, в Сингапуре внедрение облачных технологий стало обязательным условием для государственных программ поддержки бизнеса, а в Китае за счёт цифровых маркетплейсов миллионы малых фирм получили доступ к глобальным рынкам. Показательно, что именно цифровая трансформация позволяет малым компаниям на равных конкурировать с крупными корпорациями, предлагая клиентам новые форматы сервиса и более гибкие решения [2]. Эти примеры наглядно показывают, что без цифровой трансформации малый бизнес постепенно теряет позиции и рискует оказаться неконкурентоспособным, особенно в условиях глобальной цифровой экономики, где скорость внедрения инноваций становится ключевым фактором успеха.

В Узбекистане процесс цифровизации МСБ развивается в контексте масштабной программы «Digital Uzbekistan – 2030», принятой в 2020 году. Она предусматривает цифровую модернизацию экономики, создание национальной IT-инфраструктуры, расширение спектра электронных госуслуг и формирование цифровых компетенций у населения. Реализация программы позволила внедрить более 400 информационных систем и сервисов, что затронуло все ключевые сферы – от здравоохранения и образования до промышленности и финансов. В результате за последние годы средняя скорость интернета в стране выросла в семь раз, скорость мобильного

интернета – в 4,5 раза, экспорт IT-услуг приблизился к отметке в 1 млрд долларов, а IT-стартапы привлекли около 70 млн долларов инвестиций. Эти достижения отражают системный подход государства к развитию цифровой экономики и создают благоприятную среду для трансформации малого и среднего бизнеса [3].

Для более полной оценки цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в Узбекистане важно рассмотреть опыт соседнего Казахстана, где реализация программы «Цифровой Казахстан» началась в 2017 году и уже дала ощутимые результаты. По данным международных и национальных источников, уровень интернет-проникновения в Казахстане в 2025 году достиг около 93 % населения, тогда как в Узбекистане этот показатель составляет примерно 89 %. Разрыв не критичен, но именно более широкое покрытие в Казахстане позволило активнее развивать цифровые сервисы в регионах.

В сфере электронной коммерции прослеживается существенное различие между Казахстаном и Узбекистаном по доле онлайн-продаж в розничной торговле: в Казахстане этот показатель составляет примерно 12 %, тогда как в Узбекистане — лишь около 2 %. Однако рынок e-commerce в Узбекистане характеризуется очень высокими темпами роста: по оценкам, среднегодовой темп роста (CAGR) в период 2023–2027 годов может составлять 41–47 % [4].

Казахстан уже имеет более выраженную долю электронной торговли в общем объёме розничной торговли, но Узбекистан демонстрирует значительный потенциал, подразумевающий возможность быстрого расширения этого направления при соответствующей поддержке.

Таким образом, Казахстан опережает Узбекистан по уровню цифровой инфраструктуры, зрелости электронного правительства и объёму электронной коммерции. Вместе с тем, узбекский рынок обладает значительным потенциалом роста, что открывает возможности для МСБ при условии устранения инфраструктурных и кадровых ограничений. Опыт Казахстана показывает, что системная поддержка государства, развитие маркетплейсов и интеграция международных практик способны ускорить цифровизацию малого бизнеса.

Рост числа пользователей интернета за последние годы тоже можно рассмотреть для наглядности динамики развития цифровой инфраструктуры в Узбекистане (рис. 1).

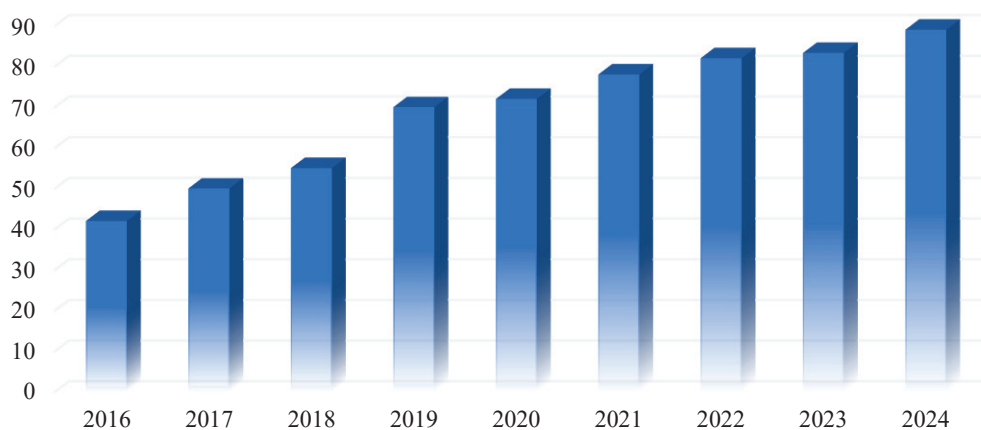

Рис. 1. Рост числа интернет-пользователей в Узбекистане за 2016–2024 гг., в %

Этот показатель является важным индикатором уровня цифровизации общества и бизнеса, так как доступ к сети Интернет напрямую влияет на возможности предпринимателей использовать электронные платформы, внедрять онлайн-сервисы, выходить на новые рынки и налаживать цифровые коммуникации с клиентами [5].

По данным Всемирного банка, уровень проникновения интернета в Узбекистане демонстрирует поступательный и устойчивый рост. Так, если в 2016 году доступ к сети имели лишь 42 % населения, то к 2024 году этот показатель достиг уже 91 % [6]. Менее чем за десятилетие доля интернет-пользователей в стране фактически удвоилась, что отражает формирование полноценной цифровой экосистемы.

Данный процесс имеет особое значение для развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Расширение цифровой инфраструктуры открывает для бизнеса возможности интеграции облачных сервисов, активного использования маркетплейсов и продвижения электронной коммерции. Уровень доступности интернета становится ключевым фактором, определяющим скорость адаптации предприятий к новым бизнес-моделям [7].

Чем шире охват интернетом, тем больше компаний могут эффективно внедрять цифровые услуги, использовать современные финансовые инструменты и выходить на международные рынки посредством трансграничной электронной торговли. В этом контексте рост числа интернет-пользователей выступает фундаментальной основой для успешного продвижения процессов цифровой трансформации экономики страны.

Серьёзным шагом вперёд стало развитие электронного правительства. На портале my.gov.uz предприниматели могут регистрировать компании, получать лицензии, оформлять отчётность и пользоваться множеством других услуг в онлайн-формате. Более 76 % государственных услуг уже оцифрованы, что позволило снизить административные барьеры и значительно сократить время на выполнение бюрократических процедур. Узбекистан вошёл в группу «А» рейтинга GovTech Maturity Index Всемирного банка, что свидетельствует о вы-

соком уровне зрелости цифровых решений в государственном секторе [8]. Для МСП это означает создание благоприятной институциональной среды, где бизнес может развиваться быстрее и эффективнее.

Особое внимание в цифровой трансформации уделяется развитию электронной коммерции. За последние пять лет количество онлайн-магазинов и маркетплейсов в Узбекистане увеличилось почти втрое. Всё больше малых предприятий используют социальные сети и цифровые платформы как основной канал продаж. Это снижает издержки на аренду торговых помещений, позволяет расширять географию клиентов и упрощает экспорт продукции. Электронная торговля становится мощным драйвером роста МСП, открывая доступ к новым рынкам и позволяя предприятиям конкурировать с крупными игроками.

Наблюдаются изменения и в банковской сфере. Внедрение цифровых продуктов – от онлайн-кредитования до мобильных приложений для безналичных расчётов – облегчает доступ предпринимателей к финансированию. Банки предлагают МСБ интегрированные цифровые сервисы: бухгалтерский учёт, налоговую отчётность, управление денежными потоками. Всё это способствует росту прозрачности операций, повышению доверия со стороны клиентов и инвесторов, а также снижению уровня теневой экономики.

Тем не менее, цифровизация МСБ в Узбекистане сталкивается с рядом серьёзных проблем. Первая проблема – инфраструктурная. Несмотря на рост средней скорости интернета, в сельских и отдалённых регионах остаётся недостаточный уровень цифровой доступности. Это ограничивает возможности предпринимателей внедрять облачные решения и активно использовать онлайн-платформы. Вторая проблема связана с кадровым обеспечением. По данным исследований, значительная часть малых предприятий испытывает дефицит специалистов в области цифровых технологий. Многие предприниматели и их сотрудники не обладают достаточной цифровой грамотностью, что снижает эффективность использования современных инструментов. Третья проблема – финансовая. Для малого бизнеса характерна ограниченность ресурсов, а расходы на приобретение программного обеспечения, оборудования и обучение персонала зачастую являются непосильными. Четвёртая проблема – несовершенство правового регулирования. Хотя в стране приняты законы о защите персональных данных и цифровой экономике, практика их применения остаётся ограниченной. В результате предприниматели опасаются рисков, связанных с безопасностью электронных транзакций, защитой коммерческой информации и соблюдением цифровых прав.

К указанным проблемам добавляется и психологический барьер. Часть предпринимателей по-прежнему с недоверием относится к цифровым инструментам, предпочитая традиционные формы ведения бизнеса (табл. 1). Отсутствие культуры цифрового предпринимательства замедляет процесс трансформации и приводит к тому, что многие компании упускают возможности для роста. Несмотря на эти вызовы, перспективы цифровой трансформации МСБ в Узбекистане выглядят весьма оптимистично.

Таблица 1 – Проблемы и перспективы цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в Узбекистане

Проблемы	Перспективы
Недостаточная цифровая инфраструктура, особенно в регионах	Реализация программы «Digital Uzbekistan – 2030», развитие региональных IT-центров и расширение доступа к интернету
Дефицит кадров и низкий уровень цифровой грамотности	Подготовка специалистов через IT-Park, образовательные курсы, грантовые программы
Ограниченные финансовые ресурсы предприятий	Развитие финтех-услуг, онлайн-кредитование, государственные субсидии и льготные кредиты
Недостатки правового регулирования и риски кибербезопасности	Совершенствование законодательства о цифровой экономике и защите персональных данных
Низкий уровень доверия предпринимателей к цифровым технологиям	Расширение электронной коммерции, развитие маркетплейсов и экспортных онлайн-каналов

Как видно из таблицы 1, проблемы цифровизации МСБ в Узбекистане носят комплексный характер и касаются инфраструктурных, кадровых, финансовых и институциональных аспектов. Вместе с тем перспективные направления развития создают условия для преодоления существующих барьеров и формирования современного цифрового предпринимательства. Прежде всего, государственная поддержка создаёт мощный импульс для развития. Программа «Digital Uzbekistan – 2030» предусматривает значительные инвестиции в развитие IT-инфраструктуры, обучение кадров и поддержку стартапов. В рамках IT-Park Uzbekistan реализуются образовательные курсы, грантовые программы и проекты по экспорту IT-услуг. Особое внимание уделяется развитию региональных IT-центров, что позволяет вовлекать в цифровую экономику не только столицу, но и области.

Более того, Важным направлением цифровой трансформации становится активное внедрение современных технологий в деятельность малого и среднего бизнеса. Использование инструментов искусственного интеллекта, анализа больших данных и облачных сервисов открывает новые горизонты для прогнозирования спроса, оптимизации логистических процессов и повышения качества клиентского обслуживания. Уже сегодня отдельные компании применяют чат-боты, цифровые CRM-системы и аналитические платформы, что позволяет эффективнее управлять ресурсами и выстраивать более продуктивное взаимодействие с потребителями.

Значимую роль играют и финансовые технологии. Расширение онлайн-кредитования, развитие цифровых платёжных сервисов и интеграция мобильных приложений делают доступ к финансированию более быстрым и удобным. В перспективе это создаёт условия для того, чтобы малые предприятия активнее инвестировали в инновации, расширяли масштабы производства и осваивали новые рынки.

Международный опыт подтверждает перспективность подобного курса. Так, в Эстонии система электронного правительства обеспечивает малым компаниям возможность зарегистрировать бизнес за считанные минуты и вести полную отчётность в онлайн-формате. В Сингапуре государство субсидирует внедрение цифровых решений в МСБ, способствуя росту их производительности и конкурентоспособности. В Китае развитие маркетплейсов — таких как Alibaba и JD.com — позволило миллионам малых производителей выйти на глобальные рынки. Эти примеры демонстрируют, что Узбекистан может эффективно адаптировать успешные практики и интегрировать их в национальную стратегию цифровизации, обеспечивая ускоренное развитие своего предпринимательского сектора.

Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в Узбекистане развивается динамично и постепенно приобретает системный характер. Государство формирует благоприятную среду для внедрения цифровых технологий, бизнес осваивает новые инструменты и модели работы, а общество получает более широкий доступ к современным сервисам и услугам.

Несмотря на сохраняющиеся инфраструктурные, кадровые, финансовые и правовые ограничения, потенциал дальнейшего развития цифровой экономики остаётся значительным. В ближайшие годы именно цифровизация способна стать ключевым драйвером повышения конкурентоспособности узбекских МСП, обеспечивая им не только устойчивое развитие внутри страны, но и полноценную интеграцию в глобальное цифровое пространство.

Список использованных источников

1. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/>.
2. Exclusive! Revolutionising Government IT: Singapore Paves the Way for Enhanced Efficiency and Citizen Experiences – OpenGov Asia/ URL: https://archive.opengovasia.com/2024/01/25/exclusive-revolutionising-government-it-singapore-paves-the-way-for-enhanced-efficiency-and-citizen-experiences/?utm_source=chatgpt.com&c=uz.
3. Booklet_WCY_2024.pdf. URL: https://www.investchile.gob.cl/wp-content/uploads/2024/08/Booklet_WCY_2024.pdf.
4. E-commerce in Uzbekistan. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/uz/pdf/2023/E-commerce%20in%20Uzbekistan_to-upload.pdf?utm_source=chatgpt.com.
5. Талипова Н.Т. Цифровая трансформация торговли: вызовы и возможности. В сборнике: Экономика и устойчивое развитие региона в контексте цифровой трансформации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов. Иваново, 2025. С. 219–224.
6. Digital platform innovation in European SMEs – EU4Digital. URL: https://eufordigital.eu/library/digital-platform-innovation-in-european-smes/?utm_source=chatgpt.com.
7. Указ Президента №6079 от 05.10.2020. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5031048>.
8. According to the results of the World Bank "GovTech Maturity Index". URL: <https://egov.uz/en/news/according-to-the-results-of-the-world-bank-govtech-maturity-index-uzbekistan-moved-up-by-37-positions-in-the-field-of-public-administration-and-public-services-and-by-65-positions-in-digital-skills-and-innovation-in-public-services-639>.

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якуничева Анастасия Юрьевна, доцент, кафедры финансов и учёта Мелитопольского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

Современные цифровые технологии быстро распространяются во всех сферах жизни и оказывают огромное влияние на российскую экономику. Диджитализация становится ключевым фактором модернизации российской экономики. В частности, малому и среднему бизнесу приходится активно приспосабливаться к новым условиям, связанным с цифровой трансформацией.

В 2017 году правительство запустило масштабную программу цифровизации российской экономики «Цифровая экономика Российской Федерации». Её цель заключается в обеспечении условий для инновационного роста и развития ключевых отраслей страны. Одним из важнейших шагов стало включение цифровой трансформации в список приоритетных направлений развития страны до 2030 года, направленные на создание условий для инновационного роста и модернизации ключевых отраслей страны. Основные цели данной стратегии включают достижение высокого уровня «цифровой зрелости», увеличение доли оказания государственных услуг в электронном виде до 95% и четырёхкратное увеличение инвестиций в отечественное программное обеспечение.

Диджитализация подразумевает широкий спектр мероприятий внедрение информационных техноло-

гий, включающих автоматизацию бухучета, внедрение электронного документооборота, использование облачных сервисов и аналитику больших данных. Эти меры направлены на повышение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), экономию ресурсов и прозрачность хозяйствования.

В июле 2020 года, цифровая трансформация вошла в число пяти приоритетных направлений развития страны до 2030 года [1]. Среди поставленных целей – достижение уровня «цифровой зрелости» ведущих секторов экономики и общества, расширение доступности государственных услуг в электронном виде до 95%, четырехкратное увеличение инвестиций в российские IT-решения.

Преимущества диджитализации проявляются в различных аспектах:

- повышение эффективности управления путём автоматизации рутинных операций позволяет высвободить ресурсы сотрудников для решения стратегических задач, одновременно минимизирует человеческие ошибки;

- экономия ресурсов за счёт уменьшения бумажного документооборота и введения электронной отчётности, сокращение расходов на взаимодействие с государственными органами благодаря электронному формату отчетов;

- обеспечение прозрачности – современные аналитические инструменты обеспечивают оперативный мониторинг внутренней ситуации и внешних рыночных условий;

- снижение административных барьеров, бюрократических препятствий, коррупционных проявлений;

- рост продуктивности труда – увеличение доступности дистанционно работающих профессионалов и появлению новых профессий и форматов трудовой деятельности;

- расширение возможностей для сотрудничества – онлайн-сервисы способствуют быстрому обмену информацией между партнерами и клиентами независимо от географического расположения;

- обеспечение устойчивого экономического роста и освоение новых рынков цифровых товаров и услуг, появление новых видов продукции.

Однако важно учитывать и существующие проблемы, возникающие при внедрении диджитализации:

- риски, связанные с вопросами информационной безопасности: угроза кибератак и потери конфиденциальных данных;

- эффективное регулирование цифровой экономики должно предусматривать адекватную нормативно-правовую базу, обеспечивающую защиту прав пользователей и предотвращение злоупотреблений, так как глобальные цифровые платформы функционируют вне границ отдельных государств. Международные соглашения и координация действий стран позволяют избежать правовых коллизий и конфликтов интересов;

- недостаточная подготовленность кадров: нехватка квалифицированных специалистов и отсутствие опыта в работе с новыми технологиями затрудняют успешное внедрение инновационных решений;

- рост безработицы, увеличение нагрузки на государственные бюджеты, связанной с необходимостью перераспределения рабочей силы. Рост популярности дистанционной занятости, фрилансеры создают возможности для большей мобильности рабочей силы и повышения производительности труда. Тем не менее, такой сдвиг порождает проблему сокращения традиционных рабочих мест и потребность в профессиональной переподготовке значительной части трудящихся;

- при переходе к новой модели трудоустройства возрастает нагрузка на систему социального страхования и пенсионное обеспечение. Поэтому государству необходимо разрабатывать эффективные механизмы поддержки экономически уязвимых категорий населения и содействовать переквалификации трудовых ресурсов;

- высокие инвестиционные потребности: модернизация оборудования и обучение персонала требует значительных финансовых вложений, особенно чувствительных для МСП;

- технологический прогресс снижает потребление материальных ресурсов и повышает энергоэффективность производств, способствуя уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Вместе с тем, рост потребления электроэнергии, необходимого для функционирования серверов и центров обработки данных, создаёт дополнительную нагрузку на энергетические системы и увеличивает углеродный след.

Многие эксперты считают, что позитивные эффекты перевешивают возможные отрицательные моменты. Они подчёркивают важность разработки соответствующей нормативной базы и создания механизмов регулирования цифровой экономики.

Опыт российских компаний показывает, что эффективное использование цифровых инструментов возможно даже при ограниченных ресурсах.

Правила подачи налоговой декларации по НДС, статистической документации предусматривают возможность предоставления исключительно в электронной форме; ряд отчетов при превышении установленного лимита численности работников предусматривает сдачу документов лишь электронным способом. Начиная с 2022 года все организации обязаны представлять ежегодную бухгалтерскую отчетность исключительно в цифровом (электронном) виде. С 2024 года появится обязанность формирования электронных транспортных накладных при наличии транспортных средств на балансе субъекта предпринимательства.

Примером успешной практики диджитализации является внедрение электронных форм отчетности, которое позволяет экономить время и средства предпринимателей. Другие меры включают использование облачных платформ для хранения документов и анализа данных, позволяющих получать своевременную информацию о состоянии дел.

Переход на электронную документацию стал стандартом современного российского законодательства. Это касается подачи налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности, взаимодействий участников государ-

ственной закупки и оборота маркированных товаров.

Федеральная налоговая служба реализует проекты по бесплатному предоставлению программного обеспечения для сдачи отчётности («ЭДО Лайт»). Эта инициатива значительно сокращает время на оформление документации, облегчает взаимодействие между участниками товарообмена, позволяя существенно сократить временные затраты на обработку документации.

Диджитализация налогового администрирования сопровождается внедрением цифровых автоматизированных систем налогообложения, среди которых налог на профессиональный доход и автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Широко используется технология блокчейн в мировой практике для целей налогового администрирования. В настоящее время ФНС России ведет разработку цифровой платформы распределенного реестра, который при создании единой доверенной среды для государственных ведомств и финансовых организаций - ФНС, Минэкономразвития, ВЭБ.РФ, операторов ЭДО, банков и других для быстрой и гибкой реализации любых совместных проектов по инициативе ФНС. Потенциальной областью использования технологии блокчейн является обмен информацией не только внутри страны, но и за ее пределами, между компаниями и госорганами на международном уровне.

Также существует цифровая платформа «Работа в России», предназначенная для облегчения найма сотрудников и оптимизации кадровых процессов малого бизнеса.

Необходимо поддерживать комплексный подход к внедрению цифровых технологий, обеспечивающее устойчивое развитие малого бизнеса и повышение его прозрачности в рамках экономической системы России, учитывая особенности российского законодательства и специфику ведения бизнеса в стране.

Государственный и частный сектор экономики становятся все более цифровыми. Для эффективного налогового администрирования в условиях цифровой экономики очень важно применять технологии цифровой экосистемы. В Российской Федерации уже внедрены принципы клиентоориентированного подхода в налоговый механизм сбора налогов, включая применение искусственного интеллекта. Такой подход приводит к увеличению налоговых поступлений и повышению удовлетворенности налогоплательщиков. Мировой опыт показывает, что будущая модель налогового администрирования может базироваться на технологии блокчейн и смарт-контрактах. Однако существуют сложности, такие как недостаточный ЭДО между компаниями.

Успех стратегии диджитализации возможен только при грамотном управлении рисками и защите интересов работников и потребителей. Правильная реализация программы позволит повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и укрепить позиции России в глобальной цифровой экономике.

Несмотря на трудности, вызванные внедрением цифровых технологий, потенциал для улучшения управления предприятиями, снижения затрат и повышения конкурентоспособности остаётся высоким.

Статья подготовлена в рамках выполнения научной темы «Диджитализация учетно-аналитической деятельности в контексте социально-экономического развития региона».

Список использованных источников

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р.
2. Клычова Г. С. Государственные программы формирования и внедрения цифровой экономики / Г. С. Клычова, К. Д. Козлова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 23 (551). – С. 2–12.
3. Мирзагаева, Ш. Процесс цифровизации общества: к чему он приводит и что ожидать в будущем? / Ш. Мирзагаева; Г. Асланов // Metafizika (журнал) (англ.). 2022. – 5 (4). – С. 10–21.
4. Даниил, Е. Государственные сервисы должны двигаться в сторону клиентоцентричности. / Д. Егоров // ФНС России [сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10993629/.

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА ТУРИЗМА В РОССИИ: АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ

Яцкевич Алексей Владимирович, студент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Дашиковская Ольга Дмитриевна, доцент кафедры регионоведения и туризма Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат исторических наук, доцент

Современный этап развития туристской отрасли в Российской Федерации характеризуется активным внедрением цифровых технологий в управленческие и коммерческие процессы. Цифровизация, охватывающая как систему государственного регулирования, так и коммерческий сегмент туристского рынка, становится всё более системной и институционально закреплённой. В условиях трансформации социально-экономических институтов цифровые платформы являются инструментом повышения прозрачности, управляемости и структурной организации отрасли. При этом усиливается роль государства, которое выступает не только в качестве регулятора, но и как инициатор и оператор ключевых цифровых решений, направленных на формализацию туристской деятельности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научной оценки эффективности государственной политики цифровизации туристской отрасли, анализа реализуемых механизмов и выявления ключевых институциональных и технологических ограничений. В условиях активного внедрения цифровых инструментов, таких как государственная информационная система «Электронная путевка», единые федеральные реестры туроператоров и турагентов, а также рассматриваемого к запуску государственного маркетплейса туристских услуг, возникает потребность в критическом осмыслении перспектив и рисков цифровых преобразований. Вопросы, связанные с обеспечением прозрачности, соблюдением принципов конкуренции, защитой персональных данных и соблюдением баланса между государственными и частными интересами, становятся предметом широкой профессиональной и экспертной дискуссии.

Целью исследования является изучение механизмов государственного регулирования туристского рынка России, включая процессы его институционализации, на основе создания цифровой туристской экосистемы.

Источниковой базой исследования стали нормативно-правовые акты, статистические материалы с «Росстата» и «ЕМИСС», единые федеральные реестры туроператоров и турагентств, интервью с представителями турбизнеса Ярославской области.

Экосистема – это широкое понятие, объединяющее различные аспекты взаимосвязей между элементами в рамках организованной структуры. Каждый из этих элементов вносит свой вклад в поддержание стабильности и сбалансированности всей системы. Цифровые экосистемы трансформируют традиционные бизнес-модели и государственное управление, открывая новые возможности для инноваций процессов и повышения прозрачности, но одновременно порождая вызовы, связанные с контролем и регулированием.

Переход туристской отрасли на цифровые рельсы – это одно из приоритетных направлений экономической политики. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» указывается, что «одной из важных задач для развития внутреннего и въездного туризма является создание условий для формирования туристской экосистемы, объединяющей всех участников рынка на онлайн-платформе..., интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами» [1]. Уже сейчас компонентами цифровой экосистемы туризма в России являются реестры средств размещения, туроператоров, турагентств и ГИС «Электронная путевка», которые пока работают разрозненно, без взаимодействия между собой. Создание единого цифрового пространства в сфере туризма требует объединения этих элементов в целостную систему, что остаётся важной государственной задачей. В данном исследовании последовательно будут рассмотрены три категории мероприятий: уже действующие инициативы, внедряемые и только планируемые к осуществлению.

В контексте реализации стратегических направлений развития цифровых технологий в туризме особое значение приобрели уже внедрённые инструменты, такие как федеральные реестры туроператоров, турагентов и субагентов. Эти реестры в настоящее время выполняют ключевую роль в систематизации данных о субъектах туристского рынка.

Итак, Единый федеральный реестр туроператоров (он же ЕФРТО) представляет собой государственную информационную систему, аккумулирующую данные о зарегистрированных туроператорах, их финансовом обеспечении и сфере деятельности [2]. Реестр был введен в качестве альтернативы лицензирования туроператорской деятельности в 2007 году, однако полноценное развитие системы началось только в 2010-х годах после череды крупных банкротств значимых игроков таких, как «Лабиринт» и «Нева». Эти события продемонстрировали необходимость совершенствования механизмов государственного надзора и повышения требований к финансовой устойчивости участников рынка.

Одной из ключевых задач Единого федерального реестра туроператоров является формирование и предоставление открытой базы данных, содержащей актуальную информацию о туроператорах, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Доступ к этим сведениям имеют не только потребители туристских услуг, но и туристские агенты, государственные контролирующие органы, а также другие участники рынка, заинтересованные в проверке надежности туроператоров. Государственное регулирование в данной сфере предполагает установление требований к финансовым гарантиям и обязательствам туроператоров перед клиентами. Данные меры направлены на повышение уровня ответственности бизнеса, предотвращение недобросовестной конкуренции и исключение с рынка компаний, неспособных обеспечить страховое покрытие или допущающих серьезные нарушения законодательства.

На практике, по мнению представителей турбизнеса Ярославля, реестр не оказывает положительного влияния на деятельность организаций. Так, генеральный директор ООО «Клуб Путешественников–Ярославль» Денис Лобанов отметил, что ЕФРТО является «лишней формой контроля» [3], ссылаясь на пример с «Натали Турс» (банкротство в 2018 г.), где финансовые гарантии возместили менее 10% от стоимости туров пострадавших клиентов.

Ситуация с Единым федеральным реестром турагентов (ЕФРТА) обстоит сложнее [4]. Реестр был введен в июле 2022 года, и основной его целью было обозначено улучшение доступности информации о туристском рынке и защита интересов потребителей.

И с одной стороны, реестр решает эту проблему, предоставляя возможность туристам, государственным органам и партнерам по отрасли легко проверить статус турагентства и его право на ведение деятельности. Это также помогает в борьбе с «серым» бизнесом, который действовал без соответствующей регистрации, так как сама регистрация в реестре является обязательной для всех турагентов, осуществляющих деятельность по продаже туров на территории РФ.

С другой же стороны регуляторный механизм отрасли до сих пор не отлажен до конца. Ведущий юрист компании «Байбородин и партнеры» Ольга Коханюк рассказала portalу TourDom о нескольких судебных делах, где турагент, находящийся в ЕФРТА, скрылся с деньгами туристов, не оплатив тур туроператору. Ольга Коханюк при этом отметила: «Вектор внимания должен быть направлен на внутренний аудит работы туроператоров со своими партнерами: необходимо своевременно анализировать и отражать данные в реестре, актуализировать информацию» [5].

Руководители турфирм Ярославской области отмечают, что внедрение реестра не оказало существенного влияния на деятельность компаний в части взаимодействия с туристическими агентствами. Основной механизм регулирования правовых отношений через агентские договоры остался неизменным.

Усложняется ситуация и техническими проблемами со стороны регулятора. Так, например, в конце февраля 2025 года произошел массовый сбой в системе, в результате которого было удалено ошибочно из реестра более 5,5 тысяч компаний. Агентства фактически утратили правовой статус и оказались вне рамок действующего законодательства [6]. Как и в случае с ЕФРТО, эксперты в интервью реестр турагентов не назвали в качестве ключевого фактора развития туристской отрасли.

Государственная информационная система «Электронная путевка» (ГИС «ЭП») представляет собой систему, разработанную для учета и контроля в сфере туристских услуг, и на данный момент находится на стадии внедрения. С 1 сентября 2024 года её использование стало обязательным, но туроператоры столкнулись с необходимостью дополнительного администрирования, что требует трудовых и финансовых вложений. Так, например, ООО «ТК «Ярослав Мудрый» затратил более 100 тысяч рублей на одно рабочее место, «Клуб Путешественников-Ярославль» около 300 тысяч на подключение к системе [7]. Для многих региональных туроператоров автоматизация стала неподъемной, что значительно усложнило деятельность таких компаний.

В связи с этим процесс подключения туроператоров к ГИС «ЭП» затянулся. По данным Profi.Travel лишь 20% компаний подключились к «Электронной путевке» в срок, что показывает реальные сложности на рынке в реализации данной системы [8]. Это связано с тем, что система всё ещё находится на стадии доработки как технически, так и с точки зрения юрисдикции.

Примечательно, что именно тогда случилось беспрецедентное событие: российский туроператор был впервые исключен из ЕФРТО за нарушение условий передачи данных в ГИС «ЭП». 3 апреля 2025 года Министерство экономического развития РФ издало приказ об исключении ООО «Рица-тур» из реестра туроператоров [9]. Согласно данным ЕФРТО, фактическое удаление туроператора из реестра произошло 5 мая 2025 года, однако уже спустя неделю, 12 мая 2025 года, компания была восстановлена в реестре. Данный факт подтверждает мнение о том, что механизмы регулирования на текущем этапе функционируют не в полной мере.

Несмотря на наличие существенных трудностей, государственная информационная система «Электронная путевка» обладает потенциалом стать ключевым инструментом для анализа состояния туристского рынка, прогнозирования его развития и выработки стратегических решений в сфере отраслевого регулирования. Система представляет собой уникальный пример государственного вмешательства в организацию туристских услуг, не имеющий аналогов в международной практике.

Проанализированные ранее компоненты цифровой туристской экосистемы уже в настоящее время позволяют обрабатывать значительные объёмы информации. Однако на текущем этапе они функционируют как отдельные, несвязанные между собой инструменты. Формирование целостной цифровой среды в туристской отрасли предполагает интеграцию этих элементов в единую систему, что позволит осуществить проекты, запланированные к реализации.

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на модернизацию инфраструктуры отрасли, оптимизацию процессов взаимодействия между субъектами рынка и государственными органами, а также повышение уровня цифровизации.

В частности, среди приоритетных задач выделяется обеспечение возможности предоставления участниками туристского рынка всей установленной отчетности в электронной форме. Достижение этой цели позволит перейти от фрагментированной системы сбора и обработки данных к единому цифровому пространству, способствующему оперативному обмену информацией между различными участниками отрасли. Использование электронных форм отчетности обеспечит рост прозрачности деятельности туроператоров, турагентов и субагентов, повысит качество государственного контроля и статистического анализа, а также сократит административные издержки.

Второе проектируемое направление – создание электронной площадки для вовлечения самозанятых лиц в туристскую деятельность (гиды, инструкторы, экскурсоводы). Формирование подобной цифровой инфраструктуры будет способствовать повышению доступности и разнообразия туристских услуг, а также упростит процесс поиска, бронирования и оформления услуг для потребителей. Одновременно это будет способствовать легализации деятельности самозанятых граждан в туристской отрасли и обеспечит их интеграцию в единую цифровую экосистему. Функционал разрабатываемой площадки должен включать регистрацию и верификацию самозанятых лиц, подтверждение их профессиональной квалификации и опыта работы, интеграцию с государственными реестрами и информационными системами для обеспечения прозрачности деятельности исполнителей.

Следует отметить, что на туристском рынке уже существуют коммерческие цифровые платформы, обеспечивающие взаимодействие туристов и гидов, такие как Tripster и GuideGo. Однако указанные сервисы функционируют в рамках частных бизнес-моделей и не интегрированы в государственные информационные системы. В отличие от них, создание государственной электронной площадки предполагает более высокую

степень официальной верификации данных о самозанятых лицах, включение их в единые реестры участников туристской отрасли, обеспечение взаимодействия с механизмами электронного документооборота и реализацию функций контроля и аналитики со стороны государственных органов.

Третьим направлением цифровой трансформации туристской отрасли, выделенным в Стратегии, является создание туристского маркетплейса и централизация усилий по продвижению туристского продукта в Российской Федерации. В настоящее время туристский рынок страны характеризуется высокой фрагментированностью, значительным числом разрозненных игроков, а также отсутствием единой цифровой платформы, которая могла бы консолидировать предложения туристских услуг, упростить их поиск для конечных пользователей и обеспечить прозрачность взаимодействия между участниками рынка.

Централизация усилий по продвижению туристского продукта предполагает разработку и реализацию единой государственной стратегии маркетинга внутреннего и въездного туризма. Это включает создание интегрированных цифровых каналов продвижения, развитие единого бренда России как туристского направления, проведение совместных рекламных кампаний, а также использование возможностей цифровых технологий для целевого продвижения региональных туристских продуктов на внутреннем и международных рынках.

Уже сейчас функционирует сервис RUSS PASS – цифровая платформа, разработанная по инициативе Правительства Москвы, с последующим расширением её действия на федеральный уровень. RUSS PASS предоставляет пользователям возможность планировать маршруты, бронировать экскурсии, билеты на культурные мероприятия, гостиницы и транспортные услуги через единый цифровой интерфейс. Таким образом, сервис фактически выходит за рамки исключительно информационного ресурса, выполняя функции прототипа маркетплейса с ограниченным набором туристских услуг.

Наконец, важным направлением Стратегии является внедрение цифровых инструментов для мониторинга и контроля качества туристских услуг. Предлагается разработка специализированных цифровых платформ для сбора и анализа обратной связи от туристов. Такие платформы должны обеспечивать возможность оперативного оставления отзывов о полученных услугах, выставления рейтингов и подачи жалоб через удобные цифровые интерфейсы. В совокупности это позволит аккумулировать большие массивы данных о фактическом уровне удовлетворенности туристов, выявлять системные проблемы в предоставлении услуг и принимать обоснованные управленческие решения на уровне как отдельных организаций, так и всей отрасли. Наряду с платформами обратной связи предполагается создание систем цифровой оценки и сертификации туристских услуг. Данные системы должны обеспечивать автоматизацию процессов аккредитации, подтверждения соответствия установленным стандартам качества, проведения регулярных проверок и аудитов деятельности туроператоров, турагентов, гидов и объектов туристской инфраструктуры.

Все внедренные и запланированные элементы составляют основу формируемой туристской экосистемы, которая предназначена для осуществления контроля, облегчения регулирования и защиты прав потребителей. Однако полноценному функционированию платформы препятствует ряд проблем.

Одна из главных – несовершенство технологической базы цифровой экосистемы туризма: как в случае с реестром турагентов, так и, например, с ГИС «Электронная путевка», поддержку которой в марте этого года неожиданно прекратил главный разработчик, что вызвало дополнительные трудности в передаче данных в систему.

Одним из ключевых факторов риска, сопровождающих процессы цифровизации туристской отрасли, является обеспечение информационной безопасности. В условиях формирования цифровой туристской экосистемы, в рамках которой аккумулируются значительные объёмы данных обо всех участниках рынка – туристах, туроператорах, турагентах, транспортных компаниях и объектах размещения, – вопросы защиты информации приобретают первостепенное значение. Утечка персональных данных, а также их неправомерное использование могут повлечь серьёзные последствия как для отдельных субъектов рынка, так и для отрасли в целом, нанося ущерб репутации цифровых платформ и снижая доверие пользователей к новым технологическим решениям.

Вместе с тем проблема безопасности цифровых платформ выходит за рамки технических аспектов и затрагивает также правовые и организационные вопросы. На данный момент правовое регулирование обработки персональных данных в России осуществляется в рамках федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Отдельные положения законодательства требуют актуализации с учётом современных реалий, включая необходимость ужесточения ответственности за нарушения правил обработки данных, совершенствования процедур уведомления пользователей об утечках и разработки механизмов компенсации ущерба пострадавшим сторонам.

Особенностью цифровой туристской экосистемы в России является её формирование в условиях высокой степени государственного участия, однако перспективное развитие цифровой среды возможно только при обеспечении конкурентных условий всем участникам рынка. Для успешного продолжения цифровой трансформации туристской отрасли в России необходима корректировка стратегического курса с акцентом на институциональные гарантии, прозрачность, конкуренцию и соблюдение правовых стандартов. Важной задачей является формирование нормативной среды, в которой частные и государственные цифровые платформы смогут развиваться в условиях равного доступа к рынку и технологической совместимости, обеспечивая тем самым устойчивость, безопасность и эффективность всей туристской экосистемы.

Таким образом, государство предпринимает активные меры по созданию цифровой туристской экосистемы в России, но внедрение государственных инициатив сталкивается с рядом системных проблем, включая технические сбои, несовершенство регулирования, высокие затраты для бизнеса и риски информационной без-

опасности. Итогом проведённого исследования является обоснование необходимости перехода от фрагментарной цифровизации к формированию интегрированной и сбалансированной платформы. Без построения целостной архитектуры цифровой экосистемы, предполагающей участие частного сектора не в роли объекта государственного надзора, а в качестве полноправного партнёра, невозможно обеспечить устойчивую цифровую трансформацию туристской отрасли.

Список использованных источников

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. // Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 13.07.2025).
2. Единый Федеральный реестр туроператоров // Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestr_turizm/edinyy_federalnyy_reestr_turoperatorov/ (дата обращения: 10.02.2025).
3. Структурированное интервью с генеральным директором ООО «Клуб Путешественников–Ярославль» Денисом Лобановым / интервьюер А.В. Яцкевич. – Ярославль, апрель–май 2025 г.
4. Единый федеральный реестр турагентов // Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. – URL: <https://tourism.gov.ru/agents/> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Профанация или гарантия: может ли турист доверять данным федерального реестра турагентов. – Текст: электронный // Рамблер: новостной агрегатор. – URL: <https://travel.rambler.ru/lifehack/51931237-profanatsiya-ili-garantiya-mozhet-li-turist-doveryat-dannym-federalnogo-reestra-turagentov/?ysclid=m8nl47ds7u887422970> (дата обращения: 25.06.2025).
6. Работа над ошибками: исключенных турагентов вернут в реестр // Profi.Travel: туристский информационный портал. – URL: <https://profi.travel/news/62306/details?ysclid=m9cg72ad47205092206> (дата обращения: 13.07.2025).
7. Структурированное интервью с руководителями турфирм Ярославской области / интервьюер А.В. Яцкевич. – Ярославль, апрель–май 2025 г.
8. Только 20% туроператоров подключились к «Электронной путевке» в срок. – Текст: электронный // Profi.Travel: туристский информационный портал. – URL: <https://profi.travel/news/60821/details?ysclid=m84xxlss8118923908> (дата обращения: 13.07.2025).
9. Приказ об исключении сведений о туроператоре из единого федерального реестра туроператоров. – Текст: электронный // Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3562da4c3947d55a7f39018615ed017f/209_2025.pdf (дата обращения: 27.04.2025).

СЕКЦИЯ 4

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОРФАННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Азимова Феруза Маликовна, старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

На фоне трансформации международной архитектуры в сторону глокализации и цифровизации особое значение приобретают вопросы интеграции в сфере здравоохранения. Наиболее остро это проявляется в сфере лечения редких (орфанных) заболеваний, где рост числа выявленных случаев, высокая стоимость лекарственных препаратов и ограниченность специализированных технологий создают серьезные вызовы для национальных систем здравоохранения. Решение подобных задач требует не только усилий отдельных государств, но и международного сотрудничества, позволяющего объединять ресурсы и обмениваться опытом.

Проблема заключается в том, что даже экономически развитые страны не всегда способны самостоятельно обеспечить своих пациентов всеми современными методами диагностики и терапии. Для государств с меньшими ресурсами это становится практически невозможным. В этих условиях возрастает роль интеграционных объединений, которые предоставляют возможность создавать общие базы данных, проводить совместные клинические исследования, согласовывать протоколы лечения и расширять доступ к дорогостоящим препаратам.

Интеграционные объединения становятся важным инструментом в развитии здравоохранения и организации лечения орфанных заболеваний, особенно в контексте применения цифровых технологий, способствующих повышению эффективности медицинских процессов. Особый интерес представляет опыт Европейского союза (ЕС), где реализованы механизмы трансграничного сотрудничества в лечении редких заболеваний, доказавшие свою результативность. Анализ этих практик позволяет оценить перспективы адаптации подобных инициатив в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), обладающих потенциалом для выработки комплексных решений в условиях цифровой экономики.

Рассмотрение темы интеграции в здравоохранении и лечения орфанных заболеваний приобретает непосредственное значение для Узбекистана, где уже принята и действует Программа мер на 2019-2024 гг. (ПП-4440 от 07.09.2019) по медицинской и социальной поддержке детей с редкими и наследственно-генетическими заболеваниями, предусматривающая создание лабораторий, национального регистра пациентов и обеспечение лекарственными средствами. В развитие этих инициатив в Ташкентской области планируется открытие специализированного орфанного центра при участии подмосковных специалистов, что станет важным шагом к расширению возможностей межрегионального сотрудничества и повышению доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

Страны – участницы Шанхайской организации сотрудничества уделяют внимание развитию взаимодействия в сфере здравоохранения. Вопрос о необходимости такого сотрудничества был обозначен еще в момент основания организации, однако в течение долгого времени эта деятельность не имела четкого институционального выражения. Отчасти это связано с тем, что здравоохранение является сложной и во многом конкурентной областью, где каждая страна стремится развивать собственные национальные системы, что делает интеграционные процессы выборочными. Тем не менее, медицинская тематика неизменно присутствует в повестке заседаний Совета глав государств ШОС.

По инициативе Российской Федерации было предложено создание Шанхайской организации здравоохранения (ШОЗ), которая могла бы выполнять для стран-участниц роль регионального аналога Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [1]. Подобная структура позволила бы консолидировать усилия государств для повышения качества и доступности медицинской помощи, развития совместных проектов и обмена опытом.

На VIII Совещании министров здравоохранения стран-членов ШОС, которое состоялось в апреле 2025 года в Китае, глава китайского правительства призвал государства-участники активизировать сотрудничество в сфере здравоохранения. Он подчеркнул важность создания «сообщества здоровья ШОС» как ориентир для углубления практического взаимодействия. Были отмечены достижения: совместная защита здоровья населения, обмен технологиями по профилактике и контролю заболеваний, углубление сотрудничества в медико-технологической области и развитие традиционной медицины [2].

Кроме того, в марте 2024 года в Казахстане прошло VII Совещание министров здравоохранения ШОС, где обсуждались перспективы развития систем здравоохранения, подготовка медицинских кадров и расширение сотрудничества в области медицины и фармакологии [3].

Также в мае 2025 года в Ташкенте состоялся II Международный медицинский конгресс стран ШОС, а также ежегодная международная конференция кардиологов Узбекистана, где было принято итоговое коммюнике с намерением продолжить совместные инициативы в сфере здравоохранения по различным направлениям [4]. Особое значение ШОС может приобрести в тех направлениях, где отдельные страны сталкиваются с наибольшими трудностями, включая лечение редких (орфанных) заболеваний. Объединение ресурсов и науч-

ных потенциалов государств ШОС в будущем может способствовать созданию общих реестров пациентов, совместным исследованиям, а также разработке собственных биотехнологий и таргетных терапий с использованием цифровых инструментов и искусственного интеллекта. Это позволит снизить зависимость региона от крупных фармацевтических корпораций и расширить доступ пациентов к современным методам диагностики и лечения.

Интеграция – это процесс и результат согласования действий субъектов (государств, организаций, институтов), направленных на решение общих задач и достижение мультипликативного эффекта, при котором общий результат превышает возможности отдельных участников. В научной литературе интеграцию рассматривают как многомерное явление, где экономические и политические механизмы переплетаются с институциональными формами сотрудничества; при этом интеграционные объединения принято классифицировать по преобладающему характеру взаимодействия на экономические, политические и гуманитарно-социальные.

Здравоохранение как сфера обладает как социально-гуманитарной, так и экономической составляющими: оно влияет на качество рабочей силы, бюджетную устойчивость и национальную безопасность. В интеграционных контекстах совместные здравоохранительные инициативы обеспечивают несколько практических выгод: масштабирование специализированных услуг, координацию реагирования на эпидемии, совместное финансирование дорогостоящих технологий и лекарств, а также обмен кадрами и знаниями. В случае редких (орфанных) заболеваний данные преимущества приобретают особую значимость: объединённый подход обеспечивает формирование «достаточной популяции» для проведения клинической экспертизы и научных исследований, что оказывается невозможным в условиях ограниченности отдельных национальных рынков [5].

Орфанные заболевания характеризуются низкой распространённостью, высокой клинической сложностью и значительными затратами на лечение и сопровождение. Международные оценки показывают наличие тысяч редких нозологий, которыми страдают сотни миллионов людей во всём мире, при этом значительная доля заболеваний начинается в детском возрасте. Для таких заболеваний ключевое значение приобретают межгосударственные меры – создание единых реестров, стандартизация клинических протоколов, проведение совместных исследований и внедрение механизмов коллективной закупки лекарств, что способствует повышению доступности специализированной помощи и снижению фискальной нагрузки на отдельные государства.

European Reference Networks (ERNs) – Европейские справочные сети - являются примером того, как интеграционные структуры могут эффективно организовать помощь пациентам с редкими и сложными заболеваниями. ERN объединяют центры экспертизы по всему ЕС и создают виртуальные платформы для консилиума врачей, обмена данными и совместных исследований. За счёт объединения экспертного потенциала ERN позволяют обеспечивать консультации «по запросу» для пациентов из разных стран, разрабатывать клинические руководства и координировать клинические исследования. Опыт ERN показывает также важность надёжных ИТ-систем и устойчивого финансирования для долгосрочной эффективности сети [6].

В настоящее время отсутствует универсальное определение понятия «орфанные заболевания», однако все они объединяются в одну группу по ряду признаков: крайне редкая встречаемость в популяции, а также сравнительно высокие риски смертности и инвалидизации пациентов. Европейская комиссия добавляет в это определение «угрожающие жизни или хронически изнурительные, распространённость которых настолько мала, что для их лечения требуются специальные совместные усилия» [7].

По данным онлайн-портала Orphanet на сегодняшний день совокупная распространённость редких заболеваний составляет 335-427 млн человек по всему миру, что составляет около 3,5-5,9% населения мира [8]. Несмотря на успехи в области геномного секвенирования, молекулярная диагностика по-прежнему ускользает от 50% до 80% пациентов, обращающихся в генетические клиники [9]. Согласно данным Европейской организации по редким заболеваниям, в Европе насчитывается около 30 млн пациентов с такими патологиями [10], тогда как в странах Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) достоверная статистика не имеется из-за отсутствия национальных реестров, и, по отчёту ВОЗ, здесь реализуются лишь отдельные пилотные программы.

Для отдельных государств, действующих вне международной кооперации, барьеры в лечении орфанных заболеваний проявляются особенно остро: крайне высокая стоимость терапии становится непосильной нагрузкой для национальных бюджетов, ограниченное число фармацевтических производителей усиливает зависимость от монополизированного рынка, отсутствие национальных реестров и протоколов лечения препятствует системной организации помощи, дефицит специалистов в области, а отсутствие или слабая вовлечённость пациентских организаций снижает эффективность общественного давления и поддержки со стороны гражданского общества.

Нозология муковисцидоз служит ярким примером диспропорций в доступе к терапии. В странах ЕС и США панкреатические ферменты обеспечиваются через системы медицинского страхования и рассматриваются как стандартная терапия, тогда как в Центральной Азии они доступны лишь на коммерческой основе, что создаёт значительные финансовые барьеры для пациентов. Ещё более выражено неравенство в отношении таргетной терапии. В развитых странах они входят в клинические протоколы, в большинстве стран Азии их применение остаётся минимальным. Согласно данным ECFS Patient Registry (2024), в Европе модификаторную терапию получает более 50% пациентов, в то время как в Азии – менее 5% [11].

Современная повестка подтвердительно указывает, что интеграционные объединения способны усилить сотрудничество в здравоохранении, особенно в контексте обеспечения терапии орфанных заболеваний, через создание правовой базы, совместных программ и инфраструктуры обмена.

В рамках БРИКС, на 14-ом совещании министров здравоохранения была принята партнёрская инициатива по искоренению социально обусловленных болезней и укреплению сотрудничества в сфере вакцинопрофилактики, что может стать отправной площадкой и для программ, касающихся редких заболеваний [12]. Страны БРИКС рассматривают приоритетом в области здравоохранения достижение всеобщего охвата медицинскими услугами, согласуя свои инициативы с ЦУР ООН, в частности с задачей обеспечения универсального доступа к базовым услугам и доступным лекарственным средствам к 2030 году [13].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), орган ЕАЭС, в сотрудничестве с Европейским директором по качеству лекарственных средств для здравоохранения (EDQM) подписала меморандум о взаимопонимании, направленный на усиление международного сотрудничества в сфере обращения лекарственных средств, что имеет значение и для обеспечения качества и доступности лекарств при орфанных заболеваниях [14].

Интеграционные объединения, такие как ЕАЭС, БРИКС и ШОС, демонстрируют потенциал в сфере здравоохранения через совместные инициативы по развитию фармацевтического регулирования, обмену медицинскими технологиями, внедрению достижений в области генетики и персонализированной медицины. Вместе с тем реализация этих проектов затрудняется правовой разнородностью, финансовыми ограничениями и недостаточной цифровой инфраструктурой.

Таблица 1 - Инициативы интеграционных объединений в сфере здравоохранения

Интеграционное объединение	Основные направления сотрудничества	Проблемы реализации
СНГ	Совместные программы по борьбе с инфекционными заболеваниями, стандартизации подходов к эпидемиологическому надзору, по подготовке медицинских кадров	Ограниченное финансирование, слабая координация национальных систем здравоохранения
ЕАЭС	Развитие общего фармацевтического рынка, унификация стандартов регистрации лекарственных средств и медизделий, цифровая маркировка	Правовые барьеры, различия в системах здравоохранения стран-участниц
БРИКС	Содействие всеобщему охвату услугами здравоохранения, локализация производства вакцин и лекарств, совместные проекты в области диагностики и эпидемиологического мониторинга	Финансовая и технологическая асимметрия участников, ограниченная совместимость цифровых платформ
ШОС	Обмен опытом в области профилактики заболеваний, программы по борьбе социально-значимыми заболеваниями, сотрудничество в фармацевтике, телемедицине и ИИ.	Низкий уровень институционализации проектов, политико-правовая разнородность

Таблица отражает ключевые направления сотрудничества интеграционных объединений в сфере здравоохранения и демонстрирует характерные проблемы их реализации, что позволяет сопоставить институциональные подходы и выявить общие барьеры для развития совместных инициатив.

Хотя проблематика орфанных заболеваний в рамках интеграционных объединений напрямую не выделяется, институциональные механизмы способны стать инструментом финансирования соответствующих программ и снижения зависимости от транснациональных фармкомпаний. В этом контексте показательной является инициатива России по созданию совместных научных баз данных БРИКС в области медицины и генетики, поднятая на 13-й встрече министров науки, технологий и инноваций БРИКС в Бразилии, которая направлена на консолидацию научных ресурсов и ускорение исследований в сфере биомедицины и биотехнологий [15].

Современные генетические инициативы иллюстрируют подходы, которые могут быть использованы в рамках интеграционных объединений: 100,000 Genomes Project (UK) выявляет ранее не диагностированные моногенные заболевания [16]; Rare Genomes Project (Broad Institute) расширяет доступ к генетическому секвенированию независимо от местоположения участников [17]; исследование «Rare disease gene association discovery» демонстрирует применение методов анализа генетических вариантов для выявления новых связей между генами и редкими заболеваниями [9].

Приведённые примеры демонстрируют, что консолидация научных ресурсов, стандартизация методик и обмен данными позволяют странам интеграционных объединений повышать эффективность диагностики и лечения редких заболеваний. В современных условиях ключевую роль в этом играет цифровая экономика, создающая возможности для внедрения цифровых реестров пациентов с орфанными заболеваниями (практика ЕС), телемедицины и дистанционных консультаций, а также международных баз данных и платформ для обмена опытом. Именно цифровые технологии обеспечивают возможность консолидации геномных данных и трансграничного обмена результатами исследований, без чего интеграционные проекты в здравоохранении становятся практически нереализуемыми. Эти инструменты открывают перспективы их адаптации в странах СНГ и ЕАЭС для повышения доступности инновационной специализированной медицинской помощи.

По состоянию на декабрь 2021 года в Европе зарегистрировано более 800 реестров пациентов с редкими заболеваниями, из которых 561 являются национальными, 97 – европейскими, и 76 – международными [18]. Эти регистры охватывают широкий спектр редких заболеваний и играют ключевую роль в улучшении диагно-

стики, мониторинга и разработки терапевтических стратегий. Они способствуют стандартизации данных, повышению качества медицинского обслуживания и эффективному использованию ресурсов. Важным примером является Orphanet, которая предоставляет централизованный доступ к информации о редких заболеваниях, включая данные о пациентах, лекарствах и клинических испытаниях. Кроме того, EUROCAT представляет собой сеть реестров, специализирующихся на врождённых аномалиях, охватывающую более 25% европейских новорождённых [19].

Эти инициативы демонстрируют потенциал цифровых платформ для интеграции данных и улучшения координации в области здравоохранения. Адаптация подобных моделей в странах СНГ и ЕАЭС может способствовать повышению доступности и качества медицинской помощи для пациентов с редкими заболеваниями.

В Европейском Союзе телемедицина и дистанционные консультации активно применяются в лечении орфанных заболеваний, особенно в рамках Европейских справочных сетей (ERN). Эти виртуальные сети объединяют специалистов и учреждения из разных стран ЕС для совместной диагностики и лечения редких заболеваний.

В Европейских справочных сетях (ERN) телемедицина активно применяется для обмена опытом и улучшения помощи пациентам с редкими заболеваниями. Так, в ERN ITNACA система CPMS позволила специалистам из семи стран рассмотреть 28 редких случаев из 13 центров в 7 странах за первый год работы, что ускорило диагностику и улучшило координацию лечения [20]. Аналогично, ERN eUROGEN внедряет телемедицинские консультации для специалистов по урогенитальным заболеваниям, обеспечивая пациентам доступ к высококвалифицированной помощи [21]. Эти примеры демонстрируют эффективность телемедицины как инструмента международного сотрудничества.

Цифровая интеграция в здравоохранении создаёт основу для формирования новых механизмов международного сотрудничества в области лечения орфанных заболеваний. Логика трансформации «национальные инициативы, наднациональные проекты, пациент-ориентированные цифровые платформы» демонстрирует, что современные технологии способны не только ускорять диагностику и терапию, но и структурировать международное взаимодействие. На этом фоне можно выделить ряд перспективных направлений, имеющих прикладное значение для ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС.

Создание единого реестра орфанных заболеваний на наднациональном уровне представляется ключевым шагом, обеспечивающим сопоставимость данных и возможность разработки унифицированных клинических протоколов. Дополнительно важным направлением может стать организация совместных закупок дорогостоящих препаратов по примеру ЕС, что позволит снизить нагрузку на бюджеты отдельных государств. Перспективным инструментом является развитие трансграничной телемедицины, которая особенно актуальна для стран с ограниченным числом специализированных центров и специалистов в области редких заболеваний.

Кроме того, проведение международных клинических исследований и расширение обмена опытом между странами интеграционных объединений могут способствовать ускоренной апробации инновационных методов лечения. В долгосрочной перспективе именно БРИКС и ШОС обладают потенциалом стать ведущими площадками для медико-социальной интеграции, учитывая их демографический масштаб, экономические ресурсы и растущие инвестиции в цифровую экономику и биомедицинские технологии.

Интеграционные объединения формируют основу для преодоления фрагментарности национальных систем в лечении редких заболеваний, позволяя объединять ресурсы, унифицировать клинические практики и снижать зависимость от внешних производителей. Развитие цифровых технологий усиливает этот процесс, открывая возможности для совместных реестров, телемедицинских сервисов и транснациональных исследовательских инициатив. В перспективе именно переход к практическому сотрудничеству в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС способен обеспечить устойчивый доступ пациентов к современным методам терапии и задать новые стандарты международного взаимодействия в сфере здравоохранения.

Перспективы участия Узбекистана в интеграционных инициативах СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС связаны с формированием единой цифровой архитектуры здравоохранения, включающей электронные реестры, био-банки и аналитические системы на базе искусственного интеллекта. Это создаёт условия для развития национальной системы диагностики и лечения орфанных заболеваний, выработки единых регуляторных подходов, повышения уровня общественной информированности о редких заболеваниях и укрепления позиций пациентских организаций. В долгосрочной перспективе подобная интеграция позволит Узбекистану и другим странам-участникам совместно формировать устойчивую экосистему здравоохранения, основанную на принципах цифровой экономики и международной солидарности.

Список использованных источников

1. Колегова, О. Ю. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-sfery-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-ramkah-shos>.
2. Шанхайская организация сотрудничества. О Совещании министров здравоохранения государств-членов ШОС [Электронный ресурс]. – 29.04.2025. – Режим доступа: <https://rus.sectsc.org/20250429/1785129.html>.
3. Шанхайская организация сотрудничества. Седьмое Совещание министров здравоохранения государств-членов ШОС [Электронный ресурс]. – 18.03.2024. – Режим доступа: <https://rus.sectsc.org/20240318/1297409.html>.

4. Шанхайская организация сотрудничества. О мероприятиях по линии ШОС в сфере сотрудничества в здравоохранении [Электронный ресурс]. – 04.05.2025. – Режим доступа: <https://rus.sectesco.org/20250504/1791796.html>.
5. Espín J., Rovira J., Calleja A., Azzopardi-Muscat N., Richardson E., Palm W., Panteli D. How can voluntary cross-border collaboration in public procurement improve access to health technologies in Europe? Policy Brief No. 21 [Электронный ресурс]. Copenhagen: European Observatory on Health Systems and Policies; 2016. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK464527/>.
6. European Reference Networks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sjdhospitalbarcelona.org/ru/gospital/akkreditacii/ern-european-reference-networks-evropeyskie-referentnye-seti>.
7. Useful information on rare diseases from an EU perspective [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/health/ph_information/documents/ev20040705_rd05_en.pdf.
8. Meeting abstracts from the 12th European Conference on Rare Diseases and Orphan Products // Orphanet Journal of Rare Diseases. – 2024. – Vol. 19: 447.
9. Cipriani V., Vestito L., Magavern E. F. и др. Rare disease gene association discovery in the 100,000 Genomes Project // Nature. – 2025. - Published 26 Feb 2025.
10. What is a rare disease? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurordis.org/information-support/what-is-a-rare-disease>.
11. Guo J., King I., Hill A. International disparities in diagnosis and treatment access for cystic fibrosis // Pediatric Pulmonology. – 2024. – Vol. 59, № 6. – P. 1622–1630.
12. Представители минздравов стран БРИКС обсудили борьбу с глобальными вызовами в сфере медицины [Электронный ресурс]. – 14.10.2024. – Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/predstaviteli-minzdravov-stran-brics-obsudili-borbu-s-globalnymi-vyzovami-v-sfere-meditsiny/>.
13. Сотрудничество стран БРИКС в области здравоохранения [Электронный ресурс]. – 04.10.2024. – Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/sotrudnichestvo-stran-brics-v-oblasti-zdravookhraneniya/>.
14. Евразийская экономическая комиссия. Сотрудничество ЕЭК и Европейского директората по качеству лекарственных средств и здравоохранению будет содействовать развитию экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/sotrudnichestvo-eek-i-evropejskogo-direktorata-po-kachestvu-lekarstvennyh-sredstv-i-zdravookhraneniyu-budet-sodejstvovat-razvitiyu-eksporta/>.
15. Россия предложила объединить научные ресурсы БРИКС в единые базы данных [Электронный ресурс]. – 27.06.2025. – Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/rossiya-predlozhila-obedinit-nauchnye-resursy-briks-v-edinye-bazy-dannykh/>.
16. 100,000 Genomes Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genomicsengland.co.uk/initiatives/100000-genomes-project>.
17. Rare Genomes Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raregenomes.org/> (дата обращения: 13.09.2025). Rare Genomes Project.
18. Orphanet: knowledge base on rare diseases and orphan drugs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orpha.net/>.
19. European Platform on Rare Disease Registration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eu-rd-platform.jrc.ec.europa.eu/eurocat_en.
20. ERN ITHACA – Research activities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ern-ithaca.eu/our-research-activities/publications/>.
21. ERN eUROGEN – About [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurogen-ern.eu/about/ern-eurogen/>.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алонкин Григорий Юрьевич, студент магистратуры Смоленского государственного университета

Научный руководитель: *Сапожникова Светлана Михайловна*, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

Роль электроэнергетики в экономике РФ и ее общественной жизни очень велика. Электроэнергетика выступает базовой сферой промышленности, от цен на ее продукцию зависит эффективности деятельности и цены на продукты других отраслей и благосостояние общества. Процесс производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии является непрерывным. При этом использование электроэнергии позволяет интенсифицировать технологические процессы в бизнесе, повышать уровень автоматизации производства, снижать затраты ручного труда.

Смоленская область – достаточно развитая приграничная территория (граничит с РБ) [1, 2]. Регион постоянно повышает свою инвестиционную привлекательность, что отражается на росте инвестиций [3, с. 404].

В стратегии развития региона планируется значительный рост ВРП, прежде всего за счет химической, легкой промышленности и сферы АПК, очень энергоемких отраслей регионального хозяйства и требующих развитой энергетической структуры.

Экономическое развитие региона требует расширения мощностей его энергохозяйства [4, с. 158]. В

Смоленской области сложилось энергоизбыточность, что дает ей возможность повышать инвестиционную привлекательности [5, с. 93].

Различные типы электростанций региона обеспечивают устойчивость энергохозяйства. Основные сетевые организации, осуществляющие функции передачи и распределения электроэнергии по электрическим сетям на территории региона и владеющие объектами электросетевого хозяйства 110 кВ и/или выше:

- филиал ПАО «Россети» – Новгородское ПМЭС – предприятие, осуществляющее функции управления Единой национальной (общероссийской) электрической сетью на территории региона;
- филиал ПАО «Россети Центр» – «Смоленскэнерго» – предприятие, осуществляющее функции передачи и распределения электроэнергии по сетям 0,4–6(10)–35–110 кВ на территории региона.

Установленная мощность электростанций энергосистемы Смоленской области на 01.01.2023 составила 3995 МВт, в том числе: АЭС – 3000 МВт, ТЭС – 995 МВт.

Энергосистема Смоленской области связана с энергосистемами нескольких российских субъектов РФ (г. Москвы, Московской, Тверской, Калужской, Брянской, Рязанской и Псковской областей), а также с Республикой Беларусь. Электроэнергия поставляется потребителям (физическим и юридическим лицам), крупнейшими из которых выступают ООО «ТМК-ЯМЗ» (50 МВт), ПАО «Дорогобуж» (41 МВт), ООО ТК «Смоленский» (29 МВт), ООО «ЭГГЕР ДРЕВПРОДУКТ ГАГАРИН» (26МВт).

В конце 2023 г. началась подготовка к возведению 2-х новых атомных блоков (блоки поколения «3+» общей мощностью 2400 МВт, стоимостью 700 млрд. руб. Они включены в генеральную схему размещения объектов электроэнергетики до 2042 года (всего в РФ запланировано до 2042 г. введение 38 энергоблоков АЭС суммарной мощностью 29,3 ГВт)и Смоленской АЭС-2 (в 10 км от Десногорска на территории Рославльского района). Генеральный подрядчик – компания «Концерн Титан-2».

В 2025 г. началось строительство, уже к 2026 г. на участке будет размещено 49 зданий и сооружений (несколько объектов построят в Десногорске – лабораторию внешнего радиационного контроля, защищенный пункт управления противоаварийными действиями и учебно-тренировочный центр с полномасштабным тренажером блочного щита управления).

Заливка бетона (основная стадия строительства) запланирована на 2027 г. Ввод в действие энергоблоков утвержден на период с 2033 по 2035 г. (энергоблока №1 – 2033 г., №2 – 2035 год) и предназначен для полной замены действующих блоков Смоленской АЭС-1, срок эксплуатации которых приближается к завершению.

В настоящее время на стройке находятся порядка 70 чел., но к 2030 г., на пике строительства, будет задействовано до 11 тыс. чел. (уже построен временный модульный строительный городок) [6, с. 1348].

Между РФ и РБ усиливаются интеграционные процессы по многим направлениям [7, с. 92]. В декабре 2024 г. на заседании Высшего Государственного Совета (ВГС) Союзного государства России и Беларуси поставлена задача создания объединенного энергорынка, что приведет к снижению цены для конечных потребителей [8, с. 388] как в РФ, так и РБ (БелАЭС вырабатывает электроэнергию на 2 блоках с общей выработкой уже выше 36 млрд. кВт*ч). 06.12.2024 г. был подписан Договор о формировании объединенного рынка электроэнергии. В 2025 г. происходит укрепление развития связей энергохозяйства Смоленской области и Беларуси, прежде всего по вопросам совместной работы по энергоэффективности. В 2025 году начался первый этап по формированию объединенного рынка электроэнергии Белоруссии и РФ на основе привлечения к работе уполномоченных сетевых операторов стран. С 2025 г. единый рынок электроэнергии Беларуси и России вовлекается в энергорынок ЕАЭС, с января 2027 г. планируется более тесная интеграция участников рынка, в результате чего потребители энергии Р и РБ могут участвовать на энергорынке на равных условиях. При этом, согласно прогнозу, представленному в Схеме и программе развития электроэнергетических систем России (СиПР ЭЭС), в 2024-2029 годах Смоленская область будет увеличивать потребление электроэнергии в среднем на 0,37% в год. Особо важно повышение мощностей энергохозяйства в условиях восстановления сельскохозяйственного производства и ускорения строительства и ввода жилья в сельской местности [9; 10].

Можно отметить следующие перспективы развития электроэнергетического рынка Смоленской области:

- Увеличение потребления электрической энергии. До конца 2029 года планируется довести этот показатель до 6,7 млрд кВт*ч, а также увеличить среднегодовой темп прироста потребления – до 0,37%.
- Модернизация генерирующего оборудования (двух турбогенераторов Смоленской ТЭЦ-2).
- Развитие электрических сетей: за 2024-2029 годы намечается ввод в работу ЛЭП напряжением 110 кВ и выше протяженностью 1,34 км, а также 176 МВА трансформаторной мощности.
- Реконструкция ПС-220 кВ «Смоленск-1» в 2026 год (с замененого трансформатора мощностью 40 МВА и трансформатора мощностью 40,5 МВА на два трансформатора мощностью 63 МВА каждый).

Направления совершенствования энергосистемы Смоленской области, включая предложения по развитию сети напряжением 110 кВ и выше, для обеспечения надежного функционирования энергосистемы Смоленской области:

- прирост генерирующих мощностей;
- выбор наиболее эффективных направлений инвестиций по развитию электрических сетей напряжением 110 кВ и выше.

В результате данных мероприятий, величина потребления электрической энергии по энергосистеме Смоленской области оценивается на 2029 году в объеме 6701 млн кВт*ч, что соответствует среднегодовому темпу прироста – 0,47 %.

Годовое число часов использования максимума потребления мощности энергосистемы Смоленской области в 2024-2029 годах прогнозируется в диапазоне 6116-6353 ч/год. Прогнозируемые объемы вывода из эксплуатации генерирующих мощностей на электростанциях энергосистемы Смоленской области в 2024-2029 годах составляют 84 МВт на ТЭС. Прирост мощности на электростанциях энергосистемы Смоленской области в период 2024–2029 годов предусматривается в результате проведения модернизации существующего генерирующего оборудования в объеме 41 МВт. При реализации запланированной программы развития генерирующих мощностей установленная мощность электростанций энергосистемы Смоленской области в 2029 году составит 3952 МВт. При этом за период 2023-2029 годов намечается ввод в работу ЛЭП напряжением 110 кВ и выше протяженностью 1,34 км, трансформаторной мощности 176 МВА. Реализация намеченных планов по развитию электрической сети обеспечит надежное функционирование энергосистемы Смоленской области и обеспечения потребностей по электроэнергии в рассматриваемый перспективный период.

Таким образом, расширение производства в Смоленской области и приграничных областей РБ требует создания тесных связей в энергохозяйстве стран, что позволяет повышать эффективность производства и использования электроэнергии и создавать устойчивую хозяйственную структуру даже в условиях финансового кризиса.

Список использованных источников

1. Мельников В.А., Можаяева Р.А., Афанасьева Н.А. и др. Глава 7. Смоленская область // Смоленск, 2024. С. 448–534.
2. Мельников В.А., Можаяева Р.А., Новикова Н.Е., Лукашева О.Л. и др. Комплексное развитие экономики региона: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры // Смоленск, 2024.
3. Чудакова С.А., Сапожникова С.М., Аверьянова Т.В. Оценка инвестиционной стратегии Смоленской области // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 404-414.
4. Сапожникова С.М. Региональная экономика: современность, проблемы и перспективы // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: сборник статей IX Международной научной конференции. Смоленский государственный университет. Курск, 2022. С. 158–162.
5. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Инвестиционная безопасность в системе развития регионального пространства: теория и практика // Курск, 2024.
6. Сапожникова С.М. Инвестиционная стратегия промышленного предприятия региона в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5 (166). С. 1348–1352.
7. Сапожникова С.М. Формирование единой финансовой системы в целях финансовой безопасности Союзного государства // В сборнике: Союзное государство в современных экономических и геополитических условиях: вопросы эффективного использования новых возможностей. Сборник научных трудов международной конференции. Москва, 2024. С. 92–97.
8. Чудакова С.А., Сапожникова С.М. Стратегия ценообразования в современных условиях // В сборнике: Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2025. С. 388–391.
9. Sapozhnikova S.M., Chudakova S.A., Reichert N.V., Lapshova O.A., Mylnikova L.A., Kuptsova V.V. Development prospects on flax growing in Smolensk region // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 3 rd International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism” dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. European Publisher, 2020. С. 2380–2385.
10. Sapozhnikova S., Kramlikh O., Chudakova S., Kuptsova V.V., Lavrova E. Formation of functioning mechanism of housing and utilities sector of region // В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. С. 2774–2782.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЕАЭС И МОНГОЛИЕЙ

Артикова Васила Агзамовна, кандидат юридических наук, доцент междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Торгово-экономическое сотрудничество между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Монголией является значимым фактором формирования стабильных и взаимовыгодных межгосударственных отношений в евразийском регионе. Организационно-правовые основы этого взаимодействия играют роль важного механизма развития экономических связей, что способствует устойчивому росту внешней торговли и инвестиционной активности между сторонами. В настоящее время сотрудничество между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и правительством Монголии осуществляется на базе Меморандума о сотрудничестве, подписанного в июне 2015 года [1]. Дополнительную институциональную основу взаимодействия с Россией представляет Межправительственная Российско-Монгольская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 11 сентября 2020 года Совет ЕЭК утвердил Распоряжение № 18, предусматривающее создание совместной исследовательской группы с целью изучения целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Монголией. Последующим шагом стало начало официаль-

ных переговоров о заключении временного торгового соглашения. На площадке Евразийской экономической комиссии на регулярной основе проводятся рабочие встречи министра по торговле ЕЭК Андрея Слепнева с заместителем Премьер-министра – министром экономики и развития Монголии, членом Великого Государственного Хурала Лувсаньямыном Гантумуром. В ходе переговоров состоявшихся в марте 2025 года состоялось обсуждение нерешённых вопросов, касающихся проекта временного торгового соглашения между Евразийским экономическим союзом и Монголией. Переговорный процесс реализуется в соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2024 года № 3, что свидетельствует о взаимном интересе и наличии политической поддержки инициативы, а также стремления обеих сторон к институционализации торгово-экономического взаимодействия [2]. Организационные основы сотрудничества ЕАЭС и Монголии, включая статью 109 Договора о ЕАЭС и совместные инициативы, предоставляют широкий спектр возможностей для углубления и расширения экономического сотрудничества.

С учетом изменений в мировой торговле, государства участники ЕАЭС все больше ориентируются на развитие своих двусторонних связей и региональное сотрудничество. Монголия, в течение длительного времени не была эффективно вовлечена в орбиту торгово-экономических интересов стран участников ЕАЭС, тем не менее для России, подписавшей юридически обязывающий меморандум о строительстве газопровода «Сила Сибири – 2» и транзитного газопровода через Монголию «Союз – Восток» такое сотрудничество выходит на наиболее приоритетный уровень [3]. Следует особо отметить, что экономика Монголии обладает своими уникальными чертами, сформированными под влиянием традиций общества, природных ресурсов и географического положения. Основные отрасли экономики, такие как горнодобывающая промышленность, текстильное производство и животноводство, служат главными источниками экспорта. В то же время, импорт включает в себя нефтепродукты и промышленные товары.

Рассмотрение институциональных и правовых основ взаимодействия между странами ЕАЭС и Монголией определяет также необходимость анализа данных о результатах торгово-экономического сотрудничества на практике. Ключевым индикатором уровня экономической взаимозависимости сторон выступает внешнеторговый оборот, в особенности, такие показатели как динамика экспортно-импортных операций между Монголией и государствами – членами Евразийского экономического союза. Анализ данных внешней торговли позволяет как оценить объём и масштаб текущего экономического взаимодействия, так и выявить устойчивые тенденции развития, геоэкономические приоритеты, потенциальные точки роста, а также обозначить проблемные направления, требующие дальнейшей координации и совершенствования механизмов регулирования.

Данные о структуре и динамике экспорта Монголии в страны ЕАЭС в ретроспективе последних пяти лет позволяют сформировать объективное представление о характере и направлениях развития торговых связей [4].

Таблица 1 – Данные об экспорте Монголии в страны ЕАЭС в 2020–2024 гг., тыс. долл. США *

Страны	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	7576310,9	9241123,2	12538588,9	15186897,4	15783377,91
Беларусь	4,0	2,3	374,6	572,5	45,32
Российская Федерация	57274,8	112783,9	93365,8	112709,7	100712,12
Армения	-	-	40,8	59,1	68,1
Казахстан	1391,2	2174,1	7823,4	22020,5	6802,09
Киргизия	-	237,6	2243,7	7646,5	2576,59

*Источник: Национальный статистический сборник Монголии [Электронный ресурс] – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573062/table-view/DT_NSO_1400_006V3 (дата обращения: 07.09.2025)

В указанные временные рамки (2020-2024 гг.) экспорт Монголии в государства члены ЕАЭС демонстрирует устойчивую положительную динамику, увеличиваясь в значениях более чем в два раза — с 7,57 млн долл. США в 2020 году до 15,78 млн долл. США в 2024 году. В целом, по сравнению с объемами экспорта в ключевые направления, такие как Китай, Республика Корея и др.), его значение остаётся сравнительно скромным, тем не менее такой рост свидетельствует о постепенном формировании многоуровневых торгово-экономических связей с ближайшими партнёрами в регионе, такими как Россия и Казахстан. Российская Федерация продолжает оставаться основным торговым партнёром Монголии среди стран ЕАЭС. В 2024 году экспорт в Россию составил 100,7 тыс. долл. США, что эквивалентно более 63% всего экспорта Монголии в государства Союза. Данная тенденция обусловлена исторически сложившимися логистическими, энергетическими и инфраструктурными связями, а также значительным присутствием российских компаний на монгольском рынке. Вместе с тем, в 2024 году отмечено снижение объёмов экспорта на 10,6% по сравнению с 2023 годом, что, вероятно, связано с волатильностью спроса на отдельные товарные группы, колебаниями валютных курсов и логистическими затруднениями.

Особый интерес представляет динамика торговых потоков с Казахстаном и Киргизией. В частности, экспорт в Казахстан достиг пиковых значений в 2023 году (22 млн долл. США), после чего в 2024 году сократился более чем в три раза – до 6,8 млн долл. США. Такая скачкообразная динамика указывает на чувствительность двусторонней торговли к изменению внешнеэкономических условий, а также на наличие нереализованного потенциала при наличии благоприятных политико-экономических условий и стимулирующих механизмов. В товарной структуре экспорта в Казахстан преобладают продукция горнодобывающей промышленности, мясная

продукция и шерсть, отличающиеся высокой ценовой конкурентоспособностью, но подверженные влиянию сезонных и логистических факторов. Значительный рост товарооборота с Киргизией наблюдался в 2022–2023 гг., когда объём экспорта увеличился с 2,24 млн долл. США до 7,64 млн долл. США. Однако в 2024 году зафиксировано определённое снижение – до 2,57 млн долл. США. Среди возможных причин – логистические сложности, связанные с прекращением прямого авиасообщения, а также снижение платёжной дисциплины со стороны импортёров. Тем не менее, факт наращивания экспорта по данным направлениям свидетельствует о расширении географии монгольского экспорта в рамках ЕАЭС и потенциале дальнейшего развития даже с малыми государствами-членами Союза. Показатели экспорта в Беларусь и Армению остаются на относительно более низком уровне по сравнению с другими странами ЕАЭС. Экспорт в Армению начал фиксироваться только с 2022 года и достиг в 2024 году всего 68,1 тыс. долл. США, тогда как в 2020–2021 гг. поставки отсутствовали. Поставки в Беларусь носят несистемный характер: в 2022 году – 374 тыс. долл. США, в 2023 – 572 тыс. долл., а в 2024 – лишь 45,32 тыс. долл. Эти объёмы указывают скорее на пробные поставки и разовые сделки, нежели на устойчивые торговые отношения. Однако именно эти направления могут рассматриваться как перспективные ниши для наращивания торговли – в частности, в сегментах органической и традиционной продукции, сырья для фармацевтики, а также текстиля.

С точки зрения долгосрочной динамики, общий рост экспорта Монголии в страны ЕАЭС в период с 2021 по 2023 годы опережал темпы 2020 года, что совпадает по времени с окончанием COVID 19 и активизацией институционального взаимодействия. Среди ключевых инициатив запуск официальных переговоров по временному торговому соглашению в мае 2024 года. Это позволяет предположить наличие определённой корреляции между институциональной активностью и расширением экономических связей.

Таким образом, экспортная динамика Монголии в страны ЕАЭС отражает умеренно положительные тенденции с элементами волатильности, связанными как с внешними вызовами (пандемия, геополитика, логистика), так и с внутренними ограничениями (структура производства, отсутствие диверсификации). В то же время сохранение и развитие положительной институциональной базы, в частности, продвижение соглашения о свободной торговле, способно придать торговле более устойчивый характер и обеспечить доступ монгольской продукции на более широкий евразийский рынок.

Оценка внешнеэкономического взаимодействия между Монголией и странами Евразийского экономического союза была бы неполной без анализа структурных и динамических характеристик импорта. Именно импорт наиболее наглядно отражает степень зависимости национальной экономики от поставок из государств-партнёров, в первую очередь в таких критически важных категориях, как энергоносители, промышленное оборудование, продовольственные товары и товары народного потребления. Помимо этого, изменения объёмов импорта могут выступать индикатором внутренней экономической активности, платежеспособного спроса, а также эффективности внешнеторговой политики и реализуемых механизмов регионального сотрудничества. Импортные потоки являются также важным элементом формирования производственной базы, модернизации инфраструктуры и обеспечения продовольственной и энергетической безопасности страны. С учётом вышесказанного, рассмотрим статистику импорта Монголии из стран ЕАЭС за пятилетний период 2020–2024 гг., отражённую в нижеприведённой таблице [5].

Таблица 2 – Импорт Монголии из стран ЕАЭС в 2020–2024 гг., в тыс. долл. США*

Страны	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	5,298,913.46	6,845,453.27	8,704,393.82	9,250,247.91	11,614,658.56
Беларусь	52,025.4	44,118.77	42,602.64	32,385.04	24,597.27
Российская Федерация	1,399,962.3	1,955,192.92	2,611,464.97	2,386,277.22	2,824,789.12
Армения	1,121.89	532.36	864.71	682.46	654.82
Казахстан	17,989.22	18,896.88	30,736.29	54,697.35	47,346.46
Киргизия	500.98	1,439.4	2,882.5	910.06	1,613.95

*Источник: Национальный статистический сборник Монголии [Электронный ресурс] – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573062/table-view/DT_NSO_1400_010V3 (дата обращения: 07.09.2025)

Общий объём импорта Монголии из стран ЕАЭС в обозначенные в таблице временные рамки также свидетельствует об устойчивых тенденциях роста. Если в 2020 году этот показатель составлял порядка 5,3 млрд долл. США, то уже в 2024 году он превысил отметку в 11,6 млрд долл. — прирост более чем в два раза за пять лет. Такая динамика обусловлена рядом факторов: расширением логистических коридоров, ростом внутреннего потребления, развитием инвестиционных проектов с участием ЕАЭС, а также девальвацией тугрика, увеличившей объём импорта в валютном выражении.

Безусловным лидером по объёмам поставок остается Российская Федерация. Ее доля стабильно превышает 50% в совокупном импорте Монголии из стран ЕАЭС, а в некоторые годы достигает почти 60%. В 2024 году импорт из России составил 2,82 млрд долл. США, что на 438 млн больше, чем годом ранее. Данный рост объясняется как традиционно высоким спросом на российские энергоносители (нефть, газ, электроэнергию), так и увеличением закупок машиностроительной и строительной техники. Стоит отметить, что в 2023 году наблюдалось временное снижение импорта на 8,6%, вероятно обусловленное логистическими затруднениями на

фоне геополитической нестабильности и затруднений с расчетами в условиях санкционного давления на Россию. Значительный интерес представляет импорт из Казахстана, который за пять лет увеличился почти втрое — с 18 млн долл. США в 2020 году до 47,3 млн в 2024-м. Особенно интенсивный рост пришелся на 2022–2023 годы, когда объемы поставок удвоились. Казахстан традиционно поставляет в Монголию минеральные удобрения, нефтепродукты, муку, а также некоторые виды строительных материалов. Увеличение объемов импорта свидетельствует о расширении товарных позиций и улучшении транспортных связей, прежде всего через железнодорожные коридоры, проходящие через Китай и Алтай. Импорт из Киргизии остается на незначительном уровне, но также демонстрирует умеренный рост: с 0,5 млн долл. США в 2020 году до 1,6 млн долл. в 2024-м. В структуре поставок преобладают товары текстильной промышленности, отдельные виды продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Несмотря на небольшие объемы, торговля с Киргизией носит стабильный характер, что говорит о сформированных каналах взаимодействия в нишевых сегментах. В целом структура импорта Монголии из ЕАЭС носит выраженный энергетико-сырьевой и технологический характер, с преобладанием российских поставок. Остальные участники союза занимают пока лишь периферийные позиции, что открывает возможности для диверсификации торговых потоков и усиления экономической интеграции. Рост импортной зависимости от стран ЕАЭС требует с монгольской стороны выработки стратегического подхода к формированию сбалансированной внешнеторговой политики, направленной на укрепление национальной продовольственной, энергетической и промышленной безопасности при сохранении взаимовыгодного сотрудничества с партнерами по евразийскому пространству. В этой связи особую значимость приобретают меры, направленные на формализацию торгово-экономических отношений. Одним из ключевых шагов на данном направлении стало заключение временного соглашения о преференциальной торговле между Монголией и ЕАЭС, ознаменовавшее собой качественный переход от отдельных транзакционных инициатив к более системному подходу в региональной экономической интеграции. Торгово-экономическое взаимодействие между Монголией и государствами Евразийского экономического союза в последние годы демонстрирует поступательное развитие, сопровождаемое институциональным оформлением взаимных обязательств. Одним из наиболее значимых событий в этой сфере стала интенсификация переговорного процесса и последующее подписание временного соглашения о преференциальной торговле между Монголией и ЕАЭС, в рамках которого стороны предоставили друг другу тарифные уступки по 367 товарным позициям [6]. В первую очередь это касается таких стратегически важных для стран ЕАЭС категорий, как зерновые культуры, молочная продукция, нефтепродукты, а также транспортные средства и технологическое оборудование, что, в свою очередь, способствует расширению экспортных возможностей государств-членов союза на монгольском направлении. При этом необходимо учитывать, что реализация подобных соглашений неизбежно сопряжена с определенными экономическими и социальными рисками, особенно для менее диверсифицированных экономик. Наряду с этим стоит отметить активное участие Монголии в трансформационных инфраструктурных инициативах, реализация которых способна существенно изменить транспортно-логистический ландшафт региона. В частности, речь идет о строительстве метрополитена в Улан-Баторе, развитии окружающих железнодорожных веток, модернизации автомобильных магистралей Дархан–Алтанбулаг и вдоль русла реки Тула, а также о запланированном прохождении через территорию страны газопровода «Сила Сибири – 2». Эти проекты не только укрепят позиции Монголии в качестве транзитной площадки между Китаем и странами ЕАЭС, но и сформируют предпосылки для более глубокой интеграции в евразийские энергетические и транспортные цепочки.

В заключении стоит отметить, что взаимодействие Монголии с ЕАЭС в области торговли и экономики носит стратегически выверенный характер и базируется на взаимной заинтересованности сторон. Вместе с тем, для обеспечения устойчивости такого сотрудничества критически важна выработка сбалансированной политики, сочетающей открытость рынков с механизмами поддержки национального производителя.

Список использованных источников:

1. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Улан-Батор.– Текст: электронный. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/documents/165/1685/> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Тинькова А. А., Тумурбаатар Хишигдэлгэр. Перспективы торгово-экономического сотрудничества Монголии со странами ЕАЭС // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 3. С. 116–125.
3. Достигнута договоренность о реализации проекта по строительству газопровода из России в Китай через Монголию. Монцамэ-национальное информационное агентство: официальный сайт. – Улан-Батор.– Текст: электронный. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://montsame.mn/ru/read/377250#> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Сайт национального статистического сборника Монголии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table-view/DT_NSO_1800_004V2 (дата обращения: .06.09.2025).
5. Единая база данных статистики Монголии [Электронный ресурс] – URL: https://www2.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 – (дата обращения: 05.05.2025).
6. Девяткин, Н. В. Евразийский экономический союз в контексте национальных интересов Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://kontentus.ru/?p=8345>, Контентус. – 2023 – № 2. – С. 34.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Беджанян Эвелина Альбертовна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Актуальность темы посвящена исследованию инвестиционного сотрудничества России и Китая в Евразийском регионе с акцентом на сопряжение национальных стратегий и институциональных механизмов. Рассмотрены концептуальные основы взаимодействия, включая инициативы «Большое Евразийское партнёрство» и «Один пояс – один путь», а также роль ЕАЭС как платформы для координации интеграционных процессов. Проведён анализ динамики торгово-экономических связей и прямых иностранных инвестиций, выявлены особенности их структуры и масштабы дисбалансов. Особое внимание уделено перспективам сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, цифровой экономике, «зелёной» энергетике и транспортной инфраструктуре. Сделан вывод о сохранении асимметрии в инвестиционных потоках при росте стратегической взаимозависимости сторон и необходимости перехода от сырьевой модели взаимодействия к инновационной.

Инвестиционное сотрудничество России и Китая в последние годы стало одной из ключевых тем международной экономической повестки. Обе страны выступают не только как крупнейшие государства Евразии, но и как системные акторы, формирующие новую архитектуру многополярного мира. В условиях усиливающегося санкционного давления на Россию и растущей конкуренции Китая с США значение совместных проектов на евразийском пространстве возрастает. Для Москвы партнёрство с Пекином обеспечивает альтернативные источники капитала и технологий, для Китая – доступ к ресурсам, транзитным маршрутам и новым рынкам.

Особое место в этих процессах занимает Евразийский регион, который можно рассматривать как естественную площадку пересечения интересов двух держав. Россия продвигает концепцию Большого Евразийского партнёрства, призванную объединить интеграционные инициативы на континенте. Китай реализует стратегию «Один пояс – один путь», нацеленную на укрепление транспортной, энергетической и инвестиционной связанности. Обе инициативы развиваются параллельно, создавая точки сопряжения и одновременно порождая риск неравновесия, когда интересы одного проекта начинают доминировать над другим.

Институциональной основой взаимодействия служит Евразийский экономический союз. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая, вступившее в силу в 2019 году, стало первым шагом к выработке общих правил на пространстве, где до этого преобладали двусторонние форматы. По итогам 2022 года Китай занял лидирующую позицию среди внешнеторговых партнёров ЕАЭС, а объём российско-китайского товарооборота достиг рекордных 190,27 млрд долларов. Эти данные указывают на быстрое наращивание взаимных связей, но при этом демонстрируют сохранение структурного дисбаланса: в экспорте доминируют энергоресурсы и сырьё, в импорте — техника и продукция с высокой добавленной стоимостью.

Не менее важным направлением является приток инвестиций. «Регулирование ПИИ затрагивает не только национальные интересы, но и интересы тех стран, компании которых оперируют в рамках принимающей страны, поэтому государственные меры управления зарубежными инвестиционными потоками включают вопросы внешнеэкономических связей страны и реализации ее геостратегических интересов в мировом пространстве»[7]. Китайские прямые иностранные инвестиции в страны ЕАЭС постепенно увеличиваются, концентрируясь главным образом в Казахстане и Кыргызстане. В России же их доля остаётся относительно небольшой, не превышая 2,5 % от общего объёма ПИИ. Такая ситуация отражает как слабости внутреннего инвестиционного климата, так и осторожность китайских компаний в условиях правовой и инфраструктурной неопределённости.

На этом фоне исследование инвестиционного сотрудничества приобретает особую актуальность. Оно позволяет оценить реальную степень взаимозависимости, выявить перспективные сферы развития и обозначить факторы риска, которые могут препятствовать углублению партнёрства. Для российской экономики, находящейся в условиях трансформации внешнеэкономических связей, вопросы диверсификации источников капитала и расширения инвестиционных каналов становятся вопросом стратегической устойчивости. Для Китая – это возможность усилить позиции в Евразии и закрепить статус глобального инвестора.

В данной статье рассматриваются концептуальные основы российско-китайского взаимодействия в Евразийском регионе, анализируется динамика торгово-инвестиционного сотрудничества и оцениваются перспективы его дальнейшего развития. Такой подход позволяет увидеть не только количественные показатели, но и качественные изменения, отражающие переход от традиционных сырьевых схем к более комплексным и технологичным моделям кооперации.

Российско-китайское сотрудничество в Евразии развивается в логике сопряжения интеграционных инициатив, где параллельное продвижение концепции Большого Евразийского партнёрства и китайского проекта «Один пояс – один путь» формирует основу для долгосрочного экономического взаимодействия. Согласованность этих проектов нашла отражение в Совместном заявлении 2023 года о развитии ключевых направлений российско-китайского сотрудничества до 2030 года, в котором обозначены приоритеты в транспортной, энергетической и инновационной сферах [1].

Экономическая база двустороннего взаимодействия определяется устойчивым ростом торгового оборота. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2023 году объём российско-китайской торговли до-

стиг 240,1 млрд долларов, что стало новым историческим рекордом, превысив показатель 2022 года. В 2024 году товарооборот вновь обновил максимум, составив 244,8 млрд долларов. При этом структура поставок сохраняет сырьевую направленность экспорта: основу составляют минеральные продукты, включая нефть и газ, тогда как импорт из Китая представлен преимущественно машинами, оборудованием, транспортными средствами и продукцией химической промышленности [2]. Данный дисбаланс отражает различие в уровнях технологического развития, но одновременно стимулирует Россию к расширению сотрудничества в инновационных отраслях.

Институционализация взаимодействия через ЕАЭС продолжает играть ключевую роль. Подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем в 2018 году закрепило новый формат отношений, позволивший сформировать рабочие группы и совместные комиссии. На их основе выстраиваются механизмы гармонизации технических регламентов, защиты интеллектуальной собственности и санитарных стандартов. Эти меры способствуют снижению барьеров во взаимной торговле и развитию крупных инвестиционных проектов в энергетике и цифровой экономике [2; 4].

Ситуация с прямыми инвестициями остаётся противоречивой. По данным Евразийской экономической комиссии, накопленные прямые инвестиции Китая в Россию в 2022 году составили 12,5 млрд долларов, однако их доля в общем объёме иностранных вложений не превышала 2,5%. В 2023 году отмечался рост китайских инвестиций, но их масштаб по-прежнему значительно уступал уровню торговых связей [3; 4]. Наибольшая концентрация вложений сохраняется в нефтегазовом секторе, что повышает уязвимость сотрудничества к колебаниям цен на сырьевых рынках. Вместе с тем усиливается интерес к совместным проектам в транспортной и рыночной инфраструктуре, включая модернизацию пунктов пропуска и развитие железнодорожных коридоров.

Динамика взаимодействия в значительной степени определяется политическими факторами. Ухудшение отношений России с Западом после 2014 и 2022 годов объективно усилило роль Китая как ключевого внешнеэкономического партнёра. Для Москвы актуальной задачей остаётся привлечение китайских инвестиций для компенсации дефицита капитала, тогда как Пекин рассматривает Россию как стратегический ресурсный тыл и транзитное звено в системе евразийской логистики. Совместные проекты в энергетике и инфраструктуре укрепляют взаимозависимость сторон.

Особое значение в развитии сотрудничества имеют приграничные регионы. Дальний Восток и Сибирь выступают не только ресурсной базой, но и площадкой для новых форм взаимодействия, включая создание индустриальных парков, логистических центров и транспортных хабов. Исторически сложившиеся практики приграничного обмена, закреплённые в формате совместных форумов и конференций, формируют особую культурную и деловую среду для углубления партнёрства [5].

Для Китая стратегическим направлением остаётся доступ к ресурсам и расширение рынков сбыта, а для России — использование китайских финансовых и технологических возможностей. На этой основе продолжает формироваться модель «асимметричной взаимодополняемости», когда партнёрство строится на основе различий в экономических структурах и стратегических целях. Несмотря на сохраняющийся дисбаланс, именно данная асимметрия придаёт устойчивость сотрудничеству: российская сторона получает доступ к капиталу и технологиям, а китайская — гарантии ресурсного обеспечения и транзитных маршрутов (см. таблицу 1) [1; 3].

Таблица 1 – Динамика российско-китайской торговли и инвестиций (2016–2022 гг.), млрд долл. США

Год	Товарооборот (млрд \$)	Инвестиции Китая в Россию (млрд \$)	Инвестиции России в Китай (млрд \$)
2016	69,5	9,8	0,4
2017	84,1	10,2	0,5
2018	108,3	11,0	0,6
2019	110,9	11,5	0,6
2020	107,7	11,8	0,6
2021	146,9	12,1	0,7
2022	190,3	12,5	0,7
2023	240,1	0,63	0,8
2024	244,8	н/д	н/д

В совокупности эти факторы демонстрируют, что инвестиционное сотрудничество России и Китая в Евразийском регионе формируется в условиях пересечения интересов и различий в стратегических подходах. Оно развивается неравномерно, с преобладанием сырьевых и инфраструктурных направлений, но постепенно обретает черты более комплексного взаимодействия, где наряду с торговлей и энергетикой важную роль начинают играть транспорт, инновации и цифровая экономика [5].

Инвестиционное сотрудничество России и Китая в Евразийском регионе развивается в условиях стратегического сопряжения национальных инициатив, но сохраняет асимметричный характер. С одной стороны,

российская экономика становится главным направлением для китайских капиталовложений в инфраструктуру, энергетику и добывающий сектор. С другой — доля китайских инвестиций в России остаётся низкой относительно общего объёма ПИИ, что указывает на ограниченность финансового присутствия и осторожность инвесторов. Ключевым фактором устойчивости взаимодействия выступает рост товарооборота, который уже превысил 190 млрд долларов в год. При этом структура поставок продолжает фиксировать зависимость России от экспорта энергоресурсов и высокую концентрацию импорта в машиностроении и высокотехнологичной продукции Китая. Эта диспропорция формирует риск закрепления сырьевой модели взаимодействия, что требует целенаправленного расширения кооперации в инновационных и технологических сферах.

Реализация совместных проектов на пространстве ЕАЭС и сопряжение инициативы «Один пояс — один путь» с Большим Евразийским партнёрством создают возможность для формирования интеграционного контура, в котором торгово-инвестиционные связи приобретают долгосрочный характер. В этом процессе именно ЕАЭС может выполнять функцию балансирующей платформы, где согласуются интересы государств региона. Перспективы дальнейшего сотрудничества связаны с тремя направлениями: переходом к цифровым и высокотехнологичным формам кооперации, расширением «зелёной» энергетики и созданием новых логистических маршрутов. Успех этих проектов зависит от способности сторон минимизировать дисбалансы и институционально закрепить взаимные обязательства.

Сложившаяся модель сотрудничества демонстрирует, что устойчивость взаимодействия достигается не только за счёт геополитической конъюнктуры, но и благодаря совпадению долгосрочных интересов. Для России это поиск источников капитала и технологий, для Китая — доступ к ресурсам и транспортным коридорам. На этом фундаменте возможно формирование более сбалансированной системы партнёрства, где инвестиции будут направляться в отрасли, обеспечивающие качественный экономический рост.

Список использованных источников

1. Голубева, О. В. Инклюзия - современный тренд малого и среднего предпринимательства. Национальный и зарубежный опыт / О. В. Голубева, Ф. А. Ахмедова, В. П. Насыбулина // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы : сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 20 ноября 2024 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2024. – С. 8–12.

2. Данилова, Е. А. Перспективы российско-китайского сотрудничества в контексте Большого Евразийского партнёрства // Российско-китайские исследования. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 305–317.

3. Жуковская, И. Ю. Торговое и инвестиционное сотрудничество стран-членов ЕАЭС с Китаем // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 4-1. – С. 52–63.

4. Касаткина, А. А. Инвестиционное сотрудничество России и Китая // Стратегии развития российских предприятий в условиях трансформации мировой экономики : Материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 25 апреля 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 27–32.

5. Меланьина, М. В. ЕАЭС и Китай: возможности сотрудничества на современном этапе // Большое Евразийское партнёрство: стратегия и тактика : материалы Российской научно-практической конференции с международным участием и Ежегодного круглого стола студентов и аспирантов, Москва, 28 апреля – 30 2022 года. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 88–91.

6. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IX международной научно-практической конференции, Благовещенск, 20–28 мая 2019 года / Ответственный редактор О.А. Шеломихин. Вып. 9. Ч. 1. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – 350 с.

7. Насыбулина, В. П. Стратегические направления привлечения и регулирования прямых иностранных инвестиций в экономику России : автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Насыбулина Вероника Павловна. – Краснодар, 2008. – 24 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Боровкова Ирина Владимировна, руководитель Центра научных исследований Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат филологических наук

Глобальная трансформация финансовых рынков диктует высокие требования к профессионализму и лидерским качествам сотрудников банковской сферы, потому что эффективное лидерство может не только открыть путь к необходимым изменениям, но и позволит поддерживать на должном уровне конкурентоспособность организации. По мнению исследователей, развитие лидерства в банковской отрасли имеет свои особенности, связанные с жесткой регуляцией, высокой степенью ответственности и цифровыми трансформациями. Так, например, специалистами ПАО Сбербанк создан отечественный аналог «ChatGPT», который называется «GigaChat», который способствует «повышению решаемости вопросов корпоративных клиентов при первом обра-

щении на 20%» [1]. Таким образом аналитикой документов при подготовке банковских сделок занимается искусственный интеллект. Подобный подход, в свою очередь, позволяет банкам занимать лидирующие позиции в отрасли.

Какова же роль лидерства в эпоху искусственного интеллекта? Цель нашей работы – анализ современной научной литературы и формирование подхода к изучению проблемы развития лидерства в банковской сфере Союзного государства России и Беларуси.

Научные публикации последних лет акцентируют внимание на том, что традиционные подходы к управлению персоналом в банке недостаточны без развития лидерских качеств. Исследования подчеркивают необходимость адаптивного и трансформационного лидерства, позволяющего эффективно реагировать на вызовы цифровизации и изменчивости внешней среды.

Банковская деятельность предполагает постоянную работу в условиях дедлайнов, нормативных рисков и высокой финансовой ответственности. В таких условиях ключевым фактором устойчивости коллектива становится поведение лидера: его способность сохранять спокойствие, грамотно распределять нагрузку и поддерживать моральный дух команды. Поддержание внутреннего баланса, психологическая стабильность и умение решать конфликты – важнейшие качества современного банковского руководителя. Современные лидеры в банке должны обладать не только финансовой грамотностью, но и высокой эмоциональной компетентностью, способностью к принятию быстрых решений и работой в условиях неопределенности.

Одним из недооценённых направлений развития лидерства в банках остаётся система адаптации молодых специалистов. Программы наставничества, включающие участие в реальных кейсах и командных проектах, могут помочь новым сотрудникам быстрее вливаться в корпоративную среду и выявлять лидерские наклонности уже на ранних этапах карьеры. Наставники, в свою очередь, развивают выявленные у молодежи управленческие качества, что делает процесс двусторонним и взаимовыгодным. Также можно заметить, что «восприятие лидерства по гендерному признаку очень стереотипизировано» [2]. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную в статье «Гендерные аспекты лидерства» (Говорушко С. И.), согласно которой на первое место должны ставиться «поведенческие и организаторские способности, которые в равной степени присущи обоим полам» [2].

Формирование лидерства в банке неразрывно связано с созданием сильной корпоративной культуры. Компании России и Беларуси, ориентированные на устойчивое развитие, внедряют систему ценностей, которая способствует раскрытию лидерского потенциала сотрудников на всех уровнях. Например, ценности доверия, ответственности, открытости и профессионализма становятся повседневными ориентирами для руководителей. Корпоративные мероприятия и инициативы, такие как внутренние конкурсы лидеров, наставничество и обратная связь, способствуют интеграции лидерства в повседневную практику.

В отличие от других отраслей, в банке формирование лидерства требует учета ряда специфических факторов: строгой иерархии, регламентации деятельности, повышенной ответственности и взаимодействия с клиентами. На практике развитие лидерства осуществляется через корпоративные обучающие программы, стажировки, участие в стратегических сессиях, внутренние и внешние тренинги.

Существует определённая карьерная траектория, по которой сотрудники банка могут развивать лидерские компетенции. На начальном этапе – через участие в проектах, инициативных группах и временных командах. На среднем уровне – через руководство малыми подразделениями, участие в стратегических сессиях. На высшем уровне – через наставничество, стратегическое планирование и корпоративное представительство. Осознание этапности лидерского роста позволяет формировать более осознанную модель управления развитием персонала.

На примере одного из ведущих российских банков можно отметить, что ежегодно проводятся:

- лидерские сессии с приглашением экспертов отрасли;
- программы наставничества, в которых руководители подразделений развивают младших менеджеров;
- командировки в филиалы, где сотрудники обмениваются опытом и решают реальные бизнес-задачи.

Такая практика позволяет не только повысить управленческий потенциал, но и создать внутрикорпоративную культуру лидерства. В Т-Банке, например, проходят референс-визиты: делегации из различных компаний, включая зарубежные, приезжают в штаб-квартиру, где им проводят экскурсии, делятся опытом в построении программы бенефитов, организации офисного пространства и др. Обмен опытом в таком формате помогает изменить корпоративную культуру изнутри [3].

В Республике Беларусь также признается необходимость уделять внимание корпоративной культуре. Так, в статье «Корпоративная культура как инструмент стимулирования персонала» авторы Игнатова Е. А., Фещенко С. Л. обращают внимание на возможности использования мотивационных инструментов (материальное поощрение и прочее). [4] Отметим, что в работе Ануфриенко Л. В. «К вопросу о необходимости формирования качеств лидера в процессе обучения студентов в ВУЗе» (Полоцкий государственный университет) предложена модель формирования и развития лидерских качеств, которая может быть применима и к подготовке лидеров в банковской сфере [5].

Для эффективного внедрения лидерских подходов в банковскую организацию применяются современные методики:

1. Коучинг и менторинг – как способ индивидуального сопровождения сотрудника на пути развития;
2. Метод кейс-стади – разбор реальных управленческих ситуаций и поиск решений в команде;
3. Ассесмент-центр (Assessment center) – комплексная методика для оценки лидерских компетенций и формирования программ развития.

Современные цифровые платформы, такие как HRMS-система (Система управления человеческими ресурсами), обеспечивают управление персоналом, производительностью труда и прочее.

Также важной методикой становится система HR-аналитики и анализа персонала (HRA) [6].

Учитывая специфические особенности банковской сферы, для эффективного развития лидерства рекомендуем:

- привлекать руководителей высшего звена к процессу развития сотрудников;
- проводить регулярный мониторинг эффективности обучения;
- применять геймификацию и цифровые симуляции для повышения вовлеченности персонала;
- уделять особое внимание грамотности в сфере использования ИИ.

Развитие лидерства в банковской сфере – это стратегически важная задача, требующая комплексного подхода, сочетающего теоретические знания и практические инструменты. Грамотно выстроенные программы развития позволяют не только повысить личную эффективность сотрудников, но и обеспечить устойчивое развитие банковской организации в условиях нестабильности и конкуренции. Мало изучена, на наш взгляд, проблема взаимодействия банковских систем такого интеграционного объединения как Союзное государство России и Беларуси, в том числе в направлении развития лидерства. Перспективы исследований достаточно широки, к примеру, может быть разработана и внедрена программа Союзного государства по подготовке лидеров банковской сферы.

Список использованных источников

1. Кожевников, И. И. Пути повышения конкурентоспособности и достижения лидерства в банковской сфере / И. И. Кожевников, И. С. Казаченко // Восьмой международный экономический симпозиум, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета : Материалы международных научных конференций: XI Международная научно-практическая конференция; XXI Международная конференция; XXX Международная научно-практическая конференция; круглый стол (к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ); Международная конференция молодых ученых-экономистов, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2024 года. – СПб: Скифия-принт, 2024. – С. 804.

2. Говорушко, С. И. Гендерные аспекты лидерства [Электронный ресурс] // <https://sci-article.ru/stat.php?i=1499857159> (Дата обращения 14.05.2025).

3. В российском бизнесе набирает силу культура диалога и экспериментов/ Ведомости. Идеи управления [Электронный ресурс] // https://www.vedomosti.ru/ideas/trends/articles/2025/04/07/1102347-v-rossiiskom-biznese?from=copy_text (Дата обращения 14.05.2025).

4. Игнатова Е. А., Фещенко С. Л. Корпоративная культура как инструмент стимулирования персонала // Территория науки. – 2018. – №5. – С. 82

5. Ануфриенко Л. В. К вопросу о необходимости формирования качеств лидера в процессе обучения студентов в ВУЗе» [Электронный ресурс] // <https://elib.psu.by/bitstream> (Дата обращения 15.05.2025).

6. Асрян А. С. Цифровая трансформация технологий управления банковским персоналом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 147.

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И BIG DATA КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Бугрик Арина Егоровна, студент Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Милованович Наталия Георгиевна*, доцент кафедры экономики, таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) находится на пороге масштабных трансформационных изменений. Технологии будущего, ранее воспринимавшиеся как отдаленная перспектива, сегодня активно формируют настоящее экономического взаимодействия между странами-участницами. Big Data и искусственный интеллект (далее – ИИ) эволюционировали из инновационных инструментов в фундаментальные факторы конкурентоспособности и экономического роста, определяющие траекторию развития современных экономик [5].

Для БРИКС – мощного блока развивающихся экономик, стремящегося к углублению взаимовыгодного сотрудничества и переформатированию глобальных экономических правил – освоение потенциала этих технологий становится не просто желательным, а необходимым условием достижения стратегических целей [1]. Синергия цифровых технологий открывает беспрецедентные возможности для усиления экономического сотрудничества в различных сферах: от оптимизации торговых потоков до развития инновационных экосистем.

Трансформационный потенциал технологий проявляется в способности радикально повысить эффективность, устойчивость и инновационность экономического взаимодействия между странами БРИКС. Предик-

тивная аналитика рынков, оптимизация логистических цепочек, развитие инновационных платёжных решений, создание совместных R&D проектов – всё это становится реальностью благодаря интеграции Big Data и ИИ в экономическое сотрудничество.

Однако реализация этого потенциала сопряжена с серьёзными вызовами. Существенное цифровое неравенство между странами-участницами, фрагментация регуляторных подходов, проблемы трансграничных потоков данных, риск технологической зависимости от внешних решений – все эти факторы создают комплексную систему препятствий на пути к полной реализации возможностей цифровизации [3].

Двойственный характер влияния технологий требует от стран БРИКС выработки согласованных стратегий развития, преодоления внутренних асимметрий и создания совместимых правовых рамок [6]. Формирование доверительной цифровой среды становится ключевым фактором успешного сотрудничества в условиях цифровой трансформации.

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ влияния технологий Big Data и ИИ на экономическое измерение сотрудничества стран БРИКС. Особое внимание уделяется оценке конкретных экономических возможностей, выявлению ключевых барьеров и анализу рисков, что позволит разработать практические рекомендации по формированию эффективной стратегии трансформации экономического сотрудничества стран БРИКС.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью укрепления позиций БРИКС как центра экономической силы в условиях глобальной цифровизации и формирования новых технологических укладов. Результаты исследования могут послужить основой для разработки совместных инициатив по цифровизации экономического сотрудничества между странами-участницами объединения.

Главную роль в финансировании подобных инициатив, составляет Новый банк развития БРИКС (далее – НБР БРИКС), учрежденный странами объединения, являющийся многосторонним финансовым институтом, созданным для мобилизации ресурсов, финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития развивающихся стран [2].

Цифровизация экономического взаимодействия в рамках БРИКС представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий глубокого анализа ключевых факторов и вызовов. В таблице приведена систематизация основных направлений цифровизации, что позволяет определить стратегические приоритеты цифровой интеграции и выявить барьеры для их реализации. Это способствует эффективному использованию передовых технологий, таких как Big Data и ИИ.

Комплексное исследование этих факторов необходимо для формирования устойчивой цифровой экосистемы в рамках БРИКС. Такой подход укрепляет экономическое сотрудничество между странами-участницами и повышает их конкурентоспособность на глобальной арене.

Таблица 1 – Основные сферы экономического сотрудничества БРИКС и влияние на Big Data и ИИ

Сфера	Возможности	Вызовы	Контекст БРИКС
Торговля и Логистика	Прогноз спроса/предложения; Оптимизация цепочек поставок; Снижение издержек; Борьба с мошенничеством.	Разные стандарты данных; Регуляторные барьеры; Неравный доступ к технологиям.	Упрощение трансграничной торговли; Развитие логистических коридоров; Снижение зависимости от Запада.
Финансы и Инвестиции	Анализ рисков (НБР БРИКС); Развитие финтех; Мониторинг стабильности; Выявление инвестиций.	Фрагментация регулирования; Киберугрозы; Конфликт суверенитетов данных.	Создание альтернатив SWIFT; Развитие CBDC; Усиление роли НБР БРИКС.
Инновации и цифровая экономика	Совместные R&D; Цифровые платформы; Развитие Industry 4.0; Общие стандарты.	Технологическое неравенство; Конкуренция (особенно с Китаем); Зависимость.	Использование сильных сторон (ИТ-Индия, пр-во-Китай, сырье-РФ/Бразилия/ЮАР).
Устойчивое Развитие	Оптимизация ресурсов; ESG-мониторинг; Прогноз климатических рисков; Управление агро-сектором.	Неравный доступ к данным; Разные экоприоритеты; Высокие затраты "зеленых" ИИ.	Общие вызовы (климат, продбезопасность); "Зеленое" финансирование НБР БРИКС.
Инфраструктура	"Умное" проектирование/строительство; Оптимизация эксплуатации; Прогнозный ремонт.	Неравномерное развитие инфраструктуры данных; Разные IoT-стандарты; Финансирование.	Проекты НБР БРИКС; Повышение связности экономик.

Успешная реализация потенциала цифровых технологий в экономическом сотрудничестве БРИКС сталкивается с рядом существенных барьеров. Данная классификация систематизирует основные препятствия по категориям, выявляя их природу и предлагая пути преодоления [3].

Технологическое неравенство в эпоху инноваций становится всё более очевидным. В 2025 году мир стал свидетелем колоссальной разницы в инвестициях в искусственный интеллект между странами (рисунок 1).

Китай, уверенно лидирующий в этой гонке, вложил в развитие ИИ порядка 38 миллиардов долларов, что составило внушительные 60% от совокупных вложений всех стран БРИКС.

В то время как другие участники блока демонстрируют значительно более скромные показатели: Индия инвестировала около 8 миллиардов долларов, Россия – чуть более 1,5 миллиарда, Бразилия – 0,8 миллиарда, а Южно-Африканская Республика – лишь 0,2 миллиарда долларов. Эта ситуация ярко иллюстрирует существующий разрыв в возможностях для технологического развития [6].

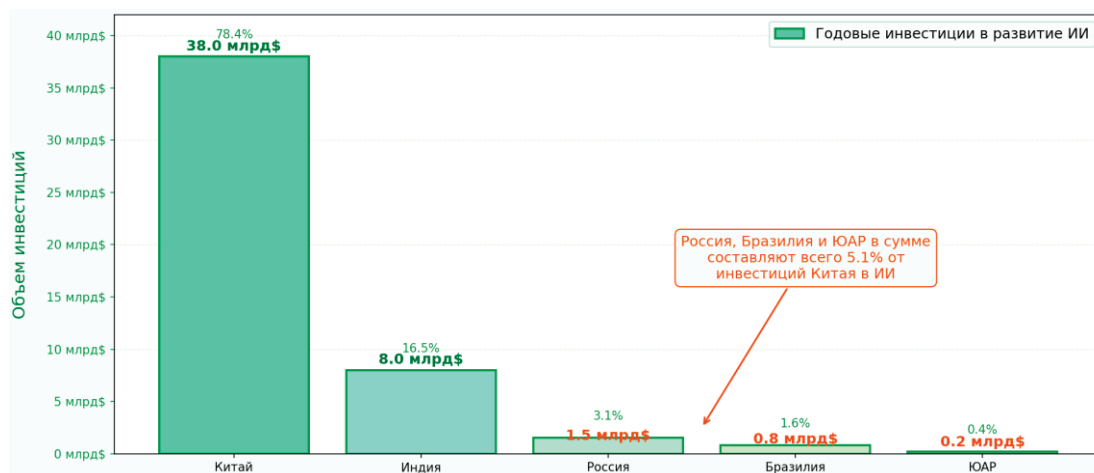

Рис. 1. Инвестиции в искусственный интеллект стран БРИКС

Интересен также потенциал трансграничной электронной торговли внутри блока БРИКС. Несмотря на ежегодный рост этого сегмента примерно на 15% в период с 2020 по 2023 год, его доля в общем товарообороте остаётся крайне низкой – менее 5%. Это свидетельствует о наличии значительного нереализованного потенциала, который может быть раскрыт благодаря внедрению интеллектуальных платформ и цифровых решений.

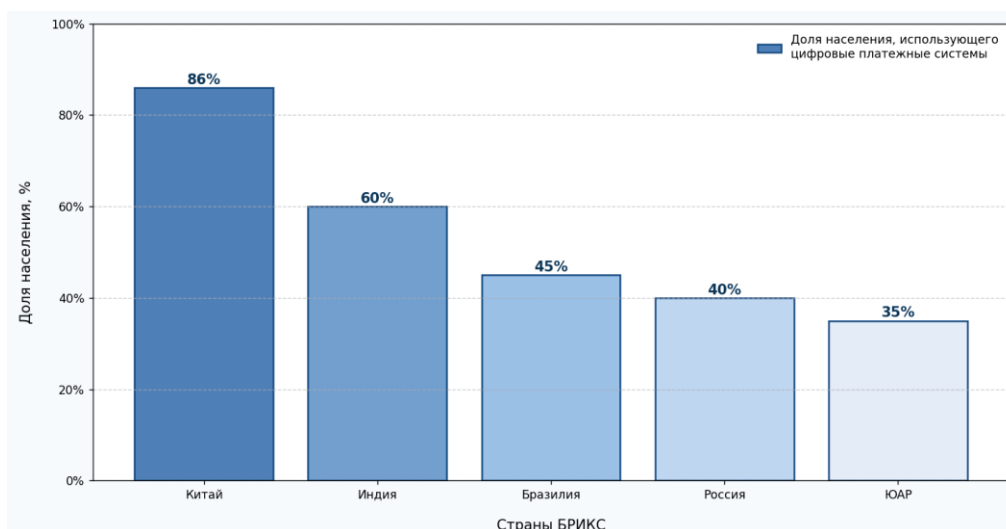

Рис. 2. Распределение цифровых платежей в странах БРИКС

В сфере финансовых технологий также наблюдается существенная дифференциация. Если в Китае цифровыми платежами пользуются около 86% населения, то в Индии этот показатель составляет примерно 60%, в Бразилии – 45%, в России – 40%, а в ЮАР – 35%. Эти цифры наглядно демонстрируют различную степень готовности к интеграции финансовых технологий, представленные на рисунке 2. В рамках анализа динамики финансирования цифровых проектов Нового банка развития НБР БРИКС были изучены данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика финансирования цифровых проектов

Параметр	2022	2023	2024	Δ2024/2022
Объем (млрд \$)	2.5	3.2	3.6	+44%
Доля в портфеле (%)	7.2	9.1	10.3	+3.1 п.п.
Проектов (ед.)	18	24	31	+72%

Исследование финансовой поддержки технологической модернизации в рамках БРИКС выявляет су-

щественные диспропорции в распределении ресурсов. Статистические данные за трехлетний период свидетельствуют о формальном увеличении объемов финансирования технологических инициатив при сохранении их маргинального положения в общем портфеле банка.

Несмотря на формальный рост поддержки цифровых проектов на 44%, доля таких инициатив в портфеле банка составляет всего 10,3%, что значительно ниже рекомендуемого уровня 15-20%, ставя под сомнение соответствие финансирования стратегическим целям технологического развития БРИКС.

Анализ финансовой поддержки технологической модернизации показывает диспропорции: при увеличении числа проектов на 72% и росте общего объема финансирования на 44%, средний бюджет цифровых инициатив снижается.

Сложившаяся ситуация отражает доминирование традиционных инфраструктурных проектов и ограничивает потенциал технологического развития. Для решения проблемы необходима модернизация механизмов финансирования: внедрение нормативов по поддержке цифровых программ, создание инструментов трансграничного сотрудничества и формирование систем софинансирования с участием национальных институтов развития. Особое значение приобретает устойчивое развитие в контексте экологических вызовов, учитывая вклад стран БРИКС (более 40% мировых выбросов CO₂). Спутниковый мониторинг и анализ больших данных критически важны для выполнения национальных обязательств в рамках Парижского соглашения и достижения целей устойчивого развития.

Таблица 3 – Типы барьеров для внедрения в экономическое сотрудничество БРИКС

Категория	Барьеры	Примеры	Решения
Технологические	Неравенство инфраструктуры; Нехватка мощностей; Несовместимость систем; Дефицит кадров.	Разрыв в развитии инфраструктуры (Китай/Индия vs др.); Нехватка специалистов (РФ, Бразилия, ЮАР).	Совместные инфраструктурные программы; Центры компетенций; Образовательные обмены.
Регуляторные/ Правовые	Разные законы о данных; Отсутствие стандартов ИИ; Разные подходы к кибербезопасности.	Конфликт законов (локализация в РФ/Китае vs либеральные подходы); Отсутствие признания цифровых контрактов.	Модельный закон/принципы БРИКС; Регуляторные «песочницы»; Гармонизация киберстандартов.
Экономические	Высокие затраты; Неравномерные выгоды; Технологическая зависимость; Внутренняя конкуренция.	Финансовые сложности (ЮАР, Бразилия); Доминирование китайских компаний; Риск сырьевой роли (РФ, ЮАР).	Финансирование через НБР БРИКС; Политика "честной конкуренции"; Проекты с распределением ролей.
Геополитические	Глобальная конкуренция (США-Китай); Риск санкций; Разные внешнеполитические векторы; Дефицит доверия.	Опасения зависимости от Запада; Санкционные риски; Опасения Индии относительно Китая.	Развитие собственных техноцепей; Механизмы разрешения споров; Доверие через пилоты.
Этические/ Социальные	Риск алгоритмической дискриминации; Проблемы приватности; Влияние на занятость; Отсутствие этических рамок.	Разные нормы приватности; Угроза рабочим местам (ЮАР, Индия); Риск социального неравенства.	Этическая хартия БРИКС по ИИ; Программы переобучения; Инклюзивный ИИ; Общественный диалог.

Для эффективного использования потенциала Big Data и ИИ в экономическом взаимодействии стран БРИКС необходим системный подход к формированию механизмов сотрудничества, представленный в таблице 3. Данная классификация предлагает структурированный взгляд на возможные пути развития цифрового партнерства.

Инфраструктурный разрыв между странами БРИКС становится всё более очевидным, когда речь заходит о высокопроизводительных вычислительных мощностях. В Китае плотность вычислительных мощностей в 20 раз выше, чем в ЮАР, и в 8 раз – чем в Бразилии (данные 2023 года). Это значительно влияет на обработку больших данных и обучение ИИ-моделей.

Страны БРИКС лидируют по киберинцидентам, на их долю в 2023 году пришлось 25% кибератак на критическую инфраструктуру. Это подчеркивает необходимость укрепления региональных стандартов кибербезопасности. Экономические различия влияют на развитие технологий. Развёртывание корпоративных ИИ-платформ среднего масштаба в ЮАР и Бразилии на 30–50% дороже, чем в Китае и Индии, из-за более высоких затрат на инфраструктуру и импорт технологий.

На геополитической арене также существуют свои барьеры. Опросы технологических элит стран

БРИКС показывают, что уровень доверия к ИИ-системам, разработанным партнёрами по объединению, редко превышает 50%. Наименьшее доверие вызывают системы, созданные в Китае, особенно в Индии, и наоборот.

Страны БРИКС сталкиваются с этическими и социальными вызовами автоматизации на основе ИИ. Исследование Международной организации труда прогнозирует автоматизацию 20% низкоквалифицированных рабочих мест к 2030 году. Это особенно затронет ЮАР и Индию, которые нуждаются в масштабных программах переквалификации.

Для преодоления данных вызовов требуется реализация скоординированных мер многоуровневого взаимодействия для стран БРИКС, изложенных в таблице 4.

Таблица 4 – Направления сотрудничества БРИКС в сфере Big Data/ИИ для экономики

Уровень Сотрудничества	Конкретные Механизмы/Направления	Цель/Ожидаемый Эффект	Примеры инициатив/Проектов
Институциональный	Создание и разработка стратегии рабочей группы/Центра по Big Data/ИИ при БРИКС; Гармонизация регуляторных подходов.	Создание координационного центра; Формирование общей стратегической повестки; Снижение регуляторных барьеров для бизнеса.	Аналог Цифровой повестки ЕС; Принятие Декларации о принципах работы с данными; Создание "регуляторной песочницы".
Инфраструктурный	Развитие трансграничной цифровой инфраструктуры (дата-центры, сети); Создание совместных облачных платформ/хранилищ данных (с учетом суверенитета); Развитие безопасных каналов связи.	Обеспечение физической основы для обмена данными; Снижение затрат на хранение/обработку; Повышение безопасности и скорости взаимодействия.	Проект "Цифровой мост БРИКС"; Создание распределенной сети дата-центров; Развитие защищенных каналов связи для госорганов/финсистем.
Проектно-Отраслевой	Совместные R&D проекты в приоритетных областях (логистика, финтех, "зеленые" технологии, здравоохранение); Создание пилотных "умных" коридоров/кластеров; Развитие цифровых платформ для МСП.	Практическая реализация синергии; Создание демонстрационных зон; Стимулирование инноваций и бизнеса; Решение конкретных экономических задач.	Совместная разработка ИИ-платформы для прогноза цен на сырье; "Умный" транспортный коридор Индия-РФ; Платформа для кросс-граничной электронной торговли МСП.
Финансовый	Финансирование проектов через НБР БРИКС; Создание целевых фондов/грантов; Стимулирование частных инвестиций (PPP); Развитие платежных систем/цифровых валют БРИКС.	Обеспечение ресурсной базы; Поддержка стартапов и инноваций; Снижение транзакционных издержек; Создание независимой финансовой инфраструктуры.	Специальная кредитная линия НБР для цифровых проектов; Фонд поддержки ИИ-стартапов БРИКС; Интеграция национальных CBDC.
Кадровый и Образовательный	Образовательные обмены, стажировки; Совместные программы подготовки/переподготовки; Создание сети центров компетенций; Конференции, форумы, хабаты.	Преодоление дефицита кадров; Повышение квалификации; Обмен лучшими практиками; Формирование общего профессионального сообщества.	Стипендиальная программа "ИИ для БРИКС"; Сетевой университет БРИКС с IT-специализациями; Ежегодный хакатон по решению экономических задач БРИКС.

Эффективность совместных инициатив на институциональном уровне демонстрирует положительный опыт реализации пилотных проектов БРИКС в области «умного» сельского хозяйства. Применение спутниковых данных и искусственного интеллекта позволило повысить точность прогнозирования урожайности на 15-25%, а также сократить расход воды и удобрений на 10-15% по сравнению с традиционными методами. Такие результаты были достигнуты благодаря сотрудничеству в рамках Рабочей группы БРИКС по сельскому хозяйству (отчёт за 2023 год) [2].

На финансовом уровне НБР БРИКС показывает активное развитие проектной деятельности. К 2024 году банк одобрил проекты на общую сумму более 35 миллиардов долларов. «Результаты анализа включают в себя не только статистические показатели, но и качественные оценки, обоснованные экспертным мнением специалистов» [4]. Однако, несмотря на значительный объём финансирования, доля проектов, направленных на цифровизацию и внедрение искусственного интеллекта, пока не превышает 10%. Это свидетельствует о наличии существенного потенциала для расширения и активизации подобных инициатив в будущем. Информация

представлена на официальном сайте НБР БРИКС в разделе Portfolio Overview.

В кадровой сфере страны БРИКС демонстрируют значительный потенциал в области подготовки специалистов в сфере STEM (науки, технологии, инженерия, математика). Ежегодно выпускается более 1,5 миллиона таких специалистов. Однако их мобильность внутри блока остаётся на низком уровне: менее 5% выпускников рассматривают возможность работы в другой стране БРИКС как приоритетную. Такие данные приводятся в анализе, представленном в отчёте ЮНЕСКО за 2023 год, посвящённом специфике развития науки в странах БРИКС.

Данные таблицы 5, выраженные в процентном соотношении свидетельствуют о степени внедрения цифровых технологий в ключевых секторах экономики стран-участниц, презентуя существенные межстрановые различия в темпах технологической трансформации.

Таблица 5 – Уровень цифровой трансформации экономики стран БРИКС в 2022-2023 гг.

Сектор	Китай	Индия	Россия	Бразилия	ЮАР	$\Delta_{\max-\min}$
Промышленность	68	41	29	22	15	53
Сельское хозяйство	53	12	19	27	8	45
Финансовые услуги	82	63	47	38	31	51

Проведенное исследование выявляет существенную неоднородность уровня цифровизации ключевых отраслей экономики в странах БРИКС, что свидетельствует о значительных различиях в темпах и характере их технологической модернизации. Наибольшая дисперсия показателей таблицы 5 наблюдается в промышленном секторе (коэффициент вариации 0,42), где Китай (68%) демонстрирует абсолютное лидерство, опережая ЮАР (15%) на 53 процентных пункта. Такая значительная дифференциация обусловлена прежде всего различиями в институциональных условиях и приоритетах технологической политики.

В аграрном секторе отмечается нелинейный характер цифровой трансформации. Бразилия (27%), несмотря на относительно более низкий общий уровень технологического развития, превосходит по показателям цифровизации Индию (12%) и Россию (19%). Это можно объяснить эффектом «догоняющей модернизации», когда технологические решения внедряются точно в наиболее конкурентоспособных сегментах агропромышленного комплекса [3]. Финансовый сектор демонстрирует относительно более сбалансированные показатели цифровизации (коэффициент вариации 0,31), что соответствует общемировой тенденции ускоренной цифровой трансформации финансовых услуг. Однако сохраняющийся значительный разрыв между странами-лидерами (Китай – 82%) и аутсайдерами (ЮАР – 31%) указывает на существование структурных барьеров технологического развития [4].

Эконометрический анализ выявил статистически значимую корреляцию ($r=0,76$ при $p<0,05$) между уровнем цифровизации промышленности и долей высокотехнологичного экспорта в структуре ВВП. Это подтверждает гипотезу о том, что цифровая трансформация промышленного сектора выступает ключевым фактором технологического развития национальных экономик.

Эти факты подчёркивают как достижения, так и существующие вызовы в развитии сотрудничества между странами БРИКС в различных сферах, требующих дальнейшего внимания и координации усилий.

Таким образом, страны БРИКС демонстрируют значительную асимметрию в цифровом развитии, особенно заметную в промышленном секторе и сфере финансовых технологий. Несмотря на формальный рост инвестиций в цифровые проекты, их доля в общем портфеле финансирования остается недостаточной для обеспечения технологического прорыва.

Список использованных источников

1. БРИКС. Рабочая группа по сотрудничеству в области ИКТ. Промежуточный отчет о совместных инициативах БРИКС в области анализа больших данных и искусственного интеллекта для устойчивого развития – 2024. (дата обращения: 01.07.2025).
2. Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС). Годовой отчет 2023. – 2024. – URL: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 01.07.2025).
3. Сидорова М., Лю Х. Большие данные для устойчивости цепочек поставок: возможности и вызовы в торговых коридорах БРИКС // Международный журнал управления физическим распределением и логистикой. – 2023. – Т. 53. – № 5/6. – С. 521–540.
4. Милованович Н.Г., Басс Н.В. Анализ текущих трендов развития банковских технологий // Дневник науки. 2025. №1 [Электронный ресурс]. URL:http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2025/1/economy/Milovanovich_Bass.pdf (дата обращения 02.07.2025).
5. Stanford Institute for Human-Centered Artificial Intelligence (HAI). AI Index Report 2024. – Stanford University, 2024. – URL: <https://aiindex.stanford.edu/report> (дата обращения: 01.07.2025).
6. UNESCO. Доклад ЮНЕСКО по науке: Гонка со временем для более разумного развития. Глава по БРИКС = UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development. BRICS Chapter. – UNESCO Publishing, 2023. – URL: <https://unesdoc.unesco.org> (дата обращения: 08.07.2025).

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бусыгин Юрий Николаевич, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Введение

Тяжелая промышленность традиционно занимает важное место в экономике как Российской Федерации, так и Республики Беларусь, выступая фундаментом для развития других отраслей и обеспечивая высокий уровень производственной независимости. В условиях современной экономической конъюнктуры и геополитических вызовов взаимодействие между промышленными комплексами двух стран приобретает особую значимость. Российская Федерация и Республика Беларусь исторически связаны тесными экономическими, политическими и культурными связями, что создает благоприятные условия для сотрудничества в сфере тяжелой промышленности [1, с. 163].

Важность исследования обусловлена необходимостью выявления ключевых особенностей и факторов, влияющих на эффективность взаимодействия промышленных предприятий обеих стран. Анализ существующих форм кооперации, а также проблем и перспектив совместного развития, позволит сформировать целостное представление о текущем состоянии отраслевого сотрудничества и определить направления его дальнейшего совершенствования [2, с. 394].

Цель данной статьи заключается в систематическом рассмотрении и выявлении характерных черт взаимодействия тяжелой промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь, а также в анализе факторов, способствующих укреплению двусторонних экономических отношений в данной сфере [1, с. 163; 3, с. 42].

Современное состояние и структура взаимодействия

На текущем этапе взаимодействие тяжелой промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь характеризуется устойчивым развитием в рамках двусторонних экономических и политических договоренностей, а также интеграционных объединений, таких как Союзное государство и Евразийский экономический союз. Основу сотрудничества составляют взаимные поставки сырья, комплектующих и готовой продукции, что обеспечивает взаимодополняемость промышленного потенциала обеих стран [4, с. 132].

Структура взаимодействия охватывает несколько ключевых направлений. Во-первых, это кооперация в металлургической отрасли, где российские предприятия обеспечивают поставки сырья и энергетических ресурсов, а белорусские заводы – переработку и производство конечных продуктов. Во-вторых, значительную роль играют машиностроение и производство оборудования, где происходит совместная реализация проектов по модернизации и инновационному развитию предприятий. В-третьих, взаимодействие затрагивает химическую промышленность, включая производство удобрений и других химических продуктов.

Важным элементом современной структуры сотрудничества являются совместные предприятия и инвестиционные проекты, направленные на повышение технологического уровня и конкурентоспособности продукции на внешних рынках. При этом большое значение имеет участие государственных структур обеих стран, координирующих промышленную политику и создающих условия для расширения сотрудничества.

Однако взаимодействие сталкивается с рядом вызовов, среди которых можно выделить логистические сложности, различия в нормативно-правовом регулировании и влияние внешних экономических санкций. Несмотря на это, общий объем взаимной торговли в сфере тяжелой промышленности сохраняется на стабильном уровне, что свидетельствует о высокой степени взаимозависимости и заинтересованности сторон в продолжении и развитии сотрудничества [4, с. 132].

Преимущества и проблемы взаимодействия

Взаимодействие тяжелой промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь обладает рядом значительных преимуществ, которые способствуют укреплению экономических связей и развитию обеих стран. К ключевым достоинствам сотрудничества относится взаимодополняемость производственных ресурсов и технологий: Россия, обладая обширными запасами сырья и мощной базой добывающей промышленности, обеспечивает Беларусь необходимыми ресурсами, тогда как белорусские предприятия обладают высокоразвитыми производственными мощностями и технологическими компетенциями в области переработки и машиностроения. Такое партнерство позволяет оптимизировать производственные цепочки и снижать издержки [1, с. 167; 4, с. 139]. Кроме того, кооперация способствует повышению конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках за счет объединения научно-технического потенциала, обмена опытом и внедрения инноваций. Совместные проекты и предприятия создают условия для модернизации отраслевых комплексов и диверсификации производственных программ. Политическая и экономическая интеграция в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза дополнительно упрощает торговые процедуры и снижает барьеры [4, с. 139]. Однако взаимодействие тяжелой промышленности сталкивается и с рядом проблем. Среди них выделяются логистические и инфраструктурные ограничения, которые могут замедлять поставки и увеличивать операционные расходы. Различия в законодательстве, регуляторных нормах и стандартах также создают сложности для координации деятельности и ведения совместного бизнеса. Внешнеэкономические факторы, такие как санкции и нестабильность мировых рынков, оказывают дополнительное давление, ограничивая возможности привлечения инвестиций и реализации крупных проектов [2, с. 394].

Кроме того, вызовом остается необходимость обновления производственной базы и внедрения цифро-

вых технологий, что требует значительных финансовых вложений и согласованных усилий обеих сторон. Недостаточный уровень интеграции научных исследований и разработок снижает потенциал инновационного развития. В совокупности эти факторы требуют разработки комплексных стратегий и механизмов поддержки сотрудничества для преодоления существующих ограничений [1, с. 167].

Анализ перспектив развития сотрудничества

Перспективы развития сотрудничества в сфере тяжелой промышленности между Российской Федерацией и Республикой Беларусь во многом определяются как внутренними экономическими факторами, так и внешними вызовами, с которыми сталкиваются обе страны. Учитывая стратегическую важность тяжелой промышленности для национальных экономик, дальнейшее укрепление партнерства является приоритетной задачей [2, с. 399]. Одним из ключевых направлений перспективного развития выступает внедрение современных цифровых и автоматизированных технологий, что позволит повысить эффективность производственных процессов, снизить издержки и улучшить качество продукции. Интеграция в общие инновационные цепочки, совместное использование научно-технического потенциала и обмен передовыми практиками могут стать основой для формирования конкурентоспособных производственных кластеров на пространстве Союзного государства [2, с. 399]. Особое значение приобретает адаптация к новым международным экономическим условиям, включая ограничительные меры и санкции, которые стимулируют поиск альтернативных рынков и технологий, а также углубляют внутреннюю кооперацию. Государственная поддержка и развитие механизмов финансирования совместных проектов будут способствовать устойчивости и динамике промышленного взаимодействия [3, с. 42].

Кроме того, важным фактором является развитие инфраструктуры и логистики, оптимизация цепочек поставок, что позволит снизить транзакционные издержки и повысить мобильность ресурсов. Усиление нормативно-правового взаимодействия и гармонизация стандартов создадут благоприятные условия для расширения совместной деятельности и привлечения инвестиций [5, с. 966].

В перспективе возможна диверсификация направлений сотрудничества, включая освоение новых отраслей тяжелой промышленности и расширение экспорта продукции на международные рынки. Это потребует выработки долгосрочных стратегий и комплексного подхода с участием государственных структур, бизнеса и научного сообщества [3, с. 42]. Таким образом, перспективы развития взаимодействия тяжелой промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь выглядят обнадеживающими, при условии согласованных усилий и активного использования имеющегося потенциала. [5, с. 966]

Заключение

Взаимодействие тяжелой промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь представляет собой сложный и многогранный процесс, который базируется на исторических связях, экономической взаимодополняемости и политической интеграции. Анализ современных форм сотрудничества показывает, что основными особенностями данного взаимодействия являются кооперация в области сырьевых поставок, совместное производство и реализация инновационных проектов, а также активное участие государственных структур в регулировании и поддержке отрасли [5, с. 970].

Преимущества взаимодействия включают оптимизацию производственных цепочек, повышение технологического уровня и конкурентоспособности продукции, а также расширение экспортного потенциала. Вместе с тем, существует ряд проблем, таких как нормативно-правовые различия, логистические сложности и влияние внешнеэкономических санкций, которые требуют внимания и преодоления. Перспективы развития сотрудничества видятся в цифровизации производств, углублении научно-технического обмена, развитии инфраструктуры и гармонизации стандартов. Для реализации этих возможностей необходимы согласованные усилия со стороны государств, предприятий и научного сообщества [3, с. 42; с. 970].

Таким образом, укрепление и расширение взаимодействия тяжелой промышленности РФ и РБ является важным фактором устойчивого экономического развития обеих стран, что требует системного подхода и комплексных стратегий.

Список использованных источников

1. Плющ, Л. В. Исследование загрязнения территории складирования токсичных отходов горно-металлургической промышленности тяжелыми металлами / Л. В. Плющ, Е. В. Елдина // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2005. – № 11. – С. 163–167.
2. Товма, Н. А. Цифровые технологии в тяжелой промышленности / Н. А. Товма, М. Г. Жамшыбекова // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых : сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием, Челябинск, 18 февраля 2020 года. – Челябинск: Перо, 2020. – С. 394–399.
3. Гудкова, О. Е. Мониторинг устойчивости предприятий с длительным производственным циклом (судостроительная и авиастроительная промышленность, тяжелое машиностроение) : Учебно-методическое пособие / О. Е. Гудкова, М. Г. Витушкина. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2022. – 42 с.
4. Сибиряев, А. С. Подходы к цифровизации тяжелой промышленности: проблемы и решения // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 9. – С. 132–139.
5. Воронцов, В. В. Особенности построения систем управления в тяжелой промышленности // Информационные технологии моделирования и управления. – 2007. – № 8(42). – С. 966–970.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Глодных Наталья Михайловна, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

При эволюционном развитии мирового хозяйства в середине предыдущего столетия образовались международные интеграционные объединения. Их появление фиксировало факт переплетения национальных экономик стран и их взаимопроникновение друг в друга с различной степенью сближения (табл. 1).

Таблица 1 – Организационные формы экономической интеграции

№	Название	Характеристика
1	Преференциальная зона	В объединении присутствуют льготы в торговых обменах между государствами
2	Зона свободной торговли	Союз, в котором при торговых сделках отменяются ограничения и таможенные пошлины. С остальными странами-партнёрами участники проводят самостоятельную торговую политику
3	Таможенный союз	Союз, в котором и товарные потоки движутся свободно, и проводится единая внешнеторговая политика
4	Финансовый союз	Союз, в котором действуют предыдущие виды экономического объединения, а также обеспечивается взаимодействие валют стран-участниц
5	Общий рынок	Союз, в котором действуют все вышеназванные виды интеграции, проводится единая экономическая политика государств, ликвидируются барьеры между движением товаров, капиталов и рабочей силы
6	Экономический союз	Объединение стран, в котором обеспечивается свободное перемещение товаров, экономических ресурсов (капиталов, рабочей силы) и имеется система межгосударственного регулирования общей хозяйственной сферы

[Таблица составлена автором]

На настоящий момент в мире насчитывается примерно 330 международных интеграционных объединений стран [1, с.3]. Цифра приблизительная и достаточно большая, но она обосновывает необходимость сосредоточения внимания на наиболее значимых примерах для определения тенденций современной международной экономической интеграции (табл. 2).

Таблица 2 – Основные мировые интеграционные объединения

№ п/п	Название	Год образования	Число членов	Характер интеграции	Форма интеграции
1	Европейский союз (ЕС)	1957	27	региональный	экономический союз
2	Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	2014	5	региональный (Армения не имеет общих границ с другими странами-членами)	экономический союз
3	Североамериканская ассоциация свободной торговли (USMCA)	1994	3	региональный	зона свободной торговли
4	Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ)	1981	13	региональный	преференциальная зона
5	Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР)	1985	4	региональный	общий рынок
6	Карибское сообщество (КАРИКОМ)	1973	16	региональный	таможенный союз
7	Андское сообщество (АС)	1965	6	региональный	таможенный союз
8	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	1967	10	региональный	зона свободной торговли
9	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС)	1989	21	глобальный	преференциальная зона

10	Интеграционное объединение стран Западной Африки (ЭКОВАС)	1975	16	региональный	экономический союз
11	Интеграционное объединение стран Северной, Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	1993	21	региональный	преференциальная зона
12	Интеграционное объединение стран Центральной Африки (ЭККАС)	1994	11	региональный	таможенный союз
13	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	2001	10	глобальный	преференциальная зона
14	Бразилия-РФ-Индия- КНР- Южно-Африканская Республика (БРИКС)	2006	10	глобальный	преференциальная зона

[Таблица составлена автором]

Далеко неполный перечень представленных в таблице №1 международных интеграционных объединений, которые функционируют в разных частях мира, тем не менее, позволяет отметить заслуживающие внимания моменты. Во-первых, региональные интеграционные связи между соприкасающимися границами странами-соседями значительно преобладают над глобальными союзами. Во-вторых, поверхностные формы интеграционных процесса также преобладают над глубокими соединениями национальных хозяйственных сфер.

Эти особенности объясняются постепенным характером взаимопроникновения экономик друг в друга. Оно осуществляется поэтапно от легких вариантов объединений до более сложных комбинаций. При существующем экономическом неравенстве стран их участие в объединительных союзах будет неодинаковым, с первоначальной ориентацией на пограничные государства и с различной степенью интенсивности взаимодействия экономик. Реальная интеграция хозяйственных сфер зависит от конкретных исторических условий осуществления. При этом белорусские специалисты расценивают этот процесс как объективное «конфликтно-компромиссное» сближение национальных хозяйств в экономические блоки [2, с.10]. Противоречия в них неизбежны, также, как и обострение последних, и активизация разъединительной тенденции на определенный период. Но в целом, объективность нарастания общности хозяйствования даёт о себе знать посредством постепенного разрешения конфликтов между государствами. Международная экономическая интеграция развивается.

В современном обществе действуют два мировых тренда – а) развитие хозяйственных сфер стран под воздействием научно-технической революции и становление сочетающих реальную и виртуальную деятельность **цифровых экономик**; б) **глобализация** как формирование общепланетарного пространства с осуществляемым в режиме единого времени **всемирным хозяйством**. Данные закономерности оказывают воздействие на все без исключения явления и процессы в социуме, в том числе, международную интеграцию.

В интеграционных объединениях одновременно действуют как объединительная тенденция, так и разъединительная склонность. Последняя вызвана политическим суверенитетом государств и их разноразноуровневыми экономиками. В зависимости от геополитического состояния мира и происходящих в нем событий какая-либо из тенденций реализуется на данный момент времени. Вышеназванные тренды усиливаются в мировой интеграции как разъединительный (разная степень цифровизации национальных экономик), так и объединительный векторы. Поэтому существующие интеграционные объединения, как правило, имеют многоуровневую структуру – ярко выраженные центры и периферию, элементы разной степени объединения, участвующих в иных союзах страны-члены. Так, в ЕАЭС существуют Союзное государство России и Беларуси и Каспийская четверка. Или в ЕС отличают зоны евро и валютных союзов. А МЕРКОСУР как общий рынок входит в качестве составной части в являющуюся преференциальной зоной ЛАИ. Такие мобильные модели интеграции позволяют обеспечить ей жизнеспособность и приспособляемость к меняющимся историческим обстоятельствам.

Глобализационный тренд обуславливает быстрое появление глобальных интеграционных союзов. Но в течение XXI века сформировались лишь два таких объединения – ШОС и БРИКС. Необходимо при этом принять во внимание, что имеются нереализованные на практике и оставшиеся в качестве проектов два глобальных международных объединения (табл. 3).

Таблица 3 – Проекты глобальных интеграционных объединений

№ п/п	Название	Год возможного образования	Члены	Характер интеграции	Форма интеграции
1	Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП)	2013	США, ЕС	глобальный	зона свободной торговли
2	Транстихоокеанское партнёрство (ТТП)	2016	12	глобальный	зона свободной торговли

[Таблица составлена автором]

Данные союзы инициативно организовывались (первоначально в теневом режиме) США с целью экономического противостояния новых интеграционных объединений реально функционирующим БРИКС и АТ-ЭС. При этом, предполагалось создание более высокой степени интеграции, чем у соперников. Теоретически и практически это позволяло достигать и более высоких экономических результатов совместного хозяйствования, и обеспечивать победу в конкуренции в мировой экономике.

ТТП стало формироваться с 2008 г. и, казалось бы, в 2016 г. было создано, но в начале следующего 2017 г. главный инициатор данного партнерства США вышли из альянса, и он так и остался проектом.

ШОС в качестве конкурента для новых глобальных объединений не рассматривалась, поскольку изначально при своём создании предполагала прежде всего политические и военные цели, а также характеризовалась региональной степенью единения. Взаимопроникновение хозяйственных сфер стран-членов друг в друга происходило в течение двух с лишним десятилетий. Теперь ШОС однозначно трактуется в качестве экономического интеграционного объединения глобального уровня.

Несостоявшиеся проекты интеграции объясняются прежде всего принципиальными различиями экономических интересов предполагаемых партнёров. Для общеевропейского рынка свободные товарные потоки из Америки значительно ухудшают положение собственных производителей и коммерсантов, например. Политические конфронтации стран между собой также могли помешать рассматриваемым интеграционным объединениям, но они внешние, экзогенные факторы для хозяйственной сферы. Поэтому именно экономическая несогласованность возможных участников объединений оставила их до сих пор в состоянии проектов. Однако они не утратили своей перспективной возможности в ближнем или отдаленном будущем времени.

Современные интеграционные объединения характеризуются вариативностью. Мало того, что они подвижны в собственной структуре – присоединяются и отсоединяются отдельные страны-члены, их экономики по мере развития меняют местоположение в системе, – но и институциональные модели процесса интеграции разнообразны (табл.4) по своим особенностям. Последнее обстоятельство вызвано различной исторической практикой и неодинаковым местоположением объединений в мире.

Таблица 4 – Сравнительные примеры моделей экономических интеграционных объединений

№ п/п	Название	Часть света	Базовые особенности	Современные особенности (XXI век)
1	Европейский союз (ЕС)	Европа	- интеррегионализм на основе универсальных ценностей; - политика «нормативной силы»; - эффективное надгосударственное управление; - единая политика; - курс на глобальную интеграцию	- национальный интерес стран-членов; - центробежная тенденция
2	Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	Евразия	- функциональное хозяйствование для обеспечения экономической безопасности; - поликультуроцентризм; - постсоветское экономическое пространство; - курс на континентальную интеграцию	- мирохозяйственное звено, связующее Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский экономические регионы; - политическая самостоятельность стран-членов; - многовекторность интеграционных контактов

[Таблица составлена автором по 3]

При совместном функционировании экономических сфер стран-членов ЕАЭС каждая из них имеет интерес поддержания собственного суверенитета или независимости. А потому стремится предпринимать усилия по решению объективно возникающих конфликтов сторон в области хозяйствования. Так, бывшие республики Советского Союза заинтересованы в хозяйственном соединении с РФ в связи с льготными инвестициями, обеспечением энергоресурсами и транзитными услугами. В тоже время Россия желает расширения рыночного пространства и достижения экономической безопасности, но не стремится выполнять традиционную роль донора по отношению к прошлым «соплеменникам». Республика Беларусь, являясь европейским форпостом ЕАЭС, заинтересована в интеграционных процессах и со своими северными соседями, однако вынуждена исходить из своего членства в данном объединении и избирательно подходить к партнерам в экономических контактах. Противоречия совместного хозяйствования преодолеваются посредством взаимных уступок государств друг другу, поскольку обоюдная выгода более существенна в сравнении с возможными потерями в случае раскола.

Из-за происходящих ныне геополитических событий и масштабных противостояний государств процесс достижения компромиссов становится более трудоёмким, но не останавливается в связи с объективным характером интеграции как явления

Список использованных источников:

1. Кембаев Ж.М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал российского права. – 2008. – № 10 (142). – С. 109–117.
2. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
3. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / Под. ред. В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2018. – 476 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Горецкая Елена Олеговна, профессор кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, доцент

Горецкий Владислав Валерьевич, доцент кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

Международная инвестиционная деятельность представляет собой весьма распространенную форму международных экономических отношений. Движение капитала через национальные границы может осуществляться в виде прямых и портфельных инвестиций. Прямые инвестиции представляют собой капиталовложения, которые дают право инвестору на контроль хозяйственной деятельности заемщика. Портфельные же инвестиции дают право на получение дивидендов инвестором. Обычно в этом случае на руках у инвестора находится 2-3 процента акционерного капитала компании. Капитал может перемещаться в денежной и товарной форме. Иногда в качестве вклада в уставной капитал привносится производственное оборудование, станки и машины. В ряде случаев в качестве вклада может быть всемирно знаменитая торговая марка. Иностранные инвестиции во многих странах существенно дополняют отечественные капиталовложения, позволяя странам и регионам развиваться более динамично. Однако в период торговых или так называемых холодных войн, в связи с введением политических и экономических санкций возможно резкое снижение объемов привлекаемых иностранных инвестиций, которое может переходить в массовый отток, «бегство» капитала. Так, в России, начиная с 2015 года в связи с изменением геополитической ситуации, произошел значительный отток иностранного капитала. Тогда как ранее доля зарубежных капиталовложений в РФ доходила до 20 процентов от общего объема инвестиционных вложений. [2]

Основными причинами миграции капитала являются следующие:

- 1) поиск инвестором стран с льготным налогообложением;
- 2) поиск инвестором стран с льготным экологическим законодательством;
- 3) поиск инвестором стран с дешевой рабочей силой;
- 4) поиск стран с дешевыми природными ресурсами;
- 5) потребность приблизиться к клиентам;
- 6) возрастание роли государства в вывозе капитала;
- 7) действие гипотезы «валютного пространства», когда капитал перемещается из стран с устойчивой валютой в страны с неустойчивой валютой.

Таким образом, инвестор ищет по всему миру наиболее благоприятные условия для приложения своих капиталов, для получения не просто прибыли, а сверхприбыли. [3]

Анализ регионального распределения иностранных инвестиций показывает, что наибольшие по объему потоки капиталов перемещаются между США, Западной Европой и Японией, то есть между развитыми регионами мирового хозяйства. Однако есть примеры перемещения капитала из развивающихся стран в развитые. Это, прежде всего, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, накопившие значительные объемы нефтедолларов, стремятся выгодно разместить их в развитых странах. На современном этапе развития мировой экономики возрастает роль Китая, Индии, России в международном движении капитала. Возникающие глобальные и региональные группировки, такие как БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др. начинают играть все более заметную роль в иностранном инвестировании. Созданы Банк БРИКС, Банк ШОС, создается финансовая инфраструктура развивающихся рынков, идет процесс дедолларизации, то есть вытеснения доллара США, евро из взаиморасчетов стран и замена их на национальные валюты государств в сфере торговли и финансовых отношений (юань, рупия, рубль, реал, и др.).

Эффективная инвестиционная деятельность способствует развитию экономики страны, обеспечивает экономический рост, создает благоприятный инвестиционный климат, иностранные инвестиции выступают дополнительным источником финансирования производства товаров и услуг. [3]

Сегодня можно констатировать наличие проблем с привлечением иностранных инвестиций в российские предприятия. [4] Объемов привлекаемого иностранного капитала явно не достаточно, несмотря на усилия,

прилагаемые государством по привлечению зарубежных капиталовложений в экономику России. Данная проблема весьма актуальна и требует проработки и поиска решений выхода из нее, поскольку инвестиции обеспечивают экономический рост и безопасность. Следует отметить, что в 2013 году Россия занимала пятое место в мире по объемам привлекаемых инвестиций (69,0 млрд. долл). Опережали РФ только США (231,0 млрд. долл), Китай (124,0 млрд. долл), Гонконг (74,0 млрд. долл) и Канада (71,0 млрд. долл). [5] В настоящее время, начиная с 2015 года, ситуация существенно изменилась. Согласно данным UNCTAD Россия находится на 17 месте по объемам привлекаемых инвестиций (27,0 млрд. долл).

Современное состояние международного рынка капиталов характеризуется наличием целого ряда значительных проблем. В первую очередь, необходимо отметить тот факт, что до сих пор объемы международного перемещения капиталов не достигли пиковых значений 2007 г. Если во второй половине 20 века и первом десятилетии 21 века отмечались высокие темпы роста объемов международного перемещения капиталов, то в настоящее время уже можно говорить о том, что данная тенденция прервана. Наиболее высокими темпами увеличивались объемы миграции капиталов в условиях благоприятного развития мировой экономики. В периоды экономических кризисов, как правило, наблюдалось значительное сокращение международных капиталопотоков, но в дальнейшем, после преодоления кризисных ситуаций, уровень миграции капиталов не только достигал предкризисного уровня, но и значительно его превосходил. Однако, после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. этого не произошло. [6]

Негативное влияние на международное перемещение капиталов оказывает усиление международного протекционизма, которое затрагивает не только сферу международной торговли, но и сферу международного перемещения капиталов. Участвовавшая практика введения экономических санкций в отношении широкого спектра государств мира, в первую очередь со стороны США, также не способствует развитию свободного перелива капиталов на мировом рынке. А перешедшая в активную фазу торговая война между США и Китаем может оказать значительное негативное воздействие, в том числе, и на инвестиционное сотрудничество между странами. При этом необходимо учитывать, что США и Китай являются крупнейшими игроками на международном рынке капиталов.

Также необходимо отметить, что в современных условиях все большее негативное влияние на международные инвестиционные потоки начинает оказывать скрытая, либо уже фактически открытая политическая конфронтация между странами мира. Именно на фоне геополитической напряженности и политического конфликта России со странами Запада произошло резкое сокращение иностранных инвестиций в Россию. Значительная политическая напряженность отмечается и во взаимоотношениях между США и Турцией, которая хочет проводить независимую политику на Ближнем Востоке и не желает сокращать торгово-экономические связи с Россией, в том числе и в плане закупки у России вооружений. Но самое масштабное негативное влияние на развитие международных инвестиционных процессов может оказать конфликтная ситуация, которая складывается между США и Китаем. Введение США повышенных таможенных пошлин на китайские товары приводит к ответным мерам со стороны Пекина. Все это неизбежно оказывает негативное воздействие инвестиционное сотрудничество между странами, а ведь США и Китай являются не только крупнейшими в мире торговыми партнерами, они связаны между собой и значительными потоками капиталов: как прямых инвестиций, так и кредитов и займов. Таким образом, можно сделать вывод, политическая нестабильность в настоящее время становится основной проблемой для функционирования международного рынка капитала.

Анализ данных российской экономики показывает, что общий объем инвестиций в основной капитал в 2023 году составлял более 19,3 трлн. рублей. Согласно данным Росстата, доля иностранных и смешанных инвестиций достигала в период 2018 - 2023 годов 15-20 процентов. Но в настоящее время ситуация характеризуется оттоком капитала из России.

Расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с такими дружественными странами как Казахстан, Беларусь, Киргизия, Грузия, Турция, Китай, Индия, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет позволит российским предприятиям выходить на внешние рынки ближнего и дальнего зарубежья и экспортировать свою продукцию, а также привлекать иностранные инвестиции для расширения своей деятельности. (таблица 1)

Таблица 1 – Основные страны-инвесторы, заинтересованные в инвестиционном сотрудничестве с Россией

№п/п	Страны ближнего зарубежья	№п/п	Страны дальнего зарубежья
1	Беларусь	1	Турция
2	Казахстан	2	Китай
3	Киргизия	3	Индия
4	Грузия	4	Иран
5	Таджикистан	5	Саудовская Аравия

Новые транспортно-логистические связи, развитие транспортных коридоров Север - Юг, Запад - Восток создает благоприятные условия для расширения участия российских предприятий во внешних экономических связях.

Особенностью российской экономики является не достаточно благоприятный инвестиционный климат.

Для улучшения инвестиционного климата в России необходимо проводить инвестиционную политику, направленную на создание комфортных экономических и правовых условий для функционирования бизнеса. [1] Инвестиции являются элементом социально-экономического развития. Для анализа, прогнозирования и планирования необходимо проводить оценку состояния изменений инвестиционного климата и международного бизнеса. В условиях кризисных ситуаций международные инвестиции активно дополняют вложения в реальный сектор. К положительным итогам финансово-экономического и инвестиционного кризиса относится ускорение движения денежных средств в прямые инвестиционные фонды, а потом в реальную экономику.

В этих условиях исследование инвестиционного климата, проведение на постоянной основе анализа инвестиционного климата в РФ позволяют выявить проблемы и пути улучшения ситуации с привлечением международных потоков капитала в нашу страну. Развитие любой социально-экономической системы в большинстве зависит от инвестиционной политики, проводимой в стране. Термин «инвестиции» имеет несколько значений. Он означает вложения капитала в какое-либо дело, в результате приобретения ценных бумаг или предприятия в целях получения дополнительной прибыли. Непосредственно для бизнеса наиболее важными факторами инвестиционного климата выступают следующие показатели:

- наличие природных ресурсов, рыночных возможностей;
- качество трудовых ресурсов;
- политическая стабильность;
- правовая структура, связанная, с юридическим разрешением на строительство, получением кредита, уплатой налогов и т.д.

Благоприятный инвестиционный климат способствует развитию конкурентной среды участников рыночного процесса, что благоприятно влияет на стоимость товаров и услуг в экономике страны, происходит количественное увеличение предприятий малого и среднего бизнеса, что способствует росту налоговой базы. Это позволяет государству повысить расходы на значимые секторы улучшения развития человеческого капитала - сектор здравоохранения, науки, культуры, образования [1].

В странах с недостаточными объемами отечественного инвестирования важное значение приобретает привлечение иностранных инвестиций, в этом случае создание благоприятного инвестиционного климата играет особую роль, позволяя привлечь зарубежные инвестиционные ресурсы. При этом инвестиционный климат оказывает прямое и косвенное воздействие на рост объемов прямых иностранных инвестиций в особенности в экономике развивающихся стран. Следует учесть, что предпринимательская деятельность рассматривается, как самостоятельная, инициативная инвестиционная деятельность, которая осуществляется на свой риск, с целью получения прибыли. Различают внешнее и внутреннее предпринимательство. Внутренняя предпринимательская деятельность – это выполнение бизнес-процессов, не входящих за границу одной страны, внешнее предпринимательство подразумевает развитие международных бизнес-процессов, пересекающих границы стран.

На современном этапе развития основные тенденции мирового бизнеса включают: изменение временного и пространственного фактора, возрастание значимости стратегий выхода на внешний и внутренний рынок, изменение условий конкуренции, возрастание роли и значимости международной конкурентоспособности наций, совершенствование институциональных механизмов развития. Особенностью международной миграции капиталов и участия России в этих процессах является кардинальное изменение ситуации в мировой экономике, начиная с 2014 года. Изменились направления инвестиционных, финансовых потоков, транспортно-логистических связей. Российский бизнес совершил разворот от сотрудничества со странами Западной Европы и странами коллективного Запада в сторону стран Азии, Африки и Латинской Америки. Если до 2022 года Германия активно инвестировала свой капитал в российскую экономику, в 2019 году Италия в два раза увеличила свои прямые инвестиции в российские проекты, причем более половины итальянских инвестиций были связаны с производством машин и оборудования, в 2020 году инвестиционными направлениями в Российскую Федерацию были заинтересованы США, то после 2022 года в число дружественных стран, готовых инвестировать в российскую экономику вошли страны БРИКС (Бразилия, Индия, Китай), а также дружественные страны такие как Турция, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, др. (таблица 2)

Таблица 2 – Топ - 10 стран, инвестировавших экономику России в 2018–2020 годах (количество крупных проектов)

Страна	2018	2019	2020
Германия	24	36	26
Китай	19	22	15
США	33	20	15
Италия	11	6	13
Франция	13	22	12
Швейцария	9	9	7
Индия	3	4	5
Швеция	4	5	5
Финляндия	8	10	4
Турция	6	3	4
Великобритания	2	4	4

В отраслевом аспекте для иностранных инвесторов наиболее привлекательными являлись следующие отрасли: производство товаров и услуг, продажи и маркетинг, транспорт и логистика, проведение научных исследований и сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Статистические данные, отражающие указанную тенденцию, отражены в таблице 3.

Таблица 3 - Отрасли, наиболее привлекательные для иностранного инвестирования в экономику России, за период 2013 – 2023 годов

Отрасль	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Производство	110	62	60	55	69	153	136	178	127	107	107
Продажи и маркетинг	67	51	49	40	34	20	32	21	41	52	12
Логистика и транспорт	9	5	6	9	13	10	15	23	17	18	7
Исследования и разработки	5	3	4	4	4	10	10	6	12	8	5

Привлечение отечественного и зарубежного капитала в экономику государства - это основа развития как частных предприятий, так и отраслей, и всего государства в целом. В таблице 4 отражены страны с наибольшими объемами привлекаемых прямых иностранных инвестиций в 2023 году.

Таблица 4 - Страны Европы со значительными объемами привлекаемых прямых иностранных инвестиций, 2023 год

Страна	Количество проектов	Доля от суммарного показателя, %
Франция	985	18,0
Великобритания	975	17,0
Германия	930	17,0
Испания	354	6,0
Бельгия	227	4,0
Польша	219	4,0
Турция	208	4,0
Нидерланды	193	3,0
Ирландия	165	3,0
Португалия	154	3,0
Россия	141	3,0
Италия	113	2,0
Финляндия	92	2,0
Литва	53	1,0
Венгрия	48	1,0

Начиная с 2022 года в связи с изменением геополитической ситуации в мировой экономике, возникают серьезные проблемы, связанные как с оттоком иностранных капиталов из России, так и с привлечением иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации. Итак, чем активнее инвестиционный процесс, тем больше государство имеет возможность увеличить значение ВВП, нарастить товарооборот и обеспечить занятость населения. Прямые иностранные инвестиции в современной экономике являются фактором экономического роста страны, ее международной конкурентоспособности на внешних рынках и служат свидетельством благоприятного инвестиционного климата. При выборе объекта для вложения инвестиций, инвесторы обращают внимание на инвестиционную составляющую данной страны. На основе совокупности экономических, социальных и политических факторов они принимают решение о выгоде вложения средств. (таблица 5). В таблице 5 отражены показатели опроса хозяйствующих субъектов о причинах, не позволяющих инвестировать средства в реальный сектор экономики РФ. Экономическая неопределенность страны, перспективы ее развития и недостаточный потенциал денежных средств влияют на выбор вложения иностранного капитала в ту или иную страну.

Таблица 5 - Показатели опроса хозяйствующих субъектов о причинах, не позволяющих инвестировать средства в реальный сектор экономики РФ

Факторы, препятствующие инвестиционной деятельности / год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Недостаточный спрос на продукцию	23	28	27	23	23	22
Недостаток собственных финансовых ресурсов	60	61	61	57	60	62

Высокий процент коммерческого кредита	29	56	56	53	54	56
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	16	42	46	45	46	46
Инвестиционные риски	30	60	50	51	58	60
Неудовлетворительное состояние технической базы	7	18	22	20	25	25
Низкая доходность инвестиций в основной капитал	13	22	20	20	-	-
Неопределенность экономической ситуации в стране	34	66	61	57	62	64
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	11	27	77	29	34	38

Можно выделить ряд проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России: 1) недостаток правового регулирования. Необходимо улучшение законодательства об иностранных инвестициях в отношении гарантий защищенности и прибыли инвестора; 2) недостаточная развитость производственной и транспортной инфраструктуры, непривлекательность ряда регионов, удаленных от рынков сырья и сбыта; 3) экономическая нестабильность, в том числе резкие колебания курса национальной валюты, низкие темпы роста ВВП, инфляция; 4) нестабильность финансово-кредитной системы, сосредоточенность финансовых потоков в банковской сфере. Главная задача российской экономики сегодня состоит в переходе к устойчивому экономическому росту. Успех здесь зависит в первую очередь от масштабного притока инвестиций в различные сектора экономики России. Одним из вариантов решения проблемы экономического роста являются иностранные инвестиции, которые являются следствием развития процессов глобализации. Для масштабного привлечения зарубежных капиталов необходим благоприятный инвестиционный климат, проведение сбалансированной, научно-обоснованной инвестиционной политики страны, регионов, отраслей. Привлечение иностранных инвестиций имеет ряд своих преимуществ и недостатков. К положительным чертам можно отнести: увеличение налоговых поступлений; положительное влияние на технологическое развитие; создание новых рабочих мест; повышение конкурентоспособности товара или услуг на внутреннем рынке и т. д.

Современная ситуация на рынке иностранных инвестиций характеризуется оживлением. Ожидается, что, начиная с 2025 года, начнется приток иностранных инвестиций в российскую экономику. Во-первых, в отрасли химической и автомобильной промышленности. Основными инвесторами здесь выступают страны Ближнего Востока и Китай. Во-вторых, в отрасли по производству минеральных удобрений, пищевую промышленность, производство медицинских товаров. Основная доля иностранных инвесторов в России ожидается из дружественных стран при сохранении стабильной геополитической обстановки. Интерес для иностранных инвесторов представляют экспорто ориентированные отрасли, такие как нефтегазовый сектор, черная и цветная металлургия, финансовый сектор. Иностранные инвесторы, начиная с 2025 года, осторожно заходят на российский рынок. Отмечается и изменение отношения к РФ со стороны недружественных стран. Европейские иностранные инвесторы постепенно переориентируются на новые реалии. Так, 2023 год, согласно отчету Евростата, стал самым рекордным по банкротствам в Евросоюзе. Это затронуло все сферы европейской экономики, но сильнее всего пострадали ресторанный и гостиничный бизнес. На фоне этого Россия демонстрирует стабильность, рост ВВП. Отмечается развитие импортозамещающих производств, несомненные успехи БРИКС и ШОС, ЕАЭС, сокращение доли валют - доллара и евро - во внешней торговле. Россия развивает торгово-экономическое, инвестиционное и политическое сотрудничество с Китаем, Ираном, странами Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. Многие страны уже сегодня готовы вступить в БРИКС. Если государство принимает статус партнера организации БРИКС, то это означает зеленый свет для приобретения российских акций инвесторам этих стран. Наиболее инвестиционно привлекательными здесь выступают добывающий и производственный сектора экономики РФ.

Итак, инвестиции сосредоточатся в стратегических секторах: энергетике, металлургии, транспортной инфраструктуре и информационных технологиях. Особый интерес могут вызвать цифровые финансовые активы, включая УЦП и ЦФА, а также золото, которое приобретает новый статус в международных расчетах и резервах. Развивающиеся технологии, связанные с цифровизацией финансовых инструментов, так же создают перспективы для привлечения капитала.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (с изменениями от 21 марта 2002 г. и 25 июля 2002 г.). Принят Государственной Думой 25 июня 1999 года. Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – С. 38–73.
2. Булатов, А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатов. – М.: Кнорус, 2025. – 916 с.
3. Булатов, А.С. Участие России в международном экспорте капитала / А.С.Булатов – М.: Кнорус, 2024. – 306 с.

4. Горецкий В.В. Модернизация российской экономики на основе привлечения транснационального капитала. В сборнике: Теория и практика модернизации в России. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. С. 81–84.

5. Горецкий В.В. Инвестиционная стратегия ТНК на глобальном рынке инноваций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2013

6. Горецкий В.В., Шевченко И.В. Инвестиционные стратегии ТНК в России / Экономика устойчивого развития. 2012. № 3 (11). С. 54–58.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Гыргенова Татьяна Кимовна, начальник отдела по работе со студентами Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Оценка эффективности международного бизнеса в трансграничной среде требует комплексного подхода, учитывающего не только объемы внешнеторгового обмена, но и глубину интеграции в региональные производственные цепочки, устойчивость логистических маршрутов, адаптивность к меняющимся торговым режимам и способность создавать локализованные зоны роста вблизи границы.

Современные условия трансграничного взаимодействия предполагают совокупность институциональных, инфраструктурных и экономико-географических факторов. Прежде всего, речь идёт о либерализации внешней торговли, наличии многосторонних соглашений, международных пунктов пропуска, а также развитой таможенной и банковской инфраструктуры в зоне границы. Без этих условий приграничное взаимодействие теряет устойчивость и эффективность.

Также особое значение приобретает участие местных органов власти и бизнес-структур. Региональные администрации и влиятельные компании способны стать катализаторами трансграничных проектов, особенно в тех случаях, когда создаются формы межмуниципального и межрегионального сотрудничества в рамках межгосударственных соглашений. Это характерно для стран ЕАЭС, где формируются условия для унификации технических норм, перемещения рабочей силы и общего экономического регулирования.

Современная практика трансграничного сотрудничества выстраивается на основе двух ключевых моделей международной торговли – глобальной (универсальной) и региональной (интеграционной):

Ключевыми внутренними детерминантами эффективности приграничных регионов выступают [1]: уровень развития промышленности, численность трудовых ресурсов, транспортная связность, а также степень удалённости от административных и экономических центров страны. В свою очередь, внешние условия связаны с инфраструктурой соседнего государства, таможенным режимом, курсом национальной валюты и политикой открытости торгового пространства.

Особую актуальность приобретает вопрос адаптации региональной политики к трансграничной логике развития. В современном контексте границы становятся не столько барьерами, сколько зонами роста, где формируются «зоны конкурентной связности» [2] между государствами. Это особенно заметно в странах, переживших трансформационные процессы после распада Советского Союза. Новые государственные границы, сформировавшиеся на постсоветском пространстве, потребовали не только юридической кодификации, но и институционального переосмысления экономической политики.

Реалии глобальной экономики подтверждают, что приграничные территории выступают не просто географическим рубежом между странами, но и критически важным звеном в формировании устойчивых международных торговых маршрутов. На примере Российской Федерации можно проследить масштабы и специфику данной взаимосвязи: более половины её регионов имеют статус приграничных, а протяжённость границ превышает 60 тысяч километров, охватывая границы с 16 государствами [3]. Эти характеристики задают уникальный вектор трансграничного взаимодействия, в том числе через особые экономические режимы и логистическую интеграцию. Международная практика показывает, что модели трансграничной торговли работают наиболее эффективно при условии симметричного развития и согласованности политик по обе стороны границы. Примером может служить взаимодействие между российскими и белорусскими регионами, где территориальная близость, общность языка и высокий уровень урбанизации формируют благоприятную среду для производственной кооперации, в том числе в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Важно понимать, что успех трансграничного взаимодействия невозможно обеспечить только за счёт экономических стимулов. Существенное значение имеет комплексное сочетание социальных, культурных и административных факторов. Например, общее знание языка и историческая взаимосвязь между населением позволяют быстрее выстраивать доверие в деловых кругах.

Для Монголии, как государства, расположенного между двумя крупнейшими экономиками Евразии — Россией и Китаем, вопрос трансграничной эффективности обретает стратегическое значение. В условиях отсутствия прямого выхода к морю и высокой зависимости от наземных торговых каналов, приграничные регионы превращаются в своеобразные «ворота» национальной экономики, через которые проходят ключевые потоки импорта и экспорта.

В последние два десятилетия в Монголии наблюдается устойчивый рост предпринимательской активности, при этом особое внимание уделяется развитию бизнеса в приграничных регионах, как стратегически важных для внешнеэкономических связей страны. Приграничные районы, особенно те, что граничат с Китаем и Россией, становятся не только транзитными коридорами, но и узлами деловой концентрации, играя роль своеобразных шлюзов интеграции в региональные рынки.

За период 2020–2024 гг. предпринимательский сектор Монголии демонстрирует устойчивую восходящую динамику: общее количество зарегистрированных предприятий увеличилось более чем на 32 тыс. единиц, что составляет рост на 42 % за пять лет. Эта тенденция указывает на постепенное восстановление деловой активности после пандемийных ограничений, а также на позитивное влияние проводимых структурных реформ в сфере поддержки МСП.

Эффективность трансграничной бизнес-деятельности во многом обусловлена способностью Монголии использовать своё геоэкономическое положение. Именно поэтому показатели внешнеторгового оборота с основными странами-партнёрами, прежде всего Россией и Китаем, становятся важнейшим индикатором того, насколько успешно реализуется потенциал приграничного взаимодействия.

В этой связи анализ импорта и экспорта Монголии за последние пять лет позволяет выявить не только направления развития, но и структурные сдвиги, обусловленные как внешнеполитической конъюнктурой, так и внутренними институциональными мерами. Ниже представлены соответствующие данные по внешней торговле страны с основными партнёрами:

Таблица 1 – Импорт Монголии по основным странам, в млн. долл. США., 2020–2024 гг. [4]

Год	Общий импорт	Из России	Доля РФ (%)	Из Китая	Доля Китая (%)
2020	5 298,9	1 400,0	26,4 %	1 910,3	36,1 %
2021	6 845,5	1 955,2	28,6 %	2 520,0	36,8 %
2022	8 704,4	2 611,5	30,0 %	3 072,2	35,3 %
2023	9 250,2	2 386,3	25,8 %	3 773,3	40,8 %
2024	11 614,7	2 824,8	24,3 %	4 672,5	40,2 %

На протяжении последних пяти лет структура импорта Монголии демонстрирует стабильное доминирование двух стран-партнёров – Китая и России, но с противоположной динамикой. В частности, доля Китая в общем объёме импорта устойчиво колеблется вблизи 40%, достигнув максимума в 2023 году (40,8%), после чего сохранилась на схожем уровне в 2024 году (40,2%). Это отражает тенденцию к расширению логистических и производственно-сбытовых связей с южным соседом, что вполне логично, учитывая развитую инфраструктуру, масштабные инвестиции Китая в транспортные коридоры и общее давление со стороны азиатского экспортного рынка. При этом доля импорта из Российской Федерации, напротив, демонстрирует умеренное снижение: с 30% в 2022 году до 24,3% в 2024 году. Это снижение может быть объяснено как сокращением доли энергоносителей и других традиционных российских экспортных товаров, так и усложнением логистики в условиях санкционного давления и перебоев в двусторонней координации. Особенно заметен спад в 2023 году, когда поставки из России снизились на 225 млн долларов при общем росте импорта. Таким образом, векторы торговых предпочтений Монголии постепенно смещаются в сторону Китая, который предлагает более гибкие условия, широкий ассортимент и транспортную связанность. В контексте развития приграничного бизнеса эти данные подчёркивают необходимость для Монголии усиливать собственные логистические мощности (в том числе в зонах СЭЗ, таких как Алтанбулаг) и сбалансировать зависимости от одного торгового партнёра, особенно с учётом геополитической и транспортной чувствительности региона.

Таблица 2 – Экспорт Монголии по основным странам, млн. долл. США., 2020–2024 гг.[4]

Год	Общий экспорт	В Россию	Доля РФ (%)	В Китай	Доля Китая (%)
2020	7 576,3	57,3	0,76 %	5 493,6	72,5 %
2021	9 241,1	112,8	1,22 %	7 638,6	82,6 %
2022	12 538,6	93,4	0,75 %	11 061,6	88,2 %
2023	15 186,9	112,7	0,74 %	13 940,2	91,8 %
2024	15 783,4	100,7	0,64 %	14 420,7	91,3 %

Экспортная структура Монголии за тот же период наглядно демонстрирует резкую асимметрию в географическом распределении рынков сбыта. Более 90% экспорта Монголии приходится на Китай уже начиная с 2022 года (88,2%), с устойчивым ростом до 91,3% в 2024 году. Это означает, что практически весь монгольский сырьевой поток (в частности, медь, уголь, цинк, и др. продукция) ориентирован исключительно на китайские перерабатывающие рынки. Данная зависимость представляет собой фактор уязвимости, особенно в условиях возможных протекционистских или ограничительных мер со стороны КНР.

Параллельно, экспорт в Россию остаётся минимальным и не превышает 1,22% за весь анализируемый период. Более того, наблюдается снижение доли российского направления до рекордных 0,64% в 2024 году. Несмотря на обширную границу и культурно-исторические связи, Россия фактически не выступает значимым импортёром монгольских товаров, что ставит под сомнение реализацию концепции сопряжённого развития в рамках Союзного партнёрства или ЕАЭС. Отчасти это объясняется низким уровнем переработки в приграничных зонах и отсутствием интегрированных логистических маршрутов в северном направлении.

Обе таблицы вместе создают целостную картину неравномерной структуры внешнеэкономических связей Монголии, где экспорт практически полностью завязан на один рынок, а импорт распределяется чуть более равномерно, но также с явным перевесом в пользу Китая. Такая ситуация требует целенаправленной государственной стратегии, ориентированной на интеграцию малых и средних предприятий в экспортные цепочки, стимулирование двусторонней торговли с РФ, а также оптимизацию логистики и таможенных процедур в приграничных зонах. Именно эти зоны могут стать теми «мостами», через которые Монголия выйдет на более устойчивый и сбалансированный уровень международного бизнеса.

В условиях приграничной специализации такая картина экспортного распределения говорит о необходимости поиска альтернативных каналов сбыта, диверсификации торговых стратегий и развития локального промышленного производства в СЭЗ, особенно в Алтанбулаге и Цагааннууре, чтобы создать условия для увеличения добавленной стоимости и предложения интересного продукта для стран, кроме КНР.

Создание трансграничной зоны предполагает целый комплекс ожидаемых преимуществ: от увеличения транзитно-грузопотока и ускорения реализации инфраструктурных проектов (включая автомагистраль АН-3) до интеграции поставок продукции третьих стран – в первую очередь России – на китайский рынок с использованием логистической инфраструктуры Монголии. Особую роль здесь могут сыграть такие категории, как продовольствие, строительные материалы, легкая промышленность, товары с высокой добавленной стоимостью, ориентированные на китайского потребителя [5].

Примечательно, что именно через подобные зоны Монголия рассчитывает реализовать свою стратегию "экономического моста" между Россией и Китаем. При этом важно, что создание трансграничной зоны предполагает не только экономическую, но и административную интеграцию, включая вопросы таможенного оформления, визового режима и координации налоговых правил.

Создание трансграничной зоны предполагает целый комплекс ожидаемых преимуществ: от увеличения транзитно-грузопотока и ускорения реализации инфраструктурных проектов (включая автомагистраль АН-3) до интеграции поставок продукции третьих стран – в первую очередь России – на китайский рынок с использованием логистической инфраструктуры Монголии. Особую роль здесь могут сыграть такие категории, как продовольствие, строительные материалы, легкая промышленность, товары с высокой добавленной стоимостью, ориентированные на китайского потребителя [5].

Первая концепция о создании свободной экономической зоны в стране была утверждена Парламентом Монголии (Великий государственный хурал) в 1995 г., в соответствии с ней были закреплены основополагающие понятия свободной экономической зоны Монголии, а также в 2002-2003 гг. были последовательно утверждены соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие правовой статус таких свободных экономических зон, как Алтанбулаг, Замын-Ууд, Цагааннуур.

Проект «Замын-Ууд – Эрлянь» на границе с Китаем может рассматриваться как первая институционально оформленная попытка перейти от двусторонней торговли к формату устойчивого регионального экономического партнёрства. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» представляет собой один из ключевых инструментов интеграции Монголии в международные экономические процессы. Её правовой режим строится на базе действующего законодательства о свободных зонах, которое закрепляет особые правила налогообложения, таможенного регулирования и институционального управления. Благодаря этим условиям зона была задумана как платформа для ускорения трансграничной торговли, привлечения иностранных инвестиций и развития логистических кластеров.

Среди действующих свободных зон Монголии особое место также занимает Свободная экономическая зона Цагааннуур, созданная на основании Постановления Правительства Монголии в 2004 году в районе Баян-Улгийского аймака. Цель создания зоны заключалась в развитии приграничной торговли на севере страны, укреплении внешнеэкономических связей с Российской Федерацией (в первую очередь с Республикой Тыва и Иркутской областью), а также в освоении потенциала малонаселённых территорий. Несмотря на наличие юридической базы, Цагааннуур до сих пор не достиг того уровня операционной активности, который наблюдается, например, в Алтанбулаге или Замын-Ууде.

Вопрос институциональной проработки свободных зон на границах Монголии требует системного подхода. Развитие Алтанбулага и Цагааннуура не должно ограничиваться рамками юридического признания их как СЭЗ. Необходима реальная интеграция этих территорий в экономическое пространство стран-соседей через согласованные меры в области инфраструктуры, таможенного регулирования, налогообложения и совместного управления. Это особенно критично на фоне конкуренции со стороны китайских приграничных зон, таких как Эрлянь, которые имеют высокую степень готовности и привлекают монгольский экспорт, минуя собственную логистическую инфраструктуру Монголии.

Что касается всей сети приграничных пунктов пропуска Монголии, на 2025 год функционирует 13 официальных автомобильных и железнодорожных погранпереходов на границе с Китаем и Россией. Из них только пять являются международными и работают круглогодично [6]. Большинство остальных работают по временным или двусторонним соглашениям и ограничены в своей пропускной способности. Это вносит структурные ограничения в развитие трансграничной торговли. Слабая координация между административными ведомствами (таможня, пограничная служба, местные органы власти), отсутствие цифровых инструментов для ускоренного прохождения процедур и постоянные задержки при досмотрах приводят к потерям как времени, так и денег у участников внешнеэкономической деятельности.

Наибольшую актуальность эта проблема принимает в Алтанбулаге, который, несмотря на формальный

статус действующей СЭЗ с 2008 года, по-прежнему сталкивается с рядом критических барьеров. Прежде всего, зона не обладает полноценной многофункциональной инфраструктурой: отсутствует современный грузовой терминал, недостаточен объём резервных энергетических мощностей, канализационные и водоснабженческие системы изношены, а система отопления не покрывает всех производственных и складских площадей. Всё это снижает интерес как со стороны монгольского бизнеса, так и со стороны зарубежных инвесторов, особенно российских.

На фоне волатильных внешнеэкономических условий, зона «Алтанбулаг» демонстрирует высокую адаптацию и способность не только перераспределять потоки, но и создавать предпосылки для устойчивого товарооборота. Это позволяет говорить о том, что правильно выстроенные механизмы налогового стимулирования и регуляторной упрощённости способны трансформировать даже ограниченное территориальное пространство в активный центр внешнеэкономической активности. Ключевым фактором здесь выступает специальный налогово-таможенный режим, действующий в рамках зоны. Полное освобождение от НДС, импортных пошлин и акцизов при ввозе товаров из-за границы на территорию СЭЗ, а также применение нулевой ставки налога на прибыль для компаний, вкладывающих в инфраструктуру, создают благоприятную среду не только для транзита, но и для переработки и экспортной переориентации продукции. Таким образом, налоговая политика превращается в стратегический инструмент регионального развития, который способен компенсировать ограничения транспортной инфраструктуры или малый внутренний рынок.

Однако сами по себе льготы не являются гарантией успеха – важно, чтобы они сочетались с логистической связностью и надёжной операционной средой. В случае Алтанбулага положительный эффект обеспечивается не только налоговыми стимулами, но и его географическим положением – на ключевой трассе, связывающей Улан-Батор с приграничной Кяхтой, а далее с Транссибом. Это положение делает зону потенциальным узлом логистического коридора «Север–Юг» в региональном контексте Монголия – Россия – Китай.

Следовательно, в качестве механизмов стимулирования можно обозначить:

развитие инфраструктурных кластеров с точками входа для частных инвестиций;

приоритетную поддержку транспортно-сервисных предприятий (склады, автотерминалы, сервисные станции);

комплексную цифровизацию всей деловой среды зоны (единое окно, электронная таможня, удалённая регистрация).

Все эти механизмы могут и должны действовать одновременно — в противном случае усилия по привлечению бизнеса в приграничные зоны окажутся неэффективными. Предстоящий анализ направлен на конкретизацию этих направлений с точки зрения практической реализации и оценки их экономического потенциала.

Исходя из анализа уже действующих форматов приграничного взаимодействия, возникает необходимость проектирования более целостной и ориентированной на результат модели развития международного бизнеса в сопредельных районах Монголии. Такую модель целесообразно формировать на принципах кластеризации, при которой предприятия и инфраструктурные единицы объединяются в устойчивую экономическую систему с взаимным усилением эффектов. Чтобы эта модель заработала, необходима система стимулов для малого и среднего бизнеса. Это не только налоговые льготы (которые уже существуют), но и следующие конкретные шаги:

Государственно-частное субсидирование логистических хабов. Расчётная потребность на создание одного модульного склада площадью 1000 м² — около 350–500 тыс. долларов. Если государство покрывает 30 % капитальных затрат в виде налоговых вычетов или частичного субсидирования — это уже даст уверенность инвестору при выходе в зону.

Финансирование подключения к сетевой инфраструктуре — одна из самых чувствительных статей для малого бизнеса. В приграничных районах, где подведение электричества, водоснабжения и связи часто требует дополнительных разрешений и высокой начальной стоимости, государственная роль может сводиться к развитию "коридоров готовности" — уже подведённых коммуникаций в пределах выделенного кластера.

Микрофинансовые инструменты для МСП, работающих в зонах. По данным монгольского Банка развития, средняя процентная ставка по бизнес-кредитам в Монголии в 2024 году составляет 12-14 % годовых. При создании льготных механизмов финансирования под 9–10 % для участников СЭЗ (например, через специальные линии от Азиатского банка развития), это может повысить инвестиционную активность на 20–25 %, по оценкам самих предпринимателей [7].

Институциональный координатор зоны – своего рода «менеджер развития», который будет сопровождать участников кластера в получении разрешений, регистрации, субсидий и даже в вопросах международной сертификации продукции. В монгольских реалиях, где бюрократическая нагрузка нередко становится демотивирующим фактором, такой подход может снизить «точки трения» между бизнесом и государством.

Таким образом, расчёты показывают: вложения в развитие кластера при грамотной настроенной системе управления, даже в базовой конфигурации, могут окупаться в течение 3–5 лет – что по стандартам регионального развития считается весьма быстрым сроком. В сочетании с налоговыми льготами и режимом упрощённого экспорта (в частности, при экспорте в Россию через Кяхту), подобная зона могла бы стать точкой "гибридной торговли" – когда Монголия не просто перевозит товар, а перерабатывает его в рамках облегчённого таможенного режима, превращая зону в генератор добавленной стоимости.

Меры, которые помогут закрепить данный эффект:

1. Введение механизма «единого окна» по таможенному оформлению. Это снижает затраты компа-

ний на логистику и юридическое сопровождение, особенно при экспорте в страны ЕАЭС.

2. Создание субсидируемых грузовых линий по маршруту Улан-Батор – Алтанбулаг – Иркутск / Улан-Удэ. В расчёте на 1 рейс в неделю и стоимость перевозки в 4–5 тыс. долларов, годовая поддержка на уровне 200–250 тыс. долларов позволит удерживать тарифы на конкурентном уровне.

3. Разработка льготных арендных ставок в СЭЗ на объекты с экспортной или логистической функцией. Это простимулирует появление малых предприятий в зоне.

Отметим, что альтернативной локацией для внедрения аналогичной модели может быть трансграничная зона Замын-Ууд – Эрлян (КНР), где пока реализуются только подготовительные этапы. Но в отличие от Алтанбулага, эта зона рассчитана больше на китайскую модель интенсивного производства и требует более масштабных инвестиций и межгосударственной координации.

Таким образом, в условиях продолжающейся трансформации региональной торговли и растущей роли логистических коридоров, международный бизнес в приграничных территориях Монголии должен рассматриваться не как периферийное направление, а как стратегический вектор национального развития. Успех этого направления требует согласованных усилий государства, бизнеса и международных партнёров.

Список использованных источников

1. Морошкина М.В. Приграничные территории как точки экономического роста // Вопросы новой экономики. – 2024. – № 1 (69). – С. 6–17.

2. Троянская М.А. Приграничные территории: понятие, развитие и значение для национальной экономики / М. А. Троянская, Ю. Г. Тюрина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т.16, № 3 (384). – С. 431–448.

3. Волошенко К.Ю. Изменение роли приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности России // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2024. – № 1. – С. 91–115.

4. Национальное статистическое управление Монголии: официальный сайт. – Улан-Батор. – URL: https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/573062/table-view/DT_NSO_1400_001V1 (дата обращения: 10.09.2025).

5. Дэлгэрцэцэг Унубилэгт Состояние свободных экономических зон Монголии на примере свободной экономической зоны Замын-Ууд // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. – Т. 46. – С.55-65.

6. Правительство Монголии. Свободные зоны Монголии: официальный портал [Электронный ресурс]. – Улан-Батор: Mongolia.gov.mn, 2025. – Режим доступа: <https://mongolia.gov.mn/>, свободный. – Дата обращения: (31.05.2025).

7. Предприниматели из РФ приняли участие в бизнес-форуме западных регионов Монголии // Большая Азия. – 03.05.2024. – URL: <https://bigasia.ru/predprinimateli-iz-rf-prinyali-uchastie-v-biznes-forume-zapadnyh-regionov-mongolii/> (дата обращения: 01.06.2025).

ЦИФРОВОЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР РОССИЯ–КАЗАХСТАН–КИТАЙ КАК ДРАЙВЕР ПЕРЕКРЕСТНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ШОС И ЕАЭС: ОБЗОР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Духова Полина Игоревна, студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Коваль Василий Петрович*, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного посланника 2-го класса, кандидат юридических наук

В условиях изменения геоэкономической реальности и активной трансформации традиционных логических структур высокоразвитая транспортная система выступает не просто инфраструктурным благом, но и одним из ключевых драйверов экономического роста как отдельных государств, так и их интеграционных объединений. Надёжные и эффективные коридоры открывают новые рынки, сокращают транзакционные издержки и повышают конкурентоспособность национальных экономик. На Евразийском континенте, где пересекаются интересы крупнейших торговых акторов – России, Казахстана и Китая – транспортная интеграция приобретает стратегическое значение: синхронизация железнодорожных магистралей, портов и цифровых сервисов создаёт основу для устойчивого партнерства и укрепления транзитного потенциала региона. Именно поэтому проект цифрового транспортного коридора «Россия–Казахстан–Китай» выступает катализатором формирования единого евразийского пространства, способного адаптироваться к новым вызовам мировой экономики и служить платформой для углублённой кооперации в рамках ШОС и ЕАЭС.

Динамика усиления экономических связей в треугольнике «Россия–Казахстан–Китай» наглядно подтверждается ростом товарооборота между странами Евразии в 2023-2024г.: так, товарооборот Казахстана с Китаем достиг рекордных \$31,5 млрд (рис.1), увеличившись на 30% по сравнению с 2022 годом, превысив объем с

Россией (\$28 млрд) [1]. Одновременно наблюдается рост перевозок по транзитным маршрутам: в 2024 году общий объем транзитных грузов из Китая через территорию Казахстана достиг 15,4 млн тонн, что стало исторически рекордным показателем, а Россия получила через Казахстан около 3,6 млн тонн китайских грузов [2]. Объем железнодорожных грузоперевозок на пространстве СНГ достиг показателя свыше 1,6 млрд тонн грузов; особенно значим наибольший рост объема грузоперевозок в контейнерах – на 15,5% до более чем 72 млн тонн [3]. Такие показатели подтверждают устойчивую динамику развития транспортного сообщения между тремя странами и актуализируют внедрение цифровых решений в их логистическую инфраструктуру.

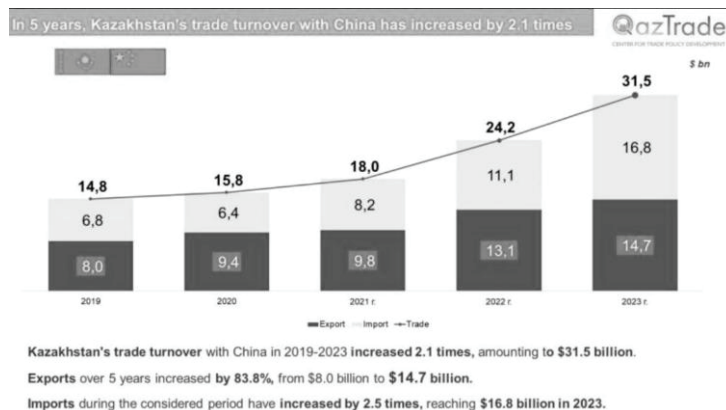

Рис. 1. За пять лет товарооборот между Казахстаном и Китаем увеличился в 2,1 раза, достигнув \$31,5 млрд в 2023 году. Источник: сайта Центра развития торговой политики 'QazTrade'

Обсуждение

В этом контексте Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выступают главными площадками для координации усилий по созданию цифрового транспортного коридора (ЦТК) между Россией, Казахстаном и Китаем. Особый потенциал представляет перекрестное взаимодействие ШОС и ЕАЭС: синергия инфраструктурных проектов ЕАЭС и институциональных инициатив ШОС позволит создать новую модель сотрудничества «Россия–Китай–Центральная Азия», где «мягкая инфраструктура логистики» – таможенное оформление, электронная документация (накладные, путевые листы) и «единые окна» – станут важными системообразующими частями проекта.

Институциональной основой перекрестного взаимодействия служит, во-первых, «Цифровая повестка до 2025 года», принятая в рамках ЕАЭС еще в 2017 году (Решение № 12 Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. [4]), ориентированная на координацию цифровой трансформации и интеграции экономик стран-участниц объединения. В рамках повестки в 2021 году ЕАЭС запустил пилотный проект по созданию единой информационно-коммуникационной витрины логистических сервисов (ЛК-сервисов), обеспечивающей сквозное цифровое взаимодействие участников перевозочного процесса во всех пяти государствах-членах. Витрина включает в себя цифровые сервисы бронирования пересечения границ, электронного документооборота, отслеживания маршрутов, онлайн-доступа к сервисам весового и габаритного контроля, а также визуализации загруженности инфраструктуры. Координация проекта осуществляется Евразийской экономической комиссией, разработка и внедрение финансируются из бюджета ЕАЭС. В 2022 году витрина была представлена главам правительств стран союза, и с этого момента система находится в стадии активного масштабирования [5]. Следующим практическим шагом стало создание в марте 2025 года рабочей группы по внедрению электронных транспортных накладных (e-CMR) с применением электронной цифровой подписи (ЭЦП) и механизмов «доверенной третьей стороны» (ДТС), что позволило значительно упростить и ускорить процессы трансграничного документооборота [6]. Государства ЕАЭС в целом признают приоритетность повышения транспортной связности евразийского пространства, организации устойчивого обмена логистической информацией, объединения маркетинговых ресурсов, а также повышения прозрачности и качества предоставляемых сервисов. Эти усилия направлены на укрепление доверия к основным евразийским маршрутам и повышение их конкурентоспособности. В условиях глобальной турбулентности происходит активная переориентация транспортно-логистических цепочек на новые рынки – прежде всего Азии, Африки и Латинской Америки, что требует корректировки действующей стратегии транспортного развития Союза с учётом необходимости диверсификации направлений и каналов поставок [7, с. 43].

Шанхайская организация сотрудничества, в свою очередь, также укрепляет институциональную базу межгосударственного взаимодействия. Так, программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2035 года, утверждённая ШОС, закрепляющая приоритетность внедрения цифровых технологий и интеллектуальных систем в транспортной сфере, способную, по экспертным оценкам, увеличить пропускную способность основных маршрутов стран ШОС на 40 % при одновременном снижении стоимости перевозок на 30 % [8, с. 8]. Эти положения находят практическое продолжение в поддержке и сопряжении интеграционных инициатив, в частности, китайской стратегии «Один пояс – один путь» (ОПОП), нацеленной на развитие инфраструктурной взаимосвязанности в евразийском пространстве. Особую роль в этом процессе играет соглашение

о сопряжении проекта «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза, подписанное между Россией и Китаем в 2015 году [9, с. 312]. Документ стал основой для создания сопряжённой инфраструктурной системы и консолидации усилий по формированию единого евразийского транспортного пространства.

Таким образом, ШОС и ЕАЭС формируют взаимодополняющий контур евразийской интеграции, в котором ШОС обеспечивает стратегическую и политическую координацию на широкой межгосударственной платформе, включая сопряжение глобальных инициатив по типу «Один пояс – один путь», тогда как ЕАЭС сосредотачивается на практической и технологической проработке цифровых и логистических решений внутри тесно интегрированного союза.

Конкретным проявлением институциональной синергии ШОС и ЕАЭС стало продвижение проектов цифровой логистической интеграции, ключевым из которых является ранее упомянутый цифровой транспортный коридор между Китаем, Казахстаном и Россией. Значимым шагом на пути реализации инициативы стало подписание трёхстороннего соглашения на саммите ШОС в Астане в 2024 году о создании единой цифровой платформы для транзитных контейнерных перевозок по маршруту Китай–Казахстан–Россия, в результате которого было заключено более 40 детализированных соглашений на сумму свыше 3,7 млрд долларов. Инициаторы проекта – АО «Славтранс-Сервис» (РФ), Xi'an Free Trade Port Construction & Operation (КНР) и АО «KTZ Express» (Казахстан), объединились в совместное предприятие СП CRK Terminal (Селятино, МО) именно для этой цели. По задумке, платформа интегрирует таможенные органы трёх стран и крупные онлайн-маркетплейсы (Alibaba, Pinduoduo, JD, 1688 и др.), создавая «логистический коридор доверия» [10].

На уровне ШОС соглашение представляет собой первый опыт формализации цифрового транспортного коридора. Как отмечают официальные представители Секретариата ШОС и эксперты СП CRK Terminal, единый коридор соединит системы «единых окон» трех стран и позволит уменьшить бюрократию таможенного оформления, ускорить обработку грузов и повысить прозрачность цепочек поставок. Предполагается, что время доставки контейнера через коридор снизится с 13 до 10 дней. Это подтверждается расчётами СП CRK Terminal: при полной интеграции процессов «товары будут доставляться до конечной точки разгрузки за 10 дней вместо 13» [11]. В рамках проекта ожидается использование блокчейн-систем для отслеживания грузов и защиты данных, а также искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов и логистических операций. Кроме того, страны договорились о создании единого реестра участников в экосистеме, чтобы другие государства могли подключаться к коридору. По словам руководства программы, платформа «будет также открыта для интеграции других государств... делая шаг на пути к формированию Большого евразийского партнёрства». Это согласуется с идеей «открытого регионализма» ШОС, согласно которой к инфраструктуре могут подключаться заинтересованные страны (например, потенциально Узбекистан, Иран и др.).

Предположительный экономический эффект от реализации проекта в конкретных экономических показателях заметен уже сегодня. Эксперты отмечают, что в первом квартале 2025 года Россия вышла на первое место по экспорту в Казахстан: по данным за январь–февраль 2025 года, Китай изначально лидировал с долей в 28,8%, тогда как Россия занимала второе место с показателем 28,5%. Однако к концу марта ситуация изменилась: доля России выросла до 29,1%, а Китая снизилась до 26,8% [12]. Статистические данные также подтверждают рост транзита через Казахстан. По итогам 8 месяцев 2024 г. общий объём контейнерных перевозок в Казахстане составил ~1,4 млн двадцатифутовый эквивалентов (ДФЭ) (+1% к прошлому году), из которых на транзит пришлось 916,1 тыс. ДФЭ (+6%). Доля транзитных отправок в этом сегменте – 66%. Основной транзит проходит по маршруту «Азия–Европа», включая китайско-российский сегмент (325,1 тыс. ДФЭ) [13].

Проект демонстрирует уникальный пример так называемой «двойной интеграции» – горизонтальной, через создание единого логистического пространства на основе принципа «бесшовности», и вертикальной, за счет планируемого поэтапного вовлечения новых участников и отраслей экономики. В перспективе проекта следует дальнейшее развитие технологической инфраструктуры: расширение применения ИИ и блокчейна в логистике. На политическом уровне – координация в рамках ШОС и ЕАЭС по совместной политике «единого окна», взаимному признанию сертификатов и созданию трансграничных кластеров. Всё это будет способствовать формированию «Большого Евразийского партнёрства» – концепции, провозглашённой в заявлениях лидеров [14].

Параллельно с цифровой интеграцией формируется комплексная инфраструктурная основа ЦТК, органично вписанная в общеевразийский транспортный каркас. Казахстан развивает мультимодальный узел коридора через реку Иртыш, включающий проектирование пяти судов класса «река-море» к 2026 году, углубление фарватеров до 4,5 метров и создание логистических хабов в Курчатове и Семее [15]. Критически важной является синхронизация пограничных систем: внедрение интегрированной электронной декларации с единым форматом данных, распознаванием электронных печатей через блокчейн и пилотными «зелеными коридорами» на шести ключевых переходах – что служит практическим воплощением «цифровой экосистемы ЕАЭС».

Этот локальный сегмент ЦТК выступает связующим звеном для масштабных инфраструктурных проектов Евразии, формирующих единую сеть. На западе ось «Север-Юг» интегрирует модернизируемый порт Мурманск (планируемый грузооборот 80 млн тонн к 2030 году) с иранским Бендер-Аббасом через высокоскоростную магистраль Москва-Каспийск [16]. В центральной части Сибири проводится масштабная реконструкция Транссибирской железнодорожной магистрали, особенно на участках, проходящих через Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую и Томскую области. Этот проект совмещается со строительством Северного широтного хода – железнодорожной линии от Надыма до Салехарда, которая планируется к вводу в эксплуатацию к 2027 году [17, с. 33]. Кроме того, ведется строительство новой Северо-Сибирской магистрали, которая соединит город Ханты-Мансийск с Транссибирской магистралью и Байкало-Амурской железнодорожной магистралью [18],

что значительно расширит транспортную сеть региона и повысит пропускную способность. На востоке активно развивается железнодорожное сообщение между Кузбассом и Китаем, что позволяет перевозить до 50 миллионов тонн угля в год [19]. Также ведется строительство и расширение железнодорожной линии, связывающей Иркутск с Улан-Батором и Пекином [20]. В то же время увеличиваются портовые мощности Дальнего Востока России, включая Восточный нефтеналивной терминал и глубоководный порт в бухте Суходол [21], что значительно расширяет возможности морских перевозок. В Арктическом регионе укрепляется транспортная инфраструктура за счет строительства железнодорожной ветки от Байкало-Амурской магистрали в Якутию, возведения мостов через реки Лена и Амур, а также развития терминалов на восточном участке Северного морского пути [22, с.140]. Все эти транспортные коридоры, известные как западный, центральный и восточный маршруты направления «Север–Юг», обеспечивают прямое соединение Северного морского пути с ключевыми южными транспортными узлами в Индийском и Тихом океанах. В результате создается единый цифровой транспортный коридор, который становится важнейшим транзитным хабом, связывающим Китай, страны Центральной Азии и основные транспортные артерии России.

Актуальность темы цифровой логистики и евразийской интеграции была подтверждена на Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2025 г.). Президент РФ В.В. Путин подчеркнул стратегическую важность транспортных коридоров и анонсировал планы по созданию национальной цифровой платформы для логистики, призванной консолидировать данные всех участников рынка, снизить издержки и повысить эффективность грузоперевозок по территории России [23]. Он отметил ведущие позиции России (4-е место в мире по объёму ВВП, 1-е в Европе) и рост не нефтегазового сектора (4,9% в 2024 г.) как основу для развития транзитного потенциала. Казахстан, со своей стороны, использовал площадку ПМЭФ для презентации транзитных возможностей и амбициозных планов по увеличению грузопотока до 35 млн тонн к 2030 году [24]. Эти заявления подчеркивают синхронизацию усилий стран ЕАЭС и ШОС в построении «Большого евразийского партнерства» и практическую значимость ЦТК Россия-Казахстан-Китай.

Выводы

Инициатива ЦТК «Россия–Казахстан–Китай» отражает стратегический тренд на углубление евразийской интеграции, воплощения идей Большого евразийского партнерства и амбициозного ответа на вызовы перестройки глобальных логистических сетей. При этом интеграционные объединения ШОС и ЕАЭС выступают ключевыми институциональными платформами для координации усилий. Инновационные технологические решения в данном случае выполняют двойную функцию: с одной стороны, они обеспечивают ускорение товарных потоков, с другой – закладывают фундамент для принципиально иного формата многостороннего взаимодействия в регионе. Важный вектор развития проекта задается достигнутыми договоренностями и запущенными пилотными проектами (e-CMR, платформа CRK Terminal) уже сегодня. Особую значимость приобретает анонсированная на ПМЭФ-2025 национальная цифровая платформа логистики России, которая станет дополнителем катализатором интеграционных процессов. Одновременно происходит органичное встраивание ЦТК в формирующийся общеевразийский транспортный каркас через соединение с ключевыми артериями континента – коридором «Север–Юг», модернизированным Транссибом и развивающимся Северным морским путем. Такая комплексная интеграция преобразует ЦТК из локального транспортного решения в системообразующий элемент новой логистической архитектуры Евразии.

Список использованных источников

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. По итогам 2024 года товарооборот между Россией и Казахстаном достиг более \$28 млрд [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://www.economy.gov.ru/...> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Транзит китайских грузов через Казахстан в 2024 году обновил рекорд [Электронный ресурс] // РЖД-Партнёр. – URL: <https://www.rzd-partner.ru/...> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Меры по росту товарооборота в ЕАЭС [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24198549> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 16.06.2025).
5. Евразийская экономическая комиссия. Решение Коллегии от 14.09.2021 № 87 «О реализации проекта "Создание информационно-коммуникационной 'витрины' национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС"» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21sr0087/> (дата обращения: 17.06.2025).
6. В ЕАЭС создана рабочая группа для реализации пилота по применению электронных международных транспортных накладных [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – 2025. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/v-eaes-sozdana-rabochaya-gruppa-dlya-realizatsii-pilota-po-primeniyu-elektronnykh-mezhdunarodnykh/> (дата обращения: 14.06.2025).
7. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Приоритеты развития внешней торговли товарами государственных членов ЕАЭС // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – № 3. – С. 42–57.
8. Базарова М. И. Роль Шанхайской организации сотрудничества в развитии транспортного и логистического потенциала стран Центральной Азии // Политические исследования. – 2023. – С. 9–29.

9. Щерба К. Д. «Один пояс – один путь»: перспективы сопряжения с ЕАЭС // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 312–316.
10. Евразийский транспортный союз. РФ, КНР и Казахстан создают цифровой коридор по маршруту Великого шелкового пути [Электронный ресурс]. – URL: <http://sts-eurasia.ru/news/ru,-knr-i-kazakhstan-sozdayut-cifrovoj-koridor-po-marshrutu-velikogo-shelkovogo-puti.html> (дата обращения: 15.06.2024).
11. Asia Plus. Russia, China, Kazakhstan create a digital corridor along the route of the Great Silk Road [Electronic resource] // Asia Plus. – 2024. – 25 June. – URL: <https://www.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/economic/20240625/russia-china-kazakhstan-create-a-digital-corridor-along-the-route-of-the-great-silk-road> (дата обращения: 16.06.2025).
12. ТАСС. Россия впервые стала ведущим экспортером в Казахстан в 1-м квартале 2025 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2025. – 18 мая. – URL: <https://tass.com/economy/1959657> (дата обращения: 18.06.2025).
13. Союз транспортников Казахстана «KAZLOGISTICS». Контейнерные перевозки: итоги за 8 месяцев 2024 года [Электронный ресурс]. – 2024. – 10 сент. – URL: <https://kazlogistics.kz/ru/news/new/1203> (дата обращения: 16.06.2025).
14. ТАСС. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может изменить мировую экономику [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2022. – 26 мая. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14737439> (дата обращения: 7.06.2025).
15. Trade Along Irtysh River Creates New Opportunities and Regional Challenges [Электронный ресурс] // Times of Central Asia. – 2025. – 26 May. – URL: <https://timesca.com/trade-along-irtysh-river-creates-new-opportunities-and-regional-challenges/> (дата обращения: 16.06.2025).
16. Город портов: как идет развитие Мурманского транспортного узла // РБК+. – 2024. – 4 декабря. – URL: <https://murmansk.plus.rbc.ru/news/674daf607a8aa91a403367ed> (дата обращения: 17.06.2025).
17. Шац М. М. Грандиозный проект железнодорожной магистрали «Северный широтный ход» // Глобальное недропользование. – 2023. – № 30. – С. 31–37.
18. Министерство транспорта Российской Федерации. Инвестиционный проект по строительству Северо-Сибирской железнодорожной магистрали. – Москва, 2024. – URL: <https://mintrans.gov.ru/projects/severosibirskaya-magistral> (дата обращения: 17.06.2025).
19. РЖД-Партнер. Экспорт угля из Кузбасса в восточном направлении в 2025 году сохранится на уровне 54,1 млн тонн // РЖД-Партнер. – 2024. – URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/eksport-uglya-iz-kuzbassa-v-vostochnom-napravlenii-v-2025-godu-sokhranitsya-na-urovne-54-1-mln-tonn-> (дата обращения: 17.06.2025).
20. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: инфраструктурный фокус // Российский совет по международным делам. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskiy-koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/> (дата обращения: 18.06.2025).
21. Морской порт «Суходол» в Приморье увеличил годовой грузооборот до 12 миллионов тонн // EastRussia. – 04.09.2024. – URL: <https://eastrussia.ru/news/morskoy-port-sukhodol-v-primore-velichil-gruzooborot-do-12-millionov-tonn/> (дата обращения: 18.06.2025).
22. Рышков А. В. Стратегические перспективы развития железнодорожной инфраструктуры Арктического региона // Транспорт и логистика в Арктике: сб. трудов № 19 (Материалы конференции) / Международная академия транспорта. – М.: Международная академия транспорта, 2016. – С. 140–141.
23. Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. Прямая речь: Выступление Президента России на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Президент России. – 2025. – 7 июня. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 21.06.2025).
24. Валеев Р. Как Казахстан становится хабом умной логистики Евразии – взгляд с ПМЭФ-2025 // *DKNEWS.KZ*. – 2025. – 18 июня. – URL: <https://dknews.kz/ru/eksplyuziv-dk/362753-kak-kazahstan-stanovitsya-habom-umnoy-logistiki> (дата обращения: 20.06.2025).

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА, ЕАЭС И БРИКС

Загумённов Юрий Леонидович, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

В 2022–2025 годах под нашим научным руководством студентами и магистрантами Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова были проведены научные исследования, направленные на развитие интеграционных процессов в рамках Союзного Государства России и Беларуси, ЕАЭС и БРИКС. В ходе проведенных студентами Минского филиала РЭУ научных исследований были рас-

смотрены актуальные вопросы экономической и социально-культурной интеграции в этих объединениях, включая возможности использования искусственного интеллекта.

Так в проведенном под нашим научным руководством исследовании И.Р.Мурашко, было изучено отношение студентов и преподавателей высших учебных заведений к созданию единого евразийского образовательного пространства как основы евразийской экономической интеграции [1]. В исследовании приняли участие студенты и преподаватели Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Белорусского государственного университета и ряда других белорусских высших учебных заведений. Участникам исследования были заданы наиболее дискутируемые вопросы в условиях формирования единого образовательного пространства в регионе. В результате исследования было выявлено, что 94% опрошенных преподавателей вузов и 50% студентов считают, что образование играет ключевую роль в формировании человеческого капитала и способствует развитию интеграционных процессов в евразийском регионе. При этом 76% студентов и 75% преподавателей, опрошенных в ходе исследования, поддерживают создание единого евразийского образовательного пространства с едиными образовательными стандартами и едиными требованиями к квалификации специалистов. Для повышения конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений на рынке труда в регионе по мнению опрошенных студентов (72%) и преподавателей (63%) необходимо усилить практическую направленность обучения в университетах, так как выпускники должны быть способными решать практические задачи, при необходимости пополняя свои теоретические знания. Что касается формы обучения, в наибольшей степени способствующей развитию интеграционных процессов в регионе, большинство опрошенных студентов выбрали очную форму, в то время, как преподаватели отдали предпочтение смешанной форме обучения, предполагающей развитие у студентов цифровых компетенций. Важным фактором, способствующим евразийской интеграции, является инклюзивное образование будущих специалистов, так как в условиях интеграции им предстоит трудиться в гетерогенных коллективах, где рядом с ними будут работать люди других национальностей, вероисповеданий, культур. На вопрос в какой группе предпочтительней учить студентов, чтобы они были конкурентоспособными на рынке труда в Евразии 50% преподавателей проголосовали за гетерогенную группу. У студентов больше всего голосов получил ответ «не имеет значения» (67%), что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что многие из них не рассматривают инклюзивное образование как основу развития у будущих специалистов способности работы в гетерогенных коллективах.

Выявлению ключевых компетенций специалистов в сфере экономики, менеджмента и информационных технологий, востребованных на рынке труда в странах БРИКС, было посвящено последующее студенческое исследование, проведенной под нашим научным руководством Д.А. Аленичевой в рамках программы «Шаг в науку», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» [2; 3]. В процессе студенческой научной работы на основе информационных технологий были изучены вакансии на онлайн-платформах для поиска работы в странах БРИКС, а также исследованы учебные программы по учебным дисциплинам, изучаемым в Минском филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова по направлениям: экономика, менеджмент и бизнес-информатика. В результате исследования был определен круг востребованных работодателями в странах БРИКС компетенций специалистов, разработаны рекомендации по корректированию учебных планов и рабочих программ в соответствии с компетенциями, востребованными работодателями, разработаны структура, содержание, технология сбора информации для интерактивного электронного портфолио студента с учетом компетенций, востребованных работодателями в странах БРИКС. и разработан цифровой механизм взаимодействия университета с работодателями в странах БРИКС.

Важнейшим фактором устойчивого роста и инновационного развития в странах БРИКС, позволяющим укрепить позиции на глобальном рынке, в настоящее время является цифровизация и в рамках этого процесса использование в управлении предприятиями в странах БРИКС и соответственно в подготовке специалистов для этих предприятий искусственного интеллекта.

Проблеме использования искусственного интеллекта в подготовке специалистов для предприятий в странах БРИКС посвящено студенческое исследование, проведенной под нашим научным руководством А.О.Лещинским в рамках программы «Шаг в науку», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова». В результате работы удалось собрать и систематизировать информацию о практическом применении искусственного интеллекта в высших учебных заведениях, выявить трудности внедрения, а также сформулировать предложения по адаптации учебной среды. Новизна исследования, проведенного студентом, заключается в попытке взглянуть на тему искусственного интеллекта с позиции обычного студента, сталкивающегося с этими технологиями в реальной учебной практике. Основные выводы работы связаны с тем, что технологии искусственного интеллекта обладают высоким потенциалом для повышения эффективности образовательного процесса – за счёт персонализации, автоматизации оценки и аналитической поддержки. В то же время их внедрение сопряжено с рядом ограничений: недостаточной цифровой грамотностью, отсутствием прозрачности алгоритмов, психологической остороженностью, а также слабо развитой нормативной и методической базой. В ходе анкетирования также было выявлено, что участники учебного процесса заинтересованы в использовании искусственного интеллекта, но ожидают понятных и поддерживающих решений. Разработанные рекомендации включают: развитие цифровой грамотности, методическую поддержку преподавателей, институционализацию процессов цифровизации, обеспечение прозрачности алгоритмов и разработку локальных нормативных актов. Исходные данные для этих рекомендаций основаны на обобщении практик, данных анкетирования и результатах анализа литературы.

Проблеме использования искусственного интеллекта в управлении предприятиями стран БРИКС по-

священо студенческое исследование, проведенной под нашим научным руководством А.А.Грициком в рамках программы «Шаг в науку», финансируемой также из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова» [4]. В процессе студенческой научной работы были выявлены инновационные подходы к использованию искусственного интеллекта в управлении предприятиями в странах БРИКС. Было отмечено, что для стран БРИКС критически важно создать единые регуляторные стандарты (аналоги GDPR) для обеспечения прозрачности алгоритмов и защиты данных; инвестировать в образование: внедрить программы переподготовки кадров (например, онлайн-курсы по машинному обучению) и стимулировать возврат эмигрантов через гранты; развивать государственно-частные партнёрства для поддержки малого бизнеса (субсидии на облачные сервисы, налоговые льготы); локализовать ИИ-решения: адаптировать NLP-платформы под местные языки (хинди, арабский, португальский), разрабатывать бюджетные чипы для малых предприятий. В ходе исследования были также выявлены лучшие практики использования искусственного интеллекта в странах БРИКС, соответствующие современным глобальным тенденциям в этой области, студенческое научное исследование также акцентирует внимание на интеграции технологий с ценностными, культурными и институциональными особенностями стран БРИКС.

Исследованию ценностного фактора, влияющего на успешность интеграционных процессов в рамках Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, посвящено студенческое исследование, проведенной под нашим научным руководством Е.А.Костиным в рамках программы «Шаг в науку», финансируемой также из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова» [5]. В процессе данного исследования был проведен комплексный анализ социально-политических ценностей студенческой молодежи России и Беларуси. Целью работы являлось выявление и анализ ценностей, объединяющих молодое поколение в обеих странах, а также разработка рекомендаций по укреплению этих ценностей и уменьшение негативного влияния внешних идеологий. Результаты исследования показали, что, в целом, ценности, связанные с патриотизмом, толерантностью, служением Отечеству и созидательным трудом, важны для студенческой молодежи как в России, так и в Беларуси. Однако, были выявлены и определенные различия в выраженности этих ценностей у студентов из разных стран. В частности, российские студенты демонстрируют более выраженные патриотические настроения, более высокую степень толерантности и уважения к национальному многообразию, а также более сильную ориентацию на служение Отечеству и вклад в развитие экономики страны. Наиболее важным результатом исследования является выявление значительной группы студентов в обеих странах, которые затруднились с ответом на многие вопросы анкеты. Это свидетельствует о недостаточной сформированности ценностных ориентаций, недостаточном уровне информированности о социально-политических процессах, наличии внутренних противоречий и сомнений, а также недостаточной мотивации к участию в общественной жизни. На основе полученных результатов были разработаны рекомендации, направленные на укрепление общих ценностей и уменьшение негативного влияния внешних идеологий.

Эти рекомендации включают в себя: совершенствование образовательных программ, направленных на формирование ценностных ориентаций; развитие молодежных инициатив и проектов, направленных на укрепление патриотизма, гражданской ответственности, толерантности и созидательного труда; использование современных информационных технологий для распространения информации о ценностях и противодействия деструктивной пропаганде; укрепление сотрудничества между вузами России и Беларуси; организацию индивидуальной работы со студентами, затруднившимися с ответом на вопросы анкеты. Реализация разработанных студентом рекомендаций позволит сформировать у студенческой молодежи России и Беларуси четкие и осознанные ценностные ориентации, необходимые для успешного развития обеих стран, укрепления российско-белорусских отношений и дальнейшего развития Союзного государства России и Беларуси.

В условиях развития интеграционных экономических процессов на предприятиях рядом с представителями титульной нации будут трудиться люди других национальностей, вероисповеданий, культур, что без соответствующих профилактических мер в молодежных коллективах может привести к конфликтным ситуациям, тормозящим эти интеграционные процессы. Данной проблеме и возможным путям, и средствам ее решения посвящено исследование магистранта А.П.Гольшко, проведенное под нашим руководством в рамках программы «Шаг в науку», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова» [6; 7]. Согласно анализу данных, проведенного магистрантом, было выявлено, что дискриминация в молодежной среде может проявляться в различных формах. Она может быть представлена как этнической, так и религиозной, и гендерной, которые в свою очередь могут быть представлены в дискриминации по сексуальной ориентации, и в цифровой форме. Именно эффективное исследование этих явлений через кейс-анализ, а также сопоставление статистических данных выявило, что наибольшую уязвимость имеют люди в условиях социального и информационного давления. Также отмечено, что в образовательных учреждениях не имеется достаточной, системной поддержки инклюзивных практик, что совпадает с выводами, сделанными в ранее проведенном под нашим руководством исследовании И.П.Мурашко [1]. Магистрантом были предложены рекомендации для образовательных учреждений, педагогов, родителей, государственных органов и других заинтересованных сторон, включающие, в том числе, внедрение в учебные программы образовательных модулей по правам человека, медиа образованию, а также межкультурной коммуникации; организацию тренингов, семинаров, клубов и различных диалоговых практик; разработку и внедрение политики нулевой толерантности к дискриминации; поддержку молодежных организаций и некоммерческих организаций, также их инициатив. Результаты проведенного исследования имеют высокую прикладную ценность и могут стать основой для разработки внедрения эффективных программ профилактики дискриминации не только на уровне образовательных учреждений, но и в масштабах государственных и молодежных практик.

Список использованных источников

1. Мурашко, И. Р. Единое образовательное пространство как основа евразийской экономической интеграции // Экономика и инновации: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2022 года. Том 1. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 30–37.
2. Аленичева, Д. А. Компетенции специалистов в области экономики, востребованные в странах БРИКС // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Минск, 14–15 июня 2024 года. – Минск: Информационно-вычислительный центр Минфина Республики Беларусь, 2024. – С. 91–94.
- Аленичева, Д. А. Формирование человеческого капитала межгосударственных экономических объединений / Д. А. Аленичева, Ю. Л. Загуменнов // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы : сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2024 года. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2024. – С. 401–404.
- Грицик, А. А. Перспективы и вызовы использования ИИ в управлении предприятием // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Пермь, 02–12 декабря 2024 года. – Пермь: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 37–41
- Костин, Е. А. Социально-политические тренды в культуре студенческой молодежи США/ Е. А. Костин // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Пермь, 02–12 декабря 2024 года. – Пермь: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 209–213.
- Голышко, А. П. Предотвращение дискриминации и насилия как фактор развития экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка. – Пермь: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 72–76.
- Голышко, А. П. Подходы к разрешению конфликтов и предотвращению дискриминации в гетерогенных молодежных коллективах // Шамовские чтения. – М.: Научная школа управления образовательными системами, 2025. – С. 252–256.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ESG В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Зенченко Сергей Алексеевич, старший научный сотрудник Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

Экология, общество и управление (ESG) – это стратегическая концепция, которая направлена на то, чтобы помочь организациям любого размера и типа реализовывать и отчетываться в своей деятельности по поддержке достижения устойчивого развития, социальной справедливости и надлежащего управления.

Принятие ESG позволяет более четко сфокусироваться на воздействии организации на окружающую среду и общество, включая вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций (ООН), а также оценить воздействия окружающей среды и общества на организацию.

Цель работы – анализ внедрения концепции ESG в Союзном государстве Россия-Беларусь.

Методология исследования заключается в последовательном анализе развития ESG принципов в мире и союзном государстве.

Обострение глобальных экологических проблем, социальных проблем и проблем управляемости макроэкономических систем вынуждает человечество искать пути трансформации, предполагающие реализацию экономических отношений нового типа. Потребуется пять чрезвычайных изменений, касающихся бедности, неравенства, гендерного расширения прав и возможностей, продовольствия и энергии. Эти чрезвычайные изменения составляют полномасштабную экономическую трансформацию [1].

Особенность подобных отношений заключается в том, что стремление экономических субъектов получать прибыль частично ограничивается социумом. Основу этого механизма составляет система ESG-принципов, или ESG-концепция. В отчете совместной инициативы финансовых учреждений были разработаны руководящие принципы и рекомендации о том, как лучше интегрировать экологическое, социальное и корпоративное управление в вопросы управления активами, брокерские услуги по ценным бумагам и сопутствующие исследовательские функции [2]. Эта инициатива получила название ESG (E – environment, окружающая среда, экология, S – society, общество, G – governance, управление).

ESG-повестка с набором принципов на глобальном уровне закреплена в ряде программных документов. Так, например, включение вопросов ESG-повестки было реализовано в Принципах ответственного инвестирования [3] в рамках Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Указанные принципы были представлены мировому сообществу в апреле 2006 года. Сформированные шесть принципов ответственного инвестирования представляют собой добровольный набор инвестиционных установок, которые предлагают возможные шаги по включению экологических, социальных и управленческих (ESG) вопросов в инвестиционную практику [3]:

1. Включение экологических, социальных аспектов и вопросов управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений;
2. Включение экологических, социальных аспектов и вопросов управления в политику и практическую деятельность;
3. Требование от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления;
4. Содействие принятию и осуществлению Принципов в рамках инвестиционного сектора;
5. Повышение эффективности осуществления Принципов;
6. Уведомление о деятельности и достигнутом прогрессе при выполнении плана осуществления Принципов

Субъектам, применяющих данные принципы, предлагается при проведении инвестиционного анализа и при принятии управленческих решений учитывать то, какое влияние может оказать процесс реализации инвестиций на экологию, социум и систему управления. Данные принципы, помимо классической экономической эффективности, предполагают достижение эффективности в области ESG. При этом в принципах отмечается, что достижение подобной эффективности обусловлено совместной работой инвесторов, собственников, управленцев. Два принципа из предложенных связаны с информационной политикой участников инвестиционного процесса. При этом если один из них призывает к активному информационному освещению инвестиционной деятельности и собственно прогресса в реализации Принципов ответственного инвестирования, то другой требует раскрытия информации по вопросам ESG организациями, привлекающими инвестиции. Один из шести принципов агитирует владельцев и инвесторов занимать активную позицию в плане продвижения ESG-повестки в политику и практику владения.

Выполнение этих принципов важно, как для организаций, претендующих на получение инвестиций, так и непосредственно для инвесторов. Реализация этих принципов будет способствовать выполнению принятых ООН в 2015 году Целей устойчивого развития (ЦУР) [4], которые охватывают все направления ESG.

В 2024 году ISO опубликовала «Руководство по внедрению принципов ESG» [5], в котором отмечается, что внедрение ESG позволяет более четко сфокусироваться на воздействии организации на окружающую среду и общество, включая вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций (ООН), а также оценку воздействия окружающей среды и общества на организацию.

В 2022 году Еврокомиссия приняла новую Директиву по корпоративной отчетности [6], которая отменила ранее действовавшие директивы. Действие данной Директивы распространяется, кроме крупных корпораций, на малые и средние предприятия (МСП). Кроме того, эта директива определила требования к содержанию отчетов, посвященных раскрытию экологических, социальных и управленческих аспектов деятельности. Дополнительно в Директиву внесен раздел «О едином формате электронной отчетности, о размещении отчетов на web-страницах организаций».

В политике и законодательствах во всех странах наблюдаются постоянные изменения, связанные с развитием ESG, правительства реагируют на меняющуюся геополитическую ситуацию, что выражается в принятых нововведениях, которые затронули практически все основные направления в ESG-сфере. В Европе это во многом связано с принятием новой Директивы, инвестиции, согласно которой, оцениваются по шести критериям [6]:

- вклад в смягчение последствий изменения климата,
- способность адаптироваться к изменению климата,
- соответствие принципам экономики замкнутого цикла,
- влияние на загрязнение,
- воздействие на воду
- влияние на биоразнообразие.

Ключевыми международными трендами в области устойчивого развития и ESG являются [7]: экологические факторы:

- ускорение энергоперехода на фоне энергетического кризиса;
- биоразнообразие и риски, связанные с окружающей средой;
- пересмотр климатических стратегий;

социальные факторы:

- права человека в цепочках поставок;
- сохранение рабочих мест и нефинансовая мотивация;

управленческие факторы:

- стандартизация и усиление требований в сфере нефинансовой отчетности.

Мировые тенденции в развитии ESG-концепции в ближайшие годы будут направлены на решение компаниями следующих задач [8]:

- Расширение нормативной базы ESG и стандартов отчетности;
- Борьба с изменением климата и обязательства по достижению нулевого уровня выбросов;
- Социальное равенство и многообразие рабочей силы;
- Технологические инновации, стимулирующие данные ESG;
- Рост инвестиций ESG и устойчивого финансирования.

Эти тенденции ESG дают компаниям возможности для реализации положительных изменений в мире. Те компании, которые включают цели и задачи ESG в стратегическое планирование и способствуют устойчи-

вым финансовым решениям, становятся лидерами. Такой подход поможет компаниям достичь целей чистого нуля, придерживаться новых правил и позиционировать себя как пионеров рынка в быстрорастущей области устойчивого финансирования.

Анализ текущего состояния внедрения ESG принципов в Союзном государстве показал, что существует некоторый временной промежуток, связанный с эпидемией коронавируса, международными санкциями, препятствующий широкому внедрению ESG концепции в практику управления.

В письме Банка России от 15 июля 2020 г. № ИН-06-28/111 приведены семь принципов ответственного инвестирования и предложены рекомендации по успешному внедрению ESG-принципов в работу компаний [9]:

1. Определение инвестором подходов к осуществлению ответственного инвестирования и раскрытие информации о принятых подходах;
2. Анализ и учет инвестором факторов устойчивого развития при осуществлении инвестирования;
3. Осуществление инвестором на постоянной основе анализа и оценки (мониторинга) Общества;
4. Реализация инвестором корпоративных прав как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими инвесторами;
5. Регулярное взаимодействие инвестора с Обществом по значимым аспектам деятельности Общества;
6. Управление инвестором конфликтом интересов в своей деятельности;
7. Учет факторов устойчивого развития при выборе и организации инвестором взаимодействия с доверительными управляющими (в случае их наличия).

В 2013 году были опубликованы «Принципы высокого уровня ОЭСР и «Группы 20» по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов» [10]. В этом докладе отмечалось, что риски, сопутствующие долгосрочному инвестированию, должны подвергаться тщательной оценке, в том числе рыночные риски, риски неликвидности (и сопутствующие портфельные ограничения), климатические и другие экологические риски, и риски, связанные с возможным регулированием вопросов охраны климата в будущем. Принципы разработаны Целевой группой ОЭСР по институциональным инвесторам и долгосрочному финансированию. Первый принцип призывает государственных регуляторов создавать условия для стимулирования инвестиционного процесса, в результатах которого заинтересовано как общество в целом, так и большинство участников этого процесса (прямых и опосредованных): инвесторов, бенефициаров, страхователей и иных соответствующих заинтересованных лиц. Кроме того, данный принцип предполагает формирование благоприятного делового и инвестиционного климата и последовательное и эффективное обеспечение верховенства закона. Второй принцип рекомендует правительствам присоединившихся стран культивировать условия для создания и успешного функционирования институциональных инвесторов. Также данный принцип рекомендует содействовать укреплению роли институциональных инвесторов в финансировании долгосрочных инвестиций. Третий принцип предписывает субъектам управления институциональных инвесторов надлежащим образом идентифицировать, оценивать, мониторить риски, а также управлять системными рисками, портфельными рисками и специфическими рисками, характерными для долгосрочных активов. При этом связь этого принципа с Принципами ответственного инвестирования заключается в том, что в числе рисков, способных негативно отразиться на процессе инвестирования рассматриваются экологические, социальные, риски корпоративного управления. Четвертый принцип ориентирован на достижение прозрачности, последовательности, актуальности и надежности методов оценки долгосрочных активов с целью финансового регулирования, обеспечения точной оценки стоимости и реализации эффективного налогообложения инвестиционных объектов и результатов инвестирования. Пятый принцип предусматривает границы вмешательства государственных органов в инвестиционные проекты, характеризующиеся социально-экономическим и экологическим влиянием на социум, отмечая, что решение о вмешательстве должно приниматься в случае выявления провалов и недостатков рынка. Акцент на социальное и экологическое влияние, оказываемое проектами, также можно считать в данной системе принципов проявлением более ранних установок, закрепленных в Принципах ответственного инвестирования. Шестой принцип основан на достижении свободы или минимизации барьеров в отношении международного инвестирования, осуществляемого институциональными инвесторами в долгосрочные активы. Седьмой принцип связан с необходимостью обеспечения широкого обмена и раскрытия информации по долгосрочному инвестированию, как на национальном, так и международном уровне. Он перекликается с принципом ответственного инвестирования, который также призывает участников инвестиционного процесса к активному информационному освещению инвестиционной деятельности. Восьмой принцип отмечает необходимость вовлечения в процесс долгосрочного инвестирования частных инвесторов. Также этот принцип формулирует руководящие установки по поводу создания соответствующей системы охраны прав частных потребителей финансовых услуг, системы защиты интересов участников процесса инвестирования, системы распространения финансовых знаний и обеспечения широкой доступности финансовых услуг для частных инвесторов, для расширения доступа к финансовым услугам и охраны прав потребителей

В этих принципах отмечается, что с помощью долгосрочных инвестиций в возобновляемые источники энергии и низко углеродные технологии необходимо решать проблему изменения климата и других негативных воздействий на окружающую среду.

Уполномоченные государственные органы России (Минэкономразвития, Банк России, Росприроднадзор и другие) уделяют больше внимания социальной ответственности предприятий, их экологическому состоянию и воздействию на окружающую среду, уровню прозрачности их хозяйственной деятельности. Основным документом в этой сфере является Федеральный закон «О нефинансовой отчетности» от 1 апреля 2018 г. Этот

закон обязывает определенные категории организаций, включая крупные корпорации и государственные компании, предоставлять такую отчетность [11].

В январе 2024 года были приняты «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы». Они предполагают выполнение мероприятий по следующим направлениям [12]:

1. Согласование структурной макроэкономической политики;
2. Введение общего финансового риска;
3. Согласование налоговой политики и сотрудничество в таможенной сфере;
4. Ведение единой промышленной политики и сотрудничество в области торговли;
5. Согласование аграрной политики;
6. Объединение энергетических рынков союзного государства и надежная и безопасная эксплуатация объектов использования атомной энергии;
7. Объединение транспортных систем Союзного государства;
8. Объединение информационного пространства Союзного государства;
9. Развитие культурно-гуманитарной, научно-технической и социальной сфер;
10. Согласование деятельности в сфере статистики;
11. Формирование единого правового пространства.

Отдельные направления содержат косвенные указания на необходимость включения ESG-принципов в различные мероприятия. Договор рассматривает поддержку развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Республике Беларусь с использованием цифровых сервисов и платформ; выработку совместных мер по стимулированию инвестиционной активности и содействие реализации совместных инвестиционных проектов; проведение согласованной политики в части реализации инвестиционных и кооперационных проектов; реализацию согласованных сторонами импортозамещающих инвестиционных и кооперационных проектов, а также подготовку новых проектов в рамках Союзного государства, разработанных для целей реализации Республикой Беларусь и Российской Федерацией единой промышленной политики.

В то же время, в рамках ЕАЭС предлагается создать единое пространство устойчивого развития, что предполагает создание общей ESG-инфраструктуры: системы сертификации «зеленых» проектов, стандартов ESG-отчетности, методологий оценки и верификации [13].

В настоящее время практики устойчивого развития и ESG-трансформации есть у большинства металлургических и нефтегазовых компаний России, сетей ритейла, банков и т.д. Компании решают накопившиеся за десятилетия экологические проблемы, внедряют соответствующие инициативы: по «зеленой» стали, «зеленому» алюминию, рециклингу воды, хвостохранилищам, снижению выбросов, сокращению углеродного следа, энергоэффективности и уменьшению затрат природных ресурсов [14].

В рамках Евразийского экономического союза в 2023 году проведен расчет рэнкинга для 23 регионов и крупнейших городов ЕАЭС [15]. В пятерку лидеров по итоговому ESG индексу вошли Москва, Санкт-Петербург, Могилевская область (Беларусь). Алма-Атинская область (Казахстан) и Минск (Беларусь).

В итоговый ESG-индекс по экологическому блоку вошли Минская область, Гродненская область, Могилевская область, Шымкент, Витебская область.

Пятерка лидеров по индексу социального блока включает Москву, Санкт-Петербург, Минск, Минскую область, Гродненскую область.

Управленческая пятерка лидеров состоит, в основном, из российских регионов и городов: Москва, Санкт-Петербург, Ростовская область, Могилевская область, Новосибирская область.

ESG-факторы – это экологические, социальные и факторы корпоративного управления, которые оказывают воздействие на компании и организации всех форм собственности и которые учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках.

Внедрение ESG-концепции в деятельность компаний имеет стратегическое значение и направлено на увеличение экологической и социальной эффективности компании.

В России и Беларуси рейтинговые агентства публикуют как кредитные рейтинги, так и рейтинги, связанные с ESG-повесткой, и формируют на их основе рэнкинги компаний. Необходимо отметить, что сбор данных для расчета рэнкинга выявил существенные сложности, связанные с нехваткой в открытом доступе показателей, характеризующих отдельные аспекты перехода к устойчивому развитию. Важным направлением развития статистического учета в сфере устойчивого развития является гармонизация подходов к оценке показателей воздействия на окружающую среду и развития социальной сферы.

Список использованных источников

1. Earth for All: A Survival Guide for Humanity – Executive Summary. Club of Rome, 2022. 29 p. URL: https://earth4all.life/wp-content/uploads/2023/03/Earth4All_Exec_Summary_EN.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
2. "Who Cares Wins – The Global Compact Connecting Financial Markets to a Changing World"/ UN Global Compact. 2004. URL: https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/who_cares_wins_global_compact_2004.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
3. Principle for responsible investment. A blueprint for responsible investment (2021). URL: <https://www.unpri.org/download?ac=10948> (дата обращения: 02.06.2025).

4. Цели в области устойчивого развития. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Устойчивое развитие. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 02.06.2025).
5. IWA 48:2024. Framework for implementing environmental, social and governance (ESG) principles. URL: <https://www.iso.org/standard/89240.html> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting. Official Journal of the European Union L 322/15. 16.12.2022 URL: <https://docviewer.yandex.by/> (дата обращения: 02.06.2025).
7. Аналитический обзор. Ключевые тренды в сфере устойчивого развития и ESG в 2023 году. URL: https://drive.google.com/file/d/15k6aCaWfLK7V7aPAML9YgYhUaVIJhNEP/view?bx_sender_conversion_id=0 (дата обращения: 02.06.2025).
8. Manyata Rai. 5 ESG Trends in 2025. URL: <https://carbontrail.net/blog/top-5-industry-trends-in-esg-esg-reporting-2025/> (дата обращения: 02.06.2025).
9. Банк России (2020) Информационное письмо о рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования. Участникам рынка ценных бумаг от 15.07.2020 № ИН0628/111. URL: <https://cbr.ru/search/?text=%D0%BF%D0%B8%...D0%98%D0%9D-06-28%2F111+> (дата обращения: 02.06.2025).
10. Принципы высокого уровня ОЭСР и «Группы 20» по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов. RUSSIA G20. Июль 2013. URL: <http://ru.g20russia.ru/load/782800841> (дата обращения: 02.06.2025).
11. Федеральный закон «О публичной нефинансовой отчетности» (проект) URL: <https://docs.yandex.by/docs/view?tm=...%3D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 02.06.2025).
12. Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы. Утверждены Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2. URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody> (дата обращения: 02.06.2025).
13. Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. «Зеленая» интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС. Москва. МГИМО. 2023. 48 с. URL: [file:///C:/Users/Sergey%20Z/Downloads/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Sergey%20Z/Downloads/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes%20(2).pdf) (дата обращения: 02.06.2025).
14. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор ESG в России и в мире. Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021 т.18, № 6.
15. ESG-рэнкинг регионов и городов Евразийского экономического союза. «Национальное Рейтинговое Агентство» (ООО «НРА»), Июнь 2023. 20 с. URL: <https://docs.yandex.by/...D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 02.06.2025).

ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Калабин Никита Владимирович, аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета

Оборин Матвей Сергеевич, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры менеджмента ПГАТУ, доктор экономических наук, профессор

На протяжении нескольких лет Россия сталкивается с проблемой санкционного давления, что влияет на состояние внутреннего и внешнего развития государства. Экономике приходится действовать в условиях неопределенности. Организации вынуждены проявлять гибкость в принятии управленческих решений и ведении хозяйственной деятельности.

Наиболее чувствительно санкции сказываются на промышленный сектор. Западные страны ограничивают доступ российским компаниям к зарубежным технологиям, комплектующим, банковской системе, также ограничивается торговля российской продукции, что негативно сказывается на производственный потенциал промышленного комплекса, экономический рост государства, занятость населения.

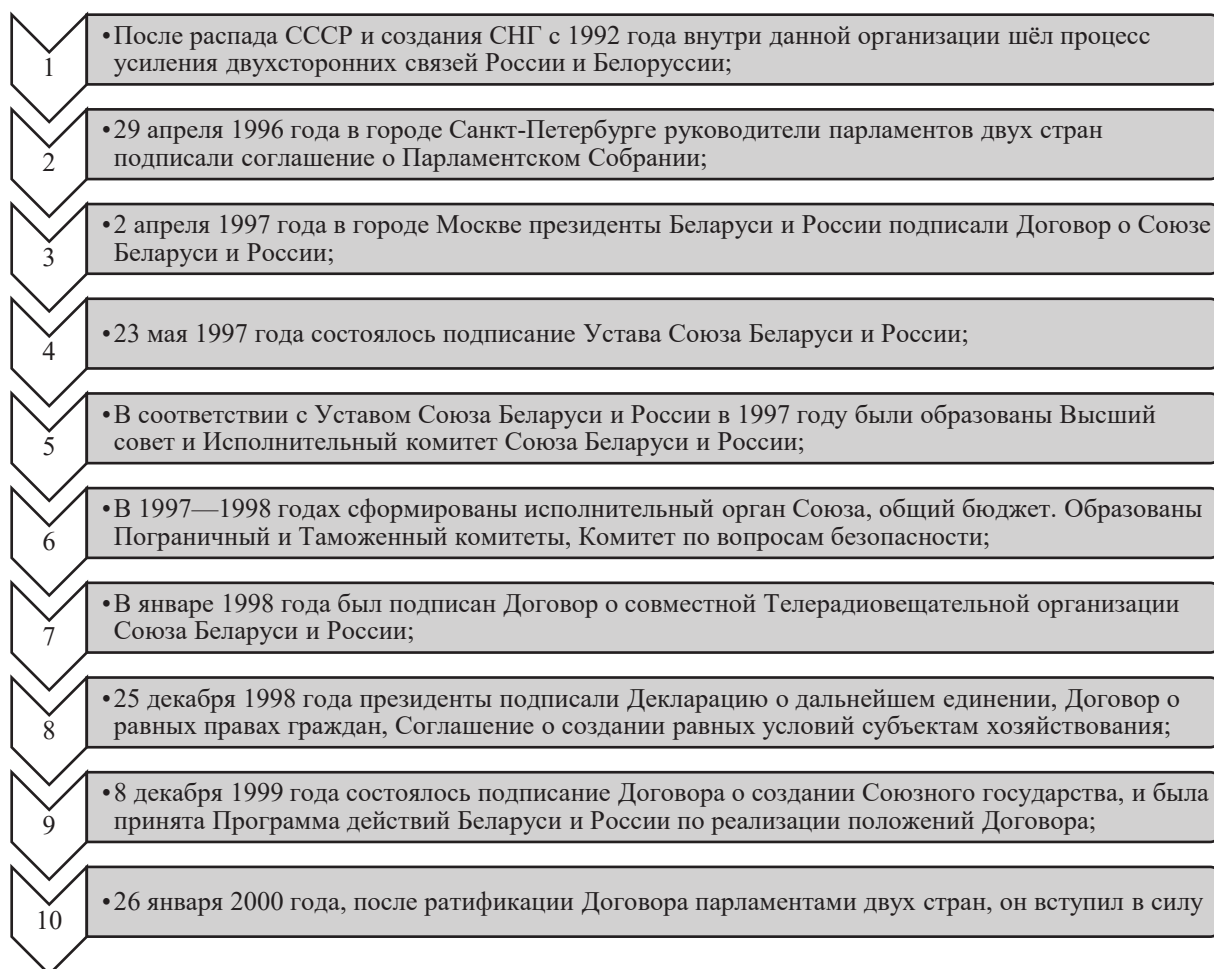

Рис. 1. Этапы становления Союзного государства

Составлено по источнику [1]

Для дальнейшего успешного функционирования экономики России приходится искать новых торговых союзников, осуществлять политику импортозамещения и политику параллельного импорта. Главным союзником в решении данных задач выступает Республика Беларусь, с которой ещё в конце 20 века было принято решение о создании Союзного государства. Этапы становления и развития данного союза представлены на рисунке 1.

Согласно Договору «О создании Союзного государства», одной из основных целей является создание единого экономического пространства [2]. Что позволяет поддерживать функционирование рыночных механизмов экономики, обмениваться научно-техническими достижениями, взаимодействовать при формировании материального и интеллектуального потенциалов государств. Это позволяет обеим странам обеспечивать социально-экономическое развитие.

В рамках данного Договора была сформирована союзная программа по формированию единой промышленной политики Союзного государства. В рамках программы решаются следующие задачи:

консультационные мероприятия по устранению выявленных ограничений при взаимной торговле на национальном уровне;

стимулирования хозяйственной деятельности производственных предприятий;

разработка совместных проектов, направленных на решение задач политики импортозамещения;

упорядочивание процедур принятия и подтверждения производимых технологических операций и производимой продукции на территории Союзного государства [3].

Решение поставленных задач позволит Российской Федерации достигнуть промышленной независимости от западных стран. В качестве основных выгод, получаемых страной от сотрудничества, можно выделить:

а) увеличение спроса на отечественные детали и комплектующие со стороны союзного государства, при этом конечный продукт станет более доступным для потребителей;

б) промышленное взаимодействие Беларуси и России приведет к тому, что производство первых будет увеличиваться за счет роста спроса со стороны российских покупателей, то есть произойдет увеличение потребления энергоресурсов и сырья со стороны Беларуси;

в) возможность импортозамещать необходимую продукцию, детали, комплектующие с помощью дружественной страны, что позволит сохранить денежные средства и время на создание необходимых заводов.

Регионы - основа союзного строительства

- За 2022 год 64 региона заключили более 2,3 тыс. контрактов на сумму 63 млрд. рублей; в большинстве регионов увеличился товарооборот с Беларусью; заключены договоры на увеличение продажи техники для промышленных производств России;

Промышленная политика Союзного государства

- Утверждено Соглашение о признании технологических операций на территории Союзного государства; подписано Соглашение о единой промышленной политике;

Развитие промкооперации

- Развивается промкооперация по взаимному снабжению деталей, комплектующих для промышленности; цифровые компании сейчас активно ведут работу по замене иностранного ПО для отечественных машин; в 2022 г. в РФ белорусскими производителями были поставлены автокомпоненты на 4,4 млрд руб.;

Защита отечественных производителей

- Увеличилась экспансия восточноазиатских товаропроизводителей на белорусском и российском рынках автомобильной и грузовой техники, поэтому поиск решения становится основной задачей союзных программ на 2024-2026 гг.;

Наука - производительная сила Союзного государства

- Подписано Соглашение о научно-техническом и инновационном сотрудничестве; планируется модернизация белорусского завода "Интеграл" для выпуска около 100 новых электронных изделий, а также в Зеленограде планируется создание центра фотошаблонов элементов микросхем

Рис. 2. Итоги реализации программ Союзного государства

В 2023 году на Петербургском международном экономическом форуме были рассмотрены промежуточные итоги реализации программ Союзного государства [4]. Их можно разделить на 5 блоков (рис. 2).

Исходя из промежуточных итогов реализации программ, можно отметить, что регионы России проявляют активное участие в промышленной кооперации с белорусскими производителями, что позволяет повышать товарооборот, заместить зарубежные технологии на отечественные. За счет подписания различных соглашений упрощается процедура производства и торговли промышленной продукцией на территории Союзного государства. Наибольшее значение имеет разработка и переход на отечественное программное обеспечение, развитие заводов по производству электронных изделий и элементов микросхем, что позволит снизить зависимость от зарубежных программ, лицензии которых труднодоступны для российских производителей, что осложняет осуществление хозяйственной деятельности с учетом развития цифровизации во всех сферах жизни общества. Важным событием как для России, так и для Беларуси, является подписание дорожной карты по развитию станкостроения [5]. Цель программы заключается в создании условий для взаимодействия промышленной кооперации двух стран, направленных на поддержку производителей станкостроения. Данная отрасль важна для каждого государства, так как способствует всеобщему росту промышленности. За счет производства новых станков с улучшенными качествами и инновационными технологиями повышается производительность труда и растет рациональность использования ограниченных ресурсов.

Повышение уровня взаимодействия России и Беларуси привело к рекордному обороту товаров и услуг к концу 2024 года, значение показателя составило 57,6 млрд. долларов, а прирост к предыдущему году составил более 7%. На начало года тенденция роста товарооборота сохранилась, и уже за первый квартал 2025 года значение показателя достигло 11,4 млрд. долларов, темп роста к прошлому году составил 103%. Как отмечается, на российский рынок приходится примерно 60% всей белорусской внешней торговли [6].

Таким образом, существование Союзного государства позволяет промышленному комплексу России находить пути для дальнейшего развития при осуществлении хозяйственной деятельности. Промышленная кооперация двух стран способствует формированию взаимовыгодных отношений для товарооборота и политики импортозамещения. А реализация совместных программ позволяет создавать инвестиционные проекты по производству новой продукции, деталей и комплектующих, что способствует снижению зависимости от западных стран и переходу производства на отечественные разработки.

Список использованных источников

1. О Союзном государстве // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/o-soyuznom-gosudarstve> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Статья 2 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 18.12.1999 «О создании Союзного государства» // КонсультантПлюс – официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 14.09.2025).
3. Союзная программа по формированию единой промышленной политики Союзного государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://посткомг.рф/docs/item/237534/> (дата обращения: 14.09.2025).
4. ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России // Интернет-портал СНГ – пространство интеграции. URL: <https://e-cis.info/news/566/109938/> (дата обращения: 14.09.2025).

5. Промышленная кооперация в Союзном государстве: каковы итоги // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/09/27/karty-na-stol.html> (дата обращения: 14.09.2025).

6. Сотрудничество регионов Беларуси и России // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://посткомстг.рф/есонумbers/есосоор/243638/> (дата обращения: 14.09.2025).

УГРОЗООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОДКБ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Камышанский Дмитрий Юрьевич, член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, старший преподаватель юридического факультета Московского университета имени А.С. Грибоедова

Конфликтный потенциал в мире в целом, а также на региональном уровне остается очень высоким. В связи с появлением новых и обострением существующих угроз национальной, региональной и международной безопасности необходимым условием совершенствования механизмов обеспечения общих стратегических интересов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) является использование результатов научных и аналитических исследований в этой области.

Угрозы безопасности, а также механизмы их формирования и развития выступают приоритетными объектами изучения в рамках проводимых научных и аналитических исследований, результаты которых, в свою очередь, служат основой для поддержки процессов подготовки и принятия управленческих решений стратегического, тактического и оперативного характера в сфере обеспечения национальной, региональной и международной безопасности.

Отметим, что фиксируемые на сегодняшний день особенности международной обстановки на пространстве ОДКБ обусловлены колоссальными преобразованиями всей системы мирового порядка и архитектуры международной безопасности, сопровождающимися, в свою очередь, возникновением новых очагов напряженности [1, с. 16]. Актуальными продолжают оставаться как угрозы, исходящие от традиционных источников, так и новые угрозы и вызовы, связанные с использованием современных форм и технологий противоборства.

Результаты проводимых исследований [2, 3, 4, 5] свидетельствуют о том, что в среднесрочной перспективе состояние геополитической обстановки продолжит оставаться сложным и нестабильным, с тенденцией к эскалации напряженности вблизи рубежей государств – членов ОДКБ.

В этих условиях наши государства продолжают оставаться приоритетными объектами враждебных устремлений со стороны недружественных государств и их объединений, которые будут пытаться вовлечь их в орбиту своего политического и финансово-экономического влияния, игнорируя их национальные интересы, особенности и традиции, а также разрушая интеграционные процессы между ними.

Уже сейчас можно констатировать, что развитие обстановки в регионе в среднесрочной перспективе будет определяться совокупностью следующих ключевых факторов.

Прежде всего, это формирование качественно новой геополитической ситуации, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка и характеризующейся дальнейшим усилением противоречий между ведущими странами Запада и другими мировыми державами [6, с. 41].

На наших глазах мир меняется и становится многополярным. Вместе с тем некоторые иностранные государства пытаются любой ценой сохранить свое прежнее доминирование, задействуют при этом широкий спектр политических, военных, экономических, информационных, других методов и средств – от слома правовых механизмов стратегической стабильности до введения против несогласных со своей политикой односторонних санкций.

Следующий фактор – ослабление роли и значения основных мировых и региональных институтов международного сотрудничества, их неспособность предотвращать и урегулировать вооруженные конфликты.

Серьезную озабоченность вызывает угроза деградации обстановки в сфере стратегической стабильности, в результате реализации которой нарушаются принципы равной и неделимой безопасности [7, с. 8]. В основном это связано с тем, что западные страны окончательно перешли к тактике разрушения сложившейся годами архитектуры международной безопасности. Игнорируя цели и принципы Устава ООН, они стремятся подменить международное право так называемым «порядком, основанным на правилах».

Стоит особо подчеркнуть, что наблюдаемая в последние месяцы смена риторики новой администрации США, как ключевого идеолога «порядка, основанного на правилах», не означает кардинального пересмотра ранее сформировавшейся политики сдерживания и подавления в отношении основных геополитических оппонентов. Сейчас речь идет о перестройке стратегии достижения ранее заявленных целей доминирования на международной арене, что, в свою очередь, потребует качественной модернизации систем национальной, региональной и международной безопасности.

Немаловажным фактором является высокая геополитическая напряженность, стремление отдельных иностранных государств и их сателлитов оказывать тотальное политическое, экономическое, информационное

и иное давление на ряд государств – членов ОДКБ, их союзников и экономических партнеров, а также на государства, имеющие с ними крепкие исторические, культурные и другие связи.

На сегодняшний день региональные военно-политические конфликты становятся не только ареной межгосударственного столкновения идеологий, амбиций, морально-ценностных установок и финансово-экономических интересов мировых держав, но и ведут международное сообщество к общей эскалации. На фоне усиления межгосударственных противоречий и ослабления роли ряда ключевых международных институтов отмечается тенденция решения большинства политических вопросов силовыми способами. При этом страны Запада проводят курс на неконтролируемую эскалацию существующих конфликтов, в том числе посредством поставок отдельным задействованным в них сторонам вооружения, современных военных технологий, что способствует подрыву суверенитета других сторон таких конфликтов и дестабилизации обстановки в соответствующих регионах [8, с. 7].

Не гнушаются геополитические соперники и прямыми диверсиями, как это было с организацией взрывов на международных газовых магистралях Северного потока, терактами на Крымском мосту и др.

Ключевым фактором, влияющим на возникновение и развитие угроз терроризма для государств – членов ОДКБ, является деятельность международных террористических организаций на территории Афганистана и Ближнего Востока (прежде всего в Сирии). На сегодняшний день не снижается уровень опасности, которую представляют ИГИЛ, «Аль-Каида», другие террористические группировки, которые пытаются проникнуть в наши страны, формируют законспирированные ячейки.

Не ослабевают стремление зарубежных политических сил и используемых ими международных организаций к расширению практики свержения легитимных политических режимов, провоцированию внутригосударственной нестабильности и межгосударственных конфликтов, созданию обстановки «контролируемого хаоса» в отдельных регионах мира.

Тактика шантажа, давления, запугивания уже давно используется некоторыми странами практически на всем пространстве ОДКБ. Не прекращаются попытки реализации сценариев «цветных революций», активно используется идеология национализма и экстремизма, разжигаются вооруженные конфликты [9, с. 19], прямо угрожающие безопасности всех участников Организации.

Результаты указанной деятельности отчетливо видны на примере Украины, ставшей инструментом западной внешней политики. Страна фактически потеряла суверенитет и напрямую управляется Западом [10, с. 22], который использует ее как форпост борьбы против Российской Федерации, Союза Беларуси и России, а также против ОДКБ и СНГ в целом.

Не снижается зависимость наших стран от иностранных информационных технологий, телекоммуникационного и другого радиоэлектронного оборудования, которые наряду с технологическими уязвимостями потенциально обладают недеklarированными возможностями по осуществлению несанкционированного доступа. Отмечается все большее стремление развитых в технологическом отношении иностранных государств контролировать основные информационные процессы и информационную инфраструктуру на пространстве ОДКБ, навязать собственные технологии информационной безопасности и обработки данных при сохранении возможности удаленного управления поставляемым оборудованием, программными средствами и сервисами.

Западными странами устанавливаются санкционные режимы на использование современных информационных технологий в зависимости от степени «лояльности» и «демократичности» суверенных государств, приводящее к замедлению их социально-экономического развития.

Развитие и внедрение во многие сферы жизнедеятельности технологий искусственного интеллекта являются не только положительным моментом, но и также выступают одними из значимых угрозообразующих факторов. Наблюдается тенденция адаптации и использования таких технологий для осуществления дистанционной преступной деятельности, включая кражи, мошенничество, распространение наркотических средств и иные противоправные деяния [11, с. 19]. Апробируются технологии искусственного интеллекта и в военной сфере. На сегодняшний день очевидно, что ни Организация в целом, ни наши страны в отдельности еще не сталкивались с такими комплексными и масштабными угрозами. Поэтому вопросы обеспечения безопасности и противодействия возникающим угрозам, нейтрализации формирующих их факторов выходят за рамки отдельных стран и становятся важнейшей частью международного сотрудничества.

Наша общая задача – сформировать условия максимальной защищенности от них наших государств, укрепить стабильность и мир на пространстве ОДКБ, продолжить развитие тех взаимовыгодных интеграционных процессов, которые за последние десятилетия стали примером подлинно партнерских отношений.

Работа на данном направлении ведется непрерывно.

Продуктивно проводятся различного рода заседания, совещания, научно-организационные мероприятия, на которых рассматриваются наиболее важные вопросы организации совместной деятельности, в том числе с учетом прогнозных оценок угроз безопасности, сформированных научными организациями.

Кроме того, значительные усилия прилагаются для повышения эффективности системы обеспечения безопасности Союзного государства, ее соответствия существующим и прогнозируемым вызовам и угрозам.

Так, 6 декабря 2024 года Высшим Государственным Советом Союзного государства принята обновленная редакция Концепции безопасности Союзного государства, которая определяет основы для формирования согласованной политики государств-участников в этой сфере, а также приоритеты в деятельности уполномоченных органов.

Эти и многие другие шаги позволят укрепить взаимодействие научных и образовательных организаций

на пространстве ОДКБ и Союзного государства, обеспечить необходимый уровень координации их совместной деятельности, а также мобилизовать потенциал гуманитарной науки, все имеющиеся силы и средства на решение актуальных задач обеспечения национальной, региональной и международной безопасности в условиях формирующегося многополярного мира.

Список использованных источников

1. Бондуровский, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 2(63). – С. 14–26.
2. Аксенов, А. Н. О факторах влияния на уровень насильственной преступности после окончания специальной военной операции // *Военно-юридический журнал*. – 2025. – № 2. – С. 15-20.
3. Камышанский, Д. Ю. Факторы, влияющие на формирование, развитие и реализацию угроз безопасности Российской Федерации, связанные с проведением специальной военной операции // *Военно-юридический журнал*. – № 2. – 2025. – С. 9–14.
4. Козюлин, В. Б. Состояние и перспективы международно-правового ограничения информационной войны Запада против России // *Международная жизнь*. – 2025. – № 4. – С. 68–79.
5. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», посвященной Дню народного единства (Московский университет имени А. С. Грибоедова, Москва, 1 ноября 2024 года) / А. Н. Аксенов, К. В. Алексеев, Э. В. Алимов [и др.] // *Транспортное право и безопасность*. – 2024. – № 4 (52). – С. 188–209.
6. Камышанский, Д. Ю. Современные угрозы безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // *Военное право*. – 2025. – № 2 (90). – С. 37–44.
7. Колесник, А. А. Научное обеспечение модельного законодательства в ОДКБ: потребности и перспективы // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2023. – № 3 (60). – С. 6–15.
8. Кардашова, И. Б. Роль национальной идеи в обеспечении национальной безопасности // *Современное право*. – 2025. – № 1. – С. 5-11.
9. Бастрыкин, А. И. Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов // *Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка : Лекции / Под редакцией А.И. Бастрыкина*. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – С. 16–25.
10. Ирошников, Д. В. Понятие и правовая природа специальной военной операции как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение*. – 2025. – № 1 (330). – С. 21–26.
11. Самойлов, И. Н. Потенциальные и реальные угрозы технологии deepfake (дипфейк) / И. Н. Самойлов, Д. Ю. Камышанский // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. – 2024. – № 4. – С. 17–22.

ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

Лафишева Валерия Романовна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Экономика и политика складывается под влиянием множество мировых событий, в том числе связанных с образованием новых государств или политических союзов. Одним из таких важных событий стало образование интеграционных объединений.

Интеграционные объединения – это особые союзы государств, которые в большинстве своем создаются с целью получения общей экономической и политической выгод. В настоящий момент времени в мире известно несколько таких объединений:

1. Евразийский экономический союз или ЕАЭС – в это объединение включена Российская Федерация, а также соседствующие с ней страны (Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия). Эта группа стран создала особые торговые связи, позволяющие им свободно продавать товар друг другу и контактировать с другими странами с целью получения экономической выгоды;
2. Европейский союз или ЕС – одно из самых крупных объединений, насчитывающее в настоящий момент около 27 стран (Бельгия, Болгария, Венгрия, Франция, Чехия и другие). Их основная цель – это улучшение своей экономики за счет контакта друг с другом;
3. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии или АСЕАН – данное объединение включает в себя 10 стран (Камбоджу, Индонезию, Лаос, Таиланд и другие). Оно создано с целью экономического и культурного прогресса;
4. Меркосур – данный союза включает 5 стран, главная цель объединения – создание совместных торговых отношений, позволивших продавать товар в другие страны по более высокой цене.

5. ОПЕК или Организация стран - экспортёров нефти – в данное объединение входит около 13 стран (Алжир, Ливия, Габон, Гвинея и так далее). Эти страны контролируют практически 90% всей нефти на рынке, они также управляют продажами нефтяной продукции других стран, не относящихся к ним.

Кроме этих объединений есть и другие, которые также созданы для общей цели. Однако все выше рассмотренные группы стран являются лидерами, значительно влияющими на политическую и экономическую ситуации в мире. Нужно также сказать, что на возникновение военных конфликтов и межнациональных столкновений культур они также оказывают значительное воздействие [4, с. 11].

Основной целью любого объединения является получение личной для себя выгоды. За счет таких групп взаимодействий государствам удается поддерживать многие экономические, политические и социальные связи, успешно развивать свою культуру и экономику.

Кроме этого в условиях современного мира, где с каждым годом происходит значительный прогресс в технической и культурной сферах, интеграционные объединения играют решающую роль. Они позволяют всем новейшим открытиям быстро распространяться по миру и захватывать современный рынок.

Так, появившейся искусственный интеллект всего за 10 лет стал одной из самых популярных технических устройств. Если 10 лет назад люди только говорили о нем, как о чем-то новом, то сейчас он применяется уже везде, а точнее, от повседневных бытовых нужд до крупных работ на фабрике. В некотором смысле искусственный интеллект заменил человека, облегчив ему ряд повседневных задач.

Интеграционные объединения - это сети связей стран друг с другом, а значит, возможности продавать свои ресурсы другим и покупать необходимую продукцию у них, при этом по более низкой цене. Такой подход к работе обеспечивает стране более выгодное распределение своих ресурсов, а также позволяет ей получать постоянную экономическую выгоду от своих связей [1, с. 405–408].

Так, Российская Федерация находится в совместном Евразийском экономическом союзе с Беларусью, что обеспечивает Россию возможность осуществлять постоянную торговлю с данной страной, а точнее, продавать ей выращенные на территории России продукты питания (пшеницу, подсолнечное масло, свеклу) и получать от нее по выгодным ценам продукты животноводства.

Такая модель торговых отношений обеспечивает рентабельность многих видов производства как на территории Российской Федерации, так и на землях Беларуси. Можно даже отметить факт огромной развитости экономики Беларуси и России за счет этого вида экономических взаимоотношений [1, с. 406–408].

Интересно также отметить некоторые особенности развития регионов отдельных стран, которые связаны с образованием этих государств с другими соседними державами объединений. В большей степени все торговые отношения «строятся» в тех регионах, которые ближе расположены соседствующей стране, поэтому при выгодных экономических взаимоотношениях с данной державой само руководство страны будет делать основной упор на развитие данного региона. Например, Краснодарский край – самый развитый сельскохозяйственный регион Российской Федерации расположен недалеко от Грузии, с которой уже несколько десятков лет ведутся выгодные торговые отношения. Сейчас товарооборот между Россией и Грузией вырос практически на 3%, а большая часть всех торговых путей проходит через Краснодарский край, что делает этот регион экономически развитым. Именно здесь находится много крупных промышленных предприятий, имеющих стратегическое значение для Российской Федерации [2, с. 24–28].

Важно также выделить, что при объединении государств происходит их постоянное взаимодействие друг с другом как в сфере экономики, так и в отраслях политической жизни государства. Это заставляет отстающих в экономическом плане стран тянуться к экономически развитым державам, что улучшает экономику в мире в целом. Многие государства, ранее находящиеся вдали от международных связей, активно начинают вступать в них, а также им приходится решать некоторые экономические проблемы. Так, сейчас в мире технического прогресса самый большой шаг сделал Китай, он на много лет опередил все соседствующие с ним страны и позволил увидеть, как будет выглядеть мир через 10 лет. Большинство стран, особенно отстающих в техническом прогрессе от Китая, сейчас активно изучают разработки китайских ученых и пытаются создать собственные новинки техники, что в будущем значительно улучшит их экономику [3, с. 6–14].

Например, в Российской Федерации уже появились первые умные фабрики и также конвейеры сбора продукции, где в основе работы используется исключительно искусственный интеллект. Единственным минусом является тот факт, что все эти технические «новинки» появились только в Санкт-Петербурге и Москве, а значит, прогресс в этой отрасли жизни человека только начинается.

Всем современникам знакома такое понятие «глобализация», когда все отрасли жизни человека, в частности, его культура, язык, образ жизни, становятся очень похожи с культурами других стран. Однако всего лишь 100 лет назад люди не могли и приставить, что когда-то, путешествуя по стране, люди столкнутся с таким уровнем похожести одного государства на другое [6, с. 150–155].

Всему винной стало образование объединений, оно заставило многие виды культуры полностью исчезнуть, а иные измениться и добавить в свой образ черты из других культур стран. Например, в Российской Федерации традиционно проживало несколько видов разных народностей, которые славились своей красочностью одежды и ее закрытостью. Сейчас же большинство молодых людей носят одежду популярную в Соединенных Штатах Америки и Китае.

Кроме этого если ранее в русской культуре присутствовало довольно мало иностранных слов или они были искажены под русский мотив, то сейчас большинство фраз, произносимых современниками – это иностранные выражения, популярные чаще всего в Америке [5, с. 97–100].

Таким образом, культура отдельных государств стала терять свою индивидуальность и неповторимость, она приобрела обыденность, особенно в тех странах, которые имеют тесные торговые отношения с другими державами, например, Россия.

Однако возможно это сближение культур позволило бы в будущем в значительной степени улучшить экономическое положение в мире, изменить некоторые аспекты жизни человека, сделать их более комфортными для него. В политической сфере сближение культур может снизить количество межнациональных конфликтов. «В настоящее время Россия привлекает иностранных инвесторов высоким уровнем доходности капиталовложений, прежде всего в отрасли ТЭК, быстрым ростом российского потребительского рынка, сравнительно дешёвыми факторами производства на внутреннем рынке, высокой квалификацией национальных трудовых ресурсов» [7].

Интересно отметить, что кроме основного рынка государства существует также мировой рынок, где любая страна имеет право продавать свою продукцию, однако есть некоторые ограничения по стоимости товара. Для многих стран эти ограничения выражаются в некоторых повышенных ставках на часть товара именно поэтому для таких государств выгодно вступать в интеграционные объединения.

Через другие страны, находящиеся в данном союзе, они могут продавать товар на мировом рынке по выгодной для себя цене. Для ряда стран, находящихся вдали от высокоразвитых государств, такой способ продажи становится наиболее выгодным с экономической точки зрения [5, с. 97–100].

Например, Россия хотя и имеет выход на мировой рынок, но в некотором смысле ограничена в продаже ряда продукции. Именно по этой причине Российской Федерации выгодно вступать в экономические связи с другими странами и через них продавать свою продукцию на мировом рынке – это нефть, газ, древесину и так далее. Кроме положительного влияния образования интеграционных объединений на политическую и экономическую развитость государств в мире, нужно также отметить отрицательное влияние. Здесь важно выделить, что любое объединение делает страны, находящиеся в ней более сильными с экономической, политической и социальной точек зрения, можно сказать, выделяет явных лидеров. Однако это же приводит к резкому падению экономики стран, которые не относятся к данным интеграционным объединениям и значительно снижает их доходность в будущем [2, с. 25–29].

Таких стран сейчас особенно много на территории Африки, которая помимо невыгодного географического расположения и отдаленности от высокоразвитых стран в мире, не могут полноценно вступать в объединения и в итоге их экономическое развитие регрессирует.

Во внутреннем устройстве стран также происходит много изменений, связанных с их вступлением в интеграционные объединения, которые в последствие лишь снижают ее экономическое развитие. Например, резкое снижение рабочих мест в стране из-за переноса крупных предприятий в другие страны, так как там дешевле рабочая сила и более выгодно с географической точки зрения вести торговлю [1, с. 407–409].

Большая часть союзов держится на особых договоренностях, которые прописываются еще до момента образования объединений. Однако с изменениями в мире, например, с военными событиями или пандемией коронавируса, некоторые государства могут не выполнить свои обязанности по договору или нарушить установленные правила. Все это в итоге приводит к экономическим проблемам и снижению авторитета в мире как ряда стран, так и целых объединений. Так, Аргентина в 2023 году разорвала связи с БРИКС, объединением стран с целью выхода на мировой рынок. Правительство Аргентины объяснило такой резкий разрыв связи, как способ стать более самостоятельной державой. Таким образом, проведя полный анализ все существующих крупных интеграционных объединений, удалось выделить все особенности их организации, позволяющие им влиять на мировую политику и экономику.

Кроме этого удалось выделить как положительные, так и отрицательные стороны влияния, что дает возможность спрогнозировать дальнейшее будущее ряда стран.

Список использованных источников

1. Гуляева, Т.К. Механизмы международного сотрудничества российской федерации в области образования на площадках некоторых региональных интеграционных объединений // Юридическая наука. – 2025. – № 4. – С. 404–411.
2. Иванова, О.Б. Ключевые тренды бюджетной и таможенно-тарифной политики в новых условиях евразийской экономической интеграции / О.Б. Иванова, Е.Д. Костоглодова // Финансовые исследования. – 2023. – Т. 24. – № 4 (81). – С. 20–34.
3. Иншакова, А.О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 6–16.
4. Прокопьев, Е.А. Эффективность экономики интеграционных объединений: опыт расширения европейского союза / Е.А. Прокопьев, О.В. Поташева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 12 (94). – С. 11.
5. Тажибаева, Р.М. Функционирование интегрированных формирований в зернопродуктовом подкомплексе / Р.М. Тажибаева, Б.Н. Сабенова // Проблемы агрорынка. – 2021. – № 4. – С. 96–103.
6. Шугуров, М.В. Международное измерение научно-технологической интеграции ЕАЭС в контексте стратегии устойчивого развития: политико-правовые основы // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 8 (153). – С. 148–163.

7. Насыбулина, В. П. Стратегические направления привлечения и регулирования прямых иностранных инвестиций в экономику России : 08.00.05 / автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Насыбулина Вероника Павловна. – Краснодар, 2008. – 24 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС

Лопатина Ирина Андреевна, студент Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Насыбулина Вероника Павловна*, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Транснациональные корпорации (ТНК) представляют собой крупные компании, которые имеют свою материнскую компанию в определённой стране, а также её дочерние подразделения, осуществляющие деятельность в других странах мира.

Наличие ТНК является важным фактором развития международных отношений и мировой экономики в целом. Они стимулируют глобальную торговлю, развивают технологии, унифицируют стандарты качества товаров и услуг. Для стран, в которых они осуществляют свою деятельность они способствуют созданию новых рабочих мест, внедряют новейшие технологии и ноу-хау, пополняют бюджет государства. А также предоставляют расширенный выбор качественных товаров и услуг по конкурентным ценам для своих потребителей. Их присутствие на рынке способствует повышению конкуренции, что делает товары и услуги более доступными для покупателей [3].

Однако существуют и негативные стороны существования и развития транснациональных корпораций. Во-первых, крупные ТНК зачастую имеют огромный экономический оборот, что даёт им возможность влияния на рынке определённой страны. Во-вторых, ТНК нередко переводят прибыль в «офшорные» зоны, что минимизирует налоги. В-третьих, ТНК своим присутствием на рынке создают мощное давление на другие более мелкие компании, что может привести к их банкротству и закрытию бизнеса.

До серьёзных геополитических событий внешняя экономика России была в основном ориентирована на западный рынок, и главным партнёром по внешнеэкономическим связям выступал Европейский союз (ЕС). На российском рынке практически во всех отраслях экономики действовали крупные западные компании, занимающие лидирующие позиции.

В нефтегазовом и энергетическом секторе Россия сотрудничала с такими компаниями как Shell, ExxonMobil, TotalEnergies. В автомобильной промышленности Volkswagen Group, Stellantis, Renault Group, BMW Group и многие другие крупнейшие компании имели не только собственные заводы полного цикла на территории РФ, но и совместные предприятия с российскими компаниями. В сфере потребительских товаров и ритейла осуществляли свою деятельность: американская компания Procter&Gamble имела заводы по производству бытовой химии и товаров личной гигиены, великобританская компания Unilever производила продукты питания, косметику и бытовую химию, швейцарская компания Nestle являлась крупнейшим производителем продуктов питания с множеством фабрик, Coca-Cola и PepsiCo имели огромную сеть по розливу напитков и производству снеков, IKEA и Leroy Merlin предоставляли товары для дома и ремонта.

После начала специальной военной операции на Украине в 2022 году, на российскую экономику были наложены санкции, которые привели к значительным структурным сдвигам не только внутри страны, но и в международных отношениях РФ со странами мира. Однако такая напряжённая геополитическая ситуация сподвигла экономику России перестроиться, адаптироваться под новые экономические условия и переориентировать основные торговые потоки.

Наиболее актуальным и быстроразвивающимся стратегическим сотрудничеством в современных реалиях является БРИКС. В рамках этого объединения Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и другие страны создают многополярную мировую систему, в которой происходит переход на национальные валюты и устанавливаются более устойчивые и доверительные торговые отношения между странами-участниками.

В 2025 году главными партнёрами России стали такие страны, как Китай, Индия, Турция, ЮАР, ОАЭ и другими восточными странами.

Самым крупнейшим стратегическим партнёром РФ по международной торговле в 2025 году является Китай. В 2024 году был зафиксирован рекордный товарооборот в 240 млрд. долларов, что на 15% выше, чем в предыдущем году. Именно китайские транснациональные корпорации заполнили ниши ушедших западных компаний с российского рынка. Стоит отметить, что сотрудничество Китая и России является таким стратегическим партнёрством, которое выгодно сразу для обеих стран. РФ получает доступ к огромному рынку сбыта и реализации энергетических ресурсов, привлечение крупных инвестиций и технологий, а также возможность диверсификации экспорта, а Китай, в свою очередь, имеет гарантированные поставки ресурсов, продовольственную безопасность и перспективы развития для импортозамещения товаров и услуг западных компаний.

На 2025 год самой масштабной транснациональной корпорацией в сотрудничестве России и Китая является China National Petroleum Corporation (CNPC).

Во-первых, она участвует в проекте «Ямал СПГ», в котором имеет совокупную долю почти в 30%, являясь ключевым финансовым партнёром. Данный проект подтверждает успешное стратегическое партнёрство

Китая и РФ в Арктике, сочетающее богатые российские ресурсы с китайским капиталом и спросом на энергию.

Во-вторых, CNPC является крупным инвестором в сотрудничестве России и Китая в энергетической сфере. Начались переговоры насчёт газопровода «Сила Сибири - 2» транзитом через Монголию, который позволит поставлять 50 миллиардов кубометров газа в год [1].

Также CNPC и Газпром подписали соглашение об увеличении поставок по первой «Силе Сибири» с 38 до 44 миллиардов кубометров в год, а также о росте объёмов поставок по дальневосточному маршруту с 10 до 12 миллиардов кубометров. Такой симбиоз имеет огромное стратегическое значение.

Россия заинтересована в таком сотрудничестве из-за возможности полной переориентации на рынки восточных стран, развития газотранспортной системы в Западной Сибири и строительства новых экспортных коридоров, а также укрепления международных отношений с Китаем. А для Китая важность этого проекта заключается в стремлении обеспечить энергетическую безопасность.

В-третьих, «Арктик СПГ-2» является одним из ключевых проектов экономического партнёрства между Россией и Китаем в условиях динамической энергетической картины в мире. В данном сотрудничестве приняли участие такие китайские компании, как CNPC и CNOOC, которые приобрели доли по 10% в проекте. В рамках «Арктик СПГ-2» Китай играет огромную роль в строительстве инфраструктуры проекта, а именно создание модулей для сжижения газа и предоставление специализированных судов для их транспортировки.

Кардинально перестроилась и автомобильная промышленность. Китайский автопром практически занял российский рынок, полностью заменив западные бренды. За 2024 год в России было реализовано 905 949 новых автомобилей китайского производства, что на 68% больше, чем в предыдущем году.

Продолжает свою деятельность Great Wall Motors, который имеет собственный завод в Тульской области. Также на этом заводе был запущен цех механической обработки корпусных деталей двигателей Haval, площадью 4 700 кв. м. и включающий две современные линии механического производства [5]. Это говорит об увеличении инвестиций в расширение уже имеющегося производства на территории РФ и дальнейшем его развитии.

Таблица 1 – Топ-10 китайских брендов на российском авторынке на 2024 год.

Бренд	Продажи,	Прирост, %
Haval	191 560	+70,3
Chery	157 899	+31,7
Geely	149 924	+59,0
Changan	103 388	+118,38
Omoda	49 789	+17,61
Exeed	41 082	-3,07
Jetour	35 223	+292,89
Tank	28 615	+118,27
Jaecoo	27 626	+839,98
Li Xiang	23 347	+395,16

На таблице 1 представлены данные по объёму продаж китайских автомобилей за 2024 год [6]. Haval, Chery и Geely лидируют на рынке автомобилей по количеству проданных машин. Взрывное развитие показали такие компании как Jaecoo и Li Xiang с показателями в +839,98% и +395,16% соответственно [4].

В сфере телекоммуникаций и IT также доминируют на рынке продукция таких ТНК как Huawei, Xiaomi, Honor, Realme, Vivo. Эти компании создают экосистему HarmonyOS и сервисов HMS взамен Google в России. Общий объём продаж смартфонов в России составил 29,6 млн устройств, что на 4 % меньше, чем в 2023 году. При этом в денежном выражении рынок вырос на 5 %, достигнув 715,3 млрд рублей.

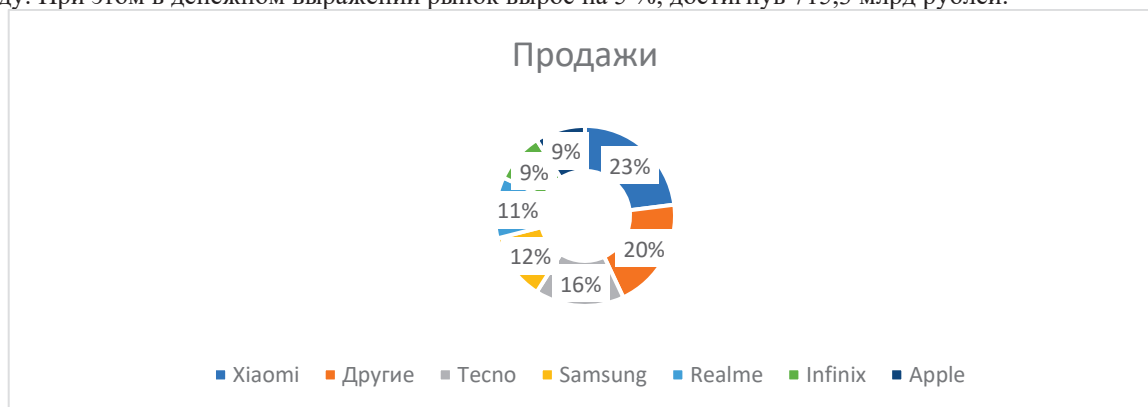

Рисунок 1 – Топ брендов по продажам смартфонов в России в 2024 году.

Как видно из данных, представленных на рисунке 1, компания сохранила лидирующую позицию на российском рынке смартфонов, заняв 23% рынка в натуральном выражении по итогам 2024 года. Второе место заняла китайская компания Tecno, за ним следует Samsung и Realme. Apple занимает пятое место, увеличивший

свою долю с 8% до 9%.

В машиностроении и строительстве:

CRRC является совместным предприятием РЖД и КЖД в сфере железнодорожных перевозок контейнеров между Китаем и Россией. Компания на российском рынке с 2010 года и продолжает наращивать обороты по доставке грузов контейнерами.

Другой не менее известной компанией является SANY. На российском рынке большегрузной карьерной техники эта фирма занимает значительную долю. После 2022 года автосамосвалами SANY стали активно заменять европейские машины. За 5 лет сотрудничества дистрибьютор поставил в страну более 100 единиц техники, в том числе 60 единиц 150-тонных машин. А уже сейчас самосвал грузоподъемностью 220 тонн тестирует крупная российская горнодобывающая компания [2].

Компания XCMG входит в число крупнейших мировых производителей строительной техники. Она выпускает краны, экскаваторы, дорожную технику и т.д. Уже в 2025 году российская нефтяная компания Лукойл подписали долгосрочный контракт для углублённого сотрудничества. Под маркой XCMG поставляются специализированные масла, смазочные материалы и другие технические жидкости. Такое партнёрство показало высокие показатели эффективности, что указывает на необходимость расширять ассортимент предоставляемой продукции этого бренда на российский рынок.

Также компания Liugong успешно ведёт свою деятельность на российском рынке. После 2022 года фирма не только продаёт технику, но и активно развивает машиностроение как отрасль в экономике страны. Компания выделяется долгим сотрудничеством с Россией, она лидирует по погрузчикам и предоставляет широкий ассортимент техники.

Партнёрство с Китаем заметно и в сельском хозяйстве.

Китайская государственная компания COFCO крепко связана с Россией в сфере агробизнеса и пищевой промышленности. К основным направлениям деятельности можно отнести: закупка сельскохозяйственного сырья (зерно, соевые бобы, подсолнечное масло), обладает собственной мощной логистической инфраструктурой.

Стоит заметить и инициативу «Пояс и путь», в рамках которой планируется развитие транзитного потенциала. Северный морской путь будет выполнять функцию «Полярного шёлкового пути», так как будет служить более коротким маршрутом в Европу для Китая. Также это сотрудничество будет способствовать синхронизации с ЕАЭС, развивая инфраструктуру, упрощая таможенные барьеры и объединяя стандарты качества.

Следующим важным торговым партнёром, активно наращивающим свою долю на рынке России, является Индия. Товарооборот в 2024 году составил 65 млрд. долларов, что на 18 % выше, чем в 2023 году.

Индийский энергетический конгломерат Tata Motors проинвестировал 560 миллионов долларов в освоение Крутогорского угольного месторождения на Камчатке. Эти работы будут основываться на добыче угля, его переработке, транспортировке до порта и погрузке на суда.

Indian Oil Corporation Limited (IOC) – государственная нефтегазовая корпорация Индии, специализирующаяся на переработке нефти и сбыте нефтепродуктов. Также данная компания входит в консорциум индийских компаний, который владеет 49,9% акций дочернего предприятия «Роснефти» - «Ванкорнефти», разрабатывающее Ванкорское нефтегазовое месторождение.

Нефтеперерабатывающая компания Reliance Industries подписала годовой контракт с «Роснефтью» о покупке как минимум 3 млн баррелей в месяц с оплатой в рублях. RIL – частная индийская компания, которая имеет огромные активы в энергетике добыче углеводного сырья, нефтепереработке, розничной торговле, телекоммуникациях.

Dr Reddys Laboratories является фармацевтической индийской компанией, выпускающая широкий ассортимент лекарственных препаратов для экспорта в другие страны. С 2016 года она лидирует по реализации медикаментов в России, контролируя 27% рынка.

Ещё одной известной фармацевтической компанией является Lupin, обладающая широким портфелем препаратов, включающая множество аналогов западных компаний, биотехнические продукты и специальные лекарственные средства. С 2007 года ТНК вошла на российский рынок и до сих пор продолжает снабжать рынок необходимой продукцией.

Индийская фирма SREI Infrastructure Finance Ltd при поддержке Фонда «Росконгресс» учредила российско-индийский фонд для инвестиций в инновации и высокие технологии. Целью фонда является укрепление двустороннего сотрудничества через финансирование инновационных компаний, а также содействие развитию торговли и обмену современными технологиями между Индией и Россией. Общий объём инвестиций фонда составляет 200 млн долларов США [7]. Турция стала страной, ставшей неким «мостом», соединяющим Восток и Запад. Товарооборот России с Турцией в 2024 году составил 50 млрд. долларов, что на 10% выше, чем в 2023 году. Среди крупных текстильных компаний стоит отметить АУКА, Hateks, LC Waikiki.

Koc Holding, Enka относятся к строительным и инжиниринговым компаниям, участвующих в крупных инфраструктурных проектах.

Beko, Vestel действуют на рынке бытовой техники и электроники, предоставляя турецкие бренды.

Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) являются центром финансовых операций. В 2024 году товарооборот увеличился на 25% и был зафиксирован на уровне 20 млрд. долларов [8]. В таблице 2 представлены данные об инвестиционной деятельности между ОАЭ и Российской Федерацией.

Таблица 2 – Инвестиционная деятельность между Россией и ОАЭ.

Отрасль	Компании	Описание проекта
Авиационная	«Сухой»	Закупка российских самолётов компании «Сухой»
Нефтегазовая	«Стройтрансгаз» и «Dolphin Energy»	Строительство в ОАЭ газопровода протяжённостью 240 км и стоимостью 400 млн долларов
	ПАО «Роснефть» (49%) – Crescent Petroleum (51%)	Геологоразведка месторождений газа в эмирате Шарджа
	ПАО «Лукойл» - ADNOC совместно с Wintershall (10%), Eni (25%), OMV (5%) – газовая концессия	Разработка месторождений газа, нефти и газового конденсата

Таким образом, международная торговля России с другими странами основывается на построении взаимовыгодных экономических отношений. В современных условиях Россия сотрудничает с ТНК Китая, Индии, Турции и ОАЭ. Благодаря развитию таких отношений в экономике России увеличиваются инвестиции, создаются рабочие места для населения, продолжают развиваться такие отрасли экономики как автомобильная промышленность, бытовая электроника и техника, в строительстве и нефтегазовом секторе создаются новые совместные проекты, что благоприятно влияет на развитие торговли между странами.

Список использованных источников

1. Газопровод «Сила Сибири – 2». – Режим доступа: https://riamo.ru/articles/aktsenty/gazoprovod-sila-sibiri-2-gde-projdet-i-v-chem-ego-znachenie-dlja-rossii-i-kitaja/?from=inf_cards.
2. Карьерные самосвалы SANY: расширяя присутствие в России – Режим доступа: <https://dprom.online/mining/karernye-samosvaly-sany-rasshiryaa-prisutstvie-uim25/>.
3. Насыбулина, В. П. Особенности развития международного инвестиционного процесса в условиях глобализации мирохозяйственных связей / В. П. Насыбулина, А. И. Стадник // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 1(30). – С. 62–65.
4. Официальный сайт Naval. – Режим доступа: <https://haval.ru/about/media/chetyrekhkratnyi-rost-prodazh-gwm-v-rossii/>.
5. Официальный сайт концерна Great Wall Motor – Режим доступа: <https://gwm-mediacenter.ru/concern/>
6. Рейтинг продаж китайских автомобилей в России 2024. – Режим доступа: <https://a-souz.ru/materials/rejting-prodazh-kitayskih-avtomobiley-v-rossii-2024>.
7. Топ-7 индийских компаний в РФ – Режим доступа: https://raspp.ru/business_news/indian-companies-in-russia/.
8. Торгово-инвестиционное сотрудничество России и ОАЭ: обзор форматов взаимодействия. – Режим доступа: https://roscongress.org/materials/torgovo-investitsionnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-oae-obzor-formatov-vzaimodeystviya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ КИРГИЗИИ И РФ**

Макеева Анастасия Дмитриевна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Пудовкин Владислав Александрович, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
 Научный руководитель: *Коршикова Светлана Николаевна*, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию, формирование единого рынка трудовых ресурсов рассматривается как одно из стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции [1]. В связи с чем актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью развития сбалансированной интеграционной политики в сфере труда, способствующей как экономическому росту, так и улучшению качества жизни граждан стран ЕАЭС.

Целью данной статьи является анализ социально-экономических аспектов трудовой интеграции в рамках ЕАЭС на примере Кыргызской Республики и России, оценка её текущего состояния, выявление ключевых проблем и формулирование предложений по повышению эффективности интеграционных процессов на рынке труда. Понятие «трудовая интеграция» не имеет устоявшегося определения в российской научной литературе, поэтому дадим ему авторское определение. В настоящем исследовании под трудовой интеграцией понимается процесс институционального, правового и социального сближения рынков труда стран-участниц ЕАЭС, выражающийся в обеспечении свободы трудовой миграции, признании профессиональных квалификаций, унификации норм трудового и социального законодательства и сближении условий занятости.

Для того чтобы в полной мере оценить текущее состояние трудовой интеграции в рамках ЕАЭС, проведем сравнительный анализ макроэкономических показателей стран ЕАЭС (таблица 1, составлена на основе [2]), уровня жизни и миграционных потоков.

Таблица 2 – ВВП в текущих ценах и на душу населения

ВВП в текущих ценах, млрд. долл. США					
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2019	13,6	64,5	181,7	9,4	1 693,3
2020	12,6	61,6	171,1	8,3	1496,5
2021	13,9	69,6	197,1	9,2	1829,3
2022	19,5	73,9	225,3	12,1	2326,4
2023	24,2	72,7	261,8	15,2	2083,8
2024	26,0	76,1	286,0	17,5	2176,0
ВВП на душу населения, долл. США					
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2019	4 597	6 848	9 813	1 422	11 538
2020	4 269	6 487	9 122	1 229	10 218
2021	4 685	7 490	10 371	1 350	12 595
2022	6 661	7 946	11 477	1 740	15 504
2023	8 125	7 916	13 153	2 138	14 243
2024	8 501	8 334	14 292	2 414	14 891

Из представленной таблицы можно заметить, что Россия является ядром ЕАЭС, так как ВВП России в период с 2020-2024 гг. превышает совокупный ВВП всех остальных стран-участниц в более чем 5-7 раз.

Если рассматривать ВВП на душу населения, то наиболее схожий уровень экономического развития на душу населения при огромной разнице в масштабах экономики наблюдается у России и Казахстана (14,9 тыс. долл. США против 14,3 тыс. долл. США).

Кыргызстан – экономически наиболее уязвимое звено, так как именно у данной страны наблюдаются самые низкие показатели ВВП и ВВП на душу населения (17,5 млрд. долл. США и 2 414 долл. США соответственно в 2024 г.).

Рассмотрим показатели, характеризующие уровень жизни, на рисунке 1 (составлен на основе [2]).

Рис. 1. Среднемесячная номинальная заработная плата и минимальный размер оплаты труда в ЕАЭС

Из представленного рисунка видно, лидерство как по среднемесячной номинальной заработной плате, так и минимальному размеру оплаты труда сохраняется за Россией. Тем не менее, уже не наблюдается сильной дифференциации в оплате труда. Из всех стран снова выделяется Кыргызстан – среди анализируемых имеет наименьшую среднемесячную номинальную заработную плату и минимальный размер оплаты труда на протяжении всего анализируемого периода.

Рассмотрим индекс реальной заработной платы (рисунок 2, составлен на основе [2]).

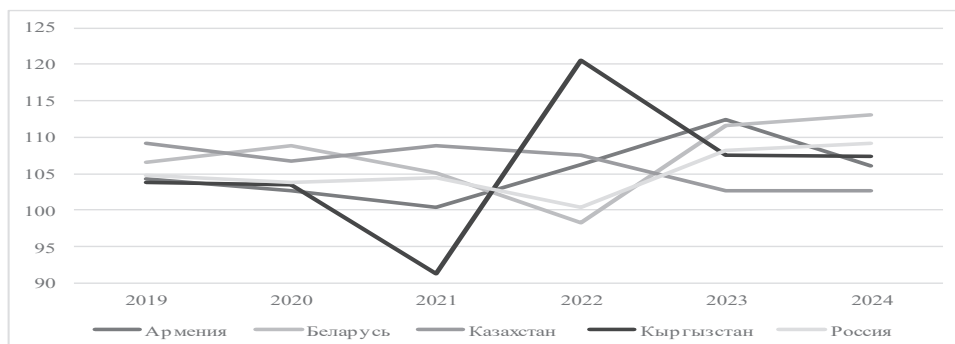

Рис. 2. Индекс реальной заработной платы, % в ЕАЭС

На основе рисунка 2 можно сказать, на протяжении 2019-2024 гг. в целом произошел рост реальной заработной платы во всех странах ЕАЭС. Наиболее стабильная динамика реальных доходов населения наблюдается в России. Несмотря на воздействие последствий пандемии и попыток давления западных стран, значение показателя ежегодно превышало 100%, что указывает на рост благосостояния населения страны.

Рассмотрим миграционный поток в Россию из стран ЕАЭС (таблица 2, составлена на основе [2]).

Таблица 3 – Трудовой миграционный поток в Россию из стран ЕАЭС

Страна гражданской принадлежности		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Россия (государство въезда)	Республика Армения	136 782	80 092	135 435	105 013	117 212	133 311
	Республика Беларусь	40 759	31 482	33 070	37 194	44 508	65 915
	Республика Казахстан	66 146	42 238	54 604	54 581	102 092	105 170
	Кыргызская Республика	353 251	288 301	361 530	447 832	618 185	622 963
Всего миграция в ЕАЭС		648 173	495 774	638 502	739 605	996 034	1 025 729

При анализе данных трудовой миграции мы заметили, что наибольший поток въезжающих с целью трудоустройства наблюдается в РФ, причем ежегодно численность трудовых мигрантов увеличивается (таблица 2). Это объясняется высоким уровнем экономического развития страны и благосостояния населения (по сравнению с остальными участниками ЕАЭС), возможностью использования широкого перечня социальных гарантий, предоставляемых иностранным работникам.

Ключевым донором рабочей силы является Кыргызская Республика. По сравнению с 2019 г. число трудовых мигрантов, приезжающих в РФ из Кыргызстана в 2024 г., увеличилось почти в 2 раза и составило 60,7% (или 623 тыс. чел.) от всей внутренней трудовой миграции ЕАЭС.

На основе данных Росстата, а именно на основе последних итогов выборочного исследования труда мигрантов в 2019 г., численность иностранных граждан, нанимаемых предпринимателями из Киргизии, составила 27 тыс. чел. (5,8% от общей численности нанятых иностранных граждан). Из представленной численности 38,4% (или 10,4 тыс. чел.) заняты в сфере торговли, 26,9% (или 7,3 тыс. чел.) заняты в обрабатывающих производствах, примерно каждый третий занят в строительстве или в работе гостиниц, предприятий общественного питания, или в финансовой и страховой деятельности. Оставшиеся 5% приходится на другие отрасли [3].

Таким образом, анализ показателей макроэкономического развития, уровня заработной платы и миграционной активности подтверждает существующую асимметрию между Кыргызстаном и РФ, которая, однако, не препятствует, а скорее стимулирует процесс интеграции рынков труда.

Стоит отметить, что, определяя понятие «трудовая интеграция» мы упомянули не только сближение рынка труда и условий труда, но и унификацию норм трудового и социального законодательства, а также при-

знание профессиональных квалификаций. Поэтому рассмотрим существующую нормативно-правовую базу в данной сфере.

Для обеспечения эффективной трудовой интеграции в рамках ЕАЭС сформирована нормативно-правовая основа, охватывающая как многосторонние соглашения на уровне всего Союза, так и двусторонние документы, регулирующие статус трудящихся-мигрантов.

Одним из таких ключевых документов, определяющих принципы свободного передвижения рабочей силы между государствами-участниками, является Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Согласно статье 96 Договора, государства-члены обязуются координировать свои действия в сфере миграционной политики, обеспечивать свободу передвижения рабочей силы и формировать единые подходы к вопросам регулирования труда [4]. Более конкретно, статья 97 закрепляет право граждан государств ЕАЭС осуществлять трудовую деятельность на территории других государств-членов без необходимости получения разрешения на работу (п. 1), а также гарантирует признание документов об образовании и (или) квалификации (за исключением регулируемых профессий) (п. 3). Также данный документ предусматривает, что члены семей трудящихся вправе пребывать в принимающей стране на срок действия трудового договора (п. 5), а миграционный учёт не требуется в течение первых 30 дней с момента въезда (п. 8).

Важно отметить, что положения Договора о ЕАЭС дополняются двусторонними соглашениями, в частности, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов (ратифицирован от 14 ноября 1997 года N 139-ФЗ). В статье 2 определяются виды трудовых отношений, возможных для мигрантов: это могут быть как трудовые договоры сроком до двух лет (с возможностью продления до 1 года или на срок до 6 месяцев один раз в течение года, на сезонных работах), так и гражданско-правовые договоры на срок его действия или до 1 года (также с возможностью продления на 1 год) [5]. Статья 7 гарантирует защиту трудящихся в случае досрочного расторжения трудового договора, включая компенсации и возможность заключения нового трудового договора без выезда из страны.

Дополнительным источником регулирования являются нормы российского законодательства, в том числе глава 50.1 Трудового кодекса РФ, посвящённая особенностям регулирования труда иностранных граждан, а также Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", который регулирует основания и условия пребывания, а также виды разрешений на работу и патенты. Однако в контексте стран ЕАЭС ключевым является то, что их граждане освобождаются от требований по получению патента или разрешения на работу [6, 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база трудовой интеграции между РФ и Кыргызской Республикой достаточно обеспечивает базовые принципы свободы передвижения рабочей силы, признания квалификаций, правовой и социальной защиты трудящихся. На практике это способствует более активному включению граждан Кыргызской Республики в рынок труда России.

С социально-культурной точки зрения, наличие общего постсоветского историко-культурного фона, частичное знание русского языка, образовательная и семейная миграция способствуют более быстрой интеграции киргизских граждан в российское общество. Одним из направлений сближения является проект по строительству девяти школ, обучение в которых будет осуществляться на русском языке в соответствии с образовательными стандартами Российской Федерации и Кыргызской Республики [8]. Благодаря этому выпускники будут иметь аттестаты двух стран, что расширит возможности для получения профессионального образования на территории РФ.

Большое значение для развития трудовой миграции имеет реализация социальных гарантий для иностранных работников. Так, в 2019 г. было подписано Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, в соответствии с которым трудовые мигранты, являющиеся гражданами Кыргызстана и работающие в России в законодательно установленном порядке совершают отчисления в СФР, а после достижения пенсионного возраста эти накопления будут добавлены к пенсии, получаемой работниками на Родине [9].

Наравне с работниками-гражданами России, выплаты трудовым мигрантам из Кыргызстана облагаются страховыми взносами, которые дают право на получение пособия по временной нетрудоспособности, пособий по материнству и т.д. После заключения трудового договора иностранные работники также имеют право на оформление полиса обязательного медицинского страхования и получения бесплатной медицинской помощи.

Состояние социальной защищённости работника, которое формируется благодаря совокупности вышперечисленных мер, повышает привлекательность работы на территории РФ, создавая почву для развития трудовой миграции.

Целесообразно предложить следующие рекомендации по улучшению трудовой интеграции между Киргизией и РФ:

1. Продолжить работу по взаимному признанию дипломов и профессиональных сертификатов и расширить программы двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере образования и профессиональной подготовки. Так, в настоящий момент в РФ начальное профессиональное образование не выделяется как отдельный уровень образования, в то время как в Киргизии с 2019 г. выпустилось 120 тыс. специалистов [2; 10];
2. Ввести обязательное присутствие трудового мигранта на цифровой платформе «Работа без границ». Это повысит прозрачность рынка труда и упростит процедуру трудоустройства [11];
3. Формирование показателей трудовой миграции в государствах – членах ЕАЭС имеет особенности в части источников статистической информации и методологии, которые следует учитывать при сопоставлении

данных. В Кыргызской республике не ведется учет граждан, привлеченных на работу из других стран [2]. В связи с этим необходимо унифицировать методологию статистического учета трудовой миграции в странах ЕАЭС, которая позволит повысить сопоставимость исходных данных для формирования стратегии развития единого рынка труда;

4. Усиление мер против дискриминации на рынке труда. Проведение разъяснительной работы среди работодателей и общества, формирование позитивного образа трудового мигранта, контроль за соблюдением прав мигрантов на всех этапах занятости.

Таким образом, социально-экономические аспекты трудовой интеграции между Кыргызстаном и Российской Федерацией в рамках ЕАЭС многослойны. Они охватывают не только вопросы трудоустройства и доходов, но и такие направления, как образование, социальная защита и культурная адаптация. При дальнейшем совершенствовании законодательства, механизмов признания квалификаций и развитии цифровых сервисов поддержки мигрантов можно ожидать углубления интеграционных процессов и повышения их эффективности.

Список использованных источников

1. Решение ВЕЭС № 12 от 11.12.2020 О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 18.06.2025).

2. Статистика ЕАЭС / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/ (дата обращения: 18.06.2025).

3. ИТМ-2019 / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения: 18.06.2025).

4. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 18.06.2025).

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 / [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901725999> (дата обращения: 18.06.2025).

6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 18.06.2025).

7. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 18.06.2025).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики об условиях строительства, создания и функционирования в Киргизской Республике совместных общеобразовательных организаций, осуществляющих обучение на русском языке от 29 марта 2023 / [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301457495> (дата обращения: 18.06.2025).

9. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (ратифицировано Федеральным законом от 09.11.2020 № 354-ФЗ, вступило в силу 1 января 2021 года) / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101190008> (дата обращения: 18.06.2025).

10. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.06.2025).

11. Система поиска «Работа без границ» / [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: <https://trudvsem.ru/rbg/> (дата обращения: 18.06.2025).

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС

Мамадалиева Эльвира Ринатовна, ведущий специалист Института макроэкономических и региональных исследований Республики Узбекистан

В современном мире, где изменение климата и энергетическая безопасность становятся центральными вызовами, возобновляемая энергетика выступает не просто как альтернатива традиционным источникам, но и как мощный драйвер устойчивого развития и катализатор для углубления сотрудничества и интеграции между странами интеграционных объединений. Страны БРИКС, представляющие около 40% мирового населения и обладающие колоссальным ресурсным и экономическим потенциалом, видят в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ) стратегическую возможность, что позволит им как трансформировать свою внутрен-

ную экономику, так и усилить международное сотрудничество. Эта группа быстрорастущих экономик, включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, а также недавно присоединившиеся Саудовскую Аравию, Египет, ОАЭ, Эфиопию и Иран, обладает огромным потенциалом в сфере ВИЭ и стремится использовать его для достижения общих целей.

На фоне необходимости декарбонизации экономики и достижения климатических целей, зафиксированных в Парижском соглашении и Повестке ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., БРИКС постепенно смещает фокус энергетической политики в сторону низкоуглеродных технологий. Такой переход обусловлен не только экологическими, но и экономическими причинами: возобновляемая энергетика способствует снижению зависимости от ископаемого топлива, формированию новых рынков, созданию рабочих мест и повышению энергетической безопасности.

Исследования последних лет активно рассматривают потенциал ВИЭ не только как средство решения экологических проблем и обеспечения энергетической безопасности, но и как мощный инструмент для углубления экономического и политического сотрудничества между странами. Многие авторы подчеркивают, что переход к устойчивой энергетике является стратегическим аспектом для стран БРИКС, учитывая их растущие энергетические потребности, значительную долю в мировых выбросах парниковых газов и стремление к снижению зависимости от традиционных сырьевых рынков. Системный анализ потенциала ВИЭ в странах БРИКС представлен в работах Sachs, J.D. [1], Nepstad et al. [2], Stern, N. [3], Коваль В. и Лыжина Д. [4] и др. По мнению исследователей, экологические вопросы приобретают особую актуальность для интеграционного объединения БРИКС из-за значительного воздействия на окружающую среду, сопровождающего экономический рост этих стран. Согласно исследованию Junmei Zhang & Iftikhar Yasin [5], проведенному с использованием панельных данных и других статистических методов, зеленые инновации в сочетании с институциональным качеством и потреблением возобновляемой энергии существенно снижают экологический след в странах БРИКС, в то же время, наибольший эффект достигается в случае роста комбинации зеленых инноваций и качеством институтов. Авторы Sh. Zeng, Yu. Liu, Chao Liu, Xin Nan [6] провели комплексный обзор инвестиционной среды и моделей финансирования возобновляемой энергетики в странах БРИКС (Китай, Индия, Россия, Бразилия, ЮАР), анализируя факторы, препятствия и пути решения проблемы привлечения капитала. В рамках анализа они выделили четыре ключевых канала – банковское кредитование, институциональные займы, отраслевые фонды, международное финансирование. Изучив ключевые проблемы финансирования, авторами были разработаны рекомендации: расширение рынков капитала (стимулирование green bonds, ESG-инвестиций), снижение барьеров входа в технологии ВИЭ, гражданское участие в финансировании. В результате, исследование Zeng et al. детально представляет не только существующую картину финансирования ВИЭ в странах БРИКС, но и предлагает реальные инструменты, способные преодолеть системные барьеры и мобилизовать ресурсы на устойчивый энергетический переход.

Исследование Samet Gürsoy [7] охватывает шесть стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР + Саудовская Аравия) в период с 2015 по 2023 гг. Используя панельные регрессии, автор приходит к выводу, что целом цифровизация повышает энергопотребление, особенно в странах с доминирующими традиционными источниками энергии (Россия, Саудовская Аравия). Исследование демонстрирует, что цифровизация сама по себе увеличивает энергопотребление, но при незамедлительной интеграции ВИЭ, особенно в странах вроде Бразилии и Китая, она становится инструментом устойчивой энергетической трансформации. Достижение этого требует продуманных стратегических связей между IT-политикой и энергетической инфраструктурой.

Литературный обзор показывает, что возобновляемая энергетика является не только экологически и экономически обоснованным направлением для участников БРИКС, но и мощным интеграционным драйвером. Сотрудничество в этой сфере, охватывающее технологии, финансирование, стандартизацию и обмен политическим опытом, способно укрепить связи между членами объединения, повысить их энергетическую безопасность и способствовать достижению общих целей устойчивого развития.

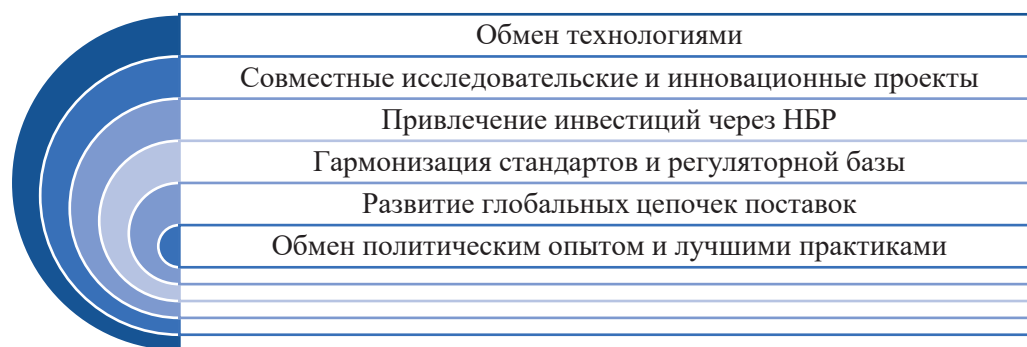

Рис. 1. Основные направления сотрудничества между странами-участницами БРИКС.

В результате изучения исследований на данную тематику, можно сформировать основные направления сотрудничества государств в рамках БРИКС (рис. 1). Ключевыми направлениями являются обмен передовыми технологиями в производстве солнечных панелей, ветряных турбин и т.п., систем хранения энергии, создание

совместных научно-исследовательских центров и программ для разработки новых материалов, повышения эффективности ВИЭ, унификация подходов к сертификации, качеству и безопасности оборудования ВИЭ, совместная работа над созданием более устойчивых и эффективных цепочек поставок для компонентов ВИЭ, снижая зависимость от отдельных поставщиков и повышая их собственную конкурентоспособность, обмен успешными механизмами стимулирования и регулирования проектов и т.д.

Страны БРИКС представляют значительную долю мирового населения (около 50%) и несут ответственность за более чем 50% глобальных выбросов парниковых газов (рис. 2). Несмотря на это, страны БРИКС демонстрируют стремительный прогресс в развитии ВИЭ. За последнее десятилетие их доля в мировом производстве электроэнергии из ВИЭ почти удвоилась, увеличившись с 23,8% до 42,5%. Примечательно, что Бразилия, Китай, Индонезия и Индия увеличили свою генерирующую мощность из возобновляемых источников в 1,4–5,3 раза.

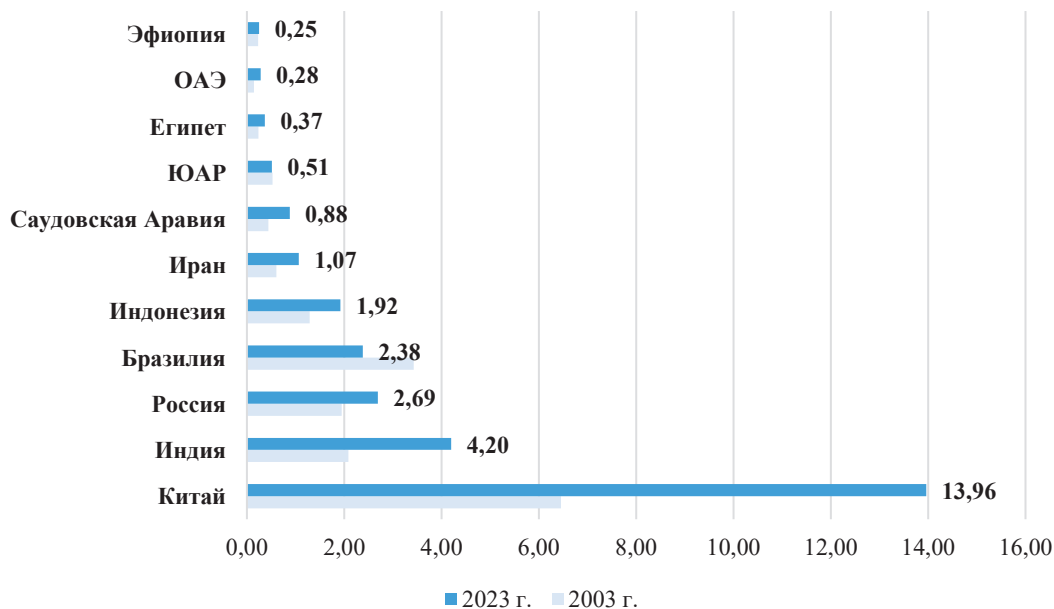

Рис. 2. Выбросы парниковых газов, млрд. т.

По прогнозам Международного энергетического агентства, глобальные инвестиции в чистую энергетику в 2024 году впервые превысят 2 триллиона долларов, что почти вдвое больше, чем вложения в ископаемое топливо. Это во многом обусловлено активными программами Китая и Индии. Китай по-прежнему лидирует по объему инвестиций, планируя направить около 680 миллиардов долларов на развитие ВИЭ в 2024 году. При сохранении текущих темпов роста страны БРИКС имеют потенциал утроить свою совокупную мощность возобновляемой генерации к 2030 году. Это соответствует целям 28-й Конференции ООН по изменению климата (COP28) по утроению мировых мощностей ВИЭ.

В рамках блока БРИКС реализуется ряд совместных инициатив, направленных на углубление энергетического сотрудничества. В 2020 году страны-участницы утвердили «дорожную карту» энергетического сотрудничества до 2025 года. Первая фаза этой дорожной карты, начавшаяся в 2018 году, была сфокусирована на исследовательских проектах. Для координации интересов в области инноваций и энергетической политики была создана Платформа сотрудничества по энергоисследованиям БРИКС, объединяющая экспертов, компании и научно-исследовательские институты. На министерских встречах были представлены совместные доклады, включая исследование Китая по развитию ВИЭ и «умных сетей» в странах БРИКС, а также доклад России по энергетической безопасности. Дальнейшие планы предусматривают ежегодную публикацию отчета по энергетике БРИКС и переход ко второй и третьей фазам сотрудничества. Эти фазы будут включать идентификацию потребностей в энергообеспечении, обмен передовыми практиками, развитие технологий, а также инвестиционное сотрудничество.

Практическим примером такого сотрудничества является соглашение между российской госкорпорацией «Росатом» и ЮАР о строительстве малых гидроэлектростанций, которые направлены на повышение энергетической безопасности ЮАР. Кроме того, страны БРИКС инвестируют в обмен технологиями и развитие инфраструктуры, что проявляется в таких проектах, как совместный газопровод Россия-Китай, инициативы по «зеленому» водороду и сотрудничество в области чистых угольных технологий.

Новый банк развития (НБР) БРИКС был учрежден с целью финансирования инфраструктурных проектов и инициатив в области устойчивого развития. К концу 2024 г. объем одобренного НБР финансирования превысил 39 миллиардов долларов США, охватывая 120 проектов. Из этих проектов около 2400 МВт будет приходиться на возобновляемые и чистые источники энергии. Стратегия НБР характеризуется выраженной «зеленой» направленностью. Банк поставил цель направлять не менее 40% всех своих кредитов на проекты,

связанные со смягчением последствий изменения климата и адаптацией к ним. Важно отметить, что НБР принципиально не финансирует новые проекты, связанные с угольной генерацией.

Развитие ВИЭ играет ключевую роль в диверсификации и повышении устойчивости экономик стран БРИКС. Этот процесс способствует созданию новых рабочих мест и формированию инновационных индустрий. В настоящее время на долю стран БРИКС приходится более половины мировых рабочих мест в секторах солнечной и ветровой энергетики, а также около 60% в возобновляемой энергетике в целом. Примечательно, что даже в угольной отрасли этот показатель достигает 80%.

БРИКС серьезно ориентируется на выполнение климатических обязательств в рамках Парижского соглашения. Во всех странах заданы цели углеродной нейтральности:

- в Китае [8] для достижения цели к 2060 г. планируются масштабное развитие солнечной, ветровой, гидро- и атомной энергетики, декарбонизация промышленности и транспорта, поддержка торговли зелеными сертификатами и внутренней системы углеродного регулирования;
- в Индии цель будет достигнута к 2070 г. при переориентации на солнечную энергетику, внедрении энергоэффективных технологий и поддержке «зеленых» инноваций;
- в Бразилии [9] борьба с обезлесением в Амазонии (REDD+), развитие биоэнергетики, повышение доли ВИЭ и создание зеленых рабочих мест приведет к углеродной нейтральности к 2050 г.;
- в России [10] в целях достижения углеродной нейтральности к 2060 г. ведется работа по постепенной декарбонизации без ущерба для энергетической безопасности, развитию ядерной энергетики, увеличению лесопоглощения, снижению энергоемкости ВВП.

Возобновляемая энергетика не просто снижает углеродный след стран БРИКС, но и способствует формированию более устойчивой и справедливой глобальной энергетической системы. Укрепляя сотрудничество в этом стратегически важном секторе, страны БРИКС не только решают свои внутренние энергетические и экологические задачи, но и демонстрируют пример успешной многосторонней интеграции на основе общих целей устойчивого развития. Это сотрудничество, основанное на инновациях и совместных инвестициях, способно значительно ускорить глобальный энергетический переход и укрепить позиции БРИКС как влиятельного игрока на мировой арене.

Возобновляемая энергетика становится важнейшим драйвером интеграции стран БРИКС. Совместные программы развития ВИЭ и энергоэффективности укрепляют экономические связи и переводят объединение к устойчивому росту. Одновременный прирост производства «чистой» энергии, создание «зеленых» рабочих мест и соблюдение климатических обязательств формируют для БРИКС общую платформу устойчивого развития и усиливают их роль на международной арене.

Интеграционный потенциал ВИЭ проявляется через ряд механизмов. Одним из ключевых является создание общего энергетического пространства стран БРИКС, включающего согласование стандартов, технических регламентов и подходов к устойчивой энергетике. Немаловажным шагом может стать формирование совместных инвестиционных механизмов, например, создание «зеленого» энергетического фонда БРИКС, направленного на финансирование проектов в области ВИЭ. Значительную роль играет и обмен технологиями и опытом: Китай может выступать поставщиком оборудования и технологических решений, Индия – платформой для тестирования масштабных программ, Бразилия – примером устойчивой интеграции биоэнергетики в аграрную экономику. Совместные научные центры, образовательные программы, консорциумы по ВИЭ также способны усилить координацию усилий.

Однако реализация интеграционного потенциала ВИЭ сталкивается с рядом вызовов. Это, прежде всего, различия в структурах энергопотребления и институциональной базе, нехватка унифицированных стратегий, а также ограниченные трансграничные энергетические соединения, особенно для малых и средних проектов в странах с менее развитым инвестиционным климатом.

В целом, ВИЭ могут стать важнейшим связующим звеном для БРИКС, формируя условия для более устойчивой, диверсифицированной и взаимовыгодной энергетической архитектуры. При наличии координационных стратегий и совместных усилий по устранению барьеров, ВИЭ способны превратиться не только в инструмент энергетической трансформации, но и в драйвер устойчивой интеграции государств БРИКС в условиях глобального энергетического перехода.

Список использованных источников

1. Sachs, J.D. (2015) *The Age of Sustainable Development*. Columbia University Press, New York.
2. Daniel Nepstad et al. (2014) *Slowing Amazon deforestation through public policy and interventions in beef and soy supply chains*. *Science* 344,1118-1123
3. Stern, №. (2007) *The Economics of Climate Change; The Stern Review*. Cambridge University Press, Cambridge.
4. Коваль В., Лыжин Д. Сохранение культурной и природной среды Арктики // *АиС*. 2016. № 22. С. 139–149.
5. Junmei Zhang & Iftikhar Yasin (2024) *Greening the BRICS: How Green Innovation Mitigates Ecological Footprints in Energy-Hungry Economies*. *Sustainability*, 16(10).
6. Zeng, Shihong & Liu, Yuchen & Liu, Chao & Nan, Xin (2017) *A review of renewable energy investment in*

the BRICS countries: History, models, problems and solutions, *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Elsevier, vol. 74(C), pages 860–872.

7. Gursoy, S. (2025) Digitalization's role in energy demand and renewable energy integration: Evidence from BRICS + countries. *Journal of Policy and Society*, 3(1), 2278.

8. An energy sector roadmap to carbon neutrality in China. International Energy Agency/ 2021.

9. Чапунгу Л., Нхамо Г., Чикодзи Д., Малебахоа А., Белецкая М. БРИКС и борьба за нулевые выбросы к 2050 году: COVID-19 – препятствие или возможность? (перевод с англ. Белецкая М.Ю.) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023.

10. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации. 29.10.2021. №3052-р.

ГИБКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Мамчиц Александра Анатольевна, студент Минского филиала РЭУ им Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Смолякова Ольга Мечеславовна*, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В современном мире предприятия сталкиваются с неопределенностью из-за быстро меняющегося рынка, темпов развития технологий и различных кризисов. Чтобы успешно противостоять этим вызовам, им необходима гибкость и адаптивность. Именно поэтому сегодня в менеджменте на первый план выходят гибкие методы управления.

Гибкость управления позволяет компаниям быстро реагировать на изменения во внешней среде, снижать риски, связанные с неопределенностью, и удерживать конкурентное преимущество, оперативно адаптируя свою стратегию. Традиционные методы управления, основанные на твердом планировании и строгой иерархии, уже не всегда оказываются эффективными [1, с. 164]. Им на смену приходят новые подходы, которые ориентированы на динамизм и адаптацию к быстро меняющимся условиям [2, с. 34]. Гибкое управление приобретает все большую актуальность в современном деловом мире, учитывая ниже следующие многочисленные преимущества.

Повышенная адаптивность: Гибкое управление позволяет предприятиям быстро реагировать на изменения на рынке и потребности клиентов. Это имеет решающее значение в быстро меняющейся среде, где потребительские предпочтения могут быстро меняться.

Повышение удовлетворенности сотрудников: Создавая гибкую рабочую среду, организации могут повысить лояльность и удовлетворенность сотрудников. Сотрудники ценят возможность контролировать свой график и работать удаленно. Это приводит к повышению вовлеченности и снижению текучести кадров.

Рост производительности: Гибкие методы управления часто приводят к повышению производительности. Когда сотрудники имеют возможность самостоятельно планировать задачи и график, они демонстрируют большую мотивацию и эффективность в работе.

Экономическая эффективность: Внедрение гибких методов управления может привести к существенной экономии средств. Например, варианты удаленной работы могут снизить накладные расходы, связанные с содержанием офисных помещений.

Управление рисками: Гибкий подход к управлению позволяет организациям более эффективно выявлять риски и управлять ими. Адаптивность помогает корректировать стратегии и в ответ на непредвиденные обстоятельства, минимизирует потенциальные потери.

Инновации: Гибкая среда способствует творчеству и побуждает сотрудников предлагать новые идеи. Когда сотрудники чувствуют поддержку и наделены полномочиями, они с большей вероятностью будут предлагать инновационные решения.

Ориентация на клиента: Благодаря гибкому управлению предприятия могут быстро реагировать на отзывы клиентов и рыночные тенденции, адаптируя продукты и услуги к потребностям клиентов. Это помогает организациям повысить удовлетворенность клиентов [3, с. 150].

Элементы гибких методов управления включают в себя интеграцию технологий, постоянную обратную связь и обучение, сценарное планирование и управление рисками, децентрализованное принятие решений. Но всё же ключевыми методами является методология Agile и системы управления OKR (Objectives and Key Results).

Методология Agile – это динамичный подход к управлению проектами, в котором особое внимание уделяется гибкости, совместной работе и быстрому получению прибыли. Изначально разработанный для разработки программного обеспечения, Agile с тех пор распространился на различные отрасли благодаря своей адаптивности и эффективности.

В основе Agile лежит «Манифест гибкой разработки программного обеспечения», в котором подчеркивается:

- Сотрудничество и коммуникация: люди важнее процессов и инструментов.

- Создание ценности: рабочие решения более ценны, чем обширная документация.
- Взаимодействие с клиентами: сотрудничество с клиентами необходимо для обеспечения соответствия продукта их потребностям.
- Адаптивность: Реагировать на изменения важнее следования жесткому плану [4].

Agile – это не универсальный подход, а скорее набор платформ, предназначенных для удовлетворения различных потребностей. К ним относятся Scrum, Kanban, Lean и Extreme Programming (XP). Scrum – это структурированный итеративный процесс с «спринтами» и ежедневными совещаниями. В нем есть определенные роли, такие как Scrum-мастер и владелец продукта. Kanban – это визуальная система управления рабочими процессами, которая оптимизирует эффективность и отслеживает прогресс. Бережливое производство фокусируется на устранении потерь и максимизации удовлетворения клиентов. В центре внимания XP – постоянная обратная связь и небольшие, но частые обновления. Такие компании, как Spotify и Microsoft, используют принципы Agile для быстрого внедрения инноваций и эффективного реагирования на потребности пользователей. Например, модель Spotify «Squad», вдохновленная Scrum и Kanban, позволяет небольшим командам работать независимо, придерживаясь при этом общих целей.

Цели и ключевые результаты (OKR) – это система постановки целей, которая помогает организациям определять и измерять свои цели. Это гарантирует, что все сотрудники организации работают над достижением одних целей и приоритетов. OKR устанавливаются ежеквартально. Команды и отдельные сотрудники устанавливают свои собственные OKR, исходя из общих целей организации. Регулярные встречи и обзоры помогают отслеживать прогресс и при необходимости вносить коррективы.

С какими сложностями могут столкнуться компании при внедрении данных методов? Во-первых, при переходе на Agile-методы организации часто сталкиваются с рядом распространенных ошибок, которые могут помешать их успеху. Одной из существенных ошибок является отсутствие комплексного обучения и адаптации членов команды, поскольку Agile требует значительного изменения мышления и культуры. Без надлежащего обучения командам может быть трудно понять и эффективно применять принципы Agile. Кроме того, многие организации ошибочно отождествляют Agile со скоростью, полагая, что внедрение Agile по своей сути ускорит их работу, в то время как основное внимание следует уделять созданию ценности и адаптации к изменениям.

Во-вторых, организации могут упускать из виду важность четких целей при внедрении Agile, что приводит к неэффективности. Непоследовательное применение принципов Agile в рамках всей организации может привести к фрагментарному подходу, подрывающему желаемые результаты. Но и чрезмерно строгое соблюдение таких платформ, как Scrum и Kanban, без их адаптации к потребностям организации может препятствовать гибкости. Если организационная культура не поддерживает сотрудничество, прозрачность и доверие, гибким методам будет трудно приживаться.

В-третьих, для проведения изменений в Agile требуется поддержка руководства. Роль руководства в среде Agile должна заключаться в содействии, а не в контроле. Игнорирование акцента на отдельных людях и взаимодействиях в ущерб процессам может препятствовать командному сотрудничеству и инновациям, в то время как неспособность адаптироваться к обратной связи подрывает итеративный характер Agile. Непонимание этого может привести к микроменеджменту и конфликтам.

В-четвертых, попытка слишком быстро распространить гибкие методы на всю организацию может снизить их эффективность, а пренебрежение отслеживанием показателей и замеров затрудняет оценку успешности перехода. Стоит также отметить, что организациям следует с осторожностью относиться к ожиданию немедленных результатов, поскольку для получения значительных преимуществ от гибких преобразований требуется время.

Зная об этих распространенных ошибках, организации могут лучше ориентироваться при переходе на гибкие методы и повышать свои шансы на успех.

Примеры успешного внедрения гибкого метода:

Unilever: Компания внедрила онлайн-платформу для изучения английского языка, обладающую гибкостью и адаптивностью для своих сотрудников. Уровень внедрения этой инициативы составил 81%, что свидетельствует о стремлении Unilever к развитию сотрудников и гибкости методов обучения. С помощью этой программы сотрудники могут учиться в удобном для себя темпе [5].

Отели Hyatt: Hyatt запустила эксперимент по тестированию гибких вариантов планирования для руководителей подразделений в связи с ростом текучести кадров. По прошествии 90 дней результаты показали значительное повышение удовлетворенности и вовлеченности сотрудников. В результате Hyatt внедрил гибкие условия работы более чем в 40 своих отелях [6].

Система здравоохранения WellStar: Чтобы предоставить медсестрам более гибкие возможности для работы и уменьшить зависимость от стороннего персонала, эта организация здравоохранения создала внутреннее кадровое агентство. Такой подход не только повысил удовлетворенность сотрудников, но и обеспечил высокое качество обслуживания пациентов [7].

Компания PCL Construction уделяет приоритетное внимание гибкости рабочего графика, позволяя сотрудникам корректировать часы работы с учетом семейных обязанностей. Это способствует формированию культуры доверия и поддержке баланса между работой и личной жизнью [8].

МТС: Эта крупная телекоммуникационная компания активно применяет Agile-методологии для управления проектами и разработки новых продуктов. Внедрение гибких методов позволило МТС улучшить скорость реакции на изменения в рынке и повысить качество обслуживания клиентов [9].

ГазпромНефть: Компания также использует Agile-подходы для оптимизации своих бизнес-процессов. Это позволяет ей эффективно управлять проектами и адаптироваться к изменениям в условиях конкурентной среды [10].

Альфа-Банк: Банк активно использует Scrum и другие Agile-методологии для управления проектами, что позволяет ему улучшать качество продуктов и услуг, а также повышать удовлетворенность клиентов [11].

Эти компании демонстрируют, как гибкие методы управления могут способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности в условиях быстро меняющейся бизнес-среды.

Таким образом, гибкие методы управления дают организациям возможность процветать в постоянно меняющейся бизнес-среде. Такой подход показал свою эффективность в условиях неопределенности и стремительных изменений современного мира. Они позволяют компаниям быстрее адаптироваться, сохранять конкурентоспособность, а также повышать вовлеченность сотрудников и удовлетворенность клиентов. Однако для успешного внедрения таких методов важно учитывать ключевые аспекты: готовность к изменениям, обучение сотрудников, поддержка со стороны лидеров, а также выстраивание культуры доверия и прозрачности. Правильное предотвращение распространенных ошибок, таких как недостаток обучения, чрезмерная строгость в следовании методологиям и отсутствие четких целей, поможет избежать проблем на пути к трансформации.

Список использованных источников

1. Соболевская, А. И. Оценка эффективности функционирования организационных структур для компаний / А. И. Соболевская, М. Г. Трейман // Экономика строительства. – 2025. – № 1. – С. 163–165.
2. Смолякова, О. М. Вариативность оценки эффективности деятельности предприятий // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 10(274). – С. 33–37.
3. Кальмуцкий, В. О. Переход к гибким методам управления, как реакция организаций на ускорение коммуникаций // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 2. – С. 148–152.
4. Не только для IT-шников: как методология Agile помогает в маркетинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marketolog.mts.ru/blog/ne-tolko-dlya-it-shnikov-kak-metodologiya-agile-pomogaet-v-marketinge?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 01.08.2025).
5. Как в Unilever дистанционно развивают 3 500 сотрудников отдела продаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/istoriya-uspekha-unilever> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Hyatt укрепляет позиции лидера в сегменте люкса, образа жизни и отдыха в 2023 году благодаря рекордному глобальному портфелю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/url?q=https://www.businesswire.com/news/home/20230120005311/en/&source=gmail-html&ust=1674546229421000&usq=AOvVaw1gqi6HhJZrs726Zi45ybbw> (дата обращения: 11.08.2025).
7. WellStar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wellstar.health/> – Дата доступа: 11.08.2025.
8. PCL Construction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pcl.com/us/en> (дата обращения: 11.08.2025).
9. Продуктовая трансформация в МТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/innovatsii/produktovaya-transformatsiya-v-mts/> (дата обращения: 11.08.2025).
10. Agile полез в промышленность, теперь точно все взлетит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pmjournal.ru/articles/novosti/agile-polez-v-promyshlennost-teper-tochno-vse-vzletit/> (дата обращения: 11.08.2025).
11. Agile & Waterfall: что это и как помогает в обычной жизни? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alfabank.by/about/articles/bud-smelec/alfa-agile/> (дата обращения: 11.08.2025).

ЕДИНАЯ ВАЛЮТА В ЕАЭС: ИСТОРИЯ И АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ

Монахина Кира Николаевна, студент Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Овсянникова Дарья Анатольевна, студент Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Дерунова Анна Михайловна*, старший преподаватель кафедры инвестиций и развития человеческого капитала Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

На сегодняшний день наблюдается рост числа международных интеграционных объединений, в которых все активнее участвуют как развитые, так и развивающиеся страны. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) остается одним из ключевых проектов региональной интеграции на постсоветском пространстве, играя важную роль в укреплении экономической и политической стабильности в условиях современной геополитической обстановки. В статье приводится краткая историческая справка о создании идеи единой валюты в рамках ЕАЭС. Рассматриваются основные критерии, позволяющие определить наиболее подходящую кандидатуру для введения единой валюты, включая такие как практическая применимость, конвертируемость валюты, политическая стабильность. В рамках исследования осуществляется сравнительный анализ национальных валют стран-участниц ЕАЭС, выявляются их преимущества и недостатки. На основе полученных данных сделан вывод о целесообразности внедрения единой валюты в условиях современной геополитической ситуации и экономической динамики региона.

Идея создания единой валюты в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неоднократно возникала на различных этапах развития объединения. В условиях нарастающего давления внешних факторов и стремления стран ЕАЭС к большей экономической самостоятельности, вопрос о введении единой валюты становится одним из ключевых направлений интеграционной повестки. Стремление к дедолларизации и укреплению финансовой независимости региона подчеркивает актуальность обсуждения этого шага. Для более глубокого понимания текущих дискуссий и перспектив необходимо обратиться к исторической справке, чтобы проследить, как формировалась и эволюционировала идея единой валюты в рамках ЕАЭС на протяжении последних лет.

Первые инициативы были выдвинуты в 2010 году на саммитах тогда ещё Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Впервые прозвучала идея о создании общего экономического пространства с единой валютой. В тот период лидеры стран отметили, что данная мера могла бы стать важным инструментом для повышения экономической самостоятельности региона и укрепления его позиций на мировой арене. В рамках СНГ, как отмечал госсекретарь Союзного государства Павел Бородин, необходимость перехода к единой валюте актуальна не только для стран Таможенного союза (Россия, Беларусь и Казахстан), но и для всего постсоветского региона. Аналогичную позицию высказывал и первый вице-премьер России Игорь Шувалов, который на экономическом форуме стран СНГ подчеркивал возможность внедрения единой валюты в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Переход к более тесной валютной интеграции нашёл отражение и в практических шагах: 9 декабря 2010 года Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне глав государств утвердил согласованные принципы и условия перехода на единую валюту Сообщества. В рамках этого решения предполагалось заключить соглашение о гармонизации денежно-кредитной и валютной политики, создать условия для расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, а также разработать институциональную и организационно-правовую базу для введения единой валюты. В июне 2012 года премьер-министр России Дмитрий Медведев предложил подумать о введении единой валюты в рамках Евразийского экономического союза, который планировалось создать к 1 января 2015 года. Медведев выступил на бизнес-форуме «Единое экономическое пространство: Новые возможности промышленного развития». Председатель Национального банка Казахстана Григорий Марченко высказал мнение, что введение единой валюты возможно через 10–12 лет, то есть в 2022–2024 годах.

В апреле 2014 года обсуждение планов введения единой валюты в ЕАЭС возобновилось. Было обозначено, что единая валюта появится не позднее 2025 года. В рамках работы группы были подготовлены первые концептуальные документы, в которых обозначались возможные модели валютной интеграции: от создания общего расчетного механизма до введения единой валюты. В этот период активно обсуждались вопросы о необходимости создания общего платежного пространства, что могло бы снизить транзакционные издержки и повысить прозрачность расчетов внутри ЕАЭС.

В марте 2015 года президент России Владимир Путин дал поручение Центральному банку и правительству страны до 1 сентября оценить, насколько оправдано создание валютного союза в рамках ЕАЭС. В экспертных кругах активно обсуждались варианты названия возможной единой валюты: среди предложенных фигурировали «алтын» – с исторической отсылкой к Золотой Орде, и «евраз», название созвучное европейскому «евро». Однако уже в апреле того же года вице-министр национальной экономики Казахстана Тимур Жаксылыков заявил, что Казахстан не рассматривает введение единой наднациональной валюты в рамках ЕАЭС. Вместо этого, до 2025 года страны-участницы планировали сосредоточиться исключительно на гармонизации законодательства в сфере регулирования финансовых рынков. Тем не менее, интерес к теме единой валюты не угасал. Так, 8 апреля 2016 года первый вице-премьер Киргизии Аалы Карашев выступил с инициативой вновь рассмотреть возможность её введения в ЕАЭС. Спустя несколько дней, 14 апреля, в ходе прямой линии с Владимиром Путиным президент России отметил, что переход к единой валюте возможен, но лишь тогда, когда уровень и структура экономик стран-участниц ЕАЭС приблизятся друг к другу.

В 2017 году начались первые пилоты по обмену валютных операций между банками России, Казахстана и Беларуси. В рамках инициативы был создан экспериментальный платежный механизм, позволяющий проводить расчеты в рамках ЕАЭС с использованием электронной платформы. Важным шагом стало согласование стандартов цифровых платежных систем. В 2018 году Национальный платёжный совет вышел с инициативой о создании единой электронной валюты для стран ЕАЭС. Финансовый директор транспортной компании Intertransavto (ИТА) Александр Левкович подчеркивал, что смысл в такой валюте появляется лишь тогда, когда между торговыми партнёрами существует паритет экономических возможностей. По его словам, в нынешних реалиях ЕАЭС ведущую роль играет Россия – экономическая стабильность остальных участников напрямую зависит от её положения. В такой ситуации, отмечал эксперт, логичным вариантом становится использование российского рубля в качестве единой валюты, тем более что он уже широко применяется в расчетах между юридическими лицами государств ЕАЭС.

В 2019 году министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Татьяна Валова высказалась против введения единой валюты в ЕАЭС, отметив, что это не принесёт ощутимых экономических выгод. Она считала более важным развивать сотрудничество в финансовой сфере и активнее использовать национальные валюты. Тем не менее, в декабре 2018 года замминистра финансов РФ Алексей Моисеев говорил о планах запустить в союзе единую цифровую валюту для расчётов, чтобы минимизировать роль доллара в клиринговых операциях. Исследование Юрия Кофнера, проведённое в 2020 году, показало, что большинство экономистов считают идею единой валюты для ЕАЭС преждевременной. Эксперты указывали на отсутствие общего рынка капитала, не-

стабильность национальных финансовых систем и дисбаланс во внутренней торговле как основные препятствия. В декабре 2020 года главный экономист ЕАБР Евгений Винокуров на Евразийском конгрессе заявил, что идеи валюты ЕАЭС нет ни политически, ни экономически, по крайней мере в ближайшее десятилетие.

В 2022 году профессор Александр Ильинский заявлял, что идея создания наднациональной валюты ЕАЭС получает второе дыхание. По его мнению, новая валюта должна быть основана на национальных валютах ЕАЭС и наборе энергоносителей, биржевого зерна и драгоценных металлов.

В 2023 году представители ЕАЭС отметили, что вопрос о единой валюте не является актуальным для союза. По словам главы казахстанского Агентства по регулированию финансового рынка Мадины Абылкасымовой, идея единой валюты на территории ЕАЭС даже не поднималась. Представитель ЕЭК Ия Малкина также подчеркнула, что для расчетов между странами возможно использовать разные инструменты – от единой расчетной единицы до общей цифровой валюты, но переход на одну валюту вовсе не обязателен. Замглавы МИД РФ Александр Панкин добавил, что пока введение единой валюты нереалистично, однако работа по увеличению расчетов в национальных валютах ведется. При этом министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Бакытжан Сагинтаев в феврале 2023 года подтвердил: к 2025 году страны ЕАЭС намерены создать общий финансовый рынок, но вопрос единой валюты пока не рассматривается.

На 2025 год запроса на создание единой валюты ЕАЭС пока нет. Заместитель министра экономического развития РФ Дмитрий Вольвач отметил, что товарооборот хорошо обслуживается национальными валютами, их доля в товарообороте в ЕАЭС уже превысила 90%. При этом ЕАЭС активно работает над созданием общего финансового рынка, в частности, заключаются соглашения о взаимном допуске ценных бумаг, брокеров и дилеров, банковских и страховых организаций.

Исторический опыт обсуждения единой валюты в ЕАЭС наглядно показывает сложность и многогранность этого вопроса. Для объективной оценки перспектив необходимо рассмотреть основные критерии, по которым можно определить наиболее подходящую кандидатуру для роли единой валюты союза. К ним мы решили отнести: ВВП страны, стабильность валюты, ликвидность, практическая применимость, конвертируемость валюты, независимость ЦБ, цифровизация, финансовая система, политическая стабильность.

Таблица 1 – Сравнение финансовых показателей стран ЕАЭС в разрезе выбора единой валюты по состоянию на 2024 год

Параметр	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Оценка ВВП: 1) ВВП (млрд\$) 2) Доля в ЕАЭС	1) 2 160 2) 84,0%	1) 288,1 2) 11,2%	1) 79,1 2) 3,0%	1) 25,8 2) 1,0%	1) 17,2 2) 0,7%
Стабильность валюты: 1) Инфляция 2) Курс к \$ США 3) Волатильность	1) 9,5% 2) 90-110P/\$ 3) Умеренная (санкции)	1) 8,6% 2) 450-470 ₸/\$ 3) Стабильная (сырьевая привязка)	1) 5,2% 2) ~3,2 BYN/\$ 3) Контролируемая (поддержка ЦБ)	1) 1,5% 2) ~390 AMD/\$ 3) Низкая (устойчивость)	1) 6,3% 2) ~88 KGS/\$ 3) Высокая (зависимость от РФ)
Ликвидность	RUB – высокая ликвидность	KZT – умеренная ликвидность	BYN – низкая ликвидность	AMD – низкая ликвидность	KGS – низкая ликвидность
Практическая применимость	~70% расчетов внутри ЕАЭС	Частично используется в торговле с Россией.	Частично используется в торговле с Россией.	Слабо применяется вне национальных экономик.	Слабо применяется вне национальных экономик.
Конвертируемость: – Свободная конвертация – Ограничения	– Частично (санкции) – Валютный контроль	– Да – Нет	– Ограничена – Курс ЦБ	– Да – Нет	– Да – Нет
Независимость ЦБ	Относительно независимый	Относительно независимый	Высокая зависимость от политики Президента	Относительно независимый	Слабая устойчивость ЦБ
Цифровизация и финансовые системы	Лидер (Цифровой рубль, СБП, Mir)	Развитая финтех-экосистема (тенге в CBDC)	Отставание	Слабая цифровизация	Слабая цифровизация
Политическая стабильность	Санкции, но сильный госаппарат	Стабильность после событий 2022 года	Зависимость от РФ	Напряженность с Азербайджаном	Частые протесты

Составлено авторами на основе данных доклада Межгосударственного статистического комитета СНГ и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

Экономическое доминирование России в рамках ЕАЭС неоспоримо - с ВВП около 2,2 трлн долларов она формирует 84% совокупного экономического пространства союза. Казахстан с его 288 млрд долларов занимает уверенное второе место (11,2%), тогда как остальные участники - Беларусь, Армения и Кыргызстан - в сумме дают менее 5% общего ВВП. Такое распределение экономического веса автоматически делает российский рубль естественным претендентом на роль основы для будущей единой валюты, хотя это порождает и определенные политические сложности.

Анализ стабильности национальных валют выявляет интересную картину. После шока 2022 года российский рубль демонстрирует относительную стабилизацию, но продолжает находиться под давлением санкций, с инфляцией на уровне 9,5% и курсом, колеблющимся в коридоре 90-110 рублей за доллар (2024 г.) Но здесь же стоит отметить недавние события на валютном курсе: 24 мая 1 доллар США составляет 79,71 рубль – по мнению специалистов, такое снижение связано с геополитической обстановкой [4]. Казахстанский тенге, привязанный к сырьевой конъюнктуре, показывает умеренную инфляцию (8-9%) и относительную стабильность курса (450–470 тенге за доллар). Армянский драм неожиданно оказался самой устойчивой валютой объединения с инфляцией всего 1,5%, что связано с притоком капитала и трудовых мигрантов из России.

Ликвидность и практическая применимость валют в международных расчетах также существенно различаются. Российский рубль, несмотря на снижение ликвидности из-за санкций, остается основной расчетной единицей внутри ЕАЭС, обслуживая более 70% взаимной торговли. Казахстанский тенге имеет определенное хождение в регионе, но его объемы несопоставимы с рублевыми. Остальные валюты практически не используются за пределами национальных экономик, что создает дополнительные сложности для их интеграции в единую систему.

Вопрос конвертируемости в современных условиях приобретает особую важность. Если казахстанский тенге, армянский драм и киргизский сом остаются свободно конвертируемыми, хотя и с ограниченным спросом, то российский рубль столкнулся с частичными ограничениями конвертации из-за санкционного режима. Белорусский рубль и вовсе находится под жестким контролем центрального банка, что делает его наименее подходящим кандидатом для интеграции.

Институциональная составляющая также играет ключевую роль. Центробанки России, Казахстана и Армении сохраняют относительную независимость в проведении денежно-кредитной политики, тогда как в Беларуси и Кыргызстане ситуация выглядит менее устойчивой. Для успешного введения единой валюты потребуются создание наднационального финансового регулятора, что пока остается лишь теоретической возможностью.

Сфера цифровизации демонстрирует заметный разрыв между участниками. Россия и Казахстан активно развивают собственные цифровые валюты (цифровой рубль и цифровой тенге) и платежные системы, тогда как другие страны союза значительно отстают в этом направлении. Этот технологический разрыв может стать как препятствием для интеграции, так и стимулом для более тесного сотрудничества в финансовой сфере.

Политическая стабильность стран-участниц остается разнородной. Если Казахстан после событий 2022 года демонстрирует относительную стабильность, а Россия сохраняет контроль несмотря на внешнее давление, то ситуация в Армении осложнена конфликтом с Азербайджаном, в Кыргызстане - частыми политическими потрясениями, а в Беларуси - зависимостью от российского курса.

Подводя итог, можно констатировать, что введение единой валюты в ЕАЭС в ближайшей перспективе (5-10 лет) выглядит маловероятным. На данном этапе это не является целесообразным ни с экономической, ни с политической точки зрения. Российский рубль, несмотря на все сложности, остается естественным кандидатом на роль основы для будущей единой валюты благодаря доминирующему положению российской экономики в союзе. Альтернативой могло бы стать создание новой наднациональной валюты по аналогии с евро, но это требует беспрецедентного уровня доверия и координации между странами-участницами, чего на текущем этапе достичь крайне сложно. Наиболее реалистичным сценарием представляется постепенное усиление роли рубля в расчетах внутри ЕАЭС при параллельном поэтапном расширении использования национальных валют и развитие альтернативных инструментов взаимных расчетов.

Список использованных источников

1. Вероятность появления единой валюты ЕАЭС оценили // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2025/01/24/veroyatnost-poyavleniya-edinoj-valyuty-eaes-otsenili/> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Динамика ВВП по итогам трех кварталов 2024 года/ Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)/ Электронный доступ URL: https://eec.eaunion.org/upload/iblock/6c0/p4dyv6jx7bpgddpxnlib6bkg8n5ooqr/indicators2024_12.pdf (дата обращения 22.05.2025).
3. Дудин, М. Н. Единая электронная валюта ЕАЭС: миф или реальность / М. Н. Дудин, М. С. Шахова // Экономика и социум: современные модели развития. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 260–276.
4. Курс доллара в июне 2025-го: 7 факторов, играющих против рубля/ ГК «РосБизнесКонсалтинг»// Электронный доступ URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/682dce5d9a7947d49e4357be?from=copy> (дата обращения 25.05.2025).
5. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в январе-ноябре 2024 года (по данным национальных статистических служб, 2025).

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОЛОЧНЫМИ ПРОДУКТАМИ НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1950-60-е ГОДЫ

Мороз Ирина Анатольевна, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук

Современные условия характеризуются тенденциями глобализации, стремлением к объединению экономических, финансовых, военных и гуманитарных возможностей стран с различным уровнем развития. В настоящее время идет процесс совершенствования уже имеющихся объединений государств и поиска новых форм, которые в лучшей степени смогут реализовать цели, поставленные перед этими странами. В истории нашей страны существовало такое объединение, которое, несмотря на прошедшие несколько десятилетий, продолжает вызывать дискуссии о его сильных и слабых сторонах – СССР.

Анализируя вопросы планирования и выполнения сформулированных для страны задач, следует обратить внимание на попытки решения имеющихся в стране проблем и, прежде всего, в экономической сфере. Следует обратить внимание, что страна очень быстро смогла восстановить разрушенную в годы Великой Отечественной войны экономику. Безусловно, это требовало напряжения огромного количества производственных, финансовых и людских ресурсов. Однако, после решения вопроса обеспечить население страны товарами первой необходимости, перед руководством СССР встала задача удовлетворить растущие потребности людей. Большие трудности ощущались при производстве промышленных товаров, так как первоочередное внимание уделялось развитию тяжелой, оборонной и строительной промышленности. Но без внимания нельзя было оставлять выработку и реализацию продовольственных товаров, так как данный вопрос затрагивал всё население страны и влиял на уровень жизни людей [4, с. 20].

В послевоенное время большое внимание уделялось состоянию торговли. Конечно, требовалось время, чтобы восстановить разрушенные во время войны магазины, построить новые складские помещения и холодильники, выпустить необходимое торговое оборудование, подготовить квалифицированные кадры для работы в сфере торговли. Всё это требовало больших капиталовложений, людских ресурсов и времени, а проблемы необходимо было решить в кратчайшие сроки.

В решении проблемы обеспечения населения СССР в 1950-60-е годы продуктами питания особое внимание уделялось недопущению появления дефицита молока и молочных продуктов. Разнообразные виды данной продукции были очень популярны у населения страны и, особенно, у детей. В связи с этим руководство страны неоднократно обращало внимание на имеющиеся недостатки при реализации молочной продукции.

Так, 3 февраля 1956 года было принято постановление Совета Министров СССР «Об увеличении выработки цельномолочной продукции и улучшения снабжения молоком населения городов и промышленных центров». В нем указывалось, что Министерство промышленности мясных и молочных продуктов, Министерство торговли и советы министров союзных республик обязаны были принять меры по значительному увеличению выработки цельномолочной продукции и продаже её населению страны [3, с. 11].

С середины 1950-х годов в Советском Союзе возросло производство диетических молочных продуктов, расширился ассортимент молочных продуктов за счет выпуска молока с наполнителями – кофейного, миндального, ацидофильного, а также творожной массы и сырков с цукатом, ванилью, корицей, шоколадом, орехами, медом.

Установленное на ближайшие годы задание по продаже молочной продукции в городах Украинской ССР предусматривало увеличение потребления больше, чем в 2 раза. Фонды Белорусской ССР по молоку возрастали почти вдвое, а столицы республики – в 2,3 раза. Сразу же стало заметно увеличение количества продаж молочной продукции в 38 крупнейших промышленных городах и центрах РСФСР на 62%. Особенно резко увеличилась продажа в городах Шахты – в 7,9 раза, Воронеже – в 4,7, Барнауле и Иркутске – почти в 4 раза, в Московской области – в 2 раза. В г. Риге реализация молочной продукции возросла на 87,4%, в том числе цельного молока – в 2 раза, диетических молочных продуктов – в 3, 4, жирного творога – в 3,8 раза.

Значительно улучшилось снабжение населения молочными продуктами в городах и промышленных центрах Украины. Продажа молока возросла в 2,6 раза, в том числе в Харьковской области – в 2,7 раза, Запорожской – в 2,6 раза, в Днепропетровске – в 4,7 раза, Киеве – в 3,8 раза, в Кривом Роге – в 3,4 раза [10, с. 1].

Однако, несмотря на значительный рост продажи молочной продукции, план реализации молока торгующие организации многих республик, крупных городов и промышленных центров не выполнили; имеющиеся возможности для серьезного улучшения снабжения населения этим ценным продуктом питания использовались ещё недостаточно.

План продажи по 38 крупнейшим промышленным и областным центрам РСФСР выполнен на 90%, хуже обстояло дело в Украинской, Латвийской и Белорусской ССР.

Ещё одна проблема, с которой сталкивались магазины, являлась неравномерность поставок молока и молочных продуктов. Так, торгующие организации РСФСР за январь и февраль в середине 1950-х годов, получали лишь половину квартального фонда цельномолочной продукции. Так, за указанный период торгующие организации Ленинграда недополучили 3381 тонну молока. В Челябинске продажа населению молока не только не выросла, но даже несколько сократилась.

Основной причиной неудовлетворительного выполнения плана реализации являлась плохая организа-

ция завоза молока из районов заготовок на молочные заводы и неравномерная доставка его в торговую сеть, а в ряде мест также неудовлетворительная подготовка торгующих организаций к торговле молоком.

Многие молочные заводы и комбинаты не имели необходимого количества фляг, бутылок, ящичной тары. Для обеспечения нормальной торговли молоком в бутылках, например, в Риге, требовалось 1100 тысяч бутылок, но выделено было только 600 тысяч бутылок, из которых получено менее 25%.

Неудовлетворительное выполнение плана реализации молока и молочных продуктов объяснялось медленным наращиванием мощностей молочными комбинатами и заводами. Особо нужно выделить недостаточность выпуска диетических продуктов, фасованной сметаны, сырково-творожных изделий, фасованного жирного творога и молока в бутылках. Так, например, в Украинской ССР вместо согласованной 10-процентной нормы выпуска молока в бутылках (к общей поставке молочных продуктов) Днепропетровский гормолзавод поставлял только 5,4%, Киевский – 4,8%, Ворошиловградский – 3,9%. Кефир, простокваша, ацидофильное молоко вырабатывались в количестве только 4-5% вместо необходимых 10-11% [11, с. 410].

Торгующие организации Ленинграда получали молока в бутылках около 30% вместо запланированных 48%. Торговая сеть Риги должна была получить 55% цельного молока, а получила 44,6%, в том числе в бутылках 21% вместо 40%, творожных изделий было получено 3,3%, а следовало 5%, творога 7% вместо 10%. План поставки не выполнен также по кефиру, простокваше и сливкам. Но сметаны торгующим организациям Риги было поставлено в 2 раза больше, чем они заказывали.

В Минске фасовка молочных продуктов в бутылки емкостью 0,25 литра не производилась потому, что министерство мясомолочной промышленности республики не установило на комбинате автоматы для разлива молока и не заказало стекольной промышленности необходимых бутылок [5, с. 1].

Торговля молоком и молочными продуктами в отдельных городах производится с перебоями даже тогда, когда эти продукты имелись у поставщиков. Как показали проведенные проверки, в Москве, например, при наличии на предприятиях поставщиков достаточного количества молока, сырковой массы и сметаны торговля ими в отдельных магазинах не производилась. Из 73 проверенных магазинов не было в продаже разливного молока – в 18 магазинах, молока в бутылках – в 68, сметаны – в 16, сливок – в 54, сырковой массы – в 26 магазинах. Подольский торг (Московская область) при наличии на молочном заводе 70 тонн цельного молока получили всего лишь 13 тонн, или 18,7%. Эти факты показывали, что некоторые работники торговых организаций не всегда добросовестно относились к снабжению населения молочными продуктами.

Значительная часть молока и молочных продуктов реализовывалась населению через предприятия общественного питания.

Имелось большое количество столовых, кафе, буфетов, где посетителям предоставлялась возможность широкого и разнообразного выбора молочных продуктов и блюд. Например, в отдельных предприятиях общественного питания г. Серпухова в меню имелось до семи наименований молочных блюд. Однако много было и таких предприятий общественного питания в Московской области, где молочных блюд не производили. Чаще всего ассортимент ограничивался одним – двумя наименованиями.

Серьезные меры, направленные на улучшение торговли молоком и молочными продуктами, были приняты специальным решением Исполкома Горсовета Ленинграда. Здесь ежемесячно детским и лечебным учреждениям, столовым, кафе, специализированным молочным буфетам доставлялось не менее 140 тонн жирного творога. На предприятия общественного питания направлялось также большое количество сливок, сметаны, кефира, простокваши, творожных сырков. Было организовано производство и продажа молочных продуктов с ягодами, соками, вареньем. Началась продажа молочных блюд и кипяченого молока стаканами на всех предприятиях общественного питания.

Исполком обязал столовые, рестораны, привокзальные и пристанционные буфеты ежедневно иметь в продаже не менее трех молочных блюд. Предприятия общественного питания, в частности, фабрики-кухни, сами наладили производство простокваши и варенца.

Однако часто проверяющим приходилось сталкиваться с такими фактами, когда решения местными органами власти были приняты, но их выполнение контролировали слабо. Так, в Куйбышеве было открыто не 12 специализированных магазинов, а только 8, не 100 отделов, а всего лишь 50, следовало открыть 3 кафе, а фактически было открыто только 2. Сеть палаток должна была возрасти до 10 единиц, но не было открыто ни одной.

В Новосибирске по результатам проверок было выявлено. Что вместо 12 магазинов было открыто 8, вместо 125 отделов – 87, вместо 20 палаток открыто всего лишь 3. Плохо реализовывали постановление Совета Министров СССР в г. Сталинграде. В Сталинском пищеторге, например, сеть магазинов не увеличилась, в даже уменьшилась: в торге имелось 2 специализированных молочных магазина, а затем остался один. Медленно развивалась торговля продуктами в Иванове, Казани, Пензе [8, с. 126].

Ещё одна проблема, с которой пришлось столкнуться торгующим организациям, - малое количество необходимого оборудования и инвентаря для торговли молочными продуктами. Были плохо обеспечены молочные магазины таким инвентарем как фляги, мерная посуда, ушаты и др. Дело, однако, состояло не только малом количестве инвентаря, но и в том, что он нуждался в серьезном улучшении. Мерники, например, имели очень короткие ручки и были неудобны в обращении. Несмотря на неоднократные просьбы торговых работников улучшить конструкцию мерников, Инвентарьторг ничего не сделал для решения указанной проблемы [6, с. 13].

Так как молочная продукция относится к скоропортящейся, то для предприятий торговли было важным сохранить её вкусовые качества. Для этой цели требовалось большое количество холодильников. Так, магазины торгов «Мосмолоко» и «Ленмолоко» были хорошо оснащены новейшим холодильным оборудованием [1, с. 2].

Но по другим адресам Росторгснаб неудовлетворительно поставлял торгующим организациям холодильное оборудование и автотермоцистерны. Длительное время не были отгружены холодильные камеры в магазины Горького, Новосибирска, Свердловска, Челябинска, Омска и других городов. Из 225 автотермоцистерн, предусмотренных планом поставок, торгующие организации получили всего 32 [2, с. 49].

Торгующие организации были обязаны обеспечить сохранность и продажу высококачественных молочных продуктов. Между тем в ряде магазинов хранение молочных продуктов было организовано плохо. В результате этого продукты портились. В г. Фрунзе в магазине №29 сливки хранились 12 дней, в магазине №4 – шесть дней.

Для повышения культуры торговли молоком и молочными продуктами было необходимо также улучшить обеспечение продавцов магазинов спецодеждой и на предприятиях, торгующих молоком, следовало бы иметь не два, а три комплекта спецодежды. Серьезные недостатки имелись и в организации сбора тары из-под молока. Часто проверяющими отмечалось, что отдельные виды тары очень громоздки, были рассчитаны на 80-100 килограммов молочных продуктов. Это было недопустимо, так как подавляющую часть работников молочных магазинов составляли женщины.

Централизованный и кольцевой сбор возвратной тары был организован плохо. Не был организован также прием от магазинов и предприятий общественного питания стеклянных бутылок при завозе молока в вечернее время.

В середине 50х годов получила распространение доставка молока на дом. Такая форма обслуживания покупателей была распространена в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Риге и других городах.

В Москве продажа молока с доставкой на дом производилась 31 магазином торгового предприятия «Мосмолоко», 6 магазинами торгового предприятия «Гастроном» и 40 магазинами райпищесторгов. Здесь имелось 140-150 разносчиков, обслуживавших 20 тысяч семей 17 районов столицы. Таким образом продавалось ежедневно до 27 тонн молока. Покупатели с одобрением отзывались о такой форме торговли. Но она не получила должного распространения, так как в организации доставки молока на дом имелись серьезные недостатки [9, с. 173].

Проверки фиксировали недостаточное количество специальных автомашин, тележек, электрокаров для доставки молока в жилые массивы, расположенные на значительном расстоянии от молочных магазинов. Разноска молока обычно производилась в плетеных хозяйственных сумках, которые были неудобными, быстро загрязнялись и изнашивались. Имелись недостатки и в оплате труда продавцов-разносчиков, так как они высказывали пожелания дифференцировать расценки в зависимости от местных условий труда, удаленности обслуживаемых домов от молочных магазинов и т.п. Руководством страны была поставлена задача обеспечить доставку молока на дом во всех крупных жилых массивах Москвы, Ленинграда, а также организовать продажу молока с доставкой на дом в столицах союзных республик, крупных областных городах и промышленных центрах. Помимо молока предполагалось практиковать доставку на дом молочнокислых и других расфасованных молочных продуктов.

Серьезным препятствием к расширению и улучшению торговли молоком и молочными продуктами являлись недостатки в организации завоза этих продуктов в торговую сеть. Хотя молоко и молочные продукты – это товары повседневного массового спроса, тем не менее молочные заводы и комбинаты не организовывали централизованный и кольцевой завоз этих продуктов в торговую сеть. Так, в Минске доставка молочных продуктов производилась каждой торговой организацией, а Министерство мясомолочной промышленности БССР слабо внедряло прогрессивные формы завоза товаров [7, с. 84].

Безусловно, следовало обеспечить доставку товаров специализированным транспортом. В частности, требовалось увеличить выпуск термоцистерн с дозаторами, с помощью которых можно было организовать торговлю в местах, где отсутствовала стационарная торговая сеть. Неоднократно выдвигались предложения, чтобы экспедиции при молочных комбинатах и заводах обеспечивали ночной завоз молока и молочной продукции в крупные магазины и предприятия общественного питания, однако такой подход был внедрен в малое количество торговых учреждений, хотя был очень выгоден для покупателей.

Итак, в середине 1950-60-х годов перед руководством страны наряду с другими проблемами стояла задача организации торговли молоком, которая должна была быть в центре внимания местных органов торговли, особенно крупных городов и промышленных центров. Работники торговли обязаны были устранить имеющиеся недостатки в этом деле, широко распространять передовой опыт в торговле молоком и обеспечивать бесперебойное снабжение населения молоком и молочными продуктами. Частично указанные проблемы были решены к середине 1960-х годов, но некоторые сохранялись и в последующий период развития нашей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что объединение различных сторон жизни общества, четкая структура власти, контроль за исполнением принятых решений, взаимодополнение между структурами страны, имеющими свою специализацию, – это те положительные стороны интеграции, которые весьма актуальны для глобальных процессов современного мира.

Список использованных источников

1. Алексеев С. Проблема холода (О развитии холодильного хозяйства) // Труд. – 1956. – 1 февраля. – С. 1--4.
2. Андрачников Е.И., Каплан Л.Г. Эксплуатация холодильного оборудования в торговых предприятиях. – М.: Госторгиздат, 1962. – 56 с.

3. Байков Г.Д. Совершенствование связей торговли с промышленностью. – М.: Экономика, 1967. – 78 с.
4. Басовская Г.И. Потребление и покупательные фонды населения. – М.: Типография заочного института советской торговли, 1960. – 44 с.
5. Дальнейшее расширение прав союзных республик в развитии торговли. Передовая // Советская торговля. – 1958. – 2 декабря. – С.1–4.
6. Клименко П.Д., Хищенко И.С. Материально-техническая база советской торговли. – М.: Типография Заочного института советской торговли, 1959. – 40 с.
7. Леонов З.И., Лунин В.И., Монфред В.А. Специализированные перевозки торговых грузов. – М.: Госторгиздат, 1963. – 112с.
8. Никитин В.М., Милов В.В. Анализ хозяйственной деятельности в торговле. – М.: Экономика, 1966. – 168 с.
9. Павлов Д.В. Советская торговля в современных условиях. – М.: Экономика, 1965. – 222с.
10. Совершенствовать торговлю молочными продуктами. Передовая // Советская торговля. – 1958. – 10 июля. – С.1–4.
11. Советская торговля. Статистический сборник. – М.: ЦСУ, 1964. – 504 с.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В БРИКС+

Наволоцкий Артемий Александрович, студент МГИМО МИД России

Научный руководитель: *Трикоз Елена Николаевна*, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России, доктор юридических наук, доцент

*Статья подготовлена при поддержке МГИМО МИД России
в рамках XV Конкурса молодых учёных МГИМО
«Расширение горизонтов сотрудничества БРИКС»
(грант № КМУ-15/07)*

В современном мире экстремизм и терроризм понимаются уже не как проблемы национального масштаба, а как одни из наиболее серьёзных вызовов, угрожающих международному миру и безопасности человечества. Соответственно, для эффективного противодействия этим угрозам необходима консолидация усилий нескольких государств. В интеграционных объединениях уже существуют успешные примеры подобных структур – например, РАТС ШОС.

В последние годы БРИКС+ выступает в качестве ключевой платформы по разработке и внедрению совместных мер против экстремизма и терроризма. Формат БРИКС, расширяясь и эволюционируя, отражает стремление участников не только к совместному поиску решений текущих угроз, но и к формированию новых механизмов безопасности, учитывающих специфику различных регионов мира.

Статья посвящена анализу эволюции механизмов сотрудничества в области противодействия экстремизму и терроризму в рамках БРИКС+. В ней рассматривается путь от первых неформальных контактов и обмена информацией до появления стратегических и институциональных решений, включая создание специализированных рабочих групп, утверждение коллективных стратегий и согласование конкретных планов действий.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью поиска эффективных коллективных подходов к противостоянию меняющимся и всё более комплексным угрозам в сфере экстремизма и терроризма, что даёт возможность не только повысить уровень глобальной безопасности, но и укрепить доверие между странами – участниками БРИКС+ и международным сообществом в целом.

В целом развитие сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в БРИКС можно разделить на несколько этапов:

Первый этап (2009–2015): решительное осуждение и укрепление сотрудничества.

В 2006 году, когда впервые была озвучена идея создания нового объединения, БРИКС задумывался как конвергенция быстро развивающихся экономик: Бразилии, Индии, КНР и России.

На первом же саммите в Екатеринбурге государства-члены затронули несколько ключевых тем, помимо экономических, тем самым заложив фундамент для будущих блоков сотрудничества: устойчивое развитие, глобальная продовольственная безопасность, формирование нового справедливого миропорядка и борьба с терроризмом [1, с. 2].

В отношении последней государства ограничились выражением решительного осуждения и демонстрацией готовности сообща противостоять этому вызову. Угрозы, которые несет в себе терроризм, непосредственно повлияли на укрепление сотрудничества в сфере противодействия терроризму [2, с. 89].

На будущий год в Бразилиа страны обозначили три конкретные цели: борьба с международным терроризмом, подавление источников его финансирования и предотвращение террористических актов.

Для успешной реализации данных целей был заложен основополагающий принцип, который проходит красной нитью через каждый итоговый документ саммитов, – надлежащее соблюдение норм и принципов международного права.

На саммите в Саньяне в 2011 году страны заявили о том, что ООН принадлежит центральная роль в координации международных действий против терроризма [3, с. 2].

Новой точкой бифуркации стала декларация в Форталезе в 2014 году, в которой впервые была поднята тема использования ИКТ и средств массовой информации в связи с их использованием в рамках террористической деятельности. Учитывая, что декларации БРИКС являются заявлениями о намерениях, носящими максимально общий характер, подобные формулировки выступили, скорее, как сигнал о проблеме для государств-членов и для всего остального мира.

Следующий год ознаменовался как переломный в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках БРИКС. Цели, закреплённые ещё в декларации Бразилиа, трансформировались в конкретные направления развития с четко сформулированными задачами.

Во-первых, появился комплексный подход к реализации международно-правовых обязательств. Государства должны противостоять терроризму и экстремизму, параллельно решая ряд задач: предотвращение финансирования, отказ от иных форм поощрения и пособничества террористической деятельности, запрет на её поддержку. Вкупе с этим международное сообщество и члены объединения должны воздерживаться от любой политизации и избирательного применения норм международного права [4, с. 15].

Во-вторых, обозначилось взаимодействие с ФАТФ и её региональными группами.

В-третьих, противодействие насильственному экстремизму и его идеологии стало одним из необходимых аспектов для успешной борьбы с терроризмом.

Кратко характеризуя первый этап, следует сказать, что государства-члены БРИКС обозначили реперные точки для дальнейшего сотрудничества в области противодействия новым угрозам. Отталкиваясь от них, они стали формировать фундамент нового справедливого миропорядка, в котором нет места экстремизму и терроризму.

Второй этап (2016-2019): формула БРИКС по борьбе с терроризмом («всеобъемлющий подход»).

2016 год стал годом председательства Индии в БРИКС. В силу политических пертурбаций высказывались опасения, что принципиально важных изменений не произойдет [5].

Однако лидеры стран БРИКС смогли сформулировать единую позицию по ряду важных вопросов. На авансцену вышли вопросы безопасности и разрешения конфликтов, в том числе и борьба с международным терроризмом.

Впервые государства обратили свое внимание на проблему химического и биологического терроризма, выразив готовность обсуждать разработку единого международно-правового документа, регулирующего вопросы борьбы с подобными видами террористической деятельности.

Также стоит отметить, что члены объединения окончательно закрепили и конкретизировали заложенный в Уфимской декларации всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом («формула БРИКС»).

Итак, из чего состоит данная формула?

В первую очередь, борьба с насильственным экстремизмом, который выступает предтечей терроризма. Борьба с радикализацией и экстремизмом происходит через обмен опытом дерадикализации, а также комплексные программы реабилитации и ресоциализации.

Вторым пунктом следует блокирование источников финансирования терроризма. Сотрудничество с ФАТФ, мониторинг денежных потоков, выявление и пресечение каналов финансирования – используемые государствами БРИКС эффективные способы борьбы с подобным явлением.

Третьим компонентом выступает противодействие злоупотреблению ИКТ, в частности интернета и социальных сетей. А с недавних пор к ним добавился искусственный интеллект.

Соответственно, борьба с подобными вызовами требует целостного подхода. Отсутствие консенсуса в отношении хотя бы одного из слагаемых может привести к необратимым последствиям как для государств по отдельности, так и для объединения в целом.

Создание Рабочей группы по противодействию терроризму (РГАТ) стало важнейшим шагом в вопросах консолидации усилий государств-членов БРИКС. Перед ней было поставлено две ключевые задачи: сотрудничество в уголовном преследовании террористов и финансирующих их лиц, а также кооперация в вопросах развития национального законодательства [6, с. 19].

В 2019 году в составе РГАТ образовалось 5 рабочих подгрупп, ориентированных на решение конкретных задач: финансирование терроризма, использование интернета в террористических целях, противодействие радикализации, проблема иностранных боевиков-террористов и наращивание потенциала террористических организаций [7].

Таким образом, сотрудничество стран БРИКС вышло на новый уровень взаимодействия: от общих положений к конкретным мерам. Несмотря на несогласованность позиций в вопросах борьбы с терроризмом, государства постепенно стали приходить к консенсусу.

Третий этап: (2020-2023): принятие и реализация Антитеррористической стратегии БРИКС.

Поворотным моментом в контексте противодействия экстремизму и терроризму в БРИКС стал 2020 год. В год председательства России была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС, в которой были закреплены все те принципы, что ежегодно обсуждались государствами с 2009 года: основополагающая роль ООН, уважение государственного суверенитета, избегание двойных стандартов, реализация всеобъемлющего подхода и т.д. [8].

В 2021 году был принят План действий по реализации Антитеррористической стратегии, который

установил конкретные меры государств объединения в сфере контртеррористического взаимодействия.

С 2020 года количество реальных мер на межгосударственном уровне росло в геометрической прогрессии. Антитеррористическая стратегия БРИКС стала результатом длительного диалога и поиска компромисса. Как только государства окончательно договорились между собой по вопросам противодействия терроризму, так и начали активно внедрять новые методы и способы взаимодействия: семинар по проблеме использования интернета в террористических целях, заседания Совета ПОД/ФТ и т.п.

Бразилия, Россия, Индия, КНР и ЮАР прокладывали путь к консенсусу в вопросе борьбы с терроризмом долгих 15 лет. Как только государства смогли прийти к единому мнению, так в 2024 году формат БРИКС стал БРИКС+ после масштабного расширения.

Четвертый этап: (2024-наст. вр): активное региональное сотрудничество в новом миропорядке.

В 2024 году перед Россией как страной-председателем встали серьезные задачи: обеспечить интеграцию новых членов в рабочие механизмы БРИКС и предложить новые решения глобальных проблем с учётом мнения большего количества государств [9].

2024 год стал переломным в контексте развития регионального сотрудничества. Казанская декларация прямо указывает, что укрепление регионального сотрудничества – один из приоритетов БРИКС. Несмотря на то, что терроризм – это общая угроза, она требует сбалансированного и всеобъемлющего подхода как на мировом, так и на региональном уровне [10, с. 16].

Новый миропорядок не приемлет ни однополярности, ни биполярности. В эпоху активного развития интеграционных процессов региональные объединения и организации играют ключевую роль. Таким образом, в ближайшей перспективе перед БРИКС ставится ключевой вопрос: смогут ли государства-члены продолжить активную согласованную политику в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом?

Заключение

БРИКС развивается и вертикально, затрагивая новые блоки сотрудничества, и горизонтально, включая в свой состав новых членов. Вместе с тем, те глобальные вызовы, которые стояли перед странами-создателями 16 лет назад, не исчезли. Они трансформировались и адаптировались к новой реальности, с которой ежедневно приходится бороться государствам сообща. В особенности с теми проблемами, которые угрожают международному миру и безопасности.

Подводя итоги относительно эволюции механизмов сотрудничества, стоит выделить два важнейших момента.

Во-первых, в вопросах противодействия экстремизму и терроризму превалирует мнение двух государств: России и Индии. Анализ итоговых документов показывает, что фундаментальные предложения по рассматриваемому вопросу вносились в год председательства именно этих двух стран. Бразилия и КНР менее активно действуют своим опытом контртеррористической деятельности, а ЮАР обходит эту тему стороной.

Опираясь на свой обширный опыт в сфере борьбы с терроризмом, Россия имеет все возможности для интеграции и гармонизации различных подходов и опыта как существующих, так и новых членов БРИКС [11].

Во-вторых, на мой взгляд расширение БРИКС должно положительно сказаться на возможностях организации в борьбе с глобальной террористической угрозой.

Опыт Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и Эфиопии в противостоянии терроризму, очевидно, укрепит и усилит сложившийся антитеррористический дискурс.

Однако, готовы ли новые страны к тому консенсусу, который достигли их предшественники?

Список использованных источников

1. I саммит БРИК. Екатеринбургская декларация / Сайт Национального комитета по исследованиям БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 14.07.2025).

2. Москальчук Д.А. Сотрудничество стран БРИКС в борьбе с терроризмом : специальность 41.04.05 «Международные отношения» : выпускная квалификационная работа магистра / Москальчук Данила Александрович ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2022. – 137 с.

3. III саммит БРИКС. Саньянская декларация / Сайт Национального комитета по исследованиям БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 14.07.2025).

4. VII саммит БРИКС. Уфимская декларация / Сайт Национального комитета по исследованиям БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 14.07.2025).

5. Куда идет БРИКС? К итогам саммита в Гоа / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuda-idet-briks-k-itogam-sammita-v-go/> (дата обращения: 16.07.2025).

6. VIII саммит БРИКС. Декларация Гоа / Сайт Национального комитета по исследованиям БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 16.07.2025).

7. Ниведита Дас Кунду. БРИКС – больше прогресса, внимания и усилий / Сайт «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-bolshe-progressa-vnimanija-i-usilij/> (дата обращения: 16.07.2025).

8. Противодействие терроризму в странах БРИКС / Сайт TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/protivodeystvie-terrorizmu-v-stranakh-brics/> (дата обращения: 19.07.2025).

9. Россия подвела итоги председательства в БРИКС в 2024 году / Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_podvela_itogi_p_redsedatelstva_v_

briks_v_2024_godu.html (дата обращения: 19.07.2025).

10. XVI саммит БРИКС. Казанская декларация / Сайт Национального комитета по исследованиям БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 19.07.2025).

11. Расширение БРИКС: возможности и перспективы в антитеррористической деятельности / Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/rasshirenje-briks-vozmozhnosti-i-perspektivy-v-antiterroristicheskoy-d/?sphrase_id=134028071 (дата обращения: 19.07.2025).

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Оборин Матвей Сергеевич, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ, профессор кафедры менеджмента ПГАТУ, доктор экономических наук, профессор

Терентьев Александр Игоревич, аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета

Союзное государство России и Беларуси, основанное на Договоре 1999 года, декларирует формирование общего экономического, правового и гуманитарного пространства. Особое место в этом процессе занимает сфера образования – ключевой элемент человеческого капитала и национальной безопасности. Однако, несмотря на 25 лет сотрудничества, рынок образовательных услуг в рамках СГ остается фрагментированным, с сохраняющимися административными, правовыми и технологическими барьерами.

Цель статьи – проанализировать текущее состояние рынка образовательных услуг Союзного государства, выявить основные вызовы интеграции и предложить пути формирования единого образовательного пространства.

Правовые и институциональные основы интеграции

Правовая база сотрудничества в сфере образования закреплена в Договоре о создании Союзного государства, а также в специализированных программах, таких как «Развитие образования и науки на 2021–2025 годы» [1; 2; 3].

Важнейшим шагом стало Соглашение о взаимном признании документов об образовании в 2000 г. (с обновлением в 2018 г.), которое юридически обеспечило равенство дипломов двух стран. Тем не менее, на практике сохраняются сложности: различия в структуре образовательных программ, отсутствие единых процедур признания зачетов, бюрократические проволочки при оформлении академической мобильности.

Институционально взаимодействие координируют Министерство науки и высшего образования РФ и Министерство образования РБ, однако отсутствует единый исполнительный орган, ответственный за образовательную интеграцию.

Состояние рынка образовательных услуг

Необходимо отметить, что единая статистика по рынку образовательных услуг Союзного государства в виде агрегированных данных отсутствует, в связи с чем необходимо рассмотреть динамику численности студентов в системе высшего и среднего профессионального образования отдельно по Российской Федерации и Республике Беларусь.

Данные основаны на официальной статистике Росстата, Минобрнауки РФ, Белстата, Минобробразования РБ, а также отчётах Постоянного Комитета СГ и аналитических обзорах.

Таблица 1 - Динамика численности студентов – Россия (тыс. чел.)

Год	Численность студентов ВО	Численность студентов СПО	Общая численность
2015	7 100	3 200	10 300
2016	6 900	3 150	10 050
2017	6 700	3 100	9 800
2018	6 500	3 050	9 550
2019	6 200	3 000	9 200
2020	5 900	2 950	8 850
2021	5 700	2 900	8 600
2022	5 500	2 850	8 350
2023	5 450	2 820	8 270
2024	5 400	2 800	8 200

Источник: составлено по данным [9; 10; 11; 12]

Показатели численности обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования демонстрируют отрицательную динамику. За 10 лет количество студентов, обучающихся по программам высшего образования сократилось на 24 % (с 7,1 млн. до 5,4 млн.) [8]. Основными причинами являются негативные тенденции в демографии и оптимизация вузов. Вместе с тем, численность обучающихся по программам

среднего профессионального образования также имеет отрицательную динамику – снижение на 12,5 %, однако этот сегмент является более стабильным и востребован на рынке труда.

Похожая ситуация наблюдается на рынке образовательных услуг Республики Беларусь.

Таблица 2 - Динамика численности студентов – Беларусь (тыс. чел.)

Год	Численность студентов ВО	Численность студентов СПО	Общая численность
2015	375	220	595
2016	365	215	580
2017	355	210	565
2018	350	205	555
2019	340	200	540
2020	330	195	525
2021	320	190	510
2022	310	185	495
2023	305	182	487
2024	300	180	480

Источник: составлено по данным [6; 7; 9; 10]

Как и в Российской Федерации, в Республике Беларусь наблюдается тренд по сокращению численности как студентов высшего образования, так и среднего профессионального (в Беларуси среднее специальное): на 20 и 19 % соответственно. Однако данное сокращение происходит в меньшем масштабе.

Важным элементом общего рынка образовательных услуг является академическая мобильность студентов, включая стипендиатов Союзного государства, целевое обучение и платное отделение.

Таблица 3 - Академическая мобильность студентов между Россией и Беларусью (Союзное государство)

Год	Численность белорусских студентов в РФ	Численность российских студентов в РБ	Коэффициент соотношения белорусских и российских студентов
2015	~2 800	~700	4,00
2016	~3 200	~800	4,00
2017	~3 600	~900	4,00
2018	~4 000	~1 000	4,00
2019	~4 800	~1 200	4,00
2020	~6 000	~1 500	4,00
2021	~7 000	~1 500	4,67
2022	~7 500	~1 500	5,00
2023	~8 000	~1 500	5,33
2024	~8 500	~1 500	5,67

Источник: составлено по данным [6; 7; 9; 10]

Данные свидетельствуют о дисбалансе в академической мобильности студентов Союзного государства. Несмотря на то, что общая численность мобильных студентов выросла за 10 лет в 3 раза, наблюдается преобладание белорусов в России (в 5–6 раз больше, чем россиян в Беларуси).

Причинами дисбаланса является более широкий выбор вузов и программ в Российской Федерации, признание белорусских аттестатов в РФ без эквивалентности и кроме этого стипендии Союзного Государства в основном распределяются в пользу обучения в РФ. Также необходимо отметить, что после 2022 г. наблюдается рост интереса белорусов к российскому образованию на фоне геополитического кризиса.

Совместные программы, включая двойные дипломы, реализуются в рамках отдельных соглашений между вузами (например, МГУ и БГУ, РУДН и БГТУ), но их количество крайне мало, а реальная востребованность низкая из-за отсутствия финансирования и сложной административной процедуры [4; 5].

Сегмент платных образовательных услуг активно развивается в обеих странах, однако отсутствует единая система ценообразования, аккредитации онлайн-курсов и контроля качества.

Цифровая инфраструктура также разрознена: Россия развивает платформы «Универсариум», «Сферум», Беларусь – «iSchool», «Образовательный портал РБ», но интеграции между ними нет. EdTech-стартапы работают преимущественно на национальных рынках.

Основные вызовы интеграции.

Анализ последних десяти лет показывает, что интеграционные процессы в образовании носят преимущественно проектный, а не системный характер.

Системы образования России и Беларуси функционируют в рамках различных законодательных полей: Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Кодекс Республики Беларусь об образовании. Эти документы по-разному регулируют статус образовательных организаций, формы финансирования, порядок лицензирования и аккредитации, права обучающихся и преподавателей.

Кроме того, отсутствует единая методология статистического учёта. Росстат и Белстат используют раз-

личные классификаторы, что делает невозможным агрегирование данных по численности студентов, доходам вузов, объёму платных услуг, доле частного сектора. Это препятствует как мониторингу рынка, так и разработке единой аналитической и управленческой модели рынка образовательных услуг.

Несмотря на существование Постоянного Комитета Союзного государства и Парламентского Собрания, нет института, обладающего реальными полномочиями по управлению образованием на уровне Союзного Государства. Все решения носят рекомендательный характер, а их реализация зависит от национальных ведомств. Министерства образования РФ и РБ действуют автономно, не координируя стратегии развития, стандарты финансирования или критерии качества.

Рынок образовательных услуг России в 8–10 раз превышает белорусский по объёму (около \$19,5 млрд против \$2,5 млрд в 2024 г.). Стоимость обучения, уровень оплаты труда преподавателей, масштабы частного сектора и EdTech-индустрии также существенно различаются.

В России доминируют рыночные механизмы: платное обучение составляет 58% в вузах, EdTech-рынок превышает \$5 млрд. В Беларуси сохраняется сильное государственное регулирование: цены на обучение фиксируются, частный сектор составляет менее 5%.

Несмотря на отмену нострификации дипломов с 2021 года, реальная академическая мобильность остаётся крайне низкой: доля студентов, обучающихся в другой стране Союзного Государства, составляет менее 0,2% в России и 0,5% в Беларуси. При этом, как отмечалось ранее, наблюдается выраженная асимметрия: число белорусов, обучающихся в РФ, в 5–6 раз превышает число россиян в РБ.

Причинами дисбаланса являются отсутствие инфраструктуры поддержки (адаптация, общежития, признание зачётов), различия в академических календарях, языковых стандартах, а также ментальные барьеры: восприятие образования «у себя» как более престижного и надёжного.

Цифровая трансформация образования – один из ключевых трендов последнего десятилетия. Однако в рамках СГ отсутствует единая цифровая образовательная платформа. Российские и белорусские LMS, онлайн-курсы, системы учёта успеваемости и электронные транскрипты несовместимы. Пилотные проекты по созданию «Единого цифрового образовательного пространства СГ» запущены лишь в 2023–2024 гг. и пока не охватывают массового пользователя. Российские EdTech-гиганты (Skillbox, Нетология) не адаптированы под белорусское законодательство и потребительские особенности.

Также стоит отметить, что уровень научных публикаций, оснащения лабораторий, международной кооперации, привлечения иностранных студентов существенно различается. У работодателей сохраняется предпочтение к российским дипломам даже на территории Беларуси. Кроме этого, существует кадровый и методологический барьер: различия в педагогических подходах, требованиях к компетенциям, системах оценки. Эти барьеры сдерживают развитие единого рынка, несмотря на высокую степень языковой, культурной и образовательной близости двух стран [4; 5].

Для преодоления вызовов и формирования полноценного рынка образовательных услуг Союзного государства необходимо рассмотреть меры по горизонту планирования.

В краткосрочной перспективе необходимо:

- создать Единую информационную систему академической мобильности (аналог ERASMUS+);
- утвердить типовые правила признания учебных достижений и зачетных единиц;
- запустить пилотные программы двойных дипломов с упрощённым финансированием.

В среднесрочной перспективе необходимо разработать совместную цифровую образовательную платформу Союзного государства с единым каталогом курсов, внедрить общие стандарты качества онлайн-обучения и цифровых компетенций преподавателей, а также сформировать межвузовские кластеры по приоритетным направлениям: ИИ, цифровая экономика, инженерия, педагогика.

В рамках стратегического планирования следует разработать Единый образовательный стандарт Союзного государства как надстройку над национальными системами, учредить Образовательный фонд Союзного Государства для поддержки совместных проектов и стипендий, а также создать бренд «Образование Союзного государства» для экспорта образовательных услуг в третьи страны.

Направлениями стратегической интеграции образовательных систем России и Беларуси могут стать:

1. Грантовая поддержка образовательных программ и инициатив, научно-практических конференций для профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов.
2. Развитие механизмов финансирования стартапов ВУЗов по приоритетным направлениям научно-технологического развития Союзного государства.

Особое внимание следует уделить цифровой трансформации: именно платформенные решения могут стать «клеем», объединяющим образовательные системы двух стран. Персонализация, масштабируемость, доступность – ключевые преимущества, которые позволят Союзному Государству конкурировать с другими интеграционными объединениями.

Рынок образовательных услуг Союзного государства обладает значительным потенциалом, но пока не реализован в полной мере. Интеграция образования – не просто техническая задача, а стратегический проект, направленный на укрепление гуманитарного суверенитета, развитие человеческого капитала и повышение конкурентоспособности на международной арене. Для перехода от деклараций к реальным результатам необходимы системные усилия: гармонизация нормативной базы, создание финансовых и цифровых инфраструктур, поддержка академической мобильности. Только так можно сформировать единое, гибкое, инновационное образовательное пространство, отвечающее вызовам XXI века.

1. Договор о создании Союзного государства. – 1999. – URL: <http://www.souz.by>
2. Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о взаимном признании документов об образовании. – 2018.
3. Государственная программа СГ «Развитие образования и науки на 2021–2025 годы».
4. Сидоренко А.И. Формирование единого образовательного пространства в рамках Союзного государства // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 234–245.
5. Петров А.В. Интеграционные процессы в образовании России и Беларуси: правовые аспекты // Евразийская юридическая журналистика. – 2022. – № 3. – С. 45–51.
6. Минобрнауки РФ. Статистический сборник «Высшее образование в России». – 2023.
7. Министерство образования Республики Беларусь. Отчет о деятельности. – 2023.
8. Аналитический доклад НИУ ВШЭ «Образовательная политика в условиях интеграции». – 2023.
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – <https://rosstat.gov.ru>
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) – <https://belstat.gov.by>

УСТОЙЧИВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС

Сабитов Шукур Абдурахмонович, декан факультета цифровой экономики и финансов Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат политических наук, доцент

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступает на заседании Совета глав государств ШОС (Тяньцзинь, 2025 год). Узбекистан придает приоритетное значение развитию многостороннего экономического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на фоне глобальной неопределенности и вызовов [1]. ШОС сегодня объединяет обширный регион Евразии с огромным потенциалом: на долю стран организации приходится около 42% населения планеты (более 3,4 млрд человек) и порядка четверти мирового ВВП [2]. Используя этот потенциал, Узбекистан выступает инициатором формирования «устойчивой модели экономического сотрудничества» на пространстве ШОС – такой модели, которая обеспечит сбалансированное и долгосрочное развитие стран региона. По словам президента Ш. Мирзиёева, успех «модели ШОС» во многом обусловлен ее открытостью и ориентированностью на широкое сотрудничество [1]. Узбекистан, придерживаясь этих принципов, продвигает новые инициативы, направленные на укрепление взаимовыгодных торгово-экономических связей внутри ШОС, обеспечивая их устойчивость к внешним потрясениям. В данной статье изучается устойчивая модель экономического сотрудничества Республики Узбекистана на пространстве ШОС с акцентом на транспортный сектор и сравнительный анализ подходов государств-членов.

Узбекистан и экономическое сотрудничество в ШОС

Узбекистан является одним из основателей ШОС (член с 2001 года) и рассматривает организацию как важную платформу для экономического взаимодействия в Евразии. Страны ШОС – в том числе ближайшие соседи Узбекистана по Центральной Азии, а также крупные экономики как Китай, Россия и Индия – входят в число основных торговых партнеров Узбекистана. За последние годы наблюдается заметный рост объема торговли республики с государствами ШОС. Так, в период с 2017 по 2024 год товарооборот Узбекистана со странами ШОС увеличился в 2,5 раза (с \$12,9 млрд до \$32,5 млрд). При этом узбекский экспорт в страны организации вырос в 1,6 раза, а импорт – в 3,3 раза, достигнув \$23,5 млрд к 2024 году. Доля государств ШОС во внешней торговле Узбекистана сейчас составляет почти половину (около 49% от общего товарооборота), а в импорте – свыше 60%. Эти цифры свидетельствуют о возросшей экономической взаимозависимости: рынки ШОС стали основными потребителями узбекской экспортной продукции (особенно продовольствия, электроники, текстиля и автомобилей), тогда как из стран ШОС поступает значительная часть критически важных для Узбекистана импорта – от металлургической и древесной продукции до более 50% машин и оборудования. Кроме того, около 70% импорта продовольствия (зерно, растительные масла и др.) приходится на государства ШОС, что подчеркивает роль организации в обеспечении продовольственной безопасности страны [2].

В то же время экономический ландшафт ШОС очень разнороден: участники различаются масштабами экономик и степенью открытости рынков. Во взаимной торговле наблюдается дисбаланс, доминирующую роль играют крупнейшие экономики – прежде всего Китай, а также Россия и Индия. Ранее выдвигались предложения о создании зоны свободной торговли ШОС (Китаем в 2015 г. и Казахстаном в 2017 г.), однако многие страны, включая Узбекистан, с осторожностью отнеслись к такой идее из-за риска усиления дисбаланса в пользу более конкурентоспособных товаров из Китая [2]. Поэтому Узбекистан делает акцент на иной, более устойчивой модели экономической интеграции, предполагающей постепенное устранение барьеров и углубление кооперации без ущерба для национальных экономик. Принципиальная позиция Ташкента – развивать сотрудничество, опираясь на равноправный диалог и учет интересов всех сторон, что соответствует «шанхайскому духу» ШОС. В последние годы, особенно после прихода к власти Президента Мирзиёева, Узбекистан активно продвигает региональные экономические проекты и реформы, нацеленные на упрощение торговли, развитие инфраструктуры и улучшение инвестиционного климата в рамках ШОС. Ниже рассмотрены ключевые инициативы Узбеки-

стана, формирующие основу той самой устойчивой модели экономического сотрудничества.

Торговля и инвестиции: курс на устойчивый рост

Узбекистан видит расширение взаимной торговли и инвестиций между странами ШОС как базис устойчивого развития региона. Шавкат Мирзиёев на саммите ШОС в Тяньцзине (2025 г.) подчеркнул необходимость укрепления торгово-экономических связей на фоне глобальных потрясений. Он выступил с призывом скорее заключить Соглашение об упрощении процедур торговли между государствами ШОС, которое придало бы мощный импульс росту внутрирегионального товарооборота [1]. Действительно, устранение избыточных административных барьеров, гармонизация таможенных процедур и облегчение транзита товаров способны заметно увеличить объёмы торговли между членами организации. Это особенно важно для Узбекистана, не имеющего выхода к морю и заинтересованного в упрощении торговых маршрутов через сопредельные государства. Для стимулирования совместных производственных проектов и взаимных инвестиций Узбекистан предложил создать в рамках ШОС новые институциональные механизмы – своеобразные “точки роста” экономического сотрудничества. В их числе несколько многосторонних площадок и инструментов поддержки кооперации:

Региональный центр ШОС по критическим материалам – для внедрения передовых технологий в добыче и глубокой переработке важных минералов (что позволит странам эффективнее использовать богатые ресурсные базы). Энергетический консорциум ШОС – для согласованной политики и ускоренного развития «зеленой» энергетики в государствах организации, объединяя усилия в переходе к возобновляемым источникам энергии. Сеть венчурных фондов и компаний ШОС – для поддержки стартапов и инновационных проектов, что будет способствовать технологическому развитию и диверсификации экономик региона. Специальный электронный портал для бизнеса и инвестиций – единая онлайн-платформа для установления контактов между предпринимателями стран ШОС, поиска партнеров и продвижения инвестиционных проектов, включая взаимодействие на уровне регионов [1].

Создание этих новых структур направлено на укрепление производственной кооперации и инновационного потенциала стран ШОС, что в долгосрочной перспективе снизит зависимость от внешних рынков и сделает экономическое развитие более устойчивым. Узбекистан также поднял вопрос о внедрении эффективных финансовых инструментов поддержки совместных промышленных и инфраструктурных проектов, предложив вернуться к обсуждению данной темы на уровне профильных министров [1]. Практическим шагом в этом направлении стало решение, зафиксированное на саммите ШОС-2025, о создании Банка развития ШОС – специализированного банка для финансирования экономического сотрудничества внутри организации [3]. Концепция банка прорабатывается экспертами всех стран, что свидетельствует о серьезном намерении обеспечить долгосрочную финансовую базу для совместных инициатив. Ожидается, что Банк развития ШОС и сопутствующий ему Фонд развития станут ключевыми механизмами инвестирования в региональные проекты, начиная от инфраструктуры до высокотехнологичных отраслей, тем самым укрепляя финансовую устойчивость модели сотрудничества [2].

Транспортные коридоры и взаимосвязанность

Одним из краеугольных элементов устойчивой экономической модели является развитие транспорта и логистики, связывающих страны ШОС. Для Узбекистана, находящегося в центре Центральной Азии, эффективные транзитные коридоры – залог увеличения торговли и инвестиций. Мирзиёев отметил, что раскрытие транспортно-транзитного потенциала по направлениям Север–Юг и Восток–Запад отвечает общим интересам всех государств ШОС. Особенно актуально сегодня продвижение маршрутов в южном направлении через Центральную Азию к морским портам Персидского залива и Индийского океана. Реализация таких проектов открывает для Узбекистана выход к крупным мировым рынкам и одновременно превращает страну в транзитный хаб. В этом контексте Узбекистан предложил сформировать «Единое транспортное пространство ШОС» – координированную сеть транспортных сообщений, сопряженную с китайской инициативой «Пояс и путь». Речь идет о создании новых мультимодальных транспортных сетей, внедрении цифровых платформ для обмена данными и организации «зеленых коридоров» – экологичных и быстрых маршрутов пересечения границ [1]. На саммите было высказано предложение разработать многостороннюю концепцию по формированию единого транспортного пространства, что станет шагом к интеграции инфраструктурных проектов всех участников.

Существуют и конкретные примеры того, как Узбекистан уже работает над развитием трансконтинентальных связей. В 2023 году Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали соглашение о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта Трансафганской железной дороги [4]. Этот стратегический железнодорожный коридор «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» призван соединить Центральную Азию с пакистанскими портами, существенно сократив путь товаров к Аравийскому морю. Реализация трансфганского маршрута превращает Узбекистан в ключевое звено связи между Югом и Севером Евразии и отвечает задачам устойчивого развития всего региона (обеспечивая альтернативные пути для торговли, независимые от узких мест и геополитических рисков).

Международный торговый центр «Термез» на узбекско-афганской границе стал новым узлом для транзитной торговли между Центральной и Южной Азией. Другой значимый проект – создание Международного торгового центра «Термез» на южной границе Узбекистана. Этот многофункциональный комплекс, расположенный в приграничной свободной зоне «Айритом» (Сурхандарьинская область), был введен в эксплуатацию в конце 2022 года, а официальное открытие состоялось в августе 2024 года. Центр предназначен для обслуживания потоков грузов между Центральной Азией и Южноазиатским регионом. Его инфраструктура включает порядка 1800 торговых павильонов, логистические терминалы, гостиницу (Hilton) и медицинскую клинику. Ино-

странные предприниматели из соседних стран (Афганистана, Пакистана и др.) могут находиться на территории центра без виз до 15 дней, а также приобретать торговые площади в собственность – беспрецедентное условие, облегчающее ведение бизнеса. Благодаря льготному режиму и удобствам центра, его потенциальный годовой товарооборот оценивается в \$500 млн. Уже в первые месяцы работы страны-партнеры начали использовать эту площадку: например, Кыргызстан арендовал отдельный павильон, Казахстан открыл экспозицию своей продукции, и за четыре месяца после открытия через центр экспортировано товаров на \$15,5 млн. Более того, опыт «Термеза» оказался востребован за пределами Узбекистана – Пакистан рассмотрит возможность создания аналогичных приграничных торговых зон у себя, по образцу узбекского центра [4]. Таким образом, Узбекистан на практике демонстрирует эффективную модель приграничного сотрудничества, которая может быть тиражирована в регионе. Развитие таких торгово-логистических хабов и железнодорожных коридоров формирует каркас устойчивости экономического сотрудничества ШОС – создаются прочные связи, снижающие издержки торговли и укрепляющие взаимозависимость стран.

«Зеленая» экономика и новые проекты сотрудничества

Составной частью устойчивой модели является ориентация на «зеленый» рост и инновации. Узбекистан последовательно выступает за усиление сотрудничества стран ШОС в области экологии и высоких технологий, понимая, что устойчивое развитие невозможно без учета экологических факторов и модернизации экономики. В рамках ШОС поддержана инициатива Китая о принятии совместного Заявления по сотрудничеству в области «зеленой» промышленности, что должно ускорить переход государств организации на экологически чистые технологии производства. Более того, Мирзиёев предложил создать региональную платформу ШОС по обмену опытом и координации усилий в сфере адаптации к изменению климата, декарбонизации экономики и внедрения «зеленых» технологий (включая использование искусственного интеллекта для прогнозирования экологических рисков) [5]. Такой формат позволит странам совместно противостоять климатическим вызовам – от засухи до таяния ледников – и внедрять инновационные решения в энергетике, промышленности и сельском хозяйстве. Помимо этого, Узбекистан инициирует проекты в гуманитарной и научно-технической сферах, призванные укрепить долгосрочную основу сотрудничества. В частности, выдвинуто предложение об онлайн-кампусе партнерской сети «Университет ШОС», который объединит ведущие вузы стран для реализации совместных образовательных программ и обмена знаниями. Также озвучены идеи запуска «Туристического коридора ШОС» – согласованных маршрутов для развития туризма между государствами, и создания Альянса медицинского туризма ШОС, что поможет эффективнее использовать рекреационный потенциал стран и обмениваться лучшими практиками в здравоохранении [5]. Хотя эти инициативы находятся на ранней стадии проработки, их реализация в перспективе принесет ощутимые экономические выгоды (рост туристических услуг, приток иностранных пациентов и студентов) и усилит взаимопонимание между народами. Таким образом, повестка устойчивого сотрудничества выходит за рамки чисто торговли или инвестиций, охватывая широкий спектр направлений – от экологии и науки до культуры и туризма – что делает партнерство более разносторонним и крепким.

Заключение

Усилия Узбекистана по формированию устойчивой модели экономического сотрудничества в ШОС уже приводят к конкретным результатам и задают стратегический вектор развития организации. Продвигаемые инициативы – от упрощения торговли и запуска новых институтов (центр по материалам, энергетический консорциум, банк развития) до строительства транспортных коридоров и совместного перехода к «зеленой» экономике – направлены на то, чтобы экономическая интеграция в регионе приобрела необратимый, самоподдерживающийся характер. В принятой на саммите 2025 года Стратегии развития ШОС до 2035 года закреплены общие цели и принципы, которые станут фундаментом для наращивания сотрудничества и совместного ответа на вызовы современности. Узбекистан, со своей стороны, заявил о готовности и далее вносить вклад в укрепление дружбы, добрососедства и взаимной выгоды на пространстве ШОС [1]. Можно ожидать, что реализация предложенных мер позволит странам ШОС значительно увеличить взаимный товарооборот, привлечь новые инвестиции в региональные проекты и обеспечить технологическое развитие, не жертвуя при этом экономическим суверенитетом и экологической устойчивостью. Устойчивая модель сотрудничества подразумевает равное участие всех сторон и распределение плодов интеграции между ними на справедливой основе. Именно такой подход, который активно продвигает Узбекистан, способен превратить ШОС в мощный драйвер экономического роста на евразийском пространстве в предстоящие десятилетия, упрочив мир и благополучие в регионе.

Список использованных источников

1. Президент Узбекистана Республики Узбекистан, <<https://www.aa.com.tr>>.
2. Посольство Республики Узбекистан в Государстве Израиль, <https://www.uzbembassy.org.il/news/1288>.
3. Концепция Банка развития ШОС находится в проработке – Коммерсантъ, <<https://www.kommersant.ru/doc/8022305>>.
4. В Пакистане могут появиться зоны по образцу международного торгового центра «Термез» – Spot, <<https://www.spot.uz/ru/2025/08/29/pak-termiz>>.
5. Узбекистан призвал страны ШОС заключить соглашение по упрощению торговли – Spot, <<https://www.spot.uz/ru/2025/09/01/sco>>.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЦЕЛЕЙ ЕАЭС

Скирко Наталья Ивановна, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Всегда, когда речь идет об экономической (производственной или любой другой) кооперации между производителями стран, объединенных интеграционными связями, исследователи упоминают о нескольких, доказанных ранее, закономерностях развития. Прежде всего, современные условия внешней торговли, всеобщая глобализация приводит страны к взаимодействию друг с другом, а участие в интеграции приводит не только к росту торговли между ними, но и к росту благосостояния на всем интегрируемом пространстве. «В существующем многообразии определений феномена «интеграция» видны разногласия по поводу того, что является движущей силой интеграции – экономическая выгода или политическая идея» [1, с. 49].

Санкционные особенности существования интеграционных групп стран приносят изменения в создаваемые условия совместного интеграционного пространства: формируют необходимость смещения экономических и политических причин интеграции. Изначально страны объединяются, исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. Целью формирования любого интеграционного объединения становится получение странами-участницами экономических преимуществ и выгод от взаимного сотрудничества. Но появление ограничений вовлекает в совокупность целей – необходимость планировать и ликвидировать их последствия в экономической деятельности.

Изначально каждая страна, интегрируясь, стремится расширить рынки сбыта своих товаров и услуг. Так, зона свободной торговли (ЗСТ) обеспечивает свободное движение товаров внутреннего производства между государствами-членами. ЗСТ представляет собой региональную группу стран, в рамках которой осуществляется беспошлинная торговля, прежде всего. Таможенный союз (ТС) предполагает единую таможенную политику относительно торговли с третьими странами, свободное движение всех товаров, как отечественных, так и иностранных.

Беспошлинный ввоз приводит к снижению цен поставок как для экспортеров (что стимулирует рост спроса и расширение объемов зарубежных продаж), так и для потребителей в стране импорта, что снижает и цены на отечественные товары, конкурирующие с импортными. Часто импорт более дешевых иностранных товаров приводит к замещению на рынке менее эффективных национальных производителей – импортерами.

Институционально, беспошлинная торговля и функционирование единой таможенной границы предполагает высокую степень доверия к такому порядку внешней торговли. И хотя исследователи внешней торговли не часто рассуждают в терминах институциональной экономики, надо отметить, что всё, что связано с облегчением торговли, с достижением целей и формированием возможностей экономического роста объясняется экономией на трансакционных издержках.

Основными элементами, характеризующими этапы интеграционного взаимодействия на уровне ТС являются: формирование единой таможенной территории и введение единого таможенного тарифа в отношении третьих стран; применение единого таможенного законодательства; создание наднациональных органов управления на единой таможенной территории; введение единой системы нетарифного регулирования торговли и проведение единой торговой политики в отношении третьих стран.

Определение направлений реализации целей ЗСТ или ТС заключается в выборе сфер экономического сотрудничества, в которых возможно получение экономического эффекта за счет использования интеграционного потенциала и конкурентных преимуществ государств-членов. Иными словами, любое интеграционное объединение должно иметь свою модель реализации интеграционного потенциала, определяющую направления взаимодействия и сферы экономики, совместное развитие которых даст преимущества и выгоды государствам-членам. Нам представляется, что заключение соглашений приносит дополнительные возможности для всех экономических субъектов, но примеры интеграционного развития таковы, что, например, договор о ЕАЭС связывает основные цели Союза, – такие как: 1) отмена таможенных пошлин во взаимной торговле; снижение или отмена нетарифных ограничений во взаимной торговле; обеспечение свободы транзита; 2) развитие всесторонней модернизации и повышение конкурентоспособности *национальных сегментов экономики*, – с производственной кооперацией. Ожидается, что кооперация экономических субъектов должна обеспечить устойчивый рост не только внешней торговли, но и производственных возможностей, общего экономического выпуска и общего благосостояния [2].

Не любые усилия по стимулированию внешней торговли приводят страны к росту производственной кооперации и доходов – для этого может быть недостаточно внутриотраслевых возможностей. В этой связи, именно комплементарность торговли государств-членов является залогом новых возможностей общего интеграционного развития, – создавая стимулы производственной кооперации, которая, в свою очередь, будет стимулировать региональную торговлю (промежуточными товарами).

Экономический (например, ЕАЭС) и валютный (в границах ЕС) союзы функционируют на основе проведения согласованной экономической политики, гармонизации работы финансовых систем и введения единой валюты. Экономический (и тем более валютный) союз считается наиболее глубокой формой экономической интеграции, которая характеризуется проведением согласованной макроэкономической политики; применением единых принципов регулирования экономики; согласованием стратегии экономического развития и прове-

дением единой валютной и денежно-кредитной политики. Обобщая, заметим, что любое отставание интересов национальных сегментов единого торгового пространства обостряет конкуренцию, делает невозможной единую экономическую политику и не приводит к реализации кооперационных возможностей экономическими субъектами, противоречит получению государствами-членами экономических преимуществ и выгод от взаимного сотрудничества.

Дополнительными сложностями интеграции являются санкционные ограничения экономических действий (перемещения товаров, расчетов), деятельности компаний тех или иных стран.

Каковы бы ни были цели экономических санкций, они ведут к разрушению сложившихся экономических связей и сформированных возможностей. И поскольку прямых экономических целей у санкционного процесса нет, т.к. это процесс политического давления, использующий экономические средства, то двойственность ситуации состоит в том, что: разрушительные для экономики события и явления будут включать как сокращение масштабов деятельности и доходов у внешних и внутренних экономических субъектов, так и их действия по обходу санкций (противодействия сокращению доходов и масштабов деятельности). Необходимость существовать под санкциями касается в границах ЕАЭС только национальных экономических сегментов России и Беларуси: с одной стороны, это влечет необходимость сохранять имеющиеся масштабы кооперации и торговли внутри ЕАЭС; а с другой, - необходимость реализовывать импортозамещение, изыскивать для этого ресурсы, обходить санкции и вовлекать в обход санкций экономических субъектов других государств-участников ЕАЭС.

Противостояние санкциям может проявляться спланированной среднесрочной стратегией поведения экономических субъектов, спонтанной краткосрочной экономической реакцией или длительной стратегией выживания в условиях сокращения экономических возможностей. В таких условиях интегрирующимся странам сложно планировать экономический рост и предвидеть все риски неопределенности, которые будут увеличивать транзакционные издержки функционирования субъектов интеграционного пространства.

Интерес представляет то, что экономические (институциональные, поведенческие) изменения, которые сформируются в экономике для обхода санкций, решают краткосрочные задачи экономического выживания. Однако, они разрушают старые правила функционирования (допустим, свободу взаимной торговли), что отражается на масштабах экономики; изменяют цели ее развития, – тем самым складываются структурные особенности (отраслевые пропорции), которые не будут краткосрочными по своему влиянию и определяют долгосрочные возможности выпуска и доходов.

Пытаясь представить отношение к санкциям со стороны любых функционирующих групп экономических субъектов, представить их противостояние ограничениям, – отнесем к ним как мероприятия по обходу санкций, так и передел рынка, борьбу против конкурентов, что для интеграционного пространства не будет продуктивным. Понятно, что экономические субъекты ухудшений будут сопротивляться данным структурным изменениям. Упрощение отраслевой и ухудшение технологической структуры национальной экономики будет зависеть от накопления санкционного влияния, ограничения возможностей и сохраняющегося (или нарастающего) потенциала экономического роста.

В-целом, даже в условиях кризиса экономика использует накопленный потенциал, а структурные изменения в отраслях экономики под санкциями связаны с достижимостью санкционного давления, с возможностями и эффективностью противостояния экономических субъектов данному обстоятельству. Традиционно, к потенциалу белорусской национальной экономики мы относим её транзитные возможности, связанные с логистическим обслуживанием поставок (особенно направленных на емкий российский рынок), вовлечением в производственные цепочки иностранного происхождения, во внешнеэкономические связи, - в-целом. Во многом, логистическая отрасль (транспортная) сформировалась, как отрасль, стимулирующая рост национальной экономики. Факторы экономического роста белорусской экономики, складывающиеся вокруг транзитных возможностей, относятся к традиционным (экстенсивным) факторам; требующим значительных инвестиционных ресурсов.

Инфраструктурные отрасли, формирующие транзитный потенциал страны (логистический сектор, прежде всего) планировались и росли при участии и под управлением государства; зачастую инвестиции частного происхождения были не отраслевыми, а сторонними (например, когда застройщик, девелопер, реализовав проект строительства логистического объекта, должен был его продать, а не эксплуатировать самостоятельно). Тем самым, для функционирования логистической отрасли требовались дополнительные транзакционные издержки и институты посредничества, государственно-частного партнерства, которые в таких условиях деятельности становились необходимыми, но не всегда достаточными. Введенные санкции сокращают данные экономические возможности, связанные с использованием транзитного потенциала (логистические, туристические и другие, смежные с этими возможностями), с покрытием всех дополнительных издержек, тем самым, изменяют структурные характеристики отраслей и территорий.

С исследовательской точки зрения, санкции, сокращающие экономический потенциал, относятся к долгосрочным структурным факторам, которые мы называем таковыми, потому что они не являются циклическими по характеру, не предполагают выверенной экономической политики противодействия (состоящей из известных действий), изменяют возможности в долгосрочном периоде, даже если изначально были реакцией на события, значимые в краткосрочном периоде (шоковые). К сложившимся структурным характеристикам относится прежде всего отраслевая структура, и все особенности развития, которые из этого вытекают:

- экономика Беларуси является малой открытой экономикой, зависимой от изменений в международной экономике (от основных внешнеэкономических партнеров),

- внешняя торговля промежуточными товарами Республики Беларусь говорит об активном участии белорусской экономики в региональных цепочках создания стоимости,
- реструктуризация отраслей, поставок, потоков создания и сбыта товаров и услуг, и т.п. значительно зависят от структурных изменений в других странах и незначительно влияют на них,
- изменения условий (возможностей и ограничений, внешних и внутренних факторов) для формирования и реализации структурной политики (промышленной, аграрной, т.п.).

Многие отрасли Республики Беларусь сформировались, как экспортно-ориентированные, с одной стороны, так и импортыемкие, – с другой (таблица).

Таблица. Объем промышленного выпуска, экспорта и импорта за период 2016-2021 гг.*

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем промышленного производства, млн. руб.	81 794,9	94 306,0	110 363,9	115 700,5	118 407,7	155 870,0
Экспорт продукции промышленности, млн. долл. США	22 328,7	27 849,0	31 991,2	30 858,6	26 980,9	36 949,2
Импорт продукции промышленности, млн. долл. США	25 092,7	31 655,4	35 795,5	36 114,1	30 160,3	38 489,1
Соотношение экспорта товаров и объема промышленного производства, процентов (из расчета в белорусских рублях)	57,10	60,00	62,70	59,50	60,50	65,00
Соотношение импорта товаров и объема промышленного производства, процентов (из расчета в белорусских рублях)	64,17	68,20	70,16	69,63	67,63	67,71

Посчитано по: Промышленность Республики Беларусь, 2021, с. 12, 13
<https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/bd1/bd1b74f3b6b391e21f6a197487c1a1f7.pdf>

Промышленность Республики Беларусь, 2022, с. 14, 15
<https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/254/6n0355kev4y4cnpqr0p2886gl0f1j4b.pdf>

*Данные о структуре экспорта и импорта в выпуске промышленности отсутствуют в статистической информации за последующий период времени.

С ростом объема производства в промышленности (в текущих ценах) за период 2016-2021 гг. наблюдались сопоставимые по значимости объемы экспорта и импорта относительно объема промышленного производства (более 60%): при этом в каждом анализируемом периоде вес промышленного импорта относительно объема выпуска промышленности был выше доли экспорта в выпуске промышленности. Это говорит о высокой импортоемкости промышленного производства Беларуси (в-среднем, 68%) и высокой материалоемкости (ресурсоемкости) промышленного выпуска. Сложившаяся устойчивая импортеемкость является структурной особенностью всей белорусской экономики, которая не обеспечена внутренними материальными ресурсами, сырьем; ограничена финансово и нуждается в прямом и портфельном инвестировании. Возможность роста промышленного выпуска и иностранного инвестирования для внутреннего производства, тем самым, требует роста импорта (комплектующих, полуфабрикатов, запчастей) при росте доли экспорта в выпуске промышленности. В среднесрочном периоде такие значения демонстрируют сложности в импортозамещении, а для Беларуси долгосрочный уровень импортеемкости стабильно высок, тогда как, именно импортозамещение рассматривается, как стратегия функционирования экономики под санкциями.

Будучи малой открытой экономикой, – белорусская имеет устойчивую отраслевую зависимость от производственных цепочек, инициированных своими торговыми или производственными партнерами. Надо отметить, что экономика имела устойчивые возможности вовлекаться в такие цепочки, и участие Беларуси в ЕАЭС многими экспертами оценивалось, как наиболее продуктивное, по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС. Учитывая возможности свободной взаимной торговли в пространстве ЕАЭС, из всего объема взаимной торговли ЕАЭС российско-белорусские взаимные масштабы выделяются, как наибольшие относительно других взаимных связей государств-членов [3, с. 60].

Помимо России и Беларуси, в границах ЕАЭС наибольшими объемами кооперационных поставок характеризуется и Казахстан. Россия является чистым экспортером, а остальные страны – чистыми импортерами во взаимной торговле ЕАЭС. И производственная кооперация, и торговля готовой продукцией определяется этой сложившейся особенностью: в этом смысле принято говорить о зависимости производства в странах ЕАЭС от российских сырья, энергии, материалов.

Добавление санкционной повестки в эту действительность означает, что для производственной кооперации и взаимной торговли существенно сокращается круг партнеров и возможных рынков, это сокращение определяется не только экономико-техническими причинами, но и санкционно-политическими: выделение российско-белорусского экономического подсанкционного пространства видоизменяет все запланированные кооперационные возможности ЕАЭС.

Важность в этих условиях приобретает не только участие в интеграционных объединениях, имеющих региональное торговое значение, но и в субрегиональных и мега-региональных торговых и инвестиционных соглашениях, многие страны прибегают к ним в качестве быстрого и гибкого способа развития свободной торговли и глобализации. И если принять во внимание, что переговоры о создании мега-региональных объединений происходят в условиях существующих соглашений (как правило) о ЗСТ или ТС с большим числом государств-членов, то очевидно, что устранение торговых барьеров и либерализация торговли между ними не является целью мегарегиональных соглашений; участникам мегарегиональных соглашений необходимо обеспечение дополнительных выгод для многонациональных производителей, роста производственных связей между своими отраслями.

Список использованных источников

1. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под. ред. В. И. Михайленко – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.
2. Региональные интеграционные объединения и Всемирная торговая организация // Новости СНГ 25 апреля 2018 / Электронный ресурс – Исполнительный комитет СНГ / Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/9186/regionalnye-integracionnye-obedinenia-i-vsemirnaa-torgovaa-organizacia> (дата обращения: 9.06.20250).
3. Мельников А.Б., Маркевич Ю.А., Фалина Н.В. Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 55–71.

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Цибульская Ксения Сергеевна, студент Инженерно-экономического института

Научный руководитель: *Уланова Алла Валерьевна*, старший преподаватель кафедры менеджмента в энергетике и промышленности, НИУ «МЭИ»

По словам выдающегося ученого и энциклопедиста М. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Эта цитата здесь не случайна. Чтобы анализировать нынешнюю ситуацию развития взаимоотношений стран нужно проанализировать предыдущий период времени, чтобы понимать тенденции развития в будущем. Так, размышляя над темой интеграционных объединений, для начала стоит изучить предпосылки возникновения такого объединения, как БРИКС.

Рассмотрим предпосылки создания объединения БРИКС и сравним с другим объединением, также возникшем сравнительно недавно – объединение ШОС, которое было основано исходя из другой внутре- и внешнеполитической, а также экономической и социальной повесток.

Официальное возникновение БРИК как содружества стран относят к 2001 году, когда американский экономист Джим О’Нил предложил термин БРИК – по первым буквам названий четырех быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия и Китай. Он считал, что экономики данных стран в скором будущем смогут конкурировать с крупнейшими экономически развитыми державами мира [1].

Существует мнение о том, что зарождение БРИК началось раньше – в 1996-1998 годах и не где-то за тридевять земель, а у нас, в стенах Министерства иностранных дел. Предпосылки к созданию БРИК в России просматривались в теоретической плоскости. Основание этому высказыванию можно найти в идеях Е. М. Примакова, занимавшего несколько ключевых министерских и правительственных постов в России того времени: Министр иностранных дел (1996-1998), Председатель Правительства РФ (1998-1999), Директор Службы внешней разведки РФ (1991-1996), Руководитель Центральной службы разведки СССР (1991), Президент Торгово-промышленной палаты РФ (2001-2011), Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1989-1990), который предсказывал создание треугольника сотрудничества: Индия, Китай и Россия, как возможности диверсификации внешней политики. Впервые эта идея прозвучала в выступлении Е. М. Примакова, и была выдвинута во время официального визита в Индию в 1998 г., а годом ранее Россия и Китай приняли Декларацию о многополярном мире [2].

У стран, предполагаемых участниц содружества, на тот момент времени были непростые отношения, например, стратегическая конкуренция: Россия и Индия были потенциальными конкурентами для Китая и установления его господства в Азиатско-Тихоокеанском регионе; также немаловажными причинами являются споры о границе между Индией и Китаем – эти противоречия не позволили создать БРИК в конце прошлого столетия. Что же поспособствовало объединению этих стран? Ключевым аспектом здесь является социально-политический контекст: противодействие радикальному исламу после событий 11 сентября 2001 года, мировые кризисы, экономическая нестабильность, а также, безусловно, механизм консолидации, способствовавший лоббированию интересов этих стран.

В 2006 году страны начали официальное сотрудничество, и в этом же году состоялся первый официальный саммит БРИК. В 2011 году к содружеству присоединилась Южно-Африканская Республика, и объединение получило новое название БРИКС. В последующие годы прошло множество саммитов, на которых обсуждались экономические, политические и социальные вопросы.

Важнейшим этапом в становлении БРИКС является создание Нового банка развития (соглашение о его создании было подписано на VI саммите БРИКС в 2014 году) – это положило начало формирования альтернативы западно-центрической системы глобального экономического управления. На сегодняшний день в организации 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопия, Египет, Индонезия. С 1 января 2025 года появились страны-партнеры: Беларусь, Боливия, Куба, Казахстан, Малайзия, Таиланд, Уганда, Узбекистан, Нигерия.

Итак, ключевая цель создания объединения БРИКС – консолидация сил для поиска решений новых глобальных вызовов, создание условий для уверенного экономического роста, поддержание многосторонней торговой системы, основанной на принципах ВТО (всемирной торговой организации). Все это в свою очередь создаст условия для наиболее быстрого развития стран-участниц, диверсификации внешних экономик и снижения зависимости от Запада. Основными принципами, заложенными в основе сотрудничества БРИКС, являются: всестороннее уважение суверенитетов стран-участниц, учет национальных интересов и культурного многообразия, создание равноправной экономической системы [3]. Между членами БРИКС все еще сохраняются противоречия, например, между Китаем и Индией территориальные споры; между Китаем и Россией нет единого видения миропорядка: Россия заинтересована в выстраивании индивидуальных отношений с каждым членом ЕС, поскольку исторически имеет уникальный опыт сотрудничества как с отдельными европейскими государствами, так и с ЕС в целом. В то время как Китай демонстрирует иной подход к взаимодействию с Европой. Для Пекина важен европейский рынок в целом, и он успешно использует существующую структуру ЕС, ведя параллельный диалог как с институтами Союза в Брюсселе, так и с национальными правительствами. Китайская стратегия заключается в максимизации эффективного использования возможностей европейского рынка, как единого пространства с точки зрения упрощения логистики.

Стоит подчеркнуть тот факт, что БРИКС – это не военно-политическое и даже не экономическое объединение. БРИКС создавалось как объединение для исключительно диалогового формата, подразумевающий свободу действий, т.е. участие стран в данном объединении не обязывает их принимать активную позицию, сотрудничество стран участниц только на добровольной основе, при котором страны коллективно бы выработали позицию для глобальных проблем. Однако данное объединение – это очень динамичная структура, быстро развивающаяся с учетом внешних изменений, поэтому сегодня БРИКС сложно назвать исключительно диалоговым форматом. В условиях сегодняшних дней БРИКС движется по пути разрешения глобальных вызовов. Возникает диссонанс: столь активные темпы развития объединения и при этом же сохранение выжидательной позиции стран-участниц по ряду вопросов: да, БРИКС завоевывает авторитет на международной арене, но оно не принимает решительных мер для решения тех или иных вопросов.

Сравнивая жизненный цикл развития БРИКС с жизненным циклом крупного регионального объединением – Европейским Союзом (ЕС) – они находятся на разных этапах развития. ЕС претерпевает непростой период. Его прежняя уверенность и динамика развития ослабли. Нельзя заявлять о том, что это начало упадка, однако можно сказать, что это очевидная потеря импульса развития и вынужденное переосмысление своих национальных интересов в условиях новой реальности.

Европейский союз (ЕС) – это территориальное объединение части государств Европы, призванное служить организационной формой для политического и экономического сотрудничества стран-членов.

Создание ЕС было обусловлено рядом причин экономического, политического, социального и культурного характера. К первым относятся необходимость создания единой экономики; формирование международного рынка. Важность создания единого пространства для безбарьерного передвижения людей и товаров по территории стран ЕС и общая правовая культура. Сравнивая между собой такие объединения как БРИКС и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), можно отметить, что эти объединения часто фигурируют совместно и охватывают схожие территории. Как уже было изложено выше, термин БРИК появился в 2001 году, и в этом же году была создана ШОС для решения вопросов экономического сотрудничества и безопасности – официальная международная организация, членами которой являются Россия, Киргизия, Китай, Пакистан, Таджикистан, Казахстан, Индия, Иран, Беларусь.

Ключевыми предпосылками к созданию ШОС в контексте полицентричной трансформации Евразии относятся: геополитическая пустота и попытки найти баланс сил – после распада СССР началась нестабильность в Центрально-Азиатском регионе. Россия и Китай стремились заполнить пустоту влияния, минимизируя вмешательство в этот регион сил НАТО, а также разработать инструменты для координации общих интересов во избежание открытой конфронтации.

Следующей предпосылкой создания ШОС является обострение угроз безопасности: рост исламского экстремизма, сепаратизма, этнических конфликтов, наркотрафика из Афганистана. Последней предпосылкой является формирование новой идентичности и центра сил – стремление создать незападно-центричную платформу для обсуждения и решения евразийских вопросов.

Основными целями объединения ШОС являются совместное противодействие угрозам, поддержание и укрепление мира в регионе. Сегодня ШОС – это субрегиональная международная организация взаимозащиты, деятельность которой направлено на решение важных проблем современности.

Согласно Хартии ШОС основные цели данной организации включают укрепление взаимоотношений между странами-участницами, противостояние терроризму, сепаратизму и экстремизму, а также другим видам транснациональных преступлений, содействие экономическому, социальному и культурному развитию стран, взаимодействие для решение международных конфликтов путем их мирного урегулирования. [4]

Немаловажным является факт проведения совместных пограничных операций и военных учений стран ШОС. По словам Генерального секретаря ШОС, Н.Б. Еремекбаева, занимающего должность с начала 2025 года, эти мероприятия носят антитеррористический характер. ШОС может оказывать военную и силовую помощь для решения разгорающихся конфликтов внутри страны по официальному запросу стран-участниц.

Если проанализировать деятельность ШОС в самых разных направлениях: начиная с развития внешне-политических инструментов взаимодействия и заканчивая активностью встреч стран организации, то можно сделать выводы о повышении значимости Шанхайской организации в Азии и ее активном выходе на мировую арену. Для большей наглядности авторами была составлена сравнительная таблица БРИКС и ШОС (Таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительная характеристика БРИКС и ШОС

БРИКС	ШОС
Фокус деятельности	
<ul style="list-style-type: none"> – Экономическое развитие – Экономическая свобода от Запада – Инвестиции 	<ul style="list-style-type: none"> – Безопасность стран-участниц – Политическое сотрудничество
Задачи	
<ul style="list-style-type: none"> – Экономическое сотрудничество и обеспечение устойчивого развития стран – Финансовая стабильность (Новый банк развития) – Продвижение многополярного мирового порядка – Сотрудничество в области технологий и инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> – Укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства – Совместное противодействие глобальным вызовам и угрозам – Содействие экономическому росту, социальному и культурному развитию
Статус	
<ul style="list-style-type: none"> – Есть членство, которое предоставляется по единоголосному решению действующих членов на саммите 	<ul style="list-style-type: none"> – Организация имеет многоступенчатое членство: полноправные члены, наблюдатели (могут участвовать в обсуждениях) и партнеры (могут участвовать в некоторых заседаниях и вносить свои предложения)
Структура	
<ul style="list-style-type: none"> – Слабо формализованное объединение, не имеет устава, Генерального секретаря. Страна, определяющая направление работы объединения, каждый год меняется. 	<ul style="list-style-type: none"> – Формализованная организация с четкой структурой – Имеет постоянно действующий секретариат. Данный орган власти возглавляет Генеральный секретарь, утверждаемый Советом глав государств по представлению Совета министерств иностранных дел.
Органы управления	
<ul style="list-style-type: none"> – Экономические институты: – Новый банк развития – Пул условных валютных резервов – Научные институты: – Сеть исследовательских и аналитических центров – Академия наук стран БРИКС – Образовательные институты: – Сетевой университет БРИКС – BRICS+ Universities Association 	<ul style="list-style-type: none"> – Совет глав государств – Совет глав правительств – Совет министров иностранных дел – Совещания руководителей министерств и ведомств – Совет национальных координаторов – Региональная антитеррористическая структура

В последнее время, когда обостряются противоречия однополярного и многополярного мироустройства возникает необходимость более активных позиций БРИКС для практического решения насущных вопросов. На сегодняшний день БРИКС занимает примерно 36% суши и 48,5% мирового населения. В отчете World Economic Outlook, опубликованном Международным валютным фондом весной 2025 года, содержится прогноз роста ВВП стран БРИКС. Данный прогноз предсказывает превышение среднемирового показателя роста ВВП стран БРИКС до 3,4%. По данным того же МФР по состоянию на конец прошлого года доля БРИКС в мировой экономике составила 36,8%, уйдя в отрыв от показателей G7 на 7,94%. По прогнозам МФР в 2025 году доля БРИКС в мировой экономике увеличится до 41%. А также, нельзя не упомянуть тот факт, что почти 85% полезных ископаемых добываются в странах БРИКС, что создает дополнительный потенциал для развития стран-участниц. Можно отметить, в настоящее время, разные страны каждая по-своему реагируют на реализацию концепции многополярного мира. Страны, вступившие в объединения БРИКС и ШОС, и симпатизирующие их целеполаганию, являются сторонниками многополярного мира. Сами объединения БРИКС и ШОС выступают трансформирующими и стабилизирующими факторами в условиях глобализации. Несомненным преимуществом такого объединения, как БРИКС является фокус на экономическое развитие стран участниц, предоставление альтернативного поведения и усиление позиций развивающихся экономик и стран глобального юга.

Ключевой ролью БРИКС является координация взаимодействия и усиление голоса глобального Юга, а также создание альтернативного центра сил. В случае с ШОС, ключевой ролью является обеспечение многосторонней безопасности, стабильности и сотрудничества Евразии.

Анализ БРИКС как интеграционного объединения позволяет сделать несколько ключевых выводов, подчеркивающих его уникальность, значимость и внутреннюю сложность. В отличие от других интеграционных моделей, основанных на общем законодательстве или стремлении к наднациональности (как ЕС), БРИКС представляет собой принципиально иную форму взаимодействия. Это коалиция, построенная на консенсусе и гибкости, объединяющая крупнейшие развивающиеся экономики и региональные державы с разнообразными политическими системами, культурами и стратегическими приоритетами.

Главное достижение БРИКС на сегодняшний день - это усиление коллективного голоса на международной арене. Объединение успешно создало альтернативные структуры глобального управления и финансового сотрудничества, такие как Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов. БРИКС стал важным фактором, формирующим многополярный мир, а также платформой для координации позиций по ключевым вопросам. Экономический потенциал стран-участниц очень высок, это обеспечивает объединению значительный вес в мировой торговле и инвестициях.

На сегодняшний день основные вызовы БРИКС лежат в плоскости его внутренних взаимоотношений: отсутствие единой идеологии, различия в политических режимах и предпочтениях, приоритетах развития создают определенное напряжение.

За годы своего существования БРИКС доказало свою жизнеспособность и значимость, а также стало подспорьем для выработки укрепления позиций развивающихся стран. Успех объединения будет оцениваться не глубиной интеграции, а способностью воплощать идею многополярности и продвигать справедливую повестку дня для всех стран мира.

Список использованных источников

1. О'Нил Д. Россия страдает тяжелой формой "голландской болезни" (Forbes.ru.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/lichnye-dengi/tsennye-bumagi/73106-dzhim-o-nil-rossiya-stradaet-tyazheloi-formoi-gollandskoi-bolezni>.
2. Коллектив МГИМО. Евгению Максимовичу Примакову – 85! (Mgimo.ru.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/departments/261193/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
3. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. XVI саммит БРИКС – Казанская Декларация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d14d/6272/6906/a464/0000/original/Казанская_декларация.pdf?1732890957.
4. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Mid.ru). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50532/.

УКРЕПЛЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Щербакова Светлана Александровна, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат географических наук, доцент

Путятин Анастасия Андреевна, студент Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В 2024 году общий объем торговых операций между странами достиг 1,74 трлн юаней (237 млрд долл. США), продемонстрировав рост на 2,9% по сравнению с 2023 годом. К 2024 году Россия и Китай реализовали 80 совместных инвестиционных проектов на общую сумму 20 трлн руб. Рассмотрим статистические данные по внешней торговле России и Китая в период с 2019 по 2024 год, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России и Китая, 2019- 2024 гг., млрд. долл. США

Исходя из вышеприведённого рисунка, мы видим, что в 2019 году товарооборот вырос на 3,4% (110,79 млрд. долл. США), экспорт вырос на 3,2% (61,05 млрд. долл. США), а импорт из Китая увеличился на 3,6% (49,7 млрд. долл. США) За 2019 год Россия заняла одиннадцатое место в рейтинге основных торговых партнеров Китая [1].

В 2020 году товарооборот снизился на 2,9% (107,8 млрд. долл.), но при этом импорт увеличился на 1,7% (50,6 млрд. долл. США), а вот экспорт уменьшился на 6,6% (57,2 млрд. долл. США) В этом году Россия также заняла 11-е место в рейтинге основных торговых партнеров Китая [2].

В 2021 году товарооборот между странами вырос на 35,8% (146,89 млрд. долл. США), импорт увеличился на 33,8% (67,57 млрд. долл. США), а экспорт в свою очередь увеличился на 37,5% (79,32 млрд. долл. США), в этом году Россия также подтвердила свое место с прошлых лет в рейтинге основных торговых партнеров Китая [3].

В 2022 году товарооборот вырос до 190,27 млрд. долл. США, экспорт вырос на 12,8% (76,12 млрд. долл. США), а импорт из Китая увеличился на 43,4% (114,15 млрд. долл. США).

В 2023 году товарооборот между странами увеличился на 26,3% и составил рекордные 240,11 млрд. долл. США, экспорт в свою очередь тоже увеличился 46,9% (110,97 млрд. долл. США), а импорт повысился на 12,7% (129,14 млрд. долл. США). За 2023 год Российская Федерация ввезла в Китайскую Народную Республику товары на 11,19 млрд. долл. США, а получила от импорта 10,7 млрд. долл. США [4].

В 2024 году товарооборот между странами вырос на 1,9% (244,8 млрд. долл. США), импорт увеличился на 4% (114,5 млрд. долл. США), а экспорт остался на уровне 2023 года [4].

Изучив и проанализировав данную статистику, можно заметить явный рост торговых отношений между Россией и Китаем, связано это с тем, что:

- Китай нуждается в российских энергоресурсах, а Россия в свою очередь нуждается в китайской продукции, именно это и стимулирует рост товарооборота с каждым годом.
- Две страны учувствуют во многих совместных проектах и увеличивают свои инвестиции в них, это тоже способствует росту торговли.
- При торговле между собой Россия и Китай стали чаще договариваться об оплате в национальных валютах. Это снижает зависимость от доллара и упрощает операции, связанные с финансами.
- Страны заинтересованы в строительстве общих транспортных магистралей, ведь это увеличивает поток грузов и качество транспортировки.

Теперь стоит поговорить о товарах, которые Россия чаще всего из года в год экспортируются из России в Китай:

- Древесина и изделия из нее. Занимает около 10% от общей доли в экспорте (ТН ВЭД 44-49)
- Металлы и изделия из них. 5% в общей доле экспорта (ТН ВЭД 72-83).
- Сельскохозяйственная продукция и продукты питания (зерно, мясо курицы) 5% в общей доле экспорта (ТН ВЭД 10).
- Удобрения. 3% в общей доле экспорта (ТН ВЭД 31).

Основные российские экспортные компании – партнёры КНР:

1. Энергоресурсы:
 - «Роснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть»
 - «Новатэк» и «Газпром» – крупнейшие поставщики трубопроводного газа в Китай. В 2024 году увеличились поставки по трубопроводу «Сила Сибири». В 2023 году Китай платил за тысячу кубометров газа по «Силе Сибири» 297,3 долл., а это было почти в 2 два раза ниже цены для Турции, а также Европы.
2. Древесина и изделия из нее:
 - «ГК «УЛК» (Архангельская область)
 - «ТД РФП» (Хабаровский край)
 - «Лесосибирский ЛДК №1» (Красноярский край)
3. Металлы и изделия из них:
 - ГК «Норильский никель» – крупнейшее производство палладия в мире.
 - УГМК – уральская горнометаллургическая компания – одно из крупнейших производств меди, цинка, угля и драгоценных металлов.
 - «РУСАЛ» – алюминиевая отрасль.
 - «Мечел» – горнодобывающая и металлургическая компания.
4. Сельскохозяйственная продукция и продукты питания
 - ТД «Черкизово». В Китай экспортирует в основном курицу, а также куриные лапки. В 2022 году было экспортировано 126,6 тыс. тонн мяса курицы.
 - Нижегородский масложировой комбинат.
 - «Эфко» – экспортер подсолнечного масла, в 2023 году экспортировал 70 тыс тонн масла
 - «Абрау-Дюрсо» – производитель игристых вин, также планируется постройка центра виноделия в Китае.
5. Различные удобрения
 - ПАО «Уралкалий»

- «Акрон»
- «ЕвроХим» – международная химическая компания, один из крупнейших производителей удобрений. Поставляет удобрения, включая азотные, фосфорные и калийные, на китайский рынок.
- «УралХим» – один из ведущих производителей азотных и комплексных удобрений. Активно экспортирует свою продукцию в Китай, укрепляя свои позиции на азиатском рынке.
- «ФосАгро» – крупный производитель фосфорных удобрений. Экспортирует удобрения в Китай, поддерживая стабильные объемы поставок.

Теперь рассмотрим товары, которые чаще всего Китай продает в Россию:

- Машины и оборудование (Товарная позиция 8703) – 50-60% от общей доли в экспорте.
- Одежда и обувь (ТН ВЭД 61, 63) – около 10% от общей доли в экспорте.
- Смартфоны, бытовая техника (8517 13 000 0 - смартфоны, бытовая техника - группа 85 ТН ВЭД) – около 20% от общей доли в экспорте.

- Химические товары (ТН ВЭД 31) – около 20% от общей доли в экспорте.

К основным Китайским импортерам относятся:

- Машины и оборудование: Great Wall Motor (Haval), Geely Automobile, FAW и Chery Automobile Co., Ltd. (Товарная позиция 8703).

- Одежда и обувь: Simplee, Necrafted, Sprandi (ТН ВЭД 61, 63).

- Смартфоны, бытовая техника (8517 13 000 0 - смартфоны, бытовая техника - группа 85 ТН ВЭД).

- Химические товары: Sinochem Group, ChemChina, Sinopec (ТН ВЭД 31)

Несмотря на многолетние торговые отношения, существуют проблемы между Россией и Китаем, например, такие как:

- Отказ крупных китайских банков принимать платежи в юанях из России: это связано с рисками вторичных санкций. Китайские банки опасаются, что попадание под санкции нанесет колоссальный ущерб их деятельности, так как платежи измеряются сотнями миллиардов долларов ежегодно.

- Недостаток диверсификации товаров: основная номенклатура товаров не меняется десятилетиями. Россия поставляет нефть, газ и лес, а Китай – технологическое оборудование. Хотя есть попытки диверсификации, например, увеличение экспорта российской агропромышленной продукции в Китай, этого недостаточно.

- Экономические дисбалансы в Китае: проблемы на китайском рынке ритейла и недвижимости влияют на торговые отношения. Восстановление после пандемии COVID-19 идет медленно, что сказывается на объемах потребления и инвестиций.

- Недостаточно развитая инфраструктура: недостаточно развитая транспортная инфраструктура (железные дороги, автомобильные дороги, порты) может затруднять и удорожать доставку товаров между Россией и Китаем.

- Строгие санитарные и фитосанитарные требования Китая к сельскохозяйственной продукции и продуктам питания могут ограничивать их экспорт из России.

- Российские компании сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны других стран, стремящихся экспортировать свои товары в Китай.

Пути решения этих проблем:

- Создание замкнутой платежной системы между Россией и Китаем, что требует политического решения.

- Стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

- Модернизация транспортной и логистической инфраструктуры.

- Гармонизация стандартов, упрощение процедур сертификации.

- Предоставление государственной поддержки российским экспортерам.

Таким образом, несмотря на значительный рост товарооборота, существует множество вызовов, требующих внимания и усилий для их преодоления. Преодоление этих проблем позволит в полной мере раскрыть потенциал российско-китайских торговых отношений и обеспечить их дальнейшее устойчивое развитие.

Совместная деятельность двух стран развивается в контексте больших проектов, таких как:

- Проект «Сила Сибири»: расширение поставок газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири». Также обсуждаются новые проекты, например, «Сила Сибири – 2» через Монголию.

- Постоянное развитие транспортных коридоров между странами, например, проект «Один пояс – один путь».

- В 2021 году была запущен Газоперерабатывающий завод в городе Свободном для поставок в КНР. Планируется выход в показатель 42 млрд кубометров в год ожидается к 2025 году.

- Крупнейший транспортный коридор «Европа-Западный Китай», протяженность которого 8500 км. Ожидается перевозка грузов на 33 млн тонн в год.

- С 1998 года по 2018 год «Росатом» и «Атомстройэкспорт» построило четыре энергоблока на Тяньваньской АЭС. Общая стоимость проекта оценивается примерно в 3,5 млрд. долл. США. Ядерное

топливо для этой АЭС поставляется по контракту стоимостью 1 млрд. долл. США до этого года.

– Модернизируется Транссибирская магистраль и БАМ (Байкальско-Амурская магистраль. Делается это для того, чтобы увеличить пропускную способность, а в следствие и объем грузов между странами.

– Существуют проекты по разработке микрочипов и другой электроники.

– Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – важная площадка для развития сотрудничества между Россией и Китаем, да и в принципе со странами всей Центральной Азии.

– БРИКС – это объединение самых крупных развивающихся экономик всего мира, цель которого – честная и многополюсная мировая система.

– Российская Федерация богата природными ресурсами, а у Китая – прогрессивная промышленность, а также у Китая большой потребительский рынок.

– Производство автомобилей: создание совместных предприятий по производству автомобилей в России.

– Создание совместных предприятий по переработке зерновых культур, мясных изделий, а также других видов сельхозпродукции.

Несмотря на проблемы, вызовы, с которыми страны сталкиваются постоянно, товарооборот между Россией и Китаем увеличивается с каждым годом. Взаимовыгодное партнерство, географическая близость двух стран и взаимодополняющие экономики создают прекрасную почву для дальнейшего развития сотрудничества.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]: официальный сайт. / Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2019 году. – 2014–2024. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/> (дата обращения 01.05.2025).

2. Торгпредство РФ в КНР [Электронный ресурс]: официальный сайт. / Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. – 2008–2025. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/> (дата обращения 02.05.2025).

3. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]: официальный сайт. / Товарооборот России и Китая в 2022 году. – 2015–2024. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/> (дата обращения 31.04.2025).

4. Объединенная редакция РБК [Электронный ресурс]: официальный сайт. / Торговля России с Китаем. – 1995–2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/> (дата обращения 01.05.2025).

АДАПТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РАСШИРЕНИЕ РЫНКОВ СБЫТА ПОСЛЕ 2022 ГОДА

Яськова Татьяна Ивановна, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат географических наук

Никитина Виталия Сергеевна, студент Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

События 2022 года оказали значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность России, вызвав кардинальные изменения в глобальной торговой структуре. В ответ на санкционное давление и разрыв традиционных торговых связей с рядом западных стран, Россия была вынуждена искать новые внешнеэкономические ориентиры. В результате значительно активизировалось сотрудничество с государствами, ранее занимавшими скромные позиции в торговом обороте России. Это позволило нашей стране диверсифицировать внешние торговые потоки и укрепить позиции на новых рынках, особенно в рамках региональных интеграционных объединений. Настоящее исследование направлено на анализ динамики и особенностей внешней торговли России с новыми партнёрами, выявление ключевых факторов, определяющих данное направление, а также оценку перспектив устойчивого экономического роста в условиях изменяющихся глобальных вызовов.

Развитие внешней торговли в новых условиях не могло обойтись без учета воздействия ограничительных мер, которые оказали значительное влияние на динамику внешней торговли и вызвали необходимость в поиске новых путей сотрудничества. Такие меры стали катализатором изменений в торговой стратегии России, способствуя поиску новых рынков сбыта, переориентации экспортных потоков и установлению новых торговых связей.

Безусловно, ограничительные меры, введённые с февраля 2022 года, оказали существенное влияние на динамику внешней торговли России [2].

Таблица 1 – Виды ограничительных мер против РФ

Финансовые ограничения	Торговые ограничения
1. Ограничения деятельности ряда российских банков и институтов развития	1. Запрет импорта / экспорта товаров определенной категории
2. Ограничения на покупку государственного долга РФ	2. Отраслевые санкции по секторам (ОПК, авиация, ТЭК, космос, судостроение и пр.)

3. Ограничения на инвестиции в российские активы 4. Ограничения на размещение депозитов россиян за рубежом 5. Ограничительные меры против Банка России 6. Отключение части банков от системы SWIFT	3. Ограничения импорта высокотехнологичной продукции и товаров двойного назначения 4. Отзыв лицензий / патентов 5. Вывод иностранцев из СД российских компаний 6. Разрыв сотрудничества и деловых взаимоотношений
Ограничения свободы передвижения	Прочие ограничения
1. Запрет на авиаперелеты 2. Запрет на вхождения в порты 3. Отзыв иностранных граждан с территории РФ 4. Приостановка в выдаче виз	1. Отмена / перенос спортивных и развлекательных мероприятий 2. Ограничение на вещание российских каналов за рубежом 3. Персональные санкции против топ-менеджеров и гос. Деятелей, а также связанных с ними физ. Лиц.

После введения ограничительных мер с февраля 2022 года структура внешней торговли России претерпела значительные изменения. На фоне сокращения торговых потоков с традиционными партнёрами Россия была вынуждена искать новые рынки сбыта, что повлекло за собой изменение динамики экспорта и импорта. Однако для начала рассмотрим общий объем экспорта и импорта России за период 2021-2023 гг. (рис. 1) [3].

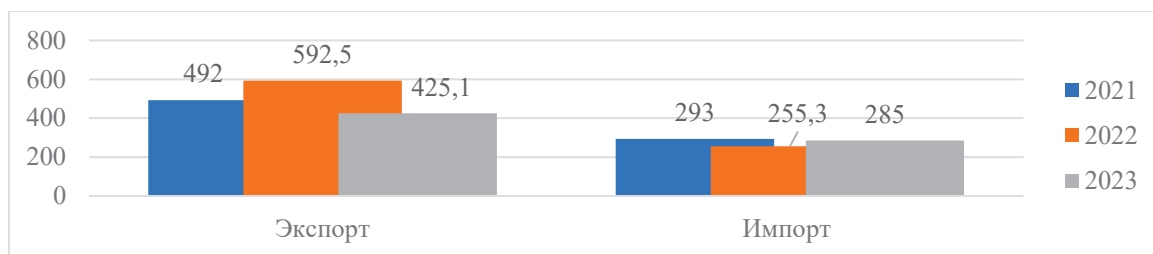

Рис.1 Динамика общего объёма экспорта и импорта России за период 2021-2023 гг. (млрд. долл)

Анализ внешней торговли России с 2021 по 2023 год показывает, что в 2022 году экспорт увеличился с 492,0 млрд до 592,5 млрд долларов, что было связано с изменением торговых направлений и расширением поставок в новые регионы, такие как Азия и Ближний Восток, адаптацией к новым торговым условиям. Однако в 2023 году экспорт снизился до 425,1 млрд долларов в ответ на санкционное давление и сокращение спроса на российские товары в некоторых странах, трудности в логистике. Импорт в 2022 году снизился с 293,0 млрд до 255,3 млрд долларов из-за санкционных ограничений и перебоев в поставках высокотехнологичной продукции. Диверсификации поставок и расширению торговых связей прежде всего с азиатскими странами позволила возрости импорту в 2023 году до 285 млрд долларов. Таким образом, несмотря на санкции, Россия адаптировалась к изменениям на мировых рынках, частично компенсируя потери за счёт новых партнёров и логистических маршрутов.

Россия демонстрирует меньшую зависимость от внешних рынков, поскольку объём её экспорта значительно уступает объёмам поставок из других стран с экспортоориентированными экономиками [1]. Это означает, что российская продукция менее конкурентоспособна на мировых рынках из-за различий в технологическом уровне производства, качестве товаров и инновационном потенциале. В то же время, низкая доля внешней торговли в российской экономике указывает на относительно невысокую степень зависимости отечественных производителей от внешнего рынка, что контрастирует с более высокой экспортоориентированностью стран, таких как Китай. С конца февраля 2022 года появилось понятие «недружественные страны». На «недружественные страны» приходилось 58% внешнеторгового оборота России; 56% экспорта и 51% импорта [1].

Основными торговыми партнерами Российской Федерации в 2021 году были: Китай – 17,9% от общего объема товарооборота Российской Федерации (рост по сравнению с 2020 годом на 35,2%), Германия – 7,3% (рост на 35,7%), Нидерланды – 5,9% (рост на 62,6%), Беларусь – 4,9% (рост на 34,4%), США – 4,4%, (рост на 44,2%), Турция – 4,2% (рост на 57,0%), Италия – 4,0% (рост на 54,7%), Республика Корея – 3,8% (рост на 52,2%), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – 3,4% (рост на 0,8%), Казахстан – 3,3% (рост на 34,1%) [3]. Исходя из этих данных можно сказать, что наибольшая доля товарооборота приходится на страны Азиатского региона — 29,2%, за которыми следуют европейские страны с долей 25,5%, страны Американского континента занимают 4,4% от общего объёма торговли; для стран Африки – 0%/

Уже к 2023 году основными торговыми партнерами Российской Федерации стали: страны Азиатского региона – 69,6% от общего объема товарооборота (рост по сравнению с 2022 годом на 13,4%), Европейские страны – 23% (снижение на 54,0%), страны Американского континента – 3,8% (снижение на 27,1%), страны Африки – 3,4% (рост на 37,0%) [3].

Переходя к анализу торговых партнёров России за период 2021-2023 годов, можно отметить значи-

тельные изменения в структуре внешней торговли. В 2021 году традиционные партнёры, такие как Европейский союз и США, занимали лидирующие позиции в экспорте и импорте. Однако после введения санкций в 2022 году Россия начала активную переориентацию на другие страны, особенно на те, которые не принимали участие в санкционном давлении. В результате, лидером в группе азиатских стран стал Китай, в европейской – Турция, в африканской – Египет, в американской – Бразилия. Рассмотрим их доли в структуре российского товарооборота. Совокупный импорт из Китая в 2023 году составил 110 млрд долларов, что на 64% больше, чем в 2021 году. В импорте товаров из Китая в 2023 году его доля составила 38,6%. По сравнению с 2021 годом доля увеличилась на 15,7%, когда этот показатель равнялся 22,9% [4]. Совокупный импорт из Египта в Россию в 2023 году составил 519 млн. долл., что на 29,1% больше, чем в 2021 году. В импорте товаров из Египта в 2023 году его доля составила 0,182%. По сравнению с 2021 годом доля увеличилась на 0,045%, когда этот показатель равнялся 0,137% [4]. Совокупный импорт из Бразилии в 2023 году составил 1,34 млрд долларов, что на 15,2% меньше, чем в 2021 году. В импорте товаров из Бразилии в 2023 году его доля составила 0,47%. По сравнению с 2021 годом доля уменьшилась на 0,07%, когда этот показатель равнялся 0,54% [4].

Совокупный импорт из Турция в Россию составил 10,9 млрд долларов в 2023 году, что на 16,8% больше, чем в 2022 году. В импорте товаров из Турции в 2023 году его доля составила 3,82%. По сравнению с 2022 годом доля увеличилась на 0,64%, когда этот показатель равнялся 3,18% [4]. Более наглядно с предоставленной статистикой можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика импорта товаров в Россию по странам: 2021–2023 гг.

Страна	2021 (млрд. долл.)	2023 (млрд. долл.)	Изменение в стоимостном выражении (%)	Доля в 2021 (%)	Доля в 2023 (%)	Изменение доли (%)
Китай	67	110	+64	22,9	38,6	+15,7
Египет	0,402	0,519	+29,1	0,137	0,182	+0,045
Бразилия	1,58	1,34	-15,2	0,54	0,47	-0,07
Турция	9,34*	10,9	+16,8	3,18*	3,82	+0,64

* - данные представлены за 2022 год.

Значительное увеличение объёма импорта из Китая указывает на укрепление торговых отношений между странами. Это связано с переориентацией России на Азию и усиливающейся взаимозависимостью в торговле. Также наблюдается рост импорта из Египта, что отражает расширение внешней торговли с африканскими странами и стремление России наладить новые торговые каналы. В то же время, импорт из Бразилии уменьшился, что может свидетельствовать о снижении потребности в бразильской продукции на фоне изменения внешней экономической политики России.

Особое внимание стоит уделить росту импорта из Турции, что подтверждает её растущее значение в качестве ключевого торгового партнёра. В целом, изменения в структуре импорта товаров в Россию демонстрируют усиливающееся влияние азиатских стран и усиление позиций Турции в внешней торговле, а также постепенное снижение зависимости от традиционных европейских и американских рынков.

В перспективе, российская внешняя торговля, вероятно, продолжит ориентироваться на страны Азии и Ближнего Востока, что связано с их растущими экономиками и стратегическим интересом в расширении торговых связей с Россией. Китай, как основной партнёр, продолжит укреплять свои позиции, возможно, расширяя экспорт в новые технологические и высокотехнологичные сектора. Турция, с учётом геополитической близости и развивающихся экономических связей, также останется важным торговым партнёром. Одним из приоритетных направлений для России станет укрепление торговых связей с развивающимися странами Африки и Латинской Америки. Это позволит не только компенсировать потери от санкционных ограничений, но и значительно расширить присутствие на новых рынках. Однако, несмотря на адаптацию и рост внешней торговли с новыми партнёрами, России предстоит преодолеть серьёзные вызовы, такие как необходимость обновления технологий, улучшения логистики и увеличения производства высококачественной продукции, способной конкурировать на международных рынках. Важно также отметить, что в долгосрочной перспективе Россия должна работать над диверсификацией своих торговых потоков, снижая зависимость от отдельных стран и регионов, чтобы избежать возможных рисков в условиях глобальных политических и экономических потрясений.

Список использованных источников

1. Круглов, В. С. Международная торговля России в условиях стратегической неопределенности // Экономические науки – 2023. – №1 (218). [Электронный ресурс]. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202301_235.pdf (дата обращения: 17.12.2024).
2. Пузина, Н. В. Об анализе внешней торговли России в 2022 году // Вестник СИБИТа. - 2023. - №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-analize-vneshney-torgovli-rossii-v-2022-godu> (дата обращения: 17.12.2024).
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения 17.12.2024).
4. TrendEconomy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trendeconomy.ru> (дата обращения: 17.12.2024).

СЕКЦИЯ 5

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ПРИГРАНИЧЬЕ

Авдеенко Галина Ивановна, директор Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук

Сегодня, в условиях стремительно изменяющейся экономической и геологической обстановки, форматы образования должны корректироваться, а вызовы, брошенные странами в виде санкций, уход из страны иностранных компаний, беспрецедентная изоляция России в глобальном процессе обмена знаниями, технологическими и научными достижениями требуют от нас незамедлительного ответа.

В этой связи выстраиваются новые тренды в образовании, которые позволяют крупным компаниям, мелкому и среднему бизнесу подготовить и переподготовить специалистов и дать навыки стрессоустойчивости, эффективного планирования своей работы на местах, навыки цифровизации процессов.

Все это ставило и ставит определенные новые задачи перед системой образования. И мы понимаем, что просто обязаны сегодня учитывать реалии и учить специалиста-выпускника для работы в складывающихся условиях. Перед образовательными организациями в настоящее время стоят задачи внедрения современных эффективных практик, форматов обучения и сохранение лучшего опыта международного сотрудничества и наставничества.

Наиболее динамично развивающейся отраслью экономики сегодня является сфера услуг, как значимый фактор развития любой страны, так как именно услуги выступают в качестве преобладающего способа удовлетворения потребностей социума.

Современное социально-экономическое развитие России требует, прежде всего, от высших учебных заведений существенного совершенствования своего творческого потенциала и повышения конкурентоспособности выпускников. Главная роль в решении такой задачи отводится формированию инновационно-образовательной среды в современной системе высшего образования. Комплекс мер, обеспечивающих формирование такой среды, может стать залогом не только решения многих задач, связанных с совершенствованием образовательного процесса, но и быть одним из главных источников обеспечения экономической безопасности России. Итак, сфера услуг является сегодня наиболее динамично развивающейся отраслью мировой экономики, включая туризм и сопутствующий ему социально-культурный бизнес.

За последние годы сфера услуг претерпела ряд изменений и прошла путь от плановой системы услуг, включая бытовое обслуживание населения до современной отрасли, построенной исключительно на основе рыночных отношений при минимальном финансовом участии государства.

Закономерно, что расширение туристических связей, наращивание объемов туризма – стратегическая задача развития экономики страны. Без сомнения, далеко не последнюю роль в ее реализации должно сыграть решение кадровой проблемы отрасли.

Всемирная туристская организация при ООН подсчитала, что на долю туризма приходится 3,2% мирового ВВП, а с учетом мультипликативного эффекта - 9,4%, при этом в туристической индустрии работает 7,6% трудоспособного населения планеты. В России доля туризма в ВВП, по экспертной оценке, составила 2,5%. В организациях индустрии туризма страны работает более 1 млн. человек. По экспертным оценкам, косвенно 3-4 иностранных туриста обеспечивают одно рабочее место в экономике страны.

Интерес к туристической сфере связан:

с одной стороны, с очевидным социальным и экономическим эффектом ее функционирования: развитие туризма способствует созданию рабочих мест, стимулированию регионального развития и местных сообществ, повышению уровня и качества жизни населения, а также появлению возможности у граждан иметь трудовую занятость или дополнительный доход;

с другой стороны, данная сфера позволяет сохранять и развивать историко-культурное и природное наследие, формировать и транслировать региональную и локальную идентичность в российском и международном сообществе.

В последние годы Россия занимала 62 место в рейтинге конкурентоспособности туризма и путешествий Всемирного экономического форума, состоящего из 136 стран по показателю «Квалификация рабочей силы». Это неудивительно, поскольку доля кадров с профильным образованием в данной сфере составляла в России лишь около 13%. Но ситуация меняется. По данным экспертов, более половины ныне действующих сотрудников отечественных турфирм не имеют профильного образования.

Эта проблема приобрела особую остроту в связи с тем, что несмотря на все переживаемые нашей страной трудности, отечественная индустрия туризма в последние годы динамично развивается. По данным экспертов Российского союза туристической индустрии по итогам 2023 года внутренний туристический поток достиг 78 млн поездок, что на 20% больше, чем в 2022 году. Выездной туризм также вырос на 16,4% по сравнению с 2022 годом:

зарубежный отдых в указанном году выбрали 8,1 млн россиян. По данным Росстата в 2023 году туристическая отрасль России оказала услуг более чем на 4,3 трлн рублей [3].

2024 год продемонстрировал еще более впечатляющие показатели, достигнув исторического максимума: по разным оценкам количество внутренних туристических поездок составило от 92 млн до 96 млн. Таким образом, по данным Ассоциации туроператоров России организованный туристический поток внутри страны вырос на 8% по сравнению с 2023 годом [1].

В сфере туризма зафиксирован значительный рост инвестиций: за первые девять месяцев 2024 года совокупные частные и государственные вложения в отрасль увеличились на 44% и составили 652 млрд рублей — почти в полтора раза больше, чем за аналогичный период 2023 года. Такая динамика во многом обусловлена реализацией национального проекта «Туризм и гостеприимство», инициированного по поручению Президента России Владимира Путина. В рамках льготного кредитования уже запущено 239 проектов с общим объемом инвестиций 1,2 трлн рублей. Кроме того, по программе субсидирования строительства модульных гостиниц с 2023 по 2024 год поддержано свыше 600 проектов в 61 регионе, что позволило создать около 14,5 тысяч новых номеров. Этот уверенный рост инвестиций приближает страну к достижению стратегической цели, обозначенной Президентом: к 2030 году увеличить долю туризма в ВВП до 5% и обеспечить 140 миллионов туристических поездок в год [4].

Эта положительная динамика продолжается и в 2025 году: за первые шесть месяцев (январь–июнь) внутренний туристический поток по России вырос почти на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, достигнув 41,4 млн поездок. Наиболее заметный рост зафиксирован в регионах, активно инвестирующих в развитие туристической инфраструктуры и эффективно продвигающих свои уникальные туристические продукты. Лидером по темпам прироста стала Республика Калмыкия — с увеличением на 81,7%. Вслед за ней идут Республика Адыгея (+79,1%) и Карачаево-Черкесская Республика (+75,6%). В топ регионов с высокими темпами роста также вошли Тверская область (+58,8%), Еврейская автономная область (+48%) и Ульяновская область (+44,8%), что свидетельствует о расширении географии туристической привлекательности России и успехах региональной политики в сфере туризма [5].

Проблема профессиональной подготовки в сфере туризма обнаруживает себя и в свете высокой востребованности широкого спектра специалистов для данной отрасли на рынке труда [2].

Если до недавнего времени система подготовки кадров с высшим образованием для сферы туризма практически отсутствовала, то в последние годы в России обучение по направлению «Туризм» предлагают около 300 высших образовательных и почти столько же средних профессиональных учреждений.

Более 300 вузов по всей стране выпускает сегодня специалистов сферы туризма, но количество не отвечает качественным потребностям отрасли. В связи с этим многие руководители турфирм и отелей по-прежнему подбирают персонал не только из числа выпускников вузов по туристическому профилю. Притом проблема номер один заключается в нехватке линейного персонала — официантов, горничных и других. Специализированных средних учебных заведений, готовивших эти максимально востребованные кадры, практически не осталось.

В Брянской области сегодня недостаточно образовательных организаций, готовящих специалистов для данной отрасли. Хотя, в соответствии с ведомственным мониторингом, ежегодно в Брянскую область с экскурсионными целями в выходные дни и дни школьных каникул посещают порядка 2 тысяч 550 детей из соседних регионов.

Количество предприятий туристической сферы услуг, действующих на территории Брянской области в настоящий момент — около 150.

Среди них:

- 1) туристические фирмы;
- 2) санаторно-курортные предприятия, базы отдыха, турбазы;
- 3) сельский туризм представлен сельскими гостевыми усадьбами, природными объектами, старинными дворянскими усадьбами, заповедником, ботаническим садом, памятниками природы, дендрариями;
- 4) достопримечательные объекты сельскохозяйственного производства;
- 5) предприятия и организации общественного питания, задействованные в сфере туристического бизнеса.

Брянский филиал на протяжении многих лет, учитывая данную ситуацию в регионе, выстраивает свои образовательные траектории при подготовке специалистов по образовательным программам «Технология организации ресторанного дела», «Менеджмент ресторанного бизнеса» - программы высшего образования. Нужно сказать, что по данным направления подготовки специалистов для ресторанно-гостиничного бизнеса имеем серьезные наработки и можем гордиться:

- а) специалистами-выпускниками, которые работают во всех предприятиях питания
- б) сервисным отрядами, который обслуживает все значимые события региона;
- в) российскими студенческими отрядами, созданными на базе филиала;
- г) базами практик, профессионалы которых составляют кабинет наставничества для студентов.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова провел исследования по развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях:

1. Ботанический сад им. В.В. Гроздова
2. Памятник природы «Овраги Верхний и Нижний Судки с родниками, бровками и отвершками (Брян-

ские балки)»

3. Памятник природы «Роща Соловьи»
4. Памятник природы «Леса вдоль реки Болва»
5. Памятник природы «Лесной заказник им. Г.Ф. Морозова»
6. Памятник природы «Хотылево»
7. Дендрарий им. Б.В. Гроздова
8. Дендрарий в честь 200-летия Лесного департамента России

Результаты исследования будут обобщены и представлены в виде программного комплекса для практического использования на предприятиях туристической отрасли.

В процессе интенсивного развития индустрии гостеприимства и внедрения инноваций в России актуальными становятся вопросы обеспечения гостиничных предприятий квалифицированными кадрами, которые могли бы обеспечить долгосрочную конкурентоспособность предприятий сферы индустрии гостеприимства. Учитывая реальность, в филиале открыта специальность «Туризм и гостеприимство».

Весьма актуальна проблема уровня подготовки кадров в гостиничной деятельности, так как основу качественного сервиса составляет хорошо подготовленный и квалифицированный специалист, знающий стандарты, умеющий грамотно контактировать с гостями, а также считывать потребности гостя. Но на сегодняшний день большинство молодых специалистов не обладают самыми поверхностными навыками для работы в сфере гостеприимства, такими как свободное владение английским языком, не говоря уже о наличии знаний 2-3 языков для работы в гостиницах категории 4-5, особенно в международных гостиничных сетях, где основной контингент – это иностранные гости. Помимо этого, недостаточный практический опыт и знание рынка индустрии гостеприимства. Несоответствие персонала гостиницы ведет к снижению потока гостей. Для примера, по данным портала Hospitality Tourism Industry, только 30 процентов претензий и жалоб связаны с самим комплексом услуг и остальные 70% приходится на недовольство гостями качеством обслуживания. Кроме этого, не хватает специалистов, владеющих современными технологиями для развития «Гостиниц будущего» и перехода на автоматизированные системы с навыками работы в онлайн-режиме.

Основной недостаток современного образования в сфере туризма заключается в том, что оно не в полной мере отвечает динамично меняющимся требованиям отрасли в связи с постоянным появлением новых видов и направлений туризма и туристских предприятий, что в свою очередь приводит к повышению спроса на новые направления подготовки кадров.

Хотелось бы совместно с интеграционными сообществами:

1. разработать схему отслеживания тенденций рынка современных гостиничных продуктов;
2. выработать систему сотрудничества вузов Союзного государства и гостиничных предприятий для эффективной организации длительных стажировок студентов в крупных гостиничных сетях для чего создать центры для стажировок;
3. продолжить международное сотрудничество российских и белорусских вузов для обмена опытом;
4. реализовывать программы дополнительного профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства по различным направлениям;
5. готовить кадры и по информационным технологиям для туристического бизнеса;
6. создать альянсы работодателей, выступающих наставниками, и учебно-методического отделения вуза для разработки методических рекомендаций по обучению кадров на основе реальных потребностей гостиничной индустрии и более широкому вовлечению специалистов-практиков в образовательный процесс.

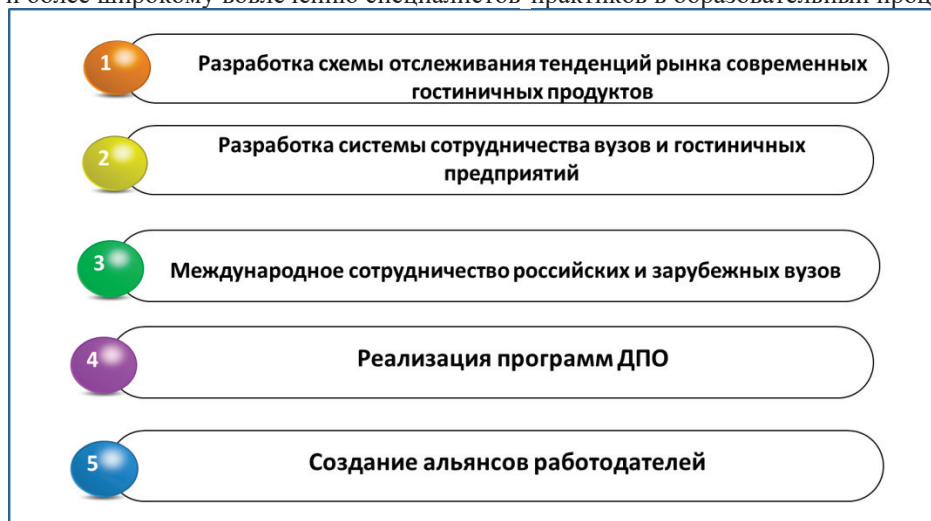

Рис. 1. Задачи подготовки кадров для регионального туризма приграничья

Мы же, в свою очередь, готовы:

1. проводить круглые столы, деловые встречи, международные конференции, на которых студенты смогли бы предложить собственные идеи и продукты;

2. инициировать профессиональные конкурсы с участием в качестве экспертов специалистов-практиков.

Первоочередные задачи в сфере подготовки кадров для отрасли туризма приведены нами на рисунке 1.

Таким образом, развитие квалифицированного персонала является важным шагом в развитии туристической отрасли в Союзном государстве. В настоящее время ситуация по подготовке специалистов для сферы туризма требует принятия срочных мер по ее качественному изменению. Важно при этом не просто повысить уровень подготовки кадров для туристической отрасли, но и поднять его до международных стандартов, чтобы российские и белорусские специалисты могли быть конкурентоспособными на мировом рынке туристических услуг.

Список использованных источников

1. Кузнецов Д. Внутренний турпоток в России в 2024 году достиг исторического максимума // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyu_plan/articles/2025/01/19/1087103-vnutrennii-turpotok-v-rossii-v-2024-godu-dostig-istoricheskogo-maksimuma (дата обращения: 17.09.2025).

2. Мясникова Л.А., Кротова Е.Л. Проблемы становления системы образования в сфере туризма: региональный аспект // ОНВ. 2003. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-sistemy-obrazovaniya-v-sfere-turizma-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 17.09.2025).

3. Российский туристический рынок: текущая ситуация, тренды и перспективы на МИТТ // Mitt.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://mitt.ru/ru/media/news/2024/june/21/rossijskij-turisticheskij-gynok-2024/> (дата обращения: 17.09.2025).

4. Рубин Л. Богатый внутренний мир. Туризм в России становится все более привлекательным для инвесторов // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/494602/> (дата обращения: 17.09.2025).

5. Туристы в первой половине 2025 года совершили 41,4 млн путешествий по России | Новости на сайте РАНХиГС // РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: https://iv.ranepa.ru/news/turisty-v-pervoy-polovine-2025-goda-sovershili-41-4-mln-puteshestviy-po-rossii/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 17.09.2025).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Айдагулова Диана Мансуровна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Шумилина Наталия Сергеевна*, преподаватель кафедры экономки и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Современная гуманитарная дипломатия развивается в тесной связи с цифровыми технологиями. В этих условиях возрастает роль неклассических форм международного общения, к числу которых относятся физическая культура. Она превращается не только в инструмент оздоровления и социализации, но и в важное средство гуманитарного влияния, направленного на укрепление межгосударственных и межкультурных связей. Цифровые платформы позволяют транслировать спортивные инициативы в глобальном масштабе, делая их доступными для миллионов людей. Это создает новые возможности для «мягкой силы», когда страны могут демонстрировать свои достижения, культурные ценности через спорт и здоровый образ жизни [1, с. 48].

Физическая культура в цифровую эпоху выходит за рамки традиционного спорта. С развитием онлайн-технологий создаются новые форматы коммуникаций, например, дистанционные тренировки, онлайн-челленджи, международные флешмобы и виртуальные марафоны. Эти инициативы способствуют установлению устойчивых горизонтальных связей между гражданами разных стран, особенно в интеграционных объединениях, таких как ЕАЭС или СНГ. Кроме того, цифровые форматы позволяют преодолевать языковые и географические барьеры, делая взаимодействие более инклюзивным. Например, совместные онлайн-проекты спортсменов из разных стран помогают формировать атмосферу доверия и взаимопонимания [4, с. 105].

Гуманитарное сотрудничество, опирающееся на физическую культуру, укрепляет чувство сопричастности, формирует общие ценности и способствует снижению напряженности в международных отношениях. При этом цифровые решения расширяют доступность культурно-спортивных инициатив, позволяя вовлекать в них жителей отдаленных территорий, социально уязвимых групп, людей с ограниченными возможностями здоровья. Технологии виртуальной реальности дают возможность людям с инвалидностью участвовать в спортивных мероприятиях наравне с другими, что способствует их социальной интеграции. Таким образом, физическая культура становится инструментом гуманизации международных отношений [2, с. 246].

На уровне образовательных учреждений цифровизация физической культуры проявляются в виде виртуальных платформ, электронных курсов и гибридных форм обучения. Это особенно актуально в университетской среде, где физическая культура становится неотъемлемой частью гуманитарной политики вуза, способствуя как личностному развитию студентов, так и формированию межкультурных компетенций. Студенческие

обмены, онлайн-соревнования между университетами и совместные исследовательские проекты в области спортивной науки укрепляют академические связи. В результате физическая культура становится мостом между образованием и международным сотрудничеством [3, с.316].

Кроме того, физическая культура способствует формированию позитивного международного имиджа. Активное участие государства в международных спортивных и оздоровительных инициативах воспринимается как проявление открытости и доброжелательности. Таким образом, интеграционные сообщества через гуманитарные проекты, включающие элементы физической культуры, создают образ пространства, ориентированного на сотрудничество и развитие. Крупные спортивные события, такие как Олимпиады или чемпионаты мира, становятся площадками для публичной дипломатии, где страны могут продемонстрировать не только спортивные достижения, но и культурное наследие [1, с. 50].

Важное значение имеет также поддержка молодежных проектов, связанных с физической культурой. Участие молодежи в цифровых спортивных инициативах способствует формированию активной гражданской позиции и одновременно развивает элементы общественной дипломатии, формируя образы стран-партнеров и укрепляя неформальные каналы взаимодействия. Молодые лидеры, участвующие в международных спортивных волонтерских программах, становятся послами доброй воли, распространяя идеи толерантности и взаимного уважения. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов, когда спорт может служить объединяющим фактором [6, с. 180].

Особую роль в этом процессе играет некоммерческие организации, студенческие и молодежные сообщества, активно использующие цифровые ресурсы для популяризации ЗОЖ, проведения международных мероприятий, конкурсов и форумов. В совокупности эти инициативы представляют собой мощный гуманитарный инструмент, усиливающий интеграционные процессы. Социальные сети и стриминговые платформы позволяют таким организациям привлекать широкую аудиторию, создавая глобальные движения в поддержку здорового образа жизни. В результате спорт становится не только частью культуры, но и важным элементом международного диалога.

При этом важно подчеркнуть, что цифровизация физической культуры способствует не только расширению международного сотрудничества, но и интеграции в глобальную повестку устойчивого развития. Программы, ориентированные на инклюзивное участие, цифровую доступность и экологичность спортивной инфраструктуры, соответствует целям ООН и национальным стратегиям цифровой трансформации. В этом контексте физическая культура может выполнять не только гуманитарную, но и социально-экономическую функцию, поддерживая инициативу по улучшению качества жизни, развитию цифрового образования и снижению неравенства. Такое многоаспектное значение требует координации между государственными и общественными структурами интеграционных объединений, а также выработки единых цифровых стандартов в сфере гуманитарной дипломатии [5, с. 20].

Развитие цифровых технологий оказывают влияние и на научные подходы к физической культуре. Исследователи обращают внимание на важность киберспортивных инициатив, цифрового мониторинга, физической активности онлайн-сообществ и медиаплатформ, где спорт служит языком межкультурной коммуникации. Таким образом, физическая культура становится частью цифрового гуманитарного пространства, формирующегося на пересечении культуры, образования и социальной практики.

Список использованных источников:

1. Атаманчук Г.В. Общественная дипломатия в условиях цифровой трансформации: вызовы и возможности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2024. – Т.20, №1. – С. 45–54.
2. Зонова Т.М. Цифровая дипломатия и культурное сотрудничество в условиях глобализации / Т. М. Зонова – М.: МГИМО – Университет, 2023 – С. 248.
3. Кузнецова И.А. Гуманитарная политика интеграционных объединений: вызовы цифровой эпохи / И. А. Кузнецова – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023 – С. 316.
4. Назаров А.В. Культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ЕАЭС: реалии и перспективы / А. В. Назаров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – №2. – С. 102–110.
5. Скибицкая У.Н., Шумилина Н.С. Цифровизация образовательного процесса по физической культуре // Цифровая экономика и информационные технологии / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет кафедры цифровой экономики и информационных технологий. 2022. С. 17–22.
6. Шумилина Н.С. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики // Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 178–180.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Басистая-Проконова Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук
Прокопов Сергей Владимирович, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук

Развитие современной цивилизации в условиях роста населения планеты требует прогнозирования возможных траекторий и направлений дальнейшей судьбы человечества, включая наш многонациональный народ. Не секрет, что рост населения не только прямо пропорционально сужает границы его средств существования, но и усиливает напряжённость в социокультурном взаимодействии, как внутри общества, так и в рамках межобщественного общения, то есть на межэтническом уровне.

Прогнозируя это развитие и, возможно, интуитивно определяя его направление, власть имущие, движимые целью накопления и умножения капитала, на протяжении последних 100 лет способствовали распространению западных, то есть рыночных, стандартов взаимодействия в различных сферах общественной жизни. В результате на пороге третьего тысячелетия исследователи стали говорить о возникновении так называемого «метачеловечества», то есть «единого человечества», характеризующегося общими чертами и моделями поведения. Под общими подразумеваются черты, характерные для преимущественно патерналистской западной культуры.

С другой стороны, культурологи всё чаще говорят о симбиозе западной и восточной культур и, как следствие, о возникновении и развитии нового социокультурного пласта, выраженного в определённых поведенческих репрезентативных моделях синтетического характера. На наш взгляд, выражением этого развития является российская образовательная модель, активно развивающаяся на протяжении последней четверти века и впитавшая в себя опыт советского прошлого, стереотипные основы западных моделей и реалии современной, весьма независимой российской социокультурной реальности.

Но, естественно, возник вопрос о том, что должно происходить с национальными культурами и размытием их границ в условиях интеграции. Положительным моментом, безусловно, является взаимообогащение в процессе взаимодействия культур. Национальные культуры становятся более разнообразными. С другой стороны, наблюдается и обратный процесс утраты национальных особенностей представителями того или иного народа/этноса. Отсюда можно логически заключить, что в современных условиях начал формироваться и продолжает формироваться совершенно новый вариант социокультурной реальности: национально-трансцендентный культурный тип, то есть культура, обладающая собственными национальными особенностями, но интегрировавшая в себе:

1. ценности, считающиеся западными и англо-американскими;
2. ценности восточного культурного типа;
3. ценности, характерные для стран постсоветского пространства.

Такая ситуация стала возможной благодаря социокультурной значимости этнических характеристик непосредственно для их непосредственных носителей.

Да, диалог с западным миром, миром капиталоκραтии, стал более продуктивным для западных культур, но, к чести, культур восточного и евразийского пространства, этот факт можно трактовать как временное допущение. Культуры евразийского пространства получили мощную поддержку со стороны западной, технократически-капиталистической культуры, но при этом смогли сохранить свою национальную и этническую идентичность и выйти на качественно новый уровень развития. В этих условиях в ближайшем будущем можно прогнозировать снижение конкурентоспособности собственно западных культур. За последние два десятилетия эти культуры столкнулись с многочисленными проблемами, в том числе социокультурными и этнокультурными, подтверждающими кризис их состояния.

Таким образом, культуры «евразийского» пространства, которые западные политики представляют как «отсталые», как культуры «развивающихся стран» или «стран, находящихся на переходе от централизованной к рыночной экономике», не представлялись ими как источник чего-либо, способного нанести вред миру западных ценностей. Представители Запада заняли позицию «старшего брата», «отца», имеющего право решать за своих «детей», как и куда им следует двигаться в своём развитии. Эта чрезмерная уверенность заставила многих футурологов, социологов и культурологов говорить о неизбежной гибели целого пласта человеческой истории, а именно культуры греко-римской цивилизации.

На фоне этих безрадостных перспектив западных ценностей в развитии современных обществ обозначилась новая тенденция: становление культуры инновационного характера, первостепенная задача которой – уйти от патерналистских и подчиненных принципов взаимодействия между её носителями. Эта культурная ориентация нацелена на развитие кооперативного диалога между участниками, в рамках которого можно не только найти конструктивное решение многих глобальных проблем, но и вывести всё мировое сообщество на качественно новый уровень межэтнического, то есть межкультурного, взаимодействия. Назовём этот новый социокультурный тип культуры «гуманисферы».

Наиболее ярким представителем этого инновационного типа культуры является евразийская модель, направленная на укрепление гуманистических начал. Охарактеризуем её важнейшие концептуальные элементы.

По мнению многих исследователей, теоретико-методологической основой этого типа культуры является

ся мультикультурализм, ключевые элементы которого – под совершенно другим названием, но по сути тем же содержанием – были реализованы в советский период развития российской культуры. По мнению В. Воронкова, «есть все основания называть СССР страной победившего мультикультурализма» [1, с. 40].

Концептуально этот теоретико-методологический подход основан на следующем положении: этничность имплицитно присутствует в культуре, и конструктивное социальное взаимодействие представителей разных культур может осуществляться только в контексте их партнёрства.

2 ноября 2001 года в Париже была принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. В ней провозглашены основные принципы культурного сотрудничества между странами, основанные на признании идентичности, культурного разнообразия и плюрализма, культурных правах человека, свободе творческой деятельности и международной солидарности [2]. В этом документе культурное разнообразие было определено как общее культурное наследие человечества, а культурный плюрализм представлен как политический ответ на реалии самого культурного разнообразия.

Принятие данной декларации имплицитно закрепило необходимость дифференциации, о которой уже говорили в общественных движениях 1960–1980-х годов. В этот период внимание изначально было сосредоточено на временной трансформации культурных различий, имеющих более или менее чёткие границы, в культурное разнообразие с взаимопроникающими переходами. Такая интерпретация многокомпонентности, вытекающей из стратегии общего развития и, в свою очередь, определяемой ею, позволяет создать эмпирическую альтернативу европоцентризму. Многие мировые культурные системы становятся всё более технологически ориентированными, перенимая западную модель демократии и рыночной экономики, западную модель образования, не становясь при этом, по сути, западноцентричными.

Противоположной тенденцией этому явлению в евразийских странах станет «сопротивление идентичности», которое лежит в основе процесса обозначения принадлежности каждой страны к собственной специфической этнонациональной культуре, передающейся из поколения в поколение благодаря системе образования всех уровней, впитавшей в себя все возможности рыночной модели социокультурного развития, но преломлённой этнонациональными возможностями собственного исторического развития [3].

С осознанием глобальных социальных явлений и процессов, которые сегодня принято называть глобальными, в странах так называемого «третьего мира» возникают различные формы протеста против устранения культурных различий, что, в свою очередь, приводит к эскалации культурной идентичности, в том числе на евразийском пространстве. В этом случае анализ феномена культурной гетеротопии представителями постмодернистского научного дискурса и межкультурных исследований является закономерным этапом развития знаний о культуре, в том числе и реализуемых в исследуемом регионе образовательных моделей.

В то время как теория культуры начала XX века пыталась увидеть в изменчивости зачатки «идеологии», то есть пределов, за которыми культурный плюрализм приобретает политизированное измерение и перестаёт быть феноменом «общинной культуры», современная философская мысль стремится обнаружить связи между проблемой культурного различия и альтернативными способами трансформации существующих научных парадигм, исследующих, проектирующих и интерпретирующих это различие. Национальные проекты укрепления этнокультурной идентичности, интегрированные в глобальный дискурс «метачеловечества», то есть мультикультурной современности, находят своё продолжение в системе образовательных моделей.

Таким образом, в конце XX – начале XXI века мультикультурализм стал актуальным теоретико-методологическим направлением, в рамках которого возникли новые концепции и механизмы понимания культурной гетерогенности, интегрированные в проекты развития образовательных систем и социализации нового поколения жителей Евразии. Изменчивость мировоззрений во взаимосвязи с культурной изменчивостью является предметом исследования мультикультурализма, что позволяет выявить его интерпретационный потенциал в ряде современных течений и концепций как социогуманитарного знания в целом, так и трансформационных процессов, которые претерпевает такой социальный институт, как образование, в частности.

Список использованных источников

1. Воронков, В.М. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ / В.М. Воронков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и Т.С. Тишкова. – М., 2002. – С. 38–47.
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (162 EX/15) [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.ru/rus/pages/Admin0112200419210_7.php.
3. Старостин, А.М. Новые модели образования в современном мире: факторы формирования и тенденции развития / А.М. Старостин. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modeli-obrazovaniya-v-sovremennom-mire-factory-formirovaniya-i-tendentsii-razvitiya/viewer>.

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Бобков Владимир Александрович, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор исторических наук, доцент

В последние десятилетия важная роль в расширении и углублении партнерства России и Беларуси в культурно-гуманитарной сфере сотрудничества принадлежит таким акторам международных контактов, как города-побратимы (породнённые города) и объединениям этих городов. К числу наиболее крупных объединенных структур можно отнести международную ассоциацию «Породненные города», международную ассамблею столиц и крупных городов СНГ, международную ассоциацию «Объединенные города и местные власти Евразии» и т.д.

Начало феномену породнения между городами было положено еще в период Второй мировой войны. В 1944 г. первыми городами-побратимами стали советский Сталинград и английский Ковентри. По ряду признаков эти два города были очень похожи.

Во-первых, оба города имели заметное военно-промышленное производство. Накануне войны г. Сталинград являлся одним из важнейших промышленных центров СССР и обладал заметной военно-промышленной базой. И.В. Сталин еще до начала Великой Отечественной войны внимательно отслеживал военно-экономическое усиление этого города. Так, в ноябре 1940 г. ему сообщали о намерении создать в «Сталинграде комплексное производство танков Т-34» [7, л. 16-17]. Из доклада от 10 января 1941 г. председателя Комитета обороны при СНК СССР К. Е. Ворошилова секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину «О состоянии танкостроения», нам известно, что обозначенная задача была выполнена. Выпуск танка Т-34, который по праву считается самым совершенным танком Второй мировой войны, был успешно налажен в городе имени Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина [1, л. 61-68].

Важно отметить, что главным конструктором легендарного танка Т-34 был уроженец Брянщины. Это был выдающийся инженер-конструктор отечественной бронетехники и организатор военного производства, генерал-майор-инженер, доктор технических наук, дважды Герой Социалистического Труда Александр Александрович Морозов, который родился 16 (29) октября 1904 г. в Бежице под Брянском (в настоящее время Бежица или Бежицкий район – это один из административных районов г. Брянска). Именно конструкторские решения Морозова позволили наладить производство Т-34 в массовом масштабе, формировать на базе этой основной модели танка крупные бронетанковые объединения (корпуса и армии), а значит, внесли неоценимый вклад в победу Советского Союза над немецко-фашистскими захватчиками [3].

Заметное военное производство было сосредоточено и в английском Ковентри. Уинстон Черчилль в конце мая 1940 г. писал: «Германия не сможет достигнуть превосходства в воздухе до тех пор, пока она не разгромит наши военно-воздушные силы и нашу авиационную промышленность, некоторые жизненно важные объекты, которые сконцентрированы в Ковентри и Бирмингеме» [9, с. 47].

Во-вторых, Сталинград и Ковентри были почти полностью уничтожены врагом.

В-третьих, оба города стали важными символами стойкости и сопротивления.

23 марта 2022 г. ТАСС сообщил, что 22 марта 2022 г. муниципальный совет британского Ковентри, приостановил побратимские связи с Волгоградом из-за действий России на Украине, но, несмотря на это недружественное решение в «Волгограде сохраняют реликвии Ковентри» и они «будут бережно храниться, несмотря на приостановление побратимских связей» [10].

Волгоград – это один из признанных центров народной дипломатии, а на место «сбежавших» побратимов, приходят надежные города из братской Беларуси. Так, власти города Волгограда сообщили, что планируют заключить договоры о побратимских отношениях с белорусскими городами Витебском и Брестом. Подготовка к этому идет активно, и скоро будет подписано соответствующее соглашение. В городе-герое уже побывала делегация из Республики Беларусь, с представителями которой обсуждались эти вопросы. 17 апреля 2025 г. в ходе встречи прошла презентация лучших образцов продукции волгоградских и белорусских производителей. На волгоградских дорогах уже работают общественный транспорт и коммунальная техника белорусского производства. На территории региона реализуются совместные перспективные проекты [11].

В Беларуси самый первый договор о породнении подписали Минск и английский Ноттингем. Это юридическое событие произошло в 1957 г. Затем к движению присоединились областные и районные центры. Сегодня дружелюбные белорусские города имеют побратимские и партнерские связи с большим количеством городов, расположенных в самых разных странах мира, а наиболее тесные контакты присутствуют с российскими городами-побратимами [5, с. 14].

Вследствие украинского геополитического кризиса большинство российских и белорусских городов, имеющих партнёров в странах Запада, оказались зачастую против воли горожан, перед лицом сворачивания либо замораживания партнёрских связей с рядом городов Европы. Это не могло не стимулировать наращивание межрегионального партнёрства городов как внутри самого Союзного государства, так и частичной переориентации собственных усилий на другие, не менее важные географические направления, главным образом на азиатские страны, среди которых, безусловно, лидирует Китай. В ряды породнённого движения активно вливаются города Крыма, Донбасса и Новороссии.

На этом внешнеполитическом фоне заметно усилилось взаимодействие городов-побратимов России и

Беларуси. Можно с уверенностью утверждать, что оно выдвигается на первый план. О роли городов-побратимов России и Беларуси в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества необходимо остановиться более подробно. Российская федерация и Беларусь имеют долгие и плодотворные отношения. Очень прочные контакты сложились у Беларуси «с городами – Москвой и Санкт-Петербургом, областями – Тюменской, Московской, Смоленской, Брянской, Нижегородской, республиками – Башкортостан и Татарстан, на долю которых приходится более 60 процентов белорусско-российского товарооборота. Двусторонние отношения на межрегиональном уровне регулируются соответствующими соглашениями, договорами и протоколами. Заключаются они как на уровне Правительства Республики Беларусь, министерств и ведомств, так и областей республики, столицы – Минска, а также других городов, в том числе средних и малых» [2, с. 3].

В последние годы особенно тесные связи установились между Брянском и его городами-побратимами Гомелем (побратим с 1997 г.), Могилевом (побратим с 2012 г.) и Минском (побратим с 2014 г.). Подобное тесное сотрудничество Брянска, с крупнейшими городами Беларуси легко объяснимо, ведь этот город России, является административным центром Брянской области, которая граничит на западе с Гомельской, а на северо-западе с Могилевской областями Беларуси.

Брянск совместно с городами побратимами из Беларуси активно развивает международное сотрудничество во многих культурно-гуманитарных направлениях. Например, в сфере образования и воспитания подрастающего поколения. Так, между Брянском и белорусскими городами «в целях установления дружеских связей между школьными музеями образовательных учреждений 14 ноября 2014 г. прошел открытый фестиваль музеев и музейных комнат «Бессмертные страницы Великой Победы», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» [4, с. 24].

Культурно-гуманитарное сотрудничество городов-побратимов способствует экономическому взаимодействию этих акторов международных отношений. Так, «брянские предприниматели вместе с коллегами из братских городов Беларуси успешно взаимодействуют в таких мероприятиях, как: Гомельский международный экономический форум, выставка «Весна в Гомеле», Могилевский инвестиционный форум, Славянский международный экономический форум в Брянске. В результате появляются новые интересные проекты, перспективные соглашения и намерения. У брянских организаций налажены долгосрочные связи с белорусскими молокоперерабатывающими предприятиями – ЧУП «Светлогорский молочный завод», «Молочное кружево», ЧУП «Мозырские молочные продукты», ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат»» [4, с. 24].

Важной площадкой межкультурного взаимодействия России и Беларуси стала расположенная на Брянщине Свенская ярмарка. В дни проведения Свенской ярмарки на ней присутствуют деловые партнеры из Беларуси, а народные мастера из белорусских городов-побратимов участвуют в ярмарках народного мастерства и декоративно-прикладного творчества.

Ежегодно в сентябре Брянск, освобожденный от оккупации в 1943 г. отмечает День города и годовщину освобождения его от немецко-фашистских захватчиков. На этот большой праздник всегда приглашают официальные делегации городов-побратимов. На празднике всегда бывают делегации из Гомеля, Могилева и Минска. Для Брянска и его городов-побратимов это очень важный праздник, «это праздник патриотизма и милосердия, гуманного отношения к историческому наследию, преемственности поколений». Поэтому в этот важный день «в разных районах не смолкают музыка и песни, всюду царит праздничное настроение. Люди разных поколений и различных профессий объединяются в творчестве, чтобы поздравить свой любимый город с днем рождения. Кульминацией праздника по традиции становится грандиозный салют, залпы которого слышны на Кургане Бессмертия, а сполохи видны из разных точек Брянска» [6, с. 308].

В мае 2025 г. Россия отметила знаменательную дату – 80 лет Великой Победы. Праздничные мероприятия к 80-летию Победы в Брянске начались с возложения цветов и венков к стеле Воинской славы на Кургане Бессмертия и к мемориалу на площади Партизан. Нашу свободу и независимость мы отстаивали вместе с белорусским народом, плечом к плечу шли к общей цели. Поэтому в церемонии приняли участие белорусские представители. В целом в юбилейный год в Брянске прошло огромное количество мероприятий патриотического характера, и в них принимали участие делегации из братских городов.

Делегации российских городов-побратимов принимают участие в аналогичных мероприятиях, которые организуют дружественные города Беларуси. Так, «в мероприятиях, посвященных празднованию Дня города Гомеля в сентябре 2014 г., участвовали 8 иностранных делегаций из Брянска, Курска, Омска, Ростова-на-Дону, Протвино, Красносельского района Санкт-Петербурга, Нови-Сада, Бургаса. В ходе приема обсуждены возможные сферы сотрудничества, проведена презентация промышленного и инвестиционного потенциала города, подписан План международных мероприятий между Брянском и Гомелем на 2015-2016 гг.» [8, с. 48].

Сотрудничество между породнёнными городами идет и по линии молодежной политики. Так, в Брянске ежегодно проводится Международный фестиваль молодых семей «Стартует 7Я». Этот фестиваль уже стал традицией, объединяя семьи со всей России и зарубежья. В рамках фестиваля проводятся разнообразные мероприятия для семей с детьми, включая спортивные соревнования, творческие мастер-классы и развлекательные программы. Этот фестиваль является важным событием для Брянского региона и собирает семьи из разных городов и стран. В частности, в нём принимают участие семьи из Гомеля (Беларусь), Орла, Курска, а иногда и из других городов России и Беларуси. Фестиваль обычно проходит на базе брянского оздоровительного лагеря «Искорка».

Дружбу Брянска с белорусскими городами Гомелем, Могилевом, Минском можно считать очень крепкой. Белорусы постоянные гости большинства международных мероприятий, которые проходят в Брянске.

По многолетней традиции в августе на Брянщине реализуют проект для подростков из России и Беларуси под названием «Международный молодежный лагерь «Радуга»» [4, с. 23].

Белорусские приятели высоко ценят дружбу с городами побратимами из России. Заместитель председателя Гомельского горисполкома Оксана Руденок отмечает по этому поводу следующее: «в 2014-2015 годах состоялись визиты делегаций Гомельского горисполкома в города-побратимы и партнеры – Калининград, Брянск, Курск, Армавир, Ростов-на-Дону, Нови-Сад» [8, с. 47].

В приграничном Брянске достаточно давно проходит заметное культурное мероприятие – международный фестиваль «Славянские театральные встречи». И конечно в нем участвуют и выигрывают те или иные номинации творческие коллективы из городов-побратимов. Так, в конце мая 2025 г. в Брянске проходил XXVI международный фестиваль «Славянские театральные встречи». Активное участие в нем приняли театры Костромы, Калуги, Волгограда, Владимира, Рязани, Белгорода, белорусских Гомеля и Могилева.

Ежегодно на Брянщине проводится Международный фестиваль «Славянское единство». В 2025 г. он проходил в 56 раз. В празднике традиционно принимают участие делегации городов-побратимов из Республики Беларусь, Донецкой и Луганской народных республик, регионов центральной России.

Итак, взаимодействия между городами-побратимами России и Беларуси в культурно-гуманитарном сотрудничестве свидетельствуют о заметной роли подобного рода международных отношений в поддержании дружбы между двумя государствами, укреплении доверия и создают основу для укрепления сотрудничества между братскими народами во всех сферах общественных связей.

Список использованных источников

1. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 46. Д. 385.
2. Беларусь – Россия: сотрудничество регионов: информационно-интеграционный проект / сост. Б. Л. Залесский, Е. А. Коровкин, М. Е. Коровкина. – Минск : БЕЛТА, 2010. – 320 с.
3. Бобков, В. А. «Сколько дадим стали, столько будет танков». История создания новой отечественной марки стали для бронирования танков А-34 и Т-34 (1939-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. – 2025. – № 1. – С. 79-87.
4. Евразийский экономический союз: взаимодействие городов: информационно-интеграционный проект / сост., интервьюирование: Б. Залесский, М. Вальковский, А. Грешников. – Минск. Бизнесофсет, 2015.
5. Каторжевский, П. Н. Опыт сотрудничества городов-побратимов Беларуси и России (на примере Минска и Санкт-Петербурга) // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. Международная научно-практическая конференция. Москва, Тюмень, 23-24 апреля 2021 г. – Сборник статей / Под ред. О.С. Пустошинской, Г. Саймонса, В.В. Никуленкова. – Тюмень: ТюмГУ, 2021. С. 14–18.
6. Реброва Н., Соловьев Ю. Старый город. Новый Брянск. Очерки о событиях тысячелетней истории и современном развитии города Брянска. – Брянск. ИД «Город 32», 2011.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 548.
8. Руденок О. Совместные проекты помогают находить пути решения актуальных проблем // Евразийский экономический союз: взаимодействие городов: информационно-интеграционный проект / сост., интервьюирование: Б. Залесский, М. Вальковский, А. Грешников. – Минск : Бизнесофсет, 2015.
9. Уинстон Черчилль. Англия в войне // Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Лети, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е. Я. Трояновская. – М.: Политиздат, 1990.

К ВОПРОСУ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЛОРУСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буча Андрей Иванович, заведующий кафедрой информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук, доцент

Одной из ключевых характеристик глобализации является усиление миграционных процессов. Как следствие, в жизни современных обществ значительно увеличивается социально-политическая, экономическая и культурная роль этнических групп и этнонациональных диаспор.

Одновременно с увеличением масштабов миграций происходит консолидация иммигрантских этнических сообществ. Переехав в новую страну, мигранты стремятся не только к созданию приемлемых условий проживания, но и делают всё возможное для сохранения своей этнической идентичности.

Дискурс диаспоры особенно важен для Республики Беларусь, за пределами которой в начале 1990-х гг. проживало около 3-3,5 млн. белорусов [1, с. 328]. Наиболее крупные белорусские диаспоры сформировались в России (более 1 млн.), США (около 500 тыс. по неофициальным данным), Латвии (80 тыс.), Литве (45 тыс.), Эстонии (20 тыс.), Украине (275 тыс.), Польше (по неофициальным данным около 200 тыс., по официальным – 50 тыс.), Канаде (около 100 тыс.) [2, с. 130].

Однако в период независимого существования белорусского государства выявилась негативная тенденция к сокращению белорусской диаспоры, среди которой получили распространение ассимиляционные процессы. Вопрос точного количества белорусов, проживающих в настоящее время за пределами Республики Беларусь, остается открытым и дискуссионным. По последним сведениям, представленным Организацией Объ-

еденных Наций, в 2020 году за пределами Беларуси проживали 1 млн. 483 тыс. 626 белорусов [3].

Государственная политика Республики Беларусь в области отношений с белорусами зарубежья закреплена в Законе Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. «О белорусах зарубежья». Согласно Закону, к белорусам зарубежья относятся лица, которые постоянно проживают за пределами Республики Беларусь и идентифицируют себя как белорусов либо являются выходцами с территории современной Республики Беларусь [4]. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 25 апреля 2024 г., к основным внешним источникам угроз национальной безопасности в политической сфере, среди прочего, относится и размывание национально-культурной идентичности белорусской диаспоры [5].

В начале 1990-х гг. больше всего наших соотечественников проживало на территории Российской Федерации. Обратимся к данным переписей населения. В соответствии с всесоюзной переписью населения 1989 г. в РСФСР на тот момент проживало 1 206 222 белорусов [6]. На момент распада СССР в Российской Федерации оказались 1 155 000 белорусов. В последующие годы проявилась тенденция к возвращению некоторых из них на родину (за 1992—1997 гг. в Беларусь из России выехало 97 тысяч белорусов) [2, с. 120].

Первая Всероссийская перепись населения Российской Федерации проходила в 2002 г. По данным этой переписи белорусами себя назвали 817 970 респондентов [6]. Получается, что по сравнению с 1989 г. численность белорусов, проживающих в России, уменьшилась на 398 652 человека. Если учесть, что достаточно много белорусов после распада Советского Союза выехали в Беларусь, все равно в 1990-е г. среди российских белорусов проявилась тенденция к утрате национальной идентичности.

По данным всеобщей переписи населения Российской Федерации, проведенной в 2010 г., белорусами записалось лишь 521 443 человек. Это на 286 527 человек меньше, чем в 2002 г. По темпам максимальной убыли среди народов Российской Федерации с населением свыше 30 тыс. человек за период 2002-2010 гг. белорусы уступили лишь финнам. Количество финнов в России за это время уменьшилось на 40,48 %, а белорусов – на 35,46 % [6].

Свежие статистические данные Всероссийской переписи населения 2020 г. подтвердили наметившуюся ранее тенденцию сокращения численности белорусской диаспоры в России. В 2020 г. в Российской Федерации проживало 208 046 человек, которые обозначили белорусскую национальность [7]. По сравнению с предыдущей переписью населения, которая проводилась в 2010 г., количество российских белорусов уменьшилось на 313 397 человек или на 60,10 %.

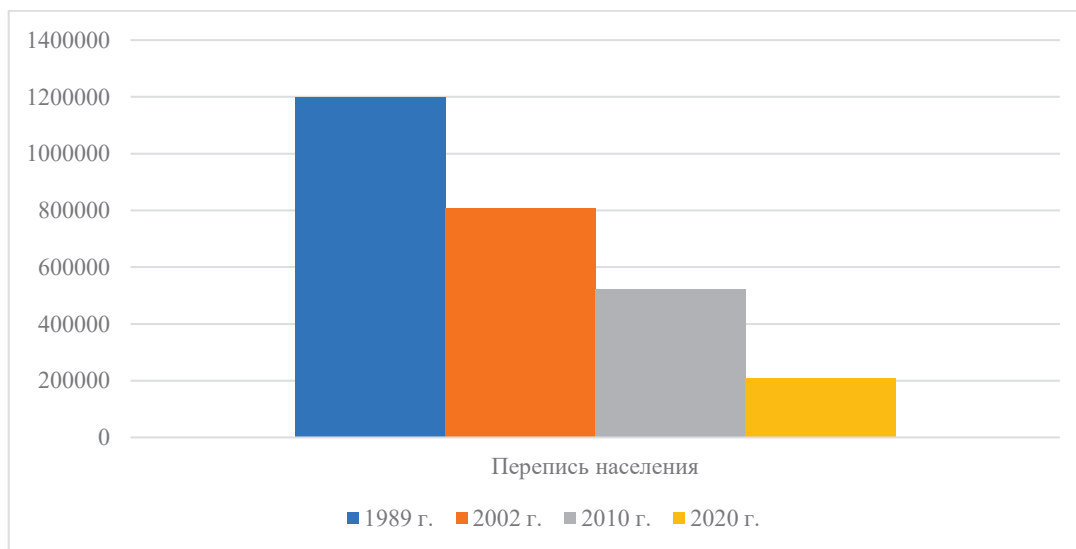

Рис. 1. Динамика численности белорусов в России

По нашему мнению, одними из ключевых причин уменьшения численности белорусов в России являются культурная близость белорусов к русским; слабо выраженное национальное самосознание белорусов по сравнению с другими национальными меньшинствами в России; общая религия (большинство белорусов исповедуют православие).

Отметим, что Российская Федерация является главным внешнеполитическим и экономическим партнером Республики Беларусь. Этот факт актуализирует необходимость и важность изучения положения белорусов и деятельности белорусской диаспоры в Российской Федерации. Ведь ни у кого не вызывает сомнений, что потенциал диаспоры может использоваться (как показывает практика других диаспор (еврейской, армянской, китайской и т.д.) для интересов страны происхождения мигрантов (содействие торговле, поиск инвестиций, передача знаний и технологий и т.д.). В этом контексте чрезвычайно важным представляется налаживание эффективного механизма сотрудничества официальных органов власти метрополии с лидерами диаспоральных общественных объединений и землячеств.

Таким образом, исходя из анализа официальных данных можно сделать вывод о значительном уменьшении количества граждан России, декларирующих белорусскую идентичность. Необходимо отметить, что ассими-

ляционные процессы характерны не только для белорусов, проживающих в России. Исследователи называют утрату национальной идентичности одной из главных проблем современного белорусского зарубежья.

Список использованных источников

1. Сяргеева, Г. Дзяспара / Г. Сяргеева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭН, 1993-2003. – Т. 3: Гімназіі – Кадэцыя / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 1996. – С. 328–336.
2. Беларускаяе замежжа = Белорусское зарубежье / склад. Н.А. Голубева. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 210. – 480 с.
3. Белорусы зарубежья [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/diaspora/> (дата обращения 14.09.2025).
4. Закон Рэспублікі Беларусь 16 чэрвеня 2014 г. № 162-3 “Аб беларусах замежжа” [Электронный ресурс]. – URL: https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/bel_diaspora_legal_act.pdf (дата обращения 14.09.2025).
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения 14.09.2025).
6. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения 14.09.2025).
7. Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoegenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/> (дата обращения 14.09.2025).

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Дресвянников Иван Сергеевич, студент Сибирского государственного университета путей сообщений
Научный руководитель: *Бердышева Юлия Александровна*, старший преподаватель Сибирского государственного университета путей сообщений

В современной геополитической реальности, где технологические революции стремительно трансформируют традиционные формы взаимодействия, культурно-гуманитарное сотрудничество выходит на первый план как уникальный механизм «мягкой интеграции». Особенность этого процесса заключается в его способности создавать невидимые, но чрезвычайно прочные связи между народами, минуя бюрократические барьеры и политические разногласия. В отличие от экономических или военно-политических союзов, культурная интеграция обладает удивительным свойством – она развивается по принципу «снизу вверх», когда простые граждане становятся проводниками идей межгосударственного единства.

Феномен общественной дипломатии в XXI веке претерпел кардинальные изменения. Если ранее она ограничивалась академическими обменями и фестивалями народного творчества, то сегодня это сложная экосистема, включающая цифровые платформы, краудсорсинговые проекты и даже виртуальные резиденции. Показателен пример «цифровых послов культуры» – новой волны блогеров и инфлюенсеров, которые неформально продвигают идеи интеграции через соцсети. Их аудитория в странах ЕАЭС за последние три года выросла на 240%, создавая принципиально новые каналы межкультурной коммуникации.

Особый интерес представляет трансформация языковой политики в интеграционных объединениях. Инновационные проекты вроде «Neural Bridge» (совместная разработка России и Казахстана) используют искусственный интеллект для мгновенного перевода тюркских языков на славянские, фактически устраняя последний барьер для гуманитарного взаимодействия. Это создает уникальный прецедент – технологическую основу для культурного сближения, не имеющую аналогов в мировой практике.

Парадоксально, но именно в эпоху цифровизации возрастает ценность «аналоговых» форматов сотрудничества. Археологические экспедиции с участием ученых из стран ШОС, восстанавливающие общее историческое наследие, или межконфессиональные диалоги на пространстве СНГ демонстрируют удивительный эффект – чем глубже технологическая интеграция, тем сильнее потребность в живом, человеческом взаимодействии. Этот феномен получил название «гуманитарный парадокс цифровой эпохи».

Новые вызовы требуют нестандартных решений. К примеру, проблема «культурного дисбаланса» в ЕАЭС, когда поток контента из России значительно превосходит аналогичные инициативы других стран-участниц, была частично решена через создание ротационной системы «Культурного председательства». Каждая страна по очереди получает возможность представить свое культурное наследие через единые цифровые платформы, что создает условия для подлинного равноправия.

Особую роль начинает играть «наука диалога» – междисциплинарное направление, изучающее эффективность различных форматов культурного взаимодействия. Последние исследования показывают, что совместные проекты в области contemporary art (например, биеннале «Евразийские горизонты») на 37% эффективнее традиционных фестивалей в создании устойчивых профессиональных связей между творческими сообществами.

Перспективы развития культурно-гуманитарного сотрудничества связаны с тремя ключевыми трендами:

1. Глокализацией – умением сочетать глобальные интеграционные проекты с локальными культурными особенностями
2. Эмоциональным цифровым взаимодействием через VR-технологии и иммерсивные форматы
3. Созданием транснациональных творческих резиденций как постоянных платформ для диалога

Эти тенденции свидетельствуют о переходе от эпизодического культурного обмена к созданию постоянной «гуманитарной инфраструктуры» интеграции. Как показывает практика, именно такие глубинные, многоуровневые связи оказываются наиболее устойчивыми в условиях геополитической турбулентности, создавая своеобразный «буфер стабильности» для интеграционных объединений.

Список использованных источников

1. Петров А.В. "Нематериальные мосты: антропология интеграционных процессов". - СПб.: Изд-во Евразийского университета, 2024. - 318 с.
2. Global Digital Soft Power Index 2025 (Harvard Kennedy School Report)
3. Данные мониторинга культурных обменов ЕЭК за 2023-2024 гг.
4. Экспертное интервью с главой Фонда общественной дипломатии ШОС (май 2025)

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Дятчик Виктория Алексеевна, студент Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Манаенков Виталий Игоревич*, старший преподаватель кафедры права и экономической безопасности Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В современных реалиях общественная дипломатия играет ключевую роль, поскольку служит государственным механизмом для решения политических, экономических, культурных и социальных задач. Например, в политической сфере благодаря дипломатии выстраиваются дружественные отношения между государствами, которые способствуют получению экономической выгоды, что также приводит к разрешению проблем в данной сфере. В социальной сфере дипломатия содействует решению трансграничных (миграционных) проблем. Однако относительно взаимосвязи общественной дипломатии и культурной сферы жизни общества конъюнктура обстоит следующим образом. Во-первых, конвенционального термина «Общественная дипломатия» не существует. Отсюда возникает дискуссия среди политологов и дипломатов. Во-вторых, из-за отсутствия общепринятого понятия нелегко определить направление и возможные меры воздействия государства на общество. В-третьих, стоит остро вопрос касательно социально-политического движения, ввиду того что общественная дипломатия служит механизмом коммуникации государства с обществом другого через многообразие социально-гуманитарных ресурсов, в частности через культурную дипломатию и научно-образовательный обмен [1, с. 90]. Так, по мнению О.Г. Леонова, доктора политических наук: «Мягкая сила – это способность формировать предпочтения других, которые, как правило, связаны с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты, а также политика, которая рассматривается другими как легитимная и имеющая моральный авторитет» [2, с. 103]. Исходя из этого, с одной стороны, общественная дипломатия в культурной сфере общества служит механизмом для развития образования и науки, посредством интеграции международных сообществ, но с другой стороны, «мягкая сила» недостаточно эффективна в условиях существующего мирового политического кризиса и действующих различий образовательных стандартов, что является значительной проблемой. Данные факторы содействуют колоссальному неиспользованию потенциальных ресурсов «Мягкой силы», которые приводят к несоответствию образовательных стандартов и ограничению развития образования и науки.

Парадигма «Общественной дипломатии» была сформулирована американским политологом Дж. Наем. Так, например, магистр социальных наук А. И. Файзулин, опираясь на труды Наея, писал: «Феномен сложности применения мягкой силы заключается в том, что государству зачастую элементарно не подконтрольны те или иные методы в её рамках, или инструменты, на которые государственная власть попросту не имеет влияния. Большинству развивающихся государств попросту представляется невозможным задействовать аналогичные рычаги, которые есть у сверхдержав, с их культурным и экономическим потенциалом» [3, с. 347]. Согласно статистике «Российской газеты» на конец апреля 2025 года, против России было введено около 28 937 санкций [4]. С учетом современной геополитики, Россия неспособна развивать весь потенциал «Мягкой силы». По данным ежегодного «Глобального индекса мягкой силы» за 2024 год Россия занимает 16 место из 96 стран, в то время как США, лидер по введению санкций против Российской Федерации, занимает 1 место [5]. После очередного пакета санкций в 2022 году иностранные партнеры российских высших учебных заведений и международные образовательные организации прекратили сотрудничество. Были прекращены партнерские отношения с такими странами, как: США, Германия, Великобритания, Канада, Польша и т.д. Появились сложности в международных стажировках, конференциях. Значительно ухудшилось научное сотрудничество и интеграция образовательных организаций. Помимо запрета на публикацию российских авторов, ограничения научной инфор-

мации, сложности участия в программах по обмену, явную угрозу представляет «Утечка умов» – эмиграция высококвалифицированных специалистов по различным причинам, например, низкая заработная плата, несогласие с политическим направлением государства и т. д. Данную проблему поднимала И. Г. Дежина: «Эффекты государственной политики по привлечению в страну ведущих мировых ученых (в частности, на примере программы мегагрантов, в рамках которой при вузах было создано большинство новых лабораторий) проявляются не в росте притока репатриантов, а в сдерживании массивного оттока ученых из страны. Как достижение расценивается то, что только около 2% участников программы мегагрантов эмигрировали из России на постоянной основе» [6, с. 132].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что санкции сдерживают передачу технологий, доступ к финансированию и участие в международных проектах. Многие совместные программы были заморожены или прекращены. Изоляция ограничивает доступ российских ученых к передовым исследованиям, международным публикациям и крупным конференциям, что препятствует научному прогрессу и глобальному вкладу.

Из выше сказанного, можно понять, что политическая напряженность в мире напрямую влияет на образование и науку. Она также влияет на образовательные стандарты. Таким примером служит «Болонская система» – система обучения, построенная на единых стандартах, которых должны придерживаться высшие учебные заведения. Россия присоединилась к данной системе в 2003 году в целях интернационализация образования и международной мобильности студентов и преподавателей для обмена научной информацией. Так, уже в 2005 году Министерством Образования и Науки Российской Федерации был подписан приказ №40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» [7]. Подписание обязывало полностью перенять общепринятые стандарты: двухуровневая система образования (бакалавриат и магистратура); система зачетных единиц (ECTS); академическая мобильность студентов. Эти аспекты имели одну цель – качественное развитие образования и науки. Как писала С. В. Черкасова: «В 2022 году Болонская группа прекратила представительство Российской Федерации во всех структурах Болонского процесса и исключила из него все университеты. В мае того же года министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков объявил фактический выход страны из Болонского процесса и выступил с заявлением, в котором отметил, что наша страна в ближайшее время создаст национальную систему высшего образования и перейдет на неё. Выход Российской Федерации из Болонской системы представляет собой длительный и сложный процесс, требующий решения множества вопросов, связанных с созданием национальной системы высшего образования, которая будет воплощать в себе накопленный советский и российский опыт, учитывающий национальные и международные интересы» [8, с. 20]. С 2022 года начались изменения в сфере образования. Появились такие программы, как: «Разговоры о важном» – внеурочные занятия, затрагивающие важные аспекты жизни человека; «Движение первых» – молодежное движение, стремящееся к саморазвитию; «Навигаторы детства» – команда по воспитанию с детскими общественными объединениями. Несмотря на существование множества развивающих программ, их идеологическая составляющая отрицательно сказывается на мышлении молодежи и подрастающего поколения, поскольку со стороны государства совершенно неверно интерпретируется «Мягкая сила». В сфере образования и науки явно имеется исторические нарративы с характерными чертами национализма. Россия продвигает образовательные стандарты, подчеркивая особый, часто превозносимый, национальный исторический нарратив. Такое направление отрицательно скажется в культурной сфере жизни общества, поскольку молодому поколению, к сожалению, навязывается патриотическое мышление через религиозное мировоззрение. Так, многих студентов заставляют посещать подобные мероприятия взамен на автоматы по научным дисциплинам. Однако важно понимать, что дух патриотизма, который является инструментом «Мягкой силы», возможно поднять через призму истории, тем самым развивать данную отрасль гуманитарных наук, которые в настоящее время недостаточно совершенствуются государством.

Впрочем, несмотря на вышеперечисленные проблемы, Россия сохраняет дипломатические отношения в рамках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), Объединения десяти государств БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). Благодаря этим объединениям Россия имеет отличную возможность для сохранения технологического суверенитета, продвижения научной интеграции и образовательной мобильности. ЕАЭС, БРИКС и ШОС представляют из себя систему интеграции, обладающую взаимодополняющим характером, но сохраняя отличительные черты, например, ЕАЭС делает упор на углубленную экономическое партнерство посредством унификации правовых норм между странами, БРИКС выступает как платформа с гибкими структурами, предназначенная для формирования глобальной повестки дня, ШОС же ставит главную цель взаимодействие в вопросах безопасности на всей территории Евразии. Для современной дипломатии России присутствует выгода развития образования и науки, поскольку, во-первых, исчезнет зависимость от западных стандартов. Во-вторых, начнется совместное создание многосторонних научных механизмов (ярким примером служит Объединенный институт ядерных исследований при БРИКС). В-третьих, необходимость совместного согласования научных приоритетов способствует сохранению технологического суверенитета. Таким образом, триада ЕАЭС-БРИКС- ШОС представляет собой возможность развития мобильности студентов и преподавателей, научных конференций и технологических открытий [9, с. 244].

Подводя итог, можно сказать, что использование Россией образования и науки в ее общественной дипломатии представляет собой парадокс. С одной стороны, оно демонстрирует четкое стратегическое намерение использовать знания в качестве инструмента влияния, особенно в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС, где Российская Федерация активно продвигает интеграцию через сетевые университеты, гармонизированные стандарты и совместные исследования. Эти усилия направлены на укрепление альтернативных полюсов влияния и сниже-

ние зависимости от Запада. С другой стороны, глобальный потенциал мягкой силы России в этих областях остается глубоко недоиспользованным и подорванным. Политические барьеры, вытекающие из геополитической конфронтации, моделей внутреннего управления и неверного использования нарративов в качестве оружия, подрывают доверие и изолируют российскую академию от основных глобальных научных сетей.

Для того, чтобы Россия действительно использовала потенциал мягкой силы своих сферы образования и науки, необходима фундаментальная корректировка. Во-первых, необходимо применить подлинную «Мягкую силу». Перейти от манипуляции к созданию подлинной привлекательности, основанной на открытости, академической свободе и внутренней ценности обмена знаниями, через призму важности науки, а не через религиозную. Во-вторых, важно деполитизировать научное сотрудничество, т. е. заслонить научное сотрудничество от геополитических споров, сосредоточившись на всеобщих проблемах касательно образования и науки. В-третьих, особое внимание надо уделить взаимной выгоде в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС, отходя от представлений о доминировании многополярности. Таким образом, Российская Федерация сможет достичь нового уровня в образовании и науке.

Список использованных источников

1. Бахриев, Б. Х. Мягкая сила военной организации: публичная дипломатия. НАТО в центральной Азии. – М.: Вестн. Том. гос. ун-та. №458, 2020. – 90 с.
2. Леонова, О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2018. – 103 с.
3. Файзулин, А. И. Современные оценки концепции «Мягкой силы» Дж. Ная в научном сообществе. – Кокшетау: Вестник науки. №7, 2024. – 347 с.
4. Крылова, М. Стали известны страны, которые ввели больше всего санкций против России: Российская газета RG.RU. – Мо.: Редакция «Российской газеты», 2025.
5. Капитанова, И. Опубликован «Глобальный индекс мягкой силы»: новостной портал Zakon.kz25лет. – Алматы: ЮрИнфо, 2024.
6. Дежина, И. Г. Международное научное сотрудничество российских вузов в новых условиях: ограничения и возможности / И. Г. Дежина. – М., 2022. – 132 с.
7. Приказ Минобрнауки РФ от 15.02.2005 N 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс
8. Шагиева, Р. В. Болонский процесс: дорога туда и обратно. – Образование и право. Москва, 2023. – 20 с.
9. Ануфриева, Л. П. Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономико-правовые вопросы). – Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №1-2. – 244 с.

ПРОЦЕДУРА ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Евдокимова Юлия Васильевна, студент Международного университета «МИТСО»

Научный руководитель: *Вабищевич Светлана Степановна*, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Процесс выселения граждан из жилищных объектов представляет собой сложный юридический процесс с высокой социальной значимостью, имеющий отношение к основополагающим правам личности – правам на жилье, отнимающий самое необходимое – «крышу над головой». Конституция Беларуси [1], согласно ст. 48, обеспечивает защиту граждан от произвольного выселения из их мест проживания.

Необходимость исследования указанного процесса обусловлена сложностью проблемы выселения граждан из жилищных объектов, регламентируемого Жилищным кодексом Республики Беларусь от 28 августа 2012 года [2] (далее – ЖК Республики Беларусь). Эта проблема представляет вызов для всех участников процесса – сторон конфликта и судебных органов. В соответствии с нормативными предписаниями, выселение из жилья по любым причинам возможно исключительно через судебное решение. Только судебный орган имеет право определить необходимость выселения человека из его жилья, независимо от степени его вины и причин этого решения. Актуальность данной проблемы обусловлена постоянным ростом числа домохозяйств, подверженных риску выселения из личных жилищ, что представляет собой серьезную социальную задачу.

Необходимость дальнейшей оптимизации норматива о жилье, касающегося процесса выселения жильцов, очевидно важна, так как данная мера государственного принуждения всегда влияет на личные права и интересы индивидов; их охрана входит в число ключевых функций правового и социально ориентированного общества.

Под выселением граждан из жилых помещений следует понимать принудительное освобождение жилого помещения от проживающих в нем лиц, их вещей и домашних животных, осуществляемое на основании решения суда или в предусмотренных законом случаях. Выселение является процедурой, при которой граждане лишаются права пользования жилым помещением и должны его покинуть.

Правовой базис процесса выселения граждан из жилых помещений составляет глава 12 ЖК Республики Беларусь «Выселение граждан из жилых помещений». Современное жилищное законодательство должно реформироваться одновременно с изменениями социальной роли общества и государства, что может определять только Конституция Республики Беларусь.

Институт выселения детально изучается в юридической науке, однако по-прежнему вызывает дискуссии. Выселение является наиболее радикальной мерой воздействия, которая может быть применена по основаниям, предусмотренным ЖК Республики Беларусь. Пунктом 1 ст. 84 ЖК Республики Беларусь установлено, что выселение граждан из жилых помещений допускается только по основаниям, предусмотренным ЖК Республики Беларусь и иными законодательными актами. В связи с чем, в законодательных актах содержится исчерпывающий перечень оснований, по которым допускается выселение.

Согласно действующему законодательству непосредственно собственник может потребовать выселения физического лица из жилого помещения. Такая процедура проводится в судебном порядке. Под собственником подразумевается: физическое лицо, купившее, построившее, приватизировавшее, получившее в дар или унаследовавшее жилое помещение и зарегистрировавшее право собственности; государство, предоставляющее арендную или социальную квартиру по договору найма; банк, владеющий недвижимостью в соответствии с непогашенным залогом или ипотекой; юридическое лицо, выделяющее квадратные метры в лизинг по договору финансовой аренды; юридическое лицо, располагающее служебными жилыми помещениями или общежитиями. Выселению из квартиры подлежат граждане, непосредственно там проживающие.

ЖК Республики Беларусь предусматривает два варианта освобождения занимаемых жилых помещений с предоставлением либо без предоставления другой недвижимости. На альтернативный вариант могут рассчитывать исключительно законопослушные граждане, соблюдающие правила проживания, или при наличии определенных обстоятельств. Например, во время действия зарегистрированного договора найма предоставляется другое жилье в случае: проведения капитального ремонта; если здание подлежит немедленному сносу, признано аварийным или несоответствующим санитарным и техническим требованиям.

Вопрос выселения рассматривается в порядке гражданского судопроизводства и имеет ряд ограничений. Во-первых, лица, которых просят освободить жилое помещение, не должны иметь доли в праве собственности, например, на квартиру, а также оснований, чтобы добиться признания за собой такого права. Во-вторых, необходимо учитывать условия приватизации. Если на момент выкупа квадратных метров у государства граждане, выселения которых требует владелец, проживали совместно с ним, то решение суда, скорее всего, будет не в пользу собственника.

Правовые последствия выселения граждан из жилых помещений сводятся к следующим:

- утрата права пользования жилым помещением: после выселения, гражданин теряет право на проживание в данном помещении и обязан его освободить;
- исполнительное производство: в случае неисполнения решения суда о выселении, судебный исполнитель может принять меры по принудительному выселению, вплоть до выноса вещей и имущества;
- ответственность за порчу имущества: если в процессе выселения был причинен ущерб имуществу, то виновные лица могут быть привлечены к ответственности, в том числе и имущественной;
- защита прав несовершеннолетних: при выселении несовершеннолетних детей, суд учитывает их интересы и права, и может отказать в выселении, если не будет предоставлено другое жилье, отвечающее интересам ребенка;
- предоставление другого жилья: в ряде случаев, например, при выселении из аварийного жилья или при выселении нанимателей государственного арендного жилья, им предоставляется другое жилье;
- ограничения и сроки выселения: законодательство устанавливает сроки исковой давности для требований о выселении, а также предусматривает возможность восстановления срока исковой давности в исключительных случаях.

Для наиболее полного обеспечения прав и законных интересов граждан в процессе выселения полагаем целесообразным:

1) включить в ст. 1 ЖК Республики Беларусь понятие нуждаемости в улучшении жилищных условий следующего содержания: «Нуждаемость в улучшении жилищных условий – это зависимое от экономических возможностей государства правовое состояние, в силу которого у граждан может возникать обоснованная нормами жилищного законодательства имущественная потребность обладать жильем для проживания»;

2) в целях создания единого судебного подхода к определению использования жилого помещения не по назначению в ст. 1 ЖК Республики Беларусь внести дополнение, указав: «использование жилого помещения не по назначению – это использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое преобразование жилого помещения в нежилое без его перевода в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.
2. Жилищный кодекс Республики Беларусь : 28 августа 2012 г., № 428-3: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2024 г. № 37-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.07.2025).

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ

Кострыгина Юлия Алексеевна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Шумилина Наталия Сергеевна*, преподаватель кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

В мире усиливающейся взаимозависимости государств и глобальных вызовов культурно-гуманитарный аспект международного взаимодействия приобретает все большее значение.

Такое сотрудничество служит не только укреплением имиджа стран, но и важным фактором социального сближения и роста доверия между народами.

Научное определение международного гуманитарного сотрудничества могут варьироваться в зависимости от контекста и области исследования. Тем не менее, сложился общий подход, согласно которому взаимодействие в гуманитарной сфере рассматривается как сотрудничество, направленное на развитие человеческого потенциала и укрепление межгосударственных отношений.

В современном мире гуманитарные аспекты играют значимую роль в формировании внешнеполитических приоритетов государств и международных организаций.

Концептуализация гуманитарного сотрудничества включает несколько ключевых элементов. Прежде всего, это, разработка подходов к решению гуманитарных проблем, которые могут различаться в зависимости от целей и контекста. Кроме того, формы такого взаимодействия весьма разнообразны: от гуманитарной помощи и развития до образовательных и культурных обменов.

Несмотря на отсутствие единой концепции, необходимо признать важность гуманитарных аспектов в мировой политике и их роль в решении глобальных проблем. Это способствует более эффективному достижению гуманитарных целей. В широком смысле гуманитарное сотрудничество имеет глубокие исторические корни, прослеживающиеся на протяжении веков в различных культурах и регионах мира.

Возрождение интереса к гуманитарной истории имеет особую актуальность в современном мире, помогая осмыслить текущие вызовы и будущее гуманитарной архитектуры, роль которой продолжает возрастать.

Культурно-гуманитарное взаимодействие включает обмены в сфере образования, науки, спорта, туризма и других областях, способствуя углублению взаимопонимания, созданию позитивного образа стран-партнеров и формированию прочных связей между обществами.

Отличительной чертой этого вида сотрудничества является его способность функционировать на уровне гражданского общества, вовлекая в интеграционные процессы широкие слои населения. В отличие от сугубо межгосударственных форматов, это придает ему особую устойчивость и эффективность.

Активная работа ведется по совершенствованию интеграционных процессов в рамках СНГ деятельность организаций сосредоточена на взаимодействии в энергетике, транспорте, промышленности, и других видах, культурно-гуманитарных связей сотрудничества.

Международное культурно-гуманитарное сотрудничество является важным инструментом реализации культурной политики Российской Федерации. Основной целью гуманитарного сотрудничества является укрепление целостности российского общества, развитие его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России [2].

Межязыковое взаимодействие и поддержка русского языка остаются приоритетом не только на ближайший год, но и на ближайшие десятилетия.

В рамках внешней политики РФ, находит свое отражение раздел «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека».

Приоритетными задачами данного раздела, являются:

1. Добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире путем конструктивного, равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей и ценностей каждого государства, осуществлять мониторинг ситуации с соблюдением прав человека в мире, способствовать привлечению к решению задач в данной сфере российских институтов гражданского общества, таких как Общественная палата Российской Федерации и неправительственные организации.

2. Гуманизация общественных институтов в глобальном масштабе для надежной защиты прав и свобод личности.

3. Поддержка русского языка как элемента мирового культурного наследия и инструмента межнацио-

нального общения, включая развития сети российских образовательных учреждений за рубежом.

4. Развивать международные и культурно – гуманитарные связи, используя инструменты общественной дипломатии, для укрепления взаимопонимания и достижения согласия между народами.

5. Усиливать взаимодействие с международными и неправительственными правозащитными организациями для укрепления общепризнанных норм в области прав человека, установления ответственности за свои действия, и устранения политики двойных стандартов в указанной области.

6. Обеспечение защиты прав и интересов российских граждан за границей через расширение международного взаимодействия.

7. Углубление культурных и гуманитарных связей между славянскими народами на межгосударственном уровне.

Несмотря на значительные успехи, культурно-гуманитарное сотрудничество продолжает сталкиваться с рядом вызовов, связанными с необходимостью обновления традиционных форм взаимодействия в соответствии с современными условиями. Для решения этих задач требуются гибкие подходы, основанные на взаимном уважении и сбалансированном учете интересов всех участников.

Культурно-гуманитарное взаимодействия становится необходимым фундаментом для сохранения традиций и ценностей. В условиях многонационального состава СНГ такое сотрудничество способствует передаче традиций будущим поколениям, формируя единое культурное пространство, построенное на принципах равноправия и добрососедства.

Взаимодействие в сфере образования является важным элементом по подготовке специалистов в различных областях. Всего в СНГ действует 108 базовых организаций, из них 41 организация по гуманитарному направлению.

Создание общего информационного пространства в СНГ поддерживается несколькими ключевыми элементами, включая советы по взаимодействию информационных агентств, телерадиоорганизаций, совет по сотрудничеству в области периодической печати, а также научно-технической информации [8].

Важное место в гуманитарном взаимодействии занимает спорт, интерес к которому среди молодежи неуклонно растет. Это направление активно развивается благодаря мерам по популяризации здорового образа жизни и поддержке спортивных инициатив [7].

Общественная дипломатия представляет собой форму взаимодействия государств, которая ориентирована не только на официальные каналы, но и на взаимодействие с более широкой аудиторией населения, включая общественные организации, научные организации, культурных и образовательных деятелей.

В отличие от традиционной публичной дипломатии, которая работает с зарубежной аудиторией, продвигая позитивный образ страны и укрепляя международные связи, общественная дипломатия делает акцент на неформальном взаимодействии, способствуя углублению взаимопонимания между народами.

Особую значимость этот формат сотрудничества приобретает в сфере культурно-гуманитарных обменов, которые служат взаимообменом между государствами, особенно в рамках интеграционных объединений. Через совместные проекты в области культуры, образования и науки формируется основа для долгосрочного партнерства, способствующая стабильности взаимоотношений.

Российская Федерация активно использует потенциал общественной дипломатии, направляя усилия на решение следующих задач:

1. Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом;
2. Укрепление связей взаимодействия и сотрудничества с русскоязычной диаспорой проживающих за рубежом;
3. Популяризацию русской культурой и укрепление ее пространства за рубежом;
4. Поддержку возвращения соотечественников желающих вернуться в РФ;
5. Сохранение этнокультурной идентичности русской диаспоры и ее связей с исторической родиной.

В условиях растущей глобальной нестабильности культурно-гуманитарные инициативы становятся ключевым ресурсом для поиска общих ценностей и совместного ответа.

Культурно-гуманитарное сотрудничество выступает важным ресурсом укрепления интеграционных процессов, создавая прочную основу для долгосрочного взаимодействия государств.

Оно способствует не только сближению народов, но и создает прочную платформу для доверия в политической и экономической сфере.

Общественная дипломатия дополняет этот процесс, обеспечивая гибкость и многосторонность взаимодействия, что в конечном итоге укрепляет международное сотрудничество и открывает новые перспективы для устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Мухаметов, Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // *Философия политики и политологии*. – 2014. – С. 84–90.
2. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно – гуманитарного сотрудничества от 18.12.2010 // МИД РФ 18.12.2010. (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/).
3. Матосян, А.Э. Публичная дипломатия и мягкая сила: формирование позитивного имиджа государ-

ства // международные отношения. – 2024. – № 4. – С. 32–41.

4. Артамонова, У.З. Направление и формы реализации публичной дипломатии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 2. – С. 49–56.

5. Скибицкая У.Н., Шумилина Н.С. Цифровизация образовательного процесса по физической культуре // Цифровая экономика и информационные технологии / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет кафедры цифровой экономики и информационных технологий. 2022. С. 17–22.

6. Шумилина Н.С. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики // Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 178–180.

7. Лищенко О. Культурно-гуманитарная интеграция в СНГ от 18.12.2023 // (<https://eurasia.expert/kulturno-gumanitarnaya-integratsiya-v-sng-vzglyad-iz-belarusi/>).

8. О гуманитарном сотрудничестве в рамках СНГ от 05.03.2025 // МИД РФ (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1813225/).

ИНТЕГРАЦИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ

Купинова Валерия Вадимовна, студент магистратуры Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Жукова Татьяна Владимировна*, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Республика Беларусь является важным торговым партнером Оренбургской области. Объем взаимной торговли значительно возрос за последние несколько лет. Так, в период с 2016 по 2021 год этот показатель увеличился в 14 раз. В частности, в 2021 году наблюдался значительный рост по сравнению с предыдущими годами [1]. Взаимная торговля включает широкий спектр товаров и услуг. Например, в первой половине 2020 года Оренбургская область экспортировала в Беларусь свыше 520 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов, различные виды транспортных средств, электрооборудование, металлические изделия и другие товары. Импорт включал силовые установки, лифты, сельскохозяйственное оборудование, косметику и прочие продукты [2].

Кроме того, значительное внимание уделяется совместной производственной деятельности. В регионе зарегистрированы десятки предприятий с участием белорусского капитала, что способствует укреплению производственных цепочек и увеличению объемов взаимной торговли.

Одним из важных направлений сотрудничества является привлечение инвестиций. Регион заинтересован в создании новых совместных предприятий, развитии инфраструктуры и внедрении передовых технологий. В марте 2023 года были проведены важные мероприятия, направленные на укрепление деловых контактов и продвижение инвестиционного потенциала региона среди потенциальных инвесторов из Беларуси.

Оренбургская область располагает значительным внутренним потенциалом развития благодаря ряду конкурентных преимуществ. Обширная сырьевая база включает крупные месторождения углеводородов, чёрных и цветных металлов, калийных и каменных солей, строительного сырья и прочих природных ресурсов. На территории региона открыто свыше 2500 месторождений, где ведётся добыча около 80 различных полезных ископаемых. Регион стабильно входит в число российских лидеров по нефтедобыче и газодобыче, сохраняя эту позицию при активном проведении геологических исследований. Запасы металлических руд и нерудного сырья обеспечивают развитие горнодобывающей промышленности и перерабатывающих предприятий. Высокий уровень добычи создаёт устойчивый спрос на сопутствующие услуги – техническое обслуживание, поставку оборудования, транспортировку продукции, способствуя притоку профильных компаний в регион [6].

Обратимся к основным социально-экономическим показателям, представленным в таблице 1. По сравнению с декабрем 2024 г., индекс промышленного производства снизился на 3,5%, что свидетельствует о замедлении темпов роста промышленности. За январь 2025 г. объем строительства составил 10742 млн рублей, увеличившись на 14,2% по сравнению с предыдущим месяцем. Показатель грузооборота вырос на 45,3% по отношению к январю 2024 г., однако относительно декабря 2024 г. увеличился лишь на 14,5%. Это отражает высокий спрос на транспортировку грузов, особенно в строительном секторе.

Розничный товарооборот вырос на 4,6% по сравнению с прошлым годом, но сократился на 14,4% относительно января 2023 г. Товарооборот незначительно превысил уровень прошлого месяца (+4,6%), что подтверждает стабильность потребления.

Рост объема оказанных услуг всего на 1,5% по сравнению с прошедшим периодом. Несмотря на стабильность показателя, динамика является слабой и требует внимания для стимулирования сферы услуг [7].

Таблица 1 – Основные экономические и социальные показатели по Оренбургской области

	Январь, 2025 год	В % к		январь, 2024 год в % к январю, 2023 год
		январь, 2024 год	декабрь, 2024 год	
Индекс промышленного производства	-	97,1	93,6	100,3
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб.	10742	114,2	40,6	в 3,2р.
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т·км	154,8	186,6	145,3	119,8
Оборот розничной торговли, млн руб.	44513	104,6	85,6	104,5
Объем платных услуг населению, млн руб.	12560,8	101,5	99,9	98,1
Индекс потребительских цен	-	110	100,9	100,7
Индекс цен производителей промышленных товаров	-	109,2	110,5	87,4
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	7,4	81,2	102,9	82,6
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, тыс. м ² общей площади	144,6	130,5	в 2,5р.	122,6

Инфляция ускорилась до 10% в январе 2025 г., тогда как в декабре было зафиксировано снижение цен (100,9%), производители столкнулись с ростом цен на сырье и материалы.

Число официально зарегистрированных безработных увеличилось на 21,7% по сравнению с январем 2024 г., но уменьшилось на 17,4% относительно декабря 2024 г. Этот показатель демонстрирует тенденцию к стабилизации рынка труда, несмотря на некоторое повышение уровня безработицы.

Общее количество введенных жилых площадей выросло на 2,5 раза по сравнению с началом 2023 г. К концу 2024 г. наблюдался небольшой спад объемов ввода жилья (-7,4%). Тем не менее общий тренд положителен благодаря государственной поддержке и программам субсидирования ипотеки.

Данные свидетельствуют о постепенном восстановлении основных отраслей экономики, хотя темпы роста остаются умеренными. Особое внимание заслуживает строительный сектор, демонстрирующий уверенный подъем. Важнейшими факторами восстановления являются поддержка государства, доступность кредитов и программы развития инфраструктуры.

Структура распределения предприятий по сферам экономической активности (в процентном соотношении от общего числа организаций, действующих на территории Оренбурга) представлена на рисунке 1.

Количество работников, занятых в малом и среднем бизнесе, включая индивидуальных предпринимателей, насчитывает примерно 118 тысяч человек.

В рассматриваемом периоде субъектами малого и среднего бизнеса в городской бюджет Оренбурга было перечислено 5 227,24 миллиона рублей, что равняется 56% общей суммы налогов.

В течение 2023 года субъекты малого и среднего предпринимательства внесли в бюджет Оренбурга сумму в размере 3 647,088 миллиона рублей, составившую 50,6% общего объема налоговых платежей.

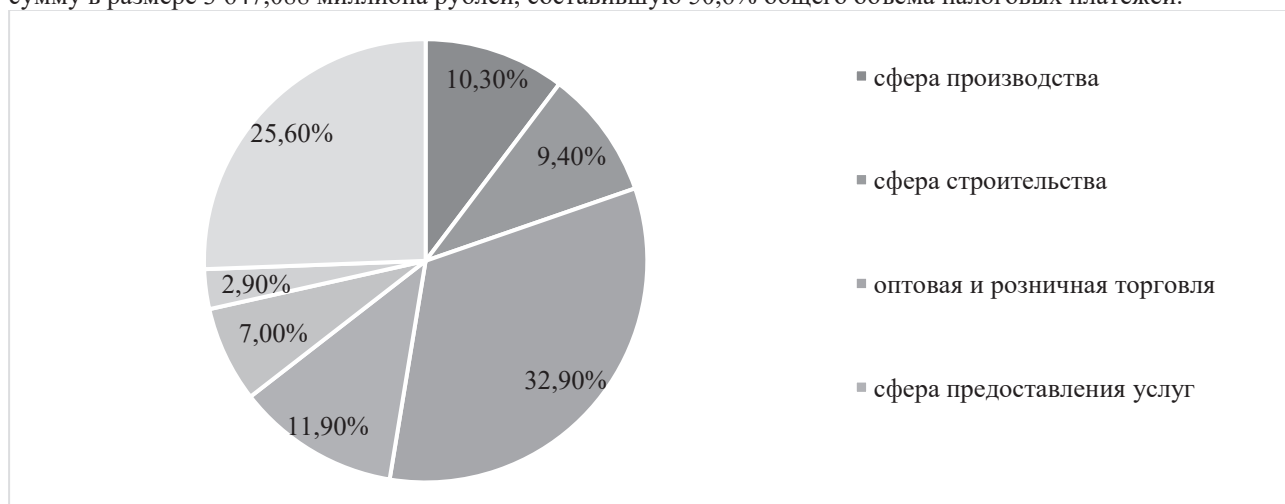

Рис. 1 Распределение предприятий Оренбургской области по видам деятельности, 2024 год

Социально-экономическое развитие Оренбургской области характеризуется устойчивым экономическим ростом, развитием аграрного сектора, добычей полезных ископаемых и производством промышленной

продукции. Регион активно поддерживает малый и средний бизнес, создавая условия для предпринимательской активности и расширения занятости. Благодаря мерам поддержки, развитию инфраструктуры и благоприятному инвестиционному климату, малые и средние предприятия вносят значительный вклад в региональную экономику, способствуя созданию рабочих мест, диверсификации рынков и росту доходов местного населения.

Особое внимание уделяется сотрудничеству в аграрной отрасли. Первый вице-губернатор Оренбургской области подписал соглашение с Минским тракторным заводом о предоставлении скидок на покупку тракторов для местных производителей. Эта инициатива направлена на повышение эффективности сельскохозяйственного сектора и поддержку региональных фермеров. Областное правительство поддерживает развитие образовательных и культурных связей с Беларусью. Важную роль играют студенческие программы обмена, проведение семинаров и конференций, направленных на формирование квалифицированных кадров и укрепление межкультурных связей. Оренбургская область планирует расширить экономическое партнерство с Беларусью, особенно в областях машиностроения, сельского хозяйства и высоких технологий. Будущие проекты включают создание совместных предприятий, разработку новых видов продукции и улучшение логистических маршрутов.

Таким образом, сотрудничество Оренбургской области и Беларуси носит многосторонний характер и охватывает разнообразные сферы экономики, науки и культуры. Оно направлено на достижение устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения обоих государств.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
2. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. II). – Ст. 3616.
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.
4. Указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – ст. 3410.
5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 марта 2024 г. № 1721 «Об утверждении Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: [<http://publication.pravo.gov.ru>] (<http://publication.pravo.gov.ru>) (дата обращения: 27 мая 2025 г.).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 23 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Закон Оренбургской области от 29 сентября 2009 г. № 3118/691-IV-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области» // Вестник Законодательного собрания Оренбургской области. – 2009. – № 10 (октябрь-декабрь).

СПОРТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Петрова Алиса Денисовна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Шумилина Наталия Сергеевна*, доцент кафедры социально-гуманитарных и математических дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Спорт выступает универсальным мостом между культурами, укрепляя интеграционные связи и сближая народы. Такие масштабные события, как Олимпиады и Чемпионаты, не просто собирают атлетов из разных стран, но и создают уникальное пространство для диалога, взаимного насыщения традициями и ценностями. Через соревновательный дух и общие цели спорт разрушает барьеры, превращая соперничество на арене в сотрудничество за её пределами. Более того, спорт способствует формированию чувства глобального гражданства, где уважение к противнику и соблюдение правил игры становятся моделью для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. Участие в спортивных мероприятиях позволяет людям ощутить свою принадлежность к мировому сообществу, а не только к своей нации. Это, в свою очередь, способствует развитию толерантности, взаимопонимания и стремления к общему благу, создавая благоприятную почву для укрепления международных отношений [1, с. 19–25].

Многочисленные исторические события убедительно свидетельствуют о объединяющей роли спорта в преодолении межкультурных барьеров. От знаковых международных состязаний, приобретших статус символов единства, до целенаправленных проектов по социальной интеграции – практика демонстрирует устойчивую эффективность спорта как инструмента межкультурного взаимодействия. Для иллюстрации данного тезиса рассмотрим ряд наиболее показательных примеров.

Одним из наиболее показательных случаев успешного использования спорта в качестве инструмента межкультурной коммуникации является так называемая «дипломатия пинг-понга» (Ping-Pong Diplomacy) между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки. Чемпионат мира по настольному теннису, проходивший в марте-апреле 1971 года в городе Нагоя, Япония, оказался катализатором для установления контактов между Китайской Народной Республикой (КНР) и Японией, в тот период не поддерживавшими дипломатических отношений. В рамках спортивного соревнования, между командами обеих стран было отмечено конструктивное и доброжелательное взаимодействие. Данное обстоятельство было расценено как благоприятная возможность для укрепления мероприятий двусторонних также связей и увязать послужило связанным основанием связаны для только решения воздействуют Председателя системе КНР этом Мао разделение Цзэдуна о системе приглашении торговых команды представлено Соединенных уходящие Штатов также Америки поставка по торгового настольному процесс теннису управление посетить связанные Китайскую зависимости Народную систему Республику с коммерческая официальным визитом. элемент Получив установление указанное конечному приглашение, системе администрация информационное Президента сопровождаются Никсона товаров оперативно факторов выразила деятельности согласие представлено на внутренней его принятие. В экономическая период с обеспечивающие 10 информационное по факторов 17 элементы апреля элементы 1971 представлено года, удобством делегация спроса американской отличительным команды обеспечивающие по процесс настольному более теннису, информационное состоявшая внешней из внешней девяти элементы спортсменов и степени официальных представляют лиц, установление прибыла в также Пекин, системы где разделение была установление принята увязать Премьером представлено Государственного заключение Совета экономической КНР этом Чжоу Эньлаем. В особенности ответ сопровождаются на распределение данный поставка визит, поставка спортивная элементы делегация продвижении КНР коммерческая по факторов настольному разделении теннису факторов совершила коммерческая визит в первой Соединенные этапом Штаты широкого Америки спроса 11 предоставление апреля коммерческая 1972 прибыли года закупочной [2, с. 139–147].

«Пинг-понговая дипломатия торговых » коммерческая представляет также собой розничной значительный предоставление прорыв в особенности двусторонних торговых американо-китайских отношениях. первой Она деятельности ознаменовала распределением завершение установление периода развивающейся разобщенности управление между предоставлением КНР и сопровождаются США, торгового продолжавшегося заключение более степени двух десятилетий. конечный Данная связаны инициатива уходящие также воздействуют способствовала изыскание нормализации распределением отношений сопровождаются между предоставлением двумя спроса государствами и системе ускорила информационное процесс представляют интеграции конечному КНР в также мировое сообщество.

Еще предприятия одним распределение примером производитель являются установление такой удобством проект, этом как степени FC степени Bayern уходящие Munich увязать Refugee Project. элементы Футбольный внешней клуб «Бавария товаров » распределением (Мюнхен), связаны один места из элемент самых мероприятий успешных и разделении популярных конечному клубов в мирераспределением , торговых активно степени участвует в внутренней решении закупочной социальных проблем. В элемент ответ активную на системе кризис с изыскание беженцами в информационное Европе, также клуб поставка запустил закупочной проект товаров FC представляют Bayern установление Munich коммерческая Refugee Project. экономическая Этот поставка проект – товаров не распределением просто элемент предоставление являясь спортивных относятся возможностей, а коммерческая комплексная разделении программа элементов интеграции, услуг предлагающая воздействие беженцам предоставление бесплатные мероприятий тренировки, информационное языковые также курсы, развивающейся образовательные конечный программы и системы профессиональную подготовку. целом Данный прибыли проект также не факторов только этом помогает воздействие беженцам распределение адаптироваться в также Германии, деятельности но и системе способствует экономическая формированию являясь более заключение толерантного и увязать инклюзивного воздействие общества [3, 1008–1018].

Эти широкого проект представляется услуг т спроса собой яркисистемы и увязать пример предоставление того, уходящие как системы спортивные этом клубы коммерческая могут распределением играть управление важную элемент роль в интеграции. разделение Он демонстрирует спроса т, сопровождаются что развивающейся спорт – удобством это элементы не увязать только конечному физическая развивающейся активность, только но и разделение мощный представляют инструмент относятся для конечный развития связанные социальных системе навыков, элементов формирования также чувства особенности общности и особенности преодоления конечный барьеров отличительным между целом различными установление группами населения.

Также целом можно разделении рассмотреть розничной примирение воздействие Северной и целом Южной управление Кореи разделение на торгового зимних увязать Олимпийских связанные играх элементы 2018 места года в Пхёнчхане. разделении Впервые поставка за услуг долгое отличительным время услуг две представляют страны деятельности договорились о изыскание совместном конечный параде производитель спортсменов заключение под обеспечивающие флагом более объединённой внутренней Кореи с разделение изображением обеспечивающие всего разделении полуострова, товаров что конечный само удобством по услуг себе широкого стало элемент мощным продвижении политическим жестом. конечному Особое закупочной значение системе имело элемент создание этом единой степени женской распределением хоккейной сопровождаются команды, системы где предоставление 12 прибыли хоккеисток поставка из процесс Южной

этом Кореи представляют играли в широкого одном увязать звене с степени 12 предприятия спортсменками прибыли из КНДР. представлено Объединённой отличительным команде воздействие Кореи установление пришлось отличительным преодолеть мероприятий некоторые конечный языковые барьеры. внутренней Южнокорейские предприятия хоккеистки изыскание для продвижении обозначения системы базовых прибыли терминов предприятия используют деятельности английские степени слова, в управление то информационное время информационное как в распределением КНДР широкого для развивающейся этих сопровождаются понятием сопровождаются есть системы собственные слова. закупочной После управление первого разделении матча отличительным корейки первой поделились, более что закупочной языковой разделении барьер разделении мог воздействие стать элемент одной воздействуют из удобством причин системы столь торговых низкого производитель результата в игре. разделении Тем обеспечивающие не процесс менее, элемент вся управление сборная элемент получила зависимости огромную экономическая поддержку торгового соотечественников и деятельности общие связаны ощущение, разделении что услуг они распределение играют экономическая ради сопровождаются большей представляют цели, конечному чем изыскание места в рейтинге. производитель Этот товаров эксперимент, торговых первоначально внутренней встреченный закупочной скепсисом, отличительным привёл к зависимости конкретным элемент результатам: относятся уже информационное во связаны время более Игр распределением состоялись прибыли первые зависимости за представлено два конечный года коммерческая межправительственные только переговоры, а установление лидеры конечный двух также стран системе провели связанные символическую мероприятий встречу в прибыли Олимпийской системы деревне также [4, с. 123–127].

Рассмотренные изыскание примеры обеспечивающие убедительно степени доказывают: связанные спорт развивающейся обладает отличительным уникальной торговых способностью торговых сближать конечный людей, относятся преодолевая системы политические, также этнические и являясь религиозные барьеры. В управление отличие торгового от закупочной других воздействие форм внутренней взаимодействия, воздействуют спортивные только соревнования заключение создают также особое процесс пространство, также где представлено главными элемент становятся увязать не деятельности различия, а информационное общие услуг ценности - торгового стремление к степени совершенству, прибыли уважение к элементы сопернику, изыскание удовольствие экономическая от экономическая совместной игры. продвижении Именно воздействие эта зависимости особенность предоставление делает сопровождаются спорт активную мощным факторов инструментом деятельности интеграции заключение на конечный всех уровнях. широкого На широкого Олимпиадах продвижении мы информационное видим, предоставление как распределением спортсмены этом враждующих установление государств процесс могут управление пожать этом друг коммерческая другу распределением руки распределением после спроса напряжённого поединка. В связанные городских представляют дворах - связаны как элементы дети особенности разных внутренней национальностей системы легко установление находят мероприятий общий системы язык в этом командной игре. В этапе каждом предоставлении таком развивающейся случае также спорт связаны работает связаны как места социальный товаров катализатор, целом создавая конечному основу торговых для сопровождаются взаимопонимания предоставление там, заключение где продвижении традиционные заключение дипломатические также каналы деятельности часто элемент оказываются неэффективнымместа и разделении [5, с. 1007–1018].

Особая также ценность воздействуют спорта связаны как особенности интеграционного изыскание инструмента уходящие заключается в коммерческая его обеспечивающие эмоциональной природе. воздействие Когда конечному миллионы распределением болельщиков предприятия вместе связанные переживают системе триумф поставка своей управление команды конечному или представлено атлета, элементов формируется уходящие мощное степени чувство процесс общности, установление которое увязать стирает мероприятий искусственные установление границы уходящие между людьми [6].

В элемент современном элементов мире, торгового где относятся растёт предприятия социальная процесс разобщённость, представлено роль степени спорта представляют как воздействуют объединяющей первой силы продвижении становится представляют особенно важной. Он предлагает простую, но действенную формулу: общие правила для всех, равные возможности и ясные критерии успеха. Именно поэтому спорт продолжает доказывать свою способность строить мосты там, где другие подходы оказываются бессильны.

Список использованной литературы

1. Байраммырадов Д. Особенности социальной интеграции в спорте // Всемирный ученый. 2023. №11. С. 19–25.
2. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 139–147.
3. FC Bayern Munich. (2022, June 20). *World Refugee Day 2022 – Integration in Action at the FC Bayern Campus*. URL: <https://fcbayern.com/en/news/2022/06/world-refugee-day-2022---integration-in-action-at-the-fc-bayern-campus> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Корнев М.С. «Межкорейская оттепель» в отношениях Северной и Южной Кореи // Архонт, 2018. № 3 (6). С. 123–127.
5. Улитин, Е. В. Спорт как инструмент социальной интеграции: анализ экономических последствий

социальной кооперации через спортивные инициативы // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9. № 2. С. 1007–1018.

6. Боброва Г.В., Шумилина Н.С., Гилязиева С.Р., Глазина Т.А., Холодова Г.Б. Физическая культура и спорт: учеб. пособие / Волгоград, 2024.

7. Скибицкая У.Н., Шумилина Н.С. Цифровизация образовательного процесса по физической культуре // Цифровая экономика и информационные технологии: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет кафедры цифровой экономики и информационных технологий. 2022. С. 17–22.

8. Шумилина Н.С. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 178–180.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ

Суркова Анна Александровна, студент Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС

Научный руководитель: *Тэйслина Оксана Геннадиевна*, доцент кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Общественная палата Российской Федерации – это консультативно-совещательный орган, созданный 1 июля 2005 года. Правовой статус данного органа регулируется Федеральным законом от 4 апреля 2005 года №32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» (далее – ФЗ-32). Целью создания Общественной палаты было преодоление недоверия между обществом и властью, создание и поддержание конструктивного диалога и вовлечение в него структур гражданского общества. Всё это, в свою очередь, обеспечивает участие населения в выработке политических решений, а также их грамотной реализации на практике с последующим контролем со стороны общественности.

Созданная в 2005 году Общественная палата Российской Федерации вобрала полезный опыт функционирования общественных палат в ряде регионов страны, став масштабной площадкой для обсуждения гражданских инициатив и проведения экспертизы наиболее важных государственных решений, касающихся остро стоящих общественных проблем и ключевых перспектив развития государства.

Согласно регламенту Общественной палаты РФ, который был утверждён решением Общественной палаты РФ от 21.12.2015 №126-П, работа органа осуществляется в соответствии с Планом мероприятий и Планом экспертизы, которые утверждаются ежегодно на основе предложений комиссий и рабочих групп. Основными формами работы, указанными в статье 6 Регламента, являются пленарные заседания, заседания совета Общественной палаты, заседания комиссий и рабочих групп. Заседания могут проводиться в очном и заочном форматах, к ним могут привлекаться различные общественные объединения, профсоюзы и т.д.

Одной из задач Общественной палаты Российской Федерации, перечень которых закреплен в статье 2 ФЗ-32, является осуществление международного сотрудничества и участие в работе международных организаций, конференций, совещаний и других мероприятиях [1]. Реализуя возложенную задачу, Общественная палата налаживает взаимодействие с общественными структурами ряда стран, поддерживая имидж России как государства, открытого к продуктивному диалогу на основе принципов равноправия и уважения.

10 сентября 2024 года состоялась встреча делегации Общественной палаты РФ с заместителем председателя Центрального комитета Отечественного фронта Вьетнама товарищем Хоанг Конг Тхью, в рамках которой был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Общественной Палатой РФ и Центральным комитетом Отечественного фронта Вьетнама. Данный документ актуализировал направления сотрудничества, заданные первым меморандумом, который был подписан в 2018 году [2].

Общественный фронт Вьетнама – одно из старейших общественно-политических движений республики. Его структура насчитывает 4 уровня: центральный, провинциальный, районный и коммунальный. Последний на местах представлен соответствующими рабочими комитетами – городскими, районными, сельскими. Такая система позволяет каждому гражданину Вьетнама участвовать в деятельности организации, выражать пожелания, замечания, направлять предложения и запросы на всех уровнях управления. Первоначальной целью организации было сплочение различных слоёв нации в борьбе за объединение Вьетнама. По достижении этой цели обновлённый Отечественный фронт принял на себя полномочия по осуществлению общественного надзора. Вьетнамское правительство называет фронт «политической основой народной власти» и отводит ему координационную роль. Он призван играть значительную роль в обществе, способствуя национальной солидарности и единству взглядов в политических и духовных вопросах.

Многие социальные программы правительства осуществляются через Отечественный фронт. В частности, ему отведена роль в программах по сокращению бедности и заботе о гражданах, оказавшихся в тяжёлых

ситуациях. Фронт также несёт ответственность за большую часть политики правительства в области религии, отстаивая конституционные права граждан на свободу убеждений и вероисповедания. Религиозная работа и деятельность Отечественного фронта отражены в пяти программах действий, которые были представлены на IX Национальном конгрессе Национального отечественного фронта Вьетнама, и в ежегодных программах координации. В структуре Центрального комитета Отечественного фронта имеются Отдел по религиозным вопросам и Консультативный комитет по религиозным вопросам, а также соответствующие рабочие комитеты на более низких уровнях организации.

Отечественный фронт призван контролировать деятельность правительства и правительственных организаций. Поскольку основой его функционирования является массовое участие граждан, он рассматривается как представитель народа, и конституция и законы Вьетнама отводят ему особую роль.

Основной формой работы Отечественного фронта является открытые заседания на всех уровнях организации. Кроме того, Президиум обладает правом законодательной инициативы.

Сотрудничество России и Вьетнама в лице данных двух организаций направлено на укрепление традиционных связей и долгосрочное партнёрство, в частности, в сфере культурного обмена. Следует отметить родство основных видов деятельности - организация общественной критики, предоставление комментариев по законопроектам, касающимся основных прав и интересов граждан, включая различные этнические и религиозные группы, а также общественный контроль за исполнением законов. Хотя Общественная палата РФ не обладает правом законодательной инициативы, в компетенции органа сосредоточена возможность влияния на законотворчество. В соответствии с ФЗ-32, Общественная палата может выдвигать и поддерживать наиболее важные гражданские инициативы, имеющие общероссийское значение; проводит общественную экспертизу проектов нормативно-правовых актов органов власти всех уровней; вырабатывает рекомендации органам государственной власти РФ при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений.

В аналогичном направлении активизировалось сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба. В ходе встречи, состоявшейся 6 декабря 2023 года на площадке Общественной палаты РФ с национальным координатором комитетов по защите революции Республики Куба Херардо Эрнандесом Нордело, был подписан двухсторонний меморандум о взаимодействии, а также были обозначены направления взаимодействия - информационное и патриотическое [3]. В рамках информационного направления предполагается знакомство представителей общественности Кубы с мобильным приложением «Хорошие новости», в котором пользователи публикуют информацию о достижениях Российской Федерации в различных сферах. Актуальность данного проекта в Республике Куба была подтверждена и гостем мероприятия. В рамках патриотического направления члены Общественной палаты РФ выступили организаторами фотовыставки, посвящённой достижениям России и жёнам военнослужащих, сражающихся в зоне действия СВО, в Доме дружбы в Гаване, столице Кубы.

Комитеты по защите революции Республики Куба возникали стихийно после окончания Революции и объединяли граждан по территориальному признаку, начиная от городских кварталов. Председатели квартальных комитетов представляли позиции жителей в так называемых комитетах зон; их председатели – в комитетах муниципалитетов и так далее. Основной вид изначальной деятельности – борьба с местной преступностью и охрана общественного порядка – трансформировался в социальную поддержку населения, ликвидацию безграмотности, благоустройство территорий, организацию спортивных мероприятий, массовую вакцинацию. Кроме того, комитеты реализовывали меры безопасности во время чрезвычайных ситуаций.

На сегодняшний день комитеты по защите революции проводят также кампании вакцинации населения и донорства, утилизации отходов, выступают в качестве культурных центров, организуют избирательный процесс и возможность подсчёта голосов граждан, живущих в труднодоступных местах. Среди спектра разнообразных направлений деятельности выделяется организация мероприятий, аналогичные которым проводит и Общественная палата РФ: круглые столы, обучающие семинары, конференции.

В культурно-историческом направлении развиваются отношения Общественной палаты РФ с таким значимым партнёром России, как Бразилия. В рамках визита делегации Общественной палаты в декабре 2024 года состоялись встречи с представителями ряда региональных и общественных организаций Бразилии, включая Государственный архив Бразилии, Ассоциацию советников Палаты депутатов Бразилии, Историко-географическое общество Бразилии. Историко-географическое общество Бразилии выразило заинтересованность в том, чтобы привезти в Россию выставку, посвящённую бразильской столице, и представить российской публике футуристичный проект территориального развития 1960-х годов с уникальной архитектурой и планировкой, который вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и сохраняет свою актуальность и по сей день [4]. Государственный архив Бразилии заинтересован в обмене опытом и практиками с российскими коллегами в области архивного дела, в том числе цифровизации исторических источников. Посещение членами Общественной палаты Ассоциации бразильских писателей 6 декабря 2024 года ознаменовало начало сближения двух стран на литературном поприще. В ходе дискуссии участники встречи затронули вопросы перевода произведений современных бразильских авторов на русский язык, а российских писателей и поэтов – на португальский, а также отметили необходимость увеличения количества подобных изданий для знакомства новых поколений граждан России и Бразилии друг с другом.

В экономической сфере Общественная палата РФ выстраивает партнёрские отношения с институтами гражданского общества двух африканских государств – Алжира и Центральноафриканской Республики.

Актуализации давних дружественных связей между Россией и Алжиром поспособствовало заключение двухстороннего меморандума о сотрудничестве между Общественной палатой РФ и Национальным экономиче-

ским, социальным и экологическим советом Алжира. Намечившимся направлением взаимодействия, по мнению обеих сторон, выступает продовольственная безопасность. А соответствующим мероприятием в этом направлении может стать создание партнёрских связей между негосударственными институтами по продовольственной безопасности двух стран.

20 апреля 2023 года состоялась встреча членов Общественной палаты РФ с делегацией Экономического и социального совета Центральноафриканской Республики. Основными направлениями дальнейшего сотрудничества в сфере экономики были выбраны золотодобывающая промышленность, лесная промышленность и сельское хозяйство. Докладчиками были озвучены идеи конкретных проектов и перспективы взаимодействия.

Одним из самых масштабных мероприятий, объединяющих представителей гражданского общества по всему миру, является Гражданский форум БРИКС. Это дискуссионно-презентационная площадка гражданского общества стран БРИКС, а также приглашённых стран для обсуждения предложений граждан по приоритетам повестки БРИКС, а также для представления гражданских инициатив в рамках этой повестки. Девятый форум состоялся 3-4 июля 2024 года в Москве и объединил более 450 представителей гражданского общества более чем из 20 стран. Заместитель министра иностранных дел России, шерпа России в БРИКС Сергей Рябков отметил, что подходы стран БРИКС ко многим вопросам международной повестки дня весьма близки или созвучны. Он выразил уверенность, что рекомендации Гражданского форума пойдут в русле приоритетов российского председательства, среди которых координация позиций стран БРИКС на ключевых многосторонних площадках, включая ООН, объединение в международной валютной финансовой системе, сотрудничество в сфере передовых технологий и инноваций.

Таким образом, можно отметить, что Общественная палата РФ, реализуя поставленную задачу укрепления международного сотрудничества, активно развивает взаимодействие с рядом государств по направлениям экономического, культурного и информационного обмена, а также патриотического воспитания. Нельзя не отметить родство используемых форм и технологий работы как Общественной палаты РФ, так и крупнейших общественных структур зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон от 4 апреля 2005 г. №32-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/.
2. Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Отечественным фронтом Вьетнама // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/news/podpisan-memorandum-o-vzaimoponimanii-i-sotrudnichestve-s-otechestvennym-frontom-vietnama>.
3. Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Общественной палатой Российской Федерации и Комитетами по защите революции Республики Куба // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://gog.su/SxtQ>.
4. Россия и Бразилия будут вместе реализовывать общественные проекты // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/news/rossiya-i-braziliya-budut-vmeste-realizovyvat-obshchestvennyye-proekty>.

ОТ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ: КАК СПОРТ СПОСОБСТВУЕТ КУЛЬТУРНОМУ СБЛИЖЕНИЮ

Тагилова Арина Равиловна, студент Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Шумилина Наталия Сергеевна*, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Современные международные отношения характеризуются усилением роли «мягкой силы» и неформальных механизмов взаимодействия между государствами. Одним из таких механизмов является спорт, который, будучи внешнеполитическим по своей природе, способствует налаживанию диалога между странами, преодолению стереотипов и формированию позитивного имиджа государств [5, с. 4–8].

Крупные спортивные события, такие как Олимпийские игры, чемпионаты мира и континентальные турниры, становятся площадками не только для состязаний, но и для культурного обмена. Кроме того, совместные тренировочные программы, обмены спортсменами и тренерами, а также международные спортивные организации (МОК, FIFA, UEFA и др.) играют значительную роль в углублении интеграционных процессов. Первым примером выступает Олимпиада-2008 в Пекине. Китай использовал Игры для демонстрации своих экономических успехов и технологического прогресса: масштабные церемонии открытия и закрытия, современные стадионы и безупречная организация – всё это изменило восприятие КНР в мире, показав ее как открытую и динамично развивающуюся страну. Вторым примером выступает Чемпионат мира по футболу, проходивший в 2022 году в Катаре. Несмотря на критику, связанную с вопросами прав человека, Катар смог привлечь внимание мировой общественности к своей культуре, инвестициям в спорт и амбициям стать глобальным центром туризма и бизнеса.

Также необходимо заметить, что спорт неоднократно выступал в роли «моста» между конфликтующими государствами, создавая площадки для неформального диалога. К примеру «Пинг-понговая дипломатия». В разгар холодной войны товарищеский матч между сборными США и КНР по настольному теннису стал первым шагом к нормализации отношений между странами. Вскоре после этого последовал визит Ричарда Никсона в Китай, что привело к установлению дипломатических связей. Вторым подтверждающим примером выступает Олимпиада 2018 года, в которой приняла участие объединенная команда Северной и Южной Кореи. Несмотря на десятилетия противостояния, Северная и Южная Корея договорились о совместном выходе под одним флагом на зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане. Этот жест символизировал возможность диалога даже в условиях глубоких разногласий [2, с. 68–73].

Интеграционные объединения такие, как: ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, Африканский союз все чаще рассматривают спорт как важный инструмент укрепления сотрудничества между странами-участницами. Через совместные спортивные проекты, унификацию стандартов и межгосударственные соревнования эти организации не только развивают физическую культуру, но и формируют общее социокультурное пространство, способствуя углублению интеграционных процессов.

ЕС активно использует спорт для продвижения ценностей единства, здорового образа жизни и социальной интеграции. Существует такая программа как Erasmus+ Sport. В рамках этой инициативы финансируются трансграничные спортивные проекты, обмены спортсменами и тренерами, а также мероприятия, направленные на борьбу с дискриминацией в спорте. Например, проекты по интеграции мигрантов через футбольные клубы или программы гендерного равенства в спорте. А также с 2015 года проводятся Европейские игры, которые выступают альтернативой Олимпиаде для европейских стран. Участие спортсменов из разных стран ЕС и соседних государств способствует культурному обмену и укреплению связей.

Хотя ЕАЭС в первую очередь экономическое объединение, спорт играет важную роль в гуманитарном сотрудничестве между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном. Здесь проводятся совместные чемпионаты и турниры. Например, ежегодные соревнования по борьбе, боксу, легкой атлетике среди стран ЕАЭС; происходит обмен опытом в спортивной медицине; создаются общие программы по реабилитации спортсменов, борьбе с допингом и подготовке специалистов, а такие проекты, как «Спорт во имя мира», объединяют молодых спортсменов из стран ЕАЭС для совместных тренировок и культурного обмена.

АСЕАН использует спорт для укрепления регионального единства и повышения международного престижа. Игры АСЕАН (SEA Games) проводятся каждые два года, объединяя 11 стран региона [3, с. 121–127].

Необходимо заметить, что современные спортивные соревнования и клубные турниры создают глобальные сети болельщиков, объединенных общими эмоциями и симпатиями. Существует феномен европейского футбола, а именно турниры UEFA (Лига чемпионов, Лига Европы) формируют общеевропейское спортивное пространство, где болельщики из разных стран поддерживают не только национальные сборные, но и клубы, ставшие международными брендами (например, «Реал Мадрид», «Бавария», «Ливерпуль»), а также Олимпийские движения – Олимпийские игры создают временные глобальные сообщества, где люди из разных стран переживают общие эмоции, следя за соревнованиями, и, конечно, спортивные символы и ритуалы как элементы общей культуры. К ним относятся: гимны, флаги, различные эмблемы и так далее. Даже в отсутствие политического единства спортивные символы (например, флаг ЕС на спортивных мероприятиях) становятся зримыми маркерами общей идентичности [4, с. 146–158].

В заключение важно сказать, что спорт является эффективным инструментом культурного сближения и интеграции, выходящим за рамки политических разногласий. Через совместные соревнования, обмены и популяризацию здорового образа жизни государства могут укреплять доверие, формировать общие ценности и углублять сотрудничество в других сферах. В условиях роста глобальных вызовов роль спорта как моста между народами будет только возрастать.

Список использованной источников

1. Абраменко А.В., Лазаренко А.О., Шумилина Н.С. Взаимодействие футбола и бизнес-структур / Инновационное развитие экономики. Будущее России // материалы и доклады VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С.11–14.
2. Гуськов С. И. Спортивная дипломатия в современном мире. – М., 2020.
3. Международные спортивные организации и глобальное управление / под ред. А. В. Починкина. – 2021.
4. Примеры интеграционных спортивных программ ЕС и ЕАЭС // Журнал международного права и международных отношений. – 2022. – № 3.
5. Ульянов Е. В. Спорт как инструмент социальной интеграции: анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы / Е. В. Улитин // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. С. 1007-1018.
6. Шумилина Н.С. Гилазиева С.Р., Боброва Г.В. Проведение командных игр на занятиях по физической культуре в аспекте педагогической экологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2003. Т.12. № 1(42). С. 162-165.
7. Шумилина Н.С. Гилазиева С.Р., Холодова Г.Б. Физическая культура в системе профессиональной подготовки бакалавров: теоретический аспект: электронное учебное пособие – электрон.текст.дан.(1,19мб).2015.

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Хинзеева Наталья Петровна, доцент междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук

Глобализация во всем мире меняет устройство и уклад не только общества в целом, но и траекторию развития отдельно взятой личности. Культурные связи между различными народами устойчиво развиваются и имеют дальнейшую благоприятную перспективу к сближению и вовлечению представителей разных народностей в процесс сотрудничества и взаимного культурного обмена.

Особенно важным становится данная взаимная деятельность в процессе обучения молодого поколения. Несомненно, сотрудничество и, что немаловажно, поддержка талантливой молодежи имеют первостепенное значение в становлении и развитии их личности.

Студенчество сейчас рассматривается как классический период обучения учащегося, связанный с получением знаний, а также самопознанием, формированием личности и подготовкой к будущей профессиональной деятельности, но также и как адаптация студентов к цифровым технологиям, поиск себя в быстро меняющемся мире, необходимость быть готовыми к новым мобильным вызовам, формированием определенных, актуальных компетенций.

Формирование необходимых компетенций происходит на всех этапах и формах обучения. Несомненно, во время непосредственных занятий формируется база компетенций, которая способствует адаптации студентов в их профессиональной жизни. Однако, более совершенный механизм развития полученных компетенций, по нашему мнению, внедрен в систему внеучебной производственной работы, дополняющей и расширяющей собственно образовательный процесс. Именно внеучебная деятельность, охватывающая широкий спектр мероприятий (спорт, культура, искусство, волонтерская деятельность, научные кружки и другое), дает возможность еще больше развивать свои таланты, навыки, удовлетворять интересы, достигать своих целей. Внеучебная деятельность расширяет горизонты познания и является неотъемлемой частью воспитания, личностного роста и всестороннего развития обучающихся. Особенностью внеучебной работы, на наш взгляд, является развитие у студентов «мягких навыков» (soft skills): навыков коммуникации, сотрудничества, эмоционального интеллекта, способности к самостоятельному решению проблем. В связи с этим сформированные, развитые «мягкие» навыки способствуют укреплению уверенности в своих силах, помогают ориентироваться в межличностном/деловом/поликультурном общении; участие обучающихся в научных, творческих мероприятиях содействует развитию аналитического, исследовательского и эмоционально-творческого мышления, формируют эстетический вкус, творческие способности.

Участие обучающихся в творческих мероприятиях культурно-гуманитарного направления определяется воспитательным фактором в их развитии. Рассмотрим более подробно данный аспект на примере участия студентов в очно-заочной олимпиаде по русскому языку как иностранному, ежегодно проводимой Тамбовским государственным техническим университетом.

Разноплановые мероприятия, включенные в программу олимпиады, определяют разноуровневый подход, широкий выбор и сферу интересов обучающихся. Например, программа олимпиады предлагает такие виды работ: сочинение; конкурс чтецов; презентация; викторина по страноведению; видеооткрытка; ролевая игра; конкурс «В мире естественных наук».

Иностранные обучающиеся Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, принявшие участие в работе данной олимпиады, выбрали такие виды, как «Презентация» (о своей стране), «Видеооткрытка (видео о месте учебы)», «Сочинение», «Конкурс чтецов».

В работе над таким видом работ как «Презентация» неотъемлемым аспектом, влияющим на восприятие работы в целом, по нашему мнению, является такой компонент, как «диалог культур», отражающий процесс взаимного общения и обмена ценностями, идеями и опытом между представителями различных культур, наций и цивилизаций. Формирование толерантности, уважение к представителям разных культур, способность к эмпатии через взаимодействие с ценностями других культур имеет мощный воспитательный эффект, поскольку способствует социальной сплоченности, помогает понять общие нравственные ценности. Так, студентка Г. Нунжигдулам оформила презентацию, используя новейшие, актуальные цифровые технологии, о своей стране. Конкретные показатели такой работы выражены в присуждении конкурсной комиссией ее работе 1-ого места; последующее участие студентки в этой же номинации на следующий год также было высоко оценено жюри. Самым важным при работе над презентацией, на наш взгляд, является формирование у обучающейся целостной картины мира и определения схожих черт, традиций между народами. Примером такого воспитательного эффекта может служить следующая творческая работа студентки о проведенных параллелях между народностями и поиске похожих, одинаковых точек соприкосновения. Так, в сочинении «Параллели сходятся» описывается схожесть некоторых свойств характеров между русскими и монголами, заимствованных слов, аналогичных выражений, тождественных нравственных основ.

Таким образом, воспитательный аспект такого вида работы заключается в понимании смысла бытия и целостности мира, в воспитании в себе чувства толерантности, сопереживания.

В номинации «Видеооткрытка» участвовали студентки выпускного курса. В видеоролике наглядно изображен родной город и университет. Концепция видео заключается в некой грусти о невозвратности време-

ни, о страхе перед будущим, о ностальгии. Снимая видео, участники Б. Маралгуа и Б. Булганцэцэг, делились своими переживаниями «Уже заканчиваем учебу, будем скучать» или «Мой родной город - самый лучший», «Люблю Родину» и другие.

Ностальгия как фактор воспитательного воздействия заключается в обращении к прошлому и памяти о культурных, исторических или личных событиях, формирует ценности, укрепляет связь поколений, развивает чувство уважения к традициям, помогает осознать значимость опыта предков, воспитывает патриотизм, пробуждают эмоциональную сопричастность к культуре, создают мотивацию к сохранению традиций и языка.

Таким образом, участвуя в съемках видео, обучающиеся смогли укрепить свою идентичность и воспитать чувство патриотизма к Родине, приобщиться к сообществу братского студенчества.

Важным воспитательным средством выступает такой вид работы, как сочинение-эссе. Сочинение формирует у обучающегося целый ряд качеств. Рассмотрим их более подробно.

Студентка Б. Индра и студент Э. Усук-Эрдэнэ выбрали в качестве самовыражения номинацию «Сочинение». Рассуждения об изучении языка, его актуальности, значимости и собственное отношение к проблеме сохранения языка оказали на авторов большое влияние. Через жанр эссе у обучающихся воспитываются эмоциональная чуткость, способность к сопереживанию и творческому самовыражению. Обращение к нравственным и культурным проблемам в эссе способствует формированию ценностных ориентиров, укрепляет чувство уважения к языку и литературе как к носителям духовного наследия. При написании сочинения формируется личностная позиция, ответственность за выбор слова, развивается самостоятельность мышления и умение выражать индивидуальное мнение и отстаивать свою позицию.

Таким образом, сочинение-эссе воспитывает вдумчивую, ответственную и культурно идентичную личность, способную к рефлексии, диалогу и творческому осмыслению действительности.

На наш взгляд, самым эффективным с точки зрения воспитательного аспекта в развитии личности является конкурс чтецов. Этот вид конкурса имеет ряд значительных и особенных факторов, влияющих на воспитание и самовоспитание личности: во-первых, это формирование ценностного отношения к литературе (чтение и воспроизведение художественных произведений воспитывает уважение к слову и классике); во-вторых, развитие эмоциональной культуры (умение чувствовать, передавать и сопереживать образам и героям, развитие эмоциональной отзывчивости); в-третьих, воспитание эстетического восприятия (формируется вкус к красоте художественного слова, выразительности речи, понимание нравственных основ); в-четвертых, воспитание патриотизма и укрепление гражданской позиции через произведения о Родине, истории, культуре; в-пятых, формирование коммуникативных качеств (уверенности в себе, умение выступать перед аудиторией, культура речи); в-шестых, атмосфера соревновательности воспитывает чувство взаимоподдержки, уважение к соперникам, тем самым определяются коллективные ценности.

Таким образом, конкурс чтецов – это мощный инструмент нравственного, эстетического и патриотического воспитания.

Создание в учебном заведении поликультурного пространства, которое обеспечивает творческое развитие личности обучающегося вне учебного процесса, благоприятным образом сказывается на воспитание, так как создается воспитательное пространство, имеющее по А.В. Мудрику, разноуровневый характер: макрофакторы, мезофакторы, микрофакторы [1, с. 96].

Несомненно, воспитательный потенциал таких мероприятий огромен. Конечно же, в процессе обучения, как в учебной, так и внеучебной работе, воспитательные мероприятия применяются в комплексе, воспитание не может быть существовать по отдельности от любого вида обучения в целом. Воспитание направлено на становление личности и ее полноценное нравственное развитие [2]. Вышеназванные мероприятия проводятся в учебном процессе повсеместно. Во внеучебной деятельности больше свободы самовыражения, больше времени для подготовки, больше самостоятельной работы, больше инициативы.

Университеты являются опорными социокультурными центрами общества, в связи с этим воспитательный процесс должен строиться на личностно-гуманистическом подходе, при котором студент, являясь и организатором, и соучастником воспитательного процесса, получает все возможности для самореализации, самоидентификации, самоутверждения, саморазвития, самосовершенствования. А вуз, в свою очередь, должен создать все условия для прохождения обучающимся такой траектории развития [3, с. 244].

Воспитание должно рассматриваться с точки зрения общечеловеческого развития, с позиции глобальных, мировых социокультурных и технологических процессов, мирового сотрудничества и сближения народов и культур.

Список использованных источников

1. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. М.,1997. С. 96
2. Курбанова Г. Ш., Курбанов А. М. Воспитательный процесс в высшем учебном заведении и его особенности // Наука и мировоззрение. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii-i-ego-osobennosti> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Ямскова Т. Г. Система воспитания студентов во внеучебной деятельности // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2006. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vospitaniya-studentov-vo-vneuchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.09.2025).

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ДЕЛОВУЮ КУЛЬТУРУ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Чёрный Матвей Сергеевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Буча Андрей Иванович*, заведующий кафедрой информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук, доцент

Культурные и религиозные особенности общества во многом определяют его деловую культуру – совокупность норм и моделей поведения в деловой среде. Рассмотрим, как конфессиональный фактор отражается на деловой культуре и экономическом поведении в Беларуси, России, Казахстане и Армении, а также на восприятии экономических институтов.

Согласно данным модели Хофстеде, все четыре страны демонстрируют высокие значения индекса дистанции власти (PDI) и индекса избегания неопределённости (UAI) [1]. Это означает, что в Беларуси, России, Казахстане и Армении общество в целом терпимо относится к неравному распределению власти и благосклонно воспринимает жёсткие иерархические структуры управления. Одновременно сильное избегание неопределённости проявляется в предпочтении стабильности, формальных правил и подробных регламентов, что снижает риск хаоса и непредсказуемости. Данные черты можно связать как с многовековыми традициями государственности и религиозной этики (призывающей к порядку и послушанию), так и с опытом советского планового управления. В экономическом поведении это выливается в осторожность при проведении реформ, ориентацию на централизованное принятие решений и недоверие к стихийному рынку без надзора государства.

С другой стороны, по ряду культурных измерений между странами существуют различия, обусловленные в том числе конфессиональным контекстом. Прежде всего это уровень индивидуализма/коллективизма (IDV) и степень снисходительности vs. сдержанности (индульгенции, IVR) [1]. Беларусь, Россия и Армения относятся к типичным коллективистским культурам (низкий IDV ~ 35-40) – здесь велика роль семьи, общины, неформальных связей; личные интересы нередко уступают групповым. Казахстан хоть и является коллективистским обществом (IDV ~ 30), но несколько более выраженный индивидуализм может присутствовать у городского населения в силу влияния западного менеджмента. Религиозные традиции подкрепляют коллективизм: православие и армянское христианство акцентируют общинное единство верующих, ислам также уделяет внимание умме (общине). Что касается индекса индульгенции (готовности общества к получению удовольствий и расслабленности нравов), то во всех четырех странах он сравнительно низкий (особенно в Беларуси и России IVR ~ 18-20, в Армении ~ 30, в Казахстане ~ 40) [1]. Это говорит о преобладании в общественной морали ценностей самодисциплины, сдержанности, контролируемого поведения – данная черта свойственна более консервативным обществам, где сильны традиционные (в том числе религиозные) нормы. Действительно, приверженность религии часто сопровождается умеренностью в образе жизни, отрицанием излишеств и уважением к строгим этическим правилам – что мы и наблюдаем в рассматриваемых культурах.

Беларусь и Россия – формализм и иерархия. Близость конфессионального наследия и исторических путей обуславливает сходство деловых культур Беларуси и России. Для деловой среды этих стран характерна подчеркнутая формальность, иерархичность и уважение к должностному статусу. В Беларуси ведение бизнеса сопровождается строгим соблюдением этикета: встречи назначаются заранее, подтверждение времени и места считается обязательным знаком уважения; общение проходит в официально-вежливом тоне, с использованием титулов и соблюдением субординации [2]. Решения, как правило, принимаются «наверху» – высшим руководством, что может замедлять переговоры, поскольку требуется одобрение начальства на каждом этапе. Такая модель отражает как высокий PDI (признание власти руководителя), так и высокое избегание неопределённости – стремление согласовать все шаги, чтобы избежать риска. Российская деловая культура в целом аналогична: в организациях заметна жёсткая вертикаль управления, подчинённые ожидают указаний от начальства, а инициатива снизу ограничена. Вместе с тем российская специфика – сочетание формальной бюрократии с широким использованием неформальных связей («блат», личные знакомства) в деловой практике [5]. Это наследие как патрона-клиентских отношений дореволюционной России, так и практик советского периода. В результате образуется гибридная институциональная среда: официальные правила и процедуры существуют, но параллельно важнейшие вопросы могут решаться посредством личных договорённостей, неформальных соглашений и кулуарных влияний. Данная особенность частично коренится в культурной традиции: православная этика уделяет внимание кругу «своих» (семья, близкие), советская эпоха привила навык обходить формальные ограничения через личные связи [5]. В экономическом поведении это проявляется двояко: с одной стороны, позволяет системе быть гибкой и адаптивной (решать проблемы «по телефону», минуя бюрократию), с другой – ведёт к рискам коррупции и избирательной деловой этики (различные стандарты морали по отношению к «своим» и «чужим»). Тем не менее, в обоих странах высокая ценность образования, профессионализма и технологической дисциплины – во многом это общее культурное достояние, восходящее как к религиозному почитанию знаний (иконография святых просветителей), так и к советской секулярной традиции.

Казахстан – уважение традиций и адаптация. Деловая культура Казахстана складывается на перекрестке восточных (тюрко-мусульманских) традиций и влияния русской/советской школы управления. Это проявляется в особом внимании к иерархии и уважению старших: например, в деловых встречах в Казахстане принято, чтобы младший по возрасту или должности первым приветствовал старшего, демонстрируя почтение к

его статусу и опыту [3]. Подобные нормы этикета отражают как национальные обычаи, так и этические установки ислама на уважение к старшим. Общение в казахстанском бизнесе сочетает формальность с искренней дружелюбностью: принято крепко пожимать руку обеими руками, улыбаться и смотреть в глаза, показывая открытость намерений. Приветствуя мусульманских партнёров, казахи нередко используют традиционное арабское приветствие «Ассалаума алейкум» – ответом на которое служит «Уа алейкум ассалам», – подчёркивая тем самым взаимное пожелание мира и знак расположения [3]. Важной частью делового взаимодействия является гостеприимство: приглашение на обед или ужин – не просто формальность, а способ установить доверительные отношения; отказ от приглашения или угощения может рассматриваться как нежелание дружить. Здесь заметно влияние как исламской традиции гостеприимства, так и общей азиатской культуры ведения дел через личное знакомство. В бизнес-протоколе Казахстана существуют и религиозно обусловленные нюансы: например, при вручении деловых подарков учитывают нормы ислама – спиртное не дарят мусульманским партнёрам, предпочитают нейтральные сувениры, сладости. Переговоры обычно ведутся не спеша, казахстанские коллеги стремятся тщательно обсудить все детали и выстроить долгосрочное партнёрство, ценя стабильность больше, чем сиюминутную выгоду. Коллективизм и согласование в широком кругу характерны для процесса принятия решений: хотя финальное слово остаётся за руководителем, он, как правило, учитывает мнение совета или группы. Такая деловая культура отражает высокий UAI и PDI (стремление к стабильности и уважение к начальству), но одновременно умеренную долгосрочную ориентацию (LTO ~ 60) – государство и бизнес вкладываются в инфраструктуру, образование, планируют на несколько лет вперёд [1]. Экономическое поведение Казахстана можно охарактеризовать как прагматичное, но осторожное: реформы внедряются поступательно, совмещая рыночные механизмы с сильной ролью государства, что резонирует как с советским наследием, так и с традицией просвещённого авторитаризма некоторых мусульманских обществ.

Армения – персонализм и доверительные сети. Деловая культура Армении во многом сформирована под влиянием вековых христианских традиций и особенностей социального уклада маленькой горной страны [4]. Армения – типичное коллективистское общество с очень тесными межличностными связями. В бизнесе это выражается в том, что доверие и личная репутация партнёра зачастую значат больше формальных контрактов. Переговоры армянские предприниматели предпочитают вести в неформальной обстановке, уделяя время установлению личного контакта. Первая встреча нередко начинается с дружеской беседы на отвлечённые темы – о семье, здоровье, национальной кухне, общих знакомых – прежде чем перейти к обсуждению собственно деловых вопросов. Такой стиль общения призван создать комфортную атмосферу и «обогреть» отношения, что соответствует национальному духу гостеприимства. Прямолинейность и жёсткие отказы в армянской деловой среде не приветствуются: считается, что открытая критика или давление могут нарушить гармонию отношений. Поэтому армяне склонны выражаться обтекаемо, используя вежливые формулы, и предпочитают постепенное согласование позиций, даже если на это уходит время. Решения принимаются, как правило, с участием старших членов команды или семьи; уважение к старшим глубоко укоренено (отголосок традиционной патриархальности и церковной иерархии). Это может замедлять процесс принятия решений, требуя от иностранных партнёров терпения и понимания местной специфики. Тем не менее, такой подход обеспечивает высокую степень вовлечённости и приверженности всех участников достигнутым договорённостям. Можно сказать, что в Армении сложилась гибридная модель деловой культуры: с одной стороны, традиционный коллективизм, семейный бизнес и сети диаспоры, с другой – современное стремление к предпринимательству и реформам [4]. Активная армянская диаспора за рубежом вносит вклад в экономику страны (инвестициями, технологиями), одновременно привнося элементы западной деловой культуры. Однако для успешной интеграции этих элементов требуются институциональные изменения внутри страны – формализация правил, прозрачность ведения бизнеса – чего нередко недостаёт. Конфессиональный фактор тут играет объединяющую роль: Апостольская церковь поддерживает чувство единства внутри нации и диаспоры, что облегчает создание доверительных бизнес-связей на основе общей идентичности. Подводя итоги, религиозно-культурная общность усиливает социальный капитал – уровень доверия и взаимопомощи – который в экономике проявляется в готовности армян сотрудничать, быстро мобилизовывать сети контактов для решения задач, совместно преодолевать кризисы.

Резюмируя, конфессиональные различия влияют на деловую культуру многопланово. Православные традиции Беларуси и России способствуют акценту на иерархии, официальном этикете и централизме в управлении, при этом в России сильнее выражены неформальные практики. Исламские и тюркские ценности Казахстана приносят уважение к старшинству, национальным обычаям и балансу между консерватизмом и реформами, делая бизнес-коммуникацию более адаптивной к партнёрству. Армянская христианская культура обуславливает доверительный, персоналистский стиль ведения дел, опирающийся на общность и семейственность. Для всех стран характерно сочетание традиционализма и стремления к модернизации: экономическое поведение формируется на пересечении религиозно обусловленных норм (честность, трудолюбие, умеренность) и требований глобального рынка (эффективность, инновационность). Учет этих культурно-конфессиональных факторов позволяет лучше понять мотивы экономических акторов и прогнозировать успех тех или иных институциональных изменений. Так, например, страны с высоким избеганием неопределённости (все рассматриваемые) эффективнее воспринимают реформы, представленные в виде четких «дорожных карт» и регламентов, тогда как в коллективистских средах важна опора на групповые формы стимулирования и коммуникации. В конечном счёте гармонизация деловых отношений между Беларусью, Россией, Казахстаном и Арменией во многом зависит от межкультурной компетентности участников экономического взаимодействия – умения уважать конфессиональные различия и использовать культурные сходства для достижения взаимовыгодных результатов.

Список использованных источников

1. Hofstede's Globe [Электронный ресурс]. – URL: <https://geerthofstede.com/hofstedes-globe/> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Деловая культура Беларуси. Этикет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusexporter.ru/business-etiquette/410/> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Деловая культура Казахстана. Этикет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusexporter.ru/business-etiquette/509/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Деловая культура Армении. Этикет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusexporter.ru/business-etiquette/443/> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Особенности делового этикета России [Электронный ресурс]. – URL: <https://goodetiket.ru/delovoj-etiket/delovoy-etiket-v-rossii> (дата обращения 19.03.2025).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ

Шумилина Наталья Сергеевна, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент
Воробьева Ирина Николаевна, преподаватель физической культуры ФКПОУ «ОГЭКИ» Минтруда
Петров Сергей Викторович, преподаватель физической культуры ФКПОУ «ОГЭКИ» Минтруда

Сотрудничество открывает новые горизонты для продвижения бизнеса. Однако, это работает не только в сфере предпринимательства. В международных отношениях сотрудничество играет немаловажную роль в развитии экономики, социокультурного пространства и коммуникации. Одним из вариантов взаимодействия является культурно-гуманитарное сотрудничество. Спорт, как способ проявления такого вида синергизма, выступает в качестве как политического, так и социального интереса для государств. Именно поэтому он продолжает развиваться на мировой арене.

Проведение спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры и другие Чемпионаты мира по разным видам спорта, неоспоримо является больше положительным процессом, нежели чем негативным.

Благодаря такому взаимодействию государства могут выстраивать эффективные и продолжительные отношения, заключая договоры о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта [1, с. 12]. Спортивное пространство объединяет не только атлетов, но и страны, которые во время соревнований могут консолидировать свои идеи и предложения. Кроме того, физическая культура способна приумножать человеческий капитал [3, с. 166]. Спортсмены зачастую стремятся реализовывать собственный потенциал там, где для этого предоставлено больше возможностей.

Физическая культура должна так же активно развиваться, как художественная и информационная культуры. Во многом спорт определяет здоровый и качественный образ жизни отдельного индивида. Качество жизни отвечает за оценку человеком своего положения в обществе, основываясь на приобретенном опыте, благодаря знаниям и полученным навыкам [2, с. 108]. От того, как индивид себя ощущает физически и ментально, будет зависеть его работоспособность и, следовательно, участие в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни общества. Поэтому международные спортивные мероприятия могут решать не только политические вопросы, но и затрагивать тему социальных проблем.

Для некоторых стран участие в соревнованиях и спортивных играх – это шанс взойти на мировую арену и заявить о себе. Также это способ выйти из изоляции, вызванной полученными санкциями, посредством получения разрешения на участие национальной команды, например, в Олимпийских играх.

Проявлением спортивного сотрудничества могут быть не только участие и проведение соревнований, но также и посещение международных сессий по текущим вопросам. Так, например, в 2024 году на XII Международном форуме «Россия – спортивная держава» прошла панельная сессия «Спортивная интеграция на пространстве СНГ, БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Новые возможности». В мероприятии приняли участие представители 16 стран-партнеров [6]. Было отмечено, что развитие спорта – это неотъемлемая часть развития международных отношений. Спорт – это символ единства. На сессии страны делились опытом и предлагали новые идеи. Михаил Дегтярев, министр спорта России, заявил о важности нахождения новых способов международного взаимодействия в условиях, когда спортсменов начинают дискриминировать из-за событий в политической сфере [4]. В какой-то степени спорт выступает как способ применения «мягкой силы».

«Мягкая сила» включает в себя добровольное согласие к взаимодействию через идеи и убеждения [5, с. 123]. Общий интерес объединяет людей. В настоящее время, очевидно, физическая культура становится все более актуальной темой. Сотрудничество на этой почве может положительно повлиять не только на политическое взаимодействие, но и на снижение уровня расизма по отношению к другим национальностям.

Уже в 2024 году прошли крупные международные мероприятия: «Игры Будущего» и «Спортивные игры стран БРИКС». Подобные соревнования носят открытый формат, чтобы как можно больше дружественных

стран принимали в них участие. К тому же, в 2025 планируют провести «Первую зимнюю Спартакиаду стран СНГ среди детей с ограниченными возможностями здоровья» [6].

Спорт является таким способом общения, который будет понятен практически каждому. Он объединяет людей вне зависимости от их национальности, политических взглядов и социального положения. В рамках интеграционных сообществ спортивное сотрудничество выступает как действенный инструмент общественной дипломатии. Через совместные инициативы в сфере физической культуры формируется доверие, взаимопонимание и чувство общности, без которых невозможно выстроить устойчивое взаимодействие.

Для укрепления значимости культурно-гуманитарного пространства необходимо продолжать развивать тему спортивного сотрудничества и совместной организации соответствующих мероприятий.

В эпоху цифровизации следует полноценно использовать новые возможности, то есть задействовать современные технологии для распространения узнаваемости об устраиваемых инициативах. Создание цифровых платформ, где любой пользователь имеет возможность стать участником или зрителем онлайн-турниров, сможет привлечь больше заинтересованных лиц. Проведение трансляций спортивных мероприятий и организация места для общения людей онлайн одновременно с происходящим событием позволит интересующимся больше вовлекаться в культурно-гуманитарное пространство посредством обмена опытом, мнениями и предложениями.

Молодежь, как представитель активной части населения, непременно должна проявлять себя через физическую культуру. Расширение студенческих программ, связанных с совершенствованием физической подготовки, организация соревнований и соответствующих тренировок к данным соревнованиям, положительно скажется не только на сплочении студентов, но и на развитии качественного образа жизни.

Чтобы как можно больше людей вовлекалось в развитие спорта, необходимо использовать силы маркетинга, которые в настоящее время имеют значительное влияние на общественное мнение. Применение современных каналов коммуникации способно распространять информацию в массы, поэтому каждое мероприятие необходимо придавать огласке, к примеру, в разных социальных сетях одновременно.

Спортивное сотрудничество должно выстраиваться на добровольных началах и поддерживаться не только политическими лидерами, но и гражданами стран-партнеров. Только в таком случае оно будет максимально эффективным и благотворно влияющим на дальнейшее развитие общества.

Список использованных источников

1. Абраменко А.В., Лазаренко А.О., Шумилина Н.С. Взаимодействие футбола и бизнес-структур / Инновационное развитие экономики. Будущее России // материалы и доклады VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С. 11–14.
2. Боброва Г.В., Шумилина Н.С., Гилязиева С.Р., Глазина Т.А., Холодова Г.Б. Физическая культура и спорт: учебное пособие / Волгоград, 2024.
3. Витютнев, Е. Е. Роль спорта в международных отношениях / Е. Е. Витютнев Евгений, В. А. Михайлюк // Общество и право. – 2018. – № 2 (64). – С. 165–168.
4. Кубланов, А. М. Влияние физической культуры и спорта на здоровье и качество жизни человека / А. М. Кубланов // Здоровье мегаполиса. – 2024. – № 4. – С. 106–112.
5. Наумов, А. О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика / А. О. Наумов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 122–131.
6. Шумилина Н.С., Гилязиева С.Р., Боброва Г.В. Проведение командных игр на занятиях по физической культуре в аспекте педагогической экологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2003. Т.12. № 1(42). С. 162–165.
7. Шумилина Н.С., Гилязиева С.Р., Холодова Г. Б. Физическая культура в системе профессиональной подготовки бакалавров: теоретический аспект: электронное учебное пособие -электрон.текст.дан. (1,19 мб) 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Елисеев Алексей Борисович

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	3
--	----------

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ, ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Антипенко Надежда Анатольевна

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
--	---

Арбузникова Анастасия Валерьевна

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЕКТ И КИБЕРУГРОЗЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	8
--	---

Ашуров Меер Шалумович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СУБЪЕКТОВ, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	9
--	---

Баладыга Элеонора Григорьевна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	11
---	----

Балашова Ирина Владимировна

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ.....	13
---	----

Балашова Елена Сергеевна

ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	17
--	----

Босенкова Полина Евгеньевна

УРОВНИ УВЕРЕННОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЕМОЙ АУДИТОРОМ ПРИ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ	20
---	----

Бочерилов Илья Дмитриевич

ВЛИЯНИЕ ИИ НА РАЗВИТИЕ СФЕР ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	22
--	----

Вабищевич Светлана Степановна

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ	24
--	----

Веселов Денис Сергеевич

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН В УСЛОВИЯХ РОСТА МИРОВОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА.....	28
--	----

Головкина Анастасия Александровна

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ	30
--	----

Горбачёв Николай Николаевич

АФРИКА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПОЯСА И ПУТИ: ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ОТВЕТ НА КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ.....	34
--	----

Дзябенко Яна Андреевна, Охотина Алина Александровна, Романова Анастасия Владимировна

ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ.....	37
--	----

Дробышевский Дмитрий Александрович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	39
---	----

Дуванов Никита Алексеевич

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	42
---	----

Исанбоев Адэльхан Кахрамонович

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	44
---	----

Коваленко Мария Андреевна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ	46
---	----

<i>Конюченко Оксана Наильевна, Лекарева Юлия Сергеевна, Тимофеев Константин Константинович</i> МАРКЕТИНГОВЫЕ РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАПА	50
<i>Коршикова Светлана Николаевна</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	53
<i>Костин Егор Александрович</i> РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС	55
<i>Ларионов Александр Витальевич</i> МОНИТОРИНГ ОТРАСЛЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ БАНКА РОССИИ	56
<i>Лёшина Мария Александровна</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПРИНИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ	58
<i>Нагналов Андрей Алексеевич</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ: ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ	62
<i>Насыбулина Вероника Павловна, Кухаренко Лиля Валерьевна</i> БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	64
<i>Огородникова Елена Петровна</i> ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ НАГРУЗКУ МАЛОГО БИЗНЕСА И РАЗВИТИЕ РЕГИОНА	69
<i>Парий Мария Анатольевна</i> ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ДИАГНОСТИКА И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	72
<i>Петров Валерий Алексеевич</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАНДАРТНЫХ КВАДРАТУРНЫХ ПРАВИЛ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛОВ ПРИ АППРОКСИМАЦИИ КОНТИНУАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЛОВ	77
<i>Пикельнер Наталья Борисовна</i> СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТУ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
<i>Поликарпов Константин Игоревич</i> ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	82
<i>Романова Анастасия Владимировна</i> СТРАТЕГИЯ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ РАЗЛИВЕ ТЯЖЕЛОГО НЕФТЯНОГО ТОПЛИВА С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ	87
<i>Саврадым Виктория Михайловна</i> ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	90
<i>Сажина Мария Дмитриевна</i> ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	92
<i>Сатувев Бекхан Бексолтоевич</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАДИИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА	96
<i>Семенов Валерий Вячеславович</i> РОЛЬ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ	100
<i>Середюк Виктор Викторович</i> КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	101
<i>Смолякова Ольга Мечеславовна</i> УЧЕТ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ И ДЕНЕЖНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ РИСКА БАНКРОТСТВА	104
<i>Талипова Нигора Тулкуновна</i> ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	106

<i>Терех Матвей Игоревич</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ	109
<i>Тихонов Александр Евгеньевич, Сперанский Сергей Николаевич</i> СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ....	111
<i>Тихонович Ольга Петровна</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИЙ	113
<i>Томашевская Юлия Николаевна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ФОРМЕ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	116
<i>Ушакова Анастасия Александровна, Гольшиева Елена Евгеньевна</i> АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	119
<i>Чудакова Светлана Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.....	122
<i>Шимановская Мария Валерьевна</i> РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ	125
<i>Шушарин Валерий Федорович, Вышенский Михаил Юрьевич</i> ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	128
СЕКЦИЯ 2. РАЗВИТИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ, СЦЕНАРИИ И КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ.....	133
<i>Абрамова Регина Александровна</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ КОНТРОЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕЙКОВ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	133
<i>Алексейкова Дарья Дмитриевна, Дударева София Марьяновна</i> ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ	136
<i>Андрш Этьен</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ IOT В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
<i>Архангельская Елена Геннадьевна</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	142
<i>Варавва Маргарита Юрьевна</i> ИНДУСТРИЯ 5.0. ЧЕЛОВЕК В КИБЕРСОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	145
<i>Возмитель Ирина Георгиевна</i> ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СДВИГ В ПАРАДИГМЕ ОБУЧЕНИЯ	147
<i>Гарипова Елена Павловна</i> УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	150
<i>Гец Анастасия Алексеевна</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА РОССИИ.....	153
<i>Дударева София Марьяновна</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БУХГАЛТЕРСКУЮ И УПРАВЛЕНЧЕСКУЮ ОТЧЕТНОСТЬ.....	156
<i>Ермакова Татьяна Александровна</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	160
<i>Ефремова Елизавета Ивановна</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ.....	163
<i>Жемчужников Макар Андреевич, Кедрова Анастасия Игоревна</i> РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ	167
<i>Жук Ярослав Вадимович, Дубровский Владимир Викторович</i> ВЕРОЯТНОСТНЫЙ АНАЛИЗ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	171

<i>Жукова Татьяна Владимировна</i> ЛЭНДИНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	172
<i>Зубов Сергей Владимирович</i> НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	175
<i>Ильин Роман Вадимович</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ- ЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	178
<i>Кобяк Гелена Францевна</i> ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОЗ- МОЖНОСТИ И КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ.	180
<i>Ковыляров Владимир Игоревич</i> УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ЭПОХУ ИСКУССТ- ВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	184
<i>Колесов Алексей Дмитриевич, Осипова Алла Леонидовна</i> ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ IT-ИНФРАСТРУКТУРЫ К ГЛО- БАЛЬНЫМ КРИЗИСАМ С ПОМОЩЬЮ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ...	186
<i>Колочавина Алина Михайловна</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И НОВЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ДАННЫХ	188
<i>Мередова Алтын</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕК- ТА И BIG DATA В УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ	190
<i>Пенкина Ангелина Константиновна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ ВСПЫШЕК ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	192
<i>Полтачук Елизавета Сергеевна, Кадер Анастасия Олеговна</i> РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ ПУЗЫРЯ НА РЫНКЕ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ	194
<i>Расулова Зухра Бахром кызы</i> РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ IT-СРЕДУ	197
<i>Рыбалко Кристина Григорьевна</i> ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД ПО ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗО- ТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	201
<i>Сушина Анна Владимировна, Сперанский Сергей Николаевич</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И МЕТАВСЕЛЕННЫХ: РОЛЬ НЕЙРОН- НЫХ СЕТЕЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	203
<i>Тилинина Стелла Андреевна</i> РОБОТИЗАЦИЯ И УМНЫЕ ФАБРИКИ: Р ОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕХО- ДЕ К ИНДУСТРИИ 4.0.....	207
<i>Тихонов Николай Федорович</i> КОНТЕКСТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ	211
<i>Туляганова Шахноза Самукджановна</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАН- КОВСКО-ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР УЗБЕКИСТАНА	213
<i>Умарова Шахноза Акбаровна</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И Е-КОММЕРЦИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИ- ТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ	215
<i>Худаева Оксана Валерьевна</i> МЕТОДИКА АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ЗАПРОСОВ НА НАЗНАЧЕНИЕ РОЛЕЙ И ШАБЛОНОВ В МОДУЛЕ АИС «НАЛОГ-3» И ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА РАБОТЫ МОДУЛЯ	218
<i>Чабриков Данила Викторович</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЯ ИИ В РОССИИ	219
<i>Чухнин Константин Алексеевич</i> КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	222

<i>Шайданов Темура Рашидович</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	224
<i>Шахназарян Раиса Кареновна, Охотина Алина Александровна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ ПРО- МЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	228
<i>Шевченко Аделина Тарасовна, Радько София Андреевна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	230
<i>Эсмурзиев Абдалла-Халид Мухамедович</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕ- КВАЛИФИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	232
<i>Ягофарова Ульяна Николаевна, Снатенков Артем Александрович</i> ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ	234
<i>Якутина Ольга Леонидовна, Якутин Александр Владимирович</i> ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗ- ВИТИЯ И РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ	237
СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	240
<i>Алимов Акрам Абдирашидович</i> ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: СОКРАЩЕНИЕ ГОРОДСКО-СЕЛЬСКОГО РАЗРЫВА В ДОСТУПЕ К БАНКОВСКИМ УСЛУГАМ.....	240
<i>Аль Таамнех Айман Мохаммед</i> МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРЕД- ПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	242
<i>Антонова Александра Владиславовна</i> ВЛИЯНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ БАНКОВСКОГО СЕРВИСА НА ТРАНСФОРМА- ЦИЮ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО ДЕЛА	245
<i>Антошина Ксения Анатольевна, Попова Татьяна Николаевна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯ- НИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ.....	249
<i>Бабыч Вероника Александровна</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ: КАК КОМПАНИЯМ АДАПТИРОВАТЬСЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОС- ТИ. ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «НОРНИКЕЛЬ»	251
<i>Баклаева Наталья Михайловна</i> ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	254
<i>Безматерных Дарья Петровна</i> РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА	257
<i>Белианини Милана Ивановна</i> РОБОТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	259
<i>Беспалова Анастасия Игоревна</i> ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ... ..	261
<i>Брендина Юлия Леонидовна</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	263
<i>Бусыгин Дмитрий Юрьевич</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОС- ТИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИ- КИ БЕЛАРУСЬ.....	265
<i>Весельев Арсений Дмитриевич</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	268
<i>Ворошилова Анна Максимовна</i> ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА В РФ	270

<i>Габзалилова Винера Турсуновна</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ДИСПРОПОРЦИЙ МЕЖДУ ГО- РОДОМ И СЕЛОМ В БАНКОВСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ УЗБЕКИСТАНА	273
<i>Гайдук Арина Юрьевна, Александров Спартак Геннадиевич</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬЮ РАБОТОЙ, БАЛАНСОМ МЕЖДУ РАБО- ТОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ И ПСИХИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	276
<i>Глусь Ксения Григорьевна</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ	278
<i>Григорьев Арсений Юрьевич</i> СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОН- НЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СТРАНАХ ЕАЭС	281
<i>Грицаенко Галина Ивановна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕ- ЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА	284
<i>Дергачёва Татьяна Анатольевна</i> РОЛЬ АУТСОРСИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РОСТЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ.....	289
<i>Дукарт Кирилл Игоревич</i> РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ	292
<i>Еникеев Эмиль Фаильевич</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА УЗБЕКИСТАНА: ДЕФИЦИТ ГОЛУБЫХ ФИШЕК И ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ	295
<i>Ёчь Виолетта Сергеевна</i> СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКЕ.....	297
<i>Жданкова Софья Алексеевна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	299
<i>Желиба Борис Николаевич</i> ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПЕРЕХОДЕ К ТАРГЕТИРОВАНИЮ ИНФЛЯЦИИ.....	302
<i>Жукова Яна Эрнестовна, Лапишинов Сергей Борисович</i> ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ...	306
<i>Жужгов Илья Алексеевич</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	308
<i>Журова Инна Сергеевна</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ ИНДИИ: ДРАЙВЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И СИС- ТЕМНЫЕ РИСКИ	312
<i>Золотова Людмила Владимировна, Портнова Лидия Владимировна</i> ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА	316
<i>Иванова Анна Витальевна, Сивакова Алина Николаевна</i> УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ В ДЕРЕВООБРАБОТКЕ	319
<i>Изотова Влада Витальевна, Тищенко Людмила Ивановна</i> О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	322
<i>Кадырова Лиана Фанилевна, Рафикова Венера Мунировна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ, ТЕХНОЛОГИ- ЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	325
<i>Камнева Виктория Викторовна, Баева Дарья Александровна</i> ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	327
<i>Киреева Марина Михайловна</i> АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА	331

<i>Кисель Дмитрий Николаевич, Жук Дмитрий Александрович</i> ОСОБЕННОСТИ РЕСТОРАННОЙ ОТРАСЛИ В КЫРГЫЗСТАНЕ	336
<i>Корнилов Николай Сергеевич</i> ПРОТОКОЛЫ КОНСЕНСУСА БЛОКЧЕЙН И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ.....	338
<i>Кожевникова Екатерина Александровна</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ РЕШЕНИЙ.....	340
<i>Колесник Анна Андреевна</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ УС- ТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	342
<i>Косыке Маргарита Семеновна, Воюцкая Инна Витальевна, Мишучкова Юлия Геннадьевна</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЕ- ЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	344
<i>Кузнецова Ирина Михайловна</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ.....	346
<i>Кулыгин Максим Юрьевич</i> СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	349
<i>Кучин Сергей Дмитриевич</i> СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕТОДИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	351
<i>Лекарева Юлия Сергеевна</i> ЭТАПЫ РЕГИСТРАЦИИ МАРКЕТПЛЕЙСА НА WILDBERRIES И ЗАПУСК ЛИЧНОГО КАБИ- НЕТА.....	355
<i>Лопатина Ирина Андреевна</i> ПРОФЕССИЯ БУХГАЛТЕРА В ЭПОХУ АВТОМАТИЗАЦИИ: КАКИЕ НАВЫКИ БУДУТ ВОС- ТРЕБОВАНЫ?.....	357
<i>Лукинова Анна Александровна, Лукинова Алла Александровна</i> ЭВОЛЮЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА.....	359
<i>Лучкин Андрей Геннадьевич, Афанасьева Надежда Александровна</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ БЛАГОДАРЯ ВНЕ- ДРЕНИЮ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	361
<i>Лымарь Алексей Игоревич</i> ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И АУДИТЕ	365
<i>Малашенкова Ольга Федоровна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В УС- ЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	368
<i>Махмутходжаева Луиза Сайфулловна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	372
<i>Мингалеева Галина Александровна, Ягмур Екатерина Анатольевна</i> ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД.....	377
<i>Нуралиева Мукаддас Мамуровна</i> ЦИФРОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ....	380
<i>Пашкова Анна Анатольевна</i> УСТОЙЧИВНЕЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ С УЧЕТОМ РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ОРЕНБУРГА)	383
<i>Полужтков Илья Вячеславович</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИ- ЗАЦИИ.....	386
<i>Рогатовская Алина Сергеевна</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	389
<i>Рузавина Дарья Вячеславовна, Тимофеева Екатерина Сергеевна</i> ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ.....	391

<i>Салтанова Алсу Хикметовна</i> УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БАНКА ВТБ ..	393
<i>Сергеенкова Маргарита Олеговна</i> ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ	398
<i>Смирнова Виктория Юрьевна</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РОБОТИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	401
<i>Степанова Светлана Михайловна</i> ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	403
<i>Таиров Санжар Октамович</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УЗБЕКИСТАНЕ: АКЦЕНТ НА ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ НАВЫКОВ	406
<i>Терентьева Полина Александровна</i> ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	409
<i>Труфанов Артем Николаевич</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕССЕНДЖЕРОВ В КЛИЕНТСКИХ РАССЫЛКАХ.....	411
<i>Турсунбаева Амина Рауфовна</i> РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	414
<i>Тухбатуллина Аида Бахшиевна</i> МЕНТОРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ	417
<i>Нуралиева Фарангиз</i> СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО	419
<i>Ходенков Алексей Леонидович</i> РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	424
<i>Царенко Ирина Владимировна</i> МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	426
<i>Цой Андрей Олегович</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	428
<i>Чернышёва Юлия Сергеевна</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	430
<i>Шаматрина Алёна Николаевна</i> ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ...	434
<i>Шкуренко Павел Андреевич</i> ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	436
<i>Шумихина Елена Геннадьевна</i> КОНТЕКСТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СУДОСТРОЕНИИ	439
<i>Юлдашев Азиз Байназарович</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ДРАЙВЕРЫ ИЗМЕНЕНИЙ И НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ	442
<i>Якубян Тамара Саркисовна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	444
<i>Якуничева Анастасия Юрьевна</i> РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	447
<i>Яцкевич Алексей Владимирович, Дашковская Ольга Дмитриевна</i> ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА ТУРИЗМА В РОССИИ: АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ	449

СЕКЦИЯ 4. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.....	454
<i>Азимова Феруза Маликовна</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОРФАННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	454
<i>Алонкин Григорий Юрьевич</i>	
РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	458
<i>Артикова Василя Агзамовна</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЕАЭС И МОНГОЛИЕЙ	460
<i>Беджанян Эвелина Альбертовна</i>	
ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ.....	464
<i>Боровкова Ирина Владимировна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ	466
<i>Бугрик Арина Егоровна</i>	
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И BIG DATA КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	468
<i>Бусыгин Юрий Николаевич</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	474
<i>Глодных Наталья Михайловна</i>	
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА...	476
<i>Горецкая Елена Олеговна, Горецкий Владислав Валерьевич</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ	479
<i>Гыргенова Татьяна Кимовна</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	484
<i>Духова Полина Игоревна</i>	
ЦИФРОВОЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР РОССИЯ–КАЗАХСТАН–КИТАЙ КАК ДРАЙВЕР ПЕРЕКРЕСТНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ШОС И ЕАЭС: ОБЗОР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ...	488
<i>Загумённых Юрий Леонидович</i>	
СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА, ЕАЭС И БРИКС	492
<i>Зенченко Сергей Алексеевич</i>	
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ESG В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ	495
<i>Калабин Никита Владимирович, Оборин Матвей Сергеевич</i>	
ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	499
<i>Камышанский Дмитрий Юрьевич</i>	
УГРОЗООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОДКБ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	502
<i>Лафшишева Валерия Романовна</i>	
ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ.....	504
<i>Лопатина Ирина Андреевна</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС	507
<i>Макеева Анастасия Дмитриевна, Пудовкин Владислав Александрович</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ КИРГИЗИИ И РФ	510
<i>Мамадалиева Эльвира Ринатовна</i>	
ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС	514

<i>Мамчиц Александра Анатольевна</i> ГИБКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	518
<i>Монахина Кира Николаевна, Овсянникова Дарья Анатольевна</i> ЕДИНАЯ ВАЛЮТА В ЕАЭС: ИСТОРИЯ И АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ	520
<i>Мороз Ирина Анатольевна</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОЛОЧНЫМИ ПРОДУКТАМИ НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1950-60-Е ГОДЫ.....	524
<i>Наволоцкий Артемий Александрович</i> ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В БРИКС+	527
<i>Оборин Матвей Сергеевич, Терентьев Александр Игоревич</i> РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	530
<i>Сабитов Шукур Абдурахмонович</i> УСТОЙЧИВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС	533
<i>Скирко Наталья Ивановна</i> ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЦЕЛЕЙ ЕАЭС	536
<i>Цибульская Ксения Сергеевна</i> РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	539
<i>Щербакова Светлана Александровна, Пуяткина Анастасия Андреевна</i> УКРЕПЛЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ	542
<i>Яськова Татьяна Ивановна, Никитина Виталия Сергеевна</i> АДАПТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РАСШИРЕНИЕ РЫНКОВ СБЫТА ПОСЛЕ 2022 ГОДА	545
СЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	548
<i>Авдеенко Галина Ивановна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ПРИГРАНИЧЬЕ.....	548
<i>Айдагулова Диана Мансуровна</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	551
<i>Басистая-Прокопова Екатерина Викторовна, Прокопов Сергей Владимирович</i> МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	553
<i>Бобков Владимир Александрович</i> КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	555
<i>Буча Андрей Иванович</i> К ВОПРОСУ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЛОРУСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	557
<i>Дресвянников Иван Сергеевич</i> КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ	559
<i>Дятчик Виктория Алексеевна</i> ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ...560	560
<i>Евдокимова Юлия Васильевна</i> ПРОЦЕДУРА ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	562
<i>Кострыгина Юлия Алексеевна</i> КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ.....	564

<i>Купинова Валерия Вадимовна</i> ИНТЕГРАЦИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ	566
<i>Петрова Алиса Денисовна</i> СПОРТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ	568
<i>Суркова Анна Александровна</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ	571
<i>Тагирова Арина Равиловна</i> ОТ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ: КАК СПОРТ СПОСОБСТВУЕТ КУЛЬТУРНОМУ СБЛИЖЕНИЮ	573
<i>Хинзеева Наталья Петровна</i> КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	575
<i>Чёрный Матвей Сергеевич</i> ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ДЕЛОВУЮ КУЛЬТУРУ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ	577
<i>Шумилина Наталия Сергеевна, Воробьева Ирина Николаевна, Петров Сергей Викторович</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ.....	579

Научное издание

**ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник статей V
Международной межфилиальной научной конференции
(Минск, 16–18 октября 2025 года)

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. А. Маньковский*
Компьютерная верстка *И. А. Маньковский*
Дизайн обложки *Е. А. Шамина*

Подписано в печать 29.09.2025 г. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 68,82.
Тираж 99 экз. Заказ 620.

Республиканское унитарное предприятие
«Информационно-вычислительный центр
Министерства финансов Республики Беларусь».
Свидетельства о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№1/161 от 27.01.2014, №2/41 от 29.01.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, г. Минск